ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXCV.

1894.

СЕНТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.
1894.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 3

С. Н. Браиловскій. Ѳедоръ Поликарповичъ Поликарповъ-Орловъ, директоръ московской типографіи 1
Е. Н. Щепкинъ. Скандинавскій обрядъ погребенія съ кораблемъ. 38
Н. А. Любимовъ. Исторія физики (*окончаніе*) 62
Н. М. Коркуновъ. Значеніе Свода Законовъ . . . 95
Н. Н. Оглоблинъ. Происхожденіе провинціальныхъ подьячихъ въ XVII вѣкѣ 118

Критика и библіографія.

Н. И. Дебольскій. *В. Сергѣевичъ*. Русскія юридическія древности. Томъ I. Территорія и населеніе. Томъ II. Власть. Вып. 1. Вѣче и князь. С.-Пб. 1890—1893 (*окончаніе*) 151
М. А. Дьяконовъ. Новая политическая доктрина 190
В. И. Модестовъ. Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines, d'après les textes et les monuments etc. sous la direction *M. M. Ch. Daremberg et Edm. Saglio*. Paris. 1894 201
А. Б. Сэра Томаса Смита Путешествіе и пребываніе въ Россіи. Переводъ *Н. М. Болдакова*. Изданіе графа *С. Д. Шереметева*. С.-Пб. 1893 . 206
К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николая Барсукова*. Книга восьмая. С.-Пб. 1894 210
— Книжныя новости 216

— Наша учебная литература (разборъ 4 книгъ) 1

Современная лѣтопись.

— Наши учебныя заведенія: Среднія и низшія учебныя заведенія Кіевскаго учебнаго округа въ 1893 году. 1

Отдѣлъ классической филологіи.

Ѳ. Г. Мищенко. Thucyd. VIII 97_2 и Aristot. Ἀθηναίων. Πολιτ. 32_2 (*окончаніе*) 113
А. Ѳ. Эпинъ. Легенда о римскихъ царяхъ 124

За редактора **С. Платоновъ.**

(Вышла 1-го сентября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXCV.

1894.

СЕНТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.
1894.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (6-го іюня 1894 года). *О преобразованіи Императорскаго Московскаго техническаго училища и объ утвержденіи положенія и штата сего училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о преобразованіи Императорскаго Московскаго техническаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи Императорскаго Московскаго техническаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проекты: положенія объ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ и штатъ этого учебнаго заведенія поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Исчисленную по означенному штату (отд. I) сумму, въ размѣрѣ *двухсотъ семи тысячъ пятисотъ восьми* рублей, вносить, начиная съ 1895 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

III. Впредь до разрѣшенія общаго вопроса о служебныхъ правахъ, пріобрѣтаемыхъ окончаніемъ курса въ учебныхъ заведеніяхъ,

Библиотека "Руниверс"

предоставить лицамъ, удостоеннымъ Императорскимъ Московскимъ техническимъ училищемъ званія инженеръ-механика и инженеръ-технолога или механика и технолога, право на утвержденіе, при поступленіи въ государственную службу на штатныя должности техниковъ, въ слѣдующихъ чинахъ: инженеръ-механику и инженеръ-технологу — въ чинѣ X класса, а механику и технологу — въ чинѣ XII класса.

IV. Предоставить министру народнаго просвѣщенія испрашивать въ установленномъ порядкѣ разрѣшеніе о предоставленіи правъ, коими пользуются окончившіе курсъ въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ по новому о немъ положенію (отд. I), тѣмъ изъ прошедшихъ полный курсъ наукъ въ училищѣ до утвержденія сего положенія лицамъ, которыя своею дѣятельностью оказали пользу развитію отечественной промышленности.

V. За лицами, поступившими на службу въ Императорское Московское техническое училище до 5-го іюля 1887 г., сохранить права, указанныя въ прим. 4 къ ст. 318 Уст. Пенс. (Св. Зак. т. III, по прод. 1890 г.).

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «*Быть по сему*».

Въ Петергофѣ. 6-го іюня 1894 года.

Положеніе объ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ.

Цѣль и средства училища.

1) Императорское Московское техническое училище, состоящее подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ, имѣетъ цѣлью доставлять учащимся въ немъ высшее образованіе, по спеціальностямъ механической и химической. Сообразно съ симъ, училище подраздѣляется на два отдѣленія.

2) Средства училища составляютъ: а) штатныя суммы, отпускаемыя на его содержаніе изъ казны; б) плата за обученіе, и в) суммы, выручаемыя за приготовленныя въ мастерскихъ училища издѣлія.

Примѣчаніе. Суммы, поступающія на основаніи п. п. *б* и *в* сей статьи, составляютъ спеціальныя средства училища. Плата за обученіе расходуется на развитіе учебной дѣятельности учи-

Библиотека "Руниверс"

лища, на усиленіе суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе училища и на пособія служащимъ и лицамъ, оставляемымъ при училищѣ для занятій, а равно учащимся. Суммы, выручаемыя за приготовленныя въ мастерскихъ училища издѣлія, употребляются на удовлетвореніе расходовъ по приготовленію издѣлій и на улучшеніе мастерскихъ.

Учебная часть.

3) Учебный курсъ училища продолжается пять лѣтъ и раздѣляется на пять годичныхъ курсовъ.

4) Въ училищѣ преподаются: 1) законъ Божій, 2) высшая математика, 3) начертательная геометрія, 4) теоретическая механика, 5) физика, 6) химія, 7) анатомія и физіологія растеній, 8) минералогія съ геогнозіей, 9) геодезія, 10) строительное искусство съ архитектурой, 11) прикладная механика и теорія построенія машинъ, 12) механическая технологія, 13) химическая технологія, 14) металлургія, 15) политическая экономія и статистика, 16) бухгалтерія, 17) иностранные языки (французскій, нѣмецкій и англійскій), 18) черченіе, 19) рисованіе.

5) Независимо отъ исчисленныхъ въ ст. 4 предметовъ, въ составъ учебнаго курса входятъ также практическія занятія по физикѣ, химіи, механикѣ, естественной исторіи и другимъ предметамъ. Занятія эти происходятъ какъ въ мастерскихъ и лабораторіяхъ училища, такъ и внѣ онаго на заводахъ, фабрикахъ и при строительныхъ работахъ.

6) При училищѣ имѣются: церковь, библіотека, коллекціи, къ предметамъ преподаванія относящіяся, физическій кабинетъ, механическая и химическая лаборатоpіи и мастерскія по механической и химической технологіи.

Учащіеся въ училищѣ.

7) Въ студенты училища принимаются: а) имѣющіе аттестаты или свидѣтельства объ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) получившіе аттестаты зрѣлости отъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, а равно свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса въ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ при нихъ классомъ, и в) имѣющіе аттестаты или свидѣтельства отъ другихъ

Библиотека "Руниверс"

среднихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ будетъ признанъ министромъ народнаго просвѣщенія достаточнымъ для поступленія въ училище, при чемъ преимущество отдается русскимъ подданнымъ предъ иностранцами.

Примѣчаніе. Если число желающихъ поступить въ училище будетъ превышать число свободныхъ вакансій, то прежде другихъ принимаются окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; между остальными кандидатами открывается состязательный экзаменъ изъ математики, физики и русскаго языка, въ предѣлахъ гимназическаго курса, и затѣмъ право на занятіе вакансій предоставляется получившимъ на семъ экзаменѣ большее число балловъ.

8) Учащіеся въ училищѣ уплачиваютъ за обученіе по семидесяти пяти рублей за каждый учебный годъ, при чемъ эта сумма вносится въ два срока, впередъ за каждое учебное полугодіе. Въ случаѣ выхода учащагося изъ училища до окончанія года, деньги эти не возвращаются. Министру народнаго просвѣщенія предоставляется понизить плату за ученіе до пятидесяти рублей.

9) Отличнѣйшіе по успѣхамъ и поведенію изъ недостаточныхъ студентовъ училища, русскихъ подданныхъ, могутъ получать стипендіи или могутъ быть освобождаемы отъ взноса платы за ученіе. Съ этою цѣлью въ училищѣ полагается пятьдесятъ стипендій, по триста рублей въ годъ каждая, и пятьдесятъ учащихся могутъ пользоваться безплатнымъ обученіемъ. Остатки, которые могутъ образоваться отъ суммы, назначенной на содержаніе стипендіатовъ, обращаются на выдачу единовременныхъ пособій бѣднѣйшимъ слушателямъ.

Студенты училища, получившіе упомянутыя стипендіи, обязываются государственною службою, по одному году за каждый годъ полученія стипендіи, въ томъ случаѣ, если при самомъ окончаніи этими стипендіатами курса въ училищѣ имъ будетъ заявлено, что правительство встрѣчаетъ надобность воспользоваться ихъ техническими познаніями.

10) При училищѣ могутъ быть учреждаемы стипендіи какъ частными лицами, такъ равно обществами и вѣдомствами, на условіяхъ, которыя будутъ опредѣлены учредителями, съ тѣмъ, однако, чтобы эти условія не противорѣчили положенію объ училищѣ и общимъ законамъ и были одобрены министромъ народнаго просвѣщенія.

11) О всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ студентомъ внѣ училища, полиція немедленно увѣдомляетъ директора.

Библиотека "Руниверс"

Въ случаѣ полученія директоромъ свѣдѣній о студентахъ, подвергшихся взысканіямъ по приговору суда, директоръ доноситъ попечителю округа, который или предлагаетъ на обсужденіе учебнаго комитета, или рѣшаетъ самъ вопросъ о томъ, не подлежитъ ли виновный увольненію или исключенію изъ училища. Такой же порядокъ соблюдается и относительно совершенныхъ студентами внѣ училища проступковъ, которые имѣютъ вообще предосудительный характеръ.

12) Студенты, прошедшіе успѣшно полный курсъ наукъ въ училищѣ, подвергаются испытанію въ особыхъ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ, члены коихъ ежегодно назначаются министромъ народнаго просвѣщенія, по программамъ и правиламъ, министромъ же утвержденнымъ, и, буде успѣшно выдержатъ таковое испытаніе, удостоиваются означенными коммиссіями: отличнѣйшіе — званія *инженеръ-механика* или *инженеръ-технолога*, а всѣ остальные — званія *механика* или *технолога*. Тѣ и другіе получаютъ право носить установленный знакъ.

13) Постороннія лица допускаются къ испытанію въ означенныхъ въ ст. 12 сего положенія коммиссіяхъ лишь на званія инженеръ-механика и инженеръ-технолога. Желающіе подвергнуться сему испытанію предварительно представляютъ свидѣтельство о своемъ образованіи, дающее право на поступленіе въ училище (ст. 7).

14) Удостоенные званія инженеръ-механика и инженеръ-технолога или механика и технолога имѣютъ право возводить фабричныя и заводскія зданія, съ ихъ принадлежностями, и жилыя помѣщенія, въ непосредственной связи съ ними находящіяся, а также производить строительныя работы, состоящія въ вѣдѣніи и подъ надзоромъ министерства путей сообщенія. Равнымъ образомъ, означеннымъ лицамъ предоставляется занимать по сему министерству должности, съ коими соединено производство строительныхъ работъ.

Поступая на штатныя должности преподавателей въ спеціальныхъ или реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, инженеръ-механики, инженеръ-технологи, механики и технологи пользуются служебными преимуществами на основаніяхъ, опредѣленныхъ уставами сихъ заведеній для преподавателей оныхъ.

15) Инженеръ-механики, инженеръ-технологи, механики и технологи, не имѣющіе, по происхожденію, правъ высшаго состоянія, причисляются къ сословію личныхъ почетныхъ гражданъ, безъ взиманія установленной за грамоты пошлины. Министру народнаго просвѣщенія предоставляется ходатайствовать о причисленіи къ потомствен-

Библиотека "Руниверс"

ному почетному гражданству тѣхъ изъ удостоенныхъ званія инженеръ-механика, инженеръ-технолога, механика и технолога, которые представятъ достовѣрныя доказательства того, что они успѣшно занимались не менѣе десяти лѣтъ управленіемъ фабрикъ или заводовъ или же исполняли обязанности техническихъ инженеровъ.

16) Инженеръ-механики, инженеръ-технологи, механики и технологи, относительно отбыванія воинской повинности, пользуются правами, опредѣленными въ уставѣ о сей повинности для лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Управленіе училищемъ.

17) Училище состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и подчиняется попечителю Московскаго учебнаго округа.

18) Управленіе училищемъ ввѣряется директору при участіи, въ подлежащихъ случаяхъ, учебнаго и хозяйственнаго комитетовъ.

19) Директоръ училища избирается министромъ народнаго просвѣщенія изъ лицъ, извѣстныхъ своею ученою и преподавательскою дѣятельностью, и опредѣляется Высочайшею властью.

Примѣчаніе. Должность директора, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, можетъ быть соединена съ должностью профессора. Въ семъ случаѣ директору производится, сверхъ штатнаго его оклада, добавочное жалованье, въ размѣрѣ 1.500 рублей въ годъ.

20) Директору, какъ ближайшему начальнику училища, подчиняются всѣ служащія и учащіяся въ ономъ лица.

21) Въ помощь директору училища по учебной части назначается помощникъ директора, а по завѣдыванію дѣлами учебнаго комитета—секретарь, опредѣляемый министромъ народнаго просвѣщенія изъ профессоровъ училища, по представленію директора, чрезъ попечителя учебнаго округа.

22) Учебный комитетъ училища состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ преподавателя закона Божія, профессоровъ, адъюнктъ-профессоровъ и инспектора учебныхъ мастерскихъ.

23) Въ кругъ дѣятельности учебнаго комитета входятъ: I. Дѣла, представляемыя на разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія: а) составленіе плановъ и программъ теоретическаго и практическаго преподаванія въ училищѣ; б) распредѣленіе, на основаніи утвержденныхъ плановъ и программъ, преподаванія и практическихъ занятій

Библиотека "Руниверс"

по курсамъ, кабинетамъ, лабораторіямъ и мастерскимъ, съ назначеніемъ для каждаго предмета необходимаго учебнаго времени; в) составленіе предположеній о порядкѣ контроля за занятіями учащихся и о производствѣ испытаній какъ по теоретическому преподаванію, такъ и по практическимъ занятіямъ; г) обсужденіе достоинствъ кандидатовъ на открывающіяся въ училищѣ вакансіи профессоровъ и адъюнктъ-профессоровъ; д) разсмотрѣніе и обсужденіе годичнаго отчета по учебной части училища; е) составленіе предположеній о распредѣленіи суммъ, назначенныхъ на учебную часть училища; ж) избраніе почетныхъ членовъ училища и удостоеніе почетнаго званія инженеръ-механика или инженеръ-технолога; з) обсужденіе мѣръ къ временному замѣщенію учебныхъ должностей. II. Дѣла, представляемыя на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа: и) составленіе предположеній о предоставленіи, на основаніи утвержденныхъ министромъ правилъ, учащимся стипендій и безплатныхъ вакансій, а равно о лишеніи учащихся этихъ преимуществъ; і) составленіе правилъ для пользованія библіотекою, учебными коллекціями и прочими учебными пособіями, а равно правилъ для пополненія библіотеки, учебныхъ коллекцій и учебныхъ пособій; к) обсужденіе достоинствъ кандидатовъ на должности преподавателей, главнаго инженеръ-механика, инспектора учебныхъ мастерскихъ, завѣдывающихъ мастерскими и лаборанта; л) обсужденіе вообще всѣхъ вопросовъ, предлагаемыхъ попечителемъ округа. III. Дѣла, рѣшаемыя собственною властью комитета: м) касающіяся пріема, переводныхъ экзаменовъ, разсмотрѣнія полугодичныхъ отчетовъ по учебной части и разсмотрѣнія сочиненій, предполагаемыхъ къ печатанію отъ имени или на счетъ училища.

24) Преподаваніе физики, химіи, механики, строительнаго искусства, механической технологіи, химической технологіи и руководство практическими занятіями, относящимися къ этимъ предметамъ, возлагается на профессоровъ и адъюнктъ-профессоровъ. Преподаваніе всѣхъ прочихъ предметовъ поручается преподавателямъ. Число профессоровъ и адъюнктъ-профессоровъ опредѣляется штатомъ; число-же преподавателей хотя штатомъ не опредѣляется, но такіе преподаватели могутъ быть зачисляемы въ дѣйствительную службу при училищѣ.

Профессоры и адъюнктъ-профессоры училища назначаются изъ лицъ, извѣстныхъ трудами по своей спеціальности и обладающихъ даромъ преподаванія. При этомъ профессоры и адъюнктъ-профессоры теоретической механики, физики и химіи должны имѣть ученую степень: первые—доктора, а вторые—магистра по разряду наукъ, со-

Библиотека "Руниверс"

отвѣтствующему каоедрѣ каждаго изъ нихъ. Профессоры и адъюнкты-профессоры прочихъ предметовъ могутъ и не имѣть ученыхъ степеней, но въ такомъ случаѣ они должны имѣть высшее образованіе, соотвѣтствующее предметамъ ихъ преподаванія. Преподаватели училища назначаются изъ лицъ, съ полнымъ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; преподавателями же иностранныхъ языковъ и рисованія могутъ быть и лица, не удовлетворяющія симъ условіямъ, но во всякомъ случаѣ получившія право на преподаваніе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

25) Ближайшее руководство практическими занятіями въ мастерскихъ возлагается на инспектора учебныхъ мастерскихъ, а завѣдываніе состоящимъ при училищѣ заводомъ—на главнаго инженеръ-механика.

Инспекторомъ учебныхъ мастерскихъ, главнымъ инженеръ-механикомъ и лаборантомъ могутъ быть только лица, получившія высшее образованіе по тѣмъ предметамъ, которые составляютъ спеціальность ихъ занятій въ училищѣ, и удостоенные соотвѣтствующаго такому образованію диплома или свидѣтельства.

Завѣдывающіе мастерскими состоятъ на правахъ преподавателей и назначаются изъ лицъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ. Число завѣдывающихъ мастерскими опредѣляется штатомъ.

26) Надзоръ за поведеніемъ учащихся и за сохраненіемъ надлежащаго порядка въ зданіяхъ училища поручается инспектору, въ помощь которому назначаются помощники.

27) Хозяйственный комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ трехъ членовъ, опредѣляемыхъ попечителемъ учебнаго округа на три года изъ лицъ, преподающихъ въ училищѣ, а также завѣдывающихъ отдѣльными учебными учрежденіями училища.

28) Хозяйственный комитетъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи все имущество училища, составляетъ годовыя смѣты расходовъ, разрѣшаетъ всѣ денежныя выдачи изъ смѣтныхъ суммъ, а изъ спеціальныхъ средствъ—всѣ расходы по изготовленію издѣлій въ мастерскихъ и остальные расходы—въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей въ годъ на одинъ предметъ, и утверждаетъ контракты по подрядамъ до пяти тысячъ рублей собственною властью. На производство расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ, въ размѣрѣ не свыше тысячи рублей въ годъ на одинъ предметъ и на заключеніе контрактовъ по подрядамъ на сумму не свыше семи тысячъ рублей, комитетъ, въ

Библиотека "Руниверс"

каждомъ отдѣльномъ случаѣ, испрашиваетъ разрѣшенія попечителя округа; о производствѣ же расходовъ, превышающихъ эти суммы, представляетъ, чрезъ попечителя, министру народнаго просвѣщенія.

29) При училищѣ состоятъ: дѣлопроизводитель, помощникъ его (онъ же архиваріусъ), бухгалтеръ, помощникъ его (завѣдывающій матеріальною частью), смотритель зданій (онъ же экзекуторъ), библіотекарь, архитекторъ и врачъ.

30) Профессоры, адъюнктъ-профессоры и инспекторъ опредѣляются министромъ народнаго просвѣщенія. Прочіе чины училища, занимающіе штатныя должности, опредѣляются попечителемъ учебнаго округа. Преподаватель закона Божія назначается министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ. Писцы по найму, мастера, подмастерья, фельдшеръ и служители при училищѣ опредѣляются директоромъ, которому предоставляется установлять число ихъ и размѣръ получаемаго ими содержанія, не выходя изъ назначенныхъ для того по штату суммъ.

Права и преимущества служащихъ въ училищѣ.

31) Служащіе при училищѣ, считаясь, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штату классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства (Св. Зак., т. III, изд. 1876 г.). Профессоры, адъюнктъ-профессоры, преподаватели, главный инженеръ-механикъ, лаборантъ, инспекторъ учебныхъ мастерскихъ и завѣдывающіе мастерскими утверждаются въ чинахъ, соотвѣтствующихъ классамъ сихъ должностей.

32) Преподаватели, лаборантъ, завѣдывающіе мастерскими, помощники инспектора и библіотекарь могутъ быть производимы двумя чинами выше класса, присвоеннаго ихъ должностямъ.

33) Профессоры и адъюнктъ-профессоры относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуются слѣдующими правами: а) пенсіи по выслугѣ 25 лѣтъ и половинныя пенсіи по выслугѣ 20 лѣтъ назначаются по размѣру жалованья, опредѣленнаго штатомъ училища; б) если профессоръ или адъюнктъ-профессоръ по выслугѣ 25 лѣтъ остается на службѣ при училищѣ, то пенсіи, сверхъ жалованья, не получаетъ; в) находясь на службѣ внѣ училища, въ случаяхъ, когда дѣйствующими постановленіями допускается совмѣщеніе пенсіи и жалованья, выслужившій 25 лѣтъ профессоръ или адъюнктъ-про-

Библиотека "Руниверс"

фессоръ получаетъ пенсію, сверхъ жалованья, въ размѣрѣ половины выслуженнаго имъ оклада оной; г) послѣ 30 лѣтъ учебной службы профессоръ или адъюнктъ-профессоръ получаетъ въ пенсію полный окладъ присвоеннаго ему содержанія (полагая въ составѣ содержанія жалованье, столовыя и квартирныя деньги); д) званіе заслуженнаго профессора даетъ преподавателю право сохранить свою пенсію въ полномъ размѣрѣ, сверхъ жалованья, при службѣ внѣ училища; е) единовременныя пособія назначаются на основаніи дѣйствующихъ постановленій по размѣру полнаго оклада содержанія профессора или адъюнктъ-профессора.

Директоръ училища относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуется тѣми же правами, какъ и профессоры, получая, въ сравненіи съ сими послѣдними, пенсію по выслугѣ 25 лѣтъ и половинную пенсію по выслугѣ 20 лѣтъ изъ оклада 2.400 рублей. Послѣ 30 лѣтъ учебной службы директору назначается въ пенсію 3.000 руб.

Примѣчаніе 1-е. Пенсіи семействамъ умершихъ пенсіонеровъ назначаются на основаніи дѣйствующихъ постановленій, по размѣру пенсіоннаго оклада умершаго. Пенсіонные оклады профессора и адъюнктъ-профессора, выслужившихъ 30 лѣтъ, не увеличиваются чрезъ пятилѣтія.

Примѣчаніе 2-е. Преподаватель закона Божія, по выслугѣ при училищѣ 25 лѣтъ, получаетъ пенсію въ размѣрѣ 1.000 рублей въ годъ, а по выслугѣ 20 лѣтъ половину этой суммы. Пенсія сія самому преподавателю, равно какъ и причитающаяся по закону часть пенсіи его семейству, производится независимо отъ того призрѣнія, коимъ лица сіи могутъ пользоваться по духовному вѣдомству.

34) Профессоры и адъюнктъ-профессоры, выходящіе въ отставку по совершенно разстроенному на службѣ здоровью или по приключившейся неизлѣчимой болѣзни, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ 10 до 20 лѣтъ—одну треть оклада, прослужившіе отъ 20 до 25 лѣтъ—двѣ трети оклада, прослужившіе же 25 лѣтъ и болѣе—полный окладъ причитающейся пенсіи (ст. 33, п. з)

Профессоры и адъюнктъ-профессоры, одержимые тяжкими и неизлѣчимыми болѣзнями, которыя лишаютъ ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, получаютъ при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ 5 до 10 лѣтъ—одну треть оклада, прослужившіе отъ 10 до 20 лѣтъ—двѣ

Библиотека "Руниверс"

трети оклада, прослужившіе 20 лѣтъ и болѣе—полный окладъ причитающейся пенсіи (ст. 33, п. 1).

35) Профессоръ, прослужившій 25 лѣтъ въ должности преподавателя въ училищѣ, удостоивается званія заслуженнаго профессора училища.

36) Для продолженія службы при училищѣ профессору или адъюнктъ-профессору, получившему послѣ 25 лѣтъ учебной службы право на пенсію, требуется разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія. Для другихъ лицъ по учебной части требуется, въ подобныхъ случаяхъ, разрѣшеніе попечителя учебнаго округа.

37) По истеченіи 30 лѣтъ учебной службы, за профессоромъ или адъюнктъ-профессоромъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, можетъ быть сохранена его должность срокомъ на пять лѣтъ, съ назначеніемъ ему вознагражденія по 1.200 рублей въ годъ. Вознагражденіе сіе производится независимо отъ выслуженной профессоромъ или адъюнктъ-профессоромъ пенсіи и, по истеченіи указаннаго срока, можетъ быть продолжено министромъ на слѣдующее пятилѣтіе.

38) Преподаватели, завѣдывающіе мастерскими, лаборантъ при химической лабораторіи, библіотекарь и помощники инспектора относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуются правами лицъ, состоящихъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ пенсіи имъ назначаются: преподавателямъ и помощникамъ инспектора—изъ оклада въ 750 рублей, а завѣдывающимъ мастерскими, библіотекарю и лаборанту—изъ оклада въ 650 рублей.

Примѣчаніе. Полный пенсіонный окладъ назначается только тѣмъ изъ преподавателей училища, которые, состоя на дѣйствительной службѣ при училищѣ, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ предъ выслугою пенсіи получали отъ училища вознагражденіе за занятія не менѣе 750 рублей въ годъ; въ противномъ же случаѣ преподавателямъ назначается въ пенсію половина полнаго оклада.

39) Инспектору студентовъ пенсія назначается изъ оклада въ 1.500 рублей. Инспекторъ, въ случаѣ оставленія его по выслугѣ 25 лѣтъ на дальнѣйшей службѣ при училищѣ, получаетъ пенсію сверхъ содержанія въ размѣрѣ, равномъ половинѣ выслуженнаго имъ пенсіоннаго оклада, и засимъ опредѣленными ст. 363-й Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ прибавками къ пенсіонному окладу не пользуется.

Библиотека "Руниверс"

Инспекторъ учебныхъ мастерскихъ и главный инженеръ-механикъ относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуются всѣми правами, предоставленными симъ положеніемъ адъюнктъ-профессорамъ.

Права училища.

40) Училище имѣетъ большую и малую печать, съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: „Императорское Московское техническое училище".

41) Училищу предоставляется, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, избирать почетныхъ членовъ изъ числа лицъ, оказавшихъ существенныя услуги отечественной промышленности или техническому образованію, и возводить въ почетное званіе инженеръ-механика или инженеръ-технолога лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своею полезною дѣятельностью на техническомъ поприщѣ. Лица, удостоенныя этимъ путемъ званія инженеръ-механика или инженеръ-технолога, не пользуются правами, присвоенными тѣмъ лицамъ, кои получаютъ сіи званія на основаніи установленнаго настоящимъ положеніемъ испытанія.

42) Выморочныя имущества, остающіяся послѣ служащихъ въ училищѣ лицъ, обращаются въ собственность училища на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1168-й Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. I, изд. 1887 г.).

43) Изданія, выходящія отъ имени училища или съ его одобренія, и вообще все, отъ имени училища печатаемое, не подлежитъ, при какомъ бы ни было объемѣ, предварительной цензурѣ.

44) Пріобрѣтаемыя для училища за границею книги, рукописи и повременныя изданія ученаго содержанія не подлежатъ разсмотрѣнію комитета иностранной цензуры.

45) Училище имѣетъ право безпошлинно выписывать изъ-за границы для своихъ надобностей всякія учебныя пособія, не исключая машинъ. Ящики съ сими вещами, адресованные въ училище, не вскрываются въ таможнѣ, а только пломбируются; въ училищѣ же они вскрываются и свидѣтельствуются въ присутствіи таможеннаго чиновника.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:
„*Быть по сему*".

Въ Петергофѣ.
6-го іюня 1894 года.

ШТАТЪ

Императорскаго Московскаго техническаго училища.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному. Жалованье.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	Классы и разряды. По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
		Р У Б Л И.						
Личный составъ:								
Директоръ	1	3.000	1.200	каз. кв.	4.200	IV	IV	По учебной службѣ.
Профессоры	11	2.400	800	300	33.000	V	V	
Адъюнктъ-профессоры	6	1.600	200	200	12.000	VI	VI	
Законоучитель	—	1.000	—	—	1.000	—	—	
На вознагражденіе преподавателей	—	—	—	—	38.040	VII	VII	
Помощнику директора прибавочныхъ	—	—	—	—	900	—	—	
Секретарю учебнаго комитета	—	—	—	—	600	—	—	
Главный инженеръ-механикъ	1	1.600	200	200	2.000	VI	VI	
Инспекторъ учебныхъ мастерскихъ	1	1.600	400	каз. кв.	2.000	VI	VI	
Завѣдывающіе мастерскими	7	650	350	200	8.400	VII	VII	
Лаборантъ	1	650	350	200	1.200	VIII	VIII	
Библіотекарь	1	650	350	200	1.200	VIII	VIII	
Инспекторъ	1	1.500	900	каз. кв.	2.400	V	V	
Помощники инспектора	4	750	450	200	5.600	VII	VII	
Дѣлопроизводитель	1	700	300	каз. кв.	1.000	VII	VII	IV
Помощникъ его (онъ же архиваріусъ)	1	420	180	каз. кв.	600	IX	IX	VII
Бухгалтеръ	1	700	300	каз. кв.	1.000	VII	VII	IV
Помощникъ его (онъ же казначей)	1	420	180	каз. кв.	600	IX	IX	VII
Смотритель зданій (онъ же экзекуторъ)	1	700	300	каз. кв.	1.000	VII	VII	IV
Священникъ	1	750	—	каз. кв.	750			
Псаломщикъ	1	300	—	каз. кв.	300			
Архитекторъ	1	450	150	200	800	VIII	VIII	По медицинскому положенію.
Врачъ	1	450	150	200	800	VII	VII	
Фельдшеръ	1	240	120	каз. кв.	360			
Итого на содержаніе личнаго состава	—	—	—	—	119.750			

Библиотека "Руниверс"

	Рубли.
Хозяйственные расходы:	
На писцовъ и канцелярскіе расходы	2.500
— содержаніе церкви.	500
— учебныя пособія, библіотеку, лабораторіи химическую и механическую, физическій кабинетъ и химическія мастерскія.	14.250
На механическія мастерскія	9.400
— печатаніе программъ, отчетовъ, диссертацій и проч	750
— расходы по командированію учащихся на фабрики, заводы и желѣзныя дороги для практическихъ занятій въ теченіе лѣтняго вакаціоннаго времени.	2.000
На прислугу	7.908
— отопленіе	12.000
— освѣщеніе.	8.000
— водоснабженіе	1.000
— пріемный лазаретный покой	450
— ремонтъ классной мебели	500
— ремонтъ зданій.	10.000
— чистоту по зданіямъ, дворамъ, улицамъ и на мелочные расходы.	3.000
На стипендіи учащихся (50 стипендіатовъ по 300 р. каждому).	15.000
— уплату оцѣночнаго сбора	500
Итого на хозяйственныя статьи	87.758
Всего	207.508

Примѣчанія:

1) Число лаборантовъ можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности, съ предоставленіемъ имъ правъ государственной службы и съ назначеніемъ имъ содержанія изъ спеціальныхъ средствъ училища.

2) Въ случаѣ недостаточности суммъ, назначенныхъ по штату на хозяйственные расходы, послѣдніе покрываются изъ спеціальныхъ средствъ училища (примѣч. къ ст. 2 полож.).

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Библиотека "Руниверс"

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

6-го августа 1894 года. *Опредѣлены*, ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Успенскій*—директоромъ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, съ 11-го іюля 1894 г. (Выс. пов. 11-го іюля 1894 г.).

Утверждены на три года; потомственный почетный гражданинъ *Пашутинъ* — вновь почетнымъ попечителемъ Елисаветградской гимназіи; потомственный почетный гражданинъ *Анатра*—почетнымъ попечителемъ Одесской четвертой гимназіи; кандидатъ правъ *Каменскій*—почетнымъ попечителемъ Екатеринославскаго реальнаго училища.

Зачтены въ срокъ командировки за границу, съ ученою цѣлью: приватъ-доценту Императорскаго Харьковскаго университета, надворному совѣтнику *Оршанскому*—разрѣшенный ему заграничный отпускъ съ 1-го по 20-е августа 1894 г.

Продолжены сроки командировки за границу, съ ученою цѣлью: преподавателю Кіево-Печерской гимназіи *Фохту* — по 20-е августа 1894 г., и доктору медицины *Тепляшину*—по 1-е января 1895 г.

Командированы, съ ученою цѣлью, за границу: заслуженные ординарные профессоры Императорскаго Харьковскаго университета: тайный совѣтникъ *Грубе* и дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гиршманъ*, ординарный профессоръ сего университета, статскій совѣтникъ *Брандтъ* и экстраординарный профессоръ того же университета, коллежскій совѣтникъ *Шерцль*—на время празднованія двухсотлѣтняго существованія Королевскаго университета въ Галле-Виттенбергъ; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Анучинъ*—съ 10-го августа по 1-е октября 1894 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кауфманъ*—по 15-е августа 1894 г., съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему заграничнаго отпуска на одинъ мѣсяцъ; преподаватель С.-Петербургскаго учительскаго института, титулярный совѣтникъ *Касаткинъ*—по 10-е сентября 1894 г.; экстраординарный профессоръ Импера-

Библиотека "Руниверс"

торскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Павловъ*—съ 1-го августа по 1-е октября 1894 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кочубинскій*—на лѣтнее вакаціонное время 1894 г. и 10 дней; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стуковенковъ*—на лѣтнее вакаціонное время 1894 г. и 28 дней; членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Эзовъ*—на два мѣсяца; хранитель геологическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Каракашъ*—по 1-е января 1895 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Преображенскій*—на одинъ годъ, съ 1-го сентября 1894 г.; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, кончившій курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени, *Евангуловъ*—по 1-е сентября 1895 г.; репетиторъ Императорскаго Московскаго техническаго училища *Сидоровъ*—съ 1-го января 1895 г. по 1-е мая 1896 г.

Уволены въ отпускъ на два мѣсяца: товарищъ министра народнаго просвѣщенія, оберъ-гофмейстеръ, сенаторъ князь *Волконскій*—во внутреннія губерніи Россіи и за границу, по болѣзни (Выс. пов. 11-го іюня 1894 г.); тайные совѣтники, попечители учебныхъ округовъ: Виленскаго—*Сергіевскій*—внутри имперіи, по болѣзни, и Одесскаго—*Сольскій*—въ разныя мѣста Россіи и за границу (Выс. пов. 4-го іюля 1894 г.); членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Хрущевъ*—за границу, на одинъ мѣсяцъ.

Уволенъ, согласно прошенію: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, тайный совѣтникъ *Щелковъ*—отъ службы съ 1-го августа 1894 г., съ дозволеніемъ ему носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (14-го іюня 1894 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени губернскаго секретаря Матвѣя Онисимовича Приходько.*

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго умершимъ губернскимъ секретаремъ Матвѣемъ Онисимовичемъ Пряходько капитала въ *двѣ ти-*

Библиотека "Руниверс"

сячи (2.000) рублей, за удержаніемъ государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., учреждаются при Кіевскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ двѣ стипендіи имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, обращенный въ государственныя процентныя бумаги, хранится въ кіевскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ управленія Кіевскаго учебнаго округа, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Въ стипендіаты избираются совѣтомъ инспекціи народныхъ училищъ юго-западнаго края дѣти бѣднѣйшихъ мѣщанъ Кіевской губерніи православнаго исповѣданія, съ успѣхомъ окончившіе курсъ городскихъ приходскихъ и сельскихъ одноклассныхъ училищъ, а также курсъ приготовительнаго класса городскихъ или курсъ перваго класса сельскихъ двухклассныхъ училищъ, или пробывшіе въ Кіевскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ не менѣе года и заявившіе себя, при отличномъ поведеніи, прилежаніемъ и успѣхами въ занятіяхъ.

§ 4. Списки кандидатовъ въ стипендіаты своевременно представляются инспекторами народныхъ училищъ Кіевской губерніи въ совѣтъ инспекціи не позже 1-го августа.

§ 5. Избранные въ стипендіаты утверждаются г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, по постановленію совѣта инспекціи народныхъ училищъ юго-западнаго края.

§ 6. По выбытіи стипендіатовъ изъ Кіевскаго ремесленнаго училища право пользованія ихъ стипендіями прекращается.

§ 7. По постановленіямъ педагогическаго совѣта ремесленнаго училища, утвержденнымъ попечителемъ учебнаго округа, стипендіаты могутъ быть лишены стипендій за лѣность и малоуспѣшность въ занятіяхъ, при чемъ оставленіе стипендіата въ томъ же классѣ на повторительный курсъ служитъ безусловно причиною лишенія его стипендіи, если не будетъ зависѣть отъ его болѣзни или другихъ какихъ-либо уважительныхъ обстоятельствъ.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 9. Размѣръ стипендій не опредѣляется и зависитъ отъ ежегоднаго дохода съ капитала, который дѣлится на двѣ равныя части, при чемъ могущіе образоваться отъ этихъ стипендій остатки причисляются къ стипендіальному капиталу для его приращенія.

Библиотека "Руниверс"

2. (3-го іюля 1894 года). *Циркулярное предложеніе г. попечителямъ учебныхъ округовъ и другимъ начальствующимъ лицамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія объ установленіи правилъ о распредѣленіи доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные.*

Высочайше утвержденнымъ въ 4-й день минувшаго іюня, по представленію министра финансовъ, мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено:

Для руководства при составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи финансовыхъ смѣтъ и государственной росписи доходовъ и расходовъ установить нижеслѣдующія правила о распредѣленіи доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные.

I. Въ отдѣлъ чрезвычайныхъ доходовъ заносятся:

а) вклады въ государственный банкъ на вѣчное время;

б) значительныя единовременныя поступленія отъ спеціальныхъ капиталовъ, обращаемыхъ въ общія средства государственнаго казначейства или отъ продажи крупной государственной собственности;

в) суммы, возвращаемыя частными желѣзнодорожными обществами, изъ облигаціонныхъ ихъ средствъ, въ погашеніе выданныхъ изъ государственнаго казначейства ссудъ, и

г) поступленія отъ займовъ и подобныхъ кредитныхъ операцій.

II. Заносимое нынѣ въ отдѣлъ чрезвычайныхъ поступленій военное вознагражденіе исчисляется на будущее время въ отдѣлѣ обыкновенныхъ доходовъ.

III. Въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ заносятся:

а) расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ;

б) расходы на изготовленіе и пріобрѣтеніе подвижнаго состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей, въ чрезвычайныхъ размѣрахъ;

в) издержки, вызываемыя войною, военными экспедиціями и вообще народными бѣдствіями, каковы неурожаи, эпидеміи и т. п.

и г) расходы по досрочной уплатѣ капитала по государственнымъ займамъ, внѣ текущаго, условіями займа опредѣленнаго погашенія ихъ.

IV. Расходы по перевооруженію арміи, по заготовленію спеціальныхъ резервовъ продовольствія, по портовымъ сооруженіямъ, и по усиленію и улучшенію существующихъ желѣзныхъ дорогъ, а также случайныя издержки по желѣзнымъ дорогамъ исчисляются въ отдѣлѣ обыкновенныхъ расходовъ.

Библиотека "Руниверс"

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ управляющимъ министерствомъ финансовъ, имѣю честь увѣдомить для свѣдѣнія начальствующихъ лицъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

IV. ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

27-го іюля 1894 года. *Утверждены*: ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго—дѣйствительные статскіе совѣтники: *Нейдингъ* и *Зерновъ* и Казанскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мельниковъ*—заслуженными ординарными профессорами: первые двое — съ 27-го и послѣдній — съ 21-го мая 1894 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гейбель*—вновь деканомъ медицинскаго факультета сего университета, на четыре года, съ 16-го апрѣля 1894 года; экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Казанскаго: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Болдыревъ* и коллежскій совѣтникъ *Григоровичъ* и Харьковскаго, коллежскій совѣтникъ *Перцль* — ординарными профессорами сихъ университетовъ по занимаемымъ ими каѳедрамъ: первый — частной патологіи и терапіи, съ 1-го іюня, второй—уголовнаго права, съ 1-го іюля, и третій—классической филологіи, съ 28-го іюня 1894 года; и. д. экстраординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго университета *Садовскій*, исправляющій должность доцента Императорскаго Варшавскаго университета *Вороной*, приватъ-доценты Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго — *Ивановскій* и Новороссійскаго — *Ланге* и лекторъ русскаго языка Императорскаго Варшавскаго университета, надворный совѣтникъ *Карскій* — экстраординарными профессорами сихъ университетовъ по каѳедрамъ: первый—физики, съ 16-го іюня, второй—чистой математики, съ 9-го іюня, третій—китайской словесности, съ 16-го іюня, четвертый—философіи, съ 24-го іюня и пятый—русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русской литературы, съ 26-го іюня 1894 года; дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ князь *Арутинскій-Долоруковъ* — директоромъ Ташкентскаго реальнаго училища, съ 1-го іюля 1894 года; исправляющій должность директора

Библиотека "Руниверс"

народныхъ училищъ Бессарабской губерніи, статскій совѣтникъ *Борзаковскій*—въ сей должности, съ 26-го іюня 1894 года; иркутскій купеческій сынъ *Второвъ*—почетнымъ попечителемъ Иркутской семинаріи, на три года.

Назначены: сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Пассекъ*—штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ того же университета по занимаемой имъ каѳедрѣ римскаго права, съ 27-го іюня 1894 года; приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины *Поповъ* и докторъ всеобщей исторіи *Виттеръ*—экстраординарными профессорами Императорскихъ университетовъ: первый — Юрьевскаго—по каѳедрѣ физіологіи, съ 12-го іюня, и второй — Новороссійскаго—по каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ 27-го іюня 1894 года; приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Самоквасовъ* и докторъ медицины *Поповъ*—сверхштатными экстраординарными профессорами Императорскаго Московскаго университета по каѳедрамъ: первый — исторіи русскаго права, съ 24-го мая и второй—терапевтической факультетской клиники, съ 1-го іюня 1894 года; приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Навашинъ*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра по каѳедрѣ ботаники, съ 27-го іюня 1894 года. (Высоч. пов. 27 іюня 1894 года); приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Покровскій*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора всеобщей исторіи историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, съ 11-го іюня 1894 года. (Высоч. пов. 11-го іюня 1894 года); адъюнктъ-профессоръ Харьковскаго практическаго технологическаго института, статскій совѣтникъ *Зворыкинъ* — профессоромъ механической технологіи сего института, съ 1-го іюня 1894 года; оставшійся за штатомъ экстраординарный профессоръ Петровской сельско-хозяйственной академіи, магистръ сельскаго хозяйства, надворный совѣтникъ *Фортунатовъ*—профессоромъ статистики общей и спеціальной (сельско-хозяйственной и лѣсной) института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александріи, съ 1-го іюля 1894 года.

Перемѣщены: экстраординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Гулявъ* — тѣмъ же званіемъ въ Императорскій университетъ св. Владиміра, по каѳедрѣ гражданскаго права, съ 29-го мая 1894 года; исправляющій должность

Библиотека "Руниверс"

экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета по каѳедрѣ физики, магистръ физики *Пильчиковъ*—исправляющимъ же должность экстраординарнаго профессора въ Императорскій Новороссійскій университетъ по той же каѳедрѣ, съ 27-го іюня 1894 года; директоръ Иркутской магнито-метеорологической обсерваторіи, статскій совѣтникъ *Штеллингъ*—директоромъ Тифлисской физической обсерваторіи, съ 1-го іюня 1894 года.

Опредѣлены: инспекторъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, статскій совѣтникъ *Давыдовскій*—инспекторомъ студентовъ Императорскаго Московскаго университета, съ 1-го іюля 1894 года; изъ отставныхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Барсовъ*—на службу по министерству народнаго просвѣщенія причисленнымъ къ оному, съ 3-го іюня 1894 года.

Переведены: приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Орловъ*—на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, съ назначеніемъ экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета, съ 15-го іюня 1894 года; причисленный къ министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ, статскій совѣтникъ *Яковлевъ*—на службу по министерству народнаго просвѣщенія причисленнымъ къ оному, съ откомандированіемъ въ распоряженіе правленія Императорскаго Московскаго университета, съ 22-го іюня 1894 года.

Оставлены на службѣ: директоры: народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Малевинскій*—по 1-е іюля 1895 года; Одесскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соколовъ*—по 1-е іюля 1896 года; Сергіевопосадской прогимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тихомировъ*—по 11-е іюля 1896 г.; Екатеринославскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Голубовскій* и Херсонской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Леонтовичъ*—по 1-е іюля 1897 года; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Косинскій*—съ 1-го марта 1894 года; Московскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зерновъ*—съ 27-го мая 1894 года; Новороссійскаго, дѣйствительные статскіе совѣтники: *Шерцль*—съ 31-го мая 1894 года и *Сингцовъ*—съ 17-го іюня 1894 года и Харьковскаго, статскій совѣтникъ *Крыловъ*—съ 7-го апрѣля 1894 года; окружный инспекторъ Московскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Барановъ*—съ іюля 1894 года и директоръ Рязанской Александровской учительской семинаріи, дѣйстви-

Библиотека "Руниверс"

тольный статскій совѣтникъ *Высотскій*—съ 17-го іюля 1894 года; всѣ семеро—на пять лѣтъ, и заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Адамюкъ*—по выслугѣ 30-ти лѣтъ по учебной части, съ 24-го мая 1894 года.

Продолженъ срокъ командировки въ С.-Петербургѣ, приватъ-доценту Харьковскаго ветеринарнаго института *Рязанцеву*—по 1-е сентября 1894 года.

Командированы съ ученою цѣлью въ Россіи: адъюнктъ-профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, надворный совѣтникъ *фонъ-Бранке*—по 20-е августа 1894 г.; профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, титулярный совѣтникъ *Хмѣлевскій*—по 1-е сентября 1894 г., и ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Гротъ*—въ С.-Петербургъ, на одинъ годъ, по 1-е сентября 1895 года.

Уволены въ отпускъ: а) въ Россіи: ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Никитинъ*—на время лѣтнихъ вакацій въ университетѣ; начальникъ Сувалкской учебной дирекціи, статскій совѣтникъ *Ненадкевичъ*—на три недѣли; директоръ Александровскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Бердниковъ*—по 28-е іюля 1894 года; помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бѣлецкій*, начальникъ Сѣдлецкой учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Добровольскій* и директоръ народныхъ училищъ Московской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Новицкій*—съ 10-го августа и правитель канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Жоховъ*, съ 20-го іюля, всѣ четверо на одинъ мѣсяцъ; директоры: Харьковскаго практическаго технологическаго института *Кирпичевъ*—по 10-е августа; Саратовской гимназіи, статскій совѣтникъ *Голюбовъ*—по 7-е августа и Молодечненско-учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Янвейскій*—по 1-е августа; инспекторъ студентовъ Харьковскаго технологическаго института, статскій совѣтникъ *Немолодышевъ*, по 5-е августа; директоръ Калужской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соколовъ*—по 6-е августа; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Троицкій*, окружные инспекторы учебныхъ округовъ: Московскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ

Библиотека "Руниверс"

Барановъ и Кіевскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шульженко* и директоры гимназій: Владимірской, статскій совѣтникъ *Студенецкій* и Екатеринодарской, статскій совѣтникъ *Топорковъ* и помощникъ директора Харьковскаго практическаго технологическаго института, статскій совѣтникъ *Пономаревъ*, всѣ по 15-е августа; начальницы женскихъ гимназій: Шуйской—*Ананьина* по 12-е августа; Нижегородской, Маріинской—*Распопова*—по 17-е августа и Смоленской Маріинской *Полторацкая*—по 20-е августа 1894 года, по департаменту народнаго просвѣщенія: дѣлопроизводители: V класса, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Оношковичъ-Яцына*, статскій совѣтникъ *Камчатовъ* и коллежскій совѣтникъ *Гусаковскій*; VI класса: статскій совѣтникъ *Ивановъ*, коллежскій совѣтникъ *Эриксонъ*, VII класса, титулярный совѣтникъ *Авиловъ* и VIII класса, титулярный совѣтникъ *Молчановъ*, журналистъ, коллежскій ассессоръ *Дьяковъ*, бухгалтеръ, коллежскій ассессоръ *Пяткинъ*, помощники дѣлопроизводителей, титулярные совѣтники: *Стърковъ* и *Никифоровъ* и канцелярскій служитель *Глазовъ*, окружный инспекторъ Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Филоматитскій*, директоръ Гродненской гимназіи, статскій совѣтникъ *Смородскій*, начальницы женскихъ гимназій: Рыбинской Маріинской—*Малова* и 1-й Тифлисской Великой Княгини Ольги Оедоровны—*Клаусъ*, директоры: Острожской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Горкуновъ*, Поневѣжскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Лебедевъ* и народныхъ училищъ Витебской губерніи, статскій совѣтникъ *Тихомировъ*, почетный попечитель Одесскаго частнаго коммерческаго училища *Файзъ*, инспекторъ народныхъ училищъ Кіевской губерніи, статскій совѣтникъ *Бондаренко*, всѣ на два мѣсяца, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Васильевскій* и директоръ Рязанской Александровской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Высотскій*—оба по 1-е сентября, директоръ Ташкентской гимназіи, статскій совѣтникъ *Остроумовъ*—по 10-е сентября, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Ростовцевъ*—по 15-е сентября 1894 г. и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Смирновъ*—на четыре мѣсяца; на лѣтнее вакаціонное время 1894 г.: проректоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, коллежскій ассессоръ *Филипповъ*, инспекторъ студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Алякрит-*

Библиотека "Руниверс"

скій, директоры гимназій: С.-Петербургскихъ: 1-й—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Груздевъ* и Введенской—статскій совѣтникъ *Давиденковъ*, Кіевской 2-й—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Поповъ*. Немировской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тихомировъ*, Черниговской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Казимовскій*, Бѣлоцерковской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пересвѣтовъ*, Глуховской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лазаренко*, Кишиневской 1-й, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соловьевъ*, Ѳеодосійской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Виноградовъ*, Симбирской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Свѣшниковъ*, Херсонской, статскій совѣтникъ *Орловъ*, Полтавской, статскій совѣтникъ *Марковъ*, Новгородсѣверской, статскій совѣтникъ *Лазаренко*, Златопольской, статскій совѣтникъ *Турчаковскій*. Харьковской, 1-й статскій совѣтникъ *Знаменскій*, Митавской, статскій совѣтникъ *Тихомировъ*, Ростовской на-Дону, статскій совѣтникъ *Филипповъ*, Бѣлгородской, статскій совѣтникъ *Тихоновичъ*, Житомирской, коллежскій совѣтникъ *Сидоровъ*, Ярославской, коллежскій совѣтникъ *Высотскій*, Варшавской V, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Канскій* и Маріампольской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гевскій*, исполняющій должность директора гимназіи Видемана—*Лёве*, исполняющій должность директора гимназіи и реальнаго училища К. Мая—*Кракау*; начальницы женскихъ гимназій: Вольской Маріинской *Власенко*, Псковской—*Тубенталь*, Орловской Николаевской—*Никитина*, Муромской—*Колзакова*, Саратовской—*Ульрихъ*, 2-й Тифлисской Великой Княгини Ольги Ѳедоровны—*Горошкова*, Владимірской земской—*Кокошкина*, Выборгской—*Елистратова*, частной Стеблинъ-Каменской, въ С.-Петербургѣ *Стеблинъ-Каменская*, частной Бессъ въ Москвѣ—*Бессъ*; директоры прогимназій: Херсонской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Супруненко*, Пятигорской, статскій совѣтникъ *Коленко*, Александровской Борисоглѣбской, статскій совѣтникъ *Вязминъ* и Аккерманской, статскій совѣтникъ *Другова*; реальныхъ училищъ: Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Нюблинъ*, Псковскаго Сергіевскаго статскій совѣтникъ *Бутлеровъ*, Екатеринославскаго статскій совѣтникъ *Голубовскій*, Кіевскаго, статскій совѣтникъ *Гольдерекеръ*, Полтавскаго, статскій совѣтникъ *Дзюблевскій-Дзюбенко*, Вологодскаго, статскій совѣтникъ *Поморскій*, Калужскаго—статскій совѣтникъ *Арбузовъ*, Мелитопольскаго—статскій совѣтникъ *Зайкевичъ*, Тамбовскаго—статскій совѣтникъ *Егоровскій*, Сумскаго—статскій совѣтникъ *Грицай*, Ростовскаго-на-Дону Петров-

Библиотека "Руниверс"

скаго — *Сарандинаки* и при евангелическо-реформатской церкви въ Москвѣ—статскій совѣтникъ *Висневскій*. Коростышевской учительской семинаріи—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Давидовичъ* и Одесскаго коммерческаго училища — статскій совѣтникъ *Боровскій*; сверхъ лѣтняго вакаціоннаго времени 1894 г.: директоръ Гомельской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Покровскій*—на 21 день, директоръ Кіевской 4-й гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Михайловъ*—на 28 дней; б) въ Россіи и за границу: директоры: Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, коллежскій ассессоръ *Зѣнцъ*—на лѣтнее вакаціонное время 1894 года и Кіево-Печерской гимназіи, статскій совѣтникъ *Петръ* по 15-е августа и начальница частной женской гимназіи Арсеньевой въ Москвѣ—*Арсеньева*—по 1-е сентября 1894 г. и в) за границу: приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета *Мсеріанцъ* — съ 1-го по 15-е сентября, сверхштатный старшій лаборантъ того же университета, надворный совѣтникъ *Игнатьевъ*—съ 10-го августа по 1-е сентября, экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Пономаревъ*—съ 10-го августа по 8-е сентября 1894 г., врачъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища *Вольбергъ*—на 28 дней, ассистентъ хирургической клиники Императорскаго Юрьевскаго университета *Блюмбергъ*, и сверхштатный ординаторъ при хирургической госпитальной клиникѣ Императорскаго Харьковскаго университета *Крижевичъ*—оба на 1 мѣсяцъ, учитель С.-Петербургской 3-й гимназіи, коллежскій секретарь *Желватыхъ*, учительница Харьковской женской гимназіи *Рославлева* и учитель Житомирской прогимназіи, *Фуксъ*—по 15-е августа, учительница 2-й Харьковской женской гимназіи *Львова*—по 16-е августа, хранитель геологическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета *фонъ-Петцъ*; ординаторы Императорскаго Варшавскаго университета: *Рыхлинскій* и *Броновскій*, лаборантъ сего университета *Беккеръ* и врачъ Московской 3-й гимназіи, титулярный совѣтникъ *Фелицынъ*—по 1-е сентября 1894 г.; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стешновъ*, чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мамантовъ*, библіотекарь Императорской публичной библіотеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кеппенъ* и главный садовникъ при ботаническомъ садѣ Императорскаго Московскаго университета *Вобстъ*—на два мѣсяца; членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго

Библиотека "Руниверс"

техническаго училища, надворный совѣтникъ *Петровскій* — съ 1-го августа по 15-е октября; почетные попечители: С.-Петербургской Ларинской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Топоровъ* и Байрамчской учительской семинаріи, надворный совѣтникъ *Ралли*, оба—на три мѣсяца, и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія коллежскій секретарь *Бочаговъ*—на четыре мѣсяца; на лѣтнее вакаціонное время 1894 г.: заслуженный профессоръ богословія Императорскаго С.-Петербургскаго университета, протоіерей *Рождественскій*; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго, дѣйствительные статскіе совѣтники: *Гойеръ* и *Окольскій*, Казанскаго, статскій совѣтникъ *Засѣцкій*, Юрьевскаго, статскій совѣтникъ *Гершельманъ*, св. Владиміра, *Эйлазаровъ*, и Харьковскаго, *Оненковскій*; экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго, коллежскій совѣтникъ *Лопатинъ*, и Новороссійскаго, *Каменскій*; лекторъ Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Плонскій*; приватъ-доценты Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго, *Тимоѳеевъ*, и св. Владиміра, *Соколовскій*, сего же университета инспекторъ студентовъ,—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лагоріо*; Императорскаго Варшавскаго университета: исправляющій должность лектора *Лянчи*, и лаборантъ, коллежскій секретарь *Буковскій*, помощникъ прозектора Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Кишенскій*, адъюнктъ-профессоръ Харьковскаго практическаго технологическаго института, коллежскій совѣтникъ *Костинъ*, директоръ Рижскаго политехническаго училища *Гренберъ*, начальница Харьковской частной женской гимназіи Оболенской *Борщъ*, преподаватели: С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института *Григорьевъ* и *Соколовъ*, Лазаревскаго института восточныхъ языковъ *Ламе* и Варшавскаго рисовальнаго класса, коллежскій ассессоръ *Герсонъ*, учители гимназій: Кіевскихъ: 2-й—статскій совѣтникъ *Ростоцкій* и 4-й—статскій совѣтникъ *Козловскій*, Черниговской — статскій совѣтникъ *Ясинскій*, Рижской Императора Николая I—*Манжосъ*, Московской 5-й—*Тарасовъ*, Варшавскихъ: 2-й *Гапріолянцъ*, IV *Форнэ* и VI *Неру*, Кѣлецкой—*Шперль*, *Матулевичъ* и *Эвартъ*, Калишской—*Гальчинскій*, *Реуттъ* и *Росицкій*, Ченстоховской—*Коссовскій*, *Вейсъ*, *Яворскій* и *Грабовскій*, Одесской 3-й—*Кренбергъ*, Кіевской женской—*Вольтнеръ*, Лубенской—*Андреле*, Витебской—статскій совѣтникъ *Глѣбовъ*, Архангельской, статскій совѣтникъ *Меллеръ*, Николаевской „Александровской"—*Кейзаръ*, Покровской женской—*Ешевскій*, частной женской

Библиотека "Руниверс"

Е. М. Гедда—*Вейнберъ*, законоучитель Лодзинской гимназіи—*Брженчковскій*, учительницы женскихъ гимназій: Калишской—*Владимірова* и Радомской—*Марксъ*, классная воспитательница женской гимназіи княгини Оболенской въ С.-Петербургѣ—*Тибленъ*, надзирательницы женскихъ гимназій: Варшавской 2-й—баронесса *Боіе*, Сувалкской—*Феоктистова*, 1-й Тифлисской Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны—*Яковлева* и Пѣжинской частной—*Кушакевичъ*, классная дама Варшавской IV женской гимназіи *Алферова*, учители реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго 2-го—*Гумбертъ*,—Кіевскаго—*Дюранъ* и *Якубовичъ*, Харьковскаго—коллежскій ассессоръ *Озле*, Мелитопольскаго—*Степановъ*, г. Гуревича въ С.-Петербургѣ—надворный совѣтникъ *Гаршинъ*, Варшавскаго—*Бялэкъ* и *Клявель*, законоучитель римско-католическаго исповѣданія Одесскаго реальнаго училища, священникъ князь *Тумановъ*, помощникъ классныхъ наставниковъ Либавскаго реальнаго училища *Асписъ*, законоучитель Андреевской учительской семинаріи *Адамчикъ*, учитель Одесскаго коммерческаго училища *Миллеръ*, учителя Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ: надворный совѣтникъ *Родзишевскій*, коллежскій ассессоръ *Витковскій*, неимѣющіе чиновъ: *Штатлеръ* и *Яницкій*, учитель 2-го Бѣлостокскаго лютеранскаго училища *Модеровъ*, завѣдывающій Потійскимъ мореходнымъ классомъ, коллежскій совѣтникъ *Лехницкій*, завѣдывающій Туккумскимъ городскимъ начальнымъ училищемъ *Кремансъ*, учитель Петергофскаго городскаго училища *Воронинъ*, учители городскихъ начальныхъ училищъ: Пабіаницкаго общаго № 2 *Вольфъ* и Жирардовскаго 1-го *Фабіанскій*, учитель Старо-Коргинскаго общаго начальнаго училища *Слабнякъ* и фельдшеръ пропедевтической клиники при Императорскомъ Московскомъ университетѣ *Левитскій*.

Уволенъ, согласно прошенію, инспекторъ студентовъ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Добровъ*—отъ службы, съ 1-го іюля 1894 г., съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: директору Императорской Казанской 1-й гимназіи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Кремленбергу*, за свыше двадцатишестилѣтніе труды его по должности предсѣдателя педагогическаго совѣта Казанской Маріинской женской гимназіи; директору Олонецкой гимназіи, статскому совѣтнику *Окунькову*, за заботливое отношеніе къ ученикамъ ввѣренной ему гимназіи, и исправляющему должность инспек-

Библиотека "Руниверс"

тора сей гимназіи, статскому совѣтнику *Марешу*, за особые труды по наблюденію за учениками, живущими въ устроенномъ олонецкимъ губернскимъ земствомъ общежитіи; атаману темрюкскаго отдѣла, Кубанской области, генералъ-маіору *Родзевичу*, за его сочувственное отношеніе къ дѣлу народнаго образованія во ввѣренномъ ему отдѣлѣ; предсѣдателю Судогодскаго уѣзднаго училищнаго совѣта Владимірской губерніи, статскому совѣтнику *Ромейкову*, за содѣйствіе къ поддержанію и развитію народнаго образованія въ Судогодскомъ уѣздѣ; екатеринодарскому полиціймейстеру, надворному совѣтнику *Косенко*, за значительныя пожертвованія въ пользу училищъ Кубанской области; слабужскому 1-й гильдіи купцу *Стахѣеву*, за пожертвованіе въ пользу народнаго училища въ с. Языковѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи.

Исключены изъ списковъ умершіе: директоры Измаильской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Чеховскій*; Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Бакановъ* и народныхъ училищъ Рязанской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Франциусъ*; почетный попечитель Вольскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Поповъ* и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Сперанскій*.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Проповѣди, рѣчи и бесѣды протоіерея *Александра Иванова*, Тула, 1887, стр. 394. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пер. 1 р. 70 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Краткая грамматика латинскаго языка. Примѣнительно къ учебнымъ гимназическимъ программамъ составилъ *Н. Самчурскій*. Часть II, синтаксисъ, изданіе 2-е. С.-Пб. 1894. Стр. IV+130. Цѣна 70 коп.“—одобрить какъ руководство для гимназій и прогимназій министерства.

— Книгу: „Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николая Барсукова*. Книга восьмая. С.-Пб. 1894. Стр. VIII+629. Цѣна 2 р. 50 коп.“ —

Библиотека "Руниверс"

рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ старшаго возраста библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Собраніе сочиненій Михаила Семеновича Куторги. Томъ I. С.-Пб. 1894. Стр. 16+X+566. Цѣна съ билетомъ на окончаніе 9 рублей"—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Ежемѣсячный журналъ: „*Русская школа*, издаваемый *Я. Г. Гуревичемъ*, 1892 и 1893. С.-Пб. Цѣна 6 руб. въ годъ". — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „La petite Française ou Application de la méthode Américaine à l'usage des commençans par M-lle *Jeanne Waubce*, maitrésse de français à l'Ecole St.-Pierre. Pétersbourg, 1893. Pages 100. Цѣна 50 коп."—допустить для употребленія въ качествѣ учебнаго руководства въ тѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ есть приготовительный классъ, если найдутся преподаватели или преподавательницы, умѣющіе и способные вести преподаваніе по такъ называемому американскому или натуральному методу.

— Книгу: „Сборникъ нѣмецкихъ техническихъ статей для чтенія и перевода на русскій языкъ. Составилъ *В. Ф. Штюрмеръ*, лекторъ института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I-го. (При Сборникѣ нѣмецко-русскій технической словарь). С.-Пб. 1892. Стр. VI+150. Цѣна 1 рубль"—одобрить для ученическихъ библіотекъ коммерческихъ отдѣленій реальныхъ училищъ.

— Книгу: „*А. Киселевъ*. Систематическій курсъ ариѳметики. Изданіе 7-е, Москва. 1894. Стр. II+224. Цѣна 75 коп." — одобрить въ качествѣ руководства при прохожденіи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „Методическій сборникъ ариѳметическихъ задачъ для устнаго и письменнаго рѣшенія. Составилъ *Р. Х. Кальнинъ*, преподаватель при училищѣ Св. Анны. Часть I. Цѣлыя однородныя и составныя именованныя числа. Четыре дѣйствія надъ простыми дробями. (Курсъ приготовительныхъ классовъ и перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній). С.-Пб. 1894. Стр. 172. Цѣна 60 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книжку: „*М. С. Корелинъ*. Иллюстрированныя чтенія по культурной исторіи. Выпускъ II. Средневѣковая церковная готика и ея историческія основы. Съ 22 рисунками въ текстѣ. Москва. 1894.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 62."—рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и въ ученическія библіотеки гимназій мужскихъ и женскихъ и реальныхъ училищъ.

— Изданіе: „Французско-русскій словарь. *Ив. Бастэна*. Dictionnaire Français-Russe étymologique et comparé, par *I. Bastin*. С.-Пб. 1894. Стр. XLVII+464+20 (отъ A до Patence)." — одобрить для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства.

— Брошюру: „Гете, его жизнь, сочиненія и литературное значеніе. Для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній съ примѣчаніями и подстрочнымъ словаремъ составилъ *Артуръ Экка*, преподаватель Ростовской-на-Дону гимназіи. Юрьевъ. 1894. Стр. 43."— одобрить для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ.

— Книгу: „Русская исторія (въ связи съ исторіей великаго княжества Литовскаго). Курсъ III класса гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ *Ар. Турцевичъ*, преподаватель Виленской 1-й гимназіи. Вильна. 1894. Стр. IX+147. Цѣна 50 коп." —одобрить какъ руководство для III-хъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Учебную карту древней Греціи, составленную и изданную *И. И. Максимовымъ*, допустить для употребленія въ IV-хъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу „Практическіе уроки русской грамматики для учениковъ приготовительныхъ классовъ гимназій и низшихъ классовъ другихъ учебныхъ заведеній. Матеріалъ для самостоятельныхъ ученическихъ упражненій по русскому языку и орѳографіи. Составилъ *Владиславъ Исленьевъ*. Изданіе 3-е. Казань. 1886. Въ 8-ку, 128 стр. Цѣна 50 коп." — допустить къ употребленію въ приготовительныхъ классахъ гимназій, въ сельскихъ двухклассныхъ и городскихъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее ея изданіе было исправлено по замѣчаніямъ ученаго комитета.

Библиотека "Руниверс"

— Книгу „Иванъ Андреевичъ Крыловъ и его басни. Составилъ Аркадій *Сосницкій*. М. 1893. Въ 16-ю д. л., 61 стр. Цѣна 10 коп." —допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были сдѣланы исправленія со стороны правильности изложенія.

— Книгу „*Францъ Гофманъ*. Бѣдный мальчикъ. Переводъ съ нѣмецкаго П. П. Ахшарумовой. Съ рисунками В. П. Шрейбера. С.-Пб. 1893. Изданіе Н. Фену и К°. Въ 8-ку, 169 стр. Цѣна въ переплетѣ 1 р. 25 коп."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Изданные П. Фену и К° разказы *А. Погоскаго*. (Изданіе для юношества. Съ рисунками Н. П. Каразина". Въ 8-ку, С.-Пб. 1893): 1) „Неспособный человѣкъ. Быль". Стр. 93; 2) „Дѣдушка Назарычъ. Мірскія дѣтки". Стр. 75; 3) „Сибирлетка, полковая собака". Стр. 84; и 4) „Штуцерникъ Ничипоръ Зачипы-вороты и его потомство" Стр. 108 (цѣна каждой книгѣ въ изящномъ переплетѣ 80 коп.) — одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „*М. Вольперъ*. Русская Рѣчь. Сборникъ статей образцовыхъ писателей, для класснаго и домашняго чтенія, составленный для старшихъ отдѣленій тѣхъ училищъ, въ которыхъ обучаются не коренныя русскія дѣти. С.-Пб. 1893. Въ 8-ку, 269 стр. Цѣна 75 коп."—одобрить къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ училищахъ городскихъ и уѣздныхъ и въ старшемъ отдѣленіи сельскихъ двухклассныхъ училищъ.

— Книгу: „*А. Ирсображенскій*. Начальная русская грамматика, съ приложеніемъ письменныхъ и устныхъ упражненій. Для городскихъ и сельскихъ народныхъ училищъ. Москва. 1893. Въ 8-ку, 62 стр. Цѣна 20 коп."—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— „Полный словарь буквы *ъ*. Составилъ *И. К. Ганъ*. Изд. 5-ое. Вильна 1894. Въ 8-ку, 186 стр. Цѣна 50 коп."—допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее его изданіе было передѣлано по указаніямъ ученаго комитета.

— „Зимовье на студеной. Разказъ *Мамина-Сибиряка*. Изданіе С.-Пб. Комитета грамотности. С.-Пб. 1894. Въ 8-ку, 27 стр. Цѣна 3 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

отъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію о конкурсѣ въ 1894 году на преміи по составленію учебныхъ руководствъ и пособій для промышленныхъ училищъ.

На основаніи утвержденнаго г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра положенія о преміяхъ за лучшія учебныя руководства и пособія для промышленныхъ училищъ (среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ) объявляется въ 1894 году конкурсъ на составленіе учебныхъ руководствъ по слѣдующимъ предметамъ:

I. Механика, устройство машинъ, механическія производства, технологія дерева, технологія металловъ.

II. Химія, химическія производства.

III. Математика, физика, электротехника, метеорологія.

IV Строительное искусство.

V. Сельско-хозяйственная технологія, общее и частное земледѣліе, скотоводство, сельско-хозяйственныя орудія и машины, сельско-хозяйственная экономія и счетоводство.

VI. Горное искусство, металлургія, маркшейдерское искусство.

VII. Естественная исторія, съемка и нивеллировка, коммерческая географія и основаніе политической экономіи, счетоводство и коммерческая корреспонденція, узаконенія.

Составители сочиненій, представляемыхъ для соисканія премій, должны принять во вниманіе:

1) Утвержденное управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра положеніе о преміяхъ за лучшія учебныя руководства и пособія для промышленныхъ училищъ, отпечатанное въ сентябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1890 года.

2) Высочайше утвержденныя 26 іюня 1889 года таблицы числа часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю въ промышленныхъ училищахъ

Библиотека "Руниверс"

а также утвержденные министромъ народнаго просвѣщенія 27 сентября 1889 года уставы училищъ: среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ.

3) Обнародованныя и имѣющія быть обнародованными программы упомянутыхъ выше промышленныхъ училищъ.

Сочиненія должны быть представлены въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія не позднѣе 25 декабря 1894 года.

Учебныя руководства и пособія принимаются для соисканія премій какъ печатанныя, такъ и въ рукописяхъ; но послѣдніе будутъ подвергаемы разсмотрѣнію лишь въ такомъ случаѣ, если они окажутся написанными опрятно и разборчиво. Сочиненія рукописныя, а также печатныя, но безъ означенія имени автора посылаются подъ какимъ-либо девизомъ съ приложеніемъ къ рукописи пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣсто жительства.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ѲЕДОРЪ ПОЛИКАРПОВИЧЪ ПОЛИКАРПОВЪ-ОРЛОВЪ, ДИРЕКТОРЪ МОСКОВСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Среди дѣятелей конца XVII и первой четверти XVIII столѣтія видное мѣсто занимаетъ *Ѳедоръ Поликарповичъ Поликарповъ*. По своимъ способностямъ, знаніямъ, неутомимой энергіи и дѣятельности на книжномъ печатномъ дворѣ онъ заслуживаетъ предпочтительнаго вниманія историка литературы XVII столѣтія. Между тѣмъ въ ученой литературѣ не имѣется не только обстоятельной монографіи о жизни и дѣятельности этого ревностнаго слуги и помощника Петра Великаго по части водворенія въ Россіи просвѣщенія, но даже нѣтъ ни одной статьи, спеціально посвященной Ѳедору Поликарпову [1]).

---

[1]) Вотъ сжатый перечень, въ хронологическомъ порядкѣ, сочиненій, гдѣ можно найдти свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Ѳедора Поликарпова:

1) *Древняя Россійская Вивліоѳика* (изд. 1791 г., Москва, ч. XVI, стр. 295—302). Здѣсь напечатано „Историческое извѣстіе о Московской академіи", сочиненное Поликарповымъ въ 1726 г. То же „Извѣстіе" было напечатано раньше въ Сборникѣ Рубана 1773 г.

2) *Голиковъ* въ „Дополненіяхъ къ Дѣяніямъ Петра Великаго" (изд. 1792 г. Москва, т. VIII, стр. 220—222; т. IX, стр. 162—163; т. X, стр. 292; т. XI, изд. 1794 г., стр. 7—8, 213—215), а равно и въ „Дѣяніяхъ" (т. IV, стр. 298—299, 483; т. V, стр. 458; т. VII, стр. 382) сообщилъ нѣсколько весьма важныхъ свѣдѣній о переводческой дѣятельности Поликарпова и привелъ нѣкоторыя письма къ нему начальника Монастырскаго приказа Ив. Ал. Мусина-Пушкина.

3) *Сопиковъ* въ „Опытѣ россійской библіографіи" (С.-Пб., 1813 г., ч. I и II) сообщаетъ краткія свѣдѣнія о слѣдующихъ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненіяхъ Поликарпова: Букварѣ (№ 172), Лексиконѣ (№ 602) и Географіи Генеральной (№ 2764). Въ „Росписи писателямъ, съ означеніемъ ихъ сочиненій", помѣщенныхъ въ первой части „Опыта", сообщаются весьма краткія біографическія свѣдѣнія о Поликарповѣ.

4) *Митрополитъ Евгеній* (Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писате-

Библиотека "Руниверс"

Предлагаемая вниманію читателя монографія имѣетъ цѣлью представить по возможности полный очеркъ жизни и дѣятельности этого замѣчательнаго поборника просвѣщенія и тѣмъ заполнить ощутитель-

---

ляхъ духовнаго чина греко-россійской церкви, изд. 2-е, С.-Пб., 1827 г., т. II, стр. 191—198) первый сообщилъ болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Поликарпова. Къ сожалѣнію, хронологическія даты, приводимыя имъ въ біографіи Поликарпова, должны быть признаны невѣрными, не смотря на то, что многіе писавшіе о Поликарповѣ послѣ книги митрополита Евгенія повторили его ошибку. Въ своемъ мѣстѣ будутъ указаны эти хронологическія ошибки. Зато болѣе обильныя и достовѣрныя свѣдѣнія сообщаетъ онъ о многихъ сочиненіяхъ (переводныхъ и оригинальныхъ) Поликарпова.

5) *П. Строевъ* въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ [а) Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ и россійскихъ, хранящихся въ библіотекѣ гр. Ѳедора Андр. Толстова, Москва, 1829 г., II, №№ 86, 229 и др.; б) Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ, Москва, 1841 г., стр. 250—251, прибавленіе VI; в) Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, Москва, 1845, отд. I, № 238, отд. II, № 80; г) Рукописи славянскія и россійскія, принадлежащія почетному гражданину... Ивану Никитичу Царскому, Москва, 1848 г., № 426; д) Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы, изд. г. Бычковымъ, С.-Пб., 1882 г., стр. 236—238] сообщилъ, правда, немногія, но самыя достовѣрныя свѣдѣнія изъ біографіи Поликарпова. Особенно же важны и вполнѣ достовѣрны извлеченныя имъ изъ первоисточниковъ библіографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Поликарпова, о которыхъ до него ничего не знали.

6) *Смѣловскій* въ ст. „Братья Лихуды и направленіе теоріи словесности въ ихъ школѣ“ (*Журн. Мин. Народн. Просв.*, 1845 г., № 3, стр. 71—72) собралъ воедино всѣ свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Поликарпова, сообщенныя митрополитомъ Евгеніемъ, Сопиковымъ, Строевымъ, и повторилъ тѣ же хронологическія ошибки, какія указаны нами въ сочиненіи митрополита Евгенія. Впрочемъ, есть у г. Смѣловскаго кое-что и новое, напримѣръ, взятое изъ „Извѣстія“ Поликарпова свѣдѣніе, что послѣдній въ 1685—1686 гг., при строеніи московской славяно-греко-латинской академіи, былъ надзирателемъ.

7) *Смирновъ* въ сочиненіи „Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи“ (Москва, 1855 г., стр. 73—74) сообщилъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія изъ біографіи Поликарпова (напримѣръ, объ отношеніи къ нему св. Димитрія Ростовскаго) и довольно подробныя свѣдѣнія о сочиненіяхъ его. Впрочемъ, послѣднія не всегда новы, а хронологическія даты и здѣсь не всѣ вѣрны.

8) *Архіепископъ Филаретъ* въ двухъ своихъ сочиненіяхъ („Исторія русской церкви“, періодъ 4-й, изд. 5-е, Москва, 1888 г., стр. 163, примѣч. 236, и Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3-е, 1884 г., стр. 283—285; первоначально „Обзоръ“ напечатанъ въ *Ученыхъ Запискахъ* Втор. Отд. Импер. Академіи Наукъ, 1856 г., кн. III) не далъ никакихъ новыхъ свѣдѣній о жизни и сочиненіяхъ Поликарпова; онъ даже не собралъ въ одно цѣлое тѣ свѣдѣнія, какія можно найти въ поименованныхъ выше сочиненіяхъ его предшественниковъ.

9) *Горскій и Невоструевъ* въ „Описаніи славянскихъ рукописей Московской

Библиотека "Руниверс"

ный пробѣлъ въ исторіи русской литературы такъ называемой переходной эпохи.

При составленіи настоящей монографіи мы пользовались прихо-

Синодальной библіотеки" (Москва, 1858 г., отд. II, ч. I; отд. II, ч. 3, Москва, 1862 г.) сообщили нѣкоторыя новыя данныя о переводческой дѣятельности Поликарпова и объ отношеніи его къ чудовскому иноку Евѳиміо.

10) *Буслаевъ* въ „Исторической христоматіи церковно-славянскаго и древнерусскаго языковъ" (Москва, 1861 г., стр. 1287—1298) привелъ отрывки изъ Грамматики Мелетія Смотрицкаго по изданію Поликарпова (1721 г.) и снабдилъ эти отрывки своими небезынтереснымн замѣчаніями о грамматическомъ ученіи у нашихъ предковъ.

11) *Акад. Пекарскій* въ различныхъ мѣстахъ извѣстной книги своей „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ" (С.-Пб., 1862 г., т. I, стр. 108, 128, 136, 174—176, 183—186, 190—192, 195—196, 210—212, 229, 242, 317; т. II, стр. 48, 51, 94, 179, 255, 433, 512, 636—638, 641) сообщилъ весьма подробныя и основанныя на документахъ свѣдѣнія о многихъ сочиненіяхъ Поликарпова, а равно о службѣ его на печатномъ дворѣ. Можно сказать, что изъ всѣхъ писавшихъ о Поликарповѣ академикъ Пекарскій сдѣлалъ наиболѣе всего.

12) *Новиковъ* въ „Опытѣ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ" (Матеріалы для исторіи русской литературы, Ефремова, С.-Пб., 1867 г., стр. 83) далъ весьма краткія и незначительныя, но вѣрныя свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Поликарпова.

13) *„Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода"* въ вышедшихъ нына томахъ (съ 1868 года: т. I, столбцы 246—250, 354—356, 489—490, 610, 464, 465, 467; т. II (1879 г. въ двухъ частяхъ), 408—410, 309—311, 546, 163—165, 530—531, 544—554, 558; т. III (1878), 27—28, 234—235; т. IV, 169—171, 394—396; т. VI (1883 г.), 170—173, 222—223, 241—145. 352—353, 463—474; т. VII (1885), 10—11, 31—33, 171, 375—376; т. VIII, столбцы 138, 186, 219, 230, 282, 234, С.-Пб., 1891 г.) представляетъ богатый матеріалъ для изображенія жизни и дѣятельности Поликарпова. Это одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для знакомства съ названнымъ дѣятелемъ. Часть документовъ, напечатанныхъ здѣсь, была извѣстна г. Пекарскому.

14) *Русскій Архивъ* (1868 г., стр. 1041—1057): здѣсь напечатана часть переписки Мусина-Пушкина съ Поликарповымъ, обрисовывающей дѣятельность послѣдняго, какъ директора Московской типографіи.

15) *Ундольскій* (Славяно-русскія рукописи, Москва, 1870 г., столбцы 347—348) называетъ сочиненіе Лихудовъ „Акосъ", переведенное Поликарповымъ совмѣстно съ другими товарищами.

16) *Березинъ* (Русскій энциклопедическій словарь, С.-Пб., 1876 г., вып. IX, стр. 242) сообщаетъ краткія, слишкомъ общія и не вполнѣ достовѣрныя свѣдѣ-о жизни и сочиненіяхъ Поликарпова.

17) *Викторовъ* (Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи, С.-Пб., 1890 г., стр. 22, 207, 239, 303) приводитъ очень интересныя записи при нѣкоторыхъ переводныхъ сочиненіяхъ Поликарпова.

18) Кромѣ того, упоминается о Поликарповѣ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ

Библиотека "Руниверс"

дорасходными книгами типографскаго архива, а равно и другими еще не разобранными документами того же архива.

Въ заключеніе считаемъ пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать глубокую благодарность Л. Н. Майкову, оказавшему намъ содѣйствіе при собираніи матеріала для настоящей работы.

а) Сборникъ Импер. Истор. Общества, т. 62-й, С.-Пб., 1888 г. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для русскаго біографическаго словаря, т. I, стр. 166; б) *Чудиновъ*, О преподаваніи отечественнаго языка, Воронежъ, 1872 г.; в) *Шляпкинъ*, Св. Димитрій Ростовскій и его время, С.-Пб., 1891, стр. 151, 154, 217, 337, 368, 370, 374, 416, 422, 437, 444; г) *Иконниковъ*, Опытъ русской исторіографіи, Кіевъ, 1891 г., т. I, кн. 1, стр. III; д) въ курсахъ исторіи русской словесности Галахова, Порфирьева и др.

На основаніи указанной „литературы предмета" и другихъ данныхъ можно сказать, что Поликарпову принадлежатъ слѣдующія сочиненія: 1) Букварь 1701 г.; 2) Треязычный лексиконъ 1704 г.; 3) Историческое извѣстіе о московской академіи 1726 г.; 4) „Привѣтство стихотворное патріарху Адріану" въ декабрѣ 1694 (1695) г.; 5) Добавленія къ грамматикѣ М. Смотрицкаго 1721 г.; 6) Второй канонъ въ службѣ Пречистой Богородицѣ, составленный въ 1698 г., по просьбѣ архіеп. холмогорскаго и важскаго Аѳанасія; 7) съ 1708 по 1715 составлялъ исторію русскую отъ начала царствованія великаго князя Василія Ивановича до времени Петра Великаго; 8) Переписка съ Мусинымъ-Пушкинымъ и другими лицами; 9) Переводъ съ сербскаго языка сочиненія Юрія Крижанича „Обличеніе на соловецкую челобитную", въ августѣ 1704 г.; 10) Изъясненіе армянской литургіи переведено съ еллиногреческаго въ октябрѣ 1708 г.; 11) Соч. Лихудовъ „Акосъ" переведено (совмѣстно съ товарищами Николаемъ Семеновымъ и Алексѣемъ Кирилловымъ) съ еллинскаго на славянскій 13-го декабря 1686 г.; 12) Переводъ сочиненія Мелетія Сирига Опроверженія Кальвинскихъ главъ и соч. патріарха іерусалимскаго Досиѳея Ехиридіонъ; 13) Переводъ соч. Нектарія, патріарха іерусалимскаго, „О власти папской", 1-го августа 1693 г. (въ библіотекѣ архангельской семинаріи есть бѣловая рукопись того же перевода съ обозначеніемъ, что переводъ сдѣланъ съ греческаго въ 1695 году); 14) Переводъ сочиненія Севаста Кимминта о времени пресуществленія св. даровъ въ тѣло и кровь Христову; 15) Переводъ нѣсколькихъ поученій Ефрема Сирина, помѣщенныхъ вмѣстѣ съ другими сочиненіями Сирина и соч. аввы Дороѳея, изд. въ декабрѣ 1701 г.; 16) Переводъ сочиненія Георгія Пахимера Парафразисъ на сочиненія Діонисія Ареопагита; 17) Переводъ сочиненія Лихудовъ „Мечецъ духовный"; 18) Переводъ съ латинскаго языка Географіи Вареніевой, въ іюнѣ 1718 г.; 19) Переводъ съ греческаго 20-го февраля 1697 г. Книги хитрости руководство; 20) Противовѣщаніе о начальствѣ папы, съ греческаго въ 1695 г.; 21) переводилъ вмѣстѣ съ Софроніемъ Лихудомъ, Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ и другими лицами библію (съ 1712 г.)

Кромѣ того, Поликарповъ участвовалъ во многихъ переводахъ чудовскаго

Библиотека "Руниверс"

I.

Происхожденіе Поликарпова и мѣсто рожденія его.— Приблизительное опредѣленіе времени его рожденія.— Время и мѣсто первоначальнаго обученія.— Обученіе въ славяно-греко-латинской академіи.—Время, характеръ и результаты этого обученія.

Первыя страницы біографіи Поликарпова, какъ и другихъ дѣятелей второй половины XVII столѣтія, приходится наполнять болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями, вслѣдствіе отсутствія какихъ либо точныхъ и ясныхъ указаній. Да и для такихъ предположеній не всегда находится достаточно опоры въ краткихъ указаніяхъ, какъ бы случайно оброненныхъ при извѣстіи о томъ или другомъ сочиненіи Поликарпова, переводномъ или оригинальномъ. Постараемся, однако, сгруппировать то, что дошло до насъ о происхожденіи и мѣстѣ рожденія его.

При переводѣ сочиненія греческаго царя Льва „Книга хитрости руководство, воинномъ въ ратоборство“ находится такая запись: „Преведеся же съ греческаго діалекта на славенскій трудоположеніемъ царственныя московскія еллиногреческія школы учителя, Ѳеодора Поликарпова, сына Орловыхъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7205, февруарія въ 20 день“ (*Пекарскій*, I, 212). Изъ этой записи видно, что отцомъ бывшаго директора Московской типографіи былъ Поликарпъ Орловъ. Къ какому сословію принадлежалъ послѣдній, объ этомъ, кажется, можно судить на основаніи нижеслѣдующаго.

Ѳедоръ Поликарповъ упоминается въ числѣ первыхъ пяти учениковъ, переведенныхъ къ братьямъ Лихудамъ изъ греческой типографской школы. Между тѣмъ тотъ же Ѳедоръ Поликарповъ въ „Историческомъ извѣстіи о Московской академіи“ называетъ себя и четырехъ

инока Евѳимія, а именно: 1) онъ пересматривалъ новый переводъ „Огласительныхъ поученій“ Ѳеодора Студійскаго и на нѣкоторыхъ листахъ (17, 20, 69-мъ) выставлялъ греческія слова; 2) греческія слова онъ внесъ и въ черновой переводъ Евѳимія Твореній Симеона, архіепископа Солунскаго; 3) въ переводѣ Евѳимія „Діалоговъ грека учителя съ іезуитомъ о разностяхъ между церковью Восточною и Римскимъ костеломъ“ онъ переписывалъ нѣкоторые листы; 4) переписалъ переведенное Евѳиміемъ сочиненіе Іоанна Діакона „Возраженіе противъ собора Флорентійскаго“ (переводъ сдѣланъ между 2 августа и 15 сентября 1695 г.).

Библиотека "Руниверс"

своихъ товарищей (Алексѣя Кириллова, Николая Семенова, Ѳедота Аггеева и Іосифа Аѳанасьева), а равно и другихъ учениковъ типографской школы, присоединенной впослѣдствіи къ академіи Лихудовъ, „*простыми*“ (См. Древн. Росс. Вивл., ч. XVI, изд. 1791 г., М.). Отсюда слѣдуетъ, что отецъ Поликарпова принадлежалъ къ тому сословію служилыхъ людей, изъ котораго вышло не мало дѣятелей въ XVII столѣтіи (С. Медвѣдевъ, Каріонъ Истоминъ и др.). Съ теченіемъ времени, неизвѣстно въ силу какихъ обстоятельствъ, за Ѳедоромъ Поликарповымъ не удержалась его фамилія Орловъ, а въ фамилію его обратилось отчество, и такимъ образомъ получился полный титулъ его—Ѳедоръ Поликарповичъ Поликарповъ, какъ часто пишется въ документахъ типографскаго архива.

Нигдѣ нѣтъ яснаго указанія на мѣсто рожденія Ѳедора Поликарпова; но едва ли можетъ быть сомнѣніе, что онъ родился въ Москвѣ. По крайней мѣрѣ съ дѣтства онъ жилъ уже въ Москвѣ и, благодаря этому, попалъ въ греческую типографскую школу, куда, по его же собственнымъ словамъ, собрали „отъ всякаго чина *малыхъ дѣтей* числомъ около тридцати“.

Подчеркнутыя слова даютъ возможность приблизительно опредѣлить время рожденія Ѳедора Поликарпова.

Какъ справедливо и основательно доказалъ г. Каптеревъ (см. его „О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ до открытія славяно-греко-латинской академіи“, отд. отт., Москва, 1889 г., стр. 70), греческое типографское училище не могло быть открыто ранѣе 1681 года, и это тѣмъ справедливѣе, что въ книгѣ расходной печатнаго двора, за №-мъ 78, подъ 189 годомъ (=1681) находимъ такую запись: „марта въ $\overset{\circ}{\kappa}\overset{\circ}{\zeta}$ по указу великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха московскаго и всея Россіи, велено купить и построить на печатномъ дворѣ в полатѣ школ греческого ученія старцу Тимофею греку всякого строенья“ (л. 475). Если въ эту школу собирали *малыхъ дѣтей*, то Ѳедору Поликарпову, при поступленіи его въ школу, было не болѣе десяти или одиннадцати лѣтъ; стало быть, время его рожденія приходится на послѣдніе шестидесятые или начальные семидесятые годы XVII столѣтія.

Немногое можно сказать о средѣ, которая окружала Ѳедора Поликарпова въ дѣтствѣ, и о томъ, какія впечатлѣнія онъ вынесъ изъ нея. Въ виду того, что онъ всю свою жизнь, не смотря на то, что „*воспитался при духовномъ домѣ*“ (собственное выраженіе Поликарпова въ одномъ допо-

Библиотека "Руниверс"

шенiи Святѣйшему Синоду) [1]), остался свѣтскимъ (мiрскимъ) человѣкомъ и не пошелъ обычною для многихъ выдающихся дѣятелей XVII вѣка дорогою иночества, — въ виду всего этого можно заключить, что среда, окружавшая его въ дѣтствѣ, была чужда исключительно религiозныхъ и аскетическихъ стремленiй. Можно даже утверждать, что дѣтство Поликарпова протекало среди людей, преданныхъ мiрскимъ благамъ и не стѣснявшихся средствами при добыванiи этихъ благъ. Основанiемъ для такого утвержденiя служатъ матерiальныя стремленiя Поликарпова и не совсѣмъ законные пути, которыми онъ наживалъ деньги, будучи начальнымъ человѣкомъ на печатномъ дворѣ, о чемъ подробно скажемъ въ послѣдующихъ главахъ настоящаго сочиненiя. Школа, какъ видно, не съумѣла подавить въ Поликарповѣ дурныя наклонности и внушить ему иныя стремленiя, за что ее и нельзя обвинять: всю свою задачу она поставляла единственно въ томъ, чтобы сообщить питомцу знанiе свободныхъ наукъ и особенно языковъ — греческаго и латинскаго. Въ этомъ отношенiи она исполнила свое дѣло тѣмъ безукоризненнѣе, что Поликарповъ отъ природы былъ одаренъ способностью къ языкамъ и большимъ прилежанiемъ къ наукамъ. Не даромъ его въ числѣ пяти наиболѣе способныхъ и наиболѣе успѣвшихъ учениковъ элементарной греческой типографской школы отдали братьямъ Лихудамъ, для дальнѣйшаго обученiя.

Начальное образованiе Поликарповъ, по его свидѣтельству, получилъ въ греческой типографской школѣ, гдѣ обучали греческому и славянскому чтенiю и письму. Школьные порядки того времени, методъ обученiя письму-чтенiю, система наказанiй — все было устроено такъ, что дѣлало корень ученiя поистинѣ весьма горькимъ. Много лѣтъ спустя, Ѳедоръ Поликарповъ издалъ „Букварь славенскими, греческими, римскими письмены учитися хотящимъ, и любомудрiе, въ пользу душеспасительную обрѣсти тщащимся“ (напеч. въ Москвѣ въ 1701 г.), въ которомъ помѣщены двѣ картинки, знакомящiя съ обыденными сценами въ школьной жизни XVII вѣка. Обѣ картинки изображаютъ классныя комнаты въ то время, когда въ нихъ происходитъ обученiе. И что же мы видимъ? Одинъ ученикъ стоитъ на колѣняхъ, другой клапяется въ ноги учителю, вѣроятно, прося прощенiя, третiй колѣнопреклоненный отвѣчаетъ урокъ, наконецъ четвертаго, разложеннаго на скамьѣ, учитель сѣчетъ пукомъ розогъ. Видно, Ѳедоръ

[1]) Описанiе док. и дѣлъ Святѣйшаго Синода, т. II, ч. 2, столбцы 544—554.

Библиотека "Руниверс"

Поликарповъ такъ привыкъ къ подобнаго рода сценамъ изъ школьной жизни своего времени, что у него не явилось мысли о жестокости ихъ, и онъ, не задумываясь, помѣстилъ ихъ въ своемъ „Букварѣ". Мало того, подъ этими картинками онъ подписалъ силлабическіе стихи, въ которыхъ не только нѣтъ и тѣни какого либо протеста противъ розги, напротивъ того—ученикамъ внушается такое правило:

...„Ученіемъ бо благо разумѣетъ,
в царство небесно со святыми успѣетъ...
Угодство людемъ въ мудрости содѣетъ,
пріятство оный вездѣ возымѣетъ:
Лѣнивіи же за праздность біются,
грѣхов творити всегда да блюдутся!"

Такимъ образомъ, розга педагогами XVII вѣка считалась средствомъ исправить лѣнивыхъ учениковъ; такой взглядъ на нее вынесъ Поликарповъ, несомнѣнно, изъ школы, въ которой учился и былъ учителемъ. Полагаемъ, что всякій согласится съ такимъ положеніемъ: при вышеуказанной обстановкѣ школьной жизни въ XVII столѣтіи, нужно было обладать большимъ запасомъ силы воли и терпѣнія для того, чтобы проглотить горькій корень ученія и одолѣть начала науки. Ѳедоръ Поликарповъ не только одолѣлъ азбуку и проглотилъ горькій корень ученія, но оказался очень прилежнымъ и любящимъ книжныя занятія ученикомъ. Это прилежаніе и любовь къ книжнымъ занятіямъ, по всей вѣроятности, побудили начальство передать Ѳедора Поликарпова съ нѣсколькими (четырьмя) товарищами въ 1684 году братьямъ Лихудамъ, для наученія ихъ греческому и латинскому діалектамъ и всѣмъ свободнымъ наукамъ.

Въ новомъ учебномъ заведеніи (славяно-греко-латинской академіи) Поликарповъ, очевидно, стоялъ на хорошемъ счету по успѣхамъ и поведенію, такъ какъ въ 1685 году, когда строили въ Спасскомъ монастырѣ, на пожертвованіе умершаго грека іеромонаха Мелетія, каменныя палаты для славяно-греко-латинской академіи, онъ вмѣстѣ съ Лихудами надсматривалъ за строеніемъ зданія (Историч. извѣстіе, Др. Росс. Вивл., ч. XVI). Въ теченіе почти девяти лѣтъ Поликарповъ выслушалъ у братьевъ Лихудовъ грамматику и піитику на греческомъ языкѣ, реторику, діалектику, логику и физику на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Кромѣ того, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ слушалъ проповѣди, толкованія библейской исторіи и

Библиотека "Руниверс"

упражнялся въ веденіи диспутовъ. Подобно другимъ своимъ товарищамъ, упражнялся въ составленіи и говореніи орацій на всякіе торжественные случаи, а равно и въ писаніи силлабическихъ стиховъ. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что „декабря въ 27 день приходили къ святѣйшему патріарху въ крестовую палату греческой школы учители греки іеромонахи Іоаннікій да Софроній со учениками... предъ св. патріархомъ ученики говорили полатыни и пословенску о Рождествѣ Христовѣ многія рѣчи. И св. патріархъ пожаловалъ учителей денежною дачею, а ученикамъ ихъ Петру Посникову—3 золотыхъ, Николаю Семенову, *Ѳедору Поликарпову*, Алексѣю Кириллову по золотому“ [1])...

Вѣроятно, въ видѣ упражненія, для болѣе успѣшнаго ознакомленія съ греческимъ и латинскимъ языками, братья Лихуды предлагали свои сочиненія для перевода съ греческаго языка на славянскій. По крайней мѣрѣ, Поликарповъ вмѣстѣ съ своими товарищами (Николаемъ Семеновымъ и Алексѣемъ Кирилловымъ) перевелъ съ греческаго языка на славянскій сочиненіе Лихудовъ „Акосъ“ 13-го декабря 1687 года, то-есть, на второмъ году своего ученія въ греческой школѣ (академіи). Переводилъ онъ вмѣстѣ съ тѣми же товарищами и другія сочиненія своихъ учителей [2]).

Не смотря на то, что Лихуды въ своемъ преподаваніи придерживались уже отжившей въ то время на Западѣ схоластики, они съумѣли заинтересовать своихъ учениковъ преподаваніемъ, внушили имъ любовь къ наукамъ, пріучили къ трудолюбію и пріобрѣли горячую и продолжительную любовь со стороны учениковъ. Вотъ почему результаты, получившіеся къ окончанію полнаго курса первыми учениками ихъ, можно сказать безъ преувеличенія, были блестящи. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно утверждать на основаніи тѣхъ знаній, какія вынесъ изъ славяно-греко-латинской академіи и проявилъ на поприщѣ самостоятельной дѣятельности одинъ изъ учениковъ ихъ—Ѳедоръ Поликарповъ [3]).

---

[1]) См. Историч. извѣст., Др. Росс. Вивл., ч. XVI; *Смирновъ*, Исторія сл.-гр.-лат. акад., стр. 66—67; *Шляпкинъ*, Св. Димитрій Ростовскій, 152, примѣч. 1-е.

[2]) См. цитир. сочин. *Шляпкина*, стр. 150, примѣч. 3, 154 стр.

[3]) Ср. что говоритъ объ этомъ самъ Поликарповъ: *Пекарскій*, I, 175.

Библиотека "Руниверс"

II.

Учительство Поликарпова.—Удаленіе Лихудовъ изъ славяно-греко-латинской академіи и причина этого удаленія.—Отзывъ Хрисанѳа о Поликарповѣ и Семеновѣ.—Педагогическая подготовка ученниковъ Лихудовъ.—Продолжительность и характеръ преподавательской дѣятельности Поликарпова въ славяно-греко-латинской академіи.—Свѣдѣнія о преподавательской дѣятельности Поликарпова въ позднѣйшій (во время временнаго удаленія съ печатнаго двора) періодъ его жизни.

Не успѣлъ Поликарповъ и другіе его товарищи пройдти полный курсъ ученія Лихудовъ (не былъ пройденъ курсъ философіи и богословія), какъ обстоятельства заставили его выйдти изъ-за школьной скамьи и сѣсть на каѳедру учителя. Обстоятельства эти такъ изображаетъ самъ Ѳедоръ Поликарповъ въ „Историческомъ извѣстіи о Московской академіи".

До 1690 года, по его словамъ, братья Лихуды спокойно занимались въ славяно-греко-латинской академіи обученіемъ дѣтей разнаго званія и чина и приготовленіемъ переводчиковъ съ греческаго и латинскаго языковъ, такъ что уже и многія книги были переведены ихъ учениками. Но потомъ діаволъ, видя отъ училища изощряемый на него мечъ, началъ ковать ковы чрезъ своихъ угодниковъ, чтобы оныхъ учителей (то-есть, Лихудовъ) озлобить и основаніе премудрости опровергнуть. Онъ внушилъ вражду Сильвестру Медвѣдеву, Спасскаго монастыря строителю, и другу его Ѳедору Шакловитому, тогда сановнику ближнему. Сильвестръ Медвѣдевъ выдумалъ, будто учители захватили подъ школу монастырскія земли, началъ вооружать противъ Лихудовъ высокихъ особъ и не безъ успѣха; но Шакловитый и Медвѣдевъ вскорѣ погибли позорною смертью, а школа была спасена. 1690 года, марта 31-го (вм. 17-го), умеръ патріархъ Іоакимъ; друзья Медвѣдева снова подняли вражду противъ Лихудовъ, „и толико злоба превозможе, яко подвиже и незлобивое святѣйшаго Адріана патріарха сердце, еже оныя озлобити, вѣру емше ему, словесамъ навѣтнымъ (мужъ бо незлобивъ всему вѣру емлетъ); убо разгнѣванъ, повелѣлъ оныхъ основателей школьныхъ отъ школъ отрѣшити" (Др. Росс. Вивл., ч. XVI, стр. 300). Такъ Поликарповъ, очевидецъ событій того времени, объясняетъ причину удаленія Лихудовъ изъ славяно-греко-латинской академіи.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстно, что современники, особенно тѣ изъ нихъ, которые близко стоятъ къ извѣстнымъ событіямъ, не могутъ правильно и безпристрастно объяснить причины ихъ. Такъ случилось и съ Поликарповымъ въ данномъ случаѣ.

Благодарный ученикъ, видѣвшій одну только сторону дѣятельности своихъ учителей, именно школьное преподаваніе, въ которомъ они были людьми весьма опытными и полезными, Поликарповъ могъ вполнѣ искренно считать братьевъ Лихудовъ удаленными изъ академіи безъ всякой вины. Онъ могъ совершенно не знать о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя нужно признать дѣйствительными причинами удаленія Лихудовъ изъ академіи. Такихъ причинъ было достаточно.

Дѣло въ томъ, что при патріархѣ Іоакимѣ (при которомъ и открыта была славяно-греко-латинская академія) Лихудамъ и ихъ ученикамъ жилось хорошо. Не даромъ ученики академіи, привѣтствуя новаго патріарха Адріана „сладовательнымъ словомъ“, сравнивали себя съ птицами, которыя въ ненастную погоду скрываются въ гнѣздахъ, а при осіяніи солнца на воздухъ показуются; недаромъ они о патріархѣ Іоакимѣ „велій дождь слезъ на землю пролили, яко сири отъ отца оставшеся“. Новый патріархъ Адріанъ, человѣкъ безъ опредѣленнаго образа мыслей [1]), удрученный болѣзнями и старостью, не могъ замѣнить для академіи и питомцевъ ея покойнаго патріарха. Новый патріархъ не поддерживалъ такъ рѣшительно восточную или греческую партію, какъ это дѣлалъ патріархъ Іоакимъ, а Лихуды стояли во главѣ этой партіи. Впрочемъ, по словамъ Смирнова (Исторія Моск. сл.-гр.-лат. ак., 32—33), Лихудамъ нечего было бояться приверженцевъ Сильвестра Медвѣдева, стоявшаго во главѣ партіи западной или латинской. Сторонники Медвѣдева послѣ того, какъ онъ погибъ позорною смертью, не могли имѣть силы при дворѣ и у патріарха Адріана, тѣмъ болѣе, что послѣдній вовсе не былъ расположенъ къ латинникамъ, докончилъ пораженіе, нанесенное имъ Лихудами, и умиротворилъ церковь, взволнованную спорами о таинствѣ евхаристіи. Но у Лихудовъ, къ несчастью, нашелся другой болѣе опасный врагъ въ лицѣ іерусалимскаго патріарха Досиоея. Послѣдній возне-

[1]) Обзору дѣятельности и жизни патріарха Адріана въ ученой литературѣ не посвящено ни одного сочиненія. Этотъ пробѣлъ мы предполагаемъ заполнить въ недалекомъ будущемъ особою монографіей, гдѣ и постараемся обосновать высказанный здѣсь взглядъ на патріарха Адріана.

Библиотека "Руниверс"

годовалъ на Лихудовъ за то, что они плохо приняли присланнаго имъ въ Москву (въ 1691 г.), для сбора подаяній на гробъ Господень, племянника его архимандрита Хрисанѳа. Свой гнѣвъ онъ излилъ въ письмахъ Лихудамъ (отъ 15-го іюля 1693 года), царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и патріарху Адріану (отъ 10-го августа того же года). Въ посланіяхъ къ царямъ и патріарху Досиѳей отзывался неодобрительно о Лихудахъ. Такъ, въ посланіи къ Адріану онъ писалъ: „Учители обличи, запрети, да уцѣломудрятся, сирѣчь, не торговали бы, князьями не назывались бы... О школѣ подобаетъ прилежати, латинскаго же ученія весьма не показовати, яко ходатая великихъ злыхъ и, наконецъ, себе самихъ знати учители токмо школы, а не иныхъ дѣлъ“... Болѣе рѣзко писалъ Досиѳей самимъ Лихудамъ: „Показуетеся не яко наукъ есте знатели по подобающему, но ниже грамматики... вы есте прелестницы и прегордіи... повелѣваемъ же вамъ чрезъ сіе, яко... да прилежите о школѣ, въ нейже осмь лѣтъ пребываете, поядающе царскіе кормы“ [1]).

Несправедливость нападокъ патріарха іерусалимскаго на Лихудовъ была столь очевидна, что патріархъ Адріанъ не могъ строго поступить съ ними: за нихъ много говорила свидѣтельствованная грамота, подписанная патріархами, да и польза, принесенная ими въ академіи, была для всѣхъ очевидна. Но не желая раздражать Досиѳея и воспользовавшись происшествіемъ, случившимся въ 1694 году и уронившимъ репутацію Лихудовъ [2]), онъ отрѣшилъ ихъ отъ должности наставниковъ и выслалъ изъ академіи въ типографію, гдѣ они обучали желающихъ итальянскому языку.

Несчастная судьба учителей выгодно отразилась на участи двухъ ихъ учениковъ, Оедора Поликарпова и Николая Семенова. Такъ какъ съ удаленіемъ Лихудовъ изъ академіи должно было прекратиться начатое успѣшно ими дѣло обученія русскихъ юношей свободнымъ наукамъ, чего такъ долго и упорно добивались московская свѣтская и духовная власти, то архимандритъ Хрисанѳъ, главный виновникъ удаленія Лихудовъ, въ письмѣ къ патріарху Адріану указываетъ, кѣмъ можно замѣнить ихъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ присланъ изъ Греціи новый учитель. „А дондеже пришлется отъ насъ,—пишетъ онъ,—

---

[1]) См. Сборн. Московск. Синод. библ. не пер. № IV, 59—61, 66—67 об., ср. *Шляпкинъ*, стр. 217; *Смирновъ*, стр. 32—33; *Мирковичъ*, О времени пресуществленія Св. Даровъ, Вильна, 1886 г., стр. 219—221.

[2]) См. *Соловьевъ*, Исторія Россіи съ др. пр., т. XIV, стр. 150—151.

Библиотека "Руниверс"

таковый человѣкъ (то-есть, пригодный для академіи учитель), можетъ учити послѣднихъ (то-есть, вновь поступающихъ) учениковъ Николай (Семеновъ) и Ѳедоръ (Поликарповъ) до философіи" (см. *Смирновъ*, 36 стр.; *Мирковичъ*, 222, примѣч. 1).

По всей вѣроятности, архимандритъ Хрисанъ во время своего пребыванія въ Москвѣ слышалъ отъ Лихудовъ и другихъ похвальные отзывы объ успѣхахъ и прилежаніи Николая Семенова и Ѳедора Поликарпова, если рекомендовалъ ихъ патріарху Адріану въ качествѣ учителей на мѣсто удаленныхъ Лихудовъ.

Кромѣ того, весьма возможно, что Семеновъ и Поликарповъ выдѣлялись изъ числа товарищей своихъ не только основательнымъ усвоеніемъ преподанныхъ наукъ, но и умѣньемъ передавать пріобрѣтенныя знанія другимъ. Преподавательскія способности свои Семеновъ и Поликарповъ могли проявить еще при Лихудахъ, потому что послѣдніе завели въ академіи, по сліяніи съ нею греческой типографской школы, такой порядокъ: новопоступившимъ ученикамъ первыя начала науки сообщали ученики, дошедшіе до философіи. Такимъ образомъ, Поликарповъ, обучая учениковъ младшаго возраста, могъ пріобрѣсти педагогическій навыкъ и сноровку, а равно обнаружить способность къ преподаванію; иначе трудно понять, почему изъ шести первенцевъ-учениковъ лихудіевыхъ (Алексѣй Кирилловъ, Николай Семеновъ, Ѳедоръ Поликарповъ, Ѳедотъ Аггеевъ, Іосифъ Аѳанасьевъ и Іовъ, чудовскій монахъ) только два удостоились чести занять мѣсто учителей.

Какъ бы то ни было, однако, по отрѣшеніи Лихудовъ отъ любезнаго имъ училища, „повелѣно, по словамъ Поликарпова, въ тѣхъ школахъ учити ученикомъ ихъ, перваго класса, Николаю Семенову да Ѳедору Поликарпову, на единомъ токмо еллиногреческомъ діалектѣ, въ которомъ служеніи пребыли они токмо двое, подающе грамматику, пінтику и реторику 5 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ" (Др. Росс. Вивл., ч. XVI). Изъ словъ Поликарпова видно, что онъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ преподавалъ тѣ же предметы, какимъ обучали ихъ и другихъ учениковъ братья Лихуды. Богословіи и философіи онъ не обучалъ, потому что эти предметы не были преподаны ему его учителями (*Смирновъ*, 37 стр.). Разница была только въ томъ, что Поликарповъ и Семеновъ преподавали науки на одномъ греческомъ языкѣ, потому что латинскій, по настоянію патріарха іерусалимскаго Досиѳея, былъ временно изгнанъ изъ академіи. Нечего и говорить, что въ своемъ преподаваніи ученики слѣдовали пріемамъ и направленію своихъ учи-

Библиотека "Руниверс"

телей, почему учительство Поликарпова и Семенова не составляетъ новаго періода въ жизни академіи [1]).

Что касается продолжительности службы Поликарпова въ академіи, то самъ онъ опредѣляетъ ее, какъ показываетъ вышеприведенный отрывокъ изъ „Историческаго извѣстія о Московской академіи", числомъ *пяти съ половиною лѣтъ*. Согласиться съ такимъ опредѣленіемъ Поликарпова трудно въ виду тѣхъ хронологическихъ датъ, которыя указаны имъ. Въ только что названномъ сочиненіи его читаемъ: „...бысть же о нихъ обоихъ (то-есть, о Поликарповѣ и Семеновѣ) отъ всея типографіи къ патріарху Адріану прошеніе, дабы переведены были въ справщики въ типографію, и святѣйшій патріархъ на сіе сонзволилъ въ 7209 (то-есть, 1701 г.), а вмѣсто ихъ вручилъ школы монаху чудовскому Іону, ученику тѣхъ же Лихудовъ учителей". Итакъ, въ 1701 или 1700 г. Поликарповъ былъ назначенъ справщикомъ на печатный дворъ и оставилъ учительство въ академіи. Сдѣланъ онъ былъ учителемъ, по отрѣшеніи отъ академіи Лихудовъ, что случилось въ 1694 году. Такимъ образомъ, принимая хронологическія данныя Поликарпова, выходитъ, что онъ былъ учителемъ *шесть лѣтъ съ лишнимъ* (1694—1700 или 1701), *а не пять съ половиною*. Мало того. Нельзя признать вѣрнымъ его указаніе, будто онъ былъ назначенъ справщикомъ въ 1700 или 1701 году. Въ „Книгѣ указовъ", хранящейся въ архивѣ Московской синодальной типографіи (№ 67, *л.* ϱ̄A), читаемъ слѣдующее извѣстіе о назначеніи Поликарпова изъ учителей академіи въ справщики: „c̄s марта въ k̄s великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ и великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ, архіерей Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, благословилъ на книжномъ печатномъ дворѣ у книжного правленія быть в справщикахъ изъ греко-латинской школы учителю Ѳедору Поликарпову и окладъ ему учинить денежного жалованья на годъ пятдесятъ рублевъ"... Какъ видно изъ этой записи, Поликарповъ былъ назначенъ справщикомъ не въ *1701 или 1700 году*, а *въ 1698-мъ 26-го марта*. Если принять во вниманіе, что Лихуды были удалены въ 1694 г., то едва-едва наберется *четыре года* службы Поликарпова въ качествѣ учителя въ академіи.

---

[1]) Историкъ Московской академіи г. Смирновъ насчитываетъ слѣдующіе три періода въ ея жизни: первый—отъ 1685 по 1700 г.; второй—отъ 1700 по 1775 г. и третій—отъ 1775 по 1814 г.

Библиотека "Руниверс"

Нечего удивляться, что Поликарповъ неточно обозначилъ года въ своемъ „Историческомъ извѣстіи о Московской академіи“. Писалъ онъ его уже подъ конецъ жизни, въ старости, и память ему измѣняла. Поэтому мы встрѣчаемъ у него самого противорѣчіе указанному времени поступленія его на печатный дворъ справщикомъ. Такъ, въ „Историческомъ извѣстіи“ онъ считаетъ 1701 годъ началомъ своей службы на печатномъ дворѣ; а въ прошеніи Св. Синоду, отъ 9-го января 1723 года, онъ говоритъ, что работалъ святой восточной церкви въ книжномъ правленіи и въ переводѣ книгъ съ греческаго и латинскаго на русскій *тридцать лѣтъ* [1]). По этому указанію Поликарпова выходитъ, что онъ поступилъ на печатный дворъ *въ 1692 году* (1722—30=1692). Этотъ годъ нѣсколько приближается къ *1690 году*, когда Ѳедоръ Поликарповъ, какъ видно изъ документовъ Московскаго типографскаго архива, въ первый разъ появился на печатномъ дворѣ въ качествѣ писца, о чемъ будетъ подробно сказано въ своемъ мѣстѣ.

Оставивъ въ 1698 году учительство въ академіи, Ѳедоръ Поликарповъ чрезъ много лѣтъ предполагалъ снова заняться имъ, когда по нѣкоторымъ причинамъ временно удаленъ былъ изъ типографіи. Свое предположеніе снова заняться обученіемъ юношества Поликарповъ изложилъ въ упомянутомъ выше прошеніи Св. Синоду отъ 9-го января 1723 года. Здѣсь онъ писалъ, между прочимъ: „Нынѣ любомудрымъ вашего святѣйшества тщаніемъ повсюду разсѣевается грамматикіи словенскія (непотребныхъ трудовъ моихъ послѣдній плодъ) [2]) ради познанія орографіи и праворѣчія; но что можетъ дѣйствовать сама грамматика безъ наставника, о семъ премудрымъ паче мене извѣстнѣе, и коль много преподаяти оную инымъ охотниковъ обрѣтеся; во истину жатва многа, дѣлателей же мало. А училища на сію особую науку нигдѣ не обрѣтается, кромѣ школъ греческихъ и латинскихъ, малымъ чимъ словенской способствующихъ: ибо всякому языку свои грамматика учительница. Прочее дабы со размноженіемъ книгъ умножить и учителей при помощи сильнаго въ крѣпости и сего ига взяти на себе не отрекуся въ пользу святѣй церкви и всероссійскому государству, а во оставленіе моихъ прегрѣшеній“. Въ отвѣтъ на это предложеніе Поликарпова Св. Синодъ 18-го января того же 1723 года постано-

---

[1]) См. Описаніе док. и дѣлъ Св. Синода, т. II, ч. 2, № 1188, столбцы 530—531; ср. *Пекарскій*, т. II, 637 стр.

[2]) Разумѣется грамматика Мелетія Смотрицкаго, изданная Поликарповымъ съ исправленіями и дополненіями въ 1721 году.

Библиотека "Руниверс"

вилъ: „учащихся въ Спасскомъ монастырѣ, что̀ въ Москвѣ, за иконнымъ рядомъ, славенскихъ книгъ чтенія, учениковъ и подобныхъ имъ, которые учиться пожелаютъ и къ грамматическому ученію явятся удобны, учити славянской грамматики ему, Поликарпову, въ тѣхъ палатахъ, гдѣ оные ученики книжнаго учатся чтенія, а учащему ихъ того учителю Ивану Матвѣеву быть въ его, Поликарпова, вѣдомствѣ, и которые у него совершенно читать изучатся, тѣхъ, по усмотрѣнію остроты, въ грамматическое ученіе ему, Поликарпову, вводить неотложно и во ученіи ихъ поступать по школьнымъ регуламъ радѣтельно, дабы потребное славянской грамматики ученіе общей пользы виновное умножено было безъ продолженія времене". Предположено было даже составить для руководства Поликарпову подробную инструкцію; но потомъ, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ соображеній [1]) Св. Синодъ нашелъ нужнымъ перемѣнить свое рѣшеніе и вмѣсто опредѣленія Поликарпова учителемъ въ славяно-латинскія школы постановилъ отослать его въ юстицъ-коллегію. Напрасно Поликарповъ подавалъ 24-го мая новое прошеніе Синоду и умолялъ позволить ему заслужить долгъ (накопившійся на немъ вслѣдствіе злоупотребленій по службѣ на печатномъ дворѣ въ качествѣ директора) преподаваніемъ наукъ, обѣщая въ скоромъ времени приготовить семинаристовъ и переводчиковъ „регулярныхъ" съ еллино-греческаго языка, „которыхъ нынѣ въ Россіи находится весьма рѣдко". Видно, не суждено было Поликарпову послѣ директорства въ типографіи вернуться на поприще учительства. Если онъ чѣмъ проявилъ свою дѣятельность въ этомъ отношеніи, оставивъ академію въ 1698 году, то единственно составленіемъ и изданіемъ такихъ необходимыхъ для школы книгъ, какъ Букварь 1701 г., Лексиконъ 1704 г. и Грамматика 1721 г., о которыхъ поведемъ рѣчь подробнѣе въ особой главѣ; а теперь скажемъ о другомъ поприщѣ дѣятельности Поликарпова, на которомъ протекла добрая половина всей его жизни, и на которомъ онъ оказалъ болѣе цѣнныя услуги, много потрудившись для распространенія книжнаго просвѣщенія въ Россіи. Разумѣемъ службу его на печатномъ дворѣ.

---

[1]) Пекарскій говоритъ, что предложеніе Поликарпова не было уважено, по настоянію Ѳеофана Прокоповича и Гавріила Бужинскаго (II, 038 стр.).

Библиотека "Руниверс"

III.

Ходъ службы Поликарпова въ типографіи съ указаніемъ перемѣнъ въ составѣ справщиковъ, чтецовъ, писцовъ и начальниковъ. — Главная цѣль заведенія училищъ въ Московскомъ государствѣ въ XVII столѣтіи. — Обычный ходъ службы на печатномъ дворѣ. — Поликарповъ—писецъ, справщикъ и начальникъ печатнаго двора и его сослуживцы за это время. — Удаленіе Поликарпова съ печатнаго двора и причина этого удаленія. — Положеніе Поликарпова во время слѣдствія надъ нимъ. — Прощеніе Поликарпова и вторичное назначеніе его начальникомъ печатнаго двора. — Участіе въ дѣлѣ Тверитинова.

Предметъ настоящей главы—служба и дѣятельность Поликарпова на печатномъ дворѣ, съ перечисленіемъ тѣхъ перемѣнъ, какія произошли въ составѣ служащихъ, во внѣшнемъ управленіи, приходится раздѣлить на двѣ главы въ виду обширности подлежащаго изслѣдованію матеріала и разнообразія предметовъ, о которыхъ приходилось бы говорить въ одномъ мѣстѣ. Вотъ почему мы посвящаемъ эту главу изображенію послѣдовательнаго хода службы Поликарпова на печатномъ дворѣ, а равно и перемѣнъ во внѣшнемъ управленіи печатнаго двора касательно назначенія служащихъ лицъ, опредѣленія денежныхъ окладовъ имъ и другихъ подобнаго рода явленій въ жизни печатнаго двора.

Представляя въ февралѣ и декабрѣ 1728 года Св. Синоду вѣдомости о количествѣ имѣвшихся у расходчика Ивана Яковлева церковныхъ и гражданскихъ книгъ разнаго названія и разныхъ выходовъ и о числѣ служащихъ при типографіи и мастеровыхъ, Поликарповъ просилъ прибавить трехъ справщиковъ, двухъ чтецовъ и двухъ правописцевъ. Указавъ на лица, могущія быть справщиками (Иванъ Григорьевъ, монахъ Оеологъ и Стефанъ Гембицкій), онъ совѣтовалъ назначить писцами учениковъ греко-латинской академіи, „которые, въ типографіи обучаясь словенской грамматикѣ и книжному правописанію, могутъ современемъ произведены быть и въ справщики; *нынѣже и святѣйшій, блаженныя памяти, Іоакимъ, патріархъ Московскій, испервa основалъ греческую школу для типографіи, чтобъ при смотрѣніи и правленіи книжному дѣлу были въ ней люди и ученыи православные, а не невѣжласи и раскольники*“ [1]). Подчеркнутыя нами слова Поли-

[1]) Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, т. IV, столбцы 394—396.

Библиотека "Руниверс"

карпова указываютъ на то, что воспитанники, обучавшіеся сперва въ греческой типографской школѣ, а потомъ въ школѣ Лихудовъ, предназначались для службы на печатномъ дворѣ. Желаніе высшей московской свѣтской и духовной власти имѣть образованныхъ справщиковъ и переводчиковъ весьма понятно, если припомнить, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ повело исправленіе книгъ при патріархѣ Никонѣ. Поэтому совѣтъ Поликарпова Св. Синоду не представлялъ въ сущности ничего новаго. Задолго до совѣта Поликарпова заведено было такъ, что учившихся въ греческой типографской школѣ или въ академіи Лихудовъ не сразу назначали въ справщики, такъ какъ должность справщика была серьезная и отвѣтственная, требовавшая знаній, осмотрительности и опытности. Обыкновенно будущій справщикъ служилъ нѣсколько лѣтъ на печатномъ дворѣ въ званіи книжнаго чтеца или писца (иногда и книгохранителя) и только по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ достигалъ званія справщика. И самъ Оедоръ Поликарповъ, будучи еще ученикомъ Лихудовъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1690 года впервые упоминается въ расходныхъ книгахъ печатнаго двора въ качествѣ книжнаго писца. Этотъ годъ и надо считать началомъ продолжительной службы его на печатномъ дворѣ [1]).

Въ упомянутой „книгѣ указовъ“ (№ 67) не сохранилось записи о времени назначенія Поликарпова писцомъ. Видно только, что 19-го іюля 1690 года онъ уже находился въ числѣ служащихъ на печатномъ дворѣ. Какъ видно изъ расходной книги № 89, Поликарповъ былъ назначенъ писцомъ на мѣсто выбывшаго Дмитрія Оедорова, который расписался въ полученіи государева жалованья на 1689 годъ. До этого года и въ этомъ году встрѣчается имя Поликарпова въ расходныхъ книгахъ, но онъ называется ученикомъ Богоявленскаго монастыря и получаетъ жалованье вмѣстѣ съ другими учениками [2]).

---

[1]) 2-го іюня 198 года (=1690) состоялся указъ великихъ государей по поводу служебныхъ миней, неудачно исправленныхъ чудовскимъ инокомъ Евениміемъ. „И сей великихъ государей указъ чтенъ въ правильной полате книжнымъ справщикомъ: строителю монаху Моисѣю, іеромонаху Каріону и Тимоѳею, книгохранителю и чтецу іеродіакону Ѳеоѳану, чтецу монаху Аарону, писцомъ Ивану Иванову, Ѳедору Поликарпову іюля въ 6[1] д.“ (Кн. указовъ, № 67, л. 84; весь указъ напечатанъ въ статьѣ Мансветова „Какъ у насъ правились церковныя книги“, Прибавл. къ Твор. Св. Отц., 1883 г., кн. IV, прилож. 13. Ср. мои очерки изъ исторіи просв. въ Московской Руси въ XVII вѣкѣ, Москва, 1890, I, 14—15, II, 13—14 стр.

[2]) Такъ, напримѣръ, въ книгѣ расход., № 88, послѣ росписи справщиковъ, чтецовъ и писцовъ въ полученіи на 1688 годъ жалованья, находится такая за-

Библиотека "Руниверс"

Въ годъ назначенія Поликарпова писцомъ на печатный дворъ, послѣднимъ завѣдывалъ бывшій игуменъ Путивльскаго монастыря Сергій [1]), справщиками были іеромонахи—Моисей, Каріонъ и Тимоѳей, книгохранителемъ и чтецомъ іеродіаконъ Ософанъ, чтецомъ монахъ Ааронъ и писцами Иванъ Ивановъ и Ѳедоръ Поликарповъ. Этотъ составъ служащихъ измѣнялся много разъ въ теченіе того времени, какое провелъ на службѣ Поликарповъ, въ качествѣ писца, книжнаго справщика и начальника типографіи. Можно сказать, что рѣдкій годъ обходился безъ какихъ либо перемѣнъ въ составѣ служащихъ на печатномъ дворѣ. Такъ, въ сентябрѣ того же года (по прежнему счету 1691), по указу, царей и по благословенію патріарха Адріана, назначенъ былъ справщикомъ бывшій чтецъ и книгохранитель іеродіаконъ Ѳеофанъ (Кн. указ., № 67, л. 88). Въ слѣдующемъ 1691 г. (по прежнему счету 1692) произошли такія перемѣщенія и перемѣны въ составѣ служащихъ на печатномъ дворѣ: 19-го сентября чтецъ монахъ Ааронъ назначенъ былъ справщикомъ и 22-го того же мѣсяца чтецомъ назначенъ былъ школьный ученикъ Николай Семеновъ (Кн. указ., № 67, л. 90 и об.; кн. расх., № 93, об. л. 4 и л. 5). Такимъ образомъ, Николай Семеновъ, товарищъ Поликарпова, поступилъ на печатный дворъ въ 1691 году, а не въ 1701 (или 1700), какъ обозначилъ послѣдній въ „Историческомъ извѣстіи о Московской академіи“. Въ 1692 (прежн. сч. 1693) г. замѣчаемъ новыя перемѣны въ составѣ служащихъ: 15-го ноября Иванъ Ивановъ изъ писцовъ назначенъ чтецомъ на мѣсто монаха Аарона, а на мѣсто Иванова велѣно быть въ писцахъ „школного ученія перваго чина Ѳедоту Агѣеву“ (Кн. указ., № 67, л. 92). Такой составъ служащихъ остается безъ измѣненія и въ 1693 (прежн. сч. 1694) году. Зато слѣдующій 1694 (прежн. сч. 1695) годъ принесъ нѣкоторыя небезынтересныя въ біографіи Поликарпова перемѣны. Такъ, 2-го сентября этого года „великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ, архіепископъ московскій и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, указалъ

мись (л. 7г): „Школным ученикомъ что в Богоявленском монастырѣ іеродіакону Діонисію, монаху Іеву, Алексѣю Кириллову, Николаю Семенову, *Ѳедору Поликарпову*, Ѳедоту Агѣеву, Іосифу Аванасьеву, Борису Евдокимову, Петру Артемьеву, Ѳедору Герасимову, всего десяти человѣкомъ по ½ деньги человѣку на день и того в годъ всѣм ѓ человѣкомъ 5г рубля“.

[1]) Игуменъ Сергій назначенъ начальникомъ печатнаго двора на мѣсто архіепископа тобольскаго и сибирскаго Симеона въ 1687 году (книга расходовъ, № 86, л. 3).

Библиотека "Руниверс"

школьнымъ ученикомъ книжному чтецу Николаю Семенову да книгъ писцу *Ѳедору Поликарпову*, которые на книжномъ печатномъ дворѣ вправленой полате были у дѣла, нынѣ быть вшкольныхъ полатахъ, что за иконнымъ рядомъ, и учить учениковъ которой наукѣ онѣ, Николай и Ѳедоръ, сами умѣютъ, и за то ученіе имъ, Николаю и Ѳедору, указали выдать денежного жалованья изприказу книгъ печатного дѣла на нынѣшней сг годъ с сентября мца по мартъ по двадцати по пяти рублевъ человѣку" (Кн. указ., № 67, л. 93 об.). На мѣсто ушедшаго Поликарпова 12-го сентября того же года было назначено два писца изъ школьныхъ учениковъ—Оедоръ Герасимовъ и Іосифъ Аоанасьевъ; мѣсто же чтеца Николая Семенова осталось свободнымъ, такъ какъ чтецомъ былъ одинъ Иванъ Ивановъ (ibid., л. 94). Назначеніе Поликарпова и Семенова учителями въ славяно-греко-латинскую академію на мѣсто Лихудовъ прекратило временно ихъ службу на печатномъ дворѣ. Вотъ почему въ слѣдующемъ 1695 (прежн. 1696) году ихъ имена не встрѣчаются при роспискѣ въ полученіи денежнаго жалованья на прежнемъ мѣстѣ, а особо записано, что имъ дается жалованье за то, что „они учатъ учениковъ греческого языка наукамъ" (Кн. расх., № 98, л. 1—5, л. 45).

Во время учительства Поликарпову и Семенову приходилось исполнять и нѣкоторыя другія работы. Такъ, 28-го мая 1697 года патріархъ Адріанъ указалъ имъ дописать и пересмотрѣть для печати греко-славяно-латинскій лексиконъ Епифанія Славинецкаго, за что имъ обѣщано по 100 рублей каждому (Кн. указ., № 67, л. об. 102 [1]).

Не долго пришлось Поликарпову быть учителемъ въ томъ училищѣ, гдѣ онъ обучался самъ. 26-го марта 1698 года, по указу царя Петра Алексѣевича и по благословенію патріарха Адріана, онъ былъ назначенъ справщикомъ на печатный дворъ, съ окладомъ годоваго жалованья въ 50 рублей, на мѣсто умершаго справщика іеромонаха Тимооея (Кн. указ., № 67, л. об. 104). Въ этомъ же году 4-го марта произошла еще одна важная перемѣна въ составѣ лицъ, правившихъ книги: въ этотъ день патріархъ Адріанъ указалъ „быть книжному справщику іеромонаху Кариону вприказе книг печатного дѣла начальнымъ человѣком на мѣсто началного человѣка игумена Сергия" (ibid., л. 104). Наконецъ 16-го апрѣля того же года, по указу патріарха Адріана, вмѣсто Оедота Аггеева назначенъ писцомъ монахъ Чудова

[1]) Этотъ указъ напечатанъ въ моей статьѣ „Замѣтка о греко-славено-латинскомъ словарѣ Епифанія Славинецкаго": *Русск. Филолог. Вѣстникъ*, 1890, т. XXIV, стр. 231—233.

Библиотека "Руниверс"

монастыря Ѳеологъ (Ibid., л. 105). Такимъ образомъ, въ годъ назначенія Поликарпова на печатный дворъ справщикомъ, составъ ближайшихъ его сослуживцевъ былъ таковъ: начальникъ двора—Каріонъ Истоминъ, книжные справщики—іеродіаконъ Ѳеофанъ, монахъ Ааронъ (Ѳедоръ Поликарповъ); чтецъ—Иванъ Ивановъ; писцы—Ѳедоръ Герасимовъ, монахъ Ѳеологъ и Карпъ Ѳедоровъ. Впрочемъ, такой составъ служащихъ скоро подвергся новымъ перемѣнамъ: 11-го декабря того же года (по прежн. счету 1699) патріархъ Адріанъ „указалъ на книжномъ печатномъ дворѣ у книжного правленія быть исправщикахъ изсвоей греко-латинской школы учителю Николаю *Головину* [1]) на мѣсто умершаго справщика-жъ іеродіакона Ѳеофана. А окладъ ему учинить противъ справщика-жъ Ѳедора Поликарпова... пятдесят рублевъ“ (кн. указ., № 67, л. 110). Такимъ образомъ, товарищъ Поликарпова по учительству поступилъ справщикомъ на печатный дворъ не вмѣстѣ съ нимъ, а позднѣе. И въ этомъ случаѣ Поликарповъ не точенъ въ своемъ „Историческомъ извѣстіи о Московской академіи“.

Смерть патріарха Адріана въ 1700 году и послѣдовавшее затѣмъ сильное вмѣшательство царя Петра въ дѣла печатнаго двора благопріятно отразились на судьбѣ Поликарпова.

По немнѣнію данныхъ, мы не можемъ сказать, какимъ образомъ великій преобразователь узналъ Поликарпова и способности его, какъ справщика; но только несомнѣнно, что Петръ зналъ Поликарпова съ хорошей стороны, нашелъ его человѣкомъ, пригоднымъ для осуществленія своихъ плановъ насчетъ распространенія книжнаго просвѣщенія, и потому 15-го ноября 1701 года указалъ „*приказ книг печатного дѣла вѣдать и во всякихъ того приказу дѣлах управлять книжному справщику Ѳеодору Поликарпову вмѣсто справщика іеромонаха Каріона Истомина*“ (Кн. ук., № 67, л. 113). Послѣ этого указа Поликарповъ становился во главѣ печатнаго двора, то-есть, достигалъ самой высшей должности на печатномъ дворѣ.

Указъ о назначеніи Поликарпова начальникомъ типографіи объявленъ былъ Стефаномъ, митрополитомъ рязанскимъ и муромскимъ, которому поручено было блюсти престолъ патріаршій. „За назначѣніемъ Яворскаго блюстителемъ патріаршаго престола,—говоритъ Соловьевъ,—немедленно послѣдовали преобразованія. Въ январѣ 1701

[1]) Явная ошибка вмѣсто Семенову, извѣстному товарищу Поликарпова. Эта ошибка исправлена въ кн. расх., № 99, л. об. 3, гдѣ повторенъ тотъ же указъ патріарха. Тутъ сказано: *Николаю Семенову*.

Библиотека "Руниверс"

года указано вѣдать домъ св. патріарха, домы архіерейскіе и монастырскія дѣла боярину Ив. Алекс. Мусину-Пушкину; сидѣть на патріаршѣ дворѣ въ палатахъ, гдѣ былъ патріаршій разрядъ, и писать монастырскимъ приказомъ" (Исторія Россіи, т. XV, стр. 107, изд. 3-е). Въ силу этого указа въ завѣдываніе боярина Мусина-Пушкина перешелъ и печатный дворъ. Вотъ почему съ 1701 года всѣ указы царя, касавшіеся типографіи, переходили черезъ руки Мусина-Пушкина, который сносился непосредственно съ Поликарповымъ. Такой порядокъ продолжался до учрежденія Св. Синода, когда послѣдовали нѣкоторыя перемѣны въ управленіи московской типографіей.

Съ назначеніемъ Поликарпова начальникомъ печатнаго двора произошла перемѣна въ его матеріальномъ положеніи. Прежніе начальники,—путивльскій игуменъ Сергій и Каріонъ Истоминъ, — получали годоваго жалованья 100 рублей, при чемъ въ книгахъ расходныхъ нѣтъ обозначенія, назначалось ли это жалованье за одно только управленіе печатнымъ дворомъ, или за управленіе и за книжное правленіе вмѣстѣ.

Правда, въ книгѣ расходной за 207 годъ (№ 99, л. 2) находимъ такую замѣтку о предшественникѣ Поликарпова по управленію печатнымъ дворомъ Каріонѣ Истоминѣ, что ему дано было на 207 годъ жалованья 100 рублей да прибавлено еще 60 „за книжное правленіе и за письменной его къ святѣйшему патріарху трудъ". На основаніи этой замѣтки необходимо предположить, что 100 рублей полагалось за управленіе типографіею. По крайней мѣрѣ, Поликарповъ съ самаго назначенія своего начальникомъ печатнаго двора получалъ окладъ годового жалованьея 160 рублей, что узнаемъ изъ слѣдующей записи въ „Книгѣ указовъ": „҂ѧѱѳ февраля въ ѯѳ по указу великаго государя и по приказу боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина с товарыщи велено книг печатного дѣла справщику Ѳедору Поликарпову великого государя жалованье против писанного его великого государя указу февраля ѳ числа нынѣшнего ҂ѧѱѳ году *стошездесятъ рублев на нынѣшней год выдать и впредь давать по вся годы* с росписками" (Кн. ук., № 67, л. 113 и об. 113). Въ одной изъ расходныхъ книгъ, отысканной нами въ не разобранномъ еще архивѣ типографіи, при выдачѣ денежнаго жалованья на 1703 годъ, о Поликарповѣ сказано: „окладъ р̃ рублев за приказное вѣданіе да смуж за книжное правленіе з̃ рублев, обоего р̃з̃ рублев".

Что касается перемѣнъ въ составѣ справщиковъ, чтецовъ и пис-

Библиотека "Руниверс"

цовъ, происшедшихъ за время управленія Поликарпова печатнымъ дворомъ, то онѣ не могутъ быть отмѣчены съ такою полнотою, какъ до 1700 года, потому что за время отъ 1700 г. и въ послѣдующіе годы не сохранились всѣ расходныя книги. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи отмѣтимъ всѣ указы, какіе намъ удалось найти касательно назначеній справщиковъ, чтецовъ и писцовъ.

5-го января 1702 года государь указалъ быть въ „книгописцахъ" изъ школьной палаты ученикамъ Алексѣю Дмитріеву сыну Почашову и Стефану Ермолаеву (Кн. ук., № 67, л. 116).

23-го марта того же года, по указу государя, Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій, приказалъ быть въ справщикахъ изъ книжныхъ чтецовъ монаху Іосифу, изъ книгописцовъ монаху Оеологу; а 23-го іюля Ѳедоръ Поликарповъ, по указу государя, приказалъ учинить имъ денежные оклады по 40 рублей каждому (ibid., л. 117).

Такимъ образомъ, въ расходной книгѣ за 1703 годъ видимъ подписи слѣдующихъ лицъ, при полученіи жалованья: начальника печатнаго двора—Поликарпова, справщиковъ — монаха Аарона, Николая Семенова, монаховъ Іосифа и Оеолога, книжныхъ писцовъ—Ѳедора Герасимова и Карпа Ѳедорова. Имени чтеца нѣтъ ни одного.

Кромѣ того, въ книгѣ дѣлъ за 1704 г., на лл. 112 и 113, имѣется просьба „прибылаго" книгописца Алексѣя Иванова о дачѣ ему окладнаго и кормоваго жалованья, изъ которой видно, что писцомъ онъ сталъ съ 15-го декабря 1703 года.

Въ книгѣ выписокъ и указовъ за 1705 и 1706 г., на л. 58, находится челобитная писца Ѳедора Михайлова Чукина, изъ которой видно, что онъ былъ назначенъ писцомъ на печатный дворъ 15-го октября 1704 года и до 28-го марта 1705 г. не получалъ никакого жалованья за свою работу.

1705 года, іюля 2-го, по указу царя и приказу боярина Ив. Ал. Мусина-Пушкина, велѣно быть на печатномъ дворѣ въ книгочтецахъ Чудова монастыря книгохранителю іеродіакону Герману (Кн. указ., № 67, л. 126). Но этимъ не ограничиваются перемѣны въ составѣ служащихъ. Въ „Книгѣ расходной" за 1705 и 1706 года, при распискѣ въ полученіи жалованья, встрѣчаются имена слѣдующихъ лицъ: начальника печатнаго двора О. Поликарпова, справщиковъ-монаховъ Аарона, Іосифа и Оеолога и Николая Семенова, чтеца іеродіакона Германа и писцовъ—Ѳедора Герасимова, Карпа Ѳедорова и Иларіона Васильева, а въ 1706 г. является одинъ новый писецъ

Библиотека "Руниверс"

Алексѣй Смирновъ, тогда какъ нѣтъ именъ Осд. Герасимова и Карпа Осдорова.

15-го октября 1707 года, по указу царя и по приказу боярина Мусина-Пушкина, монаху Герману велѣно быть изъ чтецовъ справщикомъ; на его мѣсто назначенъ изъ писцовъ Иларіонъ Васильевъ, а на мѣсто послѣдняго опредѣленъ вновь Карпъ Осдоровъ (Кн. ук., № 67, л. 140). Монахъ Германъ былъ назначенъ въ помощь прежнимъ четыремъ справщикамъ, а не на мѣсто какого либо справщика, такъ какъ Николай Семеновъ, монахи Ааронъ, Іосифъ и Осологъ оставались справщиками и въ 1711 году, когда получили по книгѣ евангелія по обрѣзу золотомъ (Кн. выпискамъ о выходѣ книгъ 1711—1714 гг., об. 7 л.).

1-го марта 1709 года назначенъ чтецомъ Никита Аоанасьевъ (Кн. ук., № 67, л. об. 142); а 1-го сентября того же года назначенъ писцомъ „*у гражданскихъ книгъ*“ ученикъ Иванъ Степановъ (ibid., об. 147 л.).

1712 г., августа 6-го, состоялся указъ государя и приказъ Мусина-Пушкина, чтобы книгописецъ Иванъ Степановъ былъ справщикомъ (ibid., л. 156).

1715 года, мая 1-го, Мусинъ-Пушкинъ приказалъ ученику греческой школы Ивану Григорьеву быть въ типографіи писцомъ (ibid., л. 190).

Въ 1716 г., кромѣ Ивана Григорьева, на печатномъ дворѣ появляются другіе ученики греческой школы, именно — Алексѣй Кирилловъ чтецомъ, а писцомъ—Андрей Ивановъ (ibid., л. 213 об.).

Послѣ того, какъ при Александро-Невскомъ монастырѣ въ Петербургѣ заведена была типографія [1]), изъ Московской брали справщиковъ для нея. Такъ, 3-го іюля 1720 г. данъ былъ Поликарпову указъ государя, чтобы посланъ былъ въ типографію при Александро-Невскомъ монастырѣ справщикъ Московской типографіи монахъ Осологъ (ibid., л. 262).

30-го декабря 1720 г. велѣно быть справщикомъ на печатномъ дворѣ вмѣсто умершаго іеродіакона Германа греческой школы учителю Алексѣю Барсову (ibid., об. л. 268).

Между тѣмъ Петръ Великій продолжалъ преобразованія въ устрой-

---

[1]) Свѣдѣнія объ этой типографіи см. въ ст. *Чистовича* (*Христ. Чтеніе*, 1857 г., № 5, стр. 341 — 354) подъ заглавіемъ „Свѣдѣнія о бывшей типографіи Александро-Невскаго монастыря и о напечатанныхъ въ ней книгахъ“.

Библиотека "Руниверс"

ствѣ духовенства и изыскивалъ различные способы исправить построенія и великую скудость духовнаго чина. Съ этою цѣлью въ январѣ 1721 года изданъ регламентъ духовной коллегіи, или Синода, при манифестѣ государя. Съ учрежденіемъ Синода должны были произойти перемѣны и въ управленіи Московской типографіей. Дѣйствительно, 16-го февраля того же года царь указалъ „печатному двору и с служителми быть в вѣденіи духовной коллегіи". Въ силу этого указа изъ штатсъ-конторъ коллегіи былъ посланъ въ Москву Поликарпову указъ отъ 21-го марта 1721 г., въ которомъ говорится, между прочимъ: „И сего марта є дня по его великаго государя указу и по приговору в штатсъ-конторъ коллегіи велено по вышеписанному его великаго государя указу присланному изъ сената о бытіи печатному двору з дѣлами и со обретающимися притомъ служителми в вѣденіи духовной коллегіи для вѣдома послать к тебѣ указ и ежели ис той коллегіи указами будутъ требовать каких дѣл и вѣдомостей, и по тѣм указомъ отправлять немедленно и во всем быть послушнымъ" (ibid., об. л. 272). Боярин Мусинъ-Пушкинъ къ этому времени былъ уже графомъ и сдѣланъ президентомъ штатсъ-конторъ коллегіи, почему и продолжалъ сношенія съ Поликарповымъ по дѣламъ типографіи.

Пока происходили указанныя перемѣны въ высшемъ управленіи печатнымъ дворомъ, послѣдній былъ оставленъ безъ вниманія, между тѣмъ штатъ справщиковъ на немъ значительно сократился. Такъ, Поликарповъ доносилъ Св. Синоду отъ 29-го мая 1721 года о томъ затрудненіи, въ которомъ онъ очутился вслѣдствіе указа его отъ 28-го апрѣля — ѣхать въ Петербургъ. „Паче же всего прошу отъ вашего Святѣйшаго Правительствующаго Синода повелѣнія,—писалъ онъ,—кому книжное повсодневное листовъ къ дѣлу правленіе, новопечатныхъ книгъ повѣрку и всея типографіи управленіе безъ меня ввѣрить, дабы въ книгахъ богословскихъ и догматственныхъ, паначе во св. Евангеліи и въ Минеяхъ двунадесятомѣсячныхъ, нынѣ печатаемыхъ и вновь имущихъ присылаться дѣлъ, отъ неусмотрѣнія и недостатка не явилась каковая погрѣшность и всенародная блазнь; *понеже старые справщики Аарон, Германъ, Николай* (=Семеновъ) *померли, а Іосифъ при смерти, а новые младолитіе двое*, принятые ради обученія, еще млекомъ питаются, которымъ я безъ вашего повелѣнія книжнаго правленія поручить не смѣю. А дьякъ Гаментовъ править св. книгъ не учился, а положены на немъ приказныя дѣла и приходныя и расходныя книги" (Опис. док. и дѣлъ Св. Синода,

Библиотека "Руниверс"

I т., столбцы 354—356). Такъ велико было оскудѣніе на печатномъ дворѣ, что приходилось замѣщать должности справщиковъ лицами, ничего общаго съ книжнымъ правленіемъ не имѣвшими. Впрочемъ, нельзя сказать, что Св. Синодъ совсѣмъ не обращалъ вниманія на печатный дворъ. Въ то время типографіи играли большую роль, потому что незначительная неисправность въ каждой вновь выходящей книгѣ обращала на себя вниманіе и заставляла говорить, такъ что Св. Синоду волей-неволей приходилось слѣдить за типографіями. И вотъ онъ усмотрѣлъ, что въ нѣкоторыхъ типографіяхъ, не смотря на постановленіе Духовнаго Регламента о подчиненіи всѣхъ типографій Синоду, „книги печатаются по волѣ начальствующихъ ихъ, въ чемъ многое неисправленіе", и сдѣлалъ распоряженіе—„безъ повелѣнія духовнаго Синода никакихъ книгъ не печатать" (*Пекарскій*, II, 636). Для наблюденія за исполненіемъ этого распоряженія было назначено особое лицо, что̀ видно изъ опредѣленія Синода отъ 21-го іюля 1721 года, которымъ поручалось всѣ типографіи—московскую, петербургскую, кіевскую, черниговскую и др.—„для лутчего усмотрѣнія и въ прилучающихся дѣлахъ между оными правленія вѣдать того Св. Правительствующаго Синода совѣтнику Ипацкаго монастыря архимандриту Гавріилу, которому... имѣть особливую контору при Св. Правительствующемъ Синодѣ и вѣдать Московскія училища, съ титуломъ „школъ и типографій протекторъ" (Опис. док. и д. Син., I т., стлб. 464; Кн. ук., № 67, об. л. 277 и л. 278).

Новый начальникъ Поликарпова оказался человѣкомъ мало къ нему расположеннымъ, потому, вѣроятно, что раскрылъ вскорѣ различные безпорядки на печатномъ дворѣ за время управленія его. На основаніи дошедшихъ къ намъ доношеній Гавріила Бужинскаго можно заключить, что онъ не хотѣлъ даромъ носить имя „протектора школъ и типографій", желалъ вникнуть въ то дѣло, къ которому былъ приставленъ. И не смотря на неаккуратность и медленность его подчиненныхъ, а равно нареканія на него, шедшія несомнѣнно отъ людей, не желавшихъ разоблаченія укоренившихся въ типографіи порядковъ (вѣрнѣе — безпорядковъ), ему все-таки удалось въ пятилѣтнѣе свое протекторство (1721—1726) раскрыть много злоупотребленій и безпорядковъ, грозившихъ окончательнымъ разстройствомъ дѣлъ Московской типографіи.

Вѣроятно, не безъ вліянія Гавріила, желавшаго ознакомиться съ состояніемъ типографіи, 2-го сентября 1721 года присланъ былъ въ Москву Поликарпову такой указъ государя и Св. Синода: „велено

Библиотека "Руниверс"

тебѣ здѣлать вѣдомость, что каких печатано книгъ и какими званіями и коликое число в выходѣх от ѵ̈ по нынѣшней ѵ̈кд годъ было порознь по годамъ и куда оные книги употреблены или проданы и по какимъ цѣнамъ и коликое число денежные казны в каждом году порознь какъ в приходѣ, так и в росходѣ было и нынѣ что денежные казны и книг церковных и гражданскихъ наличныхъ званіями на лицо обрѣтаетца и учиня тое вѣдомость книги прислать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ в скоромъ времени". 15-го сентября Поликарповъ приказалъ записать этотъ указъ въ указную книгу, а приказанное въ немъ „чинить со всякимъ поспѣшеніемъ" подьячимъ Петру Волкову да Ивану Яковлеву съ товарищами, за надсмотромъ дьяка Гаментова (Кн. ук., № 67, об. л. 279, л. 280).

Впрочемъ, надо думать, требуемыя вѣдомости не были доставлены; по крайней мѣрѣ, Гавріилъ Бужинскій 3-го августа 1722 года доносилъ Синоду, что Московская типографія „сначала бытности, въ приходѣ и расходѣ казны и прочихъ вещей, и донынѣ не сочтена", и что поэтому необходимо „оставшуюся казну и прочіе припасы описать и счесть". При этомъ, имѣя въ виду счетъ и опись, прислъ на мѣсто управителя Поликарпова, дьяка Гаментова и подьячихъ, *которые явились въ подозрительствахъ* [1]), опредѣлить новыхъ секретаря и подьячихъ.

Просьба Гавріила была уважена: вмѣсто дьяка Гаментова былъ назначенъ синодальный канцелярист Михаилъ Морсочниковъ, а о Поликарповѣ производилось слѣдствіе. Мало того, 12-го ноября 1722 г. Бужинскому указомъ было предписано—„отрѣшивъ ихъ (то-есть, Поликарпова и дьяка Гаментова), о всемъ въ той типографіи изслѣдовать достовѣрно и, изъ того учиня обстоятельныя и переченевыя выписки, взнесть въ Св. Синодъ немедленно" (Опис. док. и д. Св. Синода, I, столб. 465). Вслѣдъ затѣмъ указомъ Синода отъ 16-го ноября 1722 года Поликарповъ былъ отрѣшенъ отъ своей должности, а дворъ его и пожитки описаны. Слѣдствіе выяснило, что онъ бралъ взятки. Правда, нѣсколько позднѣе въ одной изъ довольно многочисленныхъ челобитенъ своихъ Поликарповъ указывалъ на

[1]) Еще 9-го мая 1722 г. вслѣдствіе доношеній Приказа инквизиторскихъ дѣлъ и типографскихъ служителей о непорядочныхъ поступкахъ Поликарпова Синодъ постановилъ движимое имѣніе его, собравъ во едино мѣсто, запечатать и поставить караулъ, а на недвижимое крѣпостей не писать. (Оп. док., т. VII, 31—33).

Библиотека "Руниверс"

злобу нѣкоторыхъ изъ подчиненныхъ, какъ на причину отрѣшенія отъ должности. Не отрицаемъ, что была доля правды въ словахъ Поликарпова: „въ 1722 г. мѣсяца мая показали они (то-есть, подчиненные) на меня, будто я чиню его императорскаго величества казнѣ похищеніе, а съ подчиненныхъ беру взятки. Въ которомъ похищеніи, по изслѣдованію дѣла, я оправданъ мастеровыми сказками, а приносимое въ почесть не изъ принужденія, за недостатками моими, принималъ, о чемъ и прежде слѣдованія повиннымъ моимъ доношеньемъ объявилъ, чего и не спрашивали“ (*Пекарскій*, II, 637). Но не можемъ не замѣтить, что судебное слѣдствіе надъ Поликарповымъ, а равно и его челобитныя обнаружили многія непривлекательныя въ нравственномъ отношеніи черты его личности.

Такъ, самъ же онъ подтвердилъ собственнымъ признаньемъ слѣдующіе пункты судебнаго дознанія: 1) онъ бралъ за опредѣленіе въ чины типографіи по 5 и 10 рублей; 2) при выдачѣ годоваго жалованья типографскимъ служителямъ бралъ по 10 копеекъ съ человѣка; 3) съ переплетчика, которому отдавались печатаемыя въ типографіи книги, бралъ съ дестеваго экземпляра по 5, съ полудестеваго—по 3 и съ четвертнаго—по 2 копейки; 4) за производство въ типографіи работъ по печатанію гражданскихъ книгъ бралъ деньги съ рабочихъ; 5) расходовалъ безъ указа изъ неокладныхъ сборовъ, ариѳметичныхъ и другихъ, а равно давалъ справщикамъ деньги; 6) бралъ отъ расходчиковъ безденежно книги. За все время управленія своего печатнымъ дворомъ Поликарповъ такимъ путемъ успѣлъ собрать не малую сумму (больше 4.000 рублей).

Мало того, водились за Поликарповымъ и другіе грѣхи: „а онъ, Поликарповъ, получая опредѣленное жалованье и приказныя деньги, не токмо партикулярныя взятки бралъ и подчиненнымъ своимъ обиды чинилъ, но и интересу государственному коснулся, а именно за переплетъ книгъ записывалъ цѣну съ повышеніемъ, а подрядчикамъ выдавалъ съ умаленіемъ... Кромѣ того, онъ многіе касающіяся до типографіи указы, дѣла и письма бралъ къ себѣ, дабы ему въ его плутовствахъ познану не быть, и въ томъ явился весьма подозрителенъ“. Поликарповъ не растерялся даже тогда, когда его постигла кара: при описи имущества, онъ пытался часть утаить: „да еще онъ при описи животовъ своихъ сказалъ, что сверхъ описи пожитковъ у него въ утайкѣ нѣтъ, а потомъ по доказательству тѣхъ его пожитковъ явилось въ утайкѣ многое число, и та утайка чинена съ его, Поликарпова, воли“ (Описаніе дѣлъ, т. II, ч. 2, ст. 544—554).

Библиотека "Руниверс"

Справедливость требуетъ замѣтить, что какъ ни тяжки были вины Поликарпова, однако слѣдствіе не было совсѣмъ безпристрастно. Слѣдователи [1]) не щадили Поликарпова и старались увеличить важность преступленій его предъ лицомъ Синода. Это видно изъ тѣхъ замѣчаній и указаній на законы, которыми сопровождается въ документахъ перечисленіе его преступленій. Такъ, напримѣръ, послѣ перечисленія вышеуказанныхъ шести винъ Поликарпова, дѣлается ссылка на указъ государя отъ 24-го декабря 1719 г., по которому за взятки велѣно жестоко наказывать на тѣлѣ, всего имѣнія лишать, шельмовать и изъ числа добрыхъ людей извергать или смертною казнью казнить.

Синодъ опредѣлилъ, какъ мы видѣли, отрѣшить Поликарпова отъ должности начальника печатнаго двора, взыскать съ него всю насчитанную на немъ сумму (около 5.000 рублей) и отослать его для этого въ юстицъ-коллегію.

Въ теченіе двухъ лѣтъ (1722 — 1724) Поликарповъ не переставалъ писать въ Синодъ доношенія, желая вымолить себѣ полное прощеніе, въ чемъ и успѣлъ въ концѣ концовъ. Успѣхъ Поликарпова, по нашему мнѣнію, объясняется не тѣмъ, что Синодъ и государь убѣдились въ полной невиновности его, а тѣмъ, во-первыхъ, что назначенный 5-го декабря 1722 года, по просьбѣ Гавріила Бужинскаго, на мѣсто удаленнаго Поликарпова директоромъ типографіи служившій въ камеръ-коллегіи Григорій Ивановичъ Замятинъ оказался еще хуже; во-вторыхъ, тѣмъ, что въ 1726 году Бужинскій, его противникъ, по собственной просьбѣ, уволенъ былъ отъ должности „протектора школъ и типографій“, которыя вновь зависѣли непосредственно отъ Синода. Не малую услугу, думается намъ, оказали Поликарпову обстоятельства времени, когда нуждались въ такихъ людяхъ, какъ бывшій директоръ типографіи. Впрочемъ, за четыре года отставки, находясь подъ слѣдствіемъ, Поликарповъ не мало перенесъ горя и матеріальныхъ убытковъ. Это горе и убытки онъ самъ рисуетъ въ своихъ 8-ми доношеніяхъ Синоду, написанныхъ между 1722 и 1724 годами. Извлечемъ изъ нихъ то, что намъ нужно.

Едва Поликарповъ узналъ опредѣленіе Синода по его дѣлу, состоявшееся 16 ноября 1722 года, какъ 17 ноября того же года по-

[1]) Въ этой роли были Гавріилъ Бужинскій и архимандритъ Симонова монастыря Петръ (см. Кн. указ., № 67, л. 389 и д.).

Библиотека "Руниверс"

далъ свое первое доношеніе. Въ этомъ доношеніи, изобразивъ свое бѣдственное вслѣдствіе указа Синода положеніе съ женою и дочерью-дѣвицей, свою нищету, онъ объяснялъ, что на него насчитали много лишняго, напримѣръ, „почести", приносимыя мастеровыми „людьми"; что онъ всѣми своими дворами и пожитками не можетъ оплатить начетъ на него. Далѣе онъ ссылался, вопервыхъ, на указъ 23 февраля 1720 года, по которому не полагалось взыскивать съ тѣхъ, кто бралъ взятки до указа 24 декабря 1714 года, вовторыхъ, на указъ 1721 года по случаю заключенія мира со шведами, которымъ дало общее прощеніе вины, въ томъ числѣ и тѣмъ, кто сидитъ подъ арестомъ въ государственныхъ тюрьмахъ за долги. Въ заключеніи доношенія онъ всепокорно просилъ Синодъ, принимая во вниманіе его „*трехпожарное разореніе*", сложить съ него наложенный штрафъ и не допустить его бѣднаго съ домашними скитаться межъ дворовъ и безвременно гладомъ истаять.

По поводу этого доношенія Синодъ потребовалъ изъ канцеляріи генералъ-маіора Дмитріева-Мамонова справку объ указѣ отъ 23 февраля 1720 года, на который ссылался Поликарповъ. Получивъ удовлетворительный отвѣтъ, Синодъ 11 марта 1723 года постановилъ по дѣлу Поликарпова: 2.126 рублей съ копейками и 2 золотыхъ не взыскивать на Поликарповѣ, потому что эти деньги взяты имъ по 24 декабря 1714 года; а деньги, взятыя имъ съ 1714 года по май 1722 года, по состоявшемуся 12 ноября 1722 года приговору, доправить въ три мѣсяца. Относительно имущества приказывалось: описавъ его, распечатать при инквизиторѣ и отдать его по описи Поликарпову съ распискою, а до отдачи обязать его представить поручителей, которые бы обязались уплатить долгъ Поликарпова, еслибы онъ оказался несостоятельнымъ. Не получивъ еще отвѣта на первое свое доношеніе, Поликарповъ 9 января 1723 года подалъ второе. Въ этомъ доношеніи онъ предлагалъ за снятіе съ него наложеннаго штрафа исполнить слѣдующія работы:

1) „Въ прошломъ 1718 году Его Императорское Величество всемилостивѣйшій нашъ Государь, прибывъ своею высокою особою въ типографію, изволилъ вопросить о актахъ (или дѣяніяхъ) вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ нашея церкве: обрѣтаются ли оные на славянскъ языкъ преведени. Извѣстився же, яко нѣсть ихъ, кромѣ канонов и правилъ, изложенныхъ тѣми соборами, сожалѣ сердечно о лишеніи таковаго сокровища, потребнаго къ пополненію и управленію церковному и гражданскому, и возжела онымъ

Библиотека "Руниверс"

быти на славенскъ въ преведеніи". Тогда переводъ библіи не позволилъ заняться этимъ дѣломъ; но теперь на свободѣ Поликарповъ могъ бы совершить его.

2) „Книга Григорія Богослова Назіанзена, съ прочими, иже съ ней, преведена необыкновенною славянщизною, паче же рещи еллинизмомъ, и затѣмъ о ней мнози недоумѣваютъ и отбѣгаютъ. А можно оную вновь превести удобнѣе, и неудобопроходныя стези въ пути гладки устроить".

3) Также библія требуетъ вторичнаго прочтенія.

4) Греческій хронографъ Георгія Кедрина начатъ переводомъ, но не оконченъ.

4) Наконецъ, Поликарповъ предлагалъ обучать желающихъ славянской грамматикѣ.

Въ отвѣтъ на это доношеніе Синодъ 18 января того же года постановилъ опредѣлить Поликарпова учителемъ въ славяно-латинскія школы.

Когда же 11 марта 1723 года былъ полученъ отвѣтъ (см. выше) Синода на первое доношеніе, то Поликарповъ представилъ за себя поручителемъ оберъ-прокурора Св. Синода полковника Болтина и послалъ новое оправданіе. Такъ, онъ писалъ, что 770 рублей были даваны по 1715 годъ „въ почесть" отъ переплетчиковъ на весь Приказъ, а не ему одному. Но Синодъ не внялъ заявленію Поликарпова и подтвердилъ, чтобы онъ въ трехмѣсячный срокъ уплатилъ 2.327 рублей 8 копеекъ.

По предъявленіи этого приговора, Поликарповъ 24 мая подалъ новое доношеніе, въ которомъ писалъ: „по касающемуся до меня типографскому дѣлу согласнымъ Вашего Святѣйшества приговоромъ нелѣпо наложенный на меня за взятки штрафъ заслуживать мнѣ школьныхъ греко-славянскихъ свободныхъ наукъ преподаяніемъ и о томъ дать мнѣ инструкцію. А въ настоящемъ 1723 году марта въ 30 день по другому приговору велѣно паки на мнѣ править штрафъ по учиненной вновь выпискѣ въ опредѣленный трехмѣсячный срокъ, числомъ шестьсотъ восемьдесятъ девять рублей. А въ уплату того правежа дворъ мой и пожитки распечатать и отдать мнѣ". Пожитки его, однако, не были распечатаны, и онъ боится, чтобы они не погибли, между тѣмъ какъ, продавъ часть изъ нихъ, онъ могъ бы во-время уплатить долгъ. Въ заключеніе, не смотря на то, что могъ бы уплатить штрафъ, продавъ часть имущества, Поликарповъ просилъ не измѣнять перваго постановленія и позволить ему заслужить свой долгъ преподаваніемъ наукъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ этого доношенія мы узнаемъ, вопервыхъ, что Синодъ измѣнилъ свое постановленіе отъ 18 января 1723 года, вовторыхъ, что дѣлалась новая выписка по дѣлу Поликарпова, и долгъ его изъ 2.827 рублей 8 коп. уменьшенъ былъ до 689 рублей. Когда производилась эта новая выписка, въ „Описаніи документовъ и дѣлъ Св. Синода" на это нѣтъ никакого опредѣленнаго указанія. Что касается перемѣны рѣшенія Синода отъ 18 января 1723 года, то издатели документовъ и дѣлъ архива Св. Синода дѣлаютъ такое замѣчаніе по этому поводу: „Изъ дѣла не видно, вслѣдствіе какихъ соображеній Святѣйшій Синодъ нашелъ нужнымъ перемѣнить свое рѣшеніе: вмѣсто опредѣленія Поликарпова учителемъ въ славяно-латинскія школы— отослать его въ юстицъ-коллегію". Пекарскій же говоритъ, что предложеніе Поликарпова не было уважено по настоянію Ософана Прокоповича и Гавріила Бужинскаго (II, 638). Можно вполнѣ довѣриться указанію Пекарскаго, который разсматривалъ синодальныя дѣла за такіе годы, за какіе еще не разсмотрѣны издателями документовъ и дѣлъ изъ архива Св. Синода [1]).

Раньше этого доношенія Поликарповъ 10 апрѣля подавалъ еще одно, въ которомъ писалъ, что пожитки его запечатаны уже около года, что онъ съ домашними помираетъ голодною смертью, что жена и дочь-дѣвица лежатъ на одрѣ смертномъ, а лѣкарства купить не на что. Онъ проситъ Синодъ хоть ради Св. Христова Воскресенія выдать ему изъ пожитковъ 100 рублей „да платье дочернее штофовое, да травчатый штафецъ, да косякъ лудану свѣтлолазоревато". Синодъ 17 апрѣля постановилъ исполнить эту просьбу Поликарпова: вещи были выданы въ тотъ же день, но домъ попрежнему остался запечатанъ, и было подтверждено, чтобы въ трехмѣсячный срокъ онъ уплатилъ 689 руб., 23 алт., 2 деньги.

И послѣ этого не успокоился Поликарповъ.

Въ сентябрѣ (27-го) и октябрѣ (10-го) онъ подалъ два новыя доношенія, въ которыхъ писалъ: въ нынѣшнемъ 1723 году вышелъ указъ Его Императорскаго Величества, чтобы по всѣмъ набережнымъ садовникамъ строили обрубы деревянные стоячіе. Поликарпову тоже велятъ строить, на что̀ нужно 150 рублей; если же не выстроитъ, то грозятъ штрафомъ или наказаніемъ. Онъ проситъ Синодъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ ему изъ пожитковъ 150 рублей, а равно и по-

[1]) Въ послѣднемъ доселѣ изданномъ VIII томѣ „Описанія" разсмотрѣны дѣла за 1728 годъ.

Библиотека "Руниверс"

требнаго на зиму съ домашними; книги же и другіе пожитки велѣть пересушить. Въ отвѣтѣ Синода отъ 11-го октября приказано было исполнить просьбу Поликарпова, выдать ему нужныя вещи, платье, книги и другіе пожитки пересушить, но потомъ снова запечатать домъ. Однако это приказаніе Синода почему-то не было исполнено. Поэтому Поликарповъ 16 декабря доносилъ Синоду, что для постройки обруба въ 25 саженъ длиною надо 200 рублей, что за непостройку такового захватили его людей и держатъ въ заключеніи, а на него наложенъ штрафъ въ размѣрѣ 500 рублей. Въ заключеніи онъ просилъ отдать ему пожитки для платежа недоимокъ, возросшихъ до 800 рублей, и предлагалъ загладить свою вину переводомъ книгъ и обученіемъ свободнымъ греко-славянскимъ наукамъ. Синодъ постановилъ: построить съ торговъ изъ канцеляріи Московскаго синодальнаго правленія обрубъ противъ двора Поликарпова, взявъ деньги изъ его пожитковъ, а въ полицеймейстерскую канцелярію послать извѣстіе — не требовать съ Поликарпова той постройки. Наконецъ, 29 апрѣля 1724 года Поликарповымъ было подано въ Синодъ послѣднее прошеніе, въ которомъ онъ объявилъ, что Государь, милосердуя о его долголѣтней работѣ, 27 марта того же года велѣлъ отпечатать „дворишко“ его и снять положенный на него штрафъ. „А 27 онаго апрѣля, будучи въ своемъ Его Величества домѣ, высокою своею особою изустно вторично повелѣлъ преосвященному архіепископу новгородскому Ѳеодосію оный дворъ его отпечатать“. Кромѣ того, о снятіи ареста съ имущества Поликарпова объявлялось дѣйствительному тайному совѣтнику, господину Петру Андреевичу Толстому. Въ отвѣтъ на это прошеніе состоялось 2-го мая того же года такое постановленіе Синода: запечатанный домъ Поликарпова распечатать и, учинивъ опись при инквизиторѣ, отдать ему съ распискою; а о винахъ Поликарпова, учиня экстрактъ, представить къ синодальному разсужденію немедленно. По представленіи же всею производства по дѣлу Поликарпова, дѣлалъ ли Синодъ какое либо новое распоряженіе, не извѣстно. Знаемъ только, что 15 мая 1726 года Поликарповъ снова былъ опредѣленъ директоромъ типографіи и въ этомъ званіи въ 1727 году онъ подалъ Синоду прошеніе, въ которомъ писалъ: въ 1722 году по типографскому дѣлу дворъ его съ движимымъ имуществомъ былъ запечатанъ на два года, а о недвижимомъ посланъ указъ въ контору крѣпостныхъ дѣлъ о неписаніи крѣпостей на оное.

30-го апрѣля 1724 г., по указу Императорскаго Величества, дворъ былъ отпечатанъ, и движимые достатки отданы попрежнему ему,

Библиотека "Руниверс"

Поликарпову, а о недвижимыхъ въ контору крѣпостныхъ дѣлъ указа не послано. Поликарповъ просилъ позволить, ради крайнихъ его нуждъ, на уплату долговъ заложить или продать его дворъ „невозбранно". Въ отвѣтъ на это прошеніе Синодъ 11-го января приказалъ доложить подлинное дѣло Поликарпова. По справкѣ оказалось, что это дѣло производилось въ Московской синодальной канцеляріи и по закрытіи оной, передано въ Московскую дикастерію. Поэтому Св. Синодъ 21-го августа постановилъ—послать дикастеріи указъ о доставленіи обстоятельной выписки изъ этого дѣла. Но указъ посланъ не былъ, потому что Поликарповъ за своимъ дѣломъ въ канцелярію не ходилъ и гербовыхъ пошлинъ не представилъ. По прибытіи Св. Синода въ Москву, дѣло было взято въ синодальную канцелярію, гдѣ и составлена выписка по дѣлу Поликарпова. Эта выписка оканчивается Высочайшимъ указомъ верховнаго тайнаго совѣта отъ февраля мѣсяца 1728 года о сложеніи съ Поликарпова штрафовъ [1]).

Такъ окончился печальный эпизодъ изъ жизни этого виднаго дѣятеля въ исторіи русскаго просвѣщенія первой четверти XVIII столѣтія.

Послѣ вторичнаго назначенія начальникомъ типографіи, Поликарповъ оставался въ этой должности до 12-го января 1731 г., то-есть, до своей смерти (*Пекарскій*, II, стр. 638). Для перечисленія его сослуживцевъ въ это время, мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. Въ VIII т. „Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода", сохранился одинъ документъ, сообщающій нѣкоторыя свѣдѣнія по этому вопросу.

Документъ этотъ—просьба Поликарпова (отъ 9-го апрѣля 1728 г.) объ опредѣленіи въ типографію справщиками вновь монаха Ѳеолога и Стефана Гембицкаго. Еще раньше, въ февралѣ того же года, Поликарповъ, посылая Св. Синоду вѣдомости о количествѣ имѣвшихся у расходчика Ивана Яковлева церковныхъ и гражданскихъ книгъ разнаго названія и разныхъ выходовъ и о числѣ служащихъ при типографіи и мастеровыхъ, писалъ: „къ имѣющимся при типографіи 63 служащимъ и мастеровымъ надобно въ прибавку опредѣлить трехъ справщиковъ, добрыхъ и искусныхъ божественному писанію, уставу церковному и инымъ языкамъ, а наипаче еллино-греческому, а также

---

[1]) Все разсказанное нами о причинахъ удаленія Поликарпова съ печатнаго двора и его положеніи по удаленіи составлено на основаніи II и VII томовъ Описанія док. и дѣлъ Св. Синода.

Библиотека "Руниверс"

двухъ чтецовъ, двухъ правописцевъ, ибо издревле, и при бытности святѣйшихъ патріарховъ, справщиковъ было всегда по 6-ти человѣкъ и меньше 5-ти не бывало и писцовъ 4 человѣка" (Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Синода, т. IV, столбцы 394—396). При этомъ онъ рекомендовалъ на мѣста справщиковъ—Ивана Григорьева, монаха Ѳеолога и Стефана Гембицкаго. Тогда былъ въ типографіи всего одинъ справщикъ—Андрей Ивановъ, получавшій непомѣрно большой окладъ 110 рублей, что объясняется тяжестью лежавшей на немъ работы. На слова Поликарпова, очевидно, не обратили въ Синодѣ серьезнаго вниманія; вотъ почему онъ 9-го апрѣля писалъ, что за неимѣніемъ въ типографіи справщиковъ въ печатаніи книгъ происходитъ остановка. Синодъ опредѣлилъ на просьбу Поликарпова: до совершеннаго опредѣленія типографскихъ служителей, Ѳеологу и Гембицкому справщиками въ типографіи быть, но жалованья имъ не было назначено. Гембицкій обращался въ Синодъ съ особымъ прошеніемъ о назначеніи ему жалованья, при чемъ въ канцелярской справкѣ значится, что, при опредѣленіи Ѳеолога и Гембицкаго въ типографію, въ ней было двое справщиковъ: Иванъ Андреевъ, справлявшій также дѣло двухъ бывшихъ справщиковъ—Кречетовскаго и Максимовича—и потому получавшій окладъ 110 рублей, и переводчикъ Иванъ Григорьевъ, не получавшій по должности справщика никакого жалованья, такъ какъ о бытіи ему справщикомъ не было указа (ibid., т. VIII, 230 столб.). Изъ этихъ документовъ видно, что во вторичное директорство Поликарпова замѣчается сильный безпорядокъ на печатномъ дворѣ въ назначеніи справщиковъ, писцовъ и чтецовъ. Эти безпорядки рѣзче выступаютъ въ другихъ донесеніяхъ Поликарпова, въ которыхъ рисуется состояніе типографіи, но объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

Что касается поведенія Поликарпова, какъ начальника типографіи, то на основаніи одного документа можно заключать, что случившаяся съ нимъ бѣда не исправила его и не научила быть честнѣе и добросовѣстнѣе.

11-го мая 1727 г. нѣкая Татьяна Петрова, по второму мужу Фальковская, просила Синодъ, чтобы взято было въ Московскую синодальную канцелярію ея дѣло. А это дѣло заключалось вотъ въ чемъ. Въ 1722, 1723, 1724 и 1725 гг. подавала она въ Московскую типографію „протесты" о взятіи справщикомъ Ѳедоромъ Поликарповымъ съ мужа ея Ѳедора Михайлова и съ нея „насильнымъ грабительствомъ" взятокъ отъ платы за переплетъ ими церковныхъ и граждан-

Библиотека "Руниверс"

скихъ книгъ—дестевыхъ—по 10 денегъ, полудестевыхъ—по 6 денегъ, съ четвертныхъ—по 4 деньги. Кромѣ того, еще раньше неправильно судебнымъ рѣшеніемъ было взыскано съ ея мужа 137 рублей 16 алтынъ за взятые будто бы изъ типографіи букваря. Не смотря на ея протесты, дѣло ея оставалось въ Московской типографіи безъ разсмотрѣнія. Синодъ постановилъ—послать указъ въ Московскую типографію съ приказаніемъ разслѣдовать дѣло по жалобамъ Петровой и объяснить въ Московскую синодальнаго правленія канцелярію, почему такъ долго не рѣшалось это дѣло.

Въ августѣ Петрова снова подала въ Синодъ прошеніе съ жалобою, что, не смотря на указъ Синода, по ея дѣлу производства не было, потому что судьею въ типографіи—Поликарповъ. Синодъ опредѣлилъ—взять дѣло Петровой въ канцелярію синодальную и разсмотрѣть его совмѣстно *„съ прочими подозрительными дѣлами на онаго Поликарпова“*. Подчеркнутыя слова указываютъ, что Поликарповъ успѣлъ за годъ вторичной службы на печатномъ дворѣ навлечь новое подозрѣніе въ различнаго рода неисправностяхъ. Видно „воровство“ сильно вкоренилось въ типографіи, и его трудно было уничтожить.

Въ заключеніе этой главы скажемъ нѣсколько словъ о привлеченіи Поликарпова къ допросу по дѣлу Тверитинова, такъ какъ этотъ допросъ случился во время директорства его въ типографіи.

Начало и первая четверть XVIII столѣтія были временемъ труднымъ для церкви: „съ одной стороны расколъ, съ другой—наплывъ иностранцевъ-иновѣрцевъ, протестантская и католическая пропаганда, и въ то же время новыя требованія гражданскаго правительства и переворотъ въ высшемъ управленіи“,—говоритъ Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ (т. XVI, изд. 2-ое, стр. 293—294). При усилившихся сношеніяхъ и сближеніи съ иностранцами, русскимъ трудно было не поддаться и религіознымъ вѣрованіямъ ихъ. Такъ появились многочисленныя ереси и вольнодумцы, къ числу которыхъ принадлежалъ и лѣкарь Дмитрій Тверитиновъ. Дѣло о ереси его, поднятое Стефаномъ Яворскимъ, тянулось съ 1713 по 1724 годъ и прошло нѣсколько инстанцій, охвативъ много лицъ и вызвавъ многочисленные допросы. Въ числѣ лицъ допрошенныхъ оказался и Ѳедоръ Поликарповъ. Изъ его показанія, даннаго 29-го іюля 1724 г., видно, что до знакомства съ Тверитиновымъ онъ слыхалъ отъ многихъ, что Дмитрій „поученъ наукою лѣкарскою, а попоенъ вѣрою лютерскою“. Московскій вице-губернаторъ Ершовъ говорилъ ему, что Тверитиновъ „силенъ въ диспутаціяхъ словомъ противнымъ на вся

Библиотека "Руниверс"

догматы восточныя церкве, а наипаче на поклоненіе св. иконъ, и, кромѣ библіи и словесъ Христовыхъ, ни отъ кого иного ничего не пріемлетъ, что онъ зазираетъ насъ за поклоненіе кадильницамъ, подсвѣчникамъ и прочимъ, имъ же кланятися не падлежитъ". Чувствуя себя „грубымъ и острожелчнымъ", Поликарповъ желалъ встрѣтиться съ Тверитиновымъ, но опасался, чтобы не выйти изъ себя, когда услышитъ отъ него противное что церкви. Говорилъ о Тверитиновѣ ему и графъ Мусинъ-Пушкинъ, въ домѣ котораго онъ встрѣтился въ первый разъ съ Тверитиновымъ и былъ свидѣтелемъ и участникомъ двухъ диспутовъ графа съ еретикомъ. По мнѣнію Поликарпова, Тверитинова легко обличить въ ереси. Въ первый диспутъ рѣчь шла о поклоненіи св. иконамъ; во второй—о призываніи святыхъ и о преданіяхъ и ученіяхъ ихъ, а также и о почитаніи Креста Господня. Отвѣчалъ на обличенія Мусина-Пушкина Тверитиновъ сбивчиво, опираясь только на нагое писаніе, словами мужицкими и неправильно. По окончаніи спора, Мусинъ-Пушкинъ увѣщевалъ Тверитинова не соблазнять людей и грозилъ, что за развращеніе народа и за разглашеніе ученія, противнаго правой вѣрѣ, онъ подпадетъ духовному суду и главной казни гражданской. На это Тверитиновъ отвѣчалъ обѣщаніемъ—ничего не говорить противъ св. восточной церкви [1]).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Дѣло о Тверитиновѣ въ Синодальной библіотекѣ; см. статью *Терновскаго* „Московскіе еретики въ царствованіе Петра I": *Православное Обозрѣніе*, 1863 г.; ст. *Тихонравова* „Московскіе вольнодумцы": *Русскій Вѣстникъ*; *Соловьевъ*, Исторія, изд. 2-ое, т. XVI, стр. 307 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

СКАНДИНАВСКІЙ ОБРЯДЪ ПОГРЕБЕНІЯ СЪ КОРАБЛЕМЪ [1]).

О томъ, что обрядъ погребенія съ кораблемъ дѣйствительно существовалъ среди скандинавскихъ народностей въ эпоху викинговъ, свидѣтельствуютъ прежде всего памятники ихъ древней литературы. Еще въ стихотворной Эддѣ есть указаніе на этотъ обрядъ, именно въ гренландскомъ сказаніи объ Атли (Atlamál hin Groenlenzku, 102—103). Умирающій Атли проситъ здѣсь Гудруну похоронить его съ честью; а Гудруна отвѣчаетъ, что купитъ корабль (knörr собственно торговое судно) и раскрашенный гробъ, хочетъ воскомъ натереть ложе для его трупа и подумать обо всемъ для погребенія, какъ еслибы они были между собой дружны.

Исландскія саги знаютъ два типа погребенія въ кораблѣ—одинъ съ сожженіемъ, другой безъ сожженія. Въ сагѣ о норвежскомъ конунгѣ Гауконѣ Добромъ [2]) исландецъ Снорри Стюрлюсонъ разказываетъ, напримѣръ, о битвѣ, гдѣ конунгъ Гауконъ въ 955 г. побѣдилъ сыновей Эйрика и предалъ погребенію норвежскихъ воиновъ въ корабляхъ *безъ сожженія*. Конунгъ Гауконъ былъ тогда въ области Норэмайри (Nordmœri) на островѣ Фрайзи (Fraedi). Здѣсь же на-

[1]) Библіографическія данныя объ этомъ обрядѣ собраны въ статьѣ проф. *Монтеліуса* „Om högsättning i skep under Vikingatiden“ (въ *Svenska Fornminnesföreningens Tidskrift*, VI B., 1885—1887). Но я имѣлъ возможность изучить на мѣстѣ въ музеяхъ Стокгольма, Копенгагена, Христіаніи и Гельсингфорса древности, относящіяся къ обряду, пересмотрѣть отчасти печатные, отчасти и рукописные отчеты о соотвѣтствующихъ раскопкахъ вплоть до осени 1893 г. и, кромѣ того, пользовался лично любезными сообщеніями скандинавскихъ археологовъ—государственнаго антикварія Гильдебранда, пр. Монтеліуса и Д-ра Стольпе въ Швеціи, Д-ра Мюллера (Sophnus Müller) въ Даніи, проф. Рюгга (Rygh) въ Норвегіи и канд. А. Гакмана въ Финляндіи.

[2]) Heimskringla, Hákonar Góda Saga, 22—27.

Библиотека "Руниверс"

ходился и крестьянинъ собственникъ Эгилль Ульсеркюръ; онъ былъ уже очень старъ годами, но выше и сильнѣе всѣхъ другихъ и притомъ самый воинственный изъ мужей. Лазутчики пришли къ королю Гаукону съ вѣстью, что сыновья Эйрика появились съ большимъ войскомъ къ югу отъ Стазса (Stad). Тогда сказалъ Эгилль Ульсеркюръ: я боялся, пока былъ этотъ продолжительный миръ, что, пожалуй, умру отъ старости на моей соломенной постели, а я лучше хочу пасть въ битвѣ и слѣдовать за моимъ вождемъ. Сыновья Эйрика плыли къ сѣверу Стазса, пока былъ попутный вѣтеръ. Когда они приплыли на сѣверъ отъ Стазса, то спросили, гдѣ конунгъ Гаукон, и направились ему на встрѣчу. У конунга Гаукона было 9 кораблей, и онъ сталъ съ ними у Фрайзсарберга (Fraedarberg) въ Фрейарсундѣ [1]). У противниковъ было болѣе 20 судовъ. Конунгъ Гаукон вступилъ съ сыновьями Эйрика въ переговоры и приглашалъ ихъ выйдти на берегъ, говоря, что онъ намѣтилъ имъ поле для битвы на Растаркаульфѣ. Тогда тѣ сошли съ своихъ кораблей, и битва произошла на сушѣ. Здѣсь палъ Эгилль, но сыновья Эйрика все-таки были разбиты. Когда они увидали, что ихъ мужи всюду падаютъ передъ ними, то бросились бѣжать къ своимъ кораблямъ. Но тѣ, кто еще раньше бѣжалъ на корабли, уже оттолкнули ихъ отъ берега, а нѣкоторые корабли лежали на сухомъ берегу вслѣдствіе отлива. Тогда сыновья Эйрика и мужи, слѣдовавшіе за ними, бросились въ воду. Тутъ палъ старшій изъ сыновей Эйрика, но другой братъ достигъ кораблей; онъ поплылъ съ уцѣлѣвшими мужами въ Данію. Тогда конунгъ Гаукон взялъ всѣ корабли, которые лежали на сухомъ берегу и принадлежали сыновьямъ Эйрика, и велѣлъ вытащить ихъ дальше на твердую землю. Затѣмъ конунгъ Гаукон велѣлъ положить Эгилля Ульсеркюра на корабль, а съ нимъ всѣхъ тѣхъ мужей, которые пали рядомъ съ нимъ, и наносить земли и камней. Конунгъ Гаукон велѣлъ также поднять нѣсколько кораблей и отнести ихъ на поле битвы. „и видны холмы еще донынѣ къ югу отъ Фрайзсарберга“,—писалъ

---

[1]) Археологъ Николайсенъ (*Nicolaysen*, Norske Fornlevninger, 551) описываетъ эту мѣстность въ Ромсдальской области въ приходѣ Кристіансунда (Romsdals amt Kristiansund p.) около мѣстечка Верхнее Фрайде (Øvre Fraedø) имя Растаркаульфа исчезло, но сохранилось, можетъ быть, въ названіяхъ урочищъ Rostebjerg и Kalosgrova. На равнинѣ къ западу отъ Ростербьерга и юго-запада отъ Калосгровы, вѣроятно, и началась битва, продолжалась на сѣверѣ отъ теперешняго Freihaug'a (Фрейгёугъ) и кончилась на западѣ отъ него у моря („Haug“ по норвежски „холмъ“).

Библиотека "Руниверс"

въ XIII вѣкѣ Снорри Стюрлюсонъ. По описанію норвежскаго археолога Клювера въ окрестностяхъ предполагаемаго Фрайзсарберга еще въ 1818 г. можно было найти 5 круглыхъ и 3 овальныхъ, или корабельныхъ кургана (skeppshögar), изъ которыхъ одинъ имѣетъ въ длину 50 локтей, а два другіе по 70.

Эта сага говоритъ о погребеніи безъ сожженія. Но изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что иногда умершаго сожигали вмѣстѣ съ его кораблемъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ корабль вытаскивали на берегъ, сожигали его вмѣстѣ съ трупомъ вождя и насыпали холмъ надъ остатками костра; но иногда горящій корабль пускали съ его грузомъ въ море. Изъ историковъ обрядъ сожженія съ кораблемъ описываетъ Саксонъ Грамматикъ: когда датскій конунгъ Гаральдъ Гильдстандъ палъ въ Бравалльской битвѣ, то побѣдитель шведъ Сигурдъ Рингіорь велѣлъ сжечь его вмѣстѣ съ вызолоченнымъ кораблемъ на громадномъ кострѣ. По разказу Саксона Грамматика [1]), Рингіорь, узнавши о смерти Гаральда, велѣлъ своимъ воинамъ прекратить битву и заключилъ мирный договоръ съ врагами, убѣдившимися, что не стоитъ продолжать сраженіе безъ вождя. Затѣмъ онъ велѣлъ шведамъ отыскать въ грудахъ мертвыхъ тѣлъ трупъ Гаральда, и въ этихъ поискахъ прошло полъ-дня. Когда наконецъ тѣло конунга было найдено, то Рингіорь принялъ на себя какъ бы обязанность родственника позаботиться о душѣ убитаго (parentatio) и пожертвовалъ ему лошадь, на которой сидѣлъ, убранную парчевой попоной, вмѣстѣ съ колесницей конунговъ. При этомъ Рингіорь высказалъ пожеланіе, чтобы Гаральдъ, благодаря этому коню, достигъ „Гартара“ (Вальгалы) раньше своихъ товарищей по смерти и вымолилъ у „Плутона“ (вѣроятно, скандинавскій Valfadir) и для своихъ союзниковъ, и для своихъ враговъ доступъ къ тихому пріюту. Потомъ Рингіорь воздвигаетъ костеръ и велитъ датчанамъ поставить вызолоченный корабль ихъ конунга въ пылающій огонь. Когда пламя стало поглощать положенный сверху трупъ, то Рингіорь призывалъ всѣхъ опечаленныхъ вождей щедро жертвовать оружіе, золото и всякія драгоцѣнности въ пищу костру, какъ знакъ уваженія къ такому великому конунгу. Останки сгорѣвшаго трупа онъ велѣлъ заключить въ урну, отвезти въ Летру (по Мюллеру, недалеко отъ Роскильде) и тамъ похоронить съ лошадью и оружіемъ по-царски.

[1]) Saxonis Grammatici Historiae Danicae liber octavus, ed. *P. E. Müller*, v. I, 390—391.

Библиотека "Руниверс"

Разказы о сожженіи съ кораблемъ можно найдти и въ исландскихъ сагахъ, напримѣръ, погребеніе Бальдура въ прозаической „Эддѣ“ Снорри Стюрлюсона [1]). Когда Бальдуръ палъ, Азы взяли его трупъ и повезли къ морю. Корабль Бальдура назывался Хринггорни (Hringhorni); это былъ самый большой изо всѣхъ кораблей. Боги хотѣли вытащить его, чтобы сдѣлать изъ него погребальный костеръ для Бальдура, но корабль не двигался съ мѣста. Тогда послали гонца въ страну великановъ за великаншей Hyrrokkin. Она пріѣхала верхомъ на волкѣ съ ехидными вмѣсто уздечекъ. Когда она слѣзла съ своего „коня“, Одинъ приставилъ 4 берсеркеровъ, чтобы присматривать за нимъ; но тѣ не могли удерживать его и повалили на землю. Гирроккинъ подошла къ носу и сразу сдвинула корабль, такъ что пламя прянуло изъ подложенныхъ кругляковъ, и вся земля задрожала. Это разсердило Тора: онъ схватилъ свой молотъ и раздробилъ ей черепъ, прежде чѣмъ боги успѣли заступиться за нее. Трупъ Бальдура былъ преданъ затѣмъ на кораблѣ погребенію огнемъ. Когда его жена Нанна увидала это, то горевала такъ, что лопнула отъ печали и умерла. Она также была положена на костеръ и охвачена пламенемъ. Торъ стоялъ рядомъ и молотомъ Мьёльниръ благословлялъ костеръ. У него изъ-подъ ногъ выпрыгнулъ было карликъ по имени Литюръ; Торъ толкнулъ и его ногой въ огонь, такъ что и онъ сгорѣлъ. На этихъ похоронахъ собралось много народу. Прежде всего Одинъ съ Фриггой, Валькиріями и его вороны. Фрейръ ѣхалъ на колесницѣ, запряженной боровомъ, который назывался Gyllinbursti. Геймдаллюръ ѣхалъ верхомъ на конѣ Gulltoppr, а Фрея ѣхала со своими кошками. Туда пришло много народу, великановъ. Богъ Одинъ возложилъ на костеръ золотое кольцо Дрёупниръ (Draupnir); оно пріобрѣло затѣмъ то свойство, что на каждую девятую ночь изъ него выпадало восемь такихъ же тяжелыхъ колецъ. Лошадь Бальдура со всей сбруей для сѣдланія была также положена на костеръ.

Все у того же Снорри Стюрлюсона есть и описаніе сожженія съ кораблемъ на водѣ, а именно въ сагѣ объ инглингахъ [2]) (Ynglingasaga). Ёрюндюръ и Эйрикюръ, сыновья Ингви, узнали, что конунгъ Гаки въ Швеціи распустилъ свою дружину. Тогда они отправились въ Швецію и собрали себѣ большое войско. Когда шведы узнали,

[1]) Edda Snorra Sturlusonar, Gylfaginning, 51 (или 49 въ editio Arnamagnaeana).

[2]) Heimskringla, Ynglingasaga, c. 23, udg. Finnur Jónsson.

Библиотека "Руниверс"

что явились инглинги (Ynglingar), то къ нимъ стало стекаться очень много народу. Затѣмъ братья поплыли въ озеро и направились къ Упсалѣ, чтобы отыскать короля Гаки [1]). Король двинулся имъ на встрѣчу по равнинѣ Фюриса съ гораздо меньшимъ войскомъ. Битва была упорная. Гаки бился такъ жестоко, что положилъ на мѣстѣ всѣхъ, кто былъ къ нему ближе всего, наконецъ онъ убилъ конунга Эйрика [2]) и своимъ ударомъ повалилъ знамя братьевъ. Тогда конунгъ Ёрюндюръ бѣжалъ къ кораблю со всѣми своими людьми. Но Гаки получилъ тяжелыя раны и понялъ, что дни его жизни будутъ длиться недолго. Тогда велѣлъ онъ взять военную яхту (skejd), которой обладалъ, положить на нее убитыхъ мужей и оружіе и вывести ее въ море (то-есть, озеро), установить руль, поднять парусъ, зажечь смолистыя дрова и превратить корабль въ погребальный костеръ. Вѣтеръ дулъ съ берега. Гаки былъ близокъ къ смерти или даже мертвъ, когда его положили на костеръ. Корабль, разгораясь, плылъ въ море (озеро), и это прославлялось затѣмъ долгое время повсюду.

Археологическія находки, сдѣланныя въ различныхъ частяхъ Норвегіи и Швеціи въ теченіе второй половины текущаго столѣтія, подтвердили не только существованіе, но прямо распространенность у древнихъ скандинавовъ обряда погребенія съ кораблемъ, при чемъ корабль съ трупомъ, домашними животными, оружіемъ, утварью то сожигался, то засыпался землей не сожженнымъ. Описаніе наиболѣе важныхъ находокъ этого рода лучше всего начать съ тѣхъ раскопокъ, которыя дали Норвежскому музею древностей при университетѣ въ Христіаніи два хорошо сохранившихся корабля изъ эпохи викинговъ съ несомнѣнными слѣдами погребенія [3]).

Крайне важная находка сдѣлана была въ 1867 г. въ Норвегіи въ кругломъ курганѣ въ приходѣ Туне (Smaalenenesamt). Курганъ лежалъ на холмѣ, около 600 метровъ отъ Вистерфлѣ, одного изъ рукавовъ Гломмена; вышина его была 8 метровъ, а въ окружности ша-

---

[1]) Оверо Меларнъ подходило, тогда, вѣроятно къ теперешней Упсалѣ, какъ это выводятъ шведскіе археологи изъ стараго названія города „Агов“, то-есть, „устье рѣки“, именно Фюриса.

[2]) Въ исландскихъ именахъ мужскаго рода „юр“—окончаніе именительнаго падежа, въ сущности „r“ (Eirik—r).

[3]) Я не касаюсь лодки, найденной въ Нидамскомъ торфянникѣ, потому что она относится къ раннему желѣзному вѣку. Лодка хранится въ Кйлѣ (Kiel); длина ея 75 ф., ширина $10^1/_2$ ф., она сколочена изъ дубовыхъ планокъ. Въ Копенгагенѣ есть съ нея модель. См. *Engelhardt*, Nydam Mosefund.

Библиотека "Руниверс"

говъ 200—300. При раскопкахъ въ 1867 г. въ курганѣ найденъ почти цѣлый хорошо сохранившійся корабль, стоявшій на днѣ кургана въ направленіи NNW—SSO (носомъ къ Гломмену). Нижняя часть кургана состояла изъ твердой голубой глины, и она-то такъ хорошо сохранила корабль; верхняя часть напротивъ заключала въ себѣ песокъ и землю, почему тѣ части корабля, которыя находились здѣсь, совершенно сгнили. На обоихъ концахъ корабль былъ болѣе всего поврежденъ, тогда какъ въ серединѣ не хватало только одной или двухъ планокъ. Корабль сколоченъ изъ дубовыхъ планокъ желѣзными кленками (гвоздями съ головками на обоихъ концахъ (Klinknaglar). Вообще онъ весь изъ дуба, только поперечныя ребра внутри его (въ видѣ обручей), да деревянные гвозди въ верхнихъ планкахъ бортовъ—изъ сосны. Длина киля 14 метр., но отъ носа до кормы корабль и теперь имѣетъ 22—23 метра; ширина въ серединѣ была по меньшей мѣрѣ 4,5 метра [1]), но вышина была незначительна, такъ какъ ладья эта была низкая и плоская. Поперечныхъ реберъ внутри ладьи насчитывалось 13, и къ планкамъ бортовъ они были прикрѣплены веревками изъ коры; но ребра не были укрѣплены въ килевой балкѣ, которая соединена была съ нижней частью бортовъ. Толщина бортовыхъ планокъ равнялась лишь 2,7 центы., а ширина ихъ 16—26 центм.; съ каждой стороны было 10—11 бортовыхъ планокъ. Судя по числу поперечныхъ реберъ, которыя намѣчали отдѣленія внутри, и числу гребныхъ скамеекъ, на ладьѣ было 10 паръ веселъ. Вдоль ладьи внутри лежитъ надъ дномъ дубовая балка, обрѣзанная съ обоихъ концовъ въ видѣ рыбьихъ хвостовъ, а въ центрѣ ея четырехугольное отверстіе для мачты; осколокъ сосновой мачты еще торчитъ въ отверстіи, укрѣпленный деревянной заклепкой. Сзади мачты поперекъ ладьи лежалъ сосновый руль въ видѣ широкаго правильнаго весла; въ верхней части его было отверстіе для ручки, а въ нижней—для каната, которымъ руль былъ привязанъ къ ладьѣ съ праваго борта. Когда курганъ въ Туне былъ разрытъ, то тотчасъ сзади мачты найдены были несожженные остатки человѣка и лошадиный скелетъ; мѣсто для трупа было отмѣчено кусками дерева (можетъ быть, остатки погребальной камеры?). Здѣсь найдены еще стеклянныя бусы, куски платья, дерева (можетъ быть, отъ сѣдла) и часть лыжи. Ладья сначала была покрыта слоемъ моха, а потомъ уже за-

[1]) Николайсенъ даетъ точныя цифры для корабля въ теперешнемъ состояніи: 13,65 m. и 4,3 m.

Библиотека "Руниверс"

сыпана землей. Во многихъ мѣстахъ найдены разрушенныя ржавчиной желѣзныя вещи—части меча, наконечника для копья, бляхи со щита, кольчуги. Внѣ ладьи найдены еще два лошадиныхъ скелета. Ладью удалось вынуть изъ кургана и водой перевезти въ Христіанію, гдѣ она хранится въ особомъ помѣщеніи позади университета [1]).

До раскопокъ въ Туне нѣкоторыя свѣдѣнія о кораблях эпохи викинговъ можно было извлечь только изъ скандинавскихъ сагъ. На основаніи этихъ свѣдѣній суда викинговъ можно было раздѣлить по размѣрамъ на 1) лодки (bātr) самыя маленькія, не болѣе 12 веселъ, и 2) корабли (skip); хотя это и общее названіе для судовъ, но примѣнялось оно къ тѣмъ болѣе крупнымъ, которыя нельзя было назвать лодкой. Размѣры этихъ „кораблей" опредѣлялись не по числу веселъ, а по числу скамей для гребцовъ (sess); наименьшіе изъ кораблей имѣли 13 скамей, то-есть, 26 веселъ. Среди такихъ кораблей различались въ свою очередь „karfi"и „langskip". Karfi (отъ лат. carabus)—исключительно гребное судно безъ мачты, а наибольшее число гребныхъ скамей на нихъ—15—16. Въ открытое море на такихъ судахъ не ходили. Всякій другой корабль, измѣрявшійся по числу скамей для гребцовъ, назывался военнымъ кораблемъ, или langskip; главное его отличіе—мачта и парусъ наряду съ веслами. Среди военныхъ кораблей надо отличать въ свою очередь боевыя суда для воиновъ (всякія snekkja, dreki, то-есть, драконы, skūta и т. д.) и корабли конунговъ. Военные корабли, кромѣ какъ по числу скамей, измѣрялись также и по числу отдѣленій между скамьями и поперечными ребрами бортовъ. Каждое отдѣленіе (rūm, покой) дѣлилось на двѣ половины (два весла), гдѣ были и койки для людей при каждомъ веслѣ. Скамьи для гребцовъ опирались, разумѣется, не на борты, а на распорки между ребрами. Саги даютъ нѣкоторыя подробности относительно наиболѣе извѣстныхъ кораблей эпохи викинговъ. Напримѣръ, конунгъ Олавъ Триггвесёнъ (Oläfr Tryggvason) около 997 г. велѣлъ выстроить боевое судно (snekkja), которое назвалъ „Журавлемъ" (Trana), размѣромъ въ 30 „покоевъ", то-есть, 60 веселъ. По красотѣ „Журавль" стоялъ значительно ниже того „дракона" (dreki), который конунгъ взялъ вскорѣ послѣ этого у вождя Рёуда, лучшій корабль во всей Норвегіи, размѣромъ тоже въ 60 веселъ. Этотъ корабль Олавъ назвалъ „Змiемъ" (Ormr), потому что парусъ въ воздухѣ напоминалъ крылья дракона. Форстевень былъ украшенъ головой дракона, а задній стевень изогнутъ въ видѣ крюка

[1]) *Undset*, Universitetets Samling af Nordiske Oldsager.

Библиотека "Руниверс"

(хвоста) кверху. Около 999 г. король близъ Нидароса велѣлъ выстроить тотъ знаменитый „драконъ", который онъ въ отличіе отъ перваго назвалъ „Длиннымъ Зміемъ". Это былъ самый крупный корабль въ странѣ, и число скамей доходило, кажется, до 34 (то-есть, 68 веселъ); впереди на носу—голова дракона, сзади на кормѣ—крюкъ, и то и другое—позолочено [1]). Сравнительно съ кораблями Олава Триггвесёна ладья, выкопанная въ Туне, приближается скорѣе къ лодкамъ.

Еще замѣчательнѣе находка, сдѣланная въ 1880 г. въ „курганѣ конунга" (Kongshaugen) близъ Гокстада, около городка Сандефьюря (Sandefjord), въ 150 километрахъ отъ Христіаніи. Объ этомъ курганѣ шла издревле молва, что въ немъ похороненъ конунгъ; курганъ имѣлъ не менѣе 50 метр. въ поперечникѣ и только 5 метр. въ вышину. Государственный антикварій Норвегіи Николайсенъ выкопалъ здѣсь корабль (langskip), сохранившійся въ синей глинѣ еще лучше, нежели ладья Туне. Борты сохранились вполнѣ только потому, что лодка отъ тяжести слегка расплющилась, и борты попали тоже въ синюю глину, тогда какъ верхніе концы стевней сгнили въ пескѣ. Корабль моремъ былъ доставленъ въ Христіанію и помѣщенъ въ особомъ строеніи позади университета, рядомъ со зданіемъ для ладьи изъ Туне [2]). Корабль въ килѣ достигаетъ длины въ 20,1 метр., а между концами стевней даже 23,8 метр.; его ширина въ серединѣ—5,1 метра. Корабль сколоченъ желѣзными клепками изъ дубовыхъ планокъ, по 16 планокъ въ борту; внутри корабля идутъ поперекъ бортовыхъ планокъ 17 реберъ на разстояніи 3 фут. другъ отъ друга; ребра оканчиваются поперечинами на высотѣ одиннадцатой планки отъ киля. Ребра не укрѣплены въ килѣ, а связаны только съ планками перевязью изъ древесныхъ корней, которая проходитъ въ ушко выпуклаго кулака, составляющаго вмѣстѣ съ планкой одинъ кусокъ дерева. Всѣ нижнія планки скрѣплены съ килемъ желѣзными гвоздями [3]), самыя верхнія склепаны деревянными съ поперечинами

---

[1]) *Nicolaysen*, Hangskibet fra Gokstad ved Sandefjord. Общій видъ норманскихъ кораблей на обояхъ въ Байе подходитъ къ описанію корабля викинговъ въ сагахъ, но по обоямъ трудно судить, были ли корабли Вильгельма Завоевателя сколочены клепками. См. *Comte*, Tapisserie de Bayeux, 1878.

[2]) Кромѣ указаннаго выше труда Николайсена, есть еще краткое описаніе Гокстадскаго корабля, сдѣланное д-ромъ Уидсетомъ.

[3]) Ряды этихъ клепокъ (klinknaglar) видны снаружи бортовъ; въ тѣхъ могилахъ, гдѣ дерево ладьи сгнило, ряды клепокъ лежатъ овальными кривыми на днѣ могилы и свидѣтельствуютъ объ исчезнувшемъ кораблѣ.

Библиотека "Руниверс"

внутри. Вдоль корабля въ серединѣ лежитъ на килѣ дубовая колода для укрѣпленія мачты, а надъ ней укрѣплено дубовое же бревно, обдѣланное на обоихъ концахъ въ видѣ рыбьихъ хвостовъ; черезъ отверстіе въ бревнѣ проходитъ мачта до нижней колоды и укрѣпляется въ отверстіи клиномъ. Но, кромѣ паруса, на кораблѣ были и весла; уключинъ не дѣлали, а въ третьей планкѣ сверху просверливали отверстіе для весла. Съ каждаго борта въ Гокстадскомъ кораблѣ насчитывается по 16 такихъ отверстій, которыя уже немного истерты отъ гребли. Съ лѣваго борта около кормы найдено было у верхнихъ планокъ 4 щита, раскрашенныхъ поочередно то въ желтую, то въ черную краску. Слѣды такихъ щитовъ найдены были вдоль обоихъ бортовъ по 32 щита съ каждой стороны; очевидно, корабль былъ увѣшанъ ими передъ погребеніемъ; для гребли щиты приходилось снимать, такъ какъ они закрывали отверстія для веселъ. Въ серединѣ корабля построена была для погребенія особая камера изъ балокъ, укрѣпленныхъ надъ покойникомъ въ видѣ крыши съ двумя скатами. Но камера еще въ древности подверглась разграбленію, а потому отъ убранства покойника дошли только остатки. Корабль, открытый въ Гокстадѣ, не прикрытъ палубой, но надъ нимъ можно было раскинуть палатку, какъ это видно изъ сагъ; планки такой палатки съ вырѣзанными на верхушкѣ лошадиными головами и куски шерстяной матеріи найдены были при раскопкахъ. При кораблѣ найденъ былъ и руль, укрѣплявшійся съ праваго борта, въ видѣ большаго правильнаго весла. Человѣческія кости, найденныя въ могилѣ, были изслѣдованы профессоромъ анатоміи при университетѣ въ Христіаніи Гейбергомъ. По его опредѣленію, покойнику было не менѣе 50 лѣтъ; онъ былъ высокаго роста, футовъ 6, и сильно страдалъ подагрой, какъ это замѣтно изъ болѣзненныхъ измѣненій въ костяхъ.

Въ различныхъ частяхъ Гокстадскаго корабля и кургана найдено было много отдѣльныхъ вещей, какъ корабельныхъ принадлежностей, такъ и домашней утвари покойника. Напримѣръ, въ передней части корабля (между камерой и форстевнемъ) найдены: кусокъ шерстяной матеріи, вѣроятно, отъ палатки, судя по остаткамъ конопляныхъ веревокъ, затѣмъ деревянные полозья отъ саней, дубовыя части отъ пяти деревянныхъ кроватей, изъ которыхъ двѣ удалось сложить, мѣдный сосудъ съ двумя кольцами вмѣсто ручекъ и т. п.; тутъ лежали и планки отъ палатки, и остатки трехъ корабельныхъ лодокъ [1]). Въ

[1]) Корабельныя лодки по способу постройки мало чѣмъ отличаются отъ большаго корабля.

Библиотека "Руниверс"

задней части корабля (между камерой и заднимъ стевнемъ) найдены части желѣзной утвари, цѣпь, ручка отъ котла, 6 деревянныхъ чашекъ и т. п. Въ самой могильной камерѣ, кромѣ человѣческихъ костей, найдены были: деревянная доска для игры, деревянная кровать, игральная кость изъ рога, три желѣзныхъ рыбацкихъ крюка, три бронзовыя вызолоченныя пряжки къ ремнямъ, бронзовый вызолоченный наборъ къ ремнямъ и т. п. Вдоль всего корабля по правому и по лѣвому борту найдены скелеты лошадей и собакъ (не менѣе 12 лошадей и 6 собакъ). Близъ кормы оказались птичьи кости и кожа съ блестящими перьями павлина. Внѣ корабля найдено сломаное весло, сверло съ отверстіемъ для деревянной ручки, желѣзная кирка (paalstav) съ такимъ же отверстіемъ и т. п. Многія вещи, найденныя въ могилѣ, были очевидно нарочно испорчены; напримѣръ, сани были разломаны на двѣ части, которыя лежали далеко другъ отъ друга. Викингъ былъ похороненъ здѣсь такъ, какъ жилъ—съ своимъ кораблемъ, съ домашними животными, утварью, можетъ быть, и оружіемъ. По характеру найденныхъ украшеній норвежскіе археологи относятъ эту могилу къ IX вѣку.

Но не вездѣ глина спасала зарытый корабль отъ гніенія; чаще всего отъ него оставались съ теченіемъ времени только желѣзныя клепки, расположенныя, однако, вдоль овальныхъ очертаній истлѣвшей ладьи. Подобныя находки сдѣланы были, напримѣръ, въ Швеціи близъ Ультуны и Венделя [1]).

Есть основаніе думать, что въ древности морской рукавъ подходилъ довольно близко къ Ультунѣ, но со временемъ, вслѣдствіе измѣненій въ уровнѣ почвы, онъ превратился въ низину. Въ этой мѣстности еще археологъ XVII вѣка Улофъ Рюдбекъ насчиталъ болѣе 700 могильныхъ кургановъ, гдѣ онъ при раскопкахъ нашелъ свыше тысячи клепокъ; онъ предположилъ, что здѣсь въ древности была гавань, и что моряки сожигались съ ихъ кораблями. Предположеніе это страдало двойной несообразностью. Не всякій морякъ могъ быть сожженъ съ кораблемъ, а развѣ только судохозяинъ, и не всегда клепки указываютъ на погребеніе съ ладьей; иногда это остатки продолговатаго гроба. Однако, при раскопкахъ незначительнаго холма близъ Ультуны въ 1855 г. ученикъ мѣстнаго земледѣльческаго института Ёбель (Göbel) нашелъ темный край сгнившаго дерева, представлявшій остатки лодки, вытащенной на берегъ, закопанной фу-

[1]) Оба мѣстечка лежатъ въ Упландѣ: Ультуна на Фюрисѣ къ югу отъ Упсалы, Вендель близъ Эрбигюса къ сѣверу отъ Упсалы.

Библиотека "Руниверс"

товъ на 8 въ песокъ, прикрытой камнями и засыпанной холмомъ. Сгнившіе остатки дна и бортовъ лодки, въ которыхъ лежало много желѣзныхъ клепокъ (klinknaglar), замѣчались на протяженіи почти 18 шведскихъ футовъ; но, можетъ быть, лодка была и длиннѣе, такъ какъ восточная часть холма была повреждена; ширину корабля опредѣляютъ въ 8 футовъ. Подъ камнями по краямъ дна найдены кости человѣка и двухъ лошадей, а къ другому концу корабля (переднему) кости свиньи, гуся и другихъ домашнихъ животныхъ; всѣ кости не сожженныя. Съ боку у покойника лежалъ его мечъ съ желѣзнымъ клинкомъ и прекрасной рукояткой изъ вызолоченной бронзы съ витыми украшеніями; нашлись даже ясные слѣды деревянныхъ ноженъ и бронзовой оковки къ нимъ. Кромѣ того, изъ могилы добыты: желѣзный шлемъ съ гребнемъ изъ бронзы, бляхи на щитъ, большой ножъ, 19 наконечниковъ для стрѣлъ, двѣ пары удилъ, кухонный котелокъ, желѣзныя ножницы, 37 округлыхъ игральныхъ камней (шашекъ, spelbrickor) и т. п. [1]). Уже ультунская находка, кромѣ слѣдовъ лодки, дала нѣсколько типовъ оружія и утвари для эпохи викинговъ; еще важнѣе въ этомъ отношеніи были раскопки въ Венделѣ.

Вслѣдствіе чрезвычайно быстрой смѣны культурныхъ вліяній въ теченіе языческаго желѣзнаго вѣка, скандинавскіе археологи принуждены раздѣлить весь этотъ періодъ (отъ V столѣтія до Р. Х. до второй половины XI столѣтія по Р. Х.) на цѣлый рядъ ступеней желѣзнаго вѣка. Они заканчиваютъ „Древній Желѣзный Вѣкъ“ (Den aeldre Jernalder) эпохой глубокаго вліянія римской культуры (Den romerske Jernalder); затѣмъ „Новый Желѣзный Вѣкъ“ (Den yngre Jernalder) начинается періодомъ переселенія народовъ, обнимаетъ эпоху вліянія Византіи и первыхъ варварскихъ государствъ (Меровинги) и расцвѣтъ дѣятельности викинговъ, отмѣченный воздѣйствіемъ на Скандинавію ирландской и англо-саксонской культуры съ запада и византійской и арабской образованности съ востока (VIII—X вѣковъ по Р. Х.). Съ распространеніемъ христіанства на сѣверѣ „Новый Желѣзный Вѣкъ“ непосредственно переходитъ въ средніе вѣка. Переходъ отъ „Древняго Желѣзнаго Вѣка“ къ „Новому“ отмѣченъ въ Скандинавіи пониженіемъ уровня художественныхъ работъ, такъ какъ вмѣсто исключительно римскихъ золотыхъ и бронзовыхъ вещей появляются подражанія имъ со стороны ремесленниковъ-варваровъ.

---

[1]) Ультунская находка описана у *Hildebrand*'а въ Teckningar ur Svenska Statens Historiska Museum, 1 Häftet.

Библиотека "Руниверс"

Образцы для подражанія становятся особенно разнообразны въ періодъ викинговъ, но и эта эпоха по степени совершенства техники не представляетъ собой чего либо единаго, цѣльнаго. Напримѣръ, въ Швеціи туземная культура эпохи викинговъ достигала наибольшаго расцвѣта въ двухъ центрахъ — на островѣ Готландѣ и въ городѣ Бьёркё (Björkö) на Меларнѣ. Могилы и древности, найденныя близъ Венделя, и распредѣляются между различными слоями періода викинговъ [1]).

Поздней осенью 1881 г. нѣсколько рабочихъ, рывшихъ ровъ подъ фундаментъ стѣны, которая должна была опоясать новую часть церковнаго сада въ Венделѣ, наткнулись на глубинѣ 4½ шведск. фут. на два хорошо сохранившіеся меча о двухъ остріяхъ съ бронзовыми, отчасти позолоченными рукоятками, на желѣзный шлемъ съ бронзовой оправой, стеклянные кубки голубовато-зеленаго цвѣта и т. п. вещи. Въ надеждѣ отрыть кладъ рабочіе прибѣгли къ помощи заступа и колуна и переломали почти всѣ древности, которыя попадались имъ при этихъ хищническихъ поискахъ. Когда клада не оказалось, тогда только найденныя древности были представлены въ Государственный Историческій Музей въ Стокгольмѣ. Въ декабрѣ 1881 г. на мѣсто находки былъ посланъ государственнымъ антикваріемъ д-ръ Стольпе, который вслѣдствіе мороза и выпавшаго вскорѣ снѣга могъ сдѣлать пока только бѣглый осмотръ разрытой могилы. Надъ могилой не было насыпано холма; напротивъ, ее можно было скорѣе замѣтить по небольшому углубленію въ почвѣ. Могила была расположена NO—SW, по соображеніямъ Стольпе носомъ лодки на юго-западъ. Рабочіе прежде всего наткнулись на сѣверовосточный конецъ могилы (корму), гдѣ, какъ выяснилось, параллельно лежали два меча остріями къ рукояткамъ одинъ другого, а у конца мечей (къ кормѣ) лежали шлемъ и сердцевина щита (sköldbuckla). Кромѣ того, въ различныхъ мѣстахъ разрытой могилы Стольпе нашелъ два кружка къ подножкамъ стеклянныхъ кубковъ. Но слѣдовъ человѣческихъ костей не было. Зато по правому борту предполагаемой лодки лежалъ остовъ лошади, головой на юго-западъ (то-есть, къ носу); рядомъ съ лошадью ближе къ краю могилы былъ положенъ скелетъ борова, а подъ черепомъ лошади лежали заднія ноги другаго лошадинаго скелета.

---

[1]) Вендельская находка (Vendelfyndet) описана въ *Antiqvarisk Tidskrift för Sverige*, 8 delen. Я пользовался, кромѣ того, устными сообщеніями д-ра Стольпе и журналомъ его раскопокъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ вещей, уцѣлѣвшихъ на мѣстахъ, Стольпе нашелъ оселокъ и желѣзныя ножницы; корабельные гвозди были разбросаны въ безпорядкѣ. Раскопки Стольпе возобновились въ концѣ мая 1882 г. Стокгольмскій археологъ прежде всего докончилъ изслѣдованіе найденной осенью могилы (№ 1). Ея длина 35 фут. шведск., ширина въ серединѣ 9 фут., но къ концамъ она уже, сѣверо-восточный конецъ прямо-таки острый; точно также и глубина, которая въ серединѣ достигала 4½ футъ, уменьшалась къ концамъ. Вообще форма могилы какъ бы подогнана къ формѣ погребенной лодки; отъ лодки сохранились только гвозди, но по нимъ можно было видѣть, что концы ея—острые. Вдоль праваго борта, начиная съ носа, положены были три лошадиныхъ скелета—одинъ за другимъ, первые два головами ближе къ средней линіи лодки и ногами къ правому борту, третій—передними ногами повернутъ внутрь. У противоположнаго борта къ носу лодки лежалъ скелетъ барана, а на задней части его стоялъ желѣзный горшокъ фута два въ окружности; по наружной сторонѣ горшка (къ борту) лежала большая собака, а за ней вдоль лѣваго борта еще какая-то домашняя скотина, ногами внутрь лодки, головой подъ горшкомъ внутрь бараньяго скелета; скелетъ скотины былъ раздавленъ тяжестью земли, и нельзя было опредѣлить съ достовѣрностью, что̀ это было за животное; между передними и у заднихъ ногъ скотины лежало по собакѣ; обѣ эти собаки были, кажется, связаны однимъ желѣзнымъ смычкомъ. Позади скотины лежали еще домашнія животныя: овца, молодая свинья и гусь. Ближе къ кормѣ по лѣвому борту находились ножницы и оселокъ, а еще дальше на сѣверо-востокѣ—два меча и остальныя вещи. Какъ можно думать на основаніи другихъ могилъ, человѣческій скелетъ лежалъ головой къ сѣверо-востоку, а если вѣрить показаніямъ первыхъ рабочихъ, слѣва у него были два меча, шлемъ и щитъ въ головахъ, стеклянныя ножки отъ сосудовъ—въ ногахъ. Отъ оружія до кормы лодки оставалось еще 9 фут. Кромѣ этихъ вещей около трупа, положеніе которыхъ опредѣляется гадательно, еще было найдено: у головы первой лошади — сломанныя удила съ позолоченнымъ, выложеннымъ гранатами приборомъ на ременномъ поводѣ; вдоль спины той же лошади — желѣзные щипцы въ 4 ф. длиной, вѣроятно для огня, потому что много другихъ найденныхъ здѣсь вещей въ сущности—кухонныя принадлежности. Напримѣръ, на груди у средней лошади лежала вилка о двухъ зубцахъ (длиною 2,5 ф.), а тутъ же на днѣ лодки—желѣзная цѣпь съ крючьями по концамъ: одинъ крюкъ большаго размѣра, хорошо выкованный, другой—поменьше,

Библиотека "Руниверс"

но еще тоньше по работѣ, съ какъ бы витымъ орнаментомъ. Такіе крюки вмѣстѣ съ вилкой попадались и прежде въ скандинавскихъ могилахъ; они употреблялись, очевидно, чтобы вѣшать котелъ надъ огнемъ. Почти напротивъ большихъ щипцовъ съ правой стороны лежала своеобразная желѣзная вилка о трехъ зубьяхъ, съ загнутыми концами и ручкой, отходящей въ сторону подъ прямымъ угломъ; кажется, что эта утварь употреблялась для того, чтобы держать мясо надъ огнемъ. Затѣмъ кое-гдѣ въ передней части могилы найдены были бронзовыя пряжки, обложенныя блестящей бѣлой лигатурой, наконечники стрѣлъ и т. п. Любопытно, что всѣ скелеты и вся утварь находились въ передней части ладьи, а въ задней, футахъ въ 9 отъ кормы, только оружіе; вся остальная часть лодки была пуста. Могила эта, сколько можно было судить, не была разграблена: она найдена была въ большемъ порядкѣ, чѣмъ остальныя. Можетъ быть, правда, въ этой кормовой части были вещи, которыя не могли сохраниться до насъ, напримѣръ, дерево. Находка эта имѣетъ много общаго съ вещами, найденными въ Ультунѣ, но вещи здѣсь, въ Венделѣ,—болѣе тонкой работы. Въ особенности это нужно сказать о шлемѣ, который былъ очевидно превосходной работы; къ сожалѣнію, какъ разъ эта вещь сильно испорчена первыми рабочими. Надъ теменемъ шелъ по шлему широкій выгнутый гребень изъ бронзы (въ видѣ опрокинутой лодочки) съ орнаментомъ на наружной сторонѣ въ видѣ косыхъ горельефныхъ линій. Этотъ гребень снаружи былъ еще охваченъ поставленной ребромъ бронзовой пластинкой, изогнутой въ видѣ тонкаго полумѣсяца, съ тѣмъ же налинованнымъ орнаментомъ. Отъ обоихъ концовъ выгнутаго гребня шли внизъ отдѣльныя прямыя бронзовыя ножки на лобъ и затылокъ [1]). Отъ передней ножки отходили подъ прямымъ угломъ налѣво и направо бронзовыя крылья съ орнаментомъ и приходились, вѣроятно, какъ разъ надъ глазами. Шлемъ, найденный въ Ультунѣ, представляетъ изъ себя полукруглую чашку изъ перекрещивающихся желѣзныхъ реберъ въ толщину большаго пальца. Ничего подобнаго не было найдено въ Венделѣ. Напротивъ, здѣсь нашлось много кусковъ тонкихъ желѣзныхъ пластинокъ, обложенныхъ слоемъ бронзы съ фигурами; фигуры изображаютъ вооруженнаго всадника, двухъ птицъ, летящихъ впереди и позади всадника, и змѣю, которая вырывается изъ-подъ ногъ всадника [2]). Сход-

[1]) Передняя ножка оканчивалась человѣческой маской (вмѣсто украшенія).

[2]) Сколько можно разсмотрѣть шлемъ на всадникѣ удлиненной (отъ лба къ затылку) округлой формы съ гребнемъ вподоль.

Библиотека "Руниверс"

ство съ находкой въ Ультунѣ замѣчается въ рукоятках мечей о двухъ лезвеяхъ. Въ особенности одна изъ рукоятокъ въ Венделѣ вполнѣ походитъ на такую же рукоятку въ Ультунѣ. Напримѣръ, на рукояткѣ ультунской не достаетъ средней катушки съ 3 завитками, которая цѣла на рукояткѣ въ Венделѣ; съ другой стороны на рукояткѣ въ Венделѣ утраченъ верхній клинъ, который сохранился въ Ультунѣ. Около 20 мечей въ томъ же стилѣ было найдено въ различныхъ частяхъ Швеціи; но типъ этотъ былъ распространенъ и по всей Германіи, Скандинавіи вообще и Англіи въ извѣстную эпоху. По крайней мѣрѣ на мечахъ, найденныхъ въ Англіи, можно отмѣтить зародышъ своеобразнаго привѣса къ верхнему клину (горбушкѣ) рукоятки, который состоялъ изъ двухъ массивныхъ (иногда золотыхъ) колецъ, входящихъ другъ въ друга. На рукояткѣ въ Венделѣ мы видимъ такой же округлый приростъ, но изъ бронзы съ орнаментомъ въ видѣ цѣпи. Другой обоюдоострый мечъ въ Венделѣ—той же формы, но съ инымъ орнаментомъ: рукоять украшена здѣсь серебряными ребрушками, вложенными въ бронзу, а горбушка—вложенными гранатами. Мечъ съ однимъ лезвеемъ болѣе всего изувѣченъ; сердцевина щита тоже изломана; осталась только центральная пуговица съ кусками расходившейся отъ нея позолоченной оправы. Стеклянная посуда также разбита, такъ что форму ея можно возстановить только гадательно; здѣсь было два кубка изъ болѣе голубаго стекла длинной конической формы съ маленькимъ донцемъ. Нижняя часть такого коническаго бокала была облѣплена тремя припаянными къ стакану стеклянными воронками (въ родѣ чашечки цвѣтка табаку), которыя длинными узкими трубочками спускались къ донцу, гдѣ и заканчивались какъ бы узелкомъ или каплей. Стеклянные кубки въ этомъ родѣ найдены въ Кентѣ, на Рейнѣ, въ Норвегіи; вѣроятно, это работа прирейнскихъ странъ. Наконецъ, нужно еще отмѣтить оковки на копытахъ лошадей; подковы не были въ употребленіи въ желѣзномъ вѣкѣ.

Раскопавши первую могилу, Стольпе по указаніямъ рабочихъ, конавшихъ валъ и воздвигавшихъ стѣну, а отчасти по слѣдамъ пониженій въ почвѣ внутри ограды и за ея предѣлами началъ еще на 10 могилъ, а осенью 1893 г. къ этому прибавилось еще три могилы (всего 14 №№). Всѣ могилы были расположены приблизительно въ одномъ и томъ же направленіи SW—NO. Почти во всѣхъ могилахъ [1])

[1]) За исключеніемъ могилы № V, гдѣ корабельныхъ кленокъ не найдено, да и самая прямоугольная форма могилы исключаетъ всякую мысль о ладьѣ. То же самое нужно замѣтить и о могилѣ № VIII.

Библиотека "Руниверс"

найдены были корабельные гвозди, но обыкновенно они лежали въ порядкѣ только у кормы и у носа, а въ серединѣ, футахъ въ 6 отъ кормы, гвозди бывали или перемѣшаны или совершенно отсутствовали. Отсюда, въ связи съ отсутствіемъ человѣческихъ скелетовъ (кромѣ какъ въ могилѣ № IX) и ихъ облаченій, можно заключить, что могилы были разграблены еще въ древнія времена. Не вдаваясь въ исчерпывающее описаніе всѣхъ могилъ, мы отмѣтимъ для каждой только наиболѣе характерныя находки.

Всего болѣе опустошена была могила № X. Длина лодки была здѣсь 31,5 ф., наибольшая ширина, вѣроятно, около 5,5 ф. Дерева отъ лодки ни въ одной изъ могилъ Венделя не сохранилось, но у кормы и у носа, равно какъ и вдоль всего праваго борта, лежали корабельные гвозди [1]) въ томъ же порядкѣ, какъ и въ цѣльной ладьѣ; отъ времени до времени д-ръ Стольпе измѣрялъ высоту гвоздей надъ дномъ могилы, такъ чтобы уже по плану можно было составить себѣ представленіе о формѣ лодки. Но футахъ въ 9 отъ кормы ряды гвоздей прекращались какъ разъ по средней линіи до половины лодки. Вмѣсто того здѣсь попадались куски кольчуги и оковки къ щиту, а гвозди были разсѣяны во всѣхъ слояхъ насыпанной земли до самаго дна: несомнѣнное доказательство разграбленія могилы. Слѣдовъ человѣческаго скелета не найдено; но почва, которая состояла здѣсь изъ перегноя, была неблагопріятна для сохраненія органическихъ остатковъ: самыя крѣпкія лошадиныя кости дошли здѣсь въ сильно испорченномъ видѣ. Судя по характеру вещей, эта могила (равно какъ еще № III и № XI) принадлежала по времени къ той же древнѣйшей полосѣ эпохи викинговъ, какъ и первая изъ найденныхъ могилъ.

Могила № XI заключала въ себѣ почти нетронутую грабителями лодку въ 31 ф. длины. Корабельныя клепки лежали по большей части въ порядкѣ, въ особенности при концахъ, околоченныхъ когда-то желѣзными шинами, еще уцѣлѣвшими въ землѣ. И здѣсь найдена была утварь, обычная для этихъ могилъ: трезубецъ съ изогнутыми концами, цѣпь и крючья, молотокъ, желѣзный котелъ съ кругленой ручкой и т. п. Но особенно хорошо сохранился (не смотря на слѣды разграбленія въ серединѣ) футахъ въ 4-хъ отъ кормы щитъ эпохи викинговъ. Желѣзная, обложенная бронзой сердцевина этого щита напоминаетъ ультунскую находку. Верхушка сердцевины украшена большой плоской пуговицей изъ бронзы съ изображеніями звѣ-

[1]) Корабельными гвоздями я вездѣ называю клепки о двухъ головкахъ (klinknaglar).

Библиотека "Руниверс"

рей, а куполъ и доски сердцевины—бронзовой обшивкой. Но важнѣе ручка щита, потому что такой точно не попадалось раньше. Она изъ желѣза, обложена бронзой съ орнаментомъ и расположена по діаметру на задней сторонѣ щита; оба конца ручки заканчиваются бронзовой оковкой въ видѣ трехъ головъ животнаго. Въ Норвегіи при раскопкахъ корабля въ Гокстадѣ найдены были остатки болѣе чѣмъ 60 щитовъ; щиты эти были околочены изъ тонкихъ еловыхъ брусковъ, а прочность щита достигалась тѣмъ, что сзади укрѣплялась ручка, а вокругъ края шла металлическая обшивка. У щита вендельской могилы прочность увеличивалась еще и тѣмъ, что отъ края къ краю поперекъ щита шли желѣзныя полосы, скрѣплявшія его. Эти обшивки украшены въ Вонделѣ выкладкой изъ бронзы или бѣлой лигатуры. Шесть такихъ полосъ шло по наружной сторонѣ щита. И въ этой могилѣ было по правому борту три лошади, но почва ея была мало удобна для сохраненія костей.

Масса останковъ отъ погребенныхъ животныхъ найдена въ могилѣ № III. По правому борту лодки лежали три лошади, по лѣвому—какая-то крупная домашняя скотина, рядомъ съ ней—двѣ собаки, сука и кобель малорослой породы; позади скотины—овца и боровъ, потомъ опять овца и двѣ очень крупныя собаки; надъ первой большой собакой—часть теленка, отрубленная ударомъ остраго топора по крестцевой кости. Но любопытнѣе всего были останки птицъ; такъ, подъ скотиной—филинъ, подъ боровомъ—журавль, по средней линіи лодки—кости большаго исландскаго охотничьяго сокола. Кромѣ того, въ могилѣ нашлись еще кости домашняго гуся и утки, еще какой-то большой птицы и черепъ ягненка. Соколъ, журавль и даже филинъ погребены здѣсь вмѣстѣ съ домашними животными; въ сагахъ встрѣчаются указанія на соколиную охоту, но въ могилахъ—это первая находка. На ряду съ стременами въ могилѣ № III найдены были удила, украшенныя бронзовой вызолоченной оправой, на ремняхъ съ краснокоричневой и оранжевой эмалью. По мнѣнію д-ра Стольпе, это одна изъ лучшихъ работъ, когда либо найденныхъ въ Швеціи отъ періода викинговъ. Шведскіе археологи затрудняются опредѣлить происхожденіе этой вещи, такъ какъ въ музеяхъ Западной Европы нѣтъ аналогичнаго типа. Въ Императорскомъ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ среди вещей, найденныхъ въ Калужской губерніи, есть, однако, бронзовая оправа съ эмалью, напоминающей удила Вендель; тождество техники окончательно могло бы быть установлено, впрочемъ, только химическимъ анализомъ.

Библиотека "Руниверс"

Большое количество утвари и хорошо сохранившіеся остатки лодки—въ видѣ правильныхъ рядовъ клепокъ—найдены въ могилѣ № IV. Около носа, но, вопреки обыкновенію, по лѣвому борту, найденъ черепъ лошади, а недалеко отъ него обычная вилка для мяса о *пяти* зубцахъ, по работѣ лучшій экземпляръ этого типа изо всѣхъ могилъ Венделя. Сзади стоялъ желѣзный котелъ, а еще дальше окольченный желѣзомъ ящикъ, отъ котораго осталась только оправа; длина ящика была 1,8. а ширина 1,2 фута. Крышка его была укрѣплена на 6-ти желѣзныхъ петляхъ, а противоположный край снабженъ большимъ замкомъ съ двумя зубьями, въ отверстіе которыхъ входилъ засовъ, когда замокъ запирался. На ящикѣ лежалъ желѣзный ключъ. а внутри ножницы, оселокъ, ножикъ, молотъ. У ящика съ двухъ боковъ было по двѣ ручки.

Но особенно важна могила № IX, такъ какъ только въ ней найденъ былъ человѣческій скелетъ [1]). Здѣсь лежала лодка въ 32 ф. длиной и была совершенно истлѣвшей. Въ юго-западномъ углу могилы внѣ лодки (у носа къ лѣвому борту) лежали двѣ лошади головами другъ къ другу, а между ихъ черепами хорошо сохранившійся котелъ съ плоской ручкой; лошади лежали ногами вмѣстѣ, и копыта были окованы желѣзомъ. Фута два отъ носа лодки (внутри ея) лежали на разстояніи фута другъ отъ друга двѣ горбушки къ ярму (для парной упряжки) изъ бронзы съ позолотой (Selbågsbeslag). Такія бронзовыя горбушки (въ формѣ луки сѣдельной, но съ двумя отверстіями для возжей) часто встрѣчаются въ находкахъ изъ періода викинговъ, но ихъ примѣненіе яснѣе всего понятно изъ экземпляра, выставленнаго въ Королевскомъ Музеѣ скандинавскихъ древностей въ Копенгагенѣ. Здѣсь сохранились двѣ деревянныя дуги, которыя шли направо и налѣво отъ бронзовой горбушки и другими своими концами вдѣланы были въ металлическія украшенія въ видѣ головъ животныхъ. Въ цѣломъ это дуга, замѣняющая при упряжи лошадей хомутъ или ярмо. Фута $1^1/_2$ далѣе лежали двѣ пары желѣзныхъ удилъ, соединенныхъ цѣпью; въ серединѣ цѣпи—кольцо, а въ немъ два шипа, вѣроятно, для укрѣпленія въ дышлѣ. У этихъ удилъ нашлось множество кусковъ желѣзнаго набора къ ременной упряжи и т. п. Далѣе къ СВ положены были двѣ большія и одна маленькая собаки, на лѣвомъ или даже за лѣвымъ бортомъ; затѣмъ вилка о трехъ зубьяхъ, желѣзное кольцо, ручка къ ведру и, наконецъ, въ 13 ф.

[1]) Могила № VI мало интересна, хотя и со слѣдами лодки.

Библиотека "Руниверс"

отъ носа лодки, мужской скелетъ ногами къ носу, вытянутый прямо. Но странно, что голова скелета лежала на грудной клѣткѣ, теменемъ къ тазу, а кость лѣвой ноги (отъ колѣна до щиколки) перевернулась такъ, что нижняя часть лежитъ въ 4-хъ дюймахъ отъ колѣна, а верхній конецъ—въ сторону, гдѣ во всякомъ случаѣ могла быть только ступня. Это можно объяснить лишь тѣмъ, что покойникъ сидѣлъ, вытянувъ правую ногу, но согнувъ лѣвую подъ прямымъ угломъ. Скелетъ богато убранъ. Справа у него лежитъ мечъ о двухъ лезвеяхъ типа новаго желѣзнаго вѣка, ножъ, пучекъ стрѣлъ и пряжка съ кольцомъ и длиннымъ шпинькомъ; пряжка лежитъ, какъ и въ могилахъ Бьёркё, у праваго бедра выше кисти руки. У рукоятки меча—сердцевина къ щиту, а у острія—другая съ оправой для щита. Остріемъ на концѣ меча лежитъ большой желѣзный топоръ, а на его рукояткѣ—наконечникъ копья; у затылка—4 игральныхъ камня [1]). у темени—половина куфической монеты (914—943 гг.). На тазу лежалъ костяной гребень въ футлярѣ той же формы, какъ и въ Бьёркё; у лѣвой ляжки—игральный камень съ доски (шашка). У лѣвой руки лежалъ мечъ объ одномъ лезвеѣ. остріемъ къ плечу, три кольца къ ножнамъ, а у острія меча—кучка въ 15 игральныхъ камней и оселокъ. Въ 5 ф. отъ скелета и 5 ф. отъ кормы лежалъ на днѣ лодки большой камень (2,7 ф. длины. 12—14 дюймовъ ширины, 14 вышины). Около кормы у праваго борта нашлась еще каменная плитка съ вырубленными 4 концентрическими кругами и лепестковиднымъ орнаментомъ.

Осенью 1893 года д-ръ Стольпе разрылъ въ Венделѣ еще три могилы [2]). Въ могилѣ № XIV были слѣды лодки и кости домашнихъ животныхъ, но скелетъ лошади лежалъ здѣсь позади кормы. Ближе къ нему найденъ желѣзный котелъ, въ серединѣ лодки—сердцевина къ щиту. наконечникъ копья, мечъ и шлемъ. Шлемъ этой могилы представляетъ собою новый оригинальный типъ [3]), непохожій ни на уль-

[1]) Spelbricka, шашка къ доскѣ.

[2]) Отчетъ объ этихъ раскопкахъ еще не обнародованъ, а потому я не считаю себя въ правѣ описывать ихъ подробно.

[3]) Любопытно, что шлемы періода викинговъ, найденные въ Швеціи, не похожи на остроконечные шлемы воиновъ Вильгельма Завоевателя на обояхъ въ Байе (Bayeux). Въ Стокгольмскомъ Музеѣ есть бронзовыя плитки съ острова Эланда съ рельефными изображеніями людей и звѣрей: здѣсь на двухъ воинахъ шлемы съ верхушками въ формѣ кабаньихъ головъ. Но на обояхъ въ Байе и щиты своеобразной формы—длинные, грушевидные. См. *Comte*, Tapisserie de Bayeux, 1878.

Библиотека "Руниверс"

тунскій, ни на шлемъ изъ могилы № I-й. Это—округлый желѣзный шлемъ, охваченный бронзовыми полосами, *безъ гребня*, а носовая плитка въ видѣ какой-то лапы съ однимъ длиннымъ острымъ когтемъ. На наружной поверхности шлема помѣщены изображенія воиновъ; по бокамъ воины стоятъ и держатъ копья подъ угломъ въ 45°; спереди два сражающіяся воина: ихъ копья оригинально изогнуты, можетъ быть, оттого, что они воткнулись въ щиты. Оригинальна и найденная здѣсь ручка къ щиту: на ея концахъ двѣ длинныя свиныя морды. Въ могилѣ № XII найденъ любопытный желѣзный наконечникъ для копья: при его основаніи два бронзовыхъ медвѣдя, примкнутые лапами къ копью. Въ задней части могилы найдена бронзовая оправа къ сбруѣ, болѣе 20 кусковъ; на нихъ врѣзаны орнаменты съ миѳологическими животными, глаза которыхъ отмѣчены гранатами. Здѣсь найденъ еще шлемъ съ гребнемъ (но изломанный) и великолѣпная сердцевина къ щиту, изъ желѣза, выложенная позолоченной бронзой; особенно сильна позолота на пяти маленькихъ полукруглыхъ куполахъ вокругъ главнаго средняго возвышенія. Главной находкой въ могилѣ № XIII была плоская бронзовая чаша; подъ бронзовой чашей попались остатки кожанаго башмака. Эта могила, какъ и № IX, по характеру вещей отнесена шведскимъ археологомъ къ болѣе позднему фазису эпохи викинговъ.

Мы остановились такъ долго на находкахъ въ Ультунѣ и Венделѣ потому, что, кромѣ слѣдовъ кораблей, онѣ заключали въ себѣ типы утвари и оружія викинга; къ тому же нигдѣ общее расположеніе вещей и домашнихъ животныхъ при погребеніи съ ладьей не обрисовывалось съ такой точностью, какъ въ Венделѣ. Но совершенно сходныя находки съ массой корабельныхъ клепокъ сдѣланы и въ Норвегіи, въ области Норландъ и около Троньема (Throndhjem, или Дронтгеймъ). Въ 1874 году докторъ Ундсетъ нашелъ въ южной области Троньема (Söndre Throndhjemsamt) три такихъ кургана другъ около друга; они лежали на островѣ Snotra, гдѣ еще въ 1864 году найденъ былъ курганъ съ останками несожженнаго трупа и клепокъ, расположенныхъ такъ, какъ будто бы лодка была опрокинута дномъ вверхъ надъ покойникомъ [1]).

Гораздо бѣднѣе вещами тѣ могилы, гдѣ погребенію предшествовало сожженіе, да и слѣды корабля въ такихъ случаяхъ менѣе очевидны, потому что клепки не лежатъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ

[1]) См. статью проф. *Монтеліуса*: Om högsättning i skep.

Библиотека "Руниверс"

вбивались въ корабли. Самая важная изъ могилъ, гдѣ похороны въ кораблѣ сопровождались сожженіемъ, найдена въ 1874 г. близъ Мёклебюста (Möklebust) въ сѣверной области Бергена (Nordre Bergenhus); она описана археологомъ Лоранжемъ, руководившимъ самыми раскопками [1]). Мёклебюстскій холмъ лежитъ на равнинѣ, которая тянется и медленно поднимается отъ берега фьорда. Холмъ имѣетъ полукруглую форму, 92 фута въ поперечникѣ и 12 фут. въ вышину по отвѣсу. Вокругъ основанія холма выкопанъ широкій ровъ, теперь 12 фут. въ ширину и 3 фута въ глубину, но нѣкогда ровъ былъ гораздо обширнѣе. Съ южной и западной стороны ровъ перерѣзывается двумя земляными валами, нѣсколько локтей въ ширину, которые, какъ мосты, соединяли холмъ съ окружающей равниной. При основаніи холма, то-есть, на уровнѣ равнины, найденъ слой угля и пережженой земли съ маленькими кусками костей; слой этотъ толще всего былъ въ серединѣ, но простирался и до краевъ холма. Съ этого нижняго слоя пережженыхъ останковъ отдѣляется слоемъ свѣтлаго морскаго песку верхній слой угля, который въ поперечномъ разрѣзѣ давалъ дугу, возвышавшуюся къ серединѣ дюймовъ на 8 надъ первымъ слоемъ, но соединявшуюся съ нимъ по краямъ. Въ предѣлахъ овала, около 28 фут. длиной и 14 фут. шириной, оба эти слоя угля были какъ бы усыпаны корабельными клепками и гвоздями, равно какъ и пережженными костями. Въ восточной части верхняго слоя угля найдено 6 бляхъ со щитовъ, а въ западной половинѣ овала щитовыя бляхи (сердцевины, sköldbucklor) были разсыпаны въ различныхъ положеніяхъ. Почти въ каждой бляхѣ лежала корабельная клепка, а нѣкоторыя были нарочно наполнены костями и углемъ. Въ разныхъ мѣстахъ найдено также пять наконечниковъ для стрѣлъ, остатки лука и стержней къ копьямъ. Подъ дугой верхняго слоя угля лежала груда обожженаго, нарочно изогнутаго оружія и другихъ желѣзныхъ вещей, пропитавшая ржавчиной весь окружающій песокъ. Здѣсь найдено 2 меча, два наконечника для копій, лопасть топора, три бляхи на щиты, три наконечника для стрѣлъ, ножъ, желѣзные шипцы и т. п. вещи. Подъ грудой оружія найдены удила, а подъ ними въ ямѣ, вырытой въ основаніи холма, 12 бляхъ отъ щитовъ, составлявшихъ выпуклую крышку надъ большимъ бронзовымъ сосудомъ прекрасной работы. Бронзовый сосудъ (14½ дюй-

[1]) *Lorange*, Samlinger af norske oldsager i Bergens Museum, 153. Мнѣ не пришлось самому видѣть древности этой могилы.

Библиотека "Руниверс"

мовъ ширины въ устьѣ сосуда и 6 дюймовъ вышины) съ эмалью (цвѣта бѣлый, желтый, красный, темноголубой) на двѣ трети былъ наполненъ пережженными костями въ смѣси съ углемъ и золой. Среди костей опять-таки найдены кое-какіе предметы: наконечникъ стрѣлы, 6 игральныхъ камней (шашекъ), три игральныя кости, два костяныхъ гребня, стеклянная буса съ бѣлыми фигурами, желѣзный ключъ, вѣроятно, отъ корабельнаго ящика покойнаго и т. п. Въ пескѣ у сѣверной стороны бронзоваго сосуда лежали необожженныя кости, завернутыя въ недубленую козью шкуру. Вѣроятно, это остатки провіанта, положеннаго для умершаго въ пищу на время пути въ страну душъ. Безъ сомнѣнія, масса клепокъ и гвоздей осталась отъ корабля; на это указываетъ ихъ множество, ихъ разнообразная величина сообразно мѣсту въ кораблѣ, кольцо для мачты, большой крюкъ, можетъ быть, для привязыванія каната и т. п. остатки. Вѣроятно, корабль вытащили на берегъ, украсили щитами борты, положили вождя съ оружіемъ на корабль, съ нимъ, можетъ быть, одну или нѣсколько лошадей и зажгли. Когда костеръ потухъ, тогда собрали обожженныя кости и вещи, уцѣлѣвшія отъ огня, и положили ихъ въ дорогой бронзовый сосудъ, которымъ покойникъ, можетъ быть, особенно дорожилъ. 12 щитовыхъ бляхъ положили, какъ крышку, надъ сосудомъ и закопали его въ углубленіи въ основаніи холма. Рядомъ положили провіантъ и все засыпали землей. Надъ сосудомъ помѣстили удила, оружіе и т. п.

Могилы со слѣдами сожженнаго корабля находились и въ Швеціи, и даже въ Финляндіи. Подобную могилу нашелъ, напримѣръ, д-ръ Аппельгренъ (Appelgren) лѣтомъ 1893 года близъ Ганге (находка въ Bjerno [1]): наряду съ изогнутыми мечами и мелкими бронзовыми вещами попалась масса корабельныхъ гвоздей (клепокъ); сердцевины щитовъ набиты ими.

Отъ погребенія съ дѣйствительнымъ кораблемъ или лодкой надо, впрочемъ, отличать могилы, сложенныя въ формѣ ладьи изъ лежачихъ большихъ или маленькихъ стоячихъ камней. По описанію проф. Монтеліуса иногда эти стоячіе камни (напримѣръ, у Stenskoppet близъ Blomsholm'a) ниже всего въ центрѣ корабля и увеличиваются къ концамъ; иногда поперечные ряды камней и высокій камень въ серединѣ изображаютъ скамьи для гребцовъ и мачту; иногда эти линіи

[1]) Найденныя вещи хранятся въ коллекціи при Гельсингфорскомъ университетѣ, но описаніе ихъ еще не издано.

Библиотека "Руниверс"

корабля, выложеннаго камнями, идутъ вокругъ продолговатаго холма. Въ Лифляндіи (близъ Славека) въ 1875 году на продолговатомъ холмѣ песку найдена была каменная насыпь той же формы и въ основаніи ея—кладка камней въ формѣ корабля 140 фут. въ длину и 27 фут. въ ширину съ 14-ю скамьями для гребцовъ. Эта находка относилась къ древнему желѣзному вѣку [1]). Между тѣмъ всѣ „несомнѣнные“ слѣды погребеній въ кораблѣ относятся къ позднему желѣзному вѣку (Den yngre Jernalder).

Хоронили ли корабль потому, что и онъ, какъ вся утварь, долженъ былъ съ лошадью, платьемъ и оружіемъ идти въ могилу? Или же въ основаніи обряда лежало преимущественно вѣрованіе, что покойникъ только на ладьѣ можетъ переплыть въ загробный міръ. По разказу Саксона Грамматика, Гаральдъ Гильдетандъ могъ ѣхать въ Валгаллу на конѣ съ колесницей, а его корабль былъ сожженъ на ряду съ оружіемъ, вѣроятно, чтобы служить конунгу и послѣ смерти. Напротивъ, сцена на берегахъ Меларна, гдѣ конунгъ Гаки на горящемъ кораблѣ отплываетъ отъ берега, наводитъ на мысль, что по вѣрованіямъ эпохи онъ поплылъ въ загробный міръ; впрочемъ, сага описываетъ такое погребеніе, какъ нѣчто чрезвычайное. Свидѣтельство „Гренландскаго сказанія сказанія объ Атли“ говоритъ тоже скорѣе за необходимость загробнаго плаванія: Гудруна собирается „купить“ корабль ради погребенія. Проф. Монтеліусъ высказываетъ вѣрныя соображенія, что большіе „собственные“ корабли викинговъ (какъ въ Туне, Гокстадѣ) хоронились съ умершимъ собственникомъ, какъ его „утварь“, но когда закапывали съ покойникомъ какую либо лодку, то вѣроятнѣе, что для загробнаго плаванія. Но, кажется, мы будемъ ближе къ истинѣ, если предположимъ, что взгляды на значеніе корабля измѣнялись, а онъ попрежнему оставался необходимой принадлежностью погребенія. Въ могилахъ бронзоваго вѣка часто находятся бронзовые ножи съ изображеніемъ ладьи; въ Копенгагенскомъ Музеѣ есть на лицо много позолоченныхъ моделей лодочекъ, которыя закапывались въ землю, кажется, какъ дары по обѣту. Датскіе археологи (Worsaae и друг.) принимали съ большой вѣроятностью, что эти лодочки находятся въ связи съ ладьей, на которой солнце совершаетъ свое небесное плаваніе. Но по аналогіи съ солнцемъ и умершіе уходятъ на западъ (лодки въ Вендслѣ носомъ къ ЮЗ.), значитъ и имъ нужна лодка. А если хоронится викингъ, для

[1]) См. *Montelius*, Om högsättning i skep under Vikingatiden.

Библиотека "Руниверс"

котораго плаваніе стало потребностью, то тѣмъ болѣе надо дать ему и въ загробный міръ его собственную ладью. Итакъ, въ періодъ викинговъ оба ряда вѣрованій могли сливаться: ладья хоронилась сразу и какъ главная утварь, и какъ замѣна той лодки, которую мы находимъ въ бронзовомъ вѣкѣ и въ каменныхъ кладкахъ желѣзнаго вѣка (Stenskeppet) [1]).

Евг. Щепкинъ.

---

[1]) Для русскихъ археологовъ и историковъ обрядъ погребенія съ кораблемъ особенно важенъ при истолкованіи свидѣтельства у араба Ибн-Фодлана о похоронахъ Руса. Я не ввелъ этого разказа въ мой очеркъ, дабы не касаться сложнаго вопроса о племенномъ значеніи имени „Русь“ у арабскихъ писателей.

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРІЯ ФИЗИКИ.

ОПЫТЪ ИЗУЧЕНІЯ ЛОГИКИ ОТКРЫТІЙ ВЪ ИХЪ ИСТОРІИ [1]).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Приращеніе капитала физическихъ знаній въ средне-вѣковой періодъ.

I. *Изобрѣтеніе книгопечатанія.* Прежде чѣмъ говорить о приращеніи научнаго капитала въ области собственно физическихъ знаній, отмѣтимъ сдѣланное въ срединѣ XV вѣка великое пріобрѣтеніе, касающееся всей области науки и литературы. Говоримъ объ изобрѣтеніи книгопечатанія Гуттенбергомъ. Произведеніе съ деревянной или металлической доски оттисковъ рисунковъ и писаній практиковалось задолго до изобрѣтенія книгопечатанія. Идущій изъ Китая способъ произведенія оттисковъ (ксилографія) въ началѣ XV вѣка былъ весьма распространенъ въ Германіи. Печатаніе,—въ тѣсномъ смыслѣ производства оттисковъ, — въ XV вѣкѣ нечего было изобрѣтать. (Janssen „Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters“ I, 9, 1890). Гуттенбергу принадлежитъ изобрѣтеніе подвижныхъ отдѣльныхъ буквъ выливаемыхъ въ формахъ. Изъ такихъ буквъ дѣлается „наборъ“ для печати — способъ сохранившійся донынѣ, не смотря на четыре вѣка усовершенствованій.

Уже современники первыхъ успѣховъ книгопечатанія оцѣняли великое значеніе новаго изобрѣтенія. „Никакимъ изобрѣтеніемъ, ни-

---

[1]) См. августовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

какимъ умственнымъ успѣхомъ—пишетъ авторъ сочиненія „De arte impressoria“ Вимфелингъ (Wimpheling, въ 1507 г. Janssen, *loc. cit.*)—не можемъ мы, германцы такъ гордиться какъ изобрѣтеніемъ книгопечатанія. Благодаря ему, мы сдѣлались новыми умственными носителями христіанскаго ученія, всей божественной и земной науки и чрезъ то благодѣтелями всего человѣчества. Какая громадная перемѣна въ жизни всѣхъ классовъ общества! Кто не пожелаетъ воздать хвалу первымъ основателямъ и двигателямъ новаго искусства, еслибы и не зналъ ихъ лично и не обращался съ ними, какъ мы и наши учители“. „Изобрѣтено въ Майнцѣ искусство книгопечатанія, говоритъ въ свою очередь Вернеръ Ролевинкъ (Werner Rolewinck въ „Fasciculus temporum“) искусство изъ искусствъ, наука изъ наукъ. Безконечное число книгъ доступныхъ прежде лишь немногимъ занимающимся наукою въ Аѳинахъ, Парижѣ, въ другихъ университетахъ и библіотекахъ, чрезъ это искусство дѣлается доступнымъ всѣмъ состояніямъ, народамъ, царствамъ и на всѣхъ языкахъ“...

Изъ Германіи искусство книгопечатанія быстро распространилось по другимъ странамъ, въ Италіи, Франціи, Испаніи. Первыми печатниками всюду были обыкновенно германцы. Въ Лондонъ и Оксфордъ искусство перешло въ 1477 году, въ Данію въ 1482, Швецію 1483, Константинополь въ 1490.

II. *Эпоха путешествій. Употребленіе компаса.* Эпохѣ могучаго пробужденія умственной пытливости, приведшей, въ вѣкъ великихъ физическихъ открытій (XVII), къ изслѣдованію природы помощію научнаго опыта, освѣщаемаго идеями механической философіи, эпохѣ, съ которой собственно начинается исторія физики, предшествовала эпоха открытій, добытыхъ отважными путешествіями XV и XVI столѣтій. Беконъ Веруламскій, издавая свое твореніе „Novum Organum“, на фронтисписѣ его изобразилъ судно, разсѣкающее волны и готовое перейдти за предѣлъ, указанный двумя геркулесовыми столбами, и поставилъ надпись заимствованную изъ пророчества Даніила: „multi pertransibunt et augebitur scientia“ („предпримутся многія странствованія и умножатся знанія“)[1]). Философъ, очевидно, хотѣлъ показать, что тотъ самый пытливый духъ, который побуждалъ Колумба отдаться всѣмъ случайностямъ безбрежнаго моря, живетъ и дѣйствуетъ

[1]) Пророч. Даніила, 12, ст. 4. Въ русскомъ переводѣ Библіи мѣсто передано совсѣмъ въ иномъ смыслѣ: „А ты, Даніилъ скрой слова сіи и запечатай книгу сію до послѣдняго времени; *многіе прочитаютъ ее и умножится знаніе*“.

Библиотека "Руниверс"

въ ученомъ, ищущемъ новыя страны въ безконечномъ мірѣ знанія (orbis intellectus). „Каждый день,—писалъ въ 1494 году Ангіера [1]) о результатахъ величайшаго изъ путешествій, приведшаго къ открытію Америки.—приноситъ намъ чудесныя извѣстія о новомъ мірѣ, объ этихъ антиподахъ запада, которыхъ открылъ одинъ генуэзецъ (Christophorus quidam vir Ligur), посланный въ эти области нашими государями, Фердинандомъ и Изабеллою. Онъ съ трудомъ получилъ три судна, ибо на обѣщанія его смотрѣли какъ на химеры. Нашъ другъ Помпоній (Pomponius Laetus) [2]) не могъ удержать слезъ радости, когда я сообщилъ ему первое извѣстіе о неожиданномъ событіи".

Развитіе мореплаванія вело къ усовершенствованію астрономическихъ мореплавательныхъ наблюденій и вліяло на усовершенствованіе астрономическихъ знаній вообще. Астрономическія морскія наблюденія воспользовались наблюденіемъ показаній компаса, бывшаго въ эпоху путешествій во всеобщемъ уже употребленіи мореплавателей.

Клапротъ (Klaproth, „Lettre à Mr. Al. de Humboldt sur l'invention de la boussole", 1834) и другіе изслѣдователи показали, что компасъ есть китайское изобрѣтеніе или, по крайней мѣрѣ, былъ въ употребленіи въ Китаѣ съ глубокой древности. И замѣчательно, что компасъ въ древнемъ Китаѣ служилъ главнымъ образомъ не для мореплаванія, а для сухопутныхъ путешествій по обширнымъ степямъ. Въ книгѣ одного китайскаго писателя IV вѣка нашего лѣтосчисленія, Ку-кинъ-чу „О старыхъ и новыхъ вещахъ" упоминается (Клапротъ) о сухопутномъ компасѣ, и изобрѣтеніе приписано воинственному Гоангъ-ти за двѣ тысячи шестьсотъ лѣтъ до Рождества Христова. Гоангъ-ти устроилъ колесницу съ снарядомъ постоянно указывавшимъ на югъ (китайцы главное вниманіе обращаютъ на полюсъ магнитной стрѣлки, показывающій на югъ). Снарядъ, расположенный въ передней части колесницы, по другимъ описаніямъ, представлялъ собою поворачивавшуюся на остріѣ фигуру генія, постоянно рукою указывавшаго на югъ.

---

[1]) „Cosmos" Гумбольдта, II, 316. Pierre Martyr d'Anghiera государственный человѣкъ при дворѣ Фердинанда и Карла V, посланный въ Египетъ; былъ въ дружбѣ съ Колумбомъ, Америго Веспуччи, Себастіаномъ Кабо и Кортесомъ. Папа Левъ X читалъ сестрѣ и кардиналамъ его „Oceanica" и зачитался до глубокой ночи.

[2]) Весьма извѣстный распространитель классической литературы; подвергся въ Римѣ преслѣдованію за свои религіозныя мнѣнія.

Библиотека "Руниверс"

Въ китайскихъ историческихъ мемуарахъ, писанныхъ во II столѣтіи до Р. Хр., изобрѣтеніе компаса отнесено къ 1110 году до Р. Хр. Повѣствуется о пяти колесницахъ съ компасомъ подаренныхъ дядей императора одному послу, для того чтобы пользоваться ими на возвратномъ пути изъ Китая.

Эд. Біо древнѣйшее въ китайскихъ сочиненіяхъ упоминаніе о компасѣ нашелъ въ сочиненіи одного китайскаго философа IV вѣка до Р. Хр. „Древніе воители, сказано тамъ, устроили юго-указатель позволявшій различать востокъ и западъ“. Коментаторъ философа поясняетъ: „юго-указатель есть колесница, устроенная чтобъ показывать на югъ“.

Въ знаменитомъ въ Китаѣ словарѣ, оконченномъ въ 121 году по Р. Хр. при словѣ „магнитъ“ значится: „имя камня, помощію котораго стрѣлкѣ можно дать направленіе“ [1]). Заслуживаетъ вниманія, что задолго до Клапрота англійскій врачъ Джильбертъ (Gilbert), авторъ знаменитаго сочиненія „О магнитѣ“ („De magnete physiologia nova“), вышедшаго въ 1600 году, уже приписывалъ изобрѣтеніе компаса китайцамъ.

Есть несомнѣнныя указанія, что европейскимъ мореплавателямъ компасъ былъ извѣстенъ въ XII вѣкѣ. Въ рукописи въ стихахъ на старомъ французскомъ языкѣ, приписываемой нѣкоторому Guyot de Provins, говорится, что если коснуться иголкою темнаго камня, положить ее на соломенку и пустить въ сосудѣ на воду, то иголка направится къ сѣверу, къ звѣздѣ, которая не движется (полярной). Такою иголкою пользуются моряки.

Une pierre laide et brunière,
Où li fers volontiers se joint,
Ont; si esgardent le droit point,
Puis qu'une aiguile l'ait touchie
Et en un festu l'ont fichie
En l'esve la mettent sans plus.
Et li festus la tient desus;
Puis se torne la pointe touto
Contre estoile, si sans doute
Que jà por rien ne faussera
Et mariniers nul doutera.
Quant la mer est obscure ot bruⁿ.

---

[1]) Относительно приведенныхъ цитатъ см. *Urbanitzky*: „Elecricität und Magnetismus in Alterthume“, 1887. *Electrotechn. Biblioth.* T. XXXIV, 25.

Библиотека "Руниверс"

Quant ne voit estoile ne lune,
Dont font à l'aiguile allumer
Puis n'ont ils garde d'esgarer.
Contre l'estoile va la poincte [1]).

Въ сочиненіи Раймонда Лулла (Raymond Lulle) „Fenix de las maravillas del orbe“ („Cosmos“, II, p. 2a, c. VI) 1286 года, сказано: „мореплаватели пользуются измѣрительными инструментами, морскими картами и магнитною стрѣлкою“.

Въ Неаполѣ на биржѣ находится [2]) мѣдная статуя изображающая неаполитанскаго мореходца начала XIV вѣка, изъ города Амальфи, Флавіо Жіойя (Flavio Gioja). Надпись на памятникѣ гласитъ, что Жіойя изобрѣтатель компаса. Это, очевидно, не точно. Можно думать, что Жіойя распространилъ употребленіе компаса между соотечественниками и сдѣлалъ усовершенствованіе въ его устройствѣ: помѣстилъ стѣлку на остріе. Онъ же ввелъ въ употребленіе сохранившееся и потомъ означеніе сѣвернаго полюса стрѣлки лиліеобразнымъ значкомъ въ честь тогдашней неаполитанской династіи изъ французскаго рода графовъ Анжу.

III. *Открытія въ области земнаго магнетизма: склоненіе стрѣлки, линія безъ склоненія, наклоненіе стрѣлки.* Колумбу принадлежатъ любопытныя наблюденія надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки. Существованіе склоненія было извѣстно и до Колумба. Мореплаватели и географы знали, что стрѣлка направлена не строго на сѣверъ, а дѣлаетъ съ географическимъ меридіаномъ уголъ, различный въ разныхъ мѣстахъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ географическія карты сохранившіяся отъ времени, предшествующаго путешествіямъ Колумба. И самъ Колумбъ говоритъ о склоненіи какъ о явленіи извѣстномъ, не имъ впервые замѣченномъ. Но Колумбъ обратилъ особенное вниманіе на открытую имъ линію безъ склоненія, которой онъ приписалъ особенное значеніе. Гумбольдтъ въ „Космосѣ“ приводитъ слѣдующее весьма интересное письмо Колумба, писанное въ октябрѣ 1498 года.

„Всякій разъ, когда, покидая берегъ Испаніи, я направлялся къ Индіи, я замѣчалъ, какъ только отъѣду на сто миль къ западу отъ Азорскихъ острововъ, необычайную перемѣну въ движеніи небесныхъ свѣтилъ, въ температурѣ воздуха и состояніи моря. Съ великимъ тщаніемъ наблюдая эти перемѣны, я нашелъ, что магнитная стрѣлка

---

[1]) *Urbanitzky*, 45. „Font à l'aiguile allumer“, то-есть, освѣщаютъ стрѣлку.

[2]) *Poggendorff*, „Gesch. d. Phys“; 98.

Библиотека "Руниверс"

agujas de marcas). склоненіе которой дотолѣ было къ сѣверо-востоку перешла къ сѣверо-западу. И перейдя эту линію раздѣла, на подобіе того какъ переходятъ горный хребетъ. я нашелъ море покрытымъ такимъ количествомъ морской травы, похожей на вѣтки сосны съ плодами въ родѣ фисташекъ, что судамъ не достаетъ воды и они кажутся садящимися на мель. До раздѣла, о которомъ говорилъ, нѣтъ и слѣда морскихъ травъ. Я замѣтилъ также, что около этой линіи раздѣла, находящейся, повторяю, въ ста миляхъ отъ Азоровъ на западъ, море вдругъ стало спокойно и никакой вѣтеръ его не колышетъ. Когда мы спускались отъ Канарскихъ острововъ до параллели Сіера Леона, мы очень страдали отъ жара. Но какъ только перешли указанный раздѣлъ, климатъ измѣнился, воздухъ умягчился, и свѣжесть возрастала, по мѣрѣ какъ подвигались къ западу".

Невѣрныя наблюденія въ сосѣдствѣ Азорскихъ острововъ надъ движеніемъ полярной звѣзды побудили Колумба, котораго математическія свѣдѣнія были, какъ замѣчаетъ Гумбольдтъ, весьма ограничены, думать, что фигура земли неправильна. „Земля („Cosmos", II, 337) имѣетъ вздутость въ западномъ полушаріи, и суда, приближаясь къ морской линіи, гдѣ магнитная стрѣлка направляется точно на сѣверъ, нечувствительно переносятся на ближайшее разстояніе отъ неба. Вслѣдствіе этого возвышенія происходитъ освѣженіе температуры" (при спусканіи?).

Слѣдуя Колумбу, современники его стали линіи безъ магнитнаго склоненія приписывать особую важность. Въ маѣ 1493 года папа Александръ VI выдалъ буллу, которой на всѣ времена по этой линіи, въ ста миляхъ отъ Азоръ, устанавливалъ границу раздѣла владѣній португальцевъ и испанцевъ.

Колумбъ полагалъ, что возрастаніе склоненія, въ противоположномъ направленіи по ту и другую сторону отъ линіи безъ склоненія, можетъ служить къ опредѣленію разности долготъ мѣстъ.

„Наклоненіе" (inclinatio) магнитной стрѣлки было открыто около средины XVI вѣка. Гартманъ (Hartmann) викарій въ Нюрнбергѣ, усердно занимавшійся изготовленіемъ инструментовъ, писалъ въ 1544 году къ герцогу Альберту Прусскому (письмо, сохранившееся въ берлинскомъ государственномъ архивѣ, напечатано въ „Repertorium der Physik" v. Dove, Berlin, 1838, II, 130).

„Я беру, говорилъ онъ, стрѣлку съ палецъ длиною и тщательно устанавливаю ее (пока она еще не намагничена) горизонтально на

Библиотека "Руниверс"

остріе, такъ, что ни тотъ ни другой конецъ не наклоняются къ землѣ и стоятъ на одномъ уровнѣ. Но какъ скоро я натру тотъ или другой конецъ (стрѣлка слѣдовательно намагнитится), то она не останется болѣе горизонтальною, но наклоняется на нѣсколько градусовъ. Причину, почему такъ случается, указать не умѣю". Конецъ который нѣсколько опускается книзу, какъ бы сдѣлавшись тяжелѣе, въ нашемъ полушаріи есть тотъ который смотритъ на сѣверъ. Тотъ же фактъ независимо замѣтилъ и внимательно изучилъ англичанинъ Робертъ Норманъ (котораго Джильбертъ зоветъ nauta peritus et ingeniosus artifex), въ семидесятыхъ годахъ XVI столѣтія. Приготовляя весьма подвижныя стрѣлки компаса, онъ постоянно замѣчалъ, что стрѣлка, до намагниченія стоявшая горизонтально, послѣ намагниченія опускалась сѣвернымъ концомъ нѣсколько книзу; онъ прикленвалъ вначалѣ нѣсколько воску къ южному концу, чтобы возстановить равновѣсіе; затѣмъ сталъ срѣзывать небольшую часть съ сѣвернаго конца и, разъ случайно срѣзавъ слишкомъ много, приступилъ къ внимательному изученію явленія и изобрѣлъ такъ-называемый *компасъ наклоненія*, въ которомъ стрѣлка свободно движется не въ горизонтальной, но въ вертикальной плоскости.

Стрѣлка въ пять-шесть дюймовъ длиною снабжалась горизонтальною осью, проходящею чрезъ ея центръ тяжести, и вставлялась въ вилкообразную оправу, такъ что могла свободно двигаться въ вертикальной плоскости, образуемой прорѣзомъ оправы. Оправа въ свою очередь вѣшалась на нити. Стрѣлка можетъ, слѣдовательно, разсматриваться какъ свободно обращающаяся въ пространствѣ. Будучи намагничена, она принимаетъ опредѣленное положеніе, показующее направленіе, по какому дѣйствуетъ на нее магнетизмъ земли.

IV. *Успѣхи механики въ средневѣковой періодъ.* Перейдемъ къ успѣхамъ механики. Объ ушедшихъ впередъ своего вѣка разсужденіяхъ въ области механики Николая Кузанскаго было уже говорено выше.

Практическія знанія, основанныя на механикѣ—архитектура, вообще строительное и инженерное, горное, военное искусства, устройство мельницъ, изготовленіе часовъ, автоматовъ—достигли къ концу средневѣковаго періода довольно широкаго развитія. Механика какъ теоретическое знаніе оставалась еще на уровнѣ механики Архимеда и древнихъ. Въ XVI вѣкѣ творенія Архимеда и греческихъ математиковъ усердно переводились (на латинскій языкъ) и комментировались. Какъ славнѣйшаго изъ переводчиковъ и комментаторовъ слѣдуетъ назвать Коммандина (Frederigo Commandino), усерднаго переводчика

Библиотека "Руниверс"

древнихъ математиковъ и механиковъ, Архимеда, Аполлонія, Паппуса, Эвклида и другихъ. Его самостоятельнымъ усиліямъ принадлежитъ опредѣленіе центра тяжести полусферы и гиперболическаго кононда.

Болѣе самостоятельный, по отношенію къ механикѣ, трудъ дель-Монте (Guido Ubaldi del Monte, лат. Montis) автора „Mechanicorum liber" (1577 года), трактуетъ о машинахъ, основываясь главнымъ образомъ на началѣ рычага. Лагранжъ признаетъ его первымъ изобрѣтателемъ начала возможныхъ скоростей въ приложеніи къ рычагу и подвижному блоку. Дель-Монте родился въ 1545, умеръ въ 1607 году.

Бенедетти (Benedetti; лат. Benedictis) въ „Математическихъ и физическихъ разсужденіяхъ" („Benedicti patritii Veneti diversarum speculationum"; Taurini, 1585) объясняетъ дѣйствіе машинъ, приводитъ движеніе тѣла къ движенію его центра тяжести; учитъ, что тѣло, удерживаемое на криволинейномъ пути, предоставленное себѣ, продолжаетъ движеніе по касательной; учитъ, наконецъ, вопреки Аристотелю, что пустота возможна, и что въ пустотѣ тѣла разнаго вѣса падали бы съ одинакою скоростью [1]). Кромѣ того Бенедетти отвергалъ неповредимость небесъ (incorruptibilité des cieux); училъ о множествѣ міровъ.

Вообще вторая половина XVI вѣка богата обширными трактатами математическаго и физическаго содержанія. Разсѣянныя въ нихъ, отдѣльныя, проницательныя, иногда геніальныя мысли свидѣтельствуютъ, что мы находимся наканунѣ новой эпохи великихъ научныхъ открытій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ общій характеръ изложенія многосложный, неясный, спутанный, дѣлающій чтеніе въ высшей степени затруднительнымъ, переводъ почти невозможнымъ. Ясное разсужденіе, опытъ, дѣйствительныя научныя пріобрѣтенія являются въ многотомныхъ писаніяхъ лишь малыми оазисами среди безплодной пустыни заимствованнаго и переработаннаго, ненужнаго матеріала, остающагося для читателя и для автора въ области полупониманія. Привычка истолковывать чужія, неясно изложенныя мысли вела къ неясному изложенію и собственныхъ.

Въ эпоху, когда огнестрѣльное оружіе вошло въ общее употребленіе, снаряды усовершенствовались,—вопросы артиллеріи и баллистики естественно должны были интересовать ученыхъ. Но понятія о дви-

---

[1]) „Quod in vacuo corpora ejusdem materiae aequali velocitate moverentur". (*Libri*, „Hist. d. sciences mathém. en Italie". Paris. 1840; III, 264).

Библиотека "Руниверс"

женія брошенныхъ тѣлъ были крайне несовершенны. Учили (напримѣръ, Daniel Santbeck, „Probl. astronom". 1591; *Montucla*, I, 692) что брошенное ядро летитъ до извѣстнаго предѣла по прямой линіи, а затѣмъ, когда скорость истощилась, падаетъ вертикально внизъ. Италіанскій знаменитый математикъ Тарталеа (Tartaglia, родился въ началѣ XVI вѣка, умеръ 1559 г.) — въ сочиненіи „Nuova scientia" (Venezia, 1537) училъ о криволинейномъ движеніи брошеннаго тѣла, представляя себѣ движеніе это состоящимъ изъ трехъ частей (такъ по крайней мѣрѣ излагаетъ ученіе Тарталеа Монтюкла): прямолинейное въ началѣ, криволинейное по круговой линіи въ средней части пути и опять прямолинейное въ послѣдней. Оба прямолинейныхъ пути касательны къ дугѣ, по которой происходитъ криволинейная часть движенія [1]). Тарталеа училъ также, что наибольшаго разстоянія брошенное ядро достигаетъ, когда оно брошено подъ уголъ 45° съ горизонтомъ.

О механическихъ трудахъ голландскаго ученаго Стевина (Stevin, род. 1548, умеръ 1620), предшественника Паскаля въ изученіи давленія жидкостей, будемъ говорить въ исторіи физики XVII вѣка, такъ какъ они примыкаютъ къ великимъ открытіямъ этого вѣка.

V. *Успѣхи оптики въ средневѣковой періодъ. Стеклянное производство, зеркала, очки.* Фабрикація стекла и приготовленіе зеркалъ сдѣлали большіе успѣхи въ среневѣковой періодъ.

Эпоху въ исторіи стекляннаго производства составляетъ устройство въ концѣ тринадцатаго вѣка стеклянныхъ заводовъ въ Венеціи, на островѣ Мурано, гдѣ по распоряженію венеціанскихъ властей было сосредоточено стеклянное производство, дабы благородное искусство это навсегда оставалось и пребывало въ этомъ мѣстѣ (ut ars tam nobilis semper stet et permaneat in loco Muriani). Здѣсь впервые стали приготовлять зеркала амальгамированныя ртутью съ оловомъ, мало но малу вошедшія въ общее употребленіе. Предъ тѣмъ были въ употребленіи зеркала съ свинцовою подкладкою. О нихъ говоритъ, между прочимъ, Раймондъ Луллъ (Raimundus Lullus, род. 1236, ум. 1315), описывая и самый способъ ихъ приготовленія.

Къ концу XIII или началу XIV в. относится изобрѣтеніе очковъ. Въ церкви „Maria maggine" во Флоренціи была (*Poggendorf*. „Gesch. d.

[1]) Въ исторіяхъ физики Поггендорфа (Gesch. d. Ph. 126), Геллера (Gesh. d. Ph. I, 326), а также въ словарѣ Гелера (Gehl. Wört. I, 696) сказано, что Тарталеа весь путь брошеннаго тѣла считалъ криволинейнымъ. Тоже *Libri*. III, 162.

Библиотека "Руниверс"

Ph.", 94) надгробная надпись на могилѣ флорентинскаго дворянина Армати (Salvino degli Armati), умершаго въ 1317 году. Надпись (она приведена въ сочиненіи „Firence illustrata", изданномъ въ 1684 году и принадлежащемъ Leopoldo del Migliore) именуетъ Армати изобрѣтателемъ очковъ. Она гласила такъ: „Qui giace Salvino degli Armati di Firenza inventore degli occhiali. Dio gli pardoni le peccata MCCCXVII". Съ другой стороны, въ одной хроникѣ, въ библіотекѣ одного изъ монастырей въ Пизѣ („Gehl. Wört". IV, 1414: Bibliothek der Predigermönche von St. Catharina zu Pisa) сказано: „Frater Alexander de spina ocularia ob obliquo primo facta et communicare nolente ipse fecit et communicavit cordi hilari et volente". Монахъ этотъ умеръ въ 1313 году. Въ словарѣ академіи „della Crusca" при словѣ „Occhiale" сказано, что братъ Ривальто (Iordan de Rivalto, умершій 1315 г. въ Пизѣ) въ проповѣди, произнесенной въ 1305 году, упоминаетъ объ изобрѣтеніи очковъ, „сдѣланномъ лѣтъ двадцать тому назадъ".

Въ первое время очки укрѣплялись на шапкѣ, до бровей надвигавшейся на лобъ. Затѣмъ ужъ ихъ стали носить на переносицѣ.

VI. *Успѣхи оптики въ средневѣковой періодъ. Камера-обскура.* Въ знаменитомъ сочиненіи Баптиста Порты „Magia naturalis", о которомъ будемъ говорить ниже, одна изъ главъ озаглавлена [1]): (Lib. XVII, cap. VI): „о томъ, какъ въ темнотѣ можно видѣть—и притомъ съ собственными цвѣтами—все, что внѣ находится въ солнечномъ освѣщеніи" (ut omnia in tenebris conspicias, quae foris a sole illustrantur cum suis coloribus"). „Надлежитъ закрыть всѣ окна, такъ чтобы не осталось никакой щели, чрезъ которую могъ бы проникнуть свѣтъ, который все бы испортилъ. Но въ одномъ изъ ставней надо сдѣлать отверстіе въ пядень длиною и шириною; закрыть плотно тонкою доскою, свинцовою или мѣдною, и въ доскѣ той сдѣлать круглую дырочку въ мизинецъ діаметромъ. Противъ дырочки помѣстить или бѣлую стѣнку, или бумагу, или повѣсить бѣлаго полотна. Тогда всѣ предметы, освѣщенные солнцемъ,

[1]) Мы пользовались изданіемъ 1591 года: „J. Baptistae Portae Neapolitani Magiae naturalis libri viginti: Ab ipso quidem auctore ante biennium adaucti, nunc vero ab infinitis, quibus editio illa scatebat mendis, optime repurgati: in quibus scientiarum naturalium diutiae et deliciae demonstrantur. Francofurti. Apud Andreae Wecheli heredes. MDXCI"; кромѣ того нѣмецкимъ переводомъ Раутнера (Christian Peganium, sonst Rautner genannt) въ изданіи 1713 года: „Des vortrefflichen Herrn Johann Baptista Portae von Neapolis Magia Naturalis, oder Haus-Kunst und Wunder-Buch".

Библиотека "Руниверс"

какіе находятся и движутся внѣ, на улицѣ, представятся на стѣнѣ, бумагѣ или полотнѣ какъ антиподы (верхъ ногами), и что съ правой стороны, то на лѣво. Чѣмъ дальше отъ дырочки, тѣмъ изображеніе больше. Если приблизить бумагу или полотно, изображенія покажутся меньше и ярче. Предъ наблюденіемъ надо побыть нѣкоторое время въ темной комнатѣ, а то изображеніе не тотчасъ замѣтишь. Сильный свѣтъ, принимаемый глазами, пребываетъ въ нихъ не только, пока мы дѣйствительно видимъ предметы, но и остается въ нихъ нѣкоторое время послѣ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ опытъ. Если бывши на солнцѣ, перейдемъ въ темное мѣсто, то въ первое время ничего не увидимъ или увидимъ съ великимъ трудомъ. А когда исчезнетъ мало по малу возбужденіе, прежде произведенное свѣтомъ, начнемъ явственно различать предметы.

„Теперь сообщу вамъ то, о чемъ доселѣ молчалъ и думалъ, что долженъ молчать (Nunc autem annunciabo, quod adhuc semper tacui, tacendumque putavi). Если помѣстить у отверстія чечевицеобразное стекло (si crystallinam lentem foramini appones; wenn man ein Linsen-Glas von Crystall in das Loch setzet), то все изображеніе будетъ отчетливѣе; увидишь и лица людей проходящихъ, платья, цвѣта, движенія, все какъ будто было вблизи. Зрѣлище такъ пріятно, что видѣвшіе не могли довольно надивиться". Если вмѣсто стекла помѣстить предъ отверстіемъ ставня, на надлежащемъ растояніи, вогнутое зеркало, то изображеніе предметовъ, произведенное отраженіемъ отъ зеркала получится около отверстія.

Далѣе Порта указываетъ, какъ „совсѣмъ не умѣющій рисовать можетъ сдѣлать изображеніе предмета или человѣка", обводя контуры полученнаго въ темной комнатѣ на бѣлой бумагѣ изображенія внѣшнихъ предметовъ. Говорится далѣе о попыткахъ получить прямыя изображенія: ut recta omnia videantur. Многіе старались этого достичь, но неудачно (hoc erit magnum artificium, a multis tentatum, sed non assecutum). Ставили за отверстіемъ наклонно плоское зеркало, заставляя отраженное изображеніе падать на столъ. Видѣли изображеніе довольно прямое, но темное и не отчетливое (videbant parum recta, sed obscura et indiscreta). Удовлетворительнаго способа не предлагаетъ и Порта.

„Какъ въ темной комнатѣ представить охоту, сраженіе и иные фокусы?" Для этого на площади передъ темной комнатой при солнечномъ освѣщеніи расположить надлежаще декорацію и среди ея людей и животныхъ, производящихъ желаемыя эволюціи.

Библиотека "Руниверс"

Изъ приведеннаго описанія видно, что Порта трактуетъ о полученіи изображеній въ темной комнатѣ при помощи малаго отверстія въ въ ставнѣ, какъ о явленіи извѣстномъ. Но, повидимому, ему принадлежитъ усовершенствованіе, приведшее, чрезъ помѣщеніе въ отверстіи увеличительнаго стекла, къ устройству новаго физическаго снаряда, получившаго названіе камера-обскуры.

Полученіе въ темной комнатѣ, имѣющей малое отверстіе въ ставнѣ, изображенія солнца, остающагося круглымъ какая бы ни была форма отверстія (предполагая, что принимающее изображеніе плоскость поставлена перпендикулярно къ оси, принимающей пучки лучей), было извѣстно еще во времена Аристотеля, знавшаго также, что во время солнечнаго затмѣнія изображеніе это оказывается серповиднымъ, сообразно усматриваемой фигурѣ свѣтила. Математикъ XVI вѣка Мауроликъ (Franciscus Maurolycus, род. 1494, ум. 1577) первый далъ въ сочиненіи: „Theoremata de lumine et umbra“ удовлетворительное объясненіе явленія. Каждая точка отверстія, указываетъ Мауроликъ, можетъ разсматриваться какъ вершина двойнаго конуса, для котораго однимъ основаніемъ служитъ фигура солнца, другимъ пересѣченіе проникающаго въ темную комнату пучка лучей. Пересѣченіе имѣетъ круглое очертаніе соотвѣтственно фигурѣ солнца и есть его изображеніе. Каждая точка отверстія даетъ свое круглое изображеніе. Изображенія эти, имѣя центры очень близко одинъ отъ другаго, такъ какъ отверстіе мало, почти совмѣщаются между собою, образуя одно круглое же изображеніе съ несовсѣмъ ясными очертаніями контура. Кеплеръ позже далъ такое же объясненіе явленія, какъ слѣдствія прямолинейности распространенія свѣта („Ad Vitellionem paralipomena“, cap. 2).

Употребленіе камера-обскуры получило въ XVII вѣкѣ уже значительное распространіе.

„Въ 1643 году, пишетъ Олеарій въ своемъ путешествіи въ Московію и Персію,—когда я былъ въ Москвѣ, будучи посланъ туда моимъ всемилостивѣйшимъ государемъ, я, сидя дома, забавлялся камеръ-обскурою, пропуская сквозь небольшое отверстіе и шлифованное стекло все, что происходило на улицѣ предъ окномъ. Вошелъ ко мнѣ русскій подканцлеръ. Я показалъ ему эти изображенія, представлявшіяся въ живыхъ краскахъ. Онъ сталъ креститься и сказалъ: „это чародѣйство“. Его особенно поразили люди и лошади, ходившіе вверхъ ногами, какъ представлялись они на изображеніи“.

VII. Былъ ли извѣстенъ волшебный фонарь въ средніе вѣка? Вол-

Библиотека "Руниверс"

шебный фонарь вошелъ въ употребленіе въ срединѣ XVII вѣка. Изобрѣтеніе его приписываютъ іезуиту Кирхеру, автору многихъ сочиненій, замѣчательныхъ по своему времени, изданныхъ въ Римѣ, между прочимъ обширнаго трактата о магнитѣ и сочиненія „Ars magna lucis et umbrae". Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи, и именно во второмъ его изданіи, вышедшемъ въ 1671 году въ Амстердамѣ, впервые встрѣчается краткое описаніе волшебнаго фонаря и его рисунокъ. Въ первомъ, вышедшемъ въ Римѣ въ 1646 году, о фонарѣ нѣтъ ни слова. Несомнѣнно, однако, что Кирхеръ не былъ изобрѣтателемъ снаряда. Между прочимъ въ сочиненіи Дешаля „Mundus mathematicus", vol. III), какъ указываетъ авторъ „Исторіи оптики", Вильде (1838 г.), упоминается, что въ 1665 г. одинъ датчанинъ показывалъ Дешалю волшебный фонарь съ двумя выпуклыми стеклами.

Вообще, есть основаніе думать, что тайна оптическихъ изображеній была давно уже извѣстна. Ими пользовались жрецы въ древнихъ храмахъ. Употреблявшіеся пріемы хранились въ секретѣ отъ непосвященныхъ. Сальвертъ въ сочиненіи о тайныхъ наукахъ (Des sciences occultes, 3-me éd. Paris. 1856, стр. 210) приводитъ мѣсто изъ Дамаскина (Damascius apud Photium), гдѣ говорится, какъ въ нѣкоторыхъ древнихъ храмахъ „появлялась надъ порогомъ масса свѣта, казавшаяся въ началѣ очень отдаленною. Она преобразуется, какъ бы сжимается, являя нѣкоторое лицо божественное и сверхъестественное, съ выраженіемъ строгости, соединенной съ нѣжностью, плѣнительное для глаза. Александрійцы чтутъ его, по ученію таинственной религіи, какъ Озириса и Адониса". Если бы пришлось описывать,—прибавляетъ Сальвертъ,—нынѣшнюю фантасмагорію, можно ли бы было выразиться иначе?

Въ наше время потребно не мало ухищреній, чтобы помощью какой-либо оптической иллюзіи произвести сильное впечатлѣніе на зрителей. Но для глаза, незнакомаго съ явленіями этого рода, особенно въ эпоху, когда идея о томъ, что мы со всѣхъ сторонъ окружены невидимыми сверхестественными существами, была общимъ вѣрованіемъ, достаточно было самыхъ грубыхъ средствъ—зеркалъ, примитивнаго волшебнаго фонаря или чего-либо подобнаго,—чтобы достигнуть цѣли.

Англійскій ученый Брюстеръ обратилъ вниманіе на любопытную главу, находящуюся въ „Жизни Бенвенуто Челлини, описанной имъ самимъ", гдѣ авторъ повѣствуетъ о видѣніяхъ, вызванныхъ передъ

Библиотека "Руниверс"

его глазами ночью въ Колизеѣ однимъ священникомъ, занимавшимся тайными науками. Брюстеръ доказываетъ, что видѣнія были произведены оптическимъ средствомъ, въ родѣ волшебнаго фонаря. Книга Челлини одно изъ любопытнѣйшихъ произведеній. Она цѣликомъ переноситъ насъ въ первую половину XVI столѣтія въ Италіи. То была замѣчательная эпоха. Наканунѣ пробужденія духа научнаго изслѣдованія природы помощію опыта, опытъ процвѣтаетъ въ области художества и его примѣненій. Искусство въ полномъ блескѣ. Архитекторъ, живописецъ, скульпторъ, музыкантъ, инженеръ—все въ одномъ лицѣ: вотъ типъ того времени. Леонардо Винчи, все это въ себѣ соединявшій, истинный представитель той эпохи. Жилось весело, бурно, драчливо—шпага пускалась въ ходъ при первомъ удобномъ случаѣ,—но безъ отягчающихъ душу сомнѣній нашей эпохи. Безчисленные художественные кружки, веселые ужины, женщины, утонченный развратъ, безпрерывныя ссоры, убійства, судъ, тюрьма, бѣгство изъ тюрьмы, вмѣстѣ съ тѣмъ все проникающая вѣра въ чудесное—вотъ черты римской жизни той эпохи.

Папа водитъ войсками, скульпторъ и ювелиръ Челлини служитъ артиллеристомъ. Передъ глазами папы, со стѣны римской крѣпости, осажденной войсками императора подъ предводительствомъ конетабля Бурбона (1524),. воинственный художникъ наводитъ пушку на испанскаго кавалера въ красномъ одѣяніи, распоряжавшагося работами въ траншеяхъ, лично извѣстнаго папѣ, и пущеннымъ ядромъ разсѣкаетъ его на двое. Затѣмъ, пишетъ онъ, „я преклонилъ колѣна и просилъ его святѣйшество отпустить мнѣ это человѣкоубійство и всѣ, какія совершилъ съ крѣпости на службѣ церкви. Папа тотчасъ поднялъ руку, осѣнилъ меня знаменіемъ креста и сказалъ, что благословляетъ меня и отпускаетъ мнѣ всѣ убійства, какія я совершилъ и свершу на защиту апостольской церкви“.

Приведемъ главу, въ которой Бенвенуто Челлини описываетъ свою прогулку въ Колизей со священникомъ-некромантомъ (La vie de Benvenuto Cellini écrite par lui-même, traduction Leopold Leclanché, Paris. 1881. Livre III, ch. 43 et 44).

„Въ эту эпоху (1533), пишетъ Челлини, я влюбился со всею страстью юноши въ одну сицилійскую дѣвушку необычайной красоты. Такъ какъ она отвѣчала мнѣ взаимностью, то я порѣшилъ тайно похитить ее и отправиться во Флоренцію. Но мать ея, угадавъ мои намѣренія, ночью и неожиданно покинула Римъ, отправилась въ Неаполь и распустила слухъ, что ѣдетъ въ Чивитта-Веккію, тогда какъ направи-

Библиотека "Руниверс"

лась въ Остію. Я поспѣшилъ въ Чивитта-Веккію и дѣлалъ, чтобы найдти мою сицилійку, невѣроятныя безумства, разказывать которыя было бы слишкомъ долго. Довольно сказать, что едва не сошелъ съ ума и едва не умеръ. Черезъ два мѣсяца моя красавица написала мнѣ, что она въ Сициліи и чувствуетъ себя очень несчастною. Что до меня касается, то единственно только затѣмъ, чтобы разсѣять себя отъ моей любви, я затѣялъ новую, и очертя голову бросился въ удовольствія.

„Среди этой бурной жизни я познакомился съ однимъ сицилійскимъ священникомъ, человѣкомъ тонкаго ума и глубоко знакомымъ съ греческими и латинскими писателями. Однажды въ бесѣдѣ съ нимъ зашла рѣчь о колдовствѣ, и я сказалъ, что всю жизнь страстно желалъ видѣть и узнать что-либо въ этой области. „Чтобы приступить къ такому предпріятію, надо имѣть твердый и неустрашимый духъ", отвѣчалъ мнѣ священникъ. Я выразилъ, что найду въ себѣ достаточно силъ и мужества, если встрѣтится случай быть посвященнымъ въ эти таинства. „Если такъ, сказалъ священникъ, то будешь удовлетворенъ съ избыткомъ!" Тотчасъ мы условились приступить къ дѣлу.

„Такимъ образомъ, однажды вечеромъ священникъ сдѣлалъ свои приготовленія и сказалъ мнѣ прінскать одного или двухъ спутниковъ. Онъ взялъ съ собою нѣкоего Пистойя, также занимавшагося некромантіей. Я же привелъ Винценціо Рамоли, моего близкаго друга. Мы отправились въ Колизей. Тамъ священникъ облекся въ одежду кудесника и сталъ рисовать кругъ на землѣ съ разными страшными церемоніями. Съ нимъ были драгоцѣнныя куренья, зловонные матеріалы и огонь. Когда приготовленія были окончены, онъ сдѣлалъ проходъ въ кругъ и ввелъ насъ въ него, одного за другимъ, за руку. Роздалъ затѣмъ роли. Далъ талисманъ въ руки своему другу некроманту, другимъ поручилъ поддерживать огонь и сыпать куренія. Началъ заклинанія. Церемонія продолжалась болѣе полутора часа. Колизей наполнялся легіономъ подземныхъ духовъ. Когда священникъ увидѣлъ, что они были достаточно многочисленны, онъ обратился ко мнѣ—я занимался куреніями,—и сказалъ мнѣ: „Бенвенуто, проси у нихъ что-нибудь". Я отвѣтилъ, что желалъ бы, чтобы они соединили меня съ моею возлюбленною сицилійкою Анжелиною. Въ тотъ вечеръ мы не получили отвѣта. Я былъ, однако, въ восторгѣ отъ того, что видѣлъ. Некромантъ сказалъ мнѣ, что надо вернуться еще разъ, и что я получу отвѣтъ на все, что спрошу, только бы привелъ

Библиотека "Руниверс"

съ собою мальчика, еще сохранившаго дѣвство. Я выбралъ одного изъ моихъ учениковъ, лѣтъ двѣнадцати отъ роду. Взялъ съ собою только Винченціо Рамоли и кромѣ того нѣкоего Айколино Гадди, изъ числа нашихъ пріятелей. Когда мы пришли въ условленное мѣсто, священникъ-некромантъ продѣлалъ тѣ же приготовленія и съ тѣмъ же стараніемъ, какъ и въ первый разъ. Ввелъ насъ затѣмъ въ кругъ, который начертилъ съ удивительнымъ искусствомъ и съ церемоніями болѣе торжественными, чѣмъ въ первый разъ.

„Заботу о куреньяхъ поручилъ Винченціо, которому помогалъ Гадди. Мнѣ въ руки далъ талисманъ и велѣлъ мнѣ обращать его къ мѣстамъ, которыя укажетъ. Мой юный ученикъ былъ помѣщенъ подъ талисманомъ. Некроманъ началъ свои страшныя вызыванія, назвалъ по имепамъ многихъ предводителей подземныхъ легіоновъ и давалъ велѣнія по-еврейски, по-гречески и по-латински, во имя Бога несозданнаго, живаго и вѣчнаго. Скоро Колизей наполнился демонами въ количествѣ во сто разъ большемъ, чѣмъ въ первый разъ. Винченціо Рамоли и Айколино поддерживали огонь и жгли куренія. По совѣту некроманта, я вновь высказалъ желаніе быть соединеннымъ съ Анжелиною. Некромантъ обратился ко мнѣ и сказалъ: „Не слыхалъ-ли ты, какъ они возвѣстили, что черезъ мѣсяцъ ты будешь съ нею“. Просилъ меня держаться твердо, такъ какъ ихъ было на тысячу легіоновъ болѣе, чѣмъ онъ вызвалъ. Прибавилъ, что это были самые опасные, и такъ какъ они отвѣтили на мой вопросъ, то ихъ надо трактовать мягко и отпустить съ миромъ. Со своей стороны мальчикъ, бывшій подъ талисманомъ, воскликнулъ въ ужасѣ, что видитъ милліонъ страшныхъ людей, грозящихъ намъ, и что четыре гиганта, вооруженныхъ съ головы до ногъ, хотятъ, повидимому, проникнуть въ нашъ кругъ. Въ это время некромантъ, дрожа отъ страха, произносилъ заклинанія, стараясь придать своему голосу какъ можно болѣе мягкости. Винченціо Рамоли, который тоже дрожалъ какъ листъ, занимался куреніемъ. Я ощущалъ неменьшій ужасъ, но старался скрыть его и всячески ободрялъ моихъ спутниковъ, хотя поистинѣ почиталъ себя мертвымъ, видя ужасъ, какимъ объятъ былъ некромантъ. Мальчикъ пряталъ голову въ колѣни и кричалъ: „я тоже хочу умереть, мы умерли“. Я сказалъ ему: „всѣ существа эти ниже насъ; то, что мы видимъ, не болѣе какъ дымъ и тѣнь, подними же глаза“. Онъ повиновался и произнесъ: „весь Колизей горитъ, и огонь приближается къ намъ“. Снова закрылъ глаза руками, повторяя что мертвъ и ничего болѣе не хочетъ видѣть. Некромантъ обратился ко мнѣ и

Библиотека "Руниверс"

просилъ держаться крѣпко и зажечь ассафетиду. Я обратился къ Винценціо Рамоли и просилъ его бросить въ огонь ассафетиды. Дѣлал это распоряженіе, я смотрѣлъ на Айколино Гадди. Онъ былъ такъ перепуганъ, что глаза у него выходили изъ орбитъ, и онъ былъ болѣе чѣмъ полумертвъ. „Не робѣй, Айколино, помогай намъ, брось скорѣй ассафетиды на угли". Айколино бросилъ петарду съ такимъ количествомъ нечистоты, что ассафетида ослабила дѣйствіе. При этомъ стукѣ и отвратительномъ распространившемся запахѣ, мальчикъ поднялъ голову. Видя, что я улыбаюсь, онъ ободрился немного и сказалъ, что демоны быстро удаляются. Такъ остались мы до того часу, когда зазвонили къ заутрени. Мальчикъ сказалъ, что видитъ только немногихъ демоновъ и то въ удаленіи. Наконецъ, когда некромантъ продѣлалъ всѣ свои церемоніи, снялъ свой костюмъ и собралъ толстую связку книгъ, которыя принесъ, мы вышли изъ круга, прижимаясь одинъ къ другому. Мальчикъ протискался среди насъ и держалъ некроманта за платье, а меня за плащъ. Когда мы пробирались въ улицу Банни къ нашимъ жилищамъ, онъ увѣрялъ, что два демона, которыхъ онъ видѣлъ въ Колизеѣ, скачутъ передъ нами, пробѣгая то по крышѣ, то по землѣ. Некромантъ клялся, что съ тѣхъ поръ, какъ началъ вступать въ магическій кругъ, съ нимъ не случалось ничего столь удивительнаго. Онъ уговаривалъ меня соединиться съ нимъ, чтобы посвятить себя наукѣ, которая должна была доставить намъ неисчислимыя богатства, дать средство принудить демоновъ указать мѣста, гдѣ скрыты сокровища въ землѣ, это сдѣлало бы насъ могущественно богатыми. Прибавилъ, что любовныя дѣла—суета и глупость, ни къ чему не ведущія. Я отвѣчалъ, что если бы былъ знакомъ съ латинскою литературою, то охотно бы предался такому труду. Онъ удвоилъ настоянія, увѣряя, что латинская словесность тутъ не причемъ; что онъ, еслибы хотѣлъ, могъ бы соединиться съ людьми, вполнѣ владѣющими этимъ знаніемъ, но что онъ никогда не видалъ столь твердаго человѣка какъ я, и что я долженъ послѣдовать его совѣту. Разговаривая такимъ образомъ, мы достигли своихъ жилищъ. Всю ночь намъ снились дьяволы".

Брюстеру кажется несомнѣннымъ, что видѣніе въ Колизеѣ произведено было оптическими средствами, помощью зеркалъ или стеколъ, а не дѣйствіемъ только на воображеніе присутствовавшихъ. Дымъ курепій былъ фономъ, на которомъ рисовались изображенія; зрители были помѣщены въ строго очерченномъ магическомъ кругѣ. Зловонія притупляли ихъ чувства и дѣлали ихъ крайне податливыми

Библиотека "Руниверс"

къ иллюзіи, произведенной даже весьма грубыми средствами. Ощущаемый ужасъ усиливалъ ихъ дѣйствіе. Челлини, болѣе другихъ сохранившій мужество, весьма знаменательно выразился, сказавъ: „то, что ты видишь, не болѣе какъ дымъ и тѣнь". Весьма важно свидѣтельство мальчика увѣрявшаго при возвращеніи, что „два демона, которыхъ онъ видѣлъ въ Колизеѣ, скачутъ передъ нами, пробѣгая то по крышамъ, то по землѣ". Знакомый съ оптическими изображеніями легко представитъ себѣ быстрое передвиженіе такого брошеннаго вдаль изображенія, при перемѣщеніи фонаря.

VIII. Успѣхи оптики въ средневѣковой періодъ. Теорія радуги. Первое правильное объясненіе радуги — за исключеніемъ вопроса о цвѣтахъ,—принадлежитъ Декарту. Страницы, посвященныя имъ этому предмету, имъ самимъ отмѣчены какъ образчикъ приложенія его методы къ частному случаю (письмо къ одному іезуиту 1638 г. „Oeuvres", ed. Cousin, VII, 376). Гюгенсъ признавалъ теорію радуги Декарта „лучшимъ, что Декартъ понялъ въ области физики".

Декартъ имѣлъ по отношенію къ объясненію радуги предшественниковъ въ ученыхъ XIV и въ особенности XVI вѣка. Но въ трудахъ этихъ ученыхъ находимъ только намеки на истинное объясненіе, сопровождающіеся грубыми невѣрностями. Есть сочиненіе „De radialibus impressionibus", писанное въ началѣ XIV вѣка монахомъ ордена проповѣдниковъ Теодорихомъ, саксонцемъ родомъ. На сочиненіе это впервые обратилъ вниманіе Вентура въ 1814 году („Comm. sopra le storia e le teoria dell'optica. Bologna 1814. Gilb. An. LII, 406). Въ немъ говорится объ отраженіи солнечныхъ лучей, вошедшихъ въ водяную каплю, отъ опредѣленнаго мѣста внутренней поверхности капли. Эти лучи, по выходѣ изъ капли, и служатъ къ образованію радуги. Мѣсто отраженія въ каплѣ особо опредѣлено для того природой.

Образованіе радуги въ видѣ дуги, окрашенной цвѣтами, Мауролико стремился вывести изъ отраженій лучей въ каплихъ дождеваго облака подъ угломъ 45° относительно глаза. (Линія, проведенная отъ глазъ къ каплѣ подъ угломъ 45°, съ линіей, проведенной отъ солнца къ каплѣ, есть, согласно Мауролику, то направленіе, по которому капля отражаетъ къ глазу солнечный свѣтъ).

Наиболѣе близкое къ истинному объясненіе радуги находимъ между предшественниками Декарта у Антонія де Доминисъ (Antonius de Dominis). Ньютонъ въ „Оптикѣ" (I, p. 2, propos. 9) напоминаетъ, что происхожденіе радуги было вѣрно понято „знамени-

Библиотека "Руниверс"

тымъ Antonius de Dominis, архіепископомъ въ Spalatro, въ сочиненіи „De radiis visus et lucis", изданномъ въ 1611 году его другомъ Bartolus въ Венеціи, написанномъ около двадцати лѣтъ до этого времени". Доминисъ, по словамъ Ньютона, учитъ, что внутренняя радуга образуется въ круглыхъ дождевыхъ капляхъ чрезъ два преломленія и одно отраженіе, а внѣшняя чрезъ два преломленія и два отраженія въ каплѣ, и подтверждаетъ объясненіе опытами, сдѣланными при помощи сосуда съ водою и стеклянныхъ шаровъ, наполненныхъ водою, при выставленіи на солнце обнаруживающихъ цвѣта двухъ радугъ. „То же объясненіе далъ Декартъ, исправивъ касающееся внѣшней радуги".—Едва ли Ньютонъ не преувеличилъ значеніе объясненія Доминиса. Въ приведенной у Либри (IV, 446), въ подлинникѣ, главѣ о радугѣ (cap. XIII) изъ сочиненія Доминиса теорія немного чѣмъ совершеннѣе той, какая находится у Мауролика. Объ опытахъ съ сосудами, наполненными водою, говорится въ главѣ IV. Мѣсто приведено Вильде въ его „Исторіи оптики" (стр. 177).

Доминисъ родился въ 1536 году въ Далматіи, учился въ Лоретто и Падуа и рано вступилъ въ орденъ іезуитовъ. Былъ послѣдовательно епископомъ въ Сеніи (Segni), архіепископомъ въ Сполетро (Spoletro) и примасомъ въ Далматіи и Кроаціи. Участіе въ распрѣ папы Павла V съ венеціанцами вынудило его отказаться отъ епархіи. Онъ переѣхалъ въ Венецію, и затѣмъ въ Англію. Іаковъ I сдѣлалъ его деканомъ Виндзора. Въ Лондонѣ онъ окончилъ свое обширное сочиненіе „Respublica ecclesiastica". Не желая оставить архіепископа у протестантовъ, папа Григорій XV милостивыми обѣщаніями перезвалъ его въ Римъ. Здѣсь онъ запвилъ свое отреченіе отъ заблужденій, но скоро, подъ предлогомъ, что обращеніе его неискренно, посаженъ въ темницу, гдѣ и умеръ въ 1624 году. Инквизиція настояла, чтобы трупъ его былъ вырытъ и сожженъ публично.

IX. *Намеки на изобрѣтеніе зрительной трубы, указываемые у нѣкоторыхъ ученыхъ XVI вѣка.* Фракасторо, врачъ, занимавшійся вопросами механики и космографіи (род. 1488, ум. 1553), въ сочиненіи своемъ „Homocentricorum seu de stellis liber unus", писалъ (*Libri*, III, 101) между прочимъ: „Per dua specilla ocularia si quis perspiciat, altero alteri superposito, majora multo et propinquiora videbit omnia".—„Quin imo quaedam specilla ocularia fiunt tantae densitatis, ut si per ea quis, aut lunam, aut aliud siderum spectet, adeo propinqua illa judicet, ut ne turres ipsas excedant". Опасаюсь переводить, чтобы не впасть въ неточности. Въ словахъ этихъ, по мнѣ-

Библиотека "Руниверс"

нію Либри, скрывается „быть можетъ“ первая идея зрительной трубы.

Въ „Magia naturalis“ Порты въ книгѣ XVII (de catopticis) гл. 10 читаемъ:

„*Lente crystallina longinqua proxima videre.* Posito enim oculo in ejus centro retro lentem, remotam rem conspicator, nam quae remota fuerint adeo propinqua videbis, si quasi ea manu tangere videaris, vestes, colores, hominum vultus, et valde remotos cognoscas amicos“.

„*Lente crystallina epistolam remotam legere.* Nam si eodem loco oculum apposueris et in debita distantia epistola fuerit, litteras adeo magnas videbis, ut perspicue legas. Sed si lentem inclinabis, ut per obliquam epistolam inspicias, litteras satis maiusculis videbis, ut etiam per viginti passus remotas leges. Et si lentes multiplicare noveris, non vereor quin per centum passus minimam literam conspiceris, ut ex una in alteram majores reddantur characteres: debilis visus ex visus qualitate specillis utatur. Qui id recte sciverit accommodare, non parvum nanciscetur secretum“.

Наконецъ третье, наиболѣе важное мѣсто.

„*Lente crystallina idem perfectius efficere.* Concavae lentes quae longe sunt clarissime cernere faciunt, convexae propinqua; unde ex visus commoditate his frui poteris. Concavo longe parva vides, sed perspicua, convexo propinqua maiora, sed turbida. Si utrunque recto componere noveris et longinqua et proxima maiora et clara videbis. Nam parum multis amicis auxilii praestitimus qui et longinqua obsoleta, proxima turbida conspiciebant, ut omnia perfectissima contuerentur“.

Переведемъ цитаты.

„*Помощію стекла увидѣть отдаленное приближеннымъ.* Помѣсти глазъ сзади стекла въ его центрѣ и посмотри на отдаленную вещь. Отдаленное покажется близкимъ, точно рукой можете ощупать, одежды, цвѣта, лица; распознаете удаленныхъ друзей“.

„*Помощію стекла читать отдаленное письмо.* Если, помѣстивъ глазъ въ указанномъ мѣстѣ, поставить на надлежащемъ разстояніи письмо, то буквы покажутся увеличенными, такъ что ихъ можно будетъ прочесть. Если стекло наклонить такъ, что письмо будетъ видимо въ косвенномъ направленіи, то буквы покажутся на столько увеличенными, что въ двадцати шагахъ можно будетъ читать. А если успѣете умножить стекло, то не сомнѣваюсь, что въ состояніи будешь усмотрѣть на разстояніи ста шаговъ самыя малыя буквы, такъ какъ стекла одно за другимъ увеличатъ буквы. Слабое отъ природы зрѣ-

Библиотека "Руниверс"

ніе съ пользою употребляетъ зрительныя стекла (очки). И кто умѣетъ хорошо ими пользоваться, тотъ не малымъ обладаетъ секретомъ".

„*То же произвести еще совершеннѣе помощію стекла.* Вогнутыя стекла позволяютъ видѣть ясно отдаленные предметы, выпуклые близкіе, и потому ими можно пользоваться какъ удобствомъ зрѣнію. Чрезъ вогнутое увидимъ отдаленные предметы въ маломъ видѣ, но не ясно. Если же умѣемъ ихъ хорошо соединить, то и дальніе и близкіе увидимъ увеличенно и ясно. Не мало помогли мы друзьямъ, которые и отдаленные предметы не ясно и близкіе смутно видѣли, такъ что были въ состояніи все видѣть ясно".

Въ приведенныхъ, во всякомъ случаѣ интересныхъ цитатахъ едва ли можно усматривать изобрѣтеніе зрительной трубы. Если бы Порта вполнѣ оцѣнялъ ту комбинацію выпуклаго и вогнутаго стекла, изъ какой состоитъ Галилеева зрительная трубка, и такою комбинаціею пользовался, онъ бы безъ сомнѣнія, даже съ свойственнымъ ему преувеличеніемъ описаній, указалъ чудеса такого по истинѣ удивительнаго снаряда. Въ цитатѣ рѣчь, повидимому, идетъ о нѣкоторыхъ простѣйшихъ опытахъ съ вогнутыми и выпуклыми стеклами, какія были въ употребленіи въ качествѣ очковъ. Случалось соединять два рода стеколъ вмѣстѣ и наблюдать болѣе или менѣе любопытныя явленія, но истинная научная и практическая важность такихъ соединеній оцѣнена не была. Она не была оцѣнена и позже, когда голландскіе оптики стали дѣлать зрительныя трубки, не думая о научномъ значеніи снаряда, сдѣлавшагося великимъ пріобрѣтеніемъ науки въ рукахъ Галилея. Порта начинаетъ десятую главу словами: „Со стеклами много можно сдѣлать опытовъ, умолчать о которыхъ не слѣдуетъ. Стекла эти бываютъ вогнутыя и выпуклыя. Таково же дѣйствіе столь необходимыхъ въ человѣческой жизни очковъ. Но никто еще не изложилъ ни дѣйствій этихъ, ни ихъ причинъ. Объ этомъ полнѣе скажемъ въ нашей оптикѣ, а здѣсь скажемъ лишь кое что, дабы мѣсто не осталось пустымъ". („Multae sunt crystallinae lentis operationes nec silentio praetereundas duximus. Sunt enim concavae et convexae; iidem sunt et specillorum effectus, qui maxime ad humanae vitae usum sunt necessarii, quorum adhuc nemo neque effectus, neque rationes attulit. Sed de his plenius in nostris opticis, hic ne locus vacuus remaneret, aliqua attingemus").

X. *Общее состояніе физическихъ знаній къ концу средневѣковаго періода. Порта и его „Натуральная Магія".* Баптистъ Порта (Jean Baptiste de la Porta) родился въ Неаполѣ въ 1538 году среди име-

Библиотека "Руниверс"

питаго семейства. Рано пробудившаяся любознательность побудила его изъ обширнаго запаса чтенія выбирать все удивительное, чудесное, но принадлежащее къ кругу естественныхъ явленій. Такой сборникъ секретовъ, диковинъ и фокусовъ, составленный и изданный Портою въ ранней молодости подъ заглавіемъ: „Magia naturalis“ въ четырехъ книгахъ, имѣлъ необыкновенный успѣхъ. Былъ переведенъ на итальянскій, французскій, испанскій, арабскій языки. Такъ свидѣтельствуетъ самъ Порта въ предисловіи ко второму изданію, переработанному въ двадцать книгъ и появившемуся въ 1589 году. Въ этомъ предисловіи Порта говоритъ, что онъ даетъ въ пятидесятилѣтнемъ возрастѣ переработанный трудъ, въ первоначальномъ видѣ составленный авторомъ когда ему было пятнадцадь лѣтъ. Для переработки труда онъ не только перечиталъ древнихъ авторовъ, но „въ путешествіяхъ по Италіи, Франціи, Испаніи посѣщалъ библіотеки, входилъ въ сношенія съ учеными и мастерами; переписывался съ тѣми, съ кѣмъ не имѣлъ личныхъ свиданій, всюду собирая секреты и стараясь провѣрять ихъ собственнымъ опытомъ денно и ночно, съ большими издержками“. Пріѣзжихъ чужестранцевъ Порта принималъ въ своемъ прекрасномъ имѣніи въ окрестностяхъ Неаполя. Порта основалъ „Академію секретовъ“, въ члены которой принимались лишь лица, представившія что либо новое по части научныхъ и практическихъ чудесъ и секретовъ [1]).

---

[1]) *Libri*, IV, 106 и слѣд. Наиболѣе полная біографія Порты находится въ „Notice historique sur la vie et les ouvrages de I. B. Porta. Paris, an IX (авторъ Duchesne).

Объ академіи секретовъ Либри (IV, 112) приводитъ цитату изъ „Imperiale museum historicum et physicum“ Venet. 1640. „In patria siquidem sua Neapoli Academiam extruxerat secretarium nuncupatam, in quam nemini fas erat insinuare se, qui admirandum aliquid supra vulgi captum non proferret arcanum, et quo certissimi, ad salutem corporum vel ad mechanicarum usum vel ad rerum commutationem effectis sequerentur“.

Предисловіе „Натуральной Магіи“ Порта начинаетъ такъ: „En lectores condidi Magiae opus fere absolutum; quod si ab adolescente vix tum quintum et decimum annum agente, vix ex ephebis egresso excusum, tanto omnium plausu et animi alacritate expertum est, ut in plures linguas translatum, Italicam nempe, Gallicam, Hispanicam et Arabicam, iisdem locis saepenumero typis mandatum, per multorum manus et ora volitaverit, nunc a quinquagenario prodies spero clarius et plausibilius experium iri“.

Объ опытахъ, какіе производилъ, Порта говоритъ: „Itaque intensissimo studio pertinacique experientia perdius atque pernox periclitabar, quae legeram vel audieram, vera ne essent, an falsa, ne intentatum aliquid remaneret“.

Библиотека "Руниверс"

Сочиненіе, опыты Порты, его академія секретовъ доставили ему репутацію колдуна. Объ этомъ Порта упоминаетъ въ цитованномъ предисловіи и говоритъ между прочимъ: „нѣкоторый Галлъ въ своей книгѣ „Демономанія" считаетъ меня ядоноснымъ магомъ и книгу мою достойною сожженія" („Gallus quidam in suo libro de Daemonomania me Magum veneficum putat, librumque meum olim excusum ignique dignum putat"). Ходившіе слухи повели къ тому, что Порта былъ вызванъ въ Римъ и долженъ былъ дать отчетъ о своихъ сочиненіяхъ и своемъ поведеніи и объяснить назначеніе академіи секретовъ.

Кромѣ „Натуральной Магіи", Порта былъ авторомъ большаго числа сочиненій. Назовемъ главнѣйшія:

„Physiognomoniae humanae, tum latina, tum italica lingua libri sex, in quibus, docetur quomodo animi propensiones naturalibus signis dignosci naturalibusque remediis compesci possint".

„Physiognomoniae celestis libri sex, unde quis facile ex humani vultus extima inspectione poterit ex coniectura futura praesagere, spretis ac reiectis Astrologorum inanibus judiciis".

„De refrictione optices, libri novem".

„Ars reminiscendi. (Lat. et ital.)".

Кромѣ того Порта былъ авторомъ многочисленныхъ драматическихъ произведеній—комедій и трагедій, собраніе которыхъ издано въ 1726 г. въ четырехъ томахъ (издатель—Gennaro Muzio. Libri IV, 110).

Ознакомимся съ содержаніемъ „Натуральной магіи". Будемъ при этомъ пользоваться франкфуртскимъ изданіемъ 1591 года и нѣмецкимъ переводомъ Раутнера (заглавія были приведены выше).

„Натуральная магія" Порты заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ представляетъ собою родъ популярной энциклопедіи естественно-историческихъ знаній эпохи. Она характеризуетъ состояніе науки того времени и указываетъ на то, что въ области естественно-историческихъ знаній въ особенности интересовало умы образованныхъ людей конца шестнадцатаго вѣка. Сочиненіе удовлетворяло требованіямъ вѣка и потому имѣло выдающійся успѣхъ и особенно въ первомъ изданіи, наполненномъ несообразностями, принятыми безъ критики, и отъ которыхъ самъ авторъ потомъ старался очистить свое сочиненіе. Чудесное составляетъ основу и цѣль изслѣдованія; ищутся секреты. Но чудеса эти и секреты суть чудеса и секреты науки и знанія. Собираются главнымъ образомъ для практической пользы и для развлеченія. Люди научаются, какъ приводить въ дѣйствіе тай-

Библиотека "Руниверс"

ныя силы природы, но силы эти суть силы природы, имѣющія источникъ въ естественной симпатіи и антипатіи вещей. Въ погонѣ за чудеснымъ принадлежа своему времени, Порта примыкаетъ и къ великому научному теченію наступавшей эпохи своими стремленіями къ изслѣдованію природы путемъ опыта. Нѣкоторыя главы „Магіи", напримѣръ, трактующія о магнитѣ, свидѣтельствуютъ, что авторъ не только собиралъ описанія секретовъ и опытовъ, но и самъ производилъ не мало опытовъ. Признавая и вліяніе свѣтилъ, и превращеніе металловъ, Порта былъ уже далекъ отъ заблужденій астрологовъ и алхимиковъ.

Первая книга „Натуральной Магіи" озаглавлена „О производящихъ удивительныя дѣйствія причинахъ вещей". (Liber primus, qui rerum causas vestigat, quibus mirabiles manant effectus). „Магія, говоритъ Порта, двояка. Одна имѣетъ дѣло съ нечистыми духами, составлена изъ заклинаній, заговоровъ, гаданій, и именуется колдовствомъ. Всѣ ученые и благоразумные люди противъ нея. Въ ней нѣтъ ничего истиннаго и разумнаго; сплошь состоитъ изъ порожденій воображенія (imaginamenta), отъ которыхъ слѣда не остается, какъ говоритъ Ямблихій въ книгѣ о египетскихъ таинствахъ. Другая магія натуральная, любимая и уважаемая мудрыми, какъ нѣчто высокое, приличествующее людямъ, преданнымъ наукѣ. Чтобы изучить ее, знаменитѣйшіе между философами, какъ Пиѳагоръ, Эмпедоклъ, Демокритъ, Платонъ, покидали отечество и отправлялись въ трудныя странствованія, а по возвращеніи и возвѣщали ее, и содержали въ тайнѣ (hanc reversi praedicaverint, hanc in arcanis habuerint). Ученѣйшіе признаютъ ее вершиною естественныхъ знаній, поучительнѣйшею, такъ что все, что можно вообразить себѣ лучшаго и чуднѣйшаго въ естественномъ знаніи, именуютъ магіей. Другіе разсматриваютъ ее какъ дѣятельную часть натуральной философіи, производящую своя дѣйствія чрезъ взаимное и благовременное приложеніе [1]): (alii activam naturalis philosophiae portionem prodiderunt, effectus suos ex mutua et opportuna applicatione producentem). Но платоникамъ, какъ Плотинъ (Plotinus Mercurium secutus) въ книгѣ о жертвоприношеніи и магіи (de Sacrificio et Magia), магія есть наука, которая подчиняетъ низшее высшему, земное небесному и примани-

[1]) Въ нѣмецкомъ переводѣ Раутнера это мѣсто передано такъ: „dieses sey das wirkende Theil der natürlichen Weisheit, welches lehre eine Natur künstlich und zu rechter Zeit zu andern fügen und dadurch gewisse Wirkung hervorbringen".

Библиотека "Руниверс"

вающимъ искусствомъ привлекаетъ всемірное качество (illecebris quibusdam arte petitis universi qualitatem alliciat) [1]). Потому египтяне самую природу называли магомъ, ибо она имѣетъ силу взаимнаго привлеченія и притяженія сходнаго сходнымъ; сила эта состоитъ въ любви. И когда что-либо влечется природнымъ средствомъ называли магическимъ притяженіемъ (Aegyptii naturam ipsam Magam vocarunt, quod vim in alliciendo attrahendoque similia per sibi similia possideret et vim illam in amore consistere: et quae naturae cognatione traherentur, magicos attractus dixere). Что насъ касается, то для насъ магія есть (universae naturae contemplatio) созерцаніе всей природы. Она вытекаетъ изъ разсмотрѣнія движеній небесныхъ, звѣздъ, элементовъ и ихъ превращеній; она раскрываетъ тайны животныхъ, растеній, минераловъ, ихъ рожденія и разрушенія, такъ что вся наука какъ бы исходитъ отъ лица природы" (ex coelorum enim motus consideratione, stellarum, elementorum eorumque transmutationibus, sic animalium, plantarum, mineralium eorumque ortus et interitus occulta vestigantur arcana, ut tota scientia ex naturae vultu dependere videatur). Далѣе Порта указываетъ, что на чудеса, достигаемыя такимъ знаніемъ, надо смотрѣть не какъ на дѣла магіи, а какъ на дѣла природы (unde vos, qui Magiam visuri accedditis, nil aliud Magiam opera credatis quam Naturae opera, uti ars ministra et sedula famulatur). Плотинъ называетъ мага служителемъ, а не созидателемъ природы (Plotinus Magum Naturae ministrum, non artificem vocat).

Порта указываетъ далѣе знанія и умѣнія, какими долженъ обладать занимающійся натуральной магіей; упоминаетъ между прочимъ объ оптическомъ искусствѣ и механическомъ умѣніи. Въ концѣ третьей главы прибавляетъ не лишенное интереса замѣчаніе. „Если хочешь, чтобы показалось что либо чудеснымъ, то не обнаруживай причины. Удивляются лишь тому, чего причина скрыта. Кто знаетъ причину, не такъ высоко цѣнитъ вещь. Необыкновеннымъ и страннымъ почитается то, чего причина неизвѣстна... Нѣкто затушилъ свѣтильникъ и затѣмъ возжегъ его, приложивъ къ стѣнѣ или камню. Дивились, но тотчасъ перестали удивляться, говорилъ Галенъ, какъ узнали, что мѣсто предварительно натерто было сѣрою. Эфезій говоритъ: чудо перестаетъ быть таковымъ, какъ скоро усмотрѣно, почему казалось чудомъ (Ephesius: miraculum inde solvitur, unde videtur esse miraculum").

[1]) Въ нѣмецкомъ переводѣ: „und durch gewisse von der Kunst zu wegen gebrachte Reitzungen die allgemeine Form (und Seele) der Welt (zum mitwircken) herbei gelocket werde".

Библиотека "Руниверс"

Древніе, продолжаетъ Порта (с. IV), объясняли удивительныя явленія природы дѣйствіемъ и взаимнымъ превращеніемъ элементовъ. Перипатетики и новые философы пришли къ заключенію, что кромѣ элементовъ съ ихъ свойствами надлежитъ допустить силы, присущія субстанціальнымъ формамъ [1]) вещей (virtutes substantialibus formis connatae).

Какія же это силы, дѣйствующія въ вещахъ? Источникъ силъ въ томъ, что одушевляетъ вещи и вообще именуется формою. „Forma igitur, ut omnium praestantissima, comparí quoque evenit loco: a supremo igitur vertigine proxime, huic ab intelligentiis illis denique ab ipso Deo, sic quae formae, eadem est et proprietatum origo". „Форма превосходнѣйшая часть; она должна имѣть и таковой же источникъ: ближайше проистекаетъ отъ высшаго круговорота (то-есть отъ движущейся матеріи небесъ); ему сообщается отъ интеллигенцій (то-есть духовныхъ существъ, правящихъ этимъ движеніемъ); этимъ отъ самого Бога. Какое происхожденіе формы, такое же и свойствъ". „Изъ тайныхъ свойствъ проистекаетъ у животныхъ, у растеній и у всякихъ разрядовъ существъ нѣкоторое взаимостремленіе (compassio), которое греки зовутъ симпатіей и антипатіей, мы же обыкновенно сочувствіемъ и отвращеніемъ (consensum, dissensum)". Разсматривая силы, дѣйствующія въ природѣ, какъ проявленіе естественныхъ симпатій и антипатій, Порта примыкаетъ къ философіи, наименованной нами магическою, главное начало которой есть именно приписаніе вещамъ стремленій, одушевляющихъ ихъ къ взаимодѣйствію.

Далѣе слѣдуетъ рядъ примѣровъ симпатіи и антипатіи, заимствованныхъ большею частію безъ критики изъ ходячихъ предразсудковъ. Такъ: капуста и виноградная лоза смертельные враги. Виноградъ не растетъ, гдѣ растетъ капуста, и лоза обращается въ сторону, противную той, гдѣ капуста. Нѣсколько вина, влитаго въ сосудъ, гдѣ кипятится капуста, мѣшаетъ ей развариваться, и она не получаетъ обычнаго цвѣта. Капустою можно лѣчить и пьянство. Обезьяна имѣетъ странную антипатію къ черепахѣ, слонъ къ барану и проч. въ томъ же родѣ.

---

[1]) Если бы термины средневѣковой аристотелевой философіи: форма и субстанціальная форма привести къ современнымъ опредѣленіямъ, то можно бы сказать: форма есть то, что дѣлаетъ матерію вещи тѣмъ, чѣмъ мы вещь эту знаемъ; субстанціальная форма то, что дѣлаетъ вещь тѣмъ, въ чемъ усматриваемъ ея сущность.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ въ природѣ все находится во взаимодѣйствіи. Въ немъ источникъ разнообразія явленій. Главнѣйшее изъ естественныхъ взаимодѣйствій есть вліяніе небеснаго—солнца, луны, звѣздъ—на земное. „Отъ неба и звѣздъ родится сила, и многое отъ того происходитъ". Такъ озаглавилъ Порта восьмую главу разсматриваемой нами первой книги. „Несомнѣнно, что это нижнее подчинено верхнему, и отъ земной природы исходитъ сила, вслѣдствіе которой подлежащія измѣненію вещи разрушаются и рождаются по неизмѣннымъ законамъ и въ опредѣленной послѣдовательности. (Non dubium reor inferna haec supernis illis ancillari et ab aetherea natura illa vim quandam illabi, ut quae mutatione obnoxia sint, rata lege et continua serie corrumpantur atque gignantur). Порта распространяется о вліяніи солнца, луны, звѣздъ. Солнце есть правитель времени и направитель жизни. (Sol temporum rector vitaeque regimen est). Не менѣе производитъ дѣйствія луна собственною и солнечною силою (nec minus luna sua solisque virtute operatur). Луна владычица влажности (humidorum domina et conciliatrix). Она вліяетъ на животную и растительную жизнь; не иному чему какъ ей всѣ приписываютъ приливъ и отливъ моря. И звѣзды вліяютъ. Восходящій Арктуръ, выводитъ съ собою туманъ и дождь (Arcturus exoriens imbres et pluvium facit). Собаки чувствуютъ восхожденіе Сиріуса и бѣсятся, ехидны и змѣи приходятъ въ бѣшенство, стоячія воды колеблятся, вино проливается въ погребахъ, обнаруживаются сильныя дѣйствія и на землѣ. (Sirii exortum canes norunt, atque in rabiem aguntur, viperae et serpentes furiunt, stagna moventur, in cellis vina fluctuant et maximi sentiuntur in terra effectus)". И т. д.

Зная вліянія и взаимодѣйствія вещей, человѣкъ можетъ привлекать ихъ помощію искусства. Искусство это магія. Она есть, согласно Платоникамъ, привлеченіе одной вещи другою, вслѣдствіе сродства ихъ природы. (Platonici Magiam vocabant attractionem unius rei ab altera, ex quadam Naturae cognatione). Чтобы владѣть искусствомъ, надо знать эти сродства и соотвѣтствія. На существованіе ихъ есть различныя указанія. Міръ въ цѣломъ есть животное; части міра суть члены этого животнаго. Какъ въ тѣлѣ нашемъ мозгъ, легкія, сердце, печень и другіе органы извлекаютъ нѣчто одинъ изъ другаго, помогаютъ одинъ другому, страждутъ одинъ вслѣдствіе пораженія другаго, такъ и всѣ тѣла міра, связанныя соотвѣтствіемъ, измѣняютъ одно натуру другаго и измѣняются ею. Изъ общаго сродства родится любовь, отъ любви притяженіе (omnia mundi corpora

Библиотека "Руниверс"

connexa similiter mutuant invicem naturas et mutuantur, et ex communi cognatione nascitur amor et ex amore attractio). Въ этомъ-то и магическое (haec vera magica est).

Знаніе сродства и соотвѣтствія вещей есть могущественное средство къ усмотрѣнію тайныхъ силъ вещей и нахожденію секретовъ. (Объ этомъ Порта говоритъ въ главѣ XI: „ut similitudine arcanas vires in rebus reperiri"). Корни, травы, цвѣты, плоды имѣютъ соотвѣтствіе съ членами тѣла людей и животныхъ; звѣзды съ металлами и камнями. Теофрастъ говоритъ о травахъ, напоминающихъ формою скорпіона и полипа (Theophrastus de herbis loquens scorpii et polipi imagines referentibus inquit). Травы эти полезны однѣ противъ ужаленія скорпіона, другія для излѣченія полипа. Плиній свидѣтельствуетъ, что трава, выросшая на головѣ статуи, будучи завернута въ полотно и приложена къ головѣ, утоляетъ головныя боли и т. д.

Знаніе секретовъ и пользованіе ими составляетъ содержаніе натуральной магіи. Не мало указаній можно извлечь чрезъ изученіе животныхъ. Хотя животныя и не имѣютъ разума, но чувства у нихъ сильнѣе развиты, чѣмъ у людей (etsi intellectu carent, sensibus vigent, ut longe humanos superent). Дѣйствіями своими они научаютъ насъ медицинѣ, агрикультурѣ, архитектурѣ, экономіи, почти всѣмъ наукамъ и искусствамъ (eorum actionibus medicinam, agriculturam, architecturam, oeconomiam, ac denique scientias et artes fere omnes docent).

Мы остановились съ нѣкоторою подробностію на первой книгѣ „Натуральной Магіи", такъ какъ книга эта представляетъ собою популярное изложеніе основныхъ началъ ученія, названнаго нами магической философіей, сдѣланное безъ тѣхъ увлеченій мистическаго характера, какія замѣчаемъ у другихъ представителей этой философіи и которыя нерѣдко вызывали преслѣдованіе сочиненій и авторовъ со стороны духовной власти. „Натуральная Магія" никакимъ преслѣдованіямъ со стороны духовной цензуры не подвергалась. На многихъ изданіяхъ сочиненій Порта значится одобреніе инквизиціи [1]). „Магія", соотвѣтствуя понятіямъ и требованіямъ времени, имѣла обширное распространеніе, тѣмъ болѣе что масса заключающихся въ ней секретовъ относится къ потребностямъ вседневной жизни. Нѣмецкій пе-

[1]) „Toutes les éditions originales des ouvrages de Porta que j'ai pu consulter, говоритъ Либри (IV, 113), portent l'approbation de l'inquisition ou du maître du sacré palais".

Библиотека "Руниверс"

реводчикъ даже въ заглавіи выставилъ „Magia naturalis oder Haus-Kunst und Wunder-Buch“.

Вторая книга „Магіи“ посвящена разведенію животныхъ, указанію того, какъ чрезъ смѣшеніе породъ произвести новыя полезныя породы: „Varia inter se commisceri docet animalia, ut nova et utilia propignantur“. Начинается книга нѣсколькими главами о происхожденіи животныхъ изъ гніющихъ веществъ. Мыши, лягушки зарождаются въ гніющихъ матеріалахъ, въ трупѣ быка зарождаются пчелы; змѣи заводятся въ мозгу гніющихъ череповъ и выростали, случалось, изъ женскихъ очищеній, а бывали случаи, что женщины рожали жабъ вмѣсто дѣтей. Далѣе трактуется о скрещиваніи породъ, объ уродствахъ, о вліяніи воображенія въ періодъ беременности и т. д.

Книга третья занимается устройствомъ садовъ, уходомъ за растеніями, выводомъ плодовъ и овощей. Четвертая посвящена домашнему хозяйству и въ особенности сохраненію пищевыхъ матеріаловъ. Нѣсколько главъ трактуютъ о винодѣліи.

Превращеніе металловъ составляетъ содержаніе пятой книги „Магіи“. Держась химическихъ идей своего времени, Порта не былъ однако алхимикомъ и, обращаясь къ читателямъ, говоритъ: „Не обѣщаю ни золотыхъ горъ, ни прославнаго философскаго камня, занимавшаго столько людей въ теченіе многихъ вѣковъ и можетъ быть кѣмъ-либо найденнаго; ни золотаго элексира, избавляющаго людей отъ разрушенія (Hic montes non pollicemur aureos, nec quam homines rentur percelebrem Philosophorum lapidem illum, multis saeculis jactatum et fortasse aliquibus compertum, nec poculentum aurum, quo homines ab interitu immunes tueantur). Передаю лишь то, что видѣлъ и осязалъ (haec nos vidimus et pertractavimus et haec tradere intendimus). Порта описываетъ многочисленныя химическія операціи надъ металлами, — серебромъ, ртутью, желѣзомъ и пр. Въ шестой книгѣ описываетъ приготовленіе искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней (gemmas adulterare nititur). Седьмая посвящена магнитизму; восьмая лѣкарственнымъ веществамъ и ихъ употребленію (experimenta medica); девятая пріемамъ и секретамъ женскаго туалета (de mulierum cosmetica); десятая перегонкѣ (de distillationibus); одиннадцатая приготовленію духовъ (de ungentis et odoribus); двѣнадцатая трактуетъ о фейерверкахъ; тринадцатая о кузнечномъ дѣлѣ (de re ferraria); четырнадцатая о кулинарномъ искусствѣ (de re culinaria); пятнадцатая о ловлѣ животныхъ (de aucupio); шестнадцатая о шифрованномъ письмѣ (de ziferis); семнадцатая о ка-

Библиотека "Руниверс"

топтрикѣ; восемнадцатая о тяжелыхъ и легкихъ вещахъ и ихъ взвѣшиваніи (de staticis experimentis); девятнадцатая о пневматическихъ опытахъ (de pneumaticis); двадцатая о всякой всячинѣ (chaos).

Скажемъ нѣсколько словъ о седьмой книгѣ—о магнетизмѣ, въ которой Порта является не собирателемъ только свѣдѣній, но и экспериментаторомъ, и которая даетъ понятіе о состояніи свѣдѣній о магнетизмѣ предъ началомъ XVII вѣка (сочиненіе Джильберта, двинувшее впередъ познанія о магнетизмѣ, появилось въ 1600 году). „Отъ драгоцѣнныхъ камней, говоритъ Порта, перейдемъ къ главѣ камней, удивительному магниту, въ которомъ наиболѣе проявляется величіе природы. Приступаемъ тѣмъ съ большею охотою, что древніе почти ничего достойнаго памяти тутъ намъ не оставили. Мы же въ немного дней или лучше сказать часовъ, отданныхъ этому предмету, нашли столько вещей, что могли сдѣлать изъ нихъ двѣсти интересныхъ замѣтокъ. Такъ великъ Богъ въ своихъ дѣлахъ". Направленіе магнитной полосы отъ юга къ сѣверу, притяженія и отталкиванія полюсовъ; явленія разлома магнита на куски, сообщеніе магнитизма желѣзу; проникновеніе магнитнаго дѣйствія чрезъ тѣла кромѣ желѣза; движеніе желѣзныхъ опилокъ и вообще желѣза на доскѣ, подъ которой скрытъ магнитъ; приготовленіе стрѣлокъ для компаса, возможность примѣненія магнитнаго склоненія къ опредѣленію долготы мѣстъ, утрата магнетизма чрезъ сильное нагрѣваніе—вотъ различные факты, которые описываетъ Порта. О наклоненіи магнитной стрѣлки упоминанія не встрѣчается.

Какая естественная причина магнитнаго притяженія (naturalis ratio attractionis magnetis)? Хотя, замѣчаетъ Порта (с. II) о притяженіи магнита писаны цѣлыя книги, но высказанное не болѣе какъ слова и пустыя измышленія, Порта останавливается лишь на мнѣніи Анаксагора, считавшаго магнитъ одушевленнымъ камнемъ и существованіемъ его души объяснявшаго его дѣйствія, а также на физическомъ объясненіи Эпикура, переданномъ Галеномъ и Лукреціемъ. Съ гипотезой, изложенною Лукреціемъ (о ней мы говорили въ I части „Исторіи Физики", стр. 259) Порта не согласенъ. Собственная теорія Порты состоитъ въ слѣдующемъ: „Магнитъ есть нѣкоторая смѣсь камня и желѣза, такъ что его можно назвать желѣзнымъ камнемъ или каменнымъ желѣзомъ. Но не надо думать, что камень превратился въ желѣзо, потерявъ свою природу, или что желѣзо такъ погрузилось въ камень, что утратило свои особенности. Но они стремятся одинъ подчинить себѣ природу другаго и изъ борьбы этой происходитъ притяженіе

Библиотека "Руниверс"

желѣза. Когда въ массѣ болѣе камня, чѣмъ желѣза, то желѣзо это, чтобы не быть побѣжденнымъ камнемъ, стремится имѣть помощь отъ другаго желѣза, содѣйствіе котораго даетъ ему возможность сдѣлать то, что одно оно сдѣлать не въ состояніи. Всякое созданіе охраняетъ свое существо. Потому чтобы пользоваться дружественною помощію, не утрачивая ничего изъ своего совершенства, непринужденно притягиваетъ къ себѣ желѣзо или имъ притягивается. Магнитъ не притягиваетъ камня, ибо въ камнѣ нѣтъ у него недостатка, камня довольно въ его массѣ; магнитъ тянетъ магнитъ не по причинѣ камня, но по причинѣ желѣза, въ камнѣ заключеннаго".

Въ эпоху Порты о магнитѣ и его дѣйствіяхъ было распространено много предразсудковъ. Порта упоминаетъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ съ цѣлью опроверженія. Знакомый съ явленіями магнитизма не по описаніямъ только, но по собственнымъ опытамъ, онъ имѣетъ о магнитизмѣ болѣе здравое сужденіе, чѣмъ имѣлъ въ позднѣйшее время, напримѣръ, ученый іезуитъ Кирхеръ, издавшій въ 1634 году обширный трактатъ о магнитѣ („Magnes sive de arte magnetica"). У Порты не встрѣчаемъ упоминаній о томъ, что магнитъ любитъ красный цвѣтъ и обернутый въ красную фланель лучше сохраняетъ силу, чѣмъ безъ такого пурпурнаго одѣянія, приличествующаго ему, какъ царю камней. Порта не говоритъ о болѣзняхъ магнита и ихъ лѣченіи, о чемъ не мало распространяется Кирхеръ. Сказку о гробѣ Магомета, магнитною силою держащемся въ воздухѣ, отвергаетъ рѣшительно. Отвергаетъ онъ также очень распространенный въ его эпоху предразсудокъ о томъ, что магнитъ не любитъ чесноку и луку. Натертый чеснокомъ магнитъ—это утверждалъ и Кирхеръ—теряетъ свою силу. Порта произвелъ внимательно рядъ опытовъ съ чеснокомъ и съ лукомъ, которому приписывалось такое же свойство. Опыты дали отрицательный результатъ. Ни малѣйшаго вліянія чеснока и лука на магнитъ не обнаружилось. Интересно отмѣтить по этому случаю слѣдующее обстоятельство. Въ Курской губерніи около Бѣлгорода съ его мѣловыми холмами замѣчена сильная магнитная аномалія (изученная генераломъ Тилло), причина которой остается неразъясненной. Въ прошломъ 1893 году мнѣ случилось быть въ окрестности Бѣлгорода. Въ разговорѣ о магнитныхъ особенностяхъ мѣстности я слышалъ отъ одного мѣстнаго управляющаго любопытное замѣчаніе. Онъ указывалъ на обиліе въ аномальной мѣстности полей, засѣянныхъ чеснокомъ, какъ на причину явленія. Такъ живуча оказывается легенда о дѣйствіи чеснока на магнитъ, изъ глубины среднихъ вѣковъ со-

Библиотека "Руниверс"

хранившаяся до нашего времени и повторяемая въ уѣздной глуши Курской губерніи.

Алмазъ, думали, также ослабляетъ силу магнита. Порта дѣлалъ опыты. Ослабленія онъ не замѣтилъ (cap. LIII, Falsum esse adamantem magnetis vires impedire). Замѣтилъ даже, наоборотъ, что ненамагниченная стрѣлка, потертая алмазомъ, пріобрѣтаетъ магнетизмъ, хотя и слабый. Вдѣтая въ соломенку и помѣщенная на водѣ или повѣшанная на нити стрѣлка направлялась къ сѣверу. (Стрѣлка, полагать надо имѣла уже первоначальное намагниченіе, не замѣченное Портою).

По поводу предразсудка о вліяніи алмаза на магнитъ Порта дѣлаетъ любопытное замѣчаніе, въ которомъ явственно выражается духъ новой наступающей эпохи. „Много есть писателей (literatores)—по мнѣ невѣжественныхъ и неспособныхъ,—привыкшихъ и старающихся всячески добиваться соглашеній съ древними писателями и извинять ихъ ошибки. Не видятъ, какое зло дѣлаютъ ученому міру (reipublicae literariae); ибо за ними являются иные, строющіе на томъ же ложномъ основаніи и дальше идущіе въ опытахъ и заключеніяхъ на пути заблужденія. Выходитъ: слѣпой ведетъ слѣпца, и оба въ яму упадутъ. Истину всякій долженъ искать, любить, ею пользоваться. Никакой авторитетъ ни древнихъ писателей, ни новыхъ докторовъ не должны быть препятствіямъ къ высказыванію истины. (Veritas ab omnibus investiganda, diligenda et profitenda est, nec antiquorum aut doctorum auctoritas homines avertere debet, quin veritatem ubique fateantur)".

Обращаясь къ другимъ физическимъ свѣдѣніямъ Порты—объ оптическихъ было уже говорено выше—можно отмѣтить, что въ книгѣ XVIII трактующей о тяжеломъ и легкомъ (in quo de gravi et levi tractatur) Порта пользуется закономъ Архимеда относительно вѣса погружаемыхъ въ жидкость тѣлъ, и говоря объ извѣстной задачѣ Гіерона (опредѣленіе золота и серебра въ коронѣ), предлагаетъ усовершенствовать рѣшеніе употребленіемъ пріема гидростатическихъ вѣсовъ вмѣсто погруженія металловъ въ сосудъ, вполнѣ наполненный водою, вытекающею въ томъ или другомъ количествѣ при погруженіи.

Боязнь пустоты принимается Портою какъ очевидный законъ природы. „Природа въ такой мѣрѣ не терпитъ пустоты, что скорѣе разрушила бы машину міра, чѣмъ допустить въ немъ пустоту... Сила пустоты (vis vacui) производитъ, что противу порядка природы легкія тѣла опускаются, тяжелыя восходятъ; такъ необходимо, чтобы въ природѣ ничего не было безъ тѣла". На рисункѣ изображенъ опытъ съ

Библиотека "Руниверс"

погруженіемъ наполненной бутылки, отверстіемъ внизъ, въ жидкость. Опытъ разнообразится чрезъ наполненіе бутылки иною жидкостію, чѣмъ та въ какую опускается ея отверстіе.

Въ девятнадцатой книгѣ Порта говоритъ о распространеніи звука безъ большой потери по трубамъ и о возможности основать на этомъ началѣ устройство статуи, которая будетъ казаться говорящею. Въ этой же книгѣ говорится о водяномъ органѣ и о водяныхъ часахъ.

Въ главѣ объ арфахъ и нѣкоторыхъ удивительныхъ ихъ свойствахъ (въ XX книгѣ) Порта останавливаетъ вниманіе на явленіи созвучія двухъ одинаково настроенныхъ струнъ и приводитъ баснословныя свидѣтельства—не всѣмъ давая вѣру,—объ удивительномъ дѣйствіи музыки. Агамемнонъ, отправляясь въ Трою и повидимому не очень полагаясь на вѣрность супруги, оставилъ при ней арфиста (citharvedum), который музыкою своею на столько возбуждалъ въ ней стыдливость и цѣломудріе, что влюбленный Эгистъ не могъ овладѣть ею, пока не убилъ музыканта. Въ той же книгѣ встрѣчаемъ указаніе на то, какъ изготовлять воздушные змѣи; описано нѣсколько фокусовъ, наконецъ, упоминается о лампадахъ, представляющихъ освѣщаемые предметы въ неестественномъ видѣ. Лампадѣ, упоминаемой Плиніемъ, заправленной на конскомъ сѣмени, и при которой люди кажутся имѣющими лошадиныя головы, Порта не вѣритъ. Съ своей стороны описываетъ, какъ сдѣлать, чтобы освѣщенныя лица показались съ смертною блѣдностію (помощію горящей сѣры) или смуглыми, какъ эоіопы.

Анализомъ „Натуральной Магіи“ заключимъ изложеніе средневѣковаго періода въ исторіи нашей науки. Перейдемъ къ открытіямъ семнадцатаго вѣка, съ котораго начинается исторія физики въ тѣсномъ смыслѣ. Магическая философія, основанная на допущеніи непосредственнаго взаимодѣйствія вещей, раздѣленныхъ разстояніемъ, замѣняется механической философіей, объясняющей взаимодѣйствіе механическимъ посредствомъ, имѣющимъ мѣсто между ними.

П. Любимовъ.

Библиотека "Руниверс"

ЗНАЧЕНІЕ СВОДА ЗАКОНОВЪ.

I.

Сводъ Законовъ, вотъ уже шестьдесятъ лѣтъ служащій главной основой нашего законодательства, представляетъ собою совершенно своеобразное, можно сказать, безпримѣрное явленіе. Нигдѣ въ другихъ государствахъ не было и нѣтъ подобнаго собранія законовъ. Не смотря на это, особенности юридической природы свода остаются до сихъ поръ совершенно не выясненными. Въ эпоху составленія Свода наше юридическое образованіе стояло такъ низко, что выясненіе ихъ было бы, можетъ быть, не подъ силу тогдашнимъ юристамъ, а современные русскіе юристы, сами воспитавшіеся на Сводѣ, привыкшіе къ нему, какъ-то вовсе не замѣчаютъ его своеобразныхъ особенностей.

Обыкновенно довольствуются простымъ указаніемъ, что Сводъ представляетъ собою не *кодификацію*, не свободную переработку самаго содержанія законодательства, съ цѣлью придать ему внутреннее единство и цѣльность, а *только инкорпорацію*, простой сводъ исторически накопившагося законодательнаго матеріала, лишь внѣшнимъ образомъ систематизированнаго.

Понятія кодификаціи и инкорпораціи заимствованы нами у западныхъ юристовъ, но тѣ понимаютъ подъ инкорпораціей нѣчто существенно отличающееся отъ нашего Свода. Для нихъ типичнымъ примѣромъ инкорпораціи служатъ Дигесты и Кодексъ Юстиніана.

Оба эти сборника составлены путемъ сознательнаго выбора изъ сочиненій юристовъ и императорскихъ постановленій, при чемъ выбиралось не всегда только позднѣйшее, а несомнѣнно обращалось вниманіе на содержаніе предназначавшагося къ включенію въ сбор-

Библиотека "Руниверс"

никъ. Напротивъ при составленіи нашего Свода строго держались чисто механическаго порядка предпочтенія всегда позднѣйшихъ законовъ. Сперанскій, принявъ вообще въ руководство формулированныя Бекономъ правила инкорпораціи, прямо оговаривается, что отъ правила: „изъ законовъ противорѣчащихъ избирать тотъ, который лучше другихъ", онъ счелъ нужнымъ отступить. „Сводъ преступилъ бы свои границы, еслибы сочинители его приняли на себя судить, который изъ двухъ противорѣчащихъ законовъ лучше. У насъ на сіе есть другое правило: изъ двухъ несходныхъ между собою законовъ надлежитъ слѣдовать позднѣйшему, не разбирая, лучше ли онъ, или хуже прежняго: ибо прежній считается отрѣшеннымъ тѣмъ самымъ, что постановленъ на мѣсто его другой; и сего одного правила положено въ Сводѣ держаться со всею точностью" [1]). Поэтому Сперанскій и не считалъ вовсе Сводъ и сборники Юстиніана однородными сборниками. Напротивъ, онъ прямо противополагаетъ Сводъ, „который, представляя буквальный смыслъ закона прежняго безъ всякаго его измѣненія, не закрываетъ, но напротивъ указуетъ его источники"; тѣмъ сборникамъ, которыми „по примѣру Юстиніанову отмѣняется все прежнее, закрываются всѣ другіе источники законодательства". Такимъ образомъ въ отличіе отъ сборниковъ Юстиніана Сводъ не отмѣнялъ и не закрывалъ собою прежняго, почему и сопровождался „полнымъ собраніемъ самаго текста законовъ" [2]), чего мы не встрѣчаемъ въ другихъ примѣрахъ инкорпорацій.

Этимъ своеобразнымъ отношеніемъ Свода къ прежнему законодательному матеріалу объясняется и то, что Сводъ не былъ утвержденъ законодательнымъ порядкомъ. Первое изданіе Свода было, правда, „представлено" Государственному Совѣту, но оно не было вносимо на его обсужденіе. Своду было посвящено всего одно засѣданіе общаго собранія подъ предсѣдательствомъ императора Николая, и при этомъ на обсужденіе Совѣта было предложено не самое содержаніе Свода, а только вопросъ о порядкѣ введенія его въ дѣйствіе.

Въ журналѣ общаго собранія 19-го января 1833 г. прямо указано, что послѣ предварительныхъ объясненій самого Государя относительно помѣщенія въ Сводѣ „по собственному Его Величества повелѣнію основныхъ законовъ, собственно до Него и до Августѣйшаго Дома Его относящихся", и послѣ прочтенія обозрѣнія истори-

[1]) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, 1837, стр. 109.
[2]) Обозрѣніе истор. свѣдѣній, стр. 100.

Библиотека "Руниверс"

ческихъ свѣдѣній о Сводѣ Государь „предложилъ на особенное уваженіе Совѣта“ только четыре различныя предположенія относительно силы дѣйствія Свода [1]).

Послѣдующія изданія и продолженія Свода вовсе не представлялись Государственному Совѣту и составлялись учрежденіями, вовсе чуждыми законодательныхъ функцій: сначала II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи, преобразованнымъ въ 1882 г. въ Кодификаціонный Отдѣлъ.

Но и этимъ еще не исчерпываются особенности нашего Свода. При составленіи Дигестъ и Кодекса Юстиніана имѣлось въ виду составить ихъ разъ навсегда, какъ законченные сборники. Не только новыя сочиненія юристовъ не включались въ Дигесты послѣ ихъ составленія и изданія, но точно также новыя императорскія конституціи уже не вносились въ Кодексъ, а составили особый сборникъ Новеллъ. Напротивъ, нашъ Сводъ былъ задуманъ и составленъ не какъ законченный сборникъ, а какъ *текущее собраніе* законовъ въ ихъ постепенномъ развитіи. Составляя Сводъ, Сперанскій не думалъ создать въ немъ новый и временный законъ, который бы могъ обрости затѣмъ послѣдующими узаконеніями, а потомъ и замѣниться ими. Сводъ былъ задуманъ, какъ постоянная, неизмѣнная форма всего текущаго законодательства, такъ что весь вновь накопляющійся законодательный матеріалъ долженъ былъ кристализироваться въ этой разъ навсегда установленной формѣ [2]).

Всѣ эти особенности Свода на столько существенны, что признаніе его инкорпораціей, подобно Юстиніанову кодексу, неизбѣжно должно привести къ совершенно несообразнымъ выводамъ. Такъ и случилось дѣйствительно съ единственнымъ изъ нашихъ юристовъ, не ограничившимся только названіемъ Свода инкорпораціей, но, попытавшимся сдѣлать изъ такого опредѣленія юридическаго значенія Свода по-

---

[1]) Журналы Общаго Собранія, 1831—1872 гг., лл. 89—95.

[2]) О силѣ и дѣйствіи Свода (Архивъ истор. и практ. свѣдѣній, *Калачова*, 1861, кн. VI, стр. 2): „По теченію дѣлъ, по мѣрѣ возникающихъ нуждъ и обстоятельствъ законы измѣняются и усовершаются. Сводъ не только не преграждаетъ, но и долженъ способствовать сему постепенному ихъ усовершенію. Онъ долженъ слѣдовать за симъ движеніемъ законодательства и, единожды установивъ все прошедшее, онъ долженъ постоянно и ежегодно собирать и приводить въ тотъ же порядокъ все вновь исходящее. Такимъ образомъ законы сохраняемы будутъ непрерывно въ наличной, такъ сказать, ихъ извѣстности, и при всѣхъ измѣненіяхъ въ частяхъ ихъ будутъ всегда представлять одно цѣлое“.

Библиотека "Руниверс"

слѣдовательные практическіе выводы. Я говорю о проф. Цитовичѣ. Въ своемъ „Курсѣ русскаго гражданскаго права“ (томъ I, вып. 1, 1878) онъ не обинуясь признастъ статьи Свода новыми законами, обнародованными за одинъ разъ манифестомъ 31-го января 1833 г., и потому совершенно послѣдовательно утверждаетъ слѣдующее: „a) Та или другая статья получила свою силу не изъ того закона или законовъ, откуда она извлечена или помѣчена таковой, но изъ обнародованія ея въ составѣ Свода законовъ. b) Смыслъ каждой статьи—такой, какой она получила изъ собственнаго текста, а не такой, какой имѣли отдѣльныя узаконенія, изъ которыхъ она извлечена. c) Та или другая статья Свода имѣетъ силу и тогда, когда она даже не извлечена ни изъ какого узаконенія, хотя, быть можетъ, и показана извлеченною по ошибкѣ или недоразумѣнію“ (стр. 10, 11). Того же самаго взгляда г. Цитовичъ держится и относительно послѣдующихъ изданій Свода, признавая каждое изъ нихъ новымъ Сводомъ [1]).

Всѣ эти положенія проф. Цитовича, представляющіяся строго послѣдовательными выводами изъ признанія Свода инкорпораціей, подобной Юстиніанову кодексу, совершенно противорѣчатъ, однако, тому, что у насъ существуетъ на дѣлѣ. Новыя статьи Свода и его Продолженій признаются у насъ дѣйствующими не съ момента обнародованія новыхъ изданій Свода и Продолженій къ нему, а съ момента обнародованія тѣхъ узаконеній, изъ которыхъ онѣ извлечены. Точно также за кодификаціонными ошибками не признается вовсе законоуставительной силы, и неточный смыслъ законоположеній зауряду возстановляется свѣркой съ подлиннымъ текстомъ законовъ. Такъ, еще въ 1885 году во внесенномъ въ Государственный Совѣтъ представленіи Кодификаціоннаго Отдѣла о планѣ его трудовъ по разработкѣ Свода Законовъ, прямо указывалось, что „такъ какъ въ новомъ изданіи столь обширнаго и сложнаго сборника нельзя не предвидѣть неточностей, ошибокъ и редакціонныхъ недосмотровъ, то само собою разумѣется, что эти ошибки, неточности и недосмотры не должны быть обязательны для практики“.

---

[1]) При этомъ г. Цитовичъ такъ увлекся своею мыслью, что утверждаетъ, будто: „понятно, нынѣшній Сводъ законовъ, то-есть, изд. 1857 г., составленъ *повелѣніемъ* Александра II, а не Николая I“ (стр. 16). Еслибы почтенный профессоръ потрудился обратить вниманіе на заголовки новыхъ изданій Свода, онъ бы убѣдился, что во всѣхъ изданіяхъ Сводъ одинаково называется Сводомъ, повелѣніемъ императора Николая I составленнымъ. Таковъ заголовокъ даже новаго XVI тома.

Библиотека "Руниверс"

Не согласуется съ выводами проф. Цитовича и то, что было установлено касательно отношенія Свода и его источниковъ и при введеніи въ дѣйствіе перваго изданія Свода. Проф. Цитовичъ вынужденъ признать, что опредѣляющій силу Свода манифестъ 31-го января 1833 года съ его точки зрѣнія оказывается неточнымъ (стр. 10), и „неточность" эту исправляетъ исключительно на основаніи разказа Корфа о засѣданіи Государственнаго Совѣта, въ которомъ Совѣту былъ представленъ Сводъ [1]).

II.

Если сличить этотъ разказъ Корфа съ подлиннымъ журналомъ Государственнаго Совѣта 19-го января 1833 года, онъ оказывается самъ далеко неточнымъ и неполнымъ.

Изложеніе *трехъ* различныхъ предположеній о силѣ дѣйствія Свода и доводы противъ третьяго изъ этихъ предположеній взяты Корфомъ не изъ журнала государственнаго совѣта, а изъ записки Сперанскаго „О силѣ и дѣйствіи Свода" [2]). Но только Сперанскій въ своей запискѣ отдаетъ рѣшительное предпочтеніе второму предположенію: „признать статьи Свода закономъ, но не единственнымъ и не исключительнымъ, но дѣйствующимъ въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ нѣтъ сомнѣнія ни о существованіи закона, ни о смыслѣ его; какъ же скоро предстоитъ сіе сомнѣніе, то прибѣгать къ самому тексту закона и разрѣшать его предпочтительно по сему тексту".

Въ пользу такого разрѣшенія вопроса Сперанскій приводилъ весьма убѣдительные доводы. Указавъ, что признаніе за Сводомъ исключительнаго дѣйствія представляло бы удобство простоты, и что въ пользу такого порядка говоритъ и примѣръ Юстиніана, постановившаго „не считать закономъ, чего нѣтъ въ Сводѣ", онъ перечисляетъ затѣмъ связанныя съ этимъ неудобства. Вопервыхъ—для частныхъ лицъ: „если въ Сводѣ пропущенъ или измѣненъ будетъ законъ, или какое либо распоряженіе закона, повидимому, маловажное, но для

[1]) Жизнь графа Сперанскаго, стр. 318—319.

[2]) Она составляла собственно III часть „Обозрѣнія историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ", составленнаго Сперанскимъ, но не вошла въ официальное изданіе этого Обозрѣнія, потому, конечно, что по вопросу о силѣ дѣйствія Свода Сперанскій, какъ мы увидимъ ниже, остался въ меньшинствѣ. Записка эта напечатана въ Архивѣ историч. и практич. свѣдѣній, относ. до Россіи, *Калачова*, 1859, кн. VI, стр. 1—8. Мѣста, взятыя изъ нея Корфомъ, на стр. 2 и 6.

Библиотека "Руниверс"

частнаго лица, въ защиту правъ его служащее, тогда право, закономъ ему данное, Сводомъ будетъ нарушено; онъ можетъ потерпѣть ущербъ отъ того единственно, что форма закона измѣнилась. Вѣроятно, что случаи сего рода будутъ весьма рѣдки, но вѣроятность не есть достовѣрность, а тамъ, гдѣ дѣло идетъ о твердости и неприкосновенности пріобрѣтенныхъ правъ, огражденіе ихъ должно быть достовѣрно".

Напротивъ, если „допустить текстъ закона какъ въ случаѣ пропуска его въ Сводѣ, такъ и въ случаѣ сомнѣнія въ смыслѣ, и не только какъ вспомогательное средство поясненія, но и какъ самое основаніе рѣшенія, и слѣдственно не по одной статьѣ Свода рѣшится дѣло, но въ случаяхъ сомнительныхъ по соображенію съ самимъ закономъ, симъ устраняется для частныхъ лицъ всякое опасеніе, что въ правѣ ихъ отъ перемѣны внѣшней формы закона можетъ послѣдовать какое либо измѣненіе, ибо въ защиту своего права они могутъ приводить не только статьи Свода, но и самый текстъ закона, если считаютъ его для себя выгоднѣйшимъ или находятъ, что онъ пропущенъ въ Сводѣ". Затѣмъ указываются неудобства и для присутственныхъ мѣстъ, заключающіяся, по мнѣнію Сперанскаго, въ томъ, что признаніе исключительнаго дѣйствія Свода умножитъ случаи представленія сомнѣній на разрѣшеніе высшихъ мѣстъ. Въ другихъ государствахъ этого неудобства нѣтъ, такъ какъ тамъ „на случай недостатка закона совсѣмъ другое правило: судьи, не взирая на сей недостатокъ, обязанъ рѣшить дѣло по здравому смыслу, то-есть, по общимъ началамъ законовѣдѣнія; а какъ законовѣдѣніе у нихъ есть наука, и наука, уже въ практику перешедшая и значительнымъ сословіемъ законовѣдовъ поддерживаемая, то и нѣтъ тамъ опасности допустить сіе правило" [1]).

Таково было рѣшеніе вопроса объ отношеніи статей Свода къ подлинному тексту законовъ, предлагавшееся Сперанскимъ въ третьей части его „Обозрѣнія свѣдѣній о Сводѣ Законовъ", прочитанной въ началѣ засѣданія Совѣта 19-го января [2]).

Однако на обсужденіе общаго собранія были затѣмъ предложены Государемъ не три намѣченныхъ Сперанскимъ предположенія относительно опредѣленія силы свода, а *четыре*, и при томъ не такъ ясно формулированныхъ, какъ это было сдѣлано въ запискѣ Сперанскаго.

---

[1]) О силѣ и дѣйствіи Свода, стр. 8—5.

[2]) Журналы общаго собранія, 1831—1872 гг., л. 94.

Библиотека "Руниверс"

Въ подлинномъ журналѣ общаго собранія предположенія эти записаны такъ:

„1-е. Признать ли статьи Свода единственнымъ основаніемъ въ рѣшеніи, такъ что бы текстъ законовъ служилъ только доказательствомъ источниковъ, изъ коихъ статьи составлены, но не былъ бы самъ собою въ дѣлахъ употребляемъ?“ [1]).

„2-е. Признать ли статьи Свода закономъ дѣйствующимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановить, чтобы въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ можно было обращаться къ самому тексту закона и въ немъ искать разрѣшенія?“ [2]).

„3-е. Признать ли прежній текстъ закона единственнымъ и исключительнымъ основаніемъ рѣшенія, а статьи Свода считать ли токмо средствомъ совѣщательнымъ къ пріисканію ихъ и къ познанію ихъ смысла?“[3]).

„4-е. Признать ли въ теченіе нѣкотораго опредѣленнаго времени текстъ закона основаніемъ къ рѣшенію, какъ онъ признается и нынѣ, но въ то же время постановить, чтобы вмѣстѣ съ нимъ приводимы были статьи Свода, имъ соотвѣтствующія?“ [4]).

Затѣмъ безъ всякаго изложенія мотивовъ въ журналѣ сказано только: „послѣ многихъ и продолжительныхъ разсужденій Государственный Совѣтъ единогласно призналъ, что во всѣхъ отношеніяхъ полезно и достоинству правительства соотвѣтственно издать Сводъ въ видѣ законовъ, коимъ въ рѣшеніяхъ исключительно руководствоваться должны“ [5]). И въ заключеніе положено: „Сводъ издать нынѣ же и разослать во всѣ правительственныя мѣста“.

Такъ какъ мы знаемъ, что Сперанскій былъ противъ признанія за Сводомъ исключительной силы и въ своей запискѣ, прочитанной въ Совѣтѣ, весьма обстоятельно доказывалъ необходимость признать Сводъ дѣйствующимъ лишь наряду съ подлиннымъ текстомъ законовъ, то такое единогласное и при томъ ничѣмъ не мотивированное заключеніе Совѣта не можетъ не казаться страннымъ.

Разгадка этой странности, повидимому, заключается въ томъ, что единогласіе въ данномъ случаѣ было дѣломъ простаго недоразумѣнія.

---

[1]) Это дословное повтореніе того, какъ формулировано *первое* предположеніе у Сперанскаго.

[2]) Болѣе ясная формулировка этого втораго предположенія Сперанскимъ, который самъ и отстаивалъ его, приведена выше.

[3]) Это предположеніе формулировано точно также и у Сперанскаго.

[4]) Такого предположенія записка Сперанскаго вовсе не предусматривала.

[5]) Журналы общаго собранія, 1831—1872 гг., л. 96.

Библиотека "Руниверс"

Соглашаясь всѣ на словахъ, члены Государственнаго Совѣта имѣли при этомъ въ виду далеко не одно и то же. Это обнаружилось при подписаніи журнала засѣданія.

Когда 26-го января прочитанъ былъ журналъ, содержавшій изложеніе единогласнаго мнѣнія Совѣта, изъ 32 членовъ только 19 [1]) „признали изложеніе онаго правильнымъ и вѣрно составленнымъ". Другіе же 13 членовъ [2]), и въ томъ числѣ Сперанскій, „отозвались, что они слова *разослать Свода* принимали въ томъ смыслѣ, чтобъ разослать къ руководству по полученіи Свода совокупно съ дѣйствующими законами".

Объ этомъ разногласіи былъ составленъ особый журналъ, на которомъ Императоръ сдѣлалъ карандашемъ слѣдующую надпись: „Журналъ составленъ совершенно правильно согласно моимъ намѣреніямъ, въ Совѣтѣ изложеннымъ. Сводъ разсылается нынѣ же, какъ *положительный законъ* [3]), котораго исключительное дѣйствіе *начнется съ 1-го генваря 1835 года*. Руководствоваться онымъ *нынѣ же* дозволяется *только* въ такомъ смыслѣ, что подъ каждою статьею означены *всѣ* законы, которые до каждаго предмета касаются и которые по нынѣшней формѣ судопроизводства *всѣ* въ приговорѣ или опредѣленіи прописаны быть должны, но отнюдь не выписывая *собственной статьи Свода*, котораго законная сила начинается съ 1835 года".

Такимъ образомъ вопросъ объ измѣненіи журнала 19 января Высочайшей резолюціей былъ устраненъ. Но не могло быть сглажено этимъ внутреннее противорѣчіе, содержавшееся въ журналѣ. Вся постановка дѣла была направлена именно къ тому, чтобы не дѣлать изъ Свода новаго закона, а только дать въ немъ новую форму прежнему законодательству. И въ самомъ журналѣ 19 января цѣлью составленія Свода указано: „чтобъ не созидать новыхъ законовъ, но собрать и привести въ порядокъ старые". Но если таково назначеніе Свода, онъ не можетъ получить исключительной силы дѣйствія, влекущей за собою неизбѣжно отмѣну имъ всѣхъ старыхъ законовъ

---

[1]) В. К. Михаилъ Павловичъ, гр. Витгенштейнъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, гр. Литта, кн. Голицынъ 1-й, гр. Толстой, Паниковъ, Эссенъ, гр. Васильчиковъ, гр. Нессельроде, гр. Чернышевъ, кн. Ливенъ, гр. Канкринъ, кн. Долгорукій, гр. Грабовскій, кн. Меньшиковъ, Вилламовъ, Блудовъ и Дашковъ.

[2]) Мордвиновъ, гр. Головкинъ, кн. Волконскій, Сукинъ, кн. Голицынъ 2-й, Рожнецкій, гр. Голенищевъ-Кутузовъ, гр. Красинскій, Кушниковъ, Сперанскій, Енгель, кн. Друцкій-Любецкій, гр. Толь.

[3]) Курсивомъ напечатаны подчеркнутыя въ подлинной надписи слова.

Библиотека "Руниверс"

и, слѣдовательно, именно замѣну ихъ однимъ новымъ закономъ — Сводомъ.

Въ прямомъ противорѣчіи признанію Свода новымъ закономъ, получающимъ исключительное дѣйствіе, оказывается также и заключающееся въ томъ же самомъ журналѣ постановленіе о производствѣ негласной ревизіи Свода „для повѣрки при производствѣ новыхъ дѣлъ, не откроется ли какихъ противорѣчій между законами, въ Сводѣ приведенными, или пропусковъ". Подобная ревизія, очевидно, не могла бы имѣть мѣста, еслибы манифестомъ 31 января Сводъ былъ утвержденъ, какъ новый законъ, исключающій и замѣняющій собой всѣ прежніе. Повѣрять послѣ составленія и изданія Свода его содержаніе съ точки зрѣнія соотвѣтствія его прежнимъ законамъ имѣло смыслъ лишь подъ условіемъ признанія Свода только новой формой старыхъ законовъ, ничего въ ихъ содержаніи не мѣняющей.

Наконецъ, и самыя условія введенія Свода въ дѣйствіе, также противорѣчатъ признанію за нимъ значенія новаго закона, отмѣняющаго собою прежніе. Еслибы Сводъ былъ новымъ закономъ, онъ долженъ бы былъ примѣняться лишь къ дѣламъ, *возникшимъ* послѣ введенія его въ дѣйствіе 1-го января 1835 г. Между тѣмъ въ дѣйствительности его предписано было примѣнять ко всѣмъ дѣламъ, находившимся въ производствѣ послѣ этого срока, хотя бы они возникли задолго до введенія Свода въ дѣйствіе. Очевидно, при этомъ исходили изъ той мысли, что, примѣняя Сводъ, примѣняютъ не новый законъ, а все тѣ же старые, только въ новой формѣ.

Эти противорѣчія, не сглаженныя въ журналѣ 19-го января, отразились и въ составленномъ на основаніи его манифестѣ 31-го января 1833 года. И въ немъ Своду присвоявается одновременно значеніе и новаго закона (п. 2) и только новой формы старыхъ законовъ (п. 4).

Все это должно было привести къ большимъ затрудненіямъ, когда пришлось ближайшимъ образомъ опредѣлять порядокъ введенія Свода въ дѣйствіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отношеніе его къ подлинному тексту законовъ.

Представляя Продолженія къ Своду за 1832 и 1833 годы, Сперанскій докладывалъ Государю, между прочимъ, о необходимости подробнаго наставленія при употребленіи Свода въ производствѣ дѣлъ и о порядкѣ поясненія и дополненія законовъ при дѣйствіи Свода и испросилъ Высочайшее соизволеніе на составленіе подробной записки.

Однако, въ составленномъ Сперанскимъ проектѣ „подробнаго наставленія о приложеніи и употребленіи статей Свода въ производствѣ

Библиотека "Руниверс"

дѣлъ" вопросъ объ отношеніи статей Свода къ подлинному тексту законовъ не былъ прямо разрѣшенъ. Въ ст. 8 говорилось лишь слѣдующее: „По силѣ манифеста 31-го января 1833 г. порядокъ поясненія и дополненія закона, въ случаяхъ его неясности или недостатка, сохраняется тотъ же, какой существовалъ донынѣ, посему въ приложеніи статей Свода къ производству дѣлъ, когда встрѣтится въ нихъ какое либо важное недоумѣніе, или не найдено въ нихъ будетъ на предлежащій случай яснаго закона, тогда порядкомъ, для сего установленнымъ, представить о семъ по начальству; но при семъ всѣмъ правительственнымъ и судебнымъ мѣстамъ подтверждается не прежде приступать къ таковымъ представленіямъ, какъ по прилежномъ изысканіи и соображеніи всѣхъ статей Свода, къ дѣлу относящихся, удостовѣрясь съ точностью о дѣйствительномъ недостаткѣ или неясности закона".

Такъ какъ изъ записки Сперанскаго „О силѣ и дѣйствіи Свода" видно, что онъ весьма отчетливо представлялъ себѣ вопросъ объ отношеніи статей Свода къ подлинному тексту законовъ, то невозможно допустить въ данномъ случаѣ безсознательный съ его стороны пропускъ этого важнаго вопроса. Надо думать, что онъ считалъ только недостижимымъ сколько нибудь опредѣленное его разрѣшеніе „по силѣ манифеста 31-го января", составленнаго, какъ мы знаемъ, вопреки его собственному мнѣнію.

Когда проектъ наставленія былъ сообщенъ на заключеніе министрамъ, министромъ юстиціи Дашковымъ, директоромъ департамента при которомъ былъ тогда Дегай, сдѣланы были весьма существенныя замѣчанія по вопросу о практическомъ разрѣшеніи случаевъ несоотвѣтствія статей Свода подлинному тексту законовъ. Весьма характерно, что замѣчанія эти отнесены именно къ 8-й статьѣ проекта, говорящей собственно о сохраненіи и на будущее время прежняго порядка представленія о могущихъ встрѣтиться случаяхъ неясности или недостатка законовъ. Очевидно, и для Дашкова, принадлежавшаго къ большинству Совѣта, признавшему за Сводомъ исключительную силу, случаи несоотвѣтствія статей Свода подлинному тексту законовъ представлялись все-таки случаями неясности и противорѣчія дѣйствующаго законодательства.

Изъ „Заключенія" Дашкова видно, что онъ считалъ необходимымъ, для обезпеченія должнаго довѣрія къ Своду въ народѣ, „гласно" признать за нимъ исключительную силу и вмѣстѣ съ тѣмъ „негласно"

Библиотека "Руниверс"

устроить дѣло такъ, чтобы въ случаѣ разногласія рѣшительное значеніе имѣли не статьи Свода, а подлинный текстъ законовъ.

Указывая на возможность несоотвѣтствія Свода его источникамъ, Дашковъ замѣчалъ, что „затрудненіе сіе... бывъ подвержено медленному ходу, установленному для поясненія законовъ указомъ 1763 года декабря 15-го дня, представило бы гласную повѣрку Свода, не соотвѣтствующую тому общему довѣрію, которое должно внушать благотворительное изданіе Свода", и для сего полагалъ полезнымъ установить слѣдующія правила: „1) Когда по производству дѣлъ откроется такой предметъ, на который нѣтъ разрѣшенія въ Сводѣ, но о которомъ есть постановленіе въ узаконеніяхъ, состоявшихся до изданія онаго, разрѣшать дѣло въ отношеніи сего предмета на точномъ основаніи того постановленія. 2) Когда усмотрѣно будетъ, что статья Свода не во всей точности выражаетъ узаконенія, изъ коихъ извлечена, то рѣшать дѣла по Своду. 3) Въ обоихъ сихъ случаяхъ чрезъ губернскихъ прокуроровъ должно быть доводимо до свѣдѣнія министра юстиціи для принятія со стороны его мѣръ негласной повѣрки, а какъ съ установленіемъ оной могутъ измѣниться нѣкоторыя статьи Свода, служившія между тѣмъ основаніемъ рѣшенія дѣлъ, и изъ числа оныхъ нѣкоторыя по цѣнѣ иска остались бы безъ апелляціи, и тѣмъ отнято было бы средство къ исправленію таковыхъ рѣшеній въ высшихъ инстанціяхъ, то дозволить въ подобномъ случаѣ перевершить дѣло тому же самому мѣсту, не стѣсняясь прежде даннымъ рѣшеніемъ, для чего при каждомъ поясненіи Свода, измѣняющемъ какую либо статью онаго, когда откроется подобное дѣло въ какой либо инстанціи, окончательно рѣшенное на основаніи отмѣненной или поясненной прежними постановленіями статьи, давать такое разрѣшеніе особыми объявляемыми именными указами" [1]).

Въ другой бумагѣ, „внесенной въ департаментъ законовъ лично отъ министра юстиціи" и никѣмъ не подписанной [2]), объясняются мотивы этого проекта. „Нѣтъ особаго неудобства дать подобнымъ пополненіямъ и поясненіямъ (то-есть, состоявшимся вслѣдствіе обнаруженной неполноты или неточности Свода) обратное дѣйствіе: ибо каждый положительный законъ, въ поясненіе прежнихъ правилъ изданный, имѣетъ сіе свойство; но при семъ могутъ встрѣтиться слѣдую-

[1]) Заключеніе министра юстиціи отъ 16-го ноября 1834 г. Дѣло департамента законовъ, 1834 г., № 1067.

[2]) Дѣло Д. З., 1834 г., № 1067, лл. 92—94.

Библиотека "Руниверс"

щія затрудненія: вопервыхъ, рѣшеніе, данное по дѣлу малоцѣнному на основаніи статьи Свода, впослѣдствіи отмѣненной, не можетъ, по установленному нынѣ порядку, быть пересмотрѣно въ высшей инстанціи, хотя бы впослѣдствіи измѣненіе, сдѣланное въ статьѣ, давало тому же дѣлу совершенно другое разрѣшеніе. Вовторыхъ, до поясненія и пополненія статьи тяжущіеся и подсудимые, находя разрѣшеніе ихъ дѣла согласнымъ съ тою статьею, могутъ пропустить сроки, положенные на обжалованіе. Втретьихъ, въ обоихъ сихъ случаяхъ перевершеніе дѣла можетъ причинить убытки, судомъ не вознаграждаемые. Чтобы открыть противу сихъ затрудненій средство къ защитѣ правъ гражданъ, хотя нужно принять надлежащія мѣры; но вредъ, произойти могущій отъ гласнаго установленія оныхъ, какъ потрясающій довѣріе къ Своду, гораздо значительнѣе частныхъ утратъ, и потому можно отдѣльными распоряженіями по каждому подобному случаю удовлетворить просьбы участвующихъ, возстановляя права аппелляціи".

Изъ этихъ выписокъ очевидно, что и большинство Государственнаго Совѣта не считало статей Свода новыми законами, вступившими въ дѣйствіе лишь въ силу манифеста 31-го января 1833 г. съ 1-го января 1835 г. и отмѣнившими собою всѣ прежніе законы, и не допускало и мысли, чтобы случайный пропускъ или неточность составителей Свода могли влечь за собою отмѣну старыхъ законоположеній и установленія новыхъ. Еслибы Своду думали придать значеніе новаго закона, всѣхъ этихъ вопросовъ, выдвинутыхъ Дашковымъ, не могло бы вовсе и представиться. Тогда всѣ дѣла, возникшія до 1-го января 1835 г., рѣшались бы по прежнимъ законамъ, а не по Своду, а къ дѣламъ, возникшимъ послѣ того, напротивъ, уже прежнія узаконенія не могли бы вовсе примѣняться, какъ отмѣненныя Сводомъ. Вопросы, поднятые Дашковымъ, могли имѣть значеніе и смыслъ лишь подъ условіемъ признанія Свода только новой формой тѣхъ же прежнихъ законовъ.

И это не было только личнымъ взглядомъ Дашкова: у всѣхъ тогда очевидно болѣе или менѣе ясно имѣлась эта мысль, что Сводъ только новая форма стараго законодательства. Сперанскій предполагалъ прямо и открыто признать это со всѣми послѣдствіями. Другіе, опасаясь поколебать довѣріе къ „благотворительному" изданію Свода, старались обойдти это и приходили къ очевидному самопротиворѣчію, признавая исключительное дѣйствіе Свода и требуя вмѣстѣ съ тѣмъ постоянной свѣрки его статей съ подлинникомъ текстомъ законовъ.

Библиотека "Руниверс"

Обсудивъ возбужденные Дашковымъ вопросы, Департаментъ Законовъ „нашелъ разрѣшеніе ихъ весьма труднымъ. Испытывая разныя о семъ предположенія, въ однихъ встрѣчалъ онъ важныя отступленія отъ общаго судебнаго порядка, въ другихъ поводы къ ябедѣ, во всѣхъ же вообще опасеніе, чтобы, упреждая предполагаемыя затрудненія, не впасть въ затрудненія дѣйствительныя и не окружить Сводъ, при самомъ началѣ его дѣйствія, недовѣріемъ и нарѣканіемъ. Среди сихъ сомнѣній и опасеній Департаментъ нашелъ себя въ необходимости дать болѣе пространства времени своимъ о семъ предметѣ разсужденіямъ“ и потому отложилъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ [1]).

Только черезъ годъ, въ засѣданіи 1-го ноября 1835 г., слѣдовательно уже послѣ введенія Свода въ дѣйствіе, Департаментъ наконецъ постановилъ заключеніе относительно порядка разрѣшенія противорѣчій, могущихъ быть замѣченными между статьями Свода и подлиннымъ текстомъ законовъ [2]). Заключеніе это было затѣмъ безъ всякихъ измѣненій принято общимъ собраніемъ въ засѣданіи 23-го декабря и удостоилось Высочайшаго утвержденія 30-го января 1836 года [3]).

„По подробномъ совѣщаніи съ министромъ юстиціи, Департаментъ нашелъ: 1) что сила вопроса состоитъ въ томъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, когда по производству дѣлъ откроется, что указъ, дѣйствующій и къ разрѣшенію дѣла служащій, не помѣщенъ въ Сводѣ или помѣщенъ не въ полной его силѣ? 2) что хотя въ указѣ 1763 г. и потомъ въ самомъ Сводѣ постановленъ общій порядокъ, по коему, въ случаѣ необходимаго дополненія или поясненія законовъ, подчиненныя мѣста обязаны представлять о семъ въ высшія по начальству и ожидать ихъ разрѣшенія; а какъ Сводъ есть тотъ же законъ, то и надлежало бы и въ случаѣ вышеприведенномъ руководствоваться тѣмъ же общимъ порядкомъ; но сей общій порядокъ въ приложеніи его къ предыдущему случаю имѣлъ бы то неудобство, что представленія подчиненныхъ мѣстъ къ высшимъ должны бы были проходить весь рядъ судебной постепенности и, напримѣръ, изъ уѣзднаго суда восходить до сената съ немалымъ въ рѣшеніи дѣлъ промедленіемъ; 3) что хотя послѣ всѣхъ мѣръ, принятыхъ для повѣрки

---

[1]) Журналы Департамента Законовъ за 1834 годъ, ч. VI, № 39, лл. 96 и 97.

[2]) Журналы Департамента Законовъ за 1835 годъ, часть IV, № 107, лл. 302—311.

[3]) Тамъ же, л. 312.

Библиотека "Руниверс"

Свода, случаи таковые должны быть весьма рѣдки, но встрѣтиться они могутъ, а посему и нельзя не желать, чтобы они разрѣшаемы были сколь можно скорѣе и удобнѣе. Въ семъ уваженіи, разсмотрѣвъ въ подробности мѣру, предложенную для сего министромъ юстиціи, Департаментъ призналъ оную соотвѣтствующею настоящей цѣли и потому положилъ разрѣшить вышеприведенный вопросъ слѣдующимъ образомъ:

„1) Каждый разъ, когда къ министру юстиціи дойдетъ свѣдѣніе, что при производствѣ какого либо дѣла въ первомъ или во второмъ степени суда или въ Сенатѣ открылось затрудненіе въ томъ, что какой либо дѣйствующій и къ разрѣшенію дѣла служащій законъ не помѣщенъ въ Сводѣ, или помѣщенъ не въ полномъ его смыслѣ, министръ юстиціи, разсмотрѣвъ встрѣтившійся случай, если найдетъ его уважительнымъ, входитъ въ сношеніе со II отдѣленіемъ, и вслѣдствіе того, по обоюдному согласію, помѣщается въ продолженіи Свода надлежащее дополненіе или поясненіе; въ случаѣ же несогласія, дѣло представляется на уваженіе Государственнаго Совѣта установленнымъ для сего порядкомъ.

„2) Какъ продолженіе Свода обыкновенно издается за протекшій годъ въ половинѣ послѣдующаго: то еслибы случай вышеозначенный встрѣтился въ теченіе года отъ одного изданія до другаго за долгое время, а по свойству своему онъ требовалъ бы неукоснительнаго разрѣшенія: то въ семъ предположеніи, сдѣлавъ сношеніе со Вторымъ Отдѣленіемъ, вносить случай тотъ немедленно на разрѣшеніе Государственнаго совѣта.

„3) Какъ вышеозначенныя правила нимало не отмѣняютъ установленнаго уже (12-го декабря 1834 г.) порядка употребленія Свода, а относятся только къ обязанностямъ министра юстиціи и II Отдѣленія, судебнымъ же мѣстамъ предписано безъ всякаго изъятія основывать рѣшенія свои единственно на статьяхъ Свода, то по Высочайшемъ утвержденіи сихъ правилъ передать оныя токмо къ исполненію въ министерство юстиціи и Второе Отдѣленіе безъ дальнѣйшей публикаціи“.

Таковы правила, установленныя Государственнымъ Совѣтомъ въ разрѣшеніе возбужденнаго министромъ юстиціи вопроса. Въ нихъ указывается только, какъ поступать министру, когдъ до него дойдетъ свѣдѣніе о замѣченномъ при производствѣ дѣлъ несоотвѣтствіи статей Свода подлинному тексту законовъ, но вовсе не указывается, ка-

Библиотека "Руниверс"

кимъ же образомъ такого рода свѣдѣнія должны доходить до министра. Такъ какъ въ соображеніяхъ Департамента прямо указано, что онъ призналъ вполнѣ соотвѣтственной мѣру, предложенную министромъ юстиціи, то надо думать, что Государственный Совѣтъ предполагалъ установить предположенный Дашковымъ порядокъ, но считалъ для этого достаточнымъ одного распоряженія министра губернскимъ прокурорамъ. Правда въ п. 3 М. Г. С. „судебнымъ мѣстамъ предписано безъ всякаго изъятія основывать рѣшенія свои единственно на статьяхъ Свода", но и Дашковъ предлагалъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ внесенъ въ Сводъ, хотя бы и въ искаженномъ видѣ, суды рѣшали дѣла на основаніи статей Свода. Понимать же этотъ п. 3 въ томъ смыслѣ, что судебныя мѣста вовсе не должны принимать въ соображеніе тѣхъ законовъ, которые совсѣмъ не включены въ Сводъ, невозможно. Безъ всякаго сомнѣнія и послѣ изданія Свода во всемъ томъ, что не было включено въ Сводъ, суды продолжали примѣнять подлинный текстъ законовъ.

Точно также слѣдуетъ признать, хотя это прямо и не выражено въ мнѣніи Совѣта, что исправленія статей Свода вслѣдствіе обнаруженныхъ при производствѣ дѣлъ неточностей получали обратную силу, такъ какъ время дѣйствія статей Продолженій къ Своду опредѣляется вообще не днемъ обнародованія самаго Продолженія, а днемъ обнародованія отдѣльныхъ узаконеній, изъ которыхъ извлечены статьи Продолженія. Къ тому же, еслибы такимъ исправленіямъ не предполагалось придавать обратной силы, не зачѣмъ было бы и заботиться о возможной скорости этого дѣла. Разъ Совѣтъ призналъ невозможнымъ ожидать для этого даже выхода ежегодныхъ продолженій, очевидно онъ предполагалъ, что согласно предложенію Дашкова послѣдствіемъ такихъ исправленій можетъ быть перевершеніе дѣла или въ силу обыкновеннаго перехода дѣла на разсмотрѣніе высшей инстанціи, или въ силу особо испрошеннаго предоставленія правъ аппелляціи.

Правила, установленныя въ 1836 г. относительно разрѣшенія могущихъ возникнуть затрудненій вслѣдствіе несоотвѣтствія статей Свода ихъ источникамъ, признаются сохраняющими обязательную силу и по настоящее время. По крайней мѣрѣ таковыми ихъ считалъ въ 1885 г. кодификаціонный отдѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

III.

Если считать Сводъ законовъ инкорпораціей въ настоящемъ смыслѣ слова,—инкорпораціей, подобной Юстиніанову кодексу, представляющемуся только по содержанію своему сборникомъ старыхъ законовъ, а формально являющемуся новымъ закономъ, отмѣняющимъ собою дѣйствіе тѣхъ самыхъ старыхъ законовъ, которые послужили матеріаломъ для его составленія,—тогда приведенныя разсужденія и постановленія объ отношеніи Свода „къ подлинному тексту законовъ" окажутся совершенно непонятными. Въ самомъ дѣлѣ, если Сводъ самъ есть законъ, какимъ образомъ можно ему противополагать еще какой-то „подлинный текстъ закона"? Если Сводъ законодательная инкорпорація дѣйствующаго права, какимъ образомъ не включенныя въ него постановленія могутъ считаться все-таки „законами, дѣйствующими и къ разрѣшенію дѣлъ служащими"? Если Сводъ былъ новымъ закономъ, отмѣняющимъ собою, какъ и всякій новый законъ, всѣ противорѣчащіе ему прежніе законы, какъ могло явиться убѣжденіе, что могущими встрѣтиться въ немъ опущеніями и измѣненіями прежнихъ узаконеній будутъ нарушены пріобрѣтенныя права частныхъ лицъ? Вѣдь каждый новый законъ непремѣнно въ чемъ нибудь измѣняетъ прежніе законы, но въ этомъ никто не усмотритъ нарушенія пріобрѣтенныхъ правъ.

Все это представляется совершенно несообразнымъ, если Сводъ законодательная инкорпорація. Однако, во время составленія Свода все это представлялось совершенно безспорнымъ и очевиднымъ и самому творцу Свода Сперанскому, и не согласившемуся съ нимъ большинству Государственнаго Совѣта. Разногласіе между ними заключалось лишь въ томъ, что Сперанскій, считая Сводъ только новой формой неотмѣняемыхъ имъ прежнихъ законовъ, предполагалъ открыто признать его дѣйствующимъ не исключительно, а наряду съ подлиннымъ текстомъ законовъ, которому въ случаѣ сомнѣній и придается рѣшающее значеніе, большинство же Государственнаго Совѣта считало возможнымъ какъ-то согласить исключительное дѣйствіе Свода съ тѣмъ, что онъ, ничего не измѣняя въ силѣ и дѣйствіи прежнихъ законовъ, приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ. Обратившись, однако, къ практическому примѣненію Свода, увидѣли невозможность согласить одно съ другимъ и негласнымъ,

Библиотека "Руниверс"

не обнародованнымъ постановленіемъ 30-го января 1836 г. приняли въ сущности то же самое, что предлагалъ Сперанскій.

Слѣдовательно тогда всѣми принималось, какъ безспорное положеніе, что Сводъ только новая форма изложенія прежнихъ законовъ, имѣющая силу и значеніе лишь на столько, на сколько въ ней вѣрно передается содержаніе подлиннаго текста законовъ. Но изложеніе дѣйствующаго законодательства, имѣющее силу лишь подъ условіемъ дѣйствительнаго тождества съ подлиннымъ текстомъ законовъ, а подъ этимъ условіемъ и обратную силу со времени изданія подлиннаго текста законовъ, конечно, не законъ. Все это характерныя особенности не акта установленія законовъ, а акта ихъ *толкованія*. Не новый законъ, а только толкованіе уже существующихъ имѣетъ силу лишь подъ условіемъ согласія его съ подлиннымъ текстомъ законовъ, и примѣняется къ фактамъ, совершившимся хотя бы и до установленія даннаго толкованія, только бы они совершились послѣ изданія самихъ истолковываемыхъ законовъ.

Прямо *закономъ* Сводъ названъ только въ вышеприведенной надписи императора Николая на журналѣ 26-го января 1833 г. Но въ составленномъ на основаніи ея манифестѣ объ изданіи Свода онъ закономъ не названъ. Въ немъ говорится только, что „всѣ законы, сохранившіе понынѣ силу, были разобраны по родамъ ихъ, соединены въ одно цѣлое, распредѣлены въ книги по главнымъ предметамъ“, и что эти „законныя книги“ препровождаются въ Сенатъ для обнародованія. Въ п. 1 Правилъ о силѣ и дѣйствіи этихъ законныхъ книгъ сказано, правда, что съ 1-го января 1835 г. „Сводъ имѣетъ воспріять законную свою силу“, но это совсѣмъ не то же самое, что признать Сводъ закономъ. Законную силу имѣютъ не законы, а то, что основано на законѣ: судебныя рѣшенія, правительственныя распоряженія. Если надо указать, что данный актъ есть законъ, за нимъ признаютъ не законную силу, а силу закона.

Въ пользу признанія Свода закономъ обыкновенно указываютъ на то, что онъ изданъ верховною властью. Но одно это обстоятельство еще не можетъ служить основаніемъ приписывать Своду законодательное значеніе. До судебной реформы судебная власть не была у насъ обособлена отъ законодательной, и старые наши суды не имѣли права самостоятельнаго толкованія законовъ. Въ случаѣ обнаруженія неполноты, противорѣчія или неясности законовъ о томъ представлялось въ высшую инстанцію, и дѣло такимъ путемъ могло дойдти

Библиотека "Руниверс"

до Государственнаго Совѣта, гдѣ возникшій вопросъ толкованія дѣйствующаго законодательства разрѣшался Высочайше утверждаемыми мнѣніями. Такимъ образомъ до судебной реформы верховная власть не только издавала законы, но и сама ихъ непосредственно истолковывала. Поэтому то обстоятельство, что Сводъ былъ изданъ Высочайшею властью, само по себѣ вовсе не противорѣчитъ тому, что изданіе его было актомъ не законодательства, а только автентическаго толкованія законовъ.

Въ сущности такъ именно смотрѣлъ на Сводъ и самъ Сперанскій. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратиться къ тому, какъ онъ объясняетъ особенностями нашего юридическаго быта необходимость составленія Свода.

Главною, основною особенностью нашего юридическаго быта онъ считалъ то, что мы не получили, подобно западнымъ государствамъ, богатаго наслѣдія римскаго права [1]). „При обиліи римскихъ законовъ и при твердости ихъ состава, въ тѣхъ государствахъ, гдѣ они дѣйствовали, рѣдко встрѣчались случаи, закономъ не опредѣленные; посему порядокъ судебный тамъ могъ идти и дѣйствительно шелъ, такъ сказать, самъ собою, не обременяя власти законодательной; тамъ можно было допустить правило, чтобъ судья и въ самомъ недостаткѣ яснаго закона рѣшилъ дѣло по здравому смыслу, то-есть, по общимъ началамъ законовѣдѣнія; ибо сіи начала въ Сводѣ римскихъ законовъ уже существовали, уже утверждены были временемъ и опытомъ. У насъ, напротивъ, сперва число законовъ было недостаточно, и потому судъ непрестанно обращался къ законодательству и искалъ разрѣшенія; отсюда множество отдѣльныхъ указовъ, отсюда такъ называемыя въ старину *дѣла вершеныя* именными указами и боярскими приговорами. Въ семъ состояніи законовъ нельзя было дозволить судьѣ рѣшить дѣло по общимъ началамъ законовѣдѣнія. Когда же потомъ число указовъ возросло, и недостатокъ законовъ отчасти миновался, то представилось другое затрудненіе: многосложность, раздробительность, неизвѣстность — затрудненіе равное и, можетъ быть, еще важнѣйшее. Здѣсь необходимость непрестанныхъ поясненій и разрѣшеній, кои въ свою чреду рождаютъ новую многосложность. Какой же можетъ быть способъ выйдти изъ сего безконечнаго круга?—нѣтъ другаго, какъ только разобрать за-

[1]) Обозрѣніе, стр. 83.

Библиотека "Руниверс"

коны по ихъ родамъ и предметамъ, отдѣлить все дѣйствующее отъ минувшаго, и привести все въ составъ единообразный, то-есть, составить Сводъ" [1]).

Итакъ, необходимость составленія Свода Сперанскій прямо обосновываетъ отсутствіемъ у насъ права самостоятельнаго судебнаго толкованія законовъ. Это приводитъ къ массѣ отдѣльныхъ повелѣній по частнымъ дѣламъ: вмѣсто нихъ, слѣдовательно вмѣсто аутентическаго толкованія законовъ по частнымъ казусамъ, необходимо, по его мнѣнію, составить Сводъ, какъ общее аутентическое истолкованіе всей массы дѣйствующихъ законовъ.

Конечно, если Сводъ былъ актомъ автентическаго толкованія, восполнявшаго при нашей старой судебной организаціи отсутствіе самостоятельнаго судебнаго толкованія, Судебные уставы, предоставившіе новому суду это право, должны были поколебать самую основу Свода. И дѣйствительно еще во время подготовки судебной реформы, въ 1862 г., графъ М. Корфъ внесъ въ совѣтъ министровъ предположеніе о прекращеніи дальнѣйшаго изданія Продолженій къ Своду, какъ совершенно несовмѣстимыхъ съ надлежащимъ развитіемъ судебнаго толкованія законовъ. „Принимая на себя (при составленіи Продолженій) всю обязанность вникать въ смыслъ законовъ и опредѣлять истинный ихъ разумъ и взаимную связь, Второе Отдѣленіе стремилось оставить за судьями и исполнителями лишь трудъ механическаго, машинальнаго примѣненія; пріучало ихъ ожидать на малѣйшее недоразумѣніе разрѣшенія и указанія свыше, безъ всякаго обращенія къ собственнымъ умственнымъ усиліямъ, и чрезъ все это препятствовало развитію всякой самостоятельности во взглядахъ и сужденіяхъ въ низшихъ инстанціяхъ; изгоняло *преданіе*, нѣкогда существовавшее у насъ въ присутственныхъ мѣстахъ и которое, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, могло бы обратиться въ правильную юриспруденцію, составляющую вездѣ необходимое живительное дополненіе къ законамъ; наконецъ, самую даже научную подготовку дѣлало, въ глазахъ многихъ, какъ бы менѣе нужною для судьи и администратора, ибо на все онъ могъ находить указаніе въ Сводѣ, *а Сводъ есть машина*, для обращенія съ которой не надобно большихъ свѣдѣній, и нѣсколько знакомый съ внутреннимъ его механизмомъ, съ его подраздѣленіями, системою реестровъ и т. д., смѣло называется юристомъ".

[1]) Обозрѣніе, стр. 88—90.

Библиотека "Руниверс"

Когда Записка Корфа была сообщена на заключеніе въ министерства, она встрѣтила почти общія возраженія [1]), и при этомъ необходимость изданія Продолженій и на будущее время объяснялась именно отсутствіемъ у нашего дореформеннаго суда права самостоятельнаго толкованія. Графъ Панинъ находилъ, „что изданіе сущности (sic!) узаконеній необходимо, какъ для правильнаго изученія смысла законовъ въ ихъ общей связи, такъ и для безошибочнаго примѣненія ихъ на дѣлѣ". „Основное правило нашего законодательства,—говорилось въ отзывѣ графа Милютина,—требуетъ, чтобы законъ былъ примѣняемъ по точной его буквѣ, безъ всякихъ толкованій. Поэтому и законодатель долженъ стремиться къ изложенію его такъ, чтобы толкованія дѣлались невозможны,—это вѣнецъ славы законодателя". Однако, въ то самое время были уже утверждены Основныя положенія судебнаго преобразованія, въ которыхъ законодатель самъ отказывался отъ этого „вѣнца славы". Только въ отзывахъ принца Ольденбургскаго и тогдашняго государственнаго секретаря Буткова обращено было вниманіе на связь предстоявшей судебной реформы съ вопросомъ объ изданіи Свода и его Продолженій. Бутковъ полагалъ, что *пока* необходимо продолжать изданіе Свода и Продолженій. „Какъ ни желательно предлагаемое измѣненіе, но едва ли настоящая минута для того выгодна; обычай искать въ Продолженіяхъ къ Своду удостовѣренія, дѣйствуетъ ли извѣстная его статья, установился тридцатилѣтнею практикою. Съ этимъ обычаемъ свыкся весь судебный персоналъ. До преобразованія судовъ этотъ персоналъ не измѣнится. И потому предполагать въ немъ способность разомъ перейти къ другому обращенію съ законами—нельзя. Законы у насъ должны примѣняться по буквѣ. Съ теоретической точки зрѣнія противъ этого можно многое сказать, но это правило установилось у насъ вслѣдствіе недовѣрія—и весьма основательнаго недовѣрія—законодательной власти къ судамъ. Прежде чѣмъ будутъ преобразованы у насъ суды, отъ этого правила ни на волосъ нельзя отступать. Но спрашивается, возможно ли будетъ такое буквальное примѣненіе законовъ, если вмѣсто ссылки на извѣстную статью канцелярія судебнаго мѣста будетъ обращаться къ цѣлому какому либо законоположенію, и сама будетъ принуждена соглашать статьи Свода съ этими законоположеніями?"

Принцъ Ольденбургскій, допуская, что „съ введеніемъ новой юри-

[1]) Только тогдашній оберъ-прокуроръ Синода Ахматовъ присоединился къ предложенію Корфа.

Библиотека "Руниверс"

дической процедуры, съ признаніемъ за судами большей независимости и съ установленіемъ правильной адвокатуры" въ области гражданскаго и уголовнаго права можно обойдтись безъ Продолженій, находилъ ихъ безусловно необходимыми для законодательства административнаго.

Вслѣдствіе такихъ отзывовъ 21-го февраля 1863 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ изданіи Продолженій къ Своду и на будущее время, и съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ болѣе не возбуждался. Сила привычки дѣлаетъ Сводъ въ глазахъ большинства нашихъ юристовъ чѣмъ-то необходимымъ, безъ чего и обойдтись нельзя. Но есть нѣчто еще болѣе сильное, чѣмъ старыя привычки. Различныя стороны общественной жизни связаны между собою внутреннею, неустранимою солидарностью. Крупное измѣненіе какой либо стороны общественной жизни неизбѣжно отзывается и въ цѣломъ. Нельзя поэтому, обособивъ судъ отъ законодательства и обязавъ судей рѣшать всякое дѣло, не отговариваясь неполнотой, неясностью или противорѣчіемъ закона, сохранить попрежнему текущую авгентическую интерпретацію, какую представляетъ собою Сводъ. Судебная реформа, установивъ судебное толкованіе законовъ, тѣмъ самымъ подорвала нашу сводную интерпретацію въ самомъ ея корнѣ. И вотъ въ самомъ дѣлѣ съ шестидесятыхъ годовъ Сводъ Законовъ являетъ собою картину неуклоннаго, хотя и медленнаго внутренняго распаданія и, такъ сказать, самоуничтоженія.

Первоначально предполагалось новыя изданія Свода составлять каждое десятилѣтіе. Но уже третье изданіе Свода, 1857 года, запоздало на пять лѣтъ, а послѣ него и вовсе не было болѣе полнаго изданія Свода вотъ уже почти сорокъ лѣтъ. Какъ бы отчаявшись въ возможности когда либо составить новое полное изданіе Свода, Второе Отдѣленіе и затѣмъ Кодификаціонный Отдѣлъ ограничивались съ этихъ поръ новыми изданіями лишь отдѣльныхъ томовъ Свода порознь Это привело къ тому, что Сводъ теперь дѣйствуетъ въ *восьми* разновременныхъ изданіяхъ 1857, 1876, 1885, 1886, 1887, 1890, 1892 и 1893 годовъ. Благодаря этому, Сводъ, не имѣвшій никогда внутренняго единства, единства содержанія, утратилъ теперь и внѣшнее единство. Онъ пересталъ быть произведеніемъ одной руки и даже одного историческаго момента. Онъ не даетъ уже болѣе изображенія законодательства въ одинъ опредѣленный моментъ его историческаго движенія. На ряду съ томами, дѣйствующими и по сіе время въ изданіи 1857 года, составленномъ еще наканунѣ всѣхъ ре-

Библиотека "Руниверс"

формъ прошлаго царствованія, имѣются томы изданій 1892 и 1893 годовъ, то-есть, такого времени, когда уже и эти реформы успѣли подвергнуться значительнымъ передѣлкамъ. Поэтому въ настоящемъ своемъ видѣ Сводъ никакъ не можетъ быть названъ „единообразнымъ составомъ законовъ". Да и какъ приборъ, служащій къ механическому примѣненію законовъ, Сводъ уже не представляетъ прежняго удобства и простоты. Въ каждомъ томѣ имѣются ссылки на современныя ему изданія другихъ томовъ, и потому для надлежащихъ справокъ надо имѣть подъ рукой всѣ томы всѣхъ изданій съ соотвѣтствующими къ нимъ Продолженіями, начиная съ 1857 г., а это составитъ цѣлую обширную библіотеку. Если взять одни дѣйствующія изданія и Продолженія Свода, это составитъ 30 объемистыхъ томовъ. Въ изданіи 1857 г. дѣйствуютъ только нѣкоторыя части VIII и XII томовъ. Но если къ нимъ присоединить необходимые для выясненія ссылокъ остальные 19 томовъ изданія 1857 г., то уже это одно составитъ 49 томовъ, то-есть, болѣе всего перваго полнаго собранія законовъ, имѣющаго только 45 томовъ.

Первое изданіе Свода представляло собою дѣйствительно систематическое собраніе статей закона, распредѣленныхъ по 15 томамъ. Каждый томъ, составляя одно систематическое цѣлое, имѣлъ одну общую нумерацію и статей, и страницъ. Соотношеніе отдѣльныхъ статей опредѣлялось только мѣстомъ ихъ въ Сводѣ, а не тѣмъ, какое онѣ занимали въ составѣ подлиннаго текста узаконеній. Внутренняя цѣльность и особенная индивидуальность отдѣльныхъ законоположеній, послужившихъ матеріаломъ для составленія Свода, были совершенно сглажены и заслонены общею системой Свода. Предполагалось, что и вновь издаваемыя законоположенія будутъ составляться всѣ въ формѣ измѣненія подлежащихъ статей Свода, „сохраняя тотъ планъ, по коему устроенъ соотвѣтствующій уставъ въ Сводѣ". Но уже при составленіи втораго изданія Свода 1842 г. графъ Блудовъ придалъ особую нумерацію отдѣльнымъ уставамъ и учрежденіямъ, входящимъ въ составъ одного и того же тома. Это дало возможность включить въ Сводъ цѣликомъ такія обширныя законоположенія, какъ, напримѣръ, наказъ губернаторамъ. Въ новѣйшихъ изданіяхъ томы Свода уже прямо превращаются въ собраніе отдѣльныхъ уставовъ, перепечатываемыхъ цѣликомъ безъ всякаго измѣненія, безъ всякаго хотя бы только внѣшняго подчиненія ихъ какой либо общей для всего тома системѣ. И главнымъ основаніемъ къ такому сохраненію первоначальной формы отдѣльныхъ уставовъ служитъ именно то соображеніе,

Библиотека "Руниверс"

что къ ней оказываются пріуроченными слагающіяся съ самаго введенія въ дѣйствіе новыхъ узаконеній судебная практика и научные комментаріи.

Но, и превративъ томы Свода въ собраніе обособленныхъ законоположеній, оказалось все-таки невозможнымъ вмѣстить въ Сводъ все новое законодательство, не нарушивъ общей системы Свода. Когда въ 1876 г. князь Урусовъ, при составленіи новаго изданія нѣкоторыхъ томовъ Свода, Судебные Уставы Александра II размѣстилъ по отдѣльнымъ частямъ въ I, II, X и XV томахъ, для всѣхъ сдѣлалась очевидной несообразность такой ломки внутренно объединеннаго законоположенія, ради внѣшняго сохраненія системы Свода, задуманной при совершенно иныхъ условіяхъ нашего дореформеннаго юридическаго быта. Къ тому же и Судебные Уставы, именно какъ одно стройное цѣлое, успѣли за время ихъ дѣйствія стать основаніемъ опредѣленно сложившейся судебной практики. Размѣщенныя по различнымъ томамъ Свода части Судебныхъ Уставовъ пришлось опять выдѣлить, возстановить, какъ одно цѣлое, и теперь они составили первую часть новаго XVI тома. Этой прибавкой новаго тома совершенно расшатывается вся система Свода, какъ она была выработана Сперанскимъ. По системѣ Свода судебныя установленія не выдѣлялись особо, а вмѣстѣ со всѣми другими органами власти размѣщались подъ двумя главными рубриками: учрежденія государственныя и мѣстныя. И, конечно, до судебной реформы не было основанія выдѣлять особо судебныя установленія, не пользовавшіяся отличающею ихъ теперь независимостью.

Такимъ образомъ, за послѣднее время Сводъ Законовъ представляетъ картину постепеннаго разложенія — естественное послѣдствіе судебной реформы, положившей основаніе самостоятельному судебному толкованію законовъ и тѣмъ самымъ устранившей надобность той своеобразной формы ихъ толкованія, какая давалась Сводомъ Законовъ.

П. Коркуновъ.

Библиотека "Руниверс"

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ПРОВИНЦІАЛЬНЫХЪ ПОДЬЯЧИХЪ XVII ВѢКА.

I.

Значеніе провинціальныхъ подьячихъ.

Провинціальные подьячіе XVII вѣка играли въ жизни русской провинціи такую же видную и значительную роль, какая принадлежала дьякамъ и подьячимъ московскихъ приказовъ по отношенію ко всему государству. Чѣмъ были послѣдніе для жизни всего Московскаго государства, тѣмъ же были и подьячіе воеводскихъ, съѣзжихъ и приказныхъ избъ и палатъ для своего города и уѣзда. Вся разница между тѣми и другими—только въ размѣрахъ ихъ значенія, а не въ сущности его.

Какъ велико было значеніе московскихъ дьяковъ—это достаточно извѣстно и въ недавнее время вновь объяснено въ изслѣдованіи И. П. Лихачева [1]). Правда, у г. Лихачева рѣчь идетъ главнымъ образомъ о дьякахъ XVI вѣка, но вѣдь XVII вѣкъ не каменными стѣнами отдѣленъ отъ своего предшественника: не даромъ и г. Лихачевъ дѣлаетъ частыя и вполнѣ законныя экскурсіи въ XVII вѣкъ... Что говоритъ онъ о значеніи дьяковъ XVI вѣка, то слѣдуетъ вполнѣ приложить къ дьякамъ XVII вѣка, даже еще болѣе усилить краски, положенныя г. Лихачевымъ. Никто не будетъ спорить, что московскіе дьяки XVII вѣка, подобно своимъ предшественникамъ, были дѣйствительными „правителями приказовъ“. „глубокими знатоками правительственнаго строя и административной дѣятельности“, пользовались „огромнымъ вліяніемъ на государственныя дѣла“ и проч. И въ званіи дьяковъ они уже при-

[1]) „Разрядные дьяки XVI в.“ (СПБ., 1888), сс. 124—132 и др.

Библиотека "Руниверс"

надлежали къ служилой аристократіи, но могли и выше двигаться по служебной лѣстницѣ, достигая званія „думныхъ дьяковъ", „думныхъ дворянъ" и т. д. Дѣти московскихъ дьяковъ если не шли по отцовской—приказной дорогѣ, то выходили на болѣе широкій путь—въ жильцы и въ „московскій списокъ", откуда прямой переходъ былъ въ стольники, думные дворяне и т. д. [1]).

Подьячіе московскихъ приказовъ, конечно, уступали въ своемъ значеніи дьякамъ, но и ихъ положеніе было очень видное, и уже по тому одному, что они были первыми кандидатами въ дьяки. Котошихинъ говоритъ, что не только простые дьяки московскихъ приказовъ, но даже думные дьяки бываютъ изъ „дворянъ", „гостей" и „изъ подьячихъ" (стр. 19, 21). Если подьячихъ онъ поставилъ здѣсь на послѣднемъ мѣстѣ, это еще не значитъ, чтобы изъ подьячихъ менѣе всего бывало дьяковъ: Котошихинъ перечисляетъ эти три категоріи „чиновъ" въ порядкѣ ихъ важности и значенія. Чтобы рѣшить, изъ какой категоріи болѣе всего выходило дьяковъ XVII вѣка, нужно знать ихъ біографіи, коихъ мы почти не имѣемъ...

Относительно дьяковъ XVI в. г. Лихачевъ (с. 137) соглашается съ Котошихинымъ, что дьяки бывали „и изъ подьячихъ", и въ примѣръ приводитъ извѣстныхъ дьяковъ Ивана Висковатаго (сс. 258—259), Захара Свіязева (сс. 508 — 509) и др., начавшихъ службу подьячими [2]). Нельзя думать, чтобы за весь XVI вѣкъ были только эти немногіе примѣры: и біографіи дьяковъ XVI вѣка также мало намъ извѣстны, какъ и за XVII вѣкъ. Изслѣдованіе г. Лихачева сообщаетъ отрывочныя и неполныя біографическія данныя только о нѣкоторыхъ дьякахъ. Однако г. Лихачевъ, рѣшается утверждать, что „огромное большинство приказныхъ дьяковъ XVI вѣка несомнѣнно дѣти боярскіе, повышенные въ дьячество" (с. 549). Пусть будетъ пока (то-есть, пока не появятся обстоятельныя біографіи всѣхъ дьяковъ) и такъ, для задачи настоящей статьи важно и то, что г. Лихачевъ великодушно допускаетъ, что среди родовитыхъ дьяковъ нерѣдко бывали дьяки и изъ подьяческихъ фамилій, и что даже родовитые дьяки начинали службу съ подьячества... Все это говоритъ о большомъ значеніи подьячихъ, которыхъ г. Лихачевъ непрочь изображать только какъ писцовъ при дьякахъ... Но о болѣе широкомъ значеніи москов-

---

[1]) Котошихинъ (изд. 2-е, СПБ., 1859), с. 21; *Лихачевъ*, 549, 550.

[2]) См. „Отвѣтъ суровому критику" *Н. П. Лихачева*, с. 24, гдѣ авторъ отмѣчаетъ фактъ производства подьячаго въ дьяки еще въ XV вѣкѣ.

Библиотека "Руниверс"

скихъ подьячихъ говоритъ уже то обстоятельство, что дѣти ихъ наравнѣ съ дѣтьми дворянъ и дьяковъ вступали въ званіе „жильцовъ", какъ свидѣтельствуетъ Котошихинъ (с. 21), и въ чемъ его подтверждаютъ факты какъ за XVI-й, такъ и за XVII вѣкъ. А какой широкій путь открывался жильцамъ, — мы уже знаемъ.

Что такое были подьячіе московскихъ приказовъ по своему развитію и образованію,—это знаетъ и г. Лихачевъ, когда приводитъ (с. 132) въ примѣръ ихъ интеллигентности знаменитаго подьячаго Котошихина, написавшаго на память и вдали отъ Россіи цѣлое изслѣдованіе о положеніи современной ему Россіи. Не даромъ мы видимъ этихъ подьячихъ на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ государственной дѣятельности—въ приказахъ, посольствахъ, въ званіи воеводскихъ товарищей въ городахъ (то-есть, на одной линіи съ дьяками) и т. п.

Нерѣдко подьячіе оставляли свое званіе и переходили въ другіе „чины"—въ жильцы, московскіе дворяне и т. д. Приведу одинъ случай перехода московскихъ подьячихъ въ жильцы, случай, показывающій вмѣстѣ съ тѣмъ, что среди подьячихъ бывали и люди родовитые. Въ „выписи" Сибирскаго приказа по дѣлу 176 года о назначеніи жильца Самойла Александровича Лисовскаго байкальскимъ „казачьимъ головою" (въ Баргузинскомъ и Ангарскомъ острожкахъ) читаемъ [1]), что „иноземцы Полотцкого воеводства шляхта" Самойло и Василій Лисовскіе въ 162 году были „взяты съ матерью своею полономъ къ Москвѣ", здѣсь „крещены" и до 176 года „сидѣли въ приказѣхъ у государева дѣла, а нынѣ имъ въ приказѣхъ въ подьячихъ сидѣть непристойно, потому что родители ихъ въ Корунѣ Польской и въ великомъ княжствѣ Литовскомъ люди породные, и породу ихъ здѣсь знаютъ и иноземцы полковники, и иныхъ чиновъ начальные люди"... Многіе изъ нихъ братіи—„шляхты" отпущены по государеву указу „въ королевскую сторону", но челобитчики „не хотятъ отстать православные христіянскіе вѣры и государской милости отбыть", тѣмъ болѣе, что на Москвѣ они „взросли и вскормлены". Въ 176 году они били челомъ государю, чтобы онъ „велѣлъ имъ тотъ чинъ перемѣнить" и послать ихъ на службу въ Сибирь. „Государь пожаловалъ—велѣлъ ихъ написать по жилецкому списку и дать имъ по 50 рублевъ денегъ, и послать ихъ въ сибирскіе городы" казачьими головами—Самойла на Байкалъ, а Василья въ Тобольскъ.

---

[1]) Московскій архивъ министерства юстиціи, Сибирскаго приказа столбецъ № 451 (лл. не нумерованы).

Библиотека "Руниверс"

Но если „люди породные“ являются исключеніями среди московскихъ подьячихъ, то откуда же наполнялся этотъ „чинъ“ служилыхъ людей? Сколько мнѣ извѣстно, наша историческая литература не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ [1]). У Котошихина нѣтъ никакихъ указаній. Актовый матеріалъ почти ничего не даетъ по этому вопросу. Разгадка его—въ архивныхъ матеріалахъ Разряднаго приказа.

За XVI вѣкъ извѣстно характерное показаніе князя Курбскаго о происхожденіи дьяковъ и подьячихъ: „писари же наши русскіе. имъ же князь великій зѣло вѣритъ, а избираетъ ихъ не отъ шляхетского роду. ни отъ благородна, но паче отъ поповичевъ, или отъ простого всенародства“... Г. Лихачевъ [2]) относитъ эти слова къ московскимъ дьякамъ, даже спеціальнѣе—къ какимъ-то „государевымъ (?) дьякамъ“, считая однако показаніе Курбскаго „преувеличеніемъ человѣка, ненавидящаго дьяковъ за ихъ вліяніе“. Но мнѣ кажется, еслибы Курбскій говорилъ здѣсь только о дьякахъ, то именно „дьяки“ и были бы имъ поставлены, а не „писари“—понятіе общее, обнимающее и дьяковъ, и подьячихъ. Оставляя въ покоѣ дьяковъ и даже допуская, что по отношенію къ нимъ слова Курбскаго являются „преувеличеніемъ“, слѣдуетъ однако признать, что относительно московскихъ подьячихъ даже XVII вѣка слова Курбскаго вполнѣ отвѣчаютъ истинѣ.

Мнѣ не приходилось заниматься спеціальнымъ изученіемъ того богатаго архивнаго матеріала по вопросу о происхожденіи московскихъ подьячихъ XVII вѣка, какой заключается въ столбцахъ и книгахъ Разряднаго приказа, но на сколько удалось сдѣлать мимоходныхъ наблюденій,—нельзя не признать, что именно изъ „всенародства“ (а въ томъ числѣ и изъ „поповства“) выходили главнымъ образомъ тѣ московскіе подьячіе, у которыхъ былъ только одинъ шагъ до дьячества. Чтобы не быть голословнымъ, укажу на одинъ источникъ московскаго подьячества—на переходъ провинціальныхъ подьячихъ въ московскіе. Факты такихъ переходовъ въ XVII вѣкѣ очень часты и вполнѣ естественны. Мы знаемъ, что въ рѣдкомъ воеводствѣ не сидѣлъ дьякъ, или московскій подьячій въ качествѣ воеводскаго товарища и высшаго начальника мѣстной воеводской избы. Съ составомъ послѣдней—съ мѣстными подьячими пріѣзжій дьякъ невольно и хо-

[1]) 60 лѣтъ назадъ появилась безъ подписи статья „Русскіе подьячіе XVII вѣка“ (*Библіотека для чтенія*, 1834, V), но мнѣ не удалось познакомиться съ нею.

[2]) „Разрядные дьяки“, 135, 549.

Библиотека "Руниверс"

рошо знакомился и скоро узнавалъ людей способныхъ и знающихъ. Уѣзжая въ Москву, послѣ 2—3 лѣтъ воеводства, дьякъ тащилъ съ собою, или подготовлялъ переходъ въ московскіе приказы тѣхъ мѣстныхъ подьячихъ, которые выдавались талантливостью и знаніями. Но и кромѣ воеводства, миссіи дьяковъ и московскихъ подьячихъ въ провинцію бывали очень часты и всегда сопровождались участіемъ мѣстныхъ подьячихъ. Вообще, у провинціальныхъ подьячихъ были крѣпкія и постоянныя связи съ московскимъ подьячествомъ. Переходы послѣднихъ въ Москву были потому такъ часты, что, очевидно, сама Москва не въ силахъ была удовлетворять спроса на подьяческія силы. Изъ московскихъ служилыхъ людей подьячихъ всего болѣе давали подьяческія фамиліи, то-есть дѣти московскихъ подьячихъ вступали на отцовскую дорогу. Но такъ какъ для нихъ не были закрыты и другіе болѣе привлекательные пути (въ жильцы и пр.), то они не особенно охотно шли въ подьячество и московскимъ приказамъ невольно приходилось обращаться къ запасу готовыхъ подьяческихъ силъ въ провинціи.

Отмѣчу нѣсколько фактовъ перехода провинціальныхъ подьячихъ въ московскіе приказы. Этихъ фактовъ я спеціально не собиралъ; они случайно подвернулись при изученіи матеріаловъ по предмету настоящаго очерка.

Чаще всего переходили въ Москву подьячіе крупныхъ городовъ, гдѣ воеводскими товарищами обязательно бывали дьяки, и гдѣ съѣзжія избы или приказныя палаты были обширными учрежденіями и по кругу дѣятельности, и по составу подьячихъ. Такимъ городомъ былъ, напримѣръ, Тобольскъ откуда нерѣдко переводили подьячихъ въ Сибирскій приказъ. Такъ, въ 163 году переведенъ былъ туда даже „отставной“ тобольскій подьячій Василій Игнатьевъ. Сохранилась любопытная челобитная его [1]), которую привожу въ извлеченіи.

Отецъ челобитчика, Игнатій Игнатьевъ, былъ верхотурскимъ подьячимъ безъ малаго 50 лѣтъ—сидѣлъ „у твоихъ государевыхъ дѣлъ въ съѣзжей избѣ, въ денежномъ и въ ясачномъ столѣхъ, какъ съ Лозвы на Верхотурье и городъ переведенъ—со 101 году до 150 году“, когда онъ умеръ. Въ 147 году Тобольскій воевода бояринъ князь Петръ Ивановичъ Пронской, будучи проѣздомъ на Верхотурьѣ, опредѣлилъ Василія Игнатьева подьячимъ Верхотурской же избы. Въ 154 году тобольскій воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ про-

[1]) Сибир. приказа столбецъ № 342.

Библиотека "Руниверс"

ѣзжая Верхотурье, взялъ Василья съ собою и перевелъ въ Тобольскую съѣзжую избу—подьячимъ „съ справою“ Разряднаго стола, на мѣсто Никифора Чаплина (кажется—изъ дворянской фамиліи?..). Такъ удачно начатая служба была испорчена неожиданнымъ ударомъ: въ 159 году изъ „стола“ В. Игнатьева „утерялась“ одна государева грамота, за что воевода боярин Василій Борисовичъ Шереметевъ „отъ государева дѣла отставилъ“ его, и съ тѣхъ поръ челобитчикъ „скитается межъ дворъ Христовымъ именемъ и помираетъ голодною смертію“... Въ 163 году онъ подалъ челобитную объ опредѣленіи подьячимъ на родину—въ Денежный столъ Верхотурской съѣзжей избы, на мѣсто подьячаго Аѳанасья Бункова—„тяглаго посадскаго человѣка“. Но результатъ челобитной вышелъ неожиданный: вмѣсто Верхотурской избы В. Игнатьевъ очутился подьячимъ Сибирскаго приказа, о чемъ онъ и не смѣлъ просить въ качествѣ „отставнаго“ подьячаго... Но очевидно В. Игнатьева знали съ хорошей стороны въ Сибирскомъ приказѣ и не поставили ему въ вину случайную утерю грамоты, за что онъ уже былъ достаточно наказанъ, болѣе трехъ лѣтъ находясь безъ должности. Результатъ былъ тѣмъ болѣе неожиданный, что къ переводу въ Сибирскій приказъ былъ уже назначенъ другой тобольскій подьячій, какъ говоритъ слѣдующій приговоръ приказа на челобитной В. Игнатьева: „дать грамота въ Тоболескъ — велѣть ево отпустить къ Москвѣ въ подьячіе въ Сибирской приказъ, и подводъ ему дать, а подьячаго Петра Ерохина изъ Тобольска къ Москвѣ посылать не велѣть, что болѣнъ“. Грамота объ исполненіи приговора послана тобольскимъ воеводамъ стольнику князю Василію Ивановичу Хилкову съ товарищи 22-го іюня 163 года.

Но не изъ однихъ крупныхъ городовъ переводились подьячіе въ Москву, переводились изъ среднихъ, даже изъ очень малыхъ, преимущественно подмосковныхъ городовъ, у которыхъ были особенно близкія связи съ Москвою. Такъ, въ 175 году переведенъ былъ въ Помѣстный приказъ подьячій Переславль-Рязанской съѣзжей избы Анисимъ Невѣжинъ [1]). Въ 192 году изъ той же избы переведенъ по челобитью въ Приказъ Большой Казны подьячій Григорій Смирновъ [2]), который, какъ увидимъ ниже, былъ сыномъ и внукомъ „старинныхъ“ рязанскихъ пушкарей, то-есть, происходилъ изъ очевиднаго „всеспародства“. Въ 175 году Суздальской приказной избы подьячій Оедоръ Ивановъ

[1]) Приказнаго стола Разряднаго приказа столбецъ № 871, дѣло 6-е.

[2]) Новгородскаго стола Разряда столбецъ № 345, дѣло № 94.

Библиотека "Руниверс"

назначенъ въ приказъ Полоняничныхъ дѣлъ, и хотя ему тамъ „велѣно быть на время", но вѣроятно это временное назначеніе перешло затѣмъ въ постоянное, такъ какъ его суздальское мѣсто было отдано „безмѣстному" подьячему Роману Иванову [1]). Временное же испытаніе Ѳедора Иванова въ приказѣ объясняется тѣмъ, что на него подали суздальскіе посадскіе люди челобитную, обвиняя его „въ обидахъ и во взяткахъ, и въ томъ дѣлѣ высланъ онъ къ Москвѣ". Пока производилось его дѣло въ Разрядѣ, этотъ приказъ „отослалъ" Иванова въ Полоняничный приказъ, вѣроятно нуждавшійся въ подьячихъ. Такимъ образомъ, въ московскіе подьячіе могли попадать люди далеко не безупречные.

Даже такіе небольшіе города, какъ Коломна и Пошехонье, давали Москвѣ своихъ подьячихъ. Въ 171 году коломенскій воевода Никита Кутузовъ жаловался Разряду на полное отсутствіе подьячихъ въ съѣзжей избѣ, такъ какъ двое мѣстныхъ подьячихъ взяты „по указу" въ Москву, а кандидатовъ въ подьячіе воевода въ Коломнѣ не находитъ [2]). Въ 180 году на такое же отсутствіе подьячихъ и по той же причинѣ жаловался пошехонскій воевода Иванъ Болховской: по государеву указу „взяты изъ Пошехонья подьячіе къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ въ Ямской приказъ, а другой въ Розбойной (приказъ)—Стенька да Бориско Грязновы" [3]).

Если такимъ образомъ провинціальное подьячество было источникомъ московскаго подьячества, а чрезъ него и дьячества, то совершенно непонятнымъ становится то презрительное отношеніе къ приказнымъ людямъ провинціи, какое высказываетъ г. Лихачевъ, резюмирующій свою характеристику дьячества XVI вѣка такъ: „говоря о дьякахъ, я имѣлъ въ виду не дьяковъ вообще, а московскихъ приказныхъ государевыхъ (?) дьяковъ, которые существенно и очевидно отличаются отъ какихъ нибудь, напримѣръ, дьяковъ земскихъ (?) избъ въ областныхъ городахъ" [4]). Въ этой тирадѣ прежде всего бросаются въ глаза два недоразумѣнія... Что такое „государевы дьяки"? Всѣ и всякіе дьяки и подьячіе того времени были „государевыми холопами", и никто изъ нихъ не носилъ какого-то особаго титула „государева дьяка". Если г. Лихачевъ хотѣлъ выдѣлить здѣсь тѣхъ москов-

[1]) Ibid. столбецъ № 345, дѣло № 38.

[2]) Приказнаго стола столбецъ № 218, дѣло № 23.

[3]) Сибирскаго приказа столбецъ № 883 (то-есть—столбецъ Разряднаго приказа' но числится въ отдѣлѣ Сибирскаго приказа).

[4]) „Разрядные дьяки", с. 226.

Библиотека "Руниверс"

скихъ дьяковъ, которые близко стояли къ государямъ или по своему положенію (думные дьяки), или по личному вліянію, тогда вѣдь онъ неправильно резюмируетъ первую главу своего изслѣдованія, трактующую далеко не объ однихъ только думныхъ и т. п. дьякахъ. Еще непонятнѣе другое выраженіе — „дьяки земскихъ избъ"! Никакихъ „дьяковъ" въ „земскихъ избахъ" не бывало: тамъ сидѣли только подьячіе или „дьячки". А „дьяки" въ провинціи являются лишь воеводскими товарищами и начальниками воеводскихъизбъ, или приказныхъ палатъ въ большихъ центрахъ. Очевидно, воеводскія избы и разумѣлъ здѣсь г. Лихачевъ, противопоставляя ихъ московскимъ приказамъ. Но какъ же онъ забылъ, что сама провинція не производила дьяковъ, и что они являлись въ провинцію только изъ московскихъ приказовъ! Это тѣмъ болѣе не понятно, что самъ г. Лихачевъ говоритъ, напримѣръ, объ извѣстномъ дьякѣ XVII вѣка Оед. Оед. Лихачевѣ, который не одинъ разъ сидѣлъ въ Казани воеводскимъ товарищемъ [1]); да и о дьякахъ XVI вѣка г. Лихачевъ знаетъ, что они нерѣдко служили въ провинціи „въ товарищахъ" при воеводахъ [2]).

Значитъ, нѣтъ особаго смысла въ противоположеніи дьяковъ московскихъ приказовъ дьякамъ провинціальнымъ: источникъ тѣхъ и другихъ одинъ и тотъ же. Сегодняшній казанскій дьякъ былъ завтра дьякомъ приказа, затѣмъ снова ѣхалъ въ провинцію и т. д. Нѣкоторое значеніе получитъ тирада г. Лихачева лишь въ томъ случаѣ, если вмѣсто фантастическихъ „дьяковъ земскихъ избъ" мы поставимъ дѣйствительно существовавшихъ „подьячихъ воеводскихъ избъ"... Но и тогда презрительное отношеніе г. Лихачева къ провинціальнымъ подьячимъ нельзя признать основательнымъ...

Я уже коснулся одной стороны крупнаго значенія этихъ подьячихъ даже для Москвы—въ роли источника московскаго подьячества. А какъ громадна была ихъ роль въ провинціи,—нужно ли это доказывать?.. Ограничусь самыми необходимыми штрихами.

Если въ крупныхъ городахъ воеводскими товарищами обязательно являлись дьяки и московскіе подьячіе, то въ малыхъ городахъ этими товарищами нерѣдко бывали не московскіе только, но и мѣстные подьячіе. Но для послѣднихъ это положеніе было исключительнымъ явленіемъ, а главное ихъ значеніе въ томъ, что они были дѣй-

[1]) Ibid., c. 131.
[2]) Ibid., 131, 247 и слѣд., 252 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

ствительными руководителями и дѣльцами воеводскихъ избъ. Воеводы и ихъ товарищи изъ московскихъ приказныхъ людей были людьми случайными въ данномъ городѣ, которые пріѣзжали туда на очень короткіе сроки — на 2 — 3 года, рѣдко больше. Не успѣвали они ознакомиться съ своимъ воеводствомъ, какъ приходилось оставлять его и ѣхать на другую службу, или на отдыхъ. Не таково было положеніе подьячихъ. Это были большею частію мѣстные уроженцы, служившіе въ родномъ городѣ и уѣздѣ по нѣсколько десятковъ лѣтъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ особой продолжительности подьяческой службы въ провинціи.

Пелымскій подьячій Григорій Васильевъ Путиловъ пишетъ въ челобитной 155 г.: „былъ дѣдъ мой Путило Степановъ у твоего государева дѣла въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ по многіе годы—лѣтъ съ 50"... [1]). Отецъ вышеупомянутаго тобольскаго подьячаго Василья Игнатьева, переведеннаго въ Сибирскій приказъ, былъ верхотурскимъ подьячимъ „со 101 г. до 150 году" [2]), то-есть, также около 50 лѣтъ. Челобитная енисейскаго подьячаго Ивана Ѳедосѣева Пузанина, 162 г. говоритъ, что отецъ его Ѳедосей Ермолинъ былъ „въ подьячихъ, больши 20 лѣтъ" [3]). Правда, служба Ермолина прошла не въ одномъ городѣ: онъ служилъ въ березовской, мангазейской и енисейской съѣзжихъ избахъ. Но предыдущіе примѣры говорятъ о полувѣковой службѣ подьячихъ въ одномъ городѣ. Вотъ и еще подобные примѣры. Григорій Романовъ былъ во второй половинѣ XVII вѣка подьячимъ тобольской приказной палаты около 40 лѣтъ [4]). Въ грамотѣ верхотурскому воеводѣ, отъ 7-го мая 181 г., по поводу челобитной подьячаго Евтихія Юлина, читаемъ: „работаетъ-де намъ отецъ ево Евтихѣевъ Лаврентій Юлинъ на Верхотурьѣ у всякихъ нашихъ государевыхъ дѣлъ въ подьячихъ лѣтъ съ 20 и больши"... [5]). Болѣе 20 лѣтъ служилъ въ Угличѣ подьячимъ Ѳедоръ Звѣревъ [6]). Мценскій подьячій Никифоръ Напшинъ служилъ болѣе 25 лѣтъ [7]), чернавскій подьячій Данило Тиньковъ—болѣе 30 лѣтъ [8]) и т. д. Можно набрать очень много такихъ примѣровъ.

[1]) Сибирск. приказа, столб. № 260, л. 99.
[2]) Ibid., ст. № 342.
[3]) Ibid., ст. № 344.
[4]) Ibid., ст. № 1051.
[5]) Доп. Акт. Ист., VI, № 75.
[6]) Приказнаго стола Разряда, ст. № 605.
[7]) Ibid., ст. № 754, дѣло № 4.
[8]) Ibid., ст. № 992, дѣло № 2.

Библиотека "Руниверс"

Понятно, что при такой продолжительности службы подьячіе становились глубокими знатоками мѣстной жизни и въ качествѣ таковыхъ являлись хотя и не офиціальными, но за то дѣйствительными помощниками воеводъ и ихъ товарищей во всѣхъ отправленіяхъ ихъ разнообразной дѣятельности. На сколько близки были подьячіе къ воеводамъ, можно судить уже изъ одного того факта, что во всѣхъ многочисленныхъ за XVII вѣкъ „розыскныхъ дѣлахъ" о воеводскихъ злоупотребленіяхъ обязательно фигурируютъ и мѣстные подьячіе въ роли дѣятельныхъ помощниковъ воеводъ и съ этой стороны... Изъ спеціальныхъ дѣлъ о подьяческихъ злоупотребленіяхъ ясно видно, какое громадное вліяніе имѣли подьячіе на жизнь провинціи [1]). Слишкомъ часто приходится наталкиваться на документы въ такомъ родѣ: „роснись озарничеству и налогамъ Михайлова города съѣзжіе избы отставныхъ подьячихъ Панкрашки Сазонова, Юдки Хомякова, ково они.... градцкихъ жителей всякихъ чиновъ людей били и кому что наложно учинили"..., 191 г. [2]).

Злоупотребленія подьячихъ доходили до того, что иногда измученное населеніе просто молило царя объ уменьшеніи подьячихъ, жалуясь на ихъ „многолюдство"... Приведу характерную „заручную челобитную" ряжскихъ „помѣщиковъ и вотчинниковъ", 185 г.: „въ прошлыхъ, государь, годѣхъ было въ Ряскомъ въ съѣзжей избѣ подьячихъ 2 человѣка, а нынѣ, государь, въ Ряскомъ въ съѣзжей избѣ подьячихъ 6 человѣкъ, а намъ холопамъ твоимъ и людишкомъ и крестьянишкомъ нашимъ отъ яныхъ подьячихъ чинятца продажи и убытки большіе: стало ихъ подьячихъ въ съѣзжей избѣ многолюдно! И нынѣ, государь, билъ челомъ тебѣ великому государю послужилецъ думного дьяка Александра Дурова дворовой ево человѣкъ Тихонъ Хвостовъ [3]), чтобъ ему быть въ Ряскомъ въ съѣзжей избѣ у твоихъ государевыхъ дѣлъ въ подьячихъ, съ окладомъ, и дана ему Тихону твоя великого государя грамота въ Ряской къ воеводѣ. Милосердый государь... самодержецъ! пожалуй насъ холопей твоихъ — не вели, государь, ему Тихону быть въ Ряскомъ въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ: стало ихъ многолюдно!... Царь-государь, смилуйся, пожалуй!"—Приговоръ: „185 г., іюня въ 26-й день,

[1]) Въ Приказномъ столѣ Разряднаго приказа встрѣчаемъ массу этихъ дѣлъ— см. столбцы №№ 455, 602, 672, 868, 873 (д. 1), 880 (д. 2), 882, 895, 936 и т. д.

[2]) Приказнаго стола, столб. № 455.

[3]) Изъ другихъ документовъ этого дѣла видно, что Т. Хвостовъ былъ „отставленой" подьячій Разряднаго приказа.

Библиотека "Руниверс"

по указу великого государя и по заручной челобитной дворянъ и дѣтей боярскихъ резанцевъ и ряшанъ, не велѣть тому подьячему въ Рязкомъ быть, и о томъ въ Рязкой послать государева грамота, а велѣть въ Рязкомъ быть подьячимъ тѣмъ, которые градцимъ людемъ надобны". Грамота ряжскому воеводѣ послана 27-го іюня [1]).

Приведу еще одинъ любопытный фактъ по тому же вопросу, хотя онъ собственно относится къ подьячему въ роли воеводскаго товарища. Въ 155 г. на смѣну енисейскаго воеводскаго товарища „подьячаго съ приписью" Василія Шпилкина назначенъ былъ „подьячій съ приписью" Игнатій Недовѣсковъ. Находившіеся въ Москвѣ сибирскіе торговые люди, имѣя во главѣ гостя Кирилла Босого, подали государю челобитную [2]), въ которой, жалуясь на злоупотребленія Шпилкина, просили: „вели, государь, въ Енисейскомъ острогѣ быть попрежнему одному воеводѣ безъ подьячего, а подьячему, государь, не вели быть, а прежнему государь, подьячему Вас. Шпилкину вели отказать, чтобъ твоей государевѣ казнѣ убыли не было, а намъ холопамъ и сиротамъ твоимъ отъ тѣхъ подьячихъ и отъ ихъ насильствъ и грабежу торжишковъ своихъ не отбыть и въ конецъ не погибнуть!.." Челобитчики замѣчаютъ, что до 152 г. въ Енисейкѣ сидѣлъ одинъ воевода безъ товарища, а въ 152 г. начальный человѣкъ Сибирскаго приказа бояринъ кн. Никита Ивановичъ Одоевской, „любячи" Вас. Шпилкина, послалъ его въ Енисейскъ „подьячимъ съ приписью"—„вновь, а преже, государь, сево не бывало"... (л. 233). Составленный Сибирскимъ приказомъ „докладъ" государю (л. 231) старается отстоять подьячаго, ссылаясь главнымъ образомъ на то, что будто бы силами однихъ мѣстныхъ подьячихъ, безъ руководства присланныхъ изъ Москвы дьяковъ и подьячихъ, дѣлопроизводство съѣзжихъ избъ ведется „несправчиво" (лл. 229, 231 и др.). Другой мотивъ приказа, что воеводы безъ товарищей позволяютъ себѣ разныя злоупотребленія, напримѣръ, енисейскій воевода Осипъ Опичковъ до пріѣзда В. Шпилкина „роздалъ государевы многіе деньги и хлѣбъ въ долгъ, безъ государева указу", не сообщая о томъ въ Москву. Уже послѣ смерти воеводы Шпилкинъ обнаружилъ это дѣло. Въ заключеніе докладъ основательно замѣчаетъ, что торговые люди весьма часто жалются и на воеводъ, какъ, напримѣръ, въ 154 г. тотъ же гость Кир. Босой съ товарищи били челомъ на березо-

[1]) Приказнаго стола столб. № 733, д. № 2.
[2]) Сибирскаго приказа столб. № 279, л. 233.

Библиотека "Руниверс"

вскаго, сургутскаго, нарымскаго „и на иныхъ воеводъ“ (*л.* 230). Однако, доводы Сибирскаго приказа не осилили челобитной торговыхъ людей, и она была уважена государемъ, какъ говоритъ слѣдующій приговоръ: „155 г., генваря въ 8-й день, государь пожаловалъ—того подьячего посылать не велѣлъ, а велѣлъ быть одному воеводѣ по прежнему“ (*л.* 233 об.).

Но, конечно, не въ этихъ отрицательныхъ сторонахъ дѣятельности подьячихъ заключается весь ихъ смыслъ и значеніе: не даромъ вѣдь ряжскіе помѣщики и вотчинники писали въ своей челобитной 185 г., что они терпятъ „продажи и убытки“ только „отъ иныхъ подьячихъ“ [1])... Другіе же подьячіе, если не вполнѣ, то болѣе или менѣе удовлетворяли тѣмъ требованіямъ, какія предъявляли къ нимъ правительство и населеніе. Какъ велики были эти требованія—приведу одинъ примѣръ. Въ 176 г. переславь-рязанскіе помѣщики и вотчинники били челомъ объ опредѣленіи „площаднаго подьячаго“ Игнатья Косякина на „порожее мѣсто“ въ съѣзжей избѣ. Въ приговорѣ Разряднаго приказа, утверждавшемъ челобитье, говорится между прочимъ: „тому подьячему велѣть на то мѣсто быть въ приказной избѣ, буде онъ подлинно добръ и съ дѣло ево станетъ, а не воръ, и не бражникъ, и не міропродавецъ, и не ябедникъ, и никому отъ него никакова дурна и убытковъ напрасныхъ не будетъ“... [2]).

Въ положительную заслугу провинціальнымъ подьячимъ слѣдуетъ поставить главнымъ образомъ то, что они въ качествѣ знатоковъ закона, практики и мѣстной жизни были и руководителями, и исполнителями всякаго рода „приказныхъ дѣлъ“, въ сухой формѣ которыхъ скрываются самыя жизненныя отношенія правительства къ населенію и обратно... Подьячіе были не только хранителями правительственныхъ архивовъ въ провинціи [3]), но и авторами тѣхъ разнообразныхъ „актовъ“, которыми мы пользуемся теперь какъ историческими матеріалами для ознакомленія съ нашею прошлою жизнью.

Не праздный поэтому вопросъ: кто же именно были эти безвѣстные лѣтописцы русской жизни въ самыхъ важныхъ ея проявленіяхъ—въ сношеніяхъ правительства съ народомъ? Откуда—изъ какого званія, состоянія, они выходили? Дѣйствительно ли правъ кн. Курб-

---

[1]) Приказнаго стола столб. № 733, д. № 2.

[2]) Приказнаго стола столб. № 371, д. № 6.

[3]) См. мой очеркъ „Провинц. архивы въ XVII вѣкѣ“ (*Вѣстникъ Археологіи и Исторіи*, вып. VI), сс. 13—17, 55 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

скій, что подьячіе выходили изъ „всенародства“? Рѣшенію этого вопроса и посвященъ настоящій очеркъ.

Въ нашей исторической литературѣ встрѣчаются случайныя и малосодержательныя замѣчанія о положеніи и значеніи провинціальныхъ подьячихъ, но вопроса объ ихъ происхожденіи, сколько мнѣ извѣстно, она совсѣмъ не касалась. Напримѣръ, въ спеціальномъ сочиненіи И. Е. Андреевскаго „О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ“ всѣ свѣдѣнія о провинціальныхъ подьячихъ буквально ограничиваются слѣдующими строками: „Кромѣ дьяка въ приказной или воеводской избѣ дѣйствовало опредѣленное число подьячихъ и приставовъ“ (с. 52). Только и всего!.. Говоря о воеводскихъ товарищахъ (с. 50 — 51) не изъ дьяковъ и подьячихъ, а изъ другихъ служилыхъ людей, авторъ повидимому и не подозрѣваетъ, что этими товарищами бывали и дьяки съ подьячими [1])... Впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ онъ осторожно выражается, что дьякъ „былъ какъ бы товарищемъ воеводы“ (с. 52)...

Матеріалы для рѣшенія вопроса о происхожденіи провинціальныхъ подьячихъ взяты мною изъ хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи столбцовъ и книгъ Разряднаго и Сибирскаго приказовъ. Изъ отдѣловъ Разряднаго приказа я пользовался столбцами Московскаго, Новгородскаго и Приказнаго столовъ. Всего болѣе далъ матеріаловъ Приказный столъ, который одно время завѣдывалъ назначеніемъ московскихъ и провинціальныхъ подьячихъ. Воспользовался я далеко не всѣмъ находящимся здѣсь матеріаломъ, а только частью его, находя и эту часть вполнѣ достаточною для освѣщенія вопроса.

Матеріалы эти заключаются главнымъ образомъ въ „челобитныхъ дѣлахъ“ объ опредѣленіи на подьческія мѣста, затѣмъ — въ именныхъ спискахъ подьячихъ, въ воеводскихъ отпискахъ и проч. Матеріалы касаются преимущественно подьячихъ приказныхъ и съѣзжихъ избъ, а отчасти—площадныхъ, таможенныхъ и др. подьячихъ, какъ кандидатовъ на подьческія мѣста въ воеводскихъ учрежденіяхъ.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось отыскать крайне цѣнныхъ для разсматриваемаго вопроса „разборныхъ книгъ“ подьячихъ 1700 г.,

[1]) Въ большихъ городахъ воеводою обычно назначался боярин (или окольничій), а товарищами къ нему—стольникъ и дьякъ (иногда 2 дьяка), въ среднихъ городахъ при воеводѣ одинъ товарищъ—или стольникъ (и ниже), или дьякъ, или „подьячій съ приписью“, въ малыхъ городахъ товарищами бывали только подьячіе.

Библиотека "Руниверс"

указанія на которыя встрѣтились въ челобитномъ дѣлѣ Чернавскихъ „градцкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей“ объ оставленіи на мѣстѣ подьячаго Ѳедора Тинькова [1]). Въ „выпискѣ“ Разряда по этому дѣлу читаемъ, что „въ нынѣшнемъ 1700 г. Бѣлгородцкого полку въ городы розборщикомъ въ наказѣхъ написано: велѣно приказныхъ избъ у подьячихъ брать скаски съ подкрѣпленіемъ, и буде по скаскамъ и по розыску и по приказной справкѣ которые подьячіе явятца, что отцы ихъ въ службѣ и въ тяглѣ не написаны, и они изъ *подьяческихъ* и изъ *поповыхъ* и изъ церковного чину людей дѣти, и тѣмъ въ тѣхъ городахъ въ приказныхъ избахъ въ подьячихъ и на площади для письма дьячкомъ быть по прежнему великого государя указу и по грамотамъ изъ Розряду. А которые по ихъ скаскамъ и по розыску и по справкѣ съ приказными избами явятца, что отцы ихъ были въ полковыхъ и въ городовыхъ *службахъ*—въ копейщикахъ, и въ рейтарахъ, и въ солдатахъ, и въ драгунахъ, и въ городовой, и въ стрѣлецкой, или въ иной какой службѣ, и *въ тяглѣ*—и тѣхъ всѣхъ подьячихъ *отставить* и написать ихъ въ тѣ чины и въ службы, въ какихъ чинѣхъ отцы ихъ были и служили, и нынѣ служатъ. И о томъ въ тѣ городы къ воеводамъ отъ себя (разборщикамъ) писать, и чтобъ они воеводы у тѣхъ подьячихъ дѣла велѣли принять осмотря, и въ приходѣ и въ росходѣ у чего они были счесть, и буде по счоту что на нихъ явитца, и то на нихъ взять съ правежомъ, безъ мотчанья“... Разборщикамъ велѣно составить „книги“ своего разбора и въ нихъ „описывать подлинно“ всѣ обстоятельства какъ разбора „отставленныхъ“, такъ и опредѣленія на ихъ мѣста новыхъ подьячихъ. Въ Чернавскѣ такимъ „разборщикомъ“ подьячихъ былъ стольникъ Александръ Петровъ Шетневъ.

Нечего и говорить—какой цѣнный матеріалъ представили бы эти „разборныя книги“ о происхожденіи подьячихъ второй половины XVII вѣка. Можетъ быть эти книги и найдутся, а пока приходится довольствоваться собранными по крупицамъ данными изъ подьяческихъ „челобитныхъ дѣлъ“ и другихъ документовъ.

Такъ какъ вопросъ о происхожденіи подьячихъ рѣшается главнымъ образомъ на основаніи челобитныхъ дѣлъ объ опредѣленіи на подьяческія мѣста, то приходится мимоходомъ сказать нѣсколько словъ о порядкахъ назначенія подьячихъ и о другихъ вопросахъ, связанныхъ съ главнымъ предметомъ настоящаго очерка, напримѣръ, о площадныхъ подьячихъ и проч.

[1]) Приказнаго стола столбецъ № 992, дѣло № 2.

Библиотека "Руниверс"

II.

Опредѣленіе подьячихъ.

Количество подьячихъ въ провинціальныхъ городахъ было невелико. Приведу для примѣра данныя изъ „росписи сибирскихъ городовъ и остроговъ подьячимъ“ 148 года [1]), составленной въ Сибирскомъ приказѣ по требованію Помѣстнаго приказа. Въ Тобольскѣ въ этомъ году было 20 подьячихъ въ съѣзжей избѣ и 2 подьячихъ въ таможенной избѣ. Въ остальныхъ городахъ значительно меньше: въ Томскѣ всего 9 человѣкъ (воеводскихъ и таможенныхъ, какъ и ниже, то-есть 1—2 таможенные, остальные—воеводскихъ избъ), въ Верхотурьѣ и Тюменя по 7 человѣкъ, въ Туринскѣ и Пелыми по 2 человѣка, въ остальныхъ городахъ и острогахъ—въ двухъ по 5 человѣкъ, въ одномъ 4 человѣка, въ трехъ по 3 человѣка, въ одномъ 2 человѣка и въ 4-хъ пунктахъ по 1 подьячему. Всего было въ Сибири 78 подьячихъ, не считая 5 „выбылыхъ“ подьяческихъ мѣстъ.

Съ такими же цифрами встрѣчаемся и въ городахъ Московской Руси. Напримѣръ въ Переславлѣ-Рязанскомъ въ 196 г. сидѣло въ приказной избѣ 23 подьячихъ [2]); въ Ряжскѣ въ 185 г. было 6 человѣкъ, а раньше только 2 человѣка [3]); въ Землянскѣ до 179 года былъ одинъ, а съ этого года стало 2 подьячихъ [4]) и т. п.

Въ виду такого небольшаго состава подьячихъ не удивительны такъ часто встрѣчающіяся жалобы воеводъ на полное отсутствіе подьячихъ. Напримѣръ, въ ноябрѣ 142 года валуйскій воевода Исакъ Петровъ Бойковъ писалъ Разряду, что у него „подьячихъ нѣтъ, а прежней подьячей, которой былъ на Волуйкѣ до разоренья, въ Волуйское взятье, какъ черкасы городъ взяли (въ 141 г.)—убитъ“... Въ августѣ того же года онъ снова писалъ, что на Валуйкѣ „дѣлъ писать некому“... [5]). Въ 148 году плакался Разряду серпейскій воевода Григорій Хитрово: „у меня, холопа твоего, въ съѣзжей избѣ дьячковъ [6]) нѣтъ—

---

[1]) Сибирскаго приказа столбецъ № 83, *лл.* 28—41.

[2]) Новгородскаго стола столбецъ № 845, дѣло № 18.

[3]) Приказнаго стола столбецъ № 733, дѣло № 2.

[4]) Ibid., столбецъ № 754, дѣло № 4.

[5]) Московскаго стола столбецъ № 99, *лл.* 267—268.

[6]) Воевода назвалъ здѣсь подьячихъ „дьячками“ вѣроятно потому, что въ въ 147 г. серпейскимъ временнымъ подьячимъ былъ калужскій „площадной дьячекъ“ Ив. Михайловъ. Тѣхъ же площадныхъ дьячковъ воевода разумѣетъ и ниже.

Библиотека "Руниверс"

писать некому, и твои государевы многіе дѣла стали, а въ городѣ, государь, и въ уѣздѣ дьячковъ нѣтъ—писать некому, акрамѣя (окромѣ), государь, Калуги и Масальска дьячковъ нѣтъ. А городъ (Серпейскъ), государь, порубежной, а съ литовскова рубежа присылки бываютъ частыя, и по заставамъ наказныя памяти писать некому, и въ томъ твоему государеву дѣлу мотчанья (чинится), и о томъ, государь, мнѣ холопу своему какъ укажешь?" Ни отвѣтной грамоты, ни приговора на отпискѣ нѣтъ [1]).

Такія жалобы воеводъ не рѣдки [2]), какъ не рѣдки и ихъ сѣтованія на малочисленность и неудовлетворительность состава подьячихъ. Въ 149 году тобольскіе воеводы жаловались, въ отпискѣ царю, на недостатокъ въ съѣзжей избѣ „добрыхъ старыхъ подьячихъ" и на неумѣлое веденіе приказныхъ дѣлъ „молодыми подьячими". Характеризуя послѣднихъ, воеводы замѣчаютъ, что одинъ изъ молодыхъ подьячихъ—Богданъ Ушаковъ, сидѣвшій въ „Разрядномъ столѣ", положительно „глупъ—съ твое государево ни съ какое дѣло ево не стало и писать не умѣетъ"... Воеводы просятъ прислать изъ Москвы какъ „старыхъ", такъ и „молодыхъ подьячихъ", потому что въ Тобольскѣ „никоторыми мѣрами подьячихъ старыхъ взять неоткуду" [3]). Отписка сургутскаго воеводы Андрея Усова 146 г. [4]) говоритъ, что въ мѣстной съѣзжей избѣ всего 2 подьячихъ—Путилко Степановъ и Демка Герасимовъ. Послѣдній постоянно почти находится въ разъѣздахъ по дѣламъ службы и въ избѣ остается одинъ Степановъ, который „45 лѣтъ у дѣла сидитъ, а никакое, государь, ево окладное твое государево дѣло не стало: у товожъ подьячево у Демки счерна пишетъ, и то лишо бумагу теряетъ"... Воевода проситъ, о чемъ и Герасимовъ прислалъ челобитную (лл. 316—318), учинить придачу къ окладу этого единственнаго дѣльца съѣзжей избы, за его усердную и долголѣтнюю службу, изъ „выбылого оклада" умершаго кн. Андрея Пелымскаго. Но Сибирскій приказъ отказалъ (см. помѣту на л. 314 об.) на томъ основаніи, что „изъ такихъ окладовъ подьячихъ не верстаютъ, и впередъ безъ государева указу никого вновь не верстать и къ старымъ окладомъ не прибавливать". Въ 186 году можайскій

---

[1]) Московскаго стола столб. № 153, л. 98.

[2]) См. выше (въ 1-й главѣ) жалобы коломенскаго и пошехонскаго воеводъ 171 и 180 гг. на полное отсутствіе подьячихъ.

[3]) Сибирскаго приказа столбецъ № 88, лл. 473—475.

[4]) Ibid., ст. № 81, лл. 314—315.

Библиотека "Руниверс"

воевода князь Петръ Ивановичъ Шихматовъ жаловался въ отпискѣ Разряду, что въ его приказной избѣ сидитъ одинъ подьячій Иванъ Ильинъ „и тотъ старъ и дряхлъ и мало видитъ, и великого государя дѣла дѣлать ему не съ кѣмъ“... [1]).

Всѣ подобныя жалобы доказываютъ, какъ трудно было въ XVII вѣкѣ найдти порядочныхъ подьячихъ, и какъ дорожили воеводы „добрыми“ подьячими, справедливо смотря на нихъ, какъ на своихъ главныхъ помощниковъ, безъ которыхъ могли остановиться „государевы дѣла“... Понятно, поэтому, что воеводы старались принимать всѣ мѣры для скорѣйшаго замѣщенія подьяческихъ мѣстъ въ съѣзжихъ избахъ. Выбирая кандидатовъ въ подьячіе изъ мѣстныхъ жителей, воеводы въ случаѣ крайней необходимости (при полномъ отсутствіи подьячихъ и т. п.) допускали ихъ къ занятіямъ въ съѣзжей избѣ, не дожидаясь государева указа, но почти обязательно отписывая о своемъ выборѣ въ Разрядный и другіе приказы (вѣдомству которыхъ былъ подчиненъ данный городъ). Отвѣтная грамота приказа обыкновенно утверждала воеводскій выборъ, если на данное мѣсто подьячаго не являлось челобитчиковъ въ Москвѣ.

Но это былъ исключительный порядокъ назначенія провинціальныхъ подьячихъ. Въ обычномъ же ходѣ вещей требовалась подача челобитной лицомъ, ищущимъ подьяческаго мѣста. Челобитныя подавались или лично въ Москвѣ—главнымъ образомъ въ Разрядѣ, а также въ Сибирскомъ и другихъ приказахъ, или мѣстному воеводѣ, который при отпискѣ пересылалъ челобитную въ соотвѣтственный приказъ.

Для обезпеченія успѣха челобитной кандидаты въ подьячіе должны были заручиться согласіемъ не только мѣстнаго воеводы, но и мѣстныхъ „градцкихъ и уѣздныхъ“ служилыхъ и жилецкихъ людей. Послѣдніе отъ своего имени посылали свой „выборъ“ и „заручную челобитную“ въ тотъ же приказъ, съ просьбою утвердить подьячимъ данное лицо. Примѣры эти очень часты, особенно въ Московской Руси. Приведу нѣкоторые.

Въ 194 году торопецкіе и холмскіе „помѣщики и вотчинники“, пушкари и посадскіе люди подали три „заручныя челобитныя“ о трехъ кандидатахъ въ подьячіе [2]). Въ первой челобитной они говорятъ: съ 181 года былъ у нихъ подьячимъ Михаилъ Туфоновъ, который въ

[1]) Новгородскаго стола столб. № 345, дѣло № 60.

[2]) Новгородскаго стола столб. № 328, д. № 4.

Библиотека "Руниверс"

194 году утонулъ на озерѣ Соломинѣ. У него остался братъ Иванъ, торопецкій площадной подьячій. Челобитчики просятъ: „велите, государи, брату ево Михайлову Ивану Туфонову быть въ Торопцѣ въ приказной избѣ подьячимъ на мѣсто брата ево Михаила Туфонова, на которое мѣсто братъ ево Михайла пожалованъ въ прошломъ во 181 году“ (то-есть, на первый окладъ Михайлы, когда онъ вступалъ на службу, а не на послѣдній его окладъ, когда онъ былъ уже „подьячимъ съ справою“). „А онъ Иванъ человѣкъ доброй и съ приказное дѣло ево станетъ“... На мѣсто же подьячаго „съ справою“ челобитчики мѣтили другого кандидата, какъ говоритъ ихъ вторая челобитная: въ 193 году Михаилъ Туфоновъ, „по челобитью“ тѣхъ же помѣщиковъ, вотчинниковъ и посадскихъ людей, назначенъ былъ „подьячимъ съ справою“, на мѣсто умершаго „подьячаго съ справою“ Саввы Юхова. Просятъ—назначить на послѣдній окладъ Михаила Туфонова и на мѣсто подьячаго съ справою сына Саввы Юхова—Григорія, который „сидитъ въ приказной избѣ многое время, и приказное дѣло ему за обычай, человѣкъ онъ доброй, и пороку напередъ сего за нимъ никакова не бывало“... Велите „свои великихъ государей дѣла и наши холопей и сиротъ вашихъ дѣлишка надо всѣми Торопецкой приказной избы подьячими вѣдать ему Григорью“... Обѣ челобитныя были удовлетворены, какъ говорятъ двѣ грамоты торопецкому воеводѣ отъ 19-го и 22-го января 194 года. Въ третьей „заручной челобитной“, въ февралѣ 194 года, торопецкіе и холмскіе служилые и посадскіе люди просятъ о назначеніи площаднаго подьячаго Григорья Лябезина третьимъ подьячимъ приказной избы „въ прибавку“. Челобитчики говорятъ о смерти подьячаго Михаила Туфонова, но Григорія Лябезина просятъ опредѣлить не на мѣсто Михайлы, а новымъ подьячимъ „въ прибавку“ къ прежнимъ. Приговоръ Разряда: велѣно Григорію Лябезину быть подьячимъ „на того умершаго мѣсто (то-есть на мѣсто Михаила Туфонова), будетъ кто иной не взятъ“, и о томъ послать воеводѣ грамоту и проч. Однако грамоты нѣтъ, да она, очевидно, и не была послана, такъ какъ „иной“ подьячій уже былъ „взятъ“ на мѣсто Михаила Туфонова—братъ его Иванъ (см. выше). Учредить же мѣсто новаго подьячаго „въ прибавку“ Разрядъ не разрѣшилъ.

Въ томъ же 194 году „всякихъ чиновъ жители“ Ржевы-Володимеровой и Ржевскаго уѣзда подали „заручную челобитную“ о назначеніи „площаднаго дьячка“ Артемія Ваулина подьячимъ приказной

Библиотека "Руниверс"

избы, на мѣсто Дмитрія Иванова, который „изо Ржевы съѣхалъ“ [1]). Челобитье было удовлетворено. Въ 199 году шуйскій площадной дьячекъ Иванъ Михайловъ получилъ мѣсто „молодаго подьячаго“ въ мѣстной приказной избѣ по „заручной челобитной“ шуйскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ [2]).

Вообще, населеніе видимо интересовалось вопросомъ о назначеніи подьячихъ. Нерѣдко дѣло доходило до борьбы между двумя и болѣе партіями, изъ которыхъ каждая поддерживала своего кандидата въ подьячіе. Противниками обыкновенно выступали городъ и уѣздъ, но иногда и городъ дѣлился на партіи.

Напримѣръ, въ 190—191 гг. такая борьба изъ за подьячихъ раздѣлила Пронскъ съ уѣздомъ на нѣсколько партій [3]). По челобитью „градскихъ людей“ подьячіе Обросимъ и Романъ (отецъ и сынъ) Прокофьевы и Прокофій Гривцовъ за разныя злоупотребленія были „отставлены, а на ихъ мѣсто градцкіе люди, которые на нихъ били челомъ, выбрали новыхъ подьячихъ изъ площадныхъ дьячковъ Гришку Ларіонова съ товарищи 3 человѣкъ, и выборъ на нихъ дали, а градцкіе жъ люди — пушкари и казенные плотники и сторожи и воротники на тѣхъ новыхъ подьячихъ *выбору не дали*“... Пронскій воевода Константинъ Пановъ не согласился на выборъ Ларіонова съ товарищами и просилъ оставить прежнихъ подьячихъ Прокофьевыхъ и Гривцова, такъ какъ „иныхъ подьячихъ на ихъ мѣсто выбрать неково, а площадные-де подьячіе въ приказную избу не годятца“... Съ своей стороны пронскіе „стрѣльцы и казаки и драгуны къ своимъ дѣламъ выбрали себѣ особь подьячихъ, а тѣмъ-де подьячимъ Обросиму (Прокофьеву) съ товарищи до ихъ дѣлъ дѣла нѣтъ“... Но воеводу поддержали уѣздные „московскихъ чиновъ люди и городовые дворяне и дѣти боярскіе“, которые говорили въ своей челобитной, что Прокофьевы и Гривцовъ „сидятъ по ихъ челобитью и выбору многіе годы, а Пронскіе-де стрѣльцы и казаки и драгуны били челомъ великимъ государямъ на тѣхъ подьячихъ въ налогахъ и въ обидахъ ложно, и по челобитью-де ихъ тѣмъ подьячимъ въ Пронску быть не велѣно, а на ихъ мѣсто велѣно имъ Пронскимъ помѣщикомъ выбрать иныхъ подьячихъ, а имъ-де опричь тѣхъ подьячихъ (то-есть старыхъ) выбрать неково“... Отъ старыхъ подьячихъ челобитчики не

---

[1]) Новгородскаго стола столбецъ № 328, дѣло № 4.
[2]) Ibid., столбецъ № 341, дѣло № 14.
[3]) Ibid., столбецъ № 345, дѣло № 25.

Библиотека "Руниверс"

видѣли „никакихъ налогъ“ ни къ себѣ, ни къ „людемъ ихъ и къ крестьяномъ“, и „имъ-де тѣ подьячіе въ Пронску въ приказной избѣ быть годны“... Челобитчики просятъ не вѣрить „затѣйному ложному челобитью“ противной партіи и оставить Обросима съ товарищи подьячими по прежнему. Между тѣмъ, по челобитью противниковъ, Обросима и Романа Прокофьевыхъ и Гривцова съ семьями велѣно было даже сослать „въ новой городъ Полатовъ на вѣчное житье“... Ходатайство воеводы и уѣздныхъ „всякихъ чиновъ людей“ одержало верхъ надъ городскими партіями и въ 191 году Прокофьевы и Гривцовъ были оставлены въ Пронскѣ подьячими приказной избы „по прежнему“...

Остановлюсь еще на одномъ подобномъ случаѣ борьбы партій изъ за подьячихъ—въ Бѣжецкомъ Верхѣ въ 169 году [1]). Въ „заручной челобитной“ бѣжецкихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ читаемъ: въ 156 году „выбрали мы“ и „всякихъ чиновъ уѣздные люди“ подьячимъ въ съѣзжую избу, на мѣсто Замятни Дуракова—„Бѣжецково Верху губного дьячка Аггейка Иванова, и по нашему выбору дана ему Аггейку твоя государева грамота“... Ивановъ „у твоего государева дѣла въ приказной избѣ былъ безпрестанно и твоимъ государевымъ дѣламъ радѣлъ“. Въ 168 году били челомъ бѣжецкіе посадскіе люди, „что-де будто“ Ивановъ „чинилъ имъ налоги и продажи“ и просили „отставить“ его отъ избы. Въ Бѣжецкѣ получена государева грамота, предписывавшая допросить „насъ“ (челобитчиковъ) и „уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей“—была-ли „какая палога и продажа“ отъ Иванова „нашимъ людишкамъ и крестьянамъ и уѣзднымъ людямъ“? О томъ же велѣно взять „скаску“ и отъ посадскихъ людей. Челобитчики увѣряютъ, что „людишкамъ нашимъ и крестьянишкамъ отъ того подьячаго Аггейки налоги и продажи нѣтъ“... Въ 169 году „посадскіе люди *утаясь насъ*, холопей твоихъ, мимо твоей государевой грамоты и *безъ совету всего города*, и не улича того подьячаго Аггейка въ своей продажѣ, выбрали однимъ посадомъ въ приказную избу иново дьячка—посадцкого же человѣка Игнашку Іевлева, а тотъ Игнашка сидитъ въ губной избѣ въ дьячкахъ по нашему холопей твоихъ и уѣздныхъ людей выбору, а не по ихъ посадскихъ людей“. Челобитчики просятъ: „вели, государь, по прежней своей государевѣ грамотѣ противъ нашего выбору и по сему челобитью быть въ Бѣжецкомъ Верху въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ Аггейку Иванову,

[1]) Ibid., столбецъ № 342, дѣло № 5.

Библиотека "Руниверс"

а того Аггейка съ твое государево дѣло стало, и воровства за нимъ никакова не бывало"... Изъ приговора видно, что челобитье было удовлетворено, и Аггей Ивановъ остался подьячимъ съѣзжей избы, а Игнатъ Іевлевъ губной избы.

Если кандидаты въ подьячіе добивались мѣстъ только вслѣдствіе личныхъ челобитныхъ, безъ содѣйствія „заручныхъ челобитныхъ" города и уѣзда, то съ такихъ лицъ брались иногда „поручныя записи". Приведу для примѣра одну такую „поручную запись" 166 года [1]).

„Се язъ сержантъ Макаръ Родіоновъ сынъ Турунтай, да язъ капралъ... (выбрасываю десятка два именъ „порутчиковъ")... да язъ Клеменъ Семеновъ сынъ Мяхкой—Доброго Городища уѣзда с. Черпяни драгуны, поручились есьмы мы по лебедянцѣ по Васильѣ Назарьевѣ сынѣ Кузьминѣ въ томъ, что по государеву... указу и по грамотѣ изъ Розряду быти ему Василью за нашею порукою въ Добромъ Городищѣ въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ для письма, на Ивановѣ мѣстѣ Коптсевѣ, и будучи ему Василью за нашею порукою въ Добромъ Городищѣ въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ—отъ государева дѣла не сбѣжать и никакихъ государевыхъ дѣлъ не спести, и надъ государевою денежною казною и ни надъ чѣмъ никакова дурна не учинить. А будетъ онъ Вас. Кузьминъ за нашею порукою изъ Доброго Городища отъ государева дѣла сбѣжитъ, или какія государевы дѣла спесетъ, или надъ государевою денежною казною или надъ чѣмъ нибудь какое дурно учинитъ—и на насъ на порутчикахъ государя царя.... пеня, а пеня—что государь укажетъ, и наши порутчиковы головы въ его Васильеву голову мѣста, а кой у насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ—и на томъ государева пеня и порука.—А на то послуси: лебедянецъ Ѳедосѣй Семогаевъ сынъ Чеусовъ. А поручную запись писалъ Добренскаго уѣзда с. Черпяни церковной дьячекъ Ивашка Тимофѣевъ, лѣта 7166-го году, ноября въ 26-й день". На оборотѣ рукоприкладства.

Вновь опредѣленныхъ подьячихъ воеводы обязаны были „привести при себѣ ко кресту" [2]). „Крестоцѣловальной записи" для подьячихъ мнѣ не приходилось встрѣчать. Въ собраніи образцовъ „крестоцѣловальныхъ записей" за 136—151 гг. [3]), гдѣ встрѣчаемъ какъ общія

---

[1]) Приказнаго стола столбецъ № 961, дѣло № 5.

[2]) Это требованіе постоянно встрѣчается въ грамотахъ объ опредѣленіи подьячихъ: см., напримѣръ, Новгородскаго стола столбецъ № 84 и мн. др.

[3]) Московскаго стола столбецъ № 177.

Библиотека "Руниверс"

„записи“ для привода ко кресту всѣхъ вообще служилыхъ людей, такъ и частныя „приписи“ для привода разныхъ отдѣльныхъ „чиновъ“, здѣсь нѣтъ особыхъ „приписей“ для подьячихъ, а только „припись дьякомъ“. Привожу такую „припись“ 138 года (лл. 153—154), такъ какъ вѣроятно по этимъ „приписямъ“ присягали и подьячіе:

„А что пожаловалъ государь царь... велѣлъ мнѣ имрекъ быти въ дьяцѣхъ, и мнѣ, будучи у государева дѣла, государю своему царю... и его царского величества сыну... служити и добра хотѣти и дѣла всякіе дѣлати и судити вправду, по дружбѣ никому ни въ чомъ не поровити, а по недружбѣ ни въ чомъ не мстити, и государскіе казны всякіе беречи, а ничѣмъ государскимъ не корыстоватца, и пожитку себѣ государскою казною не учинити, и ни съ кѣмъ государскою казною не ссужатися, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отчего не имать, и дѣлъ государевыхъ тайныхъ всякихъ никому не проносити и не сказывати, и во всемъ мнѣ государю своему... и его... дѣтямъ... служити и добра хотѣти вправду, по сему крестному цѣлованью“.

Кандидаты въ подьячіе обыкновенно просились на „выбылые оклады“ умершихъ, переведенныхъ въ другіе города, или почему либо оставившихъ службу подьячихъ. Но иногда они опредѣлялись и сверхъ установленнаго штата подьячихъ, и тогда служили „безъ жалованья“ то-есть числились „неверстанными“. Съ теченіемъ времени они верстались въ окладъ или „выбылой“, или вновь установленный.

Подьячіе дѣлились на „молодыхъ“ и „старыхъ“. Въ избахъ небольшихъ городовъ обыкновенно былъ одинъ „старый“ подьячій, рѣдко два, и нѣсколько „молодыхъ“. Но въ воеводскихъ учрежденіяхъ большихъ городовъ, дѣлившихся на „столы“—во главѣ каждаго стола находился „старый“ подьячій. Особенно отличившіеся старые подьячіе получали съ теченіемъ времени званіе „подьячаго *съ справою*“. Смыслъ этого званія достаточно ясенъ изъ одного мѣста вышеприведеннаго дѣла о торопецкомъ подьячемъ Григорьѣ Юховѣ, о которомъ въ 194 году били челомъ торопецкіе и холмскіе помѣщики, вотчинники и посадскіе люди, чтобы онъ былъ назначенъ „подьячимъ съ справою“: велите, государи, „свои великихъ государей дѣла и наши холопей и сироть вашихъ дѣлишка *надо всѣми* Торопецкой приказной избы подьячими вѣдать ему Григорью“... [1]).

Выше „подьячихъ съ справою“ стояли „подьячіе *съ приписью*“.

[1]) Новгородскаго стола столбецъ № 828, д. № 4.

Библиотека "Руниверс"

Какъ выше замѣчено, въ небольшихъ городахъ подьячіе „съ приписью“ были воеводскими товарищами и чаще присылались изъ московскихъ приказовъ, но нерѣдко назначались и изъ провинціальныхъ подьячихъ. Напримѣръ, въ 198 году Тобольской приказной палаты подьячій Максимъ Романовъ, бывшій „въ подьячихъ съ справою со 183 года“, билъ челомъ [1]): „за службы“ прадѣда, дѣда, отца и за мою службу—„велите, государи, мнѣ быть на Тюмени подьячимъ съ приписью“ на мѣсто умершаго Матвѣя Борисова. Челобитье Романова было удовлетворено.

Роль подьячихъ съ приписью хорошо объясняется слѣдующимъ мѣстомъ грамоты отъ 11-го іюля 205 года Вяземскому воеводѣ „ближнему стольнику“ Сергѣю Авраамовичу Лопухину о назначеніи вяземскаго „стараго подьячаго“ Потапа Мирюнова „подьячимъ съ приписью“: „...а челобитчиковы и всякія дѣла *помѣчать* ему Потапу и *закрѣплять*, и къ памятямъ и ко всякимъ дѣламъ *приписывать* (то-есть подписывать) по нашему великого государя указу, съ вѣдома твоего, ближняго стольника нашего и воеводы, а безъ твоего вѣдома ему ничего собою помѣчать не велѣно“... [2]).

Подьячіе съ приписью имѣли крупное значеніе въ провинціальной жизни и нерѣдко назначались именно по челобитью мѣстнаго населенія. Напримѣръ, въ 170 году бѣлозерскіе помѣщики, вотчинники и монастырскія „власти“ просили назначить подьячаго Кирилла Меншикова „подьячимъ съ приписью“, мотивируя свою просьбу такъ: „бываютъ-де они бѣлозерскіе помѣщики на государевыхъ службахъ, а безъ нихъ крестьяне ихъ платятъ всякіе государевы подати, а даютца имъ *отписи* за воеводцкими печатьми, а подьяческой приписи не бываетъ, и воеводы бываютъ *перемѣнные*, и по тѣмъ-де воеводцкимъ отписямъ на крестьянахъ ихъ правятъ другихъ денегъ, и въ томъ крестьянамъ ихъ чинятца убытки большіе, потому что на Бѣлѣозерѣ съ приписью подьячего нѣтъ“... [3]). Кириллъ Меншиковъ былъ назначенъ подьячимъ съ приписью.

На сколько вообще мѣстное населеніе близко стояло къ подьячимъ и дѣятельно интересовалось всѣми перемѣнами въ ихъ составѣ, видно уже изъ того, что отставка подьячихъ очень часто вызывалась именно челобитными „градскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ жителей“. На-

---

[1]) Сибирскаго приказа столбецъ № 1051.

[2]) Новгородскаго стола столбецъ № 153.

[3]) Ibid., столбецъ № 133, д. № 3.

Библиотека "Руниверс"

примѣръ, въ 160 году подьячимъ Вяземской съѣзжей избы опредѣленъ Мартынъ Поповъ на „убылое мѣсто" подьячаго Ивана Кузминскаго, который былъ „отставленъ по челобитью всего города" [1]). Въ 180 году двое новооскольскихъ подьячихъ, „по челобитью новооскольянъ грацкихъ всякихъ чиновъ людей", отосланы „за воровство" въ полкъ боярина князя Гр. Гр. Ромодановскаго, а въ приказной избѣ имъ „быть не велѣно" [2]). Такіе примѣры многочисленны и почти всегда вызывались подьяческими злоупотребленіями.

III.

Площадные и таможенные подьячіе.

Подьячими высшихъ провинціальныхъ учрежденій XVII вѣка — воеводскихъ съѣзжихъ и приказныхъ избъ и палатъ — назначались чаще всего подьячіе низшихъ учрежденій—таможенныхъ, губныхъ, земскихъ и другихъ избъ, а также „площадные подьячіе". Послѣдніе особенно часто фигурируютъ въ роли кандидатовъ на подьяческія мѣста воеводскихъ учрежденій, такъ что „площадь" слѣдуетъ признать главнымъ разсадникомъ провинціальнаго подьячества, его первоначальною школою.

Институтъ площадныхъ подьячихъ, очень своеобразный по своему характеру и значенію, почти совсѣмъ не тронутъ въ нашей исторической литературѣ, не смотря на обиліе архивныхъ матеріаловъ по этому вопросу (частію только изданныхъ). Понятно, настоящій очеркъ касается этихъ матеріаловъ только мимоходомъ, по скольку они относятся къ вопросу о происхожденіи провинціальныхъ подьячихъ.

Площадные подьячіе XVII вѣка соединяли въ себѣ обязанности современныхъ *нотаріусовъ* и *присяжныхъ повѣренныхъ*, конечно, въ соотвѣтствующей тому времени формѣ, при томъ же съ нѣкоторыми своеобразными придатками, какихъ не видимъ въ нашемъ нотаріатѣ и адвокатурѣ. Площадные подьячіе были, такъ сказать, полуслужилые люди: не даромъ въ своихъ „челобитныхъ" они величаютъ себя „холопами"... Хотя они не получали никакого опредѣленнаго „государева жалованья" и „кормились" отъ своей работы, тѣмъ не менѣе они были подчинены воеводской власти и опредѣлялись послѣд-

[1]) Ibid., столбецъ № 84.

[2]) Приказнаго стола столбецъ № 754, д. № 4.

Библиотека "Руниверс"

нею, иногда даже „по государеву указу". Именные списки площадныхъ подьячихъ вносились въ годовые воеводскіе отчеты—въ „смѣтныя книги" (иногда они встрѣчаются и въ воеводскихъ „росписныхъ спискахъ"). По порученію воеводъ площадные подьячіе исполняли разнообразныя порученія по письменной части, то-есть, за недостаткомъ правительственныхъ подьячихъ исполняли обязанности послѣднихъ. Понятна отсюда ихъ близость къ воеводскимъ избамъ, для которыхъ они были первыми кандидатами на подьяческія мѣста.

Для каждаго города опредѣлялось (по крайней мѣрѣ во второй половинѣ XVII вѣка) „указное число" площадныхъ подьячихъ, соотвѣтственно потребностямъ населенія. Напримѣръ, для Костромы въ 194—205 годахъ „указное число" площадныхъ подьячихъ было опредѣлено въ 16 человѣкъ [1]). Въ 199 году въ Лебедяни было 6 площадныхъ подьячихъ [2]) и т. п.

Кандидаты въ площадные подьячіе опредѣлялись по „челобитной". Приведу одну такую челобитную 205 г.: „великому государю... бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Ивановъ: въ прошломъ, государь, во 194 г. по твоему великого государя указу, а по челобитью костромскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и костромскихъ земского старосты и посадскихъ людей, и по грамотѣ изъ Стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Ивана Негоморского, велѣно быть на Костромской площади Петру Поликарпову съ товарищи указному числу 16 человѣкомъ. И въ прошломъ, государь, 204 году площадной подьячій Иванъ Петровъ умре, и то ево Иваново мѣсто нынѣ порозже. Милосердый великій государь!... пожалуй меня холопа своего—вели, государь, мнѣ быть на Костромской площади на мѣстѣ умершаго подьячаго Ивана Петрова въ подьячихъ въ указномъ числѣ, и всякіе крѣпости писать и въ уѣздъ для всякихъ дѣлъ ѣздить, и о томъ дать свою великого государя грамоту изъ Розряду съ прочетомъ"... Приговоръ Разряднаго приказа: „205 г., генваря въ 26-й день, по указу великого государя послать о томъ его государеву грамоту на Кострому къ воеводѣ съ прочетомъ—велѣть ему быть на томъ умершего площадного подьячего (мѣстѣ) въ подьячихъ и крѣпости писать и въ уѣздъ для дѣлъ посылать". „Грамота съ прочетомъ" воеводѣ Тимофѣю Акимовичу Дурову послана въ томъ же генварѣ 205 г. [3]).

---

[1]) Новгородскаго стола столбецъ № 347, д. № 5.
[2]) Ibid., столбецъ № 345, д. № 54.
[3]) Ibid., ст. № 347, д. № 5.

Библиотека "Руниверс"

Въ челобитной Ивана Иванова назначеніе и обязанности площадныхъ подьячихъ указаны довольно глухо, но они совершенно ясны изъ показаній другихъ документовъ. Такъ, въ „наказной памяти“ астраханскому „старостѣ“ площадныхъ подьячихъ, Ивану Новогородову, отъ 28-го февраля 195 г., предписывается ему „указныя памяти и записныя книги принять“ и наблюдать, чтобы площадные подьячіе „всякія *крѣпости* и *посторонніе письма* писали съ твоего вѣдома, и работныхъ людей помѣчали имяна, и вершили на площади“ и проч. [1]).

Кромѣ составленія разнаго рода бумагъ для частныхъ лицъ и отчасти веденія „челобитчиковыхъ дѣлъ“, площадные подьячіе, какъ уже замѣчено, постоянно привлекались мѣстной администраціей для письменныхъ работъ по „государевымъ дѣламъ“. Напримѣръ, лебедянскій площадной подьячій Михаилъ Бородовицынъ пишетъ въ своей челобитной, въ 200 году: „пишу я холопъ вашъ на Лебедяни на площеди у сыщиковъ и у разборщиковъ всякіе ваши великихъ государей дѣла многіе годы“... [2]). Ряжскій площадной подьячій Михаилъ Петровъ билъ челомъ въ 198 г.: „работаетъ“ онъ „на площеди“ со 179 г., „и во многихъ дальнихъ и въ ближнихъ посылкахъ для вашихъ великихъ государей всякихъ дѣлъ посыланъ былъ многажды, и у сыщиковъ и у разборщиковъ и у засѣчныхъ стольниковъ и воеводъ и у дозорщиковъ и у головъ бывалъ“ и проч. [3]). Ржевскій площадной подьячій Артемій Ваулинъ, по словамъ „заручной челобитной“ о немъ, поданной въ 194 г. „всякихъ чиновъ жителями“ города и уѣзда—„пишетъ площадные дѣла и въ приказъ (то-есть въ приказную избу) ево для письма емлютъ безпрестанна“, такъ какъ „въ съѣзжей избѣ подьячихъ мало и тѣхъ подьячихъ... посылаютъ въ уѣзды безпрестани, и съѣзжая изба стоитъ многое время, какъ они бываютъ въ посылкахъ, безъ подьячихъ. А Ржевской, государь, уѣздъ большой—верстъ на 200 и больши“... [4]). Въ „заручной челобитной“ переславль-рязанскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ 176 г. читаемъ, что площадной подьячій Игнатъ Косякинъ „по твоему великого государя указу“ пишетъ на площади „многое время“ и бывалъ „для письма у полковыхъ воеводъ“, у разныхъ „сборщиковъ“,

---

[1]) Акты Ист., V, № 149.
[2]) Новгородскаго стола столб. № 345, д. № 54.
[3]) Ibid., д. № 57.
[4]) Ibid., столб. № 328, д. № 4.

Библиотека "Руниверс"

„сыщиковъ“ и проч. Третій годъ онъ работаетъ у „сыскныхъ дѣлъ“ при „сыщикѣ“ Афанасьѣ Заболоцкомъ и т. д. [1]).

Вообще, служба площадныхъ подьячихъ была разнообразна и отлично подготовляла ихъ къ дѣятельности подьячихъ воеводскихъ избъ и палатъ. Только въ Сибири институтъ площадныхъ подьячихъ былъ слабѣе, такъ какъ тамъ „площадное письмо“ отдавалось „*на откупъ*“, и мѣстная администрація рѣдко прибѣгала къ помощи площадныхъ дѣльцовъ, находя составъ ихъ неудовлетворительнымъ. Напримѣръ, въ 149 г. тобольскіе воеводы, жалуясь въ отпискѣ Сибирскому приказу на недостатокъ въ съѣзжей избѣ „добрыхъ старыхъ подьячихъ“, которыхъ въ Тобольскѣ „взять неоткуду“, говорятъ: „а площадные подьячіе пишутъ на площади изъ откупу служилые люди, и тѣ писать не умѣютъ, и для твоихъ государевыхъ дѣлъ посылать ихъ нельзя, потому что имъ такіе дѣла не за обычай“... [2]).

Размѣръ „откупнаго оброка“ за „площадное письмо“ былъ не великъ; напримѣръ, въ челобитной бывшаго туринскаго площаднаго подьячаго Степана Ушакова читаемъ: въ 148 г., по государеву указу, велѣно ему „быти въ Туринскомъ на площади въ писчихъ подьячишкахъ съ товарищи съ двема человѣки и писати на откупномъ оброкѣ“—по 7 рублей на годъ [3]).

Однако, и въ Сибири площадные подьячіе нерѣдко переходили въ подьячіе воеводскихъ избъ. Напримѣръ, въ 135 г. „неверстанной“ верхотурскій подьячій Ерофѣй Квашнинъ билъ челомъ о назначеніи его енисейскимъ „верстаннымъ“ подьячимъ, на каковое мѣсто уже „посланъ изъ Тобольска съ площади въ подьячіе Воинко Чергинъ“—по воеводскому распоряженію, „а не по твоей государевѣ грамотѣ“. Квашнину велѣно быть енисейскимъ подьячимъ, а Чергина отставить [4]).

Конечно, и въ Московской Руси воеводы нерѣдко жаловались на плохія качества площадныхъ подьячихъ. Въ 148 г. серпейскій воевода Григорій Хитрово въ отпискѣ Разряду приводитъ такой фактъ: при прежнемъ воеводѣ Филиппѣ Жемчужниковѣ сидѣлъ въ съѣзжей избѣ „изъ Калуги площадной дьячокъ Ивашка Михайловъ“, который въ 147 г. изъ Серпейска „сшолъ и твои государевы дѣла многія снесъ и твоего государева жалованья не заслужилъ“... [5]).

---

[1]) Приказн. стола столб. № 371, д. № 6.
[2]) Сибирскаго приказа столб. № 88, л. 476.
[3]) Ibid., ст. № 342.
[4]) Ibid., ст. № 12, л. 80.
[5]) Московскаго стола столб. № 153, л. 98.

Библиотека "Руниверс"

Не смотря, однако, на возможность подобныхъ случаевъ, переходы площадныхъ подьячихъ въ воеводскія избы были очень часты. Приведу нѣкоторые примѣры.

Въ отпискѣ елецкаго воеводы Ѳедора Большаго Хрущова, 173 г., читаемъ: 3-го ноября „прислана твоя великого государя... грамота изъ Розряду... за приписью дьяка Василья Семенова, а въ твоей великого государя грамотѣ написано: велѣтибъ мнѣ, холопу твоему, бѣлевцу площадному дьячку Афонькѣ Дехтереву быть на Ельцѣ у твоего великого государя дѣла въ приказной избѣ въ подьячихъ на Онофиногеново мѣсто Брежнева, съ порукою, будетъ онъ умеръ, а на ево мѣсто на Ельцѣ въ приказной избѣ никому быть не велѣно. И елецкой подьячей Онофиногенъ Брежневъ умеръ, и по твоему великого государя... указу и по грамотѣ, я холопъ твой бѣлевцу Афонькѣ Дехтереву велѣлъ быть у твоего великого государи дѣла на Ельцѣ въ приказной избѣ въ подьячихъ на Онфиногеново мѣсто Брежнева, и въ томъ, государь, по немъ взята поручная запись“ [1]).

Челобитная новооскольскаго площаднаго подьячаго Микулки Рудавина, 180 г.: „работаю я холопъ твой тебѣ великому государю лѣтъ съ пять и больши въ Новомъ Осколѣ на площади и въ приказную избу емлютъ меня безпрестанно для письма, да яжъ для письма былъ у многихъ присланныхъ людей, которые бываютъ присланы изъ полку боярина и воеводъ“ кн. Гр. Гр. Ромодановскаго съ товарищи. Просить: „за мою многую работишку вели, государь, мнѣ быть у своего государева дѣла въ приказной избѣ въ Новомъ Осколѣ въ подьячишкахъ“...—Изъ „выписи“ Разряда видно, что въ Новоскольской приказной избѣ сидѣлъ въ то время только одинъ подьячій, такъ что челобитье Рудавина было очень кстати, тѣмъ болѣе, что челобитчикъ „въ службу и въ тягло нигдѣ не написанъ“. — Приговоръ: „180 г., февраля въ 28-й день, по указу великого государя—велѣть быть въ Новомъ Осколѣ у государева дѣла въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ Викулѣ (sic) Рудавину, съ порукою, будетъ онъ ни въ какой службѣ не написанъ, и съ государево дѣло ево будетъ, и о томъ дать ему государева грамота“ [2]).

Челобитная ряжскаго площаднаго подъячаго Михаила Петрова, 198 года: говоря о своей многолѣтней, съ 179 г., работѣ „на площади“ и по „государевымъ дѣламъ“, челобитчикъ замѣчаетъ: „а которые,

---

[1]) Приказнаго стола столб. № 970, д. № 5.

[2]) Ibid., ст. № 754, д. № 4.

Библиотека "Руниверс"

государи, моя братья ряскіе площадные подьячіе работали и меньши моево, и тѣ по вашему великихъ государей указу пожалованы въ Ряской въ приказную избу въ подьячіе и съ оклады"... Проситъ: „велите за площадную мою работишку быть мнѣ въ подьячихъ въ Ряску въ приказной избѣ вновь, а объ окладѣ противъ своего, великихъ государей, указу какъ вамъ, великимъ государямъ, Богъ извѣститъ".—Приговоръ: „198 г., декабря въ 5-й день, по указу великихъ государей велѣть ему въ Ряску быть въ приказной избѣ въ подьячихъ и учинить ему ихъ государского жалованья денежной окладъ 5 рублевъ, а того окладу въ дачю ему до убылого подьяческого окладу не давать, а давать ему тотъ окладъ изъ неокладныхъ доходовъ въ то число, какъ будетъ убылой окладъ, и о томъ дать ему государеву грамоту въ Ряской къ воеводѣ".—„Грамота съ прочетомъ" ряжскому воеводѣ стольнику князю Никитѣ Петровичу Дулову отъ 30-го декабря 198 г. [1]).

Грамота шуйскому воеводѣ, въ сентябрѣ 199 г.: „по нашему великихъ государей указу въ Шуѣ въ приказной избѣ для малолюдства изъ площадныхъ дьячковъ Ивашкѣ Михайлову велѣно быть въ молодыхъ подьячихъ" [2])...

Какъ въ вышеприведенныхъ, такъ и въ большинствѣ другихъ дѣлъ о площадныхъ подьячихъ нѣтъ никакихъ указаній на *происхожденіе* ихъ. Изрѣдка, впрочемъ, попадаются, если не прямыя, то кое-какія косвенныя указанія по этому любопытному вопросу. Напримѣръ, челобитная пронскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 190 г. говоритъ: „въ Пронску-де на площади подьячіе—стрѣлецкіе и казачьи и салдацкіе дѣти и братья"... [3]). Въ 175 г. переяславль-рязанскимъ площаднымъ подьячимъ былъ Григорій Максимовъ Лобановъ—„стрѣлецкой внукъ, а казачей сынъ" [4]). Въ 148 г. туринскій площадной подьячій Степанъ Ушаковъ былъ „соликамского посадского человѣка сыномъ" [5]). Вообще, „площадь" привлекала грамотныхъ людей изъ того многочисленнаго въ XVII вѣкѣ класса, который состоялъ изъ „вольныхъ и гулящихъ людей": это были сыновья, братья, племянники и т. п. служилыхъ и „тяглыхъ" людей (посадскихъ и крестьянъ), почему-либо не попавшіе въ службу и въ „тягло", затѣмъ—

[1]) Новгородскаго стола столбецъ № 345, дѣло № 57.
[2]) Ibid., столбецъ № 341, дѣло № 14.
[3]) Ibid., столбецъ № 345, дѣло № 25.
[4]) Приказнаго стола столбецъ № 371, дѣло № 6.
[5]) Сибирскаго приказа столбецъ № 342.

Библиотека "Руниверс"

дѣти духовенства, площадныхъ и другихъ подьячихъ, дворовыхъ людей и проч.

За площадными подьячими второй и менѣе значительный контингентъ кандидатовъ въ воеводскіе подьячіе давали *таможенныя избы*, находившіяся (не всегда, впрочемъ, въ теченіе XVII вѣка и не вездѣ въ Московской Руси) то въ прямомъ, то въ косвенномъ подчиненіи воеводскому управленію. Случаи перехода таможенныхъ подьячихъ въ воеводскіе не рѣдки. Напримѣръ, грамота енисейскому воеводѣ Ѳедору Полибину, отъ 8-го февраля 156 г., говоритъ: „билъ намъ челомъ Енисейского острогу съѣзжей избы подьячей Ѳедоръ Ѳедотовъ", что „сидитъ" онъ въ избѣ со 150 г. „и нынѣ-де онъ болѣнъ и наши дѣла за старостью и за болѣзнью дѣлать не можетъ, и намъ бы ево пожаловать—велѣть ево съ женою и съ дѣтьми отпустить на Русь, а ему-де Ѳедору на Руси по обѣщанью постричься". Воеводѣ предписывается отпустить Ѳедотова на Русь, „а на ево мѣсто велѣть быть въ съѣзжей избѣ Енисейского острогу таможенному подьячему Обросимку Кузьмину и окладъ ему Обросимку денежной и хлѣбной велѣть учинить тотъ же, что былъ Ѳедору Ѳедотову" [1]).

Енисейскій казакъ Иванъ Ѳедосѣевъ Пузанинъ, сынъ подьячаго разныхъ воеводскихъ избъ, 10 лѣтъ служилъ казачью службу, а въ 158 г., по государевой грамотѣ, назначенъ подьячимъ таможенной избы, откуда въ 162 г. воевода Афанасій Пашковъ „взялъ" его „въ съѣзжую избу, въ ясачной и въ денежной столъ въ подьячіе", на мѣсто „отставленного подьячаго" И. Нѣтухова [2]).

Въ 193 г. Якутской съѣзжей избы подьячій Евдокимъ Курдюковъ „противъ челобитья якутскихъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей изъ подьячихъ отставленъ, и іюля въ 6-й день по приказу генерала и воеводы Матвѣя Осиповича Кровкова взятъ на ево Евдокимово мѣсто въ подьячіе — таможенные избы подьячей Логинъ Титовъ", съ окладомъ Евдокима, который „окладная книга" опредѣляетъ въ 15 рублей, по 15 четей ржи и овса и 4 пуда соли [3]).

По *происхожденію* сибирскіе таможенные подьячіе были главнымъ образомъ изъ служилыхъ людей или изъ ихъ дѣтей, затѣмъ изъ посадскихъ и торговыхъ людей. Выше указанъ одинъ примѣръ таможеннаго подьячаго изъ казаковъ (Иванъ Пузанинъ). Приведу любопыт-

---

[1]) Ibid., столбецъ № 227, л. 187.

[2]) Ibid., столбецъ № 344.

[3]) Сибирскаго приказа книга № 65, л. 9.

Библиотека "Руниверс"

ную челобитную пелымскаго стрѣльца Василія Путилова, переведеннаго въ подьячіе таможенной избы: въ 153 г., по государевой грамотѣ, „велѣно изъ пелымскихъ служилыхъ людей грамотному человѣку быть въ таможнѣ для письма у твоего государева таможенного дѣла въ подьячихъ, и къ тому твоему государеву дѣлу воевода выбралъ меня, а стрѣлецкіе, государь, службы на мнѣ спрашиваютъ же. Милосердый государь!... пожалуй меня холопа своего — вели, государь мнѣ быть у своего государева дѣла въ таможнѣ въ подьячишкахъ изъ товожъ твоего государева денежного и хлѣбного жалованья, по чему мнѣ въ службѣ было, и вели, государь, мнѣ свою государеву службу служить одну въ таможнѣ въ подьячишкахъ, а двухъ твоихъ государевыхъ службъ мнѣ холопу твоему служить невозможно! Царь-государь, смилуйся, пожалуй!"—Приговоръ: „154 г., апрѣля въ 7-й день, дать грамота на Пелымь къ воеводѣ—велѣть ему для таможенного дѣла служить городовая служба, а отъѣзжихъ службъ не служить, чтобъ за нимъ въ таможнѣ таможенное дѣло не стало" [1]).

Въ 125 г. въ Тобольскѣ опредѣленъ „на Гостинъ дворъ въ таможню въ подьячіе" служилый человѣкъ Иванъ Власьевъ, послѣ 30-лѣтней службы. Въ 132 г. онъ переведенъ въ Томскую таможенную избу и въ 133 г. отставленъ, а на его мѣсто опредѣленъ „архіепископскій бояркій сынъ" Михаилъ Горяиновъ [2]).

О томъ же служиломъ происхожденіи говоритъ челобитная „отставленнаго" березовскаго таможеннаго подьячаго Дмитрія Шахова: „служилъ я холопъ твой тебѣ государю... въ Сибири, въ Березовѣ городѣ, въ казачьемъ спискѣ всякіе твои государевы сибирскіе службы со 112 г. по 135 г.—23 года. А въ тѣхъ годѣхъ въ таможенной избѣ для твоего государева таможенного сбору для письма были изъ березовскихъ служилыхъ людей по вся годы *перемѣнные* подьячіе. И по высмотру воеводы князя Михаила Бѣлосельского со 135 году велѣлъ мнѣ быть... въ таможнѣ для письма въ подьячишкахъ безперемѣнно и изъ казачья списка велѣлъ меня выписать. И я служилъ тебѣ государю въ таможнѣ для письма со 135 г. да по 147 годъ, 12 лѣтъ, и никоторые, государь, порухи и дурна въ... таможенномъ сборѣ и служилымъ и торговымъ и всякимъ проѣзжимъ людямъ не учинилъ и челобятчиковъ тебѣ государю на меня въ прописке или

[1]) Сибирскаго приказа, столбецъ № 246, л. 17.
[2]) Ibid., столбецъ № 5, л. 167.

Библиотека "Руниверс"

въ какомъ дѣлѣ не бывало"... Но со 145 г. начались у него неудовольствія съ таможенными головами Лукою Плесовскимъ, Аѳанасіемъ Чебаевскимъ, Григоріемъ Тарамшинымъ и другими, которые въ 147 г. добились отставки челобитчика, обвиняя его въ разномъ „воровствѣ". Дмитрій Шаховъ съ своей стороны обвиняетъ ихъ во многихъ злоупотребленіяхъ, между прочимъ, что они привезли съ собою изъ „поморскихъ городовъ" посадскихъ людей „своихъ родимцовъ" и посадили ихъ „въ подьячіе, безъ твоего государева указу", брали ихъ „для письма" на Обдорскую и Киртасскую заставы и пр. Челобитчикъ проситъ произвести „сыскъ" про его мнимое „воровство".— Произведенный по приказу воеводы Ивана Андреева Францбекова „сыскъ" атаманомъ Иваномъ Аргуновымъ вполнѣ оправдалъ Шахова и подтвердилъ его указанія на самовольныя дѣйствія таможенныхъ головъ по опредѣленію „своихъ родимцовъ" въ таможенные подьячіе [1]).

Но какъ уже замѣчено выше, посадскіе люди могли и законными путями проходить въ таможенные подьячіе. Напримѣръ, „окладная книга" Илимскаго острога 162 г. говоритъ, что въ 161 г. на мѣсто отставленнаго подьячаго таможенной избы Никифора Качина „поверстанъ изъ торговыхъ людей Семенъ Марковъ, верхотоемецъ", а въ 162 г., послѣ его смерти, на его мѣсто „поверстанъ изъ площадныхъ подьячихъ Ѳедоръ Олексѣевъ, важенинъ" [2]).

Всѣ эти примѣры о таможенныхъ подьячихъ касаются одной Сибири и не говорятъ о Московской Руси. Но въ Разрядномъ приказѣ не приходилось встрѣчать челобитныхъ дѣлъ таможенныхъ подьячихъ такъ какъ московскія таможенныя избы находились въ вѣдомствѣ приказовъ Большаго Прихода, Большой Казны и др.

Сравнительно съ „площадями" и таможенными избами другія провинціальныя учрежденія очень рѣдко давали своихъ подьячихъ въ воеводскія избы. Приведу одинъ (уже извѣстный) примѣръ: въ 156 г. бѣжецкіе помѣщики, вотчинники и „всякихъ чиновъ уѣздные люди" въ подьячіе съѣзжей избы „выбрали" Аггея Иванова — „Бѣжецково Верху *губново дьячка*" (то-есть, подьячаго губной избы) и по ихъ „выбору дана ему Аггейку государева грамота" [3]).

Въ подьячіе воеводскихъ и др. избъ попадали, наконецъ, нерѣдко „*улящіе* подьячіе" или „безмѣстные", прошлое которыхъ неизвѣстно,

---

[1]) Ibid., столбецъ № 83, лл. 425—443.

[2]) Ibid., кн. № 306, л. 8

[3]) Новгородскаго стола столб. № 342, д. № 5.

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ они сами его скрывали. Напримѣръ, въ 134 г. въ Тобольскѣ „сидитъ въ таможнѣ гулящей подьячей Юшка Хворовъ" [1]).

Перехожу къ тѣмъ подьячимъ воеводскихъ съѣзжихъ и приказныхъ избъ и палатъ, которые поступали непосредственно въ эти учрежденія, не проходя предварительно подьяческихъ должностей въ другихъ провинціальныхъ учрежденіяхъ. Именно, въ дѣлахъ объ опредѣленіи воеводскихъ подьячихъ чаще всего (но не всегда) встрѣчаемъ указанія на ихъ происхожденіе. По происхожденію этихъ подьячихъ можно раздѣлить на три группы: а) подьячіе изъ служилыхъ людей, б) изъ духовныхъ людей, в) изъ посадскихъ, торговыхъ и другихъ жилецкихъ людей.

П. Оглоблинъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

[1]) Сибирскаго приказа столб. № 5, л. 168.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

В. Сергѣевичъ. Русскія юридическія древности. Томъ I. Территорія и населеніе С.-Пб. 1890 г.—Томъ II. Власть. Вып. 1. Вѣче и князь. С.-Пб. 1893 г. [1]).

„Въ наше время отъ исторіи требуютъ раскрытія законовъ развитія человѣческихъ обществъ".

(*В. И. Сергѣевичъ*, Государство и право въ исторіи).

V.

Почти всю вторую половину перваго тома „Юридическихъ древностей" (за исключеніемъ одной главы) занимаетъ изслѣдованіе о боярахъ, вольныхъ слугахъ и различныхъ чинахъ двора московскихъ государей. В. И. Сергѣевичъ начинаетъ съ бояръ. Онъ указываетъ, что этимологія этого слова говоритъ о славянскомъ его происхожденіи, согласно мнѣнію Срезневскаго [2]). Такого же взгляда держится и С. М. Соловьевъ [3]), а также и г. Порайкошица [4]). В. И. Сергѣевичъ говоритъ далѣе [5]): „званіе боярина въ древнѣйшее время является не чиномъ, раздаваемымъ княземъ, а наименованіемъ цѣлаго класса людей, выдающагося среди другихъ своимъ матеріальнымъ превос-

[1]) *Окончаніе.* См. августовскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

[2]) Мысли объ исторіи русскаго языка, стр. 131 sqq.

[3]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ т. I, изд. 4-е, М., 1866, стр. 366, прим. 344.

[4]) Очерки исторіи русскаго дворянства отъ половины IX до конца XVIII вѣка, С.-Пб., 1874 г., прим. 14.

[5]) Юридич. древности, I, стр. 297.

Библиотека "Руниверс"

ходствомъ". Позволимъ себѣ замѣтить, что согласно съ этимъ мнѣніемъ проф. Романовичъ-Славатинскій говоритъ [1]): „Аристократическіе элементы, свойственные всякому обществу, были, конечно, и у насъ, точно такъ-же, какъ и у насъ было стремленіе меньшинства общества выдѣлиться изъ народа и составить привилегированную общественную группу—лучшихъ людей. Это присуще человѣческой природѣ и проявляется во всякомъ человѣческомъ обществѣ. Но разница въ томъ, что у насъ эти аристократическіе элементы слагались въ привилегированную общественную группу не сами собою, не во имя какого нибудь великаго національнаго интереса и присущей имъ самостоятельной силы,—у насъ аристократическіе элементы сложены были въ привилегированную общественную группу государственною властью". Нѣсколько иного взгляда держится П. В. Калачовъ, защищая исконное выдѣленіе аристократіи въ отдѣльную группу, съ отдѣльными правами [2]). А проф. Сергѣевичъ замѣчаетъ [3]): „Бояре въ низшихъ слояхъ незамѣтно сливаются и съ мужами и съ людьми вообще". Онъ указываетъ, что этотъ широкій смыслъ слова „бояринъ" въ качествѣ зажиточнаго человѣка продолжаетъ употребляться и въ московское время на ряду съ возникшимъ тогда тѣснымъ смысломъ чиновнаго человѣка. „До-московская старина чрезвычайно живуча. Не смотря на всѣ измѣненія, совершенныя московскими государями въ правахъ населенія, указанное словоупотребленіе встрѣчается во всей его неприкосновенности и въ памятникахъ XVII вѣка" [4]). Далѣе В. И. Сергѣевичъ говоритъ [5]): „Бояре, какъ богатые люди, содержатъ при себѣ дружины", и далѣе [6]): „эти боярскіе дворы дожили и до XVII вѣка, когда они употреблялись для торжественной обстановки при пріемѣ и отпускѣ иностранныхъ пословъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ". Кстати отмѣтимъ, что авторъ ни здѣсь, ни далѣе, когда онъ говоритъ о княжеской дружинѣ, не касается этимологіи слова „дружина". С. М. Соловьевъ [7]) считаетъ, что это слово произошло отъ дружбы, това-

---

[1]) Дворянство въ Россіи, С.-Пб., 1870, стр. I, также см. стр. 2—4.

[2]) Рецензія на соч. Романовича-Славатинскаго (Матеріалы для исторіи русскаго дворянства, вып. I, С.-Пб., 1885 г., стр. 26 sqq.

[3]) Юридич. древности, I, стр. 299.

[4]) Юридич. древности, I, стр. 301.

[5]) Ibidem.

[6]) Юридич. древности, I, стр. 303.

[7]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. I, Москва, 1866, изд. 4-е. стр. 242.

Библиотека "Руниверс"

рищества дружинниковъ между собою. Такого же взгляда держится и Костомаровъ [1]) и Н. А. Ивановъ [2]), тогда какъ г. Порайкошица думаетъ, что слово „дружина" произошло отъ дружбы къ князю, отношенія къ которому были договорнаго характера [3]). „Бояре,—говоритъ В. И. Сергѣевичъ,—суть поземельные собственники" [4]). Но при раздробленности древней Руси часто эти поземельныя владѣнія находились въ различныхъ княжествахъ. Князья издавна возстаютъ противъ такого порядка вещей. „Землевладѣльцы-бояре по необходимости связаны съ мѣстностью, гдѣ находятся ихъ имѣнія; въ этихъ имѣніяхъ они обыкновенно живутъ... лѣтописцы и княжескія грамоты обозначаютъ ихъ по имени города или области, гдѣ лежатъ ихъ земли" [5]). „Лучшіе люди, бояре, весьма натурально тяготѣютъ къ князьямъ, отъ которыхъ зависитъ раздача доходныхъ должностей. Они поступаютъ къ нимъ на службу и составляютъ высшій слой княжескихъ дружинъ. Эта древняя службы была вольною" [6]). Такъ какъ состоятельные люди нужны были князьямъ, то выборъ принадлежалъ не князьямъ, а боярамъ. Они шли къ кому хотѣли; „они... поступали на службу къ тому изъ нихъ, кто былъ ласковъ къ нимъ, внимателенъ къ ихъ желаніямъ, щедро награждалъ за услуги" [7]). „Дружинѣ нельзя приказывать, ее надо убѣждать. Если князь былъ невнимателенъ къ своимъ боярамъ,... они оставляли его" [8]). Право мѣнять своихъ князей есть право „отъѣзда". Сами князья обезпечиваютъ неприкосновенность имуществъ отъѣзжающимъ боярамъ и вольнымъ слугамъ и обѣщаютъ брать съ нихъ налоги и подати не больше, чѣмъ со своихъ бояръ [9]). „Для поступленія на службу князя, конечно, было необходимо его согласіе" [10]). Но въ этомъ согласіи не могло быть сомнѣнія, такъ какъ каждый новый слуга усиливалъ князя. „Приказываясь на службу, бояре и слуги вольные давали клятвенное обѣ-

---

[1]) Начала единодержавія въ древней Руси (*Вѣстникъ Европы*, 1870, ноябрь, стр. 46).

[2]) Россія въ статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніи, С.-Пб., 1837, IV, 201 sqq.

[3]) Очеркъ исторіи русскаго дворянства, С.-Пб., 1874, стр. 3—4.

[4]) Юридич. древности, I, стр. 304.

[5]) Юридич. древности, I, стр. 304.

[6]) Юридич. древности, I, стр. 304—305.

[7]) Юридич. древности, I, стр. 305.

[8]) Юридич. древности, I, стр. 305.

[9]) Юридич. древности, I, стр. 306—307.

[10]) Юридич. древности, I, стр. 308.

Библиотека "Руниверс"

щаніе вѣрности“ [1]). Какъ боляре, такъ и князья при этомъ брали на себя нѣкоторыя обязательства: первые обѣщались вѣрно служить ему и защищать его, второй обѣщалъ имъ жаловать ихъ всякими милостями и льготами. Но поступленіе на службу не обязывало вольныхъ слугъ постоянно находиться при его особѣ; они могли жить и въ своихъ имѣньяхъ [2]). Клятвенное обѣщаніе не мѣшало праву отъѣзда. „Отъѣзду обыкновенно предшествовалъ отказъ отъ службы, то-есть, предварительное извѣщеніе о намѣреніи отъѣхать“ [3]). При этомъ князья считали возможнымъ отъѣздъ лишь къ союзному князю, слуги же понимали свое право безъ этого ограниченія. Мнѣніе князей выражалось и реакціей на отъѣздъ. „Еще въ XII вѣкѣ дружинники, виновные въ измѣнѣ, подвергались смертной казни. Измѣна карается и московскими государями“ [4]). „Князьямъ не нравился отъѣздъ, но пріѣздъ былъ имъ очень пріятенъ, и они стояли за него даже и послѣ того, когда формально вооружились противъ отъѣзда“ [5]). „Иначе смотрятъ на дѣло служилые люди. Отъѣздъ представляется имъ ничѣмъ неограниченнымъ правомъ. Они считаютъ себя вправѣ покинуть князя, которому цѣловали крестъ, и отъѣхать къ злѣйшему его врагу даже въ такое время, когда ихъ услуги наиболѣе для него необходимы“ [6]). Право отъѣзда, возникшее во время слабости княжеской власти, въ Москвѣ, по мѣрѣ укрѣпленія власти московскихъ князей все болѣе и болѣе ограничивается [7]). При этомъ В. И. Сергѣевичъ указываетъ [8]), что первый шагъ къ ограниченію отъѣзда вольныхъ слугъ былъ сдѣланъ Новгородскою республикою. Именно, новгородцы накладывали запрещеніе на имущество отъѣхавшаго. Въ Москвѣ начинаетъ бороться съ правомъ отъѣзда Иванъ III Васильевичъ. Онъ не отмѣняетъ этого права. „Онъ, по словамъ В. И. Сергѣевича, ставитъ лицъ, желающихъ отъѣхать, въ такія условія, что они сами отказываются отъ своего права отъѣзда... Это достигается такимъ образомъ. Служилый человѣкъ берется подъ стражу. Лишенный свободы, онъ даетъ всякія обѣщанія, лишь бы возстановить

[1]) Юридич. древности, I, стр. 308—309.
[2]) Юридич. древности, I, стр. 309—310.
[3]) Юридич. древности, I, стр. 311.
[4]) Юридич. древности, I, стр. 312.
[5]) Юридич. древности, I, стр. 314.
[6]) Юридич. древности, I, стр. 315.
[7]) Юридич. древности, I, стр. 315—316.
[8]) Юридич. древности, I, стр. 316.

Библиотека "Руниверс"

прежнія хорошія отношенія къ князю" [1]). Эти обѣщанія выражались въ выдачѣ крестоцѣловальныхъ записей о неотъѣздѣ, съ поручительствомъ въ этомъ въ извѣстной суммѣ и со стороны другихъ лицъ [2]). „Дѣло, начатое Иваномъ Васильевичемъ, продолжается сыномъ его Василіемъ и внукомъ Иваномъ" [3]). Боярское правительство въ малолѣтство Ивана Грознаго беретъ обѣщаніе съ удѣльнаго князя Андрея Ивановича не принимать къ себѣ отъѣзжающихъ вольныхъ слугъ московскаго князя и доносить обо всѣхъ желающихъ отъѣхать. Этому примѣру слѣдуетъ и самъ Иванъ Грозный [4]). Въ XVI вѣкѣ на отъѣздъ правительство смотритъ, какъ на дѣяніе позорное, которое лишаетъ отъѣхавшихъ мѣста „въ версту" съ ихъ родственниками. Но закона, отмѣняющаго отъѣздъ, не было, и сами вольные слуги продолжали держаться этого своего права [5]). Примѣры живучести права отъѣзда въ глазахъ вольныхъ слугъ В. И. Сергѣевичъ видитъ въ столкновеніи у постели больнаго Ивана Грознаго и въ бѣгствѣ бояръ отъ В. Шуйскаго въ Тушино, къ самозванцу [6]). При этомъ и общественное мнѣніе часто клеймитъ отъѣздъ позоромъ. Уничтоженіе права отъѣзда измѣнило и характеръ службы. Отказываться отъ службы нельзя, отъ нея отставляютъ. Служить надо не сколько хочешь, а сколько положено [7]). Существуетъ мнѣніе, что борьба съ правомъ отъѣзда началась подъ вліяніемъ духовенства, велась съ его благословенія и довершилась съ его участіемъ. Проф. Дьяконовъ указываетъ, что древне-русскіе книжники-публицисты враждебно смотрятъ на княжескую дружину [8]). Онъ приводитъ указанія, что хвалили вѣрныхъ слугъ [9]), и говоритъ [10]): „Можно думать, что эта новая проповѣдь (объ неотъѣздѣ) не осталась безъ вліянія на княжескія правительства". Въ другомъ мѣстѣ проф. Дьяконовъ говоритъ [11]): „Воля бояръ и вольныхъ слугъ на практикѣ начинаетъ ограничиваться уже съ XIV вѣка, когда

---

[1]) Юридич. древности, I, стр. 317.
[2]) Юридич. древности, I. стр. 317—319.
[3]) Юридич. древности, I, стр. 319.
[4]) Юридич. древности, I, стр. 320—321.
[5]) Юридич. древности, I, стр. 321—322.
[6]) Юридич. древности, I, стр. 322—324.
[7]) Юридич. древности. I, стр. 324.
[8]) Власть московскихъ государей, С.-Пб., 1889, стр. 166—168.
[9]) Ibidem, стр. 170—171.
[10]) Ibidem, стр. 172.
[11]) Ibidem, стр. 181.

Библиотека "Руниверс"

краеугольный камень боярскихъ вольностей, свобода отъѣзда, была пошатнута. Уже въ это время начинаетъ проникать въ сознаніе князей мысль, что отъѣздъ—измѣна. Эта мысль развивается безспорно подъ прямымъ вліяніемъ духовной проповѣди". Нельзя не замѣтить, что только что приведенныя мнѣнія проф. Дьяконова вытекаютъ, главнымъ образомъ, изъ основной задачи его сочиненія—показать, что централизація, самодержавіе, единодержавіе и титулъ московскихъ царей были слѣдствіемъ византійскихъ теорій, дѣйствовавшихъ черезъ посредство духовенства. Можно указать, что книжники-публицисты хорошія дѣла князей приписываютъ дружинѣ [1]), что духовенство было лишь орудіемъ въ рукахъ болѣе опытныхъ и ловкихъ московскихъ государей, которые умѣли находить и поддерживать теорію, одобрявшія ихъ поступки [2]). Замѣтимъ также, что проф. Ключевскій раздѣляетъ борьбу московскихъ государей съ боярами на два періода. Сперва велась борьба съ вольными слугами, закончившаяся бѣгствомъ сына послѣдняго московскаго тысяцкаго, Ивана Васильевича Вельяминова, и его казнью. Затѣмъ начинается борьба московскаго правительства съ служебными князьями и съ ихъ потомками, помнящими о былыхъ владѣтельныхъ правахъ [3]).

Бояре и вольные слуги—не единственный терминъ для означенія высшаго класса свободныхъ людей; былъ и еще: „бояре и дѣти боярскіе" [4]). „Дѣти боярскіе по ремеслу тоже воины, какъ бояре и вольные слуги" [5]). „Дѣти боярскіе, какъ и вольные слуги вообще, суть землевладѣльцы" [6]). „Наконецъ, къ дѣтямъ боярскимъ примѣнимы и всѣ правила объ отъѣздѣ" [7]). Терминъ „дѣти боярскіе" В. И. Сергѣевичъ объясняетъ такъ: сперва это были дѣйствительно

---

[1]) См. Паисіевъ сборникъ XIV вѣка (Историч. хрестоматія *Галахова*, стр. 532), Посланіе Даніила Заточника (ibidem, стр. 632), Златоустъ 1555 г. (*Востокова*, Описаніе рук. Рум. музея, стр. 231, № CLXXXII).

[2]) Ср. оправданіе ими своего самодержавія теоріею божественнаго происхожденія власти и привлеченіе Вассіана Патрикѣева къ вопросу о секуляризаціи монастырскихъ имуществъ.

[3]) Боярская Дума, М., 1882. Какъ мы видѣли, В. И. Сергѣевичъ считаетъ единство Россіи твореніемъ вольныхъ слугъ. Проф. Загоскинъ также высоко ставитъ государственную дѣятельность служилаго класса (Исторія права Московскаго государства, т. I, Казань, 1879, стр. 23—25).

[4]) Юридич. древности, I, стр. 324.

[5]) Юридич. древности, I, стр. 324—325.

[6]) Юридич. древности, I, стр. 325.

[7]) Юридич. древности, I, стр. 326.

Библиотека "Руниверс"

дѣти бояръ, которые естественно стояли ниже своихъ отцовъ. Потомъ по аналогіи этимъ терминомъ стали называть вообще низшій разрядъ вольныхъ слугъ, меньшихъ бояръ, и въ источникахъ иногда дѣтей боярскихъ называютъ боярами [1]).

„Мы уже видѣли—продолжаетъ проф. Сергѣевичъ,—что и купцы получали привилегіи. Тѣмъ болѣе правъ на привилегіи имѣли бояре и слуги вольные“ [2]). Имъ предоставлялось право суда надъ населеніемъ ихъ земель. Они сами подлежали непосредственному суду самого князя. В. И. Сергѣевичъ говоритъ [3]): „Возникновеніе указанныхъ преимуществъ и льготъ относится, конечно, къ самой отдаленной древности“, и далѣе [4]): „Надо думать, что такія пожалованія составляли общее правило, а не исключеніе“. „Вотчинный судъ существуетъ еще въ полной силѣ въ срединѣ XVI вѣка; онъ оставилъ явный слѣдъ свой въ Судебникѣ царя Ивана Васильевича“ [5]). Изъ этихъ привилегій видно, что сельское населеніе, еще задолго до прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, находилось уже подъ вотчиннымъ судомъ владѣльцевъ. „А такъ какъ намѣстники не въѣзжаютъ въ привилегированныя вотчины ни по какимъ дѣламъ, кромѣ душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ, то владѣльцамъ принадлежалъ не одинъ судъ, а и управленіе вообще“ [6]). Замѣтимъ, что вопросъ о жалованныхъ грамотахъ—вопросъ очень интересный. А. П. Горбуновъ собралъ 230 жалованныхъ грамотъ монастырямъ и церквамъ. Онъ говоритъ: „Жалованныя грамоты были такіе акты, по которымъ высшая власть... предоставляла какому нибудь физическому или юридическому лицу или имущество въ собственность, во владѣніе, или право на изъятіе отъ нормальнаго порядка вещей“ [7]). Представляется очень важнымъ рѣшить вопросъ о настоящемъ времени возникновенія ихъ. Горбуновъ [8]), не находя документовъ о болѣе раннемъ существованіи жалованныхъ грамотъ, относитъ ихъ возникновеніе къ XIII вѣку, тогда какъ В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что возникновеніе преимуществъ и льготъ частныхъ владѣльцевъ должно быть отнесено

[1]) Юридич. древности, I, стр. 326—327.
[2]) Юридич. древности, I, стр. 327—328.
[3]) Юридич. древности, I, стр. 328.
[4]) Юридич. древности, I, стр. 330.
[5]) Юридич. древности, I, стр. 330.
[6]) Юридич. древности, I, стр. 331.
[7]) Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и церквамъ въ XIII, XIV и XV вѣкахъ (Архивъ истор. и практ. свѣд., *Калачова*, 1861, I, стр. 2).
[8]) Ibidem, стр. 3.

Библиотека "Руниверс"

къ самой отдаленной древности, хотя по памятникамъ ихъ можно прослѣдить лишь до первой половины XIV вѣка [1]). Вообще болѣе обращаютъ вниманія на то, когда уничтожились эти льготы, а не на то, когда онѣ возникли, а между тѣмъ это могло бы бросить свѣтъ на слѣдующее: Нѣтъ никакого сомнѣнія, что теорія г. Затыркевича о покореніи въ Россіи однимъ племенемъ другаго не выдерживаетъ критики [2]). Не было въ Россіи и феодальнаго устройства, которое нашелъ въ ней Костомаровъ [3]). Но очевидно, что во внутреннемъ строѣ древне-русскаго общества мы находимъ нѣкоторыя черты того устройства, которое называютъ феодальнымъ и которое выводятъ обыкновенно изъ борьбы. Б. Н. Чичеринъ говоритъ [4]): „Рядомъ съ нимъ (княземъ) являются и другіе свободные собственники: прежде всего, какъ самые многочисленные, *потомки дружинниковъ*, бояре и слуги". Не можемъ не привести слѣдующаго еще соображенія: князей призвали не всѣ жители Руси: „рѣша руси чюдь, словѣни и кривичи" [5]). Затѣмъ начинается покореніе остальной земли. Рюрикъ посадилъ своихъ мужей въ Полоцкъ, въ Ростовъ, въ Бѣлоозеро. Только двумъ не нашлось мѣста: они покорили полянъ. Олегъ взялъ Смоленскъ у кривичей, Кіевъ у полянъ (подъ 6390 г.), наложилъ дань на древлянъ (подъ 6391 г.), отнялъ сѣверянъ отъ козаръ (подъ 6392 г.), покорилъ радимичей и „бѣ обладая Олегъ поляны и деревляны, сеперяны и радимичи"... (подъ 6393 г.) [6]). Святославъ и Владиміръ борются съ вятичами и покоряютъ ихъ [7]). Владиміръ борется съ радимичами [8]). Ярославъ воевалъ съ чудью и построилъ въ ихъ землѣ городъ Юрьевъ [9]). Нельзя, мнѣ кажется, игнорировать подобные порядки вещей и представлять князей призванными населеніемъ

---

[1]) Юридич. древности, I, стр. 328.

[2]) О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе строя Русскаго государства въ до-монгольскій періодъ. М., 1874. Уничтожающую рецензію на этотъ трудъ написалъ В. И. Сергѣевичъ (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1876, № 1).

[3]) Начало единодержавія въ древней Руси (*Вѣстникъ Европы*, 1870, № XII, стр. 511)

[4]) Опыты по исторіи русск. права, М., 1858. Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи, стр. 11.

[5]) П. С. Р. Л., т. I, Лаврент. л. стр. 8, подъ 6370.

[6]) Ibidem, стр. 10.

[7]) Ibidem, стр. 27, 35.

[8]) Ibidem, стр. 36.

[9]) Ibidem, стр. 64.

Библиотека "Руниверс"

Россіи. Они призваны были лишь небольшою частью сѣверныхъ жителей, а всю остальную страну покоряли. Поэтому изгонять формы феодальнаго устройства, какъ не имѣющія у насъ основанія, врядъ ли возможно. Мы не выдаемъ того, что здѣсь сказали, за теорію феодальнаго устройства. Мы только желали бы показать, что въ наукѣ мало обращали вниманія на эту сторону дѣла, не въ отношеніи ея къ междукняжескому устройству, а по отношенію къ земельному обладанію, привилегіямъ вольныхъ слугъ и къ отношеніямъ власти къ подданнымъ. В. И. Сергѣевичъ разсматриваетъ вопросъ, когда было уничтожено право вотчиннаго суда, и думаетъ, что оно вошло, какъ составная часть, въ право господина надъ крѣпостными крестьянами [1]). „Только что разсмотрѣнныя привилегіи вольныхъ слугъ возникаютъ каждый разъ въ силу особой жалованной грамоты... Заключая въ себѣ отказъ князя отъ принадлежащихъ ему правъ, привилегіи эти могутъ быть раздаваемы только въ предѣлахъ территоріи, на которую распространяется власть князя“ [2]). Вотчинный судъ, конечно, устанавливалъ и нѣкоторую связь съ мѣстнымъ княземъ. Собственникъ могъ исполнить свое право суда и не лично [3]). Слѣдующею привилегіею, также весьма распространенною, было кормленіе. „Кормленіе есть государственная должность по общему или спеціальному управленію, но нѣсколько въ иномъ смыслѣ, чѣмъ мы понимаемъ теперь слово должность... Кормленщикъ не только судилъ и управлялъ, но и за свой счетъ получалъ пошлины отъ суда и другіе княжескіе доходы“ [4]). „Къ кормленьямъ по общему управленію относятся должности намѣстниковъ и волостелей, по спеціальному—пути... и сборы торговыхъ пошлинъ и разныхъ другихъ доходовъ“ [5]). Какъ кормленщикъ, такъ и населеніе получали грамоты, въ которыхъ опредѣлялось, сколько одному брать, а другимъ давать корму и всякихъ пошлинъ [6]). В. И. Сергѣевичъ полагаетъ, что кормленіе у насъ такъ-же древне, какъ и вольные слуги, и что раздача Рюрикомъ городовъ мужамъ была кормленіемъ [7]). Затѣмъ В. И. Сергѣевичъ приводитъ нѣсколько при-

[1]) „Юридич. древности, I, стр. 331.
[2]) Юридич. древности, I, стр. 331—332.
[3]) Юридич. древности, I, стр. 332—333.
[4]) Юридич. древности, I, стр. 333.
[5]) Юридич. древности, I, стр. 333.
[6]) Юридич. древности, I, стр. 333—334.
[7]) Юридич. древности, I, стр. 334. Не можемъ не привести для аналогіи со словомъ *кормленіе* feodum Западной Европы. Гизо указываетъ два словопроизвод-

Библиотека "Руниверс"

мѣровъ пожалованья кормленій, указываетъ, что кормленья иногда жаловались потомственно, и замѣчаетъ, что система кормленій въ древней Руси была общимъ явленіемъ, такъ что лѣтописецъ говоритъ объ Иванѣ Грозномъ: „Бояръ же и вельможъ и всѣхъ воиновъ... устроилъ кормленьемъ, праведными уроки“ [1]). „Кормленіе есть покой отъ службы, то-есть, отъ военной; дается оно, слѣдовательно, въ награду за военные труды“ [2]). Награда кормленьями выдѣляетъ заслуженныхъ вольныхъ слугъ въ особую группу, которая иногда и называется путными боярами [3]). Кормленьщики пользовались также правомъ отъѣзда, но такъ какъ отъ этого нерѣдко страдали дѣла управленія, то союзные князья обязывались давать отъѣхавшему къ нимъ кормленьщику кормленья не раньше, какъ по исправѣ имъ всѣхъ дѣлъ перваго князя [4]). Ограниченіемъ права кормленія было изданіе при Иванѣ Грозномъ уставныхъ земскихъ и губныхъ грамотъ, но В. И. Сергѣевичъ говоритъ [5]): „и та и другая мѣра имѣла значеніе исключенія, а не общаго правила, и вовсе не была направлена противъ системы кормленій въ принципѣ“. Есть мнѣніе, что мѣстное самоуправленіе было дано первоначально мѣстностямъ, отобраннымъ въ опричину [6]). Но въ самое послѣднее время указано, „что еще до открытія Стоглаваго собора московское правительство имѣло готовый планъ о возможной замѣнѣ кормленій органами земскаго самоуправленія, и весьма вѣроятно предположеніе, что этотъ планъ подска-

---

ства feodum: „Le mot *feodum* est d'origine latine; il vient du mot *fides* et désigne la terre à raison de laquelle on était tenu à la fidelité envers un suzerain“. Второе, которому, отдаетъ предпочтеніе и самъ Гизо: „du mot *fe*, *fee* salaire, récompense, et du radical *od*, propriété, bien, possesion“... „*feodum* et *beneficium* sont employés indifféremment“ (Histoire de civilisation en France, III vol., Paris, 1862, p. 232 — 233). Приводимъ въ связь феодъ и кормленіе, а не помѣстье, потому что 1) они сходны этимологически и 2) feodum, какъ и кормленье, давался за службу, а не для службы, какъ помѣстье (*Guizot*, op. cit., III, page 235).

[1]) Юридич. древности, I, стр. 334—336. Приведемъ здѣсь болѣе оригинальное, чѣмъ вѣроятное мнѣніе, что кормленіе отъ слова корма, кормчій, а не отъ слова кормъ. Б. Н. Чичеринъ выводитъ кормленье изъ своей теоріи вотчиннаго обладанія князьями ихъ волостей (Опыты по исторіи русск. права, М., 1858, стр. 378).

[2]) Юридич. древности, I, стр. 336.

[3]) Юридич. древности, I, стр. 337.

[4]) Юридич. древности, I, стр. 337—338.

[5]) Юридич. древности, I, стр. 339.

[6]) *С. М. Середонинъ*, Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe common wealth“, какъ историческій источникъ, С.-Пб., 1891, стр. 261 sqq.

Библиотека "Руниверс"

занъ правительству на соборѣ 1550 года" [1]). Во всякомъ случаѣ, врядъ ли можно считать реформу Ивана Грознаго не принципіальною. Что она не была проведена вполнѣ и всюдѣ, это вопросъ иной. В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что кормленщики существуютъ до XVII вѣка, но самъ оговаривается, что существуетъ только въ видѣ исключенія, хотя и новые воеводы продолжали питаться отъ своихъ должностей [2]). Разумѣется, это питаніе уже было злоупотребленіемъ. Затѣмъ В. И. Сергѣевичъ разсматриваетъ терминъ путныхъ бояръ. Онъ говоритъ [3]): „Путь-дорога, въ противоположность бездорожью, есть удобство, выгода, преимущество, нѣчто хорошее. Отсюда мы и теперь говоримъ: будетъ ли изъ тебя путь? то-есть, прокъ, дѣло, Отсюда путный и безпутный человѣкъ. То же значеніе выгоды, преимущества имѣетъ это слово и въ древнемъ языкѣ. Поэтому кормленіе есть путь, а кормленьщикъ—путный человѣкъ". Далѣе авторъ подтверждаетъ это примѣрами [4]). Укажемъ, что С. М. Соловьевъ говоритъ, что слово „путь" имѣетъ то же значеніе, какъ и доходъ, и аналогично произведено отъ глагола движенія [5]). Въ заключеніе изслѣдованія о вольныхъ слугахъ В. И. Сергѣевичъ разбираетъ вопросъ о помѣстьяхъ. Не извѣстно, дѣлались ли такія пожалованья своею землею вольныхъ слугъ со стороны князей до-московскаго времени. Первое упоминаніе о такомъ порядкѣ вещей мы находимъ отъ времени Ивана Калиты. При Иванѣ же Васильевичѣ это обратилось въ систему [6]). Первоначально пожалованье дается условно, до тѣхъ поръ пока служилый человѣкъ будетъ служить князю, отъ котораго получилъ пожалованье. Но по мѣрѣ отмѣны отъѣзда пожалованье въ помѣстье встрѣчается уже безъ оговорки постоянной службы. Отличіе помѣщиковъ отъ вотчинниковъ—въ томъ, что первые не имѣютъ права распоряженія. Льготы помѣщиковъ тѣ же, какъ и вотчинниковъ. То, что пожаловано въ помѣстье однимъ княземъ, остается неприкосновеннымъ и при его наслѣдникахъ [7]).

---

[1]) *М. А. Дьяконовъ*, Дополнительныя свѣдѣнія о московскихъ реформахъ половины XVI вѣка, *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1894, апрѣль, стр. 192).

[2]) Юридич. древности, I, стр. 340—341.

[3]) Юридич. древности, I, стр. 341—342.

[4]) Юридич. древности, I, стр. 342—345.

[5]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. IV, изд. 3-е., М., 1863, стр. 200.

[6]) Юридич. древности, I, стр. 345—346.

[7]) Юридич. древности, I, стр. 346—350.

Библиотека "Руниверс"

Предпослѣднюю главу перваго тома „Юридическихъ древностей“ авторъ посвящаетъ изслѣдованію положенія дворовыхъ чиновъ. Можно замѣтить, что въ вышеизложенномъ авторъ разсматриваетъ служилыхъ слугъ съ ихъ общегосударственной точки зрѣнія, по ихъ экономическому отличію отъ другихъ, по ихъ профессіи воиновъ. Въ настоящей же главѣ В. И. Сергѣевичъ разбираетъ внутренній бытъ княжескаго двора, взаимныя отношенія его членовъ. Основаніемъ для введенія въ кругъ „Юридическихъ древностей“ частнаго двора князя служитъ то обстоятельство, что „дворъ князя, мѣсто его постояннаго жительства и центръ всѣхъ хозяйственныхъ операцій, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и древнѣйшимъ присутственнымъ мѣстомъ, мѣстомъ суда и управленія“ [1]). „Органы управленія княжескимъ хозяйствомъ были судьями и администраторами. Таковы въ древнѣйшее время княжескіе тіуны, отроки его и дѣтскіе“ [2]).

Тіунъ есть домашній слуга, ключникъ. „Въ большихъ хозяйствахъ такихъ тіуновъ могло быть нѣсколько“ [3]). „Этимъ тіунамъ ключникамъ поручалось производить и судъ вмѣсто князя“ [4]). С. М. Соловьевъ говоритъ [5]): „Званіе тіуна, какъ оно является въ нашихъ древнихъ памятникахъ, можно означить словомъ приставникъ, съ неопредѣленнымъ значеніемъ: приставникъ, который смотрѣлъ за домомъ, за конюшнею, за судомъ, за сборомъ доходовъ княжихъ, за селомъ княжимъ“. „Термины „дѣтскіе“ и „отроки“ обозначаютъ обыкновенно домашнюю прислугу, состоящую у стола и гардероба и сопровождающую своего господина во время его выѣздовъ“ [6]). Этихъ мелкихъ слугъ князья также употребляютъ и для правительственныхъ надоб-

---

[1]) Юридич. древности, I, стр. 351.

[2]) Юридич. древности, I, стр. 351. В. И. Сергѣевичъ ни въ ряду вообще свободнаго населенія, ни въ ряду чиновъ двора не указываетъ „огнищанъ“ и упоминаетъ этотъ терминъ только для опроверженія взгляда Карамзина, что огнищный тіунъ былъ судьей огнищанъ. (О различныхъ теоріяхъ слова „огнищанинъ“ см. *Плошинскій*, Городское или среднее состояніе русскаго народа, С.-Пб., 1852, стр. 33—44, и *С. М. Соловьевъ*, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. I, изд. 4-е, М., 1866, стр. 245—246. Соловьевъ думаетъ, что огнищанинъ есть старшій членъ дружины. Ср. также Ibidem, стр. 366, прим. 351).

[3]) Юридич. древности, I, стр. 351.

[4]) Юридич. древности, I, стр. 352.

[5]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. I, изд. 4-е, М., 1866, стр. 249 и 366, прим. 352.

[6]) Юридич. древности, I, стр. 352.

Библиотека "Руниверс"

постей, напримѣръ, дѣлить спорщиковъ о наслѣдствѣ [1]). Военными слугами князя были гриди и мечники. В. И. Сергѣевичъ склоняется къ производству Карамзина слова гридень отъ шведскаго gred—мечъ [2]). Замѣтимъ, что Розенкампфъ производитъ это слово отъ скандинавскаго grith—дворъ князя [3]). С. М. Соловьевъ припоминаетъ толкованіе Срезневскаго, что слово гридень происходитъ отъ хорутанскаго грида, значитъ громада, толпа, сборище, слѣдовательно дружина [4]). Относительно мечниковъ В. И. Сергѣевичъ замѣчаетъ, что напрасно профессоръ Мрочекъ-Дроздовскій раздѣляетъ ихъ отъ меченосцевъ. Мечникъ, хотя оруженосецъ князя, но также употреблялся и въ качествѣ судебнаго чиновника [5]). Княжескій дворъ древней Руси былъ не пышенъ и не многолюденъ. Общественное положеніе многихъ изъ княжескихъ слугъ было не изъ высокихъ; среди нихъ даже были холопы [6]). Позволимъ себѣ по поводу княжескаго двора до-монгольскаго періода замѣтить слѣдующее. Князья управляли черезъ своихъ домочадцевъ, управителей, ключниковъ, оруженосцевъ. Но это не была норма. Мы знаемъ, что и народъ негодовалъ на князей, которые судятъ не сами, а черезъ тіуновъ, и сами князья не совѣтывали этого своимъ дѣтямъ. Послѣ смерти Всеволода Ольговича кіевляне жалуются Святославу Ольговичу на то, что тіуны Ратша и Тудоръ ихъ притѣсняютъ, и требуютъ, чтобы впредь князь судилъ самъ [7]). Владиміръ Мономахъ говоритъ: „не зрите на тивуна, ни на отрока" [8]). Точно также на Западѣ Европы управляли мажордомы Меровинговъ не по закону, а какъ слѣдствіе слабости правителей, которые за это и порицаются [9]).

Нельзя не указать, что въ связь со строемъ княжескаго двора

---

[1]) Юридич. древности, I, стр. 353.

[2]) Юридич. древности, I, стр. 354.

[3]) Обозрѣніе Кормчей, С.-Пб., 1839, стр. 315. Къ этому же склоняется *И. А. Ивановъ*, Россія въ статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніи, С.-Пб., 1837, ч. 2, стр. 219—221.

[4]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. I, изд. 4-е, М., 1866, стр. 247 и 366, прим. 346.

[5]) Юридич. древности, I, стр. 354, примѣч.

[6]) Юридич. древности, I, стр. 355.

[7]) *С. М. Соловьевъ*, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. II, изд. 4-е, М., 1869, стр. 124.

[8]) П. С. Р. Л., т. I, Лаврент. л. подъ 6604. г.

[9]) *Шлоссеръ*, Всемірная исторія, т. V, стр. 335 sqq.

Библиотека "Руниверс"

древней Руси иногда ставятъ возникновеніе сословій [1]). „По мѣрѣ развитія княжеской власти и особенно увеличенія земельныхъ имуществъ князей московскаго дома —продолжаетъ г. Сергѣевичъ—составъ княжескаго двора измѣняется... Въ XVI и главнымъ образомъ въ XVII вѣкѣ всѣ лучшіе люди Московскаго государства добиваются уже чести поступить въ придворный штатъ московскихъ государей въ качествѣ ихъ спальниковъ, стольниковъ, чашниковъ, крайчихъ и т. д.“ [2]). „Дворъ московскихъ государей XVII вѣка представляетъ блестящую картину бояръ введеныхъ, окольничихъ, стольниковъ, стряпчихъ и иныхъ чиновъ, которые ежедневно собираются въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ на крыльцѣ московскаго дворца и въ его передней“ [3]). Затѣмъ В. И. Сергѣевичъ разсматриваетъ боярскія книги и указываетъ ихъ значеніе для изученія состава двора московскихъ государей [4]). Боярами введеными, по мнѣнію В. И. Сергѣевича, называли бояръ для суда, то-есть, такихъ, которые отправляли судъ вмѣсто князя и отъ его лица [5]). Должность, которую исправляли введеные бояре, была очень древнею, хотя имя введеныхъ не старѣе XIV вѣка [6]). Затѣмъ авторъ перечисляетъ по памятникамъ имена бояръ введеныхъ, замѣчая, что введеные бояре это тѣ, которымъ боярство сказывается [7]). Укажемъ здѣсь, что В. И. Сергѣевичъ объясняетъ терминъ: „введеный бояринъ“ тѣмъ, что бояринъ вводился въ милость къ князю [8]), тогда какъ С. М. Соловьевъ производитъ этотъ терминъ отъ выраженій: вводить въ управленіе городомъ, вводить въ кормленье [9]). Далѣе В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что достоинство фамилій московской Руси опредѣлялось тѣмъ обстоятельствомъ, служили ли члены ихъ только введеными боярами, или бывали и окольничими, или, наконецъ, не бывали боярами, и затѣмъ перечисляетъ тѣхъ, которые бывали исклю-

---

[1]) *М. Яблочковъ*, Исторія дворянскаго сословія въ Россіи, С.-Пб., 1876 г., стр. XXIII sqq. Авторъ вообще стремится доказать существованіе въ Россіи сословій съ самыхъ древнѣйшихъ временъ.

[2]) Юридич. древности, I, стр. 355—356.

[3]) Юридич. древности, I, стр. 356.

[4]) Юридич. древности, I, стр. 357—360.

[5]) Юридич. древности, I, стр. 360—361.

[6]) Юридич. древности, I, стр. 361—362.

[7]) Юридич. древности, I, стр. 362—364.

[8]) Юридич. древности, I, стр. 362.

[9]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. IV, изд. 3-е, М., 1863, стр. 200; см. также *М. Яблочковъ*, Исторія дворянскаго сословія, С.-Пб., 1876, стр. 86.

Библиотека "Руниверс"

чительно боярами введеными и введеными и окольничими вмѣстѣ [1]). „Существованіе особыхъ бояръ, назначаемыхъ для производства суда, дало начало и особому термину для обозначенія этого суда: это „боярскій судъ“ [2]). Постепенно право боярскаго суда было отвлечено отъ званія боярина и давалось волостелямъ и намѣстникамъ, а затѣмъ дѣлилось между ними и дьяками. „Сопоставленіе худороднаго дьяка съ благороднымъ бояриномъ въ одномъ и томъ же судѣ и необходимость единогласія такихъ разнородныхъ элементовъ представляетъ реформу великой важности. Московская Русь наслѣдовала бояръ Руси до-московской; въ составъ этого высшаго класса вошла масса княжескихъ фамилій, лишенныхъ московскою властью своихъ старинныхъ верховныхъ правъ. Московскіе государи продолжаютъ пользоваться услугами бояръ и даютъ имъ званіе „введеныхъ“, но чтобы ослабить ихъ значеніе, они ставятъ рядомъ съ ними дьяковъ“ [3]). Дальнѣйшимъ прогрессомъ въ дѣлѣ ослабленія личнаго значенія введеныхъ бояръ были приказы и боярская дума [4]). Но это уже новость. Въ древнее время „бояре введеные вѣдаютъ судъ по дѣламъ, восходящимъ до государя“ [5]). Бояре, совѣтники государя, съ семействами своими принимали участіе во внутренней жизни московскаго двора, хотя не всѣ находились въ одинаковой близости къ особѣ государя. Тѣ, кто былъ ближе другихъ, назывался ближнимъ бояриномъ. Сдѣлаться ближнимъ бояриномъ было мечтою всѣхъ бояръ. Постепенно имя ближняго боярина, такъ же, какъ и введеннаго, стало титуломъ и его начали сказывать [6]). Боярство, какъ чинъ, жаловалось государями. Государи же могли и исключать изъ боярства. Вообще же „введеные бояре награждались всѣми тѣми милостями и пожалованіями, которыя обыкновенно выпадали на долю служилыхъ людей, но, конечно, въ большей мѣрѣ“ [7]). Слѣдующимъ званіемъ, которое разсматриваетъ В. И. Сергѣевичъ, было званіе „окольничаго“. Онъ говоритъ [8]): „Древнѣйшія указанія на окольничихъ относятся къ первой половинѣ XIV вѣка“. Окольничіе вѣдали путешествіями

---

[1]) Юридич. древности, I, стр. 365—371.
[2]) Юридич. древности, I, стр. 371.
[3]) Юридич. древности, I, стр. 373.
[4]) Юридич. древности, I, стр. 373—376.
[5]) Юридич. древности, I, стр. 376.
[6]) Юридич. древности, I, стр. 377—382.
[7]) Юридич. древности, I, стр. 384.
[8]) Юридич. древности, I, стр. 385.

Библиотека "Руниверс"

государя и являли ему пословъ, распоряжались встрѣчею ихъ [1]). Чинъ окольничаго ниже чина боярина. Фамиліи, которыя были только въ окольничихъ (В. И. Сергѣевичъ ихъ перечисляетъ), надо признать третьестепенными родами [2]). Число окольничихъ было первоначально очень невелико, но постепенно количество ихъ увеличивается, и званіе это становится просто чиномъ, безъ реальнаго значенія. Званіе окольничаго тоже жалуется государемъ и отнимается. И окольничіе могутъ пользоваться всѣми пожалованіями, какъ вольные слуги [3]). Позволимъ себѣ замѣтить, что С. М. Соловьевъ относитъ время возникновенія окольничихъ къ XIII вѣку и указываетъ памятникъ 1284 года, гдѣ имя это встрѣчается [4]). Однимъ изъ древнѣйшихъ чиновъ княжескаго двора были „дворецкіе". Званіе это встрѣчается уже въ XII вѣкѣ [5]). Они завѣдуютъ дворомъ князя. В. И. Сергѣевичъ говоритъ [6]): „Можно думать, что это только новое наименованіе для извѣстныхъ уже намъ домовыхъ ключниковъ". Дворецкій или дворскій, какъ лицо приближенное къ князю, присутствовалъ на судѣ кормленщиковъ. Въ ихъ завѣдываніи находились всѣ служители двора и всѣ, кто пользовался государевыми землями [7]). На обязанности дворецкихъ лежалъ иногда судъ въ монастырскихъ вотчинахъ, гдѣ они судили именемъ князя [8]). В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что съ вопросомъ о развитіи значенія дворецкаго въ связи стоитъ вопросъ о приказѣ Большаго Дворца, который вѣдалъ, кромѣ хозяйственныхъ дѣлъ двора московскихъ государей, болѣе, чѣмъ 40 городами [9]). Нельзя не указать, что вопросъ этотъ очень интересенъ, и особенно выдвигается на первый планъ, благодаря недавнему спору о возникновеніи четей и вообще благодаря послѣднимъ изслѣдованіямъ объ экономическомъ строѣ Московскаго государства. П. Н. Милюковъ [10]) и С. М. Середонинъ [11]) предполагали возникновеніечетей изъ

[1]) Юридич. древности, I, стр. 385—388.

[2]) Юридич. древности, I, стр. 388—390.

[3]) Юридич. древности, I, стр. 390—392.

[4]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. IV, М. 1863, стр. 200.

[5]) Юридич. древности, I, стр. 393.

[6]) Ibidem.

[7]) Юридич. древности, I, стр. 394—396.

[8]) Юридич. древности, I, стр. 396—397.

[9]) Юридич. древности, I, стр. 397—398.

[10]) Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформы Петра Великаго, С.-Пб., 1892, стр. 25 sqq.

[11]) Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe common wealth", какъ историческій источникъ, С.-Пб., 1891, стр. 259 sqq.

Библиотека "Руниверс"

дворцоваго управленія. Но П. Н. Милюковъ выводилъ ихъ изъ приказа Большаго Дворца, изъ котораго, по его мнѣнію, выдѣлилось все финансовое управленіе Московскаго государства; С. М. Середонинъ же утверждалъ, что чети возникли въ опричинѣ, и противополагалъ ихъ земскому управленію дворецкихъ. Въ самое послѣднее время проф. Дьяконовъ, разобравъ вышеприведенныя мнѣнія, пришелъ къ слѣдующему заключенію: „Мы сомнѣваемся,—говоритъ онъ—также, чтобы онѣ (чети) выдѣлились изъ приказовъ Большаго Дворца или Большаго Прихода", также: „не можетъ быть рѣчи о возникновеніи четей въ опричинѣ" [1]). По мнѣнію г. Дьяконова, чети выдѣлились изъ вѣдомства казначеевъ [2]). Замѣтимъ, что В. И. Сергѣевичъ не касается вовсе этого вопроса въ своихъ „Юридическихъ древностяхъ". Въ другихъ же трудахъ онъ разсматриваетъ и дворскихъ, и казначеевъ, и приказы, но не въ историческомъ ихъ преемствѣ, а догматически [3]). В. И. Сергѣевичъ заканчиваетъ вопросъ о дворецкихъ замѣчаніемъ, что первоначальная функція дворецкихъ была чисто домоправительская и потому они ниже честью, чѣмъ окольничіе, и перечисливъ дворецкихъ въ XVI и XVII вѣкахъ, говоритъ, что къ концу XVII вѣка „званія боярина и дворецкаго сливаются въ одинъ высшій почетный титулъ" [4]). Возможно сдѣлать при этомъ небольшое замѣчаніе. Авторъ говоритъ, что царь Алексѣй Михайловичъ, получивъ отъ отца своего одного дворецкаго, сразу назначилъ 12 бояръ-дворецкихъ, и что съ того времени дворецкій сталъ нераздѣльнымъ отъ боярина титуломъ. Не есть ли тутъ иное значеніе слова дворецкій? Трудно допустить, чтобы Алексѣй Михайловичъ сразу перевелъ реальную должность въ значеніе титула. Скорѣе можно предположить, что тѣ, кто писали указы, стали употреблять слово дворецкій въ смыслѣ придворный, отчего, конечно, произошло смѣшеніе понятій. Затѣмъ В. И. Сергѣевичъ переходитъ къ конюшему: „чинъ конюшаго,—говоритъ онъ,—существуетъ съ самой глубокой древности" [5]). Авторъ указываетъ, что до самаго конца XV вѣка конюшіе занимали невысокое мѣсто при дворѣ. Съ этого же времени, вслѣдствіе

---

[1]) Дополнительныя свѣдѣнія о московскихъ реформахъ половины XVI вѣка (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1894 г., апрѣль, стр. 197).

[2]) Ibidem, стр. 197—198.

[3]) Лекціи, изд. 1890 г., стр. 415—417. Лекціи и изслѣдованія, С.-Пб., 1894, стр. 151—154.

[4]) Юридич. древности, I, стр. 403.

[5]) Юридич. древности, I, стр. 408.

Библиотека "Руниверс"

общаго стремленія московскихъ государей возвеличивать служебныхъ чиновъ надъ чинами наслѣдственными, произошло и фактическое возвышеніе конюшихъ [1]). Авторъ далѣе указываетъ, что въ нѣдѣшіи бояръ-конюшихъ состояли разные виды конюховъ, которыхъ служебное положеніе было ниже дьяковъ, подьячихъ и городовыхъ дворянъ [2]). Послѣднимъ конюшимъ былъ боринъ М. Ѳ. Нагой. Послѣ него конюшеннымъ приказомъ вѣдалъ ясельничій [3]). Крайчіе явились лишь въ московское время. В. И. Сергѣевичъ говоритъ [4]): „Мы не встрѣтили термина „крайчій“ ранѣе начала XVI вѣка. Крайчій служитъ государю въ торжественныхъ случаяхъ за обѣденнымъ столомъ“. Крайчій былъ одинъ. Онъ не исполнялъ обязанностей по управленію и стоялъ ниже окольничихъ [5]). „Запасы всякой домашней рухляди: платья, бѣлья, мѣховъ..... денегъ и пр. носили у насъ въ древности наименованіе казны“ [6]). „Лицо, хранившее казну, называлось *казначеемъ*“ [7]). Въ до-московское время казною вѣдали тіуны-ключники. Въ духовныхъ грамотахъ московскихъ князей встрѣчаются на ряду съ ними и казначеи. Но это такіе же рабы, которыхъ нерѣдко князья въ своихъ духовныхъ отпускаютъ на волю. „Учрежденіе казначеевъ, занимающихъ опредѣленное и весьма почетное мѣсто на лѣстницѣ московскихъ придворныхъ чиновъ, принадлежитъ, по всей вѣроятности, великому князю Ивану Васильевичу, и стоитъ, надо думать, въ связи съ предпринятымъ имъ учрежденіемъ приказовъ“ [8]). В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что казначеи вѣдали не всѣми доходами Московскаго государства. Ими вѣдали конюшіе и дворецкіе [9]). Замѣтимъ, что авторъ говоритъ, что казначеи вѣдали спеціально приказъ „Казеннаго двора“ [10]). Въ другомъ же мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что казначеи стоятъ во главѣ всѣхъ финансовыхъ приказовъ [11]). В. И. Сергѣевичъ самъ говоритъ [12]): „Вѣдомство казначеевъ.... не остава-

[1]) Юридич. древности, I, стр. 405—407.
[2]) Юридич. древности, I, стр. 407—410.
[3]) Юридич. древности, I, стр. 410.
[4]) Юридич. древности, I, стр. 411.
[5]) Юридич. древности, I, стр. 412—414.
[6]) Юридич. древности, I, стр. 414.
[7]) Юридич. древности, I, стр. 415.
[8]) Юридич. древности, I, стр. 416.
[9]) Юридич. древности, I, стр. 417.
[10]) Юридич. древности, I, стр. 416.
[11]) Лекціи и изслѣдованія, С.-Пб., 1894, стр. 152.
[12]) Юридич. древности, I, стр. 417.

Библиотека "Руниверс"

лось неизмѣннымъ. Сначала оно быстро возрастаетъ, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія приказныхъ учрежденій, сокращается". П. П. Милюковъ, держась теоріи органическаго развитія системы приказнаго управленія изъ дворцоваго, думаетъ, что изъ вѣдомства приказа Большаго Дворца выдѣлился приказъ Большаго Прихода, въ подчиненіи котораго стояли чети [1]), связывая такимъ образомъ финансовое устройство Московскаго государства съ дворецкими. М. А. Дьяконовъ же указываетъ, что чети непосредственно выдѣлились изъ вѣдомства казначеевъ [2]). Замѣтимъ, что предположеніе проф. Дьяконова бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на то обстоятельство, что, по словамъ В. И. Сергѣевича [3]), „судебная компетенція ихъ (казначеевъ) была весьма широка, и во многихъ случаяхъ мы не имѣемъ даже возможности объяснить, почему извѣстныя дѣла подлежали именно суду казначеевъ". Мы видимъ, что съ одной стороны изслѣдователи, какъ напримѣръ, К. А. Неволинъ [4]); унижаютъ значеніе казначеевъ, съ другой стороны, указываютъ на необъятное количество дѣлъ, подлежащихъ ихъ рѣшенію [5]). Если же мы примемъ, что всѣ кормы и сборы намѣстниковъ и волостелей перешли подъ вѣдѣніе казначеевъ, а сборъ пошлинъ въ Москвѣ соединился съ судомъ надъ тѣми, кто платилъ пошлины, то мы получимъ широкую область, надъ которою распространялась власть казначея. Вмѣстѣ съ этимъ и другое явленіе, на которое указываетъ В. И. Сергѣевичъ [6]), что вѣдомство казначеевъ въ половинѣ XVII вѣка очень сократилось, объясняется выдѣленіемъ изъ него новыхъ приказовъ. Казначей занимаетъ мѣсто послѣ крайчаго и выше думныхъ дворянъ [7]). Въ заключеніе авторъ перечисляетъ казначеевъ [8]). Затѣмъ В. И. Сергѣевичъ переходитъ къ разсмотрѣнію положенія думныхъ дворянъ. Онъ указываетъ, что первоначально дворянами стали называться лица, состоящія при

---

[1]) Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, С.-Пб., 1892, стр. 147, и Государственное хозяйство Россіи etc., С.-Пб., 1892, стр. 34.

[2]) Дополнительныя свѣдѣнія о московскихъ реформахъ половины XVI вѣка (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1894 г., апрѣль, стр. 197).

[3]) Юридич. древности, I, стр. 417.

[4]) Полное собраніе сочиненій, т. VI, С.-Пб., 1859: Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго, стр. 163, пр. 185.

[5]) *Владимірскій-Буда новъ*, Христоматія по исторіи русскаго права, в. III, изд. 2-е, К., 1885, стр. 1, пр. 1.

[6]) Юридич. древности, I, стр. 419.

[7]) Юридич. древности, I, стр. 420.

[8]) Юридич. древности, I, стр. 421—422.

Библиотека "Руниверс"

дворѣ князя. Такіе же дворовые слуги встрѣчаются и въ штатахъ частныхъ господъ. Они тоже именуются дворянами [1]). Московскіе государи начали недовѣрчиво смотрѣть на такіе частные дворы, и „великій князь Иванъ Васильевичъ приказалъ переписать на свое имя служилыхъ людей изъ дворовъ нѣкоторыхъ князей (служилыхъ) и бояръ“ [2]). Эти дворяне были помѣщены на княжескихъ земляхъ и образовали помѣщиковъ, которые постепенно слились съ дѣтьми боярскими, при чемъ долго еще не устанавливается точная терминологія, и мы долго встрѣчаемъ еще имя дѣтей боярскихъ [3]). Затѣмъ въ 1578 году мы встрѣчаемъ „дворянъ, которые въ думѣ“. В. И. Сергѣевичъ при этомъ указываетъ, что приближеніе людей неродовитыхъ было общимъ явленіемъ у московскихъ государей, поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что они появились и въ думѣ, ослабляя значеніе родоваго элемента. По мѣсту думный дворянинъ стоитъ ниже родовитаго простаго дворянина [4]). Дворяне состояли изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ; были между ними люди и родовитые, и неродовитые, и даже иноземцы, не надѣленные помѣстьями [5]). Дворяне не составили отдѣльнаго, разграниченнаго отъ другихъ, класса. Они несли общія повинности, пользовались общими правами; отличались лишь тѣмъ, что „записывались по городамъ въ дворянскіе списки, посадскіе же люди и крестьяне въ писцовыя, переписныя и иныя книги тяглыхъ государевыхъ людей“ [6]). „Натуральное различіе составныхъ элементовъ дворянства отразилось въ московскихъ памятникахъ въ различіи большихъ дворянъ, московскихъ и городовыхъ“ [7]). Городовые дворяне суть тѣ, которые имѣли вотчины и помѣстья по уѣздамъ. Они несли службу по своимъ городамъ, могли получать помѣстья и составляли классъ мелкихъ помѣщиковъ [8]). Московскіе дворяне—занесенные въ московскій списокъ. Иванъ Грозный выдѣлилъ въ отдѣльный списокъ 1.000 дворянъ, жившихъ не далѣе 70 верстъ отъ Москвы, для несенія службы гонцовъ. Постепенно этотъ списокъ пополнялся другими фамиліями. Преимущества

[1]) Юридич. древности, I, стр. 423—424.
[2]) Юридич. древности, I, стр. 425.
[3]) Юридич. древности, I, стр. 425—431.
[4]) Юридич. древности, I, стр. 431—434.
[5]) Юридич. древности, I, стр. 434—441.
[6]) Юридич. древности, I, стр. 442.
[7]) Юридич. древности, I, стр. 443.
[8]) Юридич. древности, I, стр. 443—450.

Библиотека "Руниверс"

московскихъ дворянъ вытекали изъ фактической близости ко двору, изъ службы на глазахъ государя. Въ XVII вѣкѣ московское дворянство жалуется, какъ отличіе. Сперва званіе московскаго боярина было не наслѣдственно. Но съ установленіемъ принципа наслѣдственности въ помѣстьяхъ стали наслѣдовать и въ званіи московскаго дворянина [1]). Изъ разряда какъ городовыхъ, такъ и московскихъ, а иногда и вообще дворянъ, выдѣляются лучшіе люди, и имъ придается иногда эпитетъ „большіе“ [2]). Послѣдніе разряды дворовыхъ чиновъ, на которыхъ останавливается В. И. Сергѣевичъ, были: оружничіе, положеніе которыхъ было очень почетно; постельничіе—должность чисто домашняя; стряпчіе съ ключемъ, которые, какъ придворное званіе, были чиномъ почетнымъ, а какъ фактическая должность—низшимъ; ловчіе и сокольники; печатники, прикладывавшіе печати къ актамъ, и, наконецъ, стольники [3]). Первоначальное назначеніе стольниковъ—служить за столомъ государя. Но они еще раньше стали нести и обязанности совѣтниковъ и вообще по управленію, только подъ конецъ „придворная служба занимаетъ въ ихъ дѣятельности скорѣе второе, чѣмъ первое мѣсто“ [4]). Число стольниковъ было очень велико, и въ числѣ ихъ были какъ люди именитые, такъ и неименитые. Постепенно „быть въ стольникахъ“ значило „быть въ приближенныхъ къ государю“ [5]). Когда ихъ число стало очень велико, только нѣкоторые изъ нихъ назначались на службу въ комнату государя [6]).

Первый томъ „Юридическихъ древностей“ В. И. Сергѣевичъ заканчиваетъ разсмотрѣніемъ положенія дьяковъ. Онъ говоритъ въ началѣ: „дьяки—письменные люди нашей древности“ [7]). „Соціальное положеніе дьяковъ было очень различно. Между ними встрѣчаются рабы и свободные“ [8]). Дьяки, какъ грамотные люди, легче другихъ слугъ попадаютъ въ близость къ господину [9]). „Дьяки и рабы—первоначальный составъ возникавшихъ въ XV вѣкѣ приказовъ. Но на

---

[1]) Юридич. древности, I, стр. 451—457.
[2]) Юридич. древности, I, стр. 457—458.
[3]) Юридич. древности, I, стр. 458—476.
[4]) Юридич. древности, I, стр. 481.
[5]) Юридич. древности, I, стр. 482.
[6]) Юридич. древности, I, стр. 483.
[7]) Юридич. древности, I, стр. 484.
[8]) Ibidem.
[9]) Юридич. древности, I, стр. 485.

Библиотека "Руниверс"

„службѣ князей были и свободные дьяки“ [1]). По аналогіи съ введеными боярами встрѣчаются и введеные дьяки [2]). Со второй половины XV вѣка въ положеніи дьковъ произошла перемѣна. Изъ письмоводителей они обратились въ судей и чиновниковъ и, какъ полноправные члены, стали входить въ составъ боярской судной коллегіи. Это было результатомъ стремленія князей московскихъ ослабить значеніе родоваго элемента въ администраціи суда [3]). Дьяки посылаются и въ главнѣйшія области вмѣстѣ съ намѣстниками и воеводами, какъ полноправные члены коллегіальнаго управленія. В. И. Сергѣевичъ приводитъ многіе примѣры для иллюстраціи положенія дьковъ совмѣстно съ намѣстниками и воеводами [4]). Особенно возвысилось положеніе дьяковъ въ разгаръ полнаго развитія приказной системы. Они непремѣнные члены приказовъ и единственно они одни, такъ какъ другіе члены могли быть изъ разныхъ чиновъ. Были, наконецъ, приказы, въ которыхъ засѣдали одни дьяки, и приказы на столько важные, какъ приказъ Тайныхъ Дѣлъ, Счетный, Посольскій [5]). Подъ конецъ „дьяки вездѣ: на судѣ, въ посольствахъ, при сборѣ и расходованіи государевой казны, въ войскахъ. Дьяки непрестанно находятся и при государѣ“ [6]). Они докладываютъ царю дѣла, сопровождаютъ его въ поѣздкахъ, объявляютъ царскіе указы [7]). Мы видимъ даже дьяковъ въ думѣ, какъ членовъ ея. Они въ думѣ занимаютъ, правда, самое послѣднее мѣсто. Они стоятъ, когда другіе сидятъ. В. И. Сергѣевичъ говоритъ [8]): „Не могло же въ началѣ XVII вѣка прійдти въ забвеніе, что съ небольшимъ сто лѣтъ тому назадъ приказные дьяки были холопы и отпускались на волю изъ милости“. „Гораздо болѣе свободная роль принадлежала дьякамъ въ судной боярской коллегіи... Думные дьяки принимали тамъ дѣятельное участіе въ преніяхъ, брали на себя инициативу и, случалось, проводили свое личное мнѣніе въ противность мнѣнію остальныхъ членовъ“ [9]). Числомъ дьяковъ было вообще около ста; думныхъ же 3—8. За

---

[1]) Ibidem.
[2]) Юридич. древности, I, стр. 485—486.
[3]) Юридич. древности, I, стр. 486—488.
[4]) Юридич. древности, I, стр. 488—502.
[5]) Юридич. древности, I, стр. 502—507.
[6]) Юридич. древности, I, стр. 507.
[7]) Юридич. древности, I, стр. 507—508.
[8]) Юридич. древности, I, стр. 509.
[9]) Ibidem.

Библиотека "Руниверс"

свою службу дьяки получали жалованье деньгами и помѣстьями [1]). Но при всемъ фактически вліятельномъ положеніи дьяки были чиномъ худороднымъ, отеческой чести они не имѣютъ. Поэтому, съ одной стороны, они проникаютъ всюду, не считаясь мѣстами, съ другой стороны, они часто остаются въ тѣни. Пополняется ихъ число изъ худыхъ людей, иногда изъ пашенныхъ крестьянъ. Потомъ иногда отрекаются отъ предковъ-дьяковъ, и счету имъ съ другими нѣтъ [2]). Первый томъ своихъ „Юридическихъ древностей" В. И. Сергѣевичъ заканчиваетъ слѣдующими словами [3]): „Отъ московскихъ дьяковъ въ наше время и памяти не осталось. А для Москвы они были новостью, а не древностью. Наша исторія за послѣднія два столѣтія далеко ушла отъ московскихъ порядковъ. Но она не стояла недвижно и до Петра Великаго. Москва второй половины XV, XVI и XVII вѣковъ еще менѣе походитъ на Русь до-московскую, чѣмъ на Имперію Россійскую временъ Екатерины II. Но и Екатерининское время на нашихъ глазахъ отходитъ уже въ вѣчность. Реформы второй половины истекшаго столѣтія опять двинули насъ въ новое, хотя еще и не вполнѣ опредѣлившееся будущее".

VI.

Первый выпускъ втораго тома „Юридическихъ древностей" носитъ названіе „Вѣче и князь". В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что, не смотря на тождественность этого заглавія съ заглавіемъ магистерской его диссертаціи, въ этотъ новый трудъ „вошли только четыре главы первой книги: I, III, IV, VII, и не большая часть VI-й. Такимъ образомъ, нынѣ издаваемый трудъ представляетъ лишь небольшую часть прежняго, и эта небольшая часть вся написана вновь, а нѣкоторые ея отдѣлы и по новому плану и на новыя темы" [4]). Свое изслѣдованіе авторъ начинаетъ съ рѣшенія вопроса: гдѣ и когда было вѣче? Отвѣчаетъ на него такъ [5]): „Вѣча собираются во всѣхъ волостяхъ. Они составляютъ думу волости. Рѣшенія, принятыя на

---

[1]) Юридич. древности, I, стр. 509—512.

[2]) Юридич. древности, I, стр. 512 — 517. Вопросу о дьякахъ посвящено обширное изслѣдованіе *Лихачева*, „Разрядные дьяки XVI вѣка. Опытъ историческаго изслѣдованія", М., 1890.

[3]) Юридич. древности, I, стр. 517.

[4]) Юридич. древности, II, 1, предисловіе.

[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 1.

Библиотека "Руниверс"

вѣчѣ... старшими городами.... принимаются къ исполненію и пригородами". Затѣмъ В. И. Сергѣевичъ приводитъ свидѣтельства памятниковъ бытности вѣча во Владимірѣ-Волынскомъ, въ Кіевѣ, въ Полоцкой волости, въ Черниговской волости, въ Кіевской волости, въ Курскѣ, въ Ростовско-Суздальской волости, въ Рязанской и въ Смоленской волостяхъ [1]).

Позволимъ себѣ замѣтить, что тогда какъ западники при критикѣ магистерской диссертаціи В. И. Сергѣевича замѣчали, что врядъ ли можно признать за вѣче все, что считаетъ таковымъ авторъ [2]), славянофилы замѣчали, что не только тамъ, гдѣ думаетъ В. И. Сергѣевичъ, но вездѣ было вѣче [3]). Достойно замѣчаніе, что при этомъ подаютъ другъ другу руку какъ представители такъ называемаго либеральнаго направленія, высоко чтущіе представительное правленіе на западѣ Европы, такъ и изслѣдователи консервативнаго образа мыслей, желавшіе вездѣ въ русской исторіи видѣть единое монархическое государство Россійское. Б. Н. Чичеринъ, идеаломъ котораго является англійское конституціонное устройство, въ высшей степени отрицательно относится къ русскому вѣчу [4]); Плошинскій [5]) тщится доказать, что почти повсюду въ древней Руси вѣче было лишь, по выраженію Ивана Грознаго, собраніемъ многомятежнаго человѣчества. Укажемъ, что вопросъ этотъ можно рѣшить лишь изслѣдовавъ, были ли законныя и незаконныя вѣча, или такого раздѣленія въ древней Руси не знали, и оно было изобрѣтено лишь новѣйшими изыскателями. В. И. Сергѣевичъ въ концѣ своего обзора вѣчеваго устройства указываетъ, что въ наукѣ Неволинъ [6]), И. Д. Бѣ-

[1]) Юридич. древности, II, 1, стр. 2—31.

[2]) Рецензія Д. Щ. (*Голосъ*, 1868 г., № 307).

[3]) Рецензія *Ешкова* (*Московскія Университетскія Извѣстія*, 1869, III, стр. 225).

[4]) Опыты по исторіи русскаго права, М., 1858, „Дух. и дог. гр. велик. и удѣльныхъ князей", стр. 334: „Въ древней же Россіи мы видимъ хаотическій безпорядокъ въ которомъ всѣ отношенія опредѣляются случайнымъ положеніемъ и столкновеніями князей".

[5]) Городское или среднее состояніе русскаго народа, С.-Пб., 1852, стр. 68—71. Напомнимъ еще показаніе Степенной книги: „Имяху же у себя перваго Самодержца... князя Рюрика... его же къ себѣ призваша по совѣту множества людей всея Русскія земли, и той владый надъ ними не яко они хотяху, но яко онъ хотяше" (*С. М. Соловьевъ*, Исторія Россіи съ древн. вр., т. III, М., 1870, стр. 381, пр. 71).

[6]) Полное собраніе сочиненій, VI, стр. 112 — 113: Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго.

Библиотека "Руниверс"

ляевъ [1]) и г. Владимірскій-Будановъ [2]) раздѣляютъ вѣче на законное и незаконное. Законное есть: 1) то, которое собрано княземъ и посадникомъ; В. И. Сергѣевичъ возражаетъ противъ этого, что въ древности никто не смотрѣлъ на собраніе, какъ на незаконное, если даже оно собралось и помимо князя и посадниковъ [3]), 2) то, которое собирается на законномъ мѣстѣ; и на это В. И. Сергѣевичъ замѣчаетъ, что сами князья шли на такія вѣча, которыя собирались и не у св. Софіи или въ Ярославовомъ дворѣ, и не считали ихъ незаконными [4]); 3) то, которое собрано не при борьбѣ партій и черезъ бирючей, а не при колокольномъ звонѣ. В. И. Сергѣевичъ указываетъ всю неосновательность и искусственность подобнаго мнѣнія [5]). Наконецъ, законно вѣче то, которое собрано явно и состоитъ изъ гражданъ старшаго города волости. И противъ этихъ признаковъ В. И. Сергѣевича противопоставляетъ мѣста источниковъ и факты русской исторіи [6]). Послѣ критики автора „Юридическихъ древностей“ возможно признать мнѣнія о законныхъ и незаконныхъ вѣчахъ лишь однимъ доктринерствомъ. Если же это такъ, то, конечно, все, что говоритъ о вѣчахъ, говоритъ именно о нихъ, а не о посторонникъ сходкахъ. Перечисливъ мѣста, въ которыхъ упоминается о вѣчахъ въ историческихъ памятникахъ. В. И. Сергѣевичъ говоритъ [7]): „У насъ не только въ XII, но и гораздо позднѣе, въ XIV и даже XV вѣкѣ, право развивалось не путемъ законодательства, а обычаемъ и практикою судебной и административной. Вѣче, поэтому, не есть продуктъ указа какого либо князя, а явленіе обычной народной жизни, вызванное условіями тогдашняго быта древнихъ волостей“. Княжества были малы, населеніе имѣло право свободнаго перехода, князья мѣняли свои столы. При такомъ неустойчивомъ положеніи вещей „не могла возникнуть твердая центральная власть“ [8]). Поэтому и князья входятъ въ переговоры съ народомъ. Замѣтимъ, что Б. Н. Чичеринъ

[1]) Разказы изъ Русской исторіи, кн. II, „Исторія Новгорода Великаго“, 1866, стр. 158.

[2]) Обзоръ исторіи русскаго права, Кіевъ, 1888, стр. 28—32.

[3]) Юридич. древности, II, 1, стр. 98—99.

[4]) Юридич. древности, II, 1, стр. 99.

[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 99—100.

[6]) Юридич. древности, II, 1, стр. 100—102.

[7]) Юридич. древности, II, 1, стр. 32. Укажемъ, что перечисленіе мѣстъ вѣча встрѣтило сильную критику со стороны *С. М. Соловьева*, Исторія Россіи съ древн. вр., т. II, М., 1869. Дополненіе, стр. 486—490.

[8]) Ibidem.

Библиотека "Руниверс"

высказалъ взглядъ, что „договоръ есть форма не государственнаго права, а гражданскаго или международнаго, ибо въ послѣднемъ государства разсматриваются, какъ свободныя, независимыя другъ отъ друга нравственныя лица“ [1]). М. Ф. Владимірскій-Будановъ справедливо возражаетъ по этому предмету, что нельзя примѣнять современныя теоріи къ древнему быту [2]). В. И. Сергѣевичъ, разсматривая вопросъ о возникновеніи вѣча, говоритъ [3]): „Вѣче, какъ явленіе обычнаго права, существуетъ съ незапамятныхъ временъ“. „По мнѣнію начальнаго лѣтописца и позднѣйшаго, жившаго въ концѣ XII вѣка, вѣче было всегда“ [4]). На существованіе вѣча указываютъ договоры съ греками, которые заключены не только именемъ князя, но и именемъ народа. Вѣче, какъ явленіе, вызванное къ жизни данными бытовыми условіями, уничтожилось съ уничтоженіемъ этихъ условій. Поводомъ къ измѣненію стараго порядка вещей было татарское завоеваніе [5]). Замѣтимъ, что этотъ вопросъ стоитъ въ связи съ нѣкоторыми другими. Существовалъ взглядъ, что древняя Россія была монархія. Для него не возникало надобности говорить о вѣчѣ. Затѣмъ изслѣдователи дѣлятся на два лагеря. Одни, какъ напримѣръ проф. Дьяконовъ, считаютъ идею самодержавія плодомъ Византіи. Онъ говоритъ [6]): „Духовенство, вмѣстѣ съ заботами о распространеніи основныхъ началъ христіанской религіи, беретъ на себя задачу провести въ жизнь ученіе о богоустановленности властей и проповѣдуетъ населенію обязанность ихъ почитанія, а властямъ указываетъ лежащія на нихъ обязанности и отвѣтственность, упадающую на нихъ за уклоненія отъ указанныхъ имъ цѣлей... многія изъ этихъ политическихъ темъ сначала находили еще очень неподготовленную почву для ихъ воспріятія, но, постоянно повторяемыя, онѣ безспорно подготовили умы читателей къ воспріятію новыхъ политическихъ теорій о московскомъ государствѣ и государѣ“. С. М. Соловьевъ, хотя не съ такою односторонностью, признаетъ вліяніе Византіи [7]). Отно-

---

[1]) Опыты по исторіи русскаго права, М., 1858, стр. 299: „Дух. и дог. гр. велик. и удѣльн. князей“.

[2]) Хрестоматія по исторіи русскаго права, вып. II, К., 1887, стр. 9—10, прим. 1.

[3]) Юридич. древности, II, 1, стр. 33.

[4]) Ibidem.

[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 34—88.

[6]) Власть московскихъ государей, С.-Пб., 1889, стр. 52—53.

[7]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. IV, М., 1863, стр. 393.

Библиотека "Руниверс"

сительно этого вліянія приведемъ слова Ф. Терновскаго [1]): „Русская мысль и жизнь не отъ примѣра Византіи шла въ область современнаго самоопредѣленія... а наоборотъ, совершающійся фактъ или возбуждающійся вопросъ въ области современности заставляли наводить справку, какъ было въ Византіи". Другіе изслѣдователи видятъ въ самодержавныхъ стремленіяхъ князей плоды татарскаго завоеванія. Такъ думаетъ г. Ключевскій [2]), такъ думаетъ и г. Иловайскій [3]). Намъ представляется, что вѣроятнѣе всего тотъ взглядъ, который вытекаетъ изъ трудовъ В. И. Сергѣевича и С. М. Соловьева. Первый изъ нихъ отрицаетъ византійское вліяніе на монархическія тенденціи московскихъ государей; второй отрицаетъ татарщину; но оба выше всего ставятъ личную дѣятельность князей, фактическую возможность примыслить себѣ много владѣній, ослабленіе твердости вѣча передъ общимъ врагомъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что вся исторія до-московской Руси представляетъ изъ себя лишь постоянную борьбу сперва между князьями изъ-за преобладанія, потомъ между князьями и вѣчемъ изъ-за монархическаго принципа. И Византія, и ханъ могли лишь служить оправданіемъ для торжествующей единой и самодержавной Москвы. В. И. Сергѣевичъ, утверждая вліяніе татаръ на уничтоженіе вѣча, говоритъ [4]): „Что именно татарское завоеваніе, перенеся центръ тяжести политической жизни въ Орду и обезсиливъ населеніе поборами и грабежомъ, подорвало въ корнѣ участіе народа въ общественныхъ дѣлахъ,—видно еще изъ того, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыхъ нашествіе не коснулось, вѣчевые порядки сохраняются въ XIV и XV вѣкахъ; таковы Новгородская и Полоцкая волости". Нѣтъ никакого сомнѣнія, что относительно вѣчеваго быта Новгорода даже въ періодъ общераспространенности вѣча мы имѣемъ болѣе упоминаній. Мы думаемъ, что самъ авторъ „Юридическихъ древностей" не можетъ не согласиться, что вѣчевое устройство Новгорода было болѣе развито, чѣмъ другихъ городовъ. Прекрасно изображаетъ это С. М. Соловьевъ [5]): „Въ Новгородѣ было болѣе благопріятныхъ условій для развитія вѣчеваго быта, чѣмъ гдѣ либо: князья смѣнялись чаще по своимъ родовымъ отношеніямъ и тѣмъ чаще вызывали на-

[1]) Изученіе Византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ древней Руси, вып. II, стр. 112—113.

[2]) Боярская дума древней Руси, М., 1882, стр. 271.

[3]) Историко-критическія замѣтки (*Русскій Архивъ*, 1889, № 2, стр. 364 sqq.).

[4]) Юридич. древности, II, 1, стр. 38—40.

[5]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. III, М., 1870, стр. 29—30.

Библиотека "Руниверс"

родъ къ принятію участія въ рѣшеніи самыхъ важныхъ вопросовъ; народъ этотъ былъ развитѣе вслѣдствіе обширной торговой дѣятельности, богатство способствовало образованію сильныхъ фамилій, которыя стремились къ болѣе самостоятельному участію въ правительственныхъ дѣлахъ... Новгородъ имѣетъ дѣло съ младшими князьями, другіе города съ старшими, сильнѣйшими". По поводу же того, что Новгородъ долѣе сохранилъ свое вѣчевое устройство, С. М. Соловьевъ замѣчаетъ, что онъ при этомъ боролся не съ татарщиною, а съ самодержавными тенденціями Андрея Боголюбскаго, Всеволода III, сына его Ярослава, внука Ярослава и правнука Михаила [1]). Какъ на вторую причину разрушенія вѣчеваго строя, В. И. Сергѣевичъ указываетъ на измѣненіе всего строя древней общественной жизни. Москва въ своемъ ростѣ поглотила самостоятельную власть городовъ-волостей, а собирать общее народное собраніе по громадности территоріи было невозможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается размѣръ недвижимой собственности и доходовъ московскихъ князей. Измѣняются права вольныхъ слугъ. Крестьяне прикрѣпляются къ государеву тяглу. „Обладая такой силой, они (московскіе князья) не имѣютъ уже надобности входить въ соглашеніе съ народомъ. Они могутъ приказывать" [2]). Затѣмъ В. И. Сергѣевичъ передаетъ исторію отмѣны вѣча въ Новгородѣ, Вяткѣ и Псковѣ [3]) и заканчиваетъ ее словами [4]): „Не смотря на полную побѣду Москвы, отголоски вѣчеваго быта явственно слышатся и въ смутную эпоху начала XVI вѣка". Вопросъ о вѣчевомъ устройствѣ авторъ начинаетъ общими замѣчаніями относительно условій возникновенія вѣча у первоначальныхъ государствъ. Онъ говоритъ [5]): „Человѣкъ предшествуетъ государству. Онъ существовалъ задолго до его появленія, какъ членъ семьи, рода, племени. Никто не наблюдаетъ первоначальнаго возникновенія государствъ. Но они, конечно, возникли не во всеоружіи"... Первоначально какъ государство не отдѣляло себя отъ составляющихъ его единицъ, такъ и отдѣльные люди не раздѣляли своихъ интересовъ отъ интересовъ государства. „А такъ какъ моментъ безразличія частнаго и общаго должны были пережить всѣ государства, то форма вѣчеваго быта должна быть наблюдаема у всѣхъ народовъ.

---

[1]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. IV, М., 1863, стр. 213.
[2]) Юридич. древности, II, 1, стр. 41.
[3]) Юридич. древности, II, 1, стр. 41—50.
[4]) Юридич. древности, II, 1, стр. 50.
[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 51.

Библиотека "Руниверс"

Сравнительная исторія права даетъ достаточно фактовъ, подтверждающихъ нашу мысль" [1]). Отмѣтимъ здѣсь, что этимъ мѣстомъ доказывается еще разъ, что В. И. Сергѣевичъ не отрицаетъ ни родоваго, ни общиннаго быта. Онъ только, изслѣдуя вопросы исторіи русскаго права, выноситъ за скобки факты до-историческаго быта, и С. М. Соловьевъ, горячій приверженецъ родоваго устройства, напрасно рѣзко нападаетъ на него [2]). „Участіе въ вѣчевыхъ собраніяхъ понималось въ древности, какъ право, принадлежащее свободному человѣку" [3]). „Подъ свободными людьми, имѣющими право участія въ народныхъ думахъ, надо разумѣть, однако, не все населеніе поголовно, а свободныхъ людей, которые не состоятъ подъ отеческою властью и не находятся въ иной какой либо частной зависимости" [4]). Отцы рѣшаютъ за дѣтей. Но это касается лишь дѣтей не выдѣленныхъ. Замѣтимъ, что это было *семейное* представительство, а не родовое. На отсутствіе родоваго начала въ составѣ русскаго вѣча указываетъ такой защитникъ родовой теоріи, какъ А. Никитскій [5]). „Каждый, имѣющій право участвовать, участвуетъ непосредственно, а не черезъ представителя" [6]). На вѣчѣ участвуютъ не только жители главнаго города волости, но всѣ жители волости [7]). Затѣмъ В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что вѣче не собиралось періодически. Въ этомъ онъ расходится съ проф. Владимірскимъ-Будановымъ [8]) и, возражая противъ него, замѣчаетъ, что не было надобности въ періодическомъ вѣчѣ, такъ какъ вѣче не занималось текущими дѣлами [9]). Ни время созыва вѣча, ни способъ этого созыва не были опредѣлены. Требовалось лишь, чтобы былъ призывъ и чтобы народъ желалъ составить вѣче [10]). Точно такъ же не было опредѣлено и мѣсто собранія вѣча; собирались и на дворѣ князя, и на походѣ. Требовалось лишь, чтобы

---

[1]) Юридич. древности, II, 1, стр. 52.

[2]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. II, М., 1869, Дополненіе, стр. 490—491.

[3]) Юридич. древности, II, 1, стр. 52.

[4]) Юридич. древности, II, 1, стр. 53.

[5]) Теорія родоваго быта въ древней Руси (*Вѣстникъ Европы*, 1870, августъ, стр. 457).

[6]) Юридич. древности, II, 1, стр. 54.

[7]) Юридич. древности, II, 1, стр. 54—55.

[8]) Обзоръ исторіи русскаго права, К., 1888, 2 изд., стр. 32.

[9]) Юридич. древности, II, 1, стр. 55.

[10]) Юридич. древности, II, 1, стр. 55—58.

Библиотека "Руниверс"

мѣсто даннаго собранія было указано собирающимъ на вѣче [1]).

Очень мало сохранилось извѣстій о порядкѣ совѣщанія на вѣчѣ. Не былъ опредѣленъ минимумъ членовъ для дѣйствительности рѣшенія. Нѣтъ указаній, чтобы былъ предсѣдатель. При этихъ условіяхъ совѣщанія представляли изъ себя шумныя и безпорядочныя сборища [2]). „Порядокъ вѣчевыхъ рѣшеній представляетъ чрезвычайно характерную особенность. Счета голосовъ у насъ вовсе не дѣлалось по той причинѣ, что большинство голосовъ... не считалось достаточнымъ для рѣшенія дѣла. У насъ требовалось или единогласное рѣшеніе, или такое большинство, которое ясно видно безъ всякаго счета голосовъ“ [3]). Такой порядокъ былъ на всѣхъ вѣчахъ; но такъ какъ подобное единогласіе рѣдко достигалось простымъ словопреніемъ, то дѣло нерѣдко кончалось рукопашною. Поэтому волость постоянно находилась въ переходномъ состояніи или отъ мира къ войнѣ, или отъ войны къ миру [4]). „О вѣчевыхъ совѣщаніяхъ никакихъ протоколовъ не велось. Но когда дѣло того требовало, вѣчевое рѣшеніе заносилось въ грамоту... Цѣликомъ дошедшія до насъ вѣчевыя грамоты всѣ принадлежатъ одному Новгороду“ [5]). Вездѣ, гдѣ существовало вѣче, существовали и политическія партіи, которыя вели постоянные между собою раздоры [6]). Исполненіе вѣчевыхъ постановленій не возлагалось на опредѣленный органъ, а каждый разъ поручалось указываемому вѣчемъ лицу, или бралось вѣчемъ на себя. При послѣднемъ случаѣ это бывало нерѣдко актомъ народной страсти [7]). Вѣчу подлежали всѣ вопросы законодательства, управленія и суда. Но главнымъ изъ нихъ было управленіе, такъ какъ законы въ древней Руси заслонялись обычаями. Первымъ дѣломъ управленія для вѣча было избраніе князя [8]). В. И. Сергѣевичъ указываетъ на то, что порядокъ замѣщенія столовъ въ древней Руси представляетъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ спорныхъ вопросовъ. Онъ рѣшаетъ его далѣе. Здѣсь же указываетъ лишь на значеніе народной воли въ дѣлѣ размѣщенія князей по столамъ. Онъ оговаривается, что не хочетъ сказать, что

---

[1]) Юридич. древности, II, 1, стр. 59—60.
[2]) Юридич. древности, II, 1, стр. 60—63.
[3]) Юридич. древности, II, 1, стр. 63.
[4]) Юридич. древности, II, 1, стр. 63—69.
[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 69.
[6]) Юридич. древности, II, 1, стр. 70—71.
[7]) Юридич. древности, II, 1, стр. 72.
[8]) Юридич. древности, II, 1, стр. 73.

Библиотека "Руниверс"

столы замѣщались только по избранію. Нерѣдко они завоевывались. Но это были случаи экстраординарные и шли противъ обычая. Затѣмъ авторъ приводитъ рядъ примѣровъ народнаго участія въ избраніи князя [1]). С. М. Соловьевъ отводитъ народной волѣ въ дѣлѣ избранія князя очень незначительное мѣсто. Онъ и рядъ съ княземъ усматриваетъ лишь какъ, явленіе при стеченіи необычайныхъ условій, а присягу признаетъ лишь со стороны подданныхъ [2]). Между тѣмъ В. И. Сергѣевичъ замѣчаетъ [3]): „Князь въ мирное время всегда вступалъ на престолъ съ согласія народа, которое выражалось въ крестномъ цѣлованіи и въ торжественномъ посаженіи его народомъ на столъ". Точно также и рядъ съ княземъ былъ на столько общимъ явленіемъ, по мнѣнію В. И. Сергѣевича, что заключался даже съ княземъ, захватившимъ столъ силою оружія. Уже въ XII вѣкѣ стали этотъ рядъ записывать. Народъ договаривается съ княземъ относительно общихъ вопросовъ управленія и нѣкоторыхъ частныхъ, относящихся къ данному случаю. Договариваются о судѣ народа самимъ княземъ, а не тіунами, о наслѣдствѣ престола, о законодательствѣ князя, распредѣленіи земель, финансовомъ управленіи и т. п. [4]). Вѣчевымъ собраніямъ подлежали и управленіе, и судъ. Древнему времени была совершенно чужда мысль о раздѣленіи властей. „Органы суда и управленія сливались" [5]), хотя обыкновенно вѣче являлось съ характеромъ народной думы, а не органомъ суда. Судъ былъ постоянною функціею князя, но послѣдній долженъ былъ считаться съ народною волею. В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что „вѣче, какъ высшая власть, беретъ на себя иногда рѣшеніе правительственныхъ и судебныхъ вопросовъ", а не есть „обыкновенный органъ для текущаго управленія и суда" [6]). Позволимъ себѣ привести, какъ фактъ, нѣсколько идущій въ разрѣзъ съ этимъ, и указывающій на обыкновенное судебное дѣло, рѣшенное вѣчемъ: „ѿ посадника Новгорочкого... и ѿ тысячкого Новгорочкого... и ѿ всего гѣа великаго Новгорода съ

[1]) Юридич. древности, II, 1, стр. 73—81.

[2]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. III, М., 1870, стр. 6—7.

[3]) Юридич. древности, II, 1, стр. 80.

[4]) Юридич. древности, II, 1, стр. 80—93. Договоры князей съ городами изслѣдованы *С. М. Соловьевымъ* въ его диссертаціи: „Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ", М., 1846. Онъ старается указать на фактическое усиленіе народнаго элемента и сравнительно въ позднее время, а не на основныя права народа, какъ на источникъ силы вѣча въ Новгородѣ (см. стр. 82).

[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 93.

[6]) Юридич. древности, II, 1, стр. 94.

Библиотека "Руниверс"

вѣча съ Ярославля двора къ Микитки Типчову, что єси взялъ оу посла оу колываньскѡ оу Ивана и оу гостиля два рубля и ты то ѡдал а великаго Новгорѡ слово не ѡслышься. а ѡслышишься, быти ѡ великого Новгорода въ казни" [1]). Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ вѣча было объявленіе войны и заключеніе мира. При этомъ В. И. Сергѣевичъ объясняетъ, что князь могъ вести войну посредствомъ своей дружины и охотниковъ, или средствами волости. Въ первомъ случаѣ не требовалось, конечно, участія вѣча: война велась за счетъ и на страхъ князя. Во второмъ же случаѣ какъ объявленіе войны, такъ и заключеніе мира происходило на вѣчѣ [2]). Народъ не только бралъ на себя инициативу въ военномъ дѣлѣ, но даже принималъ участіе въ распоряженіи военными дѣйствіями [3]). Изслѣдованіе о вѣчевомъ устройствѣ В. И. Сергѣевичъ оканчиваетъ обзоромъ мнѣній о законныхъ и незаконныхъ вѣчахъ, котораго мы уже касались выше, и указаніемъ на участіе пригородовъ въ вѣчевыхъ собраніяхъ старшихъ городовъ и на вѣчевое устройство самихъ пригородовъ. Онъ говоритъ, что жители пригородовъ могли, какъ полноправные члены, входить въ составъ вѣча старшаго города. Съ другой стороны жители старшаго города могли участвовать въ вѣчевыхъ собраніяхъ пригородовъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ это—вѣча цѣлой волости. При этомъ авторъ замѣчаетъ, что мнѣніе проф. Владимірскаго-Буданова [4]) о противорѣчіи участія всего народа въ вѣчѣ съ обширностію территоріи имѣетъ значеніе лишь въ смыслѣ фактической невозможности [5]). Затѣмъ надо признать, что могли быть случаи вѣчевыхъ собраній въ пригородахъ безъ участія жителей главнаго города. В. И. Сергѣевичъ разсматриваетъ отношеніе этихъ пригородныхъ собраній къ вѣчамъ старшихъ городовъ. Онъ говоритъ, „что отношенія пригородовъ къ городамъ были различны, смотря по силѣ пригорода" [6]). Все основывается лишь на фактической силѣ сторонъ. Въ подтвержденіе такого взгляда В. И. Сергѣевичъ приводитъ рядъ историческихъ примѣровъ [7]).

Вторую половину 1-го выпуска втораго тома „Юридическихъ древ-

---

[1]) *Востоковъ*, Опис. рукоп. Рум. музеума, № XLIV, 4, отъ 1452 года.
[2]) Юридич. древности, II, 1, стр. 94—96.
[3]) Юридич. древности, II, 1, стр. 96—97.
[4]) Обзоръ исторіи Русскаго права, К., 1888, 2-е изд.
[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 107.
[6]) Юридич. древности, II, 1, стр. 108.
[7]) Юридич. древности, II, 1, стр. 109—118.

Библиотека "Руниверс"

ностей" В. И. Сергѣевичъ посвящаетъ изслѣдованію положенія князя въ древней Руси. Первую главу онъ посвящаетъ взаимнымъ отношеніямъ владѣтельныхъ князей. Онъ говоритъ [1]): „Взаимныя отношенія князей, какъ правителей независимыхъ одна отъ другой волостей, опредѣлялись либо миромъ, либо войной". „Княжескіе договоры представляютъ... источникъ первостепенной важности для изученія взаимныхъ правъ и обязанностей владѣтельныхъ князей" [2]). „Договорное начало въ княжескихъ отношеніяхъ проходитъ черезъ всю нашу исторію" [3]). Распря между князьями появляется уже, какъ только появляется на Руси нѣсколько князей [4]). Договорныя отношенія, улаживавшія междоусобія, заключались между князьями во всѣхъ степеняхъ родства, даже между отцомъ и сыномъ [5]). Что касается до внѣшней формы договоровъ, то В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что они не всегда были писанные. Но къ письму стали прибѣгать весьма рано. Эти договоры носили названіе крестной грамоты, отъ присяги. Затѣмъ авторъ указываетъ, что всѣ дошедшія до насъ грамоты принадлежатъ эпохѣ московскихъ князей и, за исключеніемъ восьми, заключены при ихъ участіи [6]).

Позволимъ себѣ указать, что имѣются еще договоры, заключенные помимо Москвы [7]). Далѣе В. И. Сергѣевичъ указываетъ на двойную редакцію грамотъ, на возвращеніе грамотъ въ случаѣ разрыва и переходитъ къ содержанію ихъ [8]). Замѣтимъ, что авторъ совершенно не раздѣляетъ времени до-московскаго и московскаго, излагая договоры въ томъ видѣ, какой они приняли въ Москвѣ. Прежде чѣмъ слѣдовать за авторомъ „Юридическихъ древностей", считаемъ долгомъ оговориться, что мы уже имѣли случай указать на неправильность подобнаго пріема и высказать наше мнѣніе о междукняжескихъ отношеніяхъ по договорамъ, нѣсколько отличное отъ мнѣнія В. И. Сергѣевича [9]). Здѣсь согласно нашей задачѣ мы не будемъ выска-

---

[1]) Юридич. древности, II, 1, стр. 119.
[2]) Юридич. древности, II, 1, стр. 120.
[3]) Ibidem.
[4]) Юридич. древности, II, 1, стр. 120—121.
[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 121—122.
[6]) Юридич. древности, II, 1, стр. 123.
[7]) См. Акты, относ. къ исторіи Западн. Россіи, т. I, №№ 33, 41, 51, 79.
[8]) Юридич. древности. II, 1, стр. 124—129.
[9]) Древне-русскія междукняжескія отношенія по договорамъ („Историческое Обозрѣніе", т. IV, стр. 34—70).

Библиотека "Руниверс"

зывать собственнаго сужденія и позволимъ себѣ лишь указать мнѣнія ученыхъ и нѣкоторыя данныя историческихъ памятниковъ. В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что главное значеніе договора не въ созиданіи княжескихъ правъ, а въ ихъ подтвержденіи и регулированіи. Онъ говоритъ [1]): „Правила о невмѣшательствѣ одного князя въ дѣла управленія и суда другаго, о неприкосновенности владѣній, о братствѣ князей, о ихъ старѣйшинствѣ имѣютъ, конечно, бытовую основу; наоборотъ, союзъ мира и любви между князьями и самыя его условія, подчиненіе одного князя волѣ другаго, опредѣленіе границъ княжескихъ владѣній—представляютъ результатъ чистаго соглашенія". Затѣмъ авторъ указываетъ на медленность развитія междукняжескихъ отношеній, на то, что въ періодъ вымиранія удѣльнаго порядка тѣ же нормы, какъ и въ XII вѣкѣ, и потому онъ будетъ ссылаться какъ на лѣтописи, такъ и на договоры московскаго періода [2]). Обращаясь къ другимъ ученымъ, видимъ, что С. М. Соловьевъ, хотя отрицаетъ вліяніе татарскаго завоеванія, въ смыслѣ прерывающаго ходъ исторіи событія, но отдѣляетъ періодъ московскій отъ до-московскаго, указывая, что во второмъ собирательная тенденція московскихъ князей поглотила родовыя отношенія князей древней Руси [3]). Такого же мнѣнія держится и Б. Н. Чичеринъ [4]). На видоизмѣненіе междукняжескихъ отношеній періода возвышенія Москвы указываетъ и И. Е. Забѣлинъ [5]). Съ другой стороны, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, приверженецъ федеративной теоріи, говоритъ, что строй Руси до-монгольской былъ такой же, какъ и послѣ-монгольской [6]). Это, намъ кажется, объясняется тѣмъ, что тѣ изслѣдователи, которые примѣняютъ къ княжескимъ отношеніямъ законы общенароднаго быта (родоваго или общиннаго), вмѣстѣ съ измѣненіемъ его усматриваютъ и измѣненіе княжескихъ отношеній, тогда какъ, выдѣляя эти послѣднія въ отдѣльную группу, историки стремятся свою теорію провести до конца, до воцаренія Ивана Грознаго. В. И. Сергѣевичъ разсматриваетъ въ этомъ томѣ лишь отношенія публичнаго права. Онъ приводитъ слѣдующія

---

[1]) Юридич. древности, II, 1, стр. 129—130.

[2]) Юридич. древности, II, 1, стр. 130.

[3]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. I, М., 1866, стр. 8—10.

[4]) „Дух. и дог. грамоты вел. и уд. князей", см. Опыты по исторіи русск. права, М., 1858, стр. 272.

[5]) Домашній бытъ русскихъ царей, ч. I, изд. 1862, стр. 6.

[6]) Обзоръ исторіи русскаго права, К., 1888, 2-е изд., стр. 108.

Библиотека "Руниверс"

условія договоровъ: Первое—неприкосновенность владѣній [1]). Это условіе проходитъ прямою нитью черезъ всю нашу исторію и не оспаривается никѣмъ изъ изслѣдователей. Замѣтимъ, что эта независимость внутренняго управленія волостями даетъ поводъ Б. Н. Чичерину замѣтить [2]): „изъ всего этого ясно, какъ день, что не можетъ быть рѣчи о государственномъ подчиненіи удѣльныхъ князей великому". Вторымъ условіемъ была наслѣдственность владѣній. В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что, при правѣ народа призывать князей, наслѣдственность вытекала лишь изъ ряда съ народомъ. Но все-таки начало отчины у насъ встрѣчается очень рано. Въ междукняжескихъ договорахъ стороны обязуются блюсти волости подъ дѣтьми другъ друга [3]). Третьимъ условіемъ было братство князей. В. И. Сергѣевичъ начинаетъ изложеніе его словами [4]): „Всѣ князья, происходя отъ одного общаго родоначальника, считаютъ себя прирожденными правителями. Они никогда не подданные другаго князя, а равные ему". Но это равенство фактически нарушалось, и потому оно установлялось договорами въ видѣ условія имѣть другъ друга братомъ [5]). Мы встрѣчаемъ въ договорахъ наименованіе старѣйшимъ братомъ и братомъ молодшимъ. В. И. Сергѣевичъ говоритъ, что старѣйшинство у насъ выражалось въ древности занятіемъ главнаго стола и большимъ личнымъ почетомъ. Но какъ значеніе города постоянно мѣнялось, то и понятіе старѣйшины чисто относительное. Въ договорахъ признаніе старѣйшимъ братомъ сводится лишь къ большему почету и не даетъ никакихъ фактическихъ правъ [6]). Замѣтимъ, что Б. Н. Чичеринъ основательно указываетъ, что у насъ родственными именами выражалось большее или меньшее значеніе князя. Равные князья были братьями, сильнѣйшій былъ братомъ старѣйшимъ, слабѣйшій — братомъ молодшимъ [7]). В. И. Сергѣевичъ справедливо возражаетъ противъ родовой теоріи С. М. Соловьева [8]), что отношеніе отца къ сыну,

---

[1]) Юридич. древности, II, 1, стр. 131—142.

[2]) „Дух. и дог. грамоты вел. и уд. князей", см. Опыты по истор. русск. права, М., 1858, стр. 324.

[3]) Юридич. древности, II, 1, стр. 142—149.

[4]) Юридич. древности, II, 1, стр. 150.

[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 150—152.

[6]) Юридич. древности, II, 1, стр. 152—169.

[7]) „Дух. и дог. грамоты вел. и уд. князей", см. Опыты по исторіи русскаго права, М., 1858, стр. 300—301.

[8]) Исторія отношеній между князьями Рюрикова дома, М., 1847, стр. 445.

Библиотека "Руниверс"

какъ видно изъ лѣтописей, вовсе не предрѣшало подчиненіе втораго первому, и потому быть въ отца мѣсто не давало одному князю власти надъ другимъ [1]). Четвертымъ условіемъ былъ союзъ единенія. В. И. Сергѣевичъ говоритъ [2]): „Договоры имѣютъ цѣлью установленіе мира между участниками. Миръ этотъ представляется договаривающимся сторонамъ въ формѣ полнаго ихъ единенія по всѣмъ вопросамъ внѣшней политики". Авторъ указывалъ, что это условіе одинаково входило въ договоры князей какъ до-монгольскаго, такъ и послѣ-монгольскаго періода [3]). Б. Н. Чичеринъ и изъ условія единенія выводитъ независимость князей удѣльныхъ отъ князей великихъ [4]). Изъ условія „быти за одинъ" вытекаетъ условіе, регулирующее отношеніе договаривающихся сторонъ къ третьимъ лицамъ. В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что во всѣхъ договорахъ княжескихъ съ XII вѣка входило условіе не вторгаться въ договоры съ другими князьями безъ вѣдома союзника [5]) По мнѣнію автора это послѣднее условіе, ограничивающее внѣшнія сношенія союзниковъ, послужило основаніемъ для ограниченія правъ союзниковъ слабыхъ союзниками болѣе сильными [6]). Затѣмъ изъ договора о единеніи вытекали встрѣчающіяся въ договорахъ условія о командованіи на войнѣ, о размѣнѣ добычи и т. п. [7]). „Договорное право закрѣпляетъ существованіе отдѣльныхъ и независимыхъ одно отъ другихъ государствъ; оно обезпечиваетъ на вѣчныя времена каждому такому государству неприкосновенность границъ и наслѣдственность въ нисходящей линіи царствующаго князя" [8]). Отмѣтимъ, что С. М. Соловьевъ, разсматривая отношеніе младшихъ князей къ старшимъ, тоже въ концѣ концовъ приходитъ къ выводу, что дѣло, въ сущности, заключалось не въ правахъ одного князя надъ другимъ, а въ томъ, чтобы отношенія удовлетворяли обѣ стороны [9]). Но тогда какъ В. И Сергѣевичъ говоритъ, что взаимныя отношенія князей основывались на договорныхъ отно-

---

[1]) Юридич. древности, II, 1, стр. 165, примѣч. *).

[2]) Юридич. древности, II, 1, стр. 169.

[3]) Юридич. древности, II, 1, стр. 169—173.

[4]) „Дух. и дог. грамоты вел. и уд. князей" см. Опыты по исторіи русскаго права, М., 1858, стр. 326.

[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 173—182.

[6]) Юридич. древности, II, 1, стр. 182—186.

[7]) Юридич. древности, II, 1, стр. 186—189.

[8]) Юридич. древности, II, 1, стр. 190.

[9]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. II, М., 1869, стр. 5—6.

Библиотека "Руниверс"

шеніяхъ и на фактической обстановкѣ дѣла, другіе изслѣдователи видятъ иное. Именно большинство полагаетъ, что договорами возстановлялся и регулировался тотъ порядокъ вещей, который считался въ народномъ сознаніи законнымъ. Карамзинъ [1]) считалъ таковымъ начало монархическое, Эверсъ [2]), Соловьевъ [3])—отношенія, вытекавшія изъ родовой связи, Костомаровъ [4]) и Владимірскій-Будановъ [5])—федерацію; С. М. Соловьевъ обвиняетъ В. И. Сергѣевича въ крайне неприглядной картинѣ русскаго общества. Онъ говоритъ, что въ изображеніи В. И. Сергѣевича это какое-то царство звѣрей [6]). Еще Бэконъ сказалъ „In societate civili aut lex, aut vis valet. Est autem et vis quaedam legem simulans, et lex nonnulla magis vim sapiens“ [7]). Очень трудно поэтому разбираться въ томъ, что было въ древности сознательнымъ и что безсознательнымъ дѣяніемъ. Позволимъ себѣ, однако, замѣтить слѣдующее: всѣ вышеприведенные историки, и С. М. Соловьевъ въ ихъ числѣ, признаютъ, что тѣ основанія, которыя ими вложены были въ русскую исторію, постоянно нарушаются, разъ дѣло доходитъ до княжескихъ отношеній. В. И. Сергѣевичъ указываетъ, что въ княжескихъ отношеніяхъ господствуетъ масса всевозможныхъ началъ: и отчина [8]), и родъ [9]), и фактическое преобладаніе одного князя надъ другимъ [10]). Но онъ прямо говоритъ [11]): „Мы говоримъ: всякій законъ лучше произвола. Мы думаемъ, что безъ закона жить нельзя. Родовая теорія перенесла эти воззрѣнія на отдаленную древность. Она была не въ состояніи представить себѣ жизни безъ точныхъ правилъ, а наша древность не была еще въ силахъ выработать эти правила“. Но этимъ авторъ, вопервыхъ, не отрицаетъ закономѣрности исторіи, а вовторыхъ, говоритъ лишь объ отноше-

---

[1]) И. Г. Р., т. I, изд. 1818, стр. 116, 234.

[2]) Древнѣйшее русское право въ историческомъ его раскрытіи, пер. И. Платонова, С.-Пб., 1835, стр. 26.

[3]) Исторія отношеній между князьями Рюрикова дома, М., 1847, вступл., стр. 1.

[4]) Мысли о федерат. началѣ древней Руси.

[5]) Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 2-е, Кіевъ, 1888, стр. 68 и 104—105.

[6]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. II, М., 1869, стр. 490, дополненіе.

[7]) De Augm. Scient., lib. VIII, Exempl. tract. de just. univ., proemium. Aphor. I.

[8]) Юридич. древности, II, 1, стр. 148 sqq.

[9]) Юридич. древности, II, 1, стр. 320 sqq.

[10]) Юридич. древности, II, 1, стр. 190.

[11]) Юридич. древности, II, 1, стр. 336.

Библиотека "Руниверс"

ніяхъ князей между собою. Если же сравнить его воззрѣнія на отношеніе народа къ князю, его изслѣдованіе вѣча съ княжескими взаимными отношеніями, то мы получимъ, по нашему мнѣнію, слѣдующее основаніе для всего до-монгольскаго государственнаго устройства,—основаніе, правда, нигдѣ самимъ авторомъ не выясненное окончательно и рѣшительно. Народъ считаетъ себя верховною властью. Онъ смѣняетъ князей, ведетъ войну, заключаетъ миръ, творитъ судъ [1]. Князь принимаетъ въ этомъ участіе, на сколько это выговорено его рядомъ съ народомъ. Поэтому отношенія князей между собою являются кооперацією, и невольно уменьшаются всякія иныя вліянія передъ нуждою основаться и удержаться въ волости. И вотъ родовыя отношенія приносятся въ жертву отношеніямъ договорнымъ, основаннымъ на началѣ взаимной выгоды. Вотъ эти-то отношенія князей В. И. Сергѣевичъ и выдвигаетъ на первый планъ, когда идетъ рѣчь объ отношеніяхъ междукняжескихъ, и совершенно справедливо, такъ какъ если мы выдѣлимъ междукняжескія отношенія въ отдѣльную группу, то дѣйствительно получимъ союзъ князей, основанный на договорахъ. Все же другое: родъ, федерація—было или, вѣрнѣе, могло быть началами междукняжескихъ отношеній лишь въ смыслѣ народнаго признанія этихъ началъ за законныя. В. И. Сергѣевичъ разсматриваетъ практику договорнаго права и приходитъ къ тому заключенію, что древнія княженія—самостоятельныя государства и на аренѣ всей княжеской Руси взаимныя отношенія ихъ регулируются договорами [2]. Для большаго единенія и для улаженія различныхъ общихъ недоразумѣній, для общихъ предпріятій у насъ собираются княжескіе съѣзды. В. И. Сергѣевичъ совершенно правильно сближаетъ ихъ съ вѣчемъ. Это было вѣче князей. Но разница, по его мнѣнію, та, что для вѣча есть опредѣленный районъ дѣйствія; для княжескихъ же съѣздовъ не было общей территоріи [3]. Замѣтимъ, что М. Ф. Владимірскій-Будановъ находитъ и общую территорію у княжескихъ съѣздовъ [4]. Затѣмъ В. И. Сергѣевичъ указываетъ на порядокъ совѣщаній на съѣздахъ, одинаковый съ вѣчевымъ, и на возможность представительства [5]. Далѣе авторъ рѣшаетъ вопросъ, когда кончилось договорное право.

---

[1]) Юридич. древности, II, 1, стр 78, sqq., 98, sqq.
[2]) Юридич. древности, II, 1, стр. 190—210.
[3]) Юридич. древности, II, 1, стр. 211.
[4]) Обзоръ исторіи русскаго права, К., 1888, 2-е изд., стр. 13.
[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 211—216.

Библиотека "Руниверс"

Онъ говоритъ [1]): „Ни великіе князья литовскіе, ни татары не положили конца договорнымъ отношеніямъ и не низвели владѣтельныхъ князей до положенія подданныхъ великаго князя. Сдѣлали это бояре московскіе въ малолѣтство Ивана Васильевича, перваго русскаго царя“— и далѣе рисуетъ исторію этого уничтоженія договорнаго права [2]). Во второй главѣ изслѣдованія о князѣ В. И. Сергѣевичъ разсматриваетъ распредѣленіе волостей между князьями. Касаясь вопроса о преемствѣ престоловъ въ древней Руси, авторъ развиваетъ именно ту теорію, которую мы выше указали. Народъ избираетъ князя [3]). Изъ ряда съ княземъ, а иногда и изъ симпатіи къ нему возникаетъ понятіе княжеской отчины [4]). Умирающіе князья стремились въ завѣщаніяхъ указать своихъ преемниковъ [5]). Что касается до старѣйшинства, то-есть, до родовыхъ отношеній, то хотя они и служили основаніемъ для княжескихъ притязаній, но болѣе всѣхъ другихъ началъ нарушались личной энергіей князей и симпатіями народа [6]). Такимъ образомъ, въ виду столкновенія столькихъ противоположныхъ началъ никакого опредѣленнаго *порядка* преемства столовъ не было. Однако В. И. Сергѣевичъ не отрицаетъ существованія различныхъ принциповъ, во имя которыхъ дѣйствуютъ борющіяся стороны [7]). Третью главу изслѣдованія о князѣ В. И. Сергѣевичъ посвящаетъ служебнымъ князьямъ. Такіе безземельные князья явились вслѣдствіе политическаго соперничества владѣтельныхъ князей и стремленія ихъ лишить владѣній своихъ сосѣдей. За свою службу владѣтельнымъ князьямъ князья, лишенные владѣнія, получаютъ вотчины, но сами становятся къ нимъ въ отношенія вассальныя. Интересно, что первоначально они получали въ управленіе свои прежнія земли и пользовались въ нихъ верховными правами, даже договоръ ихъ съ владѣтельнымъ княземъ былъ двусторонній; но внѣшней самостоятельности не имѣли. Однако скоро все это измѣнилось. Договоръ сталъ односторонею присягою. Стали переводить служилыхъ князей изъ ихъ родовыхъ вотчинъ въ иныя, имъ чуждыя. Постепенно они слились съ боярами [8]). В. И. Сергѣевичъ заканчиваетъ главу словами: „Князь

[1]) Юридич. древности, II, 1, стр. 225.
[2]) Юридич. древности, II, 1, стр. 225—229.
[3]) Юридич. древности, II, 1, стр. 231—233.
[4]) Юридич. древности, II, 1, стр. 233—246.
[5]) Юридич. древности, II, 1, стр. 246—256.
[6]) Юридич. древности, II, 1, стр. 256—291.
[7]) Юридич. древности, II, 1, стр. 291—301.
[8]) Юридич. древности, II, 1, стр. 302—319.

Библиотека "Руниверс"

не боярина.... стоялъ въ XVII вѣкѣ неизмѣримо ниже князя боярина" [1]). Послѣдняя дополнительная глава изслѣдованія В. И. Сергѣевича посвящена разбору родовой теоріи, поскольку она касается междукняжескихъ отношеній. Указывая историческіе факты, идущіе въ разрѣзъ съ началами, приводимыми С. М. Соловьевымъ, указывая на неправильное пониманіе послѣднимъ текста лѣтописи, В. И. Сергѣевичъ приходитъ къ заключенію, что родовая теорія насильно навязывается древней Руси строго выработанную теорію родоваго быта, которая врядъ ли соотвѣтствовала слабому народному правосознанію [2]).

М. М. Дебольскій.

Новая политическая доктрина.

Указъ и законъ. Изслѣдованіе *Н. М. Коркунова*. С.-Пб. 1894.

„Сознательное и послѣдовательное проведеніе началъ законности въ жизни предполагаетъ прежде всего точное выясненіе понятія закона и его отношенія къ другимъ актамъ государственной власти". Эта совершенно справедливая мысль побудила автора избрать предметомъ своего изслѣдованія отношеніе закона къ указамъ, то-есть, общимъ правиламъ, установляемымъ въ порядкѣ управленія какъ верховною властью, такъ и органами подчиненнаго управленія. Длинная литературная исторія этого вопроса, со временъ Шталя до Еллинека включительно, привела автора къ убѣжденію, что вопросъ этотъ не получилъ надлежащаго разрѣшенія вслѣдствіе неправильной его постановки. Политическіе писатели исходили или изъ предпосылки, что всѣ акты исполнительной власти не имѣютъ самостоятельнаго юридическаго значенія, ими не создаются юридическія нормы, а только правила цѣлесообразности; или же, когда подъ вліяніемъ очевидныхъ фактовъ правительственной практики позднѣйшіе публицисты и признали за административной властью право издавать указы, установляющіе новыя нормы, все же эти писатели означенное право считаютъ не самостоятельнымъ, а делегированнымъ отъ власти законодательной. Но при такомъ рѣшеніи вопроса съ одной стороны подрывается самостоятельность административной власти, признанная

[1]) Юридич. древности, II, 1, стр. 319.

[2]) „Юридич. древности, II, 1, стр, 320—336.

Библиотека "Руниверс"

тѣми же публицистами, а съ другой — ссылка на делегацію только запутываетъ вопросъ, такъ какъ многія конституціи вовсе не упоминаютъ о предполагаемомъ полномочіи, что, однако, не умаляетъ правъ администраціи въ дѣлѣ изданія общихъ распоряженій и, сверхъ того, возбуждаетъ новое сомнѣніе, почему и какимъ образомъ законодательная власть можетъ отказываться отъ выполненія своихъ собственныхъ функцій. Причина указанной запутанности вопроса коренится вовсе не въ немъ самомъ, какъ утверждаетъ г. Коркуновъ, а имѣетъ гораздо болѣе глубокіе корни въ общепризнанной политической доктринѣ, согласно которой государственная власть понимается, какъ единая воля. Желаніе привести къ единой государственной волѣ, какъ къ единственному источнику, возникновеніе всѣхъ юридическихъ нормъ и заставляетъ публицистовъ, даже при допущеніи полной самостоятельности административной власти, поставить изданіе указовъ въ зависимость отъ законодательной власти. Чтобы выйти изъ этой путаницы, необходимо, по мнѣнію г. Коркунова, отрѣшиться отъ традиціонной доктрины о государственной власти, какъ объ единой волѣ. Двѣ главы своего изслѣдованія (II—III) онъ посвящаетъ разсмотрѣнію какъ историческаго развитія понятія власти, такъ и самой природы власти, чтобы доказать, какъ шатко построена господствующая политическая доктрина. Отсылая интересующихся къ самой книгѣ, отмѣтимъ лишь, что эти двѣ главы принадлежатъ къ числу наиболѣе интересныхъ. Остановимся лишь на главныхъ выводахъ, къ какимъ приходитъ авторъ. Государственная власть всѣми признается тѣмъ объединяющимъ началомъ, которое дѣлаетъ изъ государства одно цѣлое. Поэтому объясняющіе власть, какъ волю, утверждаютъ, что воля эта должна быть едина. Въ единствѣ властвующей воли и заключается единство государства. Въ дѣйствительности же всѣ явленія государственнаго властвованія отнюдь нельзя объяснить, какъ проявленія единой воли. Въ историческихъ государствахъ мы видимъ борьбу многихъ воль за преобладаніе, господствующія партіи и оппозицію, смѣну партій и т. п. Въ парламентарныхъ государствахъ эти событія составляютъ повседневныя нормальныя явленія государственной жизни. Если и отрѣшиться отъ этихъ явленій, какъ чисто политическихъ, то все-таки и съ юридической точки зрѣнія единство государственной воли окажется фиктивнымъ не въ меньшей мѣрѣ. Государственныя учрежденія, являющіяся выразителями единой государственной воли, вовсе не остаются неизмѣнными. Въ чемъ же выразится это единство воли при измѣненіи государственнаго устрой-

Библиотека "Руниверс"

ства, хотя несомнѣнно, что и послѣ преобразованій государство не перестаетъ быть самимъ собой? Даже съ чисто догматической точки зрѣнія невозможно объяснить государственный строй, какъ господство единой, все опредѣляющей воли. Должностныя лица, напримѣръ, какъ органы государственной власти, вовсе не всегда назначаются распоряженіями субъекта верховной власти, а нерѣдко опредѣляются или жребіемъ, или путемъ наслѣдственнаго замѣщенія, или, наконецъ, избраніемъ. Организація законодательныхъ учрежденій въ большей части европейскихъ государствъ какъ бы всецѣло направлена къ тому, чтобы устранить всякую возможность проявленія единой воли въ законодательствѣ. Двухпалатная система представительства, самая организація выборовъ, направленная къ устраненію исключительнаго преобладанія большинства. — все это направлено скорѣе къ раздробленію воли, а не къ поддержанію ея единства. Наконецъ, самое многообразіе элементовъ, конкурирующихъ при выработкѣ законовъ, нагляднѣе всего указываетъ, что законъ, какъ выраженіе государственной воли, создается при участіи многихъ воль. Желаніе примирить наличные факты дѣйствительной жизни съ теоріей единой государственной воли привело даже нѣкоторыхъ публицистовъ (Лабандъ) къ оригинальной конструкціи, согласно которой въ законодательствѣ весь авторитетъ власти принадлежитъ исключительно монарху, такъ какъ его подписью сообщается обязательная сила юридическимъ правиламъ. Народные же представители участвуютъ только въ выработкѣ содержанія юридическихъ нормъ, которое можетъ выработаться и инымъ путемъ, напримѣръ, посредствомъ международныхъ договоровъ, силой обычая или путемъ научныхъ изысканій. Во всѣхъ этихъ случаяхъ никакихъ актовъ властвованія и не нужно. Подобное отрицаніе всякаго политическаго авторитета за народными представителями слишкомъ явно противорѣчитъ фактамъ дѣйствительной жизни и не можетъ спасти теорію единства государственной воли. А потому рядомъ съ указаннымъ теченіемъ въ политической литературѣ нашли выраженіе и мнѣнія, отвергающія это единство воли (Іерингъ, Генель, Бирлингъ, Бернатцикъ). Но акты государственнаго властвованія не только не могутъ быть объяснены, какъ проявленія единой воли, но и вообще какъ проявленія воли. Внѣ всякаго сомнѣнія центромъ государственной воли является законодательство. Судъ и управленіе связаны въ своей дѣятельности волей законодателя, выраженной въ законахъ. „Поэтому, еслибы государственная власть дѣйствительно была волей, законодательство должно бы составлять самую основную

Библиотека "Руниверс"

и необходимую функцію государственнаго властвованія. Безъ законодательства не могло бы существовать государство". Но въ историческомъ развитіи государства законодательство развивается позднѣе, чѣмъ функціи суда и управленія, и государственная жизнь, какъ и частныя отношенія, регулируется нормами обычнаго права помимо воли государственной власти. Въ современныхъ государствахъ господство воли законодателя стоитъ въ зависимости отъ условій примѣненія закона. Органы суда и управленія при примѣненіи закона, какъ абстрактнаго правила, къ конкретнымъ случаямъ могутъ существенно видоизмѣнить содержаніе закона и вмѣстѣ съ тѣмъ уклониться отъ первоначальной мысли и воли законодателя. „Господство закона можетъ вполнѣ совпасть съ господствомъ воли законодателя только при полномъ согласіи этой воли съ господствующими въ обществѣ нравственными и юридическими понятіями. Въ противномъ случаѣ въ практическомъ своемъ примѣненіи воля законодателя не можетъ не испытать нѣкотораго трепія со стороны несогласнаго съ нею общественнаго правосознанія и потому не можетъ получить полнаго, безусловнаго господства. Дѣйствіе закона опредѣлится не одной только волей законодателя, а равнодѣйствующей этой воли и того противодѣйствія, какое ей окажетъ правосознаніе примѣнителей закона". Наконецъ, если государственное властвованіе есть воля, то, какъ таковая, оно должно выражаться въ велѣніяхъ. Но въ дѣйствительности подчиненіе государству далеко не исчерпывается исполненіемъ повелѣній. „Подданные сами идутъ на встрѣчу государственнымъ требованіямъ; активно и по собственной иниціативѣ поддерживаютъ его могущество, содѣйствуютъ его развитію, и ко всему этому они признаютъ себя обязанными, видятъ въ этомъ свой гражданскій долгъ... Гражданинъ выполняетъ свой долгъ подчиненія государству не только, когда исполняетъ велѣнія правительства, но точно такъ же, если еще не больше, и тогда, когда онъ стремится разъяснить и предупредить ошибки или злоупотребленія правителей".

Но если государственная власть не единая воля и не воля вообще или, по крайней мѣрѣ, не во всѣхъ случахъ можетъ быть такъ объяснена, то что же она такое? По утвержденію г. Коркунова, понятіе государственнаго властвованія прежде всего не можетъ быть выведено путемъ простаго отвлеченія отъ однородной группы наблюдаемыхъ въ дѣйствительности явленій. Замѣчая постоянную зависимость людей отъ государства, „мы представляемъ себѣ эту причину, производящую воздѣйствіе государства на составляющихъ его людей,

Библиотека "Руниверс"

какъ особую силу, обозначая ее государственною властью". Но силы, производящія явленія, не доступны нашему непосредственному наблюденію: мы изучаемъ ихъ только по свойству производимыхъ ими явленій. Терминъ „власть"—только условное выраженіе для обозначенія причины, производящей воздѣйствіе государства, подобно тому, какъ тяготѣніе, свѣтъ и проч. суть термины для обозначенія причинъ, производящихъ извѣстныя группы физическихъ явленій. Какъ и въ сферѣ физической, наукой можетъ быть принята только та гипотеза, которою можетъ быть объяснено все разнообразіе явленій государственнаго властвованія. Волевая гипотеза власти этому условію не удовлетворяетъ, а потому должна быть отвергнута. Сами по себѣ понятія власти и воля вовсе не стоятъ въ такой тѣсной связи, какъ обыкновенно думаютъ. Прежде всего не всякая воля властвуетъ; она можетъ быть и безсильной, безвластной. Наоборотъ, и властвованіе не всегда предполагаетъ наличность воли. Нерѣдко, напримѣръ, власть человѣка надъ другими возникаетъ и помимо воли властвующаго. Красота, художественныя способности, умъ и т. п. подчиняютъ людей и не только въ тѣхъ предѣлахъ, какъ того желаютъ лица, обладающія указанными свойствами. Значитъ, не всякое властвованіе предполагаетъ направленную на то волю властвующаго. Этимъ только и объясняется господство надъ людьми воображаемыхъ божествъ, хотя эти ложные, не существующіе боги ничуть не менѣе властвуютъ надъ людьми.

Всѣ эти соображенія привели г. Коркунова къ заключенію, что „властвованіе предполагаетъ сознаніе не съ активной стороны, не со стороны властвующаго, а съ пассивной стороны, со стороны подвластнаго... Для факта властвованія нѣтъ надобности, чтобы это сознаніе зависимости было реально, согласно съ дѣйствительностью. Не требуется даже, чтобы существовало то, идея о чемъ властвуетъ надъ людьми. Для властвованія требуется только самое сознаніе зависимости, а не реальность ея". Значитъ, „власть есть сила, обусловленная не волею властвующаго, а сознаніемъ зависимости подвластнаго". При такой конструкціи понятія власти — явленія государственнаго властвованія должны получить иное толкованіе. Государство властвуетъ надъ подданными, хотя и не имѣетъ никакой воли; властвуетъ потому, что подданные сознаютъ себя отъ него зависимыми, и властвуетъ именно на столько, на сколько они сознаютъ эту зависимость. „Государственная власть — это сила, вытекающая изъ сознанія гражданами ихъ зависимости отъ государства, какъ об-

Библиотека "Руниверс"

щественнаго союза, въ которомъ принудительно установляется мирный порядокъ". Въ смыслѣ такой силы „государственная власть является для людей предметомъ стремленій воспользоваться ею въ видахъ достиженія своихъ цѣлей, и по скольку эти стремленія разграничиваются юридическими нормами, государственная власть становится объектомъ права. Тѣ, за кѣмъ признается право на распоряженіе властью, суть органы власти; выполняемыя этими органами дѣйствія суть функціи государственной власти".

Эта новая теорія государственной власти, которую самъ авторъ, въ отличіе отъ прежнихъ теорій, характеризуетъ, какъ точку зрѣнія субъективнаго реализма, подкупаетъ въ свою пользу съ перваго взгляда своей простотой и конкретностью. Но при ближайшемъ примѣненіи ея къ объясненію отдѣльныхъ сторонъ и явленій государственнаго быта возникаетъ рядъ недоумѣній. Авторъ уже сдѣлалъ отчасти опытъ приложенія своей теоріи въ своемъ курсѣ русскаго государственнаго права. Къ сожалѣнію, этотъ курсъ изданъ раньше разсматриваемаго изслѣдованія, когда у автора, повидимому, не выработалось того отчетливаго представленія о государственной власти, съ какимъ онъ выступаетъ теперь. Критика уже отмѣтила нѣкоторыя слабыя стороны въ системѣ курса, и здѣсь нѣтъ нужды снова возвращаться къ этому вопросу. Достаточно обратить вниманіе на тѣ ближайшія построенія, какія дѣлаетъ авторъ на основаніи своей гипотезы для выясненія отношеній между закономъ и указомъ. Къ этому вопросу авторъ подходитъ въ главѣ IV, озаглавленной „Совмѣстность властвованія".

„Государственная власть есть сила, основанная на сознаніи людьми своей зависимости отъ государства. Поэтому носителемъ государственной власти являются не одни органы власти, а все государство, всѣ граждане. Ихъ сознаніе своей зависимости отъ государства создаетъ ту силу, которая объединяетъ государство въ одно цѣлое. Органы же власти только распорядители, диспозитаріи этой силы. Единство государства не въ единствѣ воли этихъ органовъ, а въ единствѣ той силы, которою всѣ они распоряжаются. Государственная власть единая сила. Въ ея единствѣ основа единства и самаго государства". Но откуда же выводится авторомъ это единство государственной власти? Кромѣ приведеннаго мѣста, онъ еще въ двухъ мѣстахъ оговаривается по этому капитальному вопросу: „основаніе единства власти заключается не въ единствѣ воли органовъ власти а въ единствѣ побужденія, въ силу котораго ихъ велѣніямъ подчи-

Библиотека "Руниверс"

няются" (195); и еще: „Какою бы независимостью и самостоятельностью ни пользовались органы власти въ отношеніи другъ къ другу, это нисколько не противорѣчитъ единству самаго государства, какъ юридическаго отношенія, объединяемаго единствомъ объекта (199). Но всѣ эти утвержденія очень мало объясняютъ сущность вопроса. Они сводятся къ тому, что всѣ граждане сознаютъ свою зависимость отъ государства, а потому государство едино. Ибо единство побужденія при повиновеніи и единство объекта въ государствѣ (то-есть, государственной власти) — все это не что иное, какъ сознаніе зависимости отъ государства, по терминологіи автора. Но достаточно ли такого сознанія, чтобы вывести единство государства? Каждый гражданинъ чувствуетъ зависимость отъ государства. Но и каждый иностранецъ, временно или постоянно пребывающій на чужой государственной территоріи, также сознаетъ зависимость отъ пріютившаго его государства и нерѣдко въ большей мѣрѣ, чѣмъ мѣстный обыватель. Какая нибудь окраина съ преобладающимъ населеніемъ иной національности, иного вѣроисповѣданія, иныхъ историческихъ традицій, присоединенная къ данному государству силой оружія, состоитъ въ подчиненіи ему ужъ, конечно, не по одному только сознанію зависимости отъ него. Сознаніе зависимости отъ государства и среди его подданныхъ видоизмѣняется до безконечности не только соотвѣтственно общественному положенію каждаго, но также смотря по умственному развитію, нравственнымъ и религіознымъ воззрѣніямъ. Какъ же при такомъ разнообразномъ сознаніи зависимости возникаетъ и поддерживается государственное единство? Безъ тождества этого сознанія или, по крайней мѣрѣ, помимо значительнаго сходства въ немъ, обосновать исключительно на такой субъективной почвѣ государственное единство, полагаемъ, невозможно.

Послѣдуемъ, однако, за авторомъ въ его дальнѣйшихъ построеніяхъ. Государственная власть едина, но число органовъ власти, на которыхъ возложено распоряженіе государственною властью, какъ обязательная функція, всегда значительно. Чѣмъ сложнѣе и разнообразнѣе функціи государственной власти, тѣмъ многочисленнѣе штатъ государственныхъ органовъ. „Ихъ взаимныя отношенія могутъ выражаться въ весьма различныхъ сочетаніяхъ, и этимъ обусловливается различіе формъ государственнаго устройства". Степень ихъ самостоятельности можетъ быть очень различна. Но сколь бы ни были независимы и самостоятельны ихъ взаимныя отношенія, это нисколько не противорѣчитъ единству государства. „При безусловномъ единствѣ

Библиотека "Руниверс"

власти, какъ силы, служащей объектомъ отношенія, возможно раздѣленіе распоряженія властью или такъ называемое раздѣленіе властей". Теорія Монтескье, стоящая въ прямомъ противорѣчіи съ гипотезой государственной власти, какъ одной воли, получаетъ съ точки зрѣнія автора полное оправданіе. Эта теорія нуждается только въ нѣкоторомъ обобщеніи, чтобы стать вполнѣ научной теоріей. Основное положеніе ученія Монтескье объ обезпеченіи политической свободы сводится къ положенію: pour qu'on ne puisse abuser du pouvoir, il faut que le pouvoir arrête le pouvoir. Отсюда необходимость раздѣленія властей. Но схема дѣленія на три власти, какъ предложенная Монтескье, такъ и позднѣйшія поправки къ ней, въ корнѣ своемъ ошибочны, ибо элементы государственнаго властвованія не могутъ быть сведены къ какой бы то ни было неподвижной схемѣ. Съ развитіемъ государственной жизни развиваются и усложняются и функціи властвованія, а потому нельзя связывать обезпеченія свободы и законности лишь тремя функціями властвованія. „Свобода обезпечивается надлежащимъ распредѣленіемъ не тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ функцій властвованія, а вообще распредѣленіемъ между различными учрежденіями отдѣльныхъ функцій власти, какъ бы онѣ ни развѣтвлялись въ каждый данный моментъ историческаго развитія государства". Взаимное сдерживаніе органовъ власти можетъ быть достигнуто тремя путями: 1) раздѣленіемъ отдѣльныхъ функцій между различными органами, 2) совмѣстнымъ осуществленіемъ одной и той же функціи нѣсколькими органами, и 3) осуществленіемъ различныхъ функцій однимъ органомъ, но различнымъ порядкомъ. По утвержденію автора, всего сильнѣе это сдерживаніе проявляется при второмъ способѣ осуществленія функцій власти; всего мягче—въ послѣднемъ. Оставимъ на отвѣтственности автора найденный имъ третій способъ сдерживанія властей. Съ своей стороны полагаемъ, что при немъ свободѣ угрожаетъ наибольшая опасность. Но что же слѣдуетъ изъ этой новой обобщенной теоріи раздѣленія властей подъ новымъ заголовкомъ „совмѣстности властвованія"? Авторъ утверждаетъ, что изъ нея выводится въ частности объясненіе, какимъ образомъ установляются общія правила въ двухъ различныхъ формахъ: въ формѣ законовъ и въ формѣ указовъ. „Разъ государственная власть не есть единая, надъ всѣмъ въ государствѣ господствующая воля, а представляетъ собою силу, которой распоряжаются многія различныя воли, нѣтъ необходимости, чтобы общія правила, опредѣляющія государственную дѣятельность, установлялись непремѣнно однимъ органомъ, одною во-

Библиотека "Руниверс"

лею. Напротивъ, совершенно понятно, что всѣ органы, осуществляющіе различныя функціи власти, для однородныхъ случаевъ, повторяющихся въ ихъ дѣятельности, вырабатываютъ опредѣленныя общія правила. И такъ какъ раздѣленіе властвованія не тождественно съ раздѣленіемъ труда, не предполагаетъ непремѣнно спеціализаціи функцій, то ему нисколько не противорѣчитъ осуществленіе однимъ и тѣмъ же органомъ разнородныхъ функцій. Слѣдовательно и съ функціей примѣненія общихъ правилъ можетъ быть соединено и самостоятельное установленіе ихъ. Такое соединеніе не будетъ противорѣчить началу совмѣстности властвованія, если только общія правила, издаваемыя различными органами или въ различныхъ формахъ, законы и указы, будутъ поставлены въ такое другъ къ другу соотношеніе, что одни другими будутъ сдерживаться, ограничиваться. А такое соотношеніе законовъ и указовъ установится, конечно, тогда, если указы будутъ имѣть обязательную силу только подъ условіемъ непротиворѣчія ихъ законамъ". Этотъ послѣдній выводъ является очевидною уступкой общераспространенному воззрѣнію и не только не вытекаетъ изъ теоріи совмѣстности властвованія, но стоитъ съ ней въ явномъ противорѣчіи. Авторъ утверждаетъ, что указъ не долженъ противорѣчить закону. Но каждый вправѣ спросить, почему же не обратно? По теоріи совмѣстности властвованія общія правила могутъ устанавливаться различными органами и должны стоять въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ стоятъ сами органы между собой, то-есть, должны *взаимно* сдерживаться и ограничиваться. Какъ же получилъ авторъ одностороннее ограниченіе указовъ законами? Во всякомъ случаѣ не изъ теоріи совмѣстности властвованія. Но въ этомъ еще нѣтъ большой бѣды. Гораздо важнѣе на нашъ взглядъ то, что вся теорія совмѣстности властвованія стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ основнымъ положеніемъ автора, которое его побудило предпринять все изслѣдованіе, именно съ необходимостью проведенія началъ законности въ жизни. Это послѣднее возможно лишь при условіи, что законъ будетъ имѣть первенствующее значеніе по отношенію ко всѣмъ другимъ общимъ правиламъ, возникающимъ такъ или иначе въ государственной практикѣ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ и законодательная функція государственной власти получитъ преобладающій авторитетъ по отношенію къ администраціи и суду. Съ точки зрѣнія старой доктрины такой порядокъ находилъ полное оправданіе, такъ какъ законъ, какъ выраженіе воли государственной власти, долженъ господствовать въ жизни, подчиняя своему авторитету администрацію и судъ.

Библиотека "Руниверс"

А потому функціи административная и судебная, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для развитія ихъ самостоятельности и независимости, не могутъ и не должны занимать равноправнаго положенія съ функціей законодательной. Въ противномъ случаѣ проведеніе начала законности въ жизни никогда не будетъ обезпечено. По теоріи же совмѣстности властвованія органы власти, распоряжающіеся различными функціями власти порознь и совмѣстно, могутъ и должны быть самостоятельны и независимы, чтобы могли взаимно сдерживать другъ друга. При такихъ условіяхъ, полагаемъ, получится не господство законности въ жизни, а развѣ государственная анархія.

На этомъ мы могли бы закончить нашъ обзоръ новой политической доктрины. Послѣдніе три главы изслѣдованія посвящены догматическому разъясненію значенія и силы указовъ въ конституціонномъ правѣ и по нашему законодательству. Читатель найдетъ и въ этихъ главахъ очень много любопытнаго. Отмѣтимъ, что авторъ, вслѣдъ за А. Д. Градовскимъ, защищаетъ положеніе, что въ нашихъ основныхъ законахъ точно также проводится различіе между законами и Высочайшими указами. По мнѣнію г. Коркунова, „законъ, согласно ст. 50 осн. зак., есть велѣніе верховной власти, состоявшееся при участіи государственнаго совѣта". Мы не имѣемъ въ виду входить здѣсь въ разсмотрѣніе интересныхъ историческихъ и догматическихъ соображеній автора, приводимыхъ въ подкрѣпленіе своего вывода. Но одно теоретическое соображеніе заслуживаетъ упоминанія и здѣсь. Авторъ не соглашается съ мнѣніемъ большинства русскихъ юристовъ, полагающихъ, что въ абсолютной монархіи невозможно провести различіе между закономъ и Высочайшимъ указомъ, что всякое повелѣніе верховной власти должно исполняться, какъ законъ. Наоборотъ, по мнѣнію автора, „обособленіе законовъ и Высочайшихъ указовъ не только возможно и въ абсолютной монархіи, но составляетъ и въ ней, какъ и вездѣ, необходимое условіе нормальнаго развитія государственной дѣятельности". „При соединеніи въ лицѣ неограниченнаго монарха законодательной и правительственной власти вполнѣ возможно различіе законовъ и указовъ по различію порядка ихъ изданія". Автору небезызвѣстно, что по поводу указаннаго предположенія сдѣлано одно существенное возраженіе: „если будутъ установлены различныя формы для проявленія воли абсолютнаго монарха въ порядкѣ законодательномъ и въ порядкѣ управленія, дѣйствительное соблюденіе надлежащаго соотношенія этихъ формъ, при отсутствіи ограниченія власти монарха народнымъ представительствомъ, будетъ въ каждомъ частномъ случаѣ всецѣло зависѣть отъ благоу-

Библиотека "Руниверс"

смотрѣнія самого же монарха. При этомъ предполагается, что строгое разграниченіе закона и указа установляется собственно лишь подъ условіемъ изданія законовъ не иначе, какъ съ согласія народнаго представительства". Авторъ считаетъ эту мысль неправильной и полагаетъ, что полное обезпеченіе разграниченія законовъ и указовъ дастся не участіемъ въ законодательствѣ народнаго представительства и даже не отвѣтственностью министровъ, а лишь правомъ суда провѣрять юридическую силу указовъ и законовъ. Въ Пруссіи, гдѣ судамъ такого права не предоставлено, королевская власть можетъ издавать указы вопреки постановленіямъ конституціи, и народные представители не имѣютъ никакихъ гарантій въ обезпеченіе своихъ правъ противъ произвольныхъ нарушеній со стороны королевской власти. Наоборотъ, „развитіе законовъ и Высочайшихъ указовъ можетъ имѣть практическое значеніе и въ абсолютной монархіи, если только для законовъ и Высочайшихъ указовъ установлены опредѣленныя внѣшнимъ образомъ различимыя формы, и суду предоставлено право повѣрки согласія указовъ съ законами".

Къ сожалѣнію, авторъ не останавливается на разсмотрѣніи условій, при наличности которыхъ судъ можетъ пользоваться подобнымъ правомъ. Позволимъ себѣ отмѣтить одно изъ такихъ условій въ надеждѣ, что авторъ не станетъ спорить противъ его необходимости: судъ долженъ пользоваться значительной дозой самостоятельности и независимости. Безспорно, что и въ абсолютной монархіи суды могутъ стоять въ подобномъ положеніи, по скольку это благоугодно будетъ представителю неограниченной власти, и до тѣхъ поръ, пока такая независимость будетъ терпима. Никакихъ гарантій, однако, обезпечивающихъ независимость суда въ абсолютной монархіи, существовать не можетъ, потому что иначе неограниченность власти монарха перестала бы существовать. Но если указанное право суда провѣрять законность Высочайшихъ указовъ можетъ существовать лишь по усмотрѣнію представителя власти, то, спрашивается, въ какомъ отношеніи предпочтительнѣе и, главное, прочнѣе этотъ порядокъ въ сравненіи съ тѣмъ, когда соблюденіе спеціальныхъ формъ для законодательной и указной дѣятельности будетъ зависѣть отъ непосредственнаго усмотрѣнія представителя неограниченной власти? Пока авторъ не устранитъ этого естественнаго недоразумѣнія, до тѣхъ поръ его теоретическая поправка не можетъ имѣть никакого серьезнаго значенія.

М. Дьяконовъ.

Библиотека "Руниверс"

Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines, d'après les textes et les monuments etc. Ouvrage rédigé par une société d'écrivains spéciaux, d'archéologues et de professeurs, sous la direction de *M. M. Ch. Daremberg et Edm. Saglio* etc. Dix-neuvième fascicule (Fla-Fos). Paris (Hachette), 1891.

Вышелъ 19-й выпускъ „Словаря греческихъ и римскихъ древностей", предпринятаго въ самомъ началѣ семидесятыхъ годовъ французскими филологами, археологами и другими спеціалистами въ области классической древности, подъ редакціей Даранбэра (вскорѣ затѣмъ умершаго) и Сальо. Какъ значится въ самомъ заглавіи этого изданія, оно объясняетъ, на основаніи текстовъ древнихъ писателей и вещественныхъ памятниковъ, термины, относящіеся къ нравамъ, учрежденіямъ, религіи, искусствамъ, наукамъ, костюму, домашней утвари, войнѣ, морскому дѣлу, ремесламъ, монетамъ, вѣсамъ и мѣрамъ и вообще къ публичной и частной жизни двухъ главныхъ народовъ древности. Сюда не входятъ, слѣдовательно, ни исторія, ни географія, ни литература, а лишь та область предметовъ, имент и понятій, которая входитъ въ кругъ такъ называемыхъ *древностей*, то-есть, главнымъ образомъ то, что составляло бытовую сторону классической древности и касается устройства государственной, религіозной, общественной и домашней жизни грековъ и римлянъ. Этимъ ограниченіемъ своей задачи Словарь, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, существенно отличается, напримѣръ, отъ „Реальной энциклопедіи" Паули, куда входитъ все, что касается классической древности, равно какъ и отъ другихъ словарей энциклопедическаго, или же спеціальнаго характера, каковъ, напримѣръ, миѳологическій словарь Рошера, занимая такимъ образомъ въ ученой литературѣ особое, ему одному принадлежащее мѣсто. То обстоятельство, что въ немъ объясненіе предметовъ сопровождается рисунками, снятыми съ памятниковъ древности, не составляетъ его особенности, такъ какъ въ настоящее время рѣдкій изъ словарей, имѣющихъ отношеніе къ древности, не прибѣгаетъ къ иллюстраціямъ, при помощи воспроизведенія, тѣмъ или другимъ способомъ, нѣкоторой доли сохранившихся памятниковъ. Словарь Даранбэра и Сальо выдѣляется въ этомъ отношеніи отъ другихъ развѣ тѣмъ, что онъ дастъ необыкновенно большое количество рисунковъ (оно должно превзойти число 6000), и притомъ въ видѣ тщательно исполненныхъ гравюръ, что, конечно, не такъ часто встрѣчается. Но, какъ ни цѣнно въ этомъ словарѣ по-

Библиотека "Руниверс"

стоянное, гдѣ только оно возможно, освѣщеніе хорошими рисунками предметовъ, о которыхъ трактуется въ текстѣ, главное достоинство его не въ этомъ, а въ томъ, что статьи его составляются съ необыкновенною тщательностью. Каждая изъ нихъ написана спеціалистомъ по этому именно отдѣлу науки, а тамъ, гдѣ объясняемый терминъ по своему содержанію значительно развѣтвляется, такъ что спеціальное знакомство съ этимъ широко развѣтвленнымъ или съ особенно развитымъ какъ въ греческой, такъ и въ римской древности содержаніемъ не подъ силу одному ученому, статья обрабатывается двумя или даже нѣсколькими спеціалистами. Такъ напримѣръ, въ послѣднемъ выпускѣ статья, озаглавливаемая терминомъ *foedus* написана двумя лицами: въ греческой части—г. Лекривэномъ, а въ римской—г. Эмбэромъ (Humbert). Точно также работа раздѣлена между двумя спеціалистами и въ статьѣ, находящейся подъ словомъ *foenus*: о греческихъ процентныхъ займахъ писалъ г. Кайлемеръ (Caillemer), о римскихъ г. Бодри (Baudry). Но такія статьи, какъ *fons*, гдѣ содержаніе обнимаетъ техническую, юридическую и миѳологическую стороны, или какъ *fornix*, написаны каждая тремя спеціалистами: первая гг. Мишономъ, Эмбэромъ и Гильдомъ, вторая—гг. Гильомомъ, Потье (Pottier) и Сальо, хотя, по правдѣ сказать, въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ дѣло касается почти исключительно архитектуры (греческой, римской и этрусской), и не было, повидимому, нужды въ работѣ трехъ спеціалистовъ. Все это показываетъ, какъ строги требованія, исполненіе которыхъ приняло на себя это ученое изданіе. И дѣйствительно, справедливость требуетъ сказать, что всякая статья написана не только съ знаніемъ дѣла, на основаніи изученія источниковъ, но и излагаетъ предметъ сообразно съ даннымъ состояніемъ науки. Вездѣ видно знакомство съ новѣйшею ученой литературой, относящейся къ предмету, и приводимая въ выноскахъ библіографія отличается между прочимъ большимъ вниманіемъ къ нѣмецкимъ ученымъ сочиненіямъ. Если указываются и не всѣ книги и брошюры, написанныя по данному вопросу,—въ чемъ впрочемъ нѣтъ и надобности, — то можно быть увѣреннымъ, что ни одно важное сочиненіе, написанное на одномъ изъ болѣе употребительныхъ въ ученомъ мірѣ языковъ, не обойдено молчаніемъ. Словомъ, настоящій словарь греческихъ и римскихъ древностей представляетъ собой очень важное явленіе въ области науки о классической древности. Онъ заключаетъ въ себѣ лишь одинъ существенный недостатокъ: именно тотъ, что выходитъ въ свѣтъ съ крайнею медленностью. Хотя въ послѣднее время вы-

Библиотека "Руниверс"

пуски одинъ за другимъ стали слѣдовать чаще, но все-таки въ двадцать слишкомъ лѣтъ вышло всего 19 выпусковъ. Въ итогѣ не приходится и одного выпуска на годъ: этого слишкомъ мало!

Мы остановились на 19-мъ выпускѣ главнымъ образомъ потому, что въ немъ помѣщена большая статья о *Римскомъ форумѣ*. Статья эта, принадлежащая г. Тедена (H. Thédenat), явилась очень кстати. Вопросъ о римскомъ форумѣ стоитъ теперь далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ стоялъ еще очень недавно, даже еще десять-двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. Сочиненія первой половины нынѣшняго столѣтія, какъ италіанскія (Пьяле, Нибби, Феа, Канина), такъ и нѣмецкія (Беккеръ), при всей ихъ учености, должны быть въ значительной степени оставлены за штатомъ, такъ какъ совсѣмъ не соотвѣтствуютъ новымъ даннымъ о положеніи форума и различныхъ его памятниковъ. Если раскопки, сдѣланныя Піемъ IX въ самомъ началѣ второго пятидесятилѣтія (1851 и 1852 гг.) незначительно измѣнили противъ прежняго, видъ форума, то работы, произведенныя съ 1871 года италіанскимъ правительствомъ, сначала подъ руководствомъ Розы, а потомъ Фіорелли, такъ много расчистили площадь древняго форума и особенно его юго-восточной окружности, что изучать въ настоящее время римскій форумъ по Беккеру (Handbuch der römischen Alterthümer), какъ это еще не такъ давно дѣлалось въ Германіи и Россіи, было бы грубѣйшимъ анахронизмомъ. Беккера, Нибби, Феа, Канину и др. теперь замѣнили Жорданъ, Никольсъ, Марукки, Миддлетонъ, особенно Ланчани и, наконецъ, Гюльзенъ. Въ самомъ дѣлѣ, есть ли теперь возможность говорить о положеніи комиція (Comitium) безъ Гюльзена, о куріи безъ Гюльзена и Ланчани, о храмѣ Весты безъ Ланчани и Жордана, о регіи безъ Никольса и Жордана, о cloaca maxima безъ Ланчани, о ростpахъ безъ Жордана и Рихтера, о saepta безъ Миддлетона и Гюльзена, объ аркѣ Фабія безъ Росси, о Юліевой базиликѣ безъ Ланчани, о schola Xantha безъ Гюльзена? Нѣтъ, нельзя ни въ какомъ случаѣ, такъ какъ эти выдающіеся топографы и археологи или сами участвовали въ новыхъ раскопкахъ, или производили изслѣдованія относительно отдѣльныхъ пунктовъ форума и его развалинъ послѣ того, какъ новыя раскопки принесли совершенно новыя топографическія или археологическія данныя. Многочисленныя работы этихъ и другихъ ученыхъ, занимавшихся изслѣдованіемъ топографіи форума въ его новомъ видѣ, надобно было г. Тедена изучить, прежде чѣмъ онъ приступилъ къ составленію статьи о римскомъ форумѣ, долженствующей представить дѣло согласно съ новыми

Библиотека "Руниверс"

данными о топографическомъ положеніи этой важнѣйшей части древняго Рима и о памятникахъ, которые его украшали въ древности и остатки которыхъ въ той или другой степени сохранились до нашего времени. Авторъ статьи о форумѣ въ „Dictionnaire des antiquités grecques et romaines" исполнилъ эту обязанность добросовѣстно и тѣмъ далъ возможность всякому знать, что, по новымъ топографическимъ и археологическимъ даннымъ, эта знаменитая площадь Рима, расчищенная теперь почти во всемъ своемъ протяженіи (кромѣ сѣверной части), несомнѣнно шла отъ запада къ востоку, что Comitium находился на сѣверѣ форума, а не на востокѣ его или на югѣ, какъ это говорилось у Беккера, Канины и у другихъ прежнихъ ученыхъ, и какъ это до сихъ поръ обозначается на многихъ планахъ форума въ ученыхъ или еще чаще — въ учебныхъ изданіяхъ, что Sacra via проходила черезъ весь форумъ отъ востока къ западу, входя въ него изъ-подъ арки Фабія, хотя, впрочемъ, исходное ея направленіе на востокѣ форума между Регіей, храмомъ Весты и храмомъ Кастора представляется еще спорнымъ, что Курія Юліева была построена на мѣстѣ Куріи Гостиліевой, стоявшей впереди Комиція, что церковь св. Адріана есть именно Курія, перестроенная Діоклетіаномъ, и т. п. Важно то, что вполнѣ свѣжія данныя, касающіяся топографіи центра политической, судебной, общественной и, пожалуй, торговой жизни древняго Рима, дѣлаются теперь черезъ посредство распространеннаго и всѣмъ доступнаго *Словаря* общимъ достояніемъ всѣхъ занимающихся древнимъ міромъ,—данныя, разсѣянныя въ академическихъ и спеціальныхъ изданіяхъ, каковы: *Atti* римской академіи dei Lincei, *Notizie degli scavi*, *Bulletino della Commissione archeologica Comunale di Roma*, *Annali del instituto di corrispondenza archeologica*, *Mittheilungen des kais. deutschen Archaeologischen Instituts* (прежній Bulletino di corr. archeol). *Jahrbuch* этого института, издаваемый въ Берлинѣ, англійская *Archaeologia* и въ другихъ, или хотя и сгруппированныя до извѣстной степени въ отдѣльныхъ изданіяхъ, но большею частію далеко не общеизвѣстныхъ, по крайней мѣрѣ въ средней Европѣ, каковы „Il foro Romano" Марукки (издано, впрочемъ, и по-французски), „The roman forum" Никольса „The remains of ancient Rome" Миддлетона (самая новая изъ книгъ этого рода, 1892 года, если не считать вышедшаго въ томъ же году атласа римскаго форума, изданнаго Гюльзеномъ).

Изложеніе свое о форумѣ и его памятникахъ г. Тедеш сопровождалъ нѣсколькими планами и цѣлымъ рядомъ древнихъ изображеній,

Библиотека "Руниверс"

главнымъ образомъ, оттисками древнихъ монетъ, заключающихъ въ себѣ изображеніе того или другаго теперь исчезнувшаго или разрушеннаго памятника, затѣмъ—воспроизведеніемъ сохранившихся памятниковъ и оставшихся скульптурныхъ изображеній, представляющихъ виды форума. Прежде всего мы видимъ у него планъ форума временъ республики, сдѣланный по Гюльзену, затѣмъ форумъ въ настоящемъ его состояніи и планъ форума временъ имперіи, скомбинированный по Миддлетону, Ланчани, Рихтеру и Гюльзену, планъ, къ которому авторъ очень часто отсылаетъ читателя въ своемъ изложеніи; въ заключеніе представлены относящіеся къ форуму остатки античнаго плана, хранящіеся въ одномъ изъ зданій Капитолія, гдѣ отмѣчены храмъ Согласія, храмъ Сатурна, храмъ Кастора, Graecostasis, и Basilica Iulia. Въ дальнѣйшемъ теченіи статьи дается еще планъ Куріи съ ея Secretarium'омъ по рисунку XVI вѣка, взятому у Ланчани (въ его l'Aula e gli Uffizi del Senato Romano). Оттиснутыя монеты представляютъ: храмъ Ліпа, спятнлище Veneris Cloacinae, храмъ Весты, Діоскуровъ, поящихъ лошадей у источника Ютурны, ростры на комиціѣ, магистратовъ, сидящихъ на трибунѣ, статую Марсіи, базилику Эмиліеву, Puteal Scribonianum, храмъ и ростры Юлія Кесаря, арку Септимія Севера, сохранившуюся и до сихъ поръ, только безъ бронзовой группы на ея вершинѣ. Снимки съ скульптурныхъ изображеній представляютъ: говорящаго къ народу императора на трибунѣ, при чемъ видны арка Септимія Севера, арка Тиберія и Юліева базилика (барельефъ арки Константина); императора, сожигающаго передъ рострами книги съ именами гражданъ, за которыми числились недоимки по уплатѣ фиску, при чемъ сзади трибуны видѣнъ храмъ Веспасіана, а сбоку какая-то арка, далѣе, часть фронтона храма Сатурна, базилика Юліева, статуя Марсіи и ficus ruminalis (барельефъ, вѣроятно раньше украшавшій трибуну); императора на трибунѣ, при чемъ видны изъ зданій арка Августа, храмъ Кастора и Юліева базилика (барельефъ, также служившій украшеніемъ ростръ). Всѣ эти снимки съ древнихъ предметовъ и памятниковъ являются документами, значеніе которыхъ ясно для всякаго и которые, доступные прежде немногимъ, становятся теперь общимъ достояніемъ не только ученыхъ, но и учащихся, если кто изъ нихъ пожелаетъ ближе познакомиться съ тѣмъ, что является непосредственнымъ матеріаломъ къ ознакомленію съ наиболѣе замѣчательными мѣстностями древняго Рима въ обстановкѣ украшавшихъ эти мѣстности памятниковъ. Мы пропустили еще одинъ памятникъ, именно Курію въ Діо-

Библиотека "Руниверс"

клетіановой перестройкѣ, составляющую съ VI вѣка церковь св. Адріана. Онъ представленъ авторомъ не въ нынѣшнемъ его видѣ, хорошо извѣстномъ всякому, видавшему фотографіи форума, а въ рисункѣ XVI столѣтія, заимствованномъ авторомъ статьи изъ книги Миддлетона.

Статья г. Теденà говоритъ не только о большомъ римскомъ форумѣ, forum Romanum, но и о форумахъ императорскихъ: Юлія Кесаря, Августа, Веспасіана (forum Pacis), Нервы (forum transitorium) и Траяна, а затѣмъ о провинціальныхъ форумахъ, и именно помпейскомъ и Тимгадскомъ (въ Африкѣ), при чемъ также нѣтъ недостатка въ планахъ и изображеніяхъ памятниковъ.

Имѣвши въ виду только указать на существованіе столь важной статьи въ послѣднемъ изъ появившихся выпусковъ „Dictionnaire des antiquités grecques et romaines“ и отмѣтить ея характеристическія особенности, мы не считаемъ нужнымъ входить въ обсужденіе ея подробностей. Спорные вопросы требуютъ слишкомъ детальнаго разсмотрѣнія, что врядъ ли умѣстно въ библіографической или критической замѣткѣ, посвященной общей статьѣ о форумѣ. Быть можетъ, автору этихъ строкъ, находящемуся на дорогѣ въ Италію, удастся посвятить не одну статью Римскому форуму и его новымъ изслѣдованіямъ; тогда не будетъ недостатка и въ самомалѣйшихъ подробностяхъ.

В. Модестовъ.

Сэра Томаса Смита Путешествія и пребываніе въ Россіи. Переводъ, введеніе и примѣчанія *И. М. Болдакова*. Изданіе графа *С. Д. Шереметева* С.-Пб. 1893. XIX+124 стр.

Описаніемъ путешествія Томаса Смита, который въ 1604 году отправленъ былъ королемъ Яковомъ I въ Россію съ цѣлью добиться закрѣпленія и расширенія тѣхъ торговыхъ правъ, какія были даны московскимъ правительствомъ англійскимъ купцамъ въ царствованіе Елизаветы, пользовались до сихъ поръ лишь очень немногіе русскіе ученые изъ числа тѣхъ, которые занимались или исторіей русско-англійскихъ торговыхъ отношеній, или эпохой Лжедимитрія, событіямъ которой посвящена бóльшая часть описанія. Больше другихъ „Путешествіемъ Т. Смита“ занимались Карамзинъ и академикъ Гамель въ своихъ изслѣдованіяхъ по исторіи русско-англійскихъ сно-

Библиотека "Руниверс"

шеній [1]); имъ пользовался далѣе Костомаровъ въ своемъ „Смутномъ времени Московскаго государства"; на сколько мало, однако, извѣстенъ этотъ источникъ видно, изъ того, что о немъ не упоминается, напримѣръ, въ извѣстномъ сборникѣ Н. Г. Устрялова, посвященномъ спеціально времени Лжедимитрія [2]); въ извѣстномъ же трудѣ Аделунга небольшая статья о Т. Смитѣ преисполнена ошибокъ, доходящихъ до того, что приведенныя Аделунгомъ въ нѣмецкомъ переводѣ отрывки изъ „Путешествія Т. Смита" оказываются въ дѣйствительности почти дословною передачей крайне сжатаго пересказа содержанія „Путешествія", которое находится въ извѣстномъ сочиненіи Мильтона о Московскомъ государствѣ. О знакомствѣ же съ Смитомъ бо́льшаго круга интиллигентныхъ читателей, интересующихся иностранной литературой о Россіи, не можетъ быть и рѣчи, ибо помимо тѣхъ часто непреодолимыхъ трудностей языка, какія представляетъ англійскій оригиналъ, являющійся къ тому-же въ настоящее время библіографической рѣдкостью, описаніе путешествія не было переводимо на русскій языкъ даже и въ отрывкахъ. Въ лежащемъ передъ нами изданіи, обратить вниманіе на которое есть цѣль настоящей замѣтки, мы впервые имѣемъ переводъ этого источника, съ обстоятельнымъ введеніемъ и примѣчаніями. Въ введеніи переводчикъ, г. Болдаковъ, собралъ прежде всего данныя о личности Т. Смита, о которомъ до сихъ поръ у насъ не было ничего извѣстно. Т. Смитъ принималъ, какъ мы узнаемъ, весьма дѣятельное участіе въ тогдашнихъ торговыхъ предпріятіяхъ англичанъ и стоялъ во главѣ двухъ большихъ компаній: первоначальной Левантинскихъ купцовъ и затѣмъ выдѣлившейся изъ нея Остъ-Индской; послѣ же своего путешествія въ Россію онъ былъ казначеемъ колоніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Виргинской компаніи. Это былъ ловкій, умный человѣкъ, который, не смотря на то, что не разъ былъ уличаемъ въ нечестности, пользовался довѣріемъ короля. Тутъ же г. Болдаковъ указываетъ на вѣроятную ошибку Гамеля, утверждающаго, будто бы Смитъ стоялъ во главѣ московской компаніи англійскихъ коммерсантовъ, и исправляетъ цѣлый рядъ другихъ ошибокъ, оказывающихся у всѣхъ почти писателей, упоминающихъ такъ или иначе о „Путешествіи Т. Смита". Главнымъ образомъ г. Болдаковъ обращаетъ вниманіе на то, что

[1]) „Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ" (приложеніе къ XV тому *Зап. Имп. Акад. Наукъ*, № 2-й, 1869 г.) и Tradescant der Aeltere 1618 in Russland. S.-Petersburg—Leipzig. 1847. 4°.

[2]) Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ. С.-Пб. 1859.

Библиотека "Руниверс"

самъ Смитъ не только не былъ авторомъ описанія путешествія, но и не принималъ въ этомъ описаніи никакого рѣшительно участія, какъ это видно уже изъ предисловія къ нему; мало того, изъ этого же предисловія мы узнаемъ, что описаніе составлено лицомъ, не входившимъ даже въ составъ посольской свиты. Обращаясь далѣе къ вопросу о личности анонимнаго автора, г. Болдаковъ указываетъ на одного второстепеннаго англійскаго драматурга того времени Джорджа Уилькинса, остановиться на которомъ заставляютъ слѣдующія соображенія. Прежде всего совершенно оригинальная своеобразность слога описанія путешествія (авторъ имѣетъ обыкновеніе опускать относительныя слова даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они должны стоять въ прямомъ падежѣ) не встрѣчается ни у одного изъ англійскихъ писателей того времени, кромѣ Уилькинса; о Уилькинсѣ мы знаемъ далѣе, что къ нему издатели прибѣгали, когда требовалось воспользоваться чужимъ матеріаломъ; такой именно случай и имѣлъ мѣсто съ авторомъ „Путешествія Т. Смита", какъ видно изъ предисловія его къ труду. Въ пользу этого тождества говоритъ и то обстоятельство, что авторъ является несомнѣнно человѣкомъ, принимавшимъ активное участіе въ тогдашней литературной дѣятельности въ Англіи, и сверхъ того чувствовалъ особенную симпатію къ сценической литературѣ, ибо постоянно приплетаетъ къ своему разказу театральныя реминисценціи и смотритъ на излагаемыя имъ событія съ точки зрѣнія сценическаго искусства. Косвеннымъ подкрѣпленіемъ упомянутой гипотезы г. Болдаковъ считаетъ, наконецъ, и то обстоятельство, что одно произведеніе Уилькинса вышло какъ разъ у того же издателя Nat. Butter'a, какъ и „Путешествіе Т. Смита" и при томъ не далѣе, какъ три года спустя по изданіи этого послѣдняго.

Не принимая, такимъ образомъ, никакого участія въ описанныхъ имъ событіяхъ, авторъ пользовался разсказами нѣкоторыхъ соучастниковъ въ посольствѣ Т. Смита и сообщенными ему писанными замѣтками, при чемъ, какъ можно думать, цѣликомъ включилъ извлеченія изъ нихъ въ свой собственный текстъ. На пользованіе этимъ источникомъ указывается въ предисловіи къ книгѣ, и это указаніе составителя на предоставленные въ его распоряженіе рукописные матеріалы придаетъ, по мнѣнію г. Болдакова, разсматриваемому сочиненію несомнѣнное значеніе историческаго источника, тѣмъ болѣе, что таковое увѣреніе автора подтверждается какъ ссылкою на офиціальные документы, такъ и приведеніемъ in extenso даже одного изъ нихъ, хотя и въ изуродованной формѣ. „Описаніе, говоритъ далѣе г. Бол-

Библиотека "Руниверс"

даковъ, прямо пріобрѣтаетъ характеръ actualité, благодаря тому, что оно появилось почти непосредственно вслѣдъ за возвращеніемъ посольства изъ Россіи въ Англію". Во общемъ, однако, необходимо, какъ намъ кажется, признать, что вышеприведенный способъ составленія описанія, лишь по разказамъ лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе, долженъ былъ болѣе, чѣмъ какъ это представляетъ себѣ переводчикъ, повліять на значеніе этого источника, въ смыслѣ его достовѣрности.

Вслѣдъ за введеніемъ слѣдуетъ переводъ, который уже самъ по себѣ является солиднымъ трудомъ въ виду уже упомянутой нами своеобразности слога, которымъ написано „Путешествіе Т. Смита", и искаженнаго вида, въ которомъ памятникъ этотъ дошелъ до насъ; не ограничиваясь переводомъ, авторъ далъ себѣ трудъ объяснить непонятныя мѣста сочиненія и отождествить искаженныя до неузнаваемости русскія имена [1]).

Въ приложеніи къ переводу напечатаны извлеченныя изъ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ подлинныя письма Т. Смита—одно къ Лжедимитрію и два къ дьяку Аѳанасію Власьеву, и одно письмо, также не изданное, Джона Мерика къ Димитрію. Изъ нихъ болѣе интересны письма къ Власьеву, въ которыхъ Смитъ жалуется на притѣсненія со стороны пристава Тимоѳея Матвѣевича и описываетъ происшедшее въ Архангельскѣ столкновеніе между русскими и англійскими купцами.

Значеніе „Путешествія" какъ историческаго источника, правда, не особенно велико, что признаетъ и самъ переводчикъ. „Оно любопытно, говоритъ г. Болдаковъ, не столько со стороны сообщаемыхъ въ немъ фактическихъ данныхъ, большею частью извѣстныхъ уже изъ другихъ письменныхъ памятниковъ этого времени, сколько тѣмъ, что въ немъ довольно живо отражается настроеніе тогдашняго русскаго общества, слышатся современныя вѣянія, что обыкновенно въ настоящихъ посольскихъ реляціяхъ чувствуется въ гораздо болѣе слабой степени" [2]).

---

[1]) Кропотливость послѣдней работы можетъ себѣ представить развѣ только тотъ, кому приходилось самому продѣлать ее; этой-то кропотливостью объясняется то обстоятельство, что имена эти остаются зачастую неразъясненными, или-же если разъясняются, то только наугадъ. Такъ, напримѣръ, *Костомаровъ* (Историческія монографіи, т. IV, стр. 256) читаетъ встрѣчающееся у Смита имя Clisheniine—Квашнинъ (ставя при этомъ вопросительный знакъ) въ то время, какъ въ дѣйствительности имя это слѣдуетъ читать: Клешнинъ.

[2]) Костомаровъ, перечисляя въ введеніи къ исторіи смутнаго времени источники, относитъ путешествіе Смита именно къ числу второстепенныхъ.

Библиотека "Руниверс"

Но не смотря на такое сравнительно второстепенное значеніе источника, мы уже по тому одному должны быть признательны какъ издателю, такъ и переводчику, что иностранными источниками, не смотря на давнымъ давно всѣми признанную ихъ важность, занимаются меньше, чѣмъ этого можно было-бы требовать. Если эти иностранныя сочиненія о Россіи иногда въ отдѣльности и не имѣютъ выдающагося значенія въ качествѣ источника для исторіи той или другой эпохи, то во всякомъ случаѣ въ высшей степени важно знакомство съ этими сочиненіями въ ихъ совокупности, ибо только благодаря такому знакомству мы можемъ возсоздать картину литературнаго отношенія Западной Европы къ событіямъ русской жизни, къ русской культурѣ. Именно въ этомъ смыслѣ нельзя не пожелать самаго широкаго знакомства съ иностранными сочиненіями о Россіи, не только съ ихъ содержаніемъ въ отдѣльности, но и съ взаимными ихъ отношеніями, съ исторіей ихъ возникновенія, которая часто является болѣе поучительной, чѣмъ само содержаніе. А между тѣмъ въ этой области до сихъ поръ сдѣлано очень и очень мало, ибо переведены и изслѣдованы изъ иностранныхъ источниковъ лишь очень немногіе, критическій-же обзоръ ихъ, который мы имѣемъ въ извѣстномъ трудѣ Аделунга, хотя и обличаетъ громадную эрудицію автора, но въ настоящее время является уже совершенно неудовлетворительнымъ, такъ какъ на точность его показаній въ большинствѣ случаевъ положиться нельзя. Съ этой-то точки зрѣнія каждая работа въ этой области должна быть встрѣчена съ сочувствіемъ, въ особенности, если она исполнена такъ образцово, какъ лежащая передъ нами. Эпоха, къ которой относится изданный памятникъ, богата иностранными источниками, изъ которыхъ далеко не всѣ еще изслѣдованы; поэтому можно только пожелать, чтобы и другіе относящіеся къ ней источники дождались такого-же изданія.

А. Б.

Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николая Барсукова.* Книга восьмая. С.-Пб. 1894.

Трудъ Н. П. Барсукова все болѣе и болѣе принимаетъ такой характеръ, при которомъ слѣдовало бы перемѣнить его заглавіе; по справедливости ему слѣдуетъ называться: „М. П. Погодинъ и его время". Жаловаться на это, конечно, нельзя, а слѣдуетъ благодарить автора. Разбирая одинъ изъ предыдущихъ томовъ, я замѣтилъ, что отступленія

Библиотека "Руниверс"

занимаютъ иногда слишкомъ много мѣста. Теперь я отказываюсь отъ этого замѣчанія въ виду того, что если не всѣ отступленія нужны и полезны, то большинство ихъ такъ ярко рисуетъ время, что жаль было бы ихъ не видать. Настоящій томъ, весьма обширный по объему, заключаетъ въ себѣ только время съ начала 1845 г. по іюнь 1847 г.; встрѣчаются и позднѣйшія событія, напримѣръ, Крыловская исторія, развязка которой относится къ 1848 г. По содержанію своему томъ этотъ полонъ интереса для всѣхъ занимающихся исторіей русскаго образованія.

Съ 1845 г. *Москвитянинъ* не надолго перешелъ въ завѣдываніе И. В. Кирѣевскаго, который выдалъ всего три книжки. Западники нѣсколько поглумились и надъ новою редакціею, но и въ ихъ отзывахъ слышилось уваженіе къ такому писателю, какимъ былъ Кирѣевскій. Къ сожалѣнію, непрактичность Кирѣевскаго и халатность Погодина положили скоро конецъ этому перевороту въ изданіи Погодинскаго журнала. Начались взаимныя жалобы: со стороны Погодина на приставанія Кирѣевскаго, со стороны этого послѣдняго на неаккуратность конторы и типографіи, которыми завѣдывалъ Погодинъ. Въ 1846 г. Погодинъ передалъ свой журналъ Студитскому, писателю мало извѣстному и мало талантливому, но рѣзкому на столько, что онъ возбудилъ противъ себя даже Шевырева. Попытка эта оказалась неудачною и не возобновлялась до появленія „молодой редакціи“ (1850). Упоминая мимоходомъ о молодой редакціи, Н. П. Барсуковъ едва ли не напрасно зачисляетъ въ нее Фета. Она состояла, сколько мы помнимъ, изъ А. А. Григорьева, А. Н. Островскаго, Эдельсона и Т. И. Филиппова (развѣ еще Б. Н. Алмазова); кажется, даже Кокоревъ (извѣстный тогда писатель повѣстей) былъ только сотрудникомъ, а не членомъ редакціи; кажется, въ такомъ же отношеніи стоялъ къ ней и А. Ѳ. Писемскій.

Оставивъ каѳедру, Погодинъ намѣревался, какъ почетный членъ университета, открыть курсъ; онъ мечталъ даже руководить Соловьевымъ, котораго тогда намѣчали на каѳедру; Строганову, который не любилъ Погодина и которому Погодинъ платилъ тѣмъ же, этого не хотѣлось, хотя изъ приличія онъ предложилъ избрать его въ почетные члены. Давыдовъ съ обыкновенной своей изворотливостью помогъ ему: Погодину было предложено чтеніе лекцій, безъ всякаго участія въ дѣлахъ университета. Давыдовъ зналъ, что Погодинъ предложенія не приметъ и не ошибся въ разчетѣ. Строганову Погодинъ не разъ въ глаза высказывалъ очень рѣзкія сужденія; сохранилось его письмо,

Библиотека "Руниверс"

не отправленное впрочемъ по адресу, но теперь напечатанное Н. П. Барсуковымъ, который поступилъ хорошо, помѣстивъ подлѣ этого письма свидѣтельство о попечительствѣ Строганова князя В. А. Черкасскаго. Время управленія Строганова оставило по себѣ много хорошихъ воспоминаній: онъ призвалъ на каѳедру Грановскаго, Соловьева, Буслаева, Каткова, Леонтьева, Кудрявцева и др. Когда въ 1882 г. графъ Строгановъ скончался, бывшіе студенты, въ числѣ которыхъ были государственные сановники, учредили при гробѣ его дежурство. Кто шелъ за гробомъ, тотъ помнитъ массу разказовъ и воспоминаній объ этомъ времени, слышанныхъ отъ присутствующихъ. Графъ Строгановъ и П. С. Нахимовъ принадлежатъ къ числу лучшихъ воспоминаній студентовъ 40-хъ годовъ. Другаго примѣра такихъ общихъ воспоминаній по прошествіи почти 40 лѣтъ едва ли представитъ нашъ вѣкъ. Въ прелестныхъ въ своей безыскусственности воспоминаніяхъ Ѳ. И. Буслаева образъ Строганова выходитъ очень ярко. Строгановъ былъ не только попечитель, онъ былъ еще предсѣдатель Общества исторіи и древностей. Погодину, бывшему дотолѣ секретаремъ Общества, пришлось оставить свой постъ и уступить мѣсто Бодянскому. Между старымъ и новымъ секретаремъ, которые оба, особенно послѣдній, не отличался мягкостію характера, возникла непріятная переписка; и послѣ отношенія ихъ были рѣзкія: въ исторіи запрещенія Флетчера, которая должна войдти въ слѣдующую книгу, многіе винили Погодина; нашъ авторъ, вѣроятно, разрѣшитъ этотъ вопросъ. Знаю, что позднѣе Бодянскій относился благосклонно къ Погодину: на юбилеѣ 1872 г. было его поздравленіе; въ концѣ жизни Погодинъ былъ предсѣдателемъ общества при секретарствѣ того же Бодянскаго.

На магистерскомъ диспутѣ Соловьева Погодинъ, по приглашенію факультета, принялъ участіе, но держалъ себя осторожно, хотя былъ крайне недоволенъ диссертаціей. Разрывъ между ними, впрочемъ, относится къ позднѣйшему времени. Погодинъ разошелся съ Соловьевымъ не только потому, что Соловьевъ былъ назначенъ на его мѣсто: называлъ же онъ самъ его въ числѣ кандидатовъ; между ними было существенное различіе: Погодинъ—человѣкъ безсистемный, Соловьевъ—человѣкъ системы. Возражая П. В. Кирѣевскому на его статью: „О древней русской исторіи“, Погодинъ писалъ: „Вы даете исторіи систему, а я беру у нея“. Въ Соловьевѣ Погодинъ увидалъ ученика своего противника Каченовскаго, а Соловьеву работы Погодина казались черновыми тетрадками, что онъ разъ и заявилъ въ засѣданіи Археографической

Библиотека "Руниверс"

комиссіи. Впрочемъ, и Погодинъ иногда рѣшался на обобщенія; такова его статья: „Параллель русской исторіи съ исторіей западныхъ европейскихъ государствъ“, гдѣ онъ указываетъ на вражду сословій, какъ основный элементъ западной исторіи; съ тѣмъ вмѣстѣ предвидитъ выступленіе пролетаріата, которое и началось съ 1848 года. Герценъ былъ доволенъ этой статьей. Замѣчательно, что Герценъ, безпощадно осмѣивавшій поѣздку Погодина за границу, вступился за него (въ частномъ письмѣ), когда въ юмористическомъ альманахѣ „Первое апрѣля“, изданномъ друзьями Некрасова, появилась непріличная статья: „О томъ, какъ г. Ведринъ купилъ домъ“, обвиняющая Погодина въ очень нечистыхъ поступкахъ. Въ томъ же альманахѣ помѣщена была шутка надъ Шевыревымъ, какъ онъ разказывалъ, будто, когда въ Колизеѣ онъ читалъ стихи Пушкина, ящерицы приходили слушать его. Разказъ объ этомъ заявленіи Шевырева я слыхалъ, пріѣхавъ въ университетъ, и едва ли оно не было повторено на первой лекціи нашему курсу. Во всякомъ случаѣ анекдотъ довольно характеренъ и не заключаетъ въ себѣ никакого порицанія нравственнымъ качествамъ Шевырева. Поэтому я не раздѣляю мнѣнія Н. П. Барсукова, сближающаго этотъ анекдотъ съ пасквилемъ на Погодина.

Авторъ усердно слѣдитъ за взаимными отношеніями западниковъ и славянофиловъ, а также за событіями въ самыхъ кружкахъ. Онъ останавливается на магистерскомъ диспутѣ Грановскаго, на публичныхъ лекціяхъ его и Шевырева; на статьяхъ *Отечественныхъ Записокъ* о *Москвитянинѣ*, какъ и на статьяхъ *Москвитянина* о петербургской литературѣ. Чрезвычайно любопытны, хотя и не новы для людей литературныхъ, подробности о разладѣ между Герценомъ и Грановскимъ по вопросу религіозному. Н. П. Барсуковъ передаетъ ихъ преимущественно словами записокъ Герцена. Требовательность единства—черта, обычная во всѣхъ тѣсныхъ кружкахъ, сказалась и здѣсь. У неофитовъ разныхъ ученій требовательность эта доходитъ до крайности, и Герценъ съ своимъ скептическимъ умомъ все-таки не остался чуждъ ей. Сообщая свѣдѣнія о смерти замѣчательныхъ людей, принадлежавшихъ къ тогдашнему интеллигентному міру: А. И. Тургенева, Валуева, Крюкова, Языкова и др., авторъ останавливается на томъ, что говорили о нихъ современники, а преимущественно Погодинъ.

Университетскія событія тоже заноситъ въ свою лѣтопись нашъ авторъ. Особенно останавливается онъ на исторіи Крылова. Въ эту все

Библиотека "Руниверс"

еще недостаточно ясную исторію онъ вноситъ любопытныя подробности, частью изъ писемъ Крылова къ Погодину, частью изъ офиціальныхъ бумагъ (мы еще не встрѣчали нигдѣ отзыва Голохвастова о Кавелинѣ; а онъ любопытенъ). Авторъ передаетъ преимущественно сужденія людей благосклонныхъ къ Крылову и, приводя мнѣніе Шевырева, пишетъ, что онъ „держалъ сторону западниковъ". Одно это заставляетъ усомниться въ правотѣ Крылова. Хомяковъ писалъ, что онъ обрадовался бы побѣдѣ Крылова, „еслибы и ученый не былъ такой ужасный взяточникъ". Такъ думали многіе въ то время; между студентами называли даже лицъ, которыя платили ему дань, какъ профессору и декану. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Крыловъ профессоръ былъ замѣчательный: необыкновенный даръ слова, образность выраженія, тонкость юридическаго мышленія невольно привлекали къ нему. Замѣчательно, что въ то время, когда Рѣдкинъ и Кавелинъ оставляли университетъ, имъ дѣлали оваціи, но ничѣмъ не было нарушено почтеніе къ Крылову, какъ профессору: даже когда онъ осмѣивалъ троичность Гегеля съ явнымъ намекомъ на Рѣдкина, что было на первой лекціи нашего втораго курса (осенью 1848 г.), ничѣмъ не выражено было мнѣніе студентовъ.

Любопытно въ письмѣ Давыдова къ Погодину по случаю отставки профессоровъ: „мѣсто свято пусто не будетъ". Мы знаемъ, кѣмъ занялись эти мѣста: Рѣдкина, умѣвшаго возбуждать мысли въ своихъ слушателяхъ, замѣстилъ Орнатскій, безжизненный и сухой; Кавелина съ его пламенною рѣчью, съ его молодымъ увлеченіемъ—Калачевъ, ученый полезный, но не профессоръ. Калачевъ читалъ намъ на четвертомъ курсѣ объ уложеніи, что было очень полезно; но вступительная его лекція на первомъ курсѣ, на которой я былъ изъ любопытства, поражала безжизненностью. Не знаю, точно ли выходъ въ отставку Е. О. Корша изъ редакторовъ *Московскихъ Вѣдомостей* тѣсно связанъ съ отставкою профессоровъ. Профессора считали себя въ отставкѣ съ января и два мѣсяца не читали лекцій; только начальство заставило ихъ дочитать до конца года. Коршъ же оставилъ редакцію лѣтомъ, и выходъ его связывали съ какимъ-то газетнымъ извѣстіемъ, въ которомъ усмотрѣли его сочувствіе къ февральской революціи.

Тяжелы были эти годы для Погодина: потеря надежды снова занять каѳедру, дурныя отношенія со Строгановымъ, какъ попечителемъ и предсѣдателемъ общества, недавнее личное горе—потеря жены, которую онъ искренно оплакивалъ, хотя въ то же время и искалъ

Библиотека "Руниверс"

случая снова вступить въ бракъ, о чемъ подробно разказываетъ біографъ,—все это породило угнетенное состояніе духа, которое выразилось въ подъемѣ религіознаго чувства, въ неудавшемся намѣреніи съѣздить въ Св. землю. Н. П. Барсуковъ перепечаталъ изъ *Москвитянина* замѣчательную статью Погодина „Къ юношѣ", которая лучше всякихъ разсужденій указываетъ печальное состояніе души автора. Статья эта, написанная замѣчательно живо, представляетъ картину постепеннаго разочарованія юноши, вступившаго въ жизнь съ радужными надеждами. Не одни только огорченія встрѣчали Погодина, были и минуты торжества. Такова исторія его „Похвальнаго слова Карамзину". Хотя ему не удалось явиться въ Симбирскъ представителемъ какого-либо учрежденія, но его „Слово" имѣло громкій успѣхъ при чтеніи, вызвало много сочувствій къ автору и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ. Не обошлось, конечно, безъ журнальныхъ осужденій, но это дѣло обычное. „Слово", послужившее зерномъ одного изъ лучшихъ произведеній Погодина — „Н. М. Карамзинъ", не смотря на то, что мы знаемъ его обрѣзаннымъ цензурою, все-таки необыкновенно живо рисуетъ Карамзина, какъ человѣка и писателя.

Другимъ пріятнымъ событіемъ для Погодина въ это время было его путешествіе по славянскимъ землямъ: онъ знакомился съ дѣятелями и вездѣ встрѣчалъ радушный пріемъ. Даже древнехранилище его росло въ это путешествіе; а въ немъ онъ находилъ тоже отраду; біографія слѣдитъ за пріобрѣтеніями Погодина и сношеніями по этому вопросу съ большимъ вниманіемъ.

Не буду говорить о многомъ другомъ, что сообщается въ занимающей насъ книгѣ, которая вполнѣ заслуживаетъ не только прочтенія, но и изученія; остановлюсь только на послѣднихъ ея главахъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о Гоголевскихъ „Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями". Авторъ не довольствуется указаніемъ отношеній Погодина къ Гоголю, но на основаніи и журнальныхъ статей, и писемъ, какъ самого Гоголя, такъ и другихъ лицъ, сообщаетъ свѣдѣнія о пріемѣ, оказанномъ книгѣ въ обществѣ. Эти главы, вмѣстѣ съ этюдомъ П. А. Матвѣева, послужатъ въ пользу будущему біографу Гоголя, біографія котораго одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ, предлежащихъ историку. Природа Гоголя такъ своеобычна, характеръ его такъ скрытенъ, что приходится о многомъ догадываться; прибавимъ еще, что сужденія современниковъ о немъ такъ разнообразны, что только большой талантъ художника-психолога можетъ вполнѣ объяснить Гоголя.

Библиотека "Руниверс"

Пожелаемъ нашему автору продолжать также неукоснительно, какъ до сихъ поръ, свой интересный трудъ, который долженъ много уяснить въ нашемъ недавнемъ прошломъ.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Книжныя новости.

Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Д. И. Фонвизина. Посмертный трудъ академика *Н. С. Тихонравова*. Изданіе Второго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1894. — Собранія сочиненій Фонвизина выпускались неоднократно, а двѣ его знаменитыя комедіи выдержали, въ прошломъ и нынѣшнемъ вѣкахъ, чуть ли не до двадцати изданій. Но ни одно изъ этихъ собраній не было полнымъ, и почти всѣ изданія страдали небрежностью. Текстъ сочиненій Фонвизина, особенно текстъ „Бригадира“ и „Недоросля“, оказывался въ нихъ испорченнымъ. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе Н. С. Тихонравова, и въ теченіе многихъ лѣтъ онъ подготовлялъ матеріалы для болѣе исправнаго изданія произведеній знаменитаго сатирика. Въ 1892 году, когда исполнилось сто лѣтъ со смерти Фонвизина, Н. С. Тихонравовъ предложилъ II-му отдѣленію Академіи собранные имъ матеріалы для изданія, и тогда же было приступлено къ ихъ печатанію; но самъ Тихонравовъ скончался, не допечатавъ своего сборника; нынѣ онъ выпущенъ въ свѣтъ подъ наблюденіемъ уже другаго лица и въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, потому что Тихонравовъ не успѣлъ сдать Отдѣленію всѣ остальныя части предпринятой имъ работы. Покойный академикъ обратилъ вниманіе главнымъ образомъ на драматическія произведенія Фонвизина. Два изъ нихъ—стихотворный переводъ Вольтеровой трагедіи „Альзира“ и комедія въ стихахъ „Корiонъ“ не были изданы при жизни автора; Тихонравовъ напечаталъ ихъ по сохранившимся рукописямъ. „Бригадиръ“ напечатанъ также по рукописи, принадлежавшей Тихонравову, и съ указаніемъ варіантовъ изъ лучшихъ прежнихъ изданій, между прочимъ, изъ весьма рѣдкаго изданія 1780-хъ годовъ, которымъ не пользовались прежніе издатели. Наконецъ, „Недоросль“ напечатанъ по первому изданію 1783 года, также съ варіантами изъ лучшихъ старинныхъ изданій и изъ рукописи, содержащей въ себѣ поправки самого Фонвизина. Извѣстная издательская опытность покойнаго академика ручается за тщательное приготовленіе напечатаннаго имъ текста. Но его стремленіе возвратиться къ тексту первоначальному едва ли можетъ быть вполнѣ оправдано; такъ, напримѣръ, „Недоросль“ издавался при жизни сочинителя два раза; кромѣ того, онъ сохранился въ рукописи, а въ такъ-называемомъ Бекетовскомъ изданіи 1830 года былъ напечатанъ съ отличіями, также заимствованными изъ рукописей. Который же изъ этихъ текстовъ слѣдуетъ считать окончательною авторскою редакціей? Новое изданіе Тихонравова не даетъ опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Во всякомъ случаѣ, текстъ изданія 1783 года не можетъ быть признанъ за послѣднее слово автор-

Библиотека "Руниверс"

скаго труда. Впрочемъ, какъ бы то ни было, сдѣланная Тихоправовымъ группировка варіантовъ представляетъ большой интересъ и можетъ служить важнымъ пособіемъ для будущихъ издателей. Кромѣ четырехъ драматическихъ произведеній Фонвизина, въ „Матеріалахъ“ Тихоправова помѣщены еще двѣ вещи, приписываемыя Фонвизину по преданію: 1) стихотворная шутка „Чортикъ на дрожкахъ“ и 2) прозаическая статья „Повѣствованіе мнимаго глухаго и нѣмаго“; первая написана авторомъ, вѣроятно, въ ранней молодости и представляетъ интересъ только потому, что до сихъ поръ не была извѣстна; она напечатана по единственному печатному экземпляру, хранящемуся въ библіотекѣ Россійскаго Историческаго музея; вторая извлечена изъ *Собесѣдника любителей Россійскаго слова*, гдѣ была помѣщена безъ имени автора; это—сатирическій очеркъ, въ которомъ можно подмѣтить слѣды Фонвизинскаго остроумія и наблюдательности. По первоначальному плану „Матеріаловъ“ предполагалось, что тексты, изданные Тихоправовымъ, будутъ снабжены его объяснительною статьей; но статья эта не была написана. Въ замѣнъ ея, какъ введеніе къ „Матеріаламъ“, напечатана біографія Фонвизина, составленная Тихоправовымъ въ 1854 году для не состоявшагося словаря питомцевъ Московскаго университета. Статья эта, до сихъ поръ не выходившая въ свѣтъ, заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ; особенно цѣнны въ ней замѣчанія о переводныхъ трудахъ Фонвизина, объ ихъ слогѣ и о выборѣ самыхъ книгъ для передачи на русскій языкъ. Вообще, хотя объ авторѣ „Недоросля“ писано у насъ не мало, и послѣ трудовъ позднѣйшихъ изслѣдователей небольшой очеркъ Тихоправова сохраняетъ свое достоинство и съ честью займетъ мѣсто въ ряду работъ покойнаго даровитаго ученаго на поприщѣ историко-литературныхъ изысканій.

Хронологическій указатель указовъ и правительственныхъ распоряженій по губерніямъ Западной Россіи, Бѣлоруссіи и Малороссіи за 240 лѣтъ (1652—1892 гг.). Составилъ и издалъ *С. Ф. Рубинштейнъ*. Вильна. 1894. Стр. 917. Ц. 5 р.—Полное Собраніе Законовъ по своей многотомности и дороговизнѣ (стоитъ около 800 руб.) доступно далеко не всѣмъ, а потому нельзя не отнестись сочувственно къ появленію цѣлаго ряда указателей къ нему, заключающихъ въ извлеченіи указы, относящіеся къ той или другой мѣстности, области права, касающіяся отдѣльныхъ сословій, вопросовъ. Таковы указатели гг. Шимановскаго, Андреянова, Леванды, Харузина и др. Сюда же нужно отнести и вышедшій недавно указатель г. Рубинштейна, заглавіе котораго мы привели выше. Авторъ внесъ въ свой указатель всѣ статьи, имѣющія отношеніе къ избранному имъ району (Западныя губерніи, а также Полтавская и Черниговская), многія изъ нихъ перепечаталъ цѣликомъ. Не вошли въ указатель только акты дипломатическаго характера, спеціальныя узаконенія по военному вѣдомству и законы о евреяхъ, которые собраны въ спеціальномъ указателѣ г. Леванды. Въ приложеніи напечатаны указы, изданные въ 1893 году, таблица нумераціи полнаго свода законовъ, три алфавитныхъ указателя (предметный, географическій и личныхъ именъ), а также объяснительный словарь малопонятныхъ теперь словъ и терминовъ, вошедшихъ въ указатель.

Библиотека "Руниверс"

М. Е. Соколовъ. Введеніе въ философію. Петровскъ. 1894. 8°. Стр. 9. Цѣна 10 коп.—Объ успѣхахъ просвѣщенія можно судить по означенной книжкѣ: за 10 копѣекъ, въ полчаса времени и безъ всякаго труда, каждый можетъ проникнуть въ глубь философіи. Прежде этого достичь можно было лишь съ большою затратой силы, времени и денегъ. На девяти страничкахъ предложено рѣшеніе вопросовъ о предметѣ философіи, о методѣ и составѣ ея; дано краткое понятіе о наукахъ, входящихъ въ составъ философіи (о логикѣ, опытной психологіи, метафизикѣ, этикѣ, философіи права, эстетикѣ, исторіи философіи, философіи исторіи и философіи религіи); наконецъ, сказано о значеніи философіи для науки и жизни, разобраны важнѣйшія возраженія противъ значенія философіи.—Въ древности Лукіанъ съ успѣхомъ устроилъ распродажу философовъ; М. Е. Соколову принадлежитъ блестящая мысль о распродажѣ философіи съ уступкою 99% содержанія. Въ книжкѣ напечатаны лишь заглавія тѣхъ вопросовъ, разсмотрѣніе которыхъ составило бы введеніе въ философію.

Въ теченіе августа въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

— Акты Московскаго государства, изданные Императорскою Академіею Наукъ подъ редакціею *Н. А. Попова.* Томъ II. Разрядный приказъ. Московскій столъ. 1635—1659. С.-Пб.

— Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія. Томъ десятый. Царствованіе Императора Александра III. 1885—1888 годы. С.-Пб.

— Православный Палестинскій Сборникъ. 37-й выпускъ. Изданіе Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Пб.

— Греческо-русскій словарь, составленный *А. Д. Вейсманомъ.* Изданіе четвертое. С.-Пб.

— *Н. М. Коркуновъ.* Лекціи по общей теоріи права. Изданіе третье, исправленное и дополненное. С.-Пб

— *И. Оболенскій.* Заговоръ Томской „Литвы" въ 1634 г. Кіевъ.

— Десятый Археологическій Съѣздъ въ Ригѣ. 1-го—20-го августа 1896 года. Москва.

— Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Томъ LXXXIX. Изданія Общества съ 15-го октября 1863 года по 1-е августа 1894 года. Библіографическій указатель. Составилъ *А. А. Ивановскій.* Москва.

— Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1893 годъ. С.-Пб.

— XXV-й годовой отчетъ Высочайше утвержденнаго 2-го мая 1869 года. Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи за 1893 годъ. С.-Пб.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Cours théorique et pratique de langue française a l'usage de la jeunesse, humblement dédié à son Altesse Impériale Madame la Princesse Eugénie d'Oldenbourg par *M. Bobristcheff-Pouschkine*. С.-Петербургъ, 1894 года, 420+XIV въ 8-ку. Цѣна 2 рубля.

Учредительница „классовъ новыхъ языковъ" Марія Михайловна Бобрищева-Пушкина составила, подъ означеннымъ выше заглавіемъ, пособіе къ практическому изученію французскаго языка въ среднихъ и старшихъ классахъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Книга г-жи Бобрищевой-Пушкиной заключаетъ въ себѣ 420 страницъ, написана на французскомъ языкѣ и состоитъ изъ 55-ти уроковъ въ формѣ диктовокъ, съ объясненіями къ нимъ. Какъ видно изъ предисловія, предлагаемый курсъ былъ пройденъ во всемъ его объемѣ въ „классахъ новыхъ языковъ" на собственныхъ урокахъ составительницы и тщательно провѣренъ ею на практикѣ.

Диктовки въ курсѣ г-жи Бобрищевой-Пушкиной распредѣлены по группамъ съ однимъ общимъ содержаніемъ. Такихъ группъ—11. Самыя заглавія этихъ группъ опредѣляютъ въ достаточной мѣрѣ содержаніе текста, характеръ языка и лексики, а потому перечень этихъ заглавій можетъ дать довольно ясное представленіе о самой разсматриваемой книгѣ. Мы приведемъ здѣсь эти заглавія безъ указанія числа уроковъ (или диктовокъ) въ каждой группѣ: 1) Les habitations de l'époque préhistorique; 2) L'homme préhistorique, l'archéologie, les trois âges, de pierre, de bronze, de fer; 3) Les habita-

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

tions lacustres; 4) Utilité del'étude de la Mythologie; 5) Les sept merveilles du monde; 6) Guerre du Péloponèse; 7) Périclès; 8) Origine des sciences; 9) L'ordre est la première loi de l'univers; 10) La maison de campagne [dictées sur les substantifs composés]; 11) Difficultés que présentent les adjectifs [dictées en phrases détachées] и двѣ одиночныя диктовки № 54, La religion chrétienne (Pascal) и № 55 L'Écriture Sainte (Fénelon). Вслѣдъ за каждою группой диктовокъ идутъ объясненія каждаго слова по порядку, начиная съ указанія его произношенія, происхожденія и значенія, затѣмъ приводятся его производныя, перечисляются всѣ слова, имѣющія съ нимъ одинаковыя особенности въ томъ или другомъ отношеніи, указываются синонимы, омонимы, омографы, особыя выраженія, въ которыхъ оно употребляется въ фразеологіи и проч. и проч.; если данное слово имѣетъ какое-либо особое значеніе въ какой-нибудь наукѣ, то объясняется и сущность этой науки, а также исторія ея возникновенія и развитія. Однимъ словомъ, г-жа Бобрищева-Пушкина неутомимо выписываетъ изъ извѣстныхъ учебныхъ руководствъ, обыкновенныхъ и этимологическихъ, а также изъ энциклопедическихъ словарей все то, что можно сообщить о данномъ словѣ, часто не справляясь, къ сожалѣнію, о томъ, умѣстно-ли и дѣйствительно-ли полезно или необходимо учащемуся сообщаемое. Вслѣдствіе указаннаго пріема, объясненія г-жи Бобрищевой-Пушкиной имѣютъ очень ученый характеръ, наполнены громаднымъ числомъ собственныхъ именъ, названій, хронологическихъ указаній и разнаго рода научныхъ фактовъ во всевозможныхъ областяхъ знанія; поэтому въ книгѣ, какъ признаетъ и сама составительница въ своемъ предисловіи къ ней, нѣтъ никакого порядка, никакой опредѣленной системы: содержаніе каждаго отдѣльнаго урока, то-есть, объясненіе всѣхъ словъ, входящихъ въ сдѣланную диктовку, представляетъ отъ начала и до конца весьма сложную амальгаму, составленную изъ ингредіентовъ, часто не имѣющихъ ничего общаго между собою и никакого отношенія къ самому тексту диктовки. Хотя г-жа Бобрищева-Пушкина и утверждаетъ въ своемъ предисловіи, основываясь на своей личной практикѣ, что христоматическій характеръ (то-есть, сборный, смѣшанный) ея объясненій поддерживаетъ „интересъ къ перечню правилъ орѳографіи и грамматики въ тѣсномъ смыслѣ слова, всегда болѣе или менѣе сухому (стр. IX)“, но едва ли можно признать полезнымъ, въ смыслѣ уразумѣнія и усвоенія передаваемыхъ свѣдѣній, слишкомъ частый переходъ изъ одной области знанія въ другую и сообщеніе слишкомъ большаго

Библиотека "Руниверс"

числа разнородныхъ фактовъ въ теченіе одного и того-же урока. У г-жи Бобрищевой-Пушкиной, какъ и у многихъ другихъ составителей руководствъ и пособій, нѣтъ чувства мѣры. Для четырехъ диктовокъ, напечатанныхъ крупнымъ шрифтомъ на двухъ страницахъ (1-я и 2-я), дано 125 страницъ объясненій, то-есть, среднимъ числомъ по 31-й страницѣ для каждой диктовки, въ наибольшей изъ которыхъ насчитывается 13 строкъ. Въ такомъ же приблизительно размѣрѣ даются объясненія и въ прочихъ группахъ диктовокъ.

Приведемъ теперь нѣсколько примѣровъ объясненій, для ознакомленія съ ихъ многосложностью и вообще съ пріемами г-жи Бобрищевой-Пушкиной переходить отъ одного сюжета къ другому, изъ одной области въ другую.

На стран. 15-й подъ номеромъ 14-мъ въ заголовкѣ *miroir* объясняется изъ чего, какимъ образомъ и для какой цѣли дѣлается зеркало; далѣе рѣчь переходитъ къ зажигательнымъ стекламъ (miroirs ardents), опредѣляется ихъ свойство и упоминается исторія съ зажигательными стеклами Архимеда. Упомянувъ имя этого знаменитаго геометра и механика древности, нельзя миновать его біографіи; когда, по осушеніи египетскихъ болотъ и укрѣпленіи береговъ Нила прочными плотинами, Архимедъ возвратился въ свой родной городъ Сиракузы, то нашелъ его осажденнымъ; возможно-ли умолчать о трехъ-лѣтней осадѣ этого города Марцелломъ?—конечно, нѣтъ, и потому слѣдуетъ разказъ о томъ, кто былъ Марцеллъ, сколько разъ былъ назначенъ консуломъ, о томъ, что онъ велъ войну противъ Аннибала, перенесъ театръ военныхъ дѣйствій въ Сицилію, взялъ Сиракузы, о томъ, что побѣдилъ Аннибала еще въ 210 году при Канузіумѣ и что черезъ два года умеръ, попавшись въ засаду, наконецъ, о томъ, что онъ былъ прозванъ „мечемъ Рима“ подобно тому, какъ Фабій Кунктаторъ назывался „щитомъ Рима“. Далѣе слѣдуетъ перечисленіе научныхъ трактатовъ Архимеда, указывается на изобрѣтеніе имъ подъемныхъ блоковъ, безконечнаго винта, Архимедова винта, на устройство имъ стелларія, на знаменитое его изреченіе о точкѣ опоры и силѣ рычага и на не менѣе извѣстный его возгласъ „еврика“ при открытіи закона объ ареометрѣ. Затѣмъ указываются особыя значенія слова *miroir* въ выраженіяхъ *le miroir des eaux* (со стихотворною цитатой изъ Desintange'a), *les yeux sont le miroir de l'âme*, напыщенное названіе зеркала *„le conseiller des grâces“*, осмѣянное Мольеромъ въ его комедіи *„Les précieuses ridicules“*, и названіе, данное ему Лафонтеномъ *„le conseiller muet dont se servent nos dames“*. За этими свѣдѣніями слѣдуетъ ор-

Библиотека "Руниверс"

ѳографическое указаніе о томъ, что при окончаніи *oir* слова мужескаго рода не имѣютъ *e—нѣмаю* на концѣ, а слова женскаго рода принимаютъ *e*—нѣмое, какъ *la gloire*, *la poire*, *l'armoire* и проч., но что, однако, есть 16 словъ, которыя имѣютъ *e—нѣмое* на концѣ и тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ мужескому роду, какъ слова *l'accessoire*, *le ciboire*, *le déboire*, *le grimoire*, *le réfectoire*, *le vésicatoire* и проч.

При словѣ *hippopotame*, находящемся въ текстѣ четвертой диктовки, г-жа Бобрищева-Пушкина не ограничивается описаніемъ этого толстокожаго земноводнаго, но вслѣдъ за нимъ приводитъ довольно подробную біографію Иппократа только на томъ основаніи, что имя его начинается тѣмъ же звукомъ *hippo*; затѣмъ, пользуясь алфавитнымъ словаремъ, она выписываетъ и объясняетъ на семи страницахъ всѣ слова, начинающіяся звукомъ *hypo*, *hippo*, въ чемъ нѣтъ рѣшительно никакой надобности, такъ какъ большинство изъ нихъ или употребляются, какъ спеціальные термины въ медицинѣ, патологіи, архитектурѣ, геометріи, богословіи (*hyperostose*, *hypertrophie*, *hypètre*, *hypogée*, *hypophase*, *hypostase*, *hypostyle*, *hypoténuse*). или совсѣмъ не употребляются въ разговорной рѣчи (*hippophage*, *hypallage*, *hyperbate*, *hyposcène*).

Нерѣдко г-жа Бобрищева-Пушкина вводитъ очень пространныя объясненія. не имѣющія ничего общаго съ текстомъ, не вызываемыя никакимъ его словомъ.

Такъ. на страницѣ 83, при объясненіи различія между формами *participe présent* и *adjectif verbal*, приведенъ примѣръ: *On voyait du milieu des airs le dieu Éole reconnaissable à sa poitrine toujours haletante, à sa physionomie effarée et changeant à tout moment*; упомянутое въ этомъ случайномъ примѣрѣ слово *Éole* даетъ г-жѣ Бобрищевой-Пушкиной поводъ объяснить генеалогію этого бога вѣтровъ, и подробно описать его царство, отмѣтивъ даже и то, что на островѣ Стромболи есть вулканъ, дымящійся еще и понынѣ, но который уже не извергаетъ лавы; не забыта также и Эолова арфа съ описаніемъ этого инструмента. Казалось бы, что этихъ объясненій и было бы достаточно по поводу случайнаго примѣра, приведеннаго только ради грамматической цѣли. Но въ Эолово царство, какъ извѣстно, былъ занесенъ бурей корабль Улисса, онъ же Одиссей (по гречески), поэтому г-жа Бобрищева-Пушкина пользуется этимъ обстоятельствомъ, чтобы разказать о благосклонномъ пріемѣ Улисса богомъ Эоломъ и перейти къ подробнѣйшему жизнеописанію героя Одиссеи, къ его женитьбѣ на Пенелопѣ, участіи въ Троянской войнѣ и его странствованіяхъ

Библиотека "Руниверс"

послѣ взятія Трои. Затѣмъ слѣдуетъ подробный разказъ о Пенелопѣ, о Телемакѣ и его странствованіяхъ, а также объ Ахиллесѣ, Агамемнонѣ, Гекторѣ, Андромахѣ и проч. и проч. Послѣ всѣхъ этихъ подробностей, изложенныхъ на четырехъ страницахъ петита, по поводу одного имени бога Эола, упомянутаго въ случайномъ примѣрѣ, взятомъ для указанія разницы между формами *participe présent* и *adjectif verbal*, г-жа Бобрищева-Пушкина рекомендуетъ, въ видѣ методическаго указанія преподающему, подробно разказать въ классѣ исторію Троянской войны, какъ самаго знаменитаго событія миѳологическихъ временъ.

Въ 12-мъ урокѣ, на страницѣ 205, въ числѣ четырехъ исключеній изъ даннаго ороографическаго замѣчанія о глаголѣ *munir* указанъ глаголъ *honnir*. Это даетъ г-жѣ Бобрищевой-Пушкиной поводъ привести девизъ ордена Подвязки—*honni soit qui mal y pense* и затѣмъ разказывать двѣ версіи учрежденія этого ордена Эдуардомъ III, съ описаніемъ формы, цвѣта ленты и способа ношенія этого знака отличія кавалерами и англійской королевой, а также съ указаніемъ числа кавалеровъ. Упоминаніе о побѣдѣ Эдуарда III надъ Филиппомъ VI Валуа въ сраженіи при *Crécy* требуетъ подробнаго изложенія кровавой, столѣтней борьбы между Англіей и Франціей, возникшей изъ за притязаній Эдуарда III на французскій престолъ, а потому г-жа Бобрищева-Пушкина рекомендуетъ преподающему сдѣлать продолжительную экскурсію въ область исторіи, помимо ея пособія, а сама возвращается къ Эдуарду III, говоритъ объ учрежденіи почтъ въ Англіи, о войнѣ Эдуарда съ Карломъ V, объ его неудачахъ и потеряхъ завоеваній и о смерти въ 1377 году. Затѣмъ еще упоминается объ учрежденіи дѣдомъ Эдуарда III титула *Принца Уэльскаго* (Prince de Galles), присвоеннаго наслѣднику англійскаго престола, и по естественному сопоставленію возникаетъ предложенный тутъ же г-жей Бобрищевой-Пушкиной вопросъ: *Depuis quand les héritiers présomptifs de la couronne de France portent-ils le titre de Dauphin?* Въ отвѣтъ слѣдуетъ подробная историческая справка, заканчивающаяся хронологической таблицей всѣхъ французскихъ королей трехъ династій—Меровинговъ, Карловинговъ и Капетинговъ, начиная отъ Фарамунда и кончая Людовикомъ Филиппомъ; кромѣ того, показано еще развѣтвленіе Капетингской династіи на старшія и младшія линіи принцевъ *Valois, d'Orléans et des Bourbons*. Однимъ словомъ, поясненія и справки, привлеченныя глаголомъ *honnir*, встрѣтившимся въ замѣчаніи о глаголѣ *munir*, занимаютъ безъ малаго четыре страницы

Библиотека "Руниверс"

петита, кромѣ рекомендованнаго для сообщенія классу устнаго повѣствованія о столѣтней борьбѣ Англіи съ Франціей.

Въ тринадцатомъ урокѣ (стр. 225—231) при объясненіи слова *pilotis* (свая) и произведеннаго отъ него глагола *piloter*, съ двойнымъ значеніемъ (1-е—вбивать сваи и 2-е—вести корабль, лоцманствовать), упомянуто, что г. Амстердамъ построенъ на сваяхъ. Такъ какъ Амстердамъ находится въ Голландіи, то поэтому г-жа Бобрищева-Пушкина описываетъ эту страну, ея почву, плотины, обширную систему канализаціи, перечисляетъ рѣки и главнѣйшіе города. Затѣмъ уже слѣдуетъ подробное описаніе Амстердама съ его каналами, 90 островами, 280 мостами, многими учрежденіями—учеными, литературными, филантропическими, громадными магазинами и знаменитыми корабельными верфями. Амстердамъ—родина Спинозы: слѣдуетъ жизнеописаніе этого философа. Спиноза умеръ въ Гагѣ, а Гага—родина штатгальтера Голландіи Вильгельма III, извѣстнаго подъ именемъ принца Оранскаго, и родина его министра Гюйгенса: слѣдуетъ исторія правленія принца Оранскаго Голландіей и впослѣдствіи Англіей, съ цитатами изъ Маколея о жизни этого героя, а затѣмъ и біографія знаменитаго ученаго Гюйгенса, съ указаніемъ главнѣйшихъ его изобрѣтеній и открытій и научныхъ трактатовъ. Гюйгенсъ умеръ въ Гагѣ. не признавъ передъ смертью великой заслуги трудовъ Ньютона и Лейбница, а потому г-жа Бобрищева-Пушкина рекомендуетъ разказать въ классѣ біографіи этихъ знаменитыхъ ученыхъ современниковъ Гюйгенса, а также назвать славныхъ въ исторіи современниковъ Вильгельма Оранскаго и привести историческія подробности о жизни Петра Великаго—въ Россіи, Карла XI и Карла XII—въ Швеціи, Людовика XIV—во Франціи и перваго прусскаго короля Фридриха I Бранденбургскаго. Всѣ эти объясненія по поводу разбираемаго въ текстѣ диктовки слова *pilotis* = *свая*, занимаютъ три съ половиною страницы петита и дополняются словеснымъ изложеніемъ біографій семи знаменитыхъ личностей.

Въ курсѣ г-жи Бобрищевой-Пушкиной чрезвычайно много уклоненій въ сторону отъ главной цѣли ея труда и много продолжительныхъ экскурсій въ области разныхъ наукъ, не имѣющихъ ничего общаго съ изученіемъ французскаго языка вообще и съ объясненіемъ и исправленіемъ данной диктовки въ частности. Книга г-жи Бобрищевой-Пушкиной очень богата полезными и интересными свѣдѣніями въ смыслѣ общеобразовательномъ; мы охотно признаемъ, что учащимся пріятно прослушать интересную лекцію, читанную на хорошемъ фран-

Библиотека "Руниверс"

цузскомъ языкѣ, если они достаточно знаютъ этотъ языкъ, чтобы вполнѣ понимать лектора; но такъ какъ такихъ лекцій оказывается слишкомъ много, то учащіеся будутъ затрачивать на нихъ много времени непроизводительно для изученія собственно французскаго языка. Мы также охотно вѣримъ заявленію г-жи Бобрищевой-Пушкиной, что она въ „классахъ новыхъ языковъ" проходила предлагаемый курсъ во всемъ его объемѣ на своихъ собственныхъ урокахъ, но полагаемъ, что это можетъ быть возможнымъ только въ учрежденіи спеціальномъ, выше среднеобразовательнаго курса, при значительной подготовкѣ учащихся по языку и при большомъ количествѣ уроковъ для занятій. При этомъ мы сомнѣваемся въ томъ, чтобы такая энциклопедичность въ преподаваніи французскаго языка, какую ввела въ свой „курсъ" г-жа Бобрищева-Пушкина, была дѣйствительно полезна для изучаемаго предмета: какъ теоретическая, такъ и практическая сторона его заслоняется подавляющею массой посторонняго фактическаго матеріала, который отодвигаетъ лингвистическія цѣли какъ бы на второй планъ.

На досугѣ чтеніе книги г-жи Бобрищевой-Пушкиной можетъ доставить не безынтересное времяпровожденіе; при немнѣніи подъ рукой этимологическаго и энциклопедическаго словарей, въ этомъ трудѣ, съ помощью приложеннаго къ нему алфавитнаго указателя, можно найдти много справокъ по разнообразнымъ вопросамъ. Составительница, очевидно, пользовалась хорошими спеціальными словарями, но не нашла нужнымъ указать—какими именно.

Что касается до теоретической стороны разсматриваемаго курса, то она не вызываетъ никакихъ возраженій: всѣ грамматическія правила и объясненія заимствованы составительницею изъ учебныхъ руководствъ, извѣстныхъ своей состоятельностью въ этомъ отношеніи.

Полное руководство для изученія неправильныхъ глаголовъ французскаго языка. Спряженіе, этимологія и объяснительныя примѣчанія, составленныя по новѣйшимъ филологическимъ трудамъ. [Предисловіе лектора французскаго языка Императорскаго Новороссійскаго университета *А. А. Шапеллона*]. Составилъ *А. К. Пашалери*, учитель гимназіи. Одесса. 1893. Стр. 224 въ 12-ю д. л. Цѣна 60 коп.

Въ послѣднее время въ нашей учебной литературѣ по французскому языку стали появляться не нѣкоторымъ грамматическимъ вопросамъ монографіи, представляющія ихъ во всей подробности и съ научно-исторической точки зрѣнія. Явленіе это заслуживаетъ внима-

Библиотека "Руниверс"

нія и сочувствія. Въ учебной французской грамматикѣ существуетъ не мало правилъ, не имѣющихъ подъ собою научныхъ основаній, и еще болѣе объясненій совершенно невѣрныхъ, но всѣ они по рутинѣ переходятъ изъ одного руководства въ другое, распространяя между учащимися ложныя свѣдѣнія, которыя принимаются ими на вѣру, какъ предлагаемыя печатною книгой или самимъ преподавателемъ, заимствовавшимъ ихъ оттуда-же. Поэтому, научное разсмотрѣніе такихъ частныхъ правилъ и объясненій, а еще болѣе цѣлыхъ грамматическихъ отдѣловъ, можетъ принести значительную пользу преподаванію и изученію французскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ. До сихъ поръ существовали у насъ двѣ превосходныя монографіи съ научно-исторической обработкой предмета, которыми учебная литература обязана трудолюбію г. Бастэна,—это его „Étude des participes, basée sur l'histoire de la langue" и „Étude des adverbes de négation". Въ настоящее время появился подобный же трудъ, представляющій во всей подробности вопросъ о французскихъ неправильныхъ глаголахъ: это монографія г. Пашалеря подъ заглавіемъ, которое обозначено выше. Конечно, труды этого рода, по своей спеціальности и подробной научно-исторической обработкѣ не могутъ имѣть прямого примѣненія къ преподаванію въ качествѣ учебныхъ руководствъ для учениковъ, но они могутъ принести этому дѣлу значительную пользу чрезъ посредство составителей методическихъ курсовъ и учебниковъ по грамматикѣ, а также чрезъ преподавателей, въ числѣ которыхъ несомнѣнно есть интересующіеся серьезнымъ научнымъ разсмотрѣніемъ и вѣрною постановкой наиболѣе важныхъ и затрудняющихъ вопросовъ ихъ предмета преподаванія. Г. Пашалери назначаетъ свой трудъ главнымъ образомъ для русскаго учащагося юношества; но едва ли это послѣднее непосредственно воспользуется его превосходною монографіей какъ потому, что такое спеціальное изученіе неправильныхъ глаголовъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ выходитъ за предѣлы, указанные программами курсовъ и количествомъ времени, назначеннаго на преподаваніе французскаго языка, такъ и потому, что невозможно посвящать весь курсъ какого-нибудь класса однимъ неправильнымъ глаголамъ, изученіе которыхъ въ той подробности, въ какой они обработаны авторомъ, потребуетъ не менѣе годичнаго времени. При современной постановкѣ преподаванія французскаго языка въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, учащіеся могутъ пользоваться монографіей г. Пашалери только какъ пособіемъ при чтеніи авторовъ, для справокъ въ подлежащихъ случаяхъ, и

Библиотека "Руниверс"

для такого назначенія она представляетъ всѣ удобства какъ своей разумной системой, такъ и тѣмъ, что написана на русскомъ языкѣ.

Какъ видно изъ введенія, г. Пашалери пользовался многими солидными источниками для обработки избраннаго имъ вопроса: въ спискѣ перечисленныхъ имъ сочиненій оказываются труды наиболѣе извѣстныхъ новѣйшихъ авторовъ по французской грамматикѣ, а въ самой его монографіи на каждой почти страницѣ видны послѣдніе результаты современныхъ филологическихъ изслѣдованій.

Приступая къ избранной задачѣ, г. Пашалери предпосылаетъ ей краткія свѣдѣнія, относящіяся ко всѣмъ глаголамъ вообще, и даетъ правила образованія временъ отъ первообразныхъ формъ. Заслуживаетъ полнаго одобренія то, что г. Пашалери отрѣшился отъ упроченныхъ рутиной *пяти* первообразныхъ формъ въ глаголѣ и перешелъ къ *четыремъ* только; вслѣдствіе исключенія *participe présent* изъ числа первообразныхъ формъ исчезаетъ цѣлая масса оговорокъ и исключеній, которыя пришлось бы дѣлать относительно образованія *présent du subjonctif* во многихъ неправильныхъ глаголахъ, изчезаетъ та ничѣмъ необъяснимая странность, что *présent de l'indicatif* считалось въ единств. числѣ *первообразнымъ*, а во множественномъ *производнымъ* отъ *participe présent*, и, наконецъ, исчезаетъ другая еще болѣе поразительная несообразность,—именно, что *impératif* въ единств. числѣ образуется изъ *présent de l'indicatif*, а во множественномъ происходитъ отъ *participe présent*. Впрочемъ, указанное измѣненіе числа первообразныхъ временъ было уже сдѣлано въ нѣкоторыхъ элементарныхъ руководствахъ, появившихся въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ; оно значительно упростило и облегчило изученіе спряженія вообще и неправильныхъ глаголовъ въ частности; придерживаться прежней, очевидно нераціональной системы образованія временъ могутъ лишь поклонники рутины и таковыхъ, къ сожалѣнію, не мало.

Далѣе г. Пашалери даетъ таблицу окончаній всѣхъ простыхъ временъ и затѣмъ разсматриваетъ во всей полнотѣ особенности глаголовъ правильныхъ—или происходящія отъ фонетическихъ свойствъ глагольной темы, требующихъ нѣкоторыхъ ореографическихъ измѣненій при однихъ или другихъ окончаніяхъ временъ, или зависящія отъ различныхъ значеній одной и той-же формы (*béni — bénie* и *bénit — bénite*; *fleurissait — fleurissant* и *florissait — florissant*). Отдѣлъ этотъ представленъ со всѣми исключеніями и историческими поясненіями, такъ что разрѣшаетъ всѣ затрудненія и даетъ отвѣты на всѣ запросы, относящіеся къ этому предмету.

Библиотека "Руниверс"

Переходя къ своей главной задачѣ—къ неправильныхъ глаголамъ, г. Пашалери не отдѣляетъ ихъ отъ недостаточныхъ и даетъ двѣ таблицы: въ первой показаны первообразныя формы глаголовъ, производныя времена которыхъ образуются правильно, а во второй перечислены тѣ глаголы, которые уклоняются отъ правилъ образованія временъ; въ обѣихъ таблицахъ глаголы расположены въ алфавитномъ порядкѣ въ каждомъ спряженіи. За этими таблицами слѣдуетъ, въ такомъ же порядкѣ, полное спряженіе каждаго глагола отдѣльно въ простыхъ временахъ и въ одномъ сложномъ (*passé indéfini*), для показанія требуемаго вспомогательнаго. Вслѣдъ за спряженіемъ дается научное объясненіе всѣхъ измѣненій въ темѣ или въ окончаніяхъ глаголовъ, указываются всѣ особенныя выраженія, въ которыя они входятъ, приводятся мнѣнія грамматистовъ объ употребленіи какъ глаголовъ, такъ и образованныхъ съ ихъ помощью выраженій, а равно цитируются и примѣры изъ авторитетныхъ писателей; всѣ эти свѣдѣнія заканчиваются указаніемъ этимологіи съ обозначеніемъ переходныхъ ступеней, если глаголъ, въ своей формаціи, подвергался какимъ либо видоизмѣненіямъ. Особенно тщательною обработкой выдаются глаголы *mourir*, *partir*, *sortir*, *tenir*, *asseoir*, *avoir*, *pouvoir*, *savoir*, *valoir*, *vouloir*, *ceindre*, *être*, *faire*, *prendre*, *résoudre* и мн. др. Трудъ г. Пашалери заканчивается общей алфавитною таблицей всѣхъ французскихъ неправильныхъ и недостаточныхъ глаголовъ, число которыхъ въ общей суммѣ достигаетъ цифры 381. Таблица эта сдѣлана весьма удобной для справокъ: въ ней крупнымъ шрифтомъ обозначены глаголы, спряженіе которыхъ дано въ текстѣ въ полномъ видѣ, одною звѣздочкой отмѣчены глаголы, принимающіе въ сложныхъ временахъ вспомог. *être*, а двумя звѣздочками тѣ, которые, смотря по смыслу, спрягаются то съ *avoir*, то съ *être*; кромѣ того, при каждомъ глаголѣ обозначенъ его залогъ и мѣсто занимаемое въ текстѣ, а равно указаны и тѣ страницы, на которыхъ можно найти какія-либо свѣдѣнія о данномъ глаголѣ, если о немъ говорится въ разныхъ мѣстахъ текста. Однимъ словомъ, лучше составить подобную таблицу невозможно.

Въ нашей учебной литературѣ существуетъ три сочиненія, въ которыхъ разсматривается подробно вопросъ о французскихъ неправильныхъ глаголахъ—это „Traité de la conjugaison des verbes français", сочиненіе неизвѣстнаго автора, изданное въ Москвѣ въ 1845—1846 гг. въ двухъ томахъ, второй томъ котораго посвященъ неправильнымъ глаголамъ; затѣмъ сочиненіе Альфреда Бужо (*Bougeault*),

Библиотека "Руниверс"

изданное въ 1853 г. подъ заглавіемъ „Difficultés et finesses de la langue française", и наконецъ, „Историческая грамматика" г. Бастэна (*Jean Bastin*) подъ заглавіемъ „Grammaire française basée sur le latin". Первыя два сочиненія вовсе не касаются исторической стороны вопроса, значительно устарѣли и сдѣлались библіографической рѣдкостью; г. Бастэнъ разсматриваетъ вопросъ съ научной точки зрѣнія, но, не считая его своею спеціальною задачей, не могъ входить во всѣ его подробности. Такимъ образомъ, трудъ г. Пашалери, въ вопросѣ о французскихъ неправильныхъ глаголахъ, оставляетъ далеко за собою все существующее по этому предмету въ нашей учебной литературѣ.

Отдавая полную справедливость превосходной обработкѣ избранной г-мъ Пашалери задачи, мы полагаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія о предпосланномъ труду введеніи. Намъ кажется, что лучше было бы сказать на стр. VIII, что неизмѣняемая часть глагола называется вообще его *темой* (*le thème*), а не прямо *корнемъ*, такъ какъ большинство глаголовъ состоитъ изъ корня, осложненнаго префиксами и суффиксами. На той-же страницѣ едва ли правильно принимать *participe* за особое наклоненіе: обыкновенно во французской грамматикѣ указывается *пять*, а не *шесть* наклоненій. На стр. 26 примѣчаніе къ § 10 редактировано непонятно: говоря о такихъ глаголахъ какъ *mêler*, *quereller*, *prêter*, *regretter*, вмѣсто словъ „*которые имѣютъ одинъ корень*",... слѣдовало сказать „*которыхъ тема не измѣняется во всѣхъ временахъ, и которые*"... Странно видѣть на стр. 28 и 31, что глаголъ *devoir* причисляется къ правильнымъ, тогда какъ на стр. 95 въ общихъ замѣчаніяхъ о 3-мъ спряженіи г. Пашалери говоритъ подъ № 3, что все это спряженіе состоитъ изъ неправильныхъ глаголовъ и ниже указываетъ всѣ неправильности глаголовъ съ окончаніемъ *evoir*. Можно, конечно, для комплекта четырехъ спряженій, давать *recevoir* какъ образецъ спряженія группы изъ шести глаголовъ, но зачѣмъ же называть ихъ правильными, когда большинство формъ ихъ временъ представляетъ явное тому противорѣчіе. Еще страннѣе видѣть на стр. 32-й, что гл *devoir*, кромѣ неправильности въ *participe passé*, заключающейся въ принятіи *accent circonflexe* въ формѣ мужескаго рода, „во всемъ остальномъ спрягается вполнѣ какъ *finir*". На стр. 33 опредѣленіе неправильныхъ глаголовъ дано не полное, такъ какъ неправильными называются не только такіе глаголы, въ которыхъ окончанія временъ не во всемъ сходны съ окончаніями глаголовъ правильныхъ спряже-

Библиотека "Руниверс"

ній, но и тѣ, которые измѣняютъ свою тему въ нѣкоторыхъ временахъ, а еще болѣе тѣ, которые измѣняютъ и свою тему и общія всѣмъ правильнымъ глаголамъ окончанія; поэтому общее опредѣленіе должо бы охватывать всѣ три типа неправильности глаголовъ.

Указанные выше недостатки на столько по существу своему незначительны, что не могутъ понизить достоинствъ превосходной монографіи г. Пашалери.

1. Курсъ Французскаго языка въ трехъ частяхъ, составленный примѣнительно къ послѣднимъ учебнымъ планамъ министерства народнаго просвѣщенія. Чтеніе, разговоръ, практическія упражненія и грамматика. 1-я Часть. Начальный курсъ. Составилъ *Бернардъ Кленце*, преподаватель новыхъ языковъ Александровскаго Могилевскаго реальнаго училища. Москва, 1893 г., стран. 189+XVI въ 8-ю долю. Цѣна 75 коп.

2. О преподаваніи Французскаго языка по практическому методу. Объяснительная записка къ „Курсу французскаго языка въ трехъ частяхъ, составленному примѣнительно къ послѣднимъ учебнымъ планамъ министерства народнаго просвѣщенія. Чтеніе, разговоръ, практическія упражненія и грамматика. 1-я часть. Начальный курсъ". Составилъ *Бернардъ Кленце*. Москва, 1893 г., стран. 85 въ 8-ю долю. Цѣна 35 к.

I. По мнѣнію г. Кленце, высказанному въ „Объяснительной запискѣ къ его учебнику", едва ли найдется такой учитель французскаго языка, который, желая добросовѣстно примѣнить при своемъ преподаваніи требованія новѣйшей критики и указанія учебныхъ плановъ, не затруднялся бы при выборѣ приноровленнаго къ новому методу учебника. Бо́льшая часть руководствъ по французскому языку, рекомендованныхъ въ настоящее время для нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, составлена, по мнѣнію г. Кленце, по синтетическому методу, господствовавшему до сихъ поръ. Въ нихъ грамматика со всѣми тончайшими подробностями и грамматическія упражненія играютъ первенствующую роль. „Рабски подражая прежнему методу преподаванія древнихъ языковъ, говоритъ г. Кленце, присоединяясь къ мнѣнію Гедике, составители этихъ учебниковъ видятъ всю сущность своей системы преподаванія, краеугольный камень ея, въ нескончаемыхъ грамматическихъ правилахъ и исключеніяхъ, въ упражненіяхъ въ переводѣ безсодержательныхъ, нерѣдко нелѣпыхъ фразъ". Г. Кленце осуждаетъ вообще всѣ учебники, составленные по синтетическому методу, и говоритъ, „что, хотя въ нихъ помѣщались также статьи для чтенія и перевода, но онѣ играли лишь второстепенную роль и служили приложеніемъ къ главной части курса, къ грамматическому

Библиотека "Руниверс"

отдѣлу; что по содержанію и по теоретическимъ особенностямъ онѣ расположены по бо́льшей части безъ всякой системы; что ни по грамматическому, ни по лексическому матеріалу онѣ не приноровлены къ пройденнымъ параграфамъ систематическаго курса; что между параграфами и связными статьями II-го отдѣла этихъ учебниковъ нѣтъ никакой связи". Отмѣчая всѣ недостатки синтетическаго метода, г. Кленце, какъ видно изъ выноски на страницѣ 35-й его „Объяснительной записки къ курсу французскаго языка", имѣетъ въ виду главнымъ образомъ одинъ изъ самыхъ распространенныхъ учебниковъ французскаго языка, именно: Cours élémentaire et progressif de langue française par D. Margot; хотя на другіе существующіе учебники г. Кленце смотритъ нѣсколько болѣе снисходительными глазами, но тѣмъ не менѣе они его не удовлетворяютъ, такъ какъ въ нихъ главную роль, по его мнѣнію, играетъ все таки грамматическій отдѣлъ, согласно съ требованіями грамматическаго метода. Мотивируя появленіе своего труда г. Кленце заявляетъ, что, „состоя много лѣтъ преподавателемъ новыхъ языковъ въ гимназіи и реальномъ училищѣ имѣя дѣло со многими учащимися, онъ постоянно ощущалъ недостатокъ въ такомъ учебникѣ французскаго языка, который вполнѣ соотвѣтствовалъ бы новѣйшимъ учебнымъ планамъ и примѣрнымъ программамъ, и потому задался цѣлью составить именно такой учебникъ". Какъ видно изъ предисловія къ первой его части, г. Кленце имѣлъ въ виду примѣнить свой трудъ не только къ программамъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, но также и къ программамъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, то-есть кадетскихъ корпусовъ, женскихъ гимназій и институтовъ, коммерческихъ училищъ, духовныхъ семинарій и другихъ. Такая универсальность назначенія и примѣненія учебника должна была значительно осложнить задачу его составителя и затруднить исполненіе такой задачи. Охуждая методъ синтетическій, господствующій будто бы во всѣхъ существующихъ руководствахъ по французскому языку, г. Кленце является горячимъ защитникомъ аналитическаго метода, который онъ считаетъ единственно цѣлесообразнымъ при изученіи иностранныхъ языковъ. Въ такомъ взглядѣ на дѣло есть значительная доля увлеченія, заглушающаго до нѣкоторой степени чувство безпристрастія. При томъ, отожествляя методъ синтетическій съ грамматическимъ и аналитическій съ практическимъ, а также заявляя, что всѣ существующіе методическіе учебники составлены по методу синтетическому, г. Кленце находится въ значительномъ заблужденіи: ни тотъ, ни другой методъ въ своемъ,

Библиотека "Руниверс"

такъ сказать, чистомъ видѣ не можетъ быть примѣненъ къ методическому школьному руководству; это послѣднее всегда представляетъ соединеніе обоихъ методовъ, всегда заключаетъ лексическій матеріалъ языка въ его связномъ и раздробленномъ видѣ и грамматическія правила, для изученія того и другаго при помощи практическихъ упражненій. Разница между учебниками заключается въ выборѣ, приспособленіи и расположеніи матеріала какъ лексическаго, такъ и грамматическаго, въ группировкѣ однородныхъ элементовъ или въ ихъ разбросанности и наконецъ въ степени раціональности общей системы. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ учебники могутъ представлять большое разнообразіе и бо́льшее или меньшее удобство при ихъ употребленіи въ преподаваніи; результатъ же этого послѣдняго зависитъ, главнымъ образомъ, отъ умѣлости, методическихъ пріемовъ и добросовѣстнаго отношенія преподавателя къ дѣлу. Какъ бы хорошъ ни былъ аналитически-практическій учебникъ г. Кленце, онъ не дастъ предполагаемыхъ авторомъ результатовъ въ рукахъ преподавателя неумѣлаго или безучастнаго къ успѣху дѣла: это само собою ясно и не требуетъ никакихъ доказательствъ. Ясно также и то, что преподаватель можетъ низвести до нуля хорошія качества и преимущества метода и учебника, или злоупотребить практическою, или же теоретическою стороной дѣла при всякомъ методѣ. Г. Кленце нападаетъ на упражненія въ переводахъ безсвязныхъ между собою фразъ и на присутствіе грамматическихъ правилъ и исключеній въ учебникахъ синтетически—грамматическаго метода, но и въ его руководствѣ аналитически—практическомъ имѣется также масса упражненій, состоящихъ изъ безсвязныхъ между собою фразъ, и отдѣлъ грамматики, заключающій въ 1-й части учебника 88 параграфовъ, обнимающихъ довольно обстоятельное изложеніе правилъ объ измѣняемыхъ частяхъ рѣчи въ научномъ, то-есть *синтетическомъ* ихъ порядкѣ. Вчитавшись въ общія разсужденія г. Кленце и всмотрѣвшись въ составъ и расположеніе матеріала въ его учебникѣ, нельзя не придти къ заключенію, что центръ тяжести первыхъ нѣсколько форсированнымъ образомъ тянетъ въ пользу послѣдняго; мы, впрочемъ, находимъ это естественнымъ: всякому родителю свое дѣтище и мило, и прекрасно, и дорого.

Первая часть „Курса французскаго языка“, представленная г. Кленце для разсмотрѣнія, заключаетъ въ себѣ шесть отдѣловъ, въ которыхъ помѣщены: въ 1-мъ первоначальныя упражненія въ произношеніи, чтеніи и письмѣ съ дополнительными къ нимъ свѣдѣніями (о нѣмыхъ и звучныхъ конечныхъ буквахъ, объ окончаніи *er*, о согласныхъ послѣ

Библиотека "Руниверс"

носоваго звука, о нѣмыхъ среднихъ буквахъ, о тоническомъ ударенiи, о соединенiи словъ (liaison), о неправильномъ соединенiи словъ о знакахъ ударенiя и другихъ ороографическихъ знакахъ, о правописанiи русскихъ собственныхъ именъ); во 2-мъ — статьи для чтенiя, перевода и вывода грамматическихъ правилъ изъ наблюденiя надъ текстомъ; въ 3-мъ—упражненiя въ разговорной рѣчи; устныя и письменныя упражненiя (перефразировка, переводъ, диктантъ, отвѣты на вопросы, обратный переводъ и т. д.); въ 4-мъ — стихотворенiя и дополнительныя статьи для чтенiя и разговора; въ 5-мъ—грамматика и въ 6-мъ—вокабуляріи къ статьямъ и стихотворенiямъ и общiй алфавитный словарь. Первоначальныя упражненiя въ чтенiи и письмѣ проведены на отдѣльныхъ фразахъ, которымъ въ выноскахъ внизу страницъ данъ русскiй переводъ: это пріемъ очень хорошiй, учащiеся не произносятъ никакихъ безсмысленныхъ звуковъ, не читаютъ непонятныхъ для нихъ словъ и фразъ. Второй отдѣлъ заключаетъ 54 статейки, разбитыя на 76 заданiй; статьи частью самодѣльныя, частью заимствованныя, состоятъ изъ короткихъ, несложныхъ фразъ, приспособленныхъ къ объясненiю грамматическихъ правилъ; въ концѣ каждой статьи указаны относящiеся къ ней параграфы изъ 5-го отдѣла (грамматика) и нумера упражненiй изъ 3-го отдѣла на отдѣльныхъ фразахъ, назначенныхъ для лучшаго усвоенiя грамматическихъ правилъ. Всѣ эти приспособленiя сдѣланы хорошо. Грамматика изложена въ научной системѣ; она написана на двухъ языкахъ, при чемъ французскiй текстъ помѣщенъ внизу страницъ, какъ бы въ выноскахъ; по объему этотъ отдѣлъ заключаетъ курсъ достаточно закругленный; научныхъ погрѣшностей въ немъ не замѣчается.

Такъ какъ первая часть „Курса французскаго языка“, г-на Кленце представляетъ только первую ступень элементарнаго изученiя языка, то до появленiя двухъ послѣдующихъ обѣщанныхъ авторомъ частей его элементарнаго учебника было бы преждевременно входить въ разсмотрѣнiе ея по существу и опредѣлять степень ея пригодности какъ учебнаго руководства. По первой части трудно предвидѣть, на сколько раціональна и цѣлесообразна будетъ вся система въ общемъ составѣ, и насколько выдержаны будутъ авторомъ принципы, высказанные имъ въ объяснительной запискѣ къ его труду. Однако теперь уже можно видѣть, что нѣсколько сложная расплановка учебнаго матеріала потребуетъ отъ преподавателя большой осмотрительности, значительной опытности въ употребленiи нѣкоторыхъ методическихъ пріемовъ, рекомендуемыхъ авторомъ и вообще неустанной его внима-

Библиотека "Руниверс"

тельности и дѣятельности во время урока, а равно и приготовленія къ нему. На сколько можно судить по совокупности матеріала, характера и хода преподаванія, учебникъ г. Кленце, если будетъ выдержанъ до конца въ томъ же направленіи, будетъ болѣе удобенъ для тѣхъ заведеній, въ которыхъ главная задача языкоученія клонится болѣе въ сторону практическаго владѣнія языкомъ, какъ въ реальныхъ и коммерческихъ училищахъ, женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и кадетскихъ корпусахъ, менѣе удобенъ для гимназій и вовсе не удобенъ для духовныхъ семинарій, въ которыхъ языки преподаются въ трехъ старшихъ классахъ: съ взрослыми юношами нельзя вести преподаваніе такъ, какъ съ дѣтьми элементарнаго курса, и кромѣ того самая задача языкоученія въ духовныхъ семинаріяхъ значительно разнится отъ такой задачи въ реальныхъ училищахъ, корпусахъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; для духовныхъ семинарій въ трехъ классахъ долженъ укладываться полный курсъ по теоріи языка и лексическій матеріалъ, а равно и пріемы преподаванія должны быть нѣсколько другаго характера.

II. Брошюра „О преподаваніи Французскаго языка по практическому методу" составляетъ объяснительную записку къ „Курсу французскаго языка" г. Кленце. Она состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: въ первомъ доказываются преимущества аналитическаго метода; второй, самый обширный, посвященъ описанію методическихъ пріемовъ въ примѣненіи къ учебнику г. Кленце; здѣсь говорится о способѣ веденія упражненій въ разговорной рѣчи, о первоначальныхъ упражненіяхъ въ произношеніи, чтеніи и письмѣ, о статьяхъ для чтенія и пользованія учебнымъ матеріаломъ, о сообщеніи и усвоеніи теоретическихъ свѣдѣній, о письменныхъ упражненіяхъ, о фонетикѣ французскаго языка и объ особенностяхъ произношенія; въ третьемъ отдѣлѣ дано нѣсколько примѣрныхъ уроковъ изъ разныхъ частей перваго курса, съ изложеніемъ самаго хода преподаванія. Всѣ эти отдѣлы обработаны весьма обстоятельно.

Хотя съ нѣкоторыми разсужденіями и выводами г. Кленце въ общей части его брошюры нельзя вполнѣ согласиться и признать взгляды его на преподаваніе безусловно вѣрными, тѣмъ не менѣе брошюра эта составлена очень дѣльно, заключаетъ много хорошихъ указаній по части методическихъ пріемовъ и способовъ вести разнаго рода практическія упражненія и можетъ имѣть общее значеніе при всякомъ методѣ преподаванія, независимо отъ учебника г. Кленце.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

СРЕДНІЯ И НИЗШІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ КІЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ВЪ 1893 ГОДУ.

Всѣхъ гимназій и прогимназій въ Кіевскомъ учебномъ округѣ состояло въ 1893 году, какъ и въ предшествовавшемъ, 23, въ томъ числѣ 17 гимназій, 2 шестиклассныя и 4 четырехклассныя прогимназіи. Общее число нормальныхъ классовъ было 164. Общее число параллельныхъ классовъ было къ концу отчетнаго года 41, на 2 менѣе, чѣмъ въ прошломъ году, такъ какъ въ теченіе года закрыто было 8 классовъ, а вновь открыто 6. Распредѣленіе параллельныхъ классовъ между отдѣльными гимназіями было таково: Кіевскія 1-я и 2-я и Житомирская имѣли по 8, то-есть, двойной составъ классовъ, Кіевская 3—6, Немировская—4, Каменецъ-Подольская—3, Кіевская 4 и Полтавская—по 2. Общее число приготовительныхъ классовъ было 20. Такимъ образомъ, всего нормальныхъ, параллельныхъ и приготовительныхъ классовъ было во второй половинѣ отчетнаго года 225 (на 2 менѣе прошлогодняго). А такъ какъ общее число учащихся къ 1-му января 1894 г. было 7.406, то на каждый классъ среднимъ числомъ приходится почти 33 ученика.

Какъ указано было въ отчетѣ за предшествующій годъ, холерная эпидемія, посѣтившая юго-западный край осенью 1892 года, имѣла слѣдствіемъ сокращеніе учебнаго времени, и вмѣстѣ съ тѣмъ сокращеніе учебнаго матеріала, подлежащаго прохожденію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Въ текущемъ учебномъ году были приняты педагогическими совѣтами всѣ старанія, чтобы восполнить

Библиотека "Руниверс"

допущенные въ прошломъ пробѣлы и недочеты. Директора Житомирской, Каменецъ-Подольской и Прилукской гимназій, а также Уманской прогимназіи свидѣтельствуютъ въ своихъ отчетахъ, что въ теченіе перваго учебнаго полугодія удалось восполнить упущенія прошлаго года.

Въ фундаментальныхъ библіотекахъ всѣхъ гимназій и прогимназій округа состояло къ концу отчетнаго года 84.968 названій книгъ и журналовъ при 201.463 томахъ; въ библіотекахъ ученическихъ 20.273 названія при 41.844 томахъ. На пополненіе первыхъ израсходовано было въ отчетномъ году 8.859 р. 65 коп. (на 530 р. 83 коп. болѣе, чѣмъ въ прошломъ году), на пополненіе вторыхъ 2.314 р. 82 коп. (на 319 р. 84 коп. болѣе, чѣмъ въ прошломъ году). Наибольшимъ числомъ книгъ обладаютъ по прежнему фундаментальныя библіотеки гимназій: Житомирской (17.493 т.), Бѣлоцерковской (15.008 т.), Новгородсѣверской (14.798 т.) и Полтавской (14.756 т.), а наибольшія ученическія библіотеки имѣютъ гимназіи: Кіевская 2 (4.897 т.), Житомирская (3.375 т.) и Нѣжинская (3.023 т.). Наибольшіе расходы на пополненіе фундаментальныхъ библіотекъ сдѣланы были въ отчетномъ году гимназіями: Кіево-Печерскою—1.313 р. 44 коп. и Кіевскою 3—657 р. 5 коп.; наименьшіе—въ Житомирской гимназіи (173 р. 57 коп.); на пополненіе ученическихъ библіотекъ—наибольшіе, какъ и въ прошломъ году, въ Глуховской гимназіи—326 р. 96 к., а затѣмъ въ Кіевской 2-й—270 р. 70 к. и Уманской прогимназіи—198 р. Не пополняла своей ученической библіотеки Кіевская 4-я гимназія.

Въ физическихъ кабинетахъ гимназій и шестиклассныхъ прогимназій состояло къ концу отчетнаго года 5.069 инструментовъ и приборовъ, изъ числа которыхъ 84 на сумму 2.413 р. 73 к. пріобрѣтены въ 1893 г. Наибольшее число пополненій сдѣлано было въ Новгородсѣверской гимназіи, а именно: 47 приборовъ на сумму 899 р. 57 к. Наибольшимъ количествомъ приборовъ обладаютъ гимназіи: Нѣжинская (466) и Бѣлоцерковская (454), наименьшимъ—Черниговская (176).

13 гимназій имѣютъ кабинеты естественныхъ наукъ, въ которыхъ общее число предметовъ къ концу отчетнаго года простиралось до 13.076, то-есть на 351 болѣе прошлаго года.

Общее число учебныхъ пособій (географическихъ картъ, глобусовъ, моделей для рисованія, лексиконовъ и т. п.) во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа было 14.963, на 1.131 болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Новыхъ пріобрѣтеній было сдѣлано 547, въ томъ числѣ 192 въ Кіево-Печерской гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

Въ шести гимназіяхъ, а именно: Кіевскихъ 2-й и 3-й, Прилукской, Черниговской, Житомирской и Златопольской существуютъ библіотеки учебниковъ для недостаточныхъ учениковъ.

На содержаніе всѣхъ 23 гимназій и прогимназій поступило въ отчетномъ году 1.159.124 р. 57¼ к., болѣе. чѣмъ въ прошломъ году на 40.111 р. 21¼ к. Эта сумма слагалась изъ слѣдующихъ поступленій: изъ суммъ государственнаго казначейства 520.925 р. 38 к., то-есть 44,9% общей суммы поступленій, сбора за ученіе 308.246 р. 85¾ к., или 25,6%, сбора за содержаніе пансіонеровъ 132.653 р. 8 к., или 11,5%, процентовъ съ пожертвованныхъ и иныхъ капиталовъ 46.834 р. 94½ к., то-есть 4%, изъ суммъ земства 26.863 р. 54 к., то-есть 2,3%, пожертвованій разныхъ обществъ и частныхъ лицъ 89.349 р. 38 к., то-есть 7,7%, изъ суммъ городскихъ обществъ и приказовъ общественнаго призрѣнія 23.584 р. 27 к., то-есть 2%, изъ разныхъ источниковъ 10.667 р. 9 к., то-есть 0,92%.

Остатковъ содержанія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ къ 1-му января 1893 г. состояло 531.201 р. 4 к. Эта сумма слагалась: а) изъ капиталовъ, пожертвованныхъ различными общественными учрежденіями и частными лицами — 341.940 р. 16½ к., то-есть, болѣе ⅔ всей суммы остатковъ. Наибольшіе капиталы принадлежатъ гимназіямъ Кіевской 2-й—98.758 р. 50 к. и Златопольской—74.100 р., б) изъ сбереженій отъ суммы сбора за ученіе—142.335 р. 94¼ к., в) неизрасходованныя суммы изъ назначеній государственнаго казначейства—10.985 р. 28 к., г) 35.439 р. 65¼ к. остатковъ отъ другихъ источниковъ содержанія.

На средства земствъ и городскихъ обществъ съ пособіемъ отъ казны содержатся гимназіи: Лубенская, Прилукская и Глуховская и прогимназіи: Черкасская, Суражская и Стародубская. На шесть означенныхъ заведеній расходы казны составляютъ 53% общей суммы, а расходы земствъ и городскихъ обществъ—47%. Вообще, наименьшія затраты казны приходятся, какъ и въ прежніе годы, изъ числа гимназій на Глуховскую—7.845 р., а изъ прогимназій—на Черкасскую (4.222 р. 42 к.). Наибольшія же цифры назначенія изъ суммъ государственнаго казначейства приходятся на гимназіи: Нѣжинскую—37.025 р. 80 к., Кіевскую 2-ю—34.237 р. 60 к., Кіевскую 1-ю—31.874 р. 5 к., а между прогимназіями—на обѣ шестиклассныя: Острожскую—20.149 р. 42 к. и Уманскую—19.183 р. 79 к.

Общая сумма расходовъ за 1893 годъ во всѣхъ 23 гимназіяхъ и прогимназіяхъ выражается цифрой 1.023.973 р. 76 к. на 11.839 р.

Библиотека "Руниверс"

92¹/₂ к. меньше, чѣмъ въ прошломъ году. Эта сумма распредѣляется по рубрикамъ слѣдующимъ образомъ: содержаніе личнаго состава 572.368 р. 1 к., то-есть 55,7% расходы на наемъ, ремонтъ и содержаніе зданій 111.859 р. 51 к., то-есть 10,9%, на содержаніе параллельныхъ классовъ 12,2%, на стипендіи и пособія учащимся 2,4%, награды и денежныя пособія служащимъ 2,1%, на жалованье нижнимъ служителямъ 4,5%, на жалованье письмоводителямъ и канцелярскія принадлежности 2,1%, на пополненіе библіотекъ и кабинетовъ 2,1%, другихъ расходовъ 11,3%. Къ послѣдней рубрикѣ относятся, кромѣ разнаго рода единовременныхъ затратъ, всѣ суммы, перечисляемыя въ доходы казны, министерства и учебнаго округа, а также и расходы переходящихъ суммъ.

14 гимназій и 1 прогимназія имѣютъ свои церкви, на которыя въ 1893 г. израсходовано 7.761 р. 40 к., на 1.131 р. 92 к. менѣе, чѣмъ въ прошломъ. Наибольшіе расходы на содержаніе церкви сдѣланы были въ отчетномъ году въ Кіевской 2-й гимназіи (1.184 р. 45 к.) и Житомирской прогимназіи (902 р. 40 к.); наименьшіе, какъ и въ прошлые годы, въ гимназіяхъ Глуховской и Лубенской (по 200 р.) и Нѣжинской (82 р. 18 к.).

Средняя стоимость обученія одного воспитанника была въ отчетномъ году 115 р. 26 к., на 2 р. 9 к. менѣе прошлогодняго; въ отдѣльности—въ гимназіяхъ 110 р. 49 к. и въ прогимназіяхъ 154 р. 98 к. Ниже другихъ цифра средней стоимости въ гимназіяхъ: Житомирской—78 р. 23 к., Кіевской 1-й—87 р. 78 коп. и Кіевской 2-й—91 р. 42 к.; выше всѣхъ—въ Прилукской—165 р. 36 к. Изъ числа прогимназій эта цифра ниже другихъ въ Житомирской—100 р. 50 к., а въ Суражской достигаетъ до 349 р. 60 к.

Плата за ученіе взималась въ отчетномъ году въ такихъ же размѣрахъ, какъ и въ предшествующіе, а именно: по 60 р. въ Кіевскихъ 1 и 2 гимназіяхъ, 56—въ Кіевской 3-й, 50—въ Кіевской 4, Кіево-Печерской, Немировской, Каменецъ-Подольской, Полтавской и Черниговской, а также въ Уманьской прогимназіи, 45—въ Житомирской гимназіи, во всѣхъ остальныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ—по 40 р. въ годъ. Наибольшей цифры сумма сбора за ученіе достигла, какъ и въ прошлые годы, въ гимназіяхъ: Кіевской 2-й (36.005 р. 30 к.), Кіевской 1-й (31.228 р. 20 к.) и Житомирской (27.990 р.); наименьшей—въ Глуховской гимназіи (4.158 р.) и Суражской прогимназіи (1.420 р.).

Важнѣйшія пожертвованія, сдѣланныя въ отчетномъ году, были

Библиотека "Руниверс"

слѣдующія. Почетные попечители гимназій: Кіевской 2-й—Ѳ. А. Терещенко, Кіевской 3-й—А. И. Терещенко и Кіево-Печерской—М. Ѳ. Мерингъ пожертвовали по 1.000 р. на нужды сихъ заведеній; почетный попечитель Бѣлоцерковской гимназіи, графъ Браницкій, содержитъ на свои средства, какъ и въ прошлые годы, общую квартиру, въ которой безплатно пользовались содержаніемъ 24 ученика; почетный попечитель Златопольской гимназіи и Черкасской прогимназіи, графъ Бобринскій, пожертвовалъ по 300 р. на нужды сихъ заведеній; почетный попечитель Стародубской прогимназіи, С. А. Ширай, внесъ 500 р. въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ этого учебнаго заведенія. Въ Черниговской гимназіи дворянинъ И. Я. Дунинъ-Борковскій внесъ 21.200 р. въ общество вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ. Въ Златопольской гимназіи Л. И. Бродскій пожертвовалъ 5.562 р. 17 к. на окончаніе сооруженія новаго гимназическаго зданія, которое было открыто въ іюнѣ мѣсяцѣ отчетнаго года, и преподаватель Андріевскій 100 р. на церковь этой гимназіи, при ея освященіи. Въ Лубенской гимназіи уѣздное земство пожертвовало 600 р. на ремонтъ иконостаса, и церковный староста, преподаватель Кузьменко, пожертвовалъ церковныхъ вещей на 420 р. Въ Полтавской гимназіи лицами судебнаго вѣдомства основана стипендія, для каковой цѣли внесено ими 1.300 р. Кромѣ того, въ этой гимназіи городское управленіе внесло, какъ и въ прежніе годы, 500 р. въ уплату за право ученія 10 учениковъ и Покровское благотворительное общество—200 р. за 4 учениковъ. Въ Стародубской прогимназіи уѣздное земство внесло для этой-же цѣли 200 р. Общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ существуютъ почти при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа. Цѣль ихъ—уплата за право ученія недостаточныхъ учениковъ, снабженіе бѣднѣйшихъ учениковъ платьемъ и книгами. Средства обществъ весьма различны. Такъ въ 1893 году общество, состоящее при Кіевской 2-й гимназіи имѣло возможность израсходовать 2.364 р. 53 коп.; наоборотъ общество при Черкасской прогимназіи располагало всего 269 р. 64 коп.

Изъ числа 17-ти гимназій округа не имѣетъ собственнаго зданія только Кіевская 4-я, которая помѣщается въ наемномъ домѣ съ платою по 5.300 р. Возрастающія изъ года въ годъ спеціальныя средства этой гимназіи позволяютъ надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ явится возможность приступить къ сооруженію гимназическаго зданія на отведенномъ для этой цѣли городскимъ управленіемъ города Кіева мѣстѣ. Въ 1893 году доведено было до конца зданіе Злато-

Библиотека "Руниверс"

польской гимназіи, для каковой цѣли были сдѣланы щедрыя пожертвованія Л. И. Бродскимъ, о чемъ было упомянуто въ отчетахъ за прошлые годы. Такимъ образомъ 1893—1894 учебный годъ гимназія эта начала уже въ новомъ помѣщеніи. Въ зданіяхъ остальныхъ гимназій были произведены какъ обычные, такъ и болѣе значительные ремонты. Изъ прогимназій не имѣла собственнаго зданія Острожская, помѣщавшаяся временно въ зданіи учительской семинаріи. Но теперь семинарія переведена въ мѣстечко Дедеркалы, а ея зданіе въ Острогѣ предоставлено прогимназіи. Остальныя пять прогимназій имѣютъ вполнѣ удобныя помѣщенія.

Выдающимся событіемъ въ жизни Златопольской гимназіи было освященіе новаго зданія и сооруженной въ немъ церкви, совершенное преосвященнымъ Іоанникіемъ, епископомъ Уманскимъ, и воспослѣдовавшее затѣмъ открытіе зданія, которое совершилось 6-го іюня съ особенною торжественностью, въ присутствіи г. генералъ-губернатора графа А. П. Игнатьева, г. херсонскаго губернатора С. В. Олива и г. попечителя округа.

Въ гимназіяхъ Кіево-Печерской, Бѣлоцерковской, Черниговской, Новгородсѣверской и Глуховской, а также въ Стародубской прогимназіи были устраиваемы, съ разрѣшенія г. попечителя округа и по утвержденнымъ имъ программамъ, литературно-музыкальные вечера. Въ Кіево-Печерской гимназіи, кромѣ того, былъ ученическій спектакль и танцовальный вечеръ. Въ Кіевской 2-й гимназіи было устроено литературно-музыкальное утро. Военныя прогулки состоялись въ гимназіяхъ Бѣлоцерковской и Прилукской, а также въ прогимназіяхъ Стародубской и Суражской. Въ остальныхъ учебныхъ заведеніяхъ этихъ прогулокъ не было, вслѣдствіе неблагопріятной погоды.

Въ теченіе отчетнаго года г. попечителемъ округа были посѣщены и обревизованы со стороны учебной и хозяйственной части, кромѣ Кіевскихъ гимназій, еще слѣдующія: Черниговская, Прилукская, Лубенская, Полтавская, Златопольская, Бѣлоцерковская и Житомирская, а также прогимназіи: Стародубская, Острожская и Житомирская. Помощникъ г. попечителя посѣщалъ Кіевскія гимназіи, а также Златопольскую и Черниговскую.

Къ 1-му января 1894 года во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа состояло на службѣ 533 лица (на 4 болѣе, чѣмъ въ прошломъ году), въ томъ числѣ почетныхъ попечителей—14, директоровъ—19, инспекторовъ — 20, законоучителей — 45, учителей наукъ и языковъ—271, учителей чистописанія и рисованія—23, помощниковъ

Библиотека "Руниверс"

классныхъ наставниковъ—51, воспитателей и надзирателей—17, другихъ должностныхъ лицъ (врачей, письмоводителей и проч.)—92. Въ составѣ директоровъ перемѣнъ не было; на открывшуюся вакансію инспектора въ Немировской гимназіи назначенъ былъ преподаватель Кіево-Печерской гимназіи, Безсмертный. Въ преподавательскомъ составѣ было сдѣлано 10 перемѣщеній и 5 новыхъ назначеній (3 законоучителя, 1 учитель древнихъ языковъ и 1 учитель новыхъ языковъ).

Изъ общаго числа 19-ти директоровъ 9 въ первомъ полугодіи и 10—во второмъ преподавали древніе языки во ввѣренныхъ имъ гимназіяхъ, русскій языкъ преподавали 3 директора въ первомъ полугодіи и 2—во второмъ, исторію и географію 3—въ первомъ полугодіи и 4—во второмъ, математику и физику 2—въ оба полугодія. Изъ четырехъ инспекторовъ четырехклассныхъ прогимназій 3 преподавали древніе языки и 1—исторію и географію. Классными наставниками состояли всѣ 19 директоровъ, а равно и всѣ 20 инспекторовъ; на преподавателей пришлось 167 классныхъ наставничествъ. Въ своей дѣятельности классные наставники руководились изданными на сей предметъ инструкціями и положеніями. Съ полной похвалой о дѣятельности классныхъ наставниковъ отзываются директора гимназій: Кіевскихъ 2-й и 4-й, Черниговской, Глуховской, Каменецъ-Подольской, а также прогимназій Острожской и Уманской.

Въ 1893 году преподавателями пропущено было 9.197 уроковъ (на 2.245 болѣе прошлогодняго и на 771 менѣе, чѣмъ въ 1891 г.); по болѣзни пропущено 6.600 уроковъ, а по другимъ уважительнымъ причинамъ 2.597. Болѣе всего пропущено было уроковъ въ Немировской гимназіи—1.486 и Каменецъ-Подольской—842; менѣе другихъ—въ Новгородсѣверской (136) и Черниговской (267). Изъ прогимназій наибольшее количество пропущенныхъ уроковъ приходится на Житомирскую (322), наименьшее—на Черкасскую (40). Нижеприведенная таблица показываетъ, сколько уроковъ вообще пропущено по каждому предмету въ отдѣльности, а также, на какую изъ гимназій и прогимназій приходится наибольшее и наименьшее количество пропущенныхъ уроковъ.

По какому предмету.		*Гдѣ пропущено наиболѣе.*		*Гдѣ пропущено наименѣе.*	
По древнимъ языкамъ	2.540	Въ Немировской г.	834	Въ Лубенской г.	31
		„ Житомирской п.	100	„ Черкасской п.	15
„ Закону Божію	1.400	„ Бѣлоцерковской г.	165	„ Глуховской г.	21
		„ Житомирской п.	98	„ Острожской п.—ни одного.	

Библиотека "Руниверс"

„ русскому языку	732	„ Нѣжинской г. .	70	„ Кіевской 3 г. } ни одного.	
		„ Уманской п.	29	„ Житомирской п. }	
„ математикѣ и физикѣ	1.260	„ Немировской г.	306	„ Глуховской г.	9
		„ Сурамской п. .	36	„ Черкасской п.	2
„ исторіи и географіи	957	„ Немировской г.	133	„ Кіевской 2 г. . } ни одного.	
		„ Житомирской п.	50	„ Бѣлоцерковской г. }	
				„ Уманской п. . }	
„ новымъ языкамъ	1.372	„ Луцкой г.	202	„ Житомирской г.	17
		„ Острожской п.	145	„ Черкасской г. .	2

Въ большинствѣ гимназій и прогимназій принимаются мѣры къ замѣщенію пропущенныхъ уроковъ тѣмъ или инымъ способомъ. Наиболѣе распространенный способъ—назначеніе письменныхъ работъ, которыя исполняются подъ надзоромъ помощниковъ классныхъ наставниковъ; но многіе директора справедливо считаютъ этотъ способъ недостигающимъ цѣли и принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы пропущенный урокъ былъ замѣщенъ также урокомъ. Такъ, въ Глуховской гимназіи изъ 273 пропущенныхъ уроковъ 142 замѣщены были директоромъ, инспекторомъ и нѣкоторыми преподавателями, а 100—письменными работами; въ Черкасской прогимназіи были замѣщены 53 урока изъ 67 пропущенныхъ.

Педагогическіе совѣты всѣхъ гимназій и прогимназій округа имѣли въ 1893 году 2.264 засѣданія, въ томъ числѣ 669 засѣданій въ полномъ составѣ, 111 засѣданій предметныхъ коммиссій, 516—классныхъ коммиссій и 968 — хозяйственныхъ комитетовъ. Наибольшее число засѣданій, какъ и въ прошломъ году, имѣла Житомирская гимназія (244), а наименьшее, какъ и въ предыдущіе годы, Нѣжинская—47. Предметомъ общихъ засѣданій педагогическихъ совѣтовъ были текущіе вопросы административной, учебной и воспитательной части, а также испытанія на разныя учительскія должности, первый классный чинъ и на званіе вольноопредѣляющагося втораго разряда. Въ предметныхъ и классныхъ коммиссіяхъ подводились итоги по учебной части, а также изыскивались мѣры къ улучшенію хода учебнаго дѣла, выработкѣ нормальныхъ программъ и т. д. Дѣятельность хозяйственныхъ комитетовъ имѣла цѣлью устроеніе текущихъ дѣлъ гимназическаго хозяйства.

Всѣхъ подавшихъ прошенія о допущеніи къ экзамену и пріемѣ въ классы во всѣхъ 23 гимназіяхъ и прогимназіяхъ Кіевскаго округа было въ отчетномъ году 2.208. Не явилось на испытанія 126 человѣкъ, не выдержало экзамена 290, не было принято за комплектомъ 214. Принято было 1.586 человѣкъ (72% общаго числа подавшихъ

Библиотека "Руниверс"

прошенія), въ томъ числѣ 1.177 выдержавшихъ испытаніе и 409 безъ экзамена, на основаніи § 27 Устава гимназій. Наибольшее число прошеній подано было въ Кіевскую 1 гимназію (243) и Житомирскую (205), а изъ прогимназій—въ Житомирскую (90); наименьшее число прошеній обращено было въ гимназію Глуховскую (36) и прогимназію Суражскую (17). Наибольшее число не принятыхъ за комплектомъ было въ гимназіяхъ Кіевской 1—51 и Кіево-Печерской—37.

Общее число учащихся къ 1 января 1894 года было 7.406, на 54 болѣе противъ прошлаго года, въ томъ числѣ въ гимназіяхъ состояло 6.612 учениковъ, а въ прогимназіяхъ—794, что составляетъ среднимъ числомъ на гимназію около 389 учащихся, а на прогимназію—болѣе 132. По количеству учениковъ гимназіи и прогимназіи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: а) гимназіи: 1) Житомирская—736, 2) Кіевская 1—724, 3) Кіевская 2—703, 4) Кіевская 3—478, 5) Немировская—458, 6) Каменецъ-Подольская—400, 7) Бѣлоцерковская—382, 8) Полтавская—381, 9) Кіевская 4—373, 10) Кіево-Печерская — 365, 11) Черниговская — 353, 12) Нѣжинская — 260, 13) Златопольская—220, 14) Новгородсѣверская—213, 15) Прилукская — 196, 16) Глуховская—194, 17) Лубенская—176; б) прогимназіи: 1) Уманская—213, 2) Житомирская — 206, 3) Острожская—170, 4) Черкасская—84, 5) Стародубская—75, 6) Суражская—46.

По вѣроисповѣданіямъ учащіеся распредѣляются слѣдующимъ образомъ: православныхъ 4.897—66%, римско-католиковъ 1.656—22,3%, іудеевъ 673—9%, лютеранъ 149—2%, магометанъ 5 и прочихъ исповѣданій 26, что дастъ вмѣстѣ 0,4%. Число римско-католиковъ превосходитъ число православныхъ въ гимназіяхъ: Бѣлоцерковской—222 католика 118 православныхъ и Немировской—210 католиковъ и 189 православныхъ. Близко къ равенству отношеніе въ Житомирской гимназіи: 322 православныхъ и 309 католиковъ. Въ остальныхъ учебныхъ заведеніяхъ количество православныхъ значительно больше количества католиковъ. Должно также отмѣтить, что изъ общаго числа 1.656 учащихся римско-католическаго вѣроисповѣданія только 66 приходится на учебныя заведенія Черниговской и Полтавской губерній, а остальные распредѣляются по гимназіямъ и прогимназіямъ трехъ правобережныхъ губерній. Процентъ учащихся іудейскаго исповѣданія изъ году въ годъ понижается и въ настоящее время стоитъ выше 10% только въ 7 гимназіяхъ и 2 прогимназіяхъ, а въ остальныхъ онъ ниже этой цифры, спускаясь въ Черниговской гимназіи до 5,67%. По сословіямъ учащіеся распредѣляются такъ:

Библиотека "Руниверс"

дѣтей дворянъ и чиновниковъ 4.330—58.3%, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи 320—4%, духовнаго званія 379—5,1%, мѣщанъ, купцовъ 2-й гильдіи и ремесленниковъ 1.776—23,9%, крестьянъ 361—4.9%, казачьяго сословія 59—0.7%, иностранцевъ 192—2,5%. Наибольшій процентъ дѣтей мѣщанъ, купцовъ 2-й гильдіи и ремесленниковъ учится въ гимназіяхъ: Кіевской 4—40%, Бѣлоцерковской—33% и Прилукской—30%. наибольшій процентъ дѣтей крестьянскаго сословія—въ Острожской прогимназіи—14%. Наибольшее число иностранцевъ учится въ Кіевской 1 гимназіи—29, Кіевской 2—26 и Бѣлоцерковской—22. Распредѣленіе учащихся по отдѣльнымъ классамъ къ концу отчетнаго года было таково: въ приготовительномъ классѣ—659 (8.8%), въ I—1.091 (14.7%). во II—1.158 (15,6%), въ III—988 (13.3%), въ IV—949 (13,8%), въ V—830 (12,5%), въ VI—674 (9,2%), въ VII—533 (7,1%), въ VIII—537 (7,1%).

По окончаніи курса выбыло въ 1893 году изъ гимназій 527 человѣкъ, что составляетъ 7,2% общаго числа учениковъ всѣхъ гимназій и прогимназій ко времени начала выпускныхъ и переводныхъ экзаменовъ (7.298). Изъ прогимназій выбыло по окончаніи курса 67 учениковъ, то-есть 8,7% общаго числа учащихся, состоявшихъ въ шести прогимназіяхъ къ началу экзаменовъ (769). Соотвѣтственныя цифры прошлаго года были: 7% и 7,24%. До окончанія курса выбыло 917 человѣкъ, то-есть 12,1% общаго числа учащихся къ 1 января 1894 года. Эта цифра по отдѣльнымъ классамъ распредѣляется такъ: приготовительный—8,2%, I—13,5%, II—14.9%, III—11,8%, IV—12,1%, V—16,6%, VI—11.4%, VII—8.7%, VIII—2,2%. Число выбывшихъ до окончанія курса въ отношеніи къ общему числу учениковъ соотвѣтственныхъ классовъ выражается въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ: приготовительный—11,4%, I—11,3%, II—11,9%, III—11%, IV—11,7%, V—18,4%. VI—15,5%, VII—15%, VIII—3,9%. Наибольшій процентъ выбывшихъ приходится, какъ и въ прошломъ году, на V классъ, а въ прежніе годы онъ падалъ на IV классъ. Это измѣненіе, быть можетъ, находится въ связи съ перемѣнами въ программахъ преподаванія и въ организаціи экзаменовъ. Около половины выбывшихъ до окончанія курса предполагали поступить въ другія учебныя заведенія, а именно 401, то-есть 43%, для поступленія на службу выбыло 90 учениковъ то-есть около 10%, по разнымъ причинамъ выбыло 276 учениковъ (30%). Умерло въ теченіе года 23 ученика, то-есть 0,43 % всѣхъ обучавшихся.

Число учениковъ во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ къ концу

Библиотека "Руниверс"

$189^2/_3$ учебнаго года было 7.298. Переводныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ имѣли 5.158 учениковъ, то-есть 70,6%. Всѣхъ переведенныхъ въ высшіе классы и окончившихъ курсъ гимназій и прогимназій было 5.751 то-есть 78,8%. Въ отдѣльности, въ гимназіяхъ процентъ первыхъ былъ 71,1%, вторыхъ 79%, а въ прогимназіяхъ первыхъ—65,3%, вторыхъ 76,4%. По проценту учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы или окончившихъ курсъ, гимназіи и прогимназіи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: а) гимназіи: 1) Полтавская—86% (70% [1]), 2) Кіево-Печерская—84,4% (64,3%), 3) Кіевская 1—83,9% (70%), 4) Нѣжинская—83,8% (83%), 5) Глуховская—83,7% (76,1%), 6) Новгородсѣверская—81,9% (77,5%). 7) Бѣлоцерковская—81,5% (80,5%), 8) Черниговская—81% (79,8%), 9) Каменецъ-Подольская — 79% (73%), 10) Житомирская — 79% (73,3%), 11) Кіевская 2—78% (74,9%), 12) Кіевская 4 — 77,3% (79,5%), 13) Кіевская 3—74,5% (74%), 14) Златопольская—73,5% (63,6%), 15) Прилукская—72,4% (50,5%), 16) Немировская — 69,7% (55,6%), 17) Лубенская — 69,7% (52,1%); б) прогимназіи: 1) Черкасская—82,5% (73,3%), 2) Житомирская—82,2% (68,2%), 3) Острожская—76% (61,9%), 4) Уманская—74,6% (66,2%), 5) Стародубская—71,6% (62,1%), 6) Суражская—56,1% (46,3%). Какъ и въ прошломъ году, если судить по приведеннымъ даннымъ о переводѣ учениковъ въ высшіе классы, процентъ успѣшности не только удовлетворителенъ, но даже высокъ. Только въ двухъ гимназіяхъ онъ немного ниже 70%, а цифра наименьшей успѣшности (Суражская прогимназія—56,1%) оказывается въ учебномъ заведеніи съ наименьшимъ числомъ учениковъ, гдѣ уже въ силу одного этого обязательства можно было бы ожидать значительно лучшихъ результатовъ. Въ гимназіяхъ Кіево-Печерской, Полтавской, Прилукской и Немировской, а также въ прогимназіяхъ Житомирской и Острожской замѣчается, что процентъ переведенныхъ значительно превышаетъ процентъ имѣвшихъ переводныя отмѣтки въ теченіе отчетнаго года. Столь рѣзкое различіе можетъ быть принято за указаніе на послабленія во время производства экзаменовъ, а самое ихъ существованіе въ отдѣльныхъ гимназіяхъ можетъ содѣйствовать ослабленію прилежанія учащихся въ теченіе учебнаго времени въ надеждѣ на удачу на экзаменахъ. Что касается до послѣдовательности отдѣльныхъ гимназій по высотѣ

[1]) Въ скобкахъ показанъ процентъ имѣвшихъ переводныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ.

Библиотека "Руниверс"

процента переведенныхъ въ высшіе классы, то здѣсь, попрежнему, произошло нѣсколько рѣзкихъ перемѣнъ. Такъ, Каменецъ-Подольская гимназія, занимавшая въ 1892 г. 1-е мѣсто, оказывается 8-й по счету, Кіевская 2 передвинулась съ 3-го мѣста на 11-е.

Процентъ успѣшности учениковъ по отдѣльнымъ классамъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ приготовительномъ классѣ—84%, въ I—82,9%, во II—76,4%. въ III—75,4%, въ IV—73,4%, въ V—67%, въ VI—74,1%, въ VII—86,5%, въ VIII—95,2%. Такимъ образомъ, наименьшій процентъ успѣшности, который въ предшествовавшіе годы приходился на IV классъ, въ отчетномъ году, какъ было уже и въ прошломъ, оказывается въ V классѣ.

Успѣшность изученія главныхъ предметовъ въ теченіе второй половины 1893/4 учебнаго года и на экзаменахъ была такова: имѣли переводныя отмѣтки во второмъ полугодіи по русскому языку—86,4%. по латинскому—84%, по греческому 85,6%, по математикѣ 84,1%; получили переводныя отмѣтки на экзаменахъ по русскому языку 85,5%, по латинскому—81,8%, по греческому—81%, по математикѣ—82%. Въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ эти цифры претерпѣваютъ лишь самыя незначительныя колебанія и, въ общемъ, значительно выше, нежели тѣ, въ которыхъ выражается общая успѣшность по всѣмъ предметамъ.

Во второй половинѣ отчетнаго года число учениковъ, имѣвшихъ удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ, было 4.746, то-есть 64% наличнаго состава учащихся къ 1 января 1894 года (7.406). Этотъ процентъ оказывается значительно выше, чѣмъ соотвѣтствующія цифры за предшествующія пять лѣтъ (51%—59,9%) Въ отдѣльности, въ гимназіяхъ успѣвающихъ было 64,1%, а въ прогимназіяхъ—63,6%. По проценту успѣвающихъ учебныя заведенія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: а) гимназіи: 1) Кіевская 1—82,2%, 2) Полтавская—80,8%, 3) Кіевская 4—77,7%, 4) Новгородсѣверская—74,1%, 5) Житомірская—72,8%, 6) Бѣлоцерковская—65,9%, 7) Кіевская 2—63,4%, 8) Кіевская 3—63,2%, 9) Глуховская—61,8%. 10) Нѣжинская—59,6%, 11) Лубенская—59%, 12) Златопольская—56,8%, 13) Каменецъ-Подольская—56%, 14) Черниговская—53,8%. 15) Прилукская—52,5%, 16) Кіево-Печерская—44%. 17) Немировская—36,2%; б) прогимназіи: 1) Черкасская—76,2%, 2) Уманская—70%, 3) Стародубская—62,6%. 4) Житомирская—60%, 5) Острожская—57%. 6) Суражская—54,3%.

Число учениковъ, получившихъ удовлетворительныя отмѣтки по

Библиотека "Руниверс"

всѣмъ предметамъ къ концу отчетнаго года, распредѣлялось по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ приготовительномъ классѣ—81,8%, въ I—64,6%, во II—57%, въ III—56,8%, въ IV—55,8%, въ V—56,8%, въ VI—61,8%, въ VII—73,5%, въ VIII—85,8%. Взаимоотношеніе процента успѣшности по отдѣльнымъ классамъ не представляетъ существенныхъ уклоненій отъ того, каково оно было въ два предшествующіе года, но цифры отчетнаго года нѣсколько выше, что свидѣтельствуетъ о болѣе благопріятныхъ результатахъ ученія. Число учениковъ, имѣвшихъ удовлетворительныя отмѣтки по главнымъ предметамъ къ концу 1893 года, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: по русскому языку 86,8%, по латинскому—79,7%, по греческому—80,2%, по математикѣ 81,7%, по Закону Божію 94%. Сравненіе этихъ цифръ съ соотвѣтственными цифрами за послѣдніе четыре года показываетъ, что успѣшность по главнымъ предметамъ постепенно повышается, хотя и не безъ нѣкоторыхъ колебаній.

Экзамены на аттестатъ зрѣлости начались въ отчетномъ году 1-го мая и закончились къ 12 іюня, причемъ письменныя испытанія по древнимъ языкамъ были произведены два раза: 3 и 4 мая и затѣмъ повторительныя—9 и 10 іюня. Всѣхъ учениковъ VIII класса состояло къ началу экзаменовъ 558 человѣкъ. Изъ этого числа 17 не были допущены къ экзамену по малоуспѣшности, 3—на основаніи § 63 Правилъ объ экзаменахъ и 1 не держалъ экзамена по болѣзни. Такимъ образомъ испытанію подвергались 537 учениковъ, и кромѣ того допущено было къ экзаменамъ 30 постороннихъ лицъ. Выдержало испытанія 524 ученика и 15 постороннихъ лицъ (въ прошломъ году не выдержали 51 ученикъ). Изъ числа недопущенныхъ или невыдержавшихъ испытанія 7 выбыло изъ гимназій со свидѣтельствами на основаніи § 80 Правилъ, а 27 остались на второй годъ въ VIII классѣ.

Общее число получившихъ аттестаты зрѣлости составляетъ 95% всѣхъ бывшихъ въ VIII классѣ къ началу экзаменовъ и 7,2% общаго числа всѣхъ учениковъ гимназій и прогимназій къ тому-же сроку. Въ прошломъ году соотвѣтствующія цифры были 88,6% и 7%. Признанные зрѣлыми распредѣляются по возрасту такъ: 17 лѣтъ—6,7%, 18—23,1%, 19—28,3%, 20—20,7%, 21 и болѣе—20,9%. Изъ 15 постороннихъ лицъ 1 было 17 лѣтъ, также 1—18, 3—20, 10—21 года и болѣе. Изъ числа удостоенныхъ аттестата зрѣлости 47 учениковъ были награждены медалями, т. е. 8,7% общаго числа: золотыми 23 и серебряными—24. Къ поступленію въ университетъ предназначали

Библиотека "Руниверс"

себя 90,2% всѣхъ удостоенныхъ аттестата (на историко-филологическій факультетъ—6,8%, на физико-математическій—23,6%, на юридическій—35,6%, на медицинскій—33,6% и 4 на факультетъ восточныхъ языковъ); поступить въ высшія спеціальныя училища предполагали 7,6%, а 12 человѣкъ изъявили желаніе поступить на службу.

Число учениковъ, обучавшихся обоимъ новымъ языкамъ, было 1.494, то-есть 26,4% общаго числа учениковъ тѣхъ классовъ, въ которыхъ положено преподаваніе этихъ предметовъ; одному нѣмецкому обучалось 2.225, то-есть 39,3%, одному французскому — 1.943, то-есть 34,3%.

Обучавшихся рисованію къ концу отчетнаго года было 3.869, то-есть 52,3% общаго числа учениковъ, на 24 ученика болѣе прошлогодняго. Изъ учениковъ тѣхъ классовъ, гдѣ рисованіе не есть обязательный предметъ, ему обучалось 80 человѣкъ, которые распредѣляются между 10 гимназіями и 2 прогимназіями. Въ гимназіяхъ: Кіевскихъ 1 и 4, Каменецъ-Подольской, Немировской, Лубенской, Черниговской и Новгородсѣверской, въ прогимназіяхъ: Острожской, Черкасской, Стародубской и Суражской рисованію обучаются ученики только тѣхъ классовъ, въ которыхъ оно обязательно.

Пѣнію обучалось къ концу 1893 года 2.896 учениковъ, то-есть 40,3% общаго числа учащихся, на 249 человѣкъ больше прошлогодняго. Въ большинствѣ гимназій и прогимназій пѣніе введено, какъ обязательный предметъ, въ курсъ приготовительнаго, I и II классовъ. Исключенія составляютъ гимназіи: Кіевскія 1 и 4, Прилукская и Черниговская. Въ Лубенской и Глуховской гимназіяхъ пѣнію обучаются всѣ воспитанники, а въ Житомирской—всѣ воспитанники православнаго вѣроисповѣданія. Наименьшій процентъ обучающихся пѣнію имѣетъ гимназія Кіевская 4 (10%). Во всѣхъ гимназіяхъ, гдѣ есть свои церкви, существуютъ гимназическіе хоры пѣвчихъ. Обученіе музыкѣ желающихъ учиться этому искусству было въ отчетномъ году, какъ и въ прошлые, предметомъ серьезныхъ заботъ со стороны начальниковъ многихъ гимназій и прогимназій. Ученическіе оркестры есть въ гимназіяхъ: Кіевской 2, Кіево-Печерской, Златопольской, Прилукской, Лубенской, Черниговской, Глуховской и Новгородсѣверской, а также въ прогимназіяхъ: Острожской, Житомирской и Стародубской. Въ отчетномъ году вновь организованъ оркестръ духовыхъ инструментовъ въ Каменецъ-Подольской гимназіи.

Что касается до обученія гимнастикѣ, то отъ занятій ею освобождаются лишь тѣ ученики, для здоровья коихъ она, по заключенію

Библиотека "Руниверс"

врача, могла-бы оказаться вредной. Число освобожденныхъ было 456, то-есть 6,2% общаго числа учащихся (въ прошломъ году—606, или 8%).

Въ отчетномъ году всѣхъ уволенныхъ за малоуспѣшность было 129, то-есть 1,74% общаго числа учащихся къ 1 января 1894 года. По отдѣльнымъ классамъ число это распредѣляется въ нисходящемъ порядкѣ слѣдующимъ образомъ: V — 22,5%, VI — 16,3%, III — 14%, IV—11,6%, VII—10%, II—9%, VIII—7%, приготовит.— 6,2%, I—4,6%. Наибольшее число уволенныхъ приходится въ 1893 году на гимназіи: Кіевскую 3—18, Кіевскую 2—15, Бѣлоцерковскую и Немировскую—по 12; ихъ прогимназій: на Уманскую—8 и Житомирскую—6. Уволенныхъ за малоуспѣшность не было въ гимназіи Житомірской и въ прогимназіяхъ: Острожской, Черкасской, Стародубской, Суражской. На основаніи § 34 Устава уволено было 107 учениковъ, то-есть 1,44% общаго числа учащихся. Изъ нихъ не оказали успѣха по латинскому языку—65 человѣкъ, по математикѣ—64, по греческому языку—55, по русскому—50, по исторіи съ географіей—35 и по Закону Божію—6. Неуспѣшность по тремъ главнымъ предметамъ оказана была 35 учениками. Наибольшее число уволенныхъ этой категоріи было въ гимназіяхъ: Кіевской 3-й—13, Кіевской 2-й и Немировской—по 10.

Отмѣтки за поведеніе, выставленныя ученикамъ педагогическими совѣтами, свидѣтельствуютъ, что состояніе гимназій и прогимназій въ этомъ отношеніи было въ 1893 году, какъ и въ предшествующемъ, вполнѣ удовлетворительно. Баллъ 2 былъ поставленъ одному ученику Каменецъ-Подольской гимназіи въ первомъ полугодіи; баллъ 3 получили 54 ученика въ первомъ полугодіи и 75 во второмъ. Баллъ 4 7% общаго числа учащихся въ первомъ полугодіи и 7,3%—во второмъ. Остальные, свыше 90%, получили 5. Всѣхъ взысканій произведено было въ теченіе отчетнаго года 13.351, въ томъ числѣ 9.728 взысканій приходится на учениковъ младшихъ классовъ и только 3.632—на старшіе классы. Случаевъ удаленія ученика изъ гимназіи съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія было 7: по 2 въ Кіевской 2-й и Нѣжинской гимназіяхъ и 3—въ Черкасской прогимназіи. Безъ права поступленія въ другія учебныя заведенія не былъ въ отчетномъ году удаленъ ни одинъ воспитанникъ. Наиболѣе часто подвергались взысканіямъ, какъ и въ два предшествовавшіе года, ученики Прилукской гимназіи (6—7 наказаній на ученика среднимъ числомъ) и Суражской прогимназіи (7 взысканій на ученика).

Библиотека "Руниверс"

Начальники гимназій и прогимназій даютъ въ своихъ отчетахъ вполнѣ благопріятные отзывы о поведеніи учащихся, а также и въ большинствѣ о ревностной дѣятельности классныхъ наставниковъ, которые являются ближайшими помощниками директора и инспектора въ надзорѣ за поведеніемъ учащихся. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, какъ въ частности въ Кіевской 2, выдерживается система предоставлять опредѣленнымъ лицамъ вести свои классы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, которая, по свидѣтельству директора, вполнѣ себя оправдала. Та тѣсная связь, которая устанавливается между учителемъ и его учениками, отражается самымъ благопріятнымъ образомъ какъ на ходѣ учебнаго дѣла, такъ и на воспитательной дисциплинѣ.

Въ санитарномъ отношеніи отчетный годъ прошелъ вполнѣ благопріятно. Холерная эпидемія, упорно державшаяся во многихъ мѣстностяхъ юго-западнаго края, не помѣшала начать ученіе въ законный срокъ. Только Черкасской прогимназіи было разрѣшено г. попечителемъ начать занятія съ 1-го сентября. Холерныхъ заболѣваній среди учащихся не было. Неблагопріятенъ былъ конецъ 1893 года только для Кіевской 2-й гимназіи, среди воспитанниковъ которой въ ноябрѣ мѣсяцѣ скарлатина, корь и дифтеритъ такъ распространились, что во многихъ классахъ ученики являлись въ половинномъ составѣ. Въ виду этого г. попечитель распорядился прекратить ученіе въ этой гимназіи съ 9-го декабря.

Общее число пропущенныхъ учениками уроковъ было въ отчетномъ году 349.338, на 44.399 болѣе прошлогодняго; учениками младшихъ классовъ пропущенъ былъ 217.491 урокъ, а старшихъ—131.847. Среднимъ числомъ на каждаго ученика приходится 47—48 уроковъ. Смертныхъ случаевъ между учениками въ 1893 г. было 21, въ томъ числѣ отъ чахотки умерло 5 человѣкъ, отъ тифа—5, отъ дифтерита и скарлатины—по 2, отъ воспаленія легкихъ, воспаленія внутренней оболочки сердца, столбняка, воспаленія мозга и кровотеченія—по 1. Кромѣ того 2 ученика погибло отъ самоубійства (по одному въ Кіевской 2 и Нѣжинской гимназіяхъ).

Число пансіоновъ въ 1893 г. осталось прежнее, а именно, они существуютъ при гимназіяхъ: Кіевской 1-й, Лубенской, Глуховской, Златопольской, Бѣлоцерковской и при прогимназіи Житомирской. Кромѣ того при Кіевской 2-й гимназіи состоитъ общая квартира учениковъ. Существовавшее при Острожской прогимназіи общежитіе крестьянскихъ дѣтей закрыто, по представленію г. попечителя округа, съ 1-го іюня отчетнаго года. Общее число пансіонеровъ къ началу

Библиотека "Руниверс"

переводныхъ экзаменовъ было 461, а къ концу отчетнаго года—449. Распредѣлялось это количество по отдѣльнымъ пансіонамъ такъ: при Кіевской 1-й гимназіи 86 — 87 [1]), Кіевской 2-й 156—131, Бѣлоцерковской 38—39, Златопольской 58—60, Лубенской 34—40, Глуховской 28 — 33, Житомирскій пансіонъ 51 — 59, Острожское общежитіе 15 въ первое полугодіе.

Къ началу переводныхъ экзаменовъ удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ имѣли 320 воспитанниковъ, то-есть 69,3%, переведено было въ высшіе классы 365, то-есть 79% всѣхъ пансіонеровъ. Соотвѣтственныя цифры для всѣхъ учениковъ гимназій и прогимназій—70,6% и 78,8%. Въ Острожскомъ общежитіи переведены были всѣ воспитанники, что объясняется, быть можетъ, предстоявшимъ закрытіемъ этого общежитія, такъ какъ въ прошломъ году переведено было всего 63%. Далѣе, по проценту переведенныхъ, идутъ: пансіонъ при Глуховской гимназіи—91,3%, Бѣлоцерковской—89,4%, Лубенской—80%, Златопольской—79,3%, Житомирской прогимназіи — 78,4%, Кіевскихъ 1 и 2 гимназій — по 75,6%. Успѣхи пансіонеровъ по главнымъ предметамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ (въ скобкахъ приведены для сравненія соотвѣтствующія данныя общей успѣшности всѣхъ учениковъ гимназій и прогимназій): а) въ среднемъ выводѣ за годъ: по русскому языку 86% (86,4%), латинскому—82,5% (84%), греческому—83,7% (85,6%), математикѣ—86,7% (84,1%); б) на экзаменахъ: по русскому языку—85,6% (85,5%), латинскому—83,8% (81,8%), греческому—80,2% (81%), математикѣ—84,3% (82%). Къ концу отчетнаго года число пансіонеровъ, имѣвшихъ удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ, было 284, то-есть 63,2% (общая успѣшность—64%). Успѣхи пансіонеровъ по главнымъ предметамъ были таковы: русскій языкъ — 86,1% (общая успѣшность 86,8%), латинскій—80,7% (79,7%), греческій—81% (80,2%), математика—85,5% (81,7%).

Въ теченіе отчетнаго года выбыло изъ числа пансіонеровъ по окончаніи курса 38 и до окончанія — 76, изъ нихъ 31 для поступленія въ другія гимназіи, 10 — въ другія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, 3 — въ учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, 9 — на службу. 9 — по разнымъ причинамъ и 3 умерло. Уволенныхъ за безуспѣшность было 10 человѣкъ, то-есть 2,1% сред-

[1]) Первая цифра показываетъ количество пансіонеровъ въ первое полугодіе, а вторая цифра—во второе.

Библиотека "Руниверс"

няго общаго числа пансіонеровъ. На основаніи § 34 уволено было 8 пансіонеровъ.

Поведеніе пансіонеровъ, по отзывамъ начальниковъ и по аттестаціи его баллами, было вполнѣ удовлетворительно. Баллъ 2 не былъ выставленъ ни разу, баллъ 3—двумъ воспитанникамъ въ первомъ полугодіи и 1 во второмъ; баллъ 4 имѣли 7% въ первомъ полугодіи и 3% во второмъ. Поведеніе остальныхъ было аттестовано отмѣткой 5. Всѣхъ взысканій произведено было 606, изъ нихъ 488 приходится на учениковъ младшихъ классовъ и 118—старшихъ. Наибольшее количество взысканій произведено въ Златопольскомъ пансіонѣ (среднимъ числомъ 2—3 наказанія на пансіонера). Особенно важныхъ проступковъ за пансіонерами замѣчено не было.

Состояніе здоровья воспитанниковъ было вообще удовлетворительно. Число пропущенныхъ ими уроковъ равнялось 15.962, на 3.070 болѣе прошлогодняго; среднимъ числомъ на одного воспитанника приходится 35 — 36 уроковъ. Смертныхъ случаевъ между пансіонерами въ отчетномъ году было 3: одинъ въ Златопольскомъ пансіонѣ и 2 въ общей квартирѣ Кіевской 2-й гимназіи.

Пансіоны и общая квартира Кіевской 2-й гимназіи содержатся на суммы сбора съ воспитанниковъ. Размѣры платы остаются прежніе, а именно: въ пансіонѣ Кіевской 1-й гимназіи 380 р. въ годъ и единовременно 70 р., въ Житомирскомъ—300 р. и единовременно 50 р., въ Бѣлоцерковскомъ—300 р. и единовременно 40 р., въ Златопольскомъ, Глуховскомъ и Лубенскомъ—280 р., и единовременно 40 р., въ общей квартирѣ Кіевской 2-й гимназіи—280 р. и единовременно 50 р. Общая сумма сбора въ отчетномъ году была 132.653 р. 8 коп., израсходовало было—125.455 р. 67 к.; такимъ образомъ, общая сумма сбереженій оказалась 7.198 р. 41 коп.

Пансіоны находятся въ непосредственномъ завѣдываніи директоровъ и инспекторовъ тѣхъ учебныхъ заведеній, при которыхъ они состоятъ. Ближайшія обязанности надзора за воспитанниками лежатъ на воспитателяхъ. Въ видахъ улучшенія учебнаго дѣла принята была въ Кіевской 2-й гимназіи слѣдующая мѣра. Въ прошлые годы обязанности репетиторовъ съ учениками младшихъ классовъ поручались 7 ученикамъ старшихъ классовъ, которые были освобождаемы отъ платы за содержаніе; со втораго же полугодія отчетнаго года приглашены были для помощи ученикамъ четыре преподавателя гимназіи, съ возложеніемъ на нихъ обязанностей репетиторовъ-руководителей. Подъ предсѣдательствомъ директора или инспектора репети-

Библиотека "Руниверс"

торы-руководители собирались каждыя двѣ недѣли въ общія засѣданія, въ которыхъ они обсуждали способы и мѣры къ улучшенію учебнаго дѣла.

Частныя квартиры, въ которыхъ помѣщаются ученики, не имѣющіе въ городахъ, гдѣ они учатся, родителей или близкихъ родственниковъ, также находятся въ вѣдѣніи гимназическаго начальства. Общее число такихъ квартиръ въ 1893 г. держалось по прежнему около 300. Самая большая частная квартира въ округѣ состоитъ при Бѣлоцерковской гимназіи и содержится на средства почетнаго попечителя этой гимназіи графа Браницкаго. Въ отчетномъ году въ ней безплатно получали полное содержаніе 24 ученика. Почти во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ нѣкоторое число учениковъ живетъ у преподавателей или лицъ, принадлежащихъ къ штату даннаго учебнаго заведенія. Плата, взимаемая на такихъ квартирахъ, нѣсколько выше, чѣмъ на другихъ въ томъ же городѣ. Въ губернскихъ городахъ она доходитъ до 500 р., а въ частности въ Кіевѣ и до 600 (у одного изъ преподавателей Кіево-Печерской гимназіи), въ меньшихъ городахъ—до 400. На прочихъ частныхъ квартирахъ размѣры платы колеблются отъ 300 до 120 р. въ годъ. Частныхъ квартиръ съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ учениковъ гораздо болѣе на правомъ берегу Днѣпра, чѣмъ на лѣвомъ. Какъ и въ прежніе годы, наибольшій процентъ учениковъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, былъ въ Немировской гимназіи (40 квартиръ, на которыхъ живетъ 217 учениковъ, то-есть около половины всѣхъ учащихся въ этой гимназіи).

Частныя ученическія квартиры находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ и контролемъ директоровъ, инспекторовъ, классныхъ наставниковъ и ихъ помощниковъ. Во многихъ учебныхъ заведеніяхъ ведутся точныя записи посѣщеній частныхъ квартиръ классными наставниками, между которыми распредѣленъ надзоръ за ними въ отдѣльности.

Реальныхъ училищъ въ Кіевскомъ учебномъ округѣ въ 1893 г. было, по прежнему, семь: Кіевское, Роменское, Кременчугское, Полтавское, Ровенское, Новозыбковское и Винницкое. Всѣ училища, кромѣ Винницкаго, имѣли VII-й дополнительный классъ, а училища Кіевское, Кременчугское и Новозыбковское — также V и VI классы коммерческаго отдѣленія. При Кременчугскомъ, Роменскомъ и Винницкомъ училищахъ состояли приготовительные классы. Такимъ образомъ въ реальныхъ училищахъ Кіевскаго учебнаго округа къ 1-му

Библиотека "Руниверс"

января 1894 г. состояли 3 приготовительныхъ класса, 42 класса основнаго отдѣленія, 6 классовъ коммерческаго отдѣленія и 6 дополнительныхъ классовъ. Одинъ изъ дополнительныхъ классовъ, а именно при Ромепскомъ училищѣ, открытъ въ отчетномъ году. Параллельныя отдѣленія имѣетъ одно только Кіевское училище при первыхъ пяти классахъ основнаго отдѣленія; существовавшее же въ 1892 г. въ Кременчугскомъ училищѣ параллельное отдѣленіе при 2-мъ классѣ, по недостатку учениковъ, закрыто съ 1-го іюля 1893 г.

Всѣхъ учащихся въ реальныхъ училищахъ къ 1-му января 1894 года состоитъ 1.710, на 30 учениковъ болѣе сравнительно съ прошлымъ годомъ.

Всѣ реальныя училища помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ, но не всѣ изъ нихъ имѣютъ помѣщенія, соотвѣтствующія ихъ надобностямъ. Такъ, при Винницкомъ училищѣ нѣтъ квартиръ для директора и служащихъ. Для Кіевскаго училища крайне необходимъ рекреаціонный залъ; на постройку его получено уже разрѣшеніе со стороны министерства, поэтому въ текущемъ году предположено построить вчернѣ двухъ-этажную каменную пристройку къ главному зданію, въ которой будутъ помѣщаться залъ и 4 классныхъ комнаты. Въ Ровенскомъ училищѣ нѣтъ помѣщенія для гимнастическаго зала, для уроковъ Закона Божія римско-католическаго исповѣданія, пѣнія и музыки, а также достаточнаго помѣщенія для библіотеки. Болѣе значительный ремонтъ въ отчетномъ году—на сумму 2.052 р. 25 коп.—произведенъ въ Ровенскомъ училищѣ, а при Винницкомъ закончена постройка домовой церкви, на что израсходовано 3.422 р. 25 коп. (изъ нихъ 3.314 р. 55 коп. изъ суммы сбора за ученіе).

Для фундаментальныхъ библіотекъ въ 1893 г. всѣми реальными училищами пріобрѣтено 1.307 томовъ на сумму 2.903 р. 37 коп., менѣе чѣмъ въ 1892 г. на 244 р. 88 коп. Болѣе всего пріобрѣтеній сдѣлано было Кременчугскимъ училищемъ—на 620 р. 37 коп., а наименѣе, какъ и въ прошломъ году, Полтавскимъ—на 190 р. 55 коп. По численности книгъ въ фундаментальной библіотекѣ первое мѣсто принадлежитъ Ровенскому училищу—15.220 т., затѣмъ Новозыбковскому—6.611 т.; бѣднѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи Винницкое училище (1.863 т.). Всего къ 1-му января 1894 г. въ фундаментальныхъ библіотекахъ реальныхъ училищъ числится 43.301 томъ при 20.239 названіяхъ.

Для ученическихъ библіотекъ пріобрѣтено 722 тома на сумму 1.010 р. 5 коп., на 678 р. 20 коп. болѣе предыдущаго года. Наи-

Библиотека "Руниверс"

большее количество пріобрѣтеній сдѣлано Кіевскимъ училищемъ—на 881 р. 5 коп., наименьшее—Ровенскимъ—на 39 р. 95 коп. По числу книгъ въ ученической библіотекѣ первое мѣсто принадлежитъ Кіевскому училищу (2.694 т.), а послѣднее—Винницкому (801 т.). Всего къ 1-му января 1894 г. въ ученическихъ библіотекахъ было 9.946 томовъ.

На учебныя пособія по физикѣ и естественной исторіи израсходовано въ 1893 г. всѣми училищами 1.413 р. 92 коп., на каковую сумму пріобрѣтено 558 предметовъ. Кіевское училище пріобрѣло для геодезическаго кабинета 3 предмета, на сумму 131 р. 33 коп. Химическая лабораторія и механическій кабинетъ при Винницкомъ училищѣ въ отчетномъ году упразднены, а имѣвшіеся въ нихъ предметы переведены въ кабинеты физическій, естественно-историческій и черченія и рисованія. Выдающаяся цифра расходовъ по кабинетамъ принадлежитъ Винницкому училищу, затратившему 658 р. 1 к.

Учебныхъ пособій по черченію, рисованію, исторіи и географіи, пѣнію и музыкѣ, моделированію, технологіи и строительному искусству къ 1-му января 1894 г. числится 6.743 предмета, въ томъ числѣ пріобрѣтено въ отчетномъ году 137 предметовъ на сумму 474 р. 45 коп. Болѣе другихъ снабженъ отдѣлъ по черченію и рисованію (3.781 предметъ), затѣмъ по исторіи и географіи (1.066 предметовъ). Выдающаяся цифра расходовъ на учебныя пособія принадлежитъ Кременчугскому училищу, затратившему 241 р. на пріобрѣтеніе нотъ и музыкальныхъ инструментовъ. Въ Кременчугскомъ же училищѣ имѣется коллекція монетъ въ 133 номера, на сумму 512 р., служащая пособіемъ по коммерческимъ наукамъ.

На содержаніе всѣхъ реальныхъ училищъ имѣлась въ отчетномъ году сумма 284.715 р. 13 коп., которая слагалась изъ слѣдующихъ поступленій: изъ государственнаго казначейства 119.721 р. 95 коп. (42%), отъ земствъ и городскихъ обществъ—69.590 р. (24%), сбора за ученіе 82.085 р. (болѣе 28%); прочія поступленія составляютъ немного болѣе 4% общей суммы доходовъ.

Всѣхъ расходовъ по реальнымъ училищамъ въ 1893 году было 237.779 р. 1 коп., на 10.040 р. 75 коп. менѣе прошлогодняго. На содержаніе личнаго состава израсходовано 152.394 р. 44 коп. (болѣе 64% всѣхъ расходовъ), отчислено въ рессурсы министерства и округа, выплачено по долговымъ обязательствамъ и пр.—24.263 р. 63 коп. (болѣе 10,2%), на наемъ и ремонтъ помѣщеній и ихъ содержаніе—23.184 р. 34 коп. (10,1%), на учебныя пособія—7.862 р. 90 коп. (3,3%), на жалованье нижнимъ служителямъ — 7.835 р. 16 коп.

Библиотека "Руниверс"

(3,29%), на содержаніе церквей (въ томъ числѣ на окончаніе постройки церкви въ Винницкомъ училищѣ)—5.939 р. 25 коп. (2,3%), на содержаніе канцелярій—5.277 р. 64 коп. (2,1%), на выдачу наградъ служащимъ—4.700 р. (2%), на выдачу стипендій и пособій ученикамъ—2.755 р. 42 коп. (1,1%), на жалованье врачамъ и расходы по санитарной части — 2.616 р. 23 коп. (1,1%), содержаніе параллельныхъ отдѣленій — 11.292 р. 57 коп. (4,7%). Остатки отъ средствъ содержанія къ 1-му января 1894 г. составили 71.771 р. 44 коп.

Средняя стоимость обученія одного ученика въ отчетномъ году равнялась 140 р. 69 коп., на 8 р. 6 коп. дешевле прошлогодней. Плата за ученіе въ 1893 г. осталась прежняя — въ Кіевскомъ, Ровенскомъ, Полтавскомъ и Винницкомъ училищахъ по 50 рублей въ годъ, въ Кременчугскомъ — 40 р., въ Новозыбковскомъ — 36 р., въ Роменскомъ — 25 р. Всей платы за ученіе въ отчетномъ году, съ остатками отъ прежнихъ лѣтъ, было 91.235 р. 22 коп. Наибольшей цифры сборъ за ученіе достигъ въ Кіевскомъ училищѣ—27.064 р. 50 коп., наименьшимъ онъ былъ въ Новозыбковскомъ — 5.297 р. 24 коп. Израсходовано изъ суммы сбора за ученіе въ 1893 г. 55.054 р. 33 коп., то-есть 60,3% всей суммы; засимъ къ 1-му января 1894 г. имѣлся остатокъ въ 36.180 р. 89 коп.

При большинствѣ училищъ существуютъ общества для пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ. Эти общества помогали ученикамъ взносами платы за ученіе, снабжали ихъ книгами, одеждой, пособіями, лекарствами и т. п. При Кіевскомъ и Ровенскомъ училищахъ существуютъ особыя библіотеки учебниковъ и учебныхъ пособій, которыми и пользуются безплатно бѣдные ученики. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ училищахъ почетные попечители вносятъ извѣстныя суммы для раздачи бѣднѣйшимъ изъ учащихся, а при Кременчугскомъ училищѣ есть стипендія имени Ольги Васильевны и мужа ея Александра Воронцовыхъ, капиталъ которой составляетъ 18.800 руб. Стипендія эта образовалась на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., а положеніе о ней утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія 17-го іюля 1893 года.

Всѣхъ должностныхъ лицъ, служащихъ въ реальныхъ училищахъ, къ 1-му января 1894 г. было 140 (на 6 лицъ менѣе сравнительно съ предыдущимъ годомъ), а именно: 5 почетныхъ попечителей (нѣтъ въ Ровенскомъ и Винницкомъ училищахъ), 7 директоровъ, 7 исправляющихъ обязанности инспектора, 11 законоучителей (по 2 законо-

Библиотека "Руниверс"

учителя, священникъ и ксендзъ въ Кіевскомъ, Кременчугскомъ, Ровенскомъ и Полтавскомъ). 62 учителя предметовъ и языковъ, 10—чистописанія и рисованія, 15 помощниковъ классныхъ наставниковъ, 23 другихъ должностныхъ лицъ (врачей, письмоводителей, учителей пѣнія и гимнастики). Въ отчетномъ году перемѣщены одинъ на мѣсто другаго: директоры Полтавскаго и Кременчугскаго училищъ и исправляющіе обязанности инспекторовъ Новозыбковскаго и Полтавскаго; одинъ изъ преподавателей Винницкаго училища назначенъ исправляющимъ обязанности инспектора. Кромѣ того произведено было 3 перемѣщенія преподавателей и 5 новыхъ назначеній. Вновь назначены 1 учитель математики, 1—естественной исторіи, 1—нѣмецкаго языка, 1 законоучитель православнаго исповѣданія и 1 — римско-католическаго.

Всѣхъ классныхъ наставниковъ, за исключеніемъ директоровъ и исправляющихъ обязанности инспекторовъ, въ отчетномъ году было 44. Всѣ директоры и исправляющіе обязанности инспекторовъ состоятъ классными наставниками, первые—въ избранныхъ, а вторые—въ назначенныхъ имъ классахъ. Заслуженныхъ преподавателей (съ окладомъ 1.500 р.) въ 1893 г. было 3 (по одному въ Кременчугскомъ, Полтавскомъ и Новозыбковскомъ училищахъ); первые два состояли исправляющими обязанности инспектора.

Директоры въ отчетномъ году преподавали: русскій языкъ въ 1 училищѣ, математику въ 2, физику въ 3, черченіе въ 1. Исправляющіе обязанности инспектора преподавали: математику въ 4 училищахъ, естественную исторію въ 4, физику въ 2, географію въ 1.

Въ теченіе 1893 г. преподавателями пропущено было 2.548 уроковъ, на 737 болѣе прошлогодняго; 2.088 уроковъ пропущено по болѣзни и 460 по другимъ уважительнымъ причинамъ. Наибольшее количество уроковъ пропущено въ Кіевскомъ училищѣ (691), наименьшее—въ Ровенскомъ (196).

Засѣданій педагогическихъ совѣтовъ въ полномъ ихъ составѣ во всѣхъ училищахъ было 185, среднимъ числомъ по 26 засѣданій на училище. Классныхъ и предметныхъ коммиссій было 54, засѣданій хозяйственныхъ комитетовъ — 259. Наибольшее число засѣданій совѣтовъ и ихъ отдѣленій было въ Ровенскомъ училищѣ—86, наименьшее, какъ и въ прошломъ году, въ Новозыбковскомъ—56. Предметомъ засѣданій педагогическихъ совѣтовъ были обычные вопросы, касающіеся учебной и воспитательной части жизни учебныхъ заведеній; предметомъ засѣданій классныхъ коммиссій служили вопросы

Библиотека "Руниверс"

о поведеніи, успѣхахъ, вниманіи и прилежаніи учениковъ по четвертямъ учебнаго года; въ предметныхъ коммиссіяхъ производились посторонними лицамъ испытанія на разныя учительскія званія, на права вольноопредѣляющагося 2-го разряда, на право производства въ 1-й классный чинъ.

Во всѣхъ училищахъ къ 1-му января 1894 г. было 1.710 учениковъ, на 30 болѣе, чѣмъ къ 1-му января 1893 г. По числу учащихся училища располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Кіевское—519, Кременчугское—286, Полтавское—219, Ровенское — 202, Ромепское и Новозыбковское—по 162, Винницкое — 160. По классамъ учащіеся распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: въ I—344 (20%), во II—324 (болѣе 19%), въ III—291 (б. 17%), въ IV—224 (б. 13%), въ V основнаго отдѣленія—168 (б. 9%). въ VI осн. отд.—126 (7%), въ приготовительномъ—95 (б. 4%), въ дополнительномъ—95 (б. 4%), въ V коммерческаго отдѣленія—22 (б. 1½%), въ VI комм. отд. — 21 (1,5%). Раздѣляя учащихся въ каждомъ классѣ во всѣхъ реальныхъ училищахъ на число этихъ классовъ, получимъ слѣдующія средніе цифры: для приготовительнаго—б. 31 учен., для I — б. 49, II—б. 46, III—б. 41, IV—32, V основнаго отдѣленія—24, VI осн. отд.—18, V коммерческаго отдѣленія — б. 7, VI комм. отд. 7, дополнительнаго—15. Такимъ образомъ, въ приготовительномъ, I, II и III классахъ число учащихся превышаетъ опредѣленныя для класса нормы.

По вѣроисповѣданіямъ ученики реальныхъ училищъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: православныхъ — 1.094 (63,9%), католиковъ—376 (21,4%), лютеранъ—71 (4,1%), евреевъ—142(8,3%), магометанъ 1 и прочихъ исповѣданій 26 (1,5%). Наибольшій процентъ православныхъ въ Полтавскомъ училищѣ (83,1%), наименьшій—въ Винницкомъ (36,2%) и Ровенскомъ (35.1%); католиковъ болѣе всего въ Ровенскомъ училищѣ (52,9%), Винницкомъ (49,3%) и Кіевскомъ (25,4%). Наибольшій процентъ евреевъ въ Кременчугскомъ училищѣ (13,8%) и Винницкомъ (11,8%), а наименьшій—въ Кіевскомъ (4,8%). Преобладающимъ сословіемъ въ реальныхъ училищахъ были дѣти дворянъ и чиновниковъ—50,9%, затѣмъ идутъ дѣти мѣщанъ, купцовъ 2-й гильдіи и ремесленниковъ—32,4%, крестьянъ—6,6%, духовнаго званія—1% и казачьяго сословія — 0,9%. Неменѣе 50% дѣтей дворянъ и чиновниковъ было въ училищахъ: Ровенскомъ, Новозыбковскомъ, Кременчугскомъ, Винницкомъ, Полтавскомъ, Кіевскомъ и Ромепскомъ. Дѣтей лицъ городскихъ сословій болѣе всего въ Но-

Библиотека "Руниверс"

возыбковскомъ (36,4%) и Ромненскомъ училищахъ (35,1%) и менѣе всего въ Ровенскомъ училищѣ (22,7%). Учениковъ изъ крестьянскаго сословія больше всего въ Ровенскомъ училищѣ (10,8%), меньше всего—въ Полтавскомъ (3,1%).

Всѣхъ учениковъ, выбывшихъ изъ реальныхъ училищъ въ теченіе 1893 г. было 422 (въ это число вошли и получившіе аттестаты объ окончаніи VI класса и поступившіе въ VII классъ тогоже училища), или 24,6% всего числа учащихся. Изъ нихъ по окончаніи VI и VII классовъ выбыли 133 или 7,7%, а 289 (16,9%)—до окончанія курса. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ число выбывшихъ второй категоріи увеличилось на 0,2%. Классы, по процентному отношенію выбывшихъ до окончанія курса распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: изъ II класса—20,4% всѣхъ выбывшихъ, изъ III—19,6%, изъ I—18,6%, изъ V—11,4%, изъ IV—11%, изъ VI—6,9%, изъ дополнительнаго — 5,5%, изъ приготовительнаго — 3,8%, изъ VI коммерческаго отдѣленія—1,3%, изъ V комм. отд.—1%. Наиболѣе выбывшихъ до окончанія курса было въ училищахъ: Кіевскомъ (90), Ровенскомъ (47), Полтавскомъ (44), Винницкомъ (42), Кременчугскомъ (32). Изъ числа выбывшихъ 11,1% перешли въ другія реальныя училища, 4,4% поступили въ другія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, 2,8% поступили въ учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, 3,7% — на службу государственную, общественную и частную, 74,4% выбыли по разнымъ причинамъ и немного болѣе 1% умерли.

Всѣхъ подавшихъ прошенія о поступленіи въ реальныя училища въ 1893 г. было 700; изъ нихъ не явились на испытанія 35, не выдержали оныхъ 165, не приняты за комплектомъ 26. Остальные 464, или 66,1% всѣхъ подавшихъ прошенія, приняты въ училища; изъ этого числа 359 принято по экзамену изъ домашняго приготовленія. 19 также по экзамену изъ учениковъ гимназій и прогимназій и 88 безъ экзамена изъ другихъ училищъ (сюда причислены и ученики VI класса, поступившіе въ VII тѣхъ же училищъ). Наибольше поступило въ I классъ (224), въ приготовительный (81) и въ дополнительный (65); не поступило ни одного — въ VI классъ коммерческаго отдѣленія.

Учениковъ, имѣвшихъ къ концу 1892—1893 учебнаго года переводныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ, было 874, то-есть, 53,06% всѣхъ бывшихъ къ этому времени въ училищахъ. Удостоены перевода въ высшіе классы, а также аттестатовъ объ окончаніи VI и

Библиотека "Руниверс"

свидѣтельствъ объ окончаніи VII классовъ 1.069 или 64,9%. въ томъ числѣ окончили курсъ реальныхъ училищъ 192 или 11,65% учащихся, бывшихъ на лицо во время переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ. Изъ этихъ 192 учениковъ 108 получили аттестаты объ окончаніи шести классовъ основнаго отдѣленія, 14 — объ окончаніи коммерческаго отдѣленія и 70—свидѣтельство объ окончаніи VII-го класса. Кромѣ того при реальныхъ училищахъ въ отчетномъ году подвергались окончательнымъ испытаніямъ постороннія лица изъ курса шести классовъ — 15 человѣкъ и изъ курса VII класса — 10 человѣкъ; выдержало экзаменъ: первыхъ—4, вторыхъ—6.

По проценту успѣвшихъ (переведенныхъ и окончившихъ) училища располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Новозыбковское (75,8%), 2) Кременчугское (71,1%), 3) Роменское (65,9%), 4) Кіевское (65,4%), 6) Полтавское (62,5%), 6) Винницкое (57,5%), 7) Ровенское (56,2%).

Классы по числу успѣвшихъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: дополнительные классы—85,3%, VI основнаго отдѣленія — 76,6%, V коммерческаго—76%, VI коммерческаго—73,6%, приготовительный—70,5%, I—66,6%, II — 64,5%. IV — 58,6%, III — 56,6%, V основнаго отдѣленія—52,04%.

Всѣхъ учениковъ, имѣвшихъ къ концу отчетнаго года удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ было 884, или 51,69%, а имѣвшихъ таковыя только по главнымъ предметамъ—967 или 56,54% всего числа учениковъ къ 1-му января 1894 года; при сравненіи съ предыдущимъ годомъ (46,77% и 55,53%) оказывается увеличеніе успѣшности въ обоихъ случаяхъ. По проценту успѣшности по всѣмъ предметамъ къ концу 1893 г. училища располагаются въ такомъ порядкѣ: 1) Винницкое—63,7%, 2) Кременчугское—61,1%, 3) Новозыбковское—60,4%, 4) Роменское — 51,8%, 5) Кіевское — 46,6%, 6) Ровенское—45,5%, 7) Полтавское—42,4%. Въ отдѣльныхъ классахъ успѣвшихъ было: въ приготовительномъ—66,3%, въ I—52,3%, во II—46,9%, въ III—42,9%, въ IV—50.8%, въ V основнаго отдѣленія 48,8%, въ VI основн. отд.—69,04%, въ V коммерческаго отдѣленія—58,1%, въ VI комм. отд.—66,6%, въ VII—75,7%.

Въ 1893 г. уволено по безуспѣшности 86 учениковъ реальныхъ училищъ, на 12 болѣе сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Уволенные относительно средняго числа учащихся въ отчетномъ году (1.690) составляютъ 5,09% и распредѣляются между классами въ слѣдующемъ порядкѣ: изъ III класса уволено 23 или 26,7% всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

уволенныхъ, изъ I—18 (20,9%), изъ II—15 (17,4%), изъ V основнаго отдѣленія—10 (11,6%), изъ IV—9 (10,4%) изъ VI основнаго отд. — 8 (9,7%), изъ VI коммерческаго отдѣленія — 2 (2,3%), изъ V — 1 (1,1%). Въ приготовительномъ и дополнительномъ классахъ уволенныхъ за безуспѣшность не было. Наибольшее число уволенныхъ за безуспѣшность было въ Кіевскомъ училищѣ (29), затѣмъ въ Винницкомъ—15, Полтавскомъ—13, Кременчугскомъ—12, Ровенскомъ—11, Ромонскомъ—4 и Новозыбковскомъ—2.

Всѣхъ учениковъ, получившихъ удовлетворительныя отмѣтки за поведеніе, въ первомъ полугодіи было 1.607 или 92,3% общаго числа учащихся, а во второмъ полугодіи—1.689 или 98,7%; получившихъ же неудовлетворительные баллы 3 и 2 — въ первомъ полугодіи было 26, а во второмъ—22 ученика. Наиболѣе неудовлетворительныхъ отмѣтокъ имѣли ученики Винницкаго и Кременецкаго училищъ (по 8 въ 1-омъ полугодіи), Кіевскаго и Полтавскаго (8 и 5 во 2-мъ полугодіи). Всѣхъ взысканій въ отчетномъ году было 4.725, то-есть 2,7 взысканія среднимъ числомъ на каждаго ученика; въ частности, для Полтавскаго училища эта послѣдняя цифра возвышается до 4,6, а для Новозыбковскаго падаетъ до 1.

Въ теченіе всего 1893 года учениками реальныхъ училищъ пропущено 79.916 уроковъ, въ томъ числѣ 346 по неуважительнымъ причинамъ, 71.826 по болѣзни и 17.744 по другимъ уважительнымъ причинамъ. Наиболѣе пропущенныхъ уроковъ первой категоріи — въ Полтавскомъ училищѣ — 130, наоборотъ, въ Винницкомъ училищѣ уроки совсѣмъ не пропускались по неуважительной причинѣ. По числу пропущенныхъ по болѣзни уроковъ училища слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: въ Кременчугскомъ училищѣ на каждаго ученика среднимъ числомъ приходится 57 пропущенныхъ уроковъ, въ Ромонскомъ—45, въ Новозыбковскомъ—45, въ Кіевскомъ—41, въ Ровенскомъ—41, въ Винницкомъ — 34, въ Полтавскомъ — 27. Среднимъ числомъ, принимая въ расчетъ всѣ училища, на каждаго ученика приходится 42 урока или 8 учебныхъ дней. Въ частности на каждаго ученика низшихъ классовъ придется 33,6 уроковъ, а въ высшихъ классахъ — 66,5, что указываетъ на уклоненіе старшихъ учениковъ отъ аккуратнаго посѣщенія училища подъ предлогомъ болѣзни.

Преобладающими болѣзнями въ отчетномъ году были: инфлюэнца, принимавшая въ Кіевскомъ и Кременчугскомъ училищахъ эпидемическій характеръ и нерѣдко осложнявшаяся катарральнымъ пораженіемъ дыхательныхъ путей, глазныя и зубныя болѣзни и желудочно-

Библиотека "Руниверс"

кишечныя разстройства, не принимавшія, впрочемъ, въ холерное время острой формы, благодаря принятымъ мѣрамъ предосторожности. Смертныхъ случаевъ въ 1893 году было 3: два ученика умерли отъ дифтерита (въ Ровенскомъ и Кременчугскомъ училищахъ) и одинъ повѣсился (въ Кіевскомъ).

При реальныхъ училищахъ Кіевскаго учебнаго округа пансіоновъ нѣтъ, и ученики живутъ у родителей, или у родственниковъ, или на ученическихъ квартирахъ, разрѣшенныхъ начальствомъ. Такихъ квартиръ въ 1893 г. было 57. Наибольшій процентъ воспитанниковъ, живущихъ на ученическихъ квартирахъ, приходится на училища Новозыбковское (73 или 45,06% всѣхъ учащихся), Винницкое (54 или 35%) и Ровенское (64 или 31,6%), всѣхъ же вообще учениковъ, живущихъ на такихъ квартирахъ, — 304, то-есть, 16,7% общаго числа учащихся въ реальныхъ училищахъ. 27 квартиръ содержатся преподавателями и другими служащими въ училищахъ, которые взимаютъ съ учениковъ высшую, сравнительно съ другими квартиросодержателями, плату. Вообще же плата за содержаніе ученика колеблется въ Кіевѣ отъ 300 до 700 р. въ годъ, а въ другихъ городахъ — отъ 120 до 350 рублей. Для наблюденія за порядкомъ на частныхъ ученическихъ квартирахъ въ помощь квартиросодержателямъ назначались училищнымъ начальствомъ старшіе изъ лучшихъ учениковъ старшихъ классовъ, которые обыкновенно бываютъ репетиторами младшихъ учениковъ. Надзоръ за квартирами вообще порученъ всему учебно-воспитательному персоналу, чѣмъ достигается постоянный контроль за жизнью учениковъ на частныхъ квартирахъ.

Торжественнымъ событіемъ въ жизни Винницкаго реальнаго училища было освященіе церкви, совершенное 20 сентября преосвященнымъ Дмитріемъ, епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ присутствіи гг. попечителя округа, Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора и многихъ другихъ почетныхъ лицъ. Въ училищахъ Кременчугскомъ, Полтавскомъ, Ромненскомъ и Новозыбковскомъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, устраивались литературно-музыкальные утра и вечера, на которыхъ ученики, подъ руководствомъ наставниковъ, по утвержденной г. попечителемъ округа программѣ, читали литературные образцы и исполняли музыкальныя пьесы, а въ Ровенскомъ училищѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ устроена была военная прогулка.

Въ отчетномъ году г. попечителемъ округа были осмотрѣны Кіевское, Ровенское, Кременчугское, Полтавское и Винницкое училища;

Библиотека "Руниверс"

помощникъ г. попечителя посѣщалъ весьма часто Кіевское училище въ теченіе года и на экзаменахъ, а окружной инспекторъ посѣтилъ Кременчугское училище.

Женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Кіевскомъ округѣ состояло въ 1893 году 24: женскихъ гимназій 13, прогимназій 10 и Острожское графа Д. Н. Блудова училище. Всѣхъ учащихся къ 1 января 1894 г. въ гимназіяхъ было 3.464, въ прогимназіяхъ—1.050 и въ Острожскомъ училищѣ—133, а всего, 4.647, то-есть на 240 учениць больше прошлаго года. Такимъ образомъ, въ каждой гимназіи состояло среднимъ числомъ 266 учениць, а въ каждой прогимназіи—105. По количеству учащихся отдѣльныя учебныя заведенія располагаются въ такомъ порядкѣ: а) гимназіи: Полтавская — 552 ученицы, Кіевская—513, Кременчугская—409, Черниговская—333, Нѣжинская—267, Роменская—252, Бѣлоцерковская—218, Ващенко-Захарченко—191, А. А. Бейтель—182, Новозыбковская — 181, Лубенская — 159, Прилукская — 122, Новгородсѣверская — 85; б) прогимназіи: Немировская—141, Глуховская—138, Кролевецкая—121, Зеньковская — 120, Переяславльская — 107, Хорольская — 102, Кобелякская — 92, Златопольская — 89, Золотоношская — 73, Сосницкая — 67.

По вѣроисповѣданіямъ ученицы распредѣлялись такъ: православнаго вѣроисповѣданія—3.430, то-есть 73,5%, римско-католическаго—246(6,1%), лютеранскаго—84(1,8%), іудейскаго—848(18,5%), прочихъ вѣроисповѣданій—9(0,2%). Въ частности, количество евреекъ составляетъ около 40% всѣхъ учениць Златопольской прогимназіи, свыше 35% въ Кременчугской гимназіи, свыше 30% въ Бѣлоцерковской и Новозыбковской, свыше 20%—въ 6 прогимназіяхъ. Наоборотъ, въ училищѣ графа Д. Н. Блудова всѣ ученицы православныя.

По сословіямъ ученицы распредѣляются такъ: потомственныхъ дворянокъ—674 (14,3%), личныхъ дворянокъ—1.808(39,1%), духовнаго званія—266 (5,7%), купеческаго сословія—601 (13%), мѣщанскаго — 1.003 (21,5%), крестьянскаго — 230(5%), иностранокъ—64 (1,3%), непомнящихъ родства—1 (0,05%). Такія данныя свидѣтельствуютъ, что распоряженія министерства народнаго просвѣщенія объ улучшеніи состава учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ еще не вполнѣ успѣли дать осязательные результаты.

Въ теченіе 1893 года выбыло изъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній 1.076 учениць; изъ нихъ по окончаніи курса — 526, или 11,5% общаго числа воспитанницъ. Изъ окончившихъ курсъ 48 по-

Библиотека "Руниверс"

лучили званіе домашней наставницы и 228—домашней учительницы. До окончанія курса выбыло 529 ученицъ (11,6%), при чемъ наибольшее количество выбывшихъ приходится на младшіе классы, а это обстоятельство заставляетъ думать, что курсъ женскихъ гимназій и преимущественно прогимназій по объему и направленію не совсѣмъ соотвѣтствуетъ способностямъ учащихся, и въ то же время строго не приноровленъ къ потребностямъ и матеріальныхъ средствамъ ихъ родителей. Воспитанницы большею частію оставляютъ гимназіи вслѣдствіе недостатка средствъ и невозможности посвятить цѣлыхъ восемь лѣтъ на обученіе.

Вновь поступившихъ ученицъ въ 1893 г. было 1.300, изъ коихъ большая часть приходится на приготовительный и первый классы, а 135 ученицъ на VIII; въ эту послѣднюю цифру включены и ученицы, переведенныя въ VIII классъ изъ VII класса тѣхъ-же гимназій.

Число переведенныхъ въ высшіе классы, вмѣстѣ съ окончившими курсъ, достигало 3.530 дѣвицъ, то-есть 76% всѣхъ учащихся, а въ частности въ гимназіяхъ переведено 82,2%, а въ прогимназіяхъ 63,6%. По проценту переведенныхъ учебныя заведенія располагаются въ такомъ порядкѣ: а) гимназіи: 1) Ващенко-Захарченко — 95,8%, 2) Прилукская—90,9%. 3) Черниговская—90%, 4) Полтавская—89,1%, 5) Кіевская—87%, 6) Нѣжинская—85,4%, 7) Бѣлоцерковская—85,3%, 8) г-жи Бейтель—84,6%, 9) Роменская—75,4%, 10) Новгородсѣверская—74,1%, 11) Лубенская—70%, 12) Новозыбковская — 69,1%, 13) Кременчугская — 68,4%; б) прогимназіи: 1) Златопольская—84%, 2) Золотоношская — 82,2%. 3) Сосницкая — 73,4%, 4) Переяславльская—73%, 5) Немировская—72,3%, 6) Хорольская—70,5%, 7) Кобелякская—63%, 8) Глуховская — 60,1%, 9) Зеньковская—50%, 10) Кролевецкая—48,8%.

Въ отдѣльности по классамъ количество успѣвшихъ распредѣлялось такъ: въ VIII классахъ—98% всѣхъ учащихся въ этихъ классахъ, въ VI—98%, въ III—94,5%, въ V — 86,8%, въ VII—83,8%, въ I—77,5%, въ приготовительныхъ—76%, въ IV—73%, во II—72,9%. Средній годовой баллъ по всѣмъ предметамъ курса въ отчетное время былъ для гимназій 3,8, а для прогимназій и Острожскаго училища—3,6. Высшіе средніе годовые баллы приходятся на старшіе классы: VIII—4,2, VII, VI и V—3,9; слабѣе были успѣхи въ низшихъ классахъ: въ VI, III и II средній баллъ=3,7, а въ I и приготовительномъ—3,6.

Преподавателями и преподавательницами женскихъ учебныхъ за-

Библиотека "Руниверс"

веденій пропущено было въ отчетномъ году 6.976 уроковъ или 6,3% общаго числа назначенныхъ по всѣмъ предметамъ уроковъ. Болѣе всего пропущено уроковъ въ Нѣжинской гимназіи, гдѣ вышеуказанный процентъ доходитъ до 10,3%, менѣе всего—въ Хорольской прогимназіи (1,9%) и Острожскомъ училищѣ (1,6%). Наименьшее число пропущенныхъ уроковъ приходится на приготовительные классы. Это объясняется тѣмъ, что въ остальныхъ классахъ преподаютъ, большею частію, учителя мужскихъ учебныхъ заведеній, которые по своимъ служебнымъ и другимъ обязанностямъ принуждены чаще пропускать уроки, чѣмъ преподавательницы приготовительныхъ классовъ, неимѣющія занятій въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Поведеніе воспитанницъ за отчетный годъ было вполнѣ удовлетворительно: средній годовой баллъ за поведеніе для всѣхъ классовъ гимназій и прогимназій былъ 4,98, а для Острожскаго училища—5. Въ частности этотъ баллъ достигалъ 5 также въ гимназіяхъ: Ващенко-Захарченко и А. А. Бейтель и въ прогимназіяхъ: Златопольской, Золотоношской, Зѣньковской, Переяславской и Сосницкой. Всѣхъ взысканій произведено было 850, въ томъ числѣ 660 въ гимназіяхъ и 190 въ прогимназіяхъ. Совсѣмъ не производилось взысканій въ гимназіяхъ Ващенко-Захарченко и А. А. Бейтель, въ прогимназіяхъ: Золотоношской, Зѣньковской и Переяславской, а также въ Острожскомъ графа Д. Н. Блудова училищѣ. Наиболѣе часто подвергались взысканіямъ ученицы Кіевской гимназіи (291) и Роменской (122). Главный надзоръ за воспитанницами лежитъ на классныхъ надзирательцахъ, а въ приготовительныхъ классахъ—на преподавательницахъ. Классныя надзирательницы ежедневно присутствовали на всѣхъ урокахъ во ввѣренныхъ имъ классахъ, внимательно слѣдили за поведеніемъ ученицъ и употребляли мѣры къ искорененію въ нихъ дурныхъ наклонностей, проявленіе которыхъ неизбѣжно при составѣ учащихся изъ всѣхъ слоевъ общества.

Девять изъ женскихъ гимназій помѣщались въ 1893 г. въ собственныхъ зданіяхъ. Кременчугская и Новгородсѣверская помѣщались въ частныхъ домахъ, на наемъ которыхъ израсходовано 4.475 р. Гимназія Ващенко-Захарченко платила за помѣщеніе 7.800 р., а гимназія А. А. Бейтель — 5.500 р. Отчетный годъ Кіевская гимназія провела въ собственномъ зданіи, перестроенномъ для нея изъ дома, принадлежавшаго прежде Кіевской 1-й мужской гимназіи. Это зданіе удовлетворяетъ всѣмъ необходимымъ потребностямъ учебнаго заведенія и можетъ быть названо вполнѣ удобнымъ. Наоборотъ по

Библиотека "Руниверс"

мѣщеніе Новгородсѣверской гимназіи, вслѣдствіе тѣсноты, представляетъ значительныя неудобства. Изъ 10 прогимназій восемь помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ и только 2 (Хорольская и Золотоношская) въ частныхъ домахъ, за наемъ которыхъ заплочено въ отчетномъ году 1.175 р. Изъ всѣхъ помѣщеній для прогимназій самымъ неудобнымъ, по тѣснотѣ, было зданіе Немировской прогимназіи, которое помѣщается въ одной усадьбѣ съ мужской гимназіей. Остальныя зданія надо признать удовлетворительными.

Къ числу выдающихся событій въ жизни Лубенской женской гимназіи слѣдуетъ отнести постройку попечительнымъ совѣтомъ двухъэтажнаго зданія для ея помѣщенія, торжественное освященіе коего происходило 1-го октября 1893 г. въ присутствіи г. попечителя округа. Въ Черниговской гимназіи учащіяся принимали участіе въ юбилейномъ торжествѣ по случаю исполнившагося 900-лѣтія со времени учрежденія въ Черниговѣ епископской каѳедры и въ память этого получили жетоны.

На содержаніе всѣхъ женскихъ средне-учебныхъ заведеній Кіевскаго округа поступило въ 1893 г. 416.855 р. 70 к., въ томъ числѣ: изъ государственнаго казначейства 61.471 р. 70 к. (15%), сбора за ученіе 175.318 р. 19 к. (42,2%), отъ городскихъ обществъ—27.241 р. 19 к. (6,5%) отъ земства—20.815 р. (5%), доходовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ и различныхъ пожертвованій—16.418 р. 54 к. (4%), изъ разныхъ источниковъ—13.985 р. 19 к. (3,4%), наконецъ остатковъ отъ прошлаго года 91.605 р. 76 к. (24%). Сумма расходовъ достигала въ отчетномъ году 321.662 р. 28 к. Такимъ образомъ, къ 1 января 1894 года оставалось 95.193 р. 42 к. Въ частности на гимназіи израсходовано 242.051 р. 37 к., на прогимназіи 55.789 р. 76 к., на Острожское графа Д. Н. Блудова училище 23.821 р. 15 к. Стоимость образованія одной ученицы среднимъ числомъ обходилась въ гимназіи Ващенко-Захарченко 142 р. 70 к., въ гимназіи А. А. Бейтель 85 р. 74 к., въ прочихъ гимназіяхъ около 70 р., въ прогимназіяхъ 53 р. 13 к., а въ Острожскомъ училищѣ годичное содержаніе пансіонерки обошлось въ 179 р. 10 к. Въ общемъ итогѣ стоимость образованія одной воспитанницы въ женскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ обходилась въ 69 р. 20 к. Наибольшій расходъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ составляетъ жалованье служащимъ—66,3 % всего расхода, затѣмъ на наемъ помѣщеній идетъ 5,6%, на содержаніе помѣщеній — 11,5%, на учебныя пособія—1,9%, на стипендіи и пособія учащимся—2%, на прочія потребности—12,7%.

Библиотека "Руниверс"

Во всѣхъ библіотекахъ женскихъ средне-учебныхъ заведеній состояло къ 1-му января 1894 г. 22.874 названія въ 43.712 томахъ на сумму 59.150 р. 1 к., въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено 2.858 названій на сумму 2.915 р. 34 к. Наиболѣе богаты библіотеки гимназій: Ващенко-Захарченко (3.482 названія) и Кіевской (2.673), а изъ прогимназій—Немировской (1.349 названій). Бѣднѣе другихъ библіотека Прилукской гимназіи (187 названій), а изъ прогимназій—Золотоношской (473).

Въ физическихъ кабинетахъ женскихъ гимназій состояло къ 1-му января 1894 г. 1.247 предметовъ на сумму 12.246 р. 70 к., въ томъ числѣ въ 1893 г. пріобрѣтено 58 нумеровъ на 583 р. 90 к. Полнѣе другихъ кабинеты гимназій: Лубенской (247 предметовъ), Ващенко-Захарченко (206), Кіевской (184), Кременчугской (146), Черниговской (133) и Прилукской (103); въ остальныхъ кабинетахъ количество предметовъ не достигаетъ и 100, а въ Роменской гимназіи падаетъ до 7, въ Новгородсѣверской даже до 5. Изъ прогимназій физическіе кабинеты имѣются въ Сосницкой (197 предметовъ) и въ Переяславской (2).

Естественно-историческія коллекціи въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ къ 1-му января 1894 г. заключали въ себѣ 1.873 номера на сумму 5.316 р. 4 к.; глобусовъ и географическихъ картъ имѣлось во всѣхъ женскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ 1.124 на сумму 5.039 р. 74 к., другихъ учебныхъ пособій—3.136 на 10.516 р. 98 к.

Въ теченіе отчетнаго года г. попечителемъ округа были осмотрѣны и посѣщены слѣдующія женскія гимназіи: Кіевская, Бѣлоцерковская, Покровская, Лубенская, Кременчугская, Прилукская, Черниговская и Нѣжинская, а также прогимназія Златопольская 2 раза. Помощникъ г. попечителя посѣщалъ весьма часто Кіевскую гимназію, гимназіи Ващенко-Захарченко и г-жи Бейтель, а кромѣ того посѣтилъ Нѣжинскую гимназію и Златопольскую прогимназію.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

свѣнаго, ни у историковъ или ораторовъ, ни у поэтовъ или философовъ, ни о дѣятельности правленія 5.000 по низверженіи Четырехсотъ, ни объ его организаціи; вмѣстѣ съ тѣмъ не было до сихъ поръ ни одного извѣстія объ отмѣнѣ правленія 5.000. Главнымъ образомъ на основаніи молчанія источниковъ о перемѣнѣ правленія вплоть до эпохи тридцати, Ваксмутъ, Форхгаммеръ, Петеръ и др. высказывали было догадку, что правленіе 5.000 просуществовало во всей неприкосновенности до новаго олигархическаго переворота въ 404 г. до Р. Х. Несостоятельность этого мнѣнія изобличена вполнѣ Фишеромъ въ упомянутомъ выше изслѣдованіи о формѣ правленія въ Аѳинахъ въ послѣдніе годы пелопоннисской войны. Въ словахъ Ѳукидида, выписанныхъ въ началѣ настоящей статьи, Фишеръ видитъ сочувствіе историка установленной тогда „умѣренной демократіи", причемъ τὸν πρῶτον χρόνον означаютъ, по его мнѣнію, періодъ такой демократіи съ устраненіемъ безпокойной, неимущей части населенія отъ власти и съ невознаграждаемостью общественной службы, кромѣ военной; въ тѣхъ же словахъ историка онъ открываетъ косвенное, но рѣшительное осужденіе неограниченной демократіи, смѣнившей собою разсудительное, спокойное правленіе 5.000. „Во всякомъ случаѣ, такъ заключается изслѣдованіе Фишера, демократія въ Аѳинахъ была возстановлена цѣликомъ раньше окончанія пелопоннисской войны, съ присущими ей напастями, съ демагогами, сикофантами и, какъ противоположностью ея, неизбѣжно вызываемою, олигархическими заговорами". Онъ находилъ возможнымъ отнести полное возстановленіе аѳинской демократіи къ начальнымъ мѣсяцамъ 410 г. до Р. Х., когда одержана была аѳинянами блестящая побѣда на морѣ близъ Кизика, снова высоко поднявшая духъ народа, — догадка, раньше Фишера высказанная Зиверсомъ. Выводы Фишера нашли себѣ широкое признаніе въ литературѣ, какъ можно наблюдать въ общихъ курсахъ греческихъ древностей и исторіи Курціуса, Гильберта, Гольма, Бузольта, или въ комментаріяхъ къ Ѳукидиду Поппо, Классена, Шеталя. Кажется, независимо отъ Фишера, хотя послѣ него, тѣ же положенія были блестяще развиты и аналогичными соображеніями обоснованы Дж. Гротомъ, и онъ возстановленію полной демократіи въ Аѳинахъ отводитъ 410 г. до Р. Х., архонтство Главкиппа [1]).

Въ противоположность Гроту, Фишеръ не обходитъ молчаніемъ вопроса о томъ, почему совершенно отсутствуютъ свидѣтельства объ

[1]) *Hist. of Greece*, VIII 120, сл.

Библиотека "Руниверс"

отмѣнѣ правленія 5.000, и для отвѣта находитъ достаточнымъ указаніе на близкое сходство между правленіемъ 5.000 и „полной" демократіей, благодаря чему переходъ отъ одной формы къ другой совершился нечувствительно до такой степени, что не оставилъ никакихъ слѣдовъ въ литературѣ [1]). Сходство это обусловлено было, по мнѣнію Фишера, главнымъ образомъ тѣмъ, что по смыслу конституціи не 5.000 становились полновластными гражданами, а гораздо большее число, именно: всѣ способные на свои средства доставить полное вооруженіе, что̀ будто бы и отмѣчено Θукидидомъ въ словахъ: τοῖς πεντακισχιλίοις ἐψηφίσαντο τὰ πράγματα παραδοῦναι· εἶναι δὲ αὐτῶν ὁπόσοι καὶ ὅπλα παρέχονται (VIII 97₁); этимъ послѣднимъ опредѣленіемъ „число 5.000 было въ сущности уничтожено". „Мы видимъ такимъ образомъ, замѣчаетъ Фишеръ, что, по низложеніи Четырехсотъ, та власть, которая раньше принадлежала цѣлому народу, перешла въ руки одной части его, но части весьма значительной, которая, безъ сомнѣнія, стояла ближе ко всей совокупности народа, нежели къ облюбованному при Четырехстахъ числу пяти тысячъ". Не менѣе рѣшительно настаиваетъ на той же постепенности перехода отъ олигархіи къ демократіи Гротъ, и въ послѣдующей литературѣ мы ни разу не встрѣчаемся съ возраженіями противъ такого рода аргументаціи.

Между тѣмъ достаточно напомнить, сколь долговременны и тягостны были внутреннія смуты, исходомъ которыхъ послужило въ началѣ VI вѣка до Р. Хр. законодательство Солона, надѣлившее правами верховенства весь аѳинскій народъ безъ различія имущественнаго состоянія, сколько личныхъ талантовъ, напряженной борьбы и всевозможныхъ интригъ потребовалось для того, чтобы горсть честолюбцевъ успѣла въ концѣ V вѣка, когда аѳинская община по сравненію со временемъ Солона была сильно демократизована, ниспровергнуть народное самоуправленіе и замѣнить его правленіемъ 5.000,—и мы обязаны будемъ согласиться, что разница между двумя порядками общественныхъ отношеній было для древняго аѳинянина несравненно чувствительнѣе, чѣмъ это можетъ казаться новому изслѣдователю. Какъ извѣстно, на-руку олигархамъ-заговорщикамъ были и бѣдствія войны, и страхъ еще большихъ опасностей въ будущемъ. „Трудно было отнять свободу у аѳинскаго народа, особенно столѣтіе спустя послѣ низверженія тирановъ, когда большую половину этого времени народъ не только не былъ въ подчиненіи, но еще самъ привыкъ

[1]) *Untersuchungen*, 218, 224.

Библиотека "Руниверс"

властвовать надъ другими" [1]). Такъ выражается Θукидидъ по поводу принятія аѳинскимъ народомъ проекта олигарховъ о 5.000 въ то время, когда Четырехсотъ не было и въ помин'Ѣ; узурпація власти сими послѣдними произошла потомъ и составляла тяжкую вину противъ конституціи пяти тысячъ. Если съ такими трудностями прошло въ экклисіи предложеніе о 5.000, то какъ могла совершиться обратная перемѣна, не будучи даже замѣченною кѣмъ-либо изъ свидѣтелей? Между олигархіей 5.000 и старинной демократіей разница была не только принципіальная; она проявлялась бы и во многихъ практическихъ подробностяхъ, какъ, примѣрно, разница между до-Солоновскимъ устройствомъ и Солоновскимъ. Гипотеза обращенія, и тоже незамѣтнаго, опредѣленной, реальной цифры въ номинальную, фиктивную, вмѣщавшую въ себѣ число гражданъ чуть не вдвое большее, мало вѣроятна.

Обратная революція 411 г. совершена съ достопримѣчательною послѣдовательностью, какъ бы съ намѣреннымъ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей во избѣжаніе новыхъ осложненій и кровопролитія. Получивши надежду возвратить себѣ власть во всей цѣлости, аѳинскій народъ довольствуется на первое время возстановленіемъ непрерывности того порядка вещей, законности коего не могли отвергать и низложенные олигархи, и который былъ установленъ совмѣстно народомъ и „немногими"; стоявшіе за четырьмя стами нѣсколько тысячъ вліятельнѣйшихъ гражданъ призывались къ фактическому пользованію властью, которая была у нихъ незаконно отнята олигархами. И Θукидидъ, и Аристотель одинаково опредѣляютъ это число гражданъ въ 5.000. На первыхъ порахъ аѳиняне только возстановляли минимумъ полномочныхъ гражданъ, собранію которыхъ была присвоена конституціей верховная власть въ общинѣ, и одно возстановленіе которыхъ въ правахъ было уже неопровержимой уликой противъ узурпаторовъ; не болѣе какъ постоянную коммиссію этого собранія 5.000 должны были составлять четыреста. Аристотель хорошо зналъ Оукидида, и однако у него мы находимъ достаточно ясное свидѣтельство, что аѳиняне передали управленіе пяти тысячамъ гражданъ изъ числа тяжеловооруженныхъ (τὰ πράγματα παρέδωκαν τοῖς πεντακισχιλίοις τοῖς ἐκ τῶν ὅπλων) [2]). Согласно первоначальному опредѣленію народа, верховная власть въ Аѳинахъ предоставлена была способнѣйшимъ къ

[1]) Thucyd. VIII 68₄.

[2]) 'Αθην. Πολιτ. 33₁.

Библиотека "Руниверс"

служенію республикѣ гражданамъ, и таковыхъ должно было быть выбрано не менѣе 5,000 (μὴ ἔλαττον ἢ πεντακισχιλίους) [1]). Сто уполномоченныхъ отъ филъ выбрали 5.000 гражданъ въ верховное собраніе и тѣмъ утвердили на практикѣ минимальный предѣлъ численности полноправныхъ гражданъ, на словахъ (ὀνόματι, λόγῳ) удержанный и четырьмя стами; къ этому-то минимуму, какъ къ числу для всѣхъ безспорному, и возвращался теперь аѳинскій народъ. По разказу Ѳукидида, менѣе послѣдовательному, олигархи предлагали народу собраніе 5,000 гражданъ какъ максимальное (οὗτα μαθακτέον τῶν πραγμάτων πλείοσιν ἢ πεντακισχιλίοις) [2]); максимальное число принято было и Четырьмястами. По объясненію Фишера, Грота и др. выходитъ такъ, что возставшіе противъ Четырехсотъ потребовали съ самаго начала полноту политическихъ правъ для такого числа гражданъ, которое далеко превосходило принятый раньше народомъ максимумъ; едва-ли подобная мѣра могла пройти въ собраніи безъ возраженій со стороны тѣхъ членовъ совѣта Четырехсотъ, которые стояли во главѣ возмущенія. Но ни выраженіе *Политіи* о 5.000 изъ тяжеловооруженныхъ, ни другое какое-либо мѣсто ея, гдѣ упоминаются οἱ ὅπλα παρεχόμενοι [3]), не даютъ основанія обращать число 5.000 въ фикцію. Къ счастью, нѣтъ необходимости понимать свидѣтельство Ѳукидида въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ его Фишеръ или Гротъ, а за ними Классенъ, Шталь и др., и есть возможность не подвергать историка упреку въ непослѣдовательности изложенія. Прежде всего, въ словахъ εἶναι δὲ αὐτῶν ὁπόσοι καὶ ὅπλα παρέχονται союзъ καὶ, совсѣмъ выпускаемый въ цитатахъ Фишера, имѣетъ адвербіальное значеніе; съ помощью его историкъ даетъ знать, что имущественная способность поставить полное вооруженіе была только низшей мѣрой имущественной состоятельности, обязательной для избираемыхъ въ собраніе 5.000. Потомъ словами αὐτῶν εἶναι опредѣляются не самые 5.000, но весь тотъ составъ гражданъ, изъ котораго 5.000 выбирались. Именно такъ понимаетъ наше мѣсто одинъ изъ глубокихъ эллинистовъ и знатокъ языка Ѳукидида, Крюгеръ: εἶναι sollten zur Aufnahme unter die 5.000 *berechtigt sein*; denn die Zahl war an sich viel grösser. Того же мнѣнія и другой комментаторъ историка, Арнольдъ. Это толкованіе вполнѣ подтверждается *Аѳинской Политіей*, которая вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[1]) Ibid. 29 кон.

[2]) Thucyd. VIII 65 з.

[3]) 4з. bis.

Библиотека "Руниверс"

разрушаетъ одну изъ фикцій, созданныхъ не исторіей и не античными писателями, но новыми изслѣдователями; другая фикція о 6.000 геліастовъ, предложенная было Френкелемъ и до послѣдняго времени державшаяся въ литературѣ, тоже опровергнута *Политіей* [1]).

Такимъ образомъ ни Ѳукидидъ, ни Аристотель не оправдываютъ догадки о томъ, будто правленіе 5.000, по низложеніи 400, было ближе къ старинной демократіи, чѣмъ къ дѣйствительному правленію 5.000, еслибы таковое осуществилось, и будто по этому самому ни современники, ни потомство и не замѣтили перехода отъ одного общественнаго порядка къ другому или не находили нужнымъ занести подобную перемѣну въ исторію. Въ нашемъ вопросѣ *Политія* Аристотеля имѣетъ большую важность, ибо историческая часть его посвящена обозрѣнію послѣдовательныхъ перемѣнъ въ политическомъ устройствѣ аѳинской общины; къ тому же отдѣльная глава сочиненія, 41-я, содержитъ въ себѣ хронологическій перечень всѣхъ формъ правленія (καταστάσεις, πολιτεῖαι), числомъ одиннадцать, пережитыхъ аѳинянами отъ Іона до Аристотеля. Въ этомъ перечнѣ правленіе пяти тысячъ отсутствуетъ совсѣмъ, не потому же конечно, что Аристотель не отличалъ одного изъ видовъ олигархіи отъ демократіи и проглядѣлъ смѣну одной другою. Олигархія 400 называется восьмымъ политическимъ устройствомъ; за нимъ слѣдовала, какъ девятая перемѣна, возстановленная демократія (δημοκρατία πάλιν); десятымъ была тиранніи Тридцати и Одиннадцати, и для 5.000 не отведено мѣста вовсе. Олигархія 400 существовала всего 4 мѣсяца, и кратковременность не помѣшала ей оставить въ литературѣ яркій слѣдъ. На управленіе 5.000 отведено новыми историками не меньше 6 мѣсяцевъ или даже цѣлаго года (Гротъ),—время достаточное для того, чтобы проявились особенности этого общественнаго порядка, его преимущества или слабыя стороны, побудившія аѳинянъ къ новой перемѣнѣ. Въ виду недостатка извѣстій объ обстоятельствахъ перемѣны, равно какъ и о степени пригодности этой формы правленія на практикѣ, напрашивается само собою заключеніе, что паденіе Четырехсотъ увлекло за собою и тотъ политическій строй, именемъ котораго прикрывались Четыреста, и подъ покровомъ котораго олигархи чинили беззаконія и измѣну.

Передача управленія отъ 400 пяти тысячамъ совершилась по

---

[1]) См. нашу статью: *Судъ присяжныхъ въ Аѳинахъ и Политія Аристотеля. Журн. Мин. Нар. Просв.* 1892, сентябрь.

Библиотека "Руниверс"

волѣ народа, впервые послѣ четырехмѣсячнаго господства олигарховъ собравшагося на Пникѣ: ἐν ᾗπερ καὶ τοὺς τετρακοσίους καταπαύσαντες τοῖς πεντακισχιλίοις ἐψηφίσαντο τὰ πράγματα παραδοῦναι — καὶ μισθὸν μηδένα φέρειν μηδεμιᾷ ἀρχῇ, говоритъ Ѳукидидъ, а за нимъ повторяетъ Аристотель: κατέλυσαν τοὺς τετρακοσίους, καὶ τὰ πράγματα παρέδωκαν τοῖς πεντακισχιλίοις τοῖς ἐκ τῶν ὅπλων, ψηφισάμενοι μηδεμίαν ἀρχὴν εἶναι μισθοφόρον [1]). Принятую аѳинянами мѣру хвалятъ оба писателя. Одинъ изъ нихъ, какъ мы видѣли выше, приписываетъ ей сліяніе всѣхъ партій во-едино, то-есть, такое же „согласіе умовъ", какое въ другой разъ, по низверженіи Тридцати (404 г. до Р. Хр.), спасло республику [2]). Правильнымъ, сообразнымъ съ обстоятельствами кажется тогдашній образъ дѣйствій и Аристотелю: „ибо война шла, и въ управленіи участвовали люди къ войнѣ наиболѣе способные". До сихъ поръ предметомъ похвалъ обоихъ писателей почитали положеніе дѣлъ въ республикѣ подъ управленіемъ 5.000 и отсюда дѣлали заключеніе о несочувствіи Ѳукидида и Аристотеля „полной" демократіи, о предпочтеніи ими демократіи „ограниченной", „умѣренной" и т. п. Вопроса этого мы касались раньше, до открытія *Аѳинской Политіи*, стараясь показать, что въ словахъ Ѳукидида нѣтъ хулы Периклювской демократіи, что „интересующее насъ сужденіе историка изложено весьма кратко, въ видѣ замѣтки, подлежащей дальнѣйшему развитію, а потому заключать на его основаніи о политическомъ исповѣданіи автора кажется намъ большою смѣлостью" [3]). Прежде всего, εὖ или οὐχ ἥκιστα εὖ πολιτεύσαντας Ѳукидида и καλῶς πολιτευθῆναι Аристотеля—образъ дѣйствій не 5.000 аѳинскихъ гражданъ, но аѳинскаго народа въ его цѣлости; противъ перваго изъ этихъ толкованій свидѣтельствуетъ какъ субъектъ глаголовъ δοκοῦσι (Аристотель) и φαίνονται (Ѳукидидъ), такъ и форма аориста: „аѳиняне прекрасно поступили, когда низложили Четырехсотъ и возстановили авторитетъ выбранныхъ согласно волѣ народа 5.000 способнѣйшихъ гражданъ". Въ такомъ же смыслѣ употреблено Аристотелемъ аналогичное выраженіе объ Архинѣ, объ одномъ изъ мудрыхъ дѣятелей въ ар-

---

[1]) Thucyd. VIII 97₁. Aristot. 'Αθην. Πολιτ. 33₁. О предшествующемъ фиктивномъ существованіи собранія 5.000: Thucyd. VIII 89₂. Aristot. *ibid.* 32₂.

[2]) См. нашу статью: *Политіи Аристотеля*, гл. 40. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1894, апр.

[3]) *Ѳукидидъ — сторонникъ аѳинской демократіи. Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1890, авг., стр. 48 (классич. отд.).

Библиотека "Руниверс"

хонтство Евклида: δοκεῖ τοῦτό τε πολιτεύσασθαι καλῶς [1]). Еще ближе по конструкціи къ нашему мѣсту выраженіе объ аѳинянахъ, когда они возвратили ареопагу вліяніе на дѣла послѣ Саламинской битвы: ἐπολιτεύθησαν Ἀθηναῖοι καλῶς καὶ κατὰ τούτους τοὺς καιρούς [2]). Въ трехъ остальныхъ случаяхъ въ *Политіи* πολιτεύεσθαι означаетъ тотъ или иной образъ дѣйствій гражданина [3]). Жить въ политической общинѣ, поступать въ положеніи гражданина значитъ πολιτεύειν не разъ у Ѳукидида (II 37₂, 46₁, III 62₃ и др.). Теперь яснѣе, нежели прежде, что τὸν πρῶτον χρόνον у Ѳукидида, вопреки увѣреніямъ Гербста, Классена, Шталя, нельзя передавать словами: „zum ersten Mal", „tum primum", и соединять съ послѣдующи ἐπί γ' ἐμοῦ „по крайней мѣрѣ за время моей жизни". „*Кажется*, аѳиняне устроились очень хорошо *на первое время, на сколько я по крайней мѣрѣ помню*", — вотъ съ какими оговорками высказываетъ историкъ одобреніе аѳинянамъ за ихъ образъ дѣйствій при низверженіи Четырехсотъ. Чего либо похожаго на вожделѣніе вернуть родную общину къ до-Солоновскому состоянію нѣтъ въ словахъ Ѳукидида и не могло быть. „*По видимому*, аѳиняне поступили правильно *въ тогдашнихъ обстоятельствахъ*", — такъ обусловливаетъ свою похвалу Аристотель. Въ дѣйствительности, если точно держаться текстовъ, оба писателя находятъ принятую аѳинянами мѣру чрезвычайной, но оправдываемой исключительными обстоятельствами. Къ тому же, во всей *Политіи* и во всемъ сочиненіи Ѳукидида мы не отыщемъ ни одного мѣста, свидѣтельствующаго о несочувствіи того или другаго автора началамъ общежитія, которыя заложены были законами Солона. Зломъ, отъ котораго философъ предостерегаетъ демократію, было неуваженіе къ закону, вытѣсненіе его народными опредѣленіями на случай (ψηφίσματα), а вовсе не участіе самой общины въ управленіи [4]); напротивъ, рѣшительной похвалы удостоивается отъ Аристотеля тотъ строй аѳинской общины, когда всѣ дѣла вѣдались общенароднымъ собраніемъ и народными судами: ἁπάντων γὰρ αὐτὸς αὑτὸν πεποίηκεν ὁ δῆμος κύριον καὶ πάντα διοικεῖται ψηφίσμασιν καὶ δικαστηρίοις, ἐν οἷς ὁ δῆμός ἐστιν ὁ κρατῶν. καὶ γὰρ αἱ τῆς βουλῆς κρίσεις εἰς τὸν δῆμον ἐληλύθασιν. καὶ τοῦτο δοκοῦσι ποιεῖν ὀρθῶς· εὐδιαφθορώτεροι γὰρ

[1]) Ἀθην. Πολιτ. 40₂.

[2]) *Ibid.*, 23₂.

[3]) *Ibid.*, 28₃ bis, 34₂. Ср. Plut. *Nic.* 2₁, p. 524.

[4]) *Politic.* VI 4 p. 1292 a 4. VIII 7 p. 1307b₂₆. 8 p. 1307b₃₀. Ἀθην. Πολιτ. 26₂, 28₁.

Библиотека "Руниверс"

οἱ ὀλίγοι τῶν πολλῶν εἰσιν καὶ χάρδει καὶ χάρισιν [1]). Очевидно, требуются данныя болѣе ясныя и убѣдительныя для того, чтобы утверждать, что Θукидидъ или Аристотель почитали бы для Аѳинъ за благо замѣну демократіи олигархіей, хотя бы и 5.000 человѣкъ, возвращеніе къ состоянію до-Солоновскому, равно какъ и для того, чтобы τὸν πρῶτον χρόνον переводить: „впервые", „въ первый разъ", а не „на первое время", „для начала", или формамъ πολιτεύσαντας, πολιτευθῆναι придавать значеніе дѣйствія продолжающагося („управлять"), а не однократнаго („устроились", „приняли мѣру", „поступили"). Нерасположеніе своего къ тираніи Тридцати Аристотель не скрываетъ, что не мѣшаетъ ему однако отозваться объ умѣренности или справедливости тирановъ въ обращеніи съ гражданами въ первое время (τὸ πρῶτον), при чемъ дѣйствія тирановъ обозначены формами имперфекта, а не аориста [2]). Точно также мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія приписывать аѳинскому народу V или IV вѣковъ опыты смѣшенія во-едино нѣсколькихъ политическихъ организацій, какъ учили этому впослѣдствіи стоики; навѣрное, не представлялъ себѣ аѳинскаго народа Θукидидъ въ такомъ видѣ, какъ говоритъ, напримѣръ, о Ликургѣ Полибій, учившійся теоріи политики у стоиковъ [3]). Въ недавнемъ изслѣдованіи о политическихъ воззрѣніяхъ Θукидида мы не нашли ни сближеній съ *Политіей*, ни новыхъ объясненій къ занимающему насъ тексту VIII 97₂; авторъ тоже говоритъ объ „умѣренномъ смѣшеніи демократіи и олигархіи", „ о формѣ правленія, разсудительно составленной изъ демократическихъ и аристократическихъ элементовъ" [4]).

Итакъ, по мнѣнію Θукидида и Аристотеля аѳиняне поступили мудро, когда на первое время передали управленіе Пяти тысячамъ. „Но", замѣчаетъ Аристотель, „народъ вскорѣ отобралъ *у нихъ* управленіе" (τούτους μὲν οὖν ἀφείλετο τὴν πολιτείαν ὁ δῆμος διὰ τάχους) [5]),— первое доходящее до насъ извѣстіе о смѣнѣ правленія 5.000 демократіей. Что подъ мѣстоименіемъ τούτους разумѣются 5.000, а не 400, ясно изъ связи съ предыдущимъ и изъ непосредственно слѣдующаго за симъ упоминанія Четырехсотъ (τῶν τετρακοσίων), какъ бы противополагаемыхъ Пяти тысячамъ. Это объясненіе предложилъ уже

[1]) 'Αθην. Πολιτ. 41₂ Sandys.
[2]) *Ibid.*, 35₂. Ср. Plat. *epist.* VII 324b.
[3]) Полиб. VI, 3₇—₈, 10.
[4]) Ed. Lange, *Thukydides und die Parteien*. Philologus LII, 4, стр. 618 сл.
[5]) 'Αθην. Πολιτ., 34 нач.

Библиотека "Руниверс"

Кеніонъ въ подстрочномъ примѣчаніи къ нашему мѣсту, и мы не знаемъ, почему, напримѣръ, г. Шубинъ или Кайбель и Кисслингъ уклоняются отъ этого объясненія и подъ словомъ τούτους разумѣютъ Четырехсотъ: „die Oligarchen also hatten bald genug dem Volke das Regiment abtreten müssen", или: „этихъ правителей (то-есть, 400) народъ скоро лишилъ власти". Прочихъ переводовъ нѣтъ у насъ подъ руками. Не смотря на то, что ему извѣстенъ переходъ управленія отъ 5.000 къ демосу, Аристотель начинаетъ ближайшій семилѣтній періодъ аѳинской исторіи не отъ распущенія собранія 5.000, но отъ низложенія 400. Послѣ словъ διὰ τάχους Аристотель продолжаетъ: ἔτει δ' ἀβδόμῳ μετὰ τὴν τῶν τετρακοσίων κατάλυσιν. Опять для правленія 5.000 нѣтъ мѣста въ хронологіи: за низложеніемъ 400 слѣдуетъ семилѣтній періодъ демократіи, обрываемый господствомъ Тридцати. Еслибы собраніе 5.000 просуществовало и меньше, нежели годъ или даже полгода, но дѣйствовало бы какъ учрежденіе себѣ довлѣющее, полновластное, то трудно было бы понять и это вторичное умолчаніе о немъ въ историческомъ очеркѣ общественныхъ перемѣнъ.

Когда заговорщики-олигархи обѣщали народу, что въ управленіи будетъ участвовать около 5.000 гражданъ, они по словамъ Оукидида обманывали народъ, ибо на самомъ дѣлѣ править государствомъ должны были тѣ же самые участники заговора (ἦν δὲ τοῦτο εὐπρεπὲς πρὸς τοὺς πλείους, ἐπεὶ ἔξειν γε τὴν πόλιν οἵπερ καὶ μεθίστασαν ἔμελλον) [1]). Такъ собраніе 5.000 существовало при Четырехстахъ только по имени. Тоже отъ Θукидида мы знаемъ, что аѳинскій народъ, по распущеніи совѣта 400 и послѣ передачи текущихъ дѣлъ государственныхъ Пяти тысячамъ, не переставъ собираться на Пникѣ; экклисія, органъ верховной власти народа, собиралась теперь чаще обыкновеннаго: „здѣсь выбраны были законодатели и приняты всѣ прочія мѣры къ устроенію общины" (ἐγίγνοντο δὲ καὶ ἄλλαι ὕστερον πυκναὶ ἐκκλησίαι, ἀφ' ὧν καὶ νομοθέτας καὶ τἆλλα ἐψηφίσαντο ἐς τὴν πολιτείαν) [2]). Если мы припомнимъ, какъ дѣйствовали аѳиняне лѣтъ восемь спустя послѣ этого, при условіяхъ сходныхъ, по низложеніи Тридцати, то должны будемъ согласиться, что въ 403 г., въ архонтство Евклида, аѳинскій народъ воспользовался тѣмъ опытомъ, какой былъ пріобрѣтенъ имъ въ 411 г. по низложеніи Четырехсотъ [3]). Дѣятель-

[1]) VIII 66 нач.

[2]) VIII 97₂.

[3]) Andocid. *de myster.* 83—85. Lys. c. Nicom. 28.

Библиотека "Руниверс"

ность многократно собиравшейся экклисіи и коммиссіи номофетовъ направлена была къ возстановленію старинной демократіи (ἡ πάτριος πολιτεία) съ потребными по обстоятельствамъ времени перемѣнами, а не къ организаціи правленія 5.000; это послѣднее сохранялось до окончанія работъ экклисіи по устроенію общины и служило удобнымъ прикрытіемъ для учредительной дѣятельности народа; но господиномъ положенія на дѣлѣ былъ народъ съ того самаго момента, какъ 400 потеряли авторитетъ. Отъ самого Θукидида мы знаемъ, что вожди возмущенія противъ Четырехсотъ, приглашая разрушать Іетіонію, которую олигархи назначали было для непріятельскаго гарнизона, пользовались именемъ Пяти тысячъ только для прикрытія своихъ истинныхъ намѣреній, „дабы не говорить о демократіи прямо: возставшіе опасались, что Пять тысячъ существуютъ въ дѣйствительности, и что по ошибкѣ можно обратиться къ кому-либо изъ нихъ съ рѣчью о демократіи“ [1]). Здѣсь мы еще разъ видимъ, что и Θукидидъ не смѣшивалъ 5.000 съ димосомъ. Уже въ 411 г., въ архонтство Θеопомпа, были преданы суду тѣ члены совѣта 400, которые участвовали въ измѣнническомъ посольствѣ въ Спарту съ Антифонтомъ во главѣ, при чемъ въ судебной процедурѣ дѣйствовали совѣтъ 500, собраніе геліастовъ, то-есть, учрежденія аѳинской демократіи [2]). Когда раньше этого восторжествовавшій въ Аѳинахъ народъ обращался къ самійскому флоту съ просьбою „принять участіе въ управленіи“, то моряки съ Алкивіадомъ вмѣстѣ понимали, что возстановлена власть народа, а не собранія 5.000 [3]): они еще меньше горожанъ склонны были къ уступкѣ политическихъ правъ въ пользу меньшинства. Въ 403 г. нѣкто Формисій предложилъ такую мѣру, благодаря коей устранялись отъ управленія 5.000 гражданъ; но предложеніе было отвергнуто народомъ. Въ 411 г., на сколько намъ извѣстно, не было даже попытки повторить тотъ порядокъ управленія, коимъ ко вреду государства воспользовалась было горсть често-

[1]) ἦν δὲ πρὸς τὸν ὄχλον ἡ παράκλησις ὡς χρή, ὅστις τοὺς πεντακισχιλίους βούλεται ἄρχειν ἀντὶ τῶν τετρακοσίων, ἶέναι ἐπὶ τὸ ἔργον. ἐπεκρύπτοντο γὰρ δῆμος ὅτι τῶν πεντακισχιλίων τῷ ὀνόματι, μὴ ἀντικρὺς δῆμον ὅστις βούλεται ἄρχειν ὀνομάζειν, φοβούμενοι μὴ τῷ ὄντι ὦσι καὶ πρός τινα εἰκὼν τίς τι ἀγνοίᾳ σφαλῇ. VIII 92₁₁. Ср. схол.

[2]) Pseudoplut. *vita Antiph.* p. 834. Blass, *Att. Beredsamkeit* I, 87.

[3]) παρά τε ἐκείνου καὶ παρὰ τὸ ἐν Σάμῳ στρατόπεδον πέμψαντας διεκελεύοντο ἀνθάπτεσθαι τῶν πραγμάτων. VIII 97 кон. Напрасно Поппо-Штальъ поясняетъ τῶν πραγμάτων словами: „scil. τοῦ πολέμου“: только что этимъ терминомъ названо управленіе государствомъ.

Библиотека "Руниверс"

любцевъ; народъ самъ, по собственному почину, возложилъ управленіе на собраніе 5.000, но оно дѣйствовало подъ верховнымъ наблюденіемъ экклисіи и геліеи, и только до тѣхъ поръ, пока не были завершены работы экклисіи по организаціи демократическаго управленія (τούτους ἀφείλατο τὴν πολιτείαν ὁ δῆμος διὰ τάχους). Когда перестало существовать собраніе 5.000, или, другими словами, когда аѳинскій народъ призналъ возможнымъ вступить въ свои права открыто, во всеоружіи присущихъ демократіи учрежденій, и возстановить плату за общественную службу, въ точности не извѣстно; только болѣе или менѣе скорое рѣшеніе этого вопроса было съ самаго начала во власти народа, принимавшаго. разумѣется, во вниманіе всѣ наличныя обстоятельства; съ самаго начала обратной революціи верховнымъ устроителемъ судебъ аѳинской общины былъ народъ. Слѣдовательно, правленія 5.000 не было на самомъ дѣлѣ и при народѣ, какъ не было его при Четырехстахъ. Тогда понятно молчаніе литературныхъ источниковъ о подробностяхъ организаціи этого правленія и объ условіяхъ замѣны его демократіей, понятно отсутствіе самаго имени его въ перечнѣ аѳинскихъ конституцій Аристотеля; только тогда получаютъ достаточное и согласное объясненіе приведенные выше тексты Ѳукидида и Аристотеля. Меньше года спустя послѣ переворота, въ началѣ слѣдующаго аѳинскаго года, въ архонтство Главкиппа (ол. 92, 3=410), обновленъ былъ составъ совѣта 500, геліэи и другихъ общественныхъ учрежденій. и народъ принялъ въ экклисіи предложеніе Димофанта, обязующее каждаго гражданина охранять демократію и всякими способами преслѣдовать и истреблять враговъ ея [1]).

Ѳ. Мищенко.

---

[1]) Andocid. *de myster.* 95—99.

Библиотека "Руниверс"

ЛЕГЕНДА О РИМСКИХЪ ЦАРЯХЪ.

Ея происхожденіе и развитіе.

Первыя сомнѣнія въ достовѣрности древнѣйшей римской исторіи, въ особенности царскаго періода, возникаютъ, какъ извѣстно, у нѣкоторыхъ ученыхъ XVII вѣка, Клювера и Перицонія. Сомнѣнія эти окрѣпли въ прошломъ столѣтіи, благодаря скептической критикѣ Бофора, а въ настоящемъ они стали на непоколебимую научную почву въ трудахъ Нибура, Швеглера, Люса и Моммзена. Недовѣріе современной критики къ традиціонной древнѣйшей исторіи Рима основано, главнымъ образомъ, на трехъ критеріяхъ. Уже первымъ скептикамъ бросалось въ глаза множество разказовъ противорѣчивыхъ или несообразныхъ съ исторической вѣроятностью; ими и были вызваны первыя подозрѣнія и сомнѣнія въ истинно историческомъ характерѣ традиціонной исторіи. Этотъ критерій однако не можетъ имѣть никакого рѣшающаго значенія. Противорѣчія, а также черты неправдоподобныя часто встрѣчаются и въ настоящихъ историческихъ донесеніяхъ; ими уменьшается, но не уничтожается общая достовѣрность. Съ другой стороны и разказамъ вполнѣ вымышленнымъ можно придать видъ совершенно достовѣрныхъ фактовъ. Недостаточно для критика заподозрить какое-нибудь преданіе, на немъ лежитъ обязанность указать, кѣмъ и по какимъ поводамъ совершенъ подлогъ. Этотъ второй критерій подложности древнѣйшей римской исторіи выяснился, главнымъ образомъ, благодаря подробному разбору преданія въ трудѣ Швеглера. Онъ доказалъ, что традиція о царяхъ сложилась, преимущественно, подъ вліяніемъ такъ называемой этіологіи. Въ ту пору, когда у римлянъ явилось желаніе знать первоначальную свою исторію, они для объясненія происхожденія, „причинъ“

Библиотека "Руниверс"

(αἰτίαι, αἴτια) бывшихъ на лицо памятниковъ, святынь, священныхъ обрядовъ, обычаевъ, государственныхъ учрежденій, древнихъ именъ собственныхъ и т. д. стали создавать массу догадокъ, облекая ихъ въ форму историческихъ разказовъ. Эти разказы были собраны первыми анналистами и соединены въ одно связное изложеніе, которое, въ постепенной литературной обработкѣ, въ глазахъ римлянъ все болѣе принимало характеръ достовѣрнаго историческаго преданія. Сколько бы однако свѣта ни проливалось изъ этіологіи на „причины" римскаго историческаго вымысла, все-таки придется отвѣтить еще на одинъ важный вопросъ. Что, спрашивается, заставляло римлянъ пускаться въ „винословныя" догадки о своемъ прошломъ? Не могутъ ли указываемыя въ традиціи причины быть и настоящими, не придуманными? Для рѣшенія этого вопроса мы нуждаемся въ третьемъ критеріѣ недостовѣрности исторіи царей. Это—внѣшній характеръ свидѣтельствъ и источниковъ объ этомъ періодѣ исторіи.

Какова могла быть достовѣрность этихъ источниковъ? Одинъ знаменитый англійскій антропологъ дѣлаетъ вѣское замѣчаніе, что никто изъ насъ не былъ бы въ состояніи составить исторію хотя бы своего прадѣда, не имѣя для этого письменныхъ документовъ, писемъ или записокъ. У всѣхъ народовъ, незнакомыхъ съ употребленіемъ письма, мы замѣчаемъ не только непривычку, но и отсутствіе желанія запоминать прошлое. При одномъ устномъ преданіи прошедшіе факты забываются въ два-три поколѣнія, ни въ какомъ случаѣ не переживаютъ дольше столѣтія. Если такимъ образомъ знаніе письма самое необходимое условіе для развитія исторической памяти, то все-таки изъ одного существованія письменности еще не слѣдуетъ, чтобы тотчасъ-же завелась и исторіографія. Мы, напротивъ, находимъ, что искусство писать иногда довольно долгое время служило исключительно практическимъ потребностямъ. Первымъ началомъ исторіографіи являются хронологическія записи, веденныя для практическихъ цѣлей. Таковыми въ Греціи были списки спартанскихъ царей, аргосскихъ жрицъ Иры, побѣдителей на олимпійскихъ играхъ, а въ Римѣ списки консуловъ, жрецовъ и другихъ должностныхъ лицъ. Искусству писать италійскіе народы научились отъ грековъ сравнительно рано, вѣроятно въ VII или не позднѣе VI вѣка до Р. Хр. Въ Римѣ, безъ сомнѣнія, первые пользовались письмомъ жрецы для записыванія неизмѣняемыхъ молитвенныхъ и другихъ ритуальныхъ формулъ, хронологическихъ и календарныхъ отмѣтокъ, веденія протоколовъ о совершеніи священнодѣйствій и списковъ членовъ

Библиотека "Руниверс"

духовныхъ коллегій и т. д. Римская исторіографія — дочь и, вѣроятно, одна изъ младшихъ дочерей жреческой письменности. О происхожденіи римской лѣтописи еще въ поднія времена имѣлись опредѣленныя свѣдѣнія. Понтифексъ по древнему обычаю ежегодно у своего дома вывѣшивалъ деревянную бѣлую доску (album), на которой отмѣчались всѣ необходимыя данныя календаря. Къ отдѣльнымъ днямъ въ теченіе года приписывались важнѣйшія событія городской исторіи. Лѣтопись римская образовалась изъ этихъ приписокъ, какъ изъ подобныхъ же приписокъ къ пасхальной таблицѣ образовалась средневѣковая анналистика. Порядокъ какъ древне-римской, такъ и средневѣковой лѣтописи поэтому строго хронологическій. Въ началѣ записывались только событія текущаго года, такъ что современная исторія въ Римѣ, какъ впрочемъ и вездѣ, по происхожденію древнѣе, чѣмъ исторія болѣе отдаленнаго прошлаго. О составленіи послѣдней позаботились только тогда, когда изъ современныхъ записей развилась уже полная исторіографія.

Исторія римскихъ царей тѣмъ отличается отъ лѣтописной исторіи республики, что у пея нѣтъ никакаго, такъ сказать, хронологическаго скелета. Изслѣдованіями Нибура, а особенно Моммзена, установлено, что царская исторія превоначально даже вовсе обходилась безъ хронологическихъ датъ. Вся хронологія древнѣйшаго періода Рима основана на искусственномъ вычисленіи. Отъ основанія республики до нашествія галловъ круглымъ числомъ считали 120 лѣтъ, на періодъ же царей отвели времени вдвое больше, 240 лѣтъ, при чемъ семи царямъ давали приблизительно по одному поколѣнію, трети столѣтія. Этому основному числу придавали болѣе правдоподобія, разнообразя его, то убавляя, то прибавляя по нѣсколько лѣтъ. Изъ этого слѣдуетъ, что царская исторія, въ противоположность къ лѣтописной, не развилась изъ современныхъ записокъ, далѣе, что было время, когда она представляла собою какую-то неопредѣленную быль, которую только послѣ полнаго установленія лѣтописной исторіографіи присоединили къ лѣтописи при помощи искусственной хронологіи. Это, по всей вѣроятности, состоялось тогда, когда въ первый разъ изъ хранившихся въ архивѣ понтифексовъ годовыхъ записокъ принялись составлять сводъ полной римской лѣтописи. Въ извѣстной главѣ „Римской хронологіи“ Моммзена, трактующей о древнѣйшей редакціи фастовъ, доказывается, что редакція консульскихъ фастовъ, на которыхъ основана лѣтопись, была произведена въ такое время, когда магистратуры періода самнитскихъ войнъ были еще извѣстны не только по годамъ, но отчасти

Библиотека "Руниверс"

и по днямъ, времена же Лициніи и Секстіи, а тѣмъ болѣе предшествующія имъ событія, уже стояли поодаль. Въ это время, то-есть, въ концѣ четвертаго столѣтія, по выводамъ Моммзена, одновременно съ редакціею списка консуловъ. состоялась и древнѣйшая редакція официальной лѣтописи, а вмѣстѣ съ нею—установленіе сказанія о семи царяхъ. При исчисленіи годовъ царскаго періода исходили отъ древнѣйшей извѣстной въ то время даты періода республики, года освященія капитолійскаго храма консуломъ Маркомъ Гораціемъ. Начало консульскаго года Горація, по установленному списку консуловъ и по мѣсяцу и числу годовщины дедикаціи храма, совпадало съ 13-мъ сентября 508 года до Р. Хр. или, по установившемуся въ послѣдствіи счисленію Варрона, 509 года. Этотъ годъ признали первымъ годомъ республики послѣ изгнанія царей, а отсюда, съ прибавленіемъ 241 года, получился годъ основанія Рима. Эти цифры однако были совершенно искусственны или случайны. Горація, къ которому еще во время Поливія присоединяли легендарнаго освободителя Юнія Брута, собственно не имѣли права безусловно считать первымъ консуломъ, но только первымъ записаннымъ. Имя его случайно сохранилось благодаря дедикаціи капитолійскаго храма, а свидѣтельство о послѣдней было первымъ документально извѣстнымъ событіемъ римской исторіи. Годъ дедикаціи поэтому и служилъ древнѣйшей эрою римлянъ. Это видно изъ надписи эдила Гнея Флавія (304 г. до Р. Хр.), въ которой онъ говорилъ, что дедикація святыни Конкордіи имъ совершена CCIIII annis post Capitolinam (sc. aedem) dedicatam (Плин. Nat. hist. 33, 19). Начиная съ Горація, имена консуловъ записывались, вѣроятно, въ капитолійскомъ храмѣ, или по случаю ежегоднаго вбиванія гвоздя (clavus annalis), или, какъ предполагаетъ Моммзенъ, по поводу жертвоприношенія, ежегодно совершаемаго консулами на Капитоліѣ при вступленіи въ должность. Моммзенъ указываетъ на возможность, даже вѣроятность, что республика на самомъ дѣлѣ была древнѣе консула Горація и его дедикаціи, или, другими словами, что до этого консула въ точности извѣстнаго, Римомъ управляли не извѣстно сколько другихъ консуловъ, имена которыхъ на вѣкъ погружены во мракъ неизвѣстности.

Заключеніе Моммзена, что редакція лѣтописи вообще, а исторія царей въ особенности, состоялась въ концѣ четвертаго столѣтія никѣмъ не опровергнуто, хотя оно оспаривалось нѣкоторыми учеными. Въ подтвержденіе ея мы позволяемъ себѣ указать еще на одно обстоятельство, по видимому ускользнувшее отъ вниманія знаменитаго зна-

Библиотека "Руниверс"

тока римской исторіи. Въ исторіи Анка Марція встрѣчается одно очень странное извѣстіе. Этотъ царь вскорѣ послѣ вступленія на престолъ будто-бы приказалъ понтифексамъ переданные ему царемъ Нумою комментаріи, со всѣмъ порядкомъ богослуженія, написать на бѣлыя доски (in album) и выставить на форумѣ для всеобщаго свѣдѣнія. Послѣ изгнанія царей главный понтифексъ выставляемыя до тѣхъ поръ доски опять прибралъ въ архивъ [1]), и съ тѣхъ поръ онѣ держались въ тайнѣ. Этотъ разказъ, понятно, не болѣе какъ анахронизмъ. Его, полагаемъ, могли выдумать только въ такое время, когда оглашеніе тайнъ архива понтифексовъ стояло на очереди общественныхъ интересовъ. Въ такое время подложное извѣстіе, занесенное въ лѣтопись, могло представлять важный прецедентъ. Мы точно знаемъ, что именно такое время было въ самомъ концѣ четвертаго столѣтія. Въ 304 г. до Р. Хр. эдилъ Гней Флавій, къ великому огорченію понтифексовъ и патриціевъ, обнародовалъ важную часть тайнаго духовнаго архива, legis actiones и fasti, выставивъ, подобно Анку Марцію, бѣлую доску съ письменами на форумѣ. Мы поэтому не затрудняемся разказъ объ обнародованіи, по приказанію Анка Марція, „царскихъ комментаріевъ“ считать рѣшительнымъ доводомъ въ пользу теоріи Моммзена о первомъ составленіи лѣтописной исторіи царей въ концѣ четвертаго столѣтія. Составленная въ первый разъ древнѣйшая исторія Рима не могла не вызывать общаго интереса публики и правившихъ государствомъ круговъ, тѣмъ болѣе, что она, естественно, была встрѣчена съ полной вѣрою. Нѣсколько извѣстныхъ фактовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что именно въ первыя десятилѣтія послѣ 300 г. общее вниманіе обратилось на легенду.

Такъ, въ 296 г. признали нужнымъ воздвигнуть памятникъ близнецамъ-основателямъ Рима. На Палатинѣ, около Луперкальской пещеры, подъ священной смоковницею, было поставлено бронзовое изображеніе волчицы съ близнецами, Ромуломъ и Ремомъ. Далѣе, есть извѣстіе, что римляне вступились за соплеменныхъ имъ илійцевъ въ 282 г. до Р. Хр.—слѣдовательно легенда объ Энеѣ, о томъ,

[1]) Liv. 1,32 sacra publica ut ab Numa instituta erant facere, omnia ea ex commentariis regis pontificem in album elata proponere in publico iubet. Dionys. 3,36 μετὰ τοῦτο συγκαλέσας τοὺς ἱεροφάντας καὶ τὰς περὶ τῶν ἱερῶν συγγραφάς, ἃς Νομπίλιος συνεστήσατο, παρ' αὐτῶν λαβὼν ἀνέγραψεν εἰς δέλτους καὶ προὔθηκεν ἐν ἀγορᾷ πᾶσι τοῖς βουλομένοις σκοπεῖν—μετὰ δὲ τὴν ἐκβολὴν τῶν βασιλέων εἰς ἀναγραφὴν δημοσίαν αὖθις ἤχθησαν ὑπ' ἀνδρὸς ἱεροφάντου Γαίου Παπιρίου τὴν ἁπάντων τῶν ἱερῶν ἡγεμονίαν ἔχοντος.

Библиотека "Руниверс"

что онъ переселился въ Лаціумъ, уже существовала и принята была официально. У анналистовъ временъ Ганнибаловой войны, Фабія Пиктора и Цинція Алимента, первоначальная легендарная эпоха излагается уже довольно согласно, хотя они были независимы другъ отъ друга. Ясно, что циклъ легендъ объ основаніи Рима и его царяхъ уже ранѣе того былъ выработанъ и успѣлъ принять совершенно твердую форму.

Мы возвращаемся къ вопросу, какой критерій достовѣрности или недостовѣрности древнѣйшей исторіи Рима получается изъ характера ея источниковъ. Если эта часть римской лѣтописи въ первый разъ была составлена не ранѣе конца четвертаго вѣка, то со времени перваго царя, по принятой хронологіи, прошло болѣе четырехсотъ лѣтъ, а со времени послѣдняго болѣе двухсотъ. Если авторъ исторіи царей въ своемъ распоряженіи имѣлъ письменные источники, то эти источники во всякомъ случаѣ по всѣмъ признакамъ рѣзко отличались отъ серьезныхъ историческихъ источниковъ. Безъ лѣтописныхъ данныхъ невозможно было возстановить достовѣрную исторію какого бы то ни было періода Рима, а объ исторіи царей не имѣлось никакихъ лѣтописныхъ записей. Устное преданіе за столь продолжительное время не можетъ доставлять какихъ-либо надежныхъ свѣдѣній. Никто изъ насъ, навѣрное, не счелъ бы возможнымъ на основаніи одного устнаго, не книжнаго преданія написать исторію, напримѣръ, Ивана Грознаго, а смѣльчаку, который все-таки принялся бы за это дѣло, ничего не оставалось бы, какъ наполнять страницы вольными догадками или измышленіями. Таково приблизительно было въ концѣ четвертаго столѣтія положеніе автора, который задался цѣлью возстановить исторію древнѣйшаго періода Рима. Необходимо было прибѣгать къ догадкамъ и вымыслу. Задачею его было объяснить, какимъ образомъ Римъ изъ ничего могъ сдѣлаться большимъ городомъ и благоустроеннымъ государствомъ, въ какомъ видѣ онъ представлялся въ концѣ шестаго вѣка, когда изъ полнаго мрака вдругъ выступилъ на свѣтъ исторіи. По строгимъ требованіямъ современной науки пришлось бы отказаться отъ выполненія столь отчаянной задачи. У насъ обыкновенно считается позволительнымъ доискиваться главной сути дѣла при помощи гипотезъ. Древніе историки болѣе широко смотрѣли на роль исторической гипотезы. Если гипотетичный разказъ удовлетворялъ вообще здравому смыслу и требованіямъ правдоподобія, притомъ былъ изложенъ въ достаточно привлекательной формѣ, онъ считался почти равнымъ настоящему историческому извѣстію. Даже посте-

Библиотека "Руниверс"

пенно созрѣвавшая научная критика обыкновенно придиралась не къ шаткимъ, со стороны метода, основамъ разказовъ, а почти исключительно къ тѣмъ подробностямъ, которыя противорѣчили общему здравому смыслу или просвѣщенному раціонализму позднѣйшихъ вѣковъ. Гипотетичная исторія древнѣйшихъ періодовъ уже давно установилась и вылилась въ неизмѣняемыя формы, а по роковому совпаденію эта труднѣйшая часть исторической работы исполнена въ такое время, когда только-что начинали развиваться принципы научной методики. Вся древнѣйшая исторія Греціи и Рима, вмѣстѣ взятая, одна обширная постройка изъ полунаучныхъ догадокъ. Дѣйствительныя событія этихъ періодовъ, за рѣдкими исключеніями, отъ насъ скрыты непроницаемой завѣсою. Нибуръ еще вѣрилъ въ возможность возсозданія хотя бы главнаго содержанія древнѣйшей исторіи Рима. Смѣлыя его реконструкціи почти всѣ оставлены современною наукою. Вопросъ о древнѣйшей исторіи Рима для насъ большею частью превратился въ критически-литературный вопросъ. Мы могли бы еще надѣяться на археологическія открытія, которыя въ самомъ дѣлѣ давали намъ остатки отдаленныхъ періодовъ бытовой исторіи Рима. Къ сожалѣнію, эти матеріалы слишкомъ отрывочны, и мы лишены возможности подвергнуть ихъ хотя бы приблизительно вѣрному хронологическому и этнографическому опредѣленію. Мы этимъ не желаемъ отрицать, что на основаніи древнѣйшихъ археологическихъ остатковъ возможно установить извѣстные отдѣльные факты, очень любопытные и цѣнные, но исторія царей изъ нихъ не возстановляется, а критической проблемы царской исторіи они почти не касаются. Одинъ изъ нашихъ талантливыхъ ученыхъ увлекся мыслью соединить археологическую задачу съ критически-литературною, ставя рѣшеніе послѣдней въ зависимость отъ первой. Это явная ошибка въ постановкѣ вопроса; поэтому и не удивительно, что предпринятый новый разборъ преданія о началѣ Рима не привелъ ни къ какимъ значительнымъ новымъ результатамъ. Авторъ труда „Къ вопросу о началѣ Рима“ напрасно оставилъ дорогу, проложенную его авторитетными предшественниками, особенно же „высоко уважаемымъ всѣми Швеглеромъ“.

Для вѣрной оцѣнки достоинства какого-либо историческаго разказа необходимо оцѣнить его источники. Какіе источники были у перваго редактора исторіи римскихъ царей, давно забыто самими римлянами, но источники эти оставили глубокіе слѣды въ традиціонной исторіи; опредѣленіе и оцѣнка ихъ возможны путемъ разбора самихъ

Библиотека "Руниверс"

разказовъ. Итакъ, изученіе источниковъ царской исторіи при помощи разбора отдѣльныхъ легендъ, вотъ въ чемъ состоитъ главная часть нашей задачи. Этою именно цѣлью задавался послѣ Нибура Швеглеръ, а за нимъ Моммзенъ въ нѣсколькихъ монографіяхъ, относящихся къ отдѣльнымъ частямъ исторіи царей. Рѣшеніе этой задачи не только необходимо для того, чтобы поставить на твердую почву историческую критику, отвергающую достовѣрность разказовъ, оно не лишено значенія также и для болѣе положительныхъ цѣлей. Не говоря о важности вопроса для исторіи римской литературы, до сихъ поръ все же не потеряна всякая надежда изъ неисторическаго, по нашимъ понятіямъ, преданія добыть извѣстную, хотя бы и незначительную, долю исторической истины. Такой взглядъ, можетъ быть, покажется нашимъ читателямъ непослѣдовательнымъ и противорѣчащимъ только что выраженному нами же скептицизму. Мы поэтому спѣшимъ оговориться. Разказъ о царяхъ, какъ часть исторіи римскаго государства, возникъ, главнымъ образомъ, изъ желанія путемъ правдоподобныхъ догадокъ дать понятіе о происхожденіи и постепенномъ ростѣ Рима до начала историческаго періода. О развитіи многихъ учрежденій, вѣроятно, не имѣлось точныхъ данныхъ даже въ настоящемъ лѣтописномъ преданіи. Составитель царской исторіи въ такихъ случаяхъ былъ принужденъ исходить отъ современнаго ему положенія дѣлъ. Такіе анахронизмы—ими грѣшатъ, какъ извѣстно, и всѣ другія поколѣнія анналистовъ — могутъ оказаться поучительными для исторіи четвертаго вѣка, довольно древняго и темнаго періода римской исторіи. Затѣмъ извѣстно, сколько старины сохранялось въ духовной литературѣ римлянъ. Въ извѣстныхъ обрядовыхъ предписаніяхъ, напримѣръ, содержались важнѣйшія данныя для исторіи топографіи города. Такъ, предѣлы древнѣйшаго палатинскаго города не были забыты во времена императоровъ только благодаря подобному памятнику духовной литературы. Если авторъ царской исторіи, положимъ, пользовался духовной литературой (да и какою онъ въ то время могъ пользоваться, кромѣ духовной?), то онъ навѣрное въ ней находилъ много такой старины, важнаго и для насъ, хотя и не прямо историческаго, матеріала. Отыскать эти зернышки чистаго золота и очистить ихъ отъ окружающаго ссора,—уже изъ-за этого одного стоитъ заняться трудной и кропотливой работой.

Мы свою проблему могли бы назвать и миѳологическою. Одинъ нашъ рецензентъ, правда, вооружился противъ насъ изъ-за миѳологіи. Мы, однако, не можемъ не обратить вниманія на тотъ плачевный фактъ, что

Библиотека "Руниверс"

нашъ почтенный оппонентъ, самъ можетъ быть того не желая, составилъ ученую диссертацію на миѳологическую тему. Остается выразить надежду, что ученая репутація его не слишкомъ пострадала отъ этой невольной прогулки въ область миѳологіи, обыкновенно запрещенную солиднымъ историкамъ и филологамъ. Какъ миѳологія, такъ и исторія римскихъ царей состоитъ изъ миѳовъ, вымышленныхъ разказовъ. Отъ обыкновеннаго вымысла миѳы отличаются тѣмъ, что они въ концѣ концовъ всегда относятся къ какому-нибудь положительному или воображаемому факту, къ которому они пріурочиваютъ болѣе или менѣе фантастическое и ненаучное объясненіе, въ формѣ разказа (μῦθος, λόγος). Фактическая подкладка миѳовъ часто трудно, а часто и вовсе не узнаваема. Вопервыхъ, обыкновенно не указывается, къ чему они относятся, вовторыхъ, большинство миѳовъ переходило въ другія области творчества. Они дѣлались предметами чисто литературной, художественной или научно-исторической обработки. Основныя мысли терялись и замѣнялись множествомъ новыхъ идей. Научная задача при разборѣ миѳовъ заключается въ возведеніи миѳовъ къ исходнымъ пунктамъ, а для этого предварительно нужно, по возможности, отдѣлить все, что внесено изъ литературной, художественной или исторической передѣлки и возстановить возможно древнѣйшее содержаніе разказа. Къ такимъ именно операціямъ сводится и задача царской исторіи Рима. Сказанія о царяхъ ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ миѳовъ. Они принадлежатъ къ области вымысла, но этотъ вымыселъ не былъ произволенъ.

На каждомъ шагу чувствуется, что они обусловлены данными въ дѣйствительности факторами. Какъ всѣ миѳы, такъ и легенды о царскомъ періодѣ, болѣе или менѣе всѣ—объяснительные разказы (λόγοι), имѣвшіе цѣлью объяснить причину (αἰτία) или происхожденіе извѣстныхъ фактовъ, государственныхъ, религіозныхъ или бытовыхъ древностей. Главная заслуга изученія этой выдающейся стороны царской легенды, этіологіи, принадлежитъ, какъ уже сказано нами, Швеглеру. Необыкновенно разносторонніе ученые, ясные и остроумные изслѣдованія его навсегда останутся краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ попытокъ рѣшенія этихъ трудныхъ и темныхъ вопросовъ. Высокая цѣнность его труда еще увеличивается тѣмъ, что въ немъ собраны съ удивительною точностью всѣ извѣстія древней литературы. Этимъ онъ значительно облегчилъ работу всѣмъ тѣмъ, которые послѣ него примутся за тѣ же вопросы. Въ сорокъ лѣтъ, истекшихъ послѣ смерти Швеглера, не появилось ни одного сочиненія, въ которомъ авторъ задался бы но-

Библиотека "Руниверс"

вымъ изслѣдованіемъ всей царской исторіи, исторіи всѣхъ царей. Наше намѣреніе заняться пересмотромъ вопроса можетъ показаться или черезчуръ смѣлымъ, или излишнимъ. Поэтому мы считаемъ необходимымъ объяснить, чѣмъ, на нашъ взглядъ, оправдывается попытка новаго разбора царской исторіи послѣ Швеглера.

Поставленная Швеглеромъ задача и избранный имъ методъ едва-ли могутъ быть когда-нибудь измѣнены безъ чувствительнаго ущерба для науки. Другой вопросъ, довольствоваться-ли намъ достигнутыми имъ отдѣльными результатами? Мы думаемъ, врядъ ли найдутся такіе поклонники Швеглера, которые бы посовѣтовали навсегда остановиться на его результатахъ. Лучшій знакъ уваженія къ заслуженному труженику науки, намъ кажется, не ограничиваться преклоненіемъ передъ его авторитетомъ, а по возможности, воодушевляясь его направленіемъ, стараться дополнить начатое имъ дѣло. Изслѣдованія Швеглера никакъ нельзя назвать оконченными. Швеглеръ въ одномъ мѣстѣ (Röm. Gesch. I 148) опредѣлилъ отношеніе своего труда къ труду его предшественника Нибура такими словами: „Послѣ Нибура осталось довольно обширное поле для дополнительной работы. Нибуръ недостаточно разъяснилъ происхожденіе древнѣйшей легендарной исторіи, въ особенности не выяснилъ, по какимъ поводамъ она сложилась такъ, а не иначе. Сказанія объ Евандрѣ, напримѣръ, Энеѣ, Ромулѣ, онъ просто призналъ неисторическими. Выяснить происхожденіе и развитіе ихъ онъ или вовсе не пытается, а если гдѣ и попытался, тамъ объясненія его оказываются неудовлетворительными. Критическое отрицаніе и опроверженіе мнимо-историческихъ, на самомъ же дѣлѣ миѳологическихъ разказовъ, изъ которыхъ сложилась традиція, до тѣхъ поръ не убѣдительны, пока не вполнѣ выяснено происхожденіе. Эту часть изслѣдованія должно считать необходимымъ дополненіемъ отрицательной критики“. Слова о Нибурѣ отчасти примѣнимы къ самому Швеглеру. Общіе критическіе взгляды его сводятся къ такимъ положеніямъ (R. G. I 53): въ основѣ традиціонной исторіи древнѣйшаго Рима не лежитъ никакихъ документальныхъ свидѣтельствъ; она цѣликомъ сочинена искусственно (ein Werk der Dichtung). Главный вопросъ послѣ этого въ томъ, какого рода было это вымыселъ и какъ смотрѣть на его происхожденіе. Мы уже говорили, что по заключеніямъ Швеглера легенда о римскихъ царяхъ проникнута духомъ этіологическаго мудрствованія. Во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ Швеглеръ съ большимъ остроуміемъ и вполнѣ убѣдительно опредѣлялъ исходныя точки вы-

Библиотека "Руниверс"

мысла. Но есть и не мало такихъ разказовъ, происхожденіе которыхъ у него объяснено неубѣдительно и, наконецъ, много и другихъ, для которыхъ онъ вовсе не давалъ никакого генетическаго объясненія. Какъ и когда сочинены этіологическіе мифы о царяхъ и какимъ образомъ они соединены въ одно связное изложеніе, объ этомъ Швеглеръ нигдѣ не высказался. Вообще вопросъ объ источникахъ у него остался неопредѣленнымъ. Въ одномъ мѣстѣ разбора легенды о Ромулѣ онъ мимоходомъ выражаетъ мнѣніе, что въ этой легендѣ ясно слились два разнородныхъ слоя преданія. Въ одномъ Ромулъ еще чисто миѳическій образъ, въ другомъ онъ изображается историческимъ, первымъ основателемъ Рима. Швеглеръ самъ, къ сожалѣнію, изъ своего наблюденія не вывелъ общихъ заключеній. Послѣ подробнаго разбора легенды онъ приходитъ къ заключенію, что образъ Ромула возникъ изъ отвлеченнаго понятія основателя-эпонима города Рима. Такимъ образомъ, Ромулъ втораго слоя преданія, лжеисторическаго, оказывается для Швеглера первоначальнымъ. Какъ изъ этого образа могъ развиться миѳологическій Ромулъ, „загадочная миѳологическая личность, приближенная къ кругу Фавна-Луперка", у Швеглера остается не выясненнымъ. Изъ тысячи примѣровъ между тѣмъ извѣстно, какъ, при общей исторической переработкѣ римскихъ и греческихъ миѳовъ, личности миѳологическія, то-есть образовавшіяся изъ этіологіи, переносились въ область исторіи. Не признать-ли поэтому и тутъ миѳологическій слой преданія и миѳологическій образъ Ромула древнѣе лжеисторическаго? Если Швеглеръ вполнѣ сознательно задался бы опредѣленіемъ источниковъ царской исторіи, онъ навѣрное развилъ бы свою мысль о двухъ слояхъ преданія о Ромулѣ и пришелъ бы къ заключенію, что какъ въ легендѣ о первомъ, такъ, можетъ быть, и въ преданіи о другихъ царяхъ замѣтны признаки двухъ слоевъ, изъ которыхъ второй представляетъ собою историческую обработку перваго.

Швеглеръ часто очень мѣтко объясняетъ, на основаніи какихъ умозаключеній сочинены отдѣльныя дѣянія царей и мнимыя событія ихъ царствованія. Но откуда взялись сами цари, объ этомъ онъ намъ даетъ довольно смутныя понятія. Ромулъ и Нума Помпилій для него не историческія личности; они выдуманы съ цѣлью объяснить основаніе римскаго государства. Война и религія другъ другу противоположны; поэтому пришлось личность основателя раздѣлить на два лица, одному передать первое устройство военной и политической жизни, другому—религіозной. За пятью остальными царями

Библиотека "Руниверс"

Швеглеръ не отказывается признать историческаго существованія. Они жили и царствовали, о событіяхъ же ихъ царствованія ничего неизвѣстно, такъ какъ тѣ событія и дѣянія, которыя имъ приписываются въ традиціи, вымышлены почти отъ начала ко концу. Такимъ образомъ, послѣ миѳическаго вѣка Ромула и Нумы, съ Тулла Гостилія начинается миѳически-историческій періодъ римской исторіи. Эти цари, царствовавшіе, такъ сказать, in partibus incredibilium, не могутъ не приводить насъ въ недоумѣніе. Всѣ дѣянія пяти послѣднихъ царей такія-же этіологическія выдумки, какъ и дѣянія двухъ первыхъ. Вся царская исторія одно нераздѣльное цѣлое. Общая цѣль ея излагать въ правдоподобномъ видѣ основаніе римскаго государства. Туллъ Гостилій со всѣми преемниками такіе-же основатели, какъ и Ромулъ съ Нумою. Каждому изъ нихъ приписывается основаніе извѣстной части города или государства. Между двумя „отвлеченными“ первыми основателями государства и пятью слѣдующими царями-основателями нѣтъ никакой существенной разницы. Признакомъ чисто миѳологическаго характера двухъ первыхъ царей и историческаго пяти слѣдующихъ для Швеглера служило то, что первые связаны съ божествами: Ромулъ богъ, сынъ бога, а Нума, хотя смертный, супругъ богини Эгеріи. Остальные цари простые смертные (R. G. I 579). Этотъ доводъ, однако, нельзя считать особенно вѣскимъ. Не говоря о томъ, что и Сервій Туллій считался сыномъ безсмертнаго, никто не согласится въ Александрѣ Македонскомъ, напримѣръ, или въ Сципіонѣ видѣть миѳическія личности, хотя и того, и другаго вѣрующіе признавали сыновьями божества. Съ другой стороны, Туллъ Гостилій, Анкъ Марцій и другіе цари, которымъ не приписывалось божественнаго происхожденія, все-таки могутъ быть такими же миѳическими лицами, какъ, напримѣръ, Агамемнонъ, Менелай и многіе другіе. Однородность всей царской исторіи располагаетъ насъ предположить, что образы всѣхъ семи царей созданы одинаковымъ путемъ при помощи одного и того-же умственнаго фактора. Еслибъ до четвертаго столѣтія дошли какія бы то ни было историческія извѣстія о пяти царяхъ, то въ этихъ извѣстіяхъ необходимо имѣлись бы и какія-нибудь достовѣрныя свѣдѣнія о событіяхъ ихъ царствованія. Швеглеръ (R. G. I 580) рѣшился выдти изъ этого затрудненія такимъ образомъ: о пяти царяхъ миѳически-историческаго вѣка не было письменныхъ преданій, а устныя, народныя саги. Въ народной памяти сохранились только имена царей, а историческія событія перепутались и исказились. Въ этой теоріи Швеглера легко узнать послѣдній отголо-

Библиотека "Руниверс"

сокъ знаменитой въ свое время гипотезы Нибура о народномъ историческомъ эпосѣ древнѣйшихъ римлянъ, главномъ будто бы источникѣ царской исторіи. Никто такъ рѣшительно и убѣдительно не опровергалъ теоріи Нибура, какъ Швеглеръ (R. G. I 53 — 63), однако—expellas furca, tamen usque recurret. Доводы, высказанные Швеглеромъ противъ Нибура, почти всѣ можно выставить и противъ его собственной теоріи. Самый главный доводъ Швеглера (I 62) тотъ, что традиціонная исторія древнѣйшаго Рима менѣе всего похожа на произведеніе народнаго творчества. Она большею частью, говоритъ онъ, продуктъ разсудочнаго размышленія и мудрствованія (ein Produkt der Reflexion und verständigen Nachdenkens). Она извлечена изъ самыхъ прозаическихъ данныхъ, для разумнаго объясненія всякаго рода памятниковъ и другихъ остатковъ древности. Главное содержаніе ея, такимъ образомъ, этіологическіе миѳы, все остальное литературный вымыселъ (schriftstellerische Erfindung), за исключеніемъ преданія о древнѣйшемъ государственномъ правѣ. Эта часть преданія—единственный сравнительно достовѣрный элементъ. Но ни одинъ изъ трехъ элементовъ ничего общаго съ народнымъ творчествомъ не имѣетъ. „Итакъ, говоритъ онъ въ заключеніе, если была у римлянъ народная поэзія историческаго содержанія, что, впрочемъ, очень невѣроятно, то изъ нея произошла только одна маленькая, незамѣтная часть традиціонной исторіи". Такъ какъ между историческими народными пѣснями и историческими народными сагами, по нашему мнѣнію, нѣтъ разницы, то мы не можемъ не упрекнуть Швеглера въ противорѣчіи. Непослѣдовательность его мы объясняемъ неоконченностью взглядовъ на первое литературное сложеніе преданія о царяхъ. Вторая причина — неоконченность начатаго имъ съ такимъ прекраснымъ успѣхомъ этіолотическаго разбора. Всякій, кто занимался разборомъ миѳовъ, пойметъ, какъ трудно во многихъ случаяхъ опредѣлить вѣрную αἰτία, вѣрно установить причинную связь миѳологическаго разказа съ его подкладкою. Неудивительно, что и такой ясный умъ, какъ Швеглеръ, далеко не вездѣ попадалъ въ цѣль, что у него есть и миѳы, объясненные неудачно и такіе, αἰτία которыхъ оставлена имъ безъ всякаго объясненія. Къ числу невыясненныхъ пунктовъ преданія принадлежатъ, какъ нужно предположить, и личности пяти послѣднихъ царей. Какая связь между этими личностями и приписываемыми имъ дѣяніями, вслѣдствіе чего преданіе приписываетъ каждому изъ этихъ царей совершенно опредѣленныя дѣла, эта часть вопроса мало освѣщена Швеглеромъ. Въ его разборѣ

Библиотека "Руниверс"

Ромула и Нумы личности и дѣянія ихъ поставлены во взаимное отношеніе, у остальныхъ царей такого взаимнаго отношенія нѣтъ. Личности царей другаго рода и происхожденія, чѣмъ ихъ дѣянія. Послѣднія сложились изъ этіологическаго вымысла, первыя Швеглеромъ считаются историческими, потому собственно, что онѣ не поддавались этіологическому объясненію. Эта непослѣдовательность, намъ кажется, заставляетъ думать, что разборъ этіологіи послѣднихъ пяти царей у Швеглера или недоконченъ или что онъ приступилъ къ разбору не такъ, какъ бы слѣдовало. Миѳъ или легенда безъ героя невозможны. Легенда можетъ быть перенесена на другую миѳическую или историческую личность, но въ такомъ случаѣ она и ранѣе уже относилась къ какому-нибудь герою. Заняться разборомъ миѳа объ Эдипѣ или о другой миѳологической личности, выдѣливъ заранѣе самую личность героя, совершенно потерянный трудъ. Точно также, надо полагать, и въ легендахъ о римскихъ царяхъ герои легендъ, личности Тулла Гостилія, Сервія Туллія и др., съ самаго начала стояли въ центрѣ легенды. Къ первоначальнымъ легендамъ о нихъ могли пристават новые элементы, легенды могли быть обработаны и передѣланы, все новое однако группировалось около старыхъ центровъ, личностей героевъ. Итакъ, кто задается цѣлью объяснить развитіе царской легенды, долженъ стремиться, какъ къ послѣдней цѣли, къ выясненію самой личности каждаго изъ царей. Мы конечно не имѣемъ права a priori отвергать возможность, что были и царствовали въ Римѣ Туллъ Гостилій съ его преемниками. Но если единственнымъ доводомъ въ пользу историческаго существованія выставляется то обстоятельство, что миѳологическій характеръ этихъ царей не доказанъ, то необходимо признать возможнымъ, что миѳологія царей недостоточно разобрана, а потому именно и не выясненъ миѳологическій характеръ героевъ. Не претендуя ни мало на сравненіе съ Швеглеромъ, позволяемъ себѣ выразить убѣжденіе, что онъ оставилъ наукѣ въ наслѣдство необходимость новаго разбора миѳологіи римскихъ царей.

Чтобы составить себѣ понятіе о томъ, по какимъ поводамъ и по какому, такъ сказать, методу воображеніе римлянъ могло создать образъ вымышленнаго царя и дѣяній его, мы немного остановимся на одномъ весьма поучительномъ примѣрѣ, на сказаніи о Ферторѣ Резіѣ, царѣ эквиколовъ. Оно входило въ составъ царской исторіи, упомянуто Ливіемъ и встрѣчается даже въ одномъ эпиграфическомъ памятникѣ, въ одной изъ такъ называемыхъ евлогій, вырѣзанныхъ по приказанію императора Клавдія въ честь знаменитыхъ римлянъ. По

Библиотека "Руниверс"

своему объему это сказаніе очень ничтожно и просто, но тѣмъ именно оно и поучительно, что происхожденіе его раскрывается съ большой легкостью, чего нельзя ожидать отъ сложныхъ сказаній о римскихъ царяхъ. Все сказаніе о царѣ Ферторѣ Резіѣ сводится къ нѣсколькимъ словамъ. Этотъ царь эквиколовъ (Fertor Resius rex Aequiculorum) первый издалъ постановленія права феціаловъ (Fetiale ius), которое потомъ введено было въ Римѣ Анкомъ Марціемъ [1]). Чтобы оцѣнить это преданіе, необходимо напомнить нѣсколько общеизвѣстныхъ данныхъ о духовной коллегіи феціаловъ. Римляне при всѣхъ дѣйствіяхъ государственной жизни старались заручиться одобреніемъ и помощью боговъ. Такъ, они заботились между прочимъ о томъ, чтобы каждая война была начата по справедливой причинѣ, тогда боги не могли отказаться помочь дѣлу римлянъ. Поэтому уже въ началѣ войны несправедливость должна была ложиться на непріятелей. Когда чужой народъ обижалъ римскій, уводя плѣнныхъ или похищая имущество, то все же не считалось справедливымъ тотчасъ начать войну, безъ попытки примиренія. Необходимо было сначала потребовать черезъ феціаловъ возвращенія похищенныхъ вещей (res dedier exposcere; res repetere). Когда чужестранцы исполняли это требованіе, феціалы уходили съ миромъ, уводя съ собою возвращенное имущество. Въ случаѣ же отказа, феціалы заявляли протестъ противъ несправедливаго поступка, а къ римскому народу дѣлался запросъ, какого мнѣнія онъ о томъ, что вещи не возвращены и не возмѣщены. Когда народъ высказывался за войну, феціалъ совершалъ объявленіе ея, также и заключеніе мира, когда римскій народъ побѣдами принуждалъ непріятелей удовлетворить его требованіямъ. Феціалы тогда, наконецъ, возвращали домой похищенное имущество. Всѣ эти дѣйствія совершались феціалами обрядовыми словами (sollemnia verba, carmina), съ призываніемъ боговъ быть свидѣтелями справедливости римлянъ и несправедливости непріятелей. Вѣрное соблюденіе всѣхъ обрядовъ составляло особенную науку феціаловъ. Это „право феціа-

[1]) Liv. 1, 32, 5 (Ancus Marcius) ius ab antiqua gente Aequiculis, quod nunc fetiales habent, descripsit; C. I. L. 1 pag. 564=6, 1302 Fert. Erresius (Mommsen: Fertor Resius) rex Aequiculus. Is preimus ius fetiale paravit. Inde p. R. disciplinam excepit; Aur. Vict. *de viris ill.* 5, 4 (Ancus Marcius) ius fetiale, quo legati ad res repetendas uterentur, ab Aequiculis transtulit, quod primus Fertor Resius excogitavit (Cod. fertur Rhesus excogitavisse). Auct. de praenom. (Val. Max. ed. Halm. p. 484), 1 ab Aequiculis Septimium Modium primum regem eorum et Fertorem Resium, qui ius fetiale constituit.

Библиотека "Руниверс"

ловъ", слѣдовательно, сводилось къ соблюденію справедливости войны (belli aequitas, aequum bellum). Главнымъ пунктомъ внѣшней стороны ихъ дѣятельности служило требованіе и доставленіе обратно вещей, похищенныхъ непріятелемъ (res repetere) [1]). Всѣ отдѣльныя дѣйствія, требованіе „вещей" объявленіе войны, заключеніе мира подводились подъ одну главную цѣль, получить обратно похищенныя вещи, съ прибавленіемъ, конечно, вознагражденія за военные убытки. Феціалы были не у однихъ римлянъ, но и у латиновъ, самнитовъ и, вѣроятно, еще у другихъ народовъ Италіи. Словомъ, это, можетъ быть, одно изъ общеиталійскихъ учрежденій. Право феціаловъ во всякомъ случаѣ восходило къ очень древнимъ временамъ, и о происхожденіи его невозможно было имѣть какія-либо свѣдѣнія. Когда въ Римѣ пожелали узнать, кѣмъ сочинены и выработаны правила феціаловъ, по необходимости пришлось прибѣгнуть къ догадкамъ. Наше сказаніе о Ферторѣ Резіѣ представляетъ собою остроумный выводъ, къ которому пришелъ авторъ такой гипотезы. Для правдоподобія нужно было, чтобы личность воображаемаго законодателя, установившаго правила феціаловъ, соотвѣтствовала дѣлу. Вопервыхъ, ему нужно было быть царемъ, иначе онъ не имѣлъ бы права предписывать законы, вовторыхъ, цѣль феціальнаго права заключалась въ соблюденіи справедливости (aequum colere), слѣдовательно онъ могъ быть rex Aequorum, еще болѣе годился титулъ rex Aequicolorum. Оставалось придумать для этого царя подобающія имена, praenomen и gentilicium. Главное дѣло феціаловъ было приносить (ferre) или доставать обратно (repetere) для римлянъ вещи (res), отнятыя непріятелемъ. Царь, положившій начало обязанностямъ феціаловъ, согласно этому былъ именованъ Fertor Resius, „приноситель вещей" [2]). Итакъ, вся личность этого миѳиче-

---

[1]) Лив. 1, 32, 5: ius quod nunc fetiales habent, quo res repetuntur; Авр. Викторъ: ius fetiale, quo legati ad res repetendas uterentur; Лив. 4, 58, 1: per legatos fetialesque res repeti coeptae; Cic. *de off.* 1, 11, 36: Ac belli quidem aequitas sanctissime fetiali populi Romani iure perscripta est. Ex quo intelligi potest, nullum bellum esse iustum, nisi quod aut rebus repetitis geratur aut denuntiatum ante sit et indictum; Arnob. 2, 67: aut fetialia iura tractatis? per clarigationem repetitas res raptas?

[2]) Имя Resius напоминало настоящія gentilicia, напримѣръ, Albesius, Badesius, Feresius, Mimesius, Tamesius, Vinesius (см. Іордана Krit. Beiträge 111). О словѣ fertor разсуждаетъ Варронъ (L. L. 8, 53), что его бы слѣдовало, по аналогіи, образовать, оно однако не принято. Тѣмъ болѣе, думаемъ, оно годилось для искусственнаго имени собственнаго. Вся иллюзія была бы потеряна, если, напримѣръ, царя Aequicolorum назвали бы Repetitor Resius. Впрочемъ, Вар-

Библиотека "Руниверс"

скаго царя, вмѣстѣ съ именемъ и царствомъ, созданы для того, чтобы служить первымъ образцомъ и примѣромъ феціаловъ и ихъ спеціальной дѣятельности.

Разборъ сказанія о Ферторѣ Резіѣ оказался въ двухъ отношеніяхъ поучительнымъ. Вопервыхъ, онъ даетъ намъ понятіе о томъ, какъ въ воображеніи римлянъ могъ сложиться образъ миѳическаго царя. Вовторыхъ, этотъ миѳическій основатель и представитель коллегіи феціаловъ обращаетъ наше вниманіе на одинъ фактъ, никѣмъ изъ изслѣдователей царской исторіи не замѣченный. Традиціонная исторія приписываетъ каждому изъ семи царей основаніе извѣстныхъ культовъ и духовныхъ учрежденій. Причина этого часто или совсѣмъ непонятна, или, если указывается какая-нибудь причина, то она часто не особенно вѣроятна. Выставляемую въ преданіи связь царей съ духовными дѣлами едва-ли не a priori можно отнести къ остаткамъ духовной традиціи, древнѣйшаго и вѣрнѣйшаго преданія Рима. Этимъ соображеніемъ подсказывается вопросъ, не прольется ли изъ этихъ остатковъ жреческой традиціи свѣтъ и на древнѣйшій видъ царской исторіи, не вліяла ли на сложеніе сказаній о царяхъ этіологія, установленная въ духовныхъ коллегіяхъ. Тѣ легенды, которыя еще не удалось выяснить удовлетворительно, и даже самые образы царей обусловлены, можетъ быть, присвоенными имъ дѣяніями, относящимся къ духовнымъ дѣламъ, подобно тому какъ сказаніе о Ферторѣ Резіѣ, даже во всѣхъ пунктахъ, обусловлено дѣломъ феціаловъ. У Швеглера, въ концѣ разбора Ромула, вырвалось признаніе, что пониманіе образа этого царя и легенды о немъ много выиграло-бы

ронъ, можетъ быть, не совсѣмъ правъ. Въ одной глоссѣ, дѣйствительно, приводится слово fertores, какъ титулъ какихъ-то деревенскихъ жрецовъ. Но оно, вѣроятно, принято было только въ lingua rustica. Зато есть adfertor „приноситель“ блюдъ. Наша характеристика вымышленнаго Фертора Резія совпадаетъ съ Шемановой (Opusc. acad. I 40), съ тѣмъ только различіемъ, что во время Шемана, до открытія эпиграфическаго свидѣтельства, читалось Sertor вмѣсто Fertor. Припомнимъ слова Шемана: originis iuris fetialis primosque auctores quaerentibus Aequiculi se offerebant, quorum ipsum nomen iuris et aequi cultorem prodere videbatur. His itaque arreptis etiam regem quendam haud cunctanter produxerunt Sertorem Resium, fetialis iuris conditorem, quem non alio loco habendum esse, atque A. Agerium et Num. Negidium celebratas apud Ictos personas nemo non intelligit. Est enim Sertor Resius assertor rerum, qui res ab hostibus repetit. Resium ab eo quod est res vocarunt: Sertorem quam assertorem dicere maluerunt, ne nimis apertum commentum foret. Nonnulli autem pro Aequiculis Aequos Faliscos arripiebant, (Serv. ad. Aen. 7,695), ratione non diversa.

Библиотека "Руниверс"

объясненіемъ ихъ изъ духовныхъ древностей (Sakralalterthümer)[1]). То, что сказано Швеглеромъ объ одномъ Ромулѣ, можетъ оказаться вѣрнымъ и относительно другихъ царей. Признаніе Швеглера во всякомъ случаѣ для насъ драгоцѣнно. Оно намъ послужило поощреніемъ, въ видѣ опыта обратиться къ духовному быту Рима, какъ возможному источнику легенды о царяхъ. Результатами этого опыта мы и желаемъ подѣлиться съ читателями, интересующимися вопросомъ о происхожденіи легенды о семи царяхъ Рима.

Ромулъ и Ремъ. Происхожденіе и развитіе легенды о близнецахъ, которымъ приписывалось основаніе Рима, до сихъ поръ должно считать открытымъ вопросомъ, не смотря на то, что на рѣшеніе этого вопроса потрачено не мало ученаго труда. Изслѣдователи вопроса обращались къ услугамъ различныхъ отраслей науки, надѣясь, что изъ нихъ прольется свѣтъ на темное основаніе легенды. Разбиралась она съ точки зрѣнія сравнительной миѳологіи Шварцомъ, греческой поэзіи—Зѣлинскимъ и Трибероmъ, археологіи—Кулаковскимъ, теоріи государственнаго права—Моммзеномъ. Каждый изъ нихъ разъяснилъ ту или другую черту легенды, но общее происхожденіе ея осталось попрежнему темнымъ. Не найдено такого исходнаго пункта, изъ котораго могли развиться всѣ главныя черты легенды. Искать его въ сторонѣ вполнѣ безполезно; не слѣдовало оставлять дорогу Швеглера, имѣвшаго въ виду не одинъ или два отдѣльныхъ пункта, а всю легенду. По его примѣру считаемъ необходимымъ разобрать всю легенду по частямъ и опредѣлить, какія изъ нихъ могутъ быть признаны древнѣйшими. Въ нашемъ введеніи упомянуто было объ одномъ замѣчаніи Швеглера, достойномъ, по нашему мнѣнію, тѣмъ большаго вниманія, что авторъ самъ не выводилъ изъ нея окончательнаго заключенія. Мысль Швеглера (R. G. I 425) такая. Въ образѣ Ромула, какимъ его изображаетъ лѣтописная традиція, необходимо различать два элемента. Одна часть преданія образовалась изъ отвлеченнаго понятія основателя—эпонима города Рима. Онъ строитъ городъ по всѣмъ необходимымъ правиламъ. Потомъ онъ устанавливаетъ всѣ политическія и военныя основы государства, ведетъ первыя войны съ сосѣдними народами, празднуетъ первый тріумфъ, добываетъ первыя

[1]) R. G. I 534. Es wird sich nicht leugnen lassen, dass ein Rumus oder Romulus, welche Bewandtniss es auch sonst mit ihm gehabt haben mag, ein alterthümliches, späterhin oblitterirtes und nur noch dunkel aus gewissen sacralen Alterthümern erkennbares Wesen der römichen Religion gewesen ist.

Библиотека "Руниверс"

spolia opima и т. под. Всѣ эти факты извлечены изъ понятія воображаемаго основателя воинственнаго римскаго государства. Отъ этого отвлеченнаго элемента значительно разнится вторая, миѳологическая часть легенды; у нея совершенно другой характеръ, а слѣдовательно и другое происхожденіе. Волчица—кормилица, гротъ Луперковъ, руминальская смоковница, Фавстулъ, Акка Ларенція, раздираніе Ромула у козьяго болота въ день Nonae Caprotinae—всѣ эти элементы сказанія не произошли изъ только-что упомянутаго отвлеченнаго понятія, но изъ миѳологіи. „Они, безъ сомнѣнія, заключаетъ Швеглеръ, заимствованы изъ круга идей, связанныхъ съ культомъ Фавна-Луперка".

Изъ двухъ слоевъ преданія, отмѣченныхъ Швеглеромъ, второй, въ которомъ Ромулъ изображается основателемъ римскаго государства, болѣе поздняго происхожденія. Онъ не требуетъ дальнѣйшаго разбора, въ виду сдѣланнаго уже Швеглеромъ. О первомъ же слоѣ, названномъ у него миѳологическимъ, Швеглеръ не высказался опредѣленно и не довелъ разбора его до какой-нибудь точно отмѣченной цѣли. Поэтому мы и считаемъ ближайшей обязанностью своей остановиться на этой части вопроса, задавшись разсмотрѣніемъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ находится сказаніе о близнецахъ къ культу бога Луперка, празднеству Луперкалій и духовной коллегіи братьевъ Луперковъ.

Начинаемъ съ бога Луперка, въ честь котораго праздновались Луперкаліи. Ему посвящена одна замѣчательная статья Унгера (Rhein. Mus. т. 36, стр. 50 сл.), результаты которой мы позволяемъ себѣ повторить въ краткихъ словахъ. Культъ Луперка былъ сосредоточенъ въ одномъ священномъ гротѣ (Lupercal), лежавшемъ на склонѣ палатинскаго холма. Объ имени бога древніе авторы довольно странно расходятся. Называли его Lupercus, то-есть, по вѣрной догадкѣ Унгера, берегущій отъ порчи (lues (lua) порча, уничтоженіе, и parco= coercco) [1]). Другіе авторы его называютъ Фауномъ, а греческіе Па-

[1]) Paul. p. 222: Parcito linguam in sacrificiis dicebatur, id est coerceto, contineto, taceto. Къ этимологіи Унгера безъ всякаго основанія придрался Іордань (Preller R. M. 1, 380). Фестъ, понятно, передавалъ только общее значеніе слова. Точнѣе говоря, parco, parcus производятся отъ parum, parvus. Коренное значеніе, слѣдовательно, умалять, умѣрять, быть умѣреннымъ. Parco tibi—я умѣренъ по отношенію къ тебѣ, parco pecuniae—я умѣренъ въ деньгахъ, умѣренно употребляю деньги. Въ историческомъ языкѣ parco глаголъ недѣйствит., въ старинной формулѣ parcito linguam сохранился глаголъ дѣйствительный (см. также compercо aliquid). Lupercus, отъ lues или lua (см. Lua Saturni, греческое λύσις, разложеніе, разладъ), разложеніе, порча, язва, и дѣйствительнаго глагола parco, слѣдовательно, тотъ, кто удерживаетъ въ мѣрѣ, умаляетъ порчу или язву.

Библиотека "Руниверс"

номъ. Это сближеніе, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что жрецы бога, луперки, носили мѣховое облаченіе, похожее на пастушескій костюмъ. Греческіе ученые перенесли этотъ костюмъ и на самого бога Луперка, сближая его затѣмъ съ богомъ-пастухомъ Паномъ, соотвѣтствующимъ опять италійскому Фауну. Въ совершенно другомъ свѣтѣ тотъ же богъ является въ ученомъ показаніи Виргилія (Aen. 8, 630 fecerat et viridi fetam Mavortis in antro procubuisse lupam), если въ немъ Mavortis относится къ antro, а не къ lupam. Отожествленіе Луперка съ Марсомъ доказываетъ воинственный характеръ миѳа о Пан-Фауна. Показаніе Виргилія тѣмъ замѣчательнѣе, что, по сообщенію комментатора Сервія, весь эпизодъ у Виргилія есть подражаніе Энію. Сервій ссылается еще на другихъ авторовъ, согласныхъ съ Виргиліемъ или Энніемъ относительно воинственнаго характера бога (Ad Aen. 8, 443 alii deum bellicosissimum). Другіе, наконецъ, называютъ его Inuus. Таинственность многоименнаго бога Унгеромъ объясняется тѣмъ, что онъ считался особеннымъ защитникомъ палатинской крѣпости отъ нападеній непріятелей. Настоящее имя такого бога-защитника держалось въ тайнѣ, чтобы непріятели не могли выманить его изъ крѣпости и привлечь на свою сторону, какъ, напримѣръ, сдѣлали сами римляне во время осады Вей, принудивъ Юнону Регину перейдти на свою сторону. Когда старая палатинская крѣпость (Varro de l. l. 6, 34 antiquom oppidum Palatinum) давно потеряла свое значеніе или перестала существовать, тогда, по мнѣнію Унгера, болѣе не скрывали имени бога Inuus (Лив. 1, 5, 2). Объ этомъ богѣ извѣстно, что онъ считался защитникомъ также и другихъ крѣпостей, гдѣ его тоже уподобляли Фауну-Пану. Такъ, поэтъ Рутилій Намаціанъ (I, 231) описываетъ изображеніе Инуа съ рожками на головѣ и въ костюмѣ пастуха, стоявшее передъ воротами старой разрушенной крѣпости въ южной Этруріи, Castrum Inui. Другой Castrum Inui лежалъ близъ Арден. У воротъ воздвигали статую бога, по вѣрному замѣчанію Унгера, потому, что тамъ ему всего лучше было исполнять роль защитника города или крѣпости (praesidium urbis, castri). Этому именно богу, думаетъ Унгеръ, поклонялись римляне, уповая на него какъ на защитника палатинской крѣпости отъ непріятелей, почему святой гротъ его и находился близъ старинной святыни Викторіи, гдѣ одна тропинка (clivus Victoria) позволяла непріятелямъ подниматься на вершину холма. Значенію бога должно было соотвѣтствовать и значеніе его имени. Мы, несогласно Унгеру, слово Inuus производимъ отъ основы i-, „идти“, съ суффиксомъ настоящаго вре-

Библиотека "Руниверс"

мени, и отъименной приѣтою u (v) (ср. санскр. in inv заставлять кого-нибудь ходить, приводить въ ходъ, гнать). На бога-защитника крѣпости, значитъ, возлагали особенную обязанность — отгонять наступающихъ непріятелей, заставлять ихъ уходить или отступать. По мнѣнію Унгера, палатинскій богъ-защитникъ близко сходился съ капитолійскимъ Vediovis. Ему, какъ и Луперку, и никому другому, приносили въ жертву козъ, humano ritu, въ замѣну человѣческихъ жертвъ. Ведіовисъ также считался устрашителемъ непріятелей, что выходитъ изъ формулы заклинанія, сообщаемой Макробіемъ [1]). Молились ему, чтобы онъ вселилъ въ непріятелей „бѣдство, страхъ и ужасъ. Кромѣ Капитолія, у него была еще вторая святыня на островѣ на Тибрѣ, куда могло переправиться непріятельское войско. Впослѣдствіи къ нему тамъ присоединили Асклепія; очевидно, отъ него ожидали защиты не только отъ враговъ, но и отъ другихъ навожденій и болѣзней. Эта вторая сторона значенія повторяется и у палатинскаго бога, какъ видно изъ другаго имени его Lupercus и изъ обрядовъ, совершаемыхъ его жрецами, луперками.

А. Эйнаръ.

(*Продолженіе слѣдуетъ.*)

---

[1]) Cam. 3, 9, 10 Dio Pater Veiovis Manes, sive quo alio nomine fas est nominare, ut omnes illam urbem Carthaginem exercitumque, quem ego me sentio dicere, fuga formidine terrore compleatis.

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА".

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

въ трехъ частяхъ.

съ рисунками.

Изданіе четырнадцатое, 1893 г.

Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ".

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ 1893.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ".

Второй годъ обученія. Изданіе **четвертое**, исправленное и дополненное. 1894 г.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія.

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЫШКО".

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе пятое дополненное, 1893 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Священной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

«ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкѣ».

Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

Вышла іюльская и августовская книжка общепедагогическаго журнала

„РУССКАЯ ШКОЛА"

1. Правительственныя распоряженія. 2. Изъ исторіи народной школы въ Казанской губерніи. (Окончаніе). **И. Корчинера.** 3. Изъ дневника учительницы воскресной школы. (Наблюденія и замѣтки). (Продолженіе). **К.** 4. О физическомъ образованіи въ школѣ. **проф. П. Лесгафта.** 5. Къ вопросу о развитіи дара слова въ учащихся. **А. Громачевскаго.** 6. О самообразованіи учителя. (Окончаніе). **М. И. Демкова.** 7. По вопросу о приготовленіи учителей гимназій. **проф. А. Бейсмана.** 8. Упрочніе и расширеніе знаній въ народѣ. **М. А. Поскочскаго.** 9. Съѣзды народныхъ учителей, какъ общественно-педагогическая мѣра. (Продолженіе). **А. М. Тютрюмова.** 10. Постановленія по народному образованію земскихъ собраній 1893 года. (Окончаніе). **Н. П. Бѣлокопскаго.** 11. Помѣщенія земскихъ школъ Уржумскаго уѣзда. **Ив. Кудрявцева.** 12. Вопросы народнаго образованія въ русской печати. **В. Б.** 13. О наглядности при начальномъ обученіи. **С. Бобровскаго.** 14. Педагогическія темы для сочиненій ученицъ VIII-го, педагогическаго, класса женскихъ гимназій. **К. Ельницкаго.** 15. Оффиціальное положеніе естествознанія въ женскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. **В.** 16. Потенціальная теорія электрическихъ явленій на основаніи аналогій. (Окончаніе). **В. А. Розенберга.** 17. **Критика и библіографія:** а) Товарищъ. Повѣсть изъ школьной жизни. П. И. Познякова. Съ рисунками Т. И. Никитина. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петербургъ. 1893 г. Стр. 252. Ц. ? **К. М** b) Китайскія сказки. Переводъ съ французскаго подъ редакціею Зелинскаго. М. Ц. 10 коп. с) Библіотека для нашего юношества. № 1. „Фритіофъ". Древне-скандинавское преданіе. Изложилъ для юношества П. Борисовъ. Петербургъ. Изданіе Ледерле и К°. 1893. 114 стр. Цѣна 60 к. d) Е. Барфусъ. Разсказы для юношества. Въ странѣ алмазовъ. Перев. съ нѣмецкаго Транстремъ. Съ 4-мя раскрашенными картинами. Изд. Битепажа. Ц. 1 р. 50 к. e) Львова. Похожденія Мышенка. Для дѣтей отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ. Изд. Ледерле. С.-Пб. 1894 г. Ц. 50 коп. f) Недостатки современнаго метода письма и мѣры къ нихъ устраненію. Соч. доктора медицины Н. В. Зака. М. 1893 г. 24 стр. текста in-8°. Съ рисунками въ 8 приложеніяхъ. Ц. 40 коп. Изд. „Учебнаго магазина" Тихомировой. **В. Ч.** g) Курсъ средней исторіи, примѣненный къ примѣрной программѣ, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 20-го іюля 1890 г. Составилъ И. Беллярминовъ. Изданіе шестое, съ рисунками и картами. С.-Пб. 1893 (стр. VI+223, in-8°). **М. А.** h) Начальный курсъ географіи. Составилъ А. Либергъ. Съ 1-ю картою и 8-ю картинами. Москва. 1893 г. Цѣна 50 коп. **А. Ѳ. Соколова.** i) Десятичная или метрическая система мѣръ и вѣсовъ. Составилъ для среднихъ учебныхъ заведеній В. Гебель, преподаватель Московскаго коммерческаго училища. М. Ц. 25 к. **Н. З. З.** k) А. Злобинъ. Нѣмые диктанты (безъ диктующаго). Часть I. 3 изданіе. Томскъ. 1894 г. Ц. 60 к **А. Малишева.** l) Курсъ французскаго языка въ трехъ частяхъ. Чтеніе, разговоръ, практическія упражненія и грамматика. I часть. Начальный курсъ. Составилъ Б. Кленце (преподаватель новыхъ языковъ Могилевскаго реальнаго училища). Москва. 1893 г. Цѣна 75 коп. m) О преподаваніи французскаго языка по практическому методу. Объяснительная записка къ „Курсу французскаго языка" (I часть, начальный курсъ). Сост. Б. Кленце. Москва. 1893. Ц. 35 к. **Л. М.** 18. Письмо въ редакцію по поводу возраженія профессора П. Виноградова. **М. А. Андреянова.** 19. **Педагогическая хроника:** Статистическія данныя о высшемъ и среднемъ образованіи въ Австріи **М. Кр....аго.** — Статистика образованія въ Соединенныхъ Штатахъ. **А. О.** — Высшее образованіе для женщинъ за границею. — О предполагаемомъ увеличеніи содержанія народныхъ учителей въ Пруссіи. **М.** — Народные университеты въ

Библиотека "Руниверс"

Бельгіи. О.—Народное образованіе въ Аргентинской республикѣ. А. О.—Народное образованіе на о-вѣ Ганти.—Общество ремесленниковъ въ Берлинѣ.—Уѣздныя училища С.-Петербургскаго учебнаго округа. К. М.—Народное образованіе въ Бердянскомъ у., Таврической губ.—Въ Московскомъ Комитетѣ грамотности. Н. Т—ва.—Въ Петербургскомъ Комитетѣ грамотности. В. Д.—Съѣздъ дѣятелей церковно-приходскихъ школъ въ Кіевѣ. М.—Годовщина Новгородсѣверской воскресной школы. С. Брайловскаго.—Первый выпускъ изъ Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы. И. М.—Некрологи. Г. Ѳ. Вогнеръ.—Н. А. Вейтцель. 20. Разныя извѣстія и сообщенія: Число окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ.—Преобразованіе бывшей Петровско-Разумовской академіи.—Расширеніе средствъ къ пріобрѣтенію средняго образованія.—О пересмотрѣ программъ реальныхъ училищъ.—Предполагаемыя реформы въ области коммерческаго образованія.—Предполагаемое расширеніе профессіональнаго образованія въ Привислянскихъ губерніяхъ.—Школы для еврейскихъ дѣтей.—Библіотека въ г. Хабаровкѣ.—Новая профессіональная школа.—Къ организаціи игръ дѣтей въ Петербургѣ. 21. Указатель иностранной педагогической литературы. 22. Библіографическій указатель педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія, вышедшихъ съ 1-го сентября 1893 г. по 1-е января 1894 г.

Продолжается подписка на 1894 г.

Въ текущемъ 1894 году журналъ „Русская Школа“ издается по той-же программѣ и при томъ-же составѣ сотрудниковъ, что и въ истекшемъ 1893 году. Журналъ выходитъ ЕЖЕМѢСЯЧНО книжками, не менѣе восьми печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—ШЕСТЬ рублей въ годъ; съ доставкою ШЕСТЬ рублей 50 коп.; для иногородныхъ съ пересылкою СЕМЬ рублей; съ пересылкой за границу ДѢВЯТЬ рублей.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголъ Лиговки и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова, „Новаго Времени“ и Калмыковой.

Всѣ экземпляры за 1890 годъ израсходованы.

За 1891, 1892 и 1893 годы имѣется еще въ конторѣ редакціи небольшое число экземпляровъ по вышеозначенной цѣнѣ.

Редакторъ-издатель **Я. Г. Гуревичъ.**

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXCV.

1894.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.
1894.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 37

Н. Н. Оглоблинъ. Происхожденіе провинціальныхъ подьячихъ XVII вѣка (*окончаніе*) . . . 219

С. Н. Браиловскій. Ѳедоръ Поликарповичъ Поликарповъ-Орловъ, директоръ московской типографіи (*продолженіе*) . 242

Д. М. Позднѣевъ. Замѣтки объ изученіи Китая въ Лондонѣ и Парижѣ . . . 287

Н. М. Коркуновъ. Теоретическія возврѣнія Операнскаго на право. 336

В. Андреевъ. Опредѣленіе предложенія въ русскомъ языкѣ 343

Г. А. Халатьянцъ. Начало критическаго изученія Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго . 377

Критика и библіографія.

А. Л. Погодинъ. *Iohann Topolovšek.* Die Basko-Slavische Spracheinheit. I Band. Einleitung. Vergleichende Lautlehre. Wien. 1894. 403

Д. И. Никольскій. La Diplomatie Française et la Ligue des neutres de 1780 (1776—1783), par *Paul Fauchille.* Paris. 1893 (*окончаніе*) 406

— Книжныя новости 427

— Наша учебная литература (разборъ 16 книгъ). 17

Современная лѣтопись.

— Императорское Общество Любителей Древней Письменности въ 1893 году . . . 35

— Наши учебныя заведенія: Среднія и низшія учебныя заведенія Кіевскаго учебнаго округа въ 1893 году (*окончаніе*). 41

Отдѣлъ классической филологіи.

Г. Ф. Церетели. Матеріалы для рецензіи такъ-называемыхъ Carmina figurata . 1

И. И. Холоднякъ. Эпиграфическія замѣтки 23

В. К. Ернштедтъ. Никита 26

С. А. Жебелевъ. Къ элевсинской надписи Ath. Mitt. XIX 186 . 27

А. О. Эйнарнъ. Легенда о римскихъ царяхъ 30

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го октября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXCV.

1894.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. № 95.
1894.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

2. (3-го іюня 1894 года). *О созывѣ въ 1896 году въ г. Ригѣ X-го археологическаго съѣзда.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, въ 3-й день іюня 1894 г., Высочайше соизволилъ разрѣшить созваніе въ 1896 году X-го археологическаго съѣзда въ городѣ Ригѣ, согласно съ представленіемъ министерства народнаго просвѣщенія по этому дѣлу.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

3. (4-го августа 1894 года). *Положеніе о стипендіи имени преосвященнаго Мартиніана, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, при Симферопольской женской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., при Симферопольской женской гимназіи учреждается стипендія имени преосвященнаго Мартиніана, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, въ память двадцатипятилѣтія служенія его въ архіерейскомъ санѣ, на счетъ процентовъ съ капитала *въ одну тысячу семьсотъ* руб., пожертвованнаго жителями Таврической губерніи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% облигаціяхъ внутренняго займа 1891 года, составляя собственность Симфе-

Библиотека "Руниверс"

ропольской женской гимназіи, хранится въ Таврическомъ губерискомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 года, выдаются одной воспитанницѣ Симферопольской женской гимназіи изъ числа сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ родителей, проживающихъ въ Таврической губерніи.

§ 4. Право назначенія стипендіи принадлежатъ пожизненно преосвященному Мартиніану, а послѣ его смерти попечительному совѣту Симферопольской женской гимназіи.

§ 5. Проценты, могущіе оказаться свободными по случаю незамѣщенія стипендіи или по другимъ причинамъ, причисляются къ стипендіальному капиталу для увеличенія стипендіи.

§ 6. Въ случаѣ закрытія Симферопольской женской гимназіи стипендіальный капиталъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ передается тому учебному заведенію, которое будетъ учреждено въ Симферополѣ взамѣнъ означенной гимназіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

4. (14-го августа 1894 года). *Положеніе о стипендіи при Ряжскомъ уѣздномъ училищѣ имени бывшаго учителя исторіи и географіи сего училища коллежскаго ассессора Николая Алексѣевича Телѣгина.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, на проценты съ капитала въ *одну тысячу* руб., пожертвованнаго вдовою титулярнаго совѣтника Екатериною Ивановною Телѣгиною, учреждается при Ряжскомъ уѣздномъ училищѣ одна стипендія въ память умершаго сына ея бывшаго учителя исторіи и географіи въ названномъ уѣздномъ училищѣ, коллежскаго ассессора Николая Алексѣевича Телѣгина.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одной 4% облигаціи 4-го внутренняго 1891 года займа въ *одну тысячу* руб., составляя неотъемлемую собственность Ряжскаго уѣзднаго училища, хранится въ Ряжскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ сего училища.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ го-

Библиотека "Руниверс"

сударственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 года, назначаются полностію въ пособіе одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Ряжскаго уѣзднаго училища, безъ различія званія, заслуживающему того по своимъ успѣхамъ и поведенію, во все время пребыванія его въ училищѣ.

§ 4. Право избранія стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту уѣзднаго училища.

§ 5. Если въ теченіе курса стипендіатъ по своему поведенію и успѣхамъ въ наукахъ окажется незаслуживающимъ дальнѣйшаго пользованія стипендіею, то онъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта училища, лишается таковой и на его мѣсто избирается новый стипендіатъ.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентовъ причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Въ случаѣ закрытія Ряжскаго уѣзднаго училища, стипендіальный капиталъ передается тому учебному заведенію, которое будетъ учреждено въ городѣ Ряжскѣ взамѣнъ существующаго уѣзднаго училища.

5. (14-го августа 1894 года). *Положеніе о стипендіи при Звенигородскомъ городскомъ училищѣ имени коллежскаго ассесора Николая Алексѣевича Телѣгина.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, на проценты съ капитала въ *одну тысячу* руб., пожертвованнаго вдовою титулярнаго совѣтника Екатериною Ивановною Телѣгиною, учреждается при Звенигородскомъ городскомъ училищѣ одна стипендія въ память умершаго сына ея, бывшаго учителя исторіи и географіи въ Звенигородскомъ уѣздномъ училищѣ, коллежскаго ассесора Николая Алексѣевича Телѣгина.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одной 4% облигаціи 4-го внутренняго 1891 года займа въ 1.000 руб., составляя неотъемлемую собственность Звенигородскаго городскаго училища, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей вычету въ казну на основаніи закона 20-го мая 1885 года, выдаются одному бѣднѣйшему ученику означеннаго училища безъ различія званія.

§ 4. Выборъ стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту училища, съ утвержденія г. директора народныхъ училищъ.

§ 5. Стипендія назначается ученику хорошаго поведенія и вполнѣ удовлетворительныхъ успѣховъ, начиная со 2-го класса училища. Если въ теченіе учебнаго курса стипендіатъ по своему поведенію и успѣхамъ въ наукахъ окажется незаслуживающимъ дальнѣйшаго пользованія стипендіею, то онъ можетъ быть лишенъ стипендіи по опредѣленію педагогическаго совѣта и на его мѣсто избирается новый стипендіатъ.

§ 6. Могущіе образоваться вслѣдствіе незамѣщенія стипендіи остатки причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ закрытія Звенигородскаго городскаго училища, стипендіальный капиталъ передается тому учебному заведенію, которое будетъ учреждено въ городѣ Звенигородѣ взамѣнъ существующаго городскаго училища.

6. (20-го августа 1894 года). *Положеніе о стипендіи при Мирскомъ городскомъ училищѣ имени коллежскаго совѣтника Степана Ѳаддеевича Заславскаго.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, на проценты съ завѣщаннаго коллежскимъ совѣтникомъ Степаномъ Ѳаддеевичемъ Заславскимъ капитала въ *двѣ тысячи* руб., учреждаются при Мирскомъ городскомъ училищѣ двѣ стипендіи имени жертвователя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% государственной рентѣ 1894 года, составляя неотъемлемую собственность Мирскаго городскаго училища, хранится въ Новогрудскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на плату за квартиру стипендіатовъ, на ихъ

Библиотека "Руниверс"

обмундированіе и пріобрѣтеніе для нихъ книгъ и учебныхъ пособій; изъ нихъ же вносится и плата за ученіе стипендіатовъ.

§ 4. Выборъ стипендіатовъ предоставляется педагогическому совѣту Мирскаго городскаго училища.

§ 5. Право пользованія стипендіями предоставляется двумъ бѣднѣйшимъ и достойнѣйшимъ по успѣхамъ и поведенію воспитанникамъ Мирскаго городскаго училища, православнаго вѣроисповѣданія, безъ различія званія.

§ 6. Стипендіатамъ, живущимъ у родителей или родственниковъ и имѣющимъ пособіе отъ послѣднихъ, не выдается вся стипендія, а изъ нея удовлетворяются тѣ изъ нуждъ, указанныхъ въ § 5 настоящаго положенія, которыя будутъ заявлены родственниками стипендіатовъ.

§ 7. Могущіе образоваться вслѣдствіе сего или по какимъ-либо другимъ причинамъ остатки отъ стипендій выдаются стипендіатамъ по окончаніи ими курса въ училищѣ; если же стипендіаты не окончатъ курса или послѣдуетъ смерть ихъ, то означенные остатки причисляются къ капитальной суммѣ, къ которой причисляются также остатки, могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій.

§ 8. Стипендіаты пользуются стипендіями во все время ученія въ Мирскомъ городскомъ училищѣ, но въ случаѣ малоуспѣшности или за неодобрительное поведеніе могутъ быть лишены стипендій по постановленію педагогическаго совѣта.

§ 9. Если малоуспѣшность произошла отъ продолжительной болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, то отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта зависитъ сохранить за ними право на полученіе стипендій и въ томъ случаѣ, если стипендіаты будутъ оставлены на второй годъ въ томъ же классѣ и отдѣленіи.

§ 10. Въ случаѣ преобразованія Мирскаго двухкласснаго городскаго училища въ какое-либо учебное заведеніе другаго типа, означенныя стипендіи переходятъ въ это новое учебное заведеніе.

§ 11. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

7. (28-го августа 1894 года). *Правила о стипендіяхъ имени Григорія Ивановича Василенко и Ивана Григорьевича Василенко при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ пожертвованнаго дочерью надворнаго совѣтника Вѣрою Григорьевною Василенко капитала, составившаго по обра-

Библиотека "Руниверс"

щенію въ $^{0}/_{0}$ бумаги, сумму въ *шестнадцать тысячъ триста* рублей, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, учреждаются при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ двѣ стипендіи: одна—имени Григорія Ивановича Василенко и другая—имени бывшаго приватъ-доцента сего университета Ивана Григорьевича Василенко.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 4% облигаціяхъ 2-го, 3-го и 4-го внутреннихъ займовъ, хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендіи, согласно волѣ жертвовательницы, предоставляются бѣднѣйшимъ студентамъ юридическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета, русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія.

§ 4. Студентъ, коему назначена стипендія, продолжаетъ пользоваться ею во все время пребыванія въ университетѣ, при условіи отличнаго поведенія и удовлетворительныхъ успѣховъ въ занятіяхъ.

§ 5. Размѣръ каждой стипендіи назначается въ триста рублей въ годъ.

§ 6. Въ случаѣ пониженія процентовъ, получаемыхъ на стипендіальный капиталъ, можетъ быть или пониженъ размѣръ стипендій, или, если стипендій будетъ болѣе двухъ (§ 8), уменьшено число ихъ.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Могущіе образоваться остатки присоединяются къ основному стипендіальному капиталу. По мѣрѣ наростанія стипендіальнаго капитала, число стипендій можетъ быть увеличено.

8. (28-го августа 1894 года). *Положеніе о стипендіи имени высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, учреждаемой при Рижскомъ политехническомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Въ память апостольской дѣятельности въ Сибири высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, при Рижскомъ политехническомъ училищѣ учреждается стипендія имени высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія на счетъ остатковъ отъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго въ 1867 году Нерчинскимъ городскимъ обществомъ на образованіе стипендіи того же имени при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ Рижскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Рижскаго политехническаго училища.

§ 3. Стипендіату высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, ежегодно выдается по 500 руб. изъ процентовъ съ упомянутаго выше капитала, когда таковой достигнетъ необходимаго для того размѣра за вычетомъ изъ нихъ въ пользу казны государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 года.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, еслибы Нерчинское городское общество избрало стипендіата раньше нарощенія процентовъ до суммы 500 руб., стипендіатъ получаетъ въ стипендію ту сумму процентовъ, какая имѣется въ наличности.

§ 4. По успѣшномъ окончаніи стипендіатомъ курса наукъ ему выдается пособіе изъ остатковъ отъ стипендіи до 200 р. на выѣздъ въ г. Нерчинскъ.

§ 5. Стипендіатъ обязанъ прослужить въ г. Нерчинскѣ на учительскихъ должностяхъ то число лѣтъ, сколько онъ будетъ пользоваться стипендіей. Выборъ стипендіата предоставляется Нерчинскому городскому обществу съ тѣмъ, чтобы преимущество было отдаваемо уроженцамъ г. Нерчинска, а затѣмъ Сибири; городскому обществу принадлежитъ также право указывать, по какому отдѣленію училища стипендіатъ обязанъ записаться. Въ случаѣ недостатка кандидатовъ городское общественное управленіе просить начальство училища предложить стипендію кому либо изъ воспитанниковъ онаго на изложенныхъ выше основаніяхъ.

§ 6. Если начальство училища засвидѣтельствуетъ о полной безуспѣшности стипендіата въ наукахъ, то городская дума прекращаетъ выдачу стипендіи и избираетъ вмѣсто него другаго.

Примѣчаніе. Въ случаѣ же, если стипендіатами оказались бы вольнослушатели политехническаго училища, они никакимъ испытаніямъ въ училищѣ не подвергаются и правами, присвоенными воспитанникамъ онаго, не пользуются. (Выс. пов. 9-го марта 1892 года).

§ 7. Настоящая стипендія должна находиться въ Рижскомъ политехническомъ училищѣ впредь до того времени, пока въ г. Нерчинскѣ будетъ ощущаться необходимость въ молодыхъ людяхъ съ спеціальными знаніями, даваемыми политехническимъ училищемъ;

Библиотека "Руниверс"

по миновапіи же этой надобности городское общественное управленіе можетъ перевести стипендію въ другое учебное заведеніе.

§ 8. Могущіе образоваться вслѣдствіе незамѣщенія стипендіи или по какимъ либо другимъ причинамъ остатки отъ процентовъ, за выдачею пособія, согласно § 4 положенія, присоединяются къ стипендіальному капиталу съ цѣлью учрежденія новой стипендіи.

9. (5-го сентября 1894 года). *Положеніе о единовременномъ пособіи имени Павла Головина при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ 2.000 руб. пожертвованнаго вдовою титулярнаго совѣтника Вѣрою Ѳедоровною Костаревою, по первому браку Головиною, и заключающагося въ двухъ 5% банковыхъ билетахъ 2-го выпуска за №№ 65853 и 65854, по тысячѣ руб. каждый, учреждается при Московскомъ университетѣ единовременное пособіе имени умершаго сына жертвовательницы, бывшаго студента юридическаго факультета Павла Головина.

§ 2. Пособіе должно быть выдаваемо одному изъ нуждающихся студентовъ юридическаго факультета Московскаго университета безъ различія исповѣданія, для взноса платы за слушаніе лекцій въ университетѣ.

§ 3. Назначеніе пособія производится правленіемъ университета, на основаніи общихъ правилъ назначенія стипендій и пособій студентамъ университетовъ.

§ 4. Пособіе не должно быть выдаваемо на руки студенту, а перечисляется по полугодно правленіемъ университета въ суммы сбора за слушаніе лекцій въ университетѣ.

§ 5. Могущій оказаться, по уплатѣ денегъ за слушаніе лекцій, остатокъ отъ процентныхъ денегъ съ капитала долженъ быть выдаваемъ на руки тому студенту, за котораго производится уплата за слушаніе лекцій.

§ 6. Еслибы съ теченіемъ времени послѣдовала отмѣна необходимости взносовъ платы за слушаніе профессорскихъ лекцій, то проценты съ настоящаго капитала должны быть обращены въ стипендію одному изъ студентовъ юридическаго факультета Московскаго университета.

§ 7. Пользованіе пособіемъ не налагаетъ на студентовъ никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

10. (5-го сентября 1894 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени С.-Петербургскаго мѣщанина Василія Григорьевича Панова при Карачевскомъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года при Карачевскомъ городскомъ училищѣ учреждаются стипендіи имени С.-Петербургскаго мѣщанина Василія Григорьевича Панова на счетъ процентовъ съ капитала въ *три тысячи* рублей, завѣщаннаго для сего покойною вдовою его Прасковьею Мартемьяновною Пановою.

§ 2. Въ случаѣ преобразованія Карачевскаго городскаго училища въ учебное заведеніе другаго типа, стипендіальный капиталъ переносится въ сіе послѣднее.

§ 3. Размѣръ стипендій опредѣляется годичною платою за право ученія одного ученика и выдается стипендіату для уплаты за ученіе.

§ 4. Число стипендій опредѣляется ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ величиною дохода, полученнаго съ капитала за истекшій годъ, за вычетомъ изъ него налога въ пользу казны на основаніи закона 20-го мая 1885 года.

§ 5. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища и составляетъ его неотъемлемую собственность.

§ 6. Въ стипендіаты избираются недостаточные ученики Карачевскаго училища изъ крестьянъ и мѣщанъ г. Карачева, при чемъ родственникамъ завѣщательницы отдается предпочтеніе.

§ 7. Выборъ учениковъ, согласно волѣ завѣщательницы, предоставляется начальнику училища, при участіи педагогическаго совѣта.

§ 8. Для полученія стипендіи необходимы, кромѣ бѣдности ученика, удовлетворительные его успѣхи и отличное поведеніе.

§ 9. Въ случаѣ незамѣщенія нѣсколькихъ стипендій достойными кандидатами, остатокъ отъ неизрасходованнаго дохода распредѣляется педагогическимъ совѣтомъ между наличными стипендіатами и выдается имъ на учебники и одежду.

§ 10. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

11. (9-го сентября 1894 года). *Положеніе о стипендіи имени штабсъ-ротмистра Михаила Ивановича Головина при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ 6.000 р., завѣщаннаго Московскому университету штабсъ-ротмистромъ Михаиломъ Ивановичемъ Головинымъ и заключающагося въ 5% государственныхъ банковыхъ билетахъ 2-го выпуска и 4½% облигаціяхъ общества курско-кіевской желѣзной дороги, учреждается при университетѣ одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Стипендія должна быть назначаема одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ медицинскаго факультета православнаго вѣроисповѣданія.

§ 3. Избраніе кандидатовъ на стипендію производится душеприкащикомъ штабсъ-ротмистра Головина титулярнымъ совѣтникомъ Василіемъ Петровичемъ Соловьевымъ, по соглашенію съ правленіемъ университета, а по смерти Соловьева право назначенія стипендіи переходитъ въ вѣдѣніе правленія университета.

§ 4. Могущіе образоваться, по какимъ либо причинамъ, остатки отъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала должны быть присоединяемы къ самому капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи или для образованія новой стипендіи, по усмотрѣнію правленія университета.

§ 5. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

12. (10-го сентября 1894 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени генералъ-маіора Ивана Николаевича Чалѣева при Костромскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. при Костромскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ учреждаются четыре стипендіи имени генералъ-маіора Ивана Николаевича Чалѣева, бывшаго начальника Костромскаго губернскаго жандармскаго управленія, на счетъ процентовъ съ капитала въ *четыреста пятьдесятъ* руб., пожертвованнаго съ этою цѣлію гражданами города Костромы.

2. Стипендіальный капиталъ, заключаясь въ 4% государственныхъ бумагахъ, составляетъ неприкосновенную собственность учи-

Библиотека "Руниверс"

лища и хранится въ числѣ его спеціальныхъ средствъ въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ 5% государственнаго налога по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе четырехъ учениковъ изъ уроженцевъ города Костромы, безъ различія сословій, и выдаются избраннымъ стипендіатамъ по полугодно.

§ 4. Кандидатовъ на стипендіи назначаетъ генералъ-маіоръ Иванъ Николаевичъ Чалѣевъ, а послѣ его смерти городская управа по соглашенію съ училищнымъ начальствомъ, съ утвержденія городской думы.

§ 5. Еслибы который изъ стипендіатовъ, при безукоризненномъ поведеніи, по слабости здоровья или способностей, не былъ въ состояніи переходить ежегодно въ слѣдующій классъ, то отъ усмотрѣнія училищнаго начальства зависитъ сохранить за нимъ стипендію.

§ 6. Распорядитель стипендій или городская управа объ избранныхъ на оныя кандидатахъ увѣдомляетъ училищное начальство.

§ 7. Когда же нѣкоторыя стипендіи сдѣлаются свободными, училищное начальство извѣщаетъ объ этомъ распорядителя, или управу для избранія кандидатовъ на упомянутыя стипендіи.

§ 8. Если впослѣдствіи, по причинѣ увеличенія платы за ученіе въ означенномъ училищѣ или по какимъ либо инымъ причинамъ, процентовъ съ капитала будетъ недостаточно для оплаты стипендій, то одна или двѣ изъ таковыхъ остаются временно незамѣщенными, а получаемые съ капитала проценты присоединяются къ послѣднему, пока годовой доходъ съ онаго не будетъ достаточенъ для оплаты стипендій.

§ 9. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

13. (11-го сентября 1894 года). *Положеніе о стипендіи имени губернскаго секретаря Ивана Андреевича и жены его Вѣры Николаевны Петровскихъ при Воронежскомъ уѣздномъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, при Воронежскомъ уѣздномъ училищѣ учреждается одна стипендія имени губернскаго секретаря Ивана Андреевича и жены его Вѣры Николаевны Петровскихъ на счетъ процентовъ съ капитала въ *триста* руб., отчисленнаго на сей предметъ душеприкащиками г-жи Петровской.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Стипендіальный капиталъ положенъ вѣчнымъ вкладомъ въ Воронежское отдѣленіе государственнаго банка и состоитъ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Воронежскаго уѣзднаго училища, какъ его неотъемлемая собственность.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., назначаются на уплату за право ученія одного бѣднѣйшаго, но отличающагося благонравіемъ и успѣхами въ наукахъ, ученика, покупку учебниковъ и учебныхъ пособій и на удовлетвореніе другихъ нуждъ ученика, по усмотрѣнію училищнаго начальства.

§ 4. Проценты съ капитала получаются въ Воронежскомъ отдѣленіи государственнаго банка пополугодно штатнымъ смотрителемъ училища или же, по его довѣренности, другимъ лицомъ, по предъявленіи хранящагося въ училищѣ билета вѣчнаго вклада за № 44361.

§ 5. Выборъ кандидата на стипендію первоначально предоставляется одному изъ душеприкащиковъ покойной Вѣры Николаевны Петровской, отставному генералъ-маіору Ѳедору Карловичу Гернсту пожизненно или до выѣзда его изъ Воронежа, а впослѣдствіи педагогическому совѣту училища.

§ 6. Если стипендія, за смертью или выбытіемъ изъ училища стипендіата, останется не занятою, то наросшіе % расходуются по опредѣленію педагогическаго совѣта на нужды вновь избраннаго стипендіата или же причисляются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія училища въ учебное заведеніе другаго типа пожертвованный неприкосновенный капиталъ переходитъ въ собственность преобразованнаго учебнаго заведенія и % съ капитала должны расходоваться порядкомъ, указаннымъ въ §§ 3, 4 и 5.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязанностей.

14. (13-го сентября 1894 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Сергѣевича Герасимова при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала *въ семь тысячъ восемьсотъ* руб., собраннаго по подпискѣ, въ память пятидесятилѣтней торговой дѣятельности потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Сергѣевича

Библиотека "Руниверс"

Герасимова, учреждаются при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ стипендіи его имени.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ четырехпроцентныхъ свидѣтельствахъ государственной ренты: за № 6853 на 2500, за № 17340 на 5000 руб. и за № 570939 на 300 руб. хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на стипендіи въ видѣ ежегодныхъ полныхъ взносовъ платы за ученіе нуждающихся студентовъ Императорскаго Московскаго техническаго училища. Остатки процентовъ отъ полныхъ стипендій, а также отъ незамѣщенія стипендій причисляются къ капиталу и обращаются въ государственныя процентныя бумаги для образованія новыхъ стипендій.

§ 4. Стипендіи предоставляются студентамъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Выборъ стипендіатовъ принадлежитъ потомственному почетному гражданину Григорію Сергѣевичу Герасимову, а за смертью его, вспомогательному обществу купеческихъ прикащиковъ въ Москвѣ.

Примѣчаніе. Стипендіями не могутъ пользоваться тѣ изъ студентовъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, которые происходятъ отъ родителей евреевъ, хотя бы и перешедшихъ въ христіанство.

§ 5. Стипендіатъ, оставшійся на второй годъ въ томъ же курсѣ не по малоуспѣшности, а по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, не теряетъ права на полученіе стипендіи.

§ 6. Въ случаѣ закрытія Императорскаго Московскаго техническаго училища капиталъ долженъ быть переданъ на вышеозначенныхъ условіяхъ въ другое какое-либо техническое училище въ Москвѣ, по указанію потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Сергѣевича Герасимова, а послѣ его смерти по указанію вспомогательнаго общества купеческихъ прикащиковъ въ Москвѣ.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

15. (13-го сентября 1894 года). *Положеніе о стипендіи имени умершаго генералъ-лейтенанта Александра Константиновича Гейнса при Казанской Ксенінской женской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, при Казанской Ксенінской женской гимназіи учреждается стипендія имени умершаго генералъ-лейтенанта Александра Константиновича Гейнса на счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу* руб., пожертвованнаго съ этою цѣлью вдовою его Ольгою Сергѣевною Гейнсъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% билетахъ 4-го внутренняго 1891 года займа за №№ 1274281—1274290, составляетъ неотъемлемую собственность Казанской Ксенінской женской гимназіи и хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года отчисленію въ казну, употребляются на плату за ученіе одной изъ ученицъ названной гимназіи.

§ 4. Выборъ стипендіатки предоставляется пожизненно вдовѣ генералъ-лейтенанта Ольгѣ Сергѣевнѣ Гейнсъ, а впослѣдствіи право назначать таковыхъ переходитъ къ попечительному совѣту гимназіи.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 6. Оставленіе стипендіатки въ томъ же классѣ по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, напримѣръ по болѣзни или другой какой уважительной причинѣ, не можетъ служить поводомъ къ прекращенію стипендіи.

16. (20-го сентября 1894 года). *Положеніе о стипендіи имени Маріи Ѳедоровны Дѣевой при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *двѣ тысячи* рублей, пожертвованнаго потомственной почетной гражданкой Е. Дѣевой, учреж-

Библиотека "Руниверс"

дается при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ стипендія имени дочери ея „Маріи Ѳедоровны Дѣевой".

§ 2. Капиталъ этотъ хранится въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ и составляетъ неприкосновенную собственность С.-Петербургскаго университета.

§ 3. Стипендія назначается одному изъ наиболѣе нуждающихся студентовъ факультетовъ историко-филологическаго и физико-математическаго, разряда естественныхъ наукъ, правленіемъ университета на основаніи дѣйствующихъ правилъ.

§ 4. Могущіе образоваться остатки обращаются, по усмотрѣнію правленія университета, или на приращеніе капитала стипендіи, или на выдачу пособій.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Полтавская битва и ея памятники (съ рисунками, планомъ города и картами военныхъ дѣйствій). Составили: преподаватель Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса *И. Фр. Павловскій* и воспитатель *В. М. Старковскій*. Полтава. 1894. Стр. 124+24+III. Цѣна 1 р., безъ пересылки",—одобрить для ученическихъ старшаго возраста библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Планкъ*, преподаватель реальной гимназіи въ Штутгартѣ. Латинскій языкъ какъ средство научнаго образованія. Переводъ съ нѣмецкаго *Дм. Корольков*а, преподавателя древнихъ языковъ въ Московской 2-й гимназіи. Москва. 1893. Стр. 92. Цѣна 40 к."—рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія старшаго возраста библіотеки гимназій.

— Книгу: „Виргилій. Изъ послѣдней археологической поѣздки. *Гастона Буасье*. Переводъ съ французскаго подъ редакціей *И. В.* Съ одною картою. Оренбургъ. 1891. Стр. 222",—одобрить для пріобрѣтенія въ ученическія старшаго возраста библіотеки гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

— Книгу: „Элементы геометріи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ прибавленіемъ коническихъ сѣченій, способовъ рѣшенія задачъ на построеніе и понятія о воображаемой геометріи. Составилъ *Д. Гика*, директоръ Скопинскаго реальнаго училища. Москва. 1894. Стр. VII+250. Цѣна 1 р. 20 коп."—одобрить какъ руководство для гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книги: „Живое слово для изученія роднаго языка. Методика русскаго языка въ разказахъ и объясненіяхъ по литературнымъ образцамъ, въ связи съ логикой, грамматикой и словесностью, для всесторонняго развитія и воспитанія учащихся, согласно съ требованіями педагогическихъ принциповъ. Часть I, практическій курсъ I класса. Воронежъ. 1889. Стр. 91. Цѣна 50 коп. — Часть II, практическій курсъ II класса. Воронежъ. 1892. Стр. 158. Цѣна 90 коп. Составилъ *А. В. Барсовъ*"—допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Въ Новый Свѣтъ. Путевыя замѣтки поручика Кекстольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка *А. И. Недумова*. Варшава. 1894. Стр. 137. Цѣна 1 р. 50 коп." — одобрить для ученическихъ библіотекъ для средняго и старшаго возраста всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— Начальствомъ Московскаго учебнаго округа разрѣшено преобразовать Ливенскую женскую прогимназію въ семиклассную гимназію.

— По донесенію попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, въ г. Оренбургѣ 21-го августа сего года, открыто реальное училище, въ которое принято 112 человѣкъ, именно: въ приготовительный классъ 52, въ I—46 и во II—14.

— Согласно Высочайшему повелѣнію 9-го мая сего года, въ г. Тулѣ состоялось 1-го сентября сего года открытіе ремесленнаго училища. Принято въ него пятнадцать учениковъ. На торжественномъ открытіи присутствовали приглашенныя директоромъ народныхъ училищъ Тульской губерніи начальствующія лица г. Тулы всѣхъ вѣдомствъ и представители городскаго общества. Ученіе въ училищѣ началось со 2-го сентября.

Библиотека "Руниверс"

— Согласно Высочайшему повелѣнію 9-го мая сего года, въ г. Иваново-Вознесенскѣ 1-го сентября сего года, послѣ совершенія молебствія въ присутствіи городскаго головы, членовъ коммиссіи по устройству Иваново-Вознесенскаго низшаго механико-техническаго училища и другихъ почетныхъ лицъ, открыто названное училище въ составѣ на первый годъ одного перваго класса при 40 учащихся и 2-го числа сентября мѣсяца начались въ немъ правильныя учебныя занятія.

— По донесенію начальства Оренбургскаго учебнаго округа, 16-го минувшаго августа послѣдовало преобразованіе Нижнетагильскаго, Пермской губерніи, заводскаго народнаго училища въ городское трехклассное, по положенію 31-го мая 1872 года.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, въ г. Калугѣ 17-го минувшаго августа открыто двухклассное училище министерства народнаго просвѣщенія для дѣтей служащихъ по линіи Сызранско-Вяземской желѣзной дороги, при 135 учащихся.

— По донесенію начальства Одесскаго учебнаго округа, въ селѣ Могилевѣ, Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 1-го минувшаго августа открыто одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія, при 132 учащихся (125 мальчикахъ и 7 дѣвочкахъ).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ПРОВИНЦІАЛЬНЫХЪ ПОДЬЯЧИХЪ XVII ВѢКА [1]).

IV.

Подьячіе изъ служилыхъ людей.

Служилые люди, находившіеся на дѣйствительной службѣ и связанные ея условіями—помѣстнымъ владѣніемъ, государевымъ жалованьемъ и т. п., не имѣли права въ XVII вѣкѣ поступать въ подьячіе. Въ приговорахъ объ опредѣленіи подьячихъ постоянно встрѣчаемъ оговорку, что данное лицо получаетъ подьяческое мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если оно „въ службѣ не написано". Напримѣръ, въ грамотѣ малоярославецкому воеводѣ 194 г. читаемъ: „по нашему великихъ государей указу Крисанку Михайлову велѣно быть въ Ярославцѣ Маломъ въ приказной избѣ въ подьячихъ умершаго подьячего на Степаново мѣсто Носова..., буде онъ (Крисанко) въ службѣ и въ тяглѣ не былъ и нынѣ не написанъ" [2]).

Происхожденіе Хрисанеа Михайлова неизвѣстно. Но вотъ примѣръ, гдѣ подьяческое мѣсто получаетъ сынъ служилаго человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ „полковаго подьячаго". Челобитная ефремовца Оброськи Москвитинова: отецъ его Василій служилъ „всякія твои великого государя службы", а въ 168 г. посланъ „въ полкъ къ думному дворянину къ Як. Тимоф. Хитрово на Донъ да въ Запороги, для письма и раздачи твоей великой государя денежной казны", гдѣ и служилъ 8 лѣтъ. На той же полковой службѣ убитъ братъ челобитчика Миронъ. Челобитчикъ проситъ: „за службу отца моего и за

[1]) *Окончаніе.* См. сентябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

[2]) Новгородскаго стола столб. № 345, д. № 49.

Библиотека "Руниверс"

смерть брата моего Мирона—вели, государь, быть мнѣ холопу своему у своихъ великихъ государя дѣлъ въ Землянску въ съѣзжей избѣ другимъ подьячишкомъ, а въ Землянску, государь, въ съѣзжей избѣ подьячей Захарей Быковъ одинъ. А я холопъ твой нигдѣ не у мѣста"... [1]). Приговоръ: „179 г., сентября въ 9-й день государь пожаловалъ: будетъ есть то убылое мѣсто, и ему велѣть быть безъ окладу". Грамота землянскому воеводѣ Тим. Ив. Чевкину: Оброськѣ Москвитинову велѣно быть въ землянской съѣзжей избѣ „для письма, безъ окладу, будетъ онъ Оброська человѣкъ доброй, и не воръ, и не пьяница, и прежъ сего онъ въ рейтарской и въ салдацкой и въ стрѣлецкой службѣ не былъ, и съ дѣло ево будетъ" и проч.

Не смотря, однако, на такое явное запрещеніе, служилые люди очень часто переходили въ подьячіе. Извѣстный „разборъ подьячихъ" 1700 г. и былъ произведенъ съ тою цѣлью, чтобы отставить тѣхъ подьячихъ, кои сами, или отцы ихъ были „написаны въ службахъ" и вернуть ихъ на прежнія службы [2]). Конечно, здѣсь разумѣлись тѣ служилые, которые проникли въ подьячество незаконными путями. Но и для служилыхъ людей были законные пути для перехода въ подьячіе: послѣ отставки отъ службы, потери помѣстной дачи („безпомѣстные" служилые), исключенія изъ послужныхъ списковъ по разнымъ обстоятельствамъ и т. п. *бывшіе* служилые люди могли добиваться и получали подьячество. Приведу примѣръ полученія подьячества „безпомѣстнымъ *боярскимъ сыномъ*".

Въ 142 г. калуйскій воевода Исакъ Петр. Бойковъ писалъ Разряду, что у него „дѣлъ писать некому: взялъ былъ я подьячево съ Оскола сына боярского Ѳедора Саломина, и онъ сидѣлъ годъ, а твоего государева жалованья ему не указано и подмоги ему городомъ не даютъ и впредь, государь, никакихъ дѣлъ писать некому"...

„Выпись" Разряда по челобитной (ея нѣтъ) Соломина говоритъ, что „нынѣ до государева указу сидитъ на Волуйкѣ въ съѣзжей избѣ осколянинъ безпомѣстной сынъ боярской Ѳедька Соломинъ, а напередъ сево сидѣлъ онъ на Осколѣ въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ 10 лѣтъ"... Въ Оскольской „десятнѣ денежные роздачи" 141 г. написано: „Ѳедкѣ Соломѣину (sic) помѣсной окладъ 150 чети, денегъ съ городомъ 5 рублевъ, помѣстья за нимъ нѣтъ".

„И государю царю... бьетъ челомъ Волуйской съѣзжей избы подья-

---

[1]) Приказнаго стола столб. № 754, д. № 4.

[2]) Ibid., столб. № 992, д. № 2.

Библиотека "Руниверс"

чей Ѳ. Соломѣинъ, чтобъ государь ево пожаловалъ—велѣлъ ево своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ поверстать противъ прежнего волуйскаго подьячаго", у котораго былъ окладъ въ 17 рублей.

Приговоръ: „143 г., октября въ 14-й день, государь пожаловалъ—велѣлъ ему быть на Волуйкѣ въ подьячихъ и поверстать ево своимъ государевымъ жалованьемъ по 12 рублевъ, и на нынѣшней 143 годъ дать жалованье изъ волуйскихъ доходовъ" [1]).

Характерное исключеніе представляетъ подьячій Чернавской приказной избы Ѳедоръ Тиньковъ, состоявшій въ то же время въ званіи боярскаго сына, со всѣми его правами и обязанностями, при томъ же во время самого „разбора подьячихъ" 1700 г. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что по происхожденію Тиньковъ былъ не изъ боярскихъ дѣтей, а изъ старинной подьяческой фамиліи: и отецъ и дѣдъ его были чернавскими подьячими. Помогло ему также усиленное ходатайство за него „всего города и уѣзда". Вотъ „заручная челобитная" о немъ чернавцевъ [2]):

„Великому государю царю... бьютъ челомъ холопи твои чернавцы градцкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди всѣмъ городомъ и уѣздомъ: съ прошлаго, государь, со 140 г., какъ городъ Чернавской построенъ, былъ въ Чернавску въ приказной избѣ въ подьячихъ поповъ сынъ Данила Алексѣевъ сынъ Тиньковъ лѣтъ съ 30 и больши, и умре, а послѣ ево Данила были въ Чернавску въ подьячихъ же дѣти ево Даниловы Іевъ да Захарей да Иванъ Большой. И въ прошломъ... 179 году они Іевъ и Захарей въ походѣ изъ Чернавска побиты отъ донскихъ воровскихъ казаковъ до смерти. А со 189 г., по твоему... указу и по грамотѣ изъ Розряду, въ Чернавску въ приказной избѣ (сидитъ) Ѳедоръ Захарьевъ сынъ Тиньковъ, а ево Даниловъ внукъ родной, въ подьячихъ, а *для помѣстья* написанъ онъ Ѳедоръ съ чернавцы съ городомъ. И нынѣ, государь, по твоему... указу и по наказу изъ Розряду, въ Чернавску *разборщикъ* стольникъ Александра Петровъ сынъ Шетневъ, а велѣно ему чернавскихъ подьячихъ допросить и про нихъ розыскать, и будетъ кто явитца служилыхъ отцовъ дѣти или сами въ службѣ—и тѣхъ писать въ службу, а въ подъячихъ быть поповскимъ и подьяческимъ дѣтямъ. И будетъ, государь, написать ево Ѳедора въ городовую службу, и въ Чернавску въ подьячихъ быть некому. А ево Ѳедоровъ дѣдъ и отецъ и

[1]) Московскаго стола столб. № 99, *лл.* 267—273.

[2]) Приказнаго стола столб. № 992, *д.* № 2.

Библиотека "Руниверс"

дядья родные были подьячіе. И намъ онъ Ѳедоръ въ Чернавску въ подьячихъ быть годенъ. Милосердый... царь...! пожалуй насъ—вели ему Ѳ. Тинькову въ Чернавску быть по прежнему своему... указу въ подьячихъ..., и о томъ послать... указъ... къ розборщику, чтобъ ево Ѳедора написать въ подьячихъ"...

„Выпись" Разряда: „въ чернавскихъ переписныхъ книгахъ прошлого 205 г. написанъ въ городовой службѣ *по выбору*—Ѳедоръ Захарьевъ сынъ Тиньковъ, служитъ со 185 г. въ дѣтяхъ боярскихъ, а со 196 г., по челобитью градцкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей въ Чернавску въ приказной избѣ съ справою въ подьячихъ, а въ 204 г. написанъ по выбору. У него сынъ Иванъ, 11 лѣтъ. Помѣстья за нимъ (Ѳедоромъ) 260 чети, да мельница; да за сыномъ Иваномъ помѣстья 55 чети съ осминою; да дворовыхъ людей 7 человѣкъ"...

Приговоръ: „1700 г., марта въ 20-й день, по указу... царя... бояринъ Тих. Никит. Стрешневъ приказалъ Ѳед. Тинькова написать по Чернавску попрежнему въ городовую службу, и служить ему и подати всякіе платить съ чернавцы городовые службы дѣтьми боярскими врядъ, а въ Чернавску въ приказной избѣ въ подьячихъ, по вышеписанному заручному челобитью чернавцевъ градцкихъ и уѣздныхъ людей, быть ему Ѳедору попрежнему, и о томъ въ чернавской къ перепищику послать... грамоту, (что)... ему по наряду на службѣ не быть, буде такимъ напередъ сего въ подьячихъ быть и службу служить велѣно".

Кажется къ боярскимъ дѣтямъ принадлежалъ бѣлозерскій подьячій „съ приписью" Трифонъ Головинъ, занявшій въ 172 г. мѣсто подьячаго съ приписью Кирилла Меншикова, переведеннаго въ Бѣлгородъ. Въ поданной Головинымъ въ Разрядъ „скаскѣ" онъ заявляетъ, что раньше былъ „по указу великого государя въ Болховѣ у болховскихъ у старыхъ и у нововыборныхъ ямщиковъ приказчикомъ, и въ нынѣшнемъ во 172 г. перемѣненъ, а нынѣ я, Трифонъ, ни у каково государева дѣла не состою" [1]).

Въ Сибири не существовало прямаго запрещенія служилымъ людямъ переходить въ подьячество. Въ Якутскомъ острогѣ въ 150-хъ годахъ нѣсколько человѣкъ „изъ служилыхъ и изъ промышленныхъ людей взяты въ съѣзжую избу въ подьячіе". Въ 154 г. воевода Василій Пушкинъ жаловался на недостатокъ подьячихъ и просилъ при-

[1]) Новгородскаго стола столб. № 133, д. № 3.

Библиотека "Руниверс"

бавки ихъ. Сибирскій приказъ разрѣшилъ сидѣть въ съѣзжей избѣ старымъ подьячимъ (отставленнымъ прежнимъ воеводою П. П. Головинымъ во время его извѣстныхъ безчинствъ на Ленѣ), а также взять новыхъ „изъ служилыхъ и изъ какихъ (другихъ) людей изъ тамошнихъ, кои къ дѣлу пригодятца“ [1]).

Чаще всего въ подьячіе переходили сибирскіе пѣшіе и конные *казаки*. Приведу нѣсколько случаевъ: 1) въ 155 г. по государеву указу „велѣно быть... въ Нарымѣ у государева дѣла въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ томскому казаку Семену Щепеткину“, на мѣсто подьячаго Михаила Петрова, который былъ за что-то „отставленъ“ [2]). 2) Въ 161 г. якутскій воевода Михаилъ Лодыженскій, пріѣхавши на воеводство, засталъ въ приказной избѣ 3 подьячихъ, поверстанныхъ „подьяческими окладами“, да „къ нимъ въ прибавку въ приказной избѣ сидѣли въ подьячихъ изъ служилыхъ людей 4 человѣка казаковъ“. Послѣднимъ воевода велѣлъ „быть въ казачьей службѣ, потому что въ Якутскомъ служилыхъ людей мало“, а на ихъ мѣста опредѣлилъ въ подьячіе 3 человѣкъ „изъ вольныхъ“ людей [3]). 3) Въ 193 г. на мѣсто якутскаго подьячаго Александра Курдюкова „велѣно... быть въ подьячихъ казаку Петрушкѣ Григорьеву“ [4]).

Замѣчу кстати, что сибирскіе казаки чаще всего поступали въ подьячіе таможенныхъ избъ и уже оттуда переходили въ воеводскія избы [5]). Въ таможенные подьячіе переходили и другіе сибирскіе служилые люди низшихъ ранговъ, напримѣръ стрѣльцы [6]) и проч.

Но служилые низшихъ ранговъ проникали и въ подьячіе воеводскихъ избъ, хотя не всегда могли тамъ удержаться и нерѣдко возвращались обратно „въ службу“. Въ 192 г. на бывшаго подьячаго Переславль-Рязанской приказной избы Григорья Смирнова, переведеннаго въ подьячіе Приказа Большой Казны, били челомъ „Переславля-Рязанского пушкарской староста Андрей Роговъ и всѣ пушкари: дѣдъ-де ево Гришкинъ и отецъ служили въ Переславлѣ-Рязанскомъ *пушкарскую* службу, а онъ-де Гришка отбывая ихъ пушкар-

---

[1]) Сибирскаго приказа столб. № 274, л. 137.

[2]) Ibid., столб. № 227, л. 196.

[3]) Ibid., столб. № 344.

[4]) Ibid., книга № 65, л. 9 об.

[5]) Случаи поступленія казаковъ въ таможенные подьячіе см. въ Сибирскомъ приказѣ кн. № 6, л. 212 об.; кн. № 324, лл. 340 об., 364; ст. № 83, л. 425; ст. № 227, л. 6; Ibid., л. 22; Ibid., л. 147 и т. д.

[6]) Ibid. ст. № 246, л. 17; ст. № 403 и др.

Библиотека "Руниверс"

ской службы былъ въ Переславлѣ-Рязанскомъ въ митрополичьемъ дому въ подьякахъ и въ подьячихъ, и отъ митрополича дому ему Гришкѣ за плутовство отказано. И онъ-де Гришка, утая пушкарской чинъ и отбывая вашіе великихъ государей службы нынѣ „въ подьячихъ"... Просятъ челобитчики—„ево Гришку приверстать въ службу въ пушкари"... Въ „имянной росписи" переславскихъ пушкарей Григорій Смирной „написанъ пушкарскимъ сыномъ старинного пушкаря Сеньки Смирного сынъ" [1])...

Конца дѣла нѣтъ, но несомнѣнно, что рязанскимъ пушкарямъ не удалось втянуть въ свои ряды человѣка, выбывшагося изъ ихъ среды до сравнительно привиллегированнаго положенія—подьячаго московскихъ приказовъ.

Изъ дѣла Григорья Смирнова и изъ другихъ документовъ видно, что даже дѣти служилыхъ людей не имѣли права быть подьячими. „Разборъ подьячихъ" 1700 г. прямо предписывалъ возвращать въ службу тѣхъ подьячихъ, коихъ отцы были „въ службѣ" [2]). И однако, сыновья служилыхъ людей часто проникали въ подьячіе. Особенно свободно происходило это въ Сибири. Напримѣръ, въ 152 г. нарымскій воевода Иванъ Чаадаевъ „посадилъ въ Нарымскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ Сургутцкого города казачья сына Мишку Петрова, безъ государева указу и безъ грамоты" [3]).

Но въ московской Руси дѣтямъ служилыхъ людей труднѣе было проникать въ подьячество. Организація службы здѣсь была строже и болѣе упорядочена, чѣмъ въ далекой Сибири. Члены служилыхъ группъ (казаковъ, стрѣльцовъ, пушкарей и проч.) зорко слѣдили за своими „недорослями" и не позволяли имъ уклоняться отъ отцовской службы. Раскажу одинъ случай борьбы служилой общины съ казачьимъ сыномъ, захотѣвшимъ уйдти отъ отцовской службы въ подьячество. Это—дѣло (къ сожалѣнію неполное) о переславль-рязанскихъ подьячихъ Григорьѣ Максимовѣ Лобановѣ и Игнатьѣ Косякинѣ 175—176 гг. [4]).

Дѣло начинается грамотою Разряда рязанскому воеводѣ кн. Алексѣю Даниловичу Горчакову, отъ 20-го іюня 175 г.: билъ челомъ рязанскій площадной подьячій Григорій Максимовъ (Лобановъ) на

---

[1]) Новгород. стола столб. № 345, д. № 94.
[2]) Приказн. стола столб. № 992, д. № 2.
[3]) Сибир. приказа ст. № 269, л. 42.
[4]) Приказн. стола ст. № 371, д. № 6.

Библиотека "Руниверс"

выбылое мѣсто подьячаго съѣзжей избы Анисима Невѣжина, переведеннаго подьячимъ въ Помѣстный приказъ. Грамота предписываетъ опредѣлить Максимова на мѣсто Невѣжина, „будетъ то подьяческое мѣсто нынѣ порожо и подьячій къ тому мѣсту надобенъ, а площадной подьячій Гришка Максимовъ буде не въ службѣ и не въ тяглѣ, и съ подьяческое дѣло ево станетъ“ и проч.

Но на то же мѣсто Невѣжина явился другой кандидатъ, за котораго просили рязанскіе помѣщики и вотчинники, подавшіе въ декабрѣ 176 г. „заручную челобитную“: въ 175 г. Анисимъ Невѣжинъ взятъ въ подьячіе Помѣстнаго приказа, „а на ево Анисимово мѣсто въ съѣзжей избѣ подьячаго нѣтъ“. Просятъ — опредѣлить на это „порожее мѣсто“ площаднаго подьячаго Игнатья Косякина, который „многое время“ не только пишетъ на площади, но и работаетъ по „государевымъ дѣламъ“ у воеводъ, сыщиковъ и проч. Приговоръ Разряда: „будетъ такъ, какъ о томъ подьячемъ бьютъ челомъ Резанскіе помѣщики, а на которое мѣсто объ немъ бьютъ челомъ—и то мѣсто порожо, и тому подьячему велѣть на то мѣсто быть въ приказной избѣ, буде онъ подлинно добръ и съ дѣло ево станетъ“ и пр.

Узналъ объ этомъ Григорій Максимовъ (Лобановъ), уже опредѣленный на мѣсто Невѣжина раньше Косякина, и въ томъ же декабрѣ 176 г. подалъ челобитную: по государевой грамотѣ 175 г. велѣно ему быть на мѣстѣ Невѣжина, а нынѣ бьетъ челомъ на то же мѣсто „другой человѣкъ—Переславской пришлецъ Игнатей Косякинъ“... Челобитчикъ проситъ: „не вели, государь“, на мѣсто Невѣжина „другого человѣка Игнатія Косякина отпускать и ево Игнатьеву ложному и затѣйному челобитью повѣрить!“...

Въ февралѣ 176 г. подалъ челобитную Игнатій Косякинъ: по челобитной рязанскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и по грамотѣ Разряда отъ 22-го генваря 176 г. опредѣленъ челобитчикъ на мѣсто Невѣжина. „А прежъ челобитья резанскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ“ билъ челомъ на то же мѣсто „ложно и *утаясь* резанскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ — Переславля-Рязанского стрѣлецкой внукъ, а *казачей сынъ* Гришка Максимовъ сынъ Лобановъ, а въ челобитьи своемъ написался площаднымъ подьячимъ, а не стрѣлецкимъ внукомъ и не казачьимъ сыномъ. И по ево Гришкину ложному челобитью дана ему твоя великого государя грамота, а не по челобитью резанскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ“, и велѣно ему быть подьячимъ, „будетъ онъ не въ службѣ и не въ тяглѣ“ и взять по немъ „поручную запись“... (конца челобитной нѣтъ).

Библиотека "Руниверс"

Челобитная Григорія Лобанова въ томъ же февралѣ: „до 175 г. писалъ я въ Переславлѣ-Резанскомъ на площади", а въ 175 г. назначенъ въ приказную избу на мѣсто Невѣжина, гдѣ уже и „работаю". Между тѣмъ въ Переславль „пришолъ невѣдомо откуды Игнатій Косякинъ, и въ нынѣшнемъ во 176 г. послѣ моего челобитья спустя многое время и ево Игнатьевымъ промысломъ прислана" государева грамота о назначеніи Косякина на мѣсто Анис. Невѣжина, „будетъ то Анисимово мѣсто порожо, а я на Анисимово мѣсто пожалованъ преже ево Игнатья задолго. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 176 г. евожъ Игнатьевымъ промысломъ, по зависти, Переславскіе стрѣльцы, пришлые жъ и молодые, называютъ меня стрѣлецкимъ сыномъ ложно, а отецъ мой въ стрѣльцахъ не былъ и стрѣлецкой службы не служилъ, а служилъ отецъ мой съ донскими казаки и былъ на многихъ службахъ и на Дрожжи-полѣ умеръ"... Проситъ—„за службу я за смерть отца"—оставить его подьячимъ приказной избы „попрежнему" и не вѣрить „ложному челобитью стрѣльцовъ"...—Приговоръ: „до указу государевы грамоты Игнатію Косякину не отпускать".

Челобитная Косякина въ мартѣ 176 г.: въ 176 г. били челомъ рязанскіе стрѣльцы и казаки Кузьма Мамоновъ (атаманъ?) съ товарищи въ „заручной челобитной" воеводѣ кн. А. Д. Горчакову, гдѣ доказывали, что Григорій Лобановъ—„стрѣлецкой внукъ и племянникъ, а казачей сынъ, и не хотя съ ними служить стрѣлецкіе и казачьи службы, билъ челомъ въ съѣзжую избу въ подьячіе, а написался площаднымъ подьячимъ, а не казачьимъ сыномъ. И живетъ онъ Гришка съ ними съ стрѣльцами и казаками въ Стрѣлецкой слободѣ, и стрѣлецкимъ мѣстомъ и усадьбами владѣетъ, а службы съ ними не служитъ, и въ скаскахъ и въ росписяхъ онъ Гришка съ стрѣлецкими и съ козачьими дѣтьми у сыщика у Данилы Воробина написанъ"... Воевода кн. Горчаковъ „противъ челобитья стрѣльцовъ и казаковъ" Григорью Лобанову „въ съѣзжей избѣ для письма быть не велѣлъ, и поручной записи въ подьячествѣ по немъ Гришкѣ нѣтъ". Косякинъ же допущенъ воеводою на мѣсто Невѣжина. Онъ проситъ—утвердить за нимъ это мѣсто грамотою и не давать его Григорію Лобанову.—Помѣты: 1) „поднесть челобитную и отпуски и отписки", 2) „176 г., марта въ 31 день, учинить по сей помѣтѣ".

Дальнѣйшій ходъ дѣла и его окончаніе мнѣ неизвѣстны, но нужно полагать, что Косякинъ взялъ верхъ надъ Лобановымъ и, если послѣдній не былъ написанъ въ стрѣлецкую службу, то долженъ былъ ли-

Библиотека "Руниверс"

шиться права владѣть „стрѣлецкимъ мѣстомъ и усадьбою“ въ Стрѣлецкой слободѣ Переславля-Рязанскаго. Только лишившись этого права, перешедшаго къ нему отъ отца, Лобановъ освобождался отъ обязанностей стрѣлецкой службы и становился „вольнымъ человѣкомъ“, въ качествѣ каковаго могъ уже добиваться и подьячества.

V.

Подьячіе изъ духовныхъ семей.

Замѣчаніе князя Курбскаго о „писаряхъ“ XVI вѣка, что они избираются „паче отъ *поповичевъ*“ — остается въ силѣ и для XVII вѣка, когда духовныя семьи дѣйствительно давали подьячеству значительный контингентъ лицъ. Дѣти священно- и церковно-служителей охотно шли и принимались въ подьячество, такъ какъ они обязательно были люди грамотные и вообще интеллигентные въ смыслѣ того времени. Съ раннихъ лѣтъ они готовились замѣнить современемъ своихъ отцовъ—изучали грамоту и проч., и если не удавалось имъ пойдти по отцовской дорогѣ, то добивались подьячества, за которымъ видѣлось для нихъ и другое болѣе широкое поле дѣятельности.

„Разборъ подьячихъ“ 1700 года предписывалъ оставлять подьячими тѣхъ, кои были „изъ поповыхъ и изъ церковного чину людей дѣти“... И дѣйствительно, такихъ подьячихъ встрѣчаемъ не мало въ XVII вѣкѣ. Выше былъ указанъ Черпавскій подьячій „поповъ сынъ“ Данило Алексѣевъ Типьковъ, начавшій подьяческую службу съ 140 г. и продолжавшій ее болѣе 30 лѣтъ [1]). Въ 160 году подьячимъ Кольскаго острога былъ Михаилъ Посниковъ, сынъ устюжскаго протопопа Анисима Евтропьева [2]). Въ 175 году безмѣстный подьячій Романъ Ивановъ подалъ челобитную о назначеніи его въ Суздаль на мѣсто подьячаго Ѳедора Иванова, который „въ приказной избѣ не сидитъ“, такъ какъ высланъ въ Москву вслѣдствіе жалобъ мѣстныхъ жителей на его злоупотребленія. Челобитчикъ же Ромашка „ни въ какой службѣ не написанъ, а отецъ-де ево былъ въ попѣхъ у церкви Александра Невского“. — Приговоръ: „дать государева грамота въ Суздаль къ воеводѣ: будетъ въ приказную избу подьячей въ прибавку къ прежнимъ надобенъ, и ему волѣть въ приказной избѣ быть для письма, безъ жалованья“ [3])...

---

[1]) Приказнаго стола ст. № 992, д. № 2.

[2]) Сибирскаго приказа ст. № 435.

[3]) Новгородскаго стола ст. № 345, д. № 38.

Библиотека "Руниверс"

Нерѣдко поповскіе дѣти вступали подьячими въ таможенныя избы и другія низшія учрежденія и уже оттуда переходили въ воеводскія избы. Напримѣръ, въ 164 г. на мѣсто умершаго подьячаго Тобольской таможенной избы Увара Леонтьева нрослось и было назначено двое лицъ, съ тѣмъ, чтобы „окладъ" Увара (8 рублей и проч.) „розверстать пополамъ" между ними: „молодой подьячій" той же избы Александръ Писаревъ и „Тобольского города протопоповъ сынъ Гришка Андрѣевъ" [1]).

Въ 149 году въ „салдацкомъ полку" полковника Александра Крафорта служилъ „ротнымъ подьячимъ" Иванъ Евстратьевъ Протопоповъ, который, обокравши двухъ солдатъ, бѣжалъ изъ полка въ г. Михайловъ, гдѣ скрывался „у отца своево у протопопа Евстратья" [2]).

Такія прямыя указанія документовъ о духовномъ происхожденіи подьячихъ встрѣчаются сравнительно рѣдко. Но на духовное происхожденіе ихъ несомнѣнно указываютъ самыя фамиліи подьячихъ, именно—Поповы и Протопоповы. Вышеуказанный „ротный подьячій" Иванъ Протопоповъ дѣйствительно былъ сыномъ михайловскаго протопопа. Что и фамилія „Поповъ" говоритъ о духовномъ происхожденіи ея носителя на это есть много доказательствъ, напримѣръ: въ 154 году тобольскій воевода Иванъ Салтыковъ проѣздомъ на Верхотурьѣ принялъ—какъ говоритъ его „отписка"—челобитную на воеводу Максима Стрѣшнева отъ „соборного Троецкого попа сына Мишки Васильева", который въ своей „челобитной" называетъ уже себя—„Мишка Васильевъ сынъ Поповъ" [3]). Или другой случай: въ томъ же 154 году въ отпискѣ государю Сибирскаго архіепископа Герасима читаемъ, что въ 150 году билъ ему челомъ „гулящей человѣкъ Кирилко Ивановъ сынъ Поповъ отъ Соли Камскіе, чтобъ инѣ ево поставить... во дьяконы". Герасимъ рукоположилъ Кирилла, который въ 154 году „пишетъ къ Соли Камской къ отцу своему попу Ивану", чтобы онъ ѣхалъ въ Москву—бить челомъ на мнимыя притѣсненія архіепископа и проч. [4]).

Подьячіе „Поповы" и „Протопоповы" встрѣчаются въ XVII вѣкѣ нерѣдко, напримѣръ: 1) въ 160-хъ годахъ подьячимъ Вяземской съѣзжей избы былъ Мартынъ Матвѣевъ Поповъ [5]) 2). Въ 205 г. коло-

[1]) Сибирскаго приказа ст. № 494 б.
[2]) Московскаго стола ст. № 160, лл. 60—62.
[3]) Сибирскаго приказа ст. № 246, лл. 72 и 74.
[4]) Ibid., лл. 212 и 214.
[5]) Новгородскаго стола ст. № 84.

Библиотека "Руниверс"

менскимъ подьячимъ былъ Григорій Поповъ [1]). 3) Въ 187 г. можайскимъ подьячимъ назначенъ Викула Протопоповъ [2]). 4) Въ 195 г. ряжскимъ подьячимъ былъ Яковъ Протопоповъ [3]). 5) Въ 197 г. во Владимірѣ былъ подьячій Левъ Протопоповъ [4]). 6) Въ 199 г. въ Коломнѣ встрѣчаемъ подьячаго Григорья Протопопова [5]). 7) Въ 205 г. въ Вяземской приказной избѣ находимъ троихъ Протопоповыхъ—Максима, Лазаря и Игната (были-ли они родные—неизвѣстно) [6]).

Подьячихъ съ этими фамиліями встрѣчаемъ и въ таможенныхъ избахъ; напримѣръ, въ 157 году подьячимъ на Обдорскую заставу назначенъ Терентій Афанасьевъ Поповъ [7]), въ 163 году устюжскій подьячій Дмитрій Путиловъ былъ назначенъ подьячимъ Мангазейской таможенной избы на мѣсто подьячаго Богдана Иванова Попова [8]) и т. д.

Но вообще сравнительно съ свѣтскими фамиліями подьячихъ духовныя подьяческія фамиліи встрѣчаются довольно рѣдко. Напримѣръ, въ 148 году среди 78 подьячихъ сибирскихъ городовъ встрѣчаемъ только одного тобольскаго подьячаго съ духовной фамиліей—Григорья Ключарева [9]). Въ „выписи“ по челобитному дѣлу углицкаго „неверстаннаго“ подьячаго Ѳедора Звѣрева, 203 г., въ перечнѣ 12 „нововерстанныхъ“ за 20 лѣтъ подьячихъ центральныхъ городовъ (Серпухова, Ряжска и др.) упоминаются только два Протопоповыхъ, Яковъ и Григорій [10]).

Кромѣ поповскихъ дѣтей, въ подьячество нерѣдко переходили церковные „*дьячки*“, происхожденіе коихъ не всегда было духовное. Напримѣръ, въ 148 году пришелъ въ Туринскій острогъ Степанъ Васильевъ Упаковъ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ посадскимъ человѣкомъ изъ Соли-Вычегодской. Въ Туринскѣ Степанъ „взятъ отъ отца своего къ церкви къ Покрову Пречистые Богородицы во дьячки“, а вскорѣ затѣмъ перешелъ въ площадные подьячіе. Черезъ 12 лѣтъ—въ 161 году взятъ онъ съ площади въ подьячіе съѣзжей избы [11]).

---

[1]) Ibid., ст. № 204.
[2]) Ibid., ст. № 345, д. № 60.
[3]) Ibid., ст. № 153.
[4]) Ibid., ст. № 204.
[5]) Ibid., ст. № 345, д. № 68.
[6]) Ibid., ст. № 158.
[7]) Сибирскаго приказа ст. № 227, л. 22.
[8]) Ibid., ст. № 344.
[9]) Ibid., ст. № 83, лл. 28—41.
[10]) Приказнаго стола ст. № 605.
[11]) Сибирскаго приказа ст. № 342.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ площадныхъ и таможенныхъ подьячихъ церковные дьячки были первыми кандидатами въ воеводскіе подьячіе. Напримѣръ, валуйскій воевода въ 142 г. жаловался Разрядному приказу, что у него подьячихъ нѣтъ и „никакихъ дѣлъ писать некому: площадныхъ и церковныхъ дьячковъ на Валуйкѣ нѣтъ“ [1])... Въ 171 году коломенскій воевода пишетъ тому же Разряду, что и у него нѣтъ подьячихъ и писать некому, такъ какъ „церковныхъ дьячковъ на Коломнѣ нѣтъ“ [2]), то-есть, нѣтъ свободныхъ, или способныхъ быть подьячими.

Приведу одинъ примѣръ опредѣленія дьячка въ подьячіе: въ 180 году пошехонскій воевода Иванъ Болховской писалъ Разряду [3]), что вслѣдствіе перевода двухъ подьячихъ въ московскіе приказы „въ съѣзжей избѣ подьячихъ нѣтъ ни однова человѣка. А есть въ Пошехоньѣ у церкви на посадѣ церковной дьячекъ Ѳетька Макарьевъ, а писать гораздъ и съ такое ево дѣло станетъ“, но безъ государева указа воевода „не смѣетъ“ посадить его въ избу.—Приговоръ разрѣшаетъ посадить дьячка въ избу „до государева указу, съ порукою“, если онъ „въ службѣ ни въ какой не былъ и не написанъ“.

Попадали, наконецъ, въ подьячіе монастырскіе „*служки*“. Въ отпискѣ енисейскаго воеводы Максима Ртищева, 156 года [4]), читаемъ: въ 164 году „за безлюдствомъ взятъ былъ въ подьячіе въ Енисейскомъ въ съѣзжую избу въ судной столъ ссыльной человѣкъ Спаса Хутыня монастыря слушка Ѳилька Клементьевъ“, который въ 165 году „отпущенъ къ Москвѣ“, въ провожатыхъ за соболиною казною. На его мѣсто въ „судной столъ“ воевода „взялъ до твоего государеву указу въ подьячіе изъ ссыльныхъ людей Троицы-Сергіева монастыря слушку Михайла Обросимова“, потому что кромѣ его не нашлось въ Енисейскѣ „изъ прихожихъ людей къ суднымъ и росправнымъ дѣламъ охочихъ и заобычныхъ людей“...

Выборъ воеводы былъ утвержденъ: „приказалъ бояринъ кн. Алексѣй Никитичъ Трубецкой (начальный человѣкъ Сибирскаго приказа) писать въ Енисейской острогъ къ воеводѣ и велѣть Троецкому слушкѣ Михайлу быти у дѣла въ съѣзжей избѣ въ судномъ столѣ“.

---

[1]) Московскаго стола ст. № 99, л. 267.
[2]) Приказнаго стола ст. № 218, д. № 23.
[3]) Сибирскаго приказа ст. № 883.
[4]) Сибир. прик. ст. № 470.

Библиотека "Руниверс"

VI.

Подьячіе изъ жилецкихъ людей.

Изъ „разбора подьячихъ" 1700 года и изъ челобитныхъ дѣлъ XVII вѣка объ опредѣленіи въ подьячіе мы знаемъ, что посадскіе люди и крестьяне, написанные *„въ тяглѣ"*, не имѣли права быть подьячими. Это запрещеніе распространялось даже на дѣтей „тяглыхъ людей", къ которымъ переходило „тягло" ихъ отцовъ. Только освободившіеся почему либо отъ „тягла" и перешедшіе такимъ образомъ въ разрядъ „гулящихъ людей" могли свободно проникать въ подьячество. Но и помимо этого жилецкіе люди, даже не освободившіеся отъ тягла, все-таки нерѣдко становились подьячими. Что случаи эти были многочисленны, видно уже изъ того, что „разборъ" 1700 года предписывалъ „отставить" всѣхъ тѣхъ подьячихъ, отцы коихъ „были въ тяглѣ". И дѣйствительно, на такіе случаи приходится наталкиваться въ челобитныхъ дѣлахъ и другихъ документахъ объ опредѣленіи подьячихъ.

Въ 186 году можайскій воевода кн. Петръ Иван. Шихматовъ жаловался въ отпискѣ Разряду, что у него въ приказной избѣ сидитъ только одинъ старый и дряхлый подьячій, „а изъ вольныхъ и изъ тяглыхъ и изъ служилыхъ людей въ приказную избу въ подьячіе безъ указу великого государя взять не смѣетъ. И по указу великого государя и по помѣтѣ на отпискѣ дьяка Ѳедора Шакловитова велѣно... ему въ приказную избу въ подьячіе взять двухъ человѣкъ изъ площадныхъ дьячковъ, которые бъ были неслужилыхъ и нетяглыхъ людей дѣти, а будетъ такихъ людей не сыщетца, и ему велѣно взять изъ тяглыхъ людей, которыхъ бы съ приказное дѣло стало" [1]). Такимъ образомъ само правительство иногда находилось вынужденнымъ отступать отъ своего же прямаго запрета тяглымъ людямъ—освобождаться отъ посадскаго или крестьянскаго тягла путемъ подьячества. Приведу подобные примѣры.

Въ 163 году извѣстный намъ бывшій тобольскій подьячій Василій Игнатьевъ, отставленный въ 159 году за потерю государевой грамоты, просилъ вновь опредѣлить его подьячимъ Верхотурской при-

[1]) Новгород. стола ст. № 345, д. № 60.

Библиотека "Руниверс"

казной избы, гдѣ „сидитъ у твоихъ государевыхъ дѣлъ въ денежномъ столѣ тяглой посадской человѣкъ Олексѣй Бунковъ, безъ твоего государева указу, покиня твое государево тягло“... Но Сибирскій приказъ оставилъ Бункова на его подьяческомъ мѣстѣ, а челобитчика назначилъ подьячимъ самого приказа [1]).

Въ другомъ случаѣ подьячій изъ тяглыхъ людей былъ отставленъ, но совсѣмъ не потому, что онъ былъ именно тяглой. Въ 149 году устюжскій подьячій Оедоръ Оедотовъ билъ челомъ [2]): „сидитъ, государь, въ Енисейскомъ острогѣ у твоего государева дѣла въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ устюжанинъ посадской тяглой человѣкъ Романъ Кузнецовъ, безъ твоего государева указу и безъ грамоты, а по твоему государеву указу тяглымъ людямъ у твоего государева дѣла въ подьячихъ быть не велѣно“... Просить—назначить его на мѣсто Кузнецова. Просьба его исполнена и Кузнецова велѣно „отставить“ отъ службы въ „ясачномъ столѣ“ Енисейской съѣзжей избы, но только и именно потому, что составленныя имъ „ясачныя книги“ и другіе документы оказались очень „несправчивы“ и вообще его „съ государево съ ясачное дѣло не стало“...

Любопытенъ слѣдующій случай борьбы посада съ посадскимъ человѣкомъ, уклонившимся отъ тягла въ подьячество, любопытный особенно потому, что правительство и здѣсь отстояло своего подьячаго. Въ 162 году туринскій подьячій Василій Ушаковъ билъ челомъ [3]): въ 148 году пришелъ онъ въ Туринскій острогъ съ своимъ отцомъ—сольвычегодскимъ [4]) посадскимъ человѣкомъ. Сначала челобитчикъ былъ „дьячкомъ“ Покровской церкви, затѣмъ—площаднымъ подьячимъ, а въ 161 году взятъ съ площади, „по Тобольской отпискѣ“, въ подьячіе съѣзжей избы. Но въ томъ же году вслѣдствіе челобитья туринскихъ посадскихъ людей Ушаковъ, вмѣстѣ съ другими „избылыми“ отъ посадскаго тягла людьми, написанъ „въ посадскіе жильцы“, на основаніи указа 161 года, предписывавшаго брать въ посадъ всякихъ людей, которые „живутъ въ захребетникахъ, будетъ они живутъ въ Туринскомъ своими дворами и промыслы какими промышляютъ, или пашню на себя пашутъ“...

Такимъ образомъ, съ Ушакова стали брать посадскій „оброкъ“—

---

[1]) Сибир. приказа ст. № 342.

[2]) Ibid., ст. № 262, лл. 219—223.

[3]) Ibid., ст. № 342.

[4]) Въ „выписи“ челобитчикъ названъ „пріхожимъ гулящимъ человѣкомъ Солликамского (?) посадского человѣка сыномъ“.

Библиотека "Руниверс"

по 40 алтынъ 1 гривнѣ на годъ. Въ то же время продолжали брать съ него и „площадной откупъ“ — по 2 рубля 11 алтынъ въ годъ, хотя онъ уже пересталъ „писать на площади“ съ тѣхъ поръ, какъ его „взяли въ посадъ“, такъ какъ — жалуется онъ — „меня съ два оброки не будетъ“ и двухъ службъ — „въ посадѣ и на площади“ служить не возможно.

Понятно, что когда онъ былъ написанъ въ посадъ, то воевода отставилъ его отъ подьячества въ съѣзжей избѣ. Ушаковъ проситъ: „снять“ съ него „площадной оброкъ“, освободить отъ „посадского житья“ и вновь назначить подьячимъ съѣзжей избы на свободное мѣсто Матвѣя Сумароцкаго, въ его окладъ—5 р. денегъ, по 5 четей ржи и овса и 1 пудъ соли. Проситъ освободить отъ посада на томъ основаніи, что онъ „пришелъ въ Туринской острогъ (не будучи) ни въ какомъ тяглѣ, опрично церкви и площадново письма индѣ нигдѣ не бывалъ и по нынѣшней по 162 годъ“...

Сибирскій приказъ велѣлъ освободить Ушакова отъ посада и площади и быть „попрежнему“ подьячимъ съѣзжей избы, „для того что въ Туринскомъ подьячихъ нѣтъ“... Грамота о томъ туринскому воеводѣ Матвѣю Максимовичу Мусину-Пушкину отъ 18 апрѣля 162 года.

Въ Сибири изъ класса посадскихъ людей нерѣдко попадали въ подьячіе московскіе и туземные *торговые* и *промышленные* люди. Напримѣръ, въ 157 году якутскій воевода Дмитрій Андреевичъ Францбековъ допрашивалъ по одному дѣлу въ качествѣ свидѣтеля „промышленнаго человѣка Михаила Синицына, которой у стольника и воеводы у Петра Головина (перваго якутскаго воеводы) сидѣлъ вмѣсто подьячаго“ [1]).

Чаще всего торговые и промышленные люди поступали подьячими въ близкія ихъ дѣятельности учрежденія—въ таможенныя избы, откуда затѣмъ переходили и въ воеводскія избы. Напримѣръ, въ Илимскомъ острогѣ, въ 161 г., на мѣсто отставленнаго подьячаго таможенной избы Никифора Качина „поверстанъ изъ торговыхъ людей Семенъ Марковъ, верхотоемецъ“. Подьячимъ онъ оставался до своей смерти въ 162 году [2]).

Торговые и промышленные люди были не изъ посадскихъ только людей, но также и изъ крестьянъ. Значитъ и *крестьяне* попадали въ

---

[1]) Сибир. приказа ст. № 85, л. 43.

[2]) Ibid., кн. № 306, л. 8.

Библиотека "Руниверс"

подьячіе. Но мнѣ не приходилось встрѣчать прямыхъ указаній на происхожденіе подьячихъ изъ крестьянства. Правда, одинъ примѣръ извѣстенъ, но онъ говоритъ собственно не о подьячемъ, а только о кандидатѣ въ подьячіе. Въ отрывкѣ „расходной таможенной книги" Суморокoвской заставы Мангазейскаго уѣзда, 167 года, подъ 9 октября читаемъ такую запись: „пашенному крестьянину Леонтью Васильеву Заворохину отъ письма Суморокoвскіе заставы таможенныхъ книгъ изъ того же таможеннова Суморокoвсково збору денегъ ему за работу—рубль дано" [1]).

Но крестьянство слѣдуетъ искать и въ значительномъ количествѣ въ томъ классѣ людей, который извѣстенъ былъ въ XVII вѣкѣ подъ именемъ *„вольныхъ"* или *„гулящихъ* людей". Едва ли не главный контингентъ составляли здѣсь именно крестьяне, ушедшіе отъ своего тягла разными законными и незаконными способами, то-есть, просто бѣглые и т. п. Затѣмъ уже идутъ дворовые, посадскіе люди и т. д.

Подъячіе изъ „гулящихъ людей" встрѣчаются нерѣдко въ XVII вѣкѣ, особенно въ Сибири. Напримѣръ, окладная книга Илимска, 161 г. [2]), замѣчаетъ, что въ этомъ году „по государевѣ... грамотѣ посажены въ съѣзжую избу двое человѣкъ изъ вольныхъ людей въ подьячіе (и) оклады имъ учинены".

Въ 154 г. пелымскій воевода кн. Андрей Матвѣевичъ Несвицкой назначилъ „гулящаго человѣка" Петра Толмачева подьячимъ съѣзжей избы, съ окладомъ [3]). Въ 161 г. якутскіе воеводы опредѣлили 3 подьячихъ „изъ вольныхъ" людей [4]). Эти примѣры нерѣдки.

А что „вольные люди" нерѣдко были именно бѣглые изъ тяглыхъ людей, это несомнѣнно. Приведу одинъ любопытный случай, взятый изъ грамоты отъ 19-го октября 134 г. тобольскимъ воеводамъ кн. А. А. Хованскому съ товарищи: московскій дьякъ Андрей Варѣевъ билъ челомъ, что въ 125 году бѣжалъ отъ него въ Полынь „кабальной человѣкъ" его Савва Ивановъ, „пократчи" у дьяка разныхъ „животовъ"—„денегъ и платья и *книгъ*"—на 180 рублей. Въ Пелыми онъ сталъ называться „Неустройкомъ". Чѣмъ онъ тамъ занимался—неизвѣстно. Въ 128 г., по челобитью дьяка, Неустройко былъ сысканъ на Пелыми и присланъ въ Москву, гдѣ его отдали „недѣльщику", отъ котораго ему удалось бѣжать и снова въ Сибирь.

[1]) Ibid., кн. № 381, л. 333.
[2]) Ibid., кн. № 306, л. 5 об.
[3]) Ibid., столб. № 260, л. 101.
[4]) Ibid., столб. № 344.

Библиотека "Руниверс"

Дьякъ опять принялся его разыскивать и въ 134 г. „провѣдалъ", что Неустройко живетъ въ Тобольскѣ — „кормитца письмомъ и у церкви въ дьячкѣхъ и *учитъ пѣть*"... Грамота предписываетъ воеводамъ прислать его въ Москву „съ приставомъ" [1]). Но если бы Неустройку не нашли, онъ несомнѣнно достигъ бы подьячества, такъ какъ, очевидно, былъ человѣкъ интеллигентный по тому времени.

Такихъ людей было мало тогда въ Сибири, такъ что даже „*ссыльные люди*" сейчасъ же (за очень рѣдкими исключеніями) эксплоатировались для „государевой службы". Изъ ссыльныхъ нерѣдко бывали и подьячіе. Напримѣръ, въ 137 г. послана грамота тобольскимъ воеводамъ о назначеніи ссыльнаго казанца Павлика Ѳедорова Оботурова, по его челобитной, „на выморочное мѣсто" умершаго тобольскаго таможеннаго подьячаго Ильи Власьева, съ тѣмъ же окладомъ жалованья [2]). Извѣстный намъ туринскій подьячій Степанъ Ушаковъ опредѣленъ въ 161 г. подьячимъ съѣзжей избы на мѣсто подьячаго Матвѣя Григорьева Суморокаго, который былъ изъ „ссыльныхъ людей" и „по мирскому челобитью (вѣроятно, за злоупотребленія) изъ Турынсково взятъ въ Тобольскъ" [3]). Такихъ примѣровъ не мало.

VII.

Подьяческія фамиліи.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ несомнѣнно, что подьячество XVII вѣка не составляло особаго сословія, замкнутаго въ себѣ, но пополнялось свободнымъ приливомъ свѣжихъ силъ изъ того „*всенародства*", на которое указалъ еще въ XVI вѣкѣ кн. Курбскій, какъ на источникъ подьячества. И мы дѣйствительно видѣли, что происхожденіе провинціальныхъ подьячихъ было самое разнообразное: служилые, духовные, посадскіе, торговые, промышленные люди, крестьяне, „гулящіе", ссыльные и пр. и пр.—всѣ классы населенія Московской Руси давали избытокъ своихъ силъ для пополненія подьячества, давали не смотря даже на то, что многимъ изъ нихъ былъ возбраненъ прямой путь къ этой службѣ. Но это запрещеніе обходилось разными законными и незаконными путями, и „всенародство" охотно шло въ подьячество, не столько ради выгодъ его положенія (хотя и этотъ

[1]) Ibid., кн. № 6, лл. 609—611.
[2]) Ibid., столб. № 16, лл. 416—417.
[3]) Ibid., столб. № 342.

Библиотека "Руниверс"

мотивъ былъ силенъ), сколько въ силу того обстоятельства, что для духовныхъ и жилецкихъ людей подьячество являлось почти единственною ступенью къ переходу въ чинъ „государевыхъ служилыхъ людей“ [1]).

„Всенародство“ дало подьячеству XVII вѣка гораздо больше силъ, чѣмъ само подьячество. Однако уже въ XVII вѣкѣ несомнѣнно наблюдается *наслѣдственность* подьячества. Хотя для подьяческихъ дѣтей была открыта и широкая дорога „государевой службы“, но они охотно шли и по проторенной отцовской дорогѣ, такъ какъ и здѣсь для нихъ открывался видный путь—московское подьячество и дьячество.

Подьяческіе дѣти тѣмъ охотнѣе вступали въ подьячество, что это занятіе было открыто имъ и по закону, наравнѣ съ дѣтьми духовныхъ лицъ. „Разборъ подъячихъ“ 1700 г. оставлялъ подьячими всѣхъ тѣхъ, кои докажутъ, что они „подьяческихъ людей дѣти“ [2]). Принимали подьяческихъ дѣтей охотно, такъ какъ они были обязательно люди грамотные и довольно образованные, вступавшіе на подьяческую дорогу подъ руководствомъ своихъ отцовъ—старыхъ, опытныхъ подьячихъ. Отцы, конечно, тянули вверхъ дѣтей, обходя другихъ

---

[1]) Приведу нѣсколько случаевъ перехода провинціальныхъ подьячихъ *въ боярскіе дѣти*: 1) въ 155 г. „вологжанинъ“ (посадскій человѣкъ?) Иванъ Бесѣдной, бывшій подьячимъ Тобольской таможенной избы и затѣмъ отставленный, билъ челомъ въ подъячіе Тюменской таможенной избы на мѣсто Василія Рускина, которому по государеву указу „велѣно быть въ дѣтѣхъ боярскихъ и служить твою государеву службу по Тюмени“ (Сиб. прик. столб. № 260, л. 197). 2) Въ 162 г. енисейскій подьячій Иванъ Ѳедосѣевъ Пузанинъ, сынъ подьячаго, самъ служившій сначала казачью службу 10 лѣтъ, затѣмъ взятый въ подьячіе таможенной избы и наконецъ съѣзжей избы, жалуется, что ему „приказные дѣла не за обычай“ и проситъ „поверстать“ его „въ дѣти боярскіе“, въ окладъ Потапа Чемесова, который „глазами обнищалъ“ и служить не можетъ. Приговоръ: „будетъ онъ добръ и служба его къ государю есть, и съ службу ево станетъ—и ево поверстать въ дѣти боярскіе на выбылое мѣсто“... (Ibid., столб. № 344). 3) Въ 181 г. верхотурскій подьячій Евтихій Юлинъ, сынъ подьячаго, послѣ 6-тилѣтней подьяческой службы билъ челомъ: „за службу и за работу отца его и за его работу жъ, велѣть ему быть по Верхотурью въ дѣтѣхъ боярскихъ. И по нашему великого государя указу Е. Юлину велѣно наша великого государя служба служить по Верхотурью въ дѣтѣхъ боярскихъ“ (Доп. Акт. Ист., VI, № 75). Все это сибирскіе примѣры, но выше указанъ (см. IV главу) подобный случай и изъ московской Руси—черноярскій подьячій Ѳедоръ Тиньковъ, который былъ боярскимъ сыномъ „по выбору“, сохраняя даже подьяческое мѣсто (въ концѣ XVII вѣка).

[2]) Приказн. стола столб. № 992, д. № 2.

Библиотека "Руниверс"

подьячихъ. Что значило родство между подьячими, показываетъ, напримѣръ, слѣдующій случай.

Въ 205 г. Вяземской приказной избы „старой подьячій“ Потапъ Мироновъ назначенъ былъ тамъ же „подьячимъ съ приписью“, а на его мѣсто „стараго подьячаго“ опредѣленъ братъ его Иванъ, подьячій той же избы, мѣсто же послѣдняго получилъ третій братъ Никифоръ, площадной подьячій. При этомъ повышеніи Иванъ Мироновъ обошелъ подьячаго той же избы Максима Протопопова: послѣдній служилъ со 181 г. и былъ съ окладомъ въ 13 рублей, а Иванъ—всего со 189 г. и съ окладомъ 10 р. Никифоръ Мироновъ прямо „съ площади“ сѣлъ на мѣсто брата Ивана, хотя въ приказной избѣ сидѣли со 190 г. и со 196 г. подьячіе Лазарь и Игнатъ Протопоповы (кажется, родные братья Максима), съ окладами въ 10 р. и въ 7 р. [1]). Очевидно, Мироновымъ помогло первенствующее значеніе въ избѣ ихъ старшаго брата—подьячаго „съ приписью“...

Въ нѣкоторыхъ подьяческихъ челобитныхъ встрѣчаются иногда обстоятельныя *родословія* подьячихъ, напримѣръ въ челобитной подьячаго Тобольской приказной палаты Максима Романова, 198 г.: „въ прошлыхъ годѣхъ“ прадѣдъ его Матвѣй „выѣхалъ изъ Немецкіе Виолянскіе (sic) земли служить къ Москвѣ и служилъ по Москвѣ во дворянѣхъ по кончину живота своего и подъ Казанью убитъ“. Дѣдъ Романъ „переведенъ въ Сибирь“, гдѣ служилъ „всякія службы“. Отецъ Григорій служитъ подьячимъ Тобольской приказной палаты около 40 лѣтъ. Дядя Василій служитъ около 50 лѣтъ боярскимъ сыномъ по Тобольску. Самъ челобитчикъ Максимъ служитъ съ отцомъ и со 183 г. состоитъ „подьячимъ съ справою“. Проситъ: за службы прадѣда, дѣда, отца, дяди и за свою—назначить „подьячимъ съ приписью“ на Тюмень. Челобитье его удовлетворено [2]).

Подобные примѣры, когда подьячество переходило отъ отца къ сыну, встрѣчались намъ уже не однажды. Приведу еще нѣсколько случаевъ: 1) въ 147 г. Тарскаго „гостина двора подьячимъ“ былъ Иванъ Парфеньевъ, а въ 148 г. на его мѣсто „написанъ“ сынъ его—„гостина жъ двора подьячій“ Ѳедоръ Ивановъ Плющеевъ [3]). 2) Любопытная челобитная тобольскаго „подьяческаго сына“ Степана Олферьева, 160 г.: въ 158 г. подьячимъ Тобольской таможенной избы

[1]) Новгородскаго стола ст. № 153.

[2]) Сибирскаго приказа ст. № 1051.

[3]) Сибирскаго приказа ст. № 262, лл. 351—352.

Библиотека "Руниверс"

назначенъ „по государеву указу и по грамотѣ“ тобольскій стрѣлецъ Уваръ Леонтьевъ, съ окладомъ 8 р., по 8 четей ржи и овса, 2 пуда соли. Челобитчикъ проситъ дать ему мѣсто Увара, которое онъ согласенъ занимать „безъ государева жалованья—безъ денежново и безъ хлѣбново и безъ соляново“, по примѣру тюменскихъ таможенныхъ подьячихъ Филиппа Телятева и Ивана Бесѣднаго, которые уже со 156 г. служатъ „безъ государева жалованья“. Приговоръ: Олферьеву быть таможеннымъ подьячимъ безъ жалованья, „для того что государевой казнѣ въ томъ будетъ прибыль, а Уварку велѣть быть попрежнему въ государевой службѣ въ стрѣльцахъ“... [1]). Гдѣ былъ подьячимъ отецъ челобитчика—неизвѣстно. 3) Въ 164 г. подьячимъ Тобольской таможенной избы назначенъ Александръ Писаревъ—сынъ таможеннаго же подьячаго Алексѣя Писарева [2]). 4) Челобитная Ивана Никифорова Паншина: „отецъ мой работалъ тебѣ великому государю во Мценскѣ въ съѣзжей избѣ всякіе твои государевы дѣла съ 25 лѣтъ и больши“, а нынѣ умеръ. Проситъ: „вели, государь, мнѣ быть во Мценскѣ въ съѣзжей избѣ на отца моево мѣсто Никифора Паншина“... Приговоръ: „180 году, февраля въ 2-й день, по указу великого государя велѣть быть Ивану Паншину на отцово мѣсто во Мценску въ приказной избѣ у государева дѣла, будетъ отецъ ево былъ и въ нынѣшнемъ году умре, а ево Ивана съ такое государево дѣло будетъ, и на ево мѣсто никто не отпущонъ съ порукою, и будетъ онъ Иванъ напередъ сего ни въ какой службѣ не былъ и не бѣглой, и о томъ дать ему государева грамота во Мценескъ“ [3]). 5) Въ 205 г. въ Кашинской приказной избѣ сидѣли отецъ и сынъ — „старой подьячій“ Иванъ Быковъ и „молодой подьячій“ Матвѣй Быковъ [4]).

Иногда встрѣчаются указанія на три поколѣнія подьячихъ, напримѣръ—извѣстная намъ фамилія чернавскихъ подьячихъ Тиньковыхъ вступила въ подьячество въ 140 году въ лицѣ дѣда Даніилы, который былъ поповскимъ сыномъ. Подьячими же были 3 сына его—Іовъ, Захаръ и Иванъ Большой, затѣмъ—внукъ Даніилы Оедоръ Захаровъ Тиньковъ [5]). Но, кажется, Оедоромъ и закончилось подьяче-

[1]) Ibid., ст. № 408.
[2]) Ibid., ст. № 494 б.
[3]) Приказнаго стола ст. № 754, д. № 4.
[4]) Новгородскаго стола ст. № 847, д. № 4.
[5]) Приказнаго стола ст. № 992, д. № 2.

Библиотека "Руниверс"

ство въ фамиліи Тиньковыхъ. По крайней мѣрѣ самъ Ѳедоръ, какъ мы знаемъ, будучи подьячимъ—„для помѣстья написанъ съ чернавцы съ городомъ", а затѣмъ въ 204 г. „написанъ по выбору". Сынъ же его Иванъ, недоросль 11 лѣтъ, имѣлъ „помѣстья 55 чети съ осминою", то-есть, также былъ „написанъ съ городомъ" и впослѣдствіи долженъ былъ и „служить съ городомъ", если только къ нему не перешло исключительное положеніе отца.

Въ слѣдующемъ случаѣ дѣдъ и внукъ были подьячими, но объ отцѣ неизвѣстно—былъ ли и онъ подьячимъ, или нѣтъ. Это—челобитная Григорья Васильева Путилова, 155 г., о подьяческомъ мѣстѣ на Пелымѣ: дѣдъ его Путило Степановъ служилъ подьячимъ съѣзжей избы около 50 лѣтъ, имѣя послѣдній окладъ 9 р., по 9 четей ржи и овса, 2 пуда соли. Въ 153 г. онъ умеръ, „и послѣ его смерти маія съ 14-го числа сидѣлъ я у твоего государева дѣла въ съѣзжей избѣ и всякіе твои государевы дѣла дѣлалъ за дѣда (?) своего за Путила". Въ 154 г. билъ онъ челомъ государю о назначеніи „въ дѣда своего Путилово мѣсто къ твоему государеву дѣлу въ съѣзжую избу въ подьячишка". Челобитчикъ „по грамотѣ" былъ утвержденъ подьячимъ на мѣстѣ дѣда, съ окладомъ въ 7 р. и проч. Но воевода кн. А. М. Несвицкой „мнѣ холопу твоему по твоей государевѣ грамотѣ въ съѣзжей избѣ быть не велѣлъ у твоего государева дѣла, невѣдома за что, а велѣлъ быть въ дѣда моего Путилово мѣсто подьячему Куземкѣ Орлову, не по твоему государеву указу — по своему изволу", съ полнымъ окладомъ дѣда Путила—9 р. и проч. На мѣсто же Орлова воевода „велѣлъ быть гулящему человѣку Петрушкѣ Толмачеву, изъ великихъ посуловъ", съ окладомъ, назначеннымъ челобитчику—7 р. и проч. Челобитчикъ проситъ: „вели, государь, мнѣ Гришкѣ быть на Пелымѣ у своего государева дѣла въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ въ дѣда моего Путилово мѣсто по своей государевѣ грамотѣ"... Приговоръ: велѣно челобитчику быть подьячимъ по прежней грамотѣ, съ назначеннымъ окладомъ, „будетъ ево съ наше дѣло станетъ", а К. Орлову быть подьячимъ съ прежнимъ его окладомъ [1]).

Нерѣдки случаи, когда въ одной избѣ подьячими служили два и три брата одновременно, или преемственно, напримѣръ: 1) въ 148 г., въ Тобольской съѣзжей избѣ служили Микита и Никифоръ Чаплины, а въ Верхотурской—Ортюшка и Пятушка Бобайловы [2]). 2) Въ 170-хъ

[1]) Сибирскаго приказа ст. № 260, лл. 99—103.

[2]) Ibid., ст. № 83, л. 28 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

годахъ извѣстны намъ чернавскіе подьячіе Іовъ, Захаръ и Иванъ Тиньковы [1]). 3) Въ 180 г., въ Усманской приказной избѣ подьячіе Еремѣй и Любимъ Неудачины [2]). 4) Въ 186 г., въ Ряжской приказной избѣ подьячіе Иванъ Большой и Иванъ Меньшой Филимоновы [3]). 5) Въ 205 г., въ Вяземской приказной избѣ подьячіе Потапъ, Иванъ и Никифоръ Мироновы [4]) и т. д.

Иногда въ провинціальные подьячіе шли дѣти московскихъ подьячихъ и другихъ приказныхъ людей; напримѣръ, въ 149 г. вдова „греческаго переводчика" Посольскаго приказа Пелагея Каменева подала такую челобитную: „въ прошломъ во 143 году по твоему государеву указу посланъ сынишко мой Ивашко въ Сибирь въ Енисейской острогъ, къ твоему государеву дѣлу въ подьячіе", гдѣ онъ седьмой годъ съ семьею „помираетъ голодною смертью (sic!), а я бѣдная вдова безъ сынишка своего помираю голодною смертью"... Проситъ — вернуть сына въ Москву. Просьба ея исполнена [5]).

Отмѣчу, наконецъ, нѣсколько случаевъ, когда сами *московскіе подьячіе* переходили въ провинціальное подьячество.

Въ 185 г. „на убылое мѣсто" умершаго подьячаго Ряжской приказной избы Гордѣя Елгозина билъ челомъ „отставленной" подьячій Разряднаго приказа Тихонъ Хвостовъ. Сначала просьба его была исполнена: онъ получилъ мѣсто Елгозина. Но затѣмъ ему отказали, вслѣдствіе „заручной челобитной" ряжскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, жаловавшихся на „многолюдство" подьячихъ (эту челобитную см. въ I главѣ). Но очевидно у нихъ было и личное нерасположеніе къ Хвостову: мѣсто Елгозина было отдано „неверстанному" подьячему той же избы Панкрату Прохорову, а мѣсто послѣдняго получилъ площадной подьячій Иванъ Меньшой Филимоновъ [6]). Значитъ и за отказомъ Хвостову въ Ряжскѣ осталось тоже „многолюдство" подьячихъ, на которое жаловались помѣщики и вотчинники. Конечно, они были правы, сопротивляясь назначенію Хвостова: врядъ ли за хорошія дѣла лишился послѣдній своего выдающагося положенія — мѣста подьячаго Разряднаго приказа. Недаромъ Хвостовъ дошелъ до того, что послѣ государевой службы пошелъ въ „послуживцы", то-

[1]) Приказнаго стола ст. № 992, д. № 2.
[2]) Ibid., ст. № 754, д. № 4.
[3]) Ibid., ст. № 783, д. № 2.
[4]) Новгородскаго стола ст. № 153.
[5]) Сибирскаго приказа ст. № 262, л. 218.
[6]) Приказнаго стола столб. № 733, д. № 2.

Библиотека "Руниверс"

есть, въ „дворовые люди“ думнаго дьяка Александра Дурова... Въ такомъ положеніи заурядное провинціальное подьячество было для Хвостова находкою.

Но другимъ московскимъ подьячимъ удавалось перейдти въ провинціальные подьячіе. Въ 187 г. билъ челомъ о подьяческомъ мѣстѣ въ Можайской приказной избѣ бывшій подьячій Помѣстнаго приказа Викула Протопоповъ, служившій тамъ 5 лѣтъ и „за болѣзнью“ отставленный. Викулѣ велѣно быть можайскимъ подьячимъ, „буде до него въ Помѣсномъ приказѣ дѣла нѣтъ“. Этотъ приговоръ посланъ можайскому воеводѣ въ „грамотѣ съ прочетомъ“ [1]).

Въ 189 г. въ приказной избѣ Ржевы-Володимеровой „въ подьячихъ велѣно быть изъ московскихъ отставныхъ Дмитрію Иванову“, который служилъ тамъ до 194 г., когда „изо Ржевы съѣхалъ“ и на его мѣсто опредѣленъ площадной подьячій Артемій Ваулинъ [2]).

Въ 199 г. билъ челомъ московскій подьячій Василій Меншиковъ о назначеніи подьячимъ Переславль-Залѣской приказной избы: „работалъ онъ на Москвѣ въ приказѣхъ со 182 году всякіе приказные дѣла“, былъ въ посылкахъ въ Перми и у Соликамской „для переписки“, въ Арзамасскомъ уѣздѣ „у писцового и межевого дѣла“, а нынѣ не имѣетъ мѣста. Челобитье его исполнено [3]). Вообще, подобные случаи перехода московскихъ подьячихъ въ провинціальные были нерѣдки въ XVII вѣкѣ.

Н. Оглоблинъ.

---

[1]) Новгородскаго стола столб. № 345, д. № 60.
[2]) Ibid., ст. № 328, д. № 4.
[3]) Ibid., столб. № 341, д. № 14.

Библиотека "Руниверс"

ѲЕДОРЪ ПОЛИКАРПОВИЧЪ ПОЛИКАРПОВЪ-ОРЛОВЪ, ДИРЕКТОРЪ МОСКОВСКОЙ ТИПОГРАФІИ [1]).

IV.

Различныя направленія дѣятельности Поликарпова на печатномъ дворѣ.—Порядки во внѣшнемъ управленіи печатнаго двора касательно печатанія книгъ.—Строгость цензуры по отношенію къ справщикамъ.—Перечень по годамъ книгъ, изданныхъ на печатномъ дворѣ за время службы Поликарпова.—Состояніе печатнаго двора при Поликарповѣ и заботы его о процвѣтаніи типографіи.—Неурядицы на печатномъ дворѣ и причины ея.—Общее заключеніе о службѣ Поликарпова на печатномъ дворѣ.

Содержаніемъ этой главы, составляющей дополненіе къ предыдущей, будетъ очеркъ дѣятельности Поликарпова на печатномъ дворѣ за все время его службы въ качествѣ справщика и начальника. Такъ какъ онъ проходилъ службу въ типографіи въ двоякомъ званіи, то и дѣятельность его должна была имѣть различныя направленія. По званію справщика онъ долженъ былъ исправлять и провѣрять подлежащія печатанію книги и переводить тѣ, которыя предполагали издать. Званіе же начальника печатнаго двора, кромѣ указанныхъ обязанностей, налагало новыя—завѣдываніе служащими и рабочими, покупку матеріаловъ, разнаго рода отписки и вѣдомости о доходахъ и приходахъ, а равно и заботы объ улучшеніи типографіи. Поэтому мы сперва разсмотримъ дѣятельность Поликарпова, какъ справщика и переводчика, а затѣмъ укажемъ и другую сторону его дѣятельности на печатномъ дворѣ.

---

[1]) *Продолженіе.* См. сентябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ годъ поступленія Поликарпова справщикомъ доживали послѣдніе дни порядки во внѣшнемъ управленіи печатнаго двора, заведенные еще со времени патріарха Іоакима и продолжавшіеся при послѣднемъ патріархѣ Адріанѣ. Кромѣ патріарха, во всѣхъ дѣлахъ типографіи теперь принималъ ближайшее участіе царь. Такъ, указы о печатаніи книгъ, о выпускѣ ихъ въ продажу исходятъ теперь если не исключительно отъ имени царя, то отъ имени царя и патріарха, тогда какъ прежде патріархъ Никонъ былъ полновластнымъ распорядителемъ на печатномъ дворѣ. Что касается дѣятельности справщиковъ, то надъ ними тяготѣла та же строгая цензура, которую ввелъ патріархъ Іоакимъ. Поликарпову, при первомъ появленіи его на печатномъ дворѣ въ качествѣ писца, пришлось выслушать подтвержденіе этихъ строгостей въ царскомъ указѣ отъ 2 іюня 1690 г., по поводу неудачно исправленныхъ чудовскимъ инокомъ Евѳиміемъ служебныхъ миней. Въ этомъ указѣ внушалось справщикамъ: „...в тѣхъ бы рукописныхъ переводѣхъ книжнымъ справщикомъ смотрѣть накрѣпко и справливатца с нынѣшними новоисправными книгами, чтоб ни в какихъ реченіяхъ у книги с книгою разгласия и вновь странныхъ рѣчей отнюдь не было, да и впредь бы на печатномъ дворѣ книжнымъ справщикомъ с нонешнего ихъ великихъ Государей указу и в иныхъ книгахъ собою вновь никакихъ реченій отнюдь не перемѣнять и не исправливать... а которыя речения... доведетца... в чемъ исправить убавить или прибавить или переправить и о томъ о всемъ... выписывать подлинно к нимъ великимъ государем и к святѣйшему патриарху в докладъ“... (Кн. указ., № 67, л. 85 и об. 85). Извѣстно, что первыя впечатлѣнія всегда глубоко залегаютъ въ душѣ человѣка. Строгія мѣры по отношенію къ изданнымъ Евѳиміемъ минеямъ и къ самому издателю (минеи были перезданы, а Евѳимій удаленъ отъ должности справщика) послужили хорошимъ урокомъ будущему справщику и начальнику печатнаго двора, и мы увидимъ ниже, какъ прочно и долго помнилъ онъ этотъ урокъ.

По обязанности справщика, Поликарповъ долженъ былъ принимать участіе въ правленіи и просмотрѣ книгъ, предназначенныхъ къ печатанію. Поэтому судить о размѣрахъ дѣятельности его въ этомъ отношеніи можно на основаніи количества книгъ, изданныхъ въ Московской типографіи за время съ 1698 года по 1722 и съ 1726 по 1731 г., то-есть, за время всей службы Поликарпова на печатномъ дворѣ. Вотъ почему мы представляемъ здѣсь на основаніи документовъ архива типографіи перечень въ хронологическомъ порядкѣ книгъ,

Библиотека "Руниверс"

изданныхъ на печатномъ дворѣ, дѣлая ссылки на книгу г. Пекарскаго, который во II томѣ далъ описаніе многихъ книгъ, напечатанныхъ въ 1698—1725 гг.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ (съ 26-го марта по 12-е августа) по назначенію Поликарпова справщикомъ, велѣно было „въ мироносицкой полатѣ в четыре стана напечатать книгъ *требниковъ* в десть никитинскою азбукою по заводу „дас“ (Расх. кн., № 97). 22-го ноября того же 1698 года начаты печатаніемъ *тріоди цветныя* (Кн. расх., № 99, об. *л.* 106) [1]). Но особенно важно то, что въ этомъ году издано *Толкованіе* на евангеліе Оеофилакта, архіепископа Болгарскаго (Кн. расх., № 100, листы безъ нумераціи). Въ одномъ изъ сборниковъ Чудовской библіотеки (№ $\frac{98}{300}$. *лл.* 257—260) находится интересное извѣстіе о печатаніи названной книги Оеофилакта Болгарскаго, въ которомъ ясно указано, какъ происходило изданіе этой книги и въ чемъ состоялъ трудъ справщиковъ. У Пекарскаго (II, № 6) есть упоминаніе и нѣкоторыя краткія выдержки изъ этого извѣстія. Впрочемъ, запись Чудовскаго сборника представляетъ разительныя отличія отъ предисловія, помѣщеннаго при печатномъ толкованіи на евангеліе. Въ началѣ записи, носящей заглавіе—„Во извѣстіе книги сея читателю“, указывается на необходимость толковать слова евангельскія, такъ какъ не всѣ правильно понимаютъ ихъ. Оеофилактъ Болгарскій, по просьбѣ боголюбивой царицы болгарской Маріи, сократилъ пространное толкованіе евангелія Іоанна Златоустаго и предложилъ для наставленія. Первоначально эта книга написана на греческомъ языкѣ, но вскорѣ въ Болгарскомъ же царствѣ сдѣланъ былъ переводъ ея и на славянскій языкъ. Первоначально эта книга напечатана была въ Россіи при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ и патріархѣ Іосифѣ, а съ того времени не печаталась, такъ что экземпляры ея стали рѣдкостью. Поэтому царь Петръ Алексѣевичъ повелѣлъ, а патріархъ Адріанъ благословилъ напечатать эту книгу съ перваго печатнаго перевода. „И убо по смотренію же того превода с греческими печатными и писмеными книгами, которыя обрѣтошася въ государственномъ посолскомъ приказѣ, и въ книгохранилищѣ святѣйшаго патріарха, во многихъ мѣстахъ несходствованіе и реченія странская болгарскаго и сербскаго народа весма неразумна в нашемъ всероссійскомъ состояніи. Ксему и самая сущая евангелская словеса

[1]) Вышли въ слѣдующемъ году; *Пекарскій*, во II т., 29 стр., вѣроятно, называетъ ее.

Библиотека "Руниверс"

яжѣ нынѣ у насъ в церкви чтутся и содержатся несходна в печатномъ томъ преводѣ, а правописанія нимало. По доношенію же о томъ несходствѣ, и малой разности с преводы отъ труждающихся в смотренія книжнаго исправленія великому господину святѣйшему киръ Адріану патріарху, повелѣся тая книга въ нуждѣхъ мѣстехъ, гдѣ бысть разума, и реченія странская, смотря греческихъ переводовъ правити и печатати, а сущая евангелская словеса сдѣлати ссамаго евангелія нынѣшняго, иже вседневно в церкви чтется"... Затѣмъ даются нѣкоторыя указанія касательно содержанія книги: „в сей же книзѣ во все лѣто дней како чтется святое евангеліе сдѣланы зачала, и к зачаломъ в который день колико чтется, начала. сіесть: рече Господь, и во время оно. возможно убо столкованіемъ в сей книзѣ евангеліе гдѣ ли прилучится въ празднуемыя дни господскія и богородичны, и святыхъ божіихъ угодниковъ, наутрени по канонахъ, или послѣ літургіи вползу и разумѣніе слышати хотящаго народа. въ который день празднику и святому кое зачало чести указано. А иная реченія поставлена со отмѣтками на краяхъ, для удобства знанія. Еще ради поятія в толкованіи о зѣло потребныхъ вещехъ на краяхъ же изявлено противу строкъ и дѣла. яже в первомъ преводѣ печатано бысть киноваремъ подъ страницами, и того на что указано. и найти вскорѣ было невозможно. а писано не зѣло къ поятію тамо бысть. Конецъ же зачалъ дневныхъ на всякъ день приписати невозможно было для того, что иное евангеліе съ другимъ зачаломъ в толкованіи стоитъ. во иный же день по зачалу евангелскихъ словесъ толкованія нѣсть"...

Какъ видимъ изъ приведеннаго отрывка записи, справщики, при изданіи Толкованій Ѳеофилакта Болгарскаго въ 1698 году, потрудились много. Въ томъ же Чудовскомъ сборникѣ (л. 459) есть и другая запись, относящаяся къ изданію книги Ѳеофилакта Болгарскаго и дополняющая указанную. Изъ нея узнаемъ слѣдующее: „в $\overline{\text{кз}}$ апрілліа въ „$^{\text{ѧ}\text{ѡ}}$ великій господинъ... киръ Адріанъ... указалъ на печатном дворѣ печатать книги Евангеліе во вся дни что мое толковое, его же толкова блаженный Ѳеофилакт, архіепископъ Болгарскій, печатана книга во $\overline{\rho}^{\text{ѧ}}$ лѣтѣ. да с$\overline{\text{таго}}$ Златоустаго Іоанна Маргарит, печатана книга во $\overline{\rho}^{\text{ѧ}}$ лѣтѣ"...

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Евангеліемъ толковымъ Ѳеофилакта Болгарскаго печатался и Маргаритъ Іоанна Златоуста, о выходѣ которой 7-го декабря того же 1698 г., въ одно время съ евангеліемъ толковымъ Ѳеофилакта, говоритъ Пекарскій (II, № 3). Далѣе въ

Библиотека "Руниверс"

той же записи говорится, что указъ о печатаніи этой книги (Евангелія толковаго) сказанъ начальникомъ печатнаго двора Каріономъ Истоминымъ (іеромонахомъ) справщикамъ—іеромонаху Тимоѳею, іеродіакону Ѳеофану, монаху Ларону и *Ѳедору Поликарпову* (Чудовск. сбор., № $\frac{98}{300}$, *л.* 459).

За второй годъ службы Поликарпова на печатномъ дворѣ (1699 г.) имѣется запись о печатаніи служебниковъ, при чемъ печатаніе этихъ книгъ, въ виду недавнихъ споровъ о времени пресуществленія Св. Даровъ въ таинствѣ евхаристіи (подробно этотъ вопросъ разработанъ въ книгѣ Мирковича „О времени пресуществленія Св. Даровъ", Вильна, 1886 г., и въ кн. Шляпкина „Св. Димитрій Ростовскій и его время", С.-Пб., 1891 г.), сопровождалось нѣкоторыми измѣненіями и поправками сравнительно съ прежними изданіями. Вотъ что читаемъ въ этой записи: „ѧ҃ѯ҃ѯ҃ лѣта, марта в г҃и҃, великій господинъ святѣйшій Адріанъ патріархъ... указалъ в книгѣ *Служебник*, в литургіи Василія Великаго над словесы: даде своим ученикомъ и апостолом, рек, пріимите и ядите сіе есть тѣло мое. И пійте сія есть кровь моя, указалъ в тое время священнику благословляти креста знаменіем, отставать для того, что будетъ благословеніе впереди, в совершеніи с҃таго сего таинства, и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего, а еже в чаши сей, кровь. И с греческих древних, и в словенских харатійных нигдѣ в тое время того указа не обрѣтается. И о том у восточной нашей церкви с римскою западною веліе прѣніе, и доводы в книгах многія, како они о том противно мудрствуют. А егда святѣйшій патріархъ сіе указал отставить, притом быша и совѣтоваша архіереи, Тихон митрополитъ сарскій и падонскій, Іларіонъ митрополит суздалской и юрьевской". „В том же служебникѣ напечатать указ устава како чинъ содержит нѣкія и дѣянія вечерни и утрени, с книги устава, и внести указ на поліелей каковое дѣйство сотворяется тогда, для того, что нигдѣ о том указа не напечатано".

„Да в тотъ же служебникъ приложено извѣщеніе вкратцѣ, како священником в литургіи священнослуженія исправленіе, и в нуждных случаях каковое сохранство в таинѣ с҃тыя евхаристіи имѣти. И каковое тому правило и размышленіе готовящымся, и служити имущым, на пріятіе тѣла и крове Хр҃та Г҃да, в таинѣ божественнѣй творити подобаетъ".

„А того извѣщенія слуша и смотрѣ самъ святѣйшій Адріанъ патріархъ, и с ним архіереи Тихон митрополит казанскій и свіяж-

Библиотека "Руниверс"

скій, Іларіонъ митрополитъ суздальской и юрьевской, Сергій архіепископъ тверской и кашинской и великія Соборныя цр҃кве Успенія Пр҃стыя Бц҃ы ключари, того в наученіе предложенія слушаша соборнѣ мц҃а іуніа в первых числѣх. И святѣйшій патріархъ печатать повелѣ" (Расх. кн., № 100, листы не нумерованы) [1]).

Такая торжественность при измѣненіяхъ въ служебникѣ 1699 г. объясняется тѣмъ, что въ 1698 г. осудили заблужденія діакона Петра Артемьева, который мудрствовалъ противно ученію православной церкви во многомъ, между прочимъ, и въ таинствѣ евхаристіи (литературу о П. Артемьевѣ см. въ кн. Шляпкина, стр. 220, прим. 3. Здѣсь не названа статья г. Воробьева, „Русскіе религіозные вольнодумцы XVII вѣка", *Странникъ*, 1887 г., іюнь—іюль).

Кромѣ служебника, въ томъ же году изданы или печатались еще слѣдующія книги: 1) съ 9-го февраля въ двухъ палатахъ печатались *октоихи*, вышли въ августѣ (ср. *Пекарскій*, II, № 18); 2) съ 15-го іюня *Житіе Николая* (*Пекарскій*, II, стр. 23); 3) съ августа—*Тріодь постная* (можетъ быть, у *Пекарскаго*, II, № 20); 4) въ августѣ же начались печатаніемъ *апостолы* (*Пекарскій*, II, № 21); 5) въ декабрѣ патріархъ Адріанъ „указалъ... печатать книгу *Соборникъ* с прежняго сборника, которой дѣланъ во р҃н҃є году (=1647), соглася с греческими и славенскими печатными и писменными книгами... И по указу святѣйшаго патріарха та книга соборник соглашена и исправлена к лучшему разумѣнію в сочиненіи и реченіяхъ с греческими и славенскими писменными и печатными книгами, и здѣлана печатным тисненіемъ" (Расх. кн., № 100). Эта запись разъясняетъ и оправдываетъ предположеніе г. Пекарскаго, который, не видя Соборника, изданнаго въ 1647 г., сказалъ: „если судить по предисловію Соборника 1647 (Царск., стр. 245—250), то онъ долженъ быть сходенъ съ изданіемъ въ 1700" (II, стр. 33; этотъ соборникъ вышелъ въ 1700 г.).

Какія книги напечатаны были въ 1700 г., объ этомъ мы не нашли никакихъ свѣдѣній въ нашихъ документахъ (перечень книгъ, изданныхъ въ 1700 г., см. у *Пекарскаго*, II, 24—46).

Въ 1701 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, по благословенію архіереевъ между патріаршествомъ, „здѣлана книжица *букварь* вкладесть словенскими греческими и латинскими писмены учитися хотящым и любомудріе обрѣсти в душеспасителную ползу" (Кн. расх., № 100). Здѣсь ра-

[1]) Объ этомъ служебникѣ Пекарскій говоритъ мало, во II т., стр. 23.

Библиотека "Руниверс"

зумѣется Букварь Поликарпова, о которомъ подробно поговоримъ въ слѣдующей главѣ (ср. *Пекарскаю*, II, № 41). О другихъ книгахъ, вышедшихъ въ этомъ году, свѣдѣній нѣтъ въ нашихъ источникахъ. Есть только указаніе, что 3-го ноября царь приказалъ печатать библейскою азбукою *Псалтыри со возслѣдованіемъ*, которые вышли въ 1704 г. (неразобр. архивъ типографіи, книга выходная за 1702 и 1704 гг.).

Затѣмъ въ книгѣ расходной № 100 читаемъ: „ѱ҃ѕ҃ г. по благословенію архіереевъ сдѣлана книга *Ефрем* вдесть с прежних таких же книг — одной ρ҃ϡ҃а҃ г., другой вполдесть ρ҃о҃є҃ г.; а в той же книге Ефремѣ здѣланы нынѣ в прибавку новопреведеныя словеса преводу монаха Евоимія с греческих харатейных книг, учителная и вразумителная монашескому и мірскому состоянію, во изрядную ползу, и спасеніе, а житіе его преп. Ефремя здѣлано нн҃ѣ из четьи минеи, что печатана в Кіевѣ генваря изъ к҃и числа“. Здѣсь несомнѣнно разумѣется та книга, которая описана Пекарскимъ подъ № 42 и справедливо отнесена имъ къ 1701 г. Въ нашемъ источникѣ указанъ *1702* годъ по старому лѣтосчисленію, такъ какъ книга вышла въ декабрѣ мѣсяцѣ. Запись нашего источника дополняетъ сказанное г. Пекарскимъ, такъ какъ она прямо указываетъ, какія изданія книги Ефрема Сирина взяты за образецъ для изданія 1701 года. Далѣе она противорѣчитъ сказанному Пекарскимъ на стр. 51: „Въ изданіи 1701 г. три разныя повѣсти о жизни и дѣлахъ Ефрема Сирина, съ нѣкоторыми передѣлками, соединены въ одно сказаніе“. Наша запись говоритъ, что житіе Ефрема взято изъ Четьи-Минеи кіевской, при чемъ разумѣются изданныя въ январѣ 1700 г. Четьи св. Димитрія Ростовскаго (см. *Пекарскій*, II, № 29). Наконецъ, эта запись говоритъ, что переведенныя вновь слова Ефрема, составляющія прибавленіе къ изданію 1701 г., принадлежатъ перу монаха Евоимія, такъ что на долю Поликарпова выпадаетъ подновленіе языка и исправленіе нѣкоторыхъ словъ, переведенныхъ раньше.

Въ 1702 г. изданы такія книги: 1) *Прологъ*, о которомъ въ нашихъ источникахъ сказано: „а в нем приложено было из кіевской четьи минеи, сентября 13-го о обновленіи храма воскресенія Христова, да 12-го августа повесть о Донском монастырѣ и о хожденіи со кресты в тот монастырь“. Эта замѣтка вноситъ новое дополненіе къ сказанному объ этой книгѣ Пекарскимъ (II, № 53). 2) *Псалтыри учебные*, которые печатались отъ 21-го февраля по 11-е іюля въ Ни-

Библиотека "Руниверс"

колаевской палатѣ осиповскою азбукою (неразобр. арх.) [1]). Кромѣ того, въ этомъ году начаты печатаніемъ выпедшія позже книги: 1) 11-го февраля этого года „начаты печатать книги *лексиконы* в полдесть по заводу двѣ тысячи четыреста книг напечатано ис пріему целовалника Самойла Колмакова сорокъ восмь тетратей сполутетратью". (Нераз. архивъ). Какіе здѣсь разумѣются лексиконы? Пекарскій объ этомъ не говоритъ ни слова. 2) Съ ноября печатались *Псалтыри со возслѣдованіемъ*, которые вышли изъ печати 3-го октября 1703 года (ср. *Пекарскій*, II т., стр. 86). 3) Съ 7-го декабря печатались *благовѣстники* „вдесть арсеньевскою азбукою", вышедшіе изъ печати 15-го декабря 1703 года (ibid.). Наконецъ *15-го декабря* этого же года данъ былъ указъ государемъ, чтобы на печатномъ дворѣ печатать *куранты по нашему вѣдомости* и оставшіеся отъ подносенія государю продавать въ міръ по надлежащей цѣнѣ (Кн. ук., № 67, л. 119). Эта замѣтка нашего источника побуждаетъ насъ затронуть весьма спорный вопросъ, который обсуждался нѣсколько разъ, именно вопросъ о времени появленія въ Россіи первыхъ печатныхъ вѣдомостей. Пекарскій (II, стр. 86—88) подробно говоритъ объ этомъ спорѣ и, между прочимъ, указываетъ на сообщеніе барона М. А. Корфа, что указъ о печатаніи вѣдомостей состоялся *16-го декабря 1702* г. Наша запись указываетъ *15-ое декабря*. Объ исполненіи указа государева ничего не говоритъ наша запись, слѣдовательно не рѣшаетъ вопроса ни за 1703 г., ни противъ него. Но мы не можемъ согласиться съ слѣдующими словами Пекарскаго: „что же касается до указа 16-го декабря 1702 г., то онъ былъ исполненъ ранѣе 2-го января 1703 г., именно 27-го декабря того же 1702 г., напечатаніемъ Юрнала о взятіи Нотебурга". Мы не думаемъ, что указъ 16-го декабря 1702 г. былъ исполненъ изданіемъ Юрнала о взятіи Нотебурга, потому что въ книгахъ выходныхъ всегда различаются *куранты* или *вѣдомости* отъ *юрналовъ*. Намъ кажется, что объ изданіи Юрнала о взятіи Нотебурга былъ особый указъ государя.

Въ 1703 году, кромѣ указанныхъ, были напечатаны слѣдующія книги: 1) съ 14-го февраля печатались *евангелія напрестольныя*, въ десть, на александрійской бумагѣ, которыя и вышли въ томъ же 1703 году (ср. указаніе *Пекарскаго*, II, 86 стр.); 2) *синусы* (*Пекар-*

[1]) Пекарскій не называетъ этой книги. Тамъ, гдѣ мы не называемъ книги Пекарскаго, надо знать, что у него нѣтъ упоминанія о той или другой напечатанной книгѣ.

Библиотека "Руниверс"

скій, II, № 63); 3) *объ антихристѣ* сочиненіе Стефана Яворскаго (*Пекарскій*, II, № 67). Книга вышла въ ноябрѣ (12-го) 1703 года, а 20-го ноября того же года справщикъ Ѳедоръ Поликарповъ „приказалъ книги печатнаго дѣла знаменщику Михаилу Карновскому напечатать в книги что печатаны в четь о антихристе двѣ тысячи у начальныхъ заставицъ ѳряских" (неразобр. архивъ). Къ 8-му февраля 1704 года эта работа была окончена, потому что въ этотъ день Поликарповъ приказалъ дать за трудъ Михаилу Карновскому 7 рублей. Въ книгѣ расходовъ № 100 это сочиненіе названо „переводомъ", потому что оно заимствовано Стефаномъ Яворскимъ изъ фоліанта западнаго ученаго Ѳомы Мальвенды. 4) 11-го декабря напечатаны *ектеніи о побѣдѣ на сопостатовъ* (нераз. арх.). 5) 6-го ноября напечатано 1.200 книгъ *о торжественныхъ вратахъ* (*Пекарскій*, II, № 65; здѣсь указано 9-е ноября, какъ время выхода). Кромѣ того, о печатаемыхъ или начатыхъ печатаніемъ въ этомъ году книгахъ находимъ слѣдующія свѣдѣнія: 1) съ 3-го ноября печатались *апостолы*, въ десть, арсеньевскою азбукою, а вышли въ февралѣ 1704 г. (*Пекарскій*, II, № 73). 2) Съ 4-го ноября печатались *тріоди цвѣтныя*, въ десть, арсеньевскою азбукою, а вышли изъ печати въ январѣ 1704 г. 3) Съ 14-го сентября печатались *часословцы* въ Никольской палатѣ осиповскою азбукою, а вышли въ мартѣ 1704 г. Наконецъ, въ томъ же году, въ августѣ мѣсяцѣ, государь велѣлъ напечатать 2.400 книгъ *толкованій на Апокалипсисъ святаго Іоанна Богослова* (Неразобр. архивъ) [1]). Выше были указаны нѣкоторыя книги, вышедшія въ 1704 г., въ теченіе котораго вышло не мало книгъ. По нашимъ документамъ въ этомъ году напечатаны: 1) *буквари* съ 1-го марта по 6-е сентября; печатались арсеньевскою азбукою, съ киноварью. У Некар-

[1]) Для полноты приводимъ слѣдующую запись, свидѣтельствующую о томъ, что въ этомъ году были изданы и другія книги. Первая запись: „В прошлом ,ѧѵѳ году по имянному вел. государя.... указу на книжном печ. дворѣ велѣно печатать Мелетійскому царю Арчилу Вактаньевичю разные книги мелетійскою азбукою и языком, а к тому печатному дѣлу на завод указал вел. государь выдать из своей государевы казны по приказу книг печатного дѣла книжных припасов на ѯ рублев. И потому ево вел. госуд. указу на книжномъ печ. дворѣ напечатано мелетійскими литерами и мелетійским языком ѯ книгъ псалтырей учебных в четверть в книге по ѳѯ тетрати сполутетратью". Изъ этой записи узнаемъ, между прочимъ, о существованіи на Московскомъ печатномъ дворѣ новой азбуки *мелетійской*. Вторая запись: „в прошлом ,ѧѵѳ году печатаны юрналы о приступе и о взяте города Слюсенбурха ,ѧѳ на александрійской бумаге, ,ѳ на немецкой; бумаги александрійской по листу въ юрналѣ, немецкой по два листа в юрналѣ".

Библиотека "Руниверс"

скаго (II, № 76) временемъ выхода указанъ мѣсяцъ августъ, хотя описывается, несомнѣнно, этотъ букварь. 2) Съ 8-го января по іюль мѣсяцъ напечатаны *малые требники*. У Пекарскаго (II, № 78) опять разница во времени выхода: показанъ августъ мѣсяцъ. 3) Съ марта по декабрь печатались *тріоди постныя*, въ десть, арсеньевскою азбукою (можетъ быть, у Пекарскаго, II, № 79, хотя временемъ выхода указанъ мѣсяцъ октябрь). 4) *Минеи мѣсячныя* печатались такъ: сентябрь—съ марта по августъ; октябрь—тогда же; мѣсяцъ январь съ іюля, мѣсяцы—ноябрь и декабрь съ октября. Пекарскій (II, № 77) указываетъ иное. 5) *Лексиконы славяно-греко-латинскіе*, составленные Поликарповымъ (Пекарскій, II, № 93). Въ нашихъ источникахъ нѣтъ точнаго указанія на то, что трехъязычный лексиконъ Поликарпова вышелъ въ 1704 году. Напротивъ, въ книгѣ расходовъ № 100 показано, что онъ вышелъ въ 1705 году. Но мы не можемъ считать вѣрнымъ такое показаніе въ виду того, что ему противорѣчатъ другія записи, найденныя нами въ книгахъ неразобраннаго архива. Приведемъ эти записи, потому что онѣ сообщаютъ свѣдѣнія какъ о процессѣ изданія лексикона (отчасти), такъ и о тѣхъ лицахъ, которыя просматривали его передъ изданіемъ. Одна гласитъ: „Державнѣйшій царь государь милостивѣйшій. По твоему государеву указу на книжномъ печатномъ дворѣ дѣланы книги трехъязычныя—славеногреколатинскія лексиконы, в которыхъ мы, раби твои, трудилися излишними многими трудами, окромѣ подрядного дѣла, перевод писали, и листы читали, и с кавыками сводили, и рѣчи греческія и латинскія пріискивали, а за излишнія труды ничево намъ не дано. Всемилостивѣйшій государь, просимъ нашего величества, пожалуй насъ, вели, государь, дать намъ за тѣ наши излишные труды, что тебѣ, государю, Господь Богъ о насъ по сердцу положитъ. Вашего величества нижайшіи раби книгописцы Ѳедоръ Герасимовъ, Карпъ Ѳедоровъ, Иларіонъ Васильевъ. „$\bar{\text{А}}\bar{\Psi}\bar{\varepsilon}$ лѣта, іануарія в „ "день". (Выдали: Герасимову 4 лексикона, Иларіону Васильеву—3, а Карпу Ѳедорову въ тетрадяхъ). Кромѣ этихъ писцовъ, для лексикона нанимались и другіе, что видно изъ слѣдующей записи: „$\bar{\text{А}}\bar{\Psi}\bar{\varepsilon}$ генваря в $\bar{\text{А}}$" по указу великого государя боярин Ив. Ал. Мусинъ-Пушкинъ приказал Ѳедору Поликарпову выдать из приказу книг печатного дѣла за писмо книги Лексикона трех язычного за сто тетратей полудестевыхъ которую книгу писали у него Ѳедора писцы наймомъ для переводу к дѣлу Лексиконовъ и с той ево книги *лексиконы напечатаны* и за то писмо за тетрать по два алтына по пяти денегъ"... Подчеркнутыя слова въ записи отъ

Библиотека "Руниверс"

9-го января 1705 года ясно указываетъ, что лексиконъ напечатанъ въ 1704 году. Наконецъ, третья запись указываетъ на цензоровъ или редакторовъ лексикона: „ѱ͡ѕ марта въ їі^". По указу вел. госуд. ц. и вел. кн. Петра Ал.... боярин И. А. Мусин Пушкин приказал из приказу книг печатного дѣла отпустить Спаса Симонова монастыря архимандриту Рафаилу да спаского же монастыря, что за иконным рядом, архимандриту Іосифу за труды их, что они архимандриты книги лексиконы на трех языцех московской печати смотрѣли, по книге лексиконов в переплете безденежно"... 6) *Артикулы*. Кромѣ того, въ томъ же году дѣлались: *синопсисъ*, *грамоты поповскія и дьяконскія*, *конклюзія* царевича Алексѣя Петровича. Наконецъ, въ томъ же году съ 25-го сентября печатались *псалтыри учебные* и въ сентябрѣ же (съ 4-го) *часословцы*, которые вышли въ январѣ 1705 г. Въ 1705 г. напечатаны: 1) *Минеи разныхъ мѣсяцевъ:* апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ (Пекарскій, II, №№ 90 и 91, указываетъ только декабрь и іюнь мѣсяцы). Кромѣ того, въ этомъ же году съ февраля печатались *минеи* (?) *цвѣтныя и минеи общія* „на излишне наемномъ станѣ"; 2) *служебникъ*; 3) съ февраля *книги о камѣдіи*; 4) *псалтыри учебные*; 5) *ирмологіи*, которые вышли, вѣроятно, въ слѣдующемъ 1706 году (ср. Пекарскій, II, стр. 138).

Въ 1706 г. напечатаны: 1) *октоихи осмогласные* (ср. Пекарскій, II, стр. 138); 2) *минеи общія* съ 21-го іюня по декабрь; 3) *минеи праздничныя* (ср. Пекарскій, II, № 105); 4) *каноники за единоумершихъ*; 5) *азбуки учебныя*. Кромѣ того, въ этомъ году начались печатаніемъ многія книги, которыя окончились печатаніемъ или въ слѣдующемъ 1707 г., или позднѣе. Вотъ эти книги: 1) *евангеліе воскресное полковое* (Пекарскій, II, № 110); 2) *каноники* (ibidem, стр. 160); 3) *служба и житіе Іоанна Воина* (ibidem, № 109); 4) *катихизисъ* вышедшій въ январѣ 1709 г. (ср. Пекарскій, II, № 138). Трудно сказать, когда вышли въ свѣтъ печатавшіеся въ 1706 году *требники* и *каноны св. Пасхѣ*; можетъ быть, они и вышли изъ печати въ томъ же году. Въ заключеніе можно сказать, что съ 20-го іюля 1706 г. по 29-е сентября 1707 г. напечатано 3.737 листовъ *курантовъ* и *разныхъ вѣдомостей*.

Въ 1707 году напечатаны: 1) *Минея общая* (Пекарскій, II, № 114); 2) *служебникъ* (Пекарскій, II, стр. 160); 3) *апостолы* (Пекарскій, ibid., № 113); 4) *тріодь постная* (Пекарскій, ibid., стр. 160); 5) *тріодь цвѣтная* (ibidem, № 117); 6) *книга на подметное письмо объ антихристѣ*; 7) съ 15-го іюня по іюль „*книга Іоанна Воинственника*"

Библиотека "Руниверс"

(житіе и служба?); 8) *святцы на листахъ*. Вѣроятно, въ этомъ же году напечатаны *святцы* (не на листахъ) и *часословцы*, а равно *псалтыри учебные*, *псалтыри съ возслѣдованіемъ* и *требники*, начатые печатаніемъ въ 1707 г. и вышедшіе въ свѣтъ въ 1708 г. (ср. Пекарскій, II, №№ 123 и 125).

Въ 1708 году напечатаны: 1) Съ февраля по мартъ мѣсяцъ *книги молебнаго пѣнія* въ полудесть, въ количествѣ 3.600 экземпляровъ; но въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года, по указу государя, было напечатано еще 2.400 экземпляровъ въ дополненіе къ прежнимъ 3.600 (ср. Пекарскій, II, № 126). 2) Съ 18-го февраля печатались *ектеніи о побѣдѣ*, вышедшія въ концѣ того-же мѣсяца (можетъ быть, у Пекарскаго, II, № 122). 3) со 2-го іюля по ноябрь печатались *псалтыри* въ полдесть, арсеньевскою азбукою, безъ киновари. Названный Пекарскимъ псалтырь подъ № 123-мъ (II т.) какъ по формату, такъ и по времени выхода (мѣсяцъ февраль) является иною книгою. 4) Съ февраля по май напечатано 2.400 *букварей* съ вопросами и отвѣтами и съ стоглавомъ Геннадія патріарха; печатались эти букварн тремя азбуками—арсеньевскою, библейскою и воскресенскою (ср. Пекарскій, II т., № 124). 5) 11-го іюня напечатано 7.200 листовъ *разрѣшительныхъ молитвъ* усопшимъ. 6) *Юрналы*; у Пекарскаго (II, стр. 186—188, а также №№ 131 и 135) названо нѣсколько вѣдомостей, но нѣтъ ничего подобнаго слѣдующей записи: „в нынѣшнемъ ,ѦѰ ӣ году ноября въ „ “ по именному вел. госуд. и пр. указу на кн. печ. дв. напечатано юрналовъ с надписаніемъ о баталіи, бывшей сентября к̄ӣ числа, на целомъ листу шесть сот двадцать пять юрналовъ, в том числѣ четырѣ ста шестъдесятъ юрналовъ набор библейскою азбукою на одной четвертке листа, на другой четвертке того же листа набор латинскими литеры на галанскомъ языке.

„А сто шестьдесятъ пять юрналовъ такъ же на одной четвертке листа набор бѣлорускими литеры, на другой четвертке тогож листа наборъ латинскими литеры на галанскомъ языке.

„Двѣ тысящи четырѣста юрналовъ на немецкой на малой бумаге. въ юрнале по два листа, на одном верхнем листу чертежъ, а на другом исподнем листу набор библейскою азбукою“... Очевидно, подъ баталіей здѣсь разумѣется битва при деревнѣ Лѣсной, происходившая 28-го сентября 1708 года. У Пекарскаго указано извѣстіе о сраженіи подъ Лѣснымъ, напечатанное 26-го и *6-го октября*. Кромѣ того, въ 1708 году начаты печатаніемъ въ ноябрѣ *служебники* („а тѣ книги служебники печатаны с чиновникомъ“),

Библиотека "Руниверс"

вышедшіе въ маѣ 1709 года, и съ 13-го апрѣля *бесѣды-толкованіе на четырнадесять посланія святаго апостола Павла*, вышедшія 30-го августа 1709 г. (см. Пекарскій, II, №№ 139 и 140). Какъ извѣстно, въ 1708 году появились книги, напечатанныя новымъ гражданскимъ шрифтомъ. Вопросъ о томъ, какая книга была напечатана первою гражданскимъ шрифтомъ, подробно изложенъ во II томѣ книги Пекарскаго; поэтому мы ограничимся указаніемъ на то, что въ „Книгѣ указовъ" (об. л. ρм) находимъ списокъ съ указа великаго государя въ такомъ видѣ: „АѰѴН февраля в кѳ по указу вел. госуд. царя и вел. кн. Петра Алексѣевича и проч. приказу книг печатного дѣла справщику Ѳедору Поликарповичю Поликарпову в нынѣшнемъ ѰѴІІ году генваря в а вел. государь указал по имянному своему вел. государя указу каков за подписаніемъ боярина Ив. Ал. Мусина Пушкина присланным Галанские земли города Амстердама книжного печатного дѣла мастеровым людем наборщику Индрику Силбаху, тередорщику и батырщику Ягану Ѳоскулу, да словолитцу Антону Денке, такъ же которые с ним словолитцы (л. ρмѳ) присланы новоизобрѣтенных руских литер трп азбуки с пунсоны і материцы и оормы да два стана на ходу со всякимъ управленіемъ и тѣми азбуками напечатать книгу геометрію на рускомъ языкѣ, которая прислана из военного походу, и іные гражданские книги печатать тѣми ж новыми азбуками, а в том печатном их иноземческом дѣле вѣдать и править тебѣ и всякие к тому книжному дѣлу что надлежитъ запасы покупать ис того приказу книгъ печатного дѣла, и какъ к тебѣ сей великого государя указ придет, и тыб выше писанной вел. госуд. указъ вѣдал и чинил по тому указу с радѣніем во всемъ неотложно, а что к тому дѣлу каких припасов в покупке будетъ, і тѣ припасы записывать порознь с ценою в книги особъ статею и книги давать за тѣ припасы с росписками без передачи". Во исполненіе этого указа съ 17-го февраля по 16-е марта 1708 года напечатано 200 экземпляровъ геометріи (*Пекарскій*, II, № 132). Кромѣ того, въ декабрѣ того же года „новоизданными литерами" напечатано 1.200 *календарей* въ четверть (*Пекарскій*, II. № 137). Наконецъ, въ этомъ году Ѳедоръ Поликарповъ вмѣстѣ съ архимандритомъ симоновскимъ просматривалъ переводъ книги Овидія и нашелъ, что „переведена добре, но въ малыхъ нѣкоторыхъ мѣстѣхъ что надлежитъ поправить, написавъ на бумажкахъ", приклеилъ на полѣ той книги (см. Пекарскій, II, стр. 647).

Въ 1709 году напечатаны: 1) въ февралѣ 12 заводовъ *азбукъ*; 2) *календари* печатались въ этомъ году нѣсколько разъ, именно: въ ян-

Библиотека "Руниверс"

варѣ печатались календари въ полдесть и въ четверть, въ апрѣлѣ напечатано 1.200 календарей со святцами въ полдесть, наконецъ 11-го декабря напечатано 1.000 календарей со святцами на 1710 годъ (ср. Пекарскій, II, № 162—не указано число декабря). 3) 26-го февраля напечатаны разныя вѣдомости по присылкѣ изъ арміи (ср. Пекарскій, II, стр. 226—228). 4) Въ сентябрѣ напечатано 1.200 юрналовъ на большихъ александрійскихъ листахъ библейною азбукою съ цыфирными словами. 5) „В нынѣшнем ѱѳ᷄ году декабря в кѣ᷈ по указу вел. государя..... напечатано *изъявленія торжественнаго входа* ѧкѳ᷄ѳ᷄ листовъ на немецкой бумаге. да на бумаге полуалександріи ѱѳ᷄ листовъ". 6) „В нынѣшнемъ ѧѧѱѳ᷄ декабря в кѳ᷈ по указу вел. государя... напечатано *изъявленія фейверка* генваря къ а᷄ числу ѱѳ᷄ году на немецкой бумаге ѱѕѳ᷄ фейверковъ на полулисте на оборот аѳ᷄ фейверков на целом листу на одной сторонѣ и того иметца ѱѕѳ᷄ фейверков, а листами ѱѳ᷄ѳ᷄ листовъ". 7) „ѧѧѱѳ᷄ декабря, в і᷈ напечатано т᷄ книг *о вратах тріумфальныхъ* в полдесть"... 8) „ѧѧѱѳ᷄ декабря в дѳ᷈ напечатано т᷄ книгъ *слово похвальное* в десть воскресенскою азбукою, (см. Пекарскій, II, стр. 221). 9) Въ октябрѣ напечатана *Книга Курціева*. Въ добавленіе къ сказанному объ этой книгѣ у Пекарскаго (II, № 158) приведемъ слѣд. запись въ „Книгѣ указовъ" (об. л, ρѳ᷄д): „ѧѧѱѳ᷄ марта в кѣ᷈ по указу вел. госуд.... на книжномъ печатном дворѣ иноземцу наборщику с учениками набирать *книгу Курциушеву* в полдесть меншой бумаге. по образцу каков данъ будетъ двѣсти книгъ, *а переводъ каковъ подалъ къ дѣлу заправленем руки книжного справщика Николая Семенова*, двадцать двѣ тетрати и ему Николаю в тѣх своих тетратех подписать что в правленіи вѣрно справлены". Подчеркнутыя слова показываютъ, что уже готовый, неизвѣстно кѣмъ сдѣланный, переводъ книги Курція правилъ справщикъ Семеновъ Николай. 10) Въ „Книгѣ указовъ" (об. л. 146 и л. 147) сохранился указъ государя отъ 30-го іюля 1709 года изъ оружейной палаты въ приказъ книгъ печатнаго дѣла „*книги артилерной Брауновы опись* фигурами отослать из оружейной палаты в монастырскій приказ и против той описи напечатать наборными амстердамскими литерами російскія реченія на печатном дворѣ 200 книг и по напечатаніи прислать в оружейную палату". Кромѣ того, 3-го сентября начаты печатаніемъ *часословцы* безъ каѳизмъ, а вышли изъ печати въ 1710, въ январѣ; 23-го августа того же 1709 года начали печатать *требники* въ четверть, осиповскою азбукою, которые вышли изъ печати въ январѣ 1710 года; 8-го

Библиотека "Руниверс"

апрѣля приступили къ печатанію *тріодей постныхъ* въ десть, арсеньевскою азбукою, вышедшихъ изъ печати въ 1710 году; въ маѣ этого года начаты печатаніемъ *минеи мѣсячныя*, вышедшія въ августѣ 1711 года (ср. Пекарскій, II, № 199).

Въ 1710 году напечатаны: 1) *благодарственная служба о побѣдѣ подъ Полтавою*; 2) *служба Богородицѣ* во время губительнаго недуга и напрасной смерти (Пекарскій, II, № 173); 3) 10-го января этого года велѣно было „противъ прежнихъ преводовъ напечатать новоизданными литеры *Кунрутыхъ* и *Броуновыхъ* по тысячи книгъ". (Пекарскій знаетъ одну книгу Броуна. II, № 186) [1]). Изъ книгъ, начатыхъ печатаніемъ въ этомъ году, но вышедшихъ въ слѣдующемъ, отмѣтимъ: 1) съ августа 1710 по августъ 1711 годъ напечатаны *Евангелія напрестольныя* въ десть, евангельскою среднею азбукою, при чемъ Поликарповъ вмѣстѣ съ дьякомъ Матвѣемъ Васильевымъ и книжными справщиками — Николаемъ Симеоновымъ, монахами — Ааропомъ, Германомъ, Ѳеологомъ и Іосифомъ, получилъ книгу по обрѣзу золотомъ (ср. Пекарскій, II, № 200). 2) Съ августа 1710 года по октябрь 1711 года напечатаны *прмологіи* (Пекарскій, II, № 201).

Въ 1711 г. напечатано значительное количество книгъ, а именно: 1) въ августѣ 1.200 книгъ *послѣдованія молебнаго пѣнія*, въ полдесть, осиповскою азбукою. Пекарскій (II, № 202), очевидно, говоритъ объ этой книгѣ, но онъ не знаетъ времени печатанія книги. 2) 18-го февраля напечатано 2.400 *манифестовъ о вѣроломствѣ турецкаго султана*, „в манноесте по $\frac{1}{4}$ листа с полулистом дестевыхъ". (Пекарскій, II, № 195; здѣсь указано 22-е февраля и другой форматъ). 3) 22-го февраля напечатано 1.200 книгъ *молебнаго пѣнія ко* ГДу БГу *о помощи православноросискому воинству на разорившихъ неправедно миръ на нечестивыхъ махометанъ*, въ полдесть, никитинскою азбукою, съ киноварью. Пекарскій (II, № 194) имѣлъ два экземпляра, гдѣ указано 24-е февраля. По поводу этой книги писалъ Мусинъ-Пушкинъ Поликарпову, чтобы онъ справился насчетъ одного мѣста, которое показалось Петру Великому сомнительнымъ (ibidem, стр. 255). 4) Въ декабрѣ напечатаны *календари* на 1712 годъ, бѣлорусскими литерами (ср. Пекарскій, II, № 208; здѣсь указано

[1]) Въ апрѣлѣ напечатано „сверхъ очереднаго" 1.200 *каноновъ Св. Пасхѣ*. Въ декабрѣ *календари* бѣлорусскими и русскими мелкими новоизданными литерами (ср. Пекарскій, II, № 191). Въ іюнѣ печатались книги *молебнаго пѣнія въ пресвятой и живоначальной Троицѣ о побѣдѣ надъ свѣйскимъ королемъ подъ Полтавою*.

Библиотека "Руниверс"

13-го ноября). 5) 4-го апрѣля 6.000 *разрѣшительныхъ молитвъ объ умершихъ*. 6) Съ 16-го апрѣля печатались и въ томъ же году вышли *книги молебнаго пѣнія на разрушеніе мира турскаго султана*, въ полдесть, воскресенскою азбукою, съ киноварью. 7) Съ 17-го апрѣля печатались и вышли въ томъ же году *книги молебнаго пѣнія что подъ Полтавою* (вѣроятно, о битвѣ, что подъ Полтавою), воскресенскою азбукою, съ киноварью. 8) Съ 21-го апрѣля печатались и окончились печатаніемъ въ томъ же году *книги манифесты* латинскою азбукою, въ полдесть. 9) Въ 1711 г. напечатано 240 гражданскихъ книгъ „*артилерги а практика онаж*“, въ десть, въ книгѣ „по сороку по девяти фигуръ“ (ср. Пекарскій, II, № 205). 10) Съ 17-го сентября по 28-е декабря напечатаны *Часословцы*, въ четверть, осиповскою азбукою, съ киноварью. 11) Съ 17-го января по декабрь мѣсяцъ напечатаны *псалтыри учебные*, въ четверть, осиповскою азбукою, съ киноварью. 12) Въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ напечатано по 550 *листовъ изъявленія торжественнаго входа въ Москву 709 г.* „да тріумфальныхъ трехъ вратъ и новозавоеванныхъ семи городовъ“. 13) *Минеи мѣсячныя* (см. Пекарскій, №№ 196, 197, 198, 199). 14) Съ 14-го февраля по 29-е мая, а равно съ 6-го іюня по 29-е сентября 1711 г. напечатано было *разныхъ вѣдомостей* по присылкамъ изъ арміи (ср. Пекарскій, II, стр. 265—271). Кромѣ указаннаго, съ 6-го сентября 1711 г. начаты печатаніемъ *псалтыри съ возслѣдованіемъ* (въ десть, арсеньевскою азбукою), вышедшіе изъ печати въ мартѣ 1712 г. (У Пекарскаго II, стр. 278, показанъ со словъ Сопикова псалтырь, но форматъ его другой).

Въ 1712 г. изданы: 1) начатыя въ августѣ 1710 года *бесѣды на дѣянія апостольскія*, въ десть, воскресенскою азбукою, вышли изъ печати въ августѣ этого года (ср. Пекарскій, II, № 211; только здѣсь указанъ *іюль мѣсяцъ*). 2) Съ 6-го іюня по іюль напечатаны *каноники*, въ четверть, осиповскою азбукою. 3) Съ 21-го января по мартъ напечатаны *тріоди цвѣтныя*, въ четверть, библейною азбукою, въ количествѣ 1.200 экземпляровъ (ср. Пекарскій, II, № 209). 4) Съ января напечатана „*книга Квинта Курція, то-есть, Александра Великаго*“, въ полдесть, среднею бѣлорусскою азбукою. (У Пекарскаго, II, № 207, показана книга Квинта Курція, изданная *въ декабрѣ 1711 г.*). 5) „В нынѣшнем ѱ҃к҃і҃“ году... напечатано гражданских *книг тронических* по заводу четырѣста восмъдесят книг, *комплементов* тож число, обои в четверть бѣлорусскими срѣдними литерами“... (ср. Пекарскій, II, №№ 222, 223). 6) Съ 11-го іюня по октябрь мѣсяцъ напечатано

Библиотека "Руниверс"

1.200 *книгъ Житій св. Николая*, въ полдесть, арсеньевскою азбукою. 7) Съ 7-го марта по октябрь напечатано 1.200 *октоиховъ на осмь гласовъ*, въ четверть, библейною азбукою (ср. Пекарскій, II, № 214). 8) Съ 23-го іюня по октябрь напечатано 1.200 *требниковъ*, въ четверть, воскресенскою азбукою. 9) 20-го мая напечатаны *разныя вѣдомости и реляціи* по присылкамъ изъ арміи (см. Пекарскій, II, стр. 282—285). 10) Съ 7-го октября по декабрь мѣсяцъ напечатано 2.400 *часословцевъ*. 11) Въ декабрѣ напечатано 1.000 *календарей со святцами*, въ полдесть (ср. Пекарскій, II, № 225; но здѣсь сказано, что вышелъ *24-го ноября*) [1]. Кромѣ того, въ этомъ году были начаты печатаніемъ нѣкоторыя книги, а окончились въ 1713 году. Изъ нихъ назовемъ: 1) съ 19-го октября по мартъ 1713 г.—*псалтири учебные*, въ четверть, осиповскою азбукою, въ количествѣ 2.400 экземпляровъ; 2) съ 9-го октября по январь 1713 г. напечатано 2.400 святецъ; 3) съ 17-го декабря по май 1713 г. напечатано 1.200 *шестодневовъ*, въ четверть, воскресенскою азбукою (ср. Пекарскій, II, № 227); 4) съ октября по май 1713 г. напечатано 1.200 книгъ *апостоловъ*, въ десть, арсеньевскою азбукою.

Наконецъ, мы имѣемъ цѣлый рядъ извѣстій, что съ этого года Поликарповъ принималъ участіе въ исправленіи и новомъ переводѣ Библіи, которая такъ и осталась неизданною при Петрѣ Великомъ.

14-го ноября 1712 года государь издалъ указъ, коимъ повелѣвалось „въ Московской типографіи печатнымъ тисненіемъ издать книгу Библію на славянскомъ языкѣ, а прежде тисненія прочести ее, и согласить и исправить во всемъ съ греческого семидесяти преводниковъ Библію“. Для приведенія въ исполненіе указа государя назначена была, говоря современнымъ языкомъ, коммиссія, состоявшая изъ учителей — грека Софронія Лихуда и Спасскаго, что за никольскимъ рядомъ, монастыря архимандрита Ѳеофилакта Лопатинскаго, а также и изъ трехъ справщиковъ—Ѳедора Поликарпова, Николая Семенова и монаха Іосифа. Для переписки, чтенія и справокъ назначено было еще четыре писца, въ числѣ которыхъ былъ монахъ Ѳеологъ. Мусинъ-Пушкинъ въ письмѣ къ Поликарпову, сообщая волю государя, а равно вызывая Лопатинскаго въ Петербургъ [2],

---

[1]) Въ этомъ же году напечатано 200 книгъ *гражданскихъ архитектурныхъ*, въ четверть, бѣлорусскими мелкими литерами (ср. Пекарскій, II, № 224).

[2]) Въ „Книгѣ указовъ“ нѣтъ даты при этомъ письмѣ; надо полагать, что оно писано въ 1713 или въ 1714 году.

Библиотека "Руниверс"

писалъ: „трудитѣся прилѣжно хотя і Лопатинскій поѣдет сюда, но и без него не оставляйте, а по совершени не малую получитѣ милость, *а и в срѣдине дѣла не оставлены будѣтъ*“... Подчеркнутыя слова указываютъ на то вознагражденіе, которое было опредѣлено за труды членамъ упомянутой выше коммиссіи. Въ томъ же самомъ письмѣ Мусинъ-Пушкинъ сообщалъ: „за нынѣшния ваши труды Библіи великій государь указалъ вам дать Лихудию, Лопатинскому, тебѣ (то-есть, Поликарпову) и Николаю по пятидесяти рублев человѣку“. Кромѣ этого указанія на то, что „въ срединѣ“ работы по переводу и исправленію текста Библіи трудившіеся были вознаграждаемы деньгами, имѣемъ еще одно. За все время приготовленія Библіи къ печати (семь лѣтъ) трудившимся было выдано: „учителю іеромонаху Софронію, спасскому архимандриту Лопатинскому да справщику Ѳедору Поликарпову по 300 рублевъ, справщику Николаю Семенову 155, монаху Ѳеологу 153, монаху Іосифу 3(?), чтецу Ивану Григорьеву 5 рублевъ“.

Если судить по перепискѣ Поликарпова съ Мусинымъ-Пушкинымъ, то можно заключить, что государь интересовался ходомъ занятій коммиссіи, работавшей надъ текстомъ Библіи. Такъ, Поликарповъ въ письмѣ своемъ отъ 22-го апрѣля 1715 г. среди другихъ дѣлъ сообщаетъ: „въ Библіи читаемъ Судейскія книги“. 15-го октября 1716 г. онъ сообщалъ, что читались книги Ездрины, а 4-го іюня 1717 г. писалъ, что „во священной Библіи“ кончаютъ Премудрости Соломона (см. *Русскій Архивъ*, 1868 г., стр. 1043, 1046, 1056). Въ теченіе семи лѣтъ и восьми мѣсяцевъ (съ ноября 1712 по іюль 1720 г. Библія была исправлена и переписана, такъ что оставалось св. синоду только освидѣтельствовать переводъ и приступить къ печатанію. Объ этомъ и просилъ монахъ Ѳеологъ въ прошеніи отъ 1722 г. Впрочемъ, извѣстію Ѳеолога противорѣчатъ слѣдующія слова Ѳедора Поликарпова въ доношеніи его Св. Синоду отъ 29-го мая 1721 г.: „Токмо священная Библія еще не вся исправлена, понеже безъ архимандрита Ѳеофилакта Лопатинскаго и безъ меня, за отлучкою насъ обоихъ на два года въ С.-Петербургъ, правлено оныя Библіи нѣколико книгъ малыми людьми и неповѣрно; за великость же дѣла и высоту разума требуетъ и вся повторительнаго прочтенія. А новаго завѣта и всего не читано, не имѣюще о семъ повелѣнія“. Въ извѣстныхъ нынѣ документахъ Синодальнаго архива нѣтъ никакого указанія на то, читался ли вторично переводъ Библіи; имѣется только свидѣтельство о томъ, что 9-го января 1723 г. Св. Синодъ по-

Библиотека "Руниверс"

велѣлъ напечатать новоисправленную въ Московской типографіи Библію. Но приказаніе Св. Синода не было исполнено, и Библія была напечатана только въ 1753 году. Въ доношеніи Св. Синоду справщика Ивана Григорьева отъ 7-го іюля 1739 г. такъ объясняется причина неисполненія приказанія о напечатаніи Библіи: „справщикъ Ѳедоръ Поликарповъ заарестованъ былъ въ Святѣйшемъ Синодѣ по инквизиторскимъ доношеніямъ, и начало о немъ производиться слѣдствіе, и тако сія вина препятствіемъ учинилась ко вторичному правленію оныя Библіи". Слѣдовательно, Библія не была напечатана при жизни Петра Великаго вслѣдствіе того, что некому было поручить вторичный пересмотръ перевода ея, такъ какъ главные дѣятели составленной для перевода коммиссіи Поликарповъ и Лопатинскій отсутствовали.

Въ приведенномъ выше отрывкѣ изъ письма графа Мусина-Пушкина къ Ѳедору Поликарпову говорилось, что по совершеніи перевода Библіи трудившіеся получатъ *не малую милость*. Мы видѣли уже, что во время работы надъ Библіей члены коммиссіи получали вознагражденіе. Меньше имѣемъ свидѣтельствъ о вознагражденіи по окончаніи перевода Библіи. Сохранилось прошеніе Поликарпова Св. Синоду отъ 1727 г.; изъ него видно, что онъ, архимандритъ Ѳеофилактъ и учитель іеромонахъ Софроній Лихудъ „правили священную Библію, соглашая оную съ греческою и съ иными разноязычными архивами, чрезъ семь лѣтъ"; за этотъ трудъ Св. Синодъ приказалъ выдать изъ суммъ Московской типографіи по 100 рублей каждому, но Поликарпову не были выданы деньги. Св. Синодъ 7-го февраля 1727 г. приказалъ московской синодальной канцеляріи выдать деньги Поликарпову, „буде дѣйствительно произведена дача денегъ Ѳеофилакту и Лихуду" [1]).

Въ 1713 году напечатаны были: 1) Съ 14-го мая начались печатаніемъ *уставы*, въ десть, арсеньевскою азбукою, въ количествѣ 1.200 экземпляровъ; а вышли въ свѣтъ эти книги въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года (ср. Пекарскій, II, № 228). 2) Съ 18-го мая по іюль напечатано 1.200 книгъ *требниковъ*, въ восьмушку, библейною азбукою. 3) *Азбуки учебныя* печатались дважды: въ мартѣ напечатано было 14.400 азбукъ, а съ 27-го апрѣля по май 4.800, арсеньевскою

[1]) Все сказанное здѣсь о переводѣ Библіи составлено на основаніи: 1) Книги указовъ, 2) Описанія док. и дѣлъ Св. Синода и 3) статьи *Русскаго Архива* „Черты изъ исторіи книжнаго просвѣщенія при Петрѣ Великомъ" (1868 г., №№ 7 и 8).

Библиотека "Руниверс"

азбукою. 4) 21-го мая вышло въ свѣтъ 7.200 листовъ *разрѣшительныхъ молитвъ*. 5) „В нынѣшнем ѧ҃ѱгі" году генваря в „ѧ" "... напечатано *житіе по природе остроумнаго Есопа* пятсотъ книг, да *зрѣлища житія человѣческаго* другая пятьсотъ книгъ на немецкой бумаге в осмерную тетрать.. набор половина книги среднею, а другая половина мѣлкою бѣлорускими литерами да по сороку по одной ошгуре в книге, а в зрѣлище... наборъ тѣми же бѣлорускими литерами потомуж вполы да по сту по двадцати по семи ошгур в книге"...[Пекарскій (II, стр. 309) называетъ по Сопикову только „Притчи Езоповы и житіе его", изд. въ С.-Петербургѣ]. 6) 17-го іюня напечатано 500 *реляцій о разореніи шведской арміи подъ командою фельдмаршала графа Штейнбока*, осиповскою азбукою (ср. Пекарскій, II, стр. 310). 7) 7-го апрѣля напечатаны *разныя вѣдомости* по присылкѣ изъ арміи (ср. Пекарскій, II, стр. 309). 8) 10-го октября вышло изъ печати 200 гражданскихъ книгъ „*именуемые о способах и о слюзах*", въ четверть. 9) Въ октябрѣ же напечатано 200 листовъ „*входи персидскаго посла съ слономъ въ Москву съ надписаніемъ*". 10) 26-го ноября напечатано 1.200 *календарей на 1714 годъ*, въ осьмую долю листа, бѣлорусскими мелкими литерами (ср. Пекарскій, II, № 235, число ноября не обозначено). Кромѣ того, начаты печатаніемъ, а вышли въ слѣдующемъ 1714 году: 1) *часословцы*, которые печатались съ 1-го декабря 1713 г. по 25-е февраля 1714 г., въ четверть, осиповскою азбукою, въ количествѣ 2.400 экземпляровъ, и 2) *тріоди цвѣтныя*, которыя печатались съ 26-го мая 1713 г. по февраль 1714 г., въ десть, арсеньевскою азбукою, въ количествѣ 1.200 книгъ (ср. Пекарскій, II, №№ 239 и 240).

Въ 1714, а не въ 1713 г., какъ сказано у Пекарскаго (II, № 236), окончены печатаніемъ 300 книгъ „*Исторіи о разореніи послѣднем святаго града Іерусалима*, в той же книге *о взятіи славнаго столичнаго града греческаго Константинополя*, набор бѣлорускими срѣдними литерами, в четверть". Подъ № 246 академикъ Пекарскій называетъ со словъ митрополита Евгенія сочиненіе Димитрія Ростовскаго „Разсужденіе о образѣ Бжіи и подобіи въ чл҃вѣцѣ", изданное въ іюнѣ 1714 г.; при чемъ приводитъ отрывокъ изъ письма Петра къ гр. Мусину-Пушкину, подтверждающій, что названное сочиненіе было напечатано въ 1714 г.

Въ „Книгѣ указовъ" по этому поводу читаемъ слѣдующее письмо гр. Мусина-Пушкина, писанное въ Московскую типографію, вѣроятно, въ маѣ 1714 года. Вотъ оно: „ѧ҃ѱгі году, по указу вел. государя

Библиотека "Руниверс"

напечатать *книгу о брадобритіи*, какъ о томъ писалъ в книге своей Димитрій, митрополитъ ростовской, противъ раскольниковъ, которые говорятъ и держат: ежъ браду хто бреет, той нѣсть христианинъ, и в смертный грѣх брадобритие вмѣняют, он же против них писал, что нѣсть грѣх брадобрити по их мнѣнію, и связными доводами обличил их, того ради безумство их показал им, і нынѣ не мешкав напечатать, дабы к десятому числу іюня была готова". Это письмо было получено въ Москвѣ 2-го іюня. Кромѣ указанныхъ книгъ, въ 1714 г. напечатаны еще слѣдующія: 1) 12-го марта напечатано 1.200 *каноновъ св. Пасхѣ*, въ четверть, осиповскою азбукою, „въ очередной станъ". 2) Въ апрѣлѣ, по указу государя и по памяти изъ губернской канцеляріи за приписью дьяка Савастьяна Германова, напечатано 2.400 *указовъ „о движимых и недвижимых вещей"* бѣлорусскою мелкою азбукою, 2.400 *указовъ о дискалахъ* бѣлорусскою среднею азбукою (ср. Пекарскій, II, №№ 253 и 251; здѣсь указанъ мартъ мѣсяцъ). 3) 27-го мая напечатано 300 *указовъ о кадетахъ*, 500 *указовъ о протоколахъ* (ср. Пекарскій, II, №№ 252 и 256; здѣсь указанъ апрѣль мѣсяцъ). 4) „1714 г. августа 21-го дня напечатано „*О взятіи шведскаго морскаго флота* пят сот реляцей на целом листу. пят сот реляцей *о взятіи города Нейшлота* в четверть... набор воскресенскою азбукою, а дѣланы тѣ реляціи сверхъ очередного дѣла" (ср. Пекарскій, II, стр. 336). 5) Въ августѣ же напечатано 300 книгъ *Синопсисовъ*, среднею бѣлорусскою азбукою (ср. Пекарскій, II, стр. 333).

За послѣдующіе годы мы не можемъ сдѣлать такихъ указаній и дополненій къ книгѣ Пекарскаго, такъ какъ книги неразобраннаго типографскаго архива сильно попорчены временемъ, да мы и не имѣли возможности внимательно разсмотрѣть ихъ. Поэтому мы въ дальнѣйшемъ изложеніи остановимся только на тѣхъ книгахъ, при изданіи которыхъ потребовались особыя усилія и стараніе Поликарпова [1]). Дѣло въ томъ, что издававшіяся въ Московской типографіи

---

[1]) Судить о количествѣ изданныхъ книгъ за послѣдующіе годы службы Поликарпова на печатномъ дворѣ читатель можетъ на основаніи книги Пекарскаго, статьи въ *Русскомъ Архивѣ*, 1868 г. Приведемъ здѣсь записи изъ „Книги указовъ", какъ дополненіе къ указаннымъ источникамъ:

1) 10-го августа 1719 г. былъ записанъ въ Московской типографіи такой указъ государя Ѳедору Поликарпову: „По его великаго государя указу послана к тебѣ нынѣ печатная *книга о празднествѣ на день тезоименитства государыни цесаревны Елисаветы Петровны* для печатанія і продажи в народе указною цѣною і для раздачи в Москвѣ по церквамъ по одной книге в церковь безденежно.

Библиотека "Руниверс"

книги приходилось Поликарпову не только провѣрять по прежде печатаннымъ экземплярамъ или провѣрять переводъ по подлиннику; были часто случаи, что въ печатаемыхъ книгахъ нужно было сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, въ силу перемѣнъ, происходившихъ въ церковной жизни при Петрѣ Великомъ. Въ такихъ случаяхъ для Поли-

---

И справщику Ѳедору Поликарпову учинить о томъ по его великого государя указу. А сколко тѣх книг по церквам будетъ роздано, о томъ в штатсъ контору коллегию репортовать".

2) 28-го октября 1719 г. былъ записанъ указъ государя Ѳедору Поликарпову отъ 25-го сентября того же года: „По его великого государя указу велено в Санктъ Питербурхе ценх директору Михайлу Аврамову печатать збирая из разных мѣстъ *куранты* и *всякие вѣдомости* і ежели от него, Аврамова, к тебе будутъ присылатца какие печатные вѣдомости и тебеб с тѣх вѣдомостей в Москве печатать такиеж и продавать всенародно по настоящей ценѣ".

3) 1720 г. февраля 19-го и апрѣля 7-го даны изъ сената и изъ юстицъ-коллегіи указы государя штатсъ-конторѣ коллегіи, въ которыхъ написано: присылаются изъ сената и изъ коллегіи для публикованія въ народѣ указы, но ихъ не хватаетъ. Поэтому приказывается Поликарпову, чтобы онъ, по требованію вице-губернатора московскаго и надворнаго суда, печаталъ, сколько имъ угодно, государевы указы и получалъ за нихъ деньги отъ московскаго губернатора и и надворнаго суда по указной цѣнѣ.

4) „Лѣта ѧѱѫ мами в ѧѳ". По указу вел. госуд. царя и вел. кн. П. Ал., Вс. В. и М. и Б. Р. самодержца, тайному совѣтнику сенатору и государ. штатсъ-контор коллегіи президенту графу Ив. Ал. М.-Пушкину с товарищи: в прошлом ѱѵ году по имянному вел. госуд. указу велено в приказѣ церковных дѣлъ изслѣдить московских шесть сороковъ за приходцими священники о дѣтях их духовных кто во оном ѱѵ году во исповѣди был и не былъ, такожде гдѣ яватца расколщики и противники святыя церкве и таковых описав положить по чему купечество в посады а поселяня стяглых с воих жеребевъ платить вдвое і по оному его великаго государя имянному указу по поданным священническим книгам и по доношеніямъ и по записке расколников овіи стали в своемъ упрямствѣ и подписались под платеж двойной, а другие, признав сквернную оную расколническую прелѣсть, обратились ко святѣй церкви, а другие ко святѣй церкви не обратились и в двойной платеж за росколъ свой не записались. Происходят тайно под видом будто благочестны и у духовников своих будто исповѣдываютца и то творят под видом, а не истиннымъ покаяніемъ, а святых тайн, никогда не причащаются, и того их укрывателства познать неточему, кромѣ сего, какъ положено в рѣгламенте духовномъ коллеги, а имянно ежели кто в годъ святых тайн не причаститца или пристанище имѣтъ расколникомъ или посылает в расколническия скиты милостыню, а называет себя нерасколникомъ, и таковых увѣрять присягою и причащать святых тайнъ, и ежели кто сего не похощетъ учинить, имѣт его за сущаго расколщика, а в Москвѣ крыющихся расколщиковъ премногое множество и таковаго кто самовольно обратитца ко святѣй церкви и кто под мнѣніемъ расколничества, а укрываетца под видом благочестни, типоправ-

Библиотека "Руниверс"

карпова возникало много затрудненій, и онъ постоянно обращался въ Св. Синодъ за разъясненіями. Эти обращенія къ Св. Синоду рисуютъ лучше всего осторожность Поликарпова при изданіи книгъ и свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ хорошо помнилъ указъ государскій, вызванный поправками чудовскаго инока Евѳимія въ минеяхъ. Прослѣдимъ по имѣющимся матеріаламъ нѣкоторые случаи подобнаго рода.

Епископъ переяславскій Иннокентій Кульчицкій, отправляясь въ Китай, „для проповѣди слова Божія и размноженія ради православныя восточнаго благочестія вѣры", 6-го мая 1721 г. доносилъ Св. Синоду, что имѣетъ надобность въ чиновникѣ архіерейскаго служенія. Въ силу этого былъ посланъ въ Москву Поликарпову и Гаментову указъ государя и Св. Синода, полученный 1721 года, мая 31-го. Въ этомъ указѣ „велено в Московской типографіи напечатать тиснением литер церковных сто и болше архиерейскихъ чиновников усмотря какъ будет скоряе и удобнѣ, а при печатаніи, гдѣ в прежних было напечатано имя патріарше, внесть Святѣйшій правительствующій Синодъ". [Здѣсь и дальше указы государя и Св. Синода привожу по „Книгѣ указовъ", № 67, такъ какъ здѣсь

лепия в приказе церковных дѣл нѣтъ и присяге учинить не почему, а надобно оных для розсылок в сроки (?) и в другие мѣста к церквамъ первых и других по пяти сот напечатать в десть, и великій государь... указал о присылке для произвождения и соединѣнія ко святѣй православной каѳолической церкви обращающихся от расколства *печатных прислать* указ учинить в типографіи печатного дѣла тебѣ тайному совѣтнику.... и по указу великаго государя... учинить... и каковым надлежит быть присягать послано при семъ указе копія"... На этомъ указѣ государя помѣта Поликарпова: „дѣй мая в ѳ̃ сей великаго государя указ в приказе книг печатнаго дѣла внести в указную книгу и учиня бумаге и припасам всяким и мастеровым жалованя и всякому расходу на вышеозначенную книжицу имянно росписъ послать в приказ церковных дѣлъ о присылке денегъ на вышеписанные расходы указъ". Въ іюлѣ (3-го числа) была напечатана эта книга: „Чинъ, како пріимати ѿ расколниковъ, и ѿступниковъ ѥ православнѣй вѣрѣ приходящихъ" (см. *Пекарскій*, II, № 425).

5) 16-го іюля 1721 г. полученъ указъ государя и Св. Синода Поликарпову и дьяку Ив. Гаментову, чтобъ они напечатали 80 *синусовъ*, которые нужны для учениковъ инженерной школы въ Москвѣ и для учителя маіора инженера Рейтера.

6) 19-го октября 1721 г. полученъ былъ указъ государя Поликарпову о напечатаніи въ Московской типографіи довольнаго числа *ратификацій*, для продажи въ народъ; печатать слѣдовало по образцу, присланному изъ Петербурга и отпечатанному 5-го октября того же 1721 г. (см. *Пекарскій*, II, № 479).

Библиотека "Руниверс"

эти указы имѣютъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ текстомъ Пекарскаго (II, № 456) и Описанія документовъ и дѣлъ Св. Синода (т. I, столбцы 246 — 250, 489 — 490)]. Предписаніе св. Синода объ измѣненіяхъ въ архіерейскомъ чиновникѣ поставило Поликарпова въ большое затрудненіе. По просмотрѣніи чиновника прежняго изданія, онъ нашелъ столько сомнительныхъ мѣстъ и несогласій, что не рѣшился взяться за измѣненія самъ, не имѣя подробныхъ наставленій отъ Св. Синода для всѣхъ сомнительныхъ случаевъ. Вотъ почему 19-го іюня того же года (по Пекарскому, 21-го іюня) онъ написалъ Св. Синоду доношеніе, въ которомъ подробно исчислилъ всѣ сомнительные случаи, требующіе опредѣленія Св. Синода (см. ихъ въ кн. Пекарскаго, II, № 456). Въ заключеніи своего доношенія онъ такъ объяснялъ свой поступокъ: „О сихъ всѣхъ сомнѣніяхъ презящному сущу епископству православныхъ, право правящу слово истины, со всепокорнѣйшимъ рабскимъ послушаніемъ, *по необходимой должности предложивъ*, прошу вашего рѣшенія, за собственнымъ подписаніемъ, яко же и въ семъ Чиновникѣ подписано рукою святѣйшаго патріарха и всего освященнаго собора. А безъ вашего собственнаго соборнаго подписанія, *мнѣ единому—простолюдину—толь великаю таиноводственнаю сего дѣла касатися слѣдуетъ главное бѣдство*“ (Пекарскій, Ibidem, Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Синода, I, столб. 250). Подчеркнутыя нами слова указываютъ на добросовѣстное отношеніе Поликарпова къ своей обязанности, а равно осторожное отношеніе къ перемѣнамъ въ книгахъ церковныхъ. На своемъ вѣку онъ и слышалъ, и видѣлъ, къ какимъ волненіямъ приводило иногда самое незначительное измѣненіе въ книгахъ церковныхъ. Вотъ почему онъ ставилъ себѣ въ особенно важную вину—самовольное исправленіе чиновника. На доношеніе свое Поликарповъ получилъ отъ Св. Синода два указа [1]), въ которыхъ разрѣшены были далеко не всѣ недоумѣнія директора типографіи. Первый указъ записанъ въ „Книгу указовъ“ 10-го августа 1721 г. и гласилъ слѣдующее: „Сего іюля въ 26 д., по его великаго государя указу и по приговору Святѣйшаго правительствующаго Синода повелѣно чиновникъ священнослуженію архіерейскому печатать в типографіи Московской кромѣ соборнаго предреченія, которое в началѣ чиновника онаго, печатано в чинѣ же литургіи

[1]) *Пекарскій* и Описаніе док. и дѣлъ Св. Синода знаютъ только *одинъ* указъ отъ 26-го іюля.

Библиотека "Руниверс"

святаго Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и преждеосвященныхъ идѣже воспоминается имя патріархъ, вездѣ печатать архіереи, а в ектеніяхъ і на великомъ выходе, идѣже моление было о патріархе, печатать о святѣйшемъ правителствующемъ Синоде. а по достойномъ, идѣже патріархъ возглашалъ впервыхъ помяни Господи святѣйшія православныя патріархи, печатать тако: впервых помяни Господи святѣйшій правителствующій синод ихже даруй и прочая, а егда служит синода предсѣдатель, глаголет: впервых помяни Господи святѣйшій правителствующій синодъ и прочае, архидіакон, ставъ при дверех, возглашает сице: святѣйшій правителствующій синод и святѣйшія православныя патріархи Константинопольскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго [аще восхощет председатель, и по имяном коегождо патріарха да воспомянетъ архидіаконъ] и приносящаго святыя дары сия преосвященного і҃рк҃ъ архіерея Господеви Богу нашему о спасеніи благочестивѣйшаго и прочае, такожде и в прочихъ чинѣхъ, идѣже положено патріарх, вездѣ печатать архіереи, а идѣже в чиновнике положено архидіакон, вначалѣ единожды положить архидіакон или протодіаконъ. Таже вездѣ мѣсто того реченія архидіакон печатать протодіаконъ, і о томъ к вамъ послать указъ".

Второй указъ помѣченъ дьякомъ Гаментовымъ 19 октября того же 1721 года. По этому указу велѣно на литургіи при архіерейскомъ служеніи, во обычныя времена, гдѣ позглашали, „благовѣрныя князи и боляры", возглашать „благовѣрныя правительствующій синклитъ и военачалниковъ, градоначалниковъ и христолюбивое воинство". Такъ велено печатать „*въ чиновникахъ, которые нынѣ печатаются*".

Бывали и другіе случаи затрудненій. Такъ, въ 1730 г. надо было издавать священническій служебникъ. Поликарповъ спрашивалъ Св. Синодъ, печатать или не печатать „Учительное извѣстіе о наставленіи священниковъ въ нѣкіихъ случаяхъ, въ тайнѣ Евхаристіи бывающихъ". Какой отвѣтъ данъ былъ Поликарпову, мы не знаемъ. За то раньше, въ 1723 году, когда печаталась та же книга и протекторъ типографіи Гавріилъ Бужинскій спрашивалъ о томъ же „Учительномъ извѣстіи", Св. Синодъ рѣшилъ печатать безъ него (см. Опис. док. и дѣлъ, т. III, столбцы 234—235; *Пекарскій*, II, № 538).

Помимо книгъ церковныхъ, Поликарпову приходилось, по приказанію Петра Великаго, переводить книги свѣтскія, по большей части спеціальныя сочиненія, въ которыхъ тогда чувствовалась настоятельная нужда. Легко представить, въ какомъ затруднительномъ положеніи бывалъ Поликарповъ въ такихъ случаяхъ. Трудность состояла не

Библиотека "Руниверс"

только въ спеціальности переводимаго сочиненія, но и въ языкѣ, которымъ требовалось писать переводъ. Какъ не легко было Поликарпову справляться въ такихъ случаяхъ съ возложенною на него задачею, можно видѣть на переводѣ имъ, по приказанію государя, „Географіи генеральной“ Бернгарда Варенія.

Эта книга въ переводѣ Поликарпова была напечатана въ іюнѣ 1718 года. Переводчикъ писалъ отъ себя, между прочимъ, слѣдующее: „Многотрудную и премудрую книгу сію Географію *не моея бы скудоумныя въ сихъ наукахъ силы преводити*, развѣ имущихъ свыше духъ премудрости и даръ сказанія языковъ, превосходящь мою немощь, любомудрый читателю. Но понеже тщаливѣйшее въ сихъ, какъ и въ прочихъ высокихъ наукахъ... *любомудрѣйшаго монарха нашего повелѣніе на сіе грубость мою*, еже бы претолковати сію съ латинска на россійскій текстъ въ пользу учащихся и читающихъ, *отредьли*,—того ради малымъ и худымъ кораблецемъ смысла моего съ прочими на широкій сей океанъ толкованія пуститися дерзнулъ“. Такимъ образомъ, какъ видно изъ подчеркнутыхъ словъ переводчика, Поликарпову приходилось браться за все, что угодно было Петру Великому. И надо удивляться терпѣнію и неусыпному желанію его угодить царю: чего бы ни стоило, а онъ преодолѣвалъ трудности. Желѣзная воля могучаго государя покоряла себѣ людей, заставляя иногда совершенно отказываться отъ того, къ чему они привыкли. Въ самомъ дѣлѣ, неудивительно ли слышать отъ Поликарпова, прошедшаго курсъ наукъ въ славяно-греко-латинской академіи, привыкшаго переводить книги на славянскій діалектъ, считавшійся въ XVII вѣкѣ исключительно языкомъ книгъ, такое заявленіе: „Моя должность объявити, яко преводихъ сію не на самый высокій славенскій діалектъ противъ авторова сочиненія и храненія правилъ грамматическихъ, *но множае гражданскаго посредственнаго употребляхъ нарѣчія*, охраняя сенсъ и рѣчи оригинала иноязычнаго“. Въ перепискѣ Поликарпова съ Мусинымъ-Пушкинымъ находимъ объясненіе, въ силу чего переводчикъ измѣнялъ высокому славенскому діалекту и допустилъ въ своемъ переводѣ гражданское посредственное нарѣчіе. Дѣло въ томъ, что Поликарповъ сперва перевелъ географію на обычный въ XVII столѣтіи литературный языкъ, который онъ называетъ „высокимъ славенскимъ діалектомъ“. Переводъ признанъ былъ неудовлетворительнымъ, и Мусинъ-Пушкинъ, по внушенію Петра Великаго, писалъ Поликарпову отъ 2-го іюня 1717 года: „При семъ же посылаю къ тебѣ и географію переводу твоего, которая за неискусствомъ либо какимъ переведена

Библиотека "Руниверс"

гораздо плохо: того ради исправь хорошенько не высокими словами славенскими, но простымъ русскимъ языкомъ... Со всѣмъ усердіемъ трудися, и высокихъ словъ славенскихъ класть не надобять, но Посольского приказу употреби слова" (*Русскій Архивъ*, 1868 года, стр. 1054—1055). Вотъ подъ вліяніемъ какихъ внушеній Поликарпову, какъ переводчику, приходилось измѣнять свои воззрѣнія.

Та же самая переписка Поликарпова съ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ свидѣтельствуетъ о томъ, что переводомъ и исправленіемъ назначенныхъ къ изданію книгъ далеко не ограничивалась дѣятельность директора типографіи. Трудно перечислить всѣ тѣ частныя обязанности, которыя лежали на Ѳедорѣ Поликарповѣ, когда онъ стоялъ во главѣ печатнаго двора. Скорѣе можно сказать, что безъ его вѣдома ничто не дѣлалось въ Московской типографіи. Начнемъ перечисленіе многочисленныхъ обязанностей, лежавшихъ на Поликарповѣ, какъ директорѣ типографіи, указаніемъ на то, что онъ долженъ былъ заботиться объ увеличеніи доходности ея, развитія дѣятельности, вообще о цвѣтущемъ ея состояніи. Для сужденія объ этой сторонѣ дѣятельности Поликарпова даютъ обильный матеріалъ многочисленныя вѣдомости, справки, проекты и предложенія, которыя написаны были имъ или по требованію Св. Синода, или же добровольно.

20-го февраля 1727 г. Кипріановъ подалъ Св. Синоду прошеніе объ отдачѣ ему въ аренду Московской типографіи. По поводу этого прошенія Св. Синодъ потребовалъ отъ Поликарпова, назначеннаго вторично директоромъ типографіи, свѣдѣній о томъ, „въ прошлыхъ годѣхъ отъ той типографіи былъ ли какой въ казну... приходъ денегъ, и ежели былъ, то сколько въ которомъ году, во сколько лѣтъ и какое число оной прибыли было собрано и на какіе расходы употреблено, и впредь на штатъ и на размноженіе типографіи сколько требуется денегъ". Въ отвѣтъ на требованіе Св. Синода Поликарповъ доносилъ, что о доходахъ типографіи со дня ея учрежденія до 1683 года свѣдѣній не имѣется, такъ какъ относящіеся къ тому документы исчезли во время бывшаго въ типографіи пожара. Съ 1683 же года по 1724 общая прибыль равняется 101.958 рублямъ, 26 алтынамъ и 3 деньгамъ, или по 2.700 рублей, 2 алтына и $1^1/_2$ деньги въ годъ [1]). Въ частности за время управленія типографіей Поликарпова (1701—1722) до его увольненія имущество типографіи возросло, по его словамъ въ прошеніи Синоду отъ 17-го ноября 1722 г., до 50.000

[1]) Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, т. IV, столбцы 169—171.

Библиотека "Руниверс"

рублей [1]). Не смотря на то, что типографія до 1724 г. давала ежегодно порядочную по тому времени прибыль, Монастырскій приказъ, по словамъ Поликарпова, не только ничего не получалъ изъ этой прибыли, но долженъ былъ еще давать деньги изъ своихъ средствъ. Причиною тому было безцеремонное отношеніе типографскихъ расходчиковъ къ казеннымъ суммамъ. Съ 1683 г. по 1719 г. не было ни одного расходчика, за которымъ не числилась бы казенная недоимка, доходившая иногда до такой почтенной цифры, какъ недоимка Бориса Попова въ 11.000 рублей, 10 алтынъ [2]). [Въ приложенной къ доношенію своему „табели“ обращенія типографскихъ суммъ за время отъ 1719 по 1724 г. Поликарповъ показалъ недоимки за каждымъ изъ расходчиковъ]. Вотъ почему, при вторичномъ вступленіи Поликарпова въ управленіе типографіею (въ 1726 г.), въ ней всего на всего было 71 рубль наличными деньгами да 300 руб. по роспискѣ за бывшимъ въ 1722—1726 гг. директоромъ Замятнинымъ. По мнѣнію Поликарпова, типографія могла бы обойдтись на будущее время своими средствами только въ такомъ случаѣ, еслибы была взыскана съ названныхъ имъ расходчиковъ казенная недоимка, на сумму 20.475 руб. $17^{1}/_{2}$ коп., и еслибы синодальная канцелярія и бывшая С.-Петербургская типографія уплатили деньги за взятые разновременно изъ Московской типографіи указы, листы и книги, въ количествѣ 21.942 руб $4^{3}/_{4}$ коп. (Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, т. IV, 169—171 столбцы).

Поликарповъ указалъ лишь двѣ причины, почему типографія не приносила дохода. Кромѣ указанныхъ имъ, были и другія, о которыхъ говорится въ доношеніи типографскаго канцеляриста Кириллы Аоанасьева. Послѣдній писалъ, что неудовлетворительное состояніе Московской типографіи въ 1724—1726 годахъ происходило отъ ненужнаго числа справщиковъ, канцеляристовъ и подьячихъ: шедшее на нихъ жалованье раскладывалось на книги, которыя дорожали и мало шли въ продажу. Въ 1724 г. допросами сторожей и мастеровыхъ людей выяснено, что „они въ типографіи, кромѣ указныхъ книгъ, печатали многія на себя книги, а сторожи тѣ книги продавали воровски, вмѣсто государевыхъ, и деньги дѣлили по себѣ для своихъ прибытковъ“. Понятно, при такихъ порядкахъ не могло быть ника-

[1]) Ibid., т. II, ч. 2-я, 530—531 столбцы. Здѣсь не совсѣмъ точно сказано—за время его 30-лѣтняго управленія типографіей. Въ 1722 г. было только 21 годъ управленія Поликарпова типографіей.

[2]) Сколько это будетъ на наши деньги, см. у проф. *Ключевскаго*: „Русскій рубль въ XVI—XVIII вѣкѣ“, 1885 г.

Библиотека "Руниверс"

кой прибыли, потому что книги не шли въ продажѣ. Плохо шла книжная торговля еще и потому, что „мастеровымъ людемъ выдаютъ (жалованье) книгами, а не деньгами, и типографская книжная продажа, почитай, уничтожилась, понеже въ городѣ въ рядѣхъ и на площади у Спасскихъ воротъ оная книжная продажа дешевле типографской, для того въ типографіи и купцы не покупаютъ“... (Пекарскій, II т., стр. 640—641).

Указавъ рядъ причинъ, приводившихъ Московскую типографію въ совершенное оскудѣніе, постараемся теперь, на сколько позволяютъ наши источники, сгруппировать фактическія данныя, чтобы судить о размѣрахъ наносимаго типографіи вреда. Выше была указана цифра недоимокъ за расходчиками, и ея вполнѣ достаточно для того, чтобы убѣдиться въ справедливости указанія Поликарпова.

Приведемъ теперь данныя о количествѣ становъ и мастеровыхъ. Трудно съ точностью опредѣлить, сколько становъ было въ типографіи при назначеніи Поликарпова директоромъ ея. Весьма вѣроятно, что ихъ было 12, какъ и въ началѣ 1706 года. Но такое количество становъ было признано излишнимъ, и 19-го января 1706 г., по указу государя, бояринъ Ив. Ал. Мусинъ-Пушкинъ приказалъ Ѳедору Поликарпову „книг печатного дѣла правленных приказных и мастеровых людей пересмотрѣть и разобрать а разобрав учинить, чтоб дѣлали книжное печатное дѣло в восемь станов, а четырех станов мастеровых людей отставить, а которым мастеровым людем быть у книжного печатного дѣла и которым быть в отставке до указу великого государя і которые отставлены и за какие вины вовсе тому учинить роспись“... (Книга указ., № 67, л. 127).

Того же 19-го января 1706 г. данъ былъ и другой указъ государя, указывающій на то, что мастеровые люди плохо дѣлали свое дѣло, отвлекаясь посторонними занятіями. Такъ, въ указѣ говорилось о томъ, чтобы мастеровые люди хорошо дѣлали государево книжное дѣло и въ очередные дни не занимались торговлею. Въ случаѣ неисполненія указа и небрежнаго отношенія къ книжному дѣлу повелѣвалось удалить неисправныхъ, а на ихъ мѣсто взять знающихъ изъ прибылыхъ людей. Кромѣ того, желая, очевидно, побудить мастеровыхъ людей къ ревностному исполненію своихъ обязанностей, государь приказалъ: если кто изъ служащихъ былъ хорошій мастеръ и умиралъ, то его мѣсто предоставлялось дѣтямъ, за малолѣтствомъ которыхъ надо было временно нанимать людей свѣдущихъ (Ibid., л. 132).

Библиотека "Руниверс"

Неизвѣстно, вслѣдствіе чего въ послѣдующее затѣмъ время снова было увеличено число становъ и служащихъ, такъ что въ 1725 г. въ Московской типографіи было 14 становъ, изъ которыхъ на 11 печатались церковныя книги, на 2—гражданскія и на одномъ—гравюры. При каждомъ церковномъ станѣ состояло мастеровыхъ людей (наборщиковъ, разборщиковъ, тередорщиковъ и батырщиковъ) 11 человѣкъ. Годоваго жалованья на всѣхъ служащихъ выходило болѣе пяти тысячъ рублей, между тѣмъ продажа книгъ уменьшилась и наличныхъ денегъ типографія совсѣмъ не имѣла. На сколько вообще было незавидно положеніе типографіи въ 1726 г., это лучше всего видно изъ доношеній Поликарпова Св. Синоду, поданныхъ имъ послѣ вторичнаго своего назначенія директоромъ ея (*Пекарскій*, II, стр. 639).

6-го октября 1726 г. онъ подалъ Св. Синоду доношеніе о состояніи, въ какомъ нашелъ типографію послѣ Замятнина. Началъ онъ это доношеніе витіеватымъ вступленіемъ, вспоминая постигшее его бѣдствіе: „Пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи мя моихъ золъ и напастей, въ нихъ же погрязохъ, яко олово въ водѣ, зѣльнѣ, чрезъ цѣлое пятилѣтнее время... быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь. Но кто возвѣсти Господеви моему? ...Самъ Господь, его же и море и вѣтры послушаютъ, аки свою Петру потопающу, вашу святую ко мнѣ бѣдному (простре) десницу, и пріятъ мя отъ водъ многихъ и избави мя отъ врагъ сильныхъ... Кое же достойное благодарствіе принесу и Вашему Святѣйшеству за толикое ко мнѣ недостойному показанное отеческое милосердіе, яко не остависте мя во время старости моея, внегда оскудѣвати крѣпости моей“...

Затѣмъ онъ жалуется, что съ 4-го августа 1726 г., когда онъ вступилъ вторично въ управленіе типографіею, по 7-е сентября его предшественникъ не отдавалъ ему никакихъ дѣлъ по управленію типографіею, да и по 6-е октября не всѣ дѣла сдалъ. Онъ нашелъ Московскую типографію „денежною казною, бумагою и прочими матеріалами весьма оскудѣвшу“. Денегъ всего 71 рубль, бумаги книжной 10 стопъ, французской писчей 100 стопъ, мануфактурной русской 300 стопъ, александрійской, предназначенной для изданія библіи, 1.000 стопъ; литеръ всякихъ 84 пуда, киновари 20 фунтовъ, свинцу 12 пуд., олова ни пуда, гарту ни фунта. Изъ этихъ матеріаловъ французская бумага и киноварь въ августѣ и сентябрѣ употреблены въ дѣло дестевыхъ апостоловъ, которые печатались на 3-хъ станахъ (прочіе станы за скудостью казны отставлены). Кромѣ того, Поликарповъ занялъ 1.000 стопъ французской бумаги, купилъ пудъ кино-

Библиотека "Руниверс"

вари и свинцу на варенье 50 пудовъ гарту. Всего же нужно бумаги въ годъ на станъ 800 пудовъ да гартовыхъ буквъ на годъ—200 пудовъ. Необходимо печатать—требники большіе, требники малые и минеи общія, а денегъ нѣтъ, потому что 625 рублей, присланные изъ Московской Синодальной канцеляріи, издержаны на напечатаніе 14 тысячъ экземпляровъ „Правды воли монаршей"; а между тѣмъ 3-го октября велѣно напечатать тѣхъ же книгъ и указовъ 2.400 экземпляровъ да 30 тысячъ инструкцій розыскныхъ о подушныхъ сборахъ. Мало того, указомъ 23-го сентября велѣно принять отставленныхъ 80 человѣкъ мастеровыхъ и довольствовать ихъ трактаментомъ. Поликарповъ рѣшительно не могъ уразумѣть, какъ это сдѣлать. Справщиковъ въ типографіи—два, къ которымъ надо прибавить еще двухъ, потому что отъ ошибокъ въ книгахъ происходятъ блазни и насмѣшки раскольниковъ. Въ справщики предлагалъ онъ взять двухъ школьныхъ юношей, которыхъ брался обучить ореографіи и грамматикѣ. Для приказныхъ дѣлъ нѣтъ ни дьяка, ни секретаря; канцелярскихъ служителей мало, а дѣлъ—много. За расходчиками надо наблюдать, а „я въ такихъ дѣлахъ не практикъ: еслибы опредѣлить лишь къ тому Волкова, то я при книжномъ правленіи былъ бы неотлучно". Такъ заканчивалъ Поликарповъ свое доношеніе, рисующее положеніе типографіи въ безотрадномъ видѣ.

Въ отвѣтъ на это доношеніе Поликарпова Св. Синодъ 28-го октября опредѣлилъ: 1) Замятнинъ долженъ сдать типографію Поликарпову, иначе держать его при ней неисходно; 2) требники, минеи, на сколько возможно по матеріаламъ, начинать печатать безъ измѣненій; 3) гражданскія книги печатать за деньги, чтобъ типографіи не было истощенія; 4) справщиковъ прибавить, посмотрѣть, чтобъ жалованья имъ не давалось больше, чѣмъ до учрежденія Синода; 5) для счета расходчиковъ опредѣлить достойнаго человѣка, чтобы Поликарповъ былъ свободенъ для своего дѣла.

Нельзя не удивляться подобнымъ распоряженіямъ Св. Синода. Вмѣсто поданія существенной помощи типографіи (деньгами), о чемъ просилъ Поликарповъ, онъ ограничивался предписаніями, которыя не могли быть исполнены по указаннымъ въ доношеніи директора причинамъ. Такъ, легко было Св. Синоду предписать, чтобы гражданскія книги печатали за деньги. Ясно, что этимъ предписаніемъ Св. Синодъ отвѣчаетъ на то мѣсто доношенія Поликарпова, въ которомъ послѣдній говоритъ объ указахъ и инструкціяхъ, а равно о книгѣ „Правда воли монаршей". Но что же было дѣлать Поликарпову, когда денегъ

Библиотека "Руниверс"

ему не давали за печатаніе указанныхъ книгъ, а печатать ихъ приказывали? Точно также Св. Синодъ заботился о томъ, чтобы не передали жалованья справщикамъ, а не указалъ Поликарпову, гдѣ взять ему денегъ на жалованье имъ, такъ какъ казна типографская была совершенно пуста.

Естественно, что подобнаго рода отвѣты Св. Синода не могли прекратить нужды типографіи и упорядочить пришедшія въ разстройство дѣла ея. Вотъ почему не прекращались и доношенія Св. Синоду со стороны Поликарпова, который на каждомъ шагу встрѣчался съ новыми препятствіями къ благоустройству типографіи.

10-го ноября того же года онъ писалъ новое доношеніе Св. Синоду; въ немъ повторяя прежнія затрудненія и неурядицы, прибавлялъ новыя. Такъ, онъ указывалъ: 1) съ 1722 г. по 1-ое октября 1726 г. взяли изъ типографіи въ Московскую синодальную канцелярію листовъ, указовъ и книгъ на нѣсколько тысячъ, а денегъ не отдали; 2) печатаніе апостоловъ окончено,—что нужно было печатать, чтобы типографія не стояла праздною? 3) прежде антиминсы на полотнахъ продавались по 4 копейки, а нынѣ цѣна имъ положена 25 коп., чѣмъ весьма тяготятся архіереи, — по какой цѣнѣ ихъ продавать впредь? 4) Новопреведенные календари прежде присылались изъ Петербурга, а нынѣ нѣтъ такой присылки, — не будетъ ли взыска съ типографіи? 5) На греческую школу надо расхода (дровъ и т. п.) до 300 рублей, которые налагаются на книги; цѣна ихъ растетъ; а тутъ еще типографія должна питать 6 человѣкъ солдатъ,—какъ быть?

Св. Синодъ 14-го декабря того же года опредѣлилъ: 1) о печатаніи книгъ, если потребуется, присылать въ Синодъ доношенія съ мнѣніемъ; 2) о цѣнѣ антиминсовъ навести справку и представить въ Синодъ мнѣніе, какая цѣна можетъ быть назначена имъ, примѣнительно къ нуждамъ типографіи; 3) о календаряхъ списаться съ Петербургской типографіею; 4) греческую школу довольствовать попрежнему; а солдатъ, если не нужны, отослать въ Синодальную Каморъ-Контору; на школы содержаніе требовать отъ синодальной коллегіи экономіи.

Въ послѣдующее время Поликарповъ не переставалъ посылать Св. Синоду доношенія съ вѣдомостями, табелями, образцами шрифтовъ и съ своими соображеніями о томъ, какимъ образомъ типографія могла быть возведена на должную степень совершенства. Видно, что Поликарповъ во вторичное свое управленіе типографіей сильно заинтересованъ былъ упорядоченіемъ ея разстроенныхъ дѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

17-го января 1728 года подалъ такое мнѣніе „о типографскомъ впредь состояніи". 1) О канцеляріи онъ писалъ, что одного канцеляриста и двухъ копіистовъ мало, потому что, по адмиралтейскому регламенту, дѣлъ больше сравнительно съ прежними годами: надо было писать рапорты мѣсячные и годовые, счеты, книги. 2) Въ книгохранительной палатѣ, по отрѣшеніи справщика Максимовича, остался одинъ справщикъ Андрей Ивановъ, да и тотъ больной. Если при пяти справщикахъ случались ошибки въ книгахъ, то труднѣе избѣжать ихъ при одномъ. Хотя Кречетовскій и ненадеженъ; но его можно оставить съ уменьшеніемъ оклада, если не сыщется другаго лучшаго. 3) Указомъ 1725 г. велѣно отставить семь становъ, а въ дѣлѣ оставить четыре стана, съ 8-ю мастеровыми при каждомъ. Но людямъ тяжело работать при такихъ условіяхъ, и они часто болѣютъ; работа идетъ небрежно и книжное дѣло оттого бываетъ „непрозрачно, полусловно, маранковато". Поликарповъ предлагаетъ возстановить прежнее число рабочихъ у каждаго стана—по одиннадцати человѣкъ. 4) Теперь цѣна на книги возростаетъ, потому что типографія ниоткуда не получаетъ вспомоществованія; прежде же она получала многія тысячи отъ дома святѣйшихъ патріарховъ, а послѣ нихъ отъ управителей патріаршаго дома; давали пособіе, лишь бы не сокращать количества становъ и книгами всѣхъ удовлетворить, „ибо домъ сей душевнаго хлѣба одинъ, а таможенъ и полярныхъ много". 6) Работая четырьмя станами, типографія не можетъ заработать нужнаго трактамента для однихъ рабочихъ; поэтому онъ, директоръ типографіи, предположилъ съ января 1728 г. ввести въ дѣло, если Св. Синодъ разрѣшитъ, еще два гражданскихъ стана, для печатанія на нихъ церковныхъ книгъ-октоиховъ, такъ какъ гражданскія книги не печатаются, а октоихи всѣ вышли. „Наконецъ кратко мое о типографскомъ состояніи мнѣніе заключаю. Аще Святѣйшій Синодъ повелитъ забранное возвратить въ типографію въ полнотѣ безъ ущерба, и справщикамъ съ канцелярскими и мастеровыми людьми содержатися въ томъ же числѣ и трактаментѣ, какъ опредѣлено было отъ 1705 по 1722 годъ, то при помощи Вышняго типографія можетъ со временемъ достигнуть въ прежнее состояніе. То мое мнѣніе, то мои резоны, по моей присяжной рабской вѣрности. И впредь трудить не буду Ваше Святѣйшество". При этомъ доношеніи приложены многіе весьма важные для исторіи Московской типографіи документы, именно: 1) табель, изъ которой видно, что при типографіи состояло 59 человѣкъ окладныхъ служителей, да неокладныхъ 47; на всѣхъ было трак-

Библиотека "Руниверс"

тамента 2.013 руб., 10 коп.; 2) образцы церковныхъ шрифтовъ, которыхъ было четыре: *арсеніевскій*, названный такъ по имени фабрикатора, самый крупный; въ 1705 г. „у графа (=Мусина-Пушкина) уговорено съ мастеровыми платить за дестевую тетрадь по пяти рублей на станъ"; *осиповскій*—по 7 руб. съ полтиною за тетрадь, „понеже наборомъ эта азбука числится вполтора"; *воскресенскій*—плата такая же, какъ за осиповскій, *библейный*, самый мелкій, за который платили 10 рублей. „А г. Замятнинъ сравнялъ все воедино и изъподъ неволи принудилъ всѣхъ подписаться, и нѣтъ ли въ томъ обиды"?

Хотя въ этомъ доношеніи Поликарповъ обѣщалъ „не трудить впредь" Св. Синодъ своими мнѣніями и предложеніями касательно типографіи, но не могъ исполнить своего обѣщанія, вѣроятно, вслѣдствіе неотложной настоятельности упорядочить разстроенныя дѣла ея. Такъ, онъ подавалъ еще нѣсколько доношеній, изъ которыхъ назовемъ одно—отъ 13-го марта того же 1728 г. съ проектомъ новыхъ измѣненій въ типографіи. Вотъ эти измѣненія: въ типографіи слѣдуетъ быть по крайней мѣрѣ тремъ справщикамъ, добрымъ грамматистамъ, искуснымъ въ священномъ писаніи и догматахъ, знающимъ греческій языкъ; таковы—Алексѣй Барсовъ, который управляетъ въ Москвѣ греческою школою, и Иванъ Григорьевъ, который нынѣ въ Петербургѣ. Окладъ имъ надо дать прежній по 110 руб., потому что трое будутъ работать за шестерыхъ. По нуждѣ справщикомъ можетъ быть и монахъ Ѳеологъ, бывшій справщикъ, который иныхъ языковъ хотя и не искусенъ, однако практику типографскую знаетъ. Окладъ ему можно назначить половинный. По времени, если сыщутся достойные, можно взять еще кого либо въ справщики.

Затѣмъ, изложивъ свои соображенія объ измѣненіяхъ въ числѣ и трактаментѣ канцелярскихъ служителей и рабочихъ, Поликарповъ снова съ настойчивостью напоминаетъ о забранныхъ въ Московскую синодальную канцелярію различныхъ указахъ, листахъ и книгахъ на сумму—10.400 руб.; еслибы эти деньги были возвращены въ типографію, то на нихъ можно исправить всякіе типографскіе недостатки и привести типографію въ прежнее состояніе. (Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, т. VI, столбцы 463—474).

Трудно сказать, какую судьбу имѣли бы всѣ же проекты Поликарпова. Весьма возможно, что частое и настойчивое напоминаніе съ его стороны Св. Синоду о необходимости произвести измѣненія, чтобы улучшить положеніе дѣлъ въ типографіи, въ концѣ-концовъ достигло бы своей цѣли. Въ дѣйствительности же произошло вотъ что.

Библиотека "Руниверс"

16-го октября 1727 года изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта полученъ былъ въ Синодѣ указъ, чтобъ перевесть С.-Петербургскую и изъ Александро-Невскаго монастыря типографію со всѣми инструментами и служителями въ Московскую типографію. Во исполненіе этого указа Св. Синодъ 20-го декабря 1727 года повелѣлъ канцеляристамъ бывшей Петербургской типографіи Андрею Чупріянову и Аѳанасію Пуговишникову перевести ту типографію въ Москву, при чемъ предписано было Московской типографіи сосчитать канцеляристовъ по прибытіи ихъ съ дѣлами въ Москву.

Однако сдача дѣлъ Петербургской типографіи замедлилась, и начинается переписка по этому поводу. Такъ Чупріяновъ и Пуговишниковъ въ ноябрѣ 1728 года обратились въ Св. Синодъ съ жалобой на Московскую типографію, которая медлила пріемами отъ нихъ дѣлъ, отъ чего они, напрасно волочась, разорялись. На посланный по этой жалобѣ изъ Синодальной канцеляріи въ Москву запросъ Московская типографія 14-го марта 1729 года отвѣчала, что отъ канцеляристовъ приняты дѣла Петербургской типографіи за 1723, 1724, 1725, 1726 годы, а пріемъ остальныхъ дѣлъ остановился потому, что типографія занята составленіемъ, для отправленія въ Св. Синодъ, рапортовъ и счетныхъ списковъ въ расходѣ и приходѣ. Въ іюнѣ 1729 года Чупріяновъ съ Пуговишниковымъ снова жаловались на Московскую типографію, которая не окончила пріема отъ нихъ дѣлъ Петербургской типографіи. Снова былъ сдѣланъ изъ Синодальной канцеляріи запросъ въ Московскую типографію, которая 9-го іюля 1729 года отвѣчала, что дѣла отъ канцеляристовъ приняты, но сами они не сочтены, потому что типографія занята счетами своихъ расходчиковъ, каковые счеты замедляются за малолюдствомъ подьячихъ. Этимъ отвѣтомъ Поликарпова и оканчивается дѣло съ петербургскими канцеляристами, характеризующее ту неурядицу, какая царила въ Московской типографіи. Мы ничего не знаемъ, достигъ ли улучшенія запутанныхъ дѣлъ типографіи ея директоръ, или же онъ сошелъ въ могилу (12-го января 1731 года) въ сознаніи своей безпомощности поправить дѣла въ томъ учрежденіи, которому отдалъ большую часть своей жизни. Во всякомъ случаѣ нельзя не удивляться энергіи Ѳедора Поликарпова, его настойчивымъ требованіямъ измѣнить къ лучшему положеніе въ Московской типографіи.

Въ своихъ доношеніяхъ, какъ видѣли выше, онъ не разъ жаловался на то, что въ Московскую синодальную канцелярію брали изъ Московской типографіи книги, указы и листы, а денегъ за нихъ не

Библиотека "Руниверс"

давали. Нужно сказать, что такъ поступала съ Московскою типографіею не одна Московская синодальная канцелярія. Такъ, съ 20-го мая 1726 года и въ 1727 году Поликарповъ переписывался съ Св. Синодомъ объ уплатѣ Московской типографіи денегъ за напечатаніе „инструкцій штабъ-офицерамъ“ книги „Правда воли монаршей“ и указовъ о подметныхъ письмахъ. Изъ этой переписки трудно понять, кто былъ правъ, кто виноватъ, только деньги типографскія пропали. (Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, т. VI, столбцы 241—245). Также, вѣроятно, безплатно брали книги въ Петербургъ, о чемъ имѣется не мало документовъ. Приведемъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ наиболѣе интересные въ данномъ отношеніи документы изъ „Книги указовъ“, тѣмъ болѣе что эти документы до сихъ поръ не были обнародованы.

На л. 139 упомянутой „Книги указовъ“ читаемъ; „ѵ҃и іюля в„ “, по справке в приказе книгъ печатного дѣла по указом великого государя из разных приказов отпускаются в полки и в походы ис приказу книг печатного дѣла многие книги бес денегъ ис продажных книг, и та цена накладывается в приказе книг печатного дѣла на нововыходные продажные книги і оттого продажные книги в цен҃ѣ отяхчеваются восокою ценою. А в приказе книгъ печатного дѣла в прием҃ѣ у целовалника Василья Привалова книг в тетратях без цены которые оставлены в отпускъ в приказ большаго дворца для роздачи в разные монастыри в соборы и по церквамъ, а какие книги и на коликое число по указной цен҃ѣ и по писано(й?) ниже сего порознь (вѣроятно, надо было— и то писано ниже сего и проч.) їѣ годов прологов по цен҃ѣ на с҃к҃є рублев, ї҃ї триодей полныхъ по цен҃ѣ на р҃и рублев, ї҃ї благовѣстниковъ по цен҃ѣ на р҃а҃ рублев, к҃є годов минѣй м҃чных по цен҃ѣ на у҃є рублев, к҃є минѣй общих по цен҃ѣ на о҃є рублев, ї҃ї евангелій воскресных толковых на ч҃ рублев, ї҃ї гнѣздъ октоев на р҃а҃в р. на s҃i дн҃ ї҃ї евангеліев.... [1]) на р҃о҃є, ї҃ї ѱалтырей слѣдовалных на р҃ рублев, и апостолов на о҃є рублев, ї҃ї минѣй общихъ на р҃а҃р, ї҃ї триодей цвѣтных на о҃ руб., к҃є уставов на о҃є, вполдесть ї҃ї апостолов на александрійской бумаги на п҃ рублев, ї҃ї триодей полныхъ на о҃є р., ї҃ї ѱалтырей учебных на л҃ рублев, вчетверть ї҃ї минѣй общихъ на л҃ рублев, всего книгъ по цен҃ѣ на ҂ї҃ р҃зі рублев на s҃i на денег, і тѣ оставленые дворцовые книги ис приказу книг печатного дѣла в приказ большаго дворца не отпуск і отѣх дворцовых книгах об отпуске іс приказу книгъ печат-

[1]) Одно слово трудно разобрать.

Библиотека "Руниверс"

ного дѣла вмѣсто продажныхъ книгъ по указомъ із разныхъ приказовъ что великій государь укажетъ". Эту выписку помѣтилъ справщикъ типографіи Ѳедоръ Поликарповъ. „$\overline{\text{кѧ}}$ августа в $\overline{\text{г}}$ великій государь, слушав сей выписки, указалъ с сего числа впредь тѣ вышеозначенные к отпуску в приказ большаго дворца надлежащие книги отпускать безденежно по имущим состоятися указом о безденежном отпускѣ ис приказу книг печатного дѣла, а не из дворца, и тѣ отпуски зачитать дворцовым книгам, а на нововыходные книги не налагать, чтоб оттого не была цѣна высока продажным новым книгам"... Такъ въ первое управленіе Поликарпова типографіею указы мудраго царя оберегали интересы печатнаго двора. Въ позднѣйшее время, какъ мы видѣли, Поликарповъ часто указывалъ на то, что цѣна книгамъ возросла столь сильно, что книги почти не расходятся въ продажѣ. Стало быть, предлагая мѣры къ поправленію дѣлъ типографіи, Поликарповъ опирался на опытъ предыдущихъ лѣтъ.

Особенно много книгъ и другихъ вещей брали изъ Московской типографіи въ Петербургъ. Вотъ документы, относящіеся къ этому вопросу [1]). Въ письмѣ гр. Мусина-Пушкина къ Ѳедору Поликарпову (вѣроятно, писанномъ въ 1712 или въ 1713 году) написано: „Великій государь указалъ с печатного двора прислать сюда в Питеръбурхъ всѣхъ новыхъ гражданскихъ алтилерных инженерных печатных книг по пяти книгъ всякихъ також доски мѣдные сигналных листов и тебѣ по полученіи сего писма оные книги і доски убрав обычно и книгам учиня роспись присылать з драгуном взяв из сенату ко мнѣ в Питербурхъ немедленно" (Кн. ук., № 67, л. 157). Что подобные приказы исполнялись, видно изъ письма Поликарпова къ Мусину-Пушкину отъ 9-го марта 1717 года, въ которомъ онъ писалъ: „Книги, государь, я которыя могъ с...ть (сыскать), тѣ всѣ отправя послалъ съ ученикомъ въ ящикѣ за печатью, а именно Библію, Грамматику, Служебникъ, Ирмологіи, Уложенье старое. Артикулы воепные старые"... (*Русскій Архивъ*, 1868 г., стр. 1051).

15-го декабря 1718 года данъ былъ такой указъ Поликарпову: „Сего декабря $\overline{\text{дї}}$ дня по его вел. госуд. указу президентъ.... гр. Ив. Ал. М.-Пушкинъ приказал в Москвѣ из доходов печатного двора купить в штатсъ-контору коллегіи на расходы бумаги доброй сто

[1]) У *Пекарскаго* (II, стр. 656—657) указано немного документовъ этого рода. Есть кое-что въ письмахъ Поликарпова къ Мусину-Пушкину (см. *Русскій Архивъ*, 1868 г., 1051—1052).

Библиотека "Руниверс"

стопъ, в томъ числѣ пятдесятъ книжной да пятдесятъ пищей, сургуча самого добраго пять оунтовъ, свѣчъ салныхъ одинакихъ і двойныхъ сто пуд, в томъ числѣ маковыхъ десят пудъ, перья лебяжья пятдесят три сундука дубовых на денежную казну і на дѣла да пять ящиков дубовых подьяческихъ с нутряными замками в томъ числѣ одинъ окованой на денежную казну и купя прислать в Санктъ Питербурхъ в штатсъ-контору коллегіи с нарочнымъ немедленно на ямскихъ подводахъ и что на покупку и на отправление и на дачю прогонов денежной казны в росходы будетъ, и тѣ денги на печатной дворъ отданы будутъ из штатсъ-конторы коллегіи. і о томъ на печатной дворъ къ тебѣ справщику а в Московскую губернию о даче ямскихъ подводъ послать указы"... (Кн. указовъ, № 67, об. л. 231, л. 232). Не можемъ сказать, уплочены-ли были деньги Московской типографіи за покупку означенныхъ матеріаловъ; хорошо хоть то, что здѣсь упоминалось о необходимости заплатить. Иное видимъ въ другомъ документѣ, который гласитъ: „въ нынѣшнемъ ҂ѻ҃н҃і҃ году декабря въ „ " день в доношеніи тайному совѣтнику граоу Ив. Ал—чю М.-Пушкину із санктъ питербурхской типографіи написано: в санктъпитербурхской де типографіи присланыхъ із Москвы с печатного двора припасовъ нынѣ малое число, а иные і в росходе, і чтоб до опредѣленія коллегіи повелено было оные припасы прислать попрежнему из московской типографіи, а какихъ припасовъ именно, при семъ указе роспись".

Мусинъ-Пушкинъ 18-го декабря 1718 года приказалъ Поликарпову отправить немедленно требуемые припасы по приложенной росписи. Отправлено было „к гражданскому стану": „Станъ походной которой былъ при турецкой акціи, азбука латинская вѣсомъ доволным и чтоб была бес приливки, азбука большая і строчная, ѳ пучковъ тянутых линѣекъ буковых тонкихъ, ѳ пучков среднихъ, ѳ пучков толстых, азбука фрязская грушевая к полудестевым книгамъ, узлов фряскихъ ѳ рукъ, цвѣтков и въюнчиковъ вѣсомъ по ѵ пуда, сажи ҁ пуд, олиеы топкой ѳ вѣдръ, густой ҁ вѣдръ, барановъ ҁ, конского волосья вареного ѵ пуда, щетокъ для смывки страницъ ѳ, выростковъ... ѵ, пергаминовъ... ѳ, опоковъ... ѳ.

„К церковному дѣлу: азбука арсеньевская і чтоб была полна бес приливки, воскресенская, церковныхъ азбукъ пунцоны формы і материцы. заставицъ большихъ и малыхъ дестовых, полудестевыхъ і четвертных і узлов по свяски, тянутыхъ линѣекъ тонкихъ и толстыхъ, заставицу вырезать (?) к курантомъ (?), которая дѣлаетца в вѣдомостяхъ, вырезать Санктъпитербурхъ противъ приложенной при семъ

Библиотека "Руниверс"

образцовой картинки, в календарь кровопускъ и четыре времены: зима, весна, лѣто, осень" (ibid., об. л. 282, л. 284).

Бывали и другаго рода предписанія Поликарпову. Такъ, 29-го марта 1719 года государь послалъ ему такой указъ: „По его вел. государя указу посланы к тебѣ нынѣ с рекрутомъ Семеномъ Емельяновымъ печатные три книги без переплету выданые вновъ о войнѣ шведской, отчего началась и по нынѣшное время для чего продолжается для переплету, и по полученіи сего указу тѣ книги велѣть переплесть в кожу добрымъ мастерствомъ немедленно, а какъ будутъ переплетены і тебѣ тѣ книги подать преосвященному Игнатію, митрополиту сарскому и подолскому, того ради, чтоб въ епархіи ево вцерквахъ для всенароднаго вѣденія тѣ книги прочитали" (ibid., л. 238).

Въ томъ же году 19-го октября посланъ былъ новый указъ Поликарпову о присылкѣ книгъ:

„По его вел. госуд. указу велено по ниже писанному реестру для посылокъ в Ригу в Питеръговъ и в прочие мѣста по три книги каждого выходу прислать в Санктъпитеръбурхъ изъ Москвы с печатного двора по первому зимнему пути. Реэстръ книгамъ в десть артилеріа Броунова, Кугорнова, Римплерота о фортификаціи, генералная географія, напечатанная въ Москвѣ ҁ҃ѧѱ҃і҃ году. в полдесть Новой Завѣтъ, Алярдова о олагахъ, Проблема, Квинта Курція, молебенъ при начатіи войны на турковъ, служба благодарственная о побѣде Полтавской, уставъ морской орапцузской, в четверть архитектурная домовая, о антихристѣ, артилерія Брикина, 1/8 зрѣлище, ковалерская, архитектура воинская, цезариева, Інструкцыя о морскихъ артикулахъ, о шлюзахъ, (?) духовна (?) Ростовскаі митрополита Димитрія о брадобритіи, геометрическая, 1/16 інструкцыя і артикулы военные во флотѣ, о оерлисенахъ, о небесныхъ и земныхъ глобусахъ, о еротикѣ Мартине Вобанова".

„Роспись книгамъ, которых за умаленіемъ в присылке с Москвы все в расходе и надлежит прислать довольное число, ѱалтирей со вослѣдованіем в десть и в четверть, новых завѣтовъ, Николаева житія, службъ Іоанна воина, службы полтавской баталіи, на антихриста, Григорія Назианзина, благовѣстниковъ, миней праздничныхъ в четверть, географіи о земноводномъ кругѣ, комплементовъ и прочих, которые, есть вновъ в выходе, по десяти книгъ или болшіі, Миней месечных мелкие печати и болшіе". 26-го октября того же года Поликарповъ сдѣлалъ распоряженіе—изготовить требуемыя книги къ отпуску.

Представленныхъ документовъ, кажется, достаточно, чтобы судить

Библиотека "Руниверс"

о томъ, сколько книгъ разсылалось изъ Московской типографіи; при этомъ надо обратить вниманіе, что ни въ одномъ изъ приведенныхъ указовъ нѣтъ и помина о вознагражденіи деньгами за отпущенныя книги. Если цѣну посланныхъ книгъ раскладывали на шедшія въ продажу, то нисколько не удивительно, что цѣна на нихъ росла быстро, и онѣ дѣлались менѣе и менѣе доступными покупателямъ. Если къ этому прибавить неоднократную присылку шрифтовъ и другихъ припасовъ, купленныхъ на деньги все той же Московской типографіи, то станетъ вполнѣ понятно, почему казна ея не могла изобиловать деньгами.

Изъ указовъ о присылкѣ шрифтовъ приведемъ одинъ отъ 28-го сентября 1719 г.: „прошедшаго августа 24-го дня в доношеніи в штатсъ-конторъ-коллегію цехъ директора Михайла Аврамова написано: в прошлых де годехъ указом его царскаго величества в санктъ-питеръбургскую типографію прислано азбукъ рускихъ всѣхъ, а имянно воскресенской арсеневской библейной осиповской евангелской, которые зѣло в чистке худы и кривы, которыми дѣло весма с нуждою отправляетца, і дабы повелено было вышепомянутыхъ азбукъ материцъ пробыв и форму ону для обрасца к литью оных литер да грушевыхъ литеръ две азбуки и лишних заставицъ всѣхъ рукъ по две прислать с Москвы из приказу книгъ печатного дѣла“ (Кн. указ., № 67, л. 248).

Кромѣ указанныхъ обязанностей Поликарпова, какъ директора типографіи, на немъ лежало множество иныхъ, каковы: покупка припасовъ, наемъ рабочихъ и, наконецъ, забота о школахъ. Эти обязанности нерѣдко причиняли Поликарпову не мало хлопотъ, требовали часто продолжительной переписки съ Мусинымъ-Пушкинымъ, утомительныхъ справокъ въ прошломъ, за которыми слѣдовали неизбѣжныя вѣдомости и отписки. И на всѣ требованія Поликарповъ успѣвалъ отвѣчать, хотя не всегда эти отвѣты давались (не по его винѣ) съ такою скоростью, съ какою бы онъ желалъ ихъ дать. Знакомясь съ этими сторонами его сложной дѣятельности, нельзя не удивляться трудолюбію, энергіи и аккуратности его. Невольно думается, что только рѣшительныя требованія великаго царя могли создавать такихъ исполнительныхъ слугъ.

Покупка необходимыхъ для типографіи матеріаловъ (бумаги, киновари и т. п.) не обходилась безъ продолжительной переписки. Поликарповъ въ этомъ случаѣ былъ ограниченъ въ своей дѣятельности; онъ долженъ былъ писать графу Мусину-Пушкину, этотъ испрашивалъ указъ, отсылаемый въ штатсъ-конторъ-коллегію, а послѣдняя

Библиотека "Руниверс"

уже поручала кому нибудь (иногда и Поликарпову) покупку необходимыхъ матеріаловъ. Но этимъ дѣло не оканчивалось: послѣ покупки необходимо было написать въ штатсъ-конторъ-коллегію рапортъ. И безъ того длинная процедура часто усложнялась тѣмъ, что Мусинъ-Пушкинъ не всегда скоро исполнялъ просьбы директора типографіи, такъ что послѣднему приходилось не одинъ разъ напоминать ему о нуждахъ типографіи. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ переписку Поликарпова съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ о покупкѣ для Московской типографіи бумаги. Въ письмѣ изъ Москвы отъ 21-го августа 1716 г. Поликарповъ писалъ: „Однакожъ доношу въ послѣднее, что по осмотру и по смѣткѣ бумаги у насъ въ казнѣ далѣе будущаго января не будетъ, и надобно всемѣрно заранѣе, съ кѣмъ повелишь самъ, своею персоною, договориться, чтобъ было поставлено хотя 3 т. стопъ по первому пути или въ декабрѣ, чтобъ отъ того въ дѣлѣ остановки и казнѣ убытка не сталось: ибо на всякую недѣлю по 90 стопъ въ дѣло исходитъ по окладу. А доколѣ будутъ о бумагѣ чиниться контракты, время пройдетъ, аки стѣнь, и не увидимъ“... (*Русскій Архивъ*, 1868 г., стр. 1045).

Но, видно, графъ Мусинъ-Пушкинъ не спѣшилъ исполнить просьбу Поликарпова, такъ какъ послѣдній въ письмѣ отъ 30-го октября 1716 года снова напоминалъ о бумагѣ: „О бумагѣ, государь, время промышлять, больше двухъ мѣсяцевъ оныя въ дѣло не будетъ“ (ibid., стр. 1050). Требуемую бумагу купили только въ февралѣ 1717 г., но купили ея мало, почему Поликарповъ въ письмѣ отъ 4-го іюня 1717 г. писалъ: „Бумаги мы въ февралѣ купили съ тысячу стопъ пополамъ, и оной будетъ до ноября, а далѣе не на чѣмъ будетъ дѣлать. Благоволи, государь, самъ подрядить тамъ или сюда отписать къ Евреевымъ, или кому лучше, чтобъ поставили хотя три тысячи пополамъ къ намъ“ (ibid., стр. 1056).

Иногда по поводу той или другой принадлежности печатнаго двора приходилось Поликарпову давать обстоятельныя свѣдѣнія. Таково, напримѣръ, дѣло „По доношенію купецкаго человѣка Ивана Агапитова объ отдачѣ ему принадлежащихъ ему „грыдорованныхъ“ досокъ“. Иванъ Агапитовъ Постниковъ въ числѣ своихъ пожитковъ имѣлъ ящикъ съ гравированными досками. Этотъ ящикъ въ 1704 г. взяли для осмотра въ Монастырскій приказъ, откуда въ 1710 г. отдали справщику Ѳедору Поликарпову на печатный дворъ. Всего отдано было досокъ на 66 рублей, вѣсомъ 2 пуда 22 ф. На печатномъ дворѣ съ этихъ досокъ были дѣланы въ разныя книги „фряжскі

Библиотека "Руниверс"

листы" и чертежи новозавоеванныхъ городовъ. Въ 1723 г. Агапитовъ билъ челомъ въ каморъ-конторѣ о выдачѣ за тѣ доски 200 руб. Каморъ-контора опредѣлила выдать ему эту сумму, но распоряженіе ея не только не было исполнено, но и самый указъ въ Московской типографіи не былъ принятъ. Велѣно было опредѣлить стоимость взятыхъ у Агапитова досокъ. Поликарповъ 18-го ноября 1728 г. сообщилъ, что доски были присланы вѣсомъ, а не счетомъ; во что стали первоначально изготовляемыя рѣзьбы на тѣхъ доскахъ, о томъ въ типографіи неизвѣстно, такъ какъ присланы безъ цѣны и безденежно, а по вѣсу (2 пуд. 22 ф.), по оцѣнкѣ Казеннаго приказа, пудъ мѣди стоитъ 10 руб. Затѣмъ Поликарповъ писалъ, что рѣзьба досокъ Агапитова была не та, какая дѣлалась въ прежнее время, когда изображенія городовъ, фортецъ, чертежей, юрналовъ и прочаго дѣлались рѣзьбою „нѣмецкой работы", рѣзьба же на доскахъ Агапитова—„русская площадная", а во изображеніи лицъ было только: распятіе, великомученица Екатерина, Ѳеофилактъ Болгарскій, архангелъ Михаилъ и прочія разныя мелкія лица, да заставицы, цвѣтки книжные; къ тому же нѣкоторыя доски отъ Агапитова получены были ветхія, такъ что и лицъ на нихъ познать невозможно. Дѣланы эти доски мастеромъ грыдаровальнаго дѣла Петромъ Пикартомъ и его подмастерьемъ Иваномъ Зубовымъ, которые получали годовое жалованье, а не поштучную задѣльную плату. Всѣхъ досокъ Агапитова уцѣлѣло лишь восемь, которыя оцѣнены мастеромъ Алексѣемъ Зубовымъ: распятье Господне снова стоило 6 рублей, а нынѣ 3 рубля; Пресвятая Богородица—снова 2 р., нынѣ 30 к.; Михаилъ Архангелъ—снова 2 р., нынѣ 50 к.; Св. Екатерина—снова 4 рубля, нынѣ 60 к.; св. Ѳеофилактъ—снова 4 рубля, нынѣ 60 коп.; Спасъ Вседержитель—снова 50 к., нынѣ 30 к.; воскресенье Господне—снова 50 к., нынѣ 20 к.; притча изъ Апокалипсиса—снова 2 рубля, нынѣ 90 к., всего же 8 досокъ, первоначально стоившія 21 рубль, оцѣнены въ 6 рублей 40 к. По полученіи этихъ свѣдѣній отъ Поликарпова, Св. Синодъ 13-го января 1730 г. опредѣлилъ: уцѣлѣвшія доски отдать обратно Агапитову, а о тѣхъ, которыя передѣланы въ другія какіе типографскіе инструменты,—взять извѣстіе изъ типографіи, сколько, по ея мнѣнію, слѣдуетъ за нихъ заплатить. Восемь досокъ, за смертію самого Агапитова, выданы были его сыну (Опис. док. и дѣлъ Св. Синод., т. VIII, столбецъ 186).

Съ наймомъ и особенно съ расчетомъ мастеровыхъ людей также связаны были иногда различнаго рода отписки, требовавшія со сто-

Библиотека "Руниверс"

ропы Поликарпова кропотливыхъ справокъ. Изъ многаго укажемъ здѣсь переписку, возникшую вслѣдствіе прошенія бывшаго живописца С.-Петербургской типографіи Ивана Адольскаго о выдачѣ ему жалованья за 1725—1726 гг. Суть дѣла вотъ въ чемъ: въ 1711 г. Адольскій присланъ изъ Московской оружейной палаты вмѣстѣ съ прочими мастеровыми людьми въ С.-Петербургъ, въ Оружейную канцелярію, съ которою „дѣлами сообщена была" и С.-Петербургская типографія. Въ 1720 г. по указу изъ штатсъ-конторъ-коллегіи велѣно мастеровыхъ оружейной канцеляріи, а также цейгаузъ ея со всѣми припасами отослать въ бергъ-коллегію. Лишь нѣсколько мастеровыхъ, въ томъ числѣ и Адольскій, оставлены при типографіи. Годовой окладъ жалованья Адольскому, который „живописныя и на мѣди тушеванныя персонныя и прочія дѣла работалъ", былъ сто рублей денегъ и хлѣба 25 юотей. По 1725 г. онъ получилъ это жалованье сполна. За 1725 и 1726 гг. ни того, ни другаго жалованья ему выдано не было. На 1727 г. въ зачетъ январской и майской третей ему выдано лишь 18 рублей „за малоимуществомъ въ С.-Петербургской типографіи". Но и живописной его работы, какъ значится въ справкѣ, данной директоромъ типографіи, никакой не было, „токмо при домахъ Его Императорскаго Величества разныя живописныя дѣла отправлялъ, въ лѣтнемъ и зимнемъ домахъ, также въ петербургскихъ галереяхъ картины писалъ"; въ типографіи же его трудъ состоялъ въ обученіи рисованію учениковъ грыдаровалнаго дѣла, также и персонныя на мѣди тушеванныя дѣла отправлялъ. На прошенія Адольскаго Св. Синодъ отвѣтилъ приказаніемъ выдать ему деньги изъ наличной казны Московской типографіи. 18-го октября 1729 г. Поликарповъ увѣдомилъ Св. Синодъ о выдачѣ Адольскому слѣдуемыхъ денегъ 30-го сентября того же года (Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, т. VIII, № $\frac{2}{200}$).

Указомъ государя отъ 21-го января 1711 г. (полученъ былъ 1-го февраля) приказано вѣдать нѣмецкія школы, приписанныя въ Монастырскій приказъ, а равно школу греческаго ученія, учителей и учениковъ, которые были вѣдомы въ Монастырскомъ приказѣ, въ приказѣ книгъ печатнаго дѣла (Кн. указ., № 67, л. 153). Съ этого времени Поликарпову приходилось заботиться объ этихъ школахъ, которыя находились въ печальномъ состояніи. Вотъ что писалъ Поликарповъ въ письмѣ (отъ 1715 или 1716 года) къ гр. Мусину-Пушкину: „нѣмецкія школы, что на Новгородскомъ подворьѣ, взялъ господинъ Лобановъ Елецкій подъ приказъ розыскныхъ дѣлъ, и объ нихъ какъ поволишь? Во французской и въ нѣмецкой во обоихъ уче-

Библиотека "Руниверс"

никовъ только пятеро, а учителямъ двумъ корму 250 рублей. Также и грекъ учитель старѣетъ, а ученики шалѣютъ. По седми лѣтъ учатъ грамматику, а листа перевесть не умѣютъ, числомъ ихъ 13 человѣкъ. *Изволь меня отъ нихъ увольнить, чтобъ мнѣ чего не пострадать*". (*Русскій Архивъ*, 1868 г., стр. 1043). Заключительныя слова письма ясно указываютъ, что завѣдываніе школами налагало на Поликарпова новую тяжелую и хлопотливую обязанность, которая ничего въ будущемъ не обѣщала ему, кромѣ непріятностей.

Не болѣе утѣшительныя свѣдѣнія о греческой школѣ сообщилъ онъ графу и въ письмѣ отъ 29-го октября 1717 г.: „Учители греческіе роспись бѣглымъ ученикамъ въ сенатскую канцелярію послали числомъ на 40 человѣкъ, и что будетъ по ней, доносить не умедлю. Обаче сомнѣваюсь, дастся ли по неволѣ своевольнымъ наука? Глаголетъ бо Назіанза свѣтильникъ:

„Пастырь аще похощетъ, можетъ доить козлища;
Но вмѣсто млека источитъ кровь изъ его сырища".

(ibid., стр. 1047).

Намъ пришлось бы еще долго продолжать эту и безъ того обширную главу, еслибы мы захотѣли перечислить всѣ случаи, по поводу которыхъ Поликарпову приходилось переписываться въ теченіе его долголѣтней службы на печатномъ дворѣ. Такихъ случаевъ было слишкомъ много. Въ заключеніе настоящей главы укажемъ еще одинъ, извлеченный изъ „Книги указовъ": „Лѣта $\bar{\text{а}}\bar{\text{ѱ}}\bar{\text{і}}$ ноября в $\bar{\text{к}}\bar{\text{з}}$ по указу вел. госуд.... печатнаго двора справщику Ѳедору Поликарпову, в письмѣ твоем, которое подано в монастырскомъ приказѣ ноября въ $\bar{\text{к}}\bar{\text{ѕ}}$ числѣ, писано, в прошлых де годѣхъ в разных числѣхъ по приказу преосвященнаго Стефана, митрополита рязанскаго и муромскаго, отданы с печатного двора из книгохранителные полаты многие книги греческие, греколатинские, латинские и славенские в школу учителем для их школных потреб и іс тѣх книгъ иные на печатной дворъ отданы, а иные не отданы, а что какихъ книг не отдано у которого учителя, и тому при том писмѣ роспись, а по той росписи написано. У Рафаила, архіепископа колмогорского, пять книг, у симоновскаго архимандрита Іосифа тритцать книгъ, у еромонаха Мелетія; у еромонаха Антонія, у еромонаха Дороѳѣя, у еромонаха Стефана, у еромонаха Іероѳѣя Барташевича двенатцать книг, у спаского архимандрита, что̀ за иконным рядомъ, Ѳеофилакта Лопатинскаго дватцать двѣ книги латинских, славенских, всего у тѣх учителей семдесять двѣ книги, и тѣмъ книгамъ там ли быть, гдѣ они отданы і впредь с печатнаго двора

Библиотека "Руниверс"

ис книгохранителные полаты школным учителем книги дават ли, о том что вел. государь укажетъ, и по ево вел. государя указу и по прикалу ево царьского величества тайнаго совѣтника графа Ив. Ал. Мусина-Пушкина велено тѣ книги собрать на печатной двор в книгохранителную полату попрежнему, а о присылке книгъ х колмогорскому архиерею послать великого государя грамоту и на школной дворъ учителем об отдаче тѣхъ книгъ сказать вел. государя указ з запискою, а у посиов архимандрида книги взять и за опиской ево рухледи и отдать на печатной дворъ, а впред буде кому понадобятца такие книги и тѣб книги с печатного двора в архиерейской домъ и учителем давать на время с роспискамп, и какъ к тебѣ сей великого государя указ придетъ, и тыб вышеявленной указ вѣдал и о взятьѣ тѣх книг на печатной дворъ учинилъ по ево вел. государя вышеписанному указу" (Кн. указовъ, № 67, л. 152).

Приномпая разнообразныя направленія дѣятельности Поликарпова на печатномъ дворѣ, должно прійдти къ заключенію, что онъ много и ревностно потрудился на пользу книжнаго просвѣщенія, являясь скорымъ и энергичнымъ исполнителемъ воли государя. Нельзя также не отмѣтить и заботъ его объ улучшеніи печатнаго двора: приведенные въ этой главѣ документы до послѣдняго включительно свидѣтельствуютъ, что онъ являлся горячимъ защитникомъ интересовъ печатнаго двора. И все это онъ дѣлалъ единственно ради исполненія долга своего или „по долгу службы своей", какъ неоднократно онъ самъ заявлялъ въ доношеніяхъ Св. Синоду: можно удивляться, что у Поликарпова, въ другихъ отношеніяхъ не безукоризненнаго по части нравственности, такъ сильно было развито чувство служебнаго долга. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить намъ эту черту въ нравственной физіономіи Поликарпова, что за ревностное исполненіе своихъ обязанностей онъ не всегда видѣлъ похвалу и одобреніе; напротивъ, какъ увидимъ ниже, исполненіе сложныхъ обязанностей причиняло ему цѣлый рядъ огорченій, порождало множество враговъ, отравлявшихъ жизнь его навѣтами и порицаніями.

С. Бранловскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКИ ОБЪ ИЗУЧЕНІИ КИТАЯ ВЪ ЛОНДОНѢ И ПАРИЖѢ.

I.

Лондонъ.

Отправляясь за границу лѣтомъ прошлаго года, я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ двѣ цѣли: вопервыхъ, общее ознакомленіе съ постановкою дѣла изученія дальняго Востока въ Западной Европѣ, то-есть, изслѣдованіе школъ, библіотекъ и музеевъ; повторыхъ, ближайшее ознакомленіе съ литературою новой исторіи Китая, изученіе его судебъ въ теченіе послѣдняго столѣтія, ставящаго Срединную имперію въ совершенно новыя условія существованія. Огромныя связи которыя имѣетъ теперь Англія съ Китаемъ, Среднею Азіею и всѣмъ Востокомъ, не позволяли мнѣ долго задумываться надъ выборомъ перваго мѣста поѣздки. Лондонъ, какъ центръ міровой жизни, представлялся мнѣ лучшимъ пунктомъ, гдѣ я могъ найдти отвѣты на вопросы, меня интересовавшіе. Къ этому присоединялось и другое соображеніе. Россія поставлена въ силу историческихъ условій въ соприкосновеніе съ сѣверной полосой Средней Азіи и Китая; на эту послѣднюю обращали всегда вниманіе наши ученые, и почти исключительно имъ обязана наука разработкою исторіи и географіи данной страны. Поставивъ своею задачею уясненіе себѣ новѣйшей исторіи дальняго Востока, я невольно долженъ былъ перенести взглядъ и на юго-востокъ Азіи и живо почувствовалъ пробѣлъ въ своихъ знаніяхъ относительно данной страны, пробѣлъ, который восполнить въ Петербургѣ весьма затруднительно. И исторіи, и торгово-промышленныя отношенія связываютъ Англію съ югомъ Азіи, и естественно было ожидать, что столица Британіи дастъ мнѣ всевозможныя средства къ изученію судебъ послѣдняго. Мнѣ представлялось нѣсколько страннымъ, что

Библиотека "Руниверс"

еще въ Петербургѣ въ разныхъ библіотекахъ я не могъ найдти никакихъ данныхъ о состояніи школъ въ Лондонѣ, гдѣ преподаются языки и исторія Востока, но я объяснялъ это неполнотою нашихъ книжныхъ сокровищницъ, не подозрѣвая дѣйствительнаго положенія школьнаго дѣла, которое нашелъ я по прибытіи въ Лондонъ.

Введеніемъ къ моему ознакомленію съ упомянутою стороною жизни Лондона можетъ служить мой разговоръ съ профессоромъ китайскаго языка R. K. Douglas'омъ, который принялъ меня весьма любезно въ зданіи British Museum'a и далъ мнѣ первыя свѣдѣнія. На высказанное мною сожалѣніе о разобщенности нашей съ англійскими учебными заведеніями, въ которыхъ преподаются языки дальняго Востока, онъ покачалъ головой, а когда я сказалъ, что желаю знать положеніе дѣла изученія Востока и Китая въ Лондонѣ, онъ отвѣтилъ: „Совершенно понятно, что вы въ Петербургѣ не могли ничего знать о нашихъ школахъ, потому что ихъ de facto, можно сказать, не существуетъ. Вы должны будете совершенно разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ, хотя и были правы, создавая ихъ. Я—единственный профессоръ китайскаго языка въ Лондонѣ и, стыдно сказать, у меня всего на всего три ученика. Изъ нихъ одинъ, занимаясь въ Гонконгскомъ банкѣ, не въ состояніи удѣлять достаточно времени для изученія языка; другой—лейтенантъ французскаго флота, также занятъ службой; третій взялъ всего дюжину уроковъ. Двѣ по названію школы: King's College и School for Modern Oriental Studies, established by Imperial Institute по отношенію къ изученію китайскаго языка и дальняго Востока составляютъ de facto одно и то же. Въ публикѣ нѣтъ совершенно никакого интереса къ ознакомленію съ Китаемъ. Чего только англійскіе синологи не дѣлаютъ для пробужденія этого интереса: печатали и печатаютъ книги, читаютъ лекціи, публикуютъ статьи—все напрасно. Странно сказать, что въ Англіи, странѣ столь сильно и прочно соприкасающейся съ Китаемъ, кажется, меньше стремленія къ ознакомленію съ нимъ, чѣмъ во Франціи, Германіи, Россіи. Вы говорите, что у васъ на китайско-монголо-маньчжурскомъ отдѣленіи число слушателей колеблется между 20 и 40. Что же долженъ я сказать объ Англіи? У насъ китайскій языкъ преподается въ King's College, а также въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. У меня, вы знаете, три слушателя. Въ Кембриджѣ прошлый годъ не было ни одного. Въ Оксфордѣ у проф. Legge числилось три слушателя, но и то благодаря особому обстоятельству. Студенты китайскаго языка пользуются тамъ стипендіями (the scholarship) и, при дороговизнѣ

Библиотека "Руниверс"

университетскаго курса въ Англіи, только это держитъ ихъ на данномъ отдѣленіи. Итого 6 слушателей на всю Англію. Другихъ языковъ, кромѣ японскаго, здѣсь не преподаютъ; по монгольски и по маньчжурски только одинъ я читать умѣю; библіотекъ на этихъ языкахъ у насъ нѣтъ. О какой же постановкѣ школьнаго дѣла можетъ быть здѣсь рѣчь; какія программы и курсы можно вырабатывать? Не правъ ли я, говоря, что вы разочаруетесь въ своихъ ожиданіяхъ? И вы разочаруетесь".

Дальнѣйшее изученіе Лондона показало мнѣ однако, что Mr. Douglas былъ слишкомъ строгъ къ своимъ соотечественникамъ и что отмѣченное имъ равнодушіе Англіи къ школьному дѣлу изученія Востока имѣетъ свои особенныя причины. Я нашелъ богатыя образовательныя средства въ Лондонѣ, при чемъ долженъ сказать, что всѣ видѣнные мною коллекціи, библіотеки и музеи требуютъ для своего существованія гораздо болѣе прочной основы, нежели три слушателя King's College. Такая основа, безъ сомнѣнія, заключается въ англійской жизни въ Китаѣ. Пусть не здѣсь, а въ колоніяхъ, но существуетъ масса англичанъ, живущихъ интересами Китая, и они-то питаютъ и поддерживаютъ эти сокровища.

Находящіяся въ Лондонѣ средства для изученія дальняго Востока вообще и Китая въ частности могутъ быть подраздѣлены на два отдѣла: а) библіотеки, во главѣ съ Британскимъ музеемъ, и б) различныя коллекціи предметовъ, разсѣянныя по музеямъ.

О библіотекѣ европейскихъ изданій въ British Museum'ѣ говорить не представляется необходимости. Извѣстно, что это одна изъ первыхъ въ мірѣ коллекцій книгъ и что идеальные порядки читальнаго зала этого учрежденія не оставляютъ желать ничего лучшаго. Интересною и малоизвѣстною частью этого книгохранилища кажется мнѣ китайская библіотека, находящаяся нынѣ въ завѣдываніи профессора Douglas'a и описанная имъ въ капитальномъ трудѣ „Catalogue of the Chinese printed books, manuscripts and drawings in the Library of the British Museum", London. 1877 г. Объ этой коллекціи я намѣренъ говорить болѣе подробно, предварительно сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о самомъ каталогѣ.

Данный трудъ является первымъ столь большимъ и систематическимъ сводомъ китайскихъ книгъ, опубликованнымъ въ Европѣ. Пособіями автору служили: A. Wylie, Notes on Chinese literature и Legge „Prolegomena" въ Chinese classics, но эти пособія далеко не обнимали всѣхъ китайскихъ сочиненій, упомянутыхъ въ каталогѣ

Библиотека "Руниверс"

Douglas'a, и оставили ему массу самостоятельной работы по опредѣленію содержанія, авторовъ и дать сочиненій. Нельзя назвать лучшимъ принятое распредѣленіе книгъ по алфавитному порядку авторовъ, особенно неудобное въ отношеніи къ китайской литературѣ. Во-первыхъ, этотъ порядокъ не могъ быть строго выдержанъ, и отъ него сдѣлано множество отступленій. Такъ, если имя автора не обозначено, то сочиненіе помѣщается подъ именемъ лица или страны, имѣющимися въ названіи книги; если же ни того, ни другаго нѣтъ, то указателемъ книги является предметъ ея или главное слово въ названіи. Во-вторыхъ, при этомъ порядкѣ возникаетъ множество трудностей въ усвоеніи сочиненій одному и тому же автору. Какъ извѣстно, каждый китаецъ въ прибавленіи къ своему имени владѣетъ еще другимъ именемъ; кромѣ того, у нѣкоторыхъ авторовъ еще является особое литературное имя, а иногда одинъ или нѣсколько псевдонимовъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляется еще посмертный титулъ. Однимъ изъ нихъ можетъ быть обозначенъ авторъ. Проф. Douglas старался свести различныя имена, придаваемыя авторамъ, къ наиболѣе извѣстной формѣ, но онъ долженъ былъ сознаться, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ это оказывалось невозможнымъ, въ другихъ—крайне сомнительнымъ и неопредѣленнымъ. Кромѣ того, китайскія сочиненія въ большинствѣ случаевъ извѣстны по своимъ названіямъ, а не по авторамъ, и составитель каталога, зная это, прибавилъ въ концѣ указатель названій книгъ, по которому всякое произведеніе можетъ быть найдено въ каталогѣ.

На первыхъ же шагахъ своей работы я столкнулся съ неудобствомъ подобнаго расположенія книгъ. Зная, что библіотека нашего университета своею китайскою коллекціей книгъ можетъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ, я не имѣлъ особой нужды знакомиться съ старыми китайскими изданіями. Ощутительнымъ недостаткомъ нашей библіотеки являлась ея устарѣлость. Она почти не пополнялась послѣднія 30—40 лѣтъ [1]). Между тѣмъ Китай продолжалъ жить, развиваться, издавать сочиненія по всѣмъ вопросамъ его текущей жизни, которая, безъ сомнѣнія, представляетъ собою одну изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ его многовѣковой исторіи. Меня интересовали новѣйшія изданія и послѣднія сочиненія въ Китаѣ—и найдти отвѣтъ на эти вопросы въ каталогѣ Douglas'a оказалось нелегко. Нужно было

[1]) Этотъ пробѣлъ пополненъ теперь новою коллекціей китайскихъ книгъ, привезенною изъ Китая въ мое отсутствіе проф. А. М. Позднѣевымъ.

Библиотека "Руниверс"

пересматривать его весь, какъ совершенно сырой матеріалъ, дѣлая выписки по датамъ и сгруппировывая затѣмъ сочиненія по предметамъ. Проводя параллель между рукописнымъ каталогомъ китайскихъ книгъ, имѣющимся въ нашей библіотекѣ, и трудомъ Douglas'a, мы не задумаемся отдать предпочтеніе первому, какъ систематичному по предметамъ. Ориентироваться и составить понятіе о коллекціи по немъ гораздо легче. Но необходимо также прибавить, что составить подобный каталогъ могла только чудовищная синологическая эрудиція нашего проф. В. П. Васильева, и подобная классификація сочиненій едва-ли кому другому будетъ подъ силу.

Коллекція китайскихъ книгъ въ Британскомъ музеѣ была собрана въ разныя времена и при различныхъ обстоятельствахъ. Ядро библіотеки, не считая небольшаго количества томовъ, перешедшихъ въ собственность музея по завѣщанію гг. Sloane, Harleian, Old Royal и Landsdown, составилось изъ коллекціи, завѣщанной музею Mr. Fowler Hull изъ восточной Индіи въ 1825 г. Въ 1843 г. королева Викторія подарила музею сочиненія, взятыя въ Китаѣ въ періодъ войны 1842 года, а въ 1847 г. была куплена правительствомъ и пожертвована въ музей библіотека, принадлежавшая Mr. Morrisson'y младшему, числомъ до 11.500 томовъ. Съ того времени то покупками, то пожертвованіями библіотека достигла настоящихъ размѣровъ свыше 20.000 китайскихъ бэнь-цзы. Изслѣдованіе библіотеки проф. Douglas'омъ показало ему нѣкоторыя несовершенства во многихъ сочиненіяхъ; одни изъ нихъ восполняются нынѣ, другая часть не можетъ быть исправлена вовсе. Администрація музея не стѣсняется средствами для обогащенія своей коллекціи книгами, и еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ ея коммиссіонеры въ Китаѣ заплатили больше 15.000 руб. за составляющій нынѣ гордость библіотеки полный экземпляръ китайской энциклопедіи Гу-цзинь-ту-шу-цзи-чэнъ, изданіе временъ Юнъ-чжэн'а (1721—1736). Это дѣйствительно прекрасное, необычайно рѣдкое изданіе, вдвое больше по формату, нежели перепечатка съ него, имѣющаяся въ нашей библіотекѣ, съ гораздо лучшими, нежели въ послѣдней, иллюстраціями и матеріаломъ.

Проводя параллель между китайскими библіотеками British Museum'a и нашего университета, не задумываясь должно поставить первую гораздо ниже по достоинству. Наша коллекція отличается строгою систематичностью; въ ней можно найдти лучшихъ китайскихъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ синологіи: исторіи, конфуціанству, даосизму, буддизму, юриспруденціи, географіи, беллетристикѣ и пр. и

Библиотека "Руниверс"

она больше по объему. Коллекція Британскаго музея центромъ своимъ имѣетъ историческій отдѣлъ, европейскія изданія въ Китаѣ и отдѣлъ конфуціанства. Въ историческомъ отдѣлѣ ея можно найдти всѣ лучшія китайскія пособія и источники для событій послѣдняго столѣтія, для тѣхъ фактовъ, которые ближайшимъ образомъ касались Англіи и Европы. И пополняется она теперь по строго опредѣленнымъ взглядамъ администраціи китайскаго отдѣла, которые я позволю себѣ здѣсь высказать.

Два главныя явленія проходятъ яркой полосой черезъ всѣ четыре послѣднія царствованія въ Китаѣ. Первое: стремленіе китайцевъ освободиться отъ настоящей маньчжурской династіи; второе: вторженіе европейцевъ въ жизнь Китая со всѣми многоразличными послѣдствіями этого явленія. Недовольство природныхъ китайцевъ главенствомъ чужеземной династіи обнаруживалось и въ прошломъ столѣтіи, но царствованія Канъ-си и Цянь-луна держали имперію въ строгомъ порядкѣ и всѣ попытки ниспровергнуть маньчжуровъ не не могли ожидать себѣ успѣха.

Но и тогда уже партія недовольныхъ сгруппировалась въ одно секретное общество Бай-лянь-цзяо, заявившее себя мятежемъ еще во времена Канъ-си. Съ упадкомъ и ослабленіемъ маньчжурской династіи послѣ Цянь-лун'а секретныя общества подняли свои головы, и уже двукратное покушеніе на жизнь Цзя-цин'а достаточно говоритъ намъ о смѣлости приверженцевъ Бай-лянь-цзяо.

Входя за симъ, какъ неизбѣжное органическое цѣлое, во всѣ мятежи и волненія въ Китаѣ, секретное общество, уже подъ именемъ Тянь-ди-хуй, нашло для себя богатую опору въ пиратахъ, которые постоянно грабили берега приморскихъ провинцій Китая и въ 1830 и 1849 гг. вызывали цѣлыя экспедиціи для своего подавленія. Непосредственно затѣмъ волненіе Тай-пинское открыло всѣмъ глаза на жизнь секретныхъ обществъ въ Китаѣ и затронуло такую массу совершенно новыхъ и жизненныхъ вопросовъ, что уясненіе ихъ равносильно ознакомленію со всѣмъ соціальнымъ строемъ внутренней жизни Срединной имперіи.

Въ общій вопросъ о сношеніяхъ европейцевъ съ Китаемъ входятъ, какъ составныя части, множество важнѣйшихъ историческихъ вопросовъ, уясненіе которыхъ необходимо для правильнаго пониманія хода современной жизни на Востокѣ. По большей части самая фактическая сторона ихъ не воспроизводится совершенно объективно въ существующихъ сочиненіяхъ, что еще больше нужно сказать объ

Библиотека "Руниверс"

оцѣнкѣ событій. Англійскіе авторы смотрятъ на дѣло съ продубѣжденіемъ и желаютъ изъ патріотическихъ видовъ и симпатій сглаживать грубости и оправдывать ошибки своихъ соотечественниковъ. Писатели другихъ національностей, пользуясь этою наглядною ошибкою и справедливо указывая слабыя стороны англійской жизни на Востокѣ, обвиняютъ англичанъ въ антигуманномъ направленіи ихъ дѣятельности въ Китаѣ и бросаютъ имъ въ лицо самыя сильныя обвиненія. Таковъ фактъ. Но существуетъ и другая точка зрѣнія на дѣло, которая, если не уничтожаетъ обвиненій, взводимыхъ на англичанъ, то ослабляетъ ихъ и даетъ болѣе правильную постановку рѣшенію историческаго вопроса. Нужно знать ходъ парламентскихъ дѣлъ, чтобы понимать, что существуетъ цѣлая партія англійскихъ дѣятелей и государственныхъ людей на родинѣ и въ Китаѣ, которая возстаетъ противъ злоупотребленій соотечественниковъ на Востокѣ и смотритъ на дѣло правильными глазами [1]). Въ какой мѣрѣ эта либеральная партія вліяла на отношенія англичанъ къ дальнему Востоку въ ихъ прошломъ и какъ сильно она регулируетъ ихъ въ настоящемъ—этотъ вопросъ доселѣ не разрѣшенъ. Такимъ же точно образомъ обвиняли и обвиняютъ католическихъ и другихъ миссіонеровъ въ ихъ неправильномъ, почти антихристіанскомъ обращеніи съ неофитами, въ незаконныхъ приспособленіяхъ къ пониманію обращаемыхъ, въ уступкахъ слабостямъ, привычкамъ, прежнимъ вѣрованіямъ послѣднихъ и пр. Отвѣтъ правильнѣе всего, помимо наблюденій надъ практикою миссіонеровъ, искать въ ихъ переводахъ священныхъ и церковныхъ книгъ на китайскій и другіе языки востока. Критическій разборъ послѣднихъ укажетъ ясно теоретическую основательность или неосновательность обвиненій.

Но изученіе исторіи отношеній европейцевъ къ Китаю является только одною стороною дѣла. Столь же важнымъ, совершенно равносильнымъ по значенію и интересу, хотя и гораздо болѣе неблагодарнымъ въ отношеніи подлежащаго обработкѣ матеріала, представляется обзоръ отношеній китайцевъ къ Европѣ. Рѣшеніе этого вопроса должно являться результатомъ изученія тѣхъ произведеній, которыми отвѣтилъ Китай на притязанія и вмѣшательство европейцевъ въ его дѣла и жизнь. Въ Китаѣ существуетъ нынѣ партія лицъ, отлично знакомыхъ съ Европою, съ направленіемъ западной политики, сознающихъ необходимость для Китая перерожденія въ смыслѣ

[1]) *W. E. Gladstone.* The war in China. London. 1857.

Библиотека "Руниверс"

усвоенія матеріальной стороны и благъ европейской культуры. На ряду съ этой существуетъ и противоположная партія, гораздо болѣе сильная. Она основываетъ свою дѣятельность на укоренившихся традиціяхъ народа, пользуется симпатіями послѣдняго и возбуждаетъ по временамъ его страсти во вредъ европейцамъ. Изучить постепенное развитіе и усиленіе перваго направленія и его взаимоотношенія со второй партіей значитъ не только дать отвѣтъ на одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ новой исторіи Китая, но и положить прочное основаніе для пониманія самыхъ различныхъ явленій его современной жизни.

Вотъ эти-то общіе взгляды на новѣйшую исторію Китая и служатъ для администраціи китайской библіотеки Британскаго музея руководящею нитью къ составленію коллекціи книгъ. Они вполнѣ гармонируютъ и съ общимъ практическимъ направленіемъ англичанъ, придающихъ главное значеніе современности. Какъ иллюстраціи приведенныхъ положеній, я назову здѣсь нѣкоторыя изъ видѣнныхъ мною сочиненій.

Возмущеніе Бай-лянь-цзяо'скихъ мятежниковъ, покушеніе ихъ на жизнь Цзя-цин'а и подавленіе правительствомъ ихъ волненій описывается въ рукописи: Пинь-динъ-цзяо-цзи-ши. Начало сношеній европейцевъ съ Китаемъ, развитіе торговли опіумомъ и событія, предшествовавшія первой европейской войнѣ въ Кантонѣ, узаконенія, издававшіяся китайцами противъ злоупотребленій европейскихъ и китайскихъ купцовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія—это нашло себѣ мѣсто въ „Запискахъ о сношеніяхъ Китая съ Западомъ,— Чжунъ-си-цзи-ши", въ „Опытѣ описанія Кантонскихъ изысканій— Гуанъ-дунъ-сянь-ши-чжу-цзюань", въ „Статьяхъ объ урегулированіи положенія опіумнаго дѣла—Цзоу-я-пань-тяо-лѣ", въ „Запискахъ объ уничтоженіи пиратовъ въ Кантонскихъ водахъ—Цинъ-хай-фянь-цзи", въ „Сборникѣ корреспонденціи и замѣтокъ относительно захвата Кантона—Бчинъ-чэнь-юэ-ши-ду-яо-лю".

Тайпинское возстаніе является предметомъ особеннаго вниманія администраціи китайскаго отдѣла, и стараніями профессора Дугласа составлена богатѣйшая коллекція сочиненій по этому вопросу. По его словамъ, она тѣмъ болѣе цѣнна, что многія изъ этихъ сочиненій ревностно уничтожались побѣдителями маньчжурами послѣ подавленія возстанія. Въ отдѣлѣ Тай-пинъ-тянь-го мы находимъ здѣсь слѣдующія изданія:

1) Тай-пинъ-сунъ-синъ-чжао-шу. Прокломаціи Янъ и Сяо, восточнаго и западнаго князей Тайпинскаго дома.

Библиотека "Руниверс"

2) Тай-пинъ-чжао-шу. Манифесты Тай-пин'овъ.

3) Тай-пинъ-цзюнь-му. Указатель расположенія и состава Тайпинской арміи, опубликованный по приказанію Тай-пинъ-тянь-ван'а.

4) Тай-пинъ-цзю-ши-гэ. Гимнъ о спасеніи міра, изданный имъ же.

5) Тай-пинъ-ли-чжи. Узаконенія относительно церемоній Тайпиновъ.

6) Тай-пинъ-тяо-гуй. Правила для Тайпинской арміи.

7) Тай-пинъ-тянь-фу-ся-фань-чжао-шу. Возвѣщеніе воли небеснаго отца по случаю сошествія его на землю.

8) Тай-пинъ-тянь-фу-шанъ-ди-ти-янь-хуанъ-чжао. Слова небеснаго отца, опубликованныя по приказу Тянь-ван'а.

9) Тай-пинъ-тянь-тяо-шу. Книга небесныхъ узаконеній Тай-пин'овъ.

10) Тай-пинъ-яо-сѣ-ши. Ода для юношества, изданная Тянь-ваномъ.

Подобной коллекціи тай-пин'скихъ документовъ нѣтъ ни въ одной библіотекѣ. Европейская литература по данному вопросу также весьма обширна. Многіе синологи, жившіе въ Китаѣ въ періодъ тайпинскаго движенія, издавали и переводили случайно попадавшіяся имъ въ руки сочиненія тай-пиновъ. Но все же должно сказать, что труды Meadows'a, Edkins'a, Callery et Yvan'a, Hamberg'a и отрывочныя журнальныя статьи, разбросанныя по различнымъ изданіямъ, заключаютъ въ себѣ переводы далеко не всѣхъ названныхъ документовъ.

Изъ сочиненій по вопросамъ текущей жизни наиболѣе характерно изданіе „Шэнъ-ди-юй-ту-шо", то-есть, „картины адскихъ мученій въ чужихъ земляхъ", или, какъ вольно переводитъ профессоръ Дугласъ, стараясь дать понятіе о содержаніи книги: „Miseries of coolies in Peru and Cuba". Это—альбомъ краткихъ біографій китайцевъ-эмигрантовъ и кули въ чужихъ земляхъ, преимущественно кантонскихъ уроженцевъ. Прекрасное изданіе это съ иллюстраціями имѣетъ немаловажное значеніе.

Книга, очевидно, написана антагонистами Европы и Запада, потому что во всѣхъ біографіяхъ проводится одна и та же идея. Отсюда видно, что китайцы далеко не безучастно относятся къ судьбамъ своихъ соотечественниковъ въ чужихъ земляхъ, и данное сочиненіе, характеризуя до извѣстной степени уясненіе массою населенія колоніальнаго вопроса, даетъ понятіе объ одномъ изъ средствъ возбужденія въ китайскомъ народѣ ненависти къ европейцамъ. Здѣсь подробно и обстоятельно описываются самыя ужасныя варварства европейцевъ. Китайцевъ обманомъ завлекаютъ въ поѣздку, потомъ зако-

Библиотека "Руниверс"

вываютъ ихъ въ цѣпи, и далѣе слѣдуютъ: варварское обращеніе съ ними до вступленія на корабль, бѣдственное существованіе въ трюмѣ во время поѣздки; оскорбительное для національнаго самолюбія отрѣзываніе косъ; самоубійства китайцевъ, доведенныхъ до отчаянія; пытки на кораблякъ. Положеніе въ новой странѣ рисуется ужаснымъ образомъ: ихъ разсматриваютъ голыми, какъ скотовъ при выборѣ кули фермерами; пытки и истязанія безконечны: бичеваніе, отрѣзываніе ушей, подвѣшиваніе кверху ногами, розги, привязываніе къ хвосту лошади, переламываніе ногъ; ихъ топятъ въ морѣ, пришибаютъ кольями, отдаютъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, вѣшаютъ ихъ по двое на одной веревкѣ, топятъ въ колодцахъ, давятъ телѣгами, травятъ собаками, преслѣдуютъ бѣглецовъ какъ дикихъ звѣрей; разрѣзаютъ брюхо и достаютъ внутренности, бросаютъ въ огонь, кладутъ между раскаленными желѣзными досками, давятъ локомотивомъ.

Перечень этотъ взятъ мною изъ различныхъ біографій, и легко понять, какое впечатлѣніе могутъ получить читатели отъ этой книги? Въ изданіи приняты всѣ мѣры для возбужденія полнаго довѣрія читателя къ сочиненію: каждая біографія снабжена самыми точными датами, собственными именами и показаніями очевидцевъ, такъ что для сомнѣнія въ вѣрности и подлинности фактовъ совершенно не остается мѣста.

Книга невольно приводитъ къ мысли объ аналогичныхъ явленіяхъ нашей европейской культуры, когда тамъ же въ Лондонѣ мнѣ приходилось читать о варварскихъ истязаніяхъ русскими евреевъ въ южныхъ губерніяхъ и подмѣчать, какое впечатлѣніе производятъ эти вымышленные или дурно истолкованные факты на окружавшихъ меня англичанъ. Аналогія получается полнѣйшая при совершенно одинаковыхъ результатахъ, достигаемыхъ здѣсь и тамъ печатнымъ словомъ.

Изъ новыхъ сочиненій, посвященныхъ Россіи, заслуживаетъ особеннаго вниманія: „Бэй-цзяо-хуй-бянь“, „Сборникъ трактатовъ о земляхъ за сѣверной границей“, сочиненіе Э-цю-дао, изданіе 1865 г. въ Пекинѣ въ 6 цзюан'яхъ:

1) Оло-сы-чжуань. Краткій отчетъ о Россіи, основанный на изслѣдованіяхъ Вэнь-сянь-тунъ-као о земляхъ, къ сѣверу отъ Хань-хай лежащихъ. Далѣе излагается исторія Нерчинскаго договора и границы двухъ государствъ, потомъ общія свѣдѣнія о сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ, во времена Канъ-си (1661—1722) и Цянь-луна (1736—1796) до бѣгства калмыковъ.

Библиотека "Руниверс"

2) О-ло-сы-ши-пу-цзи. Событія временъ Цзя-цина (1796—1820 и Дао-гуан'а (1820—1850) и описаніе Россіи по губерніямъ въ отдѣлѣ И-цзунъ-цзи.

3) Мэнъ-пинъ-цзи. а) Замѣтки о договорахъ, заключавшихся съ Россіею во времена Канъ-си и Цянь-луна; б) свѣдѣнія о Россіи изъ сочиненій И-тунъ-чжи и Си-юй-вэнь-цзянь-лу; в) свѣдѣнія о враждебныхъ столкновеніяхъ двухъ варварскихъ государствъ: Россіи и Англіи. Здѣсь разсматриваются наши границы въ отношеніи къ Индіи и характеризуется движеніе русскихъ въ Среднюю Азію; г) общія свѣдѣнія изъ Русской исторіи, взятыя изъ западно-европейскихъ источниковъ. Почему то особенное вниманіе обращено на столкновеніе Россіи съ Польшею и на данныя о Сибири.

Четвертая, пятая и шестая цзюан'и заняты сочиненіемъ И-юй-лу, описаніемъ путешествія извѣстнаго Тулишен'я въ Россію.

„Бэй-цзяо-хуй-бянь" интересенъ какъ сводъ свѣдѣній о Россіи, очевидно составленный въ удовлетвореніе усиливающейся потребности знанія чужихъ земель въ Китаѣ. Относительно нѣкоторыхъ главъ и отдѣловъ я не могу сказать, откуда они взяты, потому что текстъ не указываетъ первоисточниковъ, но все сочиненіе можетъ служить отличною справочной книгой и замѣняетъ множество обширныхъ общихъ историческихъ и географическихъ изданій. Можно пожалѣть, что его нѣтъ въ нашей университетской библіотекѣ.

Еще одинъ интересный трудъ имѣетъ отношеніе къ русской наукѣ. За № Add. 11.710 въ Британскомъ музеѣ хранится рукопись китайско-бирманскаго словаря „Мянь-дянь-и-юй", съ русскими примѣчаніями. Какъ значится на оберткѣ, она пріобрѣтена музеемъ на аукціонѣ Клапротовой библіотеки въ 1840 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Парижѣ. По обычаю всѣхъ подробныхъ китайскихъ словарей, этотъ сборникъ распадается на нѣсколько главъ по предметамъ. Въ данномъ сборникѣ ихъ должно быть 16, судя по оглавленію, но уцѣлѣли только пять первыхъ. На заглавной страницѣ старинымъ русскимъ почеркомъ написано: „Вокабулы по главамъ на китайскомъ и мянь-дяньскомъ языкѣ. Мянь-дянь'ское королевство находится въ полуденныхъ странахъ за Китайскимъ государствомъ, а у европейцевъ называется оно... (оторванъ кусокъ). Тою же рукою подписано дальше произношеніе буквъ мянь-дяньской азбуки, и въ сохранившихся главахъ транскрибированы по-русски съ указаніемъ значеній почти всѣ мянь-дяньскія слова съ замѣтной тщательностью. Позднѣе кто то пользовался этою рукописью, какъ пособіемъ, потому что всѣ рус-

Библиотека "Руниверс"

скія слова и фразы транскрибированы французскими буквами, но уже современнымъ почеркомъ, и надписи сдѣланы карандашомъ.

Оговариваюсь, что, называя рукопись „китайско-бирманскимъ словаремъ", я пользовался указаніемъ проф. Дугласа, что это — „A Chinese and Burmese Vocabulary". По словарю о. Палладія и П. С. Попова „Мянь-дянь" собственно значитъ Ава (т. 1, стр. 431), и, не имѣя понятіе о самомъ языкѣ, я не имѣлъ средствъ рѣшить вопросъ: собственно ли это бирманскій языкъ или одно изъ нарѣчій его? Но такъ или иначе, а интересно было бы опредѣлить, кто изъ русскихъ синологовъ изучалъ „мянь-дяньскій языкъ" и для какой цѣли? Какъ извѣстно, у насъ нѣтъ нынѣ ни одного человѣка, знающаго языки индо-китайскаго полуострова, и, вѣроятно, этотъ неизвѣстный владѣлецъ рукописи былъ первымъ русскимъ, поинтересовавшимся языкомъ Миньдяньскаго королевства. Къ сожалѣнію, ни одна изъ замѣтокъ на рукописи не говоритъ ни о времени его жизни, ни о его имени. Встрѣчающаяся транскрипція китайскихъ іероглифовъ совершенно совпадаетъ съ употреблявшеюся о. Іакинѳомъ Бичуринымъ, но ни одна изъ біографій послѣдняго не сообщаетъ намъ, кажется, о его занятіяхъ бирманскимъ языкомъ.

Нигдѣ не обнаруживается такъ сильно преимущество китайской библіотеки нашего Университета предъ коллекціею Британскаго Музея, какъ въ вопросахъ по исторіи и географіи Средней Азіи. Наша коллекція книгъ несравненно богаче. Однако мнѣ встрѣтилась интересная рукопись: „Мань-хань-хуй-цзянъ-чжуань", что переведено проф. Дугласомъ, какъ „A History of the Mahommedan Countries (i. e. Djungaria and Eastern Turkestan, conquered by the Emperor Keen Lung"). Точнѣе сказать, это сводъ изъ „Вай-фань-мэнъ-гу-хуй-бувань-гунъ-бяо-чжуань" или „Илэтхэль шастиръ", имѣющихся въ нашей библіотекѣ на китайскомъ, монгольскомъ и маньчжурскомъ языкахъ. У насъ нѣтъ однако такого параллельнаго свода маньчжурскаго и китайскаго текстовъ, который всегда облегчаетъ работу. Рукопись эта, роскошно написанная и совершенно новая по виду, куплена музеемъ у St. Julien'a. Въ цзюаняхъ содержится описаніе отдѣльныхъ туркестанскихъ кланов и біографіи князей. Цзюань 1. Успокоеніе Или при Цянь-Лунѣ; сборникъ небольшихъ монографическихъ описаній отдѣльныхъ битвъ съ зюнгарами. Цз. 2. Описаніе Хами и біографія Эбэйдулы. Цз. 3. Описаніе Турфани. Цз. 4. Біографіи Эмина хочжи и Ширдун'я. Цз. 5. Біографіи: Удуя, Сэтябала, Хадаймата, Сали, Хоцзис'а, Хошик'а, Эсэн'я, Турду, Мамут'а,

Библиотека "Руниверс"

Эбдурман'я, Парса. Цз. 6. Тургутъ-лѣ-чжуань: У ба-щи, Эмэгэнъ-убаши, Байцзиху; Хошотъ-лѣ-чжуань; стихи Цзянъ-луна по случаю возвращенія тургутскихъ племенъ. Изобилія милости и состраданія Тургутамъ.

Этимъ я оканчиваю свои краткія замѣтки о библіотекѣ Британскаго музея и перехожу теперь къ другимъ книгохранилищамъ. Кромѣ British Museum'a въ Лондонѣ имѣются еще коллекціи китайскихъ книгъ въ India Office, University College и Royal Asiatic Society.

Китайская библіотека въ India Office была собрана постепенно. Первые вклады ея присылались время отъ времени съ начала настоящаго столѣтія членами Кантонской факторіи, тогда всецѣло находившейся подъ контролемъ Восточно-Индійской компаніи, еще въ старую библіотеку на Leadenhall Street. Тамъ оставались они совершенно незамѣченными въ теченіе многихъ лѣтъ безъ всякаго приращенія, пока труды St. Julien'a по изданію путешествія Сюань-цзан'а не пробудили въ Европѣ интересъ къ изученію буддизма и не вынудили проф. H. H. Wilson'a добыть въ Китаѣ многотомныя буддійскія сочиненія на китайскомъ языкѣ, которыя и составляютъ нынѣ значительную часть библіотеки India Office. Коллекція Wilson'a однако, какъ и прежнія пачки съ книгами, лежала долго въ пыли въ китайскихъ оберткахъ совершенно неизвѣстною, пока по иниціативѣ секретаря совѣта индійскаго управленія она не была вписана въ каталогъ, такъ что возможнымъ оказалось получить понятіе о составѣ коллекціи. Далѣе подъ руководствомъ библіотекаря Dr. Fitzerward Hall книги были приведены въ систему и размѣщены съ удобствомъ для справокъ и изслѣдованій.

Въ настоящее время имѣется „Descriptive Catalogue of the Chinese, Japanese and Manchon books in the Library in the India Office". compiled by the Rev. James Summers, professor of Chinese in King's College. London. 1872. Не смотря на то, что составитель каталога самъ во введеніи выражаетъ сознаніе несовершенства своего труда и проситъ снисхожденія у тѣхъ, кто будетъ пользоваться имъ, его описаніе небольшой библіотеки India Office должно быть поставлено въ числѣ лучшихъ изъ всѣхъ мною видѣнныхъ. Одни синологи могутъ понимать всѣ трудности составленія каталога по китайской литературѣ. У J. Summers'a же были еще спеціальныя затрудненія съ буддійской литературой, которыя преодолѣть оказалось не легко. особенно въ вопросѣ объ отожествленіи китайскихъ собственныхъ

Библиотека "Руниверс"

именъ съ санскритскими. Только благодаря трудамъ Julien'a, Edkins'a, J. Ettel'я и A. Wylie, равно какъ и содѣйствію извѣстнаго знатока буддизма Rev. Sam. Beal'я могъ разобраться авторъ въ данныхъ относительно буддійскихъ книгъ. Дѣло въ томъ, что буддійская литература Китая состоитъ большею частью изъ переводовъ священныхъ книгъ, которыя были написаны на языкѣ Индіи санскритѣ или, можетъ быть, пали. Три класса этихъ книгъ въ переводѣ соотвѣтствуютъ раздѣленію ихъ въ оригиналѣ, и самыя названія ихъ точно переводятся съ санскрита на китайскій установленными терминами. Три отдѣла буддійскихъ книгъ, Tripitaka по-китайски переводится сань-цзанъ, то-есть, три коллекціи; изъ нихъ, первый, sutra, содержащій дѣйствительныя слова Будды, переводится іероглифомъ „цзинъ". классическая книга; второй, излагающій обрядовую сторону и дисциплину—vinaya—по-китайски—„люй" правило, законъ; третій, обсуждающій метафизическую доктрину буддизма,—abhidarma—обозначается іероглифомъ „лунь", разговоръ, разсужденіе. Но въ переводахъ встрѣчаются и уклоненія отъ этого употребленія терминовъ. Напримѣръ, Prajnâ Pâramitâ, относящаяся всецѣло къ отдѣлу умозрительной философіи, переводится названіемъ „цзинъ", sutra, хотя и принадлежитъ къ классу abhidarma. Для разбора подобныхъ затрудненій нужно быть хорошимъ знатокомъ буддійской литературы вообще и китайскаго буддизма въ частности.

Въ буддійскомъ отдѣлѣ библіотеки содержится 72 сочиненія въ 112 томахъ, изъ нихъ 47 представляютъ собою переводъ съ санскритскаго.

Наиболѣе интересными экземплярами коллекціи представляются:

1) Мо-хэ-нань-ни-по-ло-ми-цзинъ, cat. № 35, то-есть Mahâ, prajnâ pâramitâ sûtra, краткій очеркъ которой съ Пали далъ Mr. Turner въ Asiatic Society's Journal of Bengal. Послѣдняя редакція принадлежитъ южному буддизму, и названная сутра пользуется извѣстностью на Цейлонѣ и Бирмѣ. Сличеніе ихъ показываетъ, что китайская версія вообще совершенно согласна съ южной, но въ подробностяхъ и главнымъ образомъ въ общемъ тонѣ изложенія они другъ отъ друга отличаются.

Общее содержаніе китайской книги таково: Будда по извѣстному поводу прослѣдовалъ въ Кашинагару и, войдя въ рощу изъ деревьевъ Сала, предался здѣсь покою. Онъ получилъ пищу отъ Чунда, ремесленника сосѣдняго города, и, принявши ее, заболѣлъ. Въ теченіе ночи онъ бесѣдовалъ съ учениками и состязался съ извѣстными

Библиотека "Руниверс"

еретическими учителями. На разсвѣтѣ онъ повернулся на правый бокъ, головою на сѣверъ и умеръ. Дерево Сала наклонилось и образовало балдахинъ надъ его головою. Далѣе сутра входитъ въ подробности сожженія тѣла Будды и спора между Мала и другими за его прахъ.

Въ этихъ общихъ чертахъ сутра сѣверная согласна съ южной, но въ деталяхъ онѣ сильно различаются. Вся первая и часть второй книги китайской версіи занята разказомъ о приношеніи Чунды; подробности ея, представляющія собою часто точное воспроизведеніе одного и того же, въ высшей степени мелочны и утомительны.

Слѣдующая книга занята доказательствами, что Nirvâna представляетъ собою не прекращеніе бытія, но полноту его, и что четыре характеристическія черты нирваны суть: личность, чистота, счастье и вѣчность. Исторія спора Будды съ учеными очень интересна и вопросъ, подлежавшій доказательству, заключался въ томъ, что Nirvâna есть едино-истинное и универсальное условіе бытія въ противоположность ранѣе существовавшимъ теоріямъ относительно будущей жизни на небѣ или безсознательнаго состоянія существованія, предполагавшагося какъ наслажденіе въ мірахъ Ачира.

Путемъ анализа этой сутры можно, кажется, придти къ заключенію, что позднѣйшая (сѣверная) школа буддизма въ составленіи своихъ произведеній (Maha-yâna-sûtra) полагала ядромъ ихъ краткіе и болѣе древніе труды и потомъ путемъ интерполяцій діалоговъ и споровъ и скучнѣйшими растяженіями обычныхъ событій, описанія которыхъ встрѣчались въ разказахъ, создавала сочиненія съ тѣмъ же самымъ именемъ, но совершенно различнаго характера.

Эти замѣчанія съ одинаковой силой относятся къ сочиненію Фань-ванъ-хэ-чжу, собраніе толкованій на Sûtra Фань-ванъ, каковая представляетъ собою сѣверную редакцію Brahmajâla sûtra, трудъ, извѣстный по краткому переводу его на страницахъ Ceylon Friend, Mr Gogerly. Китайскій переводъ сдѣлалъ Kumârajiva около 420 года по Р. Х. Онъ даетъ намъ только часть всего произведенія, которая содержитъ въ себѣ правила, коимъ подчиняются бодисатвы, на подобіе того какъ Pratimoksha sûtra имѣетъ дѣло съ правилами для Bhikshu. Все это такъ чуждо цѣлямъ и предмету южныхъ сутръ, что незначительность общаго содержанія между ними является совершенно очевидною; исключеніе составляетъ только названіе сочиненія, взятое, вѣроятно, для того, чтобы придать больше популярности и авторитета распространенной редакціи.

Заслуживаетъ большаго вниманія изданіе Фо-бэнь-синъ-цзи-цзинъ,

Библиотека "Руниверс"

то-есть, переводъ Lalita vistara sûtra, или, по словамъ Burnouf'a, L'histoire divine et humaine du dernier Budda Shâkyamuni (B. 1 p. 69). Перевелъ ее на китайскій индусъ Chenakitta (Янь-на-цюй-до) во времена Суйской династіи (608—622). Съ вѣроятностью полагаютъ, что это произведеніе служитъ лишь болѣе распространенною редакціею сочиненія Фо-бэнь-синъ-цзинпъ, древнѣйшаго извѣстнаго въ Китаѣ перевода жизнеописанія Будды. Основаніемъ для этого мнѣнія служитъ, вопервыхъ, сходство названій обоихъ сочиненій; вставка „цзи" къ Фо-бэнь-синъ показываетъ только, что новый трудъ основывается на старомъ; вовторыхъ, цитуемыя буддійскою энциклопедіею Фа-юань-чжу-линь (Catal. № 59) выдержки изъ Фо-бэнь-синъ-цзинъ цѣликомъ находятся въ нашемъ сочиненіи. Между тѣмъ, если мнѣніе о тожествѣ книгъ окажется справедливымъ, то у насъ въ рукахъ будетъ приблизительная дата составленія легендъ и басенъ, которыя примѣшиваются такъ замѣчательно къ исторіи основателя буддизма. Время ихъ созданія совпадаетъ съ промежуткомъ между появленіемъ той и другой книги.

Обращаетъ на себя вниманіе сочиненіе Цзинъ-цзанъ-іо-шо, Cat. № 72. Коллекція сутръ въ 5 томахъ. Здѣсь собрано 50 сутръ, переведенныхъ въ различныя времена различными учеными, всѣ съ санскритскаго или пали. Даты растягиваются отъ 70 г. до 600 г. по Р. Х. Каталогъ Summers'a называетъ главными изъ нихъ слѣдующія пять:

1) Фо-шо-данъ-лай-бянь-цзинъ, сутра, въ которой Будда говоритъ о перемѣнахъ, имѣющихъ совершиться въ будущемъ. Переведъ на китайскій языкъ Чжу-фа-ху въ III вѣкѣ. Рѣчь была сказана въ Srâvasti въ присутствіи 500 Bhikshu и всѣхъ бодисатвъ. Будда описываетъ, какимъ образомъ путемъ передѣнія объ основныхъ принципахъ—нравственности, покорности и самоуправленія—религія можетъ быть разстроена въ будущемъ и т. д. Онъ объявляетъ, что возстанутъ распри и расколы между послѣдователями послѣ его отбытія и предостерегаетъ послѣднихъ отъ разрушеній, имѣющихъ явиться въ результатѣ.

2) Пу-са-мэнъ-ди-цзинъ, сутра объ основаніяхъ возрожденія бодисатвъ, или какъ дословно переводитъ Summers: The sutra of the native land of the Bodhisattvas. Произнесена она была въ Kapalivastu въ присутствіи 500 Bhikshu. Одинъ знатный юноша, по имени Чама, приходитъ къ Буддѣ и проситъ объяснить ему природу бодисатвъ. На это Будда излагаетъ, что основныя черты характера бодисатвы—совершенное терпѣніе и воздержаніе, каковыя проявляютъ себя въ

Библиотека "Руниверс"

четырехъ отношеніяхъ: 1) оскорбляемый, бодисатва не возвращаетъ оскорбленія; 2) пораженный, бодисатва принимаетъ ударъ безъ отмщенія; 3) за гнѣвъ и страсть онъ платитъ любовью и добромъ; 4) за угрозу смертью не питаетъ злобы. Далѣе Будда читаетъ стихи (Geyas) о томъ же предметѣ и говоритъ, что четыре свойства отличаютъ каждаго бодисатву: 1) Онъ любитъ писанія и путь спасенія, избранный бодисатвами; своимъ высшимъ умомъ онъ защищаетъ основы религіи и желаетъ научить ей всѣхъ людей. 2) Онъ удаляется отъ общества женщинъ и не имѣетъ съ ними никакихъ сношеній. 3) Онъ любитъ изливать свою милость даже на шамановъ и брамановъ. 4) Онъ избѣгаетъ долгаго сна, чтобы не сдѣлать свое сердце менѣе расположеннымъ къ религіи. Потомъ Будда читаетъ стихи о томъ же предметѣ. Тогда Чама снялъ съ своей шеи прекрасную нитку жемчуга и драгоцѣнныхъ камней и принесъ ее къ Буддѣ. Послѣдній духовною силою заставляетъ нитку подняться на воздухъ и образовать балдахинъ надъ его головой. И тогда изъ каждаго драгоцѣннаго камня, является по человѣку, числомъ до 500, каждый съ подобнымъ же ожерельемъ. Чама спрашиваетъ, откуда эти лица пришли; Будда отвѣчаетъ, что они ниоткуда не приходили, что они не реальны и только кажущіяся, какъ фигура въ зеркалѣ, или отраженіе въ озерѣ, и такова природа всѣхъ феноменовъ или вещей; они не реальны и лишь начертаны на поверхности реальности Высшей Мудрости (Bodhi). Таково вѣрованіе сына Будды, то-есть, бодисатвы. Услышавъ это ученіе, всѣ присутствовавшіе обрадовались и приняли его.

3) Шань-синъ-фа-сянъ-цзинъ, сутра, содержащая въ себѣ мысли для тѣхъ, кто предается діянѣ (Dhyâna); сказана въ Srâvasti. Будда говоритъ бикшу: если человѣкъ при переломѣ пальца можетъ создать въ умѣ мысль о смерти и помнить совершенно, что все существующее должно умереть, то это не будетъ нерѣшительностью глупца или сожалѣніемъ араба (си-го-жэнь); не малый прогрессъ заключается уже и въ этомъ. Но сколькимъ больше дѣлаетъ этотъ человѣкъ поступательнаго движенія въ области діяны, если онъ оказывается въ состояніи въ одинъ моментъ схватить мысль о скорби, непостоянствѣ, тщетности, безуміи и пр. всѣхъ земныхъ вещей!

4) Вэнь-шу-шя-ли-вэнь-пу-ти-цзинъ, сутра, въ которой Манчжушри изслѣдуетъ характеръ Bhodi; сказана въ Magadha на горѣ Gayâ въ присутствіи всѣхъ Bhikshu и брамановъ, обращенныхъ буддою. Предметъ ея—природа состоянія ума, называемаго „духъ Bhodi".

Библиотека "Руниверс"

5) Чэнъ-цанъ-да-чэнъ-гунъ-дэ-цзинъ. Сутра въ честь добродѣтелей ученія Mahâyâna, переведена Сюань-цзаномъ. Будда описываетъ превосходство „духа Bhodi" и отсюда переходитъ къ изложенію безконечныхъ достоинствъ Mahâyâna.

Не считая себя достаточно свѣдущимъ въ буддійскомъ отдѣлѣ синологіи, я уклоняюсь отъ сужденія о научной цѣнности коллекціи буддійскихъ книгъ на китайскомъ языкѣ, находящихся въ библіотекѣ India Office, и ограничиваюсь лишь замѣчаніемъ, что она и по количеству томовъ и по систематичности далека отъ сравненія съ нашею университетской и безспорно должна уступить послѣдней пальму первенства. Каталогъ же Summers'a въ его отдѣлѣ о буддизмѣ весьма цѣненъ особенно сопоставленіемъ съ санскритскими сочиненіями и указаніемъ имѣющихся переводовъ на европейскихъ языкахъ. Его необходимо имѣть въ виду при будущемъ изданіи каталога нашей буддійской коллекціи.

Внѣ означеннаго отдѣла библіотека India Office не представляетъ ничего интереснаго, и большинство остальныхъ книгъ—самыя обычныя изданія Сы-шу и У-цзин'а и наиболѣе популярныя историческія и беллетристическія произведенія.

Осмотръ библіотеки въ University College сопровождался для меня нѣкоторыми затрудненіями, и это, долженъ я сказать, единственный разъ во всю мою поѣздку. Во всѣхъ учрежденіяхъ мнѣ было достаточно назвать себя, объяснить цѣль посѣщенія, и двери библіотекъ мнѣ отворялись, каталоги и пособія предлагались къ моимъ услугамъ. Канцелярія University College, я не знаю почему, не удовольствовалась этимъ; она даже не оказала вниманія моему свидѣтельству о командировкѣ отъ университета, и только благодаря любезности проф. Дугласа и его рекомендательному письму я получилъ доступъ въ библіотеку.

Коллекція китайскихъ книгъ University College составляла раньше собственность д-ра Моррисона, по смерти котораго она и поступила сюда. Въ ней до 700 названій книгъ. Ядро и главную цѣнность коллекціи составляетъ китайскій медицинскій отдѣлъ, предметъ долголѣтнихъ спеціальныхъ занятій покойнаго хозяина библіотеки, для меня же оставшійся закрытой книгой. По количеству это—самое обширное, а по научной цѣнности самое лучшее собраніе книгъ по медицинѣ Китая въ Западной Европѣ. Слѣдующія по значенію мѣста должны быть отведены буддизму и беллетристикѣ. Но въ отдѣлахъ внѣ медицинскаго коллекція University College не имѣетъ ничего но-

Библиотека "Руниверс"

ваго противъ British Museum'a по очень простой причинѣ. Морриссоновская библіотека находилась сначала въ вѣдѣніи британскаго музея, а потомъ уже передана въ University College. Лучшія сочиненія, интересныя и недостающія въ музеѣ, были поэтому отобраны и оставлены тамъ, а дублеты и вся медицинская коллекція переданы въ коллегію.

Каталогъ книгъ, составленный проф. Дугласомъ, представляется сборникомъ сыраго матеріала. Написанныя карточки наклеены въ книгу безъ всякой системы и нумераціи, и даже страницы книги не занумерованы. Это лишаетъ всякой возможности правильныхъ справокъ по каталогу и крайне затрудняетъ желающаго составить понятіе о библіотекѣ. Видимо, послѣднею никто не интересуется, вопервыхъ потому, что цѣнный отдѣлъ ея, медицинскій, не имѣетъ для себя въ Лондонѣ знатоковъ и изслѣдователей; вовторыхъ, находящійся въ сосѣдствѣ British Museum устраняетъ всякую необходимость тратить безплодно время на поиски матеріала въ безсистемной и безпорядочной коллекціи. Позднѣе, занимаясь въ библіотекѣ Royal Asiatic Society я случайно нашелъ другой гораздо лучшій рукописный каталогъ библіотеки University College, составленный H. F. Holt'омъ, секретаремъ общества. H. Holt имѣлъ мысль составить сводный каталогъ всѣхъ китайскихъ библіотекъ въ Англіи и даже на континентѣ, но смерть прервала его работу. Въ его рукописи, названной „A revised copy of the M-s Catalogue of the Chinese works in the Library of University College", книги расположены по очень неудобной системѣ алфавитной транскрипціи названій сочиненій. Но странно, что онъ хранится на полкахъ совершенно другаго учрежденія, а не тамъ, гдѣ лежатъ и книги. Это зависитъ отъ разобщенности синологовъ въ ихъ работахъ, и подобные результаты ея встрѣчаются довольно часто. Такъ, въ Bibliotheque National въ Парижѣ хранится за № 3595 Mrs 4° еще одинъ хорошій рукописный каталогъ медицинской коллекціи книгъ Morrison'a, находящейся въ University College, который также могъ бы значительно облегчить работу переписи и систематизаціи библіотеки.

Не особенно цѣнною и небольшою китайскою библіотекою владѣетъ еще въ Лондонѣ Royal Asiatic Society. Издавна поддерживавшее связи съ востокомъ, это общество время отъ времени получало пожертвованія книгами отъ частныхъ лицъ, и изъ этихъ случайныхъ вкладовъ составилась его коллекція. Наиболѣе значительны были приношенія: лорда Amherst'a—165 названій; лорда Elgin'a—

Библиотека "Руниверс"

47 названій; лорда Macartney'я — 17 названій; Pottinger'a — 37 названій; Staunton'a — 86 названій и др. Этою случайностью поступленія книгъ объясняется и малоцѣнность и безпорядочность библіотеки общества. Какъ видно изъ приведенныхъ имень, всѣ жертвователи не были въ строгомъ смыслѣ спеціалистами синологами, и если у нихъ оказывались библіотеки, то это только потому, что, живя въ Китаѣ и интересуясь страной, они не пренебрегали собирать кое что и по части книжной. Здѣсь нѣтъ ни одного отдѣла, который могъ бы остановить на себѣ вниманіе желающаго познакомиться съ библіотекой. Отдѣльныя, иногда разрозненныя династійныя исторіи, классическія книги и беллетристика — вотъ главное содержаніе библіотеки при массѣ дублетовъ. Наиболѣе популярныя въ Китаѣ книги, видимо, пріобрѣтались всякимъ, и оттого на полкахъ стоятъ нѣсколько экземпляровъ Сань-го-чжи, 3—Цзинь-пинъ-мѣй, 6—Хунъ-лоу-мэнъ, множество Сы-шу и У-цзинъ.

Имѣются два печатныхъ каталога библіотеки. Первый Catalogue of the Chinese Library of the Royal Asiatic Society by Rev. S. Kidd. London. 1838. Авторъ былъ профессоромъ китайскаго языка въ University College. Онъ раздробилъ переписанную коллекцію на множество отдѣловъ, по которымъ довольно легко отыскивать нужныя книги; но трудъ этотъ теперь очень старъ и изданъ безъ іероглифовъ. Новѣйшій „Catalogue of the Chinese manuscripts of the Library of the R. A. S." составленъ упомянутымъ H. Holt'омъ и редактированъ H. A. Giles'омъ — очень плохой. Системы никакой. Книги записаны по именамъ собственниковъ, пожертвовавшихъ коллекція. Дублеты разбросаны по разнымъ мѣстамъ книги, и на внимательный просмотръ 562 названій было мною истрачено гораздо больше времени, чѣмъ того заслуживала библіотека, въ которой нѣтъ ровно ничего замѣчательнаго.

Коллекціи восточныхъ вещей разсѣяны въ Лондонѣ по многимъ музеямъ. Почти въ каждомъ изъ нихъ среди рѣдкостей можно найдти группу или отдѣленіе дальняго востока, гдѣ случайно собранные предметы привлекаютъ вниманіе посѣтителей. Я намѣренъ говорить здѣсь только о тѣхъ музеяхъ и учрежденіяхъ, которые имѣютъ спеціальныя задачи по отношенію къ востоку и желаютъ дать посѣтителю наглядное представленіе о той или другой сторонѣ его жизни.

Первое мѣсто среди такихъ учрежденій занимаетъ несомнѣнно „Imperial Institute of the United Kingdom, the Colonies and the India and the Isles of the British Seas". Хартіею королевы онъ возве-

Библиотека "Руниверс"

денъ въ легально существующее учрежденіе только въ 1888 году, при чемъ былъ точно опредѣленъ и самый кругъ его дѣятельности. Ближайшія цѣли его учрежденія должны состоять: вопервыхъ, въ образованіи и выставкѣ коллекцій изъ важнѣйшихъ сырыхъ матеріаловъ и мануфактурныхъ продуктовъ имперіи и другихъ странъ, которые бы поддерживались и содержались въ такомъ видѣ, чтобы могли изображать собою постепенное движеніе впередъ сельско-хозяйственнаго, коммерческаго и производительнаго развитія, какъ въ англійской имперіи, такъ и въ другихъ странахъ; вовторыхъ, въ учрежденіи и поддержкѣ коммерческихъ музеевъ, камеръ для выставки образцовъ и справочныхъ конторъ въ Лондонѣ и другихъ частяхъ имперіи; втретьихъ, въ собираніи и распространеніи такихъ свѣдѣній относительно торговли, промышленности, эмиграціи и другихъ, указанныхъ въ хартіи цѣлей, которыя могли бы быть полезны для подданыхъ англійской имперіи; вчетвертыхъ, въ содѣйствіи торговлѣ и ремесламъ, посредствомъ выставокъ спеціальныхъ вѣтвей промышленности и коммерціи, а равно и произведеній мастеровъ и ихъ учениковъ; впятыхъ, въ поощреніи техническому и коммерческому образованію и промышленнымъ искусствамъ и занятіямъ; вшестыхъ, въ поддержкѣ систематической колонизаціи; вседьмыхъ, въ поощреніи конференцій и публичныхъ чтеній въ связи съ общимъ дѣломъ института и въ облегченіи коммерческихъ и дружескихъ сношеній между обитателями различныхъ частей британской имперіи; и ввосьмыхъ, въ пользованіи вообще всякимъ обстоятельствомъ и всякою случайностью для осуществленія всѣхъ или нѣкоторыхъ вышеуказанныхъ цѣлей.

Если для какой страны, то именно для Англіи основаніе такого учрежденія какъ Имперскій институтъ имѣетъ чрезвычайно важное жизненное значеніе. Оно — учрежденіе весьма молодое и новое, но совершенно попятно всякому, что, объединяя въ своемъ лицѣ все, что такъ или иначе относится до торговли и промышленности Англіи, что служитъ свидѣтельствомъ и изображеніемъ ихъ успѣховъ и развитія и что такъ или иначе можетъ способствовать ихъ дальнѣйшему процвѣтанію, Имперскій институтъ дѣйствительно долженъ стать наилучшимъ и наивѣрнѣйшимъ воплощеніемъ національнаго англійскаго генія и превратиться въ грандіозный національный памятникъ для прославленія пятидесятилѣтняго царствованія королевы Викторіи, въ теченіе котораго англійская торговля и промышленность дошли до такихъ изумительныхъ и блестящихъ результатовъ.

Библиотека "Руниверс"

Имперскій институтъ, какъ видно изъ перечисленія цѣлей его учрежденія, первоначально отнюдь не предполагалъ включать въ кругъ своей дѣятельности какихъ-либо задачъ педагогическаго свойства; онъ имѣлъ въ виду только оказывать поощреніе и при томъ только техническому и коммерческому образованію. Тѣмъ не менѣе, просуществовавъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, онъ нашелъ необходимымъ расширить программу своей дѣятельности, включить въ нее дѣло образованія и учредить подъ своимъ ближайшимъ и непосредственнымъ завѣдываніемъ школу для изученія современнаго востока, которая и открыта 11-го января 1890 года [1]).

Знакомясь съ учрежденіемъ Имперскаго института, я изучалъ его преимущественно въ той части, которая имѣетъ ближайшее отношеніе къ востоку. Въ библіотекѣ его, имѣющей теперь до 100.000 томовъ европейскихъ изданій, имѣется полная коллекція всѣхъ новѣйшихъ сочиненій и періодическихъ изданій съ превосходнымъ удобнымъ каталогомъ и указателями. Въ музеяхъ его собраны богатыя коллекціи естественныхъ произведеній востока. Лучшею между ними должна быть названа индійская, но коллекціи съ индо-китайскаго полуострова не многимъ уступаютъ ей. Гонконгу отведено пока небольшое мѣсто. Обо всемъ музеѣ вообще нужно сказать, что по немъ можно составить понятіе объ естественныхъ богатствахъ востока, и даже въ теперешнемъ своемъ видѣ онъ даетъ достаточное представленіе о предметѣ. Но онъ только основывающееся учрежденіе, которому предстоитъ блестящая будущность. Нынѣ въ Имперскомъ институтѣ больше 20.000 членовъ, и одни зданія его стоятъ больше 4 милліоновъ рублей.

India Museum носитъ на себѣ печать смѣшанныхъ задачъ, которыми руководились его составители и учредители. Съ одной стороны, у нихъ были въ виду научныя цѣли, о чемъ говоритъ превосходная коллекція архитектуры разныхъ странъ востока. Но позднѣе взяли перевѣсъ опять таки коммерческія цѣли, которымъ и служитъ въ большей своей части данный музей. Интересуясь положеніемъ индустріи на востокѣ, какъ для вывоза оттуда продуктовъ, такъ и для поддѣлки ихъ на своихъ фабрикахъ, собиратели обращали преимущественное вниманіе на коллекціи предметовъ, имѣющихъ практическое примѣненіе къ жизни. Въ силу этого лучшими

[1]) См. School for Modern Oriental Studies established by Imperial Institute in connection with University College and King's College. London. 1890.

Библиотека "Руниверс"

отдѣлами музея являются коллекціи матерій; здѣсь между прочимъ множество витринъ съ надписью Bokhara содержатъ въ себѣ образцы матерій и ковры изъ Восточнаго Туркестана, давая отличное понятіе о состояніи данной отрасли индустріи въ западномъ краѣ Китая.

Слѣдующія комнаты заключаютъ въ себѣ образцы производства и обработки металловъ, коллекціи домовой утвари, музыкальныхъ инструментовъ, рѣзьбы изъ дерева и слоновой кости. Здѣсь всѣ вещи разставлены и собраны опять-таки съ цѣлью дать понятіе о состояніи индустріи въ Индіи, Восточномъ Туркестанѣ, Тибетѣ и Бирмѣ. Нужды нѣтъ, является ли результатомъ работы изображеніе божества, рѣзная пепельница или группа людей на улицѣ; составители коллекцій помѣщаютъ все это вмѣстѣ, руководясь желаніемъ показать только тонкость отдѣлки и изящество работы.

Только для одного отдѣла можетъ быть примѣнима здѣсь нѣсколько иная мѣрка,—это для коллекціи буддійскихъ божествъ изъ Индіи и Тибета. Послѣдняя немногочисленна, но первая занимаетъ нѣсколько витринъ. Бурханы разставлены неумѣлою рукой, примѣнительно къ величинѣ статуй, внѣ всякой научной классификаціи. Но при правильной разстановкѣ и при устраненіи дублетовъ, коллекція могла бы считаться очень хорошею и полною.

Практическія цѣли, намѣченныя учредителями музея, видимо, достигаются ими превосходно. Весьма часто въ витринахъ можно видѣть пустыя мѣста, и вмѣсто взятыхъ предметовъ лежатъ надписи: temporarily removed to Manchester, to Belfast, to Ashton under Line, to Leicester, to Plymouth, Newport и др. города. Это значитъ, что фабрики и заводы берутъ изъ музея образцы для своихъ работъ для поддѣлки и благодаря, можетъ быть, этому музею, мы въ Россіи получаемъ множество предметовъ „мѣстнаго азіатскаго производства“.

Если посмотрѣть по оставшимся на мѣстѣ надписямъ, какія вещи наиболѣе интересуютъ заводчиковъ, то увидимъ, что именно практически примѣнимыя: бутылки, вазы, подставки для вещей, стаканы и пр.

Важнѣйшею и богатѣйшею изъ видѣнныхъ мною въ Лондонѣ коллекцій китайскихъ вещей владѣетъ South Kensington Museum. Онъ открытъ въ 1857 году и представляетъ собою одно изъ многочисленныхъ подраздѣленій департамента наукъ и искусствъ, принадлежащаго комитету педагогическаго совѣта (the Science and Art Department of the Committee of Council of Education). Задачею этого департамента является покровительство наукамъ и искусствамъ путемъ систематической подготовки способныхъ и годныхъ учителей, осно-

Библиотека "Руниверс"

ванія школъ искусствъ, публичныхъ испытаній съ раздачею премій, выставокъ произведеній искусствъ и учрежденія библіотекъ. Онъ расходуетъ на свои нужды ежегодно свыше 4 милліоновъ рублей изъ суммъ государственнаго казначейства. Среди директоровъ и учителей этого департамента числятся многіе изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ ученыхъ, и вліяніе ихъ живо чувствуется теперь какъ въ постепенномъ развитіи вкуса въ изящныхъ искусствахъ, такъ и въ прогрессѣ естественно-научныхъ знаній, замѣчаемомъ въ современномъ англійскомъ обществѣ. Музей его, одинъ изъ самыхъ популярнѣйшихъ въ Лондонѣ, видитъ въ своихъ стѣнахъ ежегодно до милліона посѣтителей.

Китайская коллекція вещей занимаетъ въ South Kensington Museum'ѣ два огромныхъ зала и по своей численности, богатству и стоимости заслуживаетъ глубочайшаго вниманія и даетъ полную возможность судить объ усиліяхъ и большихъ усиліяхъ общества сдѣлать все для болѣе полнаго осуществленія своихъ цѣлей. Средства затрачены огромныя: вещи стоимостью въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ рублей встрѣчаются чуть не въ каждой витринѣ, а иногда и по нѣсколько въ одной витринѣ. Кромѣ того всюду видна помощь правительства, пожертвовавшаго въ музей много вещей, взятыхъ въ Юань-минъ-юанѣ, и содѣйствіе частныхъ лицъ, отдающихъ сюда свои коллекціи. Путеводитель въ этой коллекціи—„Catalogue of Chinese objects in the South Kensington Museum" with introduction and notes, by Alabaster представляетъ собою не простой только перечень вещей, а обстоятельную статью о китайскомъ искусствѣ, составленную на основаніи лучшихъ европейскихъ сочиненій по данному вопросу. Съ наглядною иллюстраціей музея можно составить себѣ хорошее понятіе о данной сторонѣ китайской жизни и уяснить себѣ въ нѣсколько часовъ то, что невозможно почерпнуть изъ книгъ.

Всѣ предметы распредѣлены на 11 классовъ по матеріаламъ, изъ которыхъ они сдѣланы, и такимъ образомъ по музею обработкѣ въ китайскомъ искусствѣ подлежатъ: фарфоръ, стекло, дерево, слоновая кость, камень, драгоцѣнные камни, металлы, ткани и всевозможные матеріалы, пригодные для рѣзьбы и украшеній стѣнъ.

Перечислять предметы не представляется никакой возможности, но я не могу не упомянуть о нѣкоторыхъ изъ нихъ для болѣе точной характеристики музея.

1) Китайскій императоръ въ годы правленія Цзя-цинъ послалъ въ подарокъ Жозефинѣ, женѣ Наполеона Бонапарта, когда послѣдній былъ

Библиотека "Руниверс"

еще консуломъ, группу вещей. Корабль, на которомъ коллекція плыла во Францію, былъ захваченъ англійскимъ военнымъ судномъ. По заключеніи Амьенскаго договора (1802) было сдѣлано предложеніе возвратить подарки по принадлежности, но оно было отклонено, и вещи сдѣлались достояніемъ музея Восточно-индійской компаніи, откуда часть ихъ поступила въ South Kensington Museum. Здѣсь находятся три великолѣпныя модели китайскихъ виллъ, гдѣ предъ глазами являются всѣ виды и формы китайской жизни. Работа удивительно изящна. Къ той-же коллекціи принадлежитъ огромный роскошный фонарь со всевозможными украшеніями.

2) Рѣзная изъ слоновой кости модель, изображающая группу садовыхъ павильоновъ съ фигурами. Даръ епископа Труро.

3) Мраморная прекрасная модель арки, воздвигнутой въ Китаѣ въ честь героя. Іероглифы по сторонамъ даютъ понятіе о слогѣ китайскихъ восхваленій герою.

4) Два экземпляра рѣзной изъ мыльнаго камня модели могилы Конфуція въ долинѣ провинціи Шаньдунъ, посѣщаемой, по словамъ надписи, пилигримами болѣе 2000 лѣтъ. Одна—даръ Macklean Esqr. другая—даръ Miss White. Общій видъ могилы напоминаетъ собою крыльцо или амфитеатръ, на различныхъ частяхъ котораго написаны іероглифы: названія книгъ Конфуція или прилагаемые къ нему эпитеты. Жаль, что составныя вещи моделей въ двухъ случаяхъ поставлены различно, почему я не могъ составить опредѣленнаго понятія о деталяхъ сооруженія.

Обѣ эти модели должны занимать почетное мѣсто въ музеѣ, спеціально посвященномъ китайской археологіи, но здѣсь, загромождепныя чашками, вазами и другими вещами, онѣ теряются и не имѣютъ надлежащаго вида. Положеніе ихъ на столько неудобно, что съ трудомъ можно разобрать іероглифы, а иныхъ и совсѣмъ не видно.

5) Ваза — одна изъ пары, коралловая съ круглымъ корпусомъ и цилиндрической шеей; гравированная поверхность изображаетъ купающагося въ волнахъ дракона. Сдѣлана въ Су-чжоу спеціально для императора Цянь-Луна и первоначально была въ Юань-минъ-юань. Заплачена при покупкѣ 325 фунт. ст., то-есть, около 3000 рублей.

6) Гонгъ бронзовый съ рѣзною поверхностью и ушкомъ для привѣшиванія, съ надписями на каждой сторонѣ. Я прочиталъ здѣсь слѣдующее:

„Почтительное приношеніе въ кумирню Цзэ-мэнъ-сы. Средняя строка: Въ годъ Жэнъ-чэнь правленія Дао-Гуана Дай-цинской дина-

Библиотека "Руниверс"

стіи (1882 г.) въ 15-й счастливый день 1-й луны богатый мірянинъ Мяо-инь вмѣстѣ съ бикшу Чжу-чи, Гао-цзянъ и другими, сдѣлалъ (этотъ гонгъ) превосходно".

Объ надписи по сторонамъ представляютъ изложеніе одной мысли: „О, такая заслуга составителей этой надписи можетъ простираться такъ далеко, что заставитъ всѣхъ кто слышитъ восхитительный звукъ этого гонга, воспринять путь совершеннаго Будды. Омъ, Тана! Тана! Катана! Сва!" На другой сторонѣ гонга 51 собственное имя членовъ монастыря и братства.

Гонгъ этотъ пожертвованъ въ Музей офицерами королевской гвардіи, Драгунскаго полка.

7) Ваза древнѣйшая съ іероглифами, показывающими дату 780 года до Р. Х. Надпись сдѣлана почеркомъ чжуань-цзы, употреблявшимся при Чжоуской династіи. Terrien de Lacouperie изучалъ эту вазу и въ одномъ изъ своихъ сочиненій переводитъ надпись слѣдующимъ образомъ: Государство Вэй. По высочайшему приказу въ первый годъ, первую луну, первый счастливый день, въ 24-й день цикла князь Хо сказалъ (относительно данной вещи): „Я осмѣлюсь одобрить". Князь похвалилъ выдѣлку и употребленіе (вазы). Да существуетъ она во вѣки! И пусть сыны и внуки вѣчно пользуются ею!

Этотъ князь Хо управлялъ государствомъ Вэй отъ 780 — 769 г., и дата точно показана надписью. Цѣна 22 фунт. ст. Относительно подлинности древнихъ вещей, которыхъ въ Музеѣ множество, и которыя очень часто были покупаемы за недорогую сравнительно цѣну, у меня возникло сильное подозрѣніе. Если мы повѣримъ этимъ вещамъ, то за 6 — 5 вѣковъ до Р. Х. мы должны будемъ признать въ Китаѣ ту же степень культуры въ индустріи, которую мы видимъ и нынѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны будемъ отодвинуть образованіе Китайскаго государства въ глубь вѣковъ, вопреки показаніямъ и желаніямъ отрицательной критики. Но полагаться на свидѣтельство такихъ памятниковъ, не будучи спеціалистомъ въ археологіи Китая, крайне опасно. Если мы видимъ, что древнія китайскія вазы берутся изъ этого же музея на англійскіе заводы для поддѣлки, и, слѣдовательно, мы можемъ получать подобныя вещи даже въ Европѣ, то можно быть увѣреннымъ, что въ Китаѣ подобныя поддѣлки практикуются съ давнихъ поръ, и нужно быть великимъ знатокомъ древности Китая, чтобы отличить подлогъ.

Заканчивая этимъ обзоръ South Kensington Museum'a мы должны сказать, что если этотъ Музей не удовлетворяетъ еще вполнѣ тре-

Библиотека "Руниверс"

бованіямъ научной постановки дѣла, то все же онъ стоитъ на правильной дорогѣ, и при дальнѣйшемъ развитіи, какъ относительно матеріальной стороны, такъ и въ классификаціи вещей, онъ будетъ служить роскошною иллюстраціею исторіи китайскаго искусства, неоцѣнимою для всякаго европейца, желающаго составить строго научное понятіе о данной сторонѣ жизни Срединной имперіи.

Китайскія и другихъ восточныхъ странъ коллекціи въ British Museum'ѣ и Cristale Palace at Sydenham — немногочисленны, случайны и чужды научной классификаціи. Только силою личной иниціативы можно почерпать изъ нихъ полезныя свѣдѣнія, распредѣляя и классифицируя предметы по собственному плану.

II. Парижъ.

Переѣхавъ изъ Англіи въ Парижъ, я сдѣлалъ центромъ своихъ занятій Bibliothèque Nationale. Ея китайская коллекція, слагавшаяся путемъ долгихъ и многихъ усилій, дышетъ стариною. Получившая свое основаніе при помощи трудившихся въ прошлые вѣка въ Китаѣ іезуитовъ, она сохранила въ себѣ оттѣнокъ ихъ работъ. Все то, что вошло въ содержаніе Mémoires concernant les Chinois — всѣ источники для статей въ этомъ изданіи съ теченіемъ времени перешли въ Библіотеку Парижа. Классики Китая и сочиненія по древней исторіи—вотъ главные отдѣлы коллекціи. Видное мѣсто занимаетъ также собраніе переводовъ на китайскій языкъ іезуитовъ и другихъ миссіонеровъ. Имена Ricci, Verbiest и другихъ знаменитыхъ францисканцевъ и доминиканцевъ наполняютъ объемистый томъ in folio каталога Abel Rémusat, спеціально посвященный трудамъ европейскихъ миссіонеровъ, а библіографическія замѣтки составителя каталога, представляющія собою иногда цѣлыя статьи, даютъ понятіе и о содержаніи и о цѣнности переводовъ. Этотъ томъ каталога въ 274 стр. ясно иллюстрируетъ намъ, какія огромныя усилія были употребляемы миссіонерами для достиженія своихъ цѣлей, какая масса работы и знаній свидѣтельствуется этою книгою. Она наглядно показываетъ, какъ односторонне рисуютъ дѣятельность іезуитовъ и другихъ католическихъ миссіонеровъ иностранные историки, выставляя ихъ исключительно интриганами, старавшимися путемъ вліянія на китайскихъ императоровъ эксплуатировать незнакомыхъ съ европейскою культурою китайцевъ. Эта темная невидная работа переводовъ и просвѣщенія, хотя бы она и не принесла особыхъ результатовъ

Библиотека "Руниверс"

для миссіонерства въ Китаѣ, въ силу обстоятельствъ, отчасти независящихъ отъ іезуитовъ, отчасти и по ихъ собственной винѣ, даетъ имъ право на глубокое уваженіе. Стоитъ только подумать, сколько сдѣлала переводовъ священныхъ и богословскихъ книгъ на китайскій языкъ наша православная миссія? Составится-ли изъ нашихъ переводовъ каталогъ въ 274 страницы? и тогда уже осуждать темныя стороны дѣятельности Societatis Jesu. И безусловно необходимо также для будущихъ работниковъ на этомъ поприщѣ прежде, чѣмъ начинать переводъ какого-либо изъ богословскихъ сочиненій на китайскій языкъ, пересмотрѣть каталогъ Abel Rémusat, чтобы не повторять давно уже сдѣланной работы.

Китайская коллекція книгъ въ Bibliothèque Nationale очень полная по всѣмъ отдѣламъ, за исключеніемъ новѣйшей литературы. Это послѣднее обстоятельство заставило меня уклониться отъ намѣченнаго предмета и системы работы и обратить свое вниманіе на общіе курсы исторіи Китая. Изъ нихъ я назову не имѣющееся въ нашей Университетской библіотекѣ сочиненіе „Ганъ-цзянь-и-чжи-лу“, по каталогу St. Julien'a p. 105, № 544. Это resumée китайской исторіи, о которомъ составитель каталога сдѣлалъ слѣдующую справедливую замѣтку. Il n'existe point d'ouvrage historique si clair et si facile á lire. L'édition est nette, bien ponctuée et accompagnée des notes et des gloses, qui facilitent l'intelligence du texte. Изданіе это доходитъ до конца Минской династіи и должно быть рекомендовано къ пріобрѣтенію. Его и нѣкоторыя другія сочиненія я подвергъ изслѣдованію, но результаты этихъ работъ не могутъ быть сообщены въ настоящихъ краткихъ замѣткахъ, и потому, оставивъ Bibliothèque Nationale, я перейду къ характеристикѣ учебныхъ заведеній Парижа, отводящихъ въ своихъ программахъ мѣсто востоковѣдѣнію. Появившаяся въ іюньской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Пр.* статья С. Ѳ. Ольденбурга, бывшаго одновременно со мною въ Парижѣ, „Очерки преподаванія восточныхъ языковъ во Франціи, Англіи и Германіи“ избавляетъ меня отъ необходимости излагать общія свѣдѣнія объ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, и я постараюсь не повторять уже сказаннаго другимъ.

L'école spéciale des langues orientales vivantes имѣетъ своею задачею изученіе живыхъ восточныхъ языковъ и подготовленіе переводчиковъ для Востока въ цѣляхъ политическихъ и торговыхъ. Научить своихъ слушателей читать, писать и говорить на преподаваемыхъ восточныхъ языкахъ и сообщить имъ свѣдѣнія по политической и

Библиотека "Руниверс"

торговой географіи странъ, гдѣ эти языки употребляются—вотъ вся задача школы.

Каждый профессоръ имѣетъ три лекціи въ недѣлю, по часу каждая. Лекторы—туземцы должны присутствовать на курсахъ профессоровъ и обязаны давать кромѣ того три практическихъ урока въ недѣлю. Они спрашиваютъ учениковъ, упражняются съ ними въ разговорѣ и въ чтеніи вслухъ. Кромѣ этихъ постоянныхъ курсовъ открываются по мѣрѣ надобности курсы дополнительные по различнымъ діалектамъ основныхъ языковъ, а кромѣ того министръ имѣетъ права разрѣшать особыя конференціи или засѣданія, гдѣ читаются сообщенія и лекціи по предметамъ, относящимся къ исторіи, географіи и законовѣдѣнію странъ востока. Библіотека школы открыта для воспитанниковъ всѣ будни отъ 12—4, при чемъ здѣсь всегда присутствуетъ секретарь школы, дающій разъясненія и указанія ученикамъ относительно книгъ.

Доступъ въ школу открытый и безплатный для французовъ не меньше 16 и не больше 24 лѣтъ отъ роду съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, но министру, по представленію училищнаго совѣта, дано право допускать исключенія изъ этого правила относительно возраста и національности, и такія исключенія, нужно сказать, постоянно случаются, потому что теперь въ школѣ учатся нѣсколько японцевъ, аннамитовъ и другихъ національностей молодыхъ людей.

Студентъ можетъ записаться на нѣсколько курсовъ, но для того чтобы подвергнуться окончательному испытанію, онъ долженъ удовлетворить требованіямъ по каждому изъ нихъ въ отдѣльности, хотя малоуспѣшность по одному изъ предметовъ не лишаетъ его права пользоваться привилегіями, которыя онъ пріобрѣлъ своими успѣхами на другомъ. Такимъ образомъ, студентъ можетъ быть по одному языку оканчивающимъ курсъ, а по другому лишь начинающимъ.

Посѣщеніе курсовъ студентами требуется очень строго. Каждую лекцію они должны расписываться въ особой регистровой книгѣ, а не могущіе присутствовать на лекціи должны заявить о томъ лично или письменно начальнику заведенія съ объясненіемъ причинъ своего отсутствія. Точно также строго требуется посѣщеніе практическихъ уроковъ лекторовъ. Уклоненіе отъ послѣднихъ въ связи съ опущеніемъ профессорскихъ лекцій влечетъ за собою потерю права считаться слушателемъ школы, и въ такомъ случаѣ уже только министръ рѣшаетъ, можетъ-ли уволенный быть принятъ въ школу вновь.

Въ концѣ каждаго года происходятъ публичные экзамены, ко-

Библиотека "Руниверс"

торымъ подвергаются всѣ воспитанники. Не явившіеся теряютъ право состоять въ числѣ воспитанниковъ школы, и могутъ продолжать свой курсъ только въ качествѣ вольнослушателей. Программы испытаній предлагаются совѣтомъ профессоровъ и утверждаются министромъ, при чемъ предметы конференцій по исторіи, географіи и законовѣдѣнію страны также могутъ войдти въ программу экзаменовъ.

Молодые люди, не окончившіе курса въ среднемъ учебномъ заведеніи, принимаются въ школу по записи на коммерческое отдѣленіе. Они подчиняются тѣмъ же правиламъ и по выдержаніи испытаній получаютъ тотъ же дипломъ, что и обыкновенные студенты.

Сообразно съ своею опредѣленно поставленною задачею, L'école des langues orientales строитъ всю систему преподаванія на чисто практической почвѣ. Я познакомился въ ней съ постановкою дѣла изученія Китая и увидѣлъ, что результаты, достигаемые трехгодичнымъ курсомъ дѣйствительно соотвѣтствуютъ намѣченнымъ цѣлямъ. Главнѣйшими условіями успѣха нужно признать, вопервыхъ, упомянутую опредѣленность задачи, вовторыхъ, полнѣйшую возможность для студентовъ спеціализироваться въ одномъ языкѣ, не обращая вниманія на другіе. То правда, что рѣдкій изъ студентовъ изучаетъ одинъ языкъ. Большинство слушателей языковъ дальняго востока соединяютъ китайскій языкъ или съ аннамскимъ или съ японскимъ, судя по симпатіямъ, гдѣ изучающій думаетъ служить впослѣдствіи: на сѣверѣ или югѣ. Но съ теченіемъ времени, когда симпатіи студента совершенно выяснятся, онъ имѣетъ полную возможность оставить изученіе предметовъ, служащихъ ему лишнимъ бременемъ, и посвятить себя исключительно одному, становящемуся его спеціальностью.

Практическая постановка дѣла изученія Китая была введена въ школу съ основанія въ ней китайской каѳедры. Всѣ профессора ея были спеціалистами именно разговорнаго языка, и теперь то же направленіе продолжается. Первымъ профессоромъ былъ Bazin (1841—1862), его мѣсто занялъ Stan. Julien, не бывшій, впрочемъ, штатнымъ, за нимъ профессоромъ сдѣлался графъ Kleczkowski, состоявшій раньше первымъ секретаремъ и драгоманомъ французскаго правительства въ Китаѣ, дальше Maurice Jametel, извѣстный своими статьями по вопросамъ внутренней текущей китайской жизни, а въ настоящее время преподаваніе китайскаго языка находится въ рукахъ Gabriel Dévéria, бывшаго также первымъ драгоманомъ въ Пекинѣ,

Съ развитіемъ китайскаго отдѣленія и увеличеніемъ числа слушателей была сознана необходимость давать послѣднимъ знанія не

Библиотека "Руниверс"

только языка, но также общихъ условій жизни странъ дальняго Востока. Въ виду этого въ 1872 г. была создана и отдана хорошо извѣстному синологу M. Pauthier каѳедра исторіи, географіи и законовѣдѣнія государствъ дальняго Востока. Въ 1881 году эта каѳедра перешла къ H. Cordier, занимающему ее и донынѣ.

Въ 1874 г. была сдѣлана попытка введенія въ школу каѳедры монгольскаго и маньчжурскаго языковъ, отданныхъ M. Rochet, но, кажется, за недостаткомъ слушателей ея существованіе не упрочилось. Не долго также продолжалъ свой курсъ M. Ujfalvy по географіи средней Азіи; онъ умеръ, оставивъ намъ лишь нѣсколько своихъ вступительныхъ лекцій.

Въ настоящее время изученіе Китая въ школѣ идетъ слѣдующимъ образомъ.

Пр. Devéria излагаетъ начинающимъ студентамъ основы разговорнаго китайскаго языка, съ котораго и начинается изученіе. Къ нему пріурочиваются іероглифы, сообщается система ключей и проходятся переводы литографированныхъ текстовъ. На слѣдующихъ курсахъ, съ слушателями уже успѣвшими, читаютъ болѣе сложныя вещи все же разговорнаго стиля, изъ Ляо-чжай, отрывки изъ Хунълоу-мэнъ и т. п. Кромѣ этого упражняются въ переводѣ офиціальныхъ бумагъ, административныхъ и дипломатическихъ.

Съ лекторомъ Ши-цзэнъ, китайцемъ изъ посольства, уроженцемъ пекинскимъ, студенты изучаютъ систему письма и практикуются въ разговорѣ.

Я обращалъ вниманіе на постановку дѣла изученія китайскаго языка только въ виду ея строгаго соотвѣтствія съ общими задачами школы, желая выяснить себѣ, на сколько тѣсно связана она съ изученіемъ исторіи Востока и на сколько оному способствуетъ. Широта и неопредѣленность этого послѣдняго предмета, отсутствіе выработанной научной системы для его преподаванія и изученія и сознаніе необходимости такой системы заставили меня обратиться къ курсу H. Cordier и посмотрѣть, какъ онъ разрѣшаетъ свою трудную задачу. Условія, впрочемъ, не особенно благопріятствовали разрѣшенію моей задачи.

Сообразно постановленной программѣ, въ прямой зависимости отъ которой находится курсъ H. Cordier, профессоръ раздѣляетъ свои чтенія на три отдѣла, предлагая ихъ всѣмъ слушателямъ училища одновременно. Одинъ годъ онъ читаетъ исторію Китая и его сношеній съ окружающими народами и европейцами, другой годъ — географію дальняго Востока, третій—законовѣдѣніе. Для выясненія по-

Библиотека "Руниверс"

слѣдняго курса необходимо помнить, что M. Cordier — юристъ по образованію и состоитъ преподавателемъ также въ одной изъ юридическихъ школъ Парижа. Такимъ образомъ всякій слушатель долженъ пройдти всѣ три курса, хотя на разныхъ годахъ. При мнѣ H. Cordier читалъ географію Китая и прилегающихъ къ нему странъ, и поэтому съ курсомъ исторіи Китая мнѣ не пришлось ознакомиться въ устномъ его чтеніи, а пришлось довольствоваться лишь краткими записями студентовъ, пополняемыми изъ разговоровъ съ самимъ H. Cordier.

Курсъ исторіи Китая стоитъ въ самой тѣсной зависимости отъ времени, которое можно на него удѣлять, и отъ цѣлей заведенія. „Если бы я имѣлъ въ виду читать курсъ исторіи Китая въ Сорбоннѣ, говорилъ мнѣ любезный профессоръ, я, конечно, совершенно измѣнилъ бы его характеръ. Съ точки зрѣнія чистой науки, безъ сомнѣнія, имѣетъ огромное значеніе вся исторія Китая, какъ древняя, такъ и современная, но что же можно сдѣлать за 50 лекцій, которыя ей я посвящаю, если читать подробно исторію древняго историческаго или еще и доисторическаго Китая? Вѣдь дальше Чжоусской династіи мы тогда не двинемся. Между тѣмъ подобныя чтенія прямо противорѣчили бы задачамъ нашей школы. Мы приготовляемъ не ученыхъ, а практическихъ дѣятелей на поприщѣ ли дипломатическомъ или торговомъ—все равно. Мы должны поэтому дать имъ свѣдѣнія о современномъ Востокѣ, чтобы молодые люди, явившись на службу, имѣли правильное теоретическое понятіе о ходѣ дѣлъ и условіяхъ ихъ жизни и дѣятельности, чего можно достигнуть по отношенію къ моему курсу единственно путемъ сосредоточенія своего вниманія на исторіи текущаго столѣтія. Всякому, знакомому съ жизнью Китая за XIX вѣкъ, не можетъ представляться она бѣдною по содержанію или недостаточною по матеріалу для разработки. Вопросъ о столкновеніи двухъ культуръ ставитъ цѣлую массу другихъ побочныхъ мелкихъ вопросовъ, разрѣшать которые теперь приходится и ученымъ и практическимъ дѣятелямъ. Послѣднимъ въ частности необходимо знать не только самый Востокъ, но также роль, цѣли, задачи, интересы и стремленія каждаго изъ европейскихъ государствъ, соперничающихъ нынѣ на Востокѣ. Къ этому свожу я свой курсъ, и, мнѣ кажется, я достигаю извѣстныхъ результатовъ. Прежде всего въ исторіи Востока я три четверти лекцій посвящаю новому періоду, собственно исторіи сношеній Китая съ европейцами, да и изъ него удѣляю наибольшую долю вниманія послѣднимъ десятилѣтіямъ; затѣмъ въ курсѣ географіи я останавливаюсь главнымъ образомъ на тѣхъ провинціяхъ и городахъ, которые имѣютъ

Библиотека "Руниверс"

значеніе для европейцевъ. Здѣсь волею-неволею приходится повторять ту же исторію страны. Описаніе учрежденій, миссіонерскихъ благотворительныхъ заведеній, возникновеніе европейскихъ колоній и взаимныхъ отношеній пришельцевъ съ туземцами, описаніе морскихъ, рѣчныхъ и континентальныхъ путей сообщенія вмѣстѣ съ попытками, успѣшными или неудачными, европейцевъ проникнуть по нимъ въ страну—все это имѣетъ самую непосредственную связь съ исторіей. Въ курсѣ законовѣдѣнія повторяется то же. Останавливаясь на кодексахъ восточныхъ государствъ въ примѣненіи къ европейцамъ, анализируя и уясняя слушателямъ систему совмѣстнаго судопроизводства въ портовыхъ городахъ, наконецъ, касаясь въ общихъ чертахъ общаго свода законовъ Востока, постоянно обращаешься къ исторіи и ею пополняешь свои данныя. Если принять при этомъ во вниманіе, что всѣ три курса находятся въ моихъ рукахъ и что отъ меня зависитъ пополнять одинъ изъ нихъ другимъ, что я и стараюсь дѣлать, то можно сказать, что наши слушатели получаютъ порядочную подготовку къ поѣздкѣ на Востокъ, и, пріѣзжая туда, имъ остается только пополнять и развивать свои знанія; общая же схема условій жизни на востокѣ имъ извѣстна".

Но не однимъ только своимъ курсомъ располагаетъ проф. Cordier для достиженія цѣлей заведенія. Проф. G. Dévéria при чтеніи официальныхъ бумагъ, между которыми попадаются отношенія китайскихъ властей къ французскимъ въ портовыхъ городахъ, также выясняетъ многое въ ходѣ текущей жизни Китая; записи его комментаріевъ у студентовъ показали мнѣ, что онъ находитъ время сообщать много эпизодическихъ данныхъ относительно судебъ Китая въ настоящемъ столѣтіи. Равнымъ образомъ, M. J. Bonet, читающій курсъ аннамскаго языка, посвящаетъ одну лекцію въ недѣлю изъясненію административныхъ и судебныхъ китайскихъ отрывковъ, собранныхъ въ Cours d'administration annamite de Luro. Въ этомъ курсѣ часто затрогиваются прошлыя и настоящія отношенія индо-китайскаго полуострова къ собственному Китаю.

Что касается до курса Исторіи Китая H. Cordier, то за неимѣніемъ даже литографированнаго изданія его лекцій было бы рискованно судить о немъ. По студенческимъ записямъ онъ представляется изложеніемъ краткой прагматической исторіи Китая, при чемъ всегда оттѣняются сношенія Китая съ индо-китайскимъ полуостровомъ, и особенное вниманіе удѣляется Тонкину. Сила курса H. Cordier заключается въ богатѣйшемъ знаніи профессоромъ всѣхъ трудовъ на евро-

Библиотека "Руниверс"

нейскихъ языкахъ, которыми онъ пользуется съ умѣньемъ знаменитѣйшаго изъ библіографовъ Востока. Это особенно находитъ примѣненіе въ изложеніи послѣдняго періода исторіи Востока за XIX вѣкъ, такъ богато разработаннаго европейцами. И нужно сказать, что слушатели H. Cordier дѣйствительно знаютъ современную европейскую литературу о Востокѣ, подъ руководствомъ его курса. Начиная съ первой европейской войны съ Китаемъ (1839 г.), дальнѣйшія событія излагаются въ курсѣ H. Cordier уже очень подробно и доводятся до нашихъ дней. Всѣ современные дѣятели на Востокѣ получаютъ болѣе или менѣе подробную характеристику своей дѣятельности; всѣ запросы жизни Востока, уже выяснившіеся или еще стоящіе на очереди, освѣщаются, на сколько то возможно; новыя явленія отмѣчаются какъ таковыя, взамѣнъ отживающихъ старыхъ. Необходимо отмѣтить также, что факты сообщаются профессоромъ какъ таковые, совершенно объективно, внѣ какой бы то ни было полемики, личностей или предвзятыхъ идей, которыя всегда можно было бы замѣтить даже и въ краткомъ изложеніи студенческихъ записей.

Оцѣнивая принятое H. Cordier направленіе въ построеніи своего курса, нельзя не отдать ему полную справедливость въ строгомъ соотвѣтствіи чтеній съ задачами заведенія. Жизнь и культура Востока до такой степени своеобразна и непохожа на европейскую, что молодому человѣку—слушателю въ теченіе трехгодичнаго курса школы едва-едва удается присмотрѣться къ общимъ ея условіямъ и основамъ, и чѣмъ ближе его руководители стоятъ къ современности, чѣмъ больше они иллюстрируютъ свои теоретическія положенія фактами новѣйшей исторіи, чѣмъ обильнѣе у нихъ примѣры изъ текущей жизни Востока, тѣмъ больше усвояютъ точныхъ знаній слушатели, тѣмъ плодотворнѣе является школа. Такимъ образомъ, для строго-практической школы подобное направленіе оказывается единственно возможнымъ. Но если мы посмотримъ на дѣло даже съ научной точки зрѣнія, если цѣлью заведенія будутъ поставлены не узко-практическія, а обще-образовательныя задачи, то и тогда подобная же постановка чтеній намъ кажется не только возможною но и желательною. Говорятъ о вредѣ субъективизма въ оцѣнкѣ событій недавняго прошлаго, и, прилагая этотъ принципъ къ исторіи Китая, признаютъ вполнѣ научными лишь занятія древностями Китая, къ которымъ можно относиться совершенно объективно, согласно съ требованіями строгой науки. Въ отвѣтъ на это нужно сказать, вопервыхъ, что жизнь и культура собственно китайская такъ далека и

Библиотека "Руниверс"

такъ не сродна намъ, что въ оцѣнкѣ и обсужденіи ея современныхъ явленій всякій европеецъ, намъ кажется, можетъ легко оставаться совершенно объективнымъ. При томъ культура Китая установилась прочно уже не одно столѣтіе; одни и тѣ же явленія внутренней и внѣшней жизни Срединной имперіи, повторяясь съ давнихъ временъ, должны вызывать совершенно одно и то же чувство въ европейцѣ, будутъ-ли они относиться къ вѣкамъ предшествующихъ династій или къ настоящему столѣтію. Вовторыхъ, исключая вопросъ объ исторіи китайской культуры, о постепенномъ ея развитіи, если изслѣдованію будетъ подлежать Китай уже какъ сложившееся цѣлое, то нужно ли идти въ глубь вѣковъ, чтобы искать тамъ такой Китай, и нельзя ли найдти точную иллюстрацію древняго Китая во времена довольно близкія къ намъ. Если новый періодъ исторіи Китая начинается западными историками съ первой европейской войны, то вѣдь это касается лишь самаго незначительнаго уголка жизни всего Китая и только одного изъ безчисленныхъ вопросовъ исторіи Китая—сношеній послѣдняго съ европейцами. Внѣ этого живетъ, дѣйствуетъ и развивается безбрежный, какъ океанъ, Китай въ его самобытной культурѣ, уясненіе которой и требуется для студентовъ. И даже принимая во вниманіе начало открытыхъ сношеній съ европейцами, совершенно нѣтъ надобности идти дальше годовъ правленія Цзя-цина (1796—1721), чтобы увидѣть Китай въ его дѣвственной неприкосновенности. Послѣ временъ Сунской династіи (960—1279), когда великіе комментаторы классическихъ книгъ завершили свою работу и передали потомству конфуціанскій каноиъ законченнымъ, во внутренней жизни Китая, въ развитіи китайской мысли мы не знаемъ перемѣнъ. Совершенно безразлично поэтому иллюстрировать ли общія положенія конфуціанской науки и морали фактами давняго прошлаго или перваго десятилѣтія XIX вѣка, а между тѣмъ послѣднее для начинающаго изучать Китай и полезнѣе и ближе по времени.

Библіотека школы живыхъ восточныхъ языковъ въ ея китайскомъ отдѣлѣ не представляетъ собою ничего особенно выдающагося, но для цѣлей училища она совершенно достаточна. Наиболѣе полными являются отдѣлы историческій и географическій, и наиболѣе слабыми—буддизмъ и даосизмъ. Много книгъ новаго изданія передвижными типами, особенно по вопросамъ недавнихъ событій въ Китаѣ. Проф. G. Devéria говорилъ, что библіотека ихъ школы пополняется теперь несравненно больше, нежели китайскій отдѣлъ въ Bibliothèque Nationale, потому что разныя формальности, установленныя

Библиотека "Руниверс"

администраціею послѣдней, устраняютъ возможность пользоваться благопріятными случаями для пріобрѣтенія рѣдкихъ экземпляровъ.

Относительно европейской коллекціи книгъ о Востокѣ мы также не можемъ отозваться съ особой похвалой. Англійскія изданія имѣются далеко не всѣ, и особенно періодическія. За то пріятно было видѣть богатую сокровищницу трудовъ русскихъ оріенталистовъ. По словамъ библіотекаря, за послѣднее время они находятъ себѣ все больше и больше читателей, потому что число изучающихъ русскій языкъ въ школѣ возрастаетъ въ огромной пропорціи.

Непонятнымъ изумительнымъ явленіемъ почти всѣхъ парижскихъ библіотекъ показалось мнѣ полное отсутствіе въ нихъ каталоговъ, предоставленныхъ въ распоряженіе массы читающей публики. За исключеніемъ Bibliothèque Nationale, я не видѣлъ выставленныхъ каталоговъ нигдѣ. Въ разговорахъ со студентами мнѣ приходилось слышать отъ однихъ выраженіе сожалѣнія по поводу такого порядка въ ихъ библіотекахъ, другіе пренаивно замѣчали, что они знаютъ всѣ книги, которыя имъ нужно читать. Этотъ порядокъ удержанъ и въ L'École des langues orientales. Въ мое распоряженіе были весьма любезно предоставлены всѣ карточки библіотеки, по которымъ можно было знакомиться съ библіотекой. Но для студентовъ такое положеніе дѣла, видимо, неудобно, ибо въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока я работалъ въ каталожной, только одинъ или два заглядывали туда за справками.

Совершенно другими цѣлями и идеалами руководится, въ другихъ условіяхъ существуетъ и иной характеръ носитъ изученіе дальняго Востока въ Collège de France.

Представляя собою въ полномъ смыслѣ слова разсадникъ и вмѣстилище высшаго университетскаго образованія, Collège de France ставитъ своимъ профессорамъ цѣли и задачи самыя широкія, предоставляя имъ однако полную свободу въ выборѣ предметовъ и методовъ чтенія. Съ каѳедры здѣсь должно провозглашаться только то, что отвѣчаетъ требованіямъ чистой науки, что даетъ слушателямъ понятіе о высшей научной постановкѣ различныхъ вопросовъ или отвѣчаетъ на вопросы того же характера. Между профессоромъ и слушателями здѣсь нѣтъ никакой официальной связи. Всякій желающій можетъ приходить и слушать, и достаточно-ли аудиторія подготовлена, на сколько успоетъ она лекцій, до этого профессору нѣтъ дѣла. Являясь воплощеніемъ высшаго знанія, онъ не имѣетъ нужды вникать въ дѣла своихъ слушателей, совершенно ему невѣдомыхъ и

Библиотека "Руниверс"

свободныхъ отъ его контроля. Онъ несетъ только отвѣтственность за чисто научный характеръ своихъ чтеній.

По отношенію къ изученію дальняго Востока такая постановка дѣла, предполагая возможность самаго широкаго развитія оріенталнзма въ будущемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показываетъ намъ, какъ далеко отъ идеала настоящее его существованіе. Вся система наукъ о дальнемъ Востокѣ воплощается здѣсь пока въ одной каѳедрѣ китайскаго языка. Какъ бы ни былъ даровитъ, трудолюбивъ и свѣдущъ профессоръ, но что-же можетъ онъ одинъ сообщить слушателямъ за два часа въ недѣлю? Сравнимъ количество каѳедръ по различнымъ отраслямъ науки о дальнемъ Востокѣ въ L'École des langues orientales, вспомнимъ, что тамъ не преподаются языки маньчжурскій, монгольскій, тибетскій, корейскій и др., что тамъ недостаетъ также каѳедръ по исторіи религій Востока, необходимость которыхъ сознается лицами, завѣдывающими школой, и мы поймемъ тогда все несоотвѣтствіе дѣйствительнаго положенія дѣла чтеній о Востокѣ въ Collège de France широко поставленнымъ идеаламъ. Хорошо сознавая невозможность охватить всю систему синологіи, профессоры китайскаго языка довольствуются тѣмъ, что предлагаютъ своимъ слушателямъ чтенія о какомъ-либо частномъ научномъ вопросѣ, игнорируя совершенно его важность въ общей системѣ науки. Дѣло сводится къ случайности. Слушатели получаютъ то, чѣмъ профессоръ больше или даже исключительно занимался. Такъ, Stan. Julien нѣсколько лѣтъ предлагалъ аудиторіи курсъ о буддійскихъ путешествіяхъ, именно потому, что самъ издалъ Сюань-цзана. Marquis Hervey de St Denys читалъ курсъ о поэзіи Танскаго времени, а теперь M. Chavannes излагаетъ эпоху Сы-ма-цянь'я. Уже въ одной этой перемѣнѣ, совершенно произвольной, въ этомъ выборѣ предметовъ чтеній, не имѣющихъ между собою ничего общаго, легко видѣть полное отсутствіе системы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и малопригодность курсовъ къ удовлетворенію широко поставленныхъ идеаловъ. И, понятное дѣло, вина лежитъ здѣсь не на профессорѣ, единичнымъ силамъ котораго нѣтъ ни малѣйшей возможности воплотить въ своемъ курсѣ всю систему синологіи.

Занимающій нынѣ каѳедру китайскаго языка Edouard Chavannes, только что возвратившійся изъ Китая, приглашенъ на мѣсто умершаго M. Hervey de St. Denys. Я воспользуюсь здѣсь случаемъ дать интересующимся нѣкоторое представленіе объ этомъ новомъ ученомъ въ небольшомъ кругу европейскихъ синологовъ. Еще молодой чело-

Библиотека "Руниверс"

вѣкъ, M. Chavannes въ бытность свою въ Китаѣ зарекомендовалъ себя большими способностями и замѣчательнымъ трудолюбіемъ. За четыре года пребыванія въ Пекинѣ онъ успѣлъ перевести всего Сыма-цянь'я съ комментаріями, кромѣ усиленныхъ практическихъ занятій языкомъ. Напечаталъ онъ пока еще немного: 1) Le traité sur les sacrifices fong et chan de Se ma tsien. Peking 1890 pp. 94. Небольшая книжка представляетъ собою переводъ 24 цзюани изъ Ши-цзи, носящей названіе Фынъ-шань-шу, шестаго изъ восьми трактатовъ (шу), посвященныхъ вопросамъ слишкомъ общимъ, чтобы войдти въ хронологическій разказъ о событіяхъ. Въ обширномъ введеніи M. Chavannes, выясняя значеніе двухъ названныхъ жертвоприношеній, изъ которыхъ фынъ совершалось въ честь неба для прославленія его высоты, а шань—въ честь земли для прославленія ея пространства, высказываетъ общій взглядъ на отношеніе Ши-цзи къ религіознымъ вопросамъ. По его мнѣнію, Сы-ма-цянь долженъ считаться особеннымъ авторитетомъ въ данной области, ибо роду его издавна принадлежала должность великаго астролога Тай-ши-минъ, причастнаго какъ нельзя больше къ религіи. Этотъ взглядъ совершенно новый въ исторіи. Доселѣ названіе Тай-ши-минъ переводили „великимъ историографомъ", усвояя Сы-ма-цянь'ю и отцу его Сы-ма-тан'у лишь привиллегированное положеніе при дворцовыхъ архивахъ. M. Chavannes рядомъ цитатъ изъ Ши-цзи доказываетъ неточность такого толкованія. Общій характеръ древней китайской религіи по Ши-цзи M. Chavannes рисуетъ слѣдующимъ образомъ: чувство, служащее корнемъ религіи, само по себѣ есть желаніе счастья, а подъ самою совершенною формою счастья разумѣлось у китайцевъ познаніе безсмертія. Было бы ошибочно утверждать, что для китайцевъ религіозное чувство было страхомъ предъ богами, неточно равнымъ образомъ видѣть въ ихъ культѣ покорность, которую существо, сознающее свою слабость, оказываетъ возвышающемуся надъ нимъ могуществу; ихъ божества не ужасны и не величественны; они тѣ же самые люди, возвысившіеся въ силу своихъ заслугъ до идеала совершенства, который въ нихъ предполагается. Для большинства божествъ можно указать въ преданіяхъ древнихъ временъ отдѣльныя личности съ общественнымъ положеніемъ, изъ которыхъ выработались позднѣе сверхчувственныя существа; евгемеризмъ является такимъ образомъ объясненіемъ китайскаго Пантеона. Въ эпоху императора У-ди произошло значительное развитіе въ религіи, видоизмѣнившейся подъ вліяніемъ философскихъ системъ: императоры, возведенные въ сонмъ божествъ, теперь

Библиотека "Руниверс"

оказываются не болѣе какъ символами пяти элементарныхъ силъ природы: земли, дерева, металла, огня и воды; они подчинены высшему единому существу. Это послѣднее, достаточно пространное для воображенія и чувства, не удовлетворяетъ однако требованіямъ разума, и постепенно всѣ небесныя божества теряютъ свою личность и сливаются въ одномъ общемъ терминѣ—Небо. Подобнымъ же образомъ божества земныя обезличиваются и сглаживаются предъ понятіемъ земли, и система дуализма замѣняетъ вѣрованія древности. Эта эволюція религіозныхъ идей, превосходно изложенная Сы-ма-цянъ'емъ, составляетъ основной интересъ его трактата о жертвахъ фынъ и шань, и ею главнымъ образомъ объясняется появленіе названной цзю-ани въ переводѣ M. Chavannes.

Вторымъ трудомъ того же автора являются „Les inscriptions des T'sin. Paris. 1893." Здѣсь представленъ переводъ и комментарій на извѣстные памятники временъ Циньской династіи. Ихъ сохранилось 9. Главнымъ источникомъ служилъ автору Сы-ма-цянь, пособіями же множество китайскихъ изданій древнихъ памятниковъ и вещей съ надписями; всѣ они перечисляются въ началѣ труда. Это сочиненіе M. Chavannes цитуется въ самое послѣднее время при оцѣнкѣ новооткрытаго доказательства древности китайской литературы на основаніи анализа риѳмъ китайскихъ стиховъ.

Древнѣйшіе китайскіе авторы писали въ риѳмахъ и въ короткихъ изреченіяхъ изъ четырехъ словъ каждое. Риѳмованныя слова довольно многочисленны и, по изслѣдованіямъ китайскихъ ученыхъ, могутъ быть сведены къ различнымъ классамъ. Особенно заслуживаютъ вниманія изслѣдованія Туань-юй-цая, произведенныя столѣтіе назадъ. Китайскій авторъ приходитъ къ заключенію, что интонаціи (шэнъ-инь) китайскаго языка имѣютъ свою исторію. Онѣ создавались и слѣдовали по времени одно за другимъ въ очень интересномъ преемствѣ. Языкъ имѣлъ только двѣ интонаціи, когда была написана первая риѳмованная лѣтопись. Тысячью годами позднѣе вошла въ употребленіе въ языкъ третья интонація и спустя еще около 1500 лѣтъ появилась четвертая. Послѣ подобнаго же промежутка времени создалась пятая интонація, и въ настоящемъ состояніи языка, по нанкинскому діалекту, существуютъ пять интонацій, а первобытныя конечныя слова, риѳмованныя въ древнѣйшихъ отрывкахъ литературы, утратились. Въ настоящее время въ нанкинскомъ произношеніи нѣтъ конечнаго „м", нѣтъ конечнаго „п", „т", „к", потому что они были вытѣснены вліяніемъ новыхъ интонацій. Необходимо 4.000 лѣтъ существо-

Библиотека "Руниверс"

ванія литературы, чтобы доказать примѣрами созданіе всей суммы интонацій, потому что требуется приблизительно тысячелѣтіе для выработки новой интонаціи въ китайскомъ языкѣ. Разработка этого вопроса, если только онъ подтвердится, покажетъ дѣйствительный успѣхъ въ китайской филологіи и дастъ твердое основаніе для доказательствъ справедливости убѣжденій китайцевъ въ древности своей литературы. Ed. Chavannes въ названной статьѣ провѣряетъ то же положеніе на рнемованныхъ надписяхъ циньскихъ памятниковъ и черпаетъ при этомъ обильно изъ писателей новой китайской литературы, особенно изъ Гу-янь-у, Туань-юй-цай и Цзянъ-юнъ, авторитетовъ китайской филологіи. Второй изъ этихъ писателей Туань-юй-цай, опровергая увѣренія извѣстныхъ ученыхъ, утверждавшихъ, будто древніе поэты не придавали никакого значенія интонаціямъ, говорилъ, что въ Шицзинѣ рнемуются между собою слова только одной и той же интонаціи и что тогда существовало только три интонаціи: пинъ-шэнъ, шанъ-шэнъ и жу-шэнъ. То правда, что Туань-юй-цай самъ вынужденъ былъ признать, что нѣкоторыя слова принимаютъ то ту, то другую интонацію, но число такихъ словъ весьма ограниченно и не въ силахъ опровергнуть всю теорію. Анализируя рифмы надписей Цинь-ши-хуанъ-ди M. Chavannes приходитъ къ тому заключенію, что онѣ могутъ только подтвердить теорію Туань-юй-цая.

Третій трудъ M. Chavannes „La sculpture sur pierre en Chine au temps des deux dynasties Han“ chez Leroux.

$\frac{24\text{-го ноября}}{5\text{-го декабря}}$ 1893 года M. Chavannes читалъ свою первую лекцію въ Collège de France—„Du role social de la littérature chinoise, изданную потомъ въ La Revue bleue 16 décembre 1893. Профессоръ выбралъ общій предметъ, интересный для посторонпихъ слушателей, являющихся всегда на leçon d'ouverture, и составилъ поэтому популярное чтеніе. Общій взглядъ на дальній Востокъ показываетъ ему наглядно огромнѣйшую территорію, гдѣ нашла себѣ читателей китайская литература и тѣ связи, которыя она создавала всегда между преемственными эпохами національнаго существованія. Лекторъ останавливаетъ далѣе вниманіе на роли спеціально классической литературы и выясняетъ, на сколько ею пропитана вся внутренняя жизнь Китая: она находитъ себѣ отраженіе и примѣненіе въ обычныхъ надписяхъ на общественныхъ зданіяхъ и частныхъ домахъ, въ журналистикѣ, въ слогѣ писемъ, въ разговорахъ; на ней строится система государственныхъ экзаменовъ, и ею же пользуется правительство какъ средствомъ par excellence для развитія народной нравственности.

Библиотека "Руниверс"

Написанная прекраснымъ языкомъ и умѣло произнесенная, эта лекція сразу завоевала молодому профессору симпатіи слушателей, и аудиторія M. Chavannes во всѣ послѣдующія, уже спеціальныя лекціи, всегда имѣла достаточное число посѣтителей.

Изъ двухъ лекцій въ недѣлю M. Chavannes одну посвящалъ изложенію эпохи жизни Сы-ма-цянь'я и біографіи этого писателя, другую—переводу и комментаріямъ Ши-цзи; но онъ продпослалъ имъ нѣсколько лекцій по исторіи развитія китайской письменности. Какъ я уже сказалъ, курсы Collège de France открытые, и профессоръ поставленъ внѣ необходимости примѣняться къ уровню развитія своихъ слушателей. Онъ предполагаетъ въ нихъ лицъ, знакомыхъ съ общими основами синологіи и китайскимъ языкомъ, и читаетъ курсъ вполнѣ университетскій. И M. Chavannes не остается безъ слушателей. Каждый разъ, какъ я бывалъ, на лекціи присутствовало человѣкъ 10—15 посѣтителей. Это студенты послѣдняго курса L'école de langues orientales, миссіонеры и лица, жившія или служившія въ Китаѣ и Тонкинѣ и не желающія забывать китайскій языкъ.

Лекціи M. Chavannes обнаруживаютъ весьма тщательное изученіе имъ Сы-ма-цянь'я. Я очень жалѣлъ, что поставленъ былъ въ невозможность посѣщать ихъ больше и чаще. Изъ европейскихъ синологовъ никто не удѣлялъ такъ много вниманія первому историку Китая, и посему чтенія M. Chavannes носятъ во многомъ отпечатокъ новизны и пополненія нашихъ свѣдѣній о древнемъ Китаѣ. Я укажу для примѣра на одну изъ его лекцій. Разказывая о жизни Сы-матан'а, отца Сы-ма-цянь'я профессоръ подвергъ разбору 130 цзюань Ши-цзи. Въ ней перечисляются существовавшія въ то время въ Китаѣ философскія школы, излагаются ихъ доктрины и указывается, почему Сы-ма-тань послѣ долгихъ колебаній и размышленій примкнулъ къ даосизму. Школы эти: Инь-янъ-цзя, то-есть дуалистическія, жу-цзя, учениковъ и послѣдователей Конфуція, Мо-цзя, школа Моцзы, проповѣдовавшаго универсальную любовь, Фа-цзя, школа законниковъ, и Дао-цзя, школа даосизма. Уже одно обиліе школъ заставляетъ предполагать богатство умственной жизни въ эпоху Сы-ма-цянь'я, выясненіе же ихъ ученій и состава послѣдователей нарисовало слушателямъ прекрасную историческую картину эпохи.

Не меньшимъ богатствомъ содержанія отличаются лекціи M. Chavannes по переводу и комментаріямъ Ши-цзи, гдѣ профессоръ не оставляетъ безъ самаго обстоятельнаго объясненія ни одного собственнаго имени, ни одного затруднительнаго мѣста.

Библиотека "Руниверс"

Вообще можно сказать, что въ лицѣ M. Chavannes европейскіе синологи пріобрѣли хорошую ученую силу, профессора, знающаго свой предметъ и имѣющаго правильный взглядъ на науку и ея требованія.

Въ L'école pratique des hautes études въ section des sciences religieuses профессоръ Leon de Rosny объявилъ курсъ: „Les doctrines religieuses de la dynastie des Hia", но за болѣзнью профессора во все мое пребываніе въ Парижѣ ни одной лекціи не состоялось.

Заканчивая свои наблюденія надъ постановкою дѣла изученія Китая въ Парижѣ, я скажу, что въ противоположность практическимъ англичанамъ французы стремятся поставить школьное дѣло востоковѣдѣнія гораздо систематичнѣе и шире. Вполнѣ цѣлесообразнымъ и правильнымъ представляется мнѣ раздѣленіе учебныхъ заведеній на два, совершенно различныхъ по цѣлямъ и характеру, разряда. Правда, Collège de France должна ожидать еще очень долго, пока синологія, облекшись въ выработанныя европейскими научными методами формы, будетъ во всей своей полнотѣ провозглашаться съ каѳедръ этого учрежденія, но оцѣнивая широкіе идеалы послѣдняго вмѣстѣ съ благопріятными условіями для осуществленія ихъ, я считаю достиженіе такихъ pia desideria лишь дѣломъ времени. Разъ учебное заведеніе стоитъ на правильной почвѣ, общественные запросы сами собою создадутъ въ немъ и новыя каѳедры и новыхъ профессоровъ. Что же касается до L'école des langues orientales vivantes, то какъ школа, ставящая себѣ практическія задачи, она можетъ служить образцомъ для устройства заведеній подобнаго же типа, и остается только желать, чтобы наша развивающаяся торговля съ Востокомъ поскорѣе принудила русскихъ къ открытію подобнаго учрежденія. Скажу теперь нѣсколько словъ о музеяхъ въ Парижѣ, изъ коихъ для Востока имѣютъ значеніе два: музей Guimet и музей Камбоджи при Трокадеро.

Музей Guimet представляетъ собой unicum во всей Европѣ какъ по богатству, такъ и по систематичности распредѣленія матеріала для изученія религій дальняго востока. Силою единоличныхъ стараній, M. Guimet далъ всему интересующемуся даннымъ предметомъ ученому міру возможность уяснить себѣ путемъ наглядnаго изученія предметовъ культа самыя различныя положенія и рѣшать темные вопросы. Но едва ли мы ошибемся, сказавъ, что изъ всѣхъ религій востока самою неизслѣдованною и малоизвѣстною Европѣ представляется китайскій даосизмъ, по скольку онъ является носителемъ чисто народныхъ вѣрованій и преданій, и мы воспользуемся здѣсь

Библиотека "Руниверс"

случаемъ, чтобы дать понятіе о коллекціи Guimet по даосизму, которому отведено въ музеѣ весьма почетное мѣсто.

Верховнымъ учителемъ и основателемъ религіи даосовъ былъ Лао-цзы. По легендѣ онъ родился на свѣтъ послѣ пребыванія во чревѣ матери въ теченіе 81 года съ сѣдыми волосами и вѣками, отсюда и имя его: Лао-цзы, по буквальному переводу, значитъ „старый ребенокъ". Такимъ мы видимъ его на картинѣ, окруженнымъ учениками и святыми. Однако сами китайцы не всегда придерживаются буквальнаго смысла легенды. Здѣсь же находится статуя, въ которой Лао-цзы изображенъ съ черной бородой и волосами. Множество имѣющихся статуэтокъ даютъ возможность видѣть Лао-цзы молодымъ и старымъ. Множество изъ нихъ относятся къ сказанію объ исчезновеніи Лао-цзы. Философъ, говорятъ, жилъ отшельникомъ въ хижинѣ на уединенной горѣ. Онъ уже достигъ глубокой старости, какъ однажды осѣданный буйволъ пришелъ къ его дверямъ и остановился въ ожиданіи, какъ бы приглашая философа прокатиться. Но едва Лао-цзы сѣлъ на сѣдло, какъ животное помчалось въ галопъ по направленію къ западу, и съ тѣхъ поръ философа больше не видали. Эта легенда видимо служитъ однимъ изъ любимыхъ сюжетовъ даосской скульптуры. Имѣются прекрасныя статуэтки Лао-цзы на буйволѣ, и на одной изъ нихъ философъ вручаетъ свою книгу Дао-дэ-цзинъ своему ученику Инь-си.

Послѣ смерти или исчезновенія мы видимъ Лао-цзы обоготвореннымъ въ ряду другихъ божествъ. Здѣсь онъ, впрочемъ, не занимаетъ перваго, высшаго мѣста, да и то, которое ему опредѣлено, выяснить по музею трудно.

Верховнымъ божествомъ, создателемъ міра, даосы называютъ Хуанъ-тянь-шанъ-ди, сокращая это имя въ Тянь-гунъ (небесный повелитель), изображая его старцемъ, сидящимъ на тронѣ съ мечемъ въ рукѣ (№ 1412). Ниже его въ ряду божествъ находятся Сань-цинъ, три свѣтлыхъ, между которыми и занялъ третье мѣсто Лао-цзы. Подъ этой троицей существуетъ другая троица Сань-хуанъ, то-есть, три правителя: Тянь-хуанъ, Ди-хуанъ и Шуй-хуанъ, небесный, земной и водяной, и съ послѣднимъ, повидимому, также можно отожествить Лао-цзы. Вторая троица иллюстрируется въ музеѣ во множествѣ прекрасныхъ группъ большихъ и маленькихъ, деревянныхъ рѣзныхъ, мраморныхъ, костяныхъ и фарфоровыхъ.

Тянь-хуанъ, правитель неба, на головѣ имѣетъ юй-бянь, императорскій головной уборъ временъ Сунской династіи, одѣтъ въ платье,

Библиотека "Руниверс"

употреблявшееся при важнѣйшихъ церемоніяхъ, съ яшмовымъ поясомъ юй-дай и скипетромъ въ рукѣ.

Налѣво отъ него Ди-хуанъ, повелитель земли, въ костюмѣ ученаго съ книжнымъ свертком ,въ рукѣ. Онъ—олицетвореніе благополучія. Направо отъ Тянь-хуана—Шуй-хуанъ—властитель воды, съ огромною продолговатою головой, одѣтый даосомъ съ тростью, оканчивающейся головой дракона, въ одной рукѣ и съ персикомъ въ другой. Это—богъ долголѣтія.

Подъ этой троицей находится множество боговъ, геніевъ, демоновъ, духовъ неба, земли, звѣздъ, моря, горъ, рѣкъ, провинцій, городовъ, деревень и пр. вмѣстѣ съ обожествленными древними героями, учеными и философами. Необъятное количество божествъ даосизма, различіе ихъ происхожденія, множество функцій дѣятельности, усвояемыхъ одному и тому же богу, крайне запутываютъ и затрудняютъ какъ изученіе самой религіи, такъ и классификацію изображеній божествъ. Музей Guimet распредѣляетъ послѣднія на разряды: божества міра небеснаго, звѣзднаго и земнаго и божества героическія, отводя по возможности каждой группѣ отдѣльное мѣсто. Если одна личность имѣетъ нѣсколько разнородныхъ функцій, то она фигурируетъ въ нѣсколькихъ группахъ. Сюда же вошли нѣкоторые святые и божества буддійскія, если только они привились къ даосизму и сдѣлались ему родными.

Названная нами троица причисляется къ разряду божествъ небесныхъ. Ихъ всегда окружаютъ па-шэнь, восемь духовъ, статуи коихъ находятся здѣсь же.

1) Ли-тѣ-гуай-сянь-шэнъ, безобразный и хромой, опирается на костыль и на спинѣ держитъ тыквенную горленку. Онъ былъ молодымъ, прекраснымъ и богатымъ философомъ и простеръ свои знанія до того, что могъ отдѣлять душу отъ тѣла и путешествовать съ ней на небо. Въ одну изъ такихъ экскурсій тѣло философа было сожжено въ лѣсномъ пожарѣ, а по возвращеніи съ неба душа его не имѣла ничего лучшаго, какъ войдти въ тѣло одного стараго нищаго, находившагося при смерти. По другой легендѣ, тѣло философа сгорѣло по нерадѣнію ученика, оставшагося его караулить.

2) Чжунъ-ли, главный изъ па-шэнь, покрытый по-женски, въ костюмѣ ученаго, съ вѣеромъ, мухогонкой и апельсиномъ въ рукѣ. При жизни онъ былъ древнимъ генераломъ временъ Ханьской династіи. Въ экспедиціи противъ тибетцевъ онъ потерпѣлъ пораженіе и, сбив-

Библиотека "Руниверс"

шись съ дороги, заблудился въ горахъ. Данное обстоятельство рѣшило его призваніе. Принятое отшельничество дало Чжунъ-ли высокую степень святости и знаній. Впрочемъ, чудеса проявились еще при его рожденіи: отъ тѣла ребенка блисталъ необычайный свѣтъ, и онъ началъ говорить на седьмой день.

3) Чжао-го-цзіо, въ костюмѣ ученаго съ вѣеромъ и флейтой. Печаль и позоръ изъ-за преступленій брата вынудили его удалиться въ горы, гдѣ онъ и сдѣлался знаменитымъ пустынникомъ.

4) Чжанъ-гэ-лао съ бамбуковымъ тамбуриномъ. У него былъ бѣлый оселъ необыкновенной скорости. Прибывъ на мѣсто, Чжанъ-гэ-лао превращалъ осла въ маленькаго, клалъ его въ коробочку, а когда хотѣлъ опять ѣхать, то нѣсколькими каплями воды давалъ ослу прежній видъ.

5) Ланъ-цзай-хо, съ вѣеромъ и кастаньетами. Репутація святости придана ему за неимовѣрныя умерщвленія своей плоти, которыя онъ практиковалъ, не имѣя опредѣленнаго пристанища; спалъ онъ на снѣгу, одѣвался въ рубище, и ходилъ нищимъ, собирая себѣ подаяніе. Предупреждая смерть, онъ улетѣлъ на небо на аистѣ.

6) Хэ-сю-гу съ вѣеромъ и апельсиномъ. Она была женщиной. 15 лѣтъ отъ роду во снѣ божественное существо предсказало ей безсмертіе, и Хэ-сю-гу посвятила себя религіозной жизни. Она никогда не ѣла и обладала способностью передвиженія съ быстротою свѣта, въ силу чего легко могла доставать самые необыкновенные плоды для своей больной матери. Поднявшись на небо бѣлымъ днемъ въ виду всѣхъ обитателей своего мѣстечка, безсмертная, она сохранила способность часто приходить на землю, являясь въ облакахъ.

7) Люй-дунъ-бинь съ саблею. Этотъ святой былъ отличнымъ ученымъ, лауреатомъ. Удалившись въ пещеру для самоизслѣдованія и философствованія, Люй-дунъ-бинь занялся составленіемъ даосскихъ книгъ. Чжунъ-ли, глава всѣхъ духовъ, посѣтилъ его здѣсь и вручилъ ему саблю, которой ничто не могло противиться. Пользуясь ею, Люй-дунъ-бинь освободилъ Китай отъ демоновъ, чудовищъ и бандитовъ, которые опустошали страну. По смерти онъ былъ возведенъ на степень бога ученыхъ.

8) Хань-чанъ-цзы съ вѣеромъ и корзиною персиковъ, ученикъ Люй-дунъ-биня. Большой любитель персиковъ, онъ умеръ, упавъ съ персиковаго дерева. Въ теченіе жизни онъ сотворилъ много чудесъ; напримѣръ, онъ наполнилъ рисовой водкой совершенно пустую бочку

Библиотека "Руниверс"

и выростилъ цвѣты, на которыхъ можно было читать поэтическія произведенія, написанныя золотыми іероглифами.

Коллекція божествъ или духовъ звѣздныхъ, конечно, не можетъ быть полною, потому что число ихъ въ даосской миѳологіи безконечно, но мы можемъ получить понятіе о нихъ по имѣющимся образцамъ.

1) Шоу-синъ, духъ полярной звѣзды и сѣвера, сидящій на табуретѣ. Передъ нимъ—черепаха, обвитая змѣею.

2) Вэнь-чанъ, духъ созвѣздія того же имени, сосѣдняго съ полярною звѣздою, или по другимъ, духъ звѣзды литературы въ Большой Медвѣдицѣ.

3) Ли-тай-бо, богъ Венеры. Иначе называется цзю-синъ, винная или лучше пьяная звѣзда. Ли-тай-бо, знаменитый поэтъ Танской династіи, былъ страшный пьяница. Занятый постоянно работою и не имѣя возможности бывать въ компаніи друзей, онъ сдѣлалъ себѣ полую мѣдную статую въ ростъ человѣка; пилъ самъ и вливалъ въ нее поровну, не переставая писать стихи, если даже статуя наполнялась виномъ до верха. Духъ его поселился на названной планетѣ и далъ ей тѣмъ самымъ странное названіе пьяной звѣзды.

4) Нань-цзюнь-лао-жэнь, одна изъ многочисленныхъ трансформацій Лао-цзы, съ большою головой, продолговатымъ черепомъ, обыкновенно изображается съ оленемъ, журавлемъ и черепахой. Атрибутами его являются книга, трость, вѣеръ и персикъ, различные символы счастья. Онъ олицетворяетъ долголѣтіе и считается третьимъ лицомъ въ группѣ Сань-хуанъ, трехъ повелителей въ качествѣ Шуй-хуана, то-есть, правителя воды. Это, видимо, одинъ изъ любимыхъ сюжетовъ даосской скульптуры, и въ музеѣ имѣется множество прекрасныхъ его статуй различныхъ формъ и матеріала.

5) Духъ Большой Медвѣдицы, Гуй-синъ, изображаемый съ ужасною фигурой и положеніемъ тѣла устремленнымъ впередъ. Онъ держитъ обыкновенно кисть для письма, серебряный слитокъ, символъ счастья ученыхъ, и коробку. Часто нога его опирается на голову дракона-черепахи ао, описываемой въ китайскихъ источникахъ то какъ рыба, то какъ черепаха. Тянь-хуанъ-шанъ-ди повелѣлъ 15 изъ нихъ поддерживать пять острововъ блаженныхъ въ Дунъ-хай, чтобы они не колебались. Нюй-гуа въ борьбѣ съ быкообразнымъ царемъ сѣвера, когда небо упало, отрѣзала у четырехъ ао четыре ноги и подперла ими четыре страны свѣта. Ао спасла жизнь Гуй-син'у, когда онъ, въ отчаяніи, что его безобразіе не позволяетъ ему полу-

Библиотека "Руниверс"

чить золотой цвѣтокъ, призъ, раздаваемый за экзамены, пытался утопиться. Коробка въ рукахъ Гуй-сина изображаетъ 4 звѣзды. Множество статуетокъ. Духи-покровители экзаменовъ: Чжунъ-ли, одинъ изъ Па-шэнь, упомянутый раньше.

Дунъ-пань, духъ-президентъ на экзаменахъ.

Пять божествъ покровителей ученыхъ:

1) Вэнь-чанъ, уже упомянутый.

2) Гуанъ, одинъ изъ видовъ Гуанъ-ди, бога войны, стоитъ между сыномъ своимъ Гуанъ-пинъ и оруженосцемъ Чжоу-цзанъ. Онъ также божество купцовъ, олицетвореніе довѣрія и честности.

3) Люй-дунъ-бинь, одинъ изъ Па-шэнь.

4) Гуй-синъ, духъ Большой Медвѣдицы.

5) Цзу-и или Цзу-вэнь, то-есть, красное платье, одѣтый въ костюмъ императорскаго пажа съ книжнымъ свертком въ рукѣ. Воображаемое существо, покровитель мало увѣренныхъ въ себѣ кандидатовъ на экзаменахъ.

Отдѣлъ „шэнь“ или обожествленныхъ духовъ вынесенъ въ музеѣ въ самостоятельный классъ, и между ними первое мѣсто занимаетъ Gama-chen-djen. Не смотря на все наше стараніе, мы оказались не въ силахъ найдти это лицо въ китайскихъ источникахъ, чтобы сообщить о немъ какія-либо подробности. Множество статуетокъ.

Ли-тѣ-гуай, уже упомянутый.

Разрядъ божествъ или духовъ міра земнаго—самый многочисленный; въ него вошли преимущественно историческія или полуисторическія личности, обожествленныя признательными потомками. Въ музеѣ фигурируютъ:

Фу-си и Шэнь-нунъ, два императора Китая, проводники и раздатели матеріальной культуры. Фу-си—изобрѣтатель письма, Шэнь-нунъ—земледѣлія и медицины. Второй одѣтъ въ листья и носитъ скипетръ. Головы ихъ снабжены двумя небольшими рогами, придаваемыми изображеніямъ трехъ первыхъ императоровъ, какъ символъ могущества; ихъ изображаютъ также съ головою быка. Духъ огня во множествѣ видовъ: на лошади, на львѣ (ши-цза), на ци-линѣ, чудесномъ оленѣ.

Геніи покровители городовъ, общее названіе которыхъ чэнъ-хуанъ; изъ нихъ выдѣляются покровитель городскихъ стѣнъ и окружныхъ рвовъ. Вообще обязанностью его является покровительство и бдительность надъ городомъ. Владѣя листомъ, гдѣ записаны всѣ жители, духъ контролируетъ ихъ дѣйствія, и посему отвѣтственъ передъ

Библиотека "Руниверс"

Тянь-ди за благосостояніе ввѣреннаго ему города. Постигающія послѣдній несчастья: наводненія, эпидеміи и т. п. приписываются его нерадѣнію и влекутъ за собою почти всегда его низложеніе. Группа духовъ счастья и богатства и еще нѣсколько витринъ со статуетками остались внѣ строгой классификаціи и безъ надписей, потому и сказать о нихъ ничего опредѣленнаго нельзя.

Отдѣлъ китайскаго буддизма въ музеѣ очень полонъ, но я не рѣшаюсь дать здѣсь его характеристику въ силу массы неуяснепныхъ вопросовъ, сопровождающихъ для меня едва-ли не каждую витрину. Слабѣе другихъ отдѣлъ конфуціанства. Одна комната наполнена вещами, относящимися къ культу предковъ, и другими предметами. Неустановленность самаго понятія конфуціанства, какъ религіи, создала здѣсь запутанность коллекціи. Въ музей „религій“ конфуціанство должно входить только одною своею стороною, обычные же предметы китайскаго быта, имѣющіе значеніе въ конфуціанствѣ, какъ основѣ культурнаго строя Китая, едва-ли умѣстны въ отдѣлѣ культа, иначе пришлось бы переименовать музей въ этнографическій.

Музей Камбоджи или страны Хмеръ при Трокадеро содержитъ коллекцію вещей единственную въ Европѣ, по которой мы можемъ хотя немного ознакомиться съ нѣкоторыми сторонами древней культуры этого уголка земнаго шара. Еще не открытый для публики, музей этотъ, благодаря любезности хранителя его, M. Delaporte, былъ доступенъ для меня совершенно свободно. Какъ и всѣ музеи Трокадеро, коллекція Хмеръ— архитектурная и художественная, и даетъ намъ въ большинствѣ случаевъ памятники религіознаго характера. Въ Индо-Китаѣ почти исключительно царствуетъ буддизмъ хинаянический, основою котораго являются доктрина и культъ Шакья-Муни. Бодисатвы, божества и геніи, грядущій будда Майтрейя и будды предшествовавшіе играютъ въ немъ болѣе чѣмъ второстепенную роль. Въ чистомъ видѣ школа Хинаяны удержалась въ Бирмѣ и отчасти въ Сіамѣ. Дѣйствительно, судя по музею Guimet, тамъ общепріяты только изображенія или статуи Шакья-Муни въ самыхъ разнообразныхъ формахъ; вслѣдъ за нимъ имѣются только бикшу. Въ Камбоджѣ буддизмъ живѣе отражаетъ на себѣ вліяніе браманизма. Это мнѣніе высказано въ литературѣ по изученіи хмерскихъ развалинъ, храмовъ и по прочтеніи надписей. Это же мы можемъ видѣть и по коллекціи Трокадеро.

Музей желаетъ возсоздать въ возможно большихъ подробностяхъ храмъ Вишну въ Ангкорѣ, теперь находящійся въ развалинахъ. Многія части его перевезены и уже установлены. Южная четырехгран-

Библиотека "Руниверс"

ная башня съ огромными лицами на каждой сторонѣ, равно какъ портики, множество стѣнныхъ украшеній и статуй уже установлены. Къ сожалѣнію, я не могъ точно уяснить себѣ хронологіи даннаго храма, но какъ изъ него, такъ и изъ присутствія множества статуй браманизма: Брамы, Вишну, Шивы, нѣсколькихъ барельефовъ, изображающихъ эпизоды изъ битвы Рамаяны, головъ шиваическаго характера и др. съ одной стороны, и множества изображеній чисто буддійскихъ: Шакья-Муни, Ганезы, Гаруды, царя птицъ, слона, поклоняющагося Буддѣ съ другой,—мнѣніе о существованіи въ Камбоджѣ буддизма вмѣстѣ съ браманизмомъ безспорно вѣрное. Возникаетъ отсюда дѣйствительно интересный вопросъ объ ихъ взаимоотношеніи и за симъ другой—если браманизмъ исчезъ въ западной части Индо-Китая, то въ силу какихъ условій удержался онъ на его востокѣ?

Воспроизведеніе дворца Ангкорскаго показываетъ ясно, что древняя культура Камбоджи стояла на очень высокой степени развитія. Изящная отдѣлка деталей, украшеній, рѣзныхъ и лѣпныхъ барельефовъ и карнизовъ, какую мы видимъ въ музеѣ, требовала искусныхъ рукъ, а все зданіе, воспроизведенное здѣсь же на прекрасномъ рисункѣ, производитъ впечатлѣніе грандіознаго.

Музей, какъ мы сказали, только устраивается. Онъ стремится къ полнотѣ матеріала и дѣлаетъ копіи статуй и другихъ вещей изъ Камбоджи, разбросанныхъ тамъ и здѣсь по музеямъ Европы, напримѣръ, въ Дрезденѣ. Среди именъ жертвователей фигурируютъ нынѣшніе дѣятели Франціи въ Индо-Китаѣ: M. Myre de Vilers и др. Открытый и приведенный въ порядокъ музей Хмеръ будетъ unicum въ Европѣ.

Дмитрій Позднѣевъ.

Библиотека "Руниверс"

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ВОЗЗРѢНІЯ СПЕРАНСКАГО НА ПРАВО.

Въ виду того значенія, какое имѣетъ Сперанскій въ исторіи нашего законодательства, слѣдовало бы ожидать, что его воззрѣнія хорошо извѣстны каждому научно-образованному русскому юристу. На дѣлѣ оказывается, однако, что для многихъ воззрѣнія эти—совершенная terra incognita, и при случайномъ знакомствѣ съ „Руководствомъ къ познанію законовъ" изложенные въ немъ взгляды вызываютъ самое странное толкованіе. Живое доказательство тому — недавняя статья г. Курдиновскаго „Профессоръ Пунтшартъ и наука гражданскаго права въ Германіи" [1]). Изложивъ предлагаемую Пунчартомъ новую конструкцію институтовъ гражданскаго права, г. Курдиновскій утверждаетъ, будто бы совершенно тѣхъ же самыхъ воззрѣній держался и Сперанскій.

Не трудно, однако, убѣдиться, что г. Курдиновскаго ввело въ заблужденіе просто случайное совпаденіе словъ, выраженій, при полномъ различіи того смысла, какой придавали сходнымъ выраженіямъ Сперанскій и Пунчартъ.

Пунчартъ предлагаетъ въ основу построенія институтовъ гражданскаго права положить не понятіе субъективнаго права, какъ это дѣлается обыкновенно нѣмецкими юристами, а, по примѣру юристовъ римскихъ, понятіе юридической связи, juris vinculum, juris nexus. Пунчартъ переводитъ эти латинскія выраженія—Rechtsverband; г. Курдиновскій, по русски, — *правовой союзъ*. Едва ли въ данномъ случаѣ такой переводъ правиленъ, потому что, конечно, vinculum и особенно nexus нельзя переводить: союзъ. Такой переводъ совершенно неприемлемъ къ такимъ, напримѣръ, выраженіямъ, какъ vinculum stipula-

[1]) *Журналъ Мин. Нар. Просв.*, 1894 г., № 6.

Библиотека "Руниверс"

tionis, cautionis, pignoris, evictionis и т. п. Непригодность выраженія правовой союзъ для перевода Rechtsverband въ томъ смыслѣ, какой придаетъ ему Пунчартъ, подтверждается и тѣмъ, что онъ говоритъ о „Rechtsverbänden der Personen mit Sachen", но нельзя говорить по-русски о „союзѣ лица съ вещью". Союзъ предполагаетъ свободное соединеніе, а не извнѣ наложенную связь, и потому соотвѣтствуетъ болѣе нѣмецкому Verein, чѣмъ Verband. И по-нѣмецки Verein приложимо только къ соединенію лица съ лицомъ, а не лица съ вещью. Поэтому Rechtsverband въ смыслѣ juris vinculum слѣдовало бы перевести правовая связь, а не правовой союзъ.

Какъ бы то ни было, г. Курдиновскій перевелъ пунчартовскій Rechtsverband правовымъ союзомъ и вспомнилъ при томъ, что и Сперанскій говоритъ что-то о союзахъ. Этого случайнаго сходства въ выраженіяхъ показалось ему совершенно достаточно для утвержденія, что вся теорія Пунчарта есть просто воспроизведеніе теоріи Сперанскаго. Различія самаго содержанія ихъ воззрѣній онъ вовсе не замѣтилъ, а между тѣмъ различіе это доходитъ до полной противоположности.

Пунчартъ — послѣдователь Іеринга и при томъ крайній послѣдователь, идущій значительно дальше своего учителя. Іерингъ отвергнулъ только волевую теорію субъективнаго права, но самое понятіе субъективнаго права считалъ необходимымъ сохранить. Поэтому хотя у него субъективное право изъ регулируемаго правомъ господства индивидуальной воли превратилось въ защищенный государствомъ интересъ, но все построеніе институтовъ гражданскаго права и у него основывается на понятіи субъективнаго права личности. Пунчартъ считаетъ необходимымъ совсѣмъ отбросить понятіе субъективнаго права и замѣнить понятіемъ juris vinculum—юридической связи лицъ между собой и лицъ съ вещами, установляемой юридической нормой для осуществленія опредѣленныхъ цѣлей [1]). Поэтому у Пунчарта не только индивидуальная воля, но вообще всякая личная активность, выражающаяся хотя бы только въ личной заинтересованности, отодвигается совершенно на задній планъ и заслоняется нормирующей властью государства. Въ основу своей теоріи граждан-

[1]) Die moderne Theorie des Privatrechts, s. 1. Durch die Anwendung der Rechtsnorm auf bestimmte Personen, auf bestimmte Sachen werden die Personen mit einander, die Personen mit Sachen zu bestimmten Zwecken rechtlich verbunden. Aus solcher Rechtsanwendung entstehen also Rechtsverbände.

Библиотека "Руниверс"

скаго права Пунчартъ кладетъ не активное отношеніе личности, а установляемую нормой пассивную связь, лицъ и вещей безразлично, въ цѣляхъ, намѣчаемыхъ государственною властью.

Такимъ образомъ сказать, что Сперанскій держался тѣхъ же взглядовъ, какъ и Пунчартъ, значитъ признать, что въ ученіи Сперанскаго заключалось уже все ученіе Іеринга, и при томъ въ крайней его формѣ. Еслибы это было дѣйствительно такъ, это былъ бы поразительный фактъ, совершенно противорѣчащій всякой исторической послѣдовательности. Ученіе Іеринга могло возникнуть только на почвѣ, уже подготовленной ученіемъ исторической школы. Іерингъ въ своихъ изслѣдованіяхъ вовсе не останавливается на гипотезѣ естественнаго права, очевидно, считая ее безповоротно опровергнутой уже исторической школой. Точно также признаніе въ ученіяхъ исторической школы права продуктомъ не индивидуальнаго, а народнаго духа служитъ естественнымъ переходомъ отъ индивидуализма теорій естественнаго права къ чисто общественной теоріи права Іеринга.

Между тѣмъ Сперанскому ученія исторической школы остались совершенно чужды. Онъ читалъ „Beruf" Савиньи, но не понялъ его значенія. Въ Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ онъ лишь мимоходомъ упоминаетъ объ этомъ „*пресловутомъ* сочиненіи Савиньи".

Философскія воззрѣнія Сперанскаго [1]) имѣютъ эклектическій характеръ и принадлежатъ всецѣло XVIII вѣку. Даже съ Кантомъ онъ познакомился лишь подъ конецъ жизни, когда его взгляды и понятія уже вполнѣ сложились. Поэтому, не смотря на довольно внимательное, повидимому, знакомство съ системой Канта [2]), она не оказала на его взгляды замѣтнаго вліянія.

Въ своемъ этическомъ ученіи Сперанскій отправляется отъ понятія индивидуальной личности. Жизнь каждаго человѣка опредѣляется тройкаго рода силами, общее начало которыхъ въ Богѣ: силами физическими, умственными и нравственными. Нравственныя силы—это воля и совѣсть. Совѣсть Сперанскій опредѣляетъ, какъ чувство нравственнаго добра и зла. Она по природѣ своей всегда правдива и на

---

[1]) Послѣдующее изложеніе основано главнымъ образомъ на Руководствѣ къ познанію законовъ 1845 г. съ нѣкоторыми дополненіями на основаніи статей Сперанскаго, напечатанныхъ въ сборникѣ „Въ память графа М. М. Сперанскаго 1872". Дополненія эти вездѣ особо отмѣчены.

[2]) Смотри его замѣчанія о Кантѣ: „Въ память графа М. М. Сперанскаго". С.-Пб. 1872, стр. 842—845.

Библиотека "Руниверс"

правдивости этой основанъ весь порядокъ нравственнаго міра. Можно бы было ожидать поэтому, что совѣсть, въ смыслѣ нравственнаго чувства, и будетъ признана Сперанскимъ послѣднимъ основаніемъ различія добра и зла. Однако, онъ даетъ опредѣленіе идеи добра и по содержанію, при чемъ признаетъ эту идею врожденной нашему разуму. Вмѣстѣ съ тѣмъ безъ всякаго обоснованія или объясненія предполагается, что врожденная разуму идея добра совершенно тождественна съ тѣмъ, что совѣсть чувствуетъ какъ добро.

Содержаніе идеи добра заключается въ признаніи человѣкомъ своей зависимости и при томъ въ троякомъ отношеніи: въ зависимости настоящаго, временнаго бытія человѣка отъ вѣчной будущности, въ зависимости отъ другихъ людей и въ зависимости отъ Бога. Идею ограниченія индивидуальной особности такого рода тройкой зависимостью Сперанскій выражаетъ въ довольно своеобразной формѣ. Онъ различаетъ именно „въ бытіи нравственномъ двѣ разныя области: область *бытія* отдѣльнаго, одинокаго, *личнаго*, и область *бытія союзнаго*“. Сообразно съ этимъ и трояkаго рода зависимость онъ обозначаетъ какъ трояkаго рода *союзы*: 1) союзъ настоящаго съ будущимъ, временнаго съ вѣчнымъ: союзъ *человѣка съ самимъ собой*; 2) союзъ съ другими и 3) союзъ съ Богомъ. Такъ какъ нравственное добро заключается въ подчиненіи личнаго бытія союзному, то основное велѣніе нравственности формулируется Сперанскимъ, какъ велѣніе „хранить всегда и во всемъ союзъ общенія съ самимъ съ собою, съ другими и съ Богомъ“.

Конечно „союзъ“ обозначаетъ здѣсь собственно связь, зависимость и храненіе союза сводится къ признанію такой зависимости и къ подчиненію ей. Въ любопытной запискѣ своей „О началѣ обществъ“ [1]) Сперанскій прямо переводитъ „*союзъ* общежитія“—„le lien de la vie sociale“.

Такъ какъ каждый союзъ предполагаетъ зависимость, подчиненіе, то изъ союза вытекаетъ обязанность; а такъ какъ подчиненіе это не безусловное—то также и право. „Нравственные предѣлы суть связь человѣка съ самимъ собою и съ другими — *обязанности*“ [2]). „Право есть та степень свободы, которая дана или оставлена отъ Бога человѣку и безъ коей человѣкъ не могъ бы быть лицомъ“ [3]). Таково

[1]) Въ память графа М. М. Сперанскаго, № 18, 72, стр. 789.
[2]) Тамъ же, стр. 834.
[3]) Тамъ же, стр. 788.

Библиотека "Руниверс"

опредѣленіе права въ широкомъ смыслѣ. Область права въ собственномъ смыслѣ составляетъ, конечно, только союзъ съ другими. „Союзъ съ Богомъ и съ собою есть только внутренній; союзъ съ другими есть внутренній и внѣшній. Справедливость есть правда въ отношеніи къ союзу внѣшнему“ [1]).

Союзъ съ другими выражается прежде всего въ общемъ союзѣ всего человѣчества. Но „люди не могутъ жить въ одномъ союзѣ человѣчества, страсти ихъ союзъ сей непрерывно нарушаютъ. Безопасность ихъ и польза требуютъ другихъ союзовъ, союзовъ общежитія“ [2]). Поэтому образуются, наряду съ общимъ союзомъ человѣчества, отдѣльныя частные союзы, разнообразные по мѣсту, по степени общежитія и по племенному составу (роду населенія). Эти отдѣльные союзы съ развитіемъ постепенно расширяются, проходя четыре послѣдовательныхъ ступени (періода): 1) семейство; 2) родъ, то-есть, „нѣсколько семей, соединенныхъ отношеніемъ сожитія, подъ одною главою“; 3) гражданство, то-есть, „соединеніе родовъ въ одинъ составъ съ перемѣною образа жизни, большею частію кочеваго въ осѣдлый“, и 4) государство, то-есть, „соединеніе городовъ, прежде независимыхъ“.

Отношеніе гражданства къ государству не опредѣлено у Сперанскаго съ достаточною ясностью. Онъ видитъ въ немъ то переходную степень въ развитіи общежитія отъ рода къ государству, то необходимую принадлежность государства. „Въ самомъ началѣ общежитія,—говоритъ онъ,—въ составѣ семейственномъ, мы различили уже два союза, два рода отношеній: отношеніе дѣтей къ родителямъ, союзъ власти и повиновенія; и отношеніе дѣтей между собой — союзъ равенства и взаимности.—Сіи два союза, проходя чрезъ всѣ послѣдующіе періоды общежитія, получаютъ полное свое образованіе въ составѣ государственномъ. Тутъ съ одной стороны власть родительская преобразуется во власть верховную, а повиновеніе обращается въ подданство; а съ другой—отношенія членовъ семейства замѣняются отношеніями согражданъ между собою. Слѣдовательно, въ государствѣ есть два союза: одинъ изъ нихъ именуется государственнымъ, другой гражданскимъ“.

Примѣненіе общаго нравственнаго закона къ отдѣльнымъ союзамъ общежитія приводитъ къ установленію наряду съ естественнымъ за-

---

[1]) Тамъ же, стр. 838.
[2]) Тамъ же, стр. 793.

Библиотека "Руниверс"

комъ законовъ общежительныхъ или положительныхъ, свойственныхъ каждому общежитію въ особенности. „Законы общежительные недѣйствительны, когда они противны законамъ естественнымъ; они по самому существу ихъ не что иное должны быть, какъ приложеніе законовъ естественныхъ, приложеніе, укрѣпленное дѣйствіемъ верховной власти, внѣшними наградами и понужденіями".

Такъ какъ положительные законы только приложеніе естественнаго, то, конечно, они не создаютъ, а только охраняютъ права. Сперанскій прямо говоритъ, что собственность, то-есть, „власть надъ тѣмъ что произведено или пріобрѣтено нашими силами — присвоено человѣку отъ Бога, какъ естественное достояніе разума его и воли. Посему начало ея не есть въ общежитіи".

Изъ всего изложеннаго ясно видно, что въ ученіи Сперанскаго нѣтъ ничего подобнаго теоріямъ Іеринга или Пунчарта. Сперанскій признаетъ существованіе естественнаго права и въ положительномъ законѣ видитъ только приложеніе естественнаго. Союзы, изъ которыхъ онъ выводитъ права и обязанности, не являются у него, какъ у Пунчарта, результатомъ примѣненія законовъ. Напротивъ, союзы предшествуютъ законамъ, существуютъ независимо отъ нихъ, и сами опредѣляютъ ихъ содержаніе. Законы не установляютъ союзовъ, а только охраняютъ ихъ и вытекающія изъ нихъ права и обязанности. Для Пунчарта право собственности есть установленная положительнымъ закономъ для опредѣленной цѣли связь опредѣленныхъ лицъ съ опредѣленными вещами [1]); для Сперанскаго—это власть человѣка надъ вещами, присвоенная ему Богомъ, какъ естественное достояніе разума его и воли, и только охраняемая и опредѣляемая положительнымъ закономъ. Очевидно, воззрѣнія Сперанскаго вовсе не совпадаютъ съ воззрѣніями Пунчарта, а напротивъ—это тѣ самыя воззрѣнія, противъ которыхъ возстаетъ Пунчартъ. Сперанскій, совершенно въ духѣ установившихся теорій субъективнаго права, признаетъ власть лица надъ вещами существующею раньше и независимо отъ закона, который ее только регулируетъ.

Но различіе воззрѣній Сперанскаго и Пунчарта не ограничивается различіемъ въ пониманіи соотношенія союзовъ и законовъ, нормъ; оно сказывается также весьма рѣзко и въ томъ, что понимаютъ они подъ „союзами".

Прежде всего, у Пунчарта нѣтъ ни слова о союзахъ съ самимъ

[1]) *Puntschart*, l. c., s. 74.

Библиотека "Руниверс"

съ собой и съ Богомъ. И это понятно само собой, такъ какъ его Rechtsverband есть связь, установляемая государственнымъ закономъ и потому можетъ найдти себѣ мѣсто только въ сферѣ отношеній, подчиненныхъ воздѣйствію государственной власти. Съ другой стороны Rechtsverbände Пунчарта могутъ быть не только между лицами, какъ союзы Сперанскаго, а также и у лица съ вещью. И это опять совершенно понятно. Rechtsverband Пунчарта есть связь, налагаемая закономъ ради опредѣленной цѣли: и лица, и вещи одинаково являются тутъ средствами для внѣ ихъ лежащей цѣли. Союзы Сперанскаго не суть средство для чего либо, а первоначальное основаніе всѣхъ нравственныхъ требованій.

Такъ какъ Rechtsverbände Пунчарта простыя средства для внѣшнихъ цѣлей гражданскаго оборота, то ихъ можетъ быть безчисленное множество, столько-же, сколько различныхъ интересовъ, составляющихъ содержаніе общественной жизни. Союзовъ у Сперанскаго, какъ основы всѣхъ этическихъ отношеній, лишь строго опредѣленное число. Такъ, основой всѣхъ гражданскихъ правъ онъ признаетъ только два союза: союзъ семейственный и союзъ по имуществамъ [1]). О союзахъ, которые бы, какъ это признаетъ Пунчартъ, соотвѣтствовали отдѣльнымъ институтамъ гражданскаго права, у Сперанскаго нельзя найдти и намека.

И. Коркуновъ.

---

[1]) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ 1837, стр. 119. Руководство къ познанію законовъ не окончено и изложенія системы гражданскаго права въ немъ нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЯ ВЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Школьная грамматика, какъ извѣстно, держится до сего времени опредѣленія предложенія, даннаго профессоромъ Буслаевымъ, именно: „сужденіе, выраженное словами, есть предложеніе". Въ нѣкоторыхъ учебничкахъ слово „сужденіе", при опредѣленіи предложенія, замѣняется словомъ „мысль", всѣ же остальныя слова приведеннаго опредѣленія предложенія остаются безъ измѣненія. Слово „сужденіе", понятное въ обыденной жизни, не такъ легко понимается въ опредѣленіи предложенія. Несомнѣнно, что грамматическое, а не логическое предложеніе имѣлъ въ виду при упомянутомъ опредѣленіи Буслаевъ, хотя многими считается это опредѣленіе годнымъ для логическаго предложенія.

Относительно состава предложенія Буслаевъ говоритъ: „Во всякомъ предложеніи должно отличать: 1) самую матерію, или содержаніе предложенія, то-есть, названія самыхъ понятій и представленій, входящихъ въ составъ предложенія, и 2) способъ соединенія ихъ въ предложеніи".

„Содержаніе предложенія выражается отдѣльными словами, означающими или предметъ (имя существительное), или дѣйствіе (глаголъ), или свойство (прилагательное). Способъ же соединенія именъ и глаголовъ въ предложеніи означается или окончаніями этихъ словъ (склоненіями и спряженіями), или же такими отдѣльными словами, которыя сами по себѣ содержанія рѣчи не выражаютъ, а служатъ связью другимъ словамъ въ предложеніи, или показываютъ между ними отношеніе. Напримѣръ, въ предложеніяхъ: „дерева цвѣтутъ", „думай о завтрашнемъ днѣ", „знаю ли я будущее?"—сверхъ понятій: „дерево", „цвѣсти", „думать", „завтрашній", „знать", „будущее", въ первомъ предложеніи отношеніе глагола „цвѣтутъ" къ подлежащему

Библиотека "Руниверс"

„дерево“ означено помощію окончанія—„утъ“; во второмъ—повелѣніе помощію окончанія „й“ въ глаголѣ „думай“ и отношеніе на вопросъ: о чемъ? „о завтрашнемъ днѣ“, помощію предлога „о“ съ окончаніемъ предложнаго падежа; въ третьемъ предложеніи: вопросъ — помощію союза „ли“, отношеніе глагола „знать“ къ первому лицу, выраженное окончаніемъ „ю“ (знаю) и мѣстоименіемъ личнымъ „л“, и наконецъ отношеніе слова „будущее“ къ глаголу „знаю“, означенное винительнымъ падежомъ“.

Вотъ буквальная выписка словъ Буслаева. Изъ нея мы видимъ, что въ предложеніи должно разсматривать двѣ стороны: а) содержаніе, то-есть, отдѣльныя понятія и представленія предложенія, и б) способъ соединенія ихъ. Понятіями, входящими въ составъ предложенія, Буслаевъ считаетъ части рѣчи, именно: имя существительное, глаголъ, имя прилагательное. Въ предложеніе дѣйствительно входятъ какъ понятія, такъ и части рѣчи. Но это двѣ разныя точки зрѣнія на предложеніе. Если мы разсматриваемъ предложеніе со стороны входящихъ въ него понятій и соединенія ихъ, то эта точка зрѣнія на предложеніе есть логическая, внутренняя, и тогда довольно близко къ истинѣ опредѣленіе предложенія, какъ сужденія. Но возможно ли соединять понятія, входящія въ предложеніе, посредствомъ окончаній: „утъ“, „й“, „ю“ („цвѣтутъ“, „думай“, „знаю“)? Здѣсь, очевидно, смѣшано логическое понятіе съ грамматическою формою. Съ другой стороны, если въ предложеніе входятъ части рѣчи и соединеніе ихъ, то ни въ какомъ случаѣ нельзя смотрѣть на предложеніе, какъ на сужденіе.

Затрудненіе при опредѣленіи предложенія и разсмотрѣніи его состава, какъ кажется, чувствовалъ самъ Буслаевъ. Дѣлая опредѣленіе предложенія въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей исторической грамматики, онъ всюду оговаривается слѣдующею фразою: „выраженное словами“, именно онъ опредѣляетъ предложеніе, какъ „сужденіе, выраженное словами“. Неизмѣнная постановка означенныхъ двухъ словъ въ каждомъ опредѣленіи предложенія показываетъ, что Буслаевъ придавалъ имъ большое значеніе. Грамматическій характеръ опредѣленія предложенія, какъ намъ думается, и видѣлъ Буслаевъ во фразѣ: „выраженное словами“, разумѣя подъ нею различныя части рѣчи. Онъ, повидимому, желалъ въ опредѣленіи предложенія соединить два признака: а) внутренній и б) внѣшній; внутренній признакъ указанъ словомъ „сужденіе“ (предложеніе есть сужденіе), внѣшній—фразою: „выраженное словами“. Придавая большое значеніе внѣшнему при-

Библиотека "Руниверс"

знаку предложенія, Буслаевъ преимущество все-таки отдалъ внутреннему признаку, ибо его онъ выдвинулъ на первый планъ. Совершенно иное получилось бы опредѣленіе предложенія, еслибы въ немъ на первомъ мѣстѣ стоялъ внѣшній признакъ, а на второмъ внутренній, именно еслибы оно было опредѣлено такъ: предложеніе есть слова, выражающія сужденіе.

Разсмотримъ внутренній признакъ предложенія. Опредѣляя предложеніе, какъ сужденіе, Буслаевъ совсѣмъ не говоритъ о томъ, что такое есть сужденіе. Если же понятіе „сужденіе“ еще не опредѣлено имъ, то руководствоваться этимъ понятіемъ въ опредѣленіи грамматическаго предложенія не слѣдуетъ: неизвѣстное новое изъ неизвѣстнаго прежняго не отыскиваютъ. Слово „сужденіе“ имѣетъ въ логикѣ спеціальное значеніе; въ общежитіи же сужденіе понимается, какъ мысль, разсужденіе, заключеніе. Если Буслаевъ смотритъ на предложеніе, какъ на сужденіе, то какое сужденіе—логическое или же общеупотребляемое въ жизни онъ имѣетъ въ виду? Объ этомъ онъ не говоритъ ни слова. Въ общежитіи сужденіемъ называютъ и двучленное предложеніе (человѣкъ мыслитъ, дерево растетъ), и сложносоставное предложеніе и даже цѣлый періодъ по единству значенія или идеи его. Напримѣръ, сложно-составное предложеніе: „Патріотизмъ требуетъ разсужденія, и потому не всѣ имѣютъ его“ есть сужденіе по единству значенія его. Но въ такомъ случаѣ какъ отличить предложеніе простое отъ сложнаго? Если же Буслаевъ имѣлъ въ виду логическое сужденіе, то онъ долженъ былъ бы сначала опредѣлить это сужденіе, а затѣмъ уже—опредѣлить предложеніе.

Опредѣливъ предложеніе съ внутренней или логической стороны, Буслаевъ ничѣмъ не отличилъ логическаго сужденія отъ грамматическаго предложенія. Гораздо яснѣе смотрѣлъ на предложеніе и проще опредѣлилъ его Востоковъ. Онъ говоритъ („Русская грамматика“, стр. 222): „Рѣчь есть соединеніе словъ, выражающее мысли вообще. Но когда рѣчь ограничивается выраженіемъ одной мысли, тогда она называется предложеніемъ“. Это опредѣленіе предложенія въ настоящее время входитъ лишь въ немногіе учебники, между тѣмъ какъ оно гораздо точнѣе нынѣ принятаго. Существенное различіе между опредѣленіями Востокова и Буслаева—въ порядкѣ расположенія признаковъ. По Буслаеву предложеніе есть сужденіе, выраженное словами, иначе—предложеніе есть сужденіе, выраженное рѣчью; по Востокову предложеніе есть рѣчь, выражающая одну мысль. У Востокова, кромѣ того, мы видимъ: а) замѣну слова „сужденіе“ словомъ

Библиотека "Руниверс"

„мысль“ и б) указаніе на то, что предложеніе заключаетъ въ себѣ только „одну мысль“. Далѣе нами будетъ указано различіе между понятіями: „сужденіе“ и „мысль“. Теперь же обратимъ вниманіе на самый характеръ опредѣленія предложенія у Востокова. Опредѣляя предложеніе, какъ „рѣчь“, онъ тѣмъ самымъ дѣлаетъ критерій чисто грамматическимъ, словомъ онъ становится на истинную точку зрѣнія. Истинное опредѣленіе понятія заключаетъ въ себѣ указаніе на два слѣдующіе признака: а) признакъ родовой (genus proximum) и б) признакъ видоваго отличія (differentia specifica). Если предложеніе есть рѣчь, выражающая одну мысль, то признакомъ родовымъ будетъ служить слово „рѣчь“, какъ ближайшее высшее понятіе; видовымъ же отличіемъ въ такомъ случаѣ будетъ—„одна мысль“. Что такое differentia specifica? Это есть признакъ, исключительно свойственный опредѣляемому понятію. По опредѣленію Востокова въ предложеніи можетъ заключаться одна мысль. Если Востоковъ при опредѣленіи имѣлъ въ виду предложеніе простое, — въ чемъ трудно сомнѣваться основываясь на примѣрахъ, между которыми не встрѣчается сложнаго предложенія, — то, повидимому, его опредѣленіе есть вѣрное, ибо въ простомъ предложеніи болѣе одной мысли быть не можетъ. Но мы знаемъ, что сложное предложеніе, изъ сколькихъ бы простыхъ предложеній оно ни состояло, непремѣнно представляетъ собою также одну мысль. А если такъ, то чѣмъ же будетъ отличаться предложеніе простое отъ сложнаго? Вотъ почему опредѣленіе Востокова не можетъ быть принято, какъ не дающее истинно видоваго отличія, исключительно присущаго предложенію простому. Оно лишь отчасти вѣрно, именно въ немъ указанъ истинный признакъ предложенія — „рѣчь“, безъ которой грамматическаго предложенія быть не можетъ.

Изъ нашего разбора явствуетъ, что опредѣленія Буслаева и Востокова, отличаясь другъ отъ друга по характеру своему, имѣютъ слѣдующій общій недостатокъ: какъ то, такъ и другое не указываютъ различій между предложеніями—простымъ и сложнымъ. Оба опредѣленія, касаясь предложенія простаго, съ полнымъ основаніемъ могутъ относиться и къ предложеніямъ сложнымъ. Здѣсь возникаетъ слѣдующее соображеніе: если, по Буслаеву, простое предложеніе есть сужденіе, а по Востокову — есть рѣчь съ одною мыслью, то нельзя ли опредѣлить сложное предложеніе, съ одной стороны, какъ сложное сужденіе, а съ другой — какъ рѣчь съ нѣсколькими мыслями? При такомъ взглядѣ: а) опредѣленіе Буслаева по прежнему останется логическимъ, а опредѣленіе Востокова—грамматическимъ;

Библиотека "Руниверс"

б) болѣе запутанности будетъ вслѣдствіе того, что слова: „сужденіе“ и „мысль“, входящія въ упомянутыя опредѣленія, не только не будутъ яснѣе, но даже сдѣлаются болѣе непонятными, ибо они точно еще не опредѣлились. Нужно прежде всего знать, что̀ такое простое сужденіе, установивъ точно рамки этого понятія; и тогда уже можно говорить о сложномъ сужденіи; точно также нужно прежде выяснить основательно, что̀ такое простая (одна) мысль, и затѣмъ уже говорить о сложной мысли или о нѣсколькихъ мысляхъ.

Опредѣленія Буслаева и Востокова, какъ мы уже сказали, неясны и неопредѣленны, ибо не указываютъ точно признаковъ, исключительно принадлежащихъ опредѣляемому ими понятію. Не отличая ничѣмъ предложенія простаго отъ сложнаго, оба упомянутыя опредѣленія заключаютъ въ себѣ еще одинъ недостатокъ: мы знаемъ, что въ языкѣ существуетъ много такихъ словъ и реченій, которыя, на подобіе цѣлыхъ предложеній, способны возбуждать сужденіе и мысль; таковы: „землемѣръ“, „учитель“, „докторъ“, „слесарня“, „баня“, „набережная“, „жалованье“ и проч. Каждое изъ перечисленныхъ словъ возбуждаетъ собою мысль. Это внѣ всякаго сомнѣнія. Далѣе, возьмемъ перечисленныя слова съ какими нибудь аттрибутами, напримѣръ, „добросовѣстный врачъ“, „старательный учитель“, „добрый пастырь“, „величественное зданіе“ и проч. Всѣ эти фразы, не будучи предложеніями, также заключаютъ въ себѣ одну мысль, напримѣръ, о врачѣ—что онъ добросовѣстный, о пастырѣ—что онъ добрый и проч. Но возможно ли ихъ считать предложеніями? Мы убѣждены, что ихъ никто за предложенія не признаетъ. Такимъ образомъ, опредѣленія Буслаева и Востокова не только не указываютъ отличія простаго предложенія отъ сложнаго, но даже не заключаютъ въ себѣ признаковъ, отличающихъ простое предложеніе отъ фразы и даже одного только слова. Опредѣленія съ такими свойствами не могутъ дать положительныхъ знаній о языкѣ.

Въ апрѣльской книгѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (1894 г.) напечатана статья г. Будде подъ заглавіемъ: „Къ ученію о синтаксисѣ простого предложенія“. Слѣдуя Керну, г. Будде такъ опредѣляетъ въ ней предложеніе: „предложеніе есть словосочетаніе, заключающее въ себѣ только одну мысль, выраженную при помощи личнаго глагола“. Сравнивая это опредѣленіе съ опредѣленіемъ Востокова, мы замѣчаемъ въ немъ упоминаніе о личномъ глаголѣ, каковый Востоковымъ только подразумѣвался. Опредѣленіе г. Будде имѣетъ слѣдующіе недостатки: а) въ пред-

Библиотека "Руниверс"

ложеніи личный глаголъ болѣе одной мысли и не можетъ выразить; слѣдовательно, въ этомъ опредѣленіи совершенно излишни слова: „только одну мысль“, и точнѣе было бы сказать такъ: „предложеніе есть словосочетаніе, въ которомъ есть личный глаголъ“; б) истинное опредѣленіе есть definitio, другія же логическія формы, какъ-то: descriptio, explicatio, illustratio и проч., суть лишь вспомогательныя средства, къ которымъ прибѣгаютъ въ крайнихъ случаяхъ, за невозможностью дать истинное опредѣленіе. Когда мы говоримъ, что домъ есть зданіе, имѣющее четыре стѣны и проч., то мы указываемъ (descriptio) форму дома, но не опредѣляемъ самаго понятія — „домъ“; когда же говоримъ, что домъ есть зданіе, въ которомъ живутъ люди, то тѣмъ самымъ опредѣляемъ понятіе „домъ“. Точно также, когда мы говоримъ, что предложеніе есть словосочетаніе съ личнымъ глаголомъ, то тѣмъ самымъ мы не опредѣляемъ предложенія, а лишь указываемъ его форму; да и форма-то выражена странно: въ ней обозначается сказуемое, а о подлежащемъ и помину нѣтъ, какъ будто простѣйшее предложеніе есть одночленное, а не двучленное [1]).

Если предложеніе не опредѣлено, то какъ возможно опредѣлять его составныя части, ихъ функціи и взаимное отношеніе между собою? При разсмотрѣніи предложенія всѣ возможныя затрудненія къ его опредѣленію предвидѣлъ покойный филологъ Потебня. Понимая предложеніе, какъ форму, онъ основательно указалъ неправильность существующаго опредѣленія грамматическихъ терминовъ, въ томъ числѣ и „предложенія“. Опредѣливши „сказуемое-глаголъ“, а также имена, Потебня, однако, не далъ опредѣленія предложенія. Но какъ возможно опредѣлять составныя части чего нибудь цѣлаго, когда дан-

---

[1]) Г. Будде, чувствуя самъ, что его опредѣленіе есть невѣрное, дѣлаетъ слѣдующую поправку: „При этомъ, чтобы это опредѣленіе обнимало одновременно и главное и придаточное предложеніе, слѣдуетъ при словѣ „мысль“ сдѣлать одно изъ двухъ указаній: „заключающее въ себѣ только еще слагающуюся, образующуюся мысль“... или: „заключающее въ себѣ только одну уже сложившуюся, образованную мысль“... Первое—для главнаго, второе — для придаточнаго“. Вотъ буквальная выписка словъ г. Будде. Когда мы опредѣляемъ грамматическій терминъ, то нужно выражаться особенно осторожно, иначе можетъ получиться нелѣпость. Если главное предложеніе есть „образующаяся“, „слагающаяся“ мысль, то въ какомъ предложеніи можетъ быть не слагающаяся или не образующаяся мысль? Мы просили бы г. Будде привести примѣры не образующейся или не слагающейся мысли.

Библиотека "Руниверс"

ное цѣлое еще не опредѣлено? Если зодчій указываетъ назначеніе отдѣльныхъ частей зданія, то онъ исходитъ, прежде всего, отъ сужденія о назначеніи цѣлаго зданія: общею мыслью онъ руководится въ частныхъ сужденіяхъ и сообразуется съ нею во всѣхъ мелочахъ работы. Если же зодчій рѣшительно отказывается дать сужденія о цѣломъ зданіи и опредѣлить истинную цѣль служенія и назначенія его, но съ готовностью опредѣляетъ главныя части этого зданія и говоритъ о назначеніи ихъ въ цѣломъ зданіи, то что сказать о такомъ зодчемъ и возможно ли повѣрить его словамъ о цѣли главныхъ частей зданія? Что бы ни говорилъ въ оправданіе свое Потебня, но, опредѣливъ „сказуемое-глаголъ", а также имена, онъ тѣмъ болѣе долженъ былъ опредѣлить предложеніе. Если же онъ отказался опредѣлить предложеніе, то кто же признаетъ вѣрными данныя имъ опредѣленія составныхъ его частей? Послѣдовательность и логичность суть неизмѣнныя качества, сопровождающія каждое дѣло; если ихъ нѣтъ, то сама работа теряетъ всю свою цѣну. Особенно это справедливо въ отношеніи къ языку и грамматикѣ. Вотъ что говоритъ Потебня объ опредѣленіи предложенія:

„Глагольность предложенія, степень его единства съ теченіемъ времени измѣняются. Точно такъ отвлеченіе, которое называемъ „имя", въ жизни языка представляетъ измѣнчивое множество признаковъ. Степень аттрибутивности и предикативности имени и его противоположности глаголу измѣняется. И вообще въ языкѣ, не только говоря a priori („все течетъ"), не можетъ быть, но и a posteriori нѣтъ ни одной неподвижной грамматической категоріи. Но съ измѣненіемъ грамматическихъ категорій неизбѣжно измѣняется и то цѣлое, въ которомъ онѣ возникаютъ и измѣняются, именно—предложеніе, подобно тому, какъ неизбѣжно форма устойчивой кучи зависитъ отъ формы вещей (напримѣръ, кирпичей, ядеръ), изъ коихъ она слагается, какъ неизбѣжно форма и опредѣленіе общества измѣняется вмѣстѣ съ развитіемъ особей. Кто опредѣлилъ бы предложеніе, напримѣръ, русскаго языка, какъ словесное выраженіе психологическаго сужденія, сказалъ бы также мало, какъ тотъ, который бы опредѣлилъ Сократа, какъ особь зоологическаго вида homo sapiens, или нынѣшнее государство, церковь и т. п., какъ человѣческое стадо. Конечно, малосодержательныя опредѣленія легче. Вниманіе останавливается преимущественно на такихъ чертахъ предложенія, которыя въ теченіе вѣковъ и тысячелѣтій кажутся неизмѣнными, и такимъ образомъ возникаетъ опредѣленіе, одинаковое для многихъ

Библиотека "Руниверс"

періодовъ даже не одного языка, а многихъ. Такое опредѣленіе можетъ быть вѣрно, но для историческаго языкознанія оно значитъ то же, что для исторіи вообще мнѣніе Экклезіаста: „что было, то и будетъ; и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться, и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ". „Бываетъ нѣчто, о чемъ говорятъ: „смотри, вотъ это новое!" но это было уже въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ". Интересъ исторіи—именно въ томъ, что она не есть лишь безконечная тавтологія. Такъ и изъ основного взгляда на языкъ, какъ на измѣнчивый органъ мысли, слѣдуетъ, что исторія языка, взятаго на значительномъ протяженіи времени, должна давать рядъ опредѣленій предложенія".

По мнѣнію Потебни, языкъ есть столь измѣнчивый органъ мысли, что опредѣлить въ немъ предложеніе нѣтъ возможности. Такъ ли это? Что языкъ каждаго народа не неподвиженъ и что онъ измѣняется съ формальной и съ внутренней стороны, въ этомъ, конечно, не можетъ быть сомнѣнія. Все живущее измѣняется, переживая возрасты жизни; измѣненія преимущественно ведутъ къ совершенствованію предмета, и въ этомъ условіе его жизни; въ противномъ случаѣ предметъ идетъ къ разрушенію и смерти. Пока живъ народъ, живъ его языкъ: всѣ измѣненія языка служатъ органомъ измѣненій жизни народа. Лишь языки народовъ, окончившихъ свое существованіе, не измѣняются, сохранившись въ неизмѣнной на вѣчныя времена формѣ, какую придали имъ національные писатели. Но измѣненія, происходящія въ языкѣ, являются столь незначительными, что они препятствовать обозрѣнію язычныхъ формъ и выливщихся въ нихъ понятій и мыслей народа ни въ какомъ случаѣ не могутъ. Ломоносовъ въ своемъ трактатѣ „О пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ" истинно говоритъ: „По времени разсуждая, видимъ, что россійскій языкъ отъ Владимірова до нынѣшняго вѣку, больше семисотъ лѣтъ, не столько отмѣнился, чтобы стараго разумѣть не можно было". И въ самомъ дѣлѣ, древнѣйшія произведенія русской словесности, отличаясь семасіологіей и формальностью ихъ языка отъ современнаго, не представляютъ такихъ язычныхъ формъ, которыя имѣли бы рѣзкую особенность и требовали бы для себя особой мѣрки сужденія. Не тѣ ли же мы видимъ въ нихъ полныя, неполныя и безличныя предложенія? Не тѣ ли же въ нихъ находятся главныя и придаточныя предложенія? А если такъ, то гдѣ та рѣзкая измѣнчивость языка, по которой его отдѣльныя части не могли бы подлежать сужденію и опредѣленію? Возьмемъ языки классическіе. Величайшія произведенія, напи-

Библиотека "Руниверс"

санныя на этихъ языкахъ, показываютъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ свою собственную природу и физіономію, отличающую его отъ другихъ языковъ. Но въ нихъ много есть такого общаго, которое ихъ сближаетъ между собою и даже роднитъ; мало того, языки эти, будучи близкими и сродными между собою, имѣютъ значительныя формальныя сходства со многими языками человѣчества, въ томъ числѣ и съ русскимъ. Не тѣ ли же въ нихъ замѣчаются личныя и безличныя предложенія? Не тѣ ли же въ нихъ и самые способы сочетаній предложеній? Столь невеликимъ оказывается различіе въ строѣ предложеній не только одного языка, взятаго въ различныхъ періодахъ его жизни, но и нѣсколькихъ языковъ. Присоединимъ къ этому, что языки европейскихъ народовъ столь много общаго имѣютъ между собою и съ древними языками по строю своему, что пресловутая измѣнчивость языковъ еще болѣе покажется призрачною. Исторія языковъ лишь показываетъ, что они, служа орудіемъ духовной жизни человѣчества, способны видоизмѣняться во всѣхъ своихъ частностяхъ, но неизмѣнно сохраняютъ національныя и общечеловѣческія свойства и колоритъ. Это отчасти говоритъ о томъ, въ какомъ духовномъ единеніи должны жить люди не только одной, но и различныхъ національностей.

Изъ выписанныхъ строкъ Потебни видно, что „глагольность предложенія, степень его единства, по его мнѣнію, съ теченіемъ времени измѣняются“. Для того, чтобы утверждать о чемъ-нибудь, необходимо, помимо логическихъ и другихъ доказательствъ, приводить еще примѣры, которые бы показывали, что сказанное есть истинно. Если же этихъ примѣровъ нѣтъ, то самыя сильныя доказательства теряютъ всю свою убѣдительность. Безъ глагола личнаго (verbum finitum) предложенія быть не можетъ. Но что значитъ—„глагольность предложенія измѣняется“? Ни изъ этихъ, ни изъ ближайшихъ къ нимъ въ выписанной тирадѣ словъ не видно, чтобы Потебня разумѣлъ подъ измѣняемостью глагольности въ предложеніи то, чтобы verbum finitum съ теченіемъ времени переставалъ быть на столько необходимымъ членомъ предложенія, что безъ него предложеніе можетъ уже быть. Нѣтъ, онъ настойчиво говоритъ о необходимости личнаго глагола въ предложеніи. Что же такое измѣняемость глагола въ предложеніи? Если подъ этимъ Потебня не разумѣетъ ни безличности предложенія, ни описательной въ немъ формы предиката („буду знать“),—а то и другое есть нормальное явленіе въ русскомъ языкѣ,—то остается сказать, что глагольная измѣнчивость есть нѣкоторый призракъ, при-

Библиотека "Руниверс"

нятый за дѣйствительность. Правда, Потебня говоритъ о происхожденіи прошедшаго времени на *лъ* изъ имени, точнѣе—изъ несклоняемаго причастія. Но развѣ форма „видѣлъ" на столько можетъ измѣнить форму и значеніе предложенія, что послѣднее чрезъ это теряетъ всѣ шансы къ опредѣленію? Мы знаемъ, что есть многія существительныя, образовавшіяся изъ именъ прилагательныхъ; таковы: подушное, столовая, становой и проч. Склоняясь, какъ прилагательныя, они по значенію перешли въ категорію именъ существительныхъ. Неужели чрезъ то имена существительныя стали менѣе опредѣленны, какъ особая часть рѣчи? Бывшая несклоняемымъ причастіемъ форма на *лъ* въ личномъ предложеніи, какъ извѣстно, употреблялась въ соединеніи со вспомогательнымъ глаголомъ „быть": „пришелъ еси", „зналъ есть", „любили суть". Русскій языкъ, потерявъ формы „есмь", „еси" и т. д., съ Петра Великаго сталъ употреблять одно несклоняемое причастіе въ качествѣ verbum finitum. Но языкъ, измѣнивъ прежде бывшее значеніе формъ: „зналъ", „пришелъ", „вѣдалъ", „былъ", усвоилъ имъ характеръ чисто личныхъ глаголовъ. Хотя форма „читалъ" не измѣняется по лицамъ, но всякій чувствомъ языка и смысломъ рѣчи безошибочно понимаетъ, что это личный глаголъ, и таковую именно функцію въ предложеніи онъ и выполняетъ. Потебня, обративъ вниманіе на измѣненіе формальной стороны глагола, совершенно упустилъ изъ виду измѣненіе въ немъ его внутренняго или семасіологическаго свойства, между тѣмъ какъ при полномъ сужденіи о словѣ должны быть приняты въ соображеніе та и другая сторона его. Если измѣненіе разсмотрѣннаго глагольнаго свойства нисколько не мѣшаетъ вполнѣ опредѣлиться предложенію. то въ чемъ же искать причины того, что Потебня уклонился отъ этого опредѣленія? Въ вышевыписанныхъ строкахъ говорится также о томъ, что и „степень единства предложенія съ теченіемъ времени измѣняется". Подъ единствомъ предложенія не можетъ быть понимаемо ничто другое, какъ необходимое соединеніе въ немъ субъекта и предиката, для выраженія мысли и чувствъ, возбужденныхъ предметомъ. Если соединеніе субъекта и предиката образуетъ предложеніе, какъ грамматическую единицу, то какъ же можетъ измѣниться степень единства предложенія? Иногда въ полномъ предложеніи опускается verbum finitum, и получается новая форма предложенія взамѣнъ прежней; но единство предложенія все-таки не нарушается. Вмѣсто личнаго предложенія иногда стоитъ безличное, вмѣсто полнаго—эллиптическое, но единства предложеніе не теряетъ. Связь

Библиотека "Руниверс"

подлежащаго и сказуемыхъ нарушиться не можетъ, ибо въ ней сила предложенія. Если же подлежащее и сказуемое не взаимодѣйствуютъ, то и нѣтъ предложенія. Въ сложно-составномъ предложеніи нерѣдко между подлежащимъ и сказуемымъ главнаго предложенія бываетъ помѣщено цѣлое придаточное предложеніе: „Доски, на которыхъ мы стояли, тряслись безпрестанно". Въ этомъ случаѣ подлежащее и сказуемое главнаго предложенія („доски тряслись") ничуть не менѣе взаимодѣйствуютъ, чѣмъ еслибы они стояли рядомъ. Если предложеніе теряетъ единство, оно перестаетъ быть предложеніемъ; если же оно сохраняетъ характеръ предложенія, то единство его не утратится. Таково свойство предложенія.

Потебня говоритъ, что еслибы „кто опредѣлилъ предложеніе, напримѣръ, русскаго языка, какъ словесное выраженіе психологическаго сужденія, сказалъ бы также мало, какъ тотъ, который бы опредѣлилъ Сократа, какъ особь зоологическаго вида homo sapiens, или нынѣшнее государство, церковь и т. п., какъ человѣческое стадо". Конечно, не опредѣливъ понятія „сужденіе", нельзя и грамматическаго предложенія опредѣлять, какъ „сужденіе", ибо это, какъ мы выше сказали, было бы выводомъ неизвѣстнаго изъ неизвѣстнаго. Еслибы Потебня попробовалъ опредѣлить логическое сужденіе, то онъ едва ли затруднился бы опредѣлить грамматическое предложеніе.

Одною изъ существенныхъ трудностей при опредѣленіи грамматическаго предложенія является смѣшеніе и даже отождествленіе его нѣкоторыми съ логическимъ сужденіемъ. До настоящаго времени еще не опредѣлено съ точностью, въ чемъ сходство между грамматикой и логикой, а также—въ чемъ заключается различіе между этими двумя науками. Что эти науки близки между собою, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, и Потебня ошибается, говоря что „языкознаніе и въ частности грамматика ничуть не ближе къ логикѣ, чѣмъ какая либо изъ прочихъ наукъ". Еслибы не было близости между логикой и грамматикой, то и не было бы смѣшенія между ученіями, заключающимися въ этихъ областяхъ знанія.

Терминъ „сужденіе" (judicium), употребительный нынѣ въ логикѣ, какъ извѣстно, усвоенъ ей школой нѣмецкихъ логиковъ, начиная съ Канта. Русскіе писатели по логикѣ, слѣдуя нѣмцамъ, ввели этотъ терминъ вмѣсто Аристотелева термина „предложеніе". Введеніемъ термина „сужденіе" отчасти имѣлось въ виду разграничить двѣ науки—логику и грамматику, исключительно для первой сохранивъ терминъ „сужденіе", а для второй—терминъ „предложе-

Библиотека "Руниверс"

ніе". Но что такое „сужденіе" логики и каково его отношеніе къ „предложенію" грамматики? Эти вопросы считаться рѣшенными еще не могутъ: одни считаютъ сужденіе обозначеніемъ признаковъ какого нибудь предмета, другіе—комбинаціей понятій, иные—утвержденіемъ или отрицаніемъ (affirmatio aut negatio) чего нибудь о предметѣ и проч. Это далеко не сходныя опредѣленія термина „сужденіе". Если же здѣсь еще нѣтъ положительнаго объясненія и опредѣленія, то гораздо труднѣе отвѣтить на вопросъ объ отношеніи предложенія къ сужденію, а также опредѣлить понятіе „предложеніе".

Такъ какъ логика имѣетъ въ виду указаніе на истинность или ложность сужденій человѣка и на правильность или неправильность выводовъ мыслей изъ этихъ сужденій, то понятно, что сущность ея должна заключаться въ указаніи того, соединимы ли для взаимодѣйствія два или нѣсколько понятій. Отдѣльныя представленія и понятія, входящія въ составъ ученія логики, это матеріалъ, изъ которыхъ формируется сужденіе въ обширномъ смыслѣ слова. Понятія и сужденія логики—это части рѣчи и предложенія грамматики. Изъ этого слѣдуетъ, что логика имѣетъ предметомъ своимъ внутренній процессъ сужденія и мысли. Грамматика же занимается внѣшнею формою, въ которой выливается, формируется этотъ процессъ или актъ сужденія. Правда, что нѣкоторые мыслители по логикѣ останавливаются на формѣ сужденія, это—послѣдователи такъ называемой формальной логики. Ниже нами будетъ выяснено, что предложенія грамматическія не только не должны быть чуждыми логикѣ, но, напротивъ, должны имѣть близкую и тѣсную связь съ ея ученіемъ. Послѣдователи формальной логики, останавливаясь на внѣшнихъ формахъ сужденій, все-таки обращаютъ вниманіе на соединеніе и взаимное отношеніе понятій, облекшихся въ словесную форму, но не на грамматическую или язычную правильность. Грамматическое предложеніе—это форма, сосудъ, вмѣщающій въ себя то внутреннее, духовное содержаніе, которое есть логическое сужденіе въ обширномъ смыслѣ этого слова. Эта внѣшняя форма соотвѣтствуетъ внутренней и служитъ ей органомъ, показывая частичныя движенія и самыя незначительныя измѣненія въ духовномъ процессѣ или актѣ нашего мышленія. Грамматическое предложеніе должно быть достойно заключающагося въ немъ сужденія и не должно быть ни выше, ни ниже его. Грамматика и логика находятся въ такомъ гармоническомъ соотвѣтствіи, что ни предложеніе безъ сужденія, ни сужденіе безъ предложенія не могутъ заключать той цѣльности и единства, закон-

Библиотека "Руниверс"

ченности и совершенства, къ которымъ стремится человѣческая мысль. Сужденіе и предложеніе—это полное выраженіе нашей мысли. О степени культуры народа справедливо судить по степени развитія языка, до котораго онъ дошелъ въ прозѣ, а также въ поэзіи—народной и искусственной. О духовномъ развитіи индивидуумовъ основательно и законно судятъ по языку, ибо онъ наилучшимъ образомъ показываетъ богатство или бѣдность мыслей, глубину или поверхностность ихъ; онъ же, языкъ, показываетъ все духовное достояніе человѣка и изобличаетъ его характеръ, нравъ, привычки, словомъ всю его душу. Такое соотвѣтствіе: грамматики—логикѣ, языка—мышленію, предложенія—сужденію, частей рѣчи—понятіямъ и представленіямъ, наблюдается—у простаго народа, у ученыхъ, поэтовъ и проч.

Потебня говоритъ слѣдующее о значеніи логики: „логика должна спрашивать лишь о томъ, не заключаетъ ли данная мысль противорѣчій, независимо отъ новыхъ наблюденій, которыми она можетъ быть подтверждена или опровергнута? Иначе: мыслима ли мысль сама въ себѣ? Напримѣръ, сужденія: „нѣкоторые корни ростутъ вверхъ (или горизонтально)“, „корни имѣютъ лиственныя почки“, истинны съ логической точки, если подъ корнемъ разумѣется вообще подземная часть растенія. Логика не можетъ дать никакого руководства къ другой повѣркѣ этихъ сужденій. Но какъ скоро независимо отъ логики составлено иное понятіе о корнѣ, какъ о нисходящей оси растенія, то и логика найдетъ, что вышеприведенныя сужденія ложны, что корень не можетъ расти вверхъ, не можетъ имѣть лиственныхъ почекъ, иначе — онъ не корень. Здѣсь видно, что логическая и грамматическая правильность совершенно различны, такъ какъ послѣдняя возможна и безъ первой, и наоборотъ, грамматически-неправильное выраженіе, на сколько оно понятно, можетъ быть правильно въ логическомъ отношеніи“.

Мы сомнѣваемся въ вѣрности этихъ разсужденій. Примѣромъ: „нѣкоторые корни ростутъ вверхъ“ Потебня, очевидно, хотѣлъ сказать, что сужденія логики далеко не всегда истинны и логичны, и что сама логика нуждается весьма часто въ помощи экспериментовъ, а также въ выводахъ другихъ наукъ. Что логика—наука не естественная, это не подлежитъ сомнѣнію. Извѣстно, что сильнѣйшему развитію ученій логики (напримѣръ, открытію Бекономъ индукціи) много способствовали успѣхи естествознанія. Но это отнюдь не умаляетъ значенія логики. Всякая наука о подлежащихъ ея вѣдѣнію предметахъ судитъ съ такой высоты научныхъ принциповъ, какой достигло разви-

Библиотека "Руниверс"

тіе ея. Требовать отъ науки большаго—неразсудительно. Логика должна намъ сказать, истинны ли наши сужденія съ точки зрѣнія добытыхъ ею законовъ. Отдѣльные процессы или акты сужденій и выводы изъ нихъ и должны быть сущностью логики. Потебня говоритъ, что различаются правильность грамматическая и правильность логическая, и что грамматическая правильность возможна безъ логической и наоборотъ. На этотъ счетъ вполнѣ умѣстно вспомнить, что человѣческое слово ни въ устахъ простаго народа, ни въ произведеніяхъ великихъ писателей въ разрѣзъ съ мыслью никогда не шло; но, напротивъ, язычная форма и ея развитіе сопутствовало сужденію и мысли, облекая ихъ въ столь правильныя грамматическія формы, какія соотвѣтствуютъ уровню грамматическихъ законовъ языка. Это-то соотвѣтствіе формы духу и указываетъ, вопреки мнѣнію Потебни, что грамматика близка къ логикѣ, и что предложеніе не должно быть чуждо сужденію. Въ виду сказаннаго мы считаемъ несостоятельнымъ мнѣніе г-на Будиловича („Начертаніе церковно-славянской грамматики"), что отсутствіе соотвѣтствія логическихъ формъ сужденія грамматическимъ будто бы „иногда, какъ изъ разнообразія формъ предложенія въ разныхъ языкахъ, при общемъ тожествѣ формъ сужденія у всѣхъ народовъ, такъ и изъ случаевъ внутренней коллизіи между требованіями грамматической и логической правильности выраженія". Желая выставить рѣзче контрастъ и несоотвѣтствіе между правильностью логической и грамматической, онъ говоритъ далѣе: „Такъ, напримѣръ, предложеніе: „кругъ имѣетъ квадратную площадь", допускается грамматикою, но отвергается логикою". Что такія предложенія могутъ встрѣтиться, это не подлежитъ сомнѣнію. Всякій, имѣющій дѣло съ учащимися, несомнѣнно, слышалъ такія рѣзкія по характеру и нелогичныя по содержанію язычныя формы, которыя даже способны возбудить негодованіе или смѣхъ. Эпиграммы, каламбуры, многія комическія сцены могли бы послужить намъ примѣрами нелогичности, съ одной стороны, и язычной правильности, съ другой. Но мы не будемъ приводить ихъ, ибо можно рисковать оказаться такимъ изслѣдователемъ, который о нормальномъ отправленіи организма человѣка судитъ по человѣку больному, о человѣческой свободѣ по жизни невольниковъ, объ ученіи І. Христа по сочиненіямъ іезуитовъ, объ отечествѣ народа по жизни евреевъ, о цивилизаціи и культурѣ по нравамъ турокъ и проч. Крайности всюду есть, и появленіе ихъ изслѣдователь долженъ объяснить логическими и другими причинами. Но останавливаться на нихъ для отысканія

Библиотека "Руниверс"

общихъ законовъ жизни нелогично и во всякомъ случаѣ ошибочно. О грамматической правильности нужно судить только по тѣмъ язычнымъ формамъ или предложеніямъ, которыя содержатъ въ себѣ правильныя или логическія сужденія и логическіе же выводы изъ нихъ. Если влить лучшаго вина въ худой сосудъ, то что получится? Вино или выльется, или испортится и пропадетъ, и останется одинъ сосудъ, ни на что ненужный. Если же влить это вино въ соотвѣтствующій ему сосудъ, тогда вино сохранится, и сосудъ будетъ оцѣниваться, съ одной стороны, по содержимому въ немъ, съ другой— по своей цѣльности и пригодности для жизни.

Если функція языка—формально выражать сужденія и мысли человѣка, то язычная форма на столько важна для логики, что онъ долженъ считаться съ нею въ устахъ того или другаго народа. Когда человѣкъ мыслитъ, онъ непремѣнно облекаетъ всѣ части своей мысли въ словесную форму. Это явствуетъ не только изъ того, что взаимныя отношенія людей были бы невозможны безъ помощи языка, въ какихъ бы устныхъ или письменныхъ знакахъ онъ ни состоялъ, но когда человѣкъ размышляетъ самъ съ собою, безъ всякихъ постороннихъ людей, онъ непремѣнно думаетъ помощію множества словъ; а если онъ находится въ сильнѣйшемъ духовномъ напряженіи, онъ, будучи одинъ, даже вслухъ произноситъ тѣ слова, помощію которыхъ онъ думаетъ. Монологи въ драмматическихъ произведеніяхъ взяты изъ жизни и ее же изображаютъ. Они показываютъ, что языкъ отъ мышленія не отдѣлимъ, ибо они въ совокупности только могутъ родить мысль. Пока нѣтъ словесной формы,—произносимыхъ или не произносимыхъ, устныхъ или написанныхъ словъ,—нѣтъ ни сужденія, ни мысли. На этомъ основаніи терминъ „предложеніе", будучи понимаемъ, какъ словесная форма, можетъ стоять въ логикѣ на-ряду съ терминомъ „сужденіе" и даже замѣнять его. Возраженіемъ противъ высказаннаго взгляда на языкъ и его важность для логики не можетъ служить то обстоятельство, что есть люди, затрудняющіеся выражать свои мысли, и что, слѣдовательно, мысль развивается или возникаетъ безъ словъ. Сколько бы глубокомысленъ человѣкъ ни былъ, у него мысль при ея возникновеніи, если она не облечется въ словесную форму, не только темна и кратковременна, но въ большинствѣ случаевъ умираетъ въ моменты ея рожденія. Если же мысль созрѣла, она уже въ душѣ человѣка почти вся облеклась въ словесный покровъ и лишь ждетъ момента, когда будетъ высказана другимъ устно или письменно. Правда, есть лица, считающіяся серьезными и раз-

Библиотека "Руниверс"

судительными, но затрудняющіяся всю глубину мысли вылить въ соотвѣтствующихъ словесныхъ формахъ. Что сказать о нихъ? Внѣ всякаго сомнѣнія, что они представляютъ собою явленіе ненормальное, а потому и судить о человѣческомъ языкѣ и его важности для мысли и сужденій по такимъ лицамъ несправедливо, ибо это было бы то же, какъ мы выше сказали, что сужденіе о нормальныхъ отправленіяхъ человѣческаго организма по больнымъ людямъ, сужденіе о красотѣ природы на основаніи словъ слѣпыхъ и проч.

Худое начальное воспитаніе, какъ извѣстно, сказывается потомъ во всю жизнь человѣка, и если съ дѣтства человѣкъ не пріученъ выражать свою мысль сполна, то неразсудительно обвинять его потомъ въ неумѣніи связно передавать свою мысль. Впослѣдствіи же лишь немногіе занимаются восполненіемъ тѣхъ пробѣловъ воспитанія, которые чувствуются сильно самимъ человѣкомъ въ жизни. Сила человѣческаго слова всегда чувствовалась людьми, но не по одной только своей грамматической правильности, а главнымъ образомъ по содержимому въ немъ. К. С. Аксаковъ говоритъ объ этомъ слѣдующее („Филологическія сочиненія", стр. 536): „Все, что въ языкѣ получило выраженіе, уже непремѣнно относится къ логикѣ".... „Въ языкѣ находятся не всѣ, какія есть, логическія понятія; но всѣ понятія, какія есть въ языкѣ,—непремѣнно логическія". Это вполнѣ истинно. Если къ сказанному добавимъ, что сами грамматисты чаще всего судятъ объ этимологическихъ и синтаксическихъ законахъ по правильнымъ образцамъ язычныхъ формъ въ народныхъ и искусственныхъ произведеніяхъ, а логики даже избѣгаютъ судить о достоинствѣ сужденій и мыслей, если онѣ не облечены въ правильную язычную форму, то, кажется, достаточно будетъ сказано о значеніи языка для мышленія.

Что же такое логическое сужденіе? Сказать, что оно есть обозначеніе признаковъ предмета, какъ нѣкоторые полагаютъ, невѣрно, ибо выраженія: „послушный сынъ", „страшный судъ", заключаютъ въ себѣ сужденія: а) о сынѣ, что онъ послушенъ, б) о судѣ, что онъ страшенъ; но выраженій этихъ никто не назоветъ логическими сужденіями. Также невѣрно опредѣленіе сужденія, какъ утвержденія или отрицанія чего нибудь. Логика отличаетъ простыя сужденія отъ сложныхъ; но если мы опредѣлимъ простое сужденіе, какъ утвержденіе или отрицаніе чего нибудь, то развѣ нельзя отнести этого опредѣленія къ сложному сужденію? Мы не будемъ разбирать другихъ опредѣленій сужденія, чтобы не заходить далеко за предѣлы

Библиотека "Руниверс"

поставленной нами цѣли. Центромъ ученія логики служитъ сужденіе, какъ центромъ грамматики — предложеніе. Но какъ въ грамматикѣ различаются простыя и сложныя предложенія, такъ въ логикѣ непремѣнно должно различать сужденія простыя и сложныя. Мы сдѣлаемъ сначала опредѣленіе сужденія простаго, а затѣмъ—сложнаго. Когда мы говоримъ: „братъ пришелъ", „книга лежитъ на столѣ", „наступаетъ праздникъ", то предметомъ сужденій дѣлаемъ „брата", „книгу", „праздникъ"; но мы приписываемъ признаки этимъ понятіямъ и въ такое соотношеніе ставимъ понятіе съ его признакомъ, что они взаимодѣйствіемъ своимъ образуютъ актъ или процессъ сужденія. Изъ этого видно, что мы сужденію присвояемъ драматическій характеръ. Въ этомъ—духъ и характеръ сужденія. На это свойство сужденія должно быть обращено особенное вниманіе, и оно-то и должно входить въ опредѣленіе сужденія, какъ главнѣйшій характеристическій признакъ. Мысль человѣческая можетъ быть абстрактною и конкретною. Примѣры: „любовь Бога къ людямъ" и „Богъ любитъ людей", представляютъ одну и ту же мысль; но первый примѣръ есть абстракція, второй—конкретность. Характеръ конкретности втораго примѣра виденъ изъ драматическаго соотношенія понятій: „Богъ" и „любить", по которому они такъ взаимодѣйствуютъ, что соединеніемъ своимъ образуютъ актъ сужденія. Гдѣ мысль изображается конкретно, тамъ есть сужденіе. Актъ или процессъ сужденія и есть его конкретность или драматизація. „Пріѣздъ начальника" и „начальникъ пріѣхалъ"—вотъ двѣ одинаковыя мысли; но изъ нихъ только вторая имѣетъ право называться сужденіемъ, ибо въ ней взаимодѣйствуютъ понятія („начальникъ пріѣхалъ"), образуя творческій актъ или процессъ, который и есть сужденіе. Но почему же нельзя назвать сужденіемъ выраженія — „пріѣздъ начальника", и развѣ не взаимодѣйствуютъ здѣсь понятія: „пріѣздъ" и „начальникъ"? Въ выраженіяхъ: „пріѣздъ начальника", „ростъ травы", „теченіе рѣки", отдѣльныя понятія комбинируются такъ, что одно изъ нихъ точнѣе опредѣляетъ или объясняетъ другое, а для того, чтобы образовать сужденіе, два понятія должны комбинироваться такъ, чтобы они взаимодѣйствовали, образуя актъ или дѣйствіе. На основаніи сказаннаго мы такъ опредѣляемъ простое логическое сужденіе: оно есть одинъ только актъ мышленія. Сложное же логическое сужденіе, напримѣръ, условное, раздѣлительное и проч., представляетъ собою комбинацію или ассоціацію отдѣльныхъ актовъ мышленія.

Объяснивъ логическое сужденіе, слѣдуетъ опредѣлить грамати-

Библиотека "Руниверс"

ческое предложеніе. Прежде, чѣмъ перейдемъ къ этому опредѣленію, посмотримъ, какъ Потебня опредѣляетъ minimum предложенія. Онъ, говоритъ, что въ языкахъ, наиболѣе развитыхъ въ формальномъ отношеніи, напримѣръ, русскомъ, можно видѣть, что „само по себѣ verbum finitum составляетъ предложеніе, напримѣръ, „будетъ“ (съ предполагаемымъ какъ опредѣленнымъ, такъ и неопредѣленнымъ субъектомъ). Поэтому, опредѣливши такой глаголъ, тѣмъ самымъ опредѣлимъ,—говоритъ Потебня,—minimum того, что должно заключаться въ предложеніи этихъ языковъ“. Подъ minimum'омъ предложенія можно только разумѣть безличный глаголъ, то-есть, такое предложеніе, которое состоитъ всего только изъ одного слова. Но Потебня подъ minimum'омъ предложенія разумѣетъ двучленную его форму; онъ говоритъ: „сравнивая, съ одной стороны, выраженія, какъ „зеленая трава“, не составляющія предложенія, а съ другой предложенія, какъ „трава зеленѣетъ“, не найдемъ въ нихъ никакого различія по содержанію; но глаголъ изображаетъ признакъ во время его возникновенія отъ дѣйствующаго лица, а имя нѣтъ“. Такъ Потебня опредѣляетъ глаголъ. Разсмотримъ, на сколько вѣрно это опредѣленіе. По нашему мнѣнію, Потебня указываетъ двѣ черты въ глаголѣ, отличающія его отъ имени вообще: а) возникновеніе признака, б) дѣйствующее лицо, отъ котораго исходитъ признакъ. Подъ дѣйствующимъ же лицомъ онъ, какъ видно изъ приведеннаго имъ примѣра, разумѣетъ подлежащее (субъектъ) предложенія, но не одни только одушевленные предметы. Второй изъ указанныхъ признаковъ („дѣйствующее лицо“), внѣ всякаго сомнѣнія, замѣчается только въ предложеніяхъ личныхъ; въ предложеніяхъ же безличныхъ „дѣйствующаго лица“ не бываетъ: напримѣръ, въ предложеніяхъ: „свѣтаетъ“, „морозитъ“, „смеркается“, ни опредѣленнаго, ни неопредѣленнаго субъекта нѣтъ. Итакъ, изъ указанныхъ свойствъ глагола второе необязательно, и въ силу одного этого данное Потебнею опредѣленіе глагола невѣрно. Но разсмотримъ первое свойство глагола, именно возникновеніе признака. Извѣстно, что школьная грамматика опредѣляетъ глаголъ, какъ часть рѣчи, показывающую дѣйствіе или состояніе предмета, существительное — какъ часть рѣчи, означающую предметъ, прилагательное — какъ часть рѣчи, показывающую качество или свойство предмета. Потебня считаетъ такой взглядъ на части рѣчи неправильнымъ; онъ говоритъ: „пусть точно глаголъ „летитъ“ означаетъ дѣйствіе: это одно не составляетъ глагольной природы, ибо слова: „полетъ“, „бѣгъ“ и проч., означаютъ дѣятельности,

Библиотека "Руниверс"

не будучи глаголами". Правда, что существительныя: „полетъ", „бѣгъ", показываютъ дѣйствіе на-ряду съ глаголами: „летитъ", „бѣжитъ". Но развѣ изъ этого логично заключать, что глаголъ не можетъ показывать дѣйствія, какъ основнаго признака? Мы съ своей стороны предложили бы вопросъ: показываетъ ли возникновеніе признака неопредѣленное наклоненіе „читать" въ предложеніи — „онъ долженъ читать"? А мы знаемъ, что неопредѣленное наклоненіе Потебня считаетъ глаголомъ, а не отглагольнымъ именемъ существительнымъ. Явно, что Потебня опредѣлилъ глаголъ только въ формахъ индикатива и императива, когда онъ чаще всего бываетъ сказуемымъ, а не во всякой его формѣ. Что такое возникновеніе признака? Потебня, ссылаясь на Гумбольдта и Штейнталя, такъ пояснилъ свое опредѣленіе глагола: „въ глаголѣ признакъ представляется энергическимъ обнаруженіемъ силы, непосредственно вытекающимъ изъ дѣйствующаго лица". Здѣсь возникновеніе признака названо энергическимъ обнаруженіемъ силы. Сравнивая выраженіе: „полетъ птицы", съ предложеніемъ: „птица летитъ", мы замѣчаемъ, что существительное „полетъ" показываетъ дѣйствіе абстрактно, отвлеченно; глаголъ же „летитъ" изображаетъ дѣйствіе конкретно, наглядно. Въ этомъ вся разница между понятіями: „полетъ"—„летитъ", „бѣгъ" — „бѣжитъ" и проч. Но чрезъ это глаголъ не утрачиваетъ издревле присвоеннаго ему признака дѣйствія, ибо конкретность можетъ выражаться только въ дѣйствіяхъ или актахъ. Скорѣе Потебня могъ бы обратить вниманіе на то, что нѣкоторыя существительныя, подобно глаголамъ, показываютъ дѣйствіе, вмѣсто того, чтобы служить единственно названіемъ предмета. Таковы существительныя: а) отглагольныя: „движеніе", „хожденіе", „бѣганіе", б) имѣющія глагольный корень: „бѣгъ", „полетъ", „скачка" и проч. Но оба рода указанныхъ существительныхъ, означая дѣйствіе, изображаютъ его абстрактно, отвлеченно, такъ что существительныя: „бѣгъ", „бѣготня", „шествіе", не смотря на признакъ дѣйствія, могутъ справедливо называться предметами. Слово „предметъ", прилагаемое къ имени существительному, самою школьною грамматикою никогда не понималось только въ физическомъ значеніи, напримѣръ, „столъ", „домъ", „рѣка", но и въ духовномъ, напримѣръ, „воля", „мысль", „желаніе". Явно, что предметомъ вообще школа называетъ такія понятія, которыя суть — а) независимы и самостоятельны: „домъ", „рѣка", „столъ", „мысль", „шествіе", „доброта", и не возникаютъ изъ другихъ понятій, какъ прилагательныя: „добрый", „умный", „до-

Библиотека "Руниверс"

рогой", которыя, безъ соединенія съ именами существительными, не могутъ быть названы понятіями или признаками; б) не показываютъ актовъ или дѣйствій. Глаголы же показываютъ дѣйствіе или состояніе конкретно, наглядно. Конкретности дѣйствія глагола способствуютъ преимущественно время и лицо, каковыхъ нѣтъ въ существительныхъ именахъ. Говоря, что глаголъ показываетъ „возникновеніе признака" или „энергическое обнаруженіе силы", Потебня, неощутительно для самого себя, разумѣлъ подъ этими словами конкретность глагольнаго дѣйствія. На основаніи сказаннаго мы такъ отличаемъ выраженіе—„зеленая трава", отъ предложенія—„трава зеленѣетъ": глаголъ „зеленѣетъ" конкретно изображаетъ признакъ, именно—состояніе травы (глаголъ, какъ мы выше сказали, показываетъ не только дѣйствіе, но и состояніе предмета), прилагательное же „зеленая" („зеленая трава") абстрактно указываетъ признакъ, именно свойство травы.

Выше мы сказали, что логическое сужденіе есть одинъ актъ мышленія. Въ грамматическомъ предложеніи существеннѣйшимъ признакомъ должно быть его словесное выраженіе. Но не всякая рѣчь есть непремѣнно предложеніе. Здѣсь надлежитъ оговориться, что мы опредѣлимъ сначала предложеніе простое, а потомъ сложное; въ сложномъ же предложеніи опредѣлимъ: главное, придаточное, вносное и вводное. Логическое сужденіе соотвѣтствуетъ грамматическому предложенію. Но если мы опредѣлимъ простое предложеніе, какъ словесное выраженіе одного сужденія, то такое опредѣленіе будетъ истиннымъ въ томъ только случаѣ, когда не будетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ одинаковости пониманія всѣми логическаго термина „сужденіе". Но такъ какъ за послѣднее ручаться нельзя, то лучше всего терминъ „сужденіе" въ опредѣленіи грамматическаго предложенія замѣнить соотвѣтствующими его значенію словами. Поэтому наше опредѣленіе предложенія есть слѣдующее: предложеніе есть рѣчь, или словесное выраженіе, имѣющее одинъ только актъ мышленія. Это опредѣленіе годно какъ для предложенія личнаго, такъ и безличнаго. Подъ рѣчью же, или словеснымъ выраженіемъ, мы разумѣемъ два или нѣсколько словъ, при чемъ безразлично, будутъ ли они устными или написанными или даже только въ умѣ представляемыми въ качествѣ знаковъ, при помощи которыхъ думаетъ человѣкъ. Въ нашемъ опредѣленіи предложенія указываются два его признака: а) язычная форма, это главнѣйшее свойство предложенія, безъ котораго оно никогда быть не можетъ, б) взаимодѣйствіе одного подле-

Библиотека "Руниверс"

жащаго съ однимъ сказуемымъ, названное нами однимъ актомъ мышленія.

Въ личномъ предложеніи главныхъ членовъ — два: подлежащее и сказуемое, въ безличномъ же главный членъ есть только одинъ, именно сказуемое. Если въ личномъ предложеніи взаимодѣйствуютъ подлежащее и сказуемое, образуя одинъ актъ мышленія, то можетъ ли быть взаимодѣйствіе, или актъ мышленія, въ предложеніи безличномъ? Ранѣе мы говорили, что логическому сужденію мы присвояемъ драматическій характеръ, по которому приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе или соотношеніе субъектъ и предикатъ. То же должно сказать о грамматическомъ предложеніи: въ немъ главные его члены взаимодѣйствуютъ, согласуясь въ формальномъ отношеніи. Соотношеніе этихъ членовъ подобно лицамъ драмы, которыя взаимодѣйствуютъ, приводя въ исполненіе мысли драмы. Безличныя же предложенія напоминаютъ монологи тѣхъ лицъ, которыя на сценѣ остаются одни.

Въ грамматическомъ предложеніи мы считаемъ одинаково главными членами какъ подлежащее, такъ и сказуемое [1]). Между раз-

---

[1]) Г. Будде считаетъ простѣйшимъ видомъ предложенія одинъ личный глаголъ на томъ только основаніи, что глагольная основа и личный суффиксъ и составляютъ форму verbi finiti. Еслибы г. Будде обратилъ вниманіе на факты языка и посмотрѣлъ, какая обычная форма предложенія въ современномъ, а также — въ древне-русскомъ языкѣ, то онъ однимъ теоретическимъ разсужденіемъ едва ли удовольствовался бы. Съ другой стороны онъ такъ опредѣляетъ подлежащее: „подлежащимъ называется не то, о чемъ что либо говорится въ предложеніи, а то, къ чему относится цѣликомъ все содержаніе личнаго глагола—сказуемое со всѣми своими опредѣлителями, словами, къ нему относящимися“. Другими словами: подлежащее есть то, къ чему относится сказуемое. Не говоря уже о томъ, что это есть курьезное опредѣленіе подлежащаго, обратимъ вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: г. Будде подлежащее ставитъ выше сказуемаго, ибо онъ сказуемое относитъ къ подлежащему, а не подлежащее къ сказуемому. Между тѣмъ онъ же считаетъ простѣйшимъ видомъ предложенія личный глаголъ. Такимъ образомъ г. Будде самъ себѣ противорѣчитъ, не замѣчая этого.

Статья г. Будде: „Къ ученію о синтаксисѣ простаго предложенія“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, апрѣль, 1894 г.), написана въ опроверженіе нашего взгляда на неопредѣленное наклоненіе (см. нашу статью: „Къ вопросу о синтаксической роли неопредѣленнаго наклоненія въ русскомъ языкѣ“ въ *Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія*, 1893 г., май) и представляетъ собою попытку доказать, что неопредѣленное наклоненіе и этимологически и синтаксически есть окоченѣвшее глагольное имя существительное, образовавшееся изъ падежной формы и даже теперь еще имѣющее предметное отвлеченное значеніе. Вмѣсто того, чтобы опираться при

Библиотека "Руниверс"

нообразными типами предложенія мы замѣчаемъ, что наиболѣе употребительнымъ является предложеніе личное, гораздо рѣже встрѣчаются безличныя предложенія, но никогда не встрѣчаются предложенія съ однимъ только подлежащимъ. Мы не говоримъ здѣсь о такихъ эллиптическихъ предложеніяхъ, въ которыхъ предикатъ лишь подразумѣвается, но можетъ стоять на-лицо: таковыя предложенія

доказательствахъ на факты языка, г. Будде опирается на лекціи Фортунатова. Дѣлая изъ нихъ значительныя выписки, онъ думаетъ, что доказываетъ истину своего положенія. Г. Будде такъ говоритъ о цитатахъ изъ лекцій Фортунатова: а) „Мы нарочно выписали это мѣсто изъ труда Ф. Ѳ. Фортунатова....“, б) „Вслѣдъ за Фортунатовымъ мы будемъ утверждать.....“, в) „Опершись на такой стойкій авторитетъ, какъ взгляды и мнѣнія Ф. Ѳ. Фортунатова, мы считаемъ себя вправѣ высказать слѣдующее положеніе“..... Такихъ мѣстъ въ статьѣ г. Будде много, и онъ дѣйствительно высказываетъ не свои мысли. Мы почтительно относимся къ учености Ф. Ѳ. Фортунатова и съ его взглядами на неопредѣленное наклоненіе знакомы также изъ его лекцій. Но г. Будде ошибается, принимая чужія гипотезы за аксіомы и дѣлая чрезъ то невѣроятные выводы: вѣдь поступать такъ—все равно, что строить замки на воздухѣ. Неопредѣленное наклоненіе есть атрибутъ по своему значенію. Суффиксъ его („ть“) есть глагольный: „печь“ = „пек+ть“; существительное же „печь“ имѣетъ суффиксомъ „ь“; въ infinitiv'ѣ глагольные признаки: а) видъ и залогъ при вещественномъ личномъ глаголѣ, б) залогъ при формальномъ личномъ глаголѣ. Чисто именныхъ свойствъ въ немъ совсѣмъ нѣтъ. Неопредѣленное наклоненіе—это особая глагольная форма, издавна существующая въ языкѣ, сочетающаяся съ другимъ глаголомъ или, по крайней мѣрѣ, съ словомъ, имѣющимъ глагольный корень. Значеніе infinitiv'а таково: оно показываетъ признакъ или понятіе зависимое, почему и играетъ роль аттрибута, но, какъ мы выше сказали, аттрибута при глаголѣ или при словѣ, имѣющемъ глагольный корень. Если г. Будде считаетъ инфинитивъ и супинъ произшедшими изъ имени, то пусть изъ современнаго или древне-русскаго языка приведетъ такіе примѣры, гдѣ бы формы инфинитива и супина являлись функціонирующими въ падежной формѣ: а) дательнаго или мѣстнаго падежа (infinitivus), б) винительнаго (supinum). Мы убѣждены, что ни г. Будде, ни кто другой такихъ примѣровъ не приведетъ. Если же вмѣсто примѣровъ г. Будде приведетъ опять цитаты изъ лекцій Фортунатова, то мы напередъ говоримъ, что чужія гипотезы мы признаемъ только гипотезами, а не аксіомами, хотя бы этихъ гипотезъ держались многіе ученые.

Г. Будде такъ доказываетъ роль инфинитива, какъ имени: онъ беретъ примѣры и замѣняетъ въ нихъ неопредѣленное наклоненіе именемъ существительнымъ: „ему пріятно путешествовать“=„ему пріятно путешествіе“, и потомъ говоритъ, что неопредѣленное наклоненіе можетъ быть подлежащимъ, сказуемымъ, дополненіемъ, опредѣленіемъ, обстоятельствомъ цѣли. Такія доказательства (то-есть, замѣну однихъ словъ другими, будутъ ли оба слова одного или разныхъ корней) мы признаемъ шаткими и безплодными. Если изъ приведеннаго примѣра явствуетъ, что неопредѣленное наклоненіе есть предметно и равно именительному

Библиотека "Руниверс"

суть личныя, но только неполныя. Если предложенія безъ сказуемыхъ не бываютъ, но могутъ быть безъ подлежащихъ, то, повидимому, подлежащее не есть главный членъ или, по крайней мѣрѣ, по значенію ниже сказуемаго. Такъ, дѣйствительно, многіе и думаютъ, считая подлежащее такимъ членомъ предложенія, который занимаетъ по значенію среднее положеніе между главнымъ и второстепеннымъ членомъ предложенія. Но таковой взглядъ на субъектъ и предикатъ ошибоченъ: подлежащее въ предложеніи не ниже и не выше сказуемаго; оно по значенію совершенно равно ему. Еслибы только одно сказуемое было главнымъ членомъ предложенія, то безличныя предложенія встрѣчались бы чаще или, по крайней мѣрѣ, не рѣже лич-

---

падежу, то изъ равенства по значенію двухъ предложеній: а) „Полканъ съ Барбосомъ лежа грѣлись“, б) „Полканъ и Барбосъ лежа грѣлись“, по аналогіи заключаемъ, что предлогъ „съ“=„и“ есть союзъ; а изъ равенства слѣдующихъ двухъ предложеній: а) „лишился молодецъ коня-нахаря“, б) „нѣтъ у молодца коня-нахаря“, также по аналогіи заключаемъ, что глаголъ есть нарѣчіе („лишился“=„нѣтъ“). Если прибѣгать къ такимъ доказательствамъ, то можно вывести, что междометіе есть личный глаголъ („колокольчикъ динь, динь, динь“=„динькаетъ“); словомъ, такъ можно доказать, что̀ угодно.

Предметность инфинитива г. Будде доказываетъ еще тѣмъ, что въ другихъ языкахъ infinitivus прямо переходитъ въ существительное. Дѣйствительно, das wissen, le savoir суть существительныя. Но равны ли они русскому инфинитиву—„знать“? Сравненіе есть хорошее доказательство; но сравнивать можно лишь понятія, имѣющія tertium comparationis; иначе comparaison n'a pas raison. Нѣмецкое das wissen и французское le savoir имѣютъ—а) показатель рода, б) склоненіе; русское же неопредѣленное наклоненіе имѣетъ: а) залогъ и видъ при вещественномъ личномъ глаголѣ, б) залогъ при формальномъ личномъ глаголѣ. Гдѣ же здѣсь tertium comparationis? Еслибы г. Будде сравнилъ das wissen, le savoir съ русскимъ—„знаніе“ (то-есть, съ отглагольнымъ именемъ существительнымъ), тогда сравненіе было бы умѣстно.

Мы уже говорили, что неопредѣленное наклоненіе есть глагольная форма, а не именная. Еслибы неопредѣленное наклоненіе произошло изъ окончѣвшаго какого нибудь косвеннаго падежа, то оно было бы нарѣчіемъ, подобно всѣмъ нарѣчіямъ, образовавшимся изъ косвенныхъ падежей именъ. Между тѣмъ инфинитивъ функціонируетъ и при томъ имѣетъ формальные глагольные, а не именные признаки. Неопредѣленное наклоненіе ни нынѣ, ни прежде не имѣло свойствъ имени существительнаго. Если неопредѣленное наклоненіе предметно, то почему сказуемое не стоитъ во множественномъ числѣ, когда подлежащихъ, выраженныхъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, бываетъ нѣсколько? именно почему — „противно есть (а не противны суть) видѣть, слышать, понимать“? Русскому неопредѣленному наклоненію свойственны, какъ мы выше сказали, залогъ и видъ. Существительному же, какъ имени предметному, никогда не были свойственны ни залогъ, ни видъ.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ предложеній, а они, внѣ всякаго сомнѣнія, встрѣчаются рѣже личныхъ предложеній. Далѣе, если въ личномъ предложеніи замѣчается тотъ характерный признакъ, что субъектъ и предикатъ взаимодѣйствуютъ не только по значенію, образуя логическое сужденіе, но и по формѣ, взаимно согласуясь по флексіямъ и чрезъ то дѣлаясь грамматическимъ предложеніемъ, то какъ объяснить это явленіе, если считать подлежащее второстепеннымъ членомъ предложенія? Считать одно только сказуемое главнымъ членомъ предложенія, подлежащее же второстепеннымъ — это все равно, что считать зрѣніе или слухъ второстепеннымъ свойствомъ человѣка на томъ основаніи, что каждый изъ насъ видѣлъ или знаетъ слѣпорожденныхъ или глухонѣмыхъ. Исключеніе или крайности, какъ мы выше сказали, есть всюду; но останавливаться на нихъ, чтобы отыскать общіе законы жизни, ошибочно. Безличные глаголы (они играютъ главнѣйшую роль въ разныхъ видахъ безличныхъ предложеній) мы считаемъ явленіемъ, производимымъ природою языка. А все, что создала природа,—будетъ ли это созданіе съ точки зрѣнія человѣка нормальнымъ, или же ненормальнымъ, — должно находить себѣ объясненіе въ тѣхъ или иныхъ законахъ. Если въ языкѣ наблюдаются два типа предложенія, изъ которыхъ одинъ имѣетъ преобладающее употребленіе, а другой встрѣчается сравнительно рѣдко, то изслѣдователь обязанъ общіе законы отыскивать въ первой категоріи. Второй же типъ предложенія, будетъ ли онъ противорѣчить найденнымъ законамъ, или же въ большей или меньшей степени находить себѣ объясненіе въ нихъ, изслѣдователь долженъ принимать въ соображеніе и объяснить причину его оригинальности его же собственными свойствами или признаками. Нашъ взглядъ на безличныя предложенія есть слѣдующій.

Судя по разнообразнымъ видамъ русскихъ безличныхъ предложеній, мы полагаемъ, что созданіе ихъ природою языка еще не завершилось. Мы дѣлимъ безличныя предложенія на слѣдующіе пять видовъ: въ первомъ изъ нихъ находятся безличные глаголы въ собственномъ смыслѣ, то-есть, такіе, которые въ качествѣ личныхъ глаголовъ не встрѣчаются, таковы: „свѣтаетъ“, „морозитъ“, „смеркается“, „дождитъ“ и пр. Глаголы этого вида не имѣютъ дѣйствующаго лица ни въ именительномъ, ни въ какомъ другомъ падежѣ; нельзя, напримѣръ, сказать: „оно свѣтаетъ“ или „ему свѣтаетъ“ и проч. Разсматривая корни этихъ глаголовъ: „свѣт“, „мороз“, „мерк“ и проч., мы замѣчаемъ, что они (то-есть, корни) по значенію столько же могутъ считаться именными, сколько глагольными. Такой двойственный ха-

Библиотека "Руниверс"

рактеръ значенія этихъ корней, можетъ быть, и служитъ причиною того, что эти корни, ставши въ языкѣ глаголами, ужъ не нуждались въ приложеніи къ нимъ имени для того, чтобы образовать грамматическое предложеніе. Другою причиной образованія упомянутыхъ безличныхъ глаголовъ, можетъ быть, служитъ внутреннее ихъ значеніе: всѣ они изображаютъ явленія природы, которая человѣку кажется самодѣйствующею, то-есть, такою, что дѣйствующій субъектъ отдѣльно въ ней не созерцаемъ человѣкомъ, но сливается съ самымъ дѣйствіемъ въ одномъ нераздѣльномъ понятіи. Но каковы бы догадки о созданіи безличныхъ глаголовъ природою языка ни были, несомнѣннымъ остается слѣдующій фактъ: категорія сихъ глаголовъ весьма малочисленна, и ихъ едва ли можно насчитать болѣе 1% наличныхъ глаголовъ языка. Къ другой категоріи безличныхъ предложеній мы относимъ такія, которыя сходны съ первою категоріей по двойственному характеру въ нихъ корня глагольнаго сказуемаго, но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что имѣютъ дѣйствующее лицо въ дательномъ падежѣ; таковы суть: „чудится (ему, тебѣ)", „снится (мнѣ. имъ)", „хочется (ему)", „кажется (мнѣ, намъ)", „думается (ему)" и проч. Корни этихъ глаголовъ суть: „чуд", „хот", „дум", „каз", „со(п)н" и проч. Эти корни имѣютъ, съ одной стороны, именной характеръ, съ другой—глагольный. Въ этомъ ихъ сходство съ первою категоріей; но въ глаголахъ второй категоріи есть дательный дѣйствующаго лица. Присутствіе этого признака заставляетъ до нѣкоторой степени сближать ихъ съ личными глаголами. Дѣйствительно эти глаголы, будучи взяты безъ частицы „ся", дѣлаются уже личными: „хотѣть"—„хочу", „казать"—„кажу", „чудить"—„чудитъ" и проч. Глаголы же первой категоріи обратить въ личные, не измѣнивъ формы ихъ корня или основы, нельзя. Въ третьей категоріи безличныхъ предложеній находятся чисто личные глаголы, употребляющіеся во второмъ лицѣ единственнаго числа или третьемъ лицѣ множественнаго числа. Таковы глаголы въ предложеніяхъ: а) „тише ѣдешь—дальше будешь", „что посѣешь, то пожнешь", „поспѣшишь—людей насмѣшишь"; б) „отъ кого чаютъ, того и величаютъ"; „по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ". Глаголы этихъ предложеній безличными считаются единственно по той причинѣ, что они стоятъ въ предложеніяхъ для означенія всеобщности (характеръ пословицъ). Предложеніе: „тише ѣдешь—дальше будешь", имѣя очевидное указаніе на лицо „ты", разумѣетъ подъ этимъ лицомъ многихъ людей. Единственно посему предложеніе это считается безлич-

Библиотека "Руниверс"

нымъ. Четвертую категорію безличныхъ предложеній образуютъ собственно личные глаголы, употребляемые въ третьемъ лицѣ или единственнаго, или множественнаго числа. Таковы глаголы въ слѣдующихъ предложеніяхъ: а) его ломаетъ, корчитъ, бьетъ, громомъ убило, гостей наѣдетъ, наѣхало, б) по улицамъ слона водили; долги, оброкъ получили; меня, его отравили и проч. Глаголы этихъ предложеній отличаются отъ предыдущей категоріи тѣмъ, что тамъ указывается общность подлежащаго („ты"="всякій человѣкъ": „тише ѣдешь—дальше будешь"), здѣсь же неопредѣленность дѣйствующаго лица (его ломаетъ: что?—нѣчто; меня отравили: кто?—нѣкоторые люди, не упоминаемые въ предложеніи). Послѣдняя категорія безличныхъ предложеній есть та, въ которой сказуемымъ служитъ глаголъ „быть" въ третьемъ лицѣ единственнаго числа всѣхъ трехъ временъ въ соединеніи съ спрягаемой формой имени прилагательнаго, взятаго въ среднемъ родѣ. Таковы суть слѣдующія предложенія: а) можно, должно, нужно ѣхать, б) видно городъ, в) слышно музыку. Предикатъ этихъ предложеній есть составной: „можно есть", „должно есть" и проч. Въ прошедшемъ времени форма предиката — такова: „должно было", „нужно было" и проч.; будущее время — „должно будетъ", „можно будетъ" и проч. Сюда же должно отнести два нарѣчія: „нѣтъ" и „нельзя". Нарѣчіе „нѣтъ" до нѣкоторой степени сохраняетъ глагольное свойство, что̀ видно изъ формъ прошедшаго и будущаго времени: „не было", „не будетъ". Нарѣчіе „нельзя" сочетается съ формами: „есть", „было", „будетъ": „нельзя есть", „было", „будетъ". При употребленіи нарѣчія „нѣтъ" нельзя подразумѣвать глагола „есть"; нельзя сказать: „нѣтъ есть".

Изъ разсмотрѣнныхъ пяти категорій безличныхъ предложеній только въ первой категоріи находятся собственно безличные глаголы; глаголы же остальныхъ четырехъ категорій суть личные; у многихъ изъ нихъ явственно обозначено лицо, но нѣкоторыя внутреннія свойства этихъ глаголовъ заставляютъ считать самыя предложенія безличными. Но каковы бы по формѣ и значенію ни были безличныя предложенія, къ нимъ вполнѣ приложимо сдѣланное нами выше опредѣленіе грамматическаго предложенія. Въ личныхъ предложеніяхъ взаимодѣйствуютъ и образуютъ одинъ актъ мышленія подлежащее и сказуемое. Въ безличныхъ же предложеніяхъ нѣтъ взаимодѣйствія, но есть дѣйствіе, актъ одного только сказуемаго. Безличное предложеніе также есть словесная форма, выражающая одинъ актъ мышленія. Замѣчательно слѣдующее свойство собственно безличныхъ глаголовъ: они

Библиотека "Руниверс"

всѣ употребляются въ одномъ только третьемъ лицѣ единственнаго числа. Личные же глаголы, употребляясь въ значеніи безличныхъ, встрѣчаются преимущественно во второмъ и третьемъ лицѣ (рѣдко въ первомъ лицѣ)—единственнаго и множественнаго числа. Личные глаголы, находясь въ предложеніяхъ безличныхъ, такъ сказать, застываютъ, ибо употребленіе ихъ ограничивается въ этомъ случаѣ однимъ только лицомъ; въ этомъ отношеніи они уподобляются собственно безличнымъ глаголамъ, которые функціонируютъ единственно въ третьемъ лицѣ единственнаго числа. Отсутствіе гибкости въ употребленіи собственно безличныхъ глаголовъ, кажется, нужно искать въ ихъ значеніи: они, изображая дѣйствіе или состояніе природы, не могутъ ставить дѣйствующимъ лицомъ ни человѣка, ни какой другой предметъ; другими словами, природа представляется въ этихъ глаголахъ самодѣйствующею. Но разъ эти глаголы перестаютъ изображать явленія природы (измѣняя форму своего корня или основы: свѣтаетъ—свѣтитъ, морозитъ—замерзаетъ), они получаютъ гибкость къ употребленію и становятся чисто личными глаголами. Въ личномъ предложеніи вся его сила раздѣляется между двумя членами: подлежащимъ и сказуемымъ. Каждый изъ этихъ членовъ несетъ только свою и при томъ половинную въ предложеніи службу; во всякомъ личномъ предложеніи единственное число его субъекта и предиката можно измѣнить на множественное число соотвѣтствующаго падежа и лица и, наоборотъ, множественное число на единственное. Въ безличномъ же предложеніи,—будетъ ли въ немъ стоять сказуемымъ собственно безличный глаголъ, или же глаголъ личный,—вся сила предложенія сосредоточивается въ сказуемомъ, которое, поэтому, несетъ не половинную службу, какъ сказуемое въ личномъ предложеніи, но цѣлую, полную. Совмѣщеніе двухъ разнородныхъ функцій въ безличномъ глаголѣ служитъ причиной такой его косности, благодаря которой онъ функціонируетъ въ одномъ только лицѣ. Самый же выборъ лица, втораго или третьяго, зависитъ отъ значенія общности или неопредѣленности соединяемаго съ понятіемъ глагола: второе лицо единственнаго числа употребляется въ значеніи общности („тише ѣдешь—дальше будешь“), третье лицо единственнаго или множественнаго числа—въ значеніи неопредѣленности („его бьетъ“, „его поймали“). Какъ и выше мы сказали, въ личномъ предложеніи подлежащее и сказуемое мы уподобляемъ взаимодѣйствію нѣсколькихъ лицъ драмы, безличное же предложеніе уподобляемъ монологу одного лица, остающагося на сценѣ безъ другихъ дѣйствующихъ лицъ. Но какъ монологъ не противорѣчитъ обыкно-

Библиотека "Руниверс"

венной формѣ рѣчи драмы, употребляясь вмѣсто діалоговъ, точно также безличные глаголы не противорѣчатъ обыкновенной формѣ предложеній, употребляясь въ нихъ вмѣсто обычнаго соединенія подлежащаго со сказуемымъ.

Высказывая вполнѣ основательно, что предложеніе безъ глагола-сказуемаго быть не можетъ, Потебня несомнѣнно встрѣчался съ типомъ такихъ предложеній, въ которыхъ нѣтъ глагола. Таковы, напримѣръ, предложенія: „хвать друга камнемъ въ лобъ", „тихохонько медвѣдя толкъ ногой", „и вдругъ бѣдняжку цапъ-царапъ". Сюда же слѣдуетъ отнести предложенія съ частицею „на": „на́ (= возьми) деньги", „на́ хлѣба", „на́ его". Во множественномъ числѣ эта частица имѣетъ окончаніе—„те": „на́-те вамъ вашъ товаръ", „на́-те вамъ ваше добро". Предложенія эти не имѣютъ сказуемаго-глагола, а имѣютъ сказуемое-междометіе. Отсутствіе сказуемаго-глагола въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ служило отчасти причиною того, что Потебня затруднился сдѣлать опредѣленіе простаго предложенія. Кромѣ названнаго типа предложеній, встрѣчаются еще такія, которыя выражаютъ восклицаніе; таковы: „пожаръ!" „бѣда!" „горе!". Сюда же слѣдуетъ отнести дѣтскія восклицанія: „мама!" „папа!" и проч. Если сказуемое-глаголъ есть непремѣнный членъ предложенія, то какъ объяснить два типа приведенныхъ предложеній? Прежде, чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, скажемъ нѣсколько словъ о старинномъ взглядѣ на образованіе человѣческой рѣчи. Прежде филологи объясняли развитіе рѣчи человѣка слѣдующими періодами: въ первый періодъ люди разговаривали одними междометіями, во второй—междометіями въ соединеніи съ именами, въ слѣдующій періодъ употреблялись глаголы и, наконецъ, частицы. Такія воззрѣнія можно еще видѣть въ сочиненіи Павскаго: „Филологическія наблюденія". Павскій дѣлитъ части рѣчи на 4 категоріи: а) названія чувственныхъ впечатлѣній и ощущеній—междометіе, б) названія понятій: мѣстоименіе, существительное, прилагательное, числительное, в) названіе мыслей—глаголъ и разныя его формы (причастіе и дѣепричастіе), г) частицы: нарѣчіе, предлогъ, союзъ. Итакъ, междометіе поставлено во главѣ всѣхъ частей рѣчи. Установленію такого взгляда способствовало желаніе исторически обозрѣть части рѣчи. Объ этомъ упомянули мы въ виду того, что до сихъ поръ еще нѣкоторые держатся такого же взгляда на образованіе частей рѣчи. Выше мы говорили, что слово человѣческое есть неотъемлемый знакъ мышленія, и что языкъ есть полный выразитель духовнаго развитія человѣка: на сколько богата или бѣдна

Библиотека "Руниверс"

рѣчь человѣка, на столько же богато или бѣдно умственное достояніе человѣка. Съ другой стороны, исторія застаетъ ли человѣка разговаривающимъ одними междометіями? Внѣ всякаго сомнѣнія, что наблюденія надъ дѣтскою рѣчью полезны, но судить о незапамятной старинѣ на основаніи только наблюденій надъ языкомъ дѣтей—это все равно, что судить о важности грамматики на основаніи крика младенцевъ. Исторія застаетъ человѣка съ рѣчью полною, развитою соотвѣтственно степени его духовнаго развитія. А если такъ, то предложеніе грамматическое было уже присуще издревле человѣку, ибо оно было плотью, формою его мышленія. Человѣкъ мыслилъ по требованію жизни; онъ выражалъ акты своего мышленія въ предложеніи. Если грамматическое предложеніе есть выраженіе акта мышленія, то явно, что всякая рѣчь, не имѣющая акта мышленія, не есть предложеніе. Слѣдовательно, не составляютъ предложеній (ибо не имѣютъ акта мышленія): а) всѣ междометія, не замѣняющія собою глаголовъ: „о!“ „увы!“ „ахъ!“, б) выраженія, не предполагающія сказуемыхъ-глаголовъ: „любовь къ ближнему“, „письмо къ другу“, в) заглавія книгъ, статей и проч.: „Исторія Государства Россійскаго“, „Капитанская дочка“, г) названія разныхъ учрежденій, обществъ и т. п. Всѣ эти виды рѣчи не составляютъ актовъ мышленія, а потому они и не составляютъ предложеній. Мы обратимъ вниманіе теперь на предложенія, имѣющія сказуемымъ какое либо междометіе вмѣсто глагола. Предложеніе: „хвать друга камнемъ въ лобъ“, имѣетъ предикатомъ междометіе—„хвать“, вмѣсто личнаго глагола—„хватилъ“. Здѣсь междометіе имѣетъ характеръ verbi finiti и въ соединеніи съ субъектомъ (медвѣдь) выполняетъ глагольную функцію, образуя одинъ актъ мышленія. Отсутствіе ожидаемой глагольной флексіи здѣсь совершенно восполняется перенесеніемъ на междометіе глагольнаго свойства — конкретности дѣйствія, что̀ ясно для чувства языка. Кромѣ того, корень междометій-сказуемыхъ есть глагольный, что̀ также способствуетъ имъ въ легчайшемъ отправленіи предикативныхъ функцій. Относительно же частицы „на“, не имѣющей глагольнаго корня, но отправляющей глагольныя функціи [на́, на́-те (=возьмите) ваше добро], надлежитъ сказать, что на употребленіе ея повліялъ законъ аналогіи, то-есть, подобно междометіямъ, имѣющимъ глагольный корень, частица „на“ также стала употребляться предикативно.

Разсмотримъ теперь предложенія, выражающія восклицаніе, напримѣръ: „пожаръ!“ „горе!“ и проч. Изъ предыдущаго видно, что

Библиотека "Руниверс"

сущность предложенія состоитъ во взаимодѣйствіи субъекта и предиката, образующихъ актъ мышленія. Но гдѣ это взаимодѣйствіе въ восклицаніи: „пожаръ!“. Явно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ такимъ предложеніемъ, которое полнаго акта мышленія не имѣетъ. Это скорѣе есть мысль, а не актъ мышленія. Эти два понятія мы различаемъ слѣдующимъ образомъ: актъ мышленія есть взаимодѣйствіе подлежащаго со сказуемымъ; мысль же есть простое или сложное понятіе. (Впрочемъ, нѣкоторые употребляютъ слово „мысль“ въ значеніи простаго или сложнаго сужденія). Это лучше выясняется на примѣрахъ. „Богъ любитъ людей“—это есть актъ мышленія; „любовь Бога къ людямъ“ — это есть мысль или комбинація понятій. Слово „пожаръ“, если оно стоитъ въ качествѣ заглавія статьи, есть несомнѣнно понятіе, но не актъ мышленія. Если же слово „пожаръ“ мы произносимъ съ восклицаніемъ, то лишь до нѣкоторой степени, и при томъ, единственно благодаря восклицанію, усвояемъ ему значеніе предложенія. Мы намѣренно поставили здѣсь выраженіе—„до нѣкоторой степени“, для того, чтобы показать, что мы восклицаніе „пожаръ!“ не считаемъ эллиптическимъ предложеніемъ, ибо никакого слова при немъ не подразумѣваемъ; не считаемъ мы его и безличнымъ предложеніемъ, ибо при немъ пришлось бы подразумѣвать глаголъ „есть“. Какъ же объяснить восклицаніе—„пожаръ!“? Мы считаемъ это *зачаткомъ предложенія*, то-есть, такою словесною формою, которая акта мышленія еще не показываетъ, но означаетъ понятіе на переходѣ его въ актъ мышленія. Изъ этого слѣдуетъ, что въ восклицаніи „пожаръ!“ неразсудительно видѣть подлежащее безъ сказуемаго или сказуемое безъ подлежащаго. Еслибы что нибудь подобное означало восклицаніе „пожаръ!“,—тогда и не могло бы быть колебаній относительно признанія его цѣлымъ предложеніемъ. Такъ же должно объяснять дѣтскія восклицанія: „мама!“ „няня!“ и проч. Когда слово „мама“ служитъ заглавіемъ дѣтскаго разказа въ книгѣ, то это есть понятіе; когда же ребенокъ кричитъ: „мама!“,—то это есть понятіе на переходѣ его въ предложеніе, но не есть еще цѣлое предложеніе; въ восклицаніи „мама!“ не слѣдуетъ видѣть подлежащее безъ сказуемаго или сказуемое безъ подлежащаго, иначе это было бы неполное или безличное предложеніе. Лицамъ, которыя несогласны съ высказаннымъ мнѣніемъ и считаютъ восклицаніе „мама!“ за цѣлое предложеніе, мы предлагаемъ слѣдующій вопросъ: сколько предложеній есть въ рѣчи: „мама! подаря мнѣ игрушку!“. Нашъ взглядъ таковъ: здѣсь есть одно предложеніе, и слово „мама!“ мы

Библиотека "Руниверс"

считаемъ только за обращеніе. Въ приведенной рѣчи слово „мама!“ имѣетъ, по нашему мнѣнію, даже меньшую синтаксическую роль, чѣмъ взятое безъ другихъ словъ восклицаніе „мама!“.

Разсмотрѣнныя восклицательныя предложенія есть весьма рѣдкое явленіе въ языкѣ. Также немного можно насчитать такихъ междометій, которыя имѣютъ вербальный корень и отправляютъ предикативную функцію въ предложеніи. Оба эти вида предложеній созданы природою языка и являютъ собою нѣкоторое соотвѣтствіе разновиднымъ безличнымъ предложеніямъ. Различные типы простаго предложенія, смотря по функціямъ въ нихъ субъекта и предиката, мы располагаемъ въ слѣдующей градаціи: а) предложеніе личное—полное („человѣкъ любитъ мѣсто своего рожденія и воспитанія“), б) предложеніе личное—эллиптическое („онъ—дома“; „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“), в) предложеніе съ предикатомъ-междометіемъ („хвать друга камнемъ въ лобъ“; „на-те вамъ ваше добро“), г) предложеніе безличное („морозитъ“, „свѣтаетъ“; „куй желѣзо, пока горячо“), д) предложеніе-восклицаніе („пожаръ!“ „горе!“ „мама!“). Изъ этихъ категорій первая есть полное, личное предложеніе, послѣдняя же категорія есть лишь зачатокъ предложенія, въ которомъ еще не опредѣлились функціи ни подлежащаго, ни сказуемаго.

Опредѣливъ простое предложеніе, какъ рѣчь или словесное выраженіе, въ которомъ есть одинъ актъ мышленія, мы указали, слѣдовательно, два признака, безъ которыхъ предложенія быть не можетъ: а) язычную форму, б) внутреннее значеніе—актъ мышленія, образуемый взаимодѣйствіемъ подлежащаго со сказуемымъ. Но нельзя ли опредѣлить предложеніе съ одной только внѣшней стороны, то-есть. только со стороны словеснаго выраженія, или же съ одной только внутренней стороны, именно со стороны значенія? Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что полныя и точныя опредѣленія лучше, чѣмъ опредѣленія неполныя или односторонніе. Полное или совершенное опредѣленіе уясняетъ предметъ лучше всякихъ описаній, объясненій, разказовъ. Вотъ почему важно, чтобы всякія опредѣленія были строго логичны. и чтобы въ нихъ ни одного лишняго или недостающаго слова не было. Полное опредѣленіе какого нибудь понятія или предмета должно захватывать всѣ самые существенные признаки его, какъ внутреніе, такъ и внѣшніе. Если при опредѣленіи берутся во вниманіе только одни внутренніе или же внѣшніе признаки, оно неполно и недостаточно. Совокупность внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ и

Библиотека "Руниверс"

есть строго логическое опредѣленіе. Когда мы опредѣляемъ школу, какъ зданіе, въ которомъ учатся, то указываемъ а) внѣшній признакъ, что школа есть зданіе, б) внутренній признакъ, что въ этомъ зданіи учатся. Въ такомъ опредѣленіи соблюдены логическіе признаки: а) признакъ родовой (genus proximum): школа есть зданіе, то-есть, понятіе „зданіе" есть высшее и при томъ ближайшее понятіе въ сравненіи съ опредѣляемымъ понятіемъ „школа", б) видовой признакъ (differentia specifica), исключительно свойственный опредѣляемому понятію: въ этомъ зданіи учатся. Здѣсь явно, что внѣшній признакъ опредѣляемаго понятія есть genus proximum, а внутренній—differentia specifica. Если полное знаніе о предметѣ могутъ дать внѣшніе признаки въ соединеніи съ внутренними, то опредѣленіе и должно совмѣщать эти признаки. Конечно, есть предметы неопредѣлимые,—таковы слишкомъ общія, а также частныя понятія или предметы. Но понятіе „предложеніе" вполнѣ опредѣлимо, вслѣдствіе чего въ опредѣленіе его должны входить оба рода признаковъ. Такъ мы и опредѣлили грамматическое предложеніе. Неполнымъ опредѣленіе было бы, еслибы мы сказали, что предложеніе есть одинъ актъ мышленія; въ этомъ опредѣленіи указано одно только внутреннее свойство предложенія, но нѣтъ и намека на его язычную форму. Неполнымъ было бы также такое опредѣленіе предложенія, въ которомъ указанъ былъ бы только внѣшній признакъ предложенія, именно недостаточно было бы такое внѣшнее опредѣленіе (descriptio): предложеніе есть рѣчь или совокупность словъ съ однимъ подлежащимъ и однимъ сказуемымъ. Здѣсь не указано внутреннее свойство предложенія.

Согласно выше намѣченному плану мы опредѣлимъ теперь предложенія: главное, придаточное, вводное и вносное. Прежде всего опредѣлимъ сложное предложеніе. Если простое предложеніе есть такая рѣчь, въ которой есть одинъ только актъ мышленія, то предложеніе сложное есть рѣчь, заключающая въ себѣ комбинацію нѣсколькихъ актовъ мышленія. Главное предложеніе есть рѣчь или словесное выраженіе независимаго акта мышленія; придаточное предложеніе есть рѣчь, выражающая зависимый актъ мышленія. Вводное предложеніе—подобно главному и есть такая рѣчь, которая, выражая независимый актъ мышленія, ставится въ видѣ замѣчанія. Вносное предложеніе есть подлинная чужая рѣчь съ однимъ или нѣсколькими актами мышленія.

Библиотека "Руниверс"

Въ опредѣленіи разныхъ видовъ предложеній мы первымъ признакомъ поставляли язычную форму, называя ее „рѣчью“ или „словеснымъ выраженіемъ“. Размѣръ или величина рѣчи въ опредѣленіи предложенія нами не указывается, ибо въ этомъ нѣтъ никакой надобности. Рѣчь есть форма сужденія. Если въ предложеніи указывается одинъ актъ мышленія, то словесная форма или рѣчь должна вполнѣ соотвѣтствовать ему. Одинъ актъ мышленія можетъ быть образованъ взаимодѣйствіемъ только одного подлежащаго съ однимъ сказуемымъ. При опредѣленіи предложенія я имѣлась въ виду комбинація или соединеніе только одного подлежащаго съ однимъ сказуемымъ. Другіе же члены, сколько бы ихъ въ предложеніи ни было и къ какому слову, подлежащему или сказуемому, они ни относились бы, въ соображеніе при опредѣленіи предложенія не принимались, ибо они суть второстепенные, способные увеличить предложеніе въ объемѣ, но не въ силѣ. Въ рѣчи, какъ бы много словъ ни было, есть одно только предложеніе, если въ ней есть только одно подлежащее и одно сказуемое. Но если въ рѣчи есть два или болѣе подлежащихъ или сказуемыхъ, или если число сказуемыхъ соотвѣтствуетъ числу подлежащихъ, то-есть уже нѣсколько предложеній. Подъ рѣчью же мы разумѣемъ сочетаніе двухъ или болѣе словъ, при чемъ безразлично, будутъ ли эти слова составлять цѣлое предложеніе, или же только фразу. Правда, встрѣчаются цѣлыя предложенія, состоящія изъ одного только слова; это — предложенія безличныя въ собственномъ смыслѣ. Но такія предложенія, какъ мы выше сказали, весьма рѣдки, и они по аналогіи могутъ называться также рѣчью. Итакъ, въ рѣчи обыкновенно бываетъ не менѣе двухъ словъ; одно слово только въ томъ случаѣ мы называемъ рѣчью, когда оно составляетъ цѣлое грамматическое предложеніе.

Скажемъ въ заключеніе о томъ, какъ примѣнить наше опредѣленіе предложенія въ школѣ. Внѣ всякаго сомнѣнія, что для учащихся дѣтей трудно вначалѣ усвоить въ памяти опредѣленіе: „предложеніе есть рѣчь, выражающая одинъ актъ мышленія“. Невѣрныхъ же или неполныхъ опредѣленій лучше не допускать, если только безъ нихъ возможно обойдтись. Какъ же поступать въ школѣ? По нашему мнѣнію, не нужно допускать опредѣленія предложенія въ школѣ до той поры, пока учащіеся не уразумѣютъ, что одно подлежащее и одно сказуемое взаимодѣйствіемъ или соотношеніемъ образуютъ одинъ актъ мышленія, и что между всѣми словами предложенія главныя

Библиотека "Руниверс"

суть подлежащее и сказуемое. Когда это будетъ усвоено, тогда слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на рѣчь и уяснить ученикамъ, что̀ именно она означаетъ. Послѣ того ученикамъ слѣдуетъ дать такое опредѣленіе предложенія: „предложеніе есть рѣчь, выражающая одно дѣйствіе (=актъ) мышленія". Мы убѣждены, что въ третій годъ изученія грамматики сдѣланное примѣнительно къ школѣ опредѣленіе предложенія учащимися дѣтьми весьма легко можетъ быть усвоено и безъ труда заучено.

В. Андреевъ.

Библиотека "Руниверс"

НАЧАЛО КРИТИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІЯ ИСТОРІИ АРМЕНІИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

Извѣстно, какой переполохъ подняли года два тому назадъ въ армянскихъ газетахъ и журналахъ статьи французскаго армениста А. Карріера о Моисеѣ Хоренскомъ, появившіяся въ вѣнскомъ армянскомъ ежемѣсячникѣ *Hantess*. Французскій ученый взялся доказывать на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, что традиціонно-считающійся писателемъ V вѣка авторъ „Исторіи Арменіи“ долженъ быть отнесенъ къ VII или даже къ VIII вѣку [1]). Такое заключеніе удивило многихъ своей неожиданностью: самъ профессоръ Карріеръ не даетъ никакого предварительнаго обзора критической литературы о Моисеѣ Хоренскомъ; можетъ быть, это и не входило въ его задачу. Во всякомъ случаѣ выводы его были достигнуты не сразу и не вдругъ. Критическое изученіе Моисея Хоренскаго имѣетъ свою исторію, очеркъ которой и будетъ предметомъ настоящей статьи.

Моисей Хоренскій былъ и остается пока самымъ популярнымъ армянскимъ писателемъ. Его вліяніе на своихъ соотечественниковъ, въ смыслѣ источника неисчерпаемой глубины учености и знанія, было безусловно преобладающимъ: выше Хоренскаго не было авторитета для армянскихъ писателей; онъ считался „отцомъ поэтовъ и грамматиковъ“, онъ былъ „отцомъ армянской исторіи“. Обаяніе Хоренскаго, какъ историка, заключалось въ томъ, что въ сжатомъ, но живомъ и яркомъ изложеніи онъ передавалъ не встрѣчающуюся ни у кого изъ предшествовавшихъ армянскихъ лѣтописцевъ, однако столь любопытную изначальную исторію армянъ, тѣсно связавъ ее съ библейскими

[1]) См. также: *Byzantinische Zeitschrift*, издаваемый *К. Крумбахеромъ*, III Band, erstes Heft, Leipzig, 1894, отдѣлъ библіографія, стр. 193, замѣтка K. W.

Библиотека "Руниверс"

преданіями черезъ Іафетова правнука, Хайка, родоначальника армянъ. При этомъ авторъ умѣлъ искусно примирить библейско-христіанскія традиціи съ маздаическими сказаніями и языческимъ эпосомъ своего отечества, не оскорбляя слуха благочестиваго читателя, котораго, сверхъ того, подкупаетъ горячимъ патріотизмомъ, рельефно выступающимъ на страницахъ его исторіи.

Доказательствомъ особенной популярности Моисея Хоренскаго, между прочимъ, можетъ служить огромная масса рукописей его Исторіи, сохранившихся до нашихъ дней; древнѣйшая изъ нихъ не восходитъ, однако, далѣе XIV вѣка. Этотъ единственный экземпляръ хранится у венеціанскихъ мхитаристовъ.

Первое печатное изданіе Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго появилось въ 1695 году въ Амстердамѣ, гдѣ въ то время была богатая армянская колонія; тамъ же напечатаны *первыя* изданія армянской библіи, Шаракана или священныхъ каноновъ и пѣсней, Часовника, Обрядника и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ книгъ.

Editio princeps исторіи Хоренскаго было сдѣлано, къ сожалѣнію, не съ лучшей рукописи: она принадлежала къ группѣ такъ называемыхъ интерполированныхъ списковъ, какъ это доказалъ А. Баумгартнеръ въ обстоятельной своей статьѣ въ журналѣ Нѣмецкаго Восточнаго Общества, за 1886 годъ [1]).

Западно-европейскіе ученые ознакомились съ исторіей Хоренскаго еще по первому ея изданію. Такъ, голландскій оріенталистъ Іоакимъ Шрёдеръ въ своемъ „Thesaurus linguae Armeniacae“ посвятилъ главу обзору древней исторіи Арменіи, заимствуя ее изъ книги Хоренскаго. Трудъ Шрёдера появился въ 1711 году также въ Амстердамѣ [2]).

Болѣе подробное знакомство съ Хоренскимъ представляло сочиненіе шведскаго ученаго Генриха Бреннера: Epitome Commentariorum Moysis Armeni de origine et de rebus Armenorum et Parthorum, item series principum Iberiae et Georgiae, cum notis et observationibus Henrici Brenneri, Stockholm, 1728 (не 1733, какъ по ошибкѣ показано у *Langlois*, Collection des Hist. Arménn., II, p. 51, у *К. П.*

---

[1]) См. его статью: Ueber das Buch „die Chrie“, въ *Z. D. M. G.*, 1886, III, стр. 457—516. Ср. также мою замѣтку о рукописныхъ спискахъ исторіи М. Хоренскаго въ *W. Z. K. M.*, 1893, I, стр. 21—26.

[2]) Хотя раньше Шрёдера вышли въ Западной Европѣ сочиненія по армянской исторіи, но авторы ихъ не были знакомы съ Хоренскимъ; таковъ, напримѣръ, извѣстный теологъ *Кл. Галлат*, написавшій книгу „Historia Armena ecclesiastica et politica“, Coloniae, 1686.

Библиотека "Руниверс"

Патканова: Библ. очеркъ арм. истор. лит., стр. 33, и у другихъ).

Любопытны обстоятельства, при которыхъ Бреннеръ занялся изученіемъ армянской исторіи. Въ качествѣ королевскаго библіотекаря сопровождая въ Персію шведскаго посла, Бреннеръ получилъ порученіе отъ Лейбница—изучать языки тѣхъ восточныхъ народовъ, среди которыхъ придется ему побывать. При возвращеніи своемъ въ 1699 г. на родину съ богатыми результатами своихъ филологическихъ изысканій, онъ былъ задержанъ въ Москвѣ, по случаю разразившейся тогда шведской войны, и потомъ заключенъ въ тюрьму по причинѣ сношеній съ Сарукъ-Хашъ-Бекомъ, отправленнымъ Персіей, все еще находившеюся въ войнѣ съ Россіей, въ Швецію, въ качествѣ посла. Бреннеръ оставался въ плѣну въ теченіе 21 года, то-есть, съ 1700 г. до заключенія Ништадтскаго мира. Въ плѣну онъ познакомился съ нѣкимъ доминиканскимъ монахомъ, Варѳоломеемъ, такимъ же, какъ и онъ, плѣнникомъ, который во время странствованія своего въ Персіи и Арменіи ознакомился съ армянскимъ языкомъ. Онъ имѣлъ съ собою и рукопись Исторіи Моисея Хоренскаго, изъ которой переводилъ интересные отрывки для Бреннера; послѣдній издалъ ихъ нѣсколько лѣтъ спустя по возвращеніи своемъ въ Швецію подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ [1]).

Уже при самомъ началѣ знакомства западно-европейскихъ ученыхъ съ Хоренскимъ, исторія его подверглась критикѣ, можетъ быть, самой суровой и безпощадной, какая когда либо появлялась. Завѣдующій Берлинской королевской библіотекой оріенталистъ Ла-Крозъ, одинъ изъ замѣчательныхъ, по моему мнѣнію, знатоковъ армянскаго языка и проницательныхъ критиковъ, первый выразилъ сомнѣніе въ достовѣрности исторіи Хоренскаго, равно какъ и относительно времени, къ которому его относили. Въ примѣчаніяхъ къ изданной имъ въ концѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія исторической поэмѣ Персеса Благодатнаго „Плачъ на взятіе Эдессы“ мусульманами въ 1144 году, а потомъ въ письмахъ [2]) своихъ въ началѣ 30-хъ годовъ того же столѣтія къ Павлу Эрнесту Яблонскому и въ особенности

[1]) *Langlois*, Coll., II, стр. 51—52.

[2]) Переписка Ла-Кроза была издана послѣ его смерти въ трехъ томахъ въ Лейпцигѣ въ 1741—1746 гг. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Thesaurus epistolicus Lacrozianus ex Bibliotheca Iordaniana*, edidit *Io. Ludovicus Uhlius*. Изъ этой переписки я узналъ, между прочимъ, и о Ла-Крозовскомъ изданіи „поэмы“; самой книги я не видалъ. См. т. I, стр. 352—358.

Библиотека "Руниверс"

къ двумъ братьямъ, Вильгельму и Георгію Вистонамъ, въ Лондонѣ, приготовлявшимъ тогда изданіе латинскаго перевода Исторіи Арменіи Хоренскаго. Ла-Крозъ высказывалъ мысль, что Моисей Хоренскій болѣе баснописецъ, чѣмъ историкъ: „Moses fabuldtor potius, quam historicus Armenorum“ [1]), что онъ жилъ не въ V вѣкѣ, какъ принято считать, а около IX или X вѣка, при господствѣ въ Арменіи Багратидской династіи [2]). На это, по его мнѣнію, указывали встрѣчающіеся нерѣдко въ его исторіи *анахронизмы* [3]): таково, напримѣръ, упоминаніе у Хоренскаго (II, 6) о народѣ *Булкаръ*, какъ извѣстно, впервые являющемся въ исторіи только въ VI вѣкѣ; о существованіи крѣпости *Байберды* (*Хоренскій*, II, 38) въ I вѣкѣ по Р. Х., которая, по свидѣтельству Прокопія, была основана Юстиніаномъ (De Aedif. Just., III, 4).

Но въ своихъ отрицаніяхъ Ла-Крозъ зашелъ слишкомъ далеко: онъ серьезно настаивалъ на томъ, что армянскій историкъ, между прочими источниками, пользовался поддѣльною исторіей Іосифа Горіонида [4]), составленной въ подражаніе Іосифу Флавію, около IX вѣка по Р. Х., на еврейскомъ языкѣ, но самимъ авторомъ относимой ко времени раньше Іосифа Флавія.

Эти же взгляды Ла-Кроза раздѣлялъ, какъ видно, и голландскій армениетъ Шрёдеръ [5]).

Таково было представленіе о Хоренскомъ, когда въ 1736 г. (не 1737, какъ ошибочно показано у *Neumann*'а, Versuch einer Gesch. d. Armen. Litt., p. 50, и у *Langlois*, Coll., II, p. 52) появился въ Лондонѣ вмѣстѣ съ армянскимъ оригиналомъ полный латинскій переводъ „Исторіи Арменіи“, сдѣланный двумя братьями *Ви-*

---

[1]) Thesaurus epistolici *Lacrosiani*, т. I, стр. 358—359; т. III, стр. 184.

[2]) Въ письмѣ къ В. Вистону отъ 24-го апрѣля 1730 года Ла-Крозъ писалъ слѣдующее: „...De Mose Chorenensi sententiam meam leges in annotationibus meis ad carmen historicum Nersis Clajensis. Interim aliquid addo: Eum Mosem vixisse puto circa nonum vel decimum seculum tempore principum Bagratunensium, qui ea aetate magna auctoritate et quodam imperii genere in Armenia pollebant. Praeterea eumdem puto militem fuisse; observavi enim eum excellere in primis in descriptione pugnarum“... (т. III, стр. 281; см. также т. I, стр. 352—353).

[3]) См. латинскій переводъ Исторіи Арменіи М. Хоренскаго бр. *Вистоновъ*, Лондонъ, 1736, 4°, главы 6, 7 и 34 II книги.

[4]) Thesaur. Epist. *Lacros.*, т. I, стр. 356—357; также латинскій переводъ *Вистоновъ*, стр. 105, 111, 112, 114, 117, 121 и др.

[5]) Thes. Epist. *Lacr.*, т. I, стр. 356.

Библиотека "Руниверс"

стонъ [1]). Переводъ былъ снабженъ массою цѣнныхъ примѣчаній, предназначенныхъ къ разъясненію темныхъ, сомнительныхъ, иногда запутанныхъ мѣстъ въ Исторіи Хоренскаго; а такихъ мѣстъ было немало, благодаря въ особенности интерполированному списку перваго изданія, положенному Вистонами въ основу своего перевода. На помощь этому основному тексту они придали сообщенные имъ Ла-Крозомъ варіанты одной рукописи изъ Лейпцигской библіотеки, каковая рукопись оказалась изъ той же интерполированной группы. Были у латинскихъ переводчиковъ Хоренскаго, сверхъ того, и другіе варіанты изъ рукописи неинтерполированной, сообщенные имъ Шрёдеромъ; но имъ, повидимому, они не придавали особенной важности [2]).

Относительно самого автора „Исторіи Арменіи“ ученые переводчики въ предисловіи къ своему труду и въ примѣчаніяхъ, по мѣрѣ возможности, старались опровергать составившееся у двухъ извѣстныхъ тогда арменистовъ, Ла-Кроза и Шрёдера, столь неблагопріятное мнѣніе о Хоренскомъ. По мнѣнію Вистоновъ, вся вина армянскаго историка заключалась въ томъ, что онъ слишкомъ довѣрчиво относился къ своимъ источникамъ, нерѣдко передававшимъ басни; но Хоренскій былъ человѣкъ честный, правдивый, у него больше заблужденій, чѣмъ обмана; и хотя въ его исторіи часто встрѣчаются сомнительныя или даже ложныя свидѣтельства, все же не слѣдуетъ отвергать ее, какъ совершенно безполезную [3]).

---

[1]) Въ виду рѣдкости этого изданія, я приводу полное его заглавіе: Mosis Chorenensis Historiae Armeniacae libri III, accedit ejusdem Scriptoris Epitome Geographiae, praemittitur praefatio quae de litteratura ac versione Sacra Armenica agit; et subjicitur appendix quae continet epistolas duas Armeniacas: primam— Corinthiorum ad Paulum Apostolum, alteram Pauli apostoli ad Corinthios, nunc primum ex Codice MS integre divulgatas. Armeniace ediderunt, latine verterunt, notisque illustrarunt *Guliclmus et Georgius*, *Gul. Whistoni* filii... Londini... MDCCXXXVI, 4°.

[2]) См. вышеупомянутую статью Баумгартнера въ *Z. D. M. G.*, 1886 г. стр. 484—485.

[3]) „... Scriptor videtur,—писалъ Георгій Вистонъ Ла-Крозу отъ 19-го іюля 1735 г. о Хоренскомъ,—fuisse mediocriter tantum doctus et majore credulitate quam judicio ex aliorum scriptis historiam suam composuisse, sed tamen fidus atque probus, atque errore magis, quam culpa, saepius incerta falsave tradidisse“...—Еще ранѣе того тотъ же Г. Вистонъ писалъ (въ 1730 г.) Ла-Крозу объ Исторіи Хоренскаго, между прочимъ: „...Neque enim historiae ejus defensionem per omnia suscipimus, et, si saepius falsa est, non continuo pro inutili ac rejectanda haberi debebit...“ (Thes. epist. *Lacroz.*, т. I, стр. 361—362; ibid., 358—359; ср. также предисловіе латинскаго перевода *Вистоновъ*, стр. XIX—XX).

Библиотека "Руниверс"

Относительно времени, когда жилъ Хоренскій, Вистоны не находили возможнымъ допустить предположеніе Ла-Кроза, относившаго армянскаго историка къ IX—X вѣку, и, полагаясь на свидѣтельство самого историка, считали его писателемъ V вѣка [1]).

Вообще защита латинскихъ переводчиковъ Хоренскаго противъ нападокъ Ла-Кроза не отличалась ни особенною силою, ни убѣдительностью. Болѣе успѣшно, какъ мнѣ кажется, они опровергли подозрѣніе ученаго критика относительно пользованія армянскимъ историкомъ недостовѣрною исторіей Іосифа Горіонида, IX вѣка: ибо замѣчаемыя въ разказахъ обоихъ историковъ сходства, на которыя указывалъ Ла-Крозъ, Вистоны весьма основательно объясняли употребленіемъ со стороны Хоренскаго и Горіонида общаго источника, а именно Іосифа Флавія, на котораго даже ссылается армянскій историкъ (I, 4, II, 10, 15, 26, 35). Важнѣйшій изъ доводовъ Ла-Кроза касательно заимствованій Хоренскаго у Горіонида состоялъ въ томъ, что въ одномъ и томъ же разказѣ слово *бальзамъ*, βάλσαμον у Іосифа Флавія [2]), встрѣчается у нихъ въ одинаковой формѣ *Apër-samon* [3]) (армянскій apërsam). Но это явленіе, по мнѣнію Вистоновъ, доказывало только знакомство армянъ съ еврейскимъ бальзамомъ черезъ распространенное на Востокѣ еврейское же его наименованіе [4]).

[1]) „... Quinto cum saeculo vixisse, — писалъ въ вышеприведенномъ письмѣ Г. Вистонъ Ла-Крозу,—id quod credi voluit, nullam video satis justam causam, quare valde negemus, quam ea res omnium scriptorum Armeniorum, ac praesertim Nersis Clajensis testimonio comprobetur, neque ullis argumentis, ex historia petitis refutari posse videatur, etsi ut verum fateamur, nonnulla loca nobis, aeque ac tibi suspicionem scrupulumque injiciunt..." (Thes. epist. *Lacros.*, т. I, стр. 361).

[2]) De Bello Iud., I, 6.

[3]) Такъ стоитъ въ Парижскомъ изданіи Іосифа Горіонида, цитируемомъ бр. Вистонами, а въ изданіи *Breithaupt*'а (Gothae et Lipsiae, 1710 г., стр. 329)— *apharsemon*.

[4]) „...Non possumus quin miremur,—писалъ, между прочимъ, Вильгельмъ Вистонъ Ла-Крозу отъ 24-го декабря 1731 г.,—quomodo tu, vir doctissime, pariter cum Schroedero, induxeritis in animum, quae testimonia ex Iosepho produxerit Chorenensis, ea ex Gorionide deprompta fuisse suspicari; quum non solum res a Chorenense memoratae, sed totum orationis filum, atque ipse rerum contextus longissime a Gorionide discrepent; quin et ipsissimas Iosephi voces Graecas saepius Armeniace reddidisse videtur Moses, id quod cuivis Graeca Iosephi cum Armeniacis conferenti facile, credo, persuasuri sumus. Nam quod ad vocem *Apërsamon* attinet, quam Moses aeque ac Gorionides usurpat, nihil indo sequitur, nisi id nomen Chorenensis temporibus balsamo Iudaico in oriente datum fuisse"... (*Thes. epist. Lacros.*, т. I, стр. 356 -357; ср. также латинскій переводъ Хоренскаго, стр. 111).

Библиотека "Руниверс"

Въ поддержку латинскихъ переводчиковъ Хоренскаго могу съ своей стороны прибавить, что слово *apërsam* встрѣчается въ древнеармянской литературѣ наравнѣ съ *balsamon* довольно часто.

Мнѣ неизвѣстно, возражалъ ли что нибудь Ла-Крозъ противъ доводовъ Вистоновъ, и писалъ ли онъ вообще что нибудь о Хоренскомъ послѣ выхода въ свѣтъ ихъ латинскаго перевода „Исторіи Арменіи“: въ письмахъ его нѣтъ на этотъ счетъ никакихъ указаній, да и самъ Ла-Крозъ, повидимому, вскорѣ послѣ того умеръ.

Я намѣренно останавливаюсь на этомъ изданіи, вопервыхъ, потому, что оно послужило богатымъ матеріаломъ для послѣдующихъ переводчиковъ Хоренскаго, а, вовторыхъ, что ученые издатели, приводя рядъ болѣе или менѣе основательныхъ опроверженій противъ Ла-Кроза и Шрёдера, представили съ тѣмъ вмѣстѣ и не мало аргументовъ противъ самихъ себя.

Выше я упомянулъ, что переводъ Вистоновъ былъ снабженъ множествомъ дѣльныхъ поясните льныхъ примѣчаній. Изъ числа ихъ наиболѣе интереса представляютъ примѣчанія, предназначавшіяся къ подкрѣпленію разказа Хоренскаго, такъ сказать, оправданію его. Съ этой цѣлью приведены свидѣтельства почти всѣхъ извѣстныхъ древне-греческихъ и римскихъ, а также византійскихъ и нѣкоторыхъ армянскихъ и сирскихъ писателей, начиная отъ Гомера и Геродота и кончая Абуль-Фараджемъ, XII вѣка по Р. Х., — всего не менѣе 50-ти сочиненій, на которыя сдѣланы ссылки, чаще съ приведеніемъ относящихся сюда цитатъ. Изъ нихъ я отмѣчу: церковнаго историка Сократа, апокрифическое сочиненіе о жизни св. Сильвестра, Прокопія Кесарійскаго, хронографа Малалу, Пасхальную хронику и, наконецъ, Свиду.

Ссылками именно на эти сочиненія, приведенными, однако, съ совершенно другой цѣлью, и дали латинскіе переводчики Хоренскаго, какъ я сказалъ, оружіе противъ самихъ себя; тѣмъ же самымъ матеріаломъ въ наше время воспользовался (можетъ быть, и независимо отъ Вистоновъ) французскій арменистъ Карріеръ. О немъ рѣчь впереди.

Такимъ образомъ мы видимъ, что послѣдъ за появленіемъ перваго изданія „Исторіи Арменіи“ Моисея Хоренскаго возникаетъ и ея критика; послѣ Ла-Кроза въ продолженіе цѣлаго столѣтія она почти исключительно была сосредоточена на изученіи главнаго источника Хоренскаго—сирійца *Марь-Абаса Катины*, придворнаго историографа перваго армянскаго аршакида, Вахаршака, за два вѣка до нашей

Библиотека "Руниверс"

эры. Хоренскій приписываетъ этому сирійцу халдейскую книгу, найденную имъ, съ разрѣшенія персидскаго аршакида Аршака Великаго, брата Вахаршака, въ Ниневійскомъ архивѣ за 150 лѣтъ до Р. Х.; она была переведена на греческій языкъ, по приказанію Александра Македонскаго, и заключала въ себѣ древнѣйшую исторію Арменіи въ систематическомъ изложеніи, почти безъ перерыва, начиная отъ временъ столпотворенія вплоть до IV вѣка до Р. Х. [1]).

Уже вскорѣ послѣ появленія латинскаго перевода Хоренскаго высказалъ вскользь подозрѣніе о Маръ-Абасѣ французскій ученый, *Фрере*. По его мнѣнію, Маръ-Абасъ, писавшій примѣрно за одно столѣтіе до Р. Х., могъ быть вѣроятнымъ свидѣтелемъ событій, близкихъ къ его времени; но все, что онъ повѣствуетъ о древнѣйшей исторіи, очевидно, не что иное, какъ безпорядочный наборъ историческихъ басенъ (un ramas indigeste des fables historiques), распространенныхъ у еврейскихъ и сирійскихъ эллинистовъ, желавшихъ согласовать или примирить халдейскія, ассирійскія и греческія фикціи съ исторіей Моисея. Фрере при этомъ удивляется невѣжеству Маръ-Абаса, не знавшаго, что въ указанное имъ время города Ниневіи болѣе 500 лѣтъ уже не существовало [2]).

Катмеръ, другой французскій ученый, въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, подтвердивъ высказанныя его предшественникомъ замѣчанія, сдѣлалъ съ своей стороны остроумное указаніе относительно недостовѣрности самаго имени „*Маръ*-Абасъ-Катина". Оно могло, по его словамъ, появиться у сирійцевъ только въ эпоху христіанства, когда къ началу собственнаго имени духовнаго лица прибавляли эпитетъ *Маръ* въ значеніи „владыка", „отецъ". Можно подумать, говоритъ Катмеръ, что вся эта исторія основана на мистификаціи, что переведенная на греческій языкъ, по приказанію Александра Македонскаго, пресловутая халдейская книга была, быть можетъ, экземпляромъ исторіи Бероза. Изъ нея какой нибудь сирійскій христіанинъ сдѣлалъ извлеченія и, съ цѣлью прославить свой трудъ, заставилъ имъ заинтересоваться самого Александра Македонскаго. Басня эта,

---

[1]) Исторія Арменіи *Моисея Хоренскаго*, новый переводъ *Н. Эмина*, съ примѣчаніями и приложеніями, Москва, 1893. См. главы 8 и 9 I-ой книги.

[2]) *Freret*, Mémoire sur l'ère Arménienne, Oeuvres complètes, т. XII, p. 187—254. Mémoires de l'Acad. des Inscriptions et Belles-Lettres, т. XLVII, p. 98 и слѣд.—Также: „Ванскія надписи и значеніе ихъ для исторіи передней Азіи", *К. Патканова*, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, и отдѣльно: 1881, С.-Пб., стр. 48.

Библиотека "Руниверс"

льстящая тщеславію восточныхъ, была съ восторгомъ принята Хоренскимъ и, по его примѣру, всѣми армянскими историками [1]).

Этого вопроса коснулся мимоходомъ также *Ренанъ*, считавшій имя „*Маръ*-Абасъ", согласно Катрмеру, христіанскимъ, а обстоятельства разказа объ открытіи халдейской книги совершенно сказочными. Что же касается самой книги, заключавшей, по увѣренію Хоренскаго, армянскіе анналы, Ренанъ считалъ ее произведеніемъ, написаннымъ заднимъ числомъ какимъ нибудь сирійцемъ изъ Эдесской школы, при чемъ та часть ея, которая передавала объ эпохѣ, предшествовавшей христіанству или современной Христу, явно носила, по его мнѣнію, баснословный характеръ [2]). Въ другомъ мѣстѣ французскій семитологъ замѣтилъ, что Хоренскій, относившійся очень довѣрчиво къ халдейской книгѣ, былъ самъ честенъ и правдивъ [3]).

Почти въ томъ же смыслѣ писалъ и покойный проф. *Паткановъ* въ статьяхъ своихъ о „Ванскихъ надписяхъ" за 1874 — 1881 гг. Выводы его сводились къ слѣдующему:

а) Мнимая халдейская книга, переведенная по предписанію Александра, есть явный вымыселъ Маръ-Абаса и существовала только въ его воображеніи.

b) Самъ Маръ-Абасъ жилъ, какъ уже въ нѣкоторой степени обнаруживается его именемъ, въ христіанскую эпоху, если только это имя не придумано анонимнымъ авторомъ, и никакъ не ранѣе III—IV вѣковъ по Р. Х., то-есть, съ небольшимъ за 100 лѣтъ до Хоренскаго.

с) Источниками Маръ-Абаса при написаніи исторіи Ассиріи и Мидіи были тѣ самые, которыми пользовался Евсевій, вѣроятнѣе всего—самъ Евсевій. Для составленія исторіи Арменіи онъ пользовался армянскими и сирійскими преданіями, связавъ ихъ въ одно цѣлое по образцу Ассирійской исторіи Ктезія [4]).

Паткановъ, подобно другимъ критикамъ, также обвинялъ Хоренскаго въ излишней довѣрчивости и отсутствіи исторической критики, но не допускалъ съ его стороны никакого подлога [5]).

---

[1]) *Quatremère*, Observations sur la ville de Ninive, troisième article, въ *Journal des Savants*, 1850, стр. 864—865. Также: *Langlois*, Coll., I, стр. 7; *Патканов*, Ванскія надписи, стр. 48.

[2]) *Renan*, Histoire générale des langues sémitiques, Paris, 1858, стр. 262—263.

[3]) Ibid., стр. 250.

[4]) См. Ванскія надписи, стр. 65.

[5]) Ibid., стр. 64.

Библиотека "Руниверс"

Около того же времени писалъ о Маръ-Абасѣ извѣстный критикъ *Гудшмидъ* [1]). Въ отличіе отъ другихъ изслѣдователей, приписывавшихъ всѣ несообразности въ древнѣйшей исторіи Хоренскаго этому сирійцу, нѣмецкій ученый усомнился въ правдивости самого Хоренскаго и сталъ доказывать, что многое въ своемъ сочиненіи онъ извратилъ намѣренно. Въ остальномъ мнѣніе Гудшмида мало чѣмъ отличается отъ высказаннаго Паткановымъ [2]), а именно: Хоренскій имѣлъ въ рукахъ небольшое апокрифическое сочиненіе какого-то сирійца Маръ-Абаса Мцурхійскаго [3]), IV вѣка по Р. Х.; его онъ пополнилъ новыми данными и тѣмъ создалъ исторію жившаго якобы за 130 лѣтъ до Р. Х., при царѣ Вахаршакѣ, Маръ-Абаса-Катины.

Еще дальше пошелъ покойный армениstъ *Эминъ* въ своемъ изслѣдованіи объ армянскомъ эпосѣ, написанномъ по случаю V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, въ 1881 г.; онъ сталъ прямо отрицать возможность существованія Маръ-Абаса и его халдейской книги [4]), а источникомъ древнѣйшей исторіи Арменіи считалъ исключительно армянскій народный эпосъ и народныя сказанія, которыми и пользовался Хоренскій въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Наибольшей обстоятельностію и глубиною изслѣдованія отличается трудъ константинопольскаго армянскаго ученаго *Гарагашіана* [5]) по

---

[1]) *Von-Gudschmid*, Ueber die Glaubwürdigkeit der Armenischen Geschichte des Moses von Khoren, напечатанное въ *Berichte der königlich sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipsig*, Philologisch-historische Classe, XXVIII Bd., 1876, стр. 1—48. Статья перепечатана въ Kleine Schriften *Гудшмида*, по его смерти, Фр. Рюлемъ, въ III томѣ, стр. 282—331.

[2]) Ванскія надписи, стр. 66—70.

[3]) „Um es kurz zu sagen,—замѣчаетъ Гудшмидъ,—ich sehe in dem Auszuge des Ungenannten beim Sebêos (Mar Abbas von Medsurch) den ersten Entwurf des Moses von Khoren, den er dann zur Geschichte von Armenien ausgearbeitet und in seiner Weise verbessert hat, theils wirklich frühere Versehen berichtigend, theils die dort noch schüchtern und vereinzelt auftretenden Erdichtungen zu einem grossartigen die Tradirung seines Geschichtsstoffs betreffenden Lügengewebe ausspinnend (Ueber d. Glaubwürd. etc., стр. 38).

[4]) Въ предисловіи къ I изданію своего перевода Исторіи Арменіи М. Хоренскаго (Москва, 1858 г.) Эминъ энергически отстаивалъ Маръ-Абаса, приводя рядъ возраженій противъ доводовъ Катрмера, но все это выключилъ совершенно въ новомъ своемъ переводѣ Хоренскаго, напечатанномъ уже по его смерти въ 1893 году.

[5]) Критическая исторія Арменіи, часть I, древній періодъ, Константинополь, 1880 (на армянскомъ языкѣ); изслѣдованію Маръ-Абаса посвящены главы IV и V, стр. 90—206.

Библиотека "Руниверс"

тому же вопросу, вышедшій почти одновременно съ „Эносомъ" Эмина, въ 1880 г. Онъ подвергъ тщательному анализу всю I книгу Хоренскаго и 9 главъ II книги его исторіи, то-есть, все, что, по словамъ армянскаго историка, было заимствовано изъ Маръ-Абасовой халдейской книги, и резюмировалъ свои выводы въ слѣдующихъ выраженіяхъ: исторія Маръ-Абаса—не басня и не легенда, но разказы греческихъ писателей (Геродота, Ктезія, Ксенофонта и др.) объ ассирійцахъ и персахъ, большею частью заимствованные изъ Евсевіевой хроники и перенесенные на армянъ, съ недостовѣрными, часто невѣроятными и противорѣчащими дѣйствительной исторіи дополнительными подробностями. Маръ-Абасъ—фикція.

Вліяніе народнаго эпоса на составленіе древнѣйшей исторіи Арменіи Гарагашіанъ не отрицаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не приписываетъ ему такого исключительнаго значенія, какое допускалъ Эминъ.

Вышеприведенные критики, отвергая, въ той или иной формѣ, главный источникъ Хоренскаго—Маръ-Абаса, все еще не выражаютъ сомнѣнія относительно времени, когда жилъ армянскій историкъ; послѣдній продолжаетъ считаться писателемъ V вѣка.

Въ этомъ единодушномъ походѣ первоклассныхъ ученыхъ противъ Маръ-Абаса, давшихъ новое освѣщеніе исторіи Хоренскаго, отсутствовали только венеціанскіе мхитаристы [1]), которые, даже послѣ блестящаго изслѣдованія Гарагашіана, находили возможнымъ, не опровергая, однако, послѣдняго, вернуться къ старинѣ и попрежнему признавать Маръ-Абаса и его халдейскую книгу, какъ будто совсѣмъ и не было этой столѣтней борьбы.

По ихъ слѣдамъ шли нѣкоторые изъ французскихъ арменистовъ—С. Мартенъ, Дюлорье, Ланглуа и друг., особенно первый, положившій много труда, знанія и остроумія, чтобы оправдать Исторію Хо-

---

[1]) Ср., напримѣръ, *о. Чамчіана*—„Исторія Арменіи", въ 3-хъ томахъ, Венеція, 1784 г.; *о. Инджиджіана*—„Древности Арменіи". 3 тома, Венеція, 1835 г.; *о. Алишана*—многочисленныя изслѣдованія, появившіяся за время отъ 1851—1890 гг., въ журналѣ *Polyhistor* или отдѣльными книгами; *о. Зарбханалиана* — Исторія армянской литературы, ч. I, изданіе 1 — 1865, II — 1886; *о. Сарписа*—въ журналѣ *Polyhistor* за 1881 — 1883 гг. и друг. Вѣнскіе мхитаристы до послѣдняго времени не занимались разработкою критической исторіи Арменіи, ни вообще изданіемъ армянскихъ историческихъ памятниковъ, за исключеніемъ *о. Іосифа Гатырджіана*, коснувшагося древней исторіи Арменіи въ изданномъ имъ капитальномъ трудѣ—„Всемірная исторія" (Вѣна, 1849—1852), доведенномъ до V вѣка по Р. Х. Взглядъ его на Маръ-Абаса ничѣмъ не отличается отъ взгляда венеціанскихъ мхитаристовъ, см. „Всемірн. исторію", т. I, стр. 87 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

рпскаго [1]). Дюлорье возражалъ Катрмеру и выводы свои формулировалъ въ слѣдующихъ положеніяхъ и донынѣ, спустя почти полвѣка, признаваемыхъ мхитаристами [2]), какъ единственно возможное разрѣшеніе Маръ-Абасовскаго вопроса [3]):

a) М. Хоренскій, по своей правдивости, не могъ намѣренно писать того, чего не зналъ самъ, или что казалось ему невѣроятнымъ.

b) Если въ то время (во II вѣкѣ до Р. Х.) не было уже города Ниневіи, то существовалъ архивъ ниневійскій, перенесенный въ Экбатану, гдѣ и могъ найдти Маръ-Абасъ армянскіе анналы.

c) Имя „*Маръ*-Абасъ" могло быть въ употребленіи и до христіанской эры, какъ это видно изъ Исторіи же Хоренскаго, въ которой упоминается посланный царя Авгаря, современника Христа, князь *Маръ*-Ихабъ.

d) Разказы свои о родоначальникѣ Хайкѣ и другихъ армянскихъ князьяхъ и царяхъ Хоренскій могъ извлечь изъ народныхъ преданій, что̀ равнымъ образомъ не отвергаетъ существованія Маръ-Абасовой исторіи.

e) Хоренскій, наконецъ, не могъ смѣшивать Бероза съ Маръ-Абасомъ.

Доводы эти едва ли могли поколебать результаты, достигнутые здравою критикой; что же касается имени *Маръ*-Ихабъ, то позднѣйшія изслѣдованія доказали, что самый источникъ, откуда черпалъ Хоренскій свои свѣдѣнія о царѣ Авгарѣ и сношеніи его съ Христомъ, есть апокрифическое сочиненіе III—VI вѣка по Р. Х. [4]).

Между тѣмъ какъ съ такимъ оживленіемъ шло изученіе Маръ-Абаса, остальные источники Хоренскаго, число которыхъ, по словамъ самого историка, было около тридцати, оставались какъ-то въ тѣни и мало обращали на себя вниманіе ученыхъ. Только въ 1861 г.,

---

[1]) См. въ особенности его изслѣдованіе „Fragments d'une Histoire des Arsacides", напечатанное уже по его смерти (1852 г.), въ 1850 г. (Paris).

[2]) Ср. *о. Зарбанакіанъ*, Исторія арм. литературы, ч. I, изданіе 2, Венеція, 1866, стр. 135—150.

[3]) См. *Journal Asiatique*, 1852 г., № 1.

[4]) Рѣчь идетъ объ „Ученіи Аддея" (апостола Ѳаддея), или, что то же, „Легендѣ объ Авгарѣ", приписываемой Лабубнѣ; о ней существуетъ цѣлая литература: см. *Lipsius*, Die Edessenische Abgarsage, Braunschweig, 1880; *Gudschmid*, Untersuchungen über die Geschichte des Königreichs Osroëne, S.-Petersb., 1887 (въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de S.-Pétersb., VII série, t. XXXV, № 1); *Tixeront*, Les origines de l'Eglise d'Edesse et la légende d'Abgar, Paris, 1888.

Библиотека "Руниверс"

въ бюллетеняхъ нашей Академіи Наукъ, появилось изслѣдованіе *Ланглуа*: „Etude sur les sources de l'Histoire d'Arménie de Moïse de Khoren". Въ немъ авторъ перечислялъ всѣ до одного упоминаемые Хоренскимъ источники, не только какъ достовѣрно существовавшіе, но и какъ находившіеся въ рукахъ у армянскаго историка: таковы— Абиденъ, Полигисторъ, Берозъ, Сивилла, Ипполитъ, Флегонъ, Камадръ, Евагрій, Аристонъ изъ Пеллы, гностикъ Вардезанъ и многіе другіе. При этомъ неупоминаніе у классическихъ писателей о приписываемыхъ поименованнымъ историкамъ трудахъ по армянской исторіи французскій арменистъ объяснялъ утратою послѣднихъ, вслѣдствіе чего Хоренскій, по его мнѣнію, пріобрѣтаетъ особенный интересъ въ наукѣ пополненіемъ пробѣла въ сирійской, халдейской и греческой исторіографіи [1]).

Такимъ образомъ изслѣдованія Ланглуа по источникамъ Хоренскаго, спустя даже лѣтъ восемь по выходѣ въ свѣтъ его „Этюда", въ двухтомномъ „Собраніи армянскихъ историковъ" (въ 1867—1869 гг.),— не шли далѣе подобныхъ же работъ мхитаристовъ. Въ одномъ только онъ отступилъ здѣсь отъ сказаннаго имъ прежде: онъ сталъ склоняться на сторону Ренана, допуская, что Маръ-Абасъ могъ жить въ первыхъ вѣкахъ нашей эры, но все же не былъ онъ христіаниномъ, а язычникомъ, ибо, по его мнѣнію, „никакихъ признаковъ христіанскихъ идей нѣтъ въ его Исторіи" [2]), что̀, конечно, не основательно.

---

[1]) „Nous avons essayé, dans la mesure de nos forces,—заключаетъ свое изслѣдованіе Ланглуа,—de prouver quelle place glorieuse Moïse de Khoren occupe dans l'histoire littéraire de l'Orient, le rôle éminent qu'il a joué parmi ses compatriotes lettrés, durant le grand siècle de la culture intellectuelle de l'idiôme arménien, et nous avons démontré quels services il a rendu à l'histoire, en nous transmettant quelques-uns de ces fragments des anciennes littératures de la Chaldée, de la Syrie et de la Grèce, qui jetèrent tant d'éclat pendant les siècles qui précédèrent et suivirent l'ère chrétienne...". (Etude sur les sources de l'histoire de Moïse de Khoren, *Bulletin*, t. III, pag. 531—583).

[2]) ... „Selon nous, Mar Apas Catina ne peut être qu'un personnage appartenant à l'école naissante de la littérature qui se développa dans les premiers siècles de notre ère, sous le nom de Syriaque. Toutefois nous sommes loin d'admettre l'opinion de M. Renan, qui veut que ce personnage soit un chrétien. En effet, dans les fragments de cet écrivain, que Moïse de Khorêne nous a transmis, on ne trouve pas un seul passage qui révèle la moindre pensée chrétienne; on n'y rencontre pas non plus de traces d'une réminiscence biblique; au contraire, on y voit dominer le sentiment d'une époque païenne et particulièrement les idées du Mazdéisme". (Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie, publiée en français par *Victor Langlois*, t. I, стр. 7).

Библиотека "Руниверс"

Вообще компромиссы Ланглуа, также какъ и С. Мартена, могли способствовать скорѣе къ усыпленію пробуждавшагося духа скептицизма по отношенію къ Хоренскому и потому остались безплодными для дальнѣйшаго критическаго изученія его Исторіи.

Нельзя того же сказать объ упомянутой мною выше работѣ *Гудшмида* [1]), считающейся, напротивъ того, важнымъ моментомъ въ исторіи критики Хоренскаго. Онъ первый остановился надъ критическимъ разборомъ источниковъ его Исторіи, отвергая при этомъ, вопреки прямому заявленію армянскаго историка и установившимся взглядамъ, возможность непосредственнаго пользованія нѣкоторыми изъ нихъ; таковы, напримѣръ, Абиденъ, Африканъ, Аристонъ изъ Пеллы. Кефаліонъ, Фирмиліанъ и др. По мнѣнію нѣмецкаго критика, Хоренскій зналъ ихъ только черезъ Хронику и Церковную исторію Евсевія. Что же касается времени, когда жилъ авторъ „Исторіи Арменіи", вопросъ этотъ все еще не возбуждаетъ сомнѣнія въ Гудшмидѣ: по примѣру другихъ, онъ относитъ Хоренскаго къ V вѣку.

Спустя лѣтъ семь, то-есть, въ 1883 г., появилась на страницахъ „Encyclopedia Britannica" другая статья Гудшмида о Хоренскомъ. Въ ней онъ прямо уже заявляетъ, что авторъ „Исторіи Арменіи" не есть современный ему извѣстный переводчикъ V вѣка, но совершенно другое лицо, скрывающееся подъ маскою этого послѣдняго и писавшее около середины VII вѣка, а именно между 634 и 642 годами [2]). Доказательствомъ тому служатъ, по его мнѣнію, съ одной стороны проходящая черезъ всю книгу и съ самимъ разказомъ тѣсно связанная географическая и этнографическая номенклатура поздней эпохи и анахронизмы, съ другой—тождество автора Исторіи съ составителемъ извѣстнаго географическаго трактата, въ которомъ также встрѣчаются анахронизмы.

Я не буду останавливаться на послѣдней гипотезѣ Гудшмида, которая можетъ быть оспариваема: ибо еще С. Мартенъ [3]) относитъ

[1]) Ueber die Glaubwürdigkeit der Armen. Geschichte etc.

[2]) „... Inzwischen bin ich in weiterer Verfolgung dieser Untersuchungen zu dem Ergebnisse gelangt, dass zu den mancherlei falschen Zeugnissen, die Moses von Khorni über seine Quellen ablegt, auch das über sich selbst gehört; nicht der gefeierte Uebersetzer des fünften Jahrhunderts ist Verfasser der Geschichte von Armenien, sondern ein unter seiner Maske schreibender Armenier aus den Jahren 634—642...". (Kleine Schriften *von Alf. von Gudschmid*, herausgeg. *von F. Rühl*, III Bd., Leipzig, 1892, s. 335).

[3]) Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, t. II, стр. 301—406. „Mémoire sur l'époque de la composition de la Géographie, attribuée a Moyse de Khoren" (армянскій текстъ и французскій переводъ).

Библиотека "Руниверс"

эту Географію къ X вѣку, а покойный К. П. Паткановъ, издавшій самое сочиненіе съ русскимъ переводомъ [1]), ближе вникнувъ въ сущность вопроса, доказываетъ, что приписывавшійся Хоренскому трактатъ этотъ, по всей вѣроятности, принадлежитъ ученому, армянскому математику VII вѣка, Ананію Ширакаци. Къ VII же вѣку относилъ Географію и извѣстный нѣмецкій географъ Киппертъ [2]). Дѣйствительно, можно отмѣтить нѣкоторые сходные пункты въ Исторіи и Географіи, но это указываетъ только на вліяніе одного произведенія на другое. Во всякомъ случаѣ тождество авторовъ этихъ произведеній не доказано, поэтому я ограничусь указаніемъ на приведенные нѣмецкимъ критикомъ примѣры анахронизма, заслуживающіе вниманія. Такъ, Хоренскій (I, 14) приписываетъ одному изъ легендарныхъ армянскихъ царей, Араму, современнику Нина Ассирійскаго, раздѣленіе Арменіи на первую, вторую, третью и четвертую, что въ дѣйствительности было установлено только при Юстиніанѣ, въ 536 г. [3]). Другой примѣръ: по свидѣтельству армянскаго историка (III, 18), персидскій царь Шапухъ II (309 — 379 г.) въ войнѣ противъ грековъ доходитъ до Виѳиніи, куда Сассаниды впервые проникли только въ 608 году [4]).

Такимъ образомъ послѣ остроумныхъ и смѣлыхъ догадокъ Ла-Кроза Гудшмидъ первый серьезно усомнился относительно эпохи, къ которой относили Хоренскаго, и на основаніи своихъ новыхъ соображеній выдвинулъ вопросъ о принадлежности его къ писателямъ VII вѣка.

Года два тому назадъ стали появляться въ вѣнскомъ научно-литературномъ армянскомъ журналѣ *Hantess* статьи французскаго армениста *А. Карріера*, профессора въ Парижской „Ecole des langues orientales vivantes“, на французскомъ языкѣ и съ армянскимъ переводомъ, впослѣдствіи собранныя въ одну книжку и изданныя подъ заглавіемъ Nouvelles sources de Moïse de Khoren (Вѣна, 1893, стр. 1—56). Статьи эти посвящены критическому изученію двухъ-трехъ послѣднихъ главъ II книги Исторіи Хоренскаго, главнымъ же образомъ 83-й главы той же книги—о чудесномъ обращеніи Константина въ христіанство. Этотъ разказъ переданъ у армянскаго исто-

[1]) Армянская географія VII вѣка, приписывавшаяся М. Хоренскому, С.-Пб., 1887.

[2]) *Monatsberichte der Berliner Akademie*, 1878, стр. 599 и слѣд.

[3]) См. также „Армянскую географію“ VII вѣка, стр. 34—35, 44.

[4]) Kleine Schriften *von Gudschmid*, т. III, стр. 335—336.

Библиотека "Руниверс"

рика, вопреки достовѣрнымъ историческимъ даннымъ Евсевія, въ какой-то сказочной формѣ, внушающей подозрѣніе.

Въ виду важности выводовъ, достигнутыхъ проф. Карріеромъ на основаніи изслѣдованія этой главы, я приведу ее здѣсь въ извлеченіи.

„...Въ тѣ дни [въ Никомедіи была свадьба Максиміны, дочери Діоклетіана, съ кесаремъ Константиномъ, сыномъ Констанція, царя римскаго, который (Константинъ) не отъ дочери Максиміана, но отъ Елены блудницы... Нѣсколько лѣтъ спустя Констанцій умираетъ, и Діоклетіанъ посылаетъ на его мѣсто сына того же Констанція, усыновленнаго имъ, Константина. Этотъ государь прежде своего воцаренія, бывши еще кесаремъ, побѣжденный на битвѣ, заснулъ въ великой печали. Тогда во снѣ представился ему звѣздный крестъ на небѣ съ надписью: „симъ побѣждай“. Константинъ, сдѣлавъ это знаменіе, велѣлъ нести его впереди войска и побѣдилъ непріятеля. Но впослѣдствіи, подстрекаемый женою своей Максиминой, дочерью Діоклетіана, воздвигъ гоненіе на церковь и многихъ предалъ мученической смерти. Вскорѣ его постигла проказа элефантіазъ, поразившая все его тѣло за дерзновенность. Не могли вылѣчить его ни кудесники аріольскіе, ни врачи марисскіе [1]); поэтому онъ отправилъ къ (армянскому царю) Трдату за парсійскими и индійскими кудесниками, но и тѣ не принесли ему никакой пользы. Тогда нѣкоторые жрецы, по совѣту боговъ, приказали ему зарѣзать множество младенцевъ въ водоемѣ и для исцѣленія купаться въ ихъ теплой крови. Коснулись слуха Константина плачъ младенцевъ и вопли матерей— онъ сжалился надъ ними и предпочелъ ихъ спасеніе своему собственному. За это Богъ воздаетъ ему: въ сновидѣніяхъ онъ получаетъ приказаніе отъ апостоловъ очищаться омовеніемъ въ животворной купели черезъ посредство Сильвестра, римскаго епископа, скрывавшагося отъ его же гоненій на горѣ Соракціонѣ“. Совершенно основательно замѣтилъ г. Карріеръ, что эта глава поражаетъ своимъ невѣжествомъ во всемъ, что касается Константина Великаго. Въ самомъ дѣлѣ: Константинъ выведенъ здѣсь сыномъ куртизанки, что отрицается нынѣ всѣми историками. Далѣе, онъ женится въ Никомедіи, будучи кесаремъ, на дочери Діоклетіана, Максиминѣ, при жизни отца своего, Констанція Хлора, „царя Рима“, что опять невѣрно. Константинъ былъ объявленъ кесаремъ послѣ смерти своего отца (25-го іюля 306 г.), управлявшаго не въ Римѣ, а въ Галліи;

[1]) *У Эмина* (новый переводъ, стр. 129): „ни кудесники, ни врачи изъ племени Марсовъ“.

Библиотека "Руниверс"

онъ никогда не былъ женатъ на дочери Діоклетіана, Максиминѣ, но на дочери Максиміана, Фаустѣ; въ 307 г., то-есть, спустя почти годъ послѣ смерти его отца, была сыграна свадьба не въ Никомедіи, а въ Арлѣ, въ Галліи. Наконецъ, достовѣрно извѣстно, что, хотя Константинъ, послѣ появленія чуда, и не переставалъ покровительствовать христіанамъ, но онъ крестился только подъ конецъ своей жизни (22-го мая 337 г.), при томъ черезъ посредство не римскаго папы Сильвестра, но никомедійскаго епископа Евсевія [1]). Проф. Карріеръ обратилъ вниманіе на эту подозрительную главу Исторіи Хоренскаго и нашелъ въ ней прямые признаки заимствованія изъ апокрифическаго памятника „Vita S. Silvestri", а именно изъ греческой передѣлки латинскаго оригинала „Житія", относящейся къ началу VI вѣка [2]). Отсюда онъ сдѣлалъ заключеніе, что Хоренскій, пользовавшійся означеннымъ апокрифомъ, не можетъ считаться писателемъ V вѣка.

Дѣло въ томъ, что еще латинскіе переводчики Исторіи Хоренскаго, братья Вистоны, замѣтили сходство 83-й главы съ апокрифическимъ разсказомъ Житія св. Сильвестра, сознавалсь, что въ этомъ случаѣ никоимъ образомъ не могутъ они оправдать армянскаго историка, который пользовался такими вздорными баснями, каково, по ихъ мнѣнію, содержаніе упомянутой главы. Мало того, они ставили на видъ, что глава эта даетъ основаніе сомнѣваться на счетъ древности Исторіи Хоренскаго [3]).

---

[1]) Nouvelles sources de Moïse de Khoren, стр. 13—14.

[2]) Для сравненія, достаточно привести то мѣсто Житія, которое соотвѣтствуетъ описанію постигшей Константина проказы у Хоренскаго: Κωνσταντῖνος τοίνυν Μαξιμίναν τὴν Διοκλητιανοῦ τοῦ βασιλέως θυγατέρα ἔχων γυναῖκα, καὶ πολλοὺς τῶν χριστιανῶν ἀνελὼν ἐλεφαντικῇ λέπρᾳ κατ' ὅλου τοῦ σώματος πληγεὶς ἐτραυματίσθη. Τούτῳ ὀπηνίκα οἱ μάγοι οἱ λεγόμενοι Ἀρίολοι καὶ οἱ ἐπάοιδοι, καὶ οἱ Μαρσικοὶ ἰατροί, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ οἱ ἐκ Περσίδος ἀχθέντες ἔμπειροι τῆς ἰατρικῆς ἐπιστήμης οὐδὲν ἠδυνήθησαν συμβαλέσθαι αὐτῷ· ἀναφάνησαν δέ τινες ἱερεῖς τοῦ Καπετωλίου λέγοντες· Ὀφείλει γενέσθαι κόλυ(μ)βος, ἤγουν κολυμβήθρα ἐν τῷ Καπετωλίῳ, καὶ πληρωθῆναι αὐτὴν ἀφθόρων παιδίων αἵματος· ἐν ᾧ ζέοντι ἔτι καὶ ὡσανεὶ καπνίζοντι λουσάμενος αὐτὸν δυνηθῆναι καθαρισθῆναι... Ἀπήντησαν αὐτῷ αἱ μητέρες... κωκυτοὺς καὶ ἀλαλαγμοὺς ἀφιεῖσαι... καὶ φιλάνθρωπον ἦθος ἀναλαβών... Προκρίνων τῆς ἑαυτοῦ ὑγιείας τὴν τῶν ἀφθόρων παιδίων σωτηρίαν. Ταύτῃ τοίνυν τῇ νυκτὶ ὀπτασίαν ὁρᾷ, ἐν ᾗ ἐφάνησαν αὐτῷ οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι λέγοντες· Ἡμεῖς ἐσμὲν... πεμφθέντες παρὰ τοῦ Θεοῦ ἵνα πέμψῃς πρὸς Σίλβεστρον τὸν ἐπίσκοπον... κτλ. (Nouvelles sources, стр. 2—3).

[3]) „... Caeterum totum fere hoc caput erroribus et fabulis tam foede coopertum est, ut nostram plane admirationem moveat, quomodo is tam misere in his rebus labi potuerit, qui Eusebium videtur legisse. Nos hic Chorenensis partes

Библиотека "Руниверс"

Сходство разказа Хоренскаго съ Житіемъ св. Сильвестра было замѣчено также составителями появившагося въ 1836 г. Венеціанскаго Академическаго словаря, которые, сверхъ того, впервые указали на существованіе армянскаго перевода этого Житія [1]).

Еще обстоятельнѣе занялся проф. Карріеръ этимъ вопросомъ во второй своей статьѣ. Изъ нея видно, что авторъ только со словъ венеціанскихъ мхитаристовъ, къ которымъ онъ ѣздилъ въ это время (лѣтомъ 1892 г.), узналъ о существованіи армянскаго перевода Житія св. Сильвестра. Переводъ этотъ, по сравненіи съ 83-й главой Исторіи Хоренскаго, оказался болѣе близкимъ къ ея изложенію, чѣмъ греческая передѣлка Житія; и такъ какъ самое Житіе въ рукописяхъ встрѣчается въ связи съ армянскимъ переводомъ Церковной Исторіи Сократа, какъ его начало или введеніе, а переводъ послѣдняго, которымъ также пользовался Хоренскій [2]), сдѣланъ въ концѣ VII вѣка, то ученый армениста дѣлалъ отсюда еще болѣе важный выводъ: Хоренскій не можетъ считаться писателемъ ни V, ни VI вѣка, если у него находятся явные слѣды заимствованія изъ источниковъ конца VII вѣка [3]).

По выходѣ въ свѣтъ критическихъ статей г. Карріера, появились возраженія на нихъ, отстаивавшія вообще самостоятельность сочиненія, равно какъ и время, въ которое жилъ его авторъ, Хоренскій.

Одинъ изъ критиковъ, писавшій тотчасъ же послѣ выхода первой статьи французскаго армениста, напрасно старался устранить самый фактъ заимствованія Хоренскимъ изъ Житія св. Сильвестра, предположивъ въ данномъ случаѣ интерполяцію въ Исторіи Арменіи, а именно, что 83-я глава, какъ можно догадаться изъ Асохика, писателя XI вѣка, слѣдовавшаго Хоренскому шагъ за шагомъ, — перво-

---

nullo modo tueri possumus. Id pro nobis Baronius faciet, qui Acta Silvestri defendit, quae eandem fabulam narrant, ac proinde ex eodem fonte videntur hausta. Hinc autem de Agathangeli et Chorenensis antiquitate merito licet dubitare, tametsi vix aliquid statuere possumus, cum illud nesciamus, quo primum tempore fabula haec turpissima in vulgus emanaverit. Vide Baronium ad A. C. 324; Niceph. Hist. Eccles., VII, 33; Zonar., p. 3, 4; Cedren, p. 223". (Mosis Chorenensis Historiae Armeniacae... *Whistoni* filii, Londini, 1736, стр. 210).

[1]) Арм. академич. словарь, Венеція, т. I, 1836; т. II, 1837. См. Введеніе къ I тому, стр. 19.

[2]) Объ этомъ смотри ниже.

[3]) Nouvelles sources..., стр. 18—19.

Библиотека "Руниверс"

начально не принадлежала Хоренскому и введена въ его книгу впослѣдствіи [1]).

Другой критикъ высказывалъ догадку, что Хоренскій, равно какъ и авторъ Житія св. Сильвестра, могли независимо другъ отъ друга пользоваться общимъ источникомъ [2]).

Наконецъ, критикъ венеціанскихъ мхитаристовъ въ своей пространной статьѣ въ сущности только развилъ предыдущее замѣчаніе, приводя съ своей стороны и тотъ общій источникъ. Таковымъ, по его мнѣнію, былъ: Μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου ἀθλοφόρου Εὐσιγνίου [3]), относящійся, по словамъ автора статьи, къ IV вѣку. Существуетъ и армянскій переводъ этого памятника, заключающій въ себѣ сказаніе о „Константинѣ и матери его Еленѣ", внесенное впослѣдствіи въ армянскій же переводъ Житія св. Сильвестра; послѣдній сдѣланъ, по заключенію автора, значительно позднѣе Хоренскаго, то-есть, въ X—XI вѣкѣ, и уже послѣ того присоединенъ къ началу Церковной Исторіи Сократа, какъ это мы встрѣчаемъ въ рукописяхъ. Что же касается заимствованій Хоренскаго у Сократа, на что намекалъ г. Карріеръ, критикъ мхитаристовъ дѣлаетъ обратное заключеніе: по его словамъ, если кто и позаимствовалъ, то это армянскій переводчикъ Церковной Исторіи у Хоренскаго, ибо самъ Хоренскій имѣлъ въ рукахъ греческій оригиналъ Сократа [4]).

Возраженіе это, не смотря на начитанность автора и массу приведенныхъ ссылокъ и цитатъ, не отличается строгою научностью. Въ авторѣ видно непреодолимое желаніе отстоять Хоренскаго во что бы то ни стало, но у него нѣтъ къ тому вѣскихъ и убѣдительныхъ аргументовъ.

Для подкрѣпленія своихъ выводовъ и съ цѣлію шире поставить вопросъ о заимствованіи Хоренскимъ изъ позднихъ источниковъ, замѣчаемомъ также и въ другихъ частяхъ его Исторіи, г. Карріеръ въ

---

[1]) *Мурч*, армянскій журналъ, издаваемый въ Тифлисѣ, статья *С. Малхасяна*, за 1892 г., № 12.

[2]) *Hanèss*, армянскій журналъ, издаваемый въ Вѣнѣ, статья о. *С. Нарояна*, за 1892, № 11.

[3]) Оригиналъ этого памятника находится въ Ватиканской библіотекѣ, подъ № 866, fol. 856, армянскій же переводъ его — въ одной изъ Миней библіотеки венеціанскихъ мхитаристовъ, относящейся къ 1441 году.

[4]) *Polyhistor*, армянскій журналъ, издаваемый въ Венеціи, статья о. *Б. Сарпсяна* за 1893 г., впослѣдствіи вышедшія особой книжкой: Введеніе автора, стр. I—XXXIX, Сравненіе источниковъ Житія св. Сильвестра на армянскомъ и греческомъ языкѣ, стр. 1—79.

Библиотека "Руниверс"

третьей своей статьѣ подвергъ разбору 88-ю главу той же II книги—„о соправителѣ Константина Великаго, Лициніѣ". Вотъ это мѣсто:

„...Константинъ высоко возвеличилъ Лицинія, отдалъ за него сестру свою... и поставилъ его царемъ всего Востока... Но Лициній является, вопервыхъ, измѣнникомъ противъ церкви, а, вовторыхъ, непокорнымъ своему благодѣтелю: воздвигъ онъ гоненіе на церковь и приготовилъ тайную измѣну противъ Константина. Этотъ отвратительный старикъ... причинилъ различныя бѣдствія находившимся подъ его властію; держалъ жену свою въ тяжкомъ заключеніи по причинѣ страсти своей къ блаженной Глафирѣ, за что и убилъ св. Василія, епископа Амасіи Понтійской. Когда открылась измѣна, Лициній собралъ войско, дабы противиться Константину войной... И когда прибылъ побѣдоносный Константинъ, Богъ предалъ ему Лициніа въ руки; онъ пощадилъ его, какъ старца и мужа своей сестры, отправилъ его въ желѣзныхъ оковахъ въ Галлію, въ рудники, дабы молиться Богу, передъ которымъ согрѣшилъ и который, статься можетъ, будетъ къ нему милосердъ"...

Уже рядъ неточностей въ передачѣ историческихъ фактовъ въ этомъ отрывкѣ указываетъ на то, что Хоренскій пользовался какимъ нибудь недостовѣрнымъ источникомъ. Такъ, вопреки свидѣтельству армянскаго историка, Лициній былъ объявленъ „августомъ" еще Галеріемъ, въ 307 г., занимая второе мѣсто въ имперіи (послѣ Галерія); Константинъ же, который со смерти своего отца (306 г.) былъ „кесаремъ", получилъ отъ Галерія титулъ „августа" спустя годъ послѣ Лициніа. Далѣе, въ 313 г. Лициній встрѣтился въ Миланѣ съ Константиномъ, на сестрѣ котораго тогда онъ женился. Въ томъ же году, побѣдивъ восточнаго августа, Максимина, онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ (Иллирику) и Востокъ. Послѣ того было двое императоровъ, другъ отъ друга совершенно независимыхъ [1]). Наконецъ, побѣжденный впослѣдствіи въ войнѣ противъ Константина, Лициній былъ сосланъ не въ Галлію, какъ увѣряетъ Хоренскій, а въ Ѳессалонику, какъ передаетъ Сократъ [2]).

Эти данныя, а главнымъ образомъ эпизодъ о Глафирѣ, навели г. Карріера на мысль, что, при составленіи этой главы, Хоренскій также отступилъ отъ Сократа и черпалъ свои свѣдѣнія изъ апокрифическаго источника, а именно Житія св. Василія Амасійскаго. Сущ-

---

[1]) Ср. *Duruy*, Histoire des Romains, VIII, стр. 13 и слѣд.

[2]) Церковная Исторія, кн. I, гл. 4.

Библиотека "Руниверс"

ность этого житія, заключавшаго въ себѣ легенду о Глафирѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: Глафира была служанкой у жены Лицинія; вслѣдствіе неотступныхъ преслѣдованій императора она рѣшила скрыться въ Арменіи, но остановилась въ Амасіи, гдѣ проживала, пользуясь покровительствомъ епископа Василія. Узнавъ о томъ, Лициній потребовалъ къ себѣ въ Никомедію какъ дѣву, такъ и епископа; но она въ это время скончалась, а епископъ, явившійся къ императору, былъ осужденъ на смерть, и тѣло его брошено въ море.

Чтобы убѣдиться въ заимствованіи Хоренскимъ изъ этого Житія, Карріеръ приводитъ изъ него нѣсколько строкъ, относящихся къ наказанію, наложенному на Лицинія.

...„Καί σχεδὸν μέχρι θανάτου παιδεύσας αὐτὸν, ἄνευ βασιλικῆς καὶ τῆς οἰασοῦν ἀρχικῆς ἐξουσίας, εἰς Γαλλίους [1]) αὐτὸν ἀποστέλλει κατοικεῖν. Διὰ γὰρ τὸ εἶναι αὐτὸν γαμβρὸν, οὐκ ἐθανάτωσεν αὐτὸν, τῶν μυρίων θανάτων ὑπαίτιον, εἰπὼν αὐτῷ ἐπὶ πάσης τῆς Συγκλήτου· Κλαῦσον καὶ μετανόησον ἐφ' οἷς ἐτόλμησας, καὶ ἀγαθὰ ἐργαζόμενος, μὴ ἐνδόσῃς ποτέ· ἴσως ὁ Θεὸς ἵλεώς σοι καὶ εὐμενὴς.... γένηται“ [2]).

Памятникъ этотъ былъ извѣстенъ еще *Валезію* (Valois) и *Пажи* (Pagi) [3]), на которыхъ еще Вистоны дѣлали по этому случаю ссылки, вслѣдъ за ними отрицая какую бы то ни было историческую цѣнность легенды; а изъ новѣйшихъ—*Гёррес* отнесъ его даже ко времени Симеона Метафраста, то-есть, къ X вѣку [4]). Онъ же высказалъ предположеніе, что источникомъ этому житію послужилъ Хоренскій. Проф. Карріеръ доказываетъ обратное, а именно, что, напротивъ того, Хоренскій заимствовалъ свой разказъ изъ упомянутаго Житія. Французскій ученый вмѣстѣ съ тѣмъ сомнѣвается, чтобы историкъ армянскій имѣлъ въ рукахъ самое Житіе въ оригиналѣ или даже въ армянскомъ переводѣ, сохранившемся въ армянскихъ Миненхъ [5]); онъ полагаетъ, что Хоренскій былъ знакомъ съ этою легендой изъ ар-

---

[1]) У Хоренскаго собственно стоитъ „i Gallius“—въ *Гиллiусъ*, совершенно такъ же, какъ и въ рукописяхъ Житія св. Василія—εἰς Γαλλίους, впослѣдствіи исправленное въ печатномъ „Acta Sanctorum“ въ εἰς Γαλλίας (см. *Carrière*, Nouvelles sources..., стр. 36).

[2]) Acta S. Basilei, § 21.

[3]) Mosis Chorenensis Historiae Armeniacae..., стр. 219.

[4]) Kritische Untersuchungen über die Licinianische Christenverfolgung, Jena, 1875.

[5]) *Арм. Минеи* (Iajsmavurkh), изданіе 2, Константинополь, 1730 г., in-folio; см. „мѣсяца апрѣля въ 26-й день, мученичество епископа Василія“, стр. 532—533.

Библиотека "Руниверс"

мянскаго перевода Сократа, заключавшаго въ числѣ другихъ интерполяцій также и Житіе св. Сильвестра; послѣднее, по его мнѣнію, послужило источникомъ Хоренскому и въ легендарномъ разсказѣ о Лициніѣ [1]).

Но послѣдняя догадка г. Карріера неосновательна: онъ писалъ эти строки, когда еще не былъ ему извѣстенъ армянскій переводъ Житія св. Сильвестра въ полномъ его объемѣ. Изъ напечатаннаго послѣ того въ Венеціи полнаго списка Житія, а также изъ находившейся у меня въ рукахъ рукописи [2]) армянскаго перевода Сократа (вмѣстѣ съ этимъ Житіемъ въ началѣ первой книги), видно, что въ нихъ отсутствуютъ какъ эпизодъ о Глафирѣ и св. Василіѣ, такъ и легендарная подробность о Лициніѣ. Поэтому основательнѣе будетъ допустить, что Хоренскій пользовался Житіемъ св. Василія непосредственно, либо изъ другаго какого нибудь источника. Послѣднее даже вѣроятнѣе, ибо въ армянскомъ переводѣ этого Житія, по крайней мѣрѣ того списка, который находится въ печатныхъ Минеяхъ, отсутствуютъ подробности о наказаніи и ссылкѣ Лициніи.

Съ цѣлью доказать знакомство Хоренскаго съ Сократомъ, именно съ армянскимъ его переводомъ, г. Карріеръ въ четвертой своей статьѣ [3]) подвергаетъ подробному разбору 86-ю главу той же II книги: „О блаженной Нунэ, виновницѣ спасенія иверійцевъ".

Извѣстно, что объ обращеніи иверійцевъ впервые писалъ Руфинъ въ одной изъ двухъ книгъ, приложенныхъ имъ къ сдѣланному имъ латинскому переводу Церковной Исторіи Евсевія. Исторію эту разсказываетъ Руфинъ со словъ нѣкоего иверійскаго царя Бакурія, который, перешедши на службу къ римлянамъ, командовалъ частью императорской гвардіи во время злосчастной адріанопольской битвы, сопровождавшейся гибелью Валента (378 г.).

Тотъ же разсказъ по Руфину, съ нѣкоторыми прикрасами, передаетъ и Сократъ, писавшій около 440 г.

Такимъ образомъ, замѣчаетъ Карріеръ, оба разсказа написаны раньше Хоренскаго, къ какому бы времени мы ни относили его Исторіи.

За подробностями сравненій разсказовъ Руфина, Сократа и Хорен-

---

[1]) *Carrière*, Nouvelles sources..., стр. 29.

[2]) Пользуюсь случаемъ выразить свою благодарность Г. А. Эзову, обязательно одолжившему мнѣ прекрасную рукопись свою.

[3]) *Carrière*, Nouvelles sources..., стр. 33—47.

Библиотека "Руниверс"

скаго отсылая читателя къ книжкѣ французскаго армениста, я приведу только конечные выводы его по этому вопросу.

Исторія обращенія иверійцевъ у Хоренскаго, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ подробностей, а именно собственныхъ именъ, географическихъ свѣдѣній о Грузіи, библейскихъ цитатъ и сближеній съ исторіей Арменіи, совершенно сходна съ повѣствованіемъ Вакурія, переданнымъ Руфиномъ и Сократомъ. Существенная часть сообщаемаго Хоренскимъ есть сокращеніе 20-й главы I книги Сократа; сверхъ того, и сходство словъ и выраженій приводитъ насъ къ армянскому переводу Сократа. Часть разказа, въ которой замѣчается наибольшее сходство двухъ текстовъ—армянскаго перевода Сократа и Хоренскаго, это несомнѣнно та, которая посвящена описанію чуда лучезарнаго креста. Эта же часть находится *только* въ армянскомъ переводѣ Сократа; ея нѣтъ въ греческомъ текстѣ, изъ котораго она не могла быть выпущена, ибо ея не находимъ и въ латинскомъ оригиналѣ Руфина. Ясно, слѣдовательно, что Хоренскій пользовался Церковной Исторіей Сократа въ армянскомъ переводѣ, при томъ переводъ этотъ былъ уже интерполированъ.

Я могу съ своей стороны указать еще на одинъ примѣръ интерполяціи, не приведенный г. Карріеромъ.

Между тѣмъ какъ виновница спасенія иверійцевъ у Сократа называется, согласно Руфину, просто „рабыней“ или „плѣнницей“, безъ упоминанія ея имени, у Хоренскаго она носитъ имя „Нунэ“ и является одною изъ „спутницъ свв. дѣвъ Рипсиме, преставившихся въ Арменіи“, то-есть, буквально такъ, какъ въ армянскомъ переводѣ Сократа [1]). Изъ него же заимствованы Хоренскимъ [2]): эпитетъ блаженной Нунэ: „апостолъ“ Иверіи, и выраженіе „первопрестольный градъ“, примѣнительно къ столицѣ иверійской, Мцхету.

Въ послѣдующихъ своихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ томъ же вѣнскомъ журналѣ *Hantess*, проф. Карріеръ продолжаетъ изыскивать новые источники Хоренскаго, относящіеся ко времени, во всякомъ случаѣ, позднѣе V вѣка, таковы: хронографъ *Малала* [3]), конца VI вѣка, *Пасхальная Хроника*, составленная, по всей вѣроятности, не ранѣе начала VII вѣка [4]), *Прокопій Кесарійскій* [5]), второй поло-

[1]) Рукопись г. Эзова, стр. 506, b.

[2]) Исторія Арменіи М. Хоренскаго, новый переводъ *Н. Эмина*, стр. 132—133.

[3]) См. журналъ *Hantess*, за 1894 годъ, февраль, стр. 53—67.

[4]) *Krumbacher*, Geschichte der Byzantinischen Litteratur, стр. 116.

[5]) См. журналъ *Hantess*, за 1894 годъ, апрѣль, стр. 120—127.

Библиотека "Руниверс"

вины VI вѣка. Даже у *Свиды* [1]), писателя X вѣка, г. Карріеръ находитъ общіе съ Хоренскимъ источники, хотя времени составленія „Исторіи Арменіи“ не отодвигаетъ онъ такъ далеко. Для наглядности французскій армениетъ приводитъ всѣ заимствованія Хоренскаго изъ указанныхъ источниковъ, параллельно съ ними помѣстивъ и соотвѣтствующіе тексты изъ „Исторіи Арменіи“.

Считаю нелишнимъ, для полноты свѣдѣній о предшествовавшихъ изслѣдователяхъ Хоренскаго, указать на то обстоятельство, что ссылки г. Карріера на вышеприведенныя историческія сочиненія не были явленіемъ дотолѣ неизвѣстнымъ: эти сравнительныя мѣста и, сверхъ того, множество другихъ были хорошо извѣстны, какъ я выше уже замѣтилъ, первымъ переводчикамъ „Исторіи Арменіи“, братьямъ Вистонамъ, *впервые* обратившимъ на нихъ вниманіе, не въ смыслѣ непосредственныхъ источниковъ Хоренскаго, но какъ памятниковъ, подкрѣпляющихъ разказъ армянскаго историка. Таковы, напримѣръ, у нихъ ссылки и цитаты изъ *Малалы* къ слѣдующимъ главамъ [2]) Исторіи Хоренскаго—къ 6-й I-й книги, къ 13-й, 76-й, 88-й II-й книги, къ 12-й, 21-й, 29-й, 33-й и 39-й III-й книги. Сверхъ указанныхъ Вистонами, г. Карріеръ въ предпослѣдней своей статьѣ привелъ еще четыре параллели, а именно—къ главамъ 13-й (вторично), 79-й, 87-й II-й книги и 41-й III-й книги; къ нимъ, съ своей стороны, я могу прибавить еще одну параллель къ той же 79-й главѣ II-й книги, имѣющую, сверхъ того, особенную важность въ смыслѣ исправленія текста [3]) Хоренскаго. Далѣе есть у Вистоновъ ссылки и на *Пасхальную Хронику* къ тѣмъ же главамъ Хоренскаго, какія обо-

[1]) Ibidem.

[2]) Нижеозначенныя главы приведены по венеціанскому изданію (1865 года), въ изданіи Вистоновъ распредѣленіе главъ нѣсколько иное.

[3]) Вопреки свидѣтельству Евсевіевой Хроники (II, стр. 169, ed. Aucher), указывающему на мѣсто кончины императора Кара въ *Месопотаміи*,—Хоренскій въ этой главѣ называетъ эту мѣстность „Гинонъ“ (?). По разказу Малалы, которымъ какъ разъ въ этой главѣ пользовался армянскій историкъ, Каръ умеръ въ войнѣ противъ гунновъ, по возвращеніи съ востока въ Римъ (...Κάρος... ὑποστρέψας δὲ ἐν Ῥώμῃ, ἐξῆλθεν ἐν ἄλλῳ πολέμῳ Οὔννους καὶ ἐσφάγη“... *Malala*, ed. Bonn, pp. 302—303). Основываясь на томъ, что нѣкоторыя рукописи „Исторіи Арменіи“ имѣютъ въ данномъ случаѣ вмѣсто „Гинонъ“ палеографически сходную форму „і Іиіна“ (то-есть, въ Греціи или у грековъ), я полагаю, что послѣдняя искажена изъ древнѣйшаго чтенія „і Нона“ [то-есть, у *чуновъ* (sic!)], заимствованнаго изъ Малалы.

Библиотека "Руниверс"

значены по поводу Малалы; ссылки—на *Прокопія* къ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 8-й, 30-й II-й книги и 35-й III-й книги Хоренскаго, на *Свиду*—къ 5-й и 8-й главамъ I-й книги „Исторіи Арменіи", подъ словами Σιβυλλα и Χανααν. Даже приведенная въ началѣ послѣдней статьи г. Карріера ссылка на Саллюстія [1]) о родствѣ африканскихъ мавровъ съ мидянами, персами и армянами была въ свое время указана Вистонами въ примѣчаніи къ слову „Маръ" (мидянинъ) въ 46-главѣ II-й книги Хоренскаго.

Но проф. Карріеръ, въ цѣлой серіи своихъ статей, трактуя о тѣхъ же писателяхъ и объ отношеніи ихъ къ Хоренскому, не нашелъ возможнымъ или, быть можетъ, счелъ излишнимъ упомянуть объ этихъ интересныхъ сравнительныхъ указаніяхъ первыхъ піонеровъ въ области интерпретаціи Хоренскаго, братьевъ Вистоновъ, за исключеніемъ одного бѣглаго замѣчанія по поводу Пасхальной Хроники, которое мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется не совсѣмъ понятнымъ [2]).

Указавъ на неупоминаніе проф. Карріеромъ о первыхъ попыткахъ въ изученіи исторіи Хоренскаго, я не руководствуюсь, конечно, желаніемъ умалить значеніе и достоинства критическихъ статей французскаго ученаго. Задачею моею было прослѣдить, хотя бы въ бѣгломъ обзорѣ, преемственное отношеніе идей въ исторіи критическаго изученія Хоренскаго, съ первыхъ ея шаговъ, и тѣмъ выяснить, на сколько это возможно, долю участія каждаго изъ изслѣдователей въ ихъ общей работѣ. Правда, значительно раньше г. Карріера были высказываемы сомнѣнія о достовѣрности Исторіи Хоренскаго и времени, когда онъ жилъ; но ученый арменистъ съ большимъ остроуміемъ воспользовался данными, въ томъ числѣ даже приведенными въ защиту армянскаго историка, и въ ясной, доступной обработкѣ далъ вопросу новое освѣщеніе. Отнынѣ едва ли можно уже говорить о Хоренскомъ, какъ объ историкѣ V вѣка: онъ передвинутъ къ VII вѣку или даже къ первымъ годамъ VIII вѣка, какъ впослѣдствіи опредѣленнѣе формулировалъ г. Карріеръ свой взглядъ [3]).

---

[1]) De bello Jugurth., XVIII. См. стр. 157 латинскаго перевода Хоренскаго у Вистоновъ, гдѣ приведена относящаяся сюда цитата изъ *Саллюстія*.

[2]) См. журналъ *Hantess*, за 1893 г., октябрь, стр. 309.

[3]) Nouvelles sources..., стр. 47.

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніе своего очерка я полагалъ бы нужнымъ замѣтить, что столь важный для армянской исторіи и вообще для исторіи Передней Азіи вопросъ о достовѣрности историческаго труда Моисея Хоренскаго не можетъ быть рѣшенъ окончательно, пока не будутъ изучены всѣ источники армянскаго историка. Проф. Карріеръ поставилъ на видъ *греческіе* источники и сдѣлалъ на ихъ основаніи свои выводы; нынѣ нужно приняться за изученіе *армянскихъ* источниковъ. За ними теперь послѣднее слово о Хоренскомъ.

Г. Халатьянцъ.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Johann Topolovšek. Die Basko-Slavische Sprachheimheit. I Band. Einleitung. Vergleichende Lautlehre. Wien. 1894.

Въ исторіи филологическихъ наукъ періодически происходитъ одно довольно курьезное явленіе: тамъ и сямъ всплываютъ на поверхности науки книги, посвященныя радикальному и чрезвычайно простому разрѣшенію самыхъ запутанныхъ вопросовъ науки, книги, при первомъ же испытаніи не выдерживающія критики. Ихъ авторы, до появленія книги остававшіеся въ неизвѣстности, вдругъ проникаются необыкновеннымъ интересомъ къ тому или другому вопросу, на основаніи случайныхъ свѣдѣній составляютъ себѣ теорію и затѣмъ, съ вѣрою младенца, начинаютъ все гнуть въ сторону своей теоріи, которой, со смѣлостью незнанія, предрекаютъ вѣрную будущность и вѣчную славу. Приведу одинъ примѣръ.

Конецъ семидесятыхъ и начало восьмидесятыхъ годовъ ознаменовались подъемомъ интереса къ миѳологическимъ изслѣдованіямъ; въ это время появляются сочиненія Тито Виньоли, Ланге, Шварца и другихъ; и вотъ какъ разъ на 1881 годъ падаетъ появленіе сочиненія Антона Крихенбауэра „Theogonie und Astronomie", гдѣ, посредствомъ всякихъ хитростей, греческіе боги соединены съ зодіакомъ и звѣздами. Такова же и вышеназванная книга г. Тополовшека, книга очень типичная.

Авторъ въ самомъ началѣ указываетъ на свои десятилѣтнія занятія Басками и баскскими нарѣчіями; однако, по всей видимости, занятія эти были не слишкомъ плодотворны, да и литература, которую приводитъ авторъ, какая-то сбродная, несистематичная. Чувствуется, что г. Тополовшекъ изучалъ свой предметъ (баскскій языкъ)

Библиотека "Руниверс"

довольно поверхностно: Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ, уже давно въ значительной степени опровергнутый, остается для него непоколебимымъ авторитетомъ; сочиненія van Eys'a „Oultines of Basque Grammar". 1883, онъ не называетъ ни разу; сравненія португальскаго и испанскаго языковъ съ баскскимъ, сравненія, столь важнаго для изученія происхожденія баскскихъ словъ (ср. *Gerland* въ „Grundriss der Romanischen Philologie", Band I, 1886, стр. 330 сл.), авторъ не сдѣлалъ. Но болѣе основательно г. Тополовшекъ ознакомился съ методомъ сравнительнаго языкознанія или со славянскими языками; еслибы онъ воспользовался этимологическимъ словаремъ Миклошича, онъ избѣжалъ бы многихъ странныхъ ошибокъ.

Обратимся къ содержанію книги.

Предисловіе занято общими вопросами: „Иберо-кельты (sic!) занимаютъ Европу", „Баски по языку родственники иберовъ" (перечисленіе выводовъ Вильгельма Гумбольдта) и т. д. Затѣмъ слѣдуетъ основное положеніе: „Баски родственники славянамъ по языку". Въ какомъ смыслѣ родственники? Въ томъ-ли, какъ литовцы и латыши, то-есть, на основаніи нѣкогда существовавшаго славяно-литовскаго единства, или въ томъ, какъ, напримѣръ, поляки родственны другимъ славянскимъ племенамъ, то-есть, на основаніи пра-славянскаго единства, или, наконецъ, въ томъ смыслѣ, какъ словинцы родственны сербамъ и хорватамъ, то-есть, какъ вѣтвь уже объединившагося племени? Или то, или другое, или третье. Г. Тополовшекъ, кажется, не ставилъ себѣ этихъ вопросовъ, хотя своимъ заглавіемъ отвѣчаетъ, повидимому, на первый. Вотъ его слова цѣликомъ (стр. XXXI): „Баски представители славянскаго племени на Пиренейскомъ полуостровѣ. Главный и самый основной источникъ баскскаго языка есть словинскій [1]) простонародный языкъ, распространенный теперь въ Крайнѣ, Нижней Штиріи.... среди приблизительно 1.200.000 душъ". Это все еще понятно, хотя довольно спорно, но дальше уже просто непонятно: „въ баскскомъ языкѣ встрѣчаются также русскія, польскія, чешскія и сербскія слова, которыхъ мы не находимъ въ словинскомъ,—доказательство, что тѣ народы, которые употребляютъ эти слова, нѣкогда были соединены съ басками".

Этого довольно для характеристики метода автора. А вотъ нѣсколько образчиковъ примѣненія его (фонетическихъ различій славянскихъ языковъ для автора не существуетъ):

[1]) Кажется, авторъ—самъ словинецъ.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 115: баскск. lapa-sta (баскск. *p*=слав. *k*) „кислое молоко", словинск. steto(m)leko „кислое молоко" (тоже на стр. 210);

Стр. 52: баскск. jauz-i („Bask. *z* entsteht aus slav. *g*") „игра", словинск. jig-ra;

Стр. 52: баскск. zaur-i вмѣсто saur-i (баскск. *s*=слав. *r*; баскск. r, l = слав. d), Imperat. 2 sing.—иди (komm), zaur-te, Imper. 2. Plur., слов. (p)ridi, (p)ridite.

Г. Тополовшекъ не знаетъ, что *te* просто показатель множественнаго числа у баскскихъ глаголовъ: d-u-*te*, „они имѣютъ", z-ekar-*te*-n, „они несли" и т. д.

Стр. 147: баскск. guzi „цѣлый", словинск. vsi, vusi (Plur) „всѣ";

Стр. 200: баскск. aba и др. (*g* отпадаетъ) „ротъ", словинск. (g)obec „ротикъ", пол. *gen*ba (sic!).

Стр. 215: баскск. uga-zama „мачиха", словин. (dr)uga + žena (срав. франц. la seconde mère „мачиха").

Стр. 241: баскск. tta („aus *sta*"), словинск. stoj и т. д.

Я думаю, что этихъ примѣровъ довольно. Я хочу еще указать, какъ мало г. Тополовшекъ свѣдущъ въ необходимыхъ для его изслѣдованія романскихъ языкахъ. Онъ безъ колебанія сравниваетъ со славянскими слѣдующія романскія (а не исконно-баскскія) слова:

Стр. 22: gozo „наслажденіе", слово, несомнѣнно, заимствованное изъ старо-испанскаго (гдѣ *gozo* изъ латинск. gaudium), см. *Meyer-Lübke*. Grammatik der Romanischen Sprachen, I. 1890, стр. 431.

Стр. 14: kabale „четвероногое", латин. caballus;

Стр. 16: pake „миръ", латинск. pax, pacis;

Стр. 21: sabla „песокъ", ср. франц. sable и т. д.

Вообще, въ книгѣ г. Тополовшека нѣтъ ничего цѣннаго, прочнаго. Это очень жаль, тѣмъ болѣе, что теперь въ странномъ языкѣ и народѣ басковъ все болѣе и болѣе начинаютъ оказываться индогерманскія черты.

Авторъ обѣщаетъ еще томъ для сравненія грамматикъ и правовъ басковъ и славянъ....

А. Погодинъ.

Библиотека "Руниверс"

La diplomatie française et la ligue des neutres de 1780 (1776—1783), par *Paul Fauchille*, docteur en droit. Ouvrage couronné par l'Institut de France. Paris. 1893. Pag. 599+XI [1]).

Во второй части своего интереснаго и богатаго документальными данными сочиненія Фошиль подробно говоритъ объ организаціи вооруженнаго нейтралитета.

4-го (15-го) марта 1780 г. графъ Панинъ официально увѣдомилъ о декларацiи англійскаго, французскаго и испанскаго посланниковъ.

Французскій повѣренный въ дѣлахъ Карберонъ объявилъ, что декларація русской императрицы согласна съ политикой Франціи.

При объясненіи съ Гаррисомъ графъ Панинъ снова заговорилъ о посредничествѣ русской императрицы, но Гаррисъ отвѣтилъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ.

Испанскій посланникъ Нормандецъ отъ имени своего правительства обѣщалъ Россіи полное удовлетвореніе и выразилъ желаніе, чтобы приняты были мѣры къ расширенію русско-испанской торговли.

Въ Парижъ, Лондонъ и Мадридъ Панинъ послалъ особыхъ курьеровъ для врученія декларацiи русскимъ представителямъ. Такъ какъ ни желѣзныхъ дорогъ, ни пароходовъ, ни телеграфовъ тогда не было, то курьеры употребляли на такой путь около мѣсяца. Декларація Екатерины могла попасть въ названныя столицы къ маю мѣсяцу. Значитъ, иностраннымъ представителямъ при русскомъ дворѣ оставался цѣлый мѣсяцъ на обдумываніе дальнѣйшаго образа дѣйствій.

Гаррисъ старался за это время убѣдить русское правительство, что англійскіе военные корабли и каперы получили инструкціи обращаться съ нейтральными судами по правиламъ международнаго права и вполнѣ безпристрастно. Съ другой стороны, Гаррисъ хотѣлъ набросить на испанское правительство невыгодную тѣнь и для этого искалъ помощи у Потемкина. Но Екатерина нашла, что послѣдній слишкомъ ужъ близокъ съ англійскимъ посломъ. Между Гаррисомъ и Потемкинымъ поэтому произошло замѣтное охлажденіе, такъ что въ апрѣлѣ Гаррисъ уже написалъ въ Лондонъ, что Потемкина слѣдовало бы подкупить, давъ ему два милліона.

Между тѣмъ въ іюнѣ назначено было свиданіе Екатерины съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II въ Могилевѣ. Гаррисъ захо-

---

[1]) *Окончаніе.* См. іюльскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

тѣлъ воспользоваться этимъ событіемъ для устройства тройственнаго союза между Англіей, Россіей и Австріей. Съ этою цѣлью онъ усиленно сталъ ухаживать за Потемкинымъ и за австрійскимъ посломъ графомъ Кобенцелемъ. Гаррисъ и Кобенцель постоянно бывали у Потемкина и вмѣстѣ вели интригу.

Карберонъ съ испанскимъ посланникомъ также старались перетянуть всесильнаго Потемкина на свою сторону.

Въ Лондонѣ декларація Екатерины произвела большую сенсацію. Англійское правительство прислало двусмысленный и крайне неопредѣленный отвѣтъ. Англійская нота получена была Гаррисомъ 4-го мая нов. ст., но почему-то не была сообщена, вопреки обычаю, русскому послу въ Лондонѣ Симолину, что сильно раздражило Екатерину.

Получивъ отвѣтъ своего правительства, Гаррисъ побывалъ сначала у Потемкина, потомъ пріѣхалъ къ графу Панину и имѣлъ съ нимъ объясненія въ довольно рѣзкомъ тонѣ.

Панинъ отвезъ ноту Гаррисъ къ императрицѣ, которая, не читая, спрятала ее въ бюро. Вскорѣ затѣмъ Гаррисъ снова былъ у Панина, который на этотъ разъ уже не сталъ скрывать вражды своей къ Англіи. Это означало, что Екатерина осталась недовольна отвѣтомъ сентъ-джемскаго кабинета и тономъ заявленій Гаррисъ.

За то въ Версали декларація Екатерины произвела хорошее впечатлѣніе, и Верженнъ немедленно послалъ въ Мадридъ инструкціи французскому послу, чтобы онъ требовалъ у испанскаго правительства согласія на декларацію русской императрицы. Впрочемъ, и въ Мадридѣ русская нота произвела хорошее впечатлѣніе, такъ что мадридское правительство рѣшило выразить Россіи свою благодарность. Обнадеженный такими пріятными извѣстіями изъ Мадрида, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ въ концѣ апрѣля послалъ въ Петербургъ отвѣтъ, въ которомъ декларація вполнѣ одобрялась. „Требованія, какія Ея Императорское Величество предъявляетъ къ воюющимъ державамъ,—говорилось въ этомъ отвѣтѣ,—суть не что иное, какъ правила, предписанныя французскому флоту и исполняемыя имъ съ точностью, которую привѣтствуетъ вся Европа". Правила эти основаны на естественномъ международномъ правѣ, и Россіи остается только болѣе точнымъ образомъ опредѣлить форму корабельныхъ бумагъ для русскихъ судовъ, чтобы вполнѣ удовлетворить французское правительство.

Отвѣтъ испанскаго правительства также былъ вполнѣ удовлетворителенъ. Испанское правительство объясняло свой образъ дѣйствій

Библиотека "Руниверс"

необходимостью репрессивныхъ мѣропріятій противъ Англіи, которая явнымъ образомъ нарушала установившіяся по обычаю правила относительно нейтральныхъ судовъ.

Отвѣты обоихъ бурбонскихъ дворовъ почти одновременно были отправлены въ Петербургъ. Къ французской нотѣ были приложены еще особыя инструкціи для Карберона. Послѣдній долженъ былъ говорить съ Панинымъ объ установленіи непосредственныхъ торговыхъ отношеній между Россіей и Франціей и хлопотать о перевозкѣ во Францію морскихъ припасовъ подъ русскимъ флагомъ.

Екатерина была очень довольна отвѣтомъ версальскаго кабинета и, отправляясь въ Могилевъ на свиданіе съ австрійскимъ императоромъ, увезла съ собою этотъ отвѣтъ, чтобы въ дорогѣ снова перечитать его; мало того, русскимъ купцамъ немедленно было дозволено возить во Францію морскіе припасы, каковое распоряженіе вызвало тотчасъ же протестъ со стороны Гарриса.

Но отвѣтъ Испаніи не вполнѣ понравился графу Панину, такъ какъ въ этомъ отвѣтѣ отношеніе Испаніи къ судамъ нейтральныхъ державъ ставилось въ зависимость отъ дѣйствій Англіи. Подобная оговорка, по мнѣнію русскаго министра, казалась совершенно безполезной.

Тѣмъ не менѣе въ іюнѣ императрица Екатерина приказала объявить испанскому посланнику, что вполнѣ довольна отвѣтомъ его правительства. Съ этого времени Екатерина еще болѣе отдалилась отъ Англіи.

6-го іюня нов. ст. Екатерина II издала въ Могилевѣ рескриптъ на имя русскихъ представителей при дворахъ воюющихъ державъ, въ которомъ объявлялось, что для обезпеченія задачъ, преслѣдуемыхъ морскимъ вооруженнымъ нейтралитетомъ, русскій флотъ рѣшено раздѣлить на три эскадры: одна пойдетъ крейсировать въ Средиземное море, другая направится къ Лиссабону, третья въ Сѣверное море. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого рескрипта русскій флотъ поднялъ паруса.

Гаррисъ не могъ удержать Екатерину отъ принятія этого рѣшенія и изъ досады публично смѣялся надъ русскимъ флотомъ. То же дѣлали англійскіе министры въ Лондонѣ.

Карберонъ въ своихъ донесеніяхъ въ Версаль говоритъ, что въ Петербургѣ ходилъ тогда упорный слухъ, что русскій флотъ въ Кронштадтѣ чуть было не сгорѣлъ отъ поджога, и что къ этому преступленію былъ причастенъ и англійскій посланникъ. Странное по-

Библиотека "Руниверс"

веденіе послѣдняго и безпрестанныя отлучки изъ дома какъ будто подтверждали эти подозрѣнія. Самъ Гаррисъ въ одномъ изъ писемъ къ лорду Стирмонту въ августѣ говоритъ, что онъ считалъ униженіемъ для себя оправдываться въ подобныхъ подозрѣніяхъ. Вообще положеніе Гарриса было въ то время очень щекотливое. Онъ ясно видѣлъ, что къ Англіи сильно охладѣли при петербургскомъ дворѣ, и съ безпокойствомъ старался добыть точныя свѣдѣнія. Для этого онъ подкупилъ одну близкую къ Потемкину особу и отъ нея узналъ, что декларація 27-го февраля есть дѣло самой императрицы, которая теперь болѣе чѣмъ когда либо стоитъ за строгій нейтралитетъ и благоволитъ къ Франціи.

Американскіе Штаты въ началѣ войны съ Англіей усвоили систему, схожую съ той, какая потомъ объявлена была въ Екатерининской декларации 1780 года. Въ конвенціи, заключенной съ Франціей въ 1778 году, Американскіе Штаты провозгласили принципъ, что непріятельская собственность на нейтральномъ кораблѣ неприкосновенна. Однако, подъ конецъ войны изъ этого правила дѣлались исключенія. Вообще говоря, на практикѣ Соединенные Штаты не уважали нейтральнаго флага. Императрица Екатерина, считая Штаты за возмутившіяся англійскія провинціи, не посылала имъ своей декларации, тѣмъ не менѣе Франклинъ и Адамсъ немедленно по полученіи декларации въ Парижѣ отправили текстъ ея на американскій конгрессъ.

Франклинъ въ своемъ донесеніи въ Америку одобрительно отнесся къ началамъ, выраженнымъ въ екатерининской декларации, но высказалъ сожалѣніе, что въ декларации не провозглашенъ другой принципъ о неприкосновенности частной непріятельской собственности даже на непріятельскомъ кораблѣ. Послѣ разныхъ колебаній американскій конгрессъ въ засѣданіи 5-го октября 1780 года вполнѣ присоединился къ декларации русской императрицы. 27-го ноября изданы были соотвѣтствующія инструкціи американскимъ крейсерамъ и каперамъ. Имъ запрещалось захватывать непріятельскую собственность на нейтральныхъ корабляхъ, за исключеніемъ контрабанды (то-есть, оружія и военныхъ припасовъ).

Черезъ нѣсколько недѣль послѣ этого въ Петербургъ былъ посланъ Дана въ качествѣ представителя Соединенныхъ Штатовъ съ предложеніемъ заключить съ русскимъ правительствомъ союзный трактатъ и съ извѣщеніемъ о томъ, что всѣ 13 штатовъ присоединились къ декларации.

Изъ нейтральныхъ державъ, которыхъ Россія старалась привлечь

Библиотека "Руниверс"

къ союзу вооруженнаго нейтралитета, Данія была всего менѣе расположена къ этой комбинаціи. Графъ Бернсторфъ, всегда благоволившій къ Англіи, упорно противился принятію русскихъ предложеній. Бернсторфъ въ своемъ желаніи угодить Англіи дошелъ до того, что давалъ датскому повѣренному въ дѣлахъ при петербургскомъ дворѣ инструкціи, которыя шли въ разрѣзъ съ постановленіями датскаго совѣта министровъ.

Панинъ, однако, былъ во-время предупрежденъ объ этихъ интригахъ прусскимъ посланникомъ графомъ Герцемъ и принялъ свои мѣры. Въ началѣ мая онъ получилъ датскую ноту и немедленно принялся за составленіе отвѣта и проекта конвенціи съ Даніей. Въ началѣ іюня докладъ объ этомъ былъ посланъ Екатеринѣ въ Могилевъ. Канцлеръ не скрылъ отъ нея двусмысленнаго поведенія Бернсторфа. Не смотря на интриги Гарриса, Екатерина немедленно утвердила проектъ Панина. Въ концѣ іюня отвѣтъ Россіи уже былъ въ рукахъ датскаго правительства. Чтобы подкрѣпить отвѣтъ русскаго правительства, въ Данію былъ посланъ русскій флотъ, ставшій 2-го іюля въ виду Копенгагена. Это произвело такое впечатлѣніе на Данію, что русскій посланникъ Сакенъ сразу сталъ persona gratissima при датскомъ дворѣ и вопреки этикету былъ даже приглашенъ къ королевскому обѣду. Немедленно датскій флотъ присоединился къ русскому, а 8-го іюля Данія послала воюющимъ державамъ декларацію, подобную русской. Франція черезъ два дня по полученіи этой декларации одобрила ея содержаніе. Испанія и Англія въ свою очередь отвѣтили на датскую декларацію въ томъ же смыслѣ, какъ раньше на русскую. 9-го іюля въ Копенгагенѣ былъ подписанъ также и актъ военнаго нейтралитета согласно съ русскимъ предложеніемъ [1]).

Къ этой конвенціи приложенъ былъ еще секретный трактатъ, по которому Россія и Данія обязывались смотрѣть на Балтійское море, какъ на „закрытое море". Кромѣ того, обѣ державы взаимно обязывались содѣйствовать примиренію воюющихъ сторонъ, а по заключеніи мира всеобщему признанію и провозглашенію началъ вооруженнаго нейтралитета.

Извѣстіе о заключеніи союза вооруженнаго нейтралитета между Даніей и Россіей сильно порадовало петербургскій и версальскій дворы. Оставалось еще убѣдить Швецію.

---

[1]) Текстъ этой конвенціи въ Собраніи русск. диплом. докум. о воор. нейтралитетѣ, № 46.

Библиотека "Руниверс"

Графъ Бернсторфъ, однако, успѣлъ въ іюлѣ заключить съ англійскимъ правительствомъ тайный договоръ, по которому понятіе контрабанды распространялось также на матеріалы, пригодные для кораблестроенія. Этотъ секретъ разболтала одна нѣмецкая газета въ Альтонѣ, и въ Версали были сильно поражены такимъ открытіемъ. Въ октябрѣ 1780 г. послѣдовали по этому вопросу объясненія между французскимъ и датскимъ правительствами.

Въ Петербургѣ и безъ того были недовольны двуличной политикой графа Бернсторфа. Когда же было получено извѣстіе о секретной конвенціи съ Англіей, то негодованіе на датскаго министра достигло высшей степени. Панинъ съ крайнимъ раздраженіемъ заявилъ объ „измѣнѣ“ Даніи французскому послу маркизу де-Вераку, и что постарается исправить это непріятное дѣло. Императрица Екатерина въ свою очередь была такъ раздражена, что прошелъ слухъ, будто бы она намѣрена потребовать отставки графа Бернсторфа. По приказанію Екатерины, Панинъ послалъ въ Копенгагенъ рѣзкую ноту, протестовавшую противъ „двусмысленнаго“ поведенія датскаго правительства. Нота поразила совѣтъ министровъ, который потребовалъ объясненій отъ графа Бернсторфа. Послѣдній въ свое оправданіе сослался на то, что своевременно сообщилъ о конвенціи съ Англіей русскому посланнику Сакену. Но Сакенъ объяснилъ, что узналъ о конвенціи лишь послѣ ея принятія, да и то изъ „Альтонской газеты“. Такимъ образомъ, совѣтъ министровъ убѣдился въ лживости перваго министра. Чтобы выйдти изъ затруднительнаго положенія, правительству короля Христіана VII оставалось одно—уволить графа Бернсторфа отъ занимаемой имъ должности. 14-го ноября датскій канцлеръ былъ уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей. Вскорѣ послѣ этого событія въ Копенгагенѣ было получено письмо Екатерины, которая требовала отставки Бернсторфа, „какъ недостойнаго оставаться на службѣ“.

Впрочемъ, Данія, изъ страха передъ Англіей, не рѣшилась совсѣмъ отказаться отъ объяснительнаго трактата съ Англіей, погубившаго Бернсторфа. Сама Россія въ 1781 году щадила Англію изъ желанія предупредить войну ея съ Голландіей. Такимъ образомъ приступленіе Даніи къ вооруженному нейтралитету вышло неполнымъ, какъ того и желалъ графъ Бернсторфъ.

Въ Швеціи, также какъ и въ Даніи, въ концѣ 1779 года были убѣждены въ сочувствіи русской императрицы къ Англіи. Поэтому король Густавъ III даже не рѣшался протестовать противъ захвата

Библиотека "Руниверс"

англійскими корсарами шведскихъ кораблей, нагруженныхъ испанскими и французскими товарами. Англійскимъ каперамъ позволялось укрываться съ ихъ призами во всѣхъ шведскихъ портахъ. Въ объясненіяхъ съ французскими посланниками шведское правительство ссылалось на необходимость соблюдать англо-шведскій трактатъ 1661 года, который давно уже вышелъ изъ употребленія. Это объяснялось какъ слухами о намѣреніяхъ Екатерины II заключить союзъ съ Англіей, такъ и поведеніемъ испанскихъ каперовъ, наносившихъ вредъ шведской торговлѣ.

Но въ началѣ 1780 года шведское правительство узнало о твердомъ намѣреніи русской императрицы сохранять нейтралитетъ и о томъ, что Франція дипломатическимъ путемъ старается подѣйствовать на испанское правительство въ пользу нейтральныхъ государствъ и ихъ торговли. Результатомъ этого было нѣкоторое сближеніе съ Франціей.

14-го марта 1780 г. въ Стокгольмѣ получено было извѣстіе о снаряженіи 15 русскихъ фрегатовъ для покровительства русской торговлѣ. Сообщеніе объ этомъ русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Рикмана вызвало въ Швеціи чрезвычайное удивленіе. Шведскіе политики съ безпокойствомъ спрашивали себя, ужъ не удалось ли князю Потемкину „подвигнуть тщеславную Екатерину на рискованный шагъ".

Черезъ недѣлю, 21-го марта, новый курьеръ привезъ Рикману декларацію императрицы. Рикманъ немедленно вручилъ ее шведскому министру иностранныхъ дѣлъ графу Шефферу. Вмѣстѣ съ тѣмъ русскій повѣренный въ дѣлахъ вручилъ графу Шефферу русскую ноту, въ которой Швеціи предлагалось сдѣлать такую же декларацію и вооружить эскадру для покровительства шведской торговлѣ на морѣ.

Нѣсколько дней спустя шведскій король говорилъ французскому посланнику Сантъ-Круа: „Еслибы я не зналъ, что Екатерина, подобно мнѣ, возмущена дѣйствіями Испаніи, то я не безпокоился бы насчетъ мотивовъ ея вооруженій: Екатерина II любитъ трескучіе эффекты, въ особенности декларацій, и эта новая декларація, подобно другимъ, могла бы быть порожденіемъ ея тщеславія... Во всякомъ случаѣ вы можете быть спокойны насчетъ императрицы, если привлечете на свою сторону князя Потемкина; двухъ или трехъ милліоновъ было бы довольно, чтобы отклонить его отъ Англіи, и эти деньги, мнѣ кажется, получили бы хорошее употребленіе".

Черезъ мѣсяцъ отвѣтъ шведскаго правительства былъ готовъ. Король высказывался въ смыслѣ русской декларацій, но предвари-

Библиотека "Руниверс"

тельно просилъ дальнѣйшихъ разъясненій со стороны русскаго правительства. Отправивъ отвѣтъ въ Петербургъ, Густавъ III чрезъ своего посланника при версальскомъ дворѣ спрашивалъ у французскаго правительства совѣта, какого образа дѣйствій ему надо держаться. Шведскій король болѣе всего боялся, какъ бы Екатерина не вовлекла его во всеобщую войну. Но Верженнь еще 6-го апрѣля отправилъ въ Стокгольмъ къ французскому агенту письмо, въ которомъ совѣтовалъ Швеціи не только присоединиться къ екатерининской декларацiи, но и предложить нейтральнымъ державамъ соединиться другъ съ другомъ особою оборонительною конвенціею, то-есть, совѣтовалъ именно то, чего хотѣла сама Екатерина.

Шведскій король постоянно колебался. Сначала на него подѣйствовало извѣстіе о томъ, что екатерининская декларація произвела въ Англіи дурное впечатлѣніе. Потомъ совершенно противоположный эффектъ произвело сообщеніе о большомъ успѣхѣ декларацiи во Франціи. Однако, подъ вліяніемъ французскихъ совѣтовъ шведскій король повелъ дѣло быстро, и 1-го мая курьеръ уже везъ въ Петербургъ шведскій проектъ конвенціи „для взаимнаго покровительства нейтральныхъ флаговъ“. Этотъ проектъ конвенціи Панинъ объявилъ „вполнѣ соотвѣтствующимъ видамъ императрицы“. Тѣмъ не менѣе переговоры со Швеціей затянулись, ибо всѣ усилія Россіи были въ то время направлены къ тому, чтобы склонить Данію на сторону вооруженнаго нейтралитета.

Наконецъ, 1-го августа 1780 г. въ Петербургѣ была подписана русско-шведская конвенція, совершенно подобная той, какая мѣсяцемъ раньше была заключена между Россіей и Даніей. Въ сентябрѣ шведскій король прислалъ Екатеринѣ изъ Спа драгоцѣнное убранство къ камину изъ севрскаго фарфора съ аллегорическими указаніями на союзъ вооруженнаго нейтралитета.

Получивъ извѣстіе о шведской декларацiи, Верженнь въ началѣ августа послалъ отвѣтъ шведскому правительству, составленный въ дружественномъ тонѣ. Въ немъ говорилось, что французскій король съ удовольствіемъ видитъ заботы Швеціи объ обезпеченіи торговли своихъ подданныхъ отъ всякаго рода насилій, для чего принимаются совмѣстно съ Россіей рѣшительныя мѣры.

Однако, не всѣ дѣйствія Швеціи нравились французскому правительству. Ему не нравились, между прочимъ, ссылки шведскаго кабинета на шведскій трактатъ 1661 года съ Англіей. Этотъ договоръ своимъ двусмысленнымъ характеромъ былъ весьма полезенъ Англіи и

Библиотека "Руниверс"

позволялъ ей парализовать дѣйствіе шведско-русскаго соглашенія. Но Англія хотѣла большаго. Она хотѣла добиться формальнаго позволенія захватывать непріятельскій грузъ подъ шведскимъ флагомъ. Не долго думая, британское правительство прибѣгло къ фальсификаціи этой конвенціи, въ надеждѣ, что иностранные дипломаты не станутъ справляться въ подлинномъ текстѣ ея. Въ концѣ августа британское правительство дало отвѣтъ на декларацію Густава III, составленный въ самыхъ двусмысленныхъ и высокомѣрныхъ выраженіяхъ. Въ этомъ курьезномъ документѣ британское правительство увѣряло, что Великобританія во все время войны честно исполняла свои обязательства относительно дружественныхъ и нейтральныхъ державъ. Со Швеціей Англія связана договоромъ 1661 года, по которому непріятельская собственность на нейтральномъ кораблѣ конфискуется. Этотъ договоръ можетъ быть отмѣненъ лишь съ обоюднаго согласія обѣихъ державъ. Поэтому британское правительство рѣшилось строго придерживаться этого трактата. Когда отвѣтъ Англіи былъ полученъ въ Стокгольмѣ, ни Россія ни Франція не подумали о возможности фальсификаціи и обрушились всей тяжестью своего неудовольствія на Швецію. Текстъ англійской декларація былъ только прочитанъ французскому и русскому правительствамъ въ Стокгольмѣ безъ сообщенія письменной копіи, такъ что еще въ октябрѣ въ Парижѣ не знали ничего въ точности о допущенномъ Англіей обманѣ.

Между тѣмъ Англія устроила такъ, что текстъ конвенціи 1661 г. былъ напечатанъ въ шведскихъ газетахъ. Эта мѣра все испортила. Въ ноябрѣ шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ Шефферъ пригласилъ къ себѣ англійскаго посланника и въ рѣзкомъ тонѣ сталъ жаловаться на образъ дѣйствій англійскаго правительства, при чемъ указалъ и на допущенную фальсификацію текста договора. Вмѣстѣ съ тѣмъ Шефферъ сообщилъ французскому посланнику о поддѣлкѣ текста (прибавлена цѣлая фраза) и о своемъ рѣшеніи протестовать противъ этого поступка Англіи.

Шефферъ прибавилъ, что если Англія не откажется исправить эту умышленную ошибку, то онъ напечатаетъ во всѣхъ газетахъ и журналахъ о ея продѣлкѣ. Британское правительство *прибавило* къ тексту договора 1161 года слѣдующую фразу: „Si hostis bona in confoederati navigio reperiantur, quod ad hostem pertinet praedae solummodo cedat, quod ad confoederatum illico restituatur".

Протестъ Швеціи поставилъ англійское правительство въ неловкое положеніе. Сначала оно попыталось какъ нибудь затянуть пере-

Библиотека "Руниверс"

говоры, чтобы выиграть время, но въ концѣ концовъ должно было уступить. Въ концѣ декабря британскій посланникъ въ Стокгольмѣ признался Шефферу, что приводимой фразы не было въ договорѣ 1661 года. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого онъ офиціально извинялся по порученію своего правительства, объяснивъ ошибку тѣмъ обстоятельствомъ, что справка была наведена не по оригиналу договора, а по невѣрнымъ копіямъ съ него.

Такимъ образомъ циническая политика Англіи не имѣла въ Швеціи такого успѣха, какъ въ Даніи.

Между тѣмъ и Голландія переставала играть роль государства, плывущаго на буксирѣ у Англіи. Русскій посланникъ въ Гагѣ еще въ февралѣ 1780 г. предлагалъ Голландіи присоединиться къ лигѣ нейтральныхъ противъ Англіи. Это предложеніе поддержалъ и французскій посланникъ Вогюйанъ. Мысль эта понравилась штатгальтеру, и въ концѣ того же мѣсяца принцъ Нассау поручилъ князю Голицыну спросить у императрицы, „не пожелаетъ ли она войдти въ соглашеніе съ Голландіей насчетъ средствъ, необходимыхъ для покровительства торговлѣ и общему мореплаванію". Вскорѣ голландское правительство препроводило въ Петербургъ планъ союза, изготовленный французскимъ и русскимъ уполномоченными. Въ свою очередь и Екатерина 14-го (25) февраля послала князю Голицыну инструкціи въ томъ же смыслѣ: ему было формально поручено пригласить Голландію къ участію въ русской декларации вооруженнаго нейтралитета.

Это предложеніе произвело въ Гагѣ сильное впечатлѣніе. Французскій посланникъ сталъ хлопотать, чтобы Голландія скорѣе дала отвѣтъ русскому правительству. Штатгальтеръ обѣщалъ въ концѣ мѣсяца дать удовлетворительный отвѣтъ Россіи. 13-го апрѣля штаты Голландской провинціи формально присоединились къ предложеніямъ петербургскаго кабинета. Оставалось склонить къ тому же прочія провинціи. 10 дней спустя, 24-го апрѣля, всѣ провинціи высказались въ такомъ же смыслѣ и разрѣшили неограниченный конвой для торговыхъ судовъ, чего Франція давно уже добивалась. То, чего не могли раньше достигнуть ни угрозы, ни переговоры французскихъ дипломатовъ, сдѣлалось какъ бы само собою, когда Россія сказала свое слово. Чрезъ мѣсяцъ послѣ этого, 19-го мая 1780 г., голландскій резидентъ въ Петербургѣ г. Свардъ сообщилъ русскому правительству о полномъ согласіи всѣхъ голландскихъ штатовъ на его предложенія [1]). Въ

[1]) Полный текстъ этого акта см. въ Собраніи документовъ, касающихся вооруженнаго нейтралитета. *Морской Сборникъ*, октябрь, стр. 376—378.

Библиотека "Руниверс"

своемъ отвѣтѣ Голландскіе штаты говорятъ, что „крайне необходимо, чтобы право нейтральныхъ было основано на прочныхъ принципахъ и встрѣтило дружную поддержку со стороны морскихъ нейтральныхъ державъ".

Вслѣдствіе присоединенія Голландіи къ Россіи положеніе Англіи стало весьма критическимъ. Англійское правительство поспѣшило объявить всѣ свои трактаты съ Голландіей недѣйствительными и особымъ распоряженіемъ поручило своимъ крейсерамъ захватывать голландскіе корабли, нагруженные непріятельской собственностью или морскими припасами. Но эти распоряженія не только не испугали Голландіи, а еще способствовали скорой развязкѣ въ смыслѣ нежелательномъ для Англіи. Тогда Англія задумала исполнить то, чего болѣе всего боялись голландцы—увлечь Голландію въ войну. Голландская торговля могла процвѣтать лишь во время мира. Война могла бы убить ее. Въ Лондонѣ это хорошо знали и стали дѣйствовать въ этомъ направленіи. Британскій посланникъ въ Гагѣ генералъ Іоркъ сталъ распускать слухи, что Англія объявитъ голландскимъ штатамъ войну, если они дѣйствительно примутъ предложеніе русской императрицы. Въ отвѣтъ на это французскій посланникъ въ Голландіи Вогюйонъ хотѣлъ ободрить голландцевъ, увѣряя ихъ въ дѣйствительной помощи со стороны Франціи. Но въ Версалѣ нашли, что посланникъ заходитъ уже слишкомъ далеко въ своей дружбѣ къ голландцамъ. Вогюйону было внушено въ началѣ мая 1780 г. держать себя осторожно и выжидать заявленій со стороны голландскаго правительства. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ въ своихъ инструкціяхъ прямо говорилъ, что лучше было бы, еслибы Голландія могла обойдтись, въ этомъ случаѣ безъ французской помощи. Голландіи рекомендовалось расчитывать на одну Россію.

Но въ Петербургѣ Гаррисъ уже успѣлъ принять свои мѣры. Онъ прежде всего сталъ хлопотать объ отозваніи изъ Гаги князя Голицына, который, по его мнѣнію, слишкомъ уже былъ преданъ дѣлу Франціи. Въ этомъ направленіи Гаррисъ дѣйствовалъ какъ на самоё императрицу, такъ и на князя Потемкина.

Въ концѣ мая въ Гагѣ полученъ былъ отвѣтъ русскаго правительства, но въ этомъ отвѣтѣ не было порученія князю Голицыну начать переговоры съ голландскимъ правительствомъ. Екатерина не прислала ожидаемаго проекта конвенціи, она ограничилась лишь подтвержденіемъ первыхъ своихъ заявленій. Голицыну поручено было объявить голландскому правительству, что переговоры о союзѣ сѣверныхъ державъ будутъ происходить въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Велико было разочарованіе и безпокойство голландскаго правительства, когда оно получило изъ Петербурга столь неблагопріятныя извѣстія.

Дѣло затянулось. Между тѣмъ Англія удвоила свои угрозы относительно Голландіи и отъ словъ перешла къ дѣйствіямъ. Нѣсколько голландскихъ кораблей, совершавшихъ рейсы отъ одного французскаго порта къ другому, были захвачены англійскими крейсерами и конфискованы. Англійское правительство стремилось довести Голландію до просьбъ предъ Россіей о покровительствѣ, котораго русское правительство отнюдь не намѣревалось доставлять Голландіи. Съ этой цѣлью глава англійской партіи въ Голландіи, принцъ Брауншвейгскій, сталъ совѣтовать голландцамъ настойчиво требовать союза съ Россіей противъ Англіи. Онъ хорошо зналъ, что Россія никогда не согласится на такой союзъ, результатомъ котораго была бы неминуемая война съ Англіей. Голландское правительство попало въ ловушку. Оно не только приняло предложеніе главы англійской партіи, но и усилило его опасность дополненіемъ въ томъ смыслѣ, что въ Петербургъ надо послать особаго чрезвычайнаго посла для переговоровъ. Въ Парижѣ сразу увидѣли всю опасность положенія, и Верженнь поручилъ французскому посланнику въ Гагѣ заявить штатамъ, чтобы они не смѣшивали понятія о лигѣ вооруженнаго нейтралитета съ гарантіей ихъ колоній въ Азіи. Эту гарантію Голландія могла бы потребовать впослѣдствіи, но прежде надо покончить съ вопросомъ о присоединеніи ея къ союзу вооруженнаго нейтралитета. Съ другой стороны посланникъ долженъ былъ успокоить голландское правительство, представивъ ему, что Англія врядъ ли осмѣлится напасть на Голландію, если послѣдняя войдетъ въ составъ союза вооруженнаго нейтралитета. Но ни штатгальтеръ, ни великій пенсіонарій не стали слушать совѣтовъ посланника: они были убѣждены, что Россія согласится гарантировать неприкосновенность ихъ владѣній противъ нападеній со стороны Англіи. Хлопоты посланника въ разныхъ голландскихъ провинціяхъ также были неудачны, и 1-го іюля 1780 года голландскіе штаты, а 5-го генеральные штаты рѣшили требовать отъ Россіи и другихъ державъ вооруженнаго нейтралитета, чтобы онѣ гарантировали неприкосновенность голландскихъ владѣній взамѣнъ присту пленія Голландіи къ тройственному союзу. Это предложеніе должны были представить русскому правительству два особо уполномоченныхъ лица, выбранныхъ штатгальтеромъ и возведенныхъ въ званіе полномочныхъ министровъ.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, въ то время какъ Россія хлопотала лишь о свободѣ торговли и мореплаванія нейтральныхъ, Голландія хотѣла заключить формальный, полный союзъ.

Французская дипломатія стала хлопотать, чтобы смягчить это рѣшеніе и заставить голландцевъ просить у Екатерины II гарантій, „какъ свидѣтельства ея благосклонности и покровительства".

30-го августа вечеромъ голландскіе уполномоченные прибыли въ Петербургъ. Французскій посолъ маркизъ де-Веракъ на другой день обѣдалъ съ ними у голландскаго посланника Сварда вмѣстѣ съ прусскимъ посланникомъ Герцемъ и вынесъ убѣжденіе, что голландскіе уполномоченные, не смотря ни на какіе совѣты, будутъ требовать отъ Россіи, чтобы она гарантировала неприкосновенность ихъ азіатскихъ колоній. 5-го сентября императрица Екатерина принимала голландскихъ уполномоченныхъ въ торжественной аудіенціи. Во время аудіенціи уполномоченные произнесли привѣтственную рѣчь, въ которой говорили, что задуманный Екатериной союзъ нейтральныхъ „долженъ довести до апогея славу ея и безъ того знаменитаго царствованія и обезсмертить на вѣки ея имя, какъ покровительницы священнѣйшихъ правъ народовъ". 10-го сентября уполномоченные были у Панина, которому достаточно было одного совѣщанія съ ними, чтобы убѣдить ихъ принять конвенцію съ Россіей въ томъ видѣ, въ какомъ составило ее русское правительство.

Русскій канцлеръ говорилъ съ ними въ рѣшительномъ и энергическомъ тонѣ. Онъ имъ прямо сказалъ: „Я сейчасъ сообщу вамъ содержаніе конвенцій, заключенныхъ съ Швеціей и Даніей, но прежде долженъ объявить вамъ, что было бы безумiемъ надѣяться, что Россія можетъ въ нихъ что-либо измѣнить; всякія настоянія въ этомъ смыслѣ безполезны; когда вы ознакомитесь съ содержаніемъ конвенцій, то сами увидите, что въ нихъ даются самыя широкія гарантіи, какихъ только можетъ пожелать для себя Голландія; эти конвенціи на столько ясны, что не нуждаются въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ. Голландскіе уполномоченные сейчасъ же поняли, что даромъ будутъ терять время, если вздумаютъ спорить, и уступили, но не подписали конвенціи, а отправили ея текстъ въ Голландію съ заявленіемъ, что считаютъ необходимымъ согласиться на нее. Тѣмъ не менѣе французскій посолъ Веракъ просилъ Панина написать въ Гагу къ Голицыну въ томъ же рѣшительномъ тонѣ. Панинъ обѣщалъ, но, будучи увѣренъ въ честности голландцевъ, не исполнилъ этого обѣщанія, а занялся составленіемъ проекта конвенціи съ Голландіей, которую сообщилъ швед-

Библиотека "Руниверс"

скому и датскому правительствамъ еще прежде ея подписанія (въ концѣ сентября).

Между тѣмъ англійскій посолъ Гаррисъ повелъ противъ Голландіи ловкую интригу: онъ сталъ распространять слухъ, что Англія готова сама присоединиться къ началамъ вооруженнаго нейтралитета, но съ тѣмъ, чтобы Голландія не принималась въ этотъ союзъ. Но на этотъ разъ Потемкинъ отнесся довольно холодно къ заявленіямъ Гаррисa. Потемкинъ притворился лѣнивымъ и разочарованнымъ во всемъ, и Гаррису невозможно было добиться отъ него какихъ-либо положительныхъ обѣщаній. Въ октябрѣ Гаррисъ принялъ даже угрожающій тонъ. Онъ угрожалъ объявленіемъ войны Голландіи, если русское правительство не откажется отъ мысли о привлеченіи Голландіи къ союзу вооруженнаго нейтралитета. Въ концѣ сентября англійское правительство предлагало Россіи взамѣнъ союза съ Англіею сдѣлать какую-либо уступку, напримѣръ, уступить Россіи островъ Минорку, о чемъ еще раньше Гаррисъ бесѣдовалъ съ Потемкинымъ.

Въ началѣ октября генеральные штаты Голландіи приняли къ свѣдѣнію донесеніе голландскихъ уполномоченныхъ, полученное изъ Петербурга. Они нашли, что предлагаемая Россіею конвенція даетъ всѣ необходимыя гарантіи, какихъ Голландія добивалась.

19-го октября штаты Голландской провинціи постановили, что голландскіе уполномоченные въ Петербургѣ должны заключить предложенную имъ конвенцію съ Россіей. Такимъ образомъ въ Голландской провинціи англійская партія потерпѣла неудачу. Но прошло болѣе мѣсяца прежде, чѣмъ прочія провинціи приняли подобное же рѣшеніе, а три изъ нихъ (Зеландія, Утрехтъ и Гельдръ) согласились съ мнѣніемъ корпуса дворянъ. (corps des Nobles), что отъ Россіи надо потребовать дополнительныхъ гарантій. Но большинство во всѣхъ провинціяхъ было на сторонѣ патріотовъ, и 20-го ноября 1780 года генеральные штаты постановили свое рѣшеніе, благопріятное видамъ императрицы Екатерины. Штаты обязывались въ теченіе 6-ти недѣль сдѣлать воюющимъ державамъ декларацію совершенно сходную съ декларацією Екатерины. 25-го ноября особый курьеръ повезъ это рѣшеніе въ Петербургъ.

Между тѣмъ британское правительство еще въ октябрѣ поняло, что ему не остановить Голландіи на пути къ сближенію съ Россіей. Оставалось только одно—объявить Голландіи войну прежде присоединенія ея къ союзу вооруженнаго нейтралитета. Надо было найдти подходящій предлогъ. Такой случай вскорѣ представился.

Библиотека "Руниверс"

Въ октябрѣ 1780 года англійскій крейсеръ захватилъ въ открытомъ морѣ одинъ американскій бригъ, на которомъ ѣхалъ бывшій президентъ Соединенныхъ Штатовъ Генрихъ Лоренсъ. Въ бумагахъ Лоренса англичане нашли, между прочимъ, проектъ союза между Голландіей и Соединенными Штатами, составленный еще въ 1778 г. нѣсколькими членами амстердамскаго совѣта. Значитъ, голландцы уже въ началѣ англо-американской войны вступили въ подозрительныя сношенія съ американскими повстанцами. Этого было довольно для Англіи, чтобы привести въ исполненіе ея коварный планъ. Самый фактъ относился ко времени, когда еще не было и рѣчи о вооруженномъ нейтралитетѣ, и касался американцевъ, которыхъ Екатерина не любила.

Гаррисъ по этому поводу писалъ 29-го ноября лорду Стормонту: „Находка, сдѣланная среди бумагъ Лоренса, даетъ новый видъ нашимъ затрудненіямъ съ Голландіей; мы, по всей вѣроятности, сразу покончимъ съ конвенціей голландцевъ съ Россіей, отнявъ у нихъ званіе нейтральной державы; тѣмъ хуже для нихъ, если они будутъ разорены, мнѣ лишь досадно за штатгальтера“ [1]).

Въ Лондонѣ рѣшили дѣла не тянуть. Англійскій посланникъ въ Гагѣ поспѣшилъ выразить отъ имени англійскаго правительства чувства негодованія и требовалъ удовлетворенія въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ и примѣрнаго наказанія виновныхъ „въ заговорѣ“ противъ Великобританіи. „Если,—говорилось въ запискѣ Іорка,—голландское правительство откажется удовлетворить требованіе Англіи, то британское правительство увидитъ себя въ необходимости принять мѣры, собразныя съ достоинствомъ и интересами Англіи“.

Англійское правительство расчитывало, что столь суровымъ тономъ вызоветъ среди голландскихъ патріотовъ сильное раздраженіе, и что впослѣдствіи можно будетъ воспользоваться увлеченіемъ Голландіи. Дѣйствительно, требованія Англіи возбудили по всей Голландіи сильнѣйшее негодованіе. Амстердамскій городской совѣтъ единодушно выступилъ на защиту своего пансіоннарія фанъ-Бергеля, замѣшаннаго въ дѣло Лоренса. Голландскіе штаты тоже намѣревались протестовать. Однако, надежды Англіи исполнились не совсѣмъ, такъ какъ французской дипломатіи удалось успокоить голландское общественное мнѣніе. Подъ вліяніемъ французскаго посланника голландскіе штаты сдѣлали 23-го ноября строгій выговоръ амстердам-

[1]) *Harris*, Diaries and correspondence, t. I, p. 345.

Библиотека "Руниверс"

скому городскому совѣту, а вопросъ о наказаніи пенсіоннарія (чего требовала Англія) отложили до другаго засѣданія. 27-го ноября генеральные штаты постановили подобное же рѣшеніе. Британское правительство воспользовалось отсрочкой вопроса о наказаніи фанъ-Бергеля и обратилось къ Голландіи съ новыми угрозами. Между тѣмъ 12-го декабря голландское правительство отправило свою декларацію о вооруженномъ нейтралитетѣ въ Францію и Англію, а 14-го декабря—въ Испанію. Вечеромъ 12-го декабря англійскій посланникъ представилъ голландскому правительству новую угрожающую ноту и требовалъ удовлетворенія безъ всякаго промедленія. 23-го декабря, не смотря на рождественскія каникулы, генеральные штаты рѣшили немедленно отправить особаго курьера въ Лондонъ съ примирительными объясненіями. Но было поздно: уже 18-го декабря въ Лондонѣ получено было извѣстіе о приступленіи Голландіи къ союзу вооруженнаго нейтралитета, 19-го декабря генералу Іорку предписано было оставить свой постъ, а 20-го декабря въ Лондонѣ послѣдовалъ разрывъ дипломатическихъ сношеній—Англіи съ Голландіей. Въ тотъ же день вышелъ манифестъ англійскаго короля о войнѣ съ Голландіей. Четыре дня спустя извѣстіе объ этомъ дошло до Гаги, 25-го декабря утромъ въ 8 часовъ генералъ Іоркъ уѣхалъ изъ Гаги въ Англію.

Между тѣмъ англійскій посолъ въ Петербургѣ Гаррисъ усиленно хлопоталъ о томъ, чтобы представить голландцевъ въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Ноябрь и декабрь прошли въ совѣщаніяхъ Гарриса съ графомъ Панинымъ по дѣлу Лорепса. Русскій канцлеръ съ самаго начала понялъ, къ чему направляется англійская интрига. Князь Потемкинъ прямо объявилъ Гаррису: „Екатерина II васъ приметъ въ аудіенціи, но отнюдь не надѣйтесь разорвать переговоры съ Голландіей: отнынѣ никто не въ состояніи будетъ помѣшать ей окончить любимый свой планъ вооруженнаго нейтралитета“. Дѣйствительно императрица оказалась неумолимой. Когда Гаррисъ сталъ жаловаться на вооруженный нейтралитетъ и на старанія привлечь къ нему короля прусскаго, Екатерина сказала ему высокомѣрнымъ тономъ: „Да, я буду очень рада, если онъ присоединится къ союзу; я всегда буду поддерживать свой проектъ, ибо считаю его спасительнымъ“. При томъ отношенія Россіи къ Англіи въ это время были очень натянуты: три мѣсяца тому назадъ англійскіе крейсеры захватили нѣсколько русскихъ купеческихъ кораблей, шедшихъ во Францію. На протесты русскаго правительства лондонскій кабинетъ от-

Библиотека "Руниверс"

вѣтилъ рѣзкимъ тономъ, что, когда англійское адмиралтейство разберетъ, какой призъ составляютъ захваченные корабли, тогда объ этомъ русское правительство получитъ извѣщеніе. Императрица въ отвѣтъ на такое заявленіе потребовала 10-го декабря возвращенія захваченныхъ кораблей и дала понять англійскому правительству, что не признаетъ никакихъ другихъ законовъ, кромѣ законовъ международнаго права, изложенныхъ ею въ декларации 27-го февраля 1780 года. Видя, что съ этой стороны не идетъ на ладъ, Гаррисъ прибѣгъ къ другимъ уловкамъ. Онъ закупилъ у петербургскихъ и рижскихъ купцовъ всѣ военные припасы, какими только они могли торговать. Кромѣ того, онъ заарендовалъ на нѣсколько лѣтъ главнѣйшіе русскіе лѣса. Такимъ образомъ голландцы лишались возможности подвозить лѣсные и другіе матеріалы Франціи и Испаніи.

Не смотря на всѣ усилія Гарриса, 4-го января 1781 года голландскіе уполномоченные въ Петербургѣ подписали актъ о присоединеніи Голландіи къ тремъ сѣвернымъ державамъ. Въ это время въ Петербургѣ еще не знали про объявленіе войны Голландіи. Вѣсть объ этомъ пришла въ Петербургъ лишь 10-го января. Но русское правительство еще въ декабрѣ имѣло всѣ данныя къ тому, чтобы считать эту войну неизбѣжной.

Прежде чѣмъ перейдти къ заключенію, г. Фошилль въ своей книгѣ разказываетъ исторію присоединенія Португаліи къ союзу вооруженнаго нейтралитета. Въ началѣ 1780 года симпатіи Португаліи были на сторонѣ Англіи. Хотя Португалія и объявила свой нейтралитетъ, но понимала его весьма своеобразно. Она не пускала въ свои гавани ни французскихъ, ни испанскихъ кораблей, но позволяла англичанамъ захватывать корабли у португальскихъ береговъ. Дѣло дошло до того, что однажды англійская эскадра съ захваченными ею кораблями цѣлыхъ шесть недѣль стояла у устья Таго, а для ея адмирала и офицеровъ были выстроены бараки на португальскомъ берегу. Русская торговля не мало страдала отъ такого положенія дѣлъ, такъ какъ Россія только что получила право свободнаго плаванія по Черному морю и свободнаго прохода чрезъ Дарданелы [1]) и спѣшила усилить свою торговлю съ портами Средиземнаго моря. Поэтому русская императрица, послѣ изданія своей декларации, не могла не обратить вниманія на Португалію съ цѣлію отвлечь ее отъ Англіи.

[1]) *Alfred Rambaud*, Recueil des instructions aux ambassadeurs et ministres de France en Russie, t. 2.

Библиотека "Руниверс"

Въ Португаліи тогда царствовала королева дона Марія, женщина слабая и болѣзненная, боязливая. Министерство, заправлявшее дѣлами, было ареною всякихъ интригъ и подкуповъ. При томъ португальцы ненавидѣли и боялись Франціи и Испаніи и смотрѣли на Англію, какъ на естественную покровительницу своей независимости. Португальскій морской министръ Мелло получалъ по 25 процентовъ съ цѣны каждаго приза, захваченнаго англичанами въ португальскихъ водахъ [1]).

Въ концѣ апрѣля въ Лиссабонѣ получена была декларація 27-го февраля (9-го марта) и приглашеніе присоединиться къ ней на равныхъ правахъ съ сѣверными державами.

Въ это время русскій министръ-резидентъ при лиссабонскомъ дворѣ еще не прибылъ къ своему посту, а отъ русскаго консула португальскій министръ отказался взять екатерининскую декларацію. Въ сущности это былъ почти замаскированный полуотказъ присоединиться къ вооруженному нейтралитету. 4-го іюня прибылъ въ Лиссабонъ русскій резидентъ Нессельроде и 19-го іюня вручилъ декларацію португальскому министру. 27-го іюня отвѣта еще не послѣдовало, и Нессельроде предполагалъ, что отвѣтъ будетъ отрицательный. Эти опасенія скоро подтвердились. Португальскій министръ иностранныхъ дѣлъ де-Са объявилъ русскому представителю отъ имени королевы, что Португалія придерживается строгаго нейтралитета, но не считаетъ возможнымъ приступать къ союзу вокруженнаго нейтралитета, такъ какъ находится въ другихъ условіяхъ сравнительно съ сѣверными державами. Когда въ Парижѣ узнали объ этомъ отказѣ лиссабонскаго кабинета, то французскому посланнику при лиссабонскомъ дворѣ было предписано занять относительно Португаліи почти угрожающее положеніе. Испанія послѣдовала примѣру Франціи.

Между тѣмъ въ концѣ августа случилось обстоятельство, придавшее дѣламъ другой оборотъ. Англичане нахватали значительное число французскихъ судовъ въ видѣ морскихъ призовъ, но для управленія этими судами у нихъ не хватало матросовъ. Не долго думая, они стали силою забирать матросовъ съ португальскихъ судовъ. Эта безцеремонность возбудила даже необидчивое португальское правительство. Результатомъ этого было наложеніе эмбарго на всѣ англій-

[1]) *Caix de Saint-Aymour*, Recueil des intructions aux ambassadeurs et ministres de France en Portugal. Introduction, p. 47.

Библиотека "Руниверс"

скіе корабли, находившіеся въ Лиссабонѣ. Вскорѣ лиссабонскій кабинетъ, подъ давленіемъ представленій Франціи и Испаніи, рѣшилъ не допускать болѣе въ свои порты никакихъ кораблей воюющихъ державъ. 18-го сентября объ этомъ узнали въ Петербургѣ, и Екатерина писала Гримму: „Моя сестра Дона Марія начинаетъ приходить въ себя"... Екатерина объясняла уступчивость Португаліи посылкою къ португальскимъ берегамъ русской эскадры адмирала Борисова. Но г. Фошилль приписываетъ весь успѣхъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ Франціи и говоритъ, что русскій флотъ пришелъ къ Португаліи лишь черезъ восемь дней послѣ рѣшенія королевы Маріи издать указъ о недопущеніи въ португальскіе порты кораблей воюющихъ державъ. Однако время шло, а обѣщанный указъ не появлялся. Наконецъ, 9-го сентября де-Са показалъ этотъ указъ французскому посланнику. Въ этомъ документѣ ни слова не говорилось о постоянной стоянкѣ военныхъ кораблей. Поэтому французскій агентъ былъ сильно разочарованъ. Въ концѣ концовъ Португалія уступила и въ этомъ пунктѣ, подъ вліяніемъ угрозъ Испаніи и Франціи. Но этотъ успѣхъ произвелъ довольно оригинальную перемѣну во французской политикѣ: вмѣсто того, чтобы поощрять Португалію къ вступленію въ союзъ вооруженнаго нейтралитета, де-Верженнъ далъ инструкціи французскому посланнику въ Лиссабонѣ—мѣшать попыткамъ Россіи къ привлеченію Португаліи къ союзу. Но Верженнъ рекомендовалъ послаппику дѣйствовать осторожно, чтобы русское правительство отнюдь не могло подозрѣвать французской интриги. Этого мало. Съ цѣлію отвратить Португалію отъ присоединенія къ союзу вооруженнаго нейтралитета, Франція и Испанія отправили къ португальскимъ берегамъ небольшую крейсерскую эскадру въ концѣ 1780 года. Эта политика имѣла успѣхъ. Россія послѣ указа доны Маріи не торопила португальскаго правительства, а министерство де-Са, повидимому, твердо рѣшилось не вступать въ союзъ нейтральныхъ.

Въ безпрестанныхъ колебаніяхъ между Англіей и Франціей прошло два года. 24-го марта 1782 русскій посланникъ въ Лиссабонѣ извѣстилъ свое правительство, что королева дона Марія намѣрена присоединиться къ сѣверному союзу. Никто не ожидалъ такого поворота ни въ Россіи ни въ Португаліи. Въ Версалѣ были также удивлены и раздосадованы. Такое рѣшеніе Португаліи г. Фошилль не безъ основанія объясняетъ желаніемъ ея заключить съ Россіей торговый трактатъ. 13-го іюля 1782 конвенція о присоединеніи Португаліи къ союзу нейтральныхъ державъ была подписана въ Петер-

Библиотека "Руниверс"

бургѣ. Офиціальное сообщеніе объ этомъ событіи дворамъ воюющихъ державъ послѣдовало лишь въ іюнѣ 1783 года.

Такимъ образомъ русская императрица достигла своей завѣтной цѣли. Успѣхъ превзошелъ ея ожиданія.

Къ союзу вооруженнаго нейтралитета послѣ морскихъ державъ присоединились и континентальныя: Пруссія (8-го мая 1781 г.), Австрія (9-го октября 1781 г.), королевство обѣихъ Сицилій (10-го февраля 1783 г.). Присоединеніемъ этихъ трехъ государствъ къ вооруженному нейтралитету усиливалось его нравственное обаяніе. Въ моментъ окончанія американской войны принципы вооруженнаго нейтралитета были признаны главными державами Европы.

Къ своей интересной книгѣ г. Фошилль присоединяетъ еще заключеніе. Онъ бросаетъ общій взглядъ на систему вооруженнаго нейтралитета и старается доказать, что мысль о ней была внушена французскимъ правительствомъ, и что система эта не принесла всей пользы, какой отъ нея всѣ вправѣ были ожидать. Г. Фошилль въ своемъ изслѣдованіи не могъ доказать, что вооруженный нейтралитетъ задуманъ французскимъ правительствомъ. Напротивъ, множество писемъ и инструкцій де-Верженна свидѣтельствуютъ о шаткости и неопредѣленности французской политики относительно вооруженнаго нейтралитета. Мысль о вооруженномъ нейтралитетѣ впервые была выражена въ датской нотѣ графа Бернсторфа, когда въ Парижѣ даже и не предполагали возможности чего-либо подобнаго. Если версальскій кабинетъ и оказалъ нѣкоторую пользу Россіи, то не столько въ силу своихъ симпатій къ дѣлу вооруженнаго нейтралитета, сколько изъ желанія противодѣйствовать интригамъ Англіи и не допустить ея до союза съ Россіей.

Лѣтомъ 1782 года Англія предлагала въ свою очередь присоединиться къ вооруженному нейтралитету, но подъ условіемъ заключенія формальнаго союза съ Россіей. Екатерина на это не могла согласиться. Вице-канцлеръ графъ Остерманъ отъ имени императрицы категорически отказался отъ союза съ Англіей, и Англія не признала Екатерининской декларація и принциповъ международнаго права, положенныхъ въ основаніе ея. Англійскіе каперы, не обращая вниманія на вооруженный нейтралитетъ, надѣлали еще не мало вреда торговлѣ нейтральныхъ за три года существованія вооруженнаго нейтралитета.

Надо сказать правду: союзницы Россіи въ вооруженномъ нейтралитетѣ Швеція и Данія не очень-то способствовали укрощенію Ан-

Библиотека "Руниверс"

гліи. Въ концѣ апрѣля 1781 года де-Верженнь поручилъ французскому послаппику въ Петербургѣ де-Вераку обратить вниманіе русскаго правительства на слабое сопротивленіе, оказываемое Даніей и Швеціей своеволію британскихъ крейсеровъ. Веракъ исполнилъ это порученіе; императрица Екатерина обѣщала ему написать въ Стокгольмъ и въ Копенгагенъ, чтобы побудить датскій и шведскій дворы „къ энергическому поддержанію принциповъ нейтралитета въ полномъ ихъ объемѣ".

Г. Фошилль упрекаетъ русское правительство, что оно не поддержало Голландіи, хотя знало, почему Англія объявила войну этой республикѣ. Однако, у русскаго кабинета не было никакихъ формальныхъ правъ для открытаго вооруженнаго вмѣшательства въ пользу Голландіи, такъ какъ война была мотивирована фактами, которые случились до присоединенія Голландіи къ союзу вооруженнаго нейтралитета. Россія съ самаго начала войны Англіи съ другими государствами рѣшилась не вмѣшиваться въ нее, и Голландія поневолѣ должна была пострадать изъ-за своей медленности и нерѣшительности.

Россіи извлекла для себя личныя выгоды изъ вооруженнаго нейтралитета: она добилась нейтрализаціи Балтійскаго моря и закрытія его для крейсеровъ воюющихъ державъ.

Создавая союзъ вооруженнаго нейтралитета, императрица Екатерина имѣла въ виду произвести нравственное давленіе на Англію и заставить эту державу принять ея посредничество для прекращенія войны. Цѣль эта была достигнута: Англія согласилась на посредничество Россіи и Австріи, на преданность которой расчитывала.

Миръ былъ заключенъ 3-го сентября 1783 года въ Версалѣ при дѣятельномъ участіи Россіи и Австріи.

Въ 1782 году король шведскій предлагалъ еще созвать конгрессъ для окончательнаго опредѣленія правилъ международнаго морскаго права, но Екатерина отклонила это предложеніе. Въ свою очередь австрійскій императоръ Іосифъ въ особой запискѣ, посланной Екатеринѣ, изложилъ главныя начала морскаго кодекса. Но этимъ дѣло и кончилось. Версальскій мирный трактатъ 1783 даже не упомянулъ о декларацін Екатерины. Словомъ, результатъ вооруженнаго нейтралитета, по мнѣнію г. Фошилля, былъ слабый.

Намъ кажется, что французскій писатель обратилъ главное вниманіе па политику и упустилъ изъ виду важное теоретическое значеніе Екатерининской декларацін. Правда, задача его книги за-

Библиотека "Руниверс"

ключается главнымъ образомъ въ изображеніи отношеній французской политики къ вооруженному нейтралитету, но было бы лучше, еслибы онъ болѣе или менѣе подробно остановился на самыхъ принципахъ, легшихъ въ основаніе декларація 1780 года.

Во всякомъ случаѣ книгу г. Фошилля слѣдуетъ считать весьма цѣннымъ вкладомъ въ исторію вопроса о вооруженномъ нейтралитетѣ. Для будущихъ изслѣдователей она дастъ драгоцѣнный во многихъ отношеніяхъ матеріалъ.

Къ книгѣ г. Фошилля приложены разговоръ Гарриса съ Екатериной (взятъ изъ „Diaries“ Гарриса) и проектъ русско-шведской конвенціи о взаимномъ покровительствѣ торговлѣ.

Дмитрій Никольскій.

Книжныя новости.

Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки епископа *Порфирія Успенскаго*. Часть I. С.-Пб. 1894 г. Стр. XIII + 777. Ц. 5 руб.— Епископъ Порфирій Успенскій, имя котораго пользуется извѣстностью въ ученомъ и церковномъ мірѣ, оставилъ послѣ себя массу бумагъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ изслѣдованій, сырыхъ матеріаловъ, дневниковъ, записокъ, писемъ и т. д. Проценты съ капитала, завѣщаннаго епископомъ Порфиріемъ Академіи Наукъ на изданіе этихъ бумагъ (24.000 руб.), слишкомъ незначительны и потому печатаніе подвигается крайне медленно. Палестинское общество поэтому выразило желаніе издать дневникъ епископа Порфирія, въ которомъ сообщается много любопытныхъ свѣдѣній о Палестинѣ и которому пришлось бы еще долго ждать своей очереди. Дневникъ этотъ вышелъ подъ редакціей г. Сырку, приложившаго къ нему небольшую, строго фактическую біографію автора. Дневникъ обнимаетъ собой время съ 3-го мая 1841 по 1-е мая 1844 года. Въ 1841 году епископъ Порфирій былъ назначенъ настоятелемъ при Императорской Россійской миссіи въ Вѣнѣ, гдѣ и пробылъ до 1842 года. Въ это время онъ совершилъ поѣздку по Далматинскому побережью отъ Трієста до Каттаро. Дневникъ за это время заключаетъ въ себѣ много этнографическихъ, историческихъ и археологическихъ замѣтокъ, любопытныхъ для характеристики мѣстнаго населенія. Въ 1842 году епископъ Порфирій былъ посланъ на востокъ для ознакомленія съ нуждами православія въ Палестинѣ и Сиріи. Дневникъ его за это время содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ крайне любопытныхъ наблюденій надъ жизнью чернаго и бѣлаго духовенства, начиная съ патріарховъ, кончая простыми сельскими священниками, и рисуетъ эту жизнь въ весьма непривлекательномъ видѣ. Сплошь и рядомъ съ негодованіемъ и слезами авторъ записываетъ

Библиотека "Руниверс"

въ своемъ дневникѣ факты, свидѣтельствующіе о грубости и необразованности греческаго православнаго духовенства, о его безнравственности и корыстолюбіи. Въ дневникѣ подробно описываются запущенныя, осквернённыя православныя церкви. Епископъ Порфирій подробно разсказываетъ свои переговоры съ патріархами, сообщаетъ ходившіе въ то время слухи, говоритъ о борьбѣ между православными и католиками изъ-за исключительнаго обладанія св. мѣстами, о неудовольствіи, съ которымъ здѣсь относятся къ учрежденію русской миссіи и т. д. Кромѣ того, въ дневникѣ нашли себѣ отраженіе и чисто ученые интересы епископа Порфирія. Повсюду, куда только ни заносила его судьба, онъ обращалъ вниманіе на разнаго рода памятники, любопытные въ археологическомъ или историческомъ отношеніяхъ; самымъ подробнымъ образомъ описывалъ внѣшній и внутренній виды церквей; снималъ планы; старался дать понятіе о любопытныхъ въ какомъ-либо отношеніи иконахъ, книгахъ; списывалъ надписи и т. п. Такимъ образомъ дневникъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно много интереснаго матеріала для исторіи Палестины и отчасти славянъ, особенно же для исторіи православной церкви на Востокѣ. Томъ, заключающій въ себѣ около 800 страницъ текста, снабженъ указателемъ собственныхъ именъ, значительно облегчающимъ справки, картою Палестины и портретомъ автора.

Е. В. Чешихинъ. Краткая исторія Прибалтійскаго края. Изданіе второе, просмотрѣнное и пополненное съ біографическими свѣдѣніями о Е. В. Чешихинѣ. Рига. 1894 г. Ц. 35 коп. — Имя Е. В. Чешихина пользуется заслуженной извѣстностью въ ученомъ мірѣ, благодаря его трудамъ и изданіямъ, важнымъ для исторіи Прибалтійскаго края. Кромѣ цѣлаго ряда статей изъ этой области, ему принадлежитъ не доведенный, къ сожалѣнію, до конца трудъ „Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ“, а также четыре огромныхъ тома „Сборника матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края“. Книжка, заглавіе которой мы выписали, представляетъ поэтому интересъ, имѣетъ значеніе, какъ итогъ долговременной работы автора надъ исторіей края. На 73 страничкахъ авторъ разсказалъ судьбы Прибалтійскихъ губерній съ древнѣйшихъ временъ, начиная съ разселенія славянъ и кончая послѣдними указами о переименованіи Дерпта въ Юрьевъ, о введеніи преподаванія на русскомъ языкѣ и т. д. Все это изложено простымъ, яснымъ языкомъ. Г. Чешихинъ, строго придерживающійся фактовъ, съумѣлъ выбрать изъ этихъ фактовъ наиболѣе важные, изложить ихъ сжато, но удобопонятно. Въ виду этого книга г. Чешихина несомнѣнно будетъ полезна и для прибалтійскихъ народныхъ училищъ, для которыхъ онъ ее предназначалъ, а также „для споспѣшествованія знанію прошлаго страны, для укрѣпленія правильнаго разумѣнія настоящаго и задачъ будущаго“ среди членовъ русскихъ общественныхъ учрежденій въ Ливоніи, которымъ онъ ее посвятилъ. Къ книжкѣ приложена біографія Е. В. Чешихина, составленная, къ сожалѣнію, очень кратко.

Пятидесятилѣтіе научной разработки славянскихъ источниковъ для біографіи Кирилла и Меѳодія (1843—1893). *Андрея Петрова.* М. 1894. (Оттискъ изъ *Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* за 1894 годъ).— Авторъ сдѣлалъ обзоръ той части кирилло-меѳодіевской литературы, которая

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ своимъ предметомъ славянскіе первоисточники, и пришелъ къ печальному, но вполнѣ справедливому выводу, что не смотря на 50 лѣтъ, прошедшія послѣ статьи Горскаго (гдѣ впервые было сдѣлано указаніе на древнія житія славянскихъ просвѣтителей), цѣлый рядъ вопросовъ объ относительной древности и историческомъ достоинствѣ первоисточниковъ все еще не рѣшенъ и что дѣло въ сущности остается въ томъ же положеніи, въ какомъ было при появленіи статьи Горскаго. Г. Петровъ не входитъ въ разсмотрѣніе причинъ, хотя одна изъ нихъ очевидна: мы не имѣемъ хорошаго критическаго изданія кирилло-меѳодіевскихъ первоисточниковъ.

Спорные вопросы миссіонерской дѣятельности св. Кирилла Философа на Востокѣ. *А. И. Петрова.* Одесса. 1894.—Эта брошюра, не лишенная интереса, въ главной своей части—слѣдствіе недоразумѣній. Авторъ остановился на одномъ мѣстѣ житія св. Кирилла: „тогда же пути сн ять и дошедъ до Корсуня", и понялъ его въ смыслѣ указанія на путешествіе Кирилла сухимъ путемъ изъ Константинополя до Корсуня. Потомъ онъ взялъ одно мѣсто житія св. Меѳодія: „посла цьсарь по Философа брата его... и поятъ и съ собою", и понялъ также невѣрно, переведши „по Философа"—вслѣдъ за философомъ, а „поятъ", форму аориста,—чтобы онъ принялъ. Отсюда у автора выводъ, что Кириллъ сначала одинъ отправился проповѣдывать евангеліе на сѣверномъ берегу Чернаго моря, что послѣ его отбытія изъ Константинополя туда прибыло посольство отъ хозаръ и что отправленная по просьбѣ хозаръ греческая миссія и въ составѣ ея Меѳодій, заѣхали въ Корсунь за Кирилломъ,—выводъ безусловно невѣрный.

Апокрифическое пророчество царя Соломона о Христѣ, находящееся въ пространномъ житіи св. Константина Философа, по списку XIII вѣка. Сообщеніе *А. Н. Петрова.* С.-Пб. 1894. (*Памятники древней письменности*, № CIV).—Авторъ остановился на одной подробности въ древнемъ житіи Кирилла: Кириллъ прочелъ и истолковалъ надпись на потирѣ въ храмѣ св. Софіи, сдѣланную письменами еврейскими и самарейскими и приводимую въ житіи. Г. Петровъ указалъ на существованіе въ старой русской письменности, въ видѣ особой статьи, текста этой надписи, съ болѣе или менѣе подробнымъ толкованіемъ, и издалъ старшій его списокъ изъ сборника Публичной Библіотеки XIII вѣка, присоединивъ къ изданію не лишенныя интереса и значенія замѣчанія.

Очеркъ исторіи физики. *Ф. Розенберга.* Часть третья. Исторія физики въ послѣднее столѣтіе. Выпускъ 2-й. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *И. М. Сѣченова.* Изданіе *К. Риккера.* 1894. С.-Пб.—Книга составляетъ продолженіе весьма извѣстнаго труда г. Розенберга. Она заключаетъ въ себѣ періодъ исторіи физики отъ 1840 до 1880 года, періодъ, который авторомъ дѣлится на двѣ части. Начало первой половины этого періода ознаменовывается установленіемъ закона сохраненія силъ и основныхъ началъ механической теоріи теплоты. Исторія обоихъ вопросовъ изложена въ книгѣ очень подробно. Затѣмъ слѣдуетъ краткое изложеніе опытовъ Плато надъ капиллярными силами, измѣреній Физо скорости свѣта, изслѣдованій Беккереля, Гершеля и Стокса въ области флюоресценціи. Надъ открытіями изъ области электричества авторъ останавливается подробнѣе и излагаетъ законы Ома, Кирхгофа, Ве-

Библиотека "Руниверс"

бора и исторію установленія электрическихъ единицъ. Вторая половина періода заключаетъ въ себѣ начало кинетической физики. Она начинается трудами по философіи матеріи Баллота, Фехнера, Грассмана, Вильгельми, теоріями тяготѣнія Деллингсгаузена, Изенкраге и зонной теоріей Томсона. Кренигъ, Клаузіусъ и Максуэль устанавливаютъ кинетическую теорію газовъ. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ работъ по молекулярной физикѣ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. Съ этимъ же періодомъ совпадаютъ по времени знаменитыя спектральныя открытія Бунзена и Кирхгофа съ ихъ послѣдователями. Наконецъ, въ области акустики Гельмгольцъ даетъ свои классическія изслѣдованія. Книга кончается краткимъ изложеніемъ электрической теоріи Максуэля, опытовъ Герца и исторіей изобрѣтенія телефона, динамомашинъ и аккумуляторовъ. Вся книга на столько полна интереса, что мы съ радостью привѣтствуемъ ея появленіе на русскомъ языкѣ въ такомъ отличномъ переводѣ.

Вѣстникъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства. 1894. №№ 1—4.—Съ 1894 года Императорское Россійское общество садоводства коренным образомъ измѣнило программу и условія изданія своего *Вѣстника*, въ тѣхъ видахъ, чтобы сдѣлать его по преимуществу собраніемъ трудовъ членовъ общества и его провинціальныхъ отдѣловъ. Въ этой формѣ названное изданіе можетъ полнѣе отвѣчать особеннымъ условіямъ русской практики и лучше удовлетворять потребностямъ нашихъ садоводовъ.

Въ теченіе сентября въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

— Византійскій Временникъ издаваемый при Императорской Академіи Наукъ. Выпускъ первый.—Содержаніе: Партіи цирка и димы въ Константинополѣ. *Ѳ. Успенскаго.*—О характерѣ и значеніи Эпанагоги. *Вл. Сокольскаго.*—Василія Охридскаго архіепископа Солунскаго неизданное надгробное слово на смерть Ирины. *В. Васильевскаго.*—Три византійскихъ надписи. *А. Пападопуло-Керамевса.* — Симеонъ Дивногорецъ какъ гимнографъ и пѣснопѣвецъ. *А. Пападопуло-Керамевса.*—Хрисовуллъ императора Андрея Палеолога 13-го апрѣля 1483 года. *В. Регеля.*—Византійская печать съ именемъ русской княгини. *Хр. Лопарева.* — Замѣтка къ „Бесѣдѣ о святыняхъ Царьграда". *Л. Майкова.—Д. Ѳ. Бѣляева*, Byzantina. I—II. Рец. *Н. Кондакова.—А. Vassiliev*, Anecdota graeco-byzantina.—James, Apocrypha anecdota. Рец. *А. Куртчникова.* —*А. Vassilliev*, Anecdota graeco-byzantina. Рец. *Эд. Курцъ.—А. Дмитріевскаго*, Евхологіонъ IV вѣка Сарапіона. Рец. *А. Павлова.—К. Поповича*, Источники и кодексы церковно-славянскаго права. Рец. *П. Сырку.—Ѳ. Тарновскаго.* О важнѣйшихъ литургіяхъ восточной церкви. Рец. *П. Сырку.—В. А. Мистакидиса.* Максимъ Маргуній. Рец. *А. Пападопуло-Керамевса.* — Библіографія: Греція и Турція. *А. Пападопуло-Керамевса.*—Россія. *В. Р.*—Славянскія земли и Румынія. *П. Сырку.*—Новыя книги поступившія въ редакцію.—Мелкія замѣтки и извѣстія.

— Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ 59-й. Онежскія былины, записанныя *А. Ѳ. Гильфердингомъ* лѣтомъ 1871 года. Изданіе второе, томъ первый. С.-Пб.

Библиотека "Руниверс"

— Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Книга девятая. Москва.

— Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ VII. Выпускъ 1 и 2. Новая серія. С.-Пб.

— Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ за 1894 годъ, книга 3-я, томъ 170-й. Москва. 1894 г. I. Матеріалы историческіе. 1. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьи. Съ предисловіемъ члена-соревнователя *А. А. Голубева*. 1—23.— 2. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ XVII столѣтіи. Сообщилъ дѣйствительный членъ *А. И. Зерцаловъ*. I+IV+1—60.—3.—Сарайская и Крутицкая епархіи. Матеріалы, собранные священникомъ *Н. А. Соловьевымъ*. 1—226.—II. Матеріалы историко-литературные: 1.—Григоровичевъ парименникъ въ сличеніи съ другими парименниками. Съ предисловіемъ дѣйствительнаго члена *Р. Ѳ. Брандта*. Выпускъ второй. 91—178.—III. Изслѣдованія. 1.—Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности—Пскова. *Е. Лебедева*. 1—18.—2.—О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изслѣдованіе *В. О. Эйнгорна*. (*Продолженіе. Глава пятая*). 372 — 570. — IV. Смѣсь. 1) Акты 1531 — 1566 гг., сообщенные В. И. Холмогоровымъ 1—12; 2) О походѣ шведовъ къ Бѣлому морю въ 1590—1591 гг. Сообщилъ А. Чумиковъ. 12—16; 3) Роспись чертожемъ розныхъ государствъ, бывшимъ въ Посольскомъ приказѣ, въ 1614 г. Сообщилъ С. А. Бѣлокуровъ. 16; 4) Акты 1621—1623 гг. сообщенные А. И. Зерцаловымъ 33—80.

— Средневѣковой городъ и его обитатели. *К. А. Иванова*. С.-Пб. 1895.

— Кормленая книга Костромской четверти. 1613—1627. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Пб.

— Проф. *Д. И. Багалѣй*. Опытъ исторіи Харьковскаго университета (по неизданнымъ матеріаламъ). Томъ 1-й (1802—1815 г.). Выпускъ 1-й. Цѣна 1 р. 20 к. Харьковъ.

— *Н. Кареевъ*. Исторія Западной Европы въ новое время. Томъ IV. С.-Пб.

— Николай Васильевичъ Гоголь и его переписка съ друзьями. Историко-литературный очеркъ *П. А. Матвѣева*. С.-Пб.

— *В. Н. Сторожевъ*. Георгъ Лермонтъ, родоначальникъ русской вѣтви Лермонтовыхъ. (Оттискъ изъ пятаго и шестаго №№ журнала *Книговѣдѣніе*). Москва.

— Св. Питиримъ, епископъ Пермскій († 1455). *И. А. Шляпкина*. (Изъ № 9 *Вологодск. Епарх. Вѣдом.* 1894 г.).

— Опытъ аналитико-историческаго курса теоріи словесности съ присоединеніемъ образцовъ. Составилъ *М. Соколовъ*. Выпускъ первый—до поэзіи лирической. (Курсъ перваго класса духовныхъ семинарій). Тула.

— *Григорій Де-Волланъ*. По вольу свѣту. Путевыя замѣтки. Часть вторая. С.-Пб. 1895.

Библиотека "Руниверс"

— *9. Черный.* Замѣтки по греческому синтаксису. Оттискъ изъ журнала *Гимназія*, 1894 г. № 6—7. Ревель.

— Генезисъ науки, ея принципы и методы. *И. С. Андреевскаго.* Часть II. Кіевъ.

— *Д-ръ Ф. Эттель.* Практическое руководство для электрохимическихъ работъ. Переведено съ нѣмецкаго, подъ редакціей проф. *Д. Коновалова, В. И. Сѣтскимъ.* Изданіе Ф. В. Щепанскаго. Цѣна 1 р. 50 к. С.-Пб.

— Проба новой печати „компактной", проэктированной „ради глазъ" инженеръ-технологомъ *Вл. Ободовскимъ.* Москва.

— Auch ein Kulturbild. Von *H. Haug.* Gotha.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Виргилій. Изъ послѣдней археологической поѣздки. *Гастона Буасье.* Переводъ съ французскаго подъ редакціей. Съ одною картою. Оренбургъ. 1891. Стр. 222.

Книга Гастона Буасье Promenades archéologiques была благосклонно встрѣчена критикой: соединяя отличное знаніе предмета съ рѣдкою прелестью изложенія, она представляетъ чтеніе въ высшей степени занимательное и поучительное. Посему нельзя не привѣтствовать намѣренія переводчика ознакомить русскую публику съ одной изъ частей этой книги. Этою частью онъ выбралъ отдѣлъ, посвященный Виргилію. Задача французскаго академика состоитъ въ разборѣ и иллюстраціи Энеиды на основаніи наблюденій, произведенныхъ имъ на тѣхъ мѣстностяхъ Италіи, о которыхъ идетъ рѣчь въ этой поэмѣ, и, въ частности, въ Сициліи, въ Остіи, Лавиніи и Лаврентѣ; разбору этому предпосланъ краткій очеркъ сказанія объ Энеѣ, гдѣ разсматривается: откуда явилось преданіе о немъ, что о немъ разказывали и какъ пріобрѣла довѣріе исторія его баснословныхъ странствованій. Очеркъ этотъ изложенъ очень живо, съ полнымъ знаніемъ обширной, относящейся къ нему литературы, и представляетъ прекрасное введеніе въ чтеніе послѣдующихъ главъ.

Переводъ исполненъ въ общемъ удовлетворительно, хотя мѣстами встрѣчаются нѣкоторыя выраженія, которыя удобнѣе было бы замѣнить другими, какъ, напримѣръ, стр. 25: „Это былъ уже тотъ „маленькій грекъ", надъ которымъ римляне столько смѣялись"; выраженіе: Graeculus мы перевели бы: гречишка; стр. 33: „чтобы сказаніе

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

объ Энеѣ получило въ Римѣ нѣкотораго рода общественное посвященіе"; здѣсь слово: посвященіе удобнѣе было бы передать черезъ: признаніе, или черезъ: санкцію; стр. 59: „это есть чередованіе разнообразныхъ ритмовъ, въ которыхъ слышится то призывъ, то отвѣтъ, то противорѣчіе, то сліяніе на основаніи научныхъ законовъ, о которыхъ, конечно, настухъ никогда не имѣлъ ни малѣйшаго представленія"—что значитъ: сліяніе на основаніи научныхъ законовъ,—непонятно; стр. 69: „Прибавьте къ этому всѣ тѣ вулканическіе феномены, о которыхъ столь любезно упоминаетъ Страбонъ"; выраженіе: любезно—употреблено неудачно, и т. д. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что такихъ неудачныхъ переводовъ немного, и книга читается вообще легко. Къ сожалѣнію, корректурная ея исправность заставляетъ желать многаго.

1) *Титъ Ливій*. Римская исторія отъ основанія города. Переводъ съ латинскаго подъ редакціей *П. Адріанова*. Томъ II. Книга VI—X. М. 1894. стр. IV+406+VII. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 фунта.

2) *Титъ Ливій*. Исторія послѣднихъ трехъ лѣтъ Пунической войны. XXX книга. 203—201 гг. до Р. Х. Перевелъ съ латинскаго *Я. Минценко*. Кіевъ. 1893. Стр. XIV+100. Ц. 80 к.

I. При разсмотрѣніи перваго тома предпріятія г. П. Адріанова мы замѣтили, что если оно будетъ доведено до благополучнаго окончанія, то представитъ явленіе отрадное въ нашей литературѣ, которое дастъ русской образованной публикѣ возможность ознакомиться съ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ древней римской исторіи. Лежащій передъ нами второй томъ перевода г. Адріанова свидѣтельствуетъ, что у почтеннаго переводчика есть достаточно энергіи для того, чтобы продолжать свое объемистое предпріятіе, и мы отъ души желаемъ, по возможности, скорѣйшаго появленія и слѣдующихъ томовъ. Общее свойство перевода уже было охарактеризовано нами въ рефератѣ, относившемся къ первому тому. И во второмъ пріемы переводчика остаются тѣ же, за тѣмъ исключеніемъ, что онъ опустилъ скобки, введенныя имъ въ первый томъ для словъ, не имѣющихся въ подлинникѣ, но необходимыхъ, по требованію русской рѣчи, въ переводѣ. Этотъ послѣдній, исполненный гг. Адріановымъ, Круковскимъ и Соколовскимъ подъ окончательной редакціей перваго, въ общемъ отличается близостью къ оригиналу и вѣрностью; терминологія въ немъ выдержана довольно послѣдовательно, рѣчь течетъ гладко, и видно,

Библиотека "Руниверс"

что переводчики заботились объ ея чистотѣ и правильности. Въ потребныхъ случаяхъ переводъ сопровождается краткими объяснительными примѣчаніями.

II. Переводъ XXX-й книги Ливія, исполненный г. Мищенкомъ, представляетъ отрывокъ изъ предпріятія г. Адріанова: не ожидая, пока, въ порядкѣ постепенности, дойдетъ очередь до печатанія книгъ четвертой декады, г. Мищенко, принимающій участіе въ переводѣ Ливія, пожелалъ издать отдѣльно исполненный имъ переводъ XXX-й книги, при этомъ онъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, интересъ, который представляетъ ея содержаніе: „описываемая въ XXX-й книгѣ борьба римскаго народа съ однимъ изъ величайшихъ въ мірѣ полководцевъ Ганнибаломъ,—говоритъ г. Мищенко въ предисловіи,—не можетъ не возбуждать въ современномъ читателѣ интереса уже потому, что при чтеніи ея эпизодовъ и исхода, какъ-то невольно напрашивается сравненіе этой борьбы съ другой грандіозной борьбой, имѣвшей мѣсто въ исторіи Европы двѣ съ лишнимъ тысячи лѣтъ послѣ Ганнибальской войны. Мы говоримъ о великой борьбѣ Европы съ Наполеономъ, главную роль въ которой, въ концѣ концовъ, геніальный полководецъ раздѣлилъ съ подвигами нашего отечества. Не даромъ нѣкоторые педагоги, дѣлая изъ древнихъ писателей выборъ для чтенія юношамъ и рекомендуя ту или другую книгу изъ третьей декады Ливіевой исторіи (то-есть, книги XXI—XXX) указываютъ, между прочимъ, на тридцатую, рисующую намъ судьбу одного изъ величайшихъ въ исторіи человѣчества мужей". Переводъ г. Мищенка исполненъ по тому же плану, какъ и переводъ г. Адріанова и, въ въ общемъ, тоже можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Полагаемъ, что онъ не безъ пользы прочтется учениками старшихъ классовъ гимназій.

Планкъ, преподаватель реальной гимназіи въ Штуттгартѣ. Латинскій языкъ какъ средство научнаго образованія. Переводъ съ нѣмецкаго *Дм. Королькова*, преподавателя древнихъ языковъ въ Московской 2-й гимназіи. М. 1893. Стр. 92. Ц. 40 к.

Въ послѣднее время съ особенною интенсивностью опять поднялся вѣчно юный и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчно старый вопросъ о томъ, что должно быть поставлено въ центрѣ обученія въ средней школѣ: мнѣнія объ этомъ и многочисленны и разнообразны, при чемъ очень многіе теоретики высказываются противъ концентраціи средняго обученія на древнихъ языкахъ: ихъ предлагаютъ замѣнить то роднымъ

Библиотека "Руниверс"

языкомъ, то новѣйшимъ, то естественными науками, то математикой. Вступая съ своей брошюрой въ ряды защитниковъ преобладанія въ средней школѣ древнихъ языковъ, Планкъ доказываетъ, что исходная точка критиковъ современной школы должна быть признана совершенно несостоятельной, ибо противники классическаго образованія не хотятъ признать въ немъ ни одной хорошей стороны и осуждаютъ его огульно, и при томъ окончательно. Они упускаютъ изъ виду ту аксіому, что въ основѣ всякой школы, которая имѣетъ цѣлью приготовленіе къ научной работѣ и всестороннее развитіе учениковъ, должно лежать систематическое изученіе языка въ его строеніи и законахъ. Эта задача научнаго образованія можетъ быть выполнена лишь при условіи, если въ средней школѣ будутъ искать, главнымъ образомъ, знанія ради знанія, совершенно независимо отъ его практическаго примѣненія. Съ другой стороны, познавать законы языка всего легче на томъ языкѣ, который уже закончилъ свое развитіе, то есть, на языкѣ мертвомъ. Историческимъ ходомъ развитія европейскаго образованія эту роль призванъ играть въ (западной) гимназіи преимущественно латинскій языкъ. Вмѣстѣ съ греческою литературою римская литература лежитъ въ основѣ всей современной образованности, имѣла исключительное вліяніе на развитіе литературы и языка новѣйшихъ европейскихъ народовъ и, такимъ образомъ, при изученіи латинскаго языка мысль, по необходимости, направляется къ историческому развитію и къ идеѣ причинности, которая составляетъ сущность всякой науки. Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ историческомъ образованіи, къ которому стремится современная гимназія, Планкъ ставитъ себѣ болѣе скромную задачу—посредствомъ сравнительнаго анализа языка показать, почему латинскій языкъ является лучшимъ средствомъ научнаго образованія, нежели новѣйшіе и, главнымъ образомъ, французскій языкъ. Для сравненія авторъ беретъ этотъ послѣдній, такъ какъ онъ по праву считается наиболѣе тонко развитымъ изъ всѣхъ европейскихъ языковъ, и потому многіе противопоставляютъ его древнимъ языкамъ, какъ равное, а то даже и болѣе пригодное образовательное средство. Сопоставленіе свое Планкъ дѣлаетъ со стороны лексической, съ точки зрѣнія этимологіи и синтаксиса и со стороны литературныхъ произведеній, на сколько они относятся къ школѣ. Путемъ многочисленныхъ, остроумныхъ и безпристрастныхъ сопоставленій авторъ приходитъ къ заключенію, что при изученіи стороны языка лексической кругозоръ учащагося расширяется, и содержаніе представленія, которое лежитъ въ основѣ из-

Библиотека "Руниверс"

вѣстнаго слова въ родномъ языкѣ, понимается яснѣе; въ этимологіи латинскій языкъ ставитъ не только болѣе трудную, но и болѣе плодотворную задачу, пріучая ученика съ самаго начала къ строгой умственной дисциплинѣ. Выражая этимологическія измѣненія съ помощью флексій, онъ отличается, по сравненію съ новыми языками, богатствомъ формъ, хотя и уступаетъ въ этомъ языку греческому. Латинскій синтаксисъ превосходитъ, напримѣръ, французскій не только богатствомъ своихъ средствъ для выраженія даже самыхъ тонкихъ оттѣнковъ мысли, но и своею послѣдовательностью и логичностью, и въ тѣхъ отдѣлахъ, гдѣ онъ существенно отличается отъ новыхъ языковъ, его изученіе можетъ благотворно вліять на развитіе роднаго языка. Особенно прекрасною школой для упражненія мысли и слова являются переводы на родной языкъ латинскихъ періодовъ и обращеніе сравнительно отрывистой рѣчи роднаго языка въ стройные періоды латинскаго. Въ заключеніе, Планкъ дѣлаетъ мѣткія указанія на то, въ чемъ заключается для школы преимущество латинскихъ классиковъ передъ французскими.

Брошюра Планка написана весьма остроумно, живо и убѣдительно.

А. Киселевъ. Элементарная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ большого количества упражненій и статьи: главнѣйшіе методы рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе. Второе исправленное изданіе. Москва. 1893. Стр. VIII + 299 + IV + IV. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Второе изданіе этой книги отличается отъ перваго только исправленіемъ нѣсколькихъ опечатокъ и шероховатостей слога и добавленіемъ на стр. 295 — 296 одного замѣчанія объ однородности уравненій, получаемыхъ при рѣшеніи геометрическихъ задачъ, и, слѣдовательно, сохраняетъ всѣ тѣ вѣскія достоинства, которыя вызвали одобреніе предыдущаго изданія этой книги въ руководство для среднихъ учебныхъ заведеній. Но нельзя не указать при этомъ на одну необъяснимую небрежность автора. Въ концѣ книги напечатана рецензія о первомъ ея изданіи, извлеченная изъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (августъ, 1893), въ которой, между прочимъ, сказано: „недостатки учебника маловажны; они большею частью относятся къ неточности языка и нѣкоторой неясности. Напримѣръ, на стр. 3-й дано слѣдующее опредѣленіе геометрическаго тѣла: „часть пространства, *занимаемая* какимъ нибудь предметомъ, называется „геометрическимъ тѣломъ". На стр.

Библиотека "Руниверс"

10-й доказательство теоремы: „изъ всякой точки прямой можно, по ту и другую сторону отъ этой прямой, возставить къ ней перпендикуляръ и только одинъ"—отличается сбивчивостью, происходящею главнымъ образомъ отъ употребленія лишнихъ словъ"; — а въ концѣ „предисловія" автора, на стр. VIII, сказано: „во второмъ изданіи исправлены замѣченныя въ первомъ опечатки и нѣкоторыя шероховатости слога". Казалось бы несомнѣннымъ, что, послѣ такого заявленія автора, будутъ сдѣланы исправленія на стр. 3-й и 10-й, согласно указаніямъ рецензіи, а между тѣмъ это не исполнено. Неужели авторъ предполагаетъ, что онъ правъ, и не замѣчаетъ, что напечатанное, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изданіи опредѣленіе геометрическаго тѣла не выдерживаетъ критики и не вѣрно? Или — что приставка „по крайней мѣрѣ по ту же сторону отъ AB, по какой лежитъ перпендикуляръ OD", къ словамъ „другаго перпендикуляра къ AB изъ O возставить нельзя" неудачна и не удовлетворяетъ требованію точности выраженій?

Новая тригонометрія. Рѣшеніе треугольниковъ помощію теоремы Агапова: произведеніе разности между полупериметромъ и стороною треугольника на тангенсъ половины угла, противолежащаго этой сторонѣ, есть величина постоянная для каждаго треугольника, равная радіусу круга, вписаннаго въ треугольникъ. 45 случаевъ. Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Д. В. Агаповъ*. Оренбургъ. 1894. Стр. X+124. Цѣна 85 коп.

Возможность рѣшать треугольники безъ помощи тригонометріи,— то-есть, не руководясь ея формулами, но конечно пользуясь таблицею хордъ, или таблицею синусовъ, или тангенсовъ, или ихъ логариѳмовъ—весьма извѣстна, и съ теоретической стороны способы такого рѣшенія не могутъ встрѣчать никакихъ затрудненій: для прямоугольныхъ треугольниковъ они очевидны, всякій же косоугольный треугольникъ можетъ быть разсматриваемъ какъ сумма двухъ прямоугольныхъ, а тупоугольный сверхъ того — и какъ разность двухъ прямоугольныхъ. „Новая тригонометрія Д. В. Агапова", по существу своего содержанія, должна быть разсматриваема какъ изложеніе одного изъ такихъ способовъ рѣшенія треугольниковъ, а именно при помощи таблицы тангенсовъ. Способъ этотъ авторъ разработалъ довольно тщательно и не разбиваетъ косоугольные треугольники на прямоугольные, а сводитъ всѣ изслѣдованные имъ 45 случаевъ къ одной основной теоремѣ, которую онъ, по недоразумѣнію, называетъ своею, то-есть, „теоремою Агапова". Ни теорема эта, ни ея вы-

Библиотека "Руниверс"

водъ безъ помощи формулы $\operatorname{tang}\frac{A}{2}=\sqrt{\frac{(p-b)(p-c)}{p(p-a)}}$ не представляютъ ничего новаго, и ея выводъ по тому же способу какъ у Агапова можно найдти, напримѣръ, въ „Questions de trigonométrie, methodes et solutions etc. par *Desboves*. Paris. 1872" (pag. 65, formule 4 etc.), или въ „Leçons sur la théorie des fonctions circulaires et la trigonométrie, par le Père J. — L. — A. *Le Cointe* etc. Paris. 1859" (pag. 212 — 213, § 142). Въ этомъ послѣднемъ учебникѣ указано даже примѣненіе упомянутой теоремы къ рѣшенію треугольниковъ (стр. 292, § 203), но ни одинъ изъ этихъ авторовъ не присвоиваетъ себѣ пріоритета ея открытія (не заключающаго въ себѣ, впрочемъ, ничего такого, чѣмъ бы слѣдовало дорожить).

В. П. Минин, преподаватель Московской 4-й гимназіи. Сборникъ геометрическихъ задачъ. Изданіе пятое (35-я тысяча экземпляровъ), значительно дополненное. Съ приложеніемъ большого числа задачъ, рѣшаемыхъ совмѣстнымъ примѣненіемъ геометріи и тригонометріи. Москва. 1894. Стр. V+203. Цѣна 90 коп.

Пятое изданіе поименованной книги отличается отъ предыдущаго, вопервыхъ, увеличеніемъ числа задачъ, въ особенности—рѣшаемыхъ совмѣстнымъ примѣненіемъ геометріи и тригонометріи, вовторыхъ,—приложеніемъ доказательствъ нѣкоторыхъ теоремъ, относящихся къ ученію о поверхностяхъ и тѣлахъ вращенія, полезныхъ при рѣшеніи многихъ задачъ, и, втретьихъ,—увеличеніемъ списка задачъ, служившихъ геометрическими темами на испытаніяхъ зрѣлости въ различныхъ учебныхъ округахъ Россіи.

Элементы геометріи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній съ прибавленіемъ коническихъ сѣченій, способовъ рѣшенія задачъ на построеніе и понятія о воображаемой геометріи. Составилъ *Д. Гика*, директоръ Скопинскаго реальнаго училища. Москва. 1894. Стр. VII+250. Цѣна 1 р. 20 к.

Въ 1879 году былъ изданъ учебникъ Д. Гика и А. Муромцева „Элементы геометріи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, расположенный по способамъ доказательствъ"; изданный нынѣ, подъ заглавіемъ „Элементы геометріи. Д. Гика", онъ представляетъ столь существенную переработку предыдущаго, что не можетъ быть разсматриваемъ какъ новое изданіе той-же книги. Авторъ тщательно озаботился удовлетворить современнымъ научнымъ и педагогическимъ требованіямъ отъ руководства къ изученію начальной геометріи, и это ему въ значительной степени удалось.

Библиотека "Руниверс"

Распредѣленіе матеріала согласовано съ программами министерства народнаго просвѣщенія, и хотя встрѣчается не мало отступленій отъ обычнаго порядка, какъ относительно системы, такъ и въ пріемахъ доказательствъ, но почти всѣ такія отступленія удачны, ибо истекали изъ стремленія не къ новаторству, а исключительно лишь къ достиженію возможно большей простоты и математической строгости доказательствъ. Все второстепенное и что можно было исключить безъ ущерба для стройности системы и строгости доказательствъ или совсѣмъ исключено или, если заслуживало особаго вниманія, напечатано мелкимъ шрифтомъ. Напримѣръ, исключено традиціонное доказательство теоремы Пиѳагора, и авторъ ограничился лишь выводомъ ея изъ формулъ, выражающихъ среднюю пропорціональность катета между гипотенузою и проэкціею катета на гипотенузу. Аксіома Евклида о параллельныхъ линіяхъ замѣнена такою: „Параллельныя прямыя наклонены одинаково ко всякой пересѣкающей ихъ третьей прямой, то-есть образуютъ съ сѣкущею пару равныхъ угловъ наклоненія“ (стр. 22).—Авторъ говоритъ, что руководствовался при этомъ указаніемъ Гоуэля; но едва-ли это доставило ему выгоды, достаточно существенныя для оправданія отступленія отъ обычнаго порядка.

Обращено особое вниманіе на случаи несоизмѣримости и, вообще, на строгость сужденій, основанныхъ на понятіи о предѣлахъ; но при этомъ сдѣланы, однако, нѣкоторыя упущенія, изъ которыхъ заслуживаютъ указанія слѣдующія два:

1) Въ § 95 (стр. 59) приведенъ примѣръ несоизмѣримости линій, а именно—гипотенузы и катета прямоугольнаго равнобедреннаго треугольника; но этотъ § напечатанъ мелкимъ шрифтомъ, слѣдовательно, причисленъ къ необязательнымъ дополненіямъ; вообще же—ни въ главѣ объ общей мѣрѣ величинъ, ни въ какой другой не приведено доказательства существованія несоизмѣримыхъ линій или какихъ-либо другихъ несоизмѣримыхъ величинъ. Изъ сказаннаго въ скобкахъ на стр. 60, въ теоремѣ 2, надо заключить, что понятіе о несоизмѣримости предполагается уже извѣстнымъ изъ алгебры; но нельзя было довольствоваться ссылкою на алгебру, а надлежало дать геометрическое доказательство и разъясненіе несоизмѣримости.

2) Въ § 117 (стр. 115) дано такое опредѣленіе предѣлу: „Вообще предѣломъ перемѣнной величины называется такая постоянная величина, къ которой перемѣнная приближается, *оставаясь или постоянно большею, или постоянно меньшею постоянной величины*, и притомъ приближается такъ, что разность между перемѣнною и этою постоян-

Библиотека "Руниверс"

ною можетъ быть сдѣлана произвольно малою". Слѣдовательно, упущены изъ виду періодическія непрерывныя дроби и, вообще, всѣ тѣ многочисленные случаи, когда перемѣнная, приближающаяся къ предѣлу, не остается постоянно болѣе его или постоянно менѣе его.

Нѣкоторыя части курса изложены такъ хорошо, что ихъ можно считать образцовыми. Къ таковымъ принадлежатъ, между прочимъ, почти всѣ параграфы, относящіеся до измѣренія поверхностей и объемовъ; въ нихъ, напримѣръ, въ главѣ о поверхности и объемѣ шара и его частей, порядокъ размѣщенія теоремъ и ихъ доказательства такіе же, какъ и въ геометріи Билибина, и, при этомъ, строгость выводовъ и полнота изложенія совмѣщена съ замѣчательною сжатостью. Неудачны лишь нѣкоторые термины, напримѣръ: поверхность, то-есть, площадь поверхности, названа *мѣрою поверхности* (стр. 219), а объемъ—*мѣрою объема* (стр. 223); правильный многоугольный секторъ названъ „*круговымъ секторомъ, ограниченнымъ не дугою, а правильною ломанною линіею, описанною на ею дугѣ*" (стр. 222).

Вообще въ разсматриваемой книгѣ, при ея существенныхъ достоинствахъ, рѣзко бросаются въ глаза промахи и неудачныя выраженія, хотя почти всѣ они маловажны и принадлежатъ къ категоріи легко поправимыхъ редакціонныхъ недосмотровъ. Напримѣръ, на стр. 2 сказано: „Если линія двигается, то путь, ею пройденный, есть поверхность" [слѣдовательно, если прямая движется вдоль своего направленія, или окружность вращается около своего центра, оставаясь въ той же плоскости, то и тогда пройденный путь будетъ нѣкоторая поверхность?]. Или на стр. 11: „Обыкновенно за единицу мѣръ дугъ принимаютъ 360-ю часть длины окружности и называютъ градусомъ... *Вообще*, если говорятъ: *длина* дуги равна a, то подъ a должно разумѣть нѣкоторое цѣлое или дробное число градусовъ" [съ этимъ „*вообще*" трудно согласиться].

Къ числу недостатковъ учебника слѣдуетъ отнести нѣкоторыя силлогистическія и метафизическія излишества. Примѣромъ первыхъ, то-есть, силлогистическихъ увлеченій автора, можетъ служить слѣдующее его замѣчаніе относительно аксіомы 1-й („Величины равныя одной и той-же равны между собою", то-есть, если $A = C$ и $B = C$, то $A = B$): „Аксіому 1-ю можно доказать такъ: если $A = C$ и $B = C$, то, на основаніи аксіомы 2-й, $A + C = C + B$ и на основаніи аксіомы 3-й, отнимая по C, получимъ $A = B$" (стр. 3). Авторъ, повидимому, не обращаетъ вниманія на то, что доказывать очевидное значитъ уже не *доказывать*, а играть въ силлогизмы.

Библиотека "Руниверс"

„Понятіе о воображаемой геометріи", составляющее послѣднее изъ трехъ прибавленій къ курсу, могло бы заслуживать вниманія по простотѣ и ясности изложенія весьма труднаго предмета и по замѣчательной краткости; но, тѣмъ не менѣе, помѣщеніе его въ учебникѣ не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ результатъ метафизическихъ увлеченій автора. Дѣйствительно: для кого такъ называемая не-евклидова геометрія можетъ представлять серьезный интересъ? и кто въ состояніи вполнѣ правильно понять ея сущность и вѣрно оцѣнить ея значеніе? Конечно, только или глубокій мыслитель, или знатокъ высшей математики; для перваго весьма важенъ философскій смыслъ этой „воображаемой геометріи", а для втораго ея теоремы представляютъ интересный примѣръ тонкаго и сложнаго анализа. Что же касается тѣхъ, для кого авторъ предназначаетъ свою книгу, то-есть, учениковъ среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, то весьма желательно, чтобы они ничего не извлекли изъ этого послѣдняго прибавленія къ элементамъ геометріи, ибо можно опасаться несравненно худшаго результата: ученики могутъ потерять увѣренность въ незыблемости основъ изучаемой ими науки. Авторъ поступитъ благоразумно, если исключитъ это третье прибавленіе—по крайней мѣрѣ, изъ слѣдующаго изданія своей книги, а, взамѣнъ его, расширитъ и дополнитъ второе прибавленіе (способы рѣшенія задачъ на построеніе), весьма полезное и имѣющее только одинъ недостатокъ—краткость.

Краткая грамматика нѣмецкаго языка. Составилъ *О. Чекала*, Инспекторъ Александровскаго коммерческаго училища. Часть вторая. Синтаксисъ. Москва. 1893. стр. II+82. Цѣна 45 коп.

Въ предисловіи къ этой книжкѣ составитель ея, г. Чекала, заявляетъ, что предлагаемый имъ учебникъ представляетъ собою русское изданіе его-же грамматики на нѣмецкомъ языкѣ, „Kurzgefasste Schulgrammatik der deutschen Sprache, II Teil: Satzlehre". О преимуществахъ грамматики г. Чекала на нѣмецкомъ языкѣ мы судить не будемъ; что же касается русскаго ея изданія, то она, какъ по содержанію, такъ и по формѣ изложенія предлагаемаго матеріала, а въ особенности, по языку, которымъ оно написано, положительно не годится для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Прежде чѣмъ, однако, говорить о содержаніи предлагаемой книги, объ изложеніи и языкѣ синтаксическихъ правилъ, мы желали бы указать на одно мѣсто, въ предисловіи, такъ какъ въ

Библиотека "Руниверс"

немъ авторъ, какъ будто уже на первой страницѣ книги, желаетъ познакомить насъ съ тою неясностью и неточностью изложенія и тою неправильностью и нелогичностью языка, съ которыми мы впослѣдствіи встрѣчаемся почти на каждой страницѣ его учебника.

Тамъ мы читаемъ слѣдующее; „Каждый параграфъ начинается соотвѣтствующими примѣрами. Авторъ далекъ отъ мысли, что преподаватель только ими и ограничится. Помѣщеніе примѣровъ имѣетъ болѣе методическое значеніе, а именно, что при прохожденіи синтаксиса слѣдуетъ исходить изъ готовыхъ предложеній". Что въ приведенномъ мѣстѣ авторъ хотѣлъ сказать словами: „помѣщеніе примѣровъ имѣетъ" и т. д., намъ не совсѣмъ понятно. Если только то, что онъ въ своей грамматикѣ кромѣ правилъ помѣстилъ также и примѣры къ этимъ правиламъ, то мы не можемъ согласиться съ взглядомъ автора, высказаннымъ имъ въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ, а именно, что помѣщеніе примѣровъ имѣетъ болѣе методическое значеніе, такъ какъ одни только правила безъ примѣровъ въ какомъ бы то ни было учебникѣ не имѣли бы рѣшительно *никакого* значенія. Если же г. Чекала имѣлъ желаніе этими словами указать на то, что онъ вездѣ правиламъ предпосылалъ примѣры, то онъ долженъ былъ бы такъ и выразиться и сказать: „помѣщеніе примѣровъ *впереди* правилъ." Далѣе намъ не ясно, что обозначаютъ слова: „имѣетъ *болѣе* методическое значеніе"—и въ концѣ періода „всегда слѣдуетъ исходить изъ *готовыхъ* предложеній". Мы именно не понимаемъ, чему въ данномъ мѣстѣ г. Чекала противопоставляетъ *методическое* значеніе примѣровъ, или, вѣрнѣе сказать, помѣщеніе примѣровъ предъ правилами, если онъ, не ограничиваясь словами: „методическое значеніе",—нашелъ нужнымъ сказать: „имѣетъ *болѣе* методическое значеніе". Такимъ же образомъ довольно темнымъ намъ представляется требованіе автора, чтобы при прохожденіи синтаксиса всегда исходили изъ *готовыхъ* предложеній. Жаль, что г. Чекала не указалъ намъ, какъ при прохожденіи синтаксиса можно исходить и изъ неготовыхъ предложеній, и почему этого не слѣдуетъ дѣлать. На второй страницѣ предисловія г. авторъ утверждаетъ, что „отрывочныя и несвязанныя между собою фразы, какія здѣсь (то-есть, въ учебникѣ г. Чекала) только и могли имѣть мѣсто, часто имѣютъ даже сомнительное достоинство для уясненія того или другого свойства языка". Спрашивается, почему авторъ вообще помѣстилъ въ своемъ учебникѣ такія отрывочныя и несвязанныя между собою фразы, если онѣ по его собственнымъ словамъ, „часто имѣютъ даже сомни-

Библиотека "Руниверс"

тельное достоинство". Впрочемъ, слова „даже" въ приведенномъ сочетаніи мы также не понимаемъ.

Перейдя теперь отъ предисловія къ самому содержанію книги, мы прежде всего должны замѣтить, что намъ не удалось выяснить себѣ, для какихъ, собственно, классовъ предназначается учебникъ г. Чекала. По указаніямъ учебныхъ плановъ и объяснительной къ нимъ записки, изученіе грамматики новыхъ языковъ должно быть окончено въ V классѣ гимназій, а въ реальныхъ училищахъ даже въ IV классѣ. Въ старшихъ же классахъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ заведеній, по требованію той же объяснительной записки, почти все время должно быть посвящаемо чтенію образцовыхъ авторовъ и къ грамматическимъ разъясненіямъ, при чтеніи, обращаться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда смыслъ читаемаго безъ таковыхъ разъясненій непонятенъ. Слѣдовательно, какъ руководство для изученія синтаксиса нѣмецкаго языка въ старшихъ классахъ русскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, учебникъ г. Чекала не можетъ себѣ найдти мѣста. Если же допустить, что онъ могъ бы служить пособіемъ для справокъ и повторенія синтаксиса въ этихъ же классахъ, то необходимо, чтобы ученики низшихъ и среднихъ классовъ въ свое время имъ пользовались какъ руководствомъ по нѣмецкому языку. Это, однако, положительно невозможно, такъ какъ допущеніе такого учебника, какъ синтаксисъ г. Чекала, прямо противорѣчило бы указаніямъ и требованіямъ объяснительной записки къ учебному плану и программѣ нѣмецкаго языка, какъ учебнаго предмета въ русскихъ правительственныхъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Указанная объяснительная записка относительно обученія грамматикѣ въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и въ особенности, въ низшихъ и среднихъ ихъ классахъ, говоритъ: „въ виду того, что общія грамматическія категоріи должны быть выяснены на урокахъ роднаго языка и латинскаго, при прохожденіи грамматики новаго языка слѣдуетъ ограничиваться самыми необходимыми ея явленіями, оставляя въ сторонѣ всѣ общеграмматическія понятія, опредѣленія и отвлеченія и указывая только на то, въ чемъ иностранный языкъ расходится съ русскимъ." Это требованіе объяснительной записки, какъ сейчасъ же увидимъ, вовсе не соблюдено авторомъ разбираемой книги, что, можетъ быть, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что предлагаемый г. Чекала синтаксисъ нѣмецкаго языка, какъ онъ самъ заявилъ въ предисловіи, есть не иное что, какъ русское изданіе его же нѣмецкой грамматики, назначенной, какъ мы имѣемъ право предполагать, для нѣмецкихъ училищъ, въ которыхъ

Библиотека "Руниверс"

нѣмецкій языкъ, конечно, совершенно иначе поставленъ въ средѣ другихъ учебныхъ предметовъ, чѣмъ въ нашихъ русскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Приводимъ теперь нѣсколько примѣровъ, которые могли бы служить доказательствомъ сказаннаго нами, какъ относительно самаго содержанія книги г. Чекала, не соотвѣтствующаго только что указаннымъ требованіямъ объяснительной записки къ учебнымъ планамъ нѣмецкаго языка, такъ и относительно формы изложенія предлагаемыхъ правилъ, а также и языка разбираемой книги.

На стр. 1., § 1. Дается *опредѣленіе* того, что такое „*предложеніе*“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и понятіе о *сказуемомъ* въ слѣдующей весьма темной и неточной формѣ: „Предложеніе есть мысль, выраженная при помощи спрягаемой глагольной формы (verbum finitum); оно содержитъ выраженіе дѣйствія или состоянія. Выраженіе это называется *сказуемымъ*“. Вопервыхъ, всякія опредѣленія предложенія и сказуемаго, безъ сомнѣнія относящихся къ общеграмматическимъ понятіямъ, по указаніямъ вышеназванной объяснительной записки, не должны были найдти себѣ мѣста въ грамматикѣ, назначенной для русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ такія понятія сообщаются ученикамъ уже на урокахъ роднаго, а также и латинскаго языка. А какой сумбуръ или лучше сказать, хаосъ, образуется въ головѣ бѣдныхъ учениковъ, если преподаватели всѣхъ языковъ, преподаваемыхъ въ нашихъ гимназіяхъ, пожелаютъ давать, каждый по своему предмету, опредѣленіе того, что такое предложеніе, что такое подлежащее, сказуемое, дополненіе и т. д. и т. д., можетъ вполнѣ понимать только тотъ, кто имѣлъ случай лично въ этомъ убѣдиться. Вовторыхъ, приведенныя нами опредѣленія предложенія и сказуемаго, помѣщенныя г-мъ Чекала на первой же страницѣ учебника, крайне темны и при этомъ даже не вполнѣ точны. Что, въ самомъ дѣлѣ, это за странное опредѣленіе предложенія: „мысль выраженная при помощи спрягаемой глагольной формы“? По такому опредѣленію вся суть мысли, выраженной словами: „der Knabe ist fleissig“ заключается въ словечкѣ ist. Что же касается языка, которымъ даются опредѣленіе, то трудно будетъ признать его правильнымъ: едва-ли можно сказать: „оно, то-есть предложеніе, *содержитъ* выраженіе дѣйствія или состоянія“; по нашему мнѣнію слѣдуетъ сказать: служитъ выраженіемъ и т. д. Такимъ же образомъ нельзя сказать: „выраженіе называется сказуемымъ“. Наконецъ, данное г. Чекала опредѣленіе страдаетъ и большою неточностью: Предложеніе не служитъ выраженіемъ

Библиотека "Руниверс"

только *дѣйствія* или *состоянія*. Чѣмъ, согласно такому опредѣленію, будутъ, напримѣръ, слова klar и Hausthier въ предложеніяхъ: „dieses ist mir nicht klar“ и „der Hund ist ein Hausthier“,—дѣйствіемъ или состояніемъ? Намъ кажется, что ни тѣмъ, ни другимъ.—Такимъ образомъ первое же опредѣленіе, данное г-мъ Чекала въ первомъ §-ѣ на первой страницѣ учебника, оказывается вполнѣ несостоятельнымъ, вопервыхъ, какъ не имѣющее, въ виду требованій указанной нами объяснительной записки, никакого raison' d'être въ учебникѣ нѣмецкаго языка, назначеннаго для русскихъ гимназій и реальныхъ училищъ; вовторыхъ, какъ не удовлетворяющее тѣмъ требованіямъ относительно ясности и точности изложенія и безукоризненности языка, которыя по необходимости слѣдуетъ предъявить какъ всякому опредѣленію вообще, такъ въ особенности опредѣленіямъ, предназначеннымъ для изученія учениками среднихъ учебныхъ заведеній.

Возьмемъ другой примѣръ. На той же 1-ой страницѣ мы читаемъ: „дѣйствіе и состояніе обыкновенно относятся къ опредѣленно обозначенному предмету. Предметъ этотъ называется *подлежащимъ*“. И это правило отличается большою неясностью и неточностью. Развѣ во всѣхъ тѣхъ вопросительныхъ предложеніяхъ, которыя начинаются словами: wer или was, какъ напримѣръ: wer ist da? was geschieht da?—подлежащее *опредѣленно обозначенный* предметъ? Далѣе, нельзя сказать: *предметъ* этотъ называется подлежащимъ. *Подлежащее* есть грамматическій *терминъ*, и если рѣчь идетъ о грамматическихъ опредѣленіяхъ, то можно только сказать: такое или такое-то *слово* въ предложеніи есть подлежащее, а такое-то—сказуемое и т. д. Если мы будемъ дальше читать предлагаемое г-омъ Чекала правило, то намъ представляется тотъ непріятный circulus vitiosus, изъ котораго нѣтъ выхода. Г. Чекала говоритъ: „Если подлежащее недостаточно ясно означено личнымъ окончаніемъ сказуемаго, то оно выражается особымъ словомъ—подлежащимъ“, то-есть, другими словами подлежащее въ извѣстныхъ случаяхъ выражается—подлежащимъ. Коротко и ясно! Во 2-мъ §, стр. 1-ой, сказано: Предложеніе расширяется объяснительными словами, относящимися къ подлежащему или сказуемому. Здѣсь непремѣнно слѣдовало бы прибавить: эти объяснительныя слова называются второстепенными частями предложенія. Сказанное же г-омъ Чекала на стр. 2-ой наверху, въ виду сказаннаго имъ-же въ концѣ 1-ой стр., представляется совершенно излишнимъ и при этомъ отличается особымъ языкомъ; мы тамъ читаемъ: „Такимъ образомъ все, что находится въ предложеніи, кромѣ главныхъ частей, пред-

Библиотека "Руниверс"

ставляетъ объяснительныя слова или къ сказуемому или къ подлежащему". Развѣ можно такъ сказать: все, что находится въ предложеніи, представляетъ объяснительныя слова? Выходитъ, съ одной стороны, что и предложеніе есть что-то самостоятельное, что-то существующее отдѣльно отъ главныхъ и второстепенныхъ его частей, а съ другой стороны, что и эти главныя и второстепенныя части тоже представляютъ собою что-то отдѣльное, самостоятельное, независимое отъ предложенія.

На той же страницѣ, въ пунктѣ 1-омъ, говорится объ „указаніи предметовъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ",—а потомъ непосредственно послѣ этого, вмѣсто слова *указанія* употребляется выраженіе: объяснительныя слова, которыя называются дополненіями. Едва ли можно согласиться съ такого рода замѣщеніемъ, котораго при томъ ничѣмъ нельзя оправдать. Во II-омъ правилѣ, на той же страницѣ, перечисляются объяснительныя слова, которыя называются обстоятельствами, при чемъ опущено обстоятельство цѣли, какъ будто такого не существуетъ въ нѣмецкой грамматикѣ. Въ концѣ 3-ей страницы приводится слѣдующее правило: „Бываютъ предложенія съ нѣсколькими одинаковыми частями предложенія: предложенія съ нѣсколькими сказуемыми, предложенія съ нѣсколькими подлежащими, предложенія съ нѣсколькими дополненіями, предложенія съ нѣсколькими обстоятельствами, предложенія съ нѣсколькими опредѣленіями." Мы думаемъ, что это правило можно было бы выразить короче. При этомъ мы полагаемъ, что поводомъ къ такой галиматьѣ послужило то обстоятельство, что г. Чекала изъ своего синтаксиса, какъ онъ самъ заявляетъ въ предисловіи къ своему своеобразному труду, исключилъ термины: *слитное* и *сокращенное* предложенія, какъ термины, по его категорически высказанному мнѣнію, *сбивчивые* и легко производящіе путаницу въ основныхъ синтаксическихъ понятіяхъ. На той же страницѣ мы дальше читаемъ: „одинаковыя части предложенія сочиняются между собою или безъ соединительныхъ словъ, или при помощи союзовъ". Опять то же самое, непростительное для грамматическаго правила замѣщеніе одного слова другимъ для выраженія одного и того-же понятія и опять безъ всякой нужды. Неужели же союзы, по синтаксису г. Чекала, не относятся къ соединительнымъ словамъ?—Въ концѣ той же страницы авторъ говоритъ: „Главное предложеніе, которому подчинены одно или нѣсколько придаточныхъ предложеній, называется *сложнымъ* предложеніемъ". Здѣсь выходитъ, что главное предложеніе—есть сложное предложеніе. По нашему

Библиотека "Руниверс"

мнѣнію, слѣдовало бы сказать: главное предложеніе, вмѣстѣ съ однимъ (или въ соединеніи съ однимъ), или нѣсколькими подчиненными ему придаточными предложеніями, называется сложнымъ предложеніемъ. Г. Чекала боится, какъ бы всѣми принятые грамматическіе термины: *слитное* и *сокращенное* предложеніе,—не производили путаницы въ основныхъ синтаксическихъ понятіяхъ; мы же, съ своей стороны, въ виду всего вышеизложеннаго, не можемъ не опасаться, какъ бы въ головѣ учениковъ не появилась еще большая путаница, если имъ будетъ дана въ руки книга г. Чекала.

Избранныя баллады и стихотворенія *Ф. Шиллера* (*Schillers* ausgewählte Balladen und Gedichte) съ приложеніемъ объяснительнаго матеріала (стихотвореній и статей въ прозѣ) изъ другихъ классическихъ писателей. Поэзія часть II. Введеніями, примѣчаніями, словаремъ и правилами нѣмецкаго стихосложенія снабдилъ *Максъ Фишеръ*. Изданіе второе. Москва. 1892. Стр. VIII+282. Цѣна 1 р. 25 коп.

Разбираемая книга—второе изданіе 2-й части сборника г. Фишера, изданнаго имъ еще въ 1889 году подъ заглавіемъ: Поэзія. Сборникъ избранныхъ нѣмецкихъ стихотвореній, пѣсенъ, пословицъ, загадокъ, скороговорокъ, и т. п., съ приложеніемъ правилъ нѣмецкаго стихосложенія и краткихъ жизнеописаній выдающихся нѣмецкихъ поэтовъ. Къ изданію 2-й части названнаго сборника въ видѣ отдѣльной книги автора побудило то обстоятельство, что вслѣдствіе большаго числа вновь прибавленныхъ имъ введеній и примѣчаній къ отдѣльнымъ стихотвореніямъ, а также и помѣщенія въ книгѣ весьма объемистаго „приложенія", занимающаго 114 страницъ, то-есть, почти половину всей книги, объемъ сборника принялъ столь большіе размѣры, что оказалось не совсѣмъ удобнымъ, при новомъ изданіи, соединить обѣ части въ одинъ томъ.

Выборъ стихотвореній сборника, признанный въ рецензіи перваго изданія „Поэзіи" весьма удачнымъ, такъ какъ въ числѣ ихъ не находилось ни одного, которое могло бы вызвать малѣйшее сомнѣніе въ пригодности его для юношества,—остался тотъ же самый. Вновь прибавлены только двѣ,—также весьма прекрасныя, статьи, а именно: одна притча, „Der Pflug" (стр. 80) и „Орлеанская дѣва" „Das Maedchen von Orleans" (стр. 137).

За то значительно увеличено число введеній къ отдѣльнымъ статьямъ. Въ этихъ введеніяхъ, написанныхъ въ новомъ изданіи на *русскомъ* языкѣ, что, безъ всякаго сомнѣнія, заслуживаетъ полнаго одобренія,

Библиотека "Руниверс"

сообщаются разныя данныя, значительно облегчающія полное пониманіе предложенныхъ для перевода стихотвореній. Нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ—историческаго характера, другія указываютъ на мѣстныя условія, третьи обращаютъ вниманіе читателя на особенности и красоты изложенія и форму—языка, нерѣдко и на основную идею того или другаго стихотворенія.

Коротк!я объясненія, помѣщенныя подъ текстомъ, написаны какъ это было и въ первомъ изданіи, на нѣмецкомъ языкѣ, но при этомъ составлены въ столь простой и ясной формѣ, что едва ли затруднятъ учениковъ высшихъ классовъ.

Въ вышеупомянутомъ нами приложеніи къ сборнику помѣщено до 79 статей, отчасти прозаическихъ, отчасти стихотвореній, принадлежащихъ не только классическимъ писателямъ нашего времени, но также и авторамъ древняго міра, какъ напримѣръ, Гомеру, Эсхилу, Геродоту и другимъ. Цѣль всѣхъ этихъ статей—одна и та же, а именно: возможно лучшее и возможно полное пониманіе учащихся предложенныхъ для чтенія и перевода стихотвореній Шиллера. Статьи, заимствованныя авторомъ изъ древнихъ писателей, даются на русскомъ языкѣ и собственно не назначены для перевода, но, по мнѣнію составителя сборника, могутъ служить хорошимъ матеріаломъ для сочиненій.

Въ концѣ „приложенія“ помѣщена статья инженера-технолога В. Микини на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ „Отливка колокола“. Къ ней прибавленъ довольно хорошо исполненный рисунокъ, объясняющій статью. Статья эта вмѣстѣ съ рисункомъ служитъ прибавленіемъ къ извѣстному стихотворенію Шиллера „Das Lied von der Glocke“.

Въ концѣ книги помѣщенъ весьма добросовѣстно составленный нѣмецко-русскій постатейный словарь, а въ самомъ началѣ сборника —краткое жизнеописаніе Шиллера съ перечисленіемъ главнѣйшихъ его сочиненій, а также и весьма изящно исполненный портретъ этого поэта.

Сборникъ нѣмецкихъ техническихъ статей для чтенія и перевода на русскій языкъ. Составилъ *В. Ф. Штюрмеръ*, лекторъ института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I-го. (При сборникѣ нѣмецко-русскій технической словарь). С.-Петербургъ, 1892. Стр. VI+150. Цѣна 1 рубль.

Эта книга напечатана по распоряженію начальства института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I-го и пред-

Библиотека "Руниверс"

назначена для употребленія на урокахъ нѣмецкаго языка въ названномъ институтѣ. Согласно такому назначенію весь матеріалъ, предназначаемый въ сборникѣ г. Штюрмера для чтенія и перевода на русскій языкъ, исключительно состоитъ изъ техническихъ статей, относящихся къ наукамъ, преподаваемымъ въ упомянутомъ учебномъ заведеніи. Число всѣхъ статей—23. Бо́льшая часть изъ нихъ имѣетъ, конечно, особый интересъ только для спеціалистовъ по техническимъ наукамъ; нѣкоторыя, однако, статьи, вполнѣ доступныя пониманію и неспеціалистовъ, представляютъ не мало интереса для каждаго образованнаго человѣка. Къ числу первыхъ, между прочимъ, относятся и слѣдующія какъ содержаніемъ, такъ и формою изложенія выдающіяся статьи: „Die klimatischen Verhaeltnisse Sibiriens und deren Einfluss auf die dort geplanten Eisenbahnen" (стр. 51); „Die Zahnradbahnen und ihre Locomotiven" (стр. 59); „Die Sprengstoffe: a) das Schwarzpulver, b) das Dynamit" (стр. 80—85); „Das Mannesmannsche Röhrenwalzverfahren" (стр. 101); „Der Kanal von Korinth" (стр. 111), и также статья подъ заглавіемъ: „Ueber Beleuchtung mit comprimirtem Gas" (стр. 117). Послѣднія три статьи авторомъ сборника заимствованы изъ двухъ, пользующихся прекрасною репутаціей, нѣмецкихъ журналовъ: „Der Stein der Weisen", „Hartlebens Verlag in Wien", „Prometheus, illustrirte Wochenschrift über die Fortschritte der angewandten Naturwissenschaften, herausg. von Dr. Otto Witt, Berlin"—и французскаго техническаго журнала „le Génie civil".

Къ числу статей второй категоріи, то-есть, статей, представляющихъ болѣе общій интересъ, можно отнести слѣдующія: „Der Orient-Expresszug"—(стр. 1), заимствованная также изъ вышеназваннаго нѣмецкаго журнала: „Der Stein der Weisen": Die Eisenbahn und ihre Helden" (стр. 10); „Die Eisenbahnhygiene in Bezug auf die Reisenden" (стр. 21); „Der Eisenbahnunfall bei Borki" (стр. 55); „Die beiden Thürme auf der Weltausstellung in Chicago" — (стр. 108) и нѣкоторыя другія.

Всѣ эти статьи, за рѣдкими исключеніями, написаны хорошимъ нѣмецкимъ языкомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, первая и вторая, отличаются особою рельефностью, живостью и изящностью изложенія, такъ что читаются съ большимъ интересомъ.

Для лучшаго пониманія текста, въ особенности же техническихъ терминовъ, къ сборнику приложенъ довольно полный нѣмецко-русскій технической словарь.

За вѣрность разныхъ научныхъ данныхъ, сообщаемыхъ во мно-

Библиотека "Руниверс"

гихъ мѣстахъ книги, намъ можетъ ручаться то обстоятельство, что авторъ ея, какъ видно изъ предисловія къ сборнику, при составленіи своего труда постоянно пользовался помощью и указаніями гг. профессоровъ института, въ которомъ и г. Штюрмеръ состоитъ лекторомъ нѣмецкаго языка.

Въ заключеніе будетъ не излишне указать здѣсь на нѣкоторые корректурные недосмотры и редакціонныя погрѣшности, которые было бы желательно устранить при слѣдующихъ изданіяхъ книги. Стр. 12, строка 7 сверху: послѣ слова „Kuppelung" пропущено одно или даже нѣсколько словъ; стр. 13, строка 12 снизу: фраза—„noch *eine Menge* zu thun, von *denen* sich der Reisende" и т. д. заключаетъ въ себѣ грубую синтаксическую ошибку; стр. 15, строка 4 сверху: слово—„es" совершенно излишнее; стр. 26, строка 14 сверху: въ фразѣ: Von besonderer Wichtigkeit и т. д., *oder* es werden Gummi—и т. д., нельзя употребить союза „oder"; стр. 27, строка 9 сверху: слово „oder" слѣдуетъ замѣнить словомъ „und"; стр. 62, строка 2 снизу: или слово Abbrechen, или же слово Zwischenräume слѣдуетъ принять за опечатку, такъ какъ оба слова никоимъ образомъ не связываются; стр. 106, стр. 6 сверху: слова „entscheidenden" безъ всякаго сомнѣнія—опечатка, такъ какъ это слово въ данномъ мѣстѣ не имѣетъ никакого смысла; стр. 124, строка 11 снизу: слово „gedämpfter", по всей вѣроятности, слѣдуетъ замѣнить словомъ: „gedrängter".

Но вообще книга г. Штюрмера напечатана вполнѣ удовлетворительно: бумага и шрифтъ прекрасны, приложенные рисунки вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію. Указанные недосмотры легко устранить въ слѣдующихъ изданіяхъ, къ настоящему же необходимо приложить списокъ погрѣшностей.

Сборникъ статей русскихъ авторовъ для перевода на нѣмецкій языкъ въ IV, V, VI и VII классахъ средне-учебныхъ заведеній. Съ примѣчаніями и словаремъ; составилъ *І. Гроспичъ*. Москва. 1894. VII+160. Цѣна 60 к.

Между тѣмъ какъ почти во всѣхъ нынѣ существующихъ христоматіяхъ, предназначенныхъ для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій, предлагаются, какъ говоритъ авторъ вышеназваннаго сборника, статьи, переведенныя съ нѣмецкаго языка,—книга г. Гроспича заключаетъ въ себѣ статейки, избранныя исключительно изъ русскихъ авторовъ и при томъ безъ всякихъ измѣненій. Вся книга раздѣлена на четыре, по числу статей, болѣе или менѣе равныя части. Къ пер-

Библиотека "Руниверс"

вой части относятся 34, ко второй — 32, къ третьей — 25 и къ четвертой, наконецъ, 29 статей; слѣдовательно, число всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ сборникѣ г. Гроспича,—120, изъ которыхъ на каждую часть приходится только по одному стихотворенію, всѣ остальныя же статьи—прозаическія.

Желая придать своему сборнику возможно бо́льшее разнообразіе по содержанію, авторъ, какъ онъ самъ заявляетъ въ предисловіи къ своему труду, помѣстилъ въ немъ какъ описанія природы и географическіе очерки, такъ и характеристики великихъ русскихъ дѣятелей и вообще занимательные разсказы изъ русской исторіи; при этомъ онъ не ограничивался въ выборѣ статей одними корифеями русской словесности, а выбиралъ также изъ авторовъ, не имѣющихъ громкаго имени. Выборъ статей слѣдуетъ признать вообще вполнѣ удачнымъ. Всѣ онѣ читаются съ большимъ интересомъ, при томъ большею частью на столько коротки, что ихъ можно перевести въ одинъ часовой урокъ: болѣе же длинныя статьи авторомъ сборника раздѣлены на части, соразмѣрно продолжительности урока.

Для облегченія ученикамъ труда при приготовленіи къ урокамъ, когда они занимаются дома безъ учителя, и чтобы, какъ говоритъ авторъ, вообще добиться при точности перевода правильной, чисто нѣмецкой рѣчи, текстъ статей снабженъ обстоятельными и дѣльными примѣчаніями, въ которыхъ весьма часто дается хорошій правильный переводъ болѣе трудныхъ мѣстъ,—а въ концѣ книги приложенъ довольно богатый спеціальный словарь. Въ послѣднемъ при глаголахъ и прилагательныхъ поставлены предлоги, съ которыми они употребляются; далѣе, указано на управленіе глаголовъ и прилагательныхъ падежами, а при существительныхъ дается ихъ родъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣмецкія слова въ этомъ отношеніи не сходны съ соотвѣтствующими русскими. Книга г. Гроспича вообще составлена весьма добросовѣстно и умѣло, издана во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно и безъ сомнѣнія принесетъ много пользы ученикамъ, для которыхъ она предназначена.

Петръ Шлемиль, *А. Шамиссо*. Peter Schlemihl, *A. von Chamisso*. Пособіе для класснаго и домашняго чтенія обработалъ и примѣчаніями, темами для устныхъ и письменныхъ упражненій, и словарями—построчнымъ и алфавитнымъ снабдилъ *Максъ Фишеръ*. Изданіе второе. Москва. 1894. Стр. IV+160. Цѣна 50 коп.

Вышепоименованная весьма оригинальная повѣсть извѣстнаго нѣмецкаго поэта и естествоиспытателя А. Шамиссо уже давно служитъ

Библиотека "Руниверс"

классным пособіемъ при изученіи нѣмецкаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Франціи и Англіи. Въ настоящее время повѣсть эта, обработанная г. Фишеромъ для употребленія и въ русскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, является во второмъ, пересмотрѣнномъ изданіи. Изданіе это отличается отъ перваго слѣдующимъ: нѣмецкій текстъ вновь обработанъ согласно потребностямъ школьнаго преподаванія, при чемъ, какъ объ этомъ заявляетъ авторъ въ предисловіи къ своему труду, были приняты въ соображеніе и указанія преподавателей, пользовавшихся книгою для класснаго чтенія. Далѣе, для лучшаго пониманія текста, представляющаго для русскихъ учениковъ несомнѣнно мѣстами немалыя трудности, въ объяснительныя подстрочныя примѣчанія вездѣ, гдѣ это могло казаться желательнымъ, внесены нѣмецкіе синонимы и нерѣдко данъ перифразъ болѣе трудныхъ мѣстъ нѣмецкаго текста, значительно облегчающій ученикамъ не только домашнее приготовленіе къ урокамъ, но также устный и письменный пересказъ и перефразировку уже переведеннаго ими текста, происходящіе обыкновенно въ классѣ, на урокахъ.

Въ концѣ книги помѣщенъ полный алфавитный словарь, въ которомъ при существительныхъ указанъ родъ, а при глаголахъ—коренныя формы, при чемъ тѣ изъ сложныхъ съ приставками глаголовъ, въ которыхъ приставка отдѣляема, обозначены особо (звѣздочкой). Эти грамматическія указанія, данныя въ алфавитномъ словарѣ, по первому взгляду можно было бы считать излишними, но на самомъ дѣлѣ они оказываются вполнѣ умѣстными и даже необходимыми вслѣдствіе того обстоятельства, что второе изданіе разбираемой книги заключаетъ въ себѣ не только вышепоименованную повѣсть Шамиссо, назначенную для чтенія и перевода на русскій языкъ, но, въ видѣ прибавленія, также и 50 нетрудныхъ темъ для устныхъ и письменныхъ упражненій на нѣмецкомъ языкѣ. А для удачнаго рѣшенія этихъ-то темъ, которыя въ большинствѣ случаевъ близко примыкаютъ къ тексту повѣсти, должны служить не только приложенные къ нимъ руководящіе вопросы и соотвѣтствующіе нѣмецкіе обороты, но также и вышеупомянутыя указанія по нѣмецкой грамматикѣ, сдѣланныя въ алфавитномъ словарѣ.

Всѣ руководящіе вопросы, нѣмецкіе обороты, а также и подстрочныя примѣчанія къ повѣсти составлены весьма дѣльно и цѣлесообразно, такъ что, безъ сомнѣнія, значительно облегчатъ ученикамъ работу при пользованіи ими предлагаемымъ учебникомъ.

Къ книгѣ приложено довольно подробное жизнеописаніе Шамиссо,

Библиотека "Руниверс"

а также и портретъ и факсимиле этого поэта. Напечатана книга вполнѣ удовлетворительно, только шрифтъ подстрочныхъ примѣчаній слишкомъ мелкій, на что необходимо обратить вниманіе при слѣдующихъ изданіяхъ. Было бы, по нашему мнѣнію, также желательно, чтобы авторъ изъ слѣдующихъ изданій исключилъ построчный словарь по примѣру того, какъ это имъ уже сдѣлано во 2-мъ изданіи поэмы „Германъ и Доротея". Словарь этотъ, въ виду того, что всѣ помѣщенные въ немъ слова и обороты, на сколько мы могли убѣдиться, включены также въ полный алфавитный словарь, оказывается совершенно излишнимъ и напрасно занимаетъ ровно четвертую часть книги.

Исключивъ его, авторъ, пожалуй, найдетъ возможнымъ уменьшить цѣну слѣдующихъ изданій.

Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій съ примѣчаніями и русско-нѣмецкимъ словаремъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Иванъ Аллендорфъ*, преподаватель Кишиневскаго реальнаго училища. 5-е, исправленное изданіе. Одесса. 1894. Стр. VI + 176 Цѣна 80 коп.

Въ предисловіи къ настоящему, пятому изданію своего сборника г. Аллендорфъ объясняетъ, что вслѣдствіе желанія приноровить свой сборникъ статей къ требованіямъ новыхъ учебныхъ плановъ преподаванія нѣмецкаго языка не только въ старшихъ, но и въ среднихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, онъ, главнымъ образомъ, старался облегчить работу учениковъ, а съ этою цѣлью слишкомъ трудныя статьи замѣнилъ болѣе легкими, многое сократилъ, а число примѣчаній увеличилъ. Такимъ образомъ всѣ статьи, составляющія третій отдѣлъ предыдущихъ изданій, въ настоящемъ изданіи совсѣмъ пропущены, такъ какъ онѣ представляли для ученика слишкомъ много трудностей. За то въ первомъ отдѣлѣ новаго изданія прибавлены 12, а во второмъ—32 новыя статьи. Статьи, помѣщенныя въ первомъ отдѣлѣ, предназначенномъ для учениковъ среднихъ классовъ, отличаются сравнительною легкостью. Въ составъ ихъ вошли, главнымъ образомъ, легкія басни, историческіе анекдоты и разказы, заимствованные, большею частью, изъ христоматій Ушинскаго, Паульсона, Баранова и другихъ.

Ко второму отдѣлу, предназначенному для учениковъ старшихъ классовъ, кромѣ описаній животныхъ, городовъ, странъ и статей историческаго содержанія, отнесены также отрывки изъ сочиненій извѣстныхъ русскихъ писателей, какъ то: Карамзина, Пушкина, Лермонтова, Гончарова, Загоскина и другихъ.

Библиотека "Руниверс"

Для поясненія болѣе трудныхъ мѣстъ русскаго текста всѣ статьи снабжены бо́льшимъ или меньшимъ числомъ примѣчаній; нерѣдко дается удачная перефраза русскихъ предложеній, часто-вполнѣ правильный переводъ особенно трудныхъ оборотовъ. Въ концѣ книги, какъ это было и въ предыдущихъ изданіяхъ, прибавленъ довольно подробный русско-нѣмецкій словарь. Въ этомъ словарѣ при существительныхъ дано образованіе множественнаго числа, при глаголахъ— коренныя времена. Кромѣ того при глаголахъ, сложныхъ съ частицами и предлогами, указано, когда эти частицы и предлоги отдѣляются отъ глагола.

Однимъ словомъ, въ пятомъ изданіи сборника г. Аллендорфа выборъ статей можно признать хорошимъ, переводъ русскихъ выраженій, которыя могли бы затруднять учениковъ, большею частью, весьма удачнымъ и приложенный словарь составленнымъ тщательно. Слѣдуетъ указать и на то немаловажное обстоятельство, что вслѣдствіе сдѣланныхъ сокращеній авторъ нашелъ возможнымъ понизить цѣну своего сборника. Съ типографической стороны книга вполнѣ удовлетворительна.

Schiller. Wilhelm Tell. Ein Schauspiel in fünf Aufzügen. („Вильгельмъ Телль", *Шиллера*). Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями, словаремъ и двумя географическими картами. Объяснилъ *Г. Ю. Ирмеръ*, лекторъ нѣмецкаго языка при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. Изданіе С. А. Манштейна. С.-Пб. 1894. Стр. XVII+163; словарь отдѣльно 56 стр. Цѣна со словаремъ 40 к.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію названной книги по отдѣльнымъ ея частямъ, считаемъ необходимымъ заявить, что книжка эта, входящая въ составъ коллекціи „Избранныхъ произведеній нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія", издаваемыхъ С. А. Манштейномъ, какъ по внутреннимъ своимъ достоинствамъ, такъ и по внѣшнему виду нисколько не уступаетъ прежнимъ изданіямъ той-же коллекціи, оказавшимся на практикѣ весьма полезными пособіями при изученіи нѣмецкаго языка въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ въ нихъ, такъ и въ нынѣ издаваемой драмѣ Шиллера „Вильгельмъ Телль" тексту предпосылается довольно подробное введеніе, написанное весьма живымъ и прекраснымъ русскимъ языкомъ.

Въ этомъ *введеніи*, составленномъ, главнымъ образомъ, по нѣмецкому изданію профессора *Kallsen'a*: „Schillers Wilhelm Tell, Gotha 1884" (при чемъ, впрочемъ, г. Ирмеръ воспользовался и руковод-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ по всеобщей исторіи Иловайскаго и исторіей литературы, изданной подъ редакціей Корша и Кирпичникова), послѣ краткихъ указаній, когда и при какихъ обстоятельствахъ было написано вышеупомянутое сочиненіе Шиллера, сообщаются главнѣйшія свѣдѣнія изъ исторіи Швейцаріи, о политическомъ устройствѣ этой страны, о жизни и особенностяхъ характера ея жителей, приводится краткое содержаніе драмы, а также значеніе и оцѣнка ея; однимъ словомъ, сообщается все то, что ученикамъ интересно и даже необходимо знать, прежде чѣмъ приступить къ чтенію самого текста.

Въ *примѣчаніяхъ*, составленныхъ весьма умѣло и крайне добросовѣстно, даются всѣ необходимыя историческія, географическія, а также и грамматическія объясненія и, гдѣ только текстъ представляетъ какія-либо трудности для перевода, что бываетъ довольно часто, дѣлаются разныя указанія и приводятся соотвѣтствующія русскія фразы и обороты, значительно облегчающіе работу учениковъ.

Кромѣ того къ тексту приложенъ подробный, спеціальный нѣмецко-русскій *словарь* и географическія *карты*. Карты эти исполнены очень хорошо; словарь, какъ и во всѣхъ изданіяхъ названной коллекціи, дѣйствительно весьма полонъ, и едва ли найдется въ текстѣ какое-либо слово, которое не было бы помѣщено въ словарѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда слово уже дано въ примѣчаніяхъ подъ чертой.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ указать на нѣкоторыя мѣста, какъ въ самомъ текстѣ, такъ и въ приложенномъ къ нему словарѣ, которыя при слѣдующихъ изданіяхъ разсматриваемой книги, по нашему мнѣнію, было бы хорошо подвергнуть пересмотру. Число этихъ мѣстъ, впрочемъ, очень не велико. Они—слѣдующія: Въ текстѣ, на стр. 22 мы нашли слово Thalvogt, которое не переведено ни въ примѣчаніяхъ, ни въ словарѣ; на стр. 33 мы читаемъ въ концѣ 79 стиха—слово „Erb", между тѣмъ какъ въ словарѣ стоитъ „Erbe"; на стр. 36, въ стихахъ 159 и 160, сказано: — „führe du das Regiment des Hauses, и въ словарѣ оборотъ das Regiment des Hauses führen переведено—заниматься хозяйствомъ, что едва ли вѣрно; на стр. 59, къ стиху 114: „dass du mein brechend Auge nur erwartest", въ примѣчаніяхъ слѣдовало бы указать на проленсисъ, заключающійся въ этихъ словахъ; къ слову „Pulse", встрѣчающемуся на стр. 128 въ стихѣ 154, въ словарѣ дается только слово пульсъ, которое однако въ данномъ случаѣ никакъ не годится; въ стихѣ 174, на стр. 139, мы читаемъ: „dringt Ihr Euch in Weg"; если слово

Библиотека "Руниверс"

dringt въ данномъ мѣстѣ не опечатка, то въ примѣчаніяхъ слѣдовало бы указать, что *обыкновенно* говорится: „sich in den Weg drängen“ [а не dringen]. Въ словарѣ сюда относятся слѣдующія слова: abtrünnig—отступникъ, Arm—объятія, bekriegen—покорять, bescheiden—назначать, beschwören—подтверждать, bewegen—происходить, eine Edle—благородная дама [рядомъ со словомъ дворянинъ], Ehre geschehen lassen—воздавать почтеніе, einfallen—начинать, Falsch. m.—обманъ, hören lassen—говорить, jammernd—съ сожалѣніемъ, knieen—стать на колѣни. Впрочемъ, замѣченное нами несоотвѣтствіе между нѣкоторыми словами нѣмецкаго текста и приведеннымъ въ словарѣ ихъ русскимъ значеніемъ, въ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ объяснить необыкновеннымъ и въ настоящее время почти вовсе не встрѣчающимся употребленіемъ не малаго числа словъ въ языкѣ Шиллера и, въ особенности, въ сочиненіи, о которомъ здѣсь говорится. А потому мы совѣтовали бы г. Ирмеру въ слѣдующихъ изданіяхъ разбираемой книги такія и подобныя слова изъять изъ словаря и помѣстить въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ, гдѣ они, въ связи съ другими словами, ученикамъ будутъ болѣе понятны.

Goethe. Egmont. Ein Trauerspiel in fünf Aufzügen. (*Гете.* Эгмонтъ). Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Е. А. Лёве*, преподаватель С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища. Изданіе *С. А. Манштейна*. С.-Петербургъ. 1893. Въ 12-ю д. л. Стр. 131 + 80. Цѣна со словаремъ 40 коп., въ папкѣ 50 коп.

Книга эта, какъ и предшествующая, составляетъ часть предпринятаго г-мъ Манштейномъ изданія избранныхъ произведеній нѣмецкихъ и французскихъ писателей. Она, какъ и остальныя книги сего изданія, состоитъ изъ введенія, самаго текста съ примѣчаніями и словаря, сброшюрованнаго отдѣльно. Въ введеніи составитель книги знакомитъ читателя съ жизнію и литературною дѣятельностію Гете, предлагаетъ характеристику трагедіи „Эгмонтъ“, излагаетъ содержаніе, или вѣрнѣ диспозицію трагедіи и заканчиваетъ хронологическимъ перечнемъ фактовъ изъ исторіи Нидерландовъ. Все это составлено коротко, ясно и умѣло и показываетъ, что составитель хорошо воспользовался указанною имъ на стр. 15-й литературой. На стр. 11-й, въ 7-й строкѣ сверху, вмѣсто „главнаго дѣйствія“ слѣдуетъ читать „основное дѣйствіе“, такъ какъ 1-я сцена 1-го акта, представляющая народъ и его отношеніе къ Эгмонту, относится къ основному дѣйствію, „соотвѣтствующему и имѣющему своимъ представителемъ народъ“, а не главному

Библиотека "Руниверс"

дѣйствію, „соотвѣтствующему психологической темѣ и разыгрывающемуся между Эгмондомъ и Альбою“ (ср. стр. 10), какъ говоритъ самъ составитель.

Въ примѣчаніяхъ объясняются: встрѣчающіяся въ текстѣ историческія и географическія данныя, устарѣлыя формы словъ и необыкновенные обороты—сопоставленіемъ общепринятыхъ въ современномъ литературномъ языкѣ соотвѣтственныхъ выраженій—и логическая связь мыслей—краткими указаніями и намеками.

Примѣчанія отличаются краткостью, ясностію и опредѣленностію, а также тѣмъ преимуществомъ, что изъ нихъ исключено все ненужное, то-есть, то, что, ученикъ, приступающій къ чтенію „Эгмонта“, долженъ знать изъ грамматическаго курса, или о чемъ онъ безъ труда можетъ справиться по грамматикѣ и словарю. Гдѣ это нужно, составитель, однако, приходитъ на помощь ученику; такъ, напримѣръ, на стр. 84-й указанія, что verbürge поставлено вм. verbärge и что bekannten въ данномъ мѣстѣ part. отъ bekennen, предохраняютъ ученика отъ ошибки принять сл. bekannten за прилагательное и произвести сл. verbürge отъ глагола verbürgen. Выраженіе въ родѣ: es laufen lassen (стр. 19) въ смыслѣ угощать и eins auf den Pelz gebrennt—пустить въ кого-либо пулю—требовали бы объясненія либо въ примѣчаніяхъ, либо въ словарѣ, но первое выраженіе вовсе не объяснено, хотя оно употребляется часто въ совершенно иномъ смыслѣ, а именно: пропустить, не обращать вниманія, а во второмъ случаѣ сказано только gebrennt=gedrückt, что не только не объяснитъ смысла, но лишь болѣе затемняетъ его, а кромѣ того и въ томъ отношеніи неудачно, что не говорится: „Jemandem eins auf den Pelz drücken“, но всегда „brennen“. Не вполнѣ удачными намъ кажутся и слѣдующія два объясненія: стр. 36 „harsch: рѣдкое выраженіе вм. hart“ и стр. 45 „der hat Pfiffe: употребительнѣе Kniffe“. Въ первомъ случаѣ слово hart не значитъ то же, что harsch, а изъ замѣтки составителя даже можно вывести, будто бы harsch не что иное, какъ рѣдкая форма слова hart; во второмъ же случаѣ слово Kniffe выражаетъ нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ Pfiffe, а именно продѣлки, между тѣмъ какъ Pfiffe указываетъ на проницательность ума, какъ видно изъ производнаго отъ этого слова прилагательнаго pfiffig: хитрый. Кромѣ этихъ мелочей, мы не нашли ничего такого, что могло бы вызвать замѣчанія въ этой книгѣ, которую слѣдуетъ признать составленной весьма тщательно и съ знаніемъ дѣла.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВЪ 1893 ГОДУ.

1-го апрѣля 1894 г. исполнилось 17 лѣтъ со дня основанія Общества любителей древней письменности. За послѣдній годъ дѣятельность Общества выразилась въ 10 общихъ собраніяхъ, 3 собраніяхъ комитета и въ изданіи трудовъ по старой русской письменности. Читанные на общихъ собраніяхъ рефераты касались: югославянской письменности, византійской исторіи и литературы, русской литературы, русской исторіи и исторіи искусствъ. *А. Н. Петровъ* въ сообщеніи о „Похвалѣ Константину Философу", приписываемой св. Клименту, различая двѣ редакціи Похвалы, признаетъ болѣе древней редакцію Севастьяновскую; кромѣ того, не соглашается съ проф. Вороновымъ въ вопросѣ о принадлежности одному автору Похвалы и Похвальнаго слова славянскимъ первоучителямъ. Пять ублаженій, находящихся только въ Севастьяновскомъ спискѣ, доказываютъ близость автора ихъ къ св. Кириллу. Проф. *А. И. Александровъ* сообщилъ свои замѣчанія о службѣ св. Кириллу сербской редакціи (печатается въ „Памятникахъ древней письменности"). *Х. М. Лопаревъ* разобралъ рѣдко встрѣчающееся въ рукописяхъ „Чудо св. Георгія о болгаринѣ", изданное уже Срезневскимъ. Представляя собою памятникъ болгарской переводной литературы, сказаніе объ этомъ чудѣ не имѣетъ историческаго значенія (для исторіи Болгаріи въ концѣ IX и началѣ X вѣка), но любопытно въ отношеніи литературномъ, примыкая къ цѣлому ряду легендъ о св. Георгіи. Сказаніе это извѣстно

Библиотека "Руниверс"

пока только въ двухъ спискахъ (Троицкой лавры и Общества древн. пясьм.). *И. А. Сырку* познакомилъ съ пріобрѣтенною имъ рукописью, содержащею молитвы и заговоры, которая, судя по незначительному формату, послалась въ видѣ ладонки; любопытны въ ней обращенія къ славянскимъ святымъ, начиная съ св. Кирилла. Византійской исторіи и литературы касалось нѣсколько небольшихъ сообщеній *Х. М. Лопарева*: о повѣстяхъ о Василіѣ Македонянинѣ, Львѣ Мудромъ, Никифорѣ Фокѣ и Василіѣ Болгаробойцѣ; соображенія о тожествѣ города Дистры съ Мундрагой и о времени произнесенія патріархомъ Фотіемъ второй бесѣды по поводу нашествія русскихъ; эта бесѣда пріурочивается г. Лопаревымъ къ апрѣлю 866 года. *Н. В. Волковъ* въ рефератѣ о *переводѣ и языкѣ церковныхъ пѣснопѣній въ древне-русскихъ нотныхъ книгахъ*, основываясь на древнѣйшихъ спискахъ послѣднихъ, настаиваетъ на томъ, что славянскіе переводчики ихъ, при воспроизведеніи греческаго стихотворнаго подлинника, старались соблюсти количество и строеніе стишныхъ строкъ, для того, чтобы по возможности сохранить и греческія мелодіи. Этимъ объясняется то обстоятельство, что количество словъ въ русскомъ и греческомъ текстахъ почти всегда совпадаетъ не только въ отдѣльныхъ пѣснопѣніяхъ, но и въ каждомъ стихѣ ихъ. Древне-славянскіе переводы нотныхъ книгъ, впрочемъ, не сохраняли акростиховъ, которые нерѣдки въ греческихъ пѣснопѣніяхъ. *Х. М. Лопаревъ* сообщилъ найденное имъ въ сборникѣ „Златоустъ" слово св. Кирилла Туровскаго въ великую субботу, которое представляетъ переработку его же Слова въ недѣлю мироносицъ. Остановившись на особенностяхъ этой переработки, референтъ высказалъ предположеніе, что она принадлежитъ перу русскаго Златоуста. *И. М. Тупиковъ* подвергъ подробному разбору составленную царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, сыномъ Ивана Грознаго, редакцію житія пр. Антонія Сійскаго и вопреки предшествующимъ изслѣдователямъ, находилъ, что царевичъ обладалъ значительнымъ литературнымъ талантомъ и начитанностью, что особенно доказываетъ самостоятельное предисловіе его къ житію. Повѣствовательной переводной литературѣ были посвящены рефераты *Х. М. Лопарева*, И. Н. Жданова и А. И. Кирпичникова. Первый остановился на „Повѣсти о царѣ Лавтасарѣ, како въ Цареградѣ царствовалъ и како скончался", сопоставивъ ее съ „Повѣстью о царѣ Михаилѣ". Проф. *Ждановъ* разсмотрѣлъ „Повѣсть о Василіѣ, извозчикѣ московскомъ" и „Повѣсть о цареградскомъ царѣ Михаилѣ" и высказалъ предположеніе о появленіи ихъ самостоятельно на русской почвѣ

Библиотека "Руниверс"

около XVI вѣка, подъ вліяніемъ византійскихъ хроникъ. По мнѣнію В. Г. Васильевскаго, возможно предположить и византійскую же обработку хроникъ. П. А. Сырку на основаніи лексическаго матеріала этихъ повѣстей настаивалъ на томъ, что онѣ могли перейдти на русскую почву только чрезъ посредство южныхъ славянъ. *А. И. Кирпичникову* посчастливилось пріобрѣсти любопытное, переведенное съ польскаго языка, „Сужденіе діавола противъ рода человѣческаго", въ которомъ въ діалогической формѣ сообщается преніе, предъ престоломъ Всевышняго, демоновъ съ архангелами о человѣкѣ. Польскій оригиналъ этого „Сужденія", содержащаго цѣлый рядъ апокрифическихъ подробностей, пока еще неразысканъ. Нѣсколько неисправныхъ списковъ его въ Императорской Публичной библіотекѣ свидѣтельствуютъ о нѣкоторой популярности памятника. Переводъ могъ появиться въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка. Къ концу XVII вѣка относится любопытное „Слово чудовскаго инока Евѳимія о милости", сообщенное *С. П. Бранловскимъ*, въ которомъ проповѣдникъ, затрогивъ вопросъ о призрѣніи нищихъ, представилъ проектъ учрежденія братства для устроенія домовъ призрѣнія. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ было сообщеніе *Х. М. Лопарева* о найденной имъ „Повѣсти" (1691), содержащей въ себѣ свѣдѣнія о раскольникахъ — самосожигателяхъ конца XVII. Повѣсть составлена ученикомъ аввы Досиѳея, тоже приверженцемъ „старой вѣры", но противникомъ „новожженцевъ"; она написана живымъ энергичнымъ языкомъ; но главное ея значеніе въ историческихъ данныхъ о событіяхъ въ жизни раскольниковъ восьмидесятыхъ годовъ XVII столѣтія, которыхъ авторъ былъ очевидцемъ. *Х. М. Лопареву* тоже посчастливилось отыскать любопытный памятникъ конца XVII или начала XVIII вѣка. „Сказаніе о молодцѣ и о дѣвицѣ". Это—эротическая повѣсть о исканіяхъ одного молодаго отрока „сына боярскаго, княжаго племянника", въ діалогической формѣ, между нимъ и гордою дѣвицею. *В. Н. Перетцъ* познакомилъ съ записанною имъ сказкою объ испытаніи женской мысли, сопоставивъ ее съ Соломоновскими апокрифами, которые чрезъ повѣствовательную литературу могли отразиться и въ русской народной сказкѣ. Что касается новѣйшей русской литературы, то ея касались сообщенія: *Х. М. Лопарева* о стихотвореніяхъ А. Т. Болотова и *Н. П. Барсукова* о собирателяхъ народныхъ пѣсенъ П. В. Кирѣевскомъ и П. И. Якушкинѣ. *Н. П. Лихачевъ* разсмотрѣлъ древнѣйшія грамоты на кормленіе рода Протасьевыхъ (А. Ю. № 161) и доказалъ ихъ подложность, основываясь на томъ, что упоминаемый

Библиотека "Руниверс"

въ грамотахъ родоначальникъ Протасьевыхъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ минизго данья былъ литовскимъ воеводой во Мценскѣ, да и самыя грамоты 1425 и 1426 гг. и не могли имѣть при себѣ „печать вислую, на красномъ воску, орелъ". *В. В. Майковъ* сообщилъ судное дѣло XVI вѣка о владѣніяхъ Троице-Сергіева монастыря на Бѣжецкомъ верху. *Г. Бѣляевъ*—нѣсколько замѣчаній о слѣдственномъ дѣлѣ по поводу убіенія царевича Димитрія. *С. Ѳ. Платоновъ* коснулся одного не изслѣдованнаго пока за недостаткомъ документальныхъ данныхъ факта изъ исторіи смуты XVII вѣка, именно участія и важной роли въ образованіи нижегородскаго ополченія протопопа Спасо-Преображенскаго собора въ Нижнемъ-Новгородѣ Саввы. *А. И. Барсуковъ* сдѣлалъ два сообщенія: въ одномъ онъ прослѣдилъ исторію Юхотской вотчины, пожалованной въ XVIII вѣкѣ гр. Б. П. Шереметеву; другое, основанное на документахъ архива Герольдіи, касалось донесеній воеводъ XVIII вѣка въ Сенатъ о положеніи и исторіи разныхъ провинціальныхъ городовъ,—при чемъ большинство воеводъ отписывалось полнымъ незнаніемъ прошлаго своего края, нѣкоторые же черпали свои свѣдѣнія изъ Синопсиса и другихъ ему подобныхъ источниковъ. Наконецъ, по исторіи искусствъ былъ прочитанъ рефератъ *И. С. Некрасова* о древнемъ рисункѣ, изображающемъ исцѣленіе ханши Тайдулы въ Ордѣ. Три реферата посвящены были обзору научной дѣятельности скончавшихся членовъ Общества: еп. Амфилохія (рефератъ *А. А. Титова*), Я. К. Грота (*М. И. Сухомлинова*) и П. С. Тихонравова (*Л. Н. Майкова*).

Въ составѣ Общества произошли слѣдующія перемѣны: пожелали вступить въ число дѣйствительныхъ членовъ: свѣтл. князь П. Г. Волконскій и кн. А. П. Вяземская, дочь основателя и перваго предсѣдателя Общества; избранъ въ почетные члены вице-президентъ Академіи Наукъ Л. Н. Майковъ; въ члены-корреспонденты — проф. П. В. Владиміровъ, проф. М. И. Соколовъ, П. В. Никитинъ, В. К. Шилинг и В. В. Шереметевъ. Скончались: еп. Амфилохій, Я. К. Гротъ, М. И. Городецкій, о И. М. Мартыновъ и П. С. Тихонравовъ. Комитетъ Общества состоялъ: изъ предсѣдателя гр. С. Д. Шереметева, членовъ — П. И. Савваитова, Д. О. Кобеко, И. А. Бычкова, при секретарѣ Х. М. Лопаревѣ, редакторѣ А. І. Лященко, библіотекарѣ В. В. Семенчиковѣ и казначеѣ Э. П. Кантемировѣ.

Въ двухъ серіяхъ публикацій Общества („Изданіяхъ" и „Памятникахъ древней письменности") напечатаны: 1) Описаніе рукописей Общества, трудъ Лопарева, ч. II. 2) Описаніе рукописей А. А. Ти-

Библиотека "Руниверс"

това, ч. I. 3) Протоколы засѣданій въ 1892 — 1893 г. 4) Житіе св. Евдокима, сообщ. Х. М. Лопарева. 5) Слово въ великую отбубсу св. Кирилла Туровскаго, сообщ. Х. М. Лопарева. 6) Слово чудовскаго инока Евѳимія о милости, сообщ. С. П. Брайловскаго. 7) Слово XII вѣка на перенесеніе мощей свв. Бориса и Глѣба, сообщ. Х. М. Лопарева. 8) Сказаніе о молодцѣ и дѣвицѣ. эротическая повѣсть, сообщ. Х. М. Лопарева. Въ скорюмъ времени появятся: 2-й вып. Толковой Палеи, 1-й вып. Сійскаго иконописнаго подлинника, съ предисловіемъ проф. Н. В. Покровскаго, повѣсть о самосожженіи— сообщ. Х. М. Лопарева, Устюжскіе театральные отрывки — сообщ. И. А. Шляпкина и др.

Рукописями, которыя пріобрѣтаются въ обмѣнъ на изданія и за деньги, Общество продолжаетъ обогащаться; наиболѣе важны изъ новыхъ пріобрѣтеній: Торжественники XV и XVI вѣковъ, греческій Номоканонъ Мануила Малаксы, трактатъ о самосожженіи. Рукописями Общества пользовались въ теченіе отчетнаго года 12 лицъ. Библіотека получила отъ тульскаго губернатора В. К. Шлиппе цѣнное приношеніе, около 200 томовъ библіотеки покойнаго екатеринославскаго еп. Августина, преимущественно книгъ и журналовъ богословскаго содержанія. Библіотека пополняется главнымъ образомъ книгами, присылаемыми въ обмѣнъ на изданія Общества разными учеными учрежденіями и пожертвованіями разныхъ лицъ; наибольшее число томовъ принесено въ даръ предсѣдателемъ гр. С. Д. Шереметевымъ.

Въ концѣ 1893 г. вышло собраніе сочиненій основателя Общества кн. П. П. Вяземскаго, изданное гр. Шереметевымъ и подаренное имъ Обществу, съ тѣмъ, чтобы деньги, вырученныя отъ продажи его составили особый неприкосновенный капиталъ Общества, имени его основателя. Весь неприкосновенный капиталъ, увеличившійся въ теченіе года на 1.600 рублей, составлялъ къ 1-му апрѣля 1894 года сумму въ 24.500 рублей.

Между мѣропріятіями, стоящими на очереди для обсужденія комитетомъ общества, необходимо упомянуть вопросъ о составленіи особой комиссіи для систематическаго изданія памятниковъ чисто литературнаго характера древней русской письменности. Вопросъ этотъ уже поднимался въ послѣднемъ засѣданіи комитета, 28-го марта 1894 года.

Залогомъ успѣшной дѣятельности въ будущемъ Императорское Общество любителей древней письменности можетъ считать постоянно

Библиотека "Руниверс"

увеличивающееся сочувствіе къ его цѣлямъ и задачамъ со стороны отечественныхъ ученыхъ. Объ этомъ сочувствіи свидѣтельствуютъ рефераты цѣлаго ряда столичныхъ и провинціальныхъ изслѣдователей старинной русской литературы. Однимъ же изъ наиболѣе благопріятныхъ явленій слѣдуетъ признать оставленіе по духовному завѣщанію дѣйствительнаго студента С.-Петербургскаго университета А. М. Кожевникова 10.750 металлическихъ рублей, проценты съ которыхъ, за вычетомъ расходовъ храненія и доплатъ при замѣнѣ вышедшихъ въ тиражъ бумагъ новыми столь же солидными процентными бумагами, должны быть выдаваемы „за ученую разработку и изданіе небольшихъ, но замѣчательныхъ по древности и характеристичности, рѣдкихъ памятниковъ славяно-русской письменности". Такимъ образомъ, послѣ выполненія формальностей по передачѣ названнаго капитала Обществу при немъ можетъ быть учреждена премія имени А. М. Кожевникова.

Библиотека "Руниверс"

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

СРЕДНІЯ И НИЗШІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ КІЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ВЪ 1893 ГОДУ [1]).

Въ Глуховскомъ учительскомъ институтѣ къ 1-му января 1894 г. всѣхъ служащихъ состояло 13 лицъ, а именно: 1 законоучитель, 6 учителей, 2 преподавателя искусствъ, 1 помощникъ учителей и 3 другихъ служащихъ. Мѣсто директора института оставалось вакантнымъ съ 1-го сентября 1893 г.

Въ началѣ отчетнаго года въ институтѣ оставалось 58 воспитанниковъ, изъ нихъ въ іюнѣ выпущено было со званіемъ городскихъ учителей—17, уволено въ теченіе года—3; итого выбыло 20 человѣкъ. Затѣмъ въ августѣ вновь принято было по экзамену 15 человѣкъ, такъ что къ 1-му января 1894 г. состояло въ институтѣ 53 воспитанника: 22 въ I классѣ, 14—во II и 17—въ III; изъ нихъ казеннокоштныхъ 48, своекоштныхъ пансіонеровъ 3 и приходящихъ 2. Всѣ воспитанники были православнаго вѣроисповѣданія, а по сословіямъ распредѣлялись такъ: дѣтей дворянъ—8, духовнаго званія—3, купеческаго и мѣщанскаго сословій—13, крестьянъ и казаковъ—25. По образованію, съ какимъ воспитанники поступили въ институтъ, они распредѣлялись такъ: изъ гимназій (уволенныхъ)—2, изъ учительскихъ семинарій—17, изъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ—33, домашняго воспитанія—1. Средній возрастъ учащихся—около 20 лѣтъ, въ частности для I класса—около 18, для II—около 20, для III—около 21 года.

Средній баллъ по успѣхамъ въ отчетномъ году былъ 4, а по отдѣльнымъ предметамъ—болѣе $^2/_3$ получили вполнѣ удовлетворитель-

---

[1]) *Окончаніе.* См. сентябрьскую книжку *Ж. М. Н. Пр.*, за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

ныя отмѣтки по Закону Божію, по математикѣ, по исторіи и географіи, по естествовѣдѣнію, педагогикѣ, по пѣнію и гимнастикѣ и болѣе половины — по русскому языку, черченію и рисованію. Уволенъ за безуспѣшность въ отчетномъ году былъ 1 приходящій воспитанникъ; оставлено на повторительный курсъ — 12, изъ которыхъ 4 оставлены по малоуспѣшности, а другіе—по молодости или по слабости здоровья.

По поведенію всѣ воспитанники института имѣли баллъ 5. Воспитанники II и III классовъ сравнительно рѣдко подвергались взысканіямъ, и при томъ за маловажные проступки; сравнительно чаще подвергались имъ первоклассники, еще не вполнѣ освоившіеся съ образомъ жизни въ заведеніи. Впрочемъ, проступки ограничивались нарушеніемъ обыкновенныхъ дисциплинарныхъ правилъ, и виновные подвергались взысканіямъ въ формѣ выговоровъ, замѣчаній и проч.

Для развитія воспитанниковъ въ эстетическомъ отношеніи въ ноябрѣ и декабрѣ въ институтѣ устраивались литературныя чтенія классическихъ произведеній въ свободное отъ занятій время, а институтскій оркестръ исполнялъ музыкальныя произведенія, иногда весьма серьезнаго характера. При любви воспитанниковъ къ музыкѣ заслуживаетъ сожалѣнія то обстоятельство, что оркестръ заведенія крайне бѣденъ инструментами: есть только скрипки и віолончель. Поэтому имѣется въ виду пополнить этотъ недостатокъ въ будущемъ году. Музыкальные вечера были довольно часты на рождественскихъ вакаціяхъ и доставляли ученикамъ пріятное и полезное развлеченіе.

Практическими занятіями воспитанниковъ въ образцовомъ при институтѣ училищѣ руководили какъ преподаватели института, такъ и учители этого училища.

Учителемъ С. Солошенко давались уроки гимнастики и ручнаго труда, обученіе которому введено въ институтѣ въ 1890 году.

Преподавателями института было пропущено въ отчетномъ году 136 уроковъ—всѣ по уважительнымъ причинамъ. Уроки педагогики, вслѣдствіе выхода въ отставку директора института, съ 1-го октября отчетнаго года были распредѣлены между наличными преподавателями института.

На содержаніе института и состоящаго при немъ городскаго училища поступило въ отчетномъ году 28.728 р. 97 коп., остатковъ отъ 1892 г. имѣлось 285 р. 22 коп., слѣдовательно, въ общемъ институтъ располагалъ суммой въ 29.014 р. 19 коп. Изъ этой суммы израсходовано было 28.537 р. 83 коп.; такимъ образомъ къ 1-му

Библиотека "Руниверс"

января 1894 г. образовался остатокъ въ 476 р. 36 коп., который составляетъ спеціальныя средства института. Самыя крупныя статьи расхода — содержаніе служащихъ (12.456 р. 70 коп.) и содержаніе пансіонеровъ—7.723 р. 65 коп.

Институтъ помѣщается въ собственномъ домѣ, а городское училище и курсы ручнаго труда — въ наемныхъ зданіяхъ, за которыя платится 883 рубля въ годъ. Вообще помѣщеніе института страдаетъ многими недостатками: нѣтъ въ институтѣ казенныхъ квартиръ для преподавателей, что представляетъ значительныя неудобства въ педагогическомъ отношеніи, нѣтъ особыхъ служительскихъ помѣщеній, плохи освѣщеніе и вентиляція всего зданія, не безъ недостатковъ и больничное помѣщеніе. Всѣ эти недостатки постепенно, по мѣрѣ возможности, уничтожаются.

Въ 1893 г. было 9 засѣданій педагогическаго совѣта, посвященныхъ разсмотрѣнію текущихъ обычныхъ дѣлъ. Кромѣ того, съ начала января до начала великаго поста и съ половины октября до Рождества каждую субботу происходили вечернія бесѣды съ воспитанниками III класса по поводу практическихъ занятій въ городскомъ училищѣ.

Для ближайшаго завѣдыванія хозяйственной частью въ институтѣ педагогическій совѣтъ въ засѣданіи 3-го декабря 1893 г. избралъ хозяйственную коммиссію изъ 4 преподавателей.

Въ библіотекѣ института и состоящаго при немъ городскаго училища къ 1-му января 1894 г. состояло 1.969 названій при 5.921 томѣ на сумму 11.653 р. 50 коп., въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено 174 названія въ 401 томѣ на 466 р. 46 коп.

Что касается до состоянія здоровья воспитанниковъ, то въ отчетномъ году было среди нихъ 56 заболѣваній, изъ которыхъ ни одно не имѣло смертельнаго исхода и даже вообще не угрожало опасностью, такъ что 1893 г. долженъ быть отнесенъ къ благопріятнымъ годамъ въ этомъ отношеніи.

Въ Кіевскомъ учебномъ округѣ есть 2 учительскихъ семинаріи: одна—въ мѣстечкѣ Коростышевѣ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, другая—въ селѣ Большихъ Дедеркалахъ, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи, переведенная изъ города Острога. Обѣ семинаріи помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ, но помѣщеніе Коростышевской семинаріи, какъ было подробно изложено въ прошлогоднемъ отчетѣ, страдаетъ отъ тѣсноты, ветхости и неудобной распланировки зданія. Въ отчетномъ году нѣкоторыя изъ этихъ неудобствъ были

Библиотека "Руниверс"

устранены, благодаря капитальному ремонту, обошедшемуся въ 1.650 р.; тѣмъ не менѣе и теперь еще помѣщеніе Коростышевской семинаріи не избавлено отъ многихъ весьма существенныхъ недостатковъ. Дедеркальская семинарія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 29-го мая 1893 г., переведена въ Большія Дедеркалы и помѣщена въ зданіи упраздненнаго римско-католическаго монастыря. На строительныя работы по приспособленію этого зданія для семинаріи потребна сумма въ 28.831 р. 70 коп. Въ наличности имѣется только 13.095 р., а именно: 8.000 р. отпущено изъ строительныхъ суммъ учебнаго округа и 5.095 р. изъ спеціальныхъ средствъ Острожской прогимназіи, въ возмѣщеніе стоимости храма и предметовъ хозяйственнаго обихода, перешедшихъ къ означенной прогимназіи вмѣстѣ съ зданіемъ учительской семинаріи. Недостающую сумму 15.736 р. 70 коп. предположено частію отнести на строительную сумму учебнаго округа въ 1894 г., въ количествѣ 5.452 р. 25 коп., а другая часть, въ размѣрѣ 10.284 р. 45 коп., ожидалась отъ казны. Но министерство народнаго просвѣщенія потребовало войдти съ предложеніемъ объ отпускѣ этихъ денегъ изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ 1894 г. на содержаніе учебныхъ заведеній и учрежденій Кіевскаго учебнаго округа. Необходимыя работы въ новомъ помѣщеніи семинаріи начаты уже въ отчетномъ году. Такъ какъ въ Большихъ Дедеркалахъ, близъ семинаріи, существуетъ одноклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія, то г. попечителемъ округа предложено было мѣстному инспектору народныхъ училищъ войдти въ сношенія съ крестьянскимъ обществомъ, не пожелаетъ ли оно навсегда передать домъ съ усадьбою, общежитіе и имущество означеннаго училища въ вѣдѣніе семинаріи, при чемъ ассигнуемые отъ казны въ ежегодное пособіе на содержаніе этого училища 226 р. предложено перенести на какое-либо вновь проектируемое къ открытію въ той мѣстности народное министерское училище. До окончательнаго же соглашенія съ крестьянами по настоящему предмету Дедеркальское народное училище замѣняетъ собою начальное училище при семинаріи для практическаго упражненія семинаристовъ въ преподаваніи.

Въ приходѣ семинаріи въ 1893 г. было 54.028 р. 71 коп., въ томъ числѣ: остатокъ отъ предыдущаго года 7.289 р. 17 коп., изъ суммъ государственнаго казначейства 30.817 р. 50 коп., спеціальныхъ средствъ и % съ пожертвованныхъ капиталовъ 327 р. 4 коп., преходящихъ суммъ (въ Дедеркальской семинаріи) 15.595 р. Израс-

Библиотека "Руниверс"

ходовано въ отчетномъ году 33.454 р. 44 коп., а именно: на содержаніе помѣщеній 2.563 р. 99 коп., на жалованье служащимъ 15.327 р. 88 к., на содержаніе воспитанниковъ 8.935 р., на учебныя пособія 1.208 р. 53 коп., на другіе расходы 5.419 р. 4 коп. За симъ къ 1-му января 1894 г. оставалось 20.574 р. 27 коп.

Всѣхъ книгъ въ библіотекахъ состояло къ 1-му января 1894 г. 12.816 томовъ на сумму 14.975 р. 25 коп. (въ Коростышевской семинаріи 7.058 т. и въ Дедеркальской 5.758 т.), въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено 305 т. на 385 р. 53 коп. (въ Коростышевской семинаріи 286 т. и въ Дедеркальской—18).

Учебныхъ пособій по естествовѣдѣнію состояло къ концу 1893 г. въ Коростышевской семинаріи 341 номеръ на 2.116 р. 83 коп. и въ Дедеркальской—533 номера на 1.084 р. 14 коп. Пособій по географіи къ тому же сроку было 144 предмета на 498 р. 29 коп. въ Коростышевской семинаріи и 262 предмета на 337 р. 25 коп. въ Дедеркальской. Приборовъ и инструментовъ для ремеслъ числилось 134 на 274 р. 60 коп. въ Коростышевской семинаріи и 789 на 863 р. 36 коп. въ Дедеркальской. Пособій по математикѣ, наглядному обученію, пѣнію и музыкѣ было въ Коростышевской семинаріи 982 номера на 2.190 р. 44 коп. и въ Дедеркальской—2.098 номеровъ на 2.561 р. 16 коп.

Всѣхъ служащихъ въ семинаріяхъ въ отчетномъ году было 16, въ томъ числѣ 2 директора, 2 законоучителя, 6 наставниковъ, 2 преподавателя искусствъ и ремеслъ, 4 другихъ служащихъ. Вновь назначенъ въ 1893 г. директоромъ Дедеркальской семинаріи заштатный учитель Бѣлостокскаго реальнаго училища Двукраевъ, за увольненіемъ отъ службы директора этой семинаріи Богатинова. Кромѣ того, вновь назначены законоучитель въ Коростышевскую семинарію и 1 наставникъ въ Дедеркальскую.

Педагогическіе совѣты семинарій занимались въ 1893 г., какъ и въ предшествовавшіе, обсужденіемъ текущихъ дѣлъ учебныхъ и хозяйственныхъ.

Всѣхъ уроковъ, которые слѣдовало исполнить въ семинаріяхъ, было положено 5.068; изъ нихъ пропущено было учащими 214, всѣ по уважительнымъ причинамъ (136 уроковъ въ Коростышевской семинаріи и 78 —въ Дедеркальской). Пропущенные уроки, по обыкновенію, занимались другими наличными преподавателями, почему и не имѣли неблагопріятнаго вліянія на ходъ преподаванія и на успѣхи учащихся.

Библиотека "Руниверс"

Учащихся въ семинаріяхъ къ началу 1893 г. состояло 137, изъ коихъ выбыло въ теченіе года до окончанія курса 8 и окончило курсъ 38; вновь поступило въ 1893 г. 55; такимъ образомъ къ 1-му января 1894 года на лицо состояло 146 воспитанниковъ: 105 въ Коростышевской семинаріи и 41 въ Дедеркальской. Въ числѣ воспитанниковъ первой семинаріи было 40 казенныхъ стипендіатовъ, 6 частныхъ и 13 своекоштныхъ, а въ Дедеркальской—40 воспитанниковъ состояли казенными стипендіатами и 1 частнымъ. Всѣ семинаристы—православнаго вѣроисповѣданія и распредѣляются по сословіямъ такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—5, потомственныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи—3, духовнаго званія—13, мѣщанъ—19, крестьянъ—74, дѣтей казаковъ и солдатъ—25, другихъ сословій—7. Такимъ образомъ преобладающимъ сословіемъ въ семинаріяхъ остается по прежнему крестьянское.

Въ состоящихъ при семинаріяхъ народныхъ училищахъ къ началу отчетнаго года числилось 116 учащихся, изъ нихъ выбыло до окончанія курса 43 и окончило курсъ 13; вновь поступило 93. Такимъ образомъ къ 1-му января 1894 г. состояло 153 учащихся (въ Коростышевскомъ училищѣ 90 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ, а въ Дедеркальскомъ 46 мальчиковъ). Преобладающимъ сословіемъ въ училищахъ оказывается также крестьянское (121), затѣмъ слѣдуетъ мѣщанское (26), духовное (5) и дворянское (1).

Объ успѣхахъ учащихся вообще можно судить по среднему годовому баллу, который для 1893 года=3,72. Средній баллъ за поведеніе для всѣхъ классовъ былъ 4,96. Болѣе серьезнымъ взысканіямъ за проступки противъ дисциплины подверглись 7 воспитанниковъ (6 въ Коростышевской и 1 въ Дедеркальской семинаріи). За менѣе важные проступки подверглись взысканіямъ 74 воспитанника (59 въ Коростышевской семинаріи и 15 въ Дедеркальской).

Въ учебно-воспитательномъ отношеніи дѣятельность семинарій, какъ и въ прошлые годы, направлялась къ достиженію слѣдующихъ цѣлей: 1) дать возможно большее образовательное вліяніе религіозно-церковному элементу семинарскаго курса; 2) образовать изъ семинаристовъ не только учителей церковнаго пѣнія для начальныхъ училищъ, но и регентовъ полныхъ церковныхъ хоровъ; 3) подготовить ихъ къ преподаванію рисованія, черченія и ручныхъ работъ въ начальныхъ школахъ, къ обученію дѣтей гимнастикѣ и къ устройству при сельскихъ училищахъ метеорологическихъ станцій. Практическія занятія воспитанниковъ старшаго класса семинарій происходили въ

Библиотека "Руниверс"

начальныхъ училищахъ, по прежнему, въ теченіе всего отчетнаго года, при чемъ воспитанники собирались еженедѣльно, подъ руководствомъ директора и наставниковъ, для обсужденія данныхъ уроковъ и составленія конспектовъ будущихъ уроковъ.

Въ отчетномъ году г. попечителемъ округа была осмотрѣна учительская семинарія въ Острогѣ незадолго до перевода ея въ Дедеркалы, а также въ подробности осмотрѣны на мѣстѣ зданія упраздненнаго Дедеркальскаго монастыря, при чемъ даны надлежащія указанія относительно приспособленія этихъ зданій подъ помѣщеніе семинаріи.

Ремесленныхъ училищъ въ Кіевскомъ учебномъ округѣ въ 1893 году состояло 3: въ Кіевѣ, въ селѣ Дегтяряхъ, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, и въ Черниговѣ. Въ настоящее время поднятъ вопросъ объ учрежденіи ремесленныхъ училищъ въ г. Могилевѣ, Подольской губерніи, и въ Житомирѣ, согласно ходатайству мѣстнаго городскаго общества. Кромѣ того, послѣдовали въ законодательномъ порядкѣ разрѣшенія на учрежденіе еще двухъ ремесленныхъ училищъ: въ г. Нѣжинѣ и въ посадѣ Клинцахъ, Новозыбковскаго уѣзда. Такъ какъ каждое изъ существующихъ уже трехъ училищъ руководствуется своимъ особымъ уставомъ, то приходится о каждомъ говорить отдѣльно.

Въ Кіевскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ новый уставъ, утвержденный г. попечителемъ округа 14-го мая 1890 года, въ отчетномъ году распространялся на всѣ четыре класса. Окончательное преобразованіе училища согласно этому уставу завершится въ 1894 году открытіемъ V класса, посвящаемаго исключительно усовершенствованію учащихся въ выбранномъ ими ремеслѣ. Совершающееся такимъ образомъ полное преобразованіе училища показало уже во многихъ отношеніяхъ преимущества новыхъ программъ; но съ другой стороны, нельзя не признать, что трехлѣтняя практика обнаружила необходимость нѣсколько видоизмѣнить ихъ. Такъ программа элементарнаго рисованія въ I и II классахъ измѣнена соотвѣтственно таковой же программѣ Московскаго Строгановскаго училища технического рисованія, потому что прежняя программа отводила слишкомъ много мѣста отдѣлу рисованія элементарнаго, въ ущербъ отдѣлу чисто техническаго, являющагося главной задачей предмета; съ другой стороны, программа Строгановскаго училища заключаетъ въ себѣ систематическій рядъ тѣмъ рисованія преимущественно съ натуры, что развиваетъ въ учащихся сознательность и самостоятельность въ работѣ. Затѣмъ, занятія въ мастерскихъ по слесарно-кузнечному ре-

Библиотека "Руниверс"

меслу рѣшено начинать не съ II, а съ I класса. Вмѣстѣ съ тѣмъ практика заставила вести обученіе слесарному дѣлу въ I, II и III классахъ преимущественно на работахъ систематической программы, хотя первоначально предполагалось 2-е полугодіе каждаго класса посвящать обученію на работахъ для сбыта. Кромѣ того, г. попечителемъ округа были утверждены вновь выработанныя совѣтомъ училища программы по счетоводству (ремесленному) и по обработкѣ кожи, при чемъ послѣдній предметъ присоединенъ къ курсу обработки металловъ и дерева, безъ увеличенія числа учебныхъ часовъ. Совѣтомъ же училища выработана и введена въ дѣйствіе съ начала 1893—1894 учебнаго года программа чистописанія, ставящая своей конечной цѣлью обученіе скорописи безъ линеекъ. Нѣкоторымъ передѣлкамъ подверглась и программа кузнечныхъ работъ, такъ какъ оказалось необходимымъ измѣнить ее согласно особымъ потребностямъ мѣстнаго кузнечнаго ремесла.

На занятія общеобразовательными предметами предназначено въ I классѣ 23 часа въ недѣлю, во II—24, въ III—21 и въ IV—24. Дневное распредѣленіе занятій было слѣдующее: отъ 8 часовъ утра до 12—классныя занятія (часы, свободные отъ таковыхъ, назначены для работъ по мастерскимъ), отъ $1^1/_4$ до 6 часовъ, съ 15-минутнымъ перерывомъ ($3^3/_4$—4 ч.), занятія въ мастерскихъ. По субботамъ занятія въ мастерскихъ оканчивались въ $3^1/_2$ часа. При такой напряженной работѣ, вызываемой цѣлью постепеннаго пріученія воспитанниковъ къ выносливости, приходящіе ученики, живущіе далеко отъ училища, пользовались въ зимнее и осеннее время правомъ прекращать работы въ 5 часовъ дня.

Личный составъ служащихъ въ училищѣ въ 1893 г. былъ слѣдующій: 1 директоръ, 3 попечителя отъ думы, 1 исправляющій должность инспектора, 1 законоучитель, 10 преподавателей наукъ и искусствъ, 1 завѣдующій мастерскими, 9 мастеровъ и подмастерій, 3 служащихъ при пансіонѣ, 1 врачъ, а всего 30 лицъ.

Всѣхъ учащихся къ концу 1892—1893 учебнаго года состояло 117 человѣкъ. Изъ нихъ оказали удовлетворительные успѣхи въ общеобразовательныхъ предметахъ 97 учениковъ, или 82,9%, а именно: въ I классѣ 30 изъ 44, или 68,2%, во II—19 изъ 23 (82,5%), въ III—22 изъ 23 (95,6%), въ IV—26 изъ 27 (96,3%). Признаны ниже удовлетворительныхъ успѣхи 20 учениковъ, или 17,1%. Успѣшность воспитанниковъ въ занятіяхъ по ремесламъ выражалась слѣдующими цифрами: въ столярно-рѣзчицкой мастерской обучалось 30 человѣкъ,

Библиотека "Руниверс"

изъ которыхъ 3 не представили работъ, а изъ 27 представленныхъ 25 признаны удовлетворительными и 2 неудовлетворительными; изъ 60 обучавшихся слесарно-кузнечному ремеслу 2 не представили работъ, а изъ 58 представленныхъ 52 были удовлетворительны и 6—неудовлетворительны; токарному ремеслу обучалось 5 человѣкъ, и всѣ представили хорошія работы; сапожному ремеслу обучалось 4 человѣка, и всѣ представили удовлетворительныя работы; шорное ремесло изучали 18 человѣкъ, изъ которыхъ 1 не представилъ работы, а изъ 17 представленныхъ работъ 16 оказались удовлетворительными и 1 неудовлетворительной. Сообразно съ результатами испытаній и осмотра работъ въ засѣданіи совѣта 2-го іюля постановлено: а) выпустить съ аттестатами объ окончаніи курса 24 ученика, а именно: по слесарному ремеслу—13, по столярному—4, по токарному—1, по шорному—4, по сапожному—2; б) перевести въ слѣдующіе классы 79 учениковъ; в) оставить на повторительный курсъ 17 учениковъ; г) уволить изъ училища по неуспѣшности 1 ученика.

Вновь принято было въ I классъ 35 человѣкъ, выдержавшихъ установленное испытаніе; такимъ образомъ къ 1-му января 1894 г. состояло въ училищѣ 127 учениковъ.

Въ видахъ пріученія къ порядку, исполнительности, а также къ уходу за самими собой, ученики исполняли разнаго рода очередныя обязанности по уборкѣ помѣщеній, уходу за принадлежностями классовъ, мастерскихъ, пансіона и по продовольствію пользующихся училищнымъ столомъ, по скольку все это было возможно безъ ущерба для занятій.

Въ пансіонѣ при училищѣ въ 1-мъ полугодіи было 35 стипендіатовъ, а во 2-мъ—39. Кромѣ того бѣднѣйшіе изъ приходящихъ учениковъ, заявившіе себя отличнымъ поведеніемъ и прилежаніемъ, получали отъ училища обѣдъ, учебныя пособія, обувь, а также пользовались правомъ посѣщенія бани совмѣстно съ пансіонерами. Въ 1891 г. душеприкащиками покойнаго кіевскаго купца Е. К. Кобца внесены въ кассу кіевской городской управы 750 р., проценты съ коихъ будутъ идти на пособія бѣднымъ воспитанникамъ училища.

Такъ какъ иногда физическое развитіе мальчиковъ, поступающихъ въ училище, не соотвѣтствуетъ ремеслу, которое ими избрано, то въ отчетномъ году мальчики, прежде допущенія къ пріемнымъ экзаменамъ, были подвергнуты тщательнѣйшему медицинскому освидѣтельствованію. Затѣмъ, врачебный надзоръ, помимо постояннаго наблюденія за здоровьемъ воспитанниковъ и ихъ леченія, заключался въ

Библиотека "Руниверс"

изслѣдованіи глазъ, зубовъ, знаковъ оспы и въ антропометрическихъ измѣреніяхъ. Изъ общаго числа заболѣваній въ 1893 г. по отдѣлу хирургическихъ выдѣляются порѣзы и ушибы, неизбѣжные при первыхъ шагахъ по изученію ремеслъ, до навыка въ обращеніи съ инструментами; по отдѣлу накожныхъ болѣзней довольно частые случаи заболѣваній экземой и лишаями были въ апрѣлѣ, но во второмъ полугодіи эти болѣзни почти совсѣмъ не проявлялись, послѣ того какъ было перемѣщено мѣсто пользованія учениковъ баней; изъ внутреннихъ заболѣваній надо отмѣтить горловыя, главнымъ образомъ осенью, вслѣдствіе располагавшей къ тому погоды, а изъ заразительныхъ—лихорадку, являющуюся результатомъ не вполнѣ благопріятныхъ для здоровья условій мѣстонахожденія училища. Основанный въ 1892 г. лазаретъ при пансіонѣ позволялъ изолировать воспитанниковъ пансіона, хотя бы и съ легкими заболѣваніями, отъ прочихъ воспитанниковъ, чѣмъ достигались какъ покой, необходимый для больныхъ, такъ и ненарушимость установленнаго порядка уборки и вентилированія прочихъ помѣщеній пансіона; въ лазаретъ принимались также легко заболѣвшіе приходящіе ученики, которымъ въ силу семейныхъ условій нельзя было бы надлежащимъ образомъ лѣчиться дома. Воспитанники, заболѣвшіе серьезно, помѣщались въ городской больницѣ Цесаревича Александра, гдѣ имъ оказывалось полное вниманіе со стороны врачебнаго персонала. Воспитанники же съ глазными болѣзнями обращались въ глазную клинику университета св. Владиміра, любезно производившую имъ внимательныя изслѣдованія и операціи. Слѣдуетъ отмѣтить рѣзкое уменьшеніе глазныхъ заболѣваній въ отчетномъ году: въ 1893 г. было 4 случая трахомы и 12 случаевъ воспаленій соединительныхъ оболочекъ глаза, а въ 1892 г. первая болѣзнь наблюдалась 33 раза и вторая—41.

Изъ строительныхъ работъ, произведенныхъ въ отчетномъ году исключительно съ гигіеническо-санитарными цѣлями, должно отмѣтить изолированіе помѣщенія погреба отъ жилыхъ комнатъ, усиленіе вентиляціи спаленъ пансіона, устройство внутренняго люфтъ-клозета и расширеніе помѣщеній мастерскихъ. Въ точно такихъ же цѣляхъ хозяйственнымъ комитетомъ училища рѣшено установить для воспитанниковъ пансіона ношеніе класснаго костюма въ отличіе отъ рабочаго, употребляемаго во время работъ по мастерскимъ.

Общее управленіе хозяйственными дѣлами училища лежало на хозяйственномъ комитетѣ, состоявшемъ изъ 2 попечителей отъ думы, завѣдующихъ мастерскими и пансіономъ и надзирателя при пансіонѣ.

Библиотека "Руниверс"

Общій итогъ поступленій за отчетный годъ составилъ 53.840 р. 55 к., въ томъ числѣ 15.739 р. 39 коп. остатковъ отъ 1892 г., 4.324 р. 96 коп. поступленій за заказы и 1.515 р. 25 коп. выручено за продажу издѣлій, которая производилась въ одномъ изъ магазиновъ крещатикскаго городскаго дома, предоставленнаго училищу въ безвозмездное пользованіе. Общій расходъ въ 51.340 р. 58 коп. слагался изъ оборотныхъ 15.174 р. 95 коп., 16.219 р. 94 коп.—на жалованье служащимъ, 4.117 р. 40 коп.—по матеріальнымъ счетамъ собственно училища, 8.709 р. 91 коп.—на расходы по мастерскимъ, 7.118 р. 38 коп.—на содержаніе пансіона и пособія бѣднѣйшимъ приходящимъ ученикамъ.

Въ пансіонѣ училища состояло въ 1-мъ полугодіи 63 воспитанника, а во 2-мъ—69. Обѣдомъ пользовались въ учебные дни и приходящіе ученики, частію безплатно, а частію за плату, устанавливаемую совѣтомъ училища особо на каждый мѣсяцъ. Всего въ 1893 г. выдано 23.471 обѣденная порція, и годовое продовольствіе одного воспитанника обошлось въ 63 р. 56 коп.

Дегтяревское земское ремесленное училище занимаетъ усадьбу, пожертвованную полтавскому губернскому земству тайнымъ совѣтникомъ Е. П. Галаганомъ. Усадьба заключаетъ въ себѣ $17^1/_2$ десятинъ земли подъ паркомъ, садомъ и огородомъ и имѣетъ 14 построекъ разной величины. Нельзя сказать, чтобы помѣщенія училища не оставляли желать улучшеній, невозможныхъ, однако, безъ коренной перестройки зданій, страдающихъ главнымъ образомъ тѣснотой и неприспособленностью для цѣлей учебнаго заведенія съ интернатомъ на 100 душъ. Такъ, нѣкоторыя мастерскія темны и тѣсны, а всѣ вообще—отдѣльными своими помѣщеніями — разбросаны (послѣднее относится и къ класснымъ комнатамъ); при интернатѣ нѣтъ комнатъ для рекреацій, и крайне недостаточны помѣщенія для физическаго кабинета и канцеляріи; при мастерскихъ нѣтъ особаго мѣста для готовыхъ издѣлій, которыя поэтому, до продажи ихъ, приходится держать по корридорамъ, проходамъ, лѣстницамъ и т. п.; размѣры мастерскихъ не допускаютъ изготовленія новыхъ и починки старыхъ крупныхъ вещей, какъ молотилки, элеваторы и т. п.; квартиры служащихъ чрезвычайно тѣсны и въ значительной степени холодны; не отличаются необходимымъ просторомъ и такія помѣщенія, какъ столовая и спальни. Вообще же всѣ зданія нуждаются въ значительномъ ремонтѣ, но мысль о переводѣ ремесленнаго училища изъ села Дегтярей въ городъ, бывшая даже на послѣднемъ очередномъ

Библиотека "Руниверс"

губернскомъ земскомъ собраніи предметомъ обсужденія, закончившагося постановленіемъ „перевести училище изъ Дегтярей", безъ указанія, куда и когда,—эта мысль препятствовала производству необходимыхъ работъ.

Въ отчетномъ году на содержаніе училища поступило 33.245 р. 2 коп., а именно: отъ полтавскаго губернскаго земства 20.000 р., отъ уѣздныхъ земствъ и частныхъ лицъ за нихъ стипендіи 6.054 р. 75 коп., платы за ученіе приходящихъ 107 р. 50 коп., платы за заказы 2.898 р. 71 коп., платы за молотьбу 275 р., остатокъ отъ содержанія училища въ 1892 году 3.871 р. 66 коп., другихъ случайныхъ поступленій 37 р. 40 коп. Въ то же время израсходовано 27.300 р. 51 коп., въ томъ числѣ: на жалованье служащимъ 10.671 р. 88 коп., на жалованье прислугѣ 1.323 р. 8 коп., на содержаніе интернатовъ 7.937 р. 84 коп., на мастерскія 2.022 р. 45 коп., на учебныя пособія 208 р. 81 коп., на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій 3.011 р. 36 коп., прочіе расходы 2.121 р. 9 коп. Остатокъ въ количествѣ 5.944 р. 51 коп. занесенъ въ приходъ училища на 1894 годъ.

Въ мастерскихъ училища находилось для механической и ручной обработки металла и дерева 3.361 инструментъ, въ частности, въ слесарной мастерской—78 крупныхъ инструментовъ и 1.444 мелкихъ, въ столярной — 69 крупныхъ и 1.107 ручныхъ, въ кузнечной — 28 крупныхъ и 363 ручныхъ, въ литейной — 272 инструмента. Кромѣ того имѣлось 99 металлическихъ моделей разныхъ частей машинъ и 1.687 деревянныхъ. Модели для формовки изготовляются, по мѣрѣ надобности, учениками по чертежамъ, составляемымъ ими же, подъ руководствомъ директора, или преподавателя черченія. Въ отчетномъ году въ мастерскихъ училища изготовлено издѣлій на 3.550 р. 55 к. Но кромѣ крупныхъ издѣлій по заказамъ частныхъ лицъ и для продажи учениками изготовляются различнаго рода инструменты какъ для удовлетворенія потребностей собственныхъ мастерскихъ, такъ и для продажи. Учениками же производится много работъ по ремонту зданій и хозяйственныхъ предметовъ, а именно: исправленіе мебели, оконныхъ рамъ, дверей, дверныхъ и оконныхъ приборовъ, необходимыя кузнечныя поделки, вставка стеколъ и т. п.

Къ 1-му января 1894 г. состояло въ библіотекѣ училища 488 названій въ 664 томахъ на сумму 644 р. 12 коп., учебниковъ и учебныхъ пособій 46 названій въ 813 томахъ на 634 р. 41 коп., книгъ, чертежей и рисунковъ въ технической библіотекѣ 224 названія на

Библиотека "Руниверс"

633 р. 82 коп., разныхъ чертежныхъ принадлежностей 286 предметовъ на 279 р. 80 коп., физическихъ приборовъ 60 на 416 р. 50 коп. Надо замѣтить, что отсутствіе соотвѣтствующаго помѣщенія для физическаго кабинета не позволяетъ увеличивать число приборовъ по физикѣ и механикѣ.

Въ теченіе 1893 года при училищѣ состояло 20 служащихъ, а именно: 1 попечитель училища и предсѣдатель попечительскаго совѣта, 1 директоръ, онъ же преподаватель физики съ химіей, 1 законоучитель, 1 экономъ, онъ же и исправляющій должность преподавателя географіи, 4 преподавателя, они же воспитатели, 1 надзиратель, 1 докторъ, 1 фельдшеръ, 4 мастера, 4 подмастерья.

Въ Дегтяревскомъ училищѣ преподаются ремесла слесарное, столярное, кузнечное и литейное. Курсъ обученія по каждому ремеслу продолжается 5 лѣтъ. Наименьшій переводный баллъ по ремеслу—3. Исключеніе допускается для I класса: если ученикъ на переводныхъ экзаменахъ изъ I класса во II получитъ по всѣмъ предметамъ среднюю отмѣтку не менѣе $3^1/_2$ и имѣетъ поведеніе и прилежаніе вполнѣ удовлетворительныя, по ремеслу же, не смотря на прилежаніе, получитъ $2^1/_2$, то такой ученикъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, можетъ быть переведенъ во II классъ. Такое исключеніе изъ общаго правила допущено на основаніи опыта, который убѣждаетъ въ томъ, что цѣлесообразнѣе оставлять ученика на повторительный курсъ по ремеслу въ старшихъ классахъ, когда ученикъ болѣе сознательно можетъ отнестись къ изученію избраннаго имъ ремесла.

Работы въ мастерскихъ начинаются въ 7 часовъ утра и продолжаются съ перерывами (на завтракъ 20 минутъ и на обѣдъ—2 часа) до 6 ч. вечера. До обѣда работаютъ въ мастерскихъ II и IV классы, а послѣ обѣда—I и III. Ученики V класса, какъ практическаго, занимаются въ мастерскихъ цѣлый день. Такое чередованіе занятій въ мастерскихъ вызывается ограниченностью помѣщеній послѣднихъ, не могущихъ вмѣстить одновременно всѣхъ учащихся. Въ виду этого II и IV классы занимаются общеобразовательными предметами вечеромъ, а I и III—утромъ. Нельзя не замѣтить, что классныя занятія послѣ обѣда и пятичасовой работы въ мастерскихъ для учениковъ II и IV классовъ являются условіемъ, неблагопріятнымъ успѣшности: значительно уставши на работѣ въ мастерской, ученикъ приходитъ въ классъ утомленнымъ; поэтому II классъ даетъ всегда наименьшій процентъ успѣшности въ ряду остальныхъ классовъ. Что касается IV класса, то здѣсь содѣйствующими успѣху обстоятель-

Библиотека "Руниверс"

ствами являются, вопервыхъ, большій возрастъ учащихся (16—18 лѣтъ), и большее ихъ общее развитіе и, вовторыхъ, сравнительная легкость предметовъ преподаванія въ этомъ классѣ: здѣсь главнымъ предметомъ, берущимъ весьма значительное число уроковъ, служитъ черченіе,—предметъ не требующій особеннаго умственнаго напряженія, особенно если принять во вниманіе соотвѣтственную подготовку учениковъ за предшествующіе 3 класса; прочіе предметы курса здѣсь или заканчиваются (Законъ Божій, русская исторія, русскій языкъ), или вовсе отсутствуютъ (ариѳметика, геометрія). Центръ тяжести занятій научными предметами падаетъ на III классъ, что вызывается двоякой причиной: а) поступающіе въ ремесленное училище обладаютъ на столько малой подготовкой (по уставу отъ поступающихъ требуются знанія въ объемѣ начальныхъ народныхъ училищъ), что преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ курса, или отдѣловъ этихъ предметовъ, нельзя производить ранѣе этого класса; б) ко времени перехода въ IV классъ учащимся необходимо знать ариѳметику и геометрію въ полномъ объемѣ курса, въ виду чего преподаваніе этихъ предметовъ должно заканчиваться въ III классѣ.

Въ субботу послѣ обѣда работъ въ мастерскихъ не бываетъ, а въ 1 часъ дня ученики собираются въ мастерскія для уборки ихъ. Общее число рабочихъ часовъ въ недѣлю для I и III классовъ—20, для II и IV—28, для V класса—48. На занятія же общеобразовательными предметами назначено въ I и III классахъ по 18 часовъ, во II и IV—по 15. Изъ общеобразовательныхъ предметовъ въ училищѣ преподаются слѣдующіе: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, русская исторія, географія, физика съ химіей, черченіе, рисованіе и чистописаніе. Счетоводство, какъ учебный предметъ, не преподается, но свѣдѣнія по расцѣнкѣ издѣлій сообщаются учащимся въ V классѣ при приведеніи издѣлія въ окончательный видъ. Пѣніе, въ видѣ необязательнаго занятія, преподается желающимъ на столько, чтобы училищный хоръ могъ пѣть въ мѣстной церкви при богослуженіи. Что касается гимнастики, то она вовсе не введена въ курсъ преподаванія, отчасти за недостаткомъ времени и неимѣніемъ преподавателя ея, а отчасти и потому, что, занимаясь ремесломъ, ученики въ достаточной степени упражняютъ свое тѣло въ необходимыхъ движеніяхъ.

Занятія общеобразовательными предметами продолжаются съ 1-го сентября по 1-е іюля, работы же въ мастерскихъ производятся въ теченіе всего года, начинаясь ежедневно и въ каникулярное время

Библиотека "Руниверс"

съ 7 ч. утра, но продолжаясь только до 5 ч. вечера, съ указанными выше перерывами. Чтобы дать ученикамъ возможность пользоваться лѣтнимъ отдыхомъ, педагогическій совѣтъ нашелъ возможнымъ на время каникулъ дѣлить учениковъ на двѣ группы и предоставлять каждой мѣсячный отпускъ. Такимъ образомъ, въ каникулярное время каждый ученикъ работаетъ среднимъ числомъ 180 часовъ. Ученики V класса, будучи въ возрастѣ 18—20 лѣтъ, то-есть, физически развитыми молодыми людьми, каникулярнымъ отпускомъ не пользуются, такъ какъ для нихъ лишеніе отдыха не имѣетъ того значенія, какъ для учениковъ младшихъ классовъ. Такой порядокъ служитъ для ученика болѣе легкимъ переходомъ изъ школы въ промышленную мастерскую, гдѣ каникулъ не имѣется, а идетъ сплошная трудовая жизнь. Выпускъ учениковъ V класса бываетъ въ среднихъ числахъ іюля, то-есть, когда начинаются полевыя работы по уборкѣ хлѣба, и экономіи больше всего нуждаются въ свѣдущихъ работникахъ; къ этому времени обыкновенно ученики получаютъ приглашенія на мѣста. Служащіе при мастерскихъ въ лѣтнее каникулярное время отпускомъ не пользуются.

Дегтяревское ремесленное училище не могло ввести у себя, по примѣру правительственныхъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній, преподаваніе ремеслъ по строго выработанной программѣ, такъ какъ со дня открытія этого учебнаго заведенія преподаваніе ремеслъ было поставлено въ зависимость отъ условія пріемки частныхъ заказовъ; иными словами—училище должно удовлетворять потребностямъ мѣстнаго населенія въ ремонтной мастерской.

Кромѣ того, въ первые годы своего существованія училище должно было заработкомъ мастерскихъ покрывать недостающую сумму на его содержаніе. Заказы, поступающіе отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, состоятъ большею частію въ ремонтѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, и исполненіе этихъ работъ обыкновенно срочное. Съ другой стороны, такъ какъ на исполненіи только частныхъ заказовъ нельзя основательно обучить ремеслу, то необходимо было прибѣгнуть къ смѣшанной системѣ преподаванія ремеслъ. Въ зависимости отъ этого работы въ мастерскихъ дѣлятся: 1) на выполненіе срочныхъ заказовъ и 2) изготовленіе новыхъ машинъ и другихъ предметовъ, предназначенныхъ для продажи. Ремонтными работами учащіеся заняты приблизительно съ февраля до октября, и только остальную часть года, когда уменьшается поступленіе заказовъ, занимаются исполненіемъ новыхъ издѣлій. Для выполненія ремонтныхъ работъ

Библиотека "Руниверс"

ученики дѣлятся на группы, въ составъ которыхъ входятъ по возможности ученики всѣхъ классовъ; старшимъ группы назначается ученикъ V класса. Каждой группѣ поручается исполненіе ремонта той или другой машины, при чемъ старшій является отвѣтственнымъ лицомъ за аккуратное выполненіе заказа. Работа между учениками, составляющими группу, распредѣляется соотвѣтственно ихъ силамъ и пріобрѣтенному навыку въ ремеслѣ.

При училищныхъ мастерскихъ имѣется паровая молотилка въ 8 силъ, пріобрѣтенная съ цѣлью дать ученикамъ слесарнаго отдѣленія возможность практически ознакомиться съ управленіемъ паровой молотилки и уходомъ за ней. Ученикъ V класса, получающій особое свидѣтельство отъ училища въ знакомствѣ съ управленіемъ паровой молотилкой, обязанъ участвовать въ ремонтѣ молотилки и локомобиля; кромѣ того, онъ обязанъ исполнять въ теченіе мѣсяца обязанности кочегара, смазчика и машиниста во время молотьбы хлѣба паровою молотилкой, происходящей обыкновенно въ близкихъ къ училищу экономіяхъ.

За отчетный годъ всѣми мастерскими было выполнено 404 заказа для частныхъ лицъ на сумму 2.936 р. 55 коп., въ томъ числѣ: въ столярной мастерской на 528 р. 90 коп., въ кузнечной—на 634 р. 50 коп., въ слесарной—на 1.090 р. 15 коп., въ литейной—на 683 р. Сюда не включены: 1) многочисленныя мелкія работы по ремонту училищныхъ зданій, 2) по изготовленію издѣлій на продажу, 3) издѣлія, изготовляемыя съ цѣлями чисто учебными.

Къ началу переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ въ 1893 г. въ училищѣ состояло 107 учениковъ; изъ этого числа не было допущено до экзаменовъ 4 человѣка (1 изъ I класса и 3 изъ II), 16 не выдержали испытаній (7 изъ I класса и 9 изъ II), 4 были переведены безъ экзаменовъ, 70 переведены по экзамену и 13 получили аттестаты объ окончаніи училища. Такимъ образомъ, общій процентъ успѣшности достигалъ 87%, а въ III, IV и V классахъ онъ=100%. 13 получившихъ аттестаты по ремесламъ распредѣляются такъ: столяровъ 5, слесарей 7, кузнецовъ 1.

Вновь поступило въ отчетномъ году 28 человѣкъ. Къ 1-му января 1894 года на лицо было 112 воспитанниковъ, которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) по классамъ: въ I—29, во II—34, въ III—18, въ IV—16, въ V—15; б) по мастерскимъ: въ столярной—24, въ слесарной—70, въ кузнечной—15, въ литейной—3; в) по сословіямъ: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 21, духовнаго зва-

Библиотека "Руниверс"

нія 4, купцовъ 1, мѣщанъ 15, крестьянъ 33, казаковъ 34, солдатскихъ дѣтей 2, другихъ сословій 1, иностранныхъ подданныхъ 1; г) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 108, евреевъ 2, лютеранъ и католиковъ по 1; д) по средствамъ содержанія: стипендіатовъ губернскаго земства 47, стипендіатовъ уѣздныхъ земствъ 26, своекоштныхъ 19, приходящихъ 20.

Къ пріему въ училище допускаются лишь тѣ изъ выдержавшихъ вступительный экзаменъ, которые по тщательному медицинскому осмотру окажутся достаточно здоровыми, чтобы заниматься избраннымъ ремесломъ, и не страдающими какими-либо заразными болѣзнями. Въ теченіе всего времени пребыванія мальчиковъ въ училищѣ имъ оказывается медицинская помощь фельдшеромъ, при болѣе мелкихъ заболѣваніяхъ, и докторомъ, въ случаѣ серьезной болѣзни. Училище не имѣетъ отдѣльно для себя ни доктора, ни фельдшера, но пользуется услугами участковыхъ земскихъ—врача, имѣющаго жительство въ 12-ти верстахъ отъ Дегтярей, и фельдшера, который живетъ въ Дегтряхъ и посѣщаетъ училище по мѣрѣ надобности; доктора же въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится приглашать нарочнымъ. При училищѣ имѣется больница, состоящая изъ трехъ небольшихъ комнатъ, и аптечка. Значительное число заболѣваній между учащимися даютъ порѣзы, ушибы, ожоги, которые составляютъ естественное явленіе при занятіяхъ ремеслами; довольно часты заболѣванія желудочныя, глазныя, горловыя, а также тифъ, который находится въ зависимости отъ климатическихъ условій мѣстности: село Дегтяри занимаетъ низменность, почти со всѣхъ сторонъ окруженную болотами.

Черниговское Александровское ремесленное училище основано въ 1888 году съ цѣлью приготовлять ремесленниковъ преимущественно въ области ремеслъ, примѣняемыхъ къ потребностямъ города Чернигова, и сообщать имъ общее начальное образованіе. Для помѣщенія училища отведенъ принадлежащій городу каменный двухъ-этажный домъ, и на содержаніе его отпускаются городомъ средства, при ежегодномъ пособіи отъ Черниговскаго уѣзднаго земства, въ размѣрѣ 240 рублей. По смѣтѣ 1893 года было назначено на содержаніе училища 3.925 р., изъ которыхъ израсходовано въ теченіе года 3.547 р. 80 к. Личный составъ служащихъ въ училищѣ слѣдующій: 1 почетный попечитель, 1 членъ отъ городской думы, 1 завѣдывающій училищемъ и преподаватель физики, механики, чистописанія и рисованія, 1 законоучитель, 3 учителя наукъ, 2 учителя ремеслъ, а всего

Библиотека "Руниверс"

9 человѣкъ. Контингентъ учащихся состоитъ изъ приходящихъ учениковъ всѣхъ сословій, преимущественно обывателей города Чернигова. Обученіе безплатное. Ежедневныя занятія учащихся распредѣлены такъ: утромъ—классныя занятія отъ 8 до 10 или 11 часовъ, смотря по числу уроковъ, затѣмъ получасовой перерывъ для завтрака, послѣ котораго ученики работаютъ въ мастерскихъ до $1^1/_2$ час. по полудни. Время отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ назначено для обѣда и отдыха, а затѣмъ работы въ мастерскихъ продолжаются до 6 ч. вечера. Классныя занятія составляютъ въ I классѣ 14, а во II—16 часовыхъ уроковъ въ недѣлю.

Обученіе ремесламъ кузнечно-слесарному и токарно-столярному производится путемъ послѣдовательнаго перехода отъ простыхъ работъ къ болѣе сложнымъ. Въ продолженіе отчетнаго года учениками въ мастерскихъ училища произведено работъ на 240 р. 50 коп., изъ которыхъ продано въ теченіе того-же времени издѣлій на 223 р. 80 к. Деньги, вырученныя отъ продажи ученическихъ издѣлій, находятся на храненіи въ городской управѣ и употребляются, по ея усмотрѣнію, на экстраординарные расходы по училищу.

Занятія въ классахъ продолжаются съ 1-го сентября по 1-е іюня, а въ мастерскихъ—круглый годъ. Полный курсъ ученія продолжается 4 года, такъ какъ, хотя училище состоитъ изъ 2-хъ классовъ, но каждый классъ раздѣленъ на 2 отдѣленія съ 2 послѣдовательными годичными курсами. Въ отчетномъ году окончило курсъ 6 учениковъ по кузнечно-слесарному отдѣленію.

Общее число учащихся къ 1-му января 1894 года было 41; изъ нихъ вѣроисповѣданія православнаго 34, іудейскаго—7, а по сословіямъ: дворянъ 7, городскихъ сословій 25 и сельскихъ 9. Въ кузнечно-слесарной мастерской работало 26 учениковъ, а въ столярно-токарной—15.

Кромѣ описанныхъ трехъ училищъ, въ Кіевскомъ округѣ разрѣшены къ открытію еще 2.

1) Согласно Высочайше утвержденному въ 14-й день іюня 1890 г. мнѣнію государственнаго совѣта въ посадѣ Клинцахъ, Черниговской губерніи, разрѣшено учредить ремесленное училище со столярной и слесарной мастерскими. Въ ноябрѣ отчетнаго года послѣдовало предложеніе министерства народнаго просвѣщенія, которымъ разрѣшено приступить къ устройству помѣщенія для Клинцовскаго ремесленнаго училища хозяйственнымъ способомъ, подъ наблюденіемъ коммиссіи, предсѣдателемъ коей назначенъ директоръ Новозыбковскаго ре-

Библиотека "Руниверс"

альнаго училища статскій совѣтникъ Жукъ. Въ отчетномъ же году и было приступлено къ работамъ.

2) Въ городѣ Нѣжинѣ съ 1-го іюля 1895 года учреждается ремесленное училище памяти Андрея Ѳедоровича Кушакевича съ обученіемъ въ немъ ремесламъ: столярному, слесарному и кузнечному. На содержаніе этого училища ассигнуется въ 1895 году 5.980 р., начиная съ 1896 года по 11.960 р. въ годъ. Въ составъ этой суммы войдутъ проценты съ капитала А. Ѳ. Кушакевича, въ размѣрѣ 4.000 р. въ годъ, а также 1.000 р., жертвуемые ежегодно Нѣжинской городской думой.

Кромѣ ремесленныхъ училищъ въ Кіевскомъ учебномъ округѣ при 21 низшемъ учебномъ заведеніи существуютъ ремесленные классы, а именно: А) въ Кіевской губерніи при 7, Б) въ Подольской—при 3, В) въ Волынской—при 4, Г) въ Черниговской—при 1, Д) въ Полтавской—при 4.

А. Въ Кіевской губерніи. 1) При Бердичевскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ ремесленные классы помѣщаются въ особомъ зданіи и состоятъ изъ двухъ отдѣленій: столярно-токарнаго и кузнечно-слесарнаго. Учебный годъ начинается и оканчивается въ ремесленныхъ классахъ наравнѣ съ учебнымъ годомъ училища. Въ учебное время ученики занимаются подъ руководствомъ мастеровъ-практиковъ отъ 2-хъ до 6 часовъ пополудни; въ неучебное-же время имъ предоставлено право еще заниматься отъ 9 до 12 часовъ утра, то-есть, всего по 7 часовъ въ сутки. Мастера отъ 9 до 12 ч. утра занимаются самостоятельно, а отъ 2-хъ до 6 наблюдаютъ надъ работами и руководятъ учащимися. Источники содержанія ремесленныхъ классовъ въ 1893 году были слѣдующіе: осталось отъ 1892 года 1.154 руб. 28 коп., поступило отъ Бердичевской городской думы 1.746 р., выручено за издѣлія учениковъ 475 р. 15 коп., выручено отъ продажи ветхаго имущества 3 р. 55 коп., а всего 3.378 руб. 98 коп. Израсходовано 2.264 р. 46 коп., въ томъ числѣ: на содержаніе служащихъ 1.243 р., на мастерскія 583 р. 99 коп., на содержаніе и ремонтъ зданія 284 р. 13 коп., на библіотеку 6 р. 17 коп., прочіе расходы—147 р. 17 коп. Къ 1-му января 1894 г. осталось 1.114 р. 52 коп. Въ библіотекѣ классовъ состояло къ тому-же сроку 20 томовъ, цѣнностью въ 60 р. 65 коп. Въ началѣ отчетнаго года всѣхъ учащихся было 33; изъ нихъ окончилъ курсъ 1, 15 выбыло до окончанія курса, а вновь поступило 20, такъ что къ 1-му января 1894 г. состояло 37 учащихся; изъ нихъ 10 были на столярно-

Библиотека "Руниверс"

токарномъ отдѣленіи и 27 на слесарно-кузнечномъ. По вѣроисповѣданіямъ они дѣлились такъ: православныхъ 26, католиковъ 8, евреевъ 3, а по сословіямъ: дѣтей дворянъ, чиновниковъ и духовнаго званія 5, городскихъ и сельскихъ сословій по 16.

2) При Бердичевскомъ двухклассномъ начальномъ еврейскомъ училищѣ есть слесарно-токарный ремесленный классъ съ трехлѣтнимъ курсомъ. Учащіеся занимаются подъ руководствомъ мастеровъ и наблюденіемъ завѣдывающаго ремесленнымъ классомъ ежедневно, кромѣ дней, указанныхъ въ Положеніи объ еврейскихъ училищахъ 24-го марта 1873 г., отъ 4-хъ до 8 часовъ пополудни въ учебное время, а въ каникулярное—отъ 8 ч. утра до 2-хъ ч. дня. Учащихся къ 1-му января 1894 года состояло 19 человѣкъ, всѣ іудейскаго вѣроисповѣданія и мѣщанскаго сословія. На содержаніе ремесленнаго класса поступило въ 1893 г. изъ разныхъ источниковъ 2.915 р. 52 коп. (въ томъ числѣ: остатокъ отъ 1892 г.—1.726 руб. 46 коп., отъ Бердичевской думы 500 руб. и выручено за издѣлія учениковъ 232 р. 90 коп.). Израсходовано въ 1893 г. 1.087 р. 1 коп., такъ что къ 1-му января 1894 г. оставалось 1.828 руб. 51 коп. Библіотека класса состоитъ исключительно изъ Ремесленной газеты съ прибавленіями къ ней за 1891—1893 гг.

3) При Кіевско-Плоскомъ одноклассномъ городскомъ приходскомъ мужскомъ училищѣ состоитъ ремесленный классъ переплетнаго и картонажнаго ремесла. Обучалось въ немъ въ 1893 г. 22 ученика. Занятія происходятъ ежедневно отъ 3-хъ ч. пополудни до 6 ч. вечера.

4) При Борщаговскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ, Сквирскаго уѣзда, существуетъ классъ столярнаго мастерства. Обучалось въ немъ 8 учениковъ подъ руководствомъ профессіональнаго столяра еврея. Произведено учащимися работъ на 21 р. 90 к.

5) При Пархомовскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ, того же уѣзда, преподается столярное мастерство. Обучалось 18 учениковъ. Издѣлій произведено на 11 р. 30 коп. Мастерская крайне нуждается въ инструментахъ. Занятіями руководитъ профессіональный столяръ.

6) При Ружинскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ, того-же уѣзда, преподается столярное ремесло, подъ руководствомъ учителя I класса. На обученіе ремесламъ по штату положено 60 р. Учащимися изготовлено было для продажи 8 предметовъ, стоимостью въ 21 р. 50 коп.

7) При Таганческомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ, Каневъ-

Библиотека "Руниверс"

скаго уѣзда, преподаются столярное и сапожное ремесла, на обученіе которымъ по штату положено 295 р. Обучалось въ 1893 г. 25 учениковъ столярному ремеслу и 22—сапожному. На каждое ремесло удѣляется по 12 часовъ въ недѣлю. Въ сапожной мастерской изготовлено было въ отчетномъ году работъ на 215 р. 40 коп., а въ столярной—на 34 р.

Б. Въ Подольской губерніи: 1) При Мурафскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ, Ямпольскаго уѣзда, преподаются кузнечно-слесарное и столярно-токарное ремесла, на обученіе которымъ отпускается 160 руб. въ годъ. Работы продолжаются съ 15-го сентября по 15-е мая, и каждую недѣлю удѣляется на нихъ по 12 часовъ по окончаніи уроковъ. Главное производство мастерскихъ составляютъ различные экипажи и части къ нимъ, потребные въ сельскомъ хозяйствѣ; эти издѣлія сбываются на мѣстномъ базарѣ, но вырученныхъ денегъ едва хватаетъ на покупку необходимаго для мастерскихъ матеріала. Свѣдѣнія учениками получаются на столько достаточныя, что нѣкоторые изъ нихъ по окончаніи училища поступаютъ на службу въ сосѣдніе заводы. Ремесламъ обучаютъ мастера изъ мѣстныхъ крестьянъ. Въ 1893 г. столярно-токарному ремеслу обучалось 10 мальчиковъ, а кузнечно-слесарному—12.

2) При Проскуровскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ преподается столярное мастерство, которому въ 1893 г. обучалось 8 учениковъ. На содержаніе ремесленнаго класса расходуется ежегодно изъ спеціальныхъ средствъ училища 100 р.

3) При Балтскомъ одноклассномъ начальномъ еврейскомъ училищѣ преподается столярное ремесло, на что расходуется ежегодно 100 р., положенныхъ по штату на ремесленный классъ. Учащихся ремеслу было въ 1893 г. 8 мальчиковъ.

В. Въ Волынской губерніи: 1) При одноклассномъ приходскомъ городскомъ училищѣ въ городѣ Житомирѣ преподаются столярно-токарное и кузнечно-слесарное ремесла, на счетъ 600 р., отпускаемыхъ изъ средствъ городскаго общества. Въ отчетномъгоду первому ремеслу обучалось 5 учениковъ, а второму—34. Издѣлій продано на 79 р. 75 коп.

2) При Заславскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ преподается столярно-токарное ремесло, на что ассигнуется ежегодно 100 р. Заславскимъ комитетомъ „Общества улучшенія народнаго труда“. Въ отчетномъ году ремеслу обучалось 10 человѣкъ. Вслѣдствіе ограниченныхъ средствъ классъ не даетъ существенныхъ результатовъ. Въ 1893 г. продано издѣлій на 6 р. 10 коп.

Библиотека "Руниверс"

3) При Кременецкомъ одноклассномъ начальномъ еврейскомъ училищѣ преподается переплетное мастерство, которому обучалось въ 1893 г. 16 учениковъ. На содержаніе ремесленнаго класса въ отчетномъ году израсходовано 217 руб. 95 коп. Такъ какъ классъ этотъ открытъ всего въ ноябрѣ 1892 г., то учащіеся еще не успѣли пріобрѣсти опытности въ ремеслѣ, хотя кое-что уже усвоили и прилагаютъ посильное стараніе примѣнить къ дѣлу пріобрѣтенныя познанія.

4) При Межиричскомъ начальномъ сельскомъ училищѣ, Ровенскаго уѣзда, обучаютъ саножному и башмачному ремесламъ, на что отпускается ежегодно 120 руб. отъ казны и 128 руб. 56 коп. изъ средствъ мѣстнаго общества. Въ 1893 г. обучалось 27 мальчиковъ; изготовлено издѣлій на 130 руб. 50 коп.

5 и 6) При Ровенскомъ и Острожскомъ начальныхъ еврейскихъ училищахъ преподаются: при первомъ столярно-токарное и переплетное мастерства, при второмъ—слесарно-кузнечное. Мѣстныя еврейскія общества относятся весьма сочувственно къ этимъ ремесленнымъ классамъ, на содержаніе коихъ поступаетъ ежегодно 600—650 руб. Въ Острожскомъ ремесленномъ классѣ было въ 1893 г. 10 учениковъ, а въ Ровенскихъ—20 (12 въ переплетномъ и 8 въ столярно-токарномъ). Острожскимъ классомъ было продано издѣлій на 77 руб. 80 коп., а Ровенскими — на 323 руб. 86 коп. Вообще, ремесленные классы при обоихъ училищахъ достигаютъ хорошихъ результатовъ.

Г. Въ Черниговской губерніи, при Сваромскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ, Остерскаго уѣзда, преподается столярное ремесло, на что по штату отпускается 226 руб. Обучалось 17 учениковъ.

Д. Въ Полтавской губерніи. 1) При Милорадовскомъ сельскомъ начальномъ училищѣ, Полтавскаго уѣзда, преподается столярно-токарное ремесло, которому обучаетъ безвозмездно учитель предметовъ. Инструменты пріобрѣтаются на средства земства.

2) При Березово-Лукскомъ сельскомъ начальномъ училищѣ, Миргородскаго уѣзда, преподается портняжное ремесло на средства земства.

3) При Бѣлоцерковскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ, Хорольскаго уѣзда, преподается портняжное ремесло отдѣльнымъ учителемъ, который получаетъ 60 руб. въ годъ изъ штатныхъ суммъ училища.

4) При Петровскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ, Константиноградскаго уѣзда, преподается портняжное ремесло.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того, при Кустоловскомъ и Федоровскомъ 2-мъ сельскихъ начальныхъ училищахъ преподается: при первомъ—столярное, а при второмъ—сапожное ремесла.

Наконецъ, въ мѣстечкѣ Смѣлѣ, Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи, при сахаро-рафинадномъ заводѣ графовъ Бобринскихъ есть частное двухклассное училище съ 2-мя техническими, 2-мя классами конторскихъ знаній и мастерской для ремесленнаго отдѣленія. Преподаваніе учебныхъ предметовъ ведется соотвѣтственно программамъ для городскихъ двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и приноровлено къ подготовленію мальчиковъ въ состоящіе при училищѣ технические и коммерческіе классы, по окончаніи которыхъ воспитанники поступаютъ на службу при сахарныхъ заводахъ, въ экономіи, на желѣзную дорогу и т. п. Изъ ремеслъ преподаются: слесарное, столярное, переплетное, рѣзчицкое, кровельное, токарное, выпиловочное. Въ 1893 г. въ техническихъ классахъ обучалось 22 человѣка и столько-же въ конторскихъ.

Народныхъ училищъ въ Кіевскомъ учебномъ округѣ въ отчетномъ году состояло:

35 городскихъ двухклассныхъ мужскихъ, по Положенію 26-го мая 1869 г..	съ	4.892 уч.
34 городскихъ двухклассныхъ женскихъ, по Положенію 26-го мая 1869 г..		2.943 „
1 городское одноклассное мужское, по Положенію 31-го мая 1872 г.		62 „
24 городскихъ двухклассныхъ мужскихъ, по Положенію 31-го мая 1872 г..		2.137
6 городскихъ трехклассныхъ мужскихъ, по Положенію 31-го мая 1872 г..		867 „
5 уѣздныхъ двухклассныхъ мужскихъ.		377 „
4 приходскихъ двухклассныхъ, по Уставу 8-го декабря 1828 г.		557
94 приходскихъ одноклассныхъ мужскихъ, по Уставу 8-го декабря 1828 г.		6.753 „
62 сельскихъ двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія		9.941 „
635 сельскихъ одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія	„	42.235 „
51 городское одноклассное начальное	„	4.502 „
1137 сельскихъ одноклассныхъ начальныхъ.	„	87.493 „
Итого 2.085 народныхъ училищъ разныхъ наименованій	съ	162.759 уч.

Библиотека "Руниверс"

Ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ при означенныхъ училищахъ состояло 128, классовъ для взрослыхъ—108. Въ собственныхъ зданіяхъ помѣщалось 1.958 училищъ, въ наемныхъ—127.

Всѣхъ преподавателей въ народныхъ училищахъ состояло 5.854, въ томъ числѣ: штатныхъ смотрителей и завѣдывающихъ училищами—68, законоучителей—2.017, учителей—1.801, учительницъ—1.094, отдѣльныхъ учителей пѣнія—230, отдѣльныхъ учительницъ рукодѣлія—58, учителей ремеслъ—20, учителей военной гимнастики—566. Количество преподавателей распредѣляется: а) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго—5.831, римско-католическаго—18, лютеранскаго—4 и іудейскаго—1 (учитель военной гимнастики); б) по образовательному цензу: съ высшимъ образованіемъ—39 (0,6%), съ среднимъ—2.896 (49,4%), съ спеціальной подготовкой (изъ учительскихъ семинарій и институтовъ)—780 (13,4%), выдержавшихъ экзаменъ на учительское званіе—1.349 (23%), не имѣющихъ правъ на преподаваніе (учащихъ пѣнію, ремесламъ, гимнастикѣ, рукодѣлію)—790 (13,6%); в) по содержанію: обучающихъ безплатно—152 (2,7%), получающихъ менѣе 50 руб. въ годъ—957 (16,4%), получающихъ 50—100 руб.—1.404 (23,9%), получающихъ 100—150 руб.—437 (7,5%), получающихъ 150—200 руб.—577 (9,8%), получающихъ свыше 200 руб. въ годъ—2.327 (39,7%).

Всѣхъ учащихся въ народныхъ училищахъ къ 1-му января 1894 года состояло 162.912 (въ томъ числѣ 138.349 мальчиковъ или около 85% и 24.563 дѣвочки или около 15%); они распредѣляются: а) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—153.447 (94,2%); католиковъ—3.889 (2,4%), протестантовъ—331 (0,3%), іудеевъ—4.542 (2,7%), прочихъ исповѣданій—703 (0,4%); б) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—3.543 (2,2%), духовнаго званія—1.893 (1,2%), городскихъ сословій—18.335 (11,3%), сельскихъ сословій—138.584 (85%), прочихъ сословій—537 (0,3%). Окончило курсъ въ 1893 г. 16.502 (около 10% всѣхъ учащихся), въ томъ числѣ 14.572 мальчика и 1.930 дѣвочекъ. Льготныхъ по отбыванію воинской повинности свидѣтельствъ удостоено: 3-го разряда 1.399 и 4-го разряда 13.262 ученика.

На содержаніе всѣхъ народныхъ училищъ поступило въ отчетномъ году 1.619.988 руб. 71¾ коп., въ томъ числѣ: изъ суммъ государственнаго казначейства 370.512 руб. 83 коп., отъ городскихъ обществъ 166.590 руб. 73½ коп., отъ сельскихъ—345.761 руб. 93 коп., отъ земствъ 467.231 руб. 44 коп., отъ удѣльнаго вѣдомства.

Библиотека "Руниверс"

6.220 руб. 70 коп., отъ сбора съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 22.765 руб. 4 коп., платы за ученіе 111.931 руб. 63¼ коп., разныхъ пожертвованій 100.578 руб. 26 коп., % съ капиталовъ и фундушей 28.396 руб. 15 коп. Израсходовано въ 1893 г. 1.492.651 руб. 92¼ коп. Остатокъ къ 1-му января 1894 г. составляетъ 127.336 руб. 79½ коп.

Въ библіотекахъ народныхъ училищъ къ концу отчетнаго года состояло: а) книгъ и брошюръ 1.389.283 тома, въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено 116.906 томовъ на 40.548 руб. 2 коп.; б) разныхъ учебныхъ пособій 203.917 предметовъ, въ томъ числѣ въ 1893 г. пріобрѣтено 15.609 предметовъ.

Болѣе подробный отчетъ о народныхъ училищахъ Кіевскаго округа раздѣленъ на двѣ части: училища Юго-Западнаго края (Кіевская, Подольская и Волынская губерніи), гдѣ нѣтъ дирекцій и училищныхъ совѣтовъ, а всѣ училища подчинены непосредственно вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія, и училища въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, гдѣ существуютъ дирекціи, и одна часть училищъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства, а другая въ совмѣстномъ завѣдываніи дирекцій и училищныхъ совѣтовъ.

Въ Юго-Западномъ краѣ къ началу отчетнаго года состояло 785 народныхъ училищъ. Въ теченіе 1893 года вновь открыты два одноклассныхъ сельскихъ училища въ Подольской губерніи (въ селѣ Скотынянахъ, Каменецкаго уѣзда, и при Соколовскомъ сахарномъ заводѣ, Ольгопольскаго уѣзда) и преобразованы: одноклассное сельское въ м. Городкѣ, Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи, въ двухклассное и иновѣрческая школа въ поселкѣ Ядвининѣ, Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи, въ одноклассное сельское училище. Въ то же время одноклассное сельское училище въ селѣ Большихъ Дедеркалахъ, Волынской губерніи, сдѣлано образцовымъ училищемъ при мѣстной учительской семинаріи.

Ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ при училищахъ въ наличѣ отчетнаго года было 102, а классовъ для взрослыхъ—74; вновь открыто въ теченіе года 2 рукодѣльныхъ класса и 11 классовъ для взрослыхъ, а закрыто—3 ремесленныхъ класса и 11 классовъ для взрослыхъ.

Такимъ образомъ, къ 1-му января 1894 г. въ Юго-Западномъ краѣ состояло 787 народныхъ училищъ, въ томъ числѣ: 203 въ Кіевской губерніи, 281—въ Подольской и 303—въ Волынской. При нихъ состояло ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ 101 (въ Кіев-

Библиотека "Руниверс"

ской губерніи 60, 24 въ Подольской и 17 въ Волынской), классовъ для взрослыхъ 74 (въ Кіевской губерніи 32, въ Подольской 15, въ Волынской 27). Кромѣ того при 17 классахъ нѣкоторыхъ народныхъ школъ были параллельныя отдѣленія.

Изъ городовъ Юго-Западнаго края только Кіевъ имѣетъ достаточное сравнительно количество низшихъ учебныхъ заведеній (38), за нимъ слѣдуетъ Каменецъ-Подольскъ (6), далѣе Житомиръ и Бердичевъ (по 4), Каневъ (3), затѣмъ 29 городовъ имѣютъ всего лишь по 2 народныхъ училища, то-есть, по одному мужскому и одному женскому двухклассному училищу, а два города Волынской губерніи, Ровно и Острогъ, не имѣютъ даже и этихъ училищъ, а ограничиваются одноклассными приходскими.

Что касается до уѣздовъ, то количество школъ распредѣляется между ними слѣдующимъ образомъ: 2 уѣзда (Новоушицкій и Балтскій, Подольской губерніи) имѣютъ по 33 школы, Житомирскій—31, затѣмъ 5 уѣздовъ имѣютъ 29—26 школъ, 9 уѣздовъ 24—21, 6 уѣздовъ 19—15, 3 уѣзда—14, 2 уѣзда—11, 4 уѣзда—10, наконецъ менѣе 10 школъ имѣютъ 4 уѣзда Кіевской губерніи: Бердичевскій (9), Сквирскій (7), Таращанскій (6) и Уманскій (5). Эти данныя ясно указываютъ какъ на весьма неравномѣрное распредѣленіе школъ по уѣздамъ, такъ и на крайній ихъ недостатокъ вообще. Между тѣмъ ощущается неотложная необходимость увеличенія въ краѣ народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Юго-Западный край, благодаря разноплеменности населенія, находится въ исключительномъ положеніи: здѣсь легко распространяется съ одной стороны латино-польская пропаганда, и съ другой—еврейская и нѣмецкая обособленность, бороться съ которыми путемъ церковно-приходской школы затруднительно и даже невозможно. Иновѣрческое населеніе края, допуская дѣтей своихъ въ министерскія училища, совсѣмъ чуждается церковно-приходскихъ школъ, которыя внушаютъ ему чисто-религіозныя опасенія. Правда, руководители католическо-польской пропаганды, оберегая и всѣми мѣрами поддерживая тайныя польскія школы, нерѣдко склоняютъ крестьянскія общества, съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ, къ ходатайствамъ объ открытіи у нихъ церковно-приходскихъ школъ, но это объясняется тѣмъ, что, какъ они вполнѣ сознаютъ, церковно-приходская школа не можетъ представлять тѣхъ препятствій въ дѣлѣ развитія пропаганды, какія встрѣчаются при существованіи въ селеніи, гдѣ много католиковъ, министерскаго народнаго училища.

Библиотека "Руниверс"

Чтобы рельефнѣе показать несоотвѣтствіе числа министерскихъ школъ числу населенія, приводятся слѣдующія данныя: въ Кіевской губерніи одна школа приходится на 20.793 жителей, а по отдѣльнымъ уѣздамъ эта цифра колеблется отъ 11.066 до 53.542; въ Волынской губерніи 1 школа приходится на 8.200 человѣкъ, а въ отдѣльности по уѣздамъ на 6.231—11.065 душъ; въ Подольской губерніи—на 9.422 жителей, а по уѣздамъ—на 5.843—20.541 жителя. Вообще же въ Юго-Западномъ краѣ одна министерская школа приходится на 11.312 жителей. Между тѣмъ количество иновѣрцевъ въ Кіевской губерніи составляетъ болѣе 13% всего населенія, въ Подольской—болѣе 20% и въ Волынской—болѣе 23%.

Изъ 787 народныхъ училищъ Юго-Западнаго края 711 помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ (болѣе 90%) и 76—въ наемныхъ. Лучшими изъ собственныхъ училищныхъ зданій слѣдуетъ признать помѣщенія двухклассныхъ городскихъ и приходскихъ училищъ; наоборотъ, большинство сельскихъ училищъ страдаетъ отъ тѣсноты, ветхости, холода, сырости, дурнаго устройства печей, недостаточности свѣта и проч. Хотя нѣкоторыя училища, вслѣдствіе указанныхъ недостатковъ, становятся негодными для занятій съ учениками, однако необходимыя улучшенія и перестройки не могутъ быть произведены, либо отъ бѣдности крестьянскихъ обществъ, либо отъ полнаго непониманія требованій школьной гигіены со стороны мѣстнаго населенія, которое находитъ совершенно достаточными помѣщенія училищъ, мало чѣмъ отличающіяся отъ ихъ собственныхъ убогихъ жилищъ. Однако и между сельскими училищами нѣкоторыя обладаютъ вполнѣ удовлетворительными во всѣхъ отношеніяхъ зданіями.

Что касается наемныхъ зданій, то почти всѣ они отличаются неудобствами, а потому, по мѣрѣ возможности, замѣняются собственными. Такъ, въ отчетномъ году приступлено къ постройкѣ каменнаго зданія для Дубенскаго двухкласснаго городскаго училища на купленной на льготныхъ условіяхъ прекрасной усадьбѣ. Пріобрѣтена также обширная усадьба съ домами для Черкасскаго двухкласснаго городскаго училища. Прекрасное помѣщеніе съ усадьбою, садомъ и огородомъ получило Аннопольское приходское фундушевое училище, Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи, которому, съ Высочайшаго соизволенія, предоставлены дома и земли упраздненнаго Аннопольскаго римско-католическаго прихода. Кромѣ того, въ 1893 г. вновь выстроены училищныя зданія для 12 сельскихъ одноклассныхъ училищъ, для 2 приходскихъ фундушевыхъ и 1 приходскаго городскаго.

Библиотека "Руниверс"

На содержаніе училищъ Юго-Западнаго края въ 1893 г. поступило 774.039 р. 16¹/₄ коп., въ томъ числѣ: отъ государственнаго казначейства 265.267 р. 26 коп., отъ городскихъ обществъ 109.515 р. 86 коп., отъ сельскихъ—217.601 р. 76 коп., отъ удѣльнаго вѣдомства 6.220 р. 70 коп., сбора съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 22.765 р. 4 коп., платы за ученіе 64.923 р. 70¹/₂ коп., разныхъ пожертвованій 70.463 р. 72¹/₂ коп., доходовъ съ капиталовъ 17.281 р. 14 коп. Израсходовано училищами всего 688.332 р. 87¹/₄ к., а къ 1-му января 1894 г. въ остаткѣ было 85.706 р. 29 коп. Въ частности приходъ, расходъ и остатокъ по каждому типу училищъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: городскія двухклассныя: приходъ 282.947 р. 21 коп., расходъ 204.811 р. 10 коп., остатокъ 78.136 р. 11 коп.; приходскія двухклассныя: приходъ 4.381 р. 97 к., расходъ 4.248 р. 12 коп., остатокъ 133 р. 85 к.; приходскія одноклассныя: приходъ 97.022 р. 79 коп., расходъ 96.143 р., остатокъ 879 р. 79 коп.; сельскія двухклассныя: приходъ 48.570 р. 32¹/₂ коп., расходъ 47.077 р. 34¹/₄ коп., остатокъ 1.492 р. 98 коп.; сельскія одноклассныя: приходъ 341.116 р. 87 коп., расходъ 336.053 р. 31 к., остатокъ 5.063 р. 56 коп. Самая значительная сумма остатковъ получилась у городскихъ двухклассныхъ училищъ, такъ какъ въ эту сумму вошли спеціальныя училищныя средства, образовавшіяся изъ денежныхъ пожертвованій разныхъ лицъ, взносовъ почетныхъ смотрителей, платы за ученіе и т. п.

Средняя стоимость содержанія одного училища каждаго типа выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: городское двухклассное—2.968 р. 28 коп., приходское двухклассное—1.416 р. 4 коп., приходское одноклассное—1.274 р. 58 коп., сельское двухклассное—1.961 р. 55 коп., сельское одноклассное—549 р. 11 коп. Необходимо замѣтить, что нормальнымъ бюджетомъ сельскаго однокласснаго училища надо считать не менѣе, какъ 620 р. въ годъ при даровомъ со стороны общества отопленіи. Такимъ бюджетомъ обезпечены весьма немногія начальныя школы Юго-Западнаго края, у громаднаго же большинства ихъ бюджетъ значительно ниже нормальнаго. Въ особенности тяжело положеніе тѣхъ учителей, которые, благодаря необезпеченности училища, получаютъ всего отъ 150 до 200 р. въ годъ, а такихъ учителей насчитывается болѣе 21%. Тѣмъ не менѣе, и при такой недостаточности средствъ училища эти выполняютъ, между прочимъ, и такія обязанности, на которыя по ихъ штатамъ не положено особыхъ суммъ, какъ напримѣръ, обученіе церковному пѣнію, гимнастикѣ, ручному труду, садоводству, пчеловодству и т. п.

Библиотека "Руниверс"

Главныя статьи расхода были слѣдующія: жалованье служащимъ—439.153 р. 54 коп. (63,8%), наемъ помѣщеній—38.163 р. (5,5%), книги и учебныя пособія—25.705 р. 36 коп. (3,7%), хозяйственныя и проч. надобности—185.310 р. 97¼ коп. (27%). Такимъ образомъ, наибольшая сумма расхода приходится на жалованье служащимъ и наименьшая—на книги и учебныя пособія.

Во всѣхъ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края къ 1-му января 1894 г. состоитъ книгъ и брошюръ 642.711 томовъ и разныхъ учебныхъ пособій 106.455 экземпляровъ; въ отчетномъ году пріобрѣтено книгъ и брошюръ 48.003 тома на сумму 19.828 р. 83 к. и учебныхъ пособій 7.772 экземпляра. Въ частности, при 35 городскихъ двухклассныхъ мужскихъ училищахъ состоитъ книгъ и брошюръ 81.083 тома и 9.731 учебное пособіе, при 3 двухклассныхъ приходскихъ—5.676 томовъ и 912 учебныхъ пособій, при 77 одноклассныхъ приходскихъ 50.085 томовъ и 9.609 пособій, при 25 сельскихъ двухклассныхъ 29.502 тома и 5.969 пособій, при 613 сельскихъ одноклассныхъ 476.365 томовъ и 80.234 пособія. Женскія двухклассныя городскія училища самостоятельныхъ библіотекъ не имѣютъ, а пользуются книгами мужскихъ училищъ. Въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ библіотеки состоятъ изъ двухъ отдѣловъ: учительскаго (фундаментальнаго) и ученическаго. Фундаментальные отдѣлы могутъ считаться достаточными и находятся въ удовлетворительномъ состояніи. На пополненіе ихъ полагается по штату 90 р. въ годъ. Ученическіе же отдѣлы далеко уступаютъ фундаментальнымъ, такъ какъ на пополненіе ихъ по штату ничего не положено; однако, и эти отдѣлы пополняются, на что расходуются остатки отъ штатныхъ суммъ или спеціальныя средства училищъ, такъ что большая часть ученическихъ отдѣловъ библіотекъ при двухклассныхъ городскихъ училищахъ достаточно снабжена книгами. Библіотеки приходскихъ училищъ пополняются на счетъ суммъ, положенныхъ на этотъ предметъ по штату, а въ Кіевскихъ приходскихъ училищахъ на счетъ особой суммы, отпускаемой городскимъ обществомъ. Библіотеки сельскихъ двухклассныхъ училищъ снабжены въ достаточномъ количествѣ всѣми необходимыми книгами и пособіями и пополняются на сумму, назначенную на этотъ предметъ по штату. Библіотеки сельскихъ одноклассныхъ училищъ стоятъ значительно ниже всѣхъ перечисленныхъ. На пополненіе ихъ отпускается по 20—26 р. въ годъ на каждое училище, но на эту же сумму полагается пріобрѣтать учебники, учебныя пособія и письменныя принадлежности на всю школу, такъ что, въ

Библиотека "Руниверс"

сущности, на пополненіе собственно библіотеки остается ничтожная сумма. Поэтому въ библіотекахъ сельскихъ одноклассныхъ училищъ книгъ для чтенія самое ограниченное количество. Учащіеся, между тѣмъ, читаютъ весьма охотно, такъ что спросъ на чтеніе часто не можетъ быть удовлетворенъ.

При нѣкоторыхъ сельскихъ училищахъ устроены на мѣстныя средства библіотеки для взрослыхъ, книги изъ которыхъ весьма охотно берутся грамотными крестьянами. Къ сожалѣнію, такихъ библіотекъ существуетъ весьма немного.

Въ 1893 г. классы для взрослыхъ существовали при 74 народныхъ училищахъ, а въ частности: въ Кіевской губерніи — 32 класса для взрослыхъ съ 879 учащимися, въ Подольской—15 съ 674 учащимися, въ Волынской—27 съ 778 учащимися. Среднимъ числомъ на каждый классъ приходилось по 31 учащемуся, въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ и болѣе. Среди населенія классы для взрослыхъ пользуются полной симпатіей и приносятъ безусловную пользу какъ учащимся, такъ и училищу, потому что, получая пользу и удовольствіе отъ обученія въ классахъ для взрослыхъ, крестьяне съ большею любовью и довѣріемъ относятся къ мѣстному училищу и не тяготятся расходами на училищныя надобности. Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи округа, не даетъ возможности оказать поддержку сельскимъ училищамъ въ возможно большемъ развитіи обученія взрослыхъ. Кромѣ того, одному и тому же преподавателю трудно заниматься днемъ съ дѣтьми, а вечеромъ съ взрослыми, и при томъ въ помѣщеніи тѣсномъ и плохо вентилируемомъ.

Ближайшій надзоръ за училищами Юго-Западнаго края лежитъ на инспекціи народныхъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской. Въ составъ этой инспекціи входятъ 14 инспекторовъ, изъ коихъ 4—для Кіевской губерніи, 4—для Подольской и 6—для Волынской. Принимая во вниманіе, что вѣдѣнію инспекторовъ подлежатъ, кромѣ народныхъ училищъ, также еврейскія правительственныя и частныя какъ еврейскія, такъ и христіанскія школы, нельзя не признать, что наличное число инспекторовъ крайне недостаточно, по крайней мѣрѣ для Волынской губерніи, гдѣ находится большое количество иновѣрческихъ школъ, такъ что на каждый районъ этой губерніи приходится 100—150 училищъ разныхъ наименованій. Въ составѣ инспекціи народныхъ училищъ Юго-Западнаго края въ отчетномъ году не произошло никакихъ перемѣнъ.

Почетные смотрители состояли въ отчетномъ году при 6 двух-

Библиотека "Руниверс"

классныхъ городскихъ училищахъ, а почетные блюстители и блюстительницы—при 28 сельскихъ школахъ. Почетные служащіе жертвуютъ на нужды училищъ отъ 50 до 400 р. въ годъ и кромѣ того часто, въ случаѣ надобности, оказываютъ единовременныя пособія деньгами, строительными матеріалами и пр. Къ сожалѣнію, число почетныхъ служащихъ при народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края весьма незначительно, что объясняется трудностью въ пріисканіи лицъ, удовлетворяющихъ этимъ почетнымъ званіямъ по своей національности и вѣроисповѣданію.

Преподавателей къ 1-му января 1894 г. состояло 2.412 лицъ, изъ нихъ 35 штатныхъ смотрителей, 770 законоучителей, 808 учителей, 201 учительница, 140 отдѣльныхъ учителей пѣнія (большею частью изъ псаломщиковъ), 53 отдѣльныхъ учительницъ рукодѣлія, 15 учителей ремеслъ и 390 учителей военной гимнастики (большею частью изъ рядовыхъ запаса). Изъ общаго числа преподавателей 2.393 были православнаго вѣроисповѣданія, 16 католиковъ и 3 другихъ исповѣданій. По образовательному цензу преподаватели распредѣляются такъ: съ высшимъ образованіемъ 34, или 1,5% общаго числа преподавателей, съ среднимъ — 985 (40,8%), со спеціальной подготовкой—467 (19,3%), выдержавшихъ испытаніе на званіе учителя или учительницы 392 (16,2%), неимѣющихъ правъ на преподаваніе 534 (22,2%). По количеству содержанія преподаватели распредѣляются слѣдующимъ образомъ: менѣе 50 р. въ годъ получаютъ 10 законоучителей, 1 учитель, 56 учителей пѣнія, 3 учительницы рукодѣлія, 2 учителя ремеслъ, 327 учителей военной гимнастики, а всего 399 лицъ, или 16,6% общаго числа; отъ 50 до 100 р. въ годъ получаютъ 522 законоучителя, 5 учителей, 3 учительницы, 16 учителей пѣнія, 19 учительницъ рукодѣлія, 7 учителей ремеслъ, 41 учитель военной гимнастики, всѣхъ 219 (9,2%); отъ 150 до 200 р. въ годъ получаютъ 14 законоучителей, 52 учителя, 20 учительницъ, 4 учительницы рукодѣлія и 4 учителя ремеслъ, всего 94 (3,5%); отъ 200 до 300 р. въ годъ и болѣе получаютъ 35 штатныхъ смотрителей, 50 законоучителей, 726 учителей, 171 учительница, 4 учителя пѣнія, 4 учительницы рукодѣлія и 4 учителя ремеслъ, всего 994, или около 41,3%; безплатно обучаютъ 30 законоучителей (изъ нихъ 12 римско-католическаго исповѣданія), 1 учительница, 62 учителя пѣнія, всѣхъ 93 (3,9%). Слѣдуетъ замѣтить, что учителя приходскихъ одноклассныхъ училищъ въ рѣдкихъ случаяхъ получаютъ болѣе 150 р. въ годъ, что ставитъ ихъ въ крайне затруднительное

Библиотека "Руниверс"

матеріальное положеніе, помочь которому не представляется возможности по недостатку средствъ. Въ одноклассныхъ сельскихъ училищахъ матеріальная обезпеченность учителя, за немногими исключеніями, удовлетворительна, такъ какъ почти всегда въ пользованіе учителя предоставляется участокъ земли, обыкновенно размѣромъ въ 1 десятину, но есть училища, гдѣ учителю отведено 30 и болѣе десятинъ. Эта земля является важнымъ подспорьемъ при небольшихъ окладахъ.

Къ началу отчетнаго года въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края состояло 57.432 учащихся, въ томъ числѣ 47.089 мальчиковъ и 10.343 дѣвочки. Въ теченіе отчетнаго года поступило 19.737 учащихся, выбыло до окончанія курса 12.970 (10.110 мальчиковъ и 2.861 дѣвочка) и окончило курсъ 6.535 (5.526 мальчиковъ и 1.009 дѣвочекъ). Такимъ образомъ къ 1-му января 1894 г. осталось 57.664 учащихся (46.878 мальчиковъ и 10.786 дѣвочекъ). Это количество распредѣлялось: а) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 50.678 (87,9%), католиковъ 3.758 (6.6%), протестантовъ 188 (0,3%), евреевъ 2.868 (5%), прочихъ исповѣданій 172 (0,2%); б) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 1.797 (3,2%), духовнаго званія 805 (1,4%), городскихъ сословій 9.701 (16,8%), сельскихъ сословій 44.936 (77,9%), прочихъ сословій 425 (0,7%); в) по училищамъ: въ городскихъ двухклассныхъ мужскихъ 4.892, женскихъ—2.943, въ приходскихъ двухклассныхъ 482 (400 мальчиковъ и 82 дѣвочки), одноклассныхъ—5.054 (3.498 мальчиковъ и 1.556 дѣвочекъ), въ сельскихъ двухклассныхъ 3.960 (3.264 мальчика и 696 дѣвочекъ), одноклассныхъ — 40.333 (34.824 мальчика и 5.509 дѣвочекъ). Среднимъ числомъ на каждое городское двухклассное мужское училище приходится 139 учащихся, на двухклассное женское—86, на приходское двухклассное—160, на приходское одноклассное — 65, на сельское двухклассное—158, на сельское одноклассное—65.

Что касается распредѣленія учащихся по группамъ и классамъ, то наибольшее число учениковъ сосредоточивается въ младшихъ группахъ и классахъ, а въ среднихъ и выпускныхъ оно очень невелико. Это объясняется тѣмъ, что родители часто забираютъ дѣтей до окончанія курса и отдаютъ ихъ въ наймы или оставляютъ дома для помощи въ работахъ. Кромѣ того учащіеся поступаютъ въ разные сроки, а потому во многихъ школахъ существуютъ не 3 группы, какъ полагается, а 5 и болѣе, между которыми разбиваются силы учителя, не принося существенной пользы ни одной. Въ силу этихъ неблаго-

Библиотека "Руниверс"

пріятныхъ условій народный учитель долженъ довольствоваться самыми скромными результатами своей дѣятельности, которые въ большинствѣ случаевъ не могутъ быть поставлены ему въ вину.

Дѣятельность всего состава учащихъ въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе, была направлена къ тому, чтобы совокупностью своихъ силъ идти дружно къ достиженію воспитательныхъ цѣлей и располагать, такимъ образомъ, къ себѣ и родителей, и дѣтей. Всѣ учителя и учительницы Юго-Западнаго края, за рѣдкими исключеніями, старательно относились къ служебнымъ своимъ обязанностямъ.

Въ виду разнородныхъ элементовъ населенія Юго-Западнаго края, самымъ главнымъ предметомъ обученія, безспорно, долженъ быть русскій языкъ, почему на преподаваніе его въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ и отведено 24 часа въ недѣлю. Учащіеся въ большинствѣ случаевъ очень хорошо ознакомлены съ грамматическими правилами, но чтеніе ихъ нельзя назвать вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ они не умѣютъ правильно произносить слова. Этотъ недостатокъ объясняется тѣмъ, что ученики, въ большинствѣ случаевъ, не слышатъ русской рѣчи въ домашнемъ своемъ быту и въ разговорахъ между собою употребляютъ исключительно мѣстное нарѣчіе. Знанія учениковъ по русскому языку въ остальныхъ училищахъ можно признать удовлетворительными. Недостатки при русскомъ чтеніи у нихъ тѣ же, что и въ городскихъ двухклассныхъ училищахъ, и объясняются тѣми же причинами. Отсутствіе при сельскихъ училищахъ такихъ библіотекъ, которыя содержали бы хорошій подборъ книгъ, могущихъ развивать у дѣтей любовь къ чтенію, служитъ также немаловажною причиною, препятствующею развитію успѣховъ по русскому языку.

Преподаваніе Закона Божія во всѣхъ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края вообще велось удовлетворительно и вполнѣ согласно съ духомъ Положеній о народныхъ училищахъ и циркуляровъ, какъ министерства, такъ и округа.

Занятія по ариѳметикѣ даютъ вообще удовлетворительные результаты не только въ двухклассныхъ, но и въ начальныхъ училищахъ: ученики довольно основательно знакомятся съ механизмомъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій съ цѣлыми отвлеченными и составными именованными числами. Въ преподаваніи геометріи, въ городскихъ двухклассныхъ училищахъ, преобладаетъ наглядное обученіе, которое даетъ вполнѣ хорошіе результаты.

Успѣхи по исторіи и географіи можно признать довольно удовле-

Библиотека "Руниверс"

творительными въ городскихъ двухклассныхъ училищахъ. Учащіеся знакомятся преимущественно съ отечественными исторіей и географіей. Удовлетворительно производилось преподаваніе также черченія, рисованія и чистописанія.

Обученіе пѣнію ведется почти во всѣхъ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края, при чемъ въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ оно поставлено вполнѣ удовлетворительно: почти при каждомъ училищѣ имѣется хорошо организованный хоръ изъ учащихся, постоянно участвующій въ церковныхъ богослуженіяхъ. Въ одноклассныхъ училищахъ успѣхи въ пѣніи слабѣе, такъ какъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ учителей немного; псаломщики, хотя это ихъ прямое дѣло, тоже не всегда бываютъ способны преподавать церковное хоровое пѣніе, да и уклоняются отъ исполненія этой обязанности.

Что касается поведенія учащихся, то нельзя умолчать о томъ печальномъ явленіи, что они, имѣя часто передъ глазами дурной примѣръ родителей, вносятъ дурные задатки и въ школьную жизнь. Для искорененія подобныхъ явленій учащіе постоянно разъясняютъ дѣтямъ все неприличіе дурныхъ поступковъ и неблагопристойнаго поведенія.

Въ отношеніи физическаго воспитанія дѣтей принимались мѣры къ введенію преподаванія военной гимнастики, которая пользуется полнымъ сочувствіемъ мѣстнаго населенія. Въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ преподаваніе военной гимнастики ведется вполнѣ хорошо.

Въ отчетномъ году къ выдающимся событіямъ въ жизни народныхъ училищъ слѣдуетъ отнести возобновленіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Юго-Западнаго края холерной эпидеміи, проявившейся въ болѣе слабой, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, формѣ. На ходѣ учебнаго дѣла эта эпидемія не особенно отразилась; если-же и послѣдовало нѣкоторое замедленіе въ выполненіи программы, то только въ тѣхъ немногихъ училищахъ, гдѣ были прерваны занятія на болѣе или менѣе продолжительное время.

Озабочиваясь направленіемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края въ началахъ развитія православно-русской народности и искренней преданности Государю и отечеству, г. попечитель округа, какъ и въ предыдущіе годы, предпринималъ личное посѣщеніе народныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ. Съ этою цѣлью въ отчетномъ году имъ были посѣщены и осмотрѣны двухклассныя городскія училища: Винницкое, Подольской

Библиотека "Руниверс"

губерніи и Луцкое—Волынской, приходскія: Златопольское, Кіевской губерніи и Ровенское, Волынской, а также Кагарлыкское двухклассное сельское училище, Кіевской губерніи. При ревизіи народныхъ училищъ инспекторами обращалось вниманіе на отношеніе личнаго состава служащихъ къ ихъ служебнымъ обязанностямъ, на учебно-воспитательное и хозяйственное состояніе училищъ; на состояніе библіотекъ и учебныхъ пособій, при чемъ дѣлались соотвѣтственныя распоряженія къ устраненію замѣченныхъ въ томъ или другомъ отношеніи недостатковъ.

Въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ состояло къ 1-му января 1894 г. 1.298 народныхъ училищъ, въ томъ числѣ: а) въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія 110 (47 въ Черниговской и 63 въ Полтавской губ.) и б) въ вѣдѣніи дирекцій и училищныхъ совѣтовъ 1.188 (въ Черниговской губ. 543 и въ Полтавской 645). Къ училищамъ непосредственнаго вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія относятся слѣдующія: а) городскія по Положенію 31-го мая 1872 года: 1 одноклассное (въ Черниговской губерніи), 21 двухклассное (13 въ Черниговской губ. и 8 въ Полтавской), 6 трехклассныхъ (2 въ Черниговской губ. и 4 въ Полтавской); б) 5 уѣздныхъ трехклассныхъ по Уставу 1828 года (2 въ Черниговской губ. и 3 въ Полтавской); в) 18 городскихъ приходскихъ (1 двухклассное земское и 17 одноклассныхъ для обоего пола, въ Полтавской губ.); г) 37 сельскихъ двухклассныхъ (19 въ Черниговской губ. и 18 въ Полтавской); д) 22 сельскихъ одноклассныхъ (10 въ Черниговской губ. и 12 въ Полтавской). Къ училищамъ вѣдѣнія дирекцій и училищныхъ совѣтовъ относятся: а) городскія одноклассныя начальныя—51 (въ Черниговской губ. 32 и въ Полтавской 19) и б) сельскія одноклассныя начальныя—1.137 (въ Черниговской губ. 511 и въ Полтавской 626).

Сравнительно съ прошлымъ годомъ число народныхъ училищъ Черниговской и Полтавской губерній увеличилось на 25 (на 14 въ Черниговской губ. и на 11 въ Полтавской), что произошло вслѣдствіе открытія 34 новыхъ училищъ и закрытія 9 существовавшихъ.

Отношеніе общаго числа собственно сельскихъ училищъ (1.189) къ количеству народонаселенія представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ Черниговской губерніи одно училище приходится среднимъ числомъ на 3.789 человѣкъ, а въ частности по уѣздамъ послѣдняя цифра колеблется отъ 2.475 до 9.145; наиболѣе богаты училищами уѣзды Глуховскій, Борзенскій и Нѣжинскій, гдѣ на каждую школу

Библиотека "Руниверс"

приходится менѣе 2.800 человѣкъ; бѣднѣе прочихъ школами уѣзды: Конотопскій (на каждую школу 4.486 душъ), Мглинскій (4.687), Остерскій (5.096), Новозыбковскій (5.331) и, наконецъ, Суражскій, гдѣ на 9.154 человѣка приходится всего 1 школа. Въ Полтавской губерніи только въ 5 уѣздахъ на каждую школу приходится менѣе 4.000 человѣкъ (въ Константиноградскомъ, Пирятинскомъ, Хорольскомъ, Роменскомъ и Гадячскомъ), въ остальныхъ же уѣздахъ одна школа приходится болѣе чѣмъ на 4.000 человѣкъ, а въ Лубенскомъ, Лохвицкомъ и Переяславскомъ даже болѣе чѣмъ на 5.070, наконецъ въ Кобелякскомъ уѣздѣ на одну школу приходится 7.304 жителя. Среднимъ же числомъ въ Полтавской губерніи 1 училище приходится на 4.293 человѣка. Такимъ образомъ, количество училищъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ оказывается крайне недостаточнымъ, но открытію большаго числа училищъ, соотвѣтственно потребности населенія, препятствуетъ частію нежеланіе мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ обществъ отпускать средства, необходимыя на устройство помѣщеній и содержаніе училищъ, а частію недостатокъ этихъ средствъ.

Изъ 1.298 училищъ 1.247 имѣютъ собственныя помѣщенія и 51—наемныя. Вполнѣ удобными помѣщеніями, соотвѣтствующими всѣмъ требованіямъ школьной гигіены, пользуются немногія училища, а большинство зданій тѣсно, сыро, не имѣетъ достаточнаго количества свѣта и воздуха. Это объясняется недостаткомъ зрѣлыхъ и правильныхъ понятій населенія о приспособленіи зданій къ потребностямъ школы. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что школьныя зданія, устраиваемыя въ послѣдніе годы, гораздо просторнѣе, свѣтлѣе, теплѣе и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе тѣхъ школьныхъ домовъ, которые строились лѣтъ 15—20 тому назадъ. Въ отчетномъ году въ Черниговской губерніи устроены новыя зданія для училищъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Черниговскомъ уѣздѣ—въ 4 селахъ, въ Городнянскомъ—въ 2 селахъ, въ Остерскомъ—въ 1 селѣ, въ Кролевецкомъ—въ 1, въ Новгородсѣверскомъ—въ 3, въ Стародубскомъ—въ 7, въ Новозыбковскомъ—въ 4, а всего въ Черниговской губерніи возведено 22 новыхъ училищныхъ зданія. Въ Полтавской губерніи устроено 19 новыхъ помѣщеній для училищъ, а именно: въ Константиноградскомъ уѣздѣ 4, въ Кобелякскомъ и Зеньковскомъ—по 3, въ Хорольскомъ и Золотоношскомъ—по 2, въ Полтавскомъ, Лубенскомъ, Пирятинскомъ, Переяславскомъ и Кременчугскомъ—по 1.

На содержаніе народныхъ училищъ Черниговской и Полтавской

Библиотека "Руниверс"

губерній поступило въ отчетномъ году 822.937 р. 60½ коп., изъ коихъ израсходовано 781.307 р. 10 коп., и осталось къ 1-му января 1894 г. 41.630 р. 50½ коп.

Въ частности приходъ, расходъ и остатокъ по каждому типу училищъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: А) въ городскихъ: одноклассныхъ—приходъ 2.206 р. 95 коп., расходъ 2.206 р. 95 коп,, двухклассныхъ—приходъ 78.104 р. 99½ коп., расходъ 65.544 руб. 19 коп., остатокъ 12.560 руб. 80½ коп., трехклассныхъ—приходъ 37.303 р. 86 коп., расходъ 27.050 р. 80 коп., остатокъ 10.253 р. 6 коп.; въ уѣздныхъ трехклассныхъ—приходъ 17.348 р. 29 коп., расходъ 13.609 р. 34 коп., остатокъ 3.738 р. 95 коп.; въ сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія: двухклассныхъ—приходъ 55.714 р. 59 коп., расходъ 53.581 р. 2 коп., остатокъ 2.133 р. 57 коп., одноклассныхъ—приходъ 15.821 р. 52 коп., расходъ 15.307 р. 99 коп., остатокъ 513 р. 53 коп.; въ приходскихъ: двухклассныхъ—приходъ 1.553 р., расходъ 1.553 р., одноклассныхъ—приходъ 20.442 р. 53 к., расходъ 20.302 р. 75 коп., остатокъ 139 р. 78 коп.; Б) въ одноклассныхъ начальныхъ: городскихъ—приходъ 47.668 р. 21 коп., расходъ 47.174 р. 16 коп., остатокъ 494 р. 5 коп., сельскихъ—приходъ 546.773 р. 66 коп., расходъ 534.976 р. 90 коп., остатокъ 11.796 р. 76 к.

Приходъ училищъ составлялся изъ слѣдующихъ источниковъ: изъ суммъ государственнаго казначейства 105.245 р. 57 коп. (12,7%), отъ городскихъ обществъ 54.302 р. 92 коп. (6,7%), отъ сельскихъ—128.160 р. 17 коп. (15,6%), отъ земствъ 446.991 р. 44 к. (54,4%), отъ платы за ученіе 47.007 р. 92¾ коп. (5,7%), разныхъ пожертвованій 30.114 р. 53¾ коп. (3,6%), доходовъ съ капиталовъ 11.115 р. 4 коп. (1,3%). Сравнительная стоимость содержанія въ отчетномъ году училищъ каждаго типа представляется въ слѣдующемъ видѣ: А) городскія училища: каждое трехклассное обходится среднимъ числомъ въ 4.508 р. 46 коп., двухклассное—въ 3.121 р. 15 коп., одноклассное—въ 2.206 р. 95 коп.; уѣздное трехклассное—въ 2.721 р. 86 коп.; городскія приходскія: двухклассное—въ 1.553 р., одноклассное—въ 1.194 р. 27 коп.; сельскія министерства народнаго просвѣщенія: двухклассное—въ 1.448 руб. 13 коп., одноклассное—въ 695 р. 81 коп.; Б) одноклассныя начальныя: городское—въ 924 р. 98 коп., сельское—въ 470 р. 51 коп. Изъ этихъ цифръ выясняется неудовлетворительность матеріальной обезпеченности уѣздныхъ трехклассныхъ училищъ, на содержаніе которыхъ идетъ меньше, чѣмъ на двухклассныя городскія училища.

Библиотека "Руниверс"

Во всѣхъ народныхъ училищахъ Черниговской и Полтавской губерній къ 1-му января 1894 года состояло книгъ и брошюръ 746.373 тома и разныхъ учебныхъ пособій 97.264 экземпляра, въ томъ числѣ пріобрѣтено въ отчетномъ году книгъ и брошюръ 68.902 тома на 20.711 р. 64 коп. и учебныхъ пособій 7.836 экземпляровъ. Въ частности при 28 городскихъ училищахъ по Положенію 1872 г. состоитъ 81.696 томовъ и 9.542 учебныхъ пособія, при 5 уѣздныхъ—14.085 томовъ и 1.332 учебныхъ пособія, при 18 приходскихъ—8.273 тома и 1.271 пособіе, при 59 сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія—77.252 тома и 9.912 пособій, при 1.190 городскихъ и сельскихъ начальныхъ—565.067 томовъ и 75.207 пособій. Въ городскихъ училищахъ по Положенію 1872 г., а также въ уѣздныхъ библіотеки состоятъ изъ фундаментальнаго и ученическаго отдѣловъ. Фундаментальные отдѣлы вездѣ болѣе или менѣе снабжены книгами; наоборотъ, ученическіе—вездѣ довольно бѣдны, по неимѣнію опредѣленныхъ суммъ на ихъ пополненіе. Въ сельскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія библіотеки имѣютъ также учительскій и ученическій отдѣлы, но первый во всѣхъ училищахъ значительно бѣднѣе втораго. Это объясняется тѣмъ, что большая часть средствъ, отпускаемыхъ на библіотеки сихъ училищъ, идетъ на пріобрѣтеніе учебниковъ, пособій и письменныхъ принадлежностей для учащихся во время классныхъ занятій. Въ училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи дирекцій и училищныхъ совѣтовъ, библіотеки состоятъ преимущественно изъ учебниковъ и вообще книгъ для класснаго употребленія, книги же для внѣкласснаго чтенія имѣются въ весьма ограниченномъ количествѣ. Это происходитъ отъ того, что земства и общества ассигнуютъ недостаточныя средства на библіотеки содержимыхъ ими училищъ.

Къ 1-му января 1894 г. классовъ для взрослыхъ состояло 5: въ Черниговской губерніи 2 и въ Полтавской 3. Учащихся въ нихъ было 170, въ возрастѣ отъ 16 до 45 лѣтъ и болѣе. Не смотря на значительную пользу, какую приносятъ классы для взрослыхъ, существованіе ихъ подвержено разнымъ случайностямъ и зависитъ отъ доброй воли учителя и законоучителя, чѣмъ и объясняется весьма ограниченное число этихъ классовъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ.

Учебная администрація состоитъ въ Черниговской губерніи изъ 1 директора и 5 инспекторовъ, а въ Полтавской — изъ 1 директора и 7 инспекторовъ. Почетные смотрители состояли въ отчетномъ году

Библиотека "Руниверс"

только при 4 городскихъ училищахъ въ Черниговской губерніи и при 8 въ Полтавской, почетные блюстители и блюстительницы—при нѣкоторыхъ сельскихъ министерскихъ училищахъ, а попечители и попечительницы — почти при всѣхъ начальныхъ училищахъ. Обязательный ежегодный взносъ установленъ только для почетныхъ смотрителей, для всѣхъ же прочихъ почетныхъ служащихъ пожертвованія являются дѣломъ добровольнаго усердія, и обыкновенно поступаютъ только отъ лицъ интеллигентныхъ, а дѣятельность попечителей изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій ничѣмъ замѣтнымъ и полезнымъ не обнаружилась.

Всѣхъ преподавателей въ народныхъ училищахъ Черниговской и Полтавской губерній было къ 1-му января 1894 г. 3.442 лица, которые распредѣлялись: а) по должностямъ: 33 завѣдывающихъ училищами на правахъ штатныхъ смотрителей, 1.247 законоучителей, 993 учителя, 893 учительницы, 90 отдѣльныхъ учителей пѣнія, 5 отдѣльныхъ учительницъ рукодѣлія, 5 учителей ремеслъ, 176 учителей военной гимнастики; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 3.438, католиковъ 2, лютеранъ 2; в) по типамъ училищъ: въ 110 училищахъ непосредственнаго вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія 465, или 13,5%, въ 1.188 училищахъ вѣдѣнія дирекцій и училищныхъ совѣтовъ—2.977, или 86,5%; г) по образовательному цензу: съ высшимъ образованіемъ 4 (0,1%), съ среднимъ — 1.911 (55,5%), со спеціальной подготовкой 314 (9,2%), выдержавшихъ испытаніе на званіе учителя или учительницы 957 (27,8%), не имѣющихъ правъ на преподаваніе 256 (7,4%); д) по количеству содержанія: получающихъ менѣе 50 руб. въ годъ 558 (16,2%), получающихъ 50—100 руб.—791 (22,9%), отъ 100 до 150 руб. — 216 (6,3%), отъ 150 до 200 руб.— 493 (14%), свыше 200 руб. — 1.336 (38,9%), обучающихъ безплатно 58 (1,7%). Нѣкоторые учителя сельскихъ училищъ пользуются участками училищной земли. Подобные участки имѣются при всѣхъ министерскихъ сельскихъ училищахъ, а при училищахъ, содержимыхъ земствами, такихъ участковъ либо совсѣмъ нѣтъ, либо они слишкомъ малы и съ плохой землей, такъ что не могутъ служить подспорьемъ въ хозяйствѣ учителя.

Къ началу отчетнаго года въ народныхъ училищахъ Черниговской и Полтавской губерній состояло 103.818 учащихся (90.689 мальчиковъ и 13.129 дѣвочекъ). Въ теченіе года поступило 35.720, выбыло до окончанія курса 24.495 и окончило курсъ 9.948 (9.027 мальч. и 921 дѣв.). Такимъ образомъ къ 1-му января 1894 г. со-

Библиотека "Руниверс"

стояло 105.095 учащихся (91.318 мальч. и 13.777 дѣв.). Изъ числа окончившихъ удостоено льготныхъ по отбыванію воинской повинности свидѣтельствъ 3-го разряда 619 мальчиковъ и 4-го—8.423. Число учащихся распредѣлялось: а) по училищамъ: въ 110 министерскихъ училищахъ 13.100 учащихся (11.687 мальч. и 1.413 дѣв.), то-есть, 12,4%, въ 1.188 училищахъ начальныхъ 91.995 (79.631 мальч. и 12.364 дѣв.), то есть, 87,6%; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 102.616 (97,7%), католиковъ и протестантовъ 274 (0,3%), евреевъ 1.674 (1,5%), прочихъ исповѣданій 531 (0,5%); в) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 1.718 (1,6%), духовнаго званія 1.084 (1%), городскихъ сословій 8.613 (8,2%), сельскихъ сословій 93.570 (89,1%), прочихъ сословій 110 (0,1%).

Сравнительно небольшое число оканчивающихъ курсъ въ начальныхъ сельскихъ школахъ (менѣе 8% общаго числа учащихся) объясняется тѣмъ, что 1) многіе родители не даютъ дѣтямъ окончить курсъ, довольствуясь тѣмъ, что они кое-какъ научились читать и писать, и 2) многіе не являются на выпускной экзаменъ въ маѣ мѣсяцѣ, либо будучи заняты сельскими работами, либо не нуждаясь въ льготныхъ по отбыванію воинской повинности свидѣтельствахъ, такъ какъ имѣютъ льготу по семейному положенію.

Учебно-воспитательная часть въ народныхъ училищахъ Черниговской и Полтавской губерній въ отчетномъ году находилась вообще въ удовлетворительномъ состояніи. Кромѣ учебныхъ предметовъ во многихъ народныхъ училищахъ преподаются гимнастика и пѣніе. Успѣхи по гимнастикѣ нельзя признать вполнѣ удовлетворительными, что объясняется тѣснотой помѣщеній большинства училищъ, препятствующей правильно вести преподаваніе гимнастики. Пѣніе преподается большею частью мѣстными учителями и только въ весьма немногихъ училищахъ отдѣльными преподавателями. Успѣхи въ пѣніи достигаются болѣе или менѣе удовлетворительные. Сверхъ того въ нѣкоторыхъ училищахъ сообщались учащимся свѣдѣнія по садоводству, шелководству и пчеловодству.

Въ отчетномъ году Черниговскую и Полтавскую губерніи посѣтила холерная эпидемія, но противъ распространенія ея среди учащихся въ народныхъ училищахъ своевременно были приняты надлежащія мѣры.

Г. попечителемъ округа въ 1893 г. были посѣщены и осмотрѣны: трехклассное городское училище въ гор. Черниговѣ и Нѣжинскія училища: Александровское греческое и приходскія—мужское и женское.

Библиотека "Руниверс"

Всѣхъ частныхъ училищъ въ Кіевскомъ учебномъ округѣ къ началу отчетнаго года состояло 67, а именно: I разряда женскихъ—3, II разряда: мужскихъ—2 и женскихъ—12, III разряда: мужскихъ—6, женскихъ — 6 и для дѣтей обоего пола — 38. Къ 1-му января 1894 г. частныхъ школъ I разряда осталось 1, II разряда—13, III разряда—54, а всѣхъ—68 частныхъ школъ. Въ это число не вошли 3 дѣтскихъ сада (всѣ въ г. Кіевѣ) и курсы новыхъ языковъ (также въ Кіевѣ).

Пансіоновъ при училищахъ состояло 16 съ платою отъ 150 до 450 рублей въ годъ.

Ремесленныхъ классовъ при частныхъ училищахъ состояло 4, но заслуживаютъ вниманія лишь ремесленно-техническіе классы при училищѣ графовъ Бобринскихъ въ мѣстечкѣ Смѣлѣ, о которыхъ говорилось выше, и женскіе ремесленные классы при женскомъ училищѣ 3-го разряда г-жи Кулицкой въ гор. Кіевѣ. Училище это представляетъ типъ прекрасно организованной профессіональной школы. Здѣсь дѣвочки обучаются бѣлошвейному, портняжному и модному мастерствамъ, ткацкимъ, вязальнымъ и вышивальнымъ работамъ, а ученицы старшихъ отдѣленій практически знакомятся также съ домоводствомъ и кулинарнымъ искусствомъ. Школа достигаетъ блестящихъ результатовъ. Обучающіяся въ ремесленныхъ классахъ платятъ отъ 40 до 50 р. въ годъ. Городское общество выдаетъ ежегодно школѣ 1.500 руб. съ условіемъ содержать извѣстное количество дѣтей бѣднѣйшихъ родителей гор. Кіева. Эта сумма почти вся и расходуется на городскихъ стипендіатокъ, а само учебное заведеніе вполнѣ предоставлено собственнымъ средствамъ и нерѣдко бываетъ въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи. А между тѣмъ школа г-жи Кулицкой—одно изъ полезнѣйшихъ учебныхъ заведеній гор. Кіева.

Всѣхъ учащихъ въ частныхъ училищахъ къ 1-му января 1894 г. было 220 лицъ (76 мужскаго пола и 144 женскаго). Всѣ они имѣли свидѣтельства на право преподаванія. Учащихся къ тому же сроку состояло 2.041 (мальчиковъ 838 и дѣвочекъ 1.203). Плата за ученіе въ частныхъ училищахъ самая разнообразная: въ училищахъ съ иностранными языками взимается 6—8 руб. въ мѣсяцъ, а въ другихъ—2—3 руб.

Еврейскихъ училищъ къ 1-му января 1894 г. состояло 941 (въ лѣвобережныхъ губерніяхъ 288 и въ правобережныхъ—653), изъ нихъ правительственныхъ—17, частныхъ—83, талмудъ-торъ — 18 и хедеровъ—823. Министерскія училища содержатся на сумму свѣчнаго

Библиотека "Руниверс"

съ евреевъ сбора, котораго въ отчетномъ году поступило на эти училища 55.989 руб. 43 коп. Талмудъ-торы содержатся главнымъ образомъ на счетъ остатковъ отъ мѣстнаго коробочнаго сбора, а частныя училища и хедеры — на счетъ платы, взимаемой съ учащихся въ нихъ.

Всѣхъ преподавателей въ еврейскихъ училищахъ было 1.158 (1.109 мужчинъ и 49 женщинъ), изъ нихъ 2 православныхъ, а остальные всѣ евреи. Въ министерскихъ училищахъ преподаютъ окончившіе курсъ въ еврейскихъ учительскихъ институтахъ, въ частныхъ — лица, имѣющія установленныя свидѣтельства на право преподаванія, въ талмудъ-торахъ и хедерахъ-меламды.

Всѣхъ учащихся къ 1-му января 1894 г. состояло 14.640 (мальчиковъ 13.361 и дѣвочекъ 1.279), изъ нихъ 2.071 мальчикъ обучается въ министерскихъ школахъ, 1.145 мальчиковъ и 1.279 дѣвочекъ—въ частныхъ, 2.020 мальч.—въ талмудъ-торахъ и 8.125 м.—въ хедерахъ. Всѣ учащіеся вѣроисповѣданія іудейскаго и, за незначительнымъ исключеніемъ, мѣщанскаго сословія.

Учебно-воспитательная часть находилась въ удовлетворительномъ состояніи. Въ нравственномъ отношеніи главное вниманіе обращалось на то, чтобы разумными доводами искоренить разные предразсудки, привить любовь къ престолу и отечеству и уваженіе ко всѣмъ людямъ безъ различія національности.

Всѣхъ нѣмецкихъ школъ къ 1-му января 1894 г. состояло въ Кіевскомъ учебномъ округѣ 360, а именно: 17 въ Кіевской губерніи, 4 въ Подольской, 327 въ Волынской, 8 въ Черниговской и 4 въ Полтавской. Волынская губернія, какъ наиболѣе заселенная колонистами, имѣетъ и наибольшее количество нѣмецкихъ школъ, при чемъ 303 школы, или 84% общаго числа ихъ въ округѣ приходятся на Новградволынскій, Житомирскій, Луцкій, Ровенскій и Владиміръ-Волынскій уѣзды.

Помѣщаются школы въ общихъ съ молельнями домахъ, при чемъ лучшая половина зданія отведена подъ молельню, а помѣщеніе школы совершенно не удовлетворяетъ требованіямъ школьной гигіены. Отъ устройства новыхъ помѣщеній колонисты отговариваются тѣмъ, что по закону 12-го марта 1892 года воспрещена колонизація и дальнѣйшая аренда земли въ Юго-Западномъ краѣ иностраннымъ поселенцамъ, почему колоніи, а слѣдовательно, и школы, существуютъ лишь до конца срока аренды. На содержаніе школы колонисты не отпускаютъ опредѣленныхъ суммъ, а стоимость содержанія училища обусловливается обыкновенно контрактомъ, заключеннымъ съ учителемъ;

Библиотека "Руниверс"

вознагражденіе же учителя составляетъ среднимъ числомъ около 50 р. въ годъ, $7^1/_2$ корцевъ ссыпки и 7 десятинъ земли. Кромѣ того учителя имѣютъ еще 12—15 р. въ годъ за исполненіе обязанностей кистера.

Въ отчетномъ году нѣкоторые изъ инспекторовъ народныхъ училищъ успѣли склонить многія колонистскія общества къ выдачѣ учебному вѣдомству обязательствъ, въ формѣ общественныхъ приговоровъ, относительно правильнаго выполненія денежныхъ взносовъ на содержаніе школъ. Слѣдуемыя по этимъ приговорамъ деньги расходуются по указаніямъ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ. Такой порядокъ даетъ инспектору возможность назначать того или другаго учителя въ данную школу. При прежнемъ же порядкѣ колонисты обыкновенно не платили жалованья тому учителю, который охотнѣе исполнялъ требованія учебнаго начальства, чѣмъ требованія нѣмецкой общины.

Изъ 365 школъ, бывшихъ въ началѣ отчетнаго года, только 344 имѣли учителей, въ остальныхъ же ученія не производилось, за неимѣніемъ сколько-нибудь соотвѣтствующихъ кандидатовъ на учительскія должности. Положеніе учителей иновѣрческихъ школъ послѣ введенія преподаванія на русскомъ языкѣ значительно ухудшилось въ матеріальномъ отношеніи вслѣдствіе полнаго охлажденія и явнаго нерасположенія колонистовъ къ школамъ, поставленнымъ на новыхъ, русскихъ началахъ; поэтому кандидатами на учительскія мѣста являются обыкновенно совершенно ни къ чему неспособные и малограмотные люди, которымъ просто некуда дѣваться. Конечно, такія лица не допускаются къ занятію вакантныхъ учительскихъ мѣстъ, и школы бездѣйствуютъ. Колонисты же предпочитаютъ видѣть школы пустыми, чѣмъ слышать въ нихъ русское преподаваніе. Даже въ дѣйствующія школы колонисты крайне неохотно посылаютъ своихъ дѣтей, такъ что количество учащихся изъ году въ годъ уменьшается.

Изъ 344 учителей иновѣрческихъ школъ въ отчетномъ году 82% не имѣли правъ на преподаваніе. Въ 1892 г. такихъ учителей было 87%, а въ 1891—болѣе 95%. Такимъ образомъ число подготовленныхъ къ своему дѣлу учителей увеличивается съ каждымъ годомъ, что въ значительной степени зависитъ отъ мѣры, введенной въ дѣйствіе г. попечителемъ округа. Именно, въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, при нѣкоторыхъ министерскихъ народныхъ училищахъ происходили занятія съ учителями колонистскихъ школъ по русскому языку и методикѣ преподаванія, подъ руководствомъ опытныхъ рус-

Библиотека "Руниверс"

скихъ учителей. Всѣхъ явившихся на означенныя занятія было 114 или почти $^1/_3$ общаго числа учителей нѣмецкихъ школъ. Слушатели были раздѣлены на 2 группы, сообразно своимъ познаніямъ въ русскомъ языкѣ. Обучавшимся во второй группѣ предоставлено было право держать экзаменъ на званіе начальнаго учителя въ педагогическихъ совѣтахъ при двухклассныхъ городскихъ училищахъ, и 32 изъ нихъ успѣли пріобрѣсти въ отчетномъ году званіе начальнаго учителя.

Тѣмъ не менѣе и теперь главный недостатокъ огромнаго большинства учащихъ — это непониманіе ими русской рѣчи, а между тѣмъ они обязаны преподавать на русскомъ языкѣ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ преподаваніе не можетъ идти успѣшно.

Съ обязанностью учителя соединена должность кистера или проповѣдника. Такое совмѣстительство, ставя учителя въ зависимость отъ пастора, совершенно извращаетъ назначеніе учителя и мѣшаетъ какъ учебному вѣдомству, такъ и учителямъ проводить и укрѣплять въ иновѣрческихъ школахъ русское начало.

Такимъ образомъ, введеніе въ нѣмецкихъ школахъ преподаванія на русскомъ языкѣ возбудило въ колонистахъ упорную оппозицію и этимъ поставило школы въ затруднительное и ненормальное положеніе. Единственнымъ исходомъ изъ этого положенія является освобожденіе иновѣрческихъ школъ отъ матеріальной зависимости отъ колонистовъ, и для большей матеріальной обезпеченности школы и учителя слѣдуетъ соединять по нѣсколько небольшихъ школъ въ одну большую, благоустроенную, съ назначеніемъ на должность учителей исключительно лицъ русскаго происхожденія, получившихъ спеціальную подготовку.

Къ началу отчетнаго года всѣхъ учащихся въ колонистскихъ школахъ было 12.267, а къ 1-му января 1894 г. это число упало до 10.522 (6.333 мальчика и 4.189 дѣвочекъ), то-есть, количество учащихся уменьшилось на 1.745. Окончило курсъ въ отчетномъ году 34 дѣвочки и 39 мальчиковъ, а всего 73 учащихся. Льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности получило 17 мальчиковъ. Количество учащихся распредѣлялось: а) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 100, католиковъ 135, лютеранъ 10.259, евреевъ 28; б) по сословіямъ: городскаго 35 и сельскаго 10.219.

Въ отчетномъ году занятія въ колонистскихъ школахъ велись на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ 1 урока въ день, когда преподается Законъ Божій на нѣмецкомъ языкѣ. Вновь поступающіе ученики совершенно не понимаютъ русской рѣчи, почему и обученіе ихъ рус-

Библиотека "Руниверс"

ской грамотѣ чрезвычайно затруднительно. Такъ какъ учителя нѣмцы по своему образованію и развитію неодинаковы, то и школы, руководимыя ими, со стороны успѣшности представляютъ пеструю разнообразность. Въ плохихъ школахъ дѣти научились кое-какъ читать по-русски, но мало понимаютъ русскую рѣчь и не могутъ пересказать прочитаннаго. Въ среднихъ школахъ, какихъ большинство, дѣти умѣютъ читать по-русски и, хотя прочитанное разказываютъ плохо, но все-таки многія отдѣльныя слова понимаютъ и могутъ переводить по-нѣмецки цѣлыя выраженія. Въ каждомъ изъ этихъ училищъ найдется 2—3 ученика, успѣвшіе на столько, что могутъ рѣшать ариѳметическія задачи, писать подъ диктовку и пересказывать прочитанное по-русски. Въ лучшихъ же школахъ, гдѣ находятся учителя, выдержавшіе испытаніе на учительское званіе, школьное дѣло поставлено довольно удовлетворительно: дѣти въ значительномъ, сравнительно, числѣ правильно усвоили русскую грамоту, сознательно изучаютъ русскій языкъ и довольно толково рѣшаютъ ариѳметическія задачи какъ устныя, такъ и письменныя.

Вообще слѣдуетъ сказать, что учебно-воспитательная часть въ иновѣрческихъ школахъ въ отчетномъ году была хотя и въ посредственномъ состояніи, но тѣмъ не менѣе въ лучшемъ, чѣмъ въ прежніе годы.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ РЕЦЕНЗІИ ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ CARMINA FIGURATA.

Критика текста греческихъ „фигурныхъ стихотвореній", которыхъ насчитывается шесть (Свирѣль, Крыло, Сѣкира, два Жертвенника, Яйцо), до 1887 года мало подвигалась впередъ. Долгое время исходнымъ пунктомъ служило изданіе Клавдія Салмазія (Claude de Saumaise), еще и теперь не потерявшее своего значенія. На основаніи этой работы было сдѣлано много другихъ изданій, какъ то Брунка, Якобса, Буассонада,—изданій теперь вполнѣ устарѣвшихъ [1]). Впервые послѣ Салмазія самостоятельно занялся этимъ вопросомъ Теодоръ Бергкъ [2]), но свѣрка Палатинской рукописи, легшей въ основаніе его текста, была сдѣлана имъ очень небрежно. Наконецъ, въ 1887 г. эти стихотворенія были изданы Геберлиномъ, который поставилъ критику ихъ на твердую почву, снабдилъ ихъ громаднымъ критическимъ аппаратомъ и prolegomenis и приложилъ существующія къ нимъ схоліи. Геберлинъ просмотрѣлъ и свѣрилъ всѣ извѣстныя ему рукописи, но не имѣлъ возможности воспользоваться двумя рукописями, изъ которыхъ одна теперь хранится въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ за № 490, а другая за № 9—въ Московской Синодальной. Первая рукопись заключаетъ въ себѣ 5 стихотвореній: Свирѣль, Крыло, Сѣкиру, Жертвенникъ и Яйцо, вторая—шесть: Яйцо, Сѣкиру, Крыло, Жертвенникъ и двѣ версіи Свирѣли. Сначала скажемъ о Петербургской рукописи [3]).

---

[1]) См. Haeberlin, Carmina figurata graeca, Hannoverae 1887, prolegomena, p. 3—6, p. 9—10.

[2]) Theodorus Bergk, Anthologia lyrica, editio altera, Lipsiae. 1868.

[3]) См. Philologus, N. F. III, 1890, p. 271—284 и 649—661: Haeberlin, Epilegomena ad figurata carmina graeca. Въ этой статьѣ Геберлинъ говоритъ о петербург-

Библиотека "Руниверс"

Собственно говоря, это не отдѣльная рукопись, а пять листовъ, которые вырѣзаны изъ такъ называемого Большаго Куваросa или Панеекта, рукописи, находящейся въ библіотекѣ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ. Большой Куваросъ или Панеектъ, по описанію преосвященнаго Порфирія, занимаетъ 500 листовъ лощеной турецкой бумаги и писанъ очень мелкимъ почеркомъ въ началѣ XVII вѣка. „Эту рукопись", говоритъ Порфирій, „видѣлъ извѣстный у насъ Арсеній Сухановъ и на полѣ внизу крупно написалъ свое имя". Преосвященный Порфирій не зналъ, что найденныя имъ стихотворенія уже не разъ были напечатаны, а потому разобралъ ихъ вмѣстѣ со схоліями и издалъ въ своемъ сочиненіи „Востокъ Христіанскій" (гл. I, отдѣлъ 1-й, стр. 203 и слѣд.). Но разобраны они не особенно хорошо, съ допущеніемъ многихъ ошибокъ и неточностей, такъ что пользоваться работой знаменитаго собирателя рукописей нѣтъ никакой возможности, почему и представляется нелишнимъ сообщить разночтенія рукописи и неизвѣстныя Геберлину схоліи.

Относительно порядка, въ которомъ слѣдуютъ стихотворенія въ нашей рукописи, надо замѣтить слѣдующее:

„Крыло" Симмія занимало въ Панеектѣ л. 152, о чемъ можно судить по цифрѣ, находящейся вверху листа съ правой стороны; „Сѣкирой" Симмія заполненъ л. 153, а „Яйцомъ"—л. 155. Остаются еще два стихотворенія: „Свирѣль" Ѳеокрита и „Жертвенникъ" Досіады. На мѣстахъ, ими заполненныхъ, цифръ нѣтъ, а потому точно опредѣлить, которое изъ стихотвореній шло въ Панеектѣ первымъ, довольно затруднительно. Но, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что преосвященный Порфирій въ своемъ изданіи ставитъ впереди „Свирѣль", я считаю возможнымъ предположить, что „Свирѣль" за-

---

ской рукописи на стр. 275: Atque ne quidquam desideretur quod ad technopaegniorum recensionem pertinet, codicis Athoi miscellanei, nunc, ut videtur, deperditi, varias lectiones selectas—pleraeque enim ut futilissimae nihili sunt aestimandae—ascribam. Rogatus enim a me v. d. Sp. Lambros per litteras respondit, si recte se haberent ea quae Porphyrius Uspensky a. 1845 de monasterii Iveronis (каково!) bibliotheca tradidit, de quibus cur dubitemus non esse causam, fieri non posse quin codicem furto statuamus ablatum esse. Варианты къ тексту стихотвореній, выдаваемыя Геберлиномъ за принадлежащія нашей рукописи, почти всѣ безъ исключенія невѣрны. Изъ схолій ему извѣстны лишь вторыя схоліи къ „Жертвеннику". Что же касается вопроса, какимъ путемъ пріобрѣтены были покойнымъ Порфиріемъ листки съ carmina figurata, то объ этомъ теперь, вѣроятно, никто ничего достовѣрнаго не знаетъ, а потому лучше будетъ не тратить попусту громкія слова, тѣмъ болѣе, что рукопись для науки не потеряна.

Библиотека "Руниверс"

поляла л. 151-й. Въ такомъ случаѣ „Жертвенникъ“ Досіады занималъ л. 154-й.

Переходимъ къ разбору почерковъ: первыя четыре стихотворенія и большая часть схолій, ихъ касающаяся, писаны главной рукой, которую я называю А. Почеркъ этой руки отличается мелкимъ, сжатымъ характеромъ, не чуждымъ округлости; чернила свѣтло-бурыя; орѳографическихъ ошибокъ очень мало; іота подписная большею частью опускается. Но кромѣ этой руки слѣдуетъ различать еще три руки: A_1, A_2 и A_3. Второй рукой, то есть A_1, писано „Яйцо“ Симмія. Эта рука отличается отъ первой, во первыхъ, бо́льшей угловатостью въ формѣ буквъ, вовторыхъ, болѣе чернымъ цвѣтомъ чернилъ, и въ третьихъ, поразительной безграмотностью. Третьей рукой, то-есть A_2, писанъ „порядокъ“, въ которомъ слѣдуетъ читать стихи „Сѣкиры“, два надгробныхъ стихотворенія (на оборотѣ листа, занятаго „Крыломъ“), мною не помѣщаемыя, и четверостишіе подъ „Крыломъ“. Характеръ письма разбрюсанный; чернила бурыя; буквы отличаются бо́льшимъ размѣромъ, чѣмъ буквы первой и второй рукъ; іота подписная вездѣ опускается. Четвертой рукѣ, то-есть A_3, принадлежитъ трактатъ περὶ ὁμωνύμων καὶ συνωνύμων (на оборотѣ листа, занятаго „Яйцомъ“) и схолія къ „Крылу“, отъ ἔρως. Письмо чрезвычайно мелкое. Что же касается до схолій, писанныхъ надъ отдѣльными словами, то здѣсь можно различать только первую руку, то-есть a, остальные же почерки я обозначаю черезъ букву b.

Московская рукопись (№ 9)[1]) представляетъ изъ себя тоже нѣчто въ родѣ „Большаго Кувароса“ или „Паноекта“, то-есть заключаетъ въ себѣ статьи самаго разнообразнаго содержанія, не имѣющія между собой никакой связи. Писана она частью на лощеной, частью на простой бумагѣ, въ 4-ку, разными почерками, не одинаковаго времени, и распадается на отдѣльныя тетради, въ 8 листовъ каждая (кватерніоны), которыя первоначально не предназначались для одной рукописи. Въ этомъ удостовѣряетъ съ одной стороны разность бумаги, съ другой — помѣтки тетрадей, а именно счетъ послѣднихъ начинается нѣсколько разъ, при началѣ каждой новой статьи. Рукопись принадлежала, какъ и Петербургская, Иверскому монастырю на Аѳонѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ приписъ на листѣ 2-мъ: τῶν

[1]) Прежде она принадлежала библіотекѣ синодальной типографіи. См. Matthaei, Accurata codd. gr. mss. bibl. Mosq. S. Synodi notitia et recensio, t. II, p. 300 sq., № V.

Библиотека "Руниверс"

ἰβήρων, и была привезена въ Москву извѣстнымъ Арсеніемъ Сухановымъ (на листѣ 1-мъ внизу приписано: Арсеній, казенная РНГ).

На листѣ 1-мъ об., кромѣ многихъ другихъ приписокъ, не имѣющихъ для насъ никакого значенія, находится неполное оглавленіе статей, которыя заключаются въ нашей рукописи. Приводимъ эту приписъ:

Τάδε εἰσὶ ἐν τῷ δὲ τῷ βιβλίῳ | αἱ ε διάλεκτοι, τὰ μέρη τῆς γραμματικῆς. | περὶ ἰαμβικῶν στίχων. | Θεογονία κα(τὰ) τὴν δοσειδαίμονα | τῶν ἑλλήνων πλάνην. τετράστιχ(α) | τοῦ ἁγίου γρηγορίου τοῦ θεολόγου | κάτωνος ρωμαίου γνῶμαι παρενε | τικαί. δίστιχα ἑρμοῦ τοῦ ἁγιπτίου | ὃς τρισμέγιστος καλεῖται. | πλάτονος ἐν τιμαίῳ. | ἑκτὰ σοφῶν. στοιχεῖα συβίλας τῆς ἐριθραίας. | κανόνες ἰαμβικοί. τοῦ χῡ γενῶν. | τῶν φετῶν. τῆς πεντικοστῆς. περὶ | μέτρου ἑρωικοῦ. εὐριπίδου ἑκάβη. | διαφοραὶ φωνῶν. θεοκρίτου πτερί | γιον. θεοκρίτου σύριγξ. ἡσιόδου.... | Здѣсь оглавленіе обрывается, хотя за Геciодомъ (ἔργα καὶ ἡμέραι) слѣдуютъ Пиндаръ (олимпійскія оды), Ликофронъ и синтаксисъ Ѳеодора Газы. Сверхъ того передъ διαφοραὶ φωνῶν (л. 109 ѵ.) помѣщено стихотвореніе ὠὸν, заполняющее листъ 107 об. и не упомянутое въ оглавленіи.

Далѣе листы 108-й, 108-й об. и 109-й оставлены пустыми; листъ 109-й об. занятъ, какъ я уже сказалъ, διαφοραὶ φωνῶν; листъ 110— пустой; листъ 110 об. занятъ схоліями къ πτερύγιον; листъ 111 заполненъ стихотвореніемъ πτερύγιον; листъ 111 об.—стихотвореніемъ βωμός; листъ 112 и 112 об. — схоліями къ βωμός; листъ 113 — стихотвореніемъ σύριγξ; листы 113 об., 114, 114 об., 115, 115 об. и 116 схоліями къ σύριγξ [1]); листъ 116 об. — ἀποφθέγματα τοῦ σοφοτάτου Θεόγνιδος; листъ 117 — второй версіей σύριγξ (безъ схолій); листъ 117 об. — πέλεκυς Ѳеокрита; листъ 118 и 118 об. — схоліями къ πέλεκυς. Въ оглавленіи, какъ мы видѣли, упомянуты только πτερύγιον и σύριγξ, но на томъ мѣстѣ, которое они занимаютъ въ оглавленіи, этихъ стихотвореній въ рукописи не оказывается. Спрашивается, какъ объяснить это обстоятельство?

Видѣть здѣсь невнимательность писца, составившаго оглавленіе, нѣсколько трудно въ виду его поразительной точности при перечисленіи другихъ, даже самыхъ мелкихъ статей сборника.

Скорѣе можно думать, что упомянутыя въ оглавленіи πτερύγιον и σύριγξ были просто вырѣзаны изъ рукописи, а стихотворенія, которыя

[1]) Эти схолія, соотвѣтствуютъ помѣщеннымъ у Дюбнера (Scholia in Theocritum) p. 111—112: Ioannis Pediasimi commentarius.

Библиотека "Руниверс"

теперь находятся въ сборникѣ, внесены позднѣйшею рукой. Мое предположеніе относительно вырѣзки листовъ подтверждается самою рукописью, въ которой тетрастихи Григорія Богослова также исчезли, хотя и упомянуты въ оглавленіи, порѣзы же листовъ, которые предшествуютъ тетрастихамъ, ясно указываютъ на то, что послѣдніе вырѣзаны. Не мѣшаетъ также замѣтить, что тетрадь, заключающая въ себѣ пять стихотвореній (исключая ὠόν), составлена изъ разнообразной бумаги, и притомъ вовсе не похожей на тѣ сорта, которые послужили матеріаломъ для остальной части рукописи. Все это служитъ указаніемъ на то, что тетрадь вошла въ составъ сборника уже послѣ того, какъ было составлено оглавленіе. Но въ нашей рукописи, какъ мы уже замѣтили выше, „Свирѣль“ является въ двухъ версіяхъ, отличныхъ другъ отъ друга. При этомъ первая версія, заполняющая листъ 113, и схоліи къ ней, на листахъ 113 об. и 116, писана почеркомъ, по крайней мѣрѣ, конца XVI вѣка, всѣ же другія стихотворенія, равно какъ схоліи къ нимъ, а также схоліи къ первой версіи „Свирѣли“, на листахъ 114, 114 об., 115 и 115 об., нужно считать произведеніемъ болѣе поздняго времени, приблизительно конца XVII вѣка. Въ виду этого можно было бы думать, что первый списокъ „Свирѣли“ и есть тотъ, о которомъ упоминается въ оглавленіи, но этому мѣшаетъ молчаніе автора послѣдняго объ ἀποφθέγματα Θεογνίδος, такъ какъ трудно предположить, чтобы онъ могъ пропустить ἀποφθέγματα, разъ они занимаютъ оборотъ листа, заполненнаго концомъ схолій къ „Свирѣли“ (л. 116 об.).

Такимъ образомъ, приходится считать, что всѣ шесть стихотвореній, находящіяся въ рукописи, внесены уже послѣ составленія рукописи, упоминаемыя же въ послѣдней вырѣзаны.

Но если обратить вниманіе на carmina figurata Московской рукописи со стороны текста и формы, то прямо въ глаза бросается ихъ поразительное сходство съ стихотвореніями Петербургской рукописи, хотя они писаны гораздо хуже и, кромѣ ошибокъ Петербургскаго списка, имѣютъ еще нѣкоторыя другія, указывающія на безграмотность писца. Поэтому я считаю возможнымъ предполагать, что Московская рукопись есть ни что иное, какъ копія Петербургской [1]), но писецъ ея, безъ сомнѣнія монахъ, пренебрегъ схоліями оригинала, находя ихъ недостаточными, и предпочелъ обратиться къ своей

[1]) Это предположеніе не касается первой версіи „Свирѣли“, которая стоитъ совсѣмъ отдѣльно.

Библиотека "Руниверс"

собственной фантазіи, которая не отличалась особеннымъ блескомъ. Такъ можно было бы объяснить странное на первый взглядъ различіе схолій оригинала и копіи.

На принадлежность же писца къ числу братіи какого-нибудь монастыря, по всей вѣроятности Иверскаго, прямо указываютъ схоліи къ „Крылу“. Здѣсь въ лицѣ ἔρως'а авторъ видитъ Бога-Сына и пространно разсуждаетъ по поводу отдѣльныхъ стиховъ, усматривая въ каждомъ изъ нихъ тайное указаніе на Іисуса-Христа. Не мѣшаетъ также замѣтить, что объ рукописи (см. выше) находились раньше въ Иверскомъ монастырѣ на Аоонѣ, а слѣдовательно видѣть въ Московской рукописи копію Петербургской вполнѣ возможно, хотя и трудно придти къ какому-нибудь положительному выводу. Въ виду низкаго достоинства схолій Московскаго списка, я не считаю нужнымъ приводить ихъ въ своей статьѣ, равно какъ не вижу необходимости указывать разночтенія къ тексту стихотвореній, такъ какъ они не могутъ имѣть серьезнаго значенія и не могутъ принести никакой пользы для установленія текста. Приведу только тѣ разночтенія къ „Свирѣли“, которыя даетъ списокъ XVI вѣка, такъ какъ онъ нѣсколько разнится отъ Петербургскаго. Что же касается до схолій, относящихся къ нему, то онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ помѣщеннымъ у Дюбнера на стр. 111—112 схоліямъ и никакихъ интересныхъ разночтеній не представляютъ.

Можно впрочемъ отмѣтить, что послѣ схолій идетъ небольшая схема, касающаяся ἔκθλιψις, κρᾶσις и συναίρεσις.

Привожу ее цѣликомъ:

ἔκθλιψις	κρᾶσις	συναίρεσις	ἔκθλιψις κρᾶσις	ἔκθλιψις συναίρεσις	κρᾶσις συναίρεσις
τὰ ἐμά τἀμά	πηλέως πηλεῖς	πηλέι πηλεῖ	καὶ ὁ μὲν χ'ὡμέν	τὰ αὐτά ταυτα	τὸ αὐτό ταυτό

ἔκθλιψις, κρᾶσις. συναίρεσις

καὶ αὐτῶ χ' αὐτῶ: +

Библиотека "Руниверс"

I.

Разночтенія Петербургской и Московской рукописей къ тексту „Свирѣли" Θеокрита, по изданію Геберлина.

1. σύριγξ οὔνομ' ἔχεις. ἆδει δέ σε μέτρα σοφιης P., σύριγξ οὔνομ' ἔχεις. ἄδει δέ σε τά γε σοφίας. | 2. (1) [1]) μᾶτερ P., μητ̄ρ M. | 3. (2) ἀντιπάτροιο P. M. | τέκες P. M. | 4. (3) ὃν ποτε θρέψατο P., ὃν ποτ' ἐθρεψατο M. | αὐροπάτωρ pr., ταυροπάτωρ corr. P., ταυροπάτωρ M. | 5. (4) ἀλλ' ἀπέλειπες P. M. | αἴθε P. M. | 6. (5) οὔ 'νομ' ὅλον δίζων P., οὔνομ' ὅλον δίζων M. | 7. (6) γηρυόνας P. M. | ἄθε P. M. | ἀναμώδεος P. M. | 8. (7) μοίσα P., μοῖσα pr., μοῦσα corr. M. | λιγυπᾶξεν P., λιγὺ πᾶξεν M. | ἰοστεφάνω P. M. | 9. (8) πυρὶ σφαράγου P., πυρισφαράγου M. | 11. (10) τυρίας τε ἀφείλετο P., τυρίας τ' ἀφείλετο M. | 12. (11) ὦ τόδε M. | 13. (12) παμα M. (η киноварью) | φοχάν M. | ὦ βρωτοβάμων P., ὦ βροτοβάμων M. | 15. (14) στάτας M. | δέτας P., δέτας M. | 14. (15) κλωποπάτορ ἀπάτορ M. | 17. (16) λαρνακόγυλε P., 15. λαρνακόγυϊε M. | χάροις P., χαίροις M. | 18. (17) μελίσδοις P., 15. μελίσδοις M. | 19. (18) κούρα P., 16. κούρα M. | 20. (19) καλλιόπα P., 16. καλιόπα M. | νηλεόστω P., νηλεόστω M.[2]).

Надъ стихотвореніемъ въ Петербургской рукописи надписано: τῷ πανί, а въ Московской:

† ἦχημα [3]) μουσῶν ἡ Θεοκρίτου σύριγξ: ÷ † σύριγξ τὴν σύριγγα τήνδε συντόνως, εἴ τις λόγων πέφυκας λόγων (corr. ἔργων) παιδίον. | καὶ (corr. εἰ) γάλα μουσῶν ἐξαποθλίβειν θέλεις : † [4]).

---

[1]) Цифры въ скобкахъ указываютъ на счетъ стиховъ у Геберлина

[2]) Въ Московскомъ спискѣ „свирѣли" имѣетъ всего 18 стиховъ.

[3]) Эта приписъ, равно какъ схолія надъ словами, писана той же рукой, и киноварью.

[4]) См. Dübner, Scholia in Theocr. p. 211.

Библиотека "Руниверс"

Схоліи.

A. Схоліи надъ словами:

σύριγξ οὔνομ' ἔχεις : ἐλλειπτικῶς τὸ μέν. M.
μάτρα σοφίης : ἦγουν αὐτὴ ἡ σοφία (b) P.
τά γε σοφίας : τὰ μάτρα περιφραστικῶς ἀντὶ τοῦ ἡ σοφία. M.
οὐδενὸς : ὀδυσσέως (a) P. τοῦ ὀδυσσέως. M.
εὐνάτειρα | ὦ γονή (a) P. ὁμόκοιτε. M.
μακροπτολέμοιο | τηλεμάχου (a) P. и M.
μήτηρ : πηνελόπη. M.
μαίας τροφεύς (a) P.
μαίης : τῆς ἀμαλθίας αἰγὸς τῆς τροφοῦ. M.
ἀντιπάτροιο τοῦ ἐναντιωθέντος τῷ ἰδίῳ πατρί (b) P. ἦγουν τοῦ διός. M.
τέκες : ἤτοι(?) ἔτεκες (b) P.
ἰθυντῆρα : ποιμένα (a) P. ποιμένα τὸν πᾶνα. M.
κεράσταν : κερασφόρον (b) P.
οὐχὶ κεράσταν ὃν ποτ' ἐθρέψατο οὐ λέγ(ει) τὸν κομάταν, ὃν καὶ θανόντα σὺ καὶ αὐτὸς μόρῳ παρέδωκας. M.
ταυροπάτωρ : ἦγουν ἡ μέλισσα. M.
ἀλλ' ἀπέλειπες : σὺ θανοῦσα (b) P. ἀλλὰ λέγ(ει) ἐκεῖνον τὸν πᾶνα δηλονότι ὃν ἀπέλειπες ζῆν. ἀθάνατος γάρ. M.
αἴθε ἔφλεγε (b) P. и M.
τέρμα σάκους ἡ ἴτυς (b) P. ἴτος γονή. ἴτυς γὰρ ὁμωνύμως τῇ περιφερείᾳ τοῦ σάκους. M.
οὔνομ' ὅλον ὄίζων : τὸ ὑπάρχον καὶ ἐκ δύο φύσεων. ἄν(θρωπ)ος γὰρ καὶ τράγος ἦν ὁ πάν. M.
τῆς μέροπος πόθον : τῆς ἠχοῦς ἠράσθη. P. ἦγουν τῆς στεροφώνου ἠχοῦς M.
κούρας γηρυόνας ἐνεκεν τῆς φωνητικῆς (a) καὶ πνευματικῆς (b). P. παρθένου, ἦγουν τῆς ἠχοῦς. M.
ἄθε : ἀνῆπτε ἐν ἑαυτῷ. M.
τᾶς ἀνεμώδεος : ἦγουν τῆς ἐμπνευστῆς. M (другая рука).
ὃς μοῖσα τῇ μούσῃ τῷ ἐαρινῷ καιρῷ. M.
(λιγυ)πάξαν : κατεσκεύασεν (a) P.
ἰοστεφάνω : τῇ ἐξ ἴων ἐχούσῃ στεφάνους. M.
ἕλκος | σύριγγα (a) P. ὅτι καὶ τὰ ἕλκη σύριγγες ὀνομάζονται. M.

Библиотека "Руниверс"

πόθοιο πυριφαράγου : τοῦ γενομένου ἐκ τοῦ σπαραγμοῦ ἢ τῆς ἀναζέσεως τοῦ ἐγκαρδίου θερμοῦ. M.

πυρὶ σφαράγου : ἐγκάρδιος (a) P.

ὃς σβέσεν ἀνορέαν ἰσαυδέα : ὁ πὰν ἤμβλυνε τὴν ἀνδρίαν τὴν ὁμώνυμον. M.

παππφόνου : τὸν λαρίσσιον (b) P. ἤγουν τοῦ περσέως. M.

τυρίας : εὐρώπης (a) P. τῆς εὐρώπης τῆς ἀπὸ τῆς τύρου. M.

ἀφείλετο ἐξέβαλε τὴν αἰσχύνην τὴν ἠνορέην. M.

ὦ πανί (b) P. ᾳ M.

τόδε : ἤγουν τὴν σύριγγα. M.

τυφλοφόρων σακοολοφόρων. πήρα γὰρ τὸ σάκουλον καὶ πηρὸς ὁ τυφλός. M.

ῆ

παμα : κτῆμα. M.

πάρις : ἤγουν ὁ θεόκριτος. M.

ἀνέθηκεν : θέτο. M.

σιμμιχίδας : ὁ υἱὸς τοῦ σιμμιχίδου. M.

ψυχάν : κατά (b) P.

βρωτοβάμων : πετροβάτην. P.

ω

βροτοβάμων : πετροβάμον. M.

στήτας : γοναικός (a) P.

στάτας : τῆς γυναικός. M.

δέτας λυδίας (b) P.

δέτας τῆς λυδίας ἤγουν τῆς νυμφάλης. M.

κλωποπάτωρ : τοῦ ἅρμοῦ (b) P.

κλωποπάτορ : ὁ ἔχων π(ατέ)ρα κλέπτην. M.

ἀπάτωρ : πολυπάτωρ (b) P.

ἀπάτορ : πολυπάτορ. M.

λαρνακόγυλε : χηλόπου (b) P.

λαρνακόγυιε : ὁ ἔχων εἰς τὰ γυῖα, ἤγουν εἰς τοὺς πόδας χηλάς. M.

ἀδὺ : γλυκὺ εἶθε. M.

ἔλλοπι κούρα : τῇ ὀλλειπομένῃ ὀπός. M.

καλλιόπα νηλεόστω : ὡς τὸ ὑστερόφωνον ἀδούσῃ τῇ γλυκυφώνῳ, ἢ τῇ ἀοράτῳ καὶ ἀλιθοβολήτῳ. ἡ φωνὴ γὰρ οὐ λιθάζεται. M.

νηλεύστω ἀοράτῳ (b) P.

Библиотека "Руниверс"

B. Схоліи на полях (только въ Петербургской):

σύριγξ : ὁ κωπητὴς πρὸς τὴν σύριγγα, а также: (οὐ) τὸ ἁρμονικὸν μέρος τῆς μουσικῆς, ἀλλὰ τὸ τεχνικὸν καὶ τὸ μετρικόν (a).

οὐδενός : οὐδενὸς τῶν μνηστήρων, πηνελόπης καὶ τῶν μνηστήρων ὁ πὰν ἐξ οὐρίων (γάμων).

μᾶτερ : ὦ (b) πηνελόπη (a) οὐ τέκες (b).

ἀντιπάτροιο : ἀπὸ μέρους τὸ πᾶν (b).

ἀλλ' ἀπέλεικες : (ὑπὸ) σου γεννηθέντ(τα) ἀπέλικες ἡμῖν (cod. ἡμᾶς).

τέρμα σάκος : ἀπὸ μέρους τὸ πᾶν, а также τῆς ἐμπνευστικῆς (a).

δίζωον εἶδος (a).

κούρας ἄρωτα ἄγχε τῶν ὅπλων (a).

ἀνεμώδεος : τῆς ἐμπνευστικῆς (a), а также τὴν ὁμώνυμον (a).

δ; ὁ πάν (a).

ἱοστεφάνω : τῆς αὐρώπης μετώνομον. ἐν γὰρ τῇ τόρῳ τῇ αὐρώπῃ ὁ ζεὺς ἐμίγη (a).

στήτας : νομφάλης (a).

χάροις : χαίροις (a).

νηλεύστω : ἀθεάτω, ἀλιθοβολήτω (a).

C. Схоліи подъ „свирѣлью“:

τὸ πρῶτον κῶλον τῆς σύριγγος, τὸ δεύτερον καὶ τὸ τρίτον ἑξάμετρα ἀκατάληκτα.

— — . — ◡ ◡ — — — ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡

τὸ τέταρτον καὶ τὸ πέμπτον ἑξάμετρα καταληκτικὰ, ἤγουν δεόμενα καταλήξεως εἰς μίαν συλλαβην.

— ◡ ◡ — — — ◡ ◡ . — ◡ ◡ — ◡ ◡ — .

τὸ ἕκτον καὶ ἕβδομον πεντάμετρα ἀκατάληκτα, ἤγουν μὴ δεόμενα καταλήξεως

— ◡ ◡ — — — — ◡ ◡ — ◡ ◡

τὸ ὄγδοον, τὸ ἔνατον πεντάμετρα καταληκτικά, ἤγουν δεόμενα καταλήξεως εἰς μίαν συλλαβήν.

— — — ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ —

τὸ δέκατον, τὸ ἑνδέκατον τετράμετρα ἀκατάληκτα, ἤγουν μὴ δεόμενα συλλαβῆς. ἀπηρτισμένα γὰρ εἴη.

— ◡ ◡ — ◡ ◡ — — . — ◡ ◡

τὸ δωδέκατον καὶ τὸ τρισκαιδέκατον τετράμετρα καταληκτικά, ἤγουν δεόμενα συλλαβῆς εἰς τὸ γενέσθαι τέλεια τετράμετρα.

— ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡ ◡ —

Библиотека "Руниверс"

τὸ τετταρακαιδέκατον τρίμετρον ἀκατάληκτον, ἤγουν μὴ δεόμενον συλλαβῆς ὡς τρίμετρον.

— — — ◡ ◡ — —

τὸ πεντεκαιδέκατον καὶ ἑκκαιδέκατον καὶ ἑπταικαιδέκατον τρίμετρα καταληκτικά, ἤγουν δεόμενα συλλαβῆς εἰς τὸ εἶναι τέλ(εια) τρίμ(ετρα).

— — . — ◡ ◡ —

τὸ ὀκτωκαιδέκατον δίμετρον ἀκατάληκτον, ἤγουν (μὴ) δεόμενον συλλαβῆς εἰς τὸ γενέσθαι τέλειον.

— ◡ ◡ — —

τὸ ἐννεακαιδέκατον καὶ τελευταῖον πεντάμετρον ἀκατάληκτον, ἤγουν μὴ δεόμενον συλλαβῆς ὡς πεντάμετρον [1]).

— ◡ ◡ — — — ◡ ◡ — — — —

На оборотѣ листа, занятаго стихотвореніемъ и вышеприведенными схоліями, находятся въ Петербургской рукописи схоліи (a), принадлежащія Іоанну Педіасиму и изданныя Дюбнеромъ (Scholia in Theocritum, p. 110—111). Прилагаю здѣсь найденныя мной разночтенія:

110a 19 ἡ ἀληθεία | 21 ἐπειλημμένα | 25 ἑλλικές | 28 μήντοι | 30 ἄδει | 31 ἔννοιαν | 33 αὐτῇ | 35 ψάλει, pr. ψάλειν | ἀδικόν | 38 ἔχοι | 45 καὶ φησὶν | 48 παρεσκευάσατο | 110b 3 ἤτουν | μυθώδει | 6 μαχροπτολέμοιο | 15 φησιν | 17 ἀντιπάτρου. | 22 καταπέποκεν | 25 ὃν ποτ' ἐθρέψατο | 27 εἶπε] λέγει | 38 κατέκλυσεν | 42 ἀλλ' ἀπέλιπες | αἴθα | 51 αἴθα | ἀνῆπται | 111, 1 μέρους] μέσης | 8 οὔ' νομ' ὅλον δίζων | 9 ἤτουν | δίζων | τουτέστι | 12 δίζων | 18 ἐπαγωγῶν | μέροπας | 21 μὴ δὲ | καλεῖν | 22 οἷά τε | 23 καλεῖσθαι | 24 πολυμιγάων | 28 ἐμπνευστῆς, pr. ἐμπνευστικῆς | 37 ὅπερ ἐστι | 39 ὁ στέφανος | 48 καρδία | 52 τοῦ ἠπατος | 54 ἀγερουχίαν | 55 τοῖς Ἕλλησι] τῷ διονύσῳ | 111b 5 γοργόνης | 7 ὑπὸ τῆς τυρίας | 12 σακοφόρων | ὁ τυφλοφόρος (слогъ тоф сдѣланъ изъ написаннаго сначала оа, то-есть, писецъ по ошибкѣ хотѣлъ опять написать σακοφόρος) | 24 πολυπάτηρ | 25 γεγένηται | 26 σκ. κιβώτειον | 34 om. μορίου.

---

[1]) Cp. Maximi Holoboli σύνοψις τῶν μέτρων (=Duebner, Scholia in Theocritum, p. 111—112).

Библиотека "Руниверс"

II.

Разночтенія Петербургской рукописи къ тексту „Крыла" Симміи [1]).

v. 1. λεῦσε | βαθύτερον | ἀχμονάδαν | ἄλοδις pr., ἄλα τ' (pr. δ') corr., in margine: γρ. ἅλα τὲ ἑδράσαντα | 2. μὴ δέ | τόσσος | βεβριθότα | λαχνά | 3. τάμος | ἔκριν' | ἀνάγκα. pr. ἀνάγκη | 4. πάντα δ' ἐκτάσει καὶ φροδαῖσι λογραῖς | 5. ἔρκεθ' ἅπανθ' ὅσ' ἔρκει | 6. χάους τὲ (передъ этими словами asteriscus) | 7. δ' ἄρσος καλέομαι, in margine: γρ. δ' ἔρως | 8. οὔτε | ἔκρινα | βία | 9. πραΰνω δὲ πειθοῖ | 10. εἶκει τέ μοι | μοχὸς οὐρανός τε | 11. τῶν δ' ἐγὼν | ἀνοσφισάμην | ὠγύγεον | κραίνω | δ' ἐν θεοῖς.

Схолія.

A. Схолія надъ словами:

λεῦσε : βλέφον (a).
ἀχμονάδαν было οὐρανόν (a), затѣмъ зачеркнуто и приписано около: τὸν ἀκοπίαστον (b).
μὴ δὲ τρέσῃς μὴ δὲ θαυμάσῃς (a).
τόσσος μικρός (a).
δάσκια τὸ μεγάλως σκιάζον, ἤγουν τὸ σύνδενδρον [2]) καὶ δασύ (a).
λαχνά φαλακρά (b).
γένεια νικῶ (a).
τάμος τότε (a).
ἔκριν' ἦρχες (b).
πάντα около написано ἀδιαπλάστοις
δι' αἴθρας δι' αἰθέρος (a) ὁ ἐν ὕψει ἀὴρ, ὁ ἐπάνω τοῦ ἀέρος ἐκχεόμενος ἐκ τοῦ ἡλίου αἰθήρ (b).
χάους τὲ θαλάσσης (a).
ὠκυπέτας ταχύς (a).
πραΰνω δὲ πειθοῖ : τοὺς ἀν(θρώπ)ους (a).
μυχός : ἐσχατος τόπος (b).
τῶν τῶν θεῶν (a).

---

[1]) Въ рукописи: Θεοκρίτου πτερύγιον. Cp. Bergk, Anthologia lyrica, p. LXXX.
[2]) Рукоп. σύνδεδον.

Библиотека "Руниверс"

ἐκνοσφισάμην : ἐστέρησα (a).
ὠγύγεον : παλαιόν (a).
κραίνω : τελειῶ, in margine: γρ.

B. Разночтенія, найденныя въ схоліяхъ [1]) которыя помѣщены около стихотворенія и надъ нимъ, и тожественны съ изданными у Геберлина (p. 83):

1. (10) † τοῦτου | δύναται ὡς γέγραπται γίνεσθαι | (11) ἀλλὰ καὶ | ἐπὶ τὸ ἔσχατον ἔρχη | 2. (12) τοῦτο γὰρ | (14) ἀναλόγως | οὗτος ὁ τρόπος | (14) ἕως ἂν ἀφίκη | ἐπὶ βραχύ | 3. (15) λέγων μὲν ὁ ἔρως | οὕτως ἅπας ἔχει | (16) ὁρᾷς | καὶ τοῦ οὐρανοῦ | ἅλα | (17) μὴ φροντίσῃς | τέλειον ἔργον | om. ἦ—εἰμί | 11. (18) ἦρχε | ὑπείκει | ταῖς αὐτῆς | καὶ αἰθέρος | (20) δὲ om. | ἀλλὰ καλοῦμαι ἔρως | 5. οὐδὲν ἔπραξα βία | (21) ἀλλὰ τὰ πάντα πραΰνω πειθοῖ | ὑπέπτηξαν δέ με | οἱ γῆς καὶ θαλάσσης | καὶ οὐρανος | (22) τῶν, ἐγώ | (24) † ἔχει | καὶ—ἔρχη | 2. (25) ἀχμωνίδαν | γαῖα μὲν γὰρ ἄχμωνα | ἄχμωνος.

Затѣмъ слѣдуетъ αὐτὸς etc., что составляетъ у Геберлина начало:

3. (1) αὐτὸς δέ ἐστιν ὄρος | 4. (1) πάντα αὐτοῦ | ἐπὶ τῇ γῇ | 5. (2) τὰ ἐν τῷ οὐρανῷ | ἄλλως | 6. (2) τὸ σχῆμα | 9. (4) τὸ μέτρον | τοῦ πελέκεως καὶ τοῦ πτερυγίου | 10. (5) ὑφαιρουμένης.

Разсужденіе [2]), которое идетъ за вышеприведенными схоліями, находится только въ Петербургской рукописи, но, къ сожалѣнію, ничего интереснаго не представляетъ:

† ἔρως. τὸ πρῶτον καὶ μέγιστον στοιχ(εῖον) τῆς τῶν ὄντων πολυθεάμονος ἱστορίας καὶ φιλοπονίας καὶ ἀγχινοίας. οὗτος δέ ἐστιν ὁ τῶν ἁπάντων τῶν καλῶν καὶ προσέτι ἀγαθῶν δεινότατος ἰχνευτής, ὃς εἰς ἐπιβολὴν φιλοπονίας διὰ κάλλος ἐμφαινόμενος, ὡς οἱ ἀπὸ τῆς στοᾶς, ἡ ἀναγνώρισις τοῦ ποτὲ ὁραθέντος κάλλους ὡς πλάτων. ἀστεῖοι γὰρ οὗτοι οἱ ἔρωτες [3]).

---

[1]) Писаны первою рукой, то-есть, A.

[2]) Писано четвертой рукой, то-есть, A_4.

[3]) Надъ этой замѣткой той же рукой надписано: τὴν ἀγχίν(οιαν) καὶ φιλοπονί-(αν) καλεῖ διὰ κάλλος στοιχ(είου) πρώτ(ου) καὶ μεγίσ(του) τῆς τῶν ὄντων πολυθεάμονος ἱστορίας.

Библиотека "Руниверс"

Далѣе:

ἀγχίν(οια) σύνε(σις) ἡ ἕξις εὑρετικὴ τοῦ καθήκοντος ἐκ τοῦ παραχρῆμα ἢ εὐστοχία τὶς ἐν ἀσπέρ(τῳ) χρόνῳ καὶ ἀγχίνοον (?) . . [1].
ὀξείαν δὲ καὶ ἀγχίνοον φύσεως δόναμιν ἐπὶ πολ(ὺ) δ' ὀλίγου φέρεσθαι δοναμένην, ἑτοιμοτάτην συνιέναι καὶ γνωρίζειν τὰ ἴχνη τῶν θηραμάτων.

За этой безсмысленной замѣткой слѣдуетъ четверостишіе [2]):

ὥσπερ σκύφος γάλακτος ἢ (add. καὶ?) κισσύβης
ἡ βουκολικὴ κᾶσιν ἔγκειται βίβλος.
τοιγὰρ ῥοφῶμεν οἱ θέλοντες τὸν λόγον
στόμασι λευροῖς, εἰ καλεύουσι φρένες.

На оборотѣ листа помѣщены два надгробныхъ стихотворенія, на половину стертыя и интересныя только въ томъ отношеніи, что изобилуютъ ошибками противъ самыхъ основныхъ правилъ метрики. Писаны онѣ гекзаметромъ и пентаметромъ и принадлежатъ той же рукѣ, что писала вышеуказанное четверостишіе.

Въ заключеніе долженъ прибавить, что мной не разобраны четыре строчки схолій къ „Крылу", находящіяся съ правой стороны стихотворенія. Впрочемъ, насколько можно судить по отдѣльнымъ словамъ, допускающимъ разборъ, рѣчь идетъ въ нихъ о значеніи слова ἔρως.

III.

Разночтенія Петербургской рукописи къ тексту „Секиры" Симміи [3]),

1. ἀνδροθέα | τείνων ἀθάνα, corr. ἐρατῇ ἀθάνα τείνων | 2. ὦ πόκα | κατέρειπαν | 3. τᾶμος | πυρίπνου pr., πυρίπνω corr. | ἠθάλωσε | 4. δαρδανιδᾶν δ' ἀστυφέλιξε ἐκ θεμέθλων ἄνακτας χρυσοβαφεῖς | 5. ἐναρίθμιος | ἐνὶ προμάχοισιν | 6. pr. καθαρᾶν, corr. καθαρόν | δυσκλεής | 8. ἀγνάν | 9. τρισμάκαρ | ὃν θυμόν | 10. ἴλεος | ἀμφιδέρχθης | 11. τὸν, ὅλβος | 12. ἀεὶ πνέει.

---

[1]) Hesych. θήραμα. εὕρημα.

[2]) Четверостишіе писано третьей рукой, то-есть, A_3.

[3]) Въ рукоп. Θεοκρίτου πέλεκυς. См. Bergk, Anthologia lyrica, p. LXXIII.

Библиотека "Руниверс"

Стихотвореніе имѣетъ форму правильной сѣкиры, при чемъ in manubrio securis находится слѣдующая строка:

τὸν, βίνων κλειτὸς εἶσε θεοῖς ὡς εὗρε ῥόδου γεγαὼς πολύτροπα μοῦνος μέτρα μολπῆς.

Надъ εἶσε надписано: ἀνέθηκε.

Схоліи.

A. Схоліи надъ словами:

ἀνδροθέα : τῇ ἀνδρώα (a).
φωκεύς ἀπὸ τόπου (a).
κρατερᾶς ἰσχυρᾶς (a).
μηδοσύνας βουλῆς (a).
ἦρα τείνων εὐφραντὰ ἀποδιδούς (a).

B. Схоліи, помѣщенныя надъ стихотвореніемъ:

Эти схоліи [1]) тожественны со схоліями, что находятся у Геберлина, но представляютъ кое какія разночтенія (p. 84):

τὸ ἑξῆς—ἄναχτας omissa | 1. (3) τὸν ἐξηγούμενον | послѣ μετὰ τὸ πρῶτον κῶλον идетъ: τὸ, ἀνδροθέα δῶρον ὁ φωκεύς, послѣ τὸ τελευταῖον λέγειν—τό, ὥπασ' ἐπειὸς πέλεκυν | 2. (5) καὶ οὕτως ἕως τοῦ μέσου | ὥστε τὸ μὲν τέλειον εἶναι, τὸν πέλεκυν τοῦτον ὁ αἰπείος—τῇ ἀθηνᾷ κατασκευάσας τὸν δούρειον ἵππον | 3. (7) δὲ om. | μονόμετρον | (8) τῷ αὐτῷ δὲ μέτρῳ τῶ πτερυγίω | (9) καθότι | 4. (10) τὸ αὐτὸ μέτρον δο συναπτόμενον пропущено | (12) δύνανται τις καὶ ἀπὸ τοῦ βραχυκαταλήκτου μέτρου ἄρχεσθαι | 5. (14) μετ' αὐτὰ ἴσα ἐπιφέρεσθαι | καὶ διασῶσαι τὸν νεῶν | (15) εἰς τὸ δωδέκατον | (15—19) отъ ἔχει до ἐξήγησις и οὕτως пропущено | 6. (19) γέγραπται — πέλεκυν, ὅτι. δῶρον ἀθηνᾶ—αἰπειός — ἔθηκεν. Словомъ ἔθηκεν схоліи заканчиваются.

C. Схоліи на оборотѣ листа [2]).

† ὁ πέλεκυς οὐχ ὡς ἡ σύριγξ καὶ ὁ βωμὸς ἀναγινώσκεται κατ' ὀρθόν. ἀλλ' οὕτως. ὁ πρῶτος στίχος [3]) συνάπτεται τῷ ὑστάτῳ ἤτοι ὁ πρῶτος στί-

---

[1]) Писаны первой рукой, то-есть, A.
[2]) Писаны первой рукой, то-есть, A.
[3]) Cod. στῖχος.

Библиотека "Руниверс"

χος τοῦ ἑνὸς μέρους τοῦ πελέκεως ἀναγινώσκεται πρῶτον, εἶτα ὁ πρῶτος τοῦ ἑτέρου μέρους, ὁ δεύτερος πάλιν τοῦ ἑπάνω συνάπτεται τῷ δευτέρῳ τοῦ κατω, ὁ τρίτος τῷ τρίτῳ καὶ καθεξῆς οὑτωσί, μέχρις ἂν εἰς τὸ ἔσχατον κῶλον καταντήσῃ. τὸ ἀμφίστομον δὲ τοῦτο θέλει δηλοῦν τοῦ πελέκεως ἀφ᾽ ἑκατέρων μερῶν τμητικόν:

† ὁ φωκεὺς ἐπειὸς ὥπασε καὶ παρέθηκε καὶ ἀνέθηκε τοῦτο τὸ δῶρον, ἤγουν τὸν πέλεκυν τῇ ἀθηνᾶ τῇ ἐρατῇ καὶ ἐπιθυμητῇ τῇ ἀνδροθέᾳ. ἤγουν τῇ ἀνδρφα. διὰ τὸ ὁπλοφόρον αὐτῆς καὶ πολεμικόν, ἕνεκα πηδοσύνης καὶ βουλῆς καὶ γνώσεως, ἣν αὐτῷ παρέσχε τῆς κρατερᾶς καὶ στερᾶς, τῷ καὶ ὧτινι δώρῳ. κατήρειψε καί κατέβαλε ποτὲ τὸ αἶπος καὶ τὸ ὕφος τῶν πύργων τῆς τροίας, δῆλον τῶν θεοτεύκτων, ὅτι ποσειδῶν καὶ ἀπόλλων αὐτοὺς ἔκτισαν, ποτὲ δὲ καὶ τοῦτο ταύτῃ ἀνέθηκε. τῆμος, καὶ τότε, ἐπεὶ ἠθάλωσε πυρίκνω κηρί, ἤγουν θανατηφόρῳ μοίρᾳ τῇ διὰ τοῦ πυρὸς τὴν ἱερὰν πόλιν τῶν δαρδανιδῶν ἤτοι τὴν τροίαν, καὶ ἐστυφέλιξε καὶ κατέσεισε καὶ κατέβαλεν ἐκ τῶν θεμέθλων ἤγουν ῥιζόθεν καὶ ἐκ βάθρων τοὺς χρυσοβαφεῖς καὶ χρυσοφόρους καὶ βαθυκλούτους ἄνακτας καὶ βασιλεῖς ταύτης. ἐποίησε δὲ τοῦτο ὁ ἐπειός, ὁ μὴ ἐναρίθμιος ὢν τοῖς στρατηγοῖς τῶν ἀχαιῶν, ἀλλὰ δοσκλεὴς καὶ ἄδοξος ὑδροφόρος, κομίζων ὕδωρ ἀπὸ κρηνῶν καθαρῶν, ἤγουν πηγῶν, νῦν δὲ ἔβη εἰς ὁμήρειον κέλευθον, ἤγουν θαυμάζεται σὺν τοῖς λοιποῖς στρατηγοῖς, οὓς ἐποίησεν ὅμηρος. σὴν χάριν ἤγουν ἕνεκα σῆς χάριτος. ὦ πολύβουλε παλὰς, ἤγουν συνετὴ ἀθηνᾶ ἁγνή, εἶτα λέγ(εται) ὦ τρισμάκαρ ἐκεῖνος, ὃν ἂν σὺ ἐν θυμῷ καὶ ἐν ψυχῇ ἵλαος καὶ εὐμενὴς ἀμφιδεραχθῇς [1]) καὶ βλέψῃς [2]), ὁ δὲ καὶ οὗτος ὄλβιος καὶ εὐτυχὴς ἀεὶ πνεῖ καὶ ζῇ [3]).

Порядокъ [4]), въ какомъ слѣдуетъ читать стихи:

† ἀνδροθέᾳ [5]) δῶρον ὁ φωκεὺς κρατερᾶς μηδοσύνας ἐρατῇ [6]) τεύχων ἀθάνᾳ [7]) ὥπασ᾽ ἐπειὸς πέλεκυν, ᾧ πόκα πύργων θεοτεύκτων κατέρεικεν αἶπος, τᾶμος ἐπεὶ τὰν ἱερὰν κηρὶ πυρίκνῳ [8]) πόλιν ἠθάλωσε [9]) δαρδανιδᾶν,

---

[1]) Cod. ἀμφιδερχθῆς.
[2]) Cod. βλέψης.
[3]) Cod. ζῇ.
[4]) Писанъ третьей рукой, то-есть, A_3.
[5]) ἀνδροθίᾳ cod.
[6]) ἐρατῇ cod.
[7]) ἀθάνα cod.
[8]) Cod. pr. πυρίνω.
[9]) ἠθάλωσε cod.

Библиотека "Руниверс"

δ' ἐστυφέλιξε ἀπὸ θεμέθλων ἄναχτας (χρυσυβαφεῖς) οὐχ ἐναρίθμιος γεγαὼς ἐνὶ προμάχοισιν ἀχαιῶν, ἀεὶ ἀπὸ χρανᾶν καθαρᾶν [1]) νᾶμα κόμιζε δυσκλεής, νὺν δ' εἰς ὁμήρειον κέλευθον σὰν χάριν ἀγνὰν πολύβουλε παλλὰς [2]) τρὶς μάκαρ [3]) δν θυμὸν (σὺ) Ἴλαος ἀμφιδερχθῆς [4]) τὸν [5]) ὄλβος ἀεὶ πνέει.

IV.

Разночтенія Петербургской рукописи къ тексту „Жертвенника" Досіады [6]).

1. (1) εἶμ' (pr. εἶμ') ἄρσενος | 2. (2) δίσσαβος | 3. (3) τεῦξ', pr. τεύξ' | 4. (4) τεῦχρος ὁ βούτα, corr. τευχρου τε βούτα | 5. (5) χρυσοῦς ἀείτας, corr. αἴτας | εὖσ' ἄνδρα | 6. (6) γηόχαλκον | 7. (7) ἀπάτωρ | 8. (7) δίσσευνος | μόρησε | 9. (8) μητρόρριπτος | 12. (11) καύτας | 12. (12) ἄϊξεν | ἀναῦξας | 14. (13) ἰῶ | 14. (14) συργαστρός | 15. (15) ἑλλινεῦντ' ἐν | 19. (17) ἀνδροβῶτος | ἰλλιοραίστας | 20. (18) ἄγαγε. |

Сколіи.

A. Сколіи надъ словами:

εἶμ' ἐγὼ εἰμι ὁ βωμός (b).
ἄρσενος : ἀνδρώα (a).
στήτας : γυναικός (a).
πόσις μέροψ : ἀνὴρ θετταλός (a).
δίσσαβος : ὁ δὶς ἡβήσας (a).
οὐ σποδεύνας : ὁ ἀχιλλεύς (a).
ἐμπούσας τῆς θέτιδος (a).
εὖσ' ἔκαυσε (b).
ἄνδρα τὸν τάλωνα (a).
ἔρρεσεν ἔφθειρε (a).
δν τάλων (b).
μόρησε μετὰ μόρου καὶ κακοπαθείας ἐτεκτήνατο (b).

---

[1]) καθαρόν.
[2]) Cod. παλάς.
[3]) Cod. τρισμάκαρ.
[4]) Cod. ἀμφιδέρχθης.
[5]) Нужно Ω'.
[6]) Около стихотворенія съ правой стороны приписано: βωμ (=βωμός).

Библиотека "Руниверс"

ἀναΰξας μέγα βοήσας (b).
χάλεψε : χαλεπῶς ἔτρωσε (b).
ἐλλινεῦντ' τὸν βραδύνοντα (a).
ἀρδίων ἕνεκα τῶν τόξων ἡρακλέους (b).

B. Схолія на поляхъ:

a) съ лѣвой стороны:

μέροψ θετταλός ἄποικοι μερόπων οἱ θετταλοί (b).
ματρὸς εὐνέτας θεανὼ γονὴ ἀντήνορος (b).

b) съ правой стороны:

στήτας ὑποβουλεύουσα (читай: ἐπιβ.) ἡ μήδεια θησ(εῖ) (a).
ἀείτας αἰήτας (a).
ἀείτας αἴτας (a).

C. Схолія [1]) на оборотѣ листа.

† ἐγώ εἰμι ὁ βωμός, ὃν [2]) τῆς ἀνδρώας τῆς γυναικός, ἦγουν τῆς μηδείας ὁ ἀνὴρ ὁ ἰάσων ὁ θετταλός, δίσαβος, ὁ δὶς ἠβήσας. οὐ σκοδεύνας, ὁ ἀχιλλεὺς ὁ ἐν σκοδῷ εὐναζόμενος ὁ υἱὸς τῆς θέτιδος, μύρος, ὃς ἐφονεύθη ὑπὸ τρωικοῦ τοῦ βουκόλου ἀλεξάνδρου τοῦ υἱοῦ τῆς ἑκάβης. χρυσοῦς αἴτας ὑπέρλαμπρος ἐραστάς. εὗσεν ἔκαυσεν ἡ μήδεια τὸν τάλων τὸν ἀεὶ ὡπλισμένον. οὖρον ὁρμητικὸν ὡς ἀνδρεῖον. ἔρραισεν [3]) ἔφθειρεν. δίσευνος ὁ ἠφαιστος, ὁ δύο γυναῖκας ἔχων τὴν ἀφροδίτην καὶ τὴν χάριν. μόρησεν ἢ [4]) μετὰ μόρου καὶ κακοπαθ(είας) ἐτεκτήνατο χυιόχαλκον [5]). μητροριφθεὶς, ὁ διὰ τὴν μητέρα ῥιφθείς. θεοκρίτου τοῦ τὰς θεὰς κρίναντος. κτάντας ὁ φονεύς, ἦγουν ὁ φιλοκτήτης. τριέσπερος τοῦ ἐν τρισὶν ἡμέραις καὶ νυξὶν ὑ(πὸ) τοῦ διὸς σπαρέντος, ἡρακλέους ἐνταφιαστής. ἄϊξεν ὥρμησεν. [6]) μέγα βοήσας διὰ τὸ τρωθῆναι ὑπὸ ὄφεως. χάλεψε χαλεπῶς ἔτρωσεν αὐτὸν φαρμάκῳ. σύργαστρος ὁ ὄφις ὁ τ(ὴν) γαστέρα συρόμενος. τὸν δ' ἐλλινεῦντα, τὸν φιλοκτήτην τὸν βραδύνοντα ἐν τῇ περιρρύτῳ λήμνῳ. ματρὸς συνεύνας τῆς πηνελόπης ὁ ὀδυσσεὺς ὁ κλέπτης τοῦ παλλαδίου [7]), ὁ εἰς ἅδην καταλθὼν κνί

---

[1]) Какъ эти схолія, такъ и слѣдующія за ними принадлежатъ первой рукѣ, то-есть, A.
[2]) Om. ἔτευξεν?
[3]) Cod. ἔρρεσεν.
[4]) Cod. μόρισενή.
[5]) Cod. υἱόχαλκον.
[6]) Om. ἀναΰξας.
[7]) Cod. παλαδίου.

Библиотека "Руниверс"

ἀνελθὼν. ἵνις τ' ἀνδροβῶτος [1]) ὁ διομήδης ὁ υἱὸς τοῦ τυδέος τοῦ μελανίππου μῦλλὸν καταρροφήσαντος, ὃν ἐφόνευσεν. ἰλιοραίστας [2]) ἰλίου φθορεύς, ἦρ' ἀρδίων ἕνεκα τόξων ἡρακλέ,ους, ἃ [3]) ἔφερεν εἰς τὴν τευκρίδα τὴν τρὶς [4]) πορθηθεῖσαν ὑπὸ τῶν ἀμαζόνων, ὑπὸ ἡρακλέους καὶ εἶτα ὑπὸ τῶν ἑλλήνων.

Сколіи, которыя въ нашей рукописи слѣдуютъ за только что приведенными, вполнѣ тожественны съ помѣщенными у Геберлина (p. 85—86), хотя и представляютъ кое-какія разночтенія. Изъ этихъ разночтеній мною выпущены лишь тѣ, которыя касаются ошибокъ въ ударепіи.

85, 23 ωσιάδου (передъ ω оставлено пустое мѣсто для прописнаго Δ) | 23 κατεσκεύασεν | 24 ποιοῦμεν | λαβόντας | 28 ὃν μετεῦξε | 29 ὁ δίσσαβος, ὁ δὶς ἠβήσας | 32 χρυσοῦς καὶ λαμπρὸς αἰήτης καὶ ἐραστὴς τῆς γυναικὸς καὶ τῆς στήτης τῆς ἄρσενος καὶ τῆς ἀνδρώας | 33 θησεῖ | εἰς μηδείαν | 86, 3 φάσμα—νυκτερινόν | μωρίας μορφάς (пропущено отъ ἀλλοιούμενον до ὅτε μιγῆναι) | 4 ᾗ καὶ ἐμίγη ἐν Σικίλῳ τῷ ὄρει (было сначала, по видимому, σιπίας εἶδει) 8 χοιρίλλις | 9 λέγει τοῦτο | 9 ὁ ναός | 10 ὃν — οὐχ ὁ ἀχιλλεύς, δύο γὰρ etc. | πότε δὲ μὲν | 13 ἔφθειρεν | 15 τάλωνα | 16 ὁ ἀπάτωρ ὁ ἤφαιστος | 18 θεογονία, καὶ ἔρριψεν | ἑτώσειον | ὁ δίσσευνος | 24 ἀναΐξας | ὑπὸ ὄφεως | ᾧ καὶ | 26 ἔψεσε νίν | ἰῷ φαρμάκῳ | 28 ἀποβολῇ | ἐλθόντα | 30 τρίαν | 31 ὑπὸ τοῦ ἡρακλέους | 32 τίς ὁ φὼρ | 33 παλαδίου | ὀδυσσεὺς δίζωος | 34 καὶ ὁ ἀνὴρ | 35 ἄλλος τίς ἄγαγε | 36 ὁ (ἰ)λιορραίστας | ἀνδροβῶτος | ἔφαγεν | 38 καταροφήσας | 38 ἴσθ' ὡσοῦτος.

V.

„Яйцо" Симміи по Петербургской рукописи.

Въ виду множества варіантовъ, представляемыхъ Петербургскою рукописью въ „Яйцѣ", перепечатываемъ, во избѣжаніе недоразумѣній, это стихотвореніе цѣликомъ. Оно написано 2-й рукою (A_1).

---

[1]) Слѣдовало бы ἀνδροβρῶτος.

[2]) Писецъ, по видимому, хотѣлъ написать ὁ ἰλιοραίστας, такъ какъ ι сдѣлано изъ ο.

[3]) Cod. ὃ.

[4]) Cod. πρίν.

Библиотека "Руниверс"

† κατίλας
ματέρος· τί τόδ'—
ὠὸν νέον, πρόφρων δὲ
θυμῷ δέξο δὴ ἁγνά.
τὸ μὲν θεῶν ἐριβόας
ἑρμῆς ἦχιζε κάρυξ· ὄνωδ' —
ἐκ μέτρου μονοβάμονος μέγαν
πάροιθ' ὤνοξε· θοῶς δ' ὕπερθεν ὠκὺ
λέχριον, φέρων νέμα ποδῶν πίασκε
θοαῖσι τ' αἰόλαις κῶλα, ἀλλὰ σῶν ὀρεπτέδων
ἐλάφων τέκεσσι πάλαι κραιπνοῖς ὑπὲρ
ἄκρων ἰέμεναι, ποδὶ λόφων καταρυθμίας ἴχνη,
τιθήνας καὶ τῆς ὁμόθυμος ἀμφίκαλτον αἶψ' οὐδ' ἂν
θῆς ἐν κόλποις δεξάμενος ποικότητα. καὶ τὰδ' ὦκα βοᾷς.
κοαν μεθέπων ἄφαρ. ὁ γελασίων ὀφοβόλων. ἀν' ὀ
ρέων, ἔσσοτ' ἀνάγκαις· ταῖς, δὴ δαίμων κλοταῖς θε
ποσὶ πονέων. πολύπλοκα μεθίει μέτρα μολπαῖς. ῥίμφα
περίκοιτον ἐκλιπὼν ὄρους εὐνὰν ματρὸς τλακτὸν καιόμενος
βαλίαις ἐλεῖν τέκος· λαχαὶ δ' οἰῶν πολυβότων, ἀν' ὀρέων
νομὸν ἔβαν. τανυσφύρων τᾶντρα νομφῶν. καὶ δ' ἄμβοτα
πόθ' ὦ φίλης ματρὸς ῥόων ταῖς φάμεθ' ἱμερόεντα
μαζὸν ἴχνη θίνων τὸν παναίολον πιερίδων μο
νόδουπον αὐδὰν. ἀριθμὸν δ' εἰς ἄκρον δέκα
δ' ἰχνίων κόσμον νέμοντα ῥυθμὸν φίλος
λεσβροτῶν ὑπὸ φίλας ἑλὼν πέ-
τροισι ματρὸς λίγεά μιν
κἀμφὶ ματρὸς φδὶς
ἁγνᾶς ἀηδόνος δω
ρίας ἀγρίου.

Библиотека "Руниверс"

Надъ стихотвореніемъ надписано другой рукой слѣдующее:

ὠόν, εἴτουν ᾠῖον, ὅθεν καὶ τ ὑπογρά(φεται)

πρῶτόν φασι δέ ποτε ληδανόν ὑακίνθινον πεπυκασμένον ἐτομολογεῖται παρὰ τὸ οἷον μένει γὰρ γίνεται κωτίλλον τὸ ἠδύ, τὸ τρανές, τὸ λάλον, τὸ εὔστομον, τὸ ὑβρίζω, τὸ λοιδορῶ, ἐξ οὗ κοτίλλις ὁ φλύαρος καὶ τὸ πανουργέομαι καὶ λαλῶ, τὸ κολλακεύω, ἡ λόγοις ἀπατῶσα καὶ ἡ χελιδὼν ἡ πολλὰ λέγουσα.

Приписка, какъ можно видѣть, очень безграмотная и особеннымъ смысломъ не отличающаяся. Впрочемъ и само стихотвореніе изобилуетъ ошибками.

На оборотѣ листа, занятаго стихотвореніемъ находится не большой, но довольно любопытный трактатъ: περὶ ὁμωνύμων καὶ συνωνύμων, который я и помѣщаю, хотя къ carmina figurata онъ никакого отношенія не имѣетъ.

Περὶ ὁμωνύμων καὶ συνωνύμων.

πότερον ὁμωνύμους δεῖ καλεῖν μᾶλλον ἢ συνωνύμους τοὺς κοινοῦ [1]) μετεσχηκότας ὀνόματος [2]), οἷον γρηγορίους ἢ βασιλείους;

τὰ ἄτομα ταῖς ἰδιότησι τῶν περὶ αὐτὰ συμβεβηκότων γνωρίζεται, ἀλλ' οὐ τῷ ὁρισμῷ τοῦ εἴδους, οὗ μετεσχήκασιν.

τρεῖς ἄρα οἱ ὁρισμοί, ὅτι καὶ τρία τὰ ὀνόματα αὐτῶν· γρηγόριοι, ἄνθρωποι, ζῶα. κατὰ γοῦν τὸν [3]) ἀριθμὸν τῶν ὀνομάτων ἔχουσι καὶ τοὺς ὁρισμούς.

ὁ τοίνυν ἕτερος γρηγόριος κατὰ μὲν τὸν τοῦ εἴδους λόγον καὶ τοῦ ζώου συνώνυμος ἔσται αὐτῷ, μετέχει γὰρ τοῦ ὀνόματος καὶ λογικόν ἐστι ζῶον καὶ οὐσία αἰσθητική τε καὶ ἔμψυχος.

κατὰ δὲ τὴν ὑπογραφὴν τοῦ ὀνόματος ὁμώνομος ἐκείν(ῳ) φανήσεται, τοῦ μὲν αὐτοῦ ἐκείνου τυχὼν ὀνόματος, γρηγόριοι γὰρ ἄμφω, διαλλάττων δὲ πρὸς ἃ ἐκείνῳ συμβέβηκεν.

ὁ μὲν γὰρ ἴσως οὐλόθριξ, ὁ δὲ μελανόθριξ, καὶ ὁ μὲν τὴν ῥῖνα [4]) ἐπίγροπος [5]), ὁ δὲ κοίλην ταύτην προβεβλημένος, καὶ ὁ μὲν μέλας, ὁ δὲ λευκός.

εἰ δὲ κἀν τούτῳ κοινωνία τίς ἐστιν ἀμφοῖν, ἀλλ' οὐκ ἐν ἅπασιν. ᾗ οὖν παραβάλλετον, διαπεφώνηκασιν, ᾗ δὲ διαφέρετον, τὴν ὁμωνυμίαν ἐκτήσαντο.

---

[1]) κοινούς cod.

[2]) Выскоблено какое то слово.

[3]) τῶν cod.

[4]) Cod. ῥίνα.

[5]) Cod. ἐπίγριπος.

Библиотека "Руниверс"

εἰ (δὲ) καὶ ἄμφω γρηγόριοι καὶ λογικὰ ζῶα καὶ δεκτικὰ ἐπιστήμης, πῶς οὐ συνώνυμοι, ἀλλ' ὁμώνυμοι;

ὅτι τὸ εἶναι τοῖς αὐτοῖς ζώοις λογικοῖς καὶ θνητοῖς, οὐχ ὡς γρηγορίοις οὖσίν ἐστιν, ἀλλ' ὡς ἀνθρώποις, ὥσπερ καὶ τὸ εἶναι οὐσίαις ἐμψύχοις αἰσθητικαῖς, οὐχ ὡς ἀνθρώποις οὖσίν ἐστιν, ἀλλ' ὡς ζώοις.

ζητοῦμεν δὲ τοὺς τῶν ὑπαρχόντων ὅρους, οὐ τῶν μετεχομένων εἰδῶν καὶ γενῶν. ὁ τοίνυν καθ' ἕνα ὁρμῶν, ᾗ μὲν ἀπὸ συνδρομῆς συμβεβηκότων συνέστηκε, τὴν ἰδίαν δεικνύει ὕπαρξίν τε καὶ ἰδιότητα, ᾗ δὲ ἄνθρωπος λέγεται, τῇ μετοχῇ τοῦ εἴδους προσάγεται.

ὁ γοῦν ὁριζόμενος τὸν γρηγόριον ζῶον λογικὸν θνητόν, οὐχ ὡς γρηγόριον ὁρίζεται, ἀλλ' ὡς ἄνθρωπον. ὡς μὲν γὰρ γρηγόριος καππαδοκεὺς τυχόν ἐστι καὶ τῷ μεγάλῳ βασιλείῳ συμφοιτητής.

ζῶον δὲ λογικόν ἐστι, ὅτι τοῦ ἀνθρωπίνου εἴδους μετέσχηκεν, ὥσπερ καὶ ὁ ἔμψυχος αἰσθητικὸς τοῦ ζώου μετέσχηκεν.

ὥστε δέον τοὺς ἀνθρώπους ποτὲ καὶ συνωνύμους εἰπεῖν εἰ [1]) οὐδενὶ τῶν λόγων αὐτῶν τὴν ὁμωνυμίαν μετήλλαξαν, διότι οἱ ὅροι γνωριστικοὶ τῶν ὁριζομένων πεφύκασιν.

ἆρα οὖν ὁ τὸν γρηγόριον ὁριζόμενος ζῶον λογικὸν ἐγνώρισε τοῦτον τοῖς ἐρωτήσασιν ὅστις ἐστίν. ὁ γὰρ ὅρος οὗτος ἀνθρώπου φύσιν, ἀλλ' οὐ σωκράτους ὑπόστασιν ἢ γρηγορίου δηλοῖ.

ἐπεὶ οὖν πάντα τὰ ὄντα καὶ ὑπάρχοντα κατ' ἰδίαν ὑπόστασιν καὶ μετέχει τινός, οἱ τὰς ὑπάρξεις τῶν ὄντων ὁριζόμενοι κατορθοῦσι μᾶλλον ἢ (οἱ) τὰς φύσεις, ὧν μετεσχήκασιν.

ὁ τοίνυν τοὺς γρηγορίους ἀπὸ τῶν συμβεβηκότων αὐτοῖς ὁριζόμενος ἐξ ὧν διηρίθμηνται καὶ συνεστήκασι μᾶλλον ἂν εὐδοκιμοίη ἢ ὁ τί εἶδος αὐτοῖς διαξοδεύων καὶ οὐ τὸν λόγον τοῦ ζητουμένου ἀποκρινόμενος, ἀλλὰ οὗ μετέσχηκεν τὸ ζητούμενον.

εἰ δέ τινες πόρρω τῆς ἀληθείας ἀποπεπτώκασιν, ἐκεῖ [2]) φοβούμενοι φόβον, οὗ οὐκ ἦν φόβος, καὶ διὰ τὴν τῆς φύσεως τῶν ἀτόμων ἄγνοιαν ἐπὶ τὴν τοῦ εἴδους κοινωνίαν καταφεύγοντες, οἱ τοιοῦτοι φορτικῶς τῇ φιλοσοφίᾳ ὡμίλησαν, μᾶλλον δὲ τῆς τελευταίας μὴ ἐφαψάμενοι γνώσεως, ἐπὶ τὰ κοινὰ ταῦτα καὶ συνήθη καὶ τοὺς πολλοὺς περισαίνοντα συνηλάθησαν.

Г. Церетели.

---

[1]) ἡ cod.
[2]) ἐκεί cod.

Библиотека "Руниверс"

ЭПИГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Къ Африканскимъ надписямъ (продолженіе).

VIII 1523; Supplem. n. 15539, *c*. Съ большой претензіей на высокій слогъ составленная мавзолейная надпись, весьма притомъ любопытная и по концепціи, и по языку. Что постройка была мавзолеемъ, видно изъ надписи *a* той же группы (*a*, *b*, *c* въ Suppl.): L. Julius Felix Cupitianus Mellitus hoc mesolae|um mihi et..... uxori posteritatique nostrae... institui et dedic(avi); но теперь отъ этого „insigne monumentum" (Wilmanns ad tit.) остались только три доски съ упомянутыми надписями, изъ которыхъ *c* была высѣчена на саркофагѣ („sobre un sepulcro de marmol blanco", Ximenez). Тщательная копія Вильманса (1523), скрѣпившаго ее словами: contuli diligenter et ectypum sumpsi; lectio ubique certissima est, была провѣрена вторично Io. Шмидтомъ (15539); о палеографической внѣшности памятника можно судить кромѣ того и по прекрасной гравюрѣ у Гюбнера (Exempla, p. 408 n. 1142). Юлій Феликсъ (или нѣтъ, которому была заказана надпись) начинаетъ воззваніемъ къ музѣ Ѳаліи, затѣмъ характеризуетъ себя, какъ строителя фамильнаго мавзолея, ставитъ себя въ примѣръ прочимъ:

vos quoque, qui legitis versus et facta probatis,
discite sic vestros merito sancire parentes,

и заявляетъ далѣе, что судьба даровала ему закончить это дѣло еще при жизни:

VT · TE · GLAFRIANE · EXCOLEREM · TITVLOSQ · RELINQVAM
VIVOS VT · HOC FACEREM FATA DEDERE MIHI

Библиотека "Руниверс"

Факсимиле у Гюбнера (по эстампажу) исключаетъ всякое сомнѣніе въ вѣрности чтенія: на камнѣ стоитъ дѣйствительно GLAFRIANE, весьма затрудняющее издателей. Вильмансъ колебательно предлагалъ: ut tecta scite (или: apprime) excolerem, Штудемундъ—ut tegla (или: tecta) atriaque excolerem, Моммзенъ, съ которымъ согласенъ и Шмидтъ, предлагаетъ видѣть здѣсь cognomen alterum супруги Юлія Феликса; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ останется непонятнымъ, почему строитель весьма тщательно выписалъ свое имя, даже съ 3-мя cognomina, и поскупился на имена супруги, которая названа въ надписи *a* только Viria Rogata,—помимо даже необычности греческаго cognomen alterum при именахъ римскихъ (Glafriane по Моммзену=Glaphyriane).—Намъ думается, что всего ближе къ истинѣ Штудемундъ; только вмѣсто его atriaque мы бы предложили палеографически ближе къ тексту TEGLATRIANTE. съ лигатурой NT,—довольно легкую описку вм. TEGLATRIAANTE=tegla tria ante; о сложности мавзолейныхъ построекъ см. напр. Marquardt, Privatleb. d. Röm. ²I p. 366.

VIII 1542; Suppl. n. 15511. Люцилиевское (или точнѣе: народно-латинское) apud = ad (frgm. 753 Baehrens) подтверждается нашей надписью, гдѣ нѣкоей матронѣ (имя не сохранилось) въ награду за добродѣтели (pr|ae]dicata reb[us] cunctis, q[uib]us probantur femina[e]) дано судьбой дожить до начала старости:

VIXITQ APV///
NVM VNDE EST SEN///
TAE EXORDIV

Вильмансъ и Шмидтъ дополняютъ:

vixitq(ue) apu[d u] | num unde est sen[ec]
tae exordiu[m],

перифразируя извѣстное univira, unicuba, и принимая довольно тяжелый эллипсъ [ad annum] unde est cett. Но о томъ, что матрона была univira—сказано немного выше въ самой надписи:

ut mox | [p]ost maritum, quem | solum
norat, vita ex|cederet;

дополненіе же Моммзена: vixitq(ue) a pu[pa ad an]num, не укладывается въ предѣлы лакуны, гдѣ пропало всего 2—3 знака. Всего проще слѣдовательно читать:

vixitq(ue) apu[d an]num, unde est etc.

Библиотека "Руниверс"

VIII 9142. Эпитафія молодаго воина:

hic situs est iuvenis, primo qui flore iuventae
impavidus Martis, dum CAVTVS iret in hostis,
invida Parcarum semper sic prona voluntas
oppressit.

Лигатуру AV Rénier разрѣшаетъ въ *au*, Caussade въ *an*; Вильмансъ, видѣвшій камень („contuli"), отмѣтилъ только, что на камнѣ во всякомъ случаѣ не TV, но что̀ именно — не сообщилъ („enotare oblitus"). Въ данномъ случаѣ мы, по всей вѣроятности, имѣемъ дѣло съ одной и той же лигатурой AN, которую, вопервыхъ, весьма легко смѣшать съ лигатурой AV, а, вовторыхъ, при поврежденіи ея лѣвой половины—съ V; такимъ образомъ, на камнѣ стояло вѣроятнѣе CANTANS, чѣмъ GAVDENS, предлагаемое Моммзеномъ.

И. Холодняк.

Библиотека "Руниверс"

НИКИТА.

Въ новѣйшемъ изданіи схолій на Еврипида (coll. rec. ed. E. Schwartz, 2 voll., Berol. 1887—1891) мы находимъ (vol. 2 p. 369) слѣдующую схолію къ ст. 1010 „Троянокъ", заимствованную изъ cod. Vaticanus 909 (saec. XIII):

κἄπειτα πλεκταῖς: καθόλου νῦν παρὰ τὸ πρέπον ἡ Ἑκάβη εἰκαιολογεῖ ὡς φησι * * ὁ ποιητής. εἰσὶ δὲ αἱ τοιαῦται ἐπιχειρήσεις ἁμάρτυροι πίστεις.

Въ рукописи вмѣсто φησι * * читается $\overset{\eta}{\varphi}\ \overset{\kappa\tau}{\nu}$ accentu circumflexo litterae τ appicto,—quod (по мнѣнію издателя) nihil aliud significare potest nisi νικτῶ νικτεῖς νικτεῖ νικταῖν νικτῶν. Послѣ этого смѣлаго утвержденія г. Шварцъ заявляетъ: de emendatione despero и, наконецъ, приводитъ конъектуру Виламовица οὐδὲν τοιοῦτόν φησιν ὁ ποιητής. Гомеръ, дѣйствительно, ничего подобнаго не говоритъ, но это обстоятельство не имѣетъ вѣдь, собственно говоря, отношенія къ вопросу, насколько умѣстна въ данномъ случаѣ εἰκαιολογία Экавы. Въ сокращенно написанныхъ словахъ кроется, безъ сомнѣнія, φησι Νικητᾶς, хотя мы и не можемъ сказать, на какого именно „поэта Никиту" тутъ ссылается схоліастъ. Мы знаемъ нѣсколькихъ стихотворцевъ, носившихъ имя Νικητᾶς, или Νικήτης, и жившихъ не позже XIII вѣка, но „Никиту *поэта*" (съ такимъ именно прозвищемъ) мы, какъ кажется, не знаемъ. Догадки тутъ были бы безполезны, но не лишнимъ, быть можетъ, оказалось бы заглянуть въ рукопись, для того чтобъ удостовѣриться, вѣрно ли г. Шварцомъ прочтено то слово, которымъ опредѣляется личность Никиты. Напомнимъ кстати, что схоліи къ „Троянкамъ" имѣются также въ cod. Neapolitanus II F. 9 (chart., saec. XV), по г. Шварцу списанномъ съ Ватиканскаго кодекса.

В. Ернштедтъ.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ЭЛЕВСИНСКОЙ НАДПИСИ ATH. MITT. XIX 176.

Во 2-й тетради *Athenische Mitteilungen* за 1894 годъ, на стр. 176 сл., издана Филіемъ элевсинская надпись, представляющая почетное постановленіе элевсинскаго гарнизона въ честь [Со]сикрата, сына Мильтіада, Сфиттійца. Первая строка надписи пропала; отъ второй сохранились остатки послѣднихъ 8 буквъ; отъ первой половины третьей строки сохранились буквы РАІГΩ. Начиная со второй половины 3-й строки въ надписи читается слѣдующее: ....„въ годъ при Филиппѣ архонтѣ исправляетъ должность (ἄρχ[ε]ι τὴν ἀρχήν) согласно законамъ и постановленіямъ совѣта и народа, и постоянно оказываетъ услуги гражданамъ, отряженнымъ въ Элевсинъ, и вообще и въ частности, къ чему кто-либо его не приглашалъ. Въ добрый часъ — да будетъ постановлено гражданами, отряженными въ Элевсинъ, похвалить [Со]сикрата, сына Мильтіада, Сфиттійца и увѣнчать его золотымъ вѣнцомъ, по закону, ради его доблести и благочестія къ богамъ, и расположенія и ревности къ нимъ, и провозгласить вѣнецъ во время отеческаго агона Алой; написать это постановленіе на каменную стилу и поставить въ святынѣ [элевсинской?]; о провозглашеніи вѣнца и постановкѣ стилы озаботиться..... выборнымъ..... [Э]пигенъ.....“.

Какую должность исправлялъ Сосикратъ? Упоминаніе ея содержалось въ концѣ 2-й и первой половинѣ 3-й строки. Онъ не былъ стратигомъ, замѣчаетъ Филій, такъ какъ этому противорѣчатъ и остатки буквъ, сохранившіеся въ этихъ строкахъ, и то, что почетное постановленіе исходитъ только отъ лица элевсинскаго гарнизона, а не отъ всѣхъ гарнизоновъ вообще (стр. 178). Во 2-й строкѣ сохранились начертанія слѣдующихъ буквъ: несомнѣнно, 1-я буква А,

Библиотека "Руниверс"

3-я Н, 4-я Σ, 6-я А, 7-я М, 8-я І. 2-я и 5-я буква могли быть или І, или Т (замѣчаетъ Филій), или П, или Г, или Υ (добавлю я). Но какую бы изъ этихъ буквъ мы ни выбрали, добиться удобопонятнаго смысла все-таки трудно, если мы будемъ предполагать, что остатки начертанія, сохранившіеся въ концѣ 2-й строки, принадлежатъ *одному* слову. Теперь допустимъ, что 2-я и 5-я буква были Т; полученное АТНΣТАМІ раздѣлимъ пополамъ—получимъ АТНΣ ТАМІ, а отсюда съ вѣроятнымъ дополненіемъ [Σωσικρ]άτης ταμί[ας]. Сосикратъ былъ казначеемъ. Казначеи въ аоинскомъ государствѣ были разные; въ III вѣкѣ (къ концу этого вѣка справедливо относитъ Филій разбираемую надпись) особеннымъ значеніемъ пользовался ταμίας τῶν στρατιωτικῶν, казначей военной кассы (ср. Busolt, Griech. Staats- und Rechtsaltertümer[2] стр. 237). Въ первой половинѣ 3-й строки конія Филія даетъ начертанія: ΡΑΙΓΩ. Точно ли списалъ Филій эти начертанія? Не была ли 3-я буква Т, а 4-я Ι? Тогда получится ΡΑΤΙΩ, а съ дополненіемъ [στ]ρατιω[τικῶν]. 2-я и 3-я строки надписи будутъ читаться такъ:

..... [ἐπειδὴ χειροτονηθεὶς (или καταστα θεὶς) Σωσικρ]άτης ταμί-
[ας τῶν στ]ρατιω[τικῶν τὸ]ν ἐνιαυτὸν τὸν ἐπὶ Φι-
λίνου ἄρχοντος и т. д.

Разбираемая надпись начертана, относительно количества буквъ въ каждой строкѣ, довольно неравномѣрно: 33 буквы въ 11-й и 12-й строкѣ, 34—въ 9-й, 35—въ 4-й, 6-й, 13-й, 16-й; 36—въ 5-й, 8-й, 10-й, 14-й, 15-й; 37—въ 7-й; 38—въ 17-й (принимаю въ разсчетъ *несомнѣнныя* дополненія въ надписи). При предлагаемомъ возстановленіи 3-й строки, въ ней получится 36 буквъ. Обѣ части моего дополненія: ας τῶν στ—7 буквъ и τικῶν τὸ—7 буквъ — прекрасно подходятъ, по занимаемымъ ими мѣстамъ, къ длинѣ соотвѣтствующихъ частей остальныхъ строкъ надписи. Теперь относительно того: слѣдуетъ ли предполагать во 2-й строкѣ предъ [τὸ]ν ἐνιαυτόν предлогъ εἰς или можно обойтись безъ него? Если вставлять εἰς (какъ это встрѣчается въ большинствѣ мнѣ извѣстстныхъ элевсискихъ надписей), то придется предполагать, что въ соотвѣтствующей части строки буквы стояли очень близко одна къ другой. Но есть, кажется, возможность предполагать отсутствіе εἰς: въ постановленіи въ честь эпимелитовъ мистерій года Іерона архонта читается ἐπειδὴ οἱ ἐπιμεληταὶ τῶν μυστηρίων οἱ χειροτονηθέντες τὸν ἐνιαυτὸν τὸν ἐπὶ Πολυεύκτου ἄρχοντος τὰς τ[ε θυ]σίας ἔθυσαν и т. д. (Ἐφημ. Ἀρχ. 1887, p. 171 сл., l. 8 сл.); въ

Библиотека "Руниверс"

постановленіи въ честь Діона (ibid. p. 187 сл., l. 8 сл.) читаемъ: καὶ νῦν γραμματε[ὺ]ων τῶι ταμίαι τῶν σιτωνικῶν τὸν ἐνιαυτὸν τὸν ἐπὶ Μενεκλέους ἄρχοντος πολλὴν σπουδὴν πεποίηται и т. д.

Строку 19-ую можно бы дополнить такъ:

ἐπιμ-
[εληθῆναι τὸν γραμματέα καὶ τ]οὺς αἱρεθέν-
[τας

Въ надписи въ честь стратига Дименета (Ἐφημ. Ἀρχ. 1887, p. 1 сл.) о провозглашеніи вѣнца заботятся: секретарь, казначей и избранная коммисія. Въ нашей надписи самъ чествуемый Сосикратъ, сына Мильтіада, Сфиттіецъ, былъ ταμίας τῶν στρατιωτικῶν.

С. Жебелевъ.

Библиотека "Руниверс"

ЛЕГЕНДА О РИМСКИХЪ ЦАРЯХЪ.

Ея происхожденіе и развитіе [1]).

Обряды Луперкалій, о которыхъ приходится прибавить нѣсколько словъ, извѣстны намъ въ томъ видѣ, въ какомъ они совершались къ концу республики и въ первомъ столѣтіи періода императоровъ. Соименные съ богомъ жрецы, Iupersi, germani Lupersi, дѣлились на два отряда: Fabii, Faviani (Paul. p. 88) и Quinctilii, Quintiliani. Ежегодно въ мѣсяцѣ февралѣ они собирались для справленія праздненства въ гротѣ Луперка, гдѣ и приносили въ жертву козъ и собаку. Затѣмъ они приводили двухъ отроковъ и прикладывали къ ихъ лбамъ кровавый жертвенный ножъ, послѣ чего кровь стиралась очистительной шерстью, смоченной въ молоко, а отроки должны были при этомъ смѣяться. Прикладываніе кроваваго ножа, безъ сомнѣнія, служило замѣною принесенію ихъ въ жертву, на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, совершавшейся въ прежнія времена. Улыбкою жертвы выражали, что не сердятся за то, что ихъ убиваютъ. Послѣ этого жертвоприношенія луперки съѣдали жертвенное мясо и, раздѣвшись, опоясывались козьими шкурами, брали ремни, выкроенные изъ шкуры, и бѣгали кругомъ померія, древней предѣльной черты палатинской крѣпости. При этомъ они ремнями били встрѣчныхъ людей, особенно женщинъ, а удары эти, по вѣрованію римлянъ, очищали отъ всякой порчи, а въ особенности избавляли женщинъ отъ неплодливости или об-

---

[1]) *Продолженіе.* См. сентябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

легчали имъ роды. Кромѣ бѣга вокругъ померія, бѣгали и по „священной дорогѣ“ до форума и обратно. Вся цѣль обряда сводилась, по показанію Варрона, къ очищенію древнѣйшаго палатинскаго города, а конечно и жителей его (De l. l. 6, 34 lupercis nudis februatur populus, id est lustratur antiquom oppidum Palatinum, gregibus humanis (?) cinctum) [1]). Очищеніе производилось козьими шкурами, поэтому и носившими обрядовое названіе februa. Бѣгая съ ними вокругъ города, луперки сообщали очищеніе всему обѣгаемому пространству. Кромѣ того ударами очищались и отдѣльные обыватели, желавшіе особенно заручиться спасательной силою. Очистительные обряды—та часть празднества, которая особенно подчеркивается въ нашемъ преданіи. Они пользовались большою популярностью и держались долго даже послѣ введенія христіанства, пока не запретилъ ихъ около 500 г. по Р. Х. папа Геласій. Къ нимъ и относились имена бога Lupercus, жрецовъ Lupersi и самого празднества Lupercalia. Мы однако видѣли, что у этого deus bellicosissimus были и другое имя и другая обязанность, защита палатинской крѣпости отъ непріятелей. Какъ отражалась въ культѣ и обрядахъ эта сторона бога, объ этомъ въ нашемъ преданіи почти нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Мы откладываемъ попытку на основаніи нѣкоторыхъ оставшихся слѣдовъ и аналогій восполнить этотъ пробѣлъ и, по примѣру Швеглера, ставимъ вопросъ: какія отношенія близнецовъ къ культу Луперка? Въ особенности спрашиваемъ, не объясняются-ли нѣкоторыя части легенды о близнецахъ изъ имѣющихся на лицо обрядовъ и принадлежностей священнодѣйствія коллегіи Луперковъ, учрежденіе которой почти единогласно приписывается въ преданіи Ромулу и Рему. Пункты соприкосновенія обрядовой стороны Луперкалій съ легендою для наглядности разсмотримъ каждый въ отдѣльности.

1) Смоковница Румины (ficus Ruminalis), богини-покровительницы кормленія, находилась недалеко отъ грота Луперка, подлѣ маленькой святыни богини. Подъ смоковницею пастухами приносилось въ жертву молоко за благополучіе животныхъ-сосунковъ [2]). Вѣчно зеленѣющее дерево, изъ котораго выдѣляется сокъ, похожій на молоко, могло слу-

---

[1]) Овидій Фаст. 2, 31 secta quia pelle lupersi Omne solum lustrant idque piamen habent; καθαρμός Діонис. 1, 80, Плут. Rom. 21, Quaest. Rom. 68.

[2]) Varro De re rust. 2, 11, 5: non negarim ideo apud Divae Ruminae sacellum a pastoribus satam ficum. Ibi enim solent sacrificari lacte pro vino et pro lactentibus.

Библиотека "Руниверс"

жить самымъ подходящимъ символомъ достатка въ молокѣ. Приносилось въ жертву молоко, чтобы его съ излишкомъ доставалось сосункамъ. Подобный обрядъ справлялся еще на Марсовомъ полѣ, у козьяго болота, подъ смоковницами, называемыми „козьими“ (caprificus), въ день Nonae Caprotinae. На жертву употребляли прямо сокъ смоковницъ. Подъ деревья при этомъ сажали служанокъ, одѣтыхъ въ платья госпожъ, то-есть представлявшихъ послѣднихъ. Цѣль обряда, очевидно, состояла въ томъ, чтобы обезпечить римскимъ матронамъ во время кормленія постоянное и обильное прибываніе молока. Кромѣ того, въ томъ же мѣстѣ въ тотъ день справляли такъ называемыя Poplifugia, очищеніе римскаго народа какъ войска, для чего приносилась въ жертву коза,—оттого это мѣсто на Марсовомъ полѣ и получило названіе caprae palus,—а раздираемые на куски члены козы служили средствомъ очистительнымъ, подобно сдираемымъ съ козъ шкурамъ на Луперкаліяхъ. Объ обрядахъ этихъ Poplifugia намъ еще придется говорить по поводу легенды о смерти Ромула. Мы коснулись ихъ здѣсь потому, чтобы изъ аналогіи трехъ дѣйствій, справляемыхъ въ Nonae Caprotinae, люстраціи, приношенія въ жертву козы, очищенія всего народа и особенно очищенія матронъ-кормилицъ подъ смоковницами, установить внутреннюю связь совершаемой подъ смоковницею Румины жертвы pro lactentibus съ общимъ очищеніемъ Луперкалій. По показанію Варрона, жертва подъ смоковницею Румины приносилась за сосунковъ животныхъ; мы полагаемъ однако, что этимъ не исключались и жертвоприношенія за грудныхъ младенцевъ [1]). Во всякомъ случаѣ смоковница Румины находилась въ сосѣдствѣ грота Луперка, отчего и вѣроятно, что она принадлежала къ спеціальной обстановкѣ культа этого бога и его празднества [2]). Древнее преданіе соединяетъ эту смоковницу съ легендою о двухъ основателяхъ коллегіи Луперковъ и справляемаго ею празднества. Святость дерева объяснялась въ этіологическомъ мнѣ тѣмъ, что первые кормились подъ нимъ близнецы Ромулъ и Ремъ. Нѣкоторые изъ древнихъ ученыхъ производили имя Romulus отъ ruma, женская грудь, такъ какъ въ простонародномъ произношеніи часто

---

[1]) Ссылаемся на слова Плутарха Qu. Rom. 57: θεόν τινα τῆς ἐκτροφῆς τῶν νηπίων ἐπιμελεῖσθαι δοκοῦσαν ὀνομάζουσιν Ῥουμινίαν καὶ θύουσιν αὐτῇ νηφάλια, καὶ γάλα τοῖς ἱεροῖς ἐπισπένδουσιν. Источникомъ Плутарха считается тотъ же Варронъ.

[2]) На связь смоковницы съ Фауномъ (Луперкомъ?) указываетъ эпитетъ Faunus Ficarius (см. Швеглера R. G. 1,422 прим.).

Библиотека "Руниверс"

смѣшивались звуки ū и ō [1]). Швеглеръ (R. G. I 420) поэтому предполагаетъ, что толкованіе имени Romulus въ смыслѣ „грудной младенецъ“ было прямымъ поводомъ къ образованію легенды о кормленіи близнецовъ. Это однако не совсѣмъ вѣроятно, потому что не одинъ Ромулъ, но и Ремъ по преданію былъ кормленъ подъ смоковницею Румины. Изъ предполагаемой Швеглеромъ этимологіи древніе могли вывести только тотъ фактъ, что Ромулъ младенцемъ былъ кормленъ, если этотъ фактъ нуждался въ доказательствѣ, а не кормленъ подъ смоковницею Румины. Такъ какъ и святыня, и смоковница Румины находились у грота Луперка, а устройство Луперкалій приписывалось близнецамъ, то, во первыхъ, жертвоприношеніе молокомъ pro lactentibus стали приписывать тѣмъ-же близнецамъ. Ромулу и Рему приписывали первое устройство этого жертвоприношенія (см. Плин. hist. nat. 14, 14, 88 Romulum lacte, non vino libasse, indicio sunt sacra ab eo instituta, quae hodie custodiunt morem). Вовторыхъ, задались вопросомъ, по какому поводу, за какихъ младенцевъ близнецы принесли первую такую жертву богинѣ кормленія, на что былъ одинъ отвѣтъ: въ память того, что они сами младенцами были кормлены подъ смоковницею богини. Этимъ, конечно, не исключается, что потомъ въ созвучіи Romulus и ruma находили извѣстное подкрѣпленіе вѣрности этіологическаго сказанія о кормленіи.

2) Къ легендѣ о кормленіи близнецовъ подъ смоковницею Румины прибавился другой элементъ—волчица-кормилица. Изъ большаго числа объясненій этого миѳологическаго факта, намъ кажется, самое простое и вѣроятное объясненіе, найденное Г. Іорданомъ [1]). Lupercus на видъ

[1]) Сюда, думаемъ, относится и мнимое другое имя Ромула, Altellus (отъ alere, altus). Пользуюсь случаемъ, чтобъ разъяснить одно недоразумѣніе. Въ рецензіи на мою статью Zur römischen Königsgeschichte, St. P. 1892 (Фил. Обозр.) Ю. А. Кулаковскій упрекаетъ меня въ томъ, что я на стр. 22 произвожу имя Romulus отъ rumulus, „сосунъ“, а на стр. 38, самъ уже забывъ о своей прежней этимологіи, толкую Romulus совсѣмъ иначе (скорый). Я виноватъ въ томъ, что въ первомъ мѣстѣ опустилъ ссылку на древнихъ авторовъ и на Швеглера. На почтеннаго-же рецензента имѣю право жаловаться за то, что онъ невнимательно читалъ стр. 22. Я совершенно ясно говорю о первой этимологіи, какъ о догадкѣ римскихъ ученыхъ.

[2]) Kritische Beiträge zur Geschichte der lateinischen Sprache, стр. 162 въ концѣ; Preller Röm. Myth. 3 Aufl. von H. Jordan стр. 126, 380. Іордану непонятно почему открытую имъ этимологію принимали за вѣрную. Онъ категорически рѣшилъ: germani Luperci heisst „die leibhaftigen Wölfe“ und nicht Wolfswehrer hiessen diese Priester, sondern Wölfe, mag der Grund sein welcher er wolle. Онъ, видно, самъ не понималъ смысла или скорѣе безсмыслицы своего объясненія. Римскій подвохъ оказался куда поворотливѣе упрямаго и капризнаго профессора. Онъ для осмысле-

Библиотека "Руниверс"

такое-же уменьшительное слово отъ lupus, какъ nov-erca отъ nova. Въ lupercі поэтому усматривали „волчатъ“ (Wölflinge, по переводу Іордана). По какой причинѣ, спрашивалось, первыхъ братьевъ Луперковъ, Ромула и Рема, назвали волчатами? Настоящими дѣтенышами волчицы они по здравому разуму не могли быть, слѣдовательно были пріемными. Ихъ подъ священной смоковницею Палатина кормила пріемная мать, волчица. Легенда эта, какъ извѣстно, не молода; она вполнѣ принята была уже въ 286 г. до Р. Х., когда эдилы Гней и Квинтъ Огульній воздвигнули подъ смоковницею бронзовый памятникъ волчицѣ съ близнецами. Такимъ образомъ, одна важная черта легенды легко объясняется изъ этого толкованія имени жрецовъ-луперковъ.

3) Луперки носили оффиціальное названіе germani Lupercі. Кромѣ нихъ изъ членовъ римскихъ духовныхъ коллегій признавались братьями только fratres Arvales. О послѣднихъ у позднихъ авторовъ упоминается легенда, что первыми членами были Ромулъ съ одиннадцатью братьями, сыновьями Акки Ларенціи, которой самъ Ромулъ приходился нероднымъ сыномъ. Для объясненія причины названія fratres такимъ образомъ былъ сочиненъ миѳъ о двѣнадцати родоначальникахъ коллегіи, приходившихся другъ другу, хотя и не родными, братьями. Родоначальниковъ братіи Луперковъ выдавали за двухъ кровныхъ братьевъ-близнецовъ, fratres germanos duo geminos, una matre natos et patre uno uno die, говоря словами Плавта о близнецахъ Менехмахъ. Причину, почему два учредителя коллегіи изображались именно близнецами, мы усматриваемъ въ этіологіи титула germani. Эта причина будетъ, кажется, гораздо проще, чѣмъ выдвинутое для объясненія Моммзеномъ двоевластіе консуловъ.

4) Луперки дѣлились на два отдѣленія или отряда, Fabii и Quinctilii. Причину дѣленія искали въ томъ, что каждый изъ двухъ близнецовъ набралъ себѣ товарищей и начальствовалъ надъ ними. Дуализму членовъ коллегіи такимъ образомъ отвѣчалъ дуализмъ первыхъ миѳическихъ предводителей или учредителей. Преданіе у Овидія (Fasti 2, 359—378), вполнѣ, такъ сказать, пропитано этіологическими мотивами, Фабіевъ онъ отводитъ Рему, Квинктиліевъ Ромулу. Но остался слѣдъ другаго преданія у Іеронима (Chr. p. 329 Remus

---

нія этимологіи создалъ безсмертную сказку. На самомъ дѣлѣ ни жрецы, ни богъ Lupercus не могли быть волками. Этимологія Унгера (отъ lua и parcere), безъ сомнѣнія, вѣрна, и напрасно Іорданъ (у Преллера стр. 380) отвергъ ее въ презрительномъ тонѣ.

Библиотека "Руниверс"

rutro pastorali a Fabio Romuli duce occisus est): Фабій тутъ наоборотъ товарищи Ромула, а не Рема. Мы потомъ подробнѣе остановимся на отношеніи двухъ братьевъ къ подчиненнымъ отрядамъ луперковъ. Пока ограничимся указаніемъ, что причина удвоенія первоначальниковъ коллегіи дана была въ двойственности коллегіи. Ромулъ и Ремъ могли бы быть и не братьями или близнецами, если это не потребовалась бы титуломъ germani. Для объясненія имени двухъ отрядовъ, напримѣръ, образовался второй этіологическій миѳъ (Pauli exc. p. 88 Faviani et Quintiliani appellabantur luperci, a Favio et Quintilio praepositis suis). Тутъ братья Ромулъ и Ремъ замѣняются двумя предводителями, которые не братья.

5) Ромулъ и Ремъ со своими товарищами до основанія города вели пастушескую жизнь. Обрядовый костюмъ луперковъ, опоясываніе мѣхами, напоминалъ собою пастушескій костюмъ. Кромѣ того, подъ смоковницею Румины у грота Луперка приносились, по словамъ Варрона, особыя жертвы римскими пастухами. Устройство этихъ жертвъ, а далѣе и всѣхъ другихъ пастушескихъ празднествъ, напримѣръ Палилій, приписывалось близнецамъ, въ особенности Ромулу. Обрядовая обстановка Луперкалій такимъ образомъ является первымъ источникомъ и этой черты легенды.

6) Зародышемъ города Рима вполнѣ справедливо считался antiquom oppidum Palatinum. Достовѣрность этого преданія или убѣжденія не умалилась бы даже въ томъ случаѣ, если во время Цицерона, напримѣръ, не осталось бы никакихъ остатковъ палатинскихъ стѣнъ, или если найденные въ 60-хъ годахъ нашего столѣтія на Палатинѣ громадные камни не оказались бы остатками той стѣны, каковыми считаетъ ихъ большинство археологовъ. Для римлянъ, какъ и для насъ, существованіе палатинскаго укрѣпленнаго городка достаточно установлено тѣмъ, что до временъ императоровъ въ духовной традиціи имѣлись вѣскія данныя о протяженіи палатинскаго померія. Память объ этой предѣльной чертѣ древнѣйшихъ укрѣпленій должна была держаться, потому что по ней ежегодно совершался бѣгъ луперковъ. Черта померія отмѣчена была камнями, а жрецы слѣдили за тѣмъ, чтобы эти межи не сдвигались съ стараго мѣста. Все, что знали о древнѣйшихъ укрѣпленіяхъ Рима, такимъ образомъ съ давнихъ поръ сосредоточивалось въ бѣгѣ луперковъ. Померій превратился въ обрядовую принадлежность Луперкалій. Кто, слѣдовательно, задавался вопросомъ, кѣмъ былъ очерченъ древнѣйшій померій Рима, тому естественно было вывести заключеніе, что это было сдѣлано тѣмъ же самымъ лицомъ, кто пер-

Библиотека "Руниверс"

вый устроилъ бѣгъ луперковъ вокругъ померія. Если признать преданіе, что коллегія луперковъ была учреждена двумя лицами, предводителями двухъ отрядовъ, соутробниками (germani), то этимъ же двумъ учредителямъ Луперкалій пришлось бы приписать очерченіе древнѣйшаго померія. а такъ какъ po-moerium безъ стѣны (moirus, murus) вещь невозможная, то ему же принадлежала и постройка древнѣйшей городской стѣны, основаніе древнѣйшаго Рима. Мнѣ объ основаніи Рима не нуждаются ни въ какомъ другомъ объясненіи, кромѣ того, которое вытекаетъ изъ обстановки священнодѣйствія луперковъ и этіологическаго ея объясненія.

Подведемъ итоги нашему разбору. Если Ромулъ и Ремъ, какъ мы предполагаемъ, въ первомъ видѣ преданія представлялись первыми учредителями и образцами духовной коллегіи луперковъ, то изъ объяснительныхъ разказовъ, относящихся къ обстановкѣ этой коллегіи, могло сложиться приблизительно такое сказаніе. Два брата родились близнецами. Покинутые послѣ рожденія, они очутились подъ смоковницей, росшей на склонѣ палатинскаго холма. Тутъ нашла ихъ волчица, случайно выбѣжавшая изъ лѣса, сжалилась надъ младенцами безъ отца—безъ матери и стала кормить ихъ и ухаживать за ними, какъ за своими волчатами. Малютки выросли среди пастуховъ, сами сдѣлались пастухами и жили на палатинскомъ холмѣ. Впослѣдствіи они задумали построить на томъ мѣстѣ городъ, а по основаніи города въ память прежней своей жизни устроили бѣгъ вокругъ городской стѣны. Такъ бѣгали два брата, каждый во главѣ своихъ товарищей-пастуховъ; такъ луперки повторяютъ ежегодно этотъ бѣгъ въ двухъ отрядахъ, въ костюмѣ пастуховъ, вокругъ палатинскаго померія. Къ сказанію такого приблизительно содержанія потомъ уже могла пристать та часть легенды, въ которой рисовался, по выраженію Швеглера, отвлеченный образъ основателя римскаго государства. Мы однако признаемъ, что въ легендѣ о близнецахъ и о царствованіи Ромула не мало такихъ элементовъ, которые, по видимому, не вытекаютъ ни изъ того, ни изъ другаго генетическаго начала, а поэтому и требуютъ особаго объясненія. Изъ нихъ особенно важны: генеалогія близнецовъ, происхожденіе ихъ изъ Альбы Лонги, смерть Рема, имена Ромула и Рема, устройство Ромуломъ рысистыхъ бѣговъ, отношеніе его къ Марсу Квирину, смерть и обоготвореніе его. Эти элементы отчасти, вѣроятно, принадлежали къ древнѣйшему составу легенды—немыслимо, напримѣръ, чтобы герои ея не были съ самаго начала названы опредѣленными именами,—а отчасти прибавились къ ней въ обработкѣ болѣе

Библиотека "Руниверс"

поздняго времени. Такими сравнительно молодыми элементами, напримѣръ, всѣми признаются присоединеніе близнецовъ къ албанской царской династіи и отожествленіе Ромула съ Марсомъ Квириномъ. Относительно первой категоріи мы думаемъ, что происхожденіе нѣкоторыхъ изъ этихъ элементовъ для насъ покрыто мракомъ оттого, что мы не знаемъ, какой видъ въ старыя времена имѣли бѣгъ луперковъ и другіе связанные съ нимъ обряды. Всѣ наши извѣстія не древнѣе Варрона и Верріи Флакка, то-есть не многимъ древнѣе времени Августа. Празднество это между тѣмъ одно изъ древнѣйшихъ римскихъ празднествъ. Не смотря на строгую консервативность римлянъ относительно своихъ старинныхъ религіозныхъ обрядовъ, все-таки могли быть забыты и упразднены нѣкоторые обряды, не соотвѣтствовавшіе болѣе культурному духу времени (напримѣръ, многочисленныя человѣческія жертвы древнѣйшихъ вѣковъ), или потерявшіе реальную свою подкладку. Хорошимъ примѣромъ подобнаго сокращенія старинныхъ обрядовъ можетъ служить священнодѣйствіе полевой братіи (fratres arvales). Извѣстно, какое важное значеніе въ религіи древнихъ народовъ Италіи придавалось обнесенію очистительныхъ жертвъ вокругъ извѣстнаго пространства или извѣстной группы людей. Ни одинъ домъ, ни одно поле, ни одно селеніе, ни одинъ, конечно, городъ не могли быть безъ такого ежегодно справляемаго обхода или обѣганія и очищенія предѣловъ. Подобнымъ обѣганіемъ древнѣйшихъ городскихъ предѣловъ и являются Lupercalia. Вторые предѣлы города, когда онъ распространился уже на четыре части (regiones), обходились 15-го мая процессіею съ такъ-называемыми Argei. Третье празднество, Ambarvia или Ambarvalia, первоначально состояло изъ очистительнаго обхода полей (arva), всей полевой территоріи, прилежавшей въ старыя времена къ городу Риму. Оно справлялось отдѣльною жреческою коллегіею, полевою братіею, fratres Arvales, то-есть rurales, въ противоположность, вѣроятно, городской братіи луперковъ. Страбону еще было извѣстно, что при Амбарвіяхъ обходили всю границу древнѣйшей римской области, при чемъ жрецы во многихъ мѣстахъ останавливались для принощенія жертвъ. Около двухъ столѣтій спустя послѣ Страбона мы изъ актовъ коллегіи полевой братіи узнаемъ, что старый обходъ границы прекратился: осталось одно жертвоприношеніе въ рощѣ богини Dea Dia. Знатные люди, изъ которыхъ избирались члены братіи со временъ Августа, по мѣткому замѣчанію Іордана [1]), нахо-

[1]) По вопросу объ Амбарвіяхъ мы пользовались изслѣдованіями Іордана Topogr. 1, 1, 287 сл.

Библиотека "Руниверс"

дили неудобнымъ совершать весь обходъ, и сократили его. Самая существенная часть празднества, обходъ границы, утратилась. Она, впрочемъ, и безъ того давно потеряла всякое значеніе и естественную подкладку, съ тѣхъ поръ какъ межевые камни римской области находились уже не на пятой-шестой милѣ отъ города, а у предѣловъ древняго міра. Подобнымъ измѣненіямъ и сокращеніямъ могли, думаемъ, подвергнуться и обряды очищенія палатинской крѣпости. Въ числѣ темныхъ частей легенды о близнецахъ могутъ оказаться объяснительные разказы, которые относились къ такимъ забытымъ обрядамъ. Единственная возможность добраться до ихъ этіологическаго смысла зависитъ отъ того, удастся-ли намъ на основаніи аналогій разгадать, въ чемъ приблизительно заключались вышедшія изъ употребленія обряды. Въ дополненіи особенно нуждается одна сторона культа Луперка. Мы видѣли, что у этого палатинскаго бога были два имени, которыя соотвѣтствовали двумъ разнымъ обязанностямъ божества. Съ одной стороны ему поклонялись какъ спасателю отъ болѣзней, неплодія и другой порчи (Lupercus), съ другой же онъ подъ именемъ Inuus (гонитель) считался защитникомъ крѣпости отъ непріятельскихъ нападеній. Эта вторая, воинственная сторона его почти вовсе не отражается въ обрядахъ празднества, но дошедшимъ до насъ извѣстіямъ Варрона и его современниковъ. Это-то воинственная часть культа всего легче могла сократиться до полнаго забвенія. Палатинская крѣпость съ очень давнихъ временъ потеряла свое прежнее значеніе. Стѣны ея, вѣроятно, давно исчезли, такъ что заботиться о ея безопасности имѣло мало смысла. Направленные къ этой цѣли религіозные обряды, долго, можетъ быть, еще державшіеся по старинному обычаю, наконецъ прекратились. Инуй былъ преданъ бездѣятельности. Наша попытка дополненія поэтому должна быть направлена преимущественно на воинственную сторону крѣпостной люстраціи.

Для дополненія общей картины люстраціи палатинской крѣпости, думаемъ, правильно будетъ за помощью обратиться къ извѣстіямъ о подобныхъ-же люстраціяхъ городовъ у другихъ народовъ Италіи. Въ нашемъ распоряженіи документальное описаніе люстраціи крѣпости, города и народа умбрійской общины Игувія. Такъ называемые tabulae Iguvinae, какъ извѣстно, были найдены въ 1444 году и изданы въ послѣдній разъ Бюхелеромъ (Umbrica, Bonnae 1887), съ прекраснымъ ученымъ комментаріемъ. Бюхелеръ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдитъ за аналогіями, иногда очень поразительными, отдѣль-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ обрядовъ умбрійской люстраціи съ обрядами римскими. Для насъ, главнымъ образомъ, важна общая картина люстраціи, и мы поэтому на ней нѣсколько остановимся. Игувійская люстрація дѣлится на два главныхъ дѣйствія. Сначала совершается люстрація крѣпости, вслѣдъ за нею люстрація народнаго войска, разставленнаго на комиціумѣ по отрядамъ. Игувійцы соединили въ одно священнодѣйствіе двѣ древнѣйшія люстраціи, приписываемыя Ромулу: луперкаліи, или люстрацію крѣпости, и поплифугіи, люстрацію войска на Марсовомъ полѣ. Этимъ подтверждается внутренняя связь между обоими римскими празднествами, доказываемая и миѳомъ, и сходствомъ обрядовъ. Игувійская люстрація крѣпости состоитъ изъ очищенія трехъ крѣпостныхъ воротъ, о чемъ не осталось никакихъ слѣдовъ ни въ обрядѣ римскомъ, ни въ миѳѣ, если не считать приписываемой Ромулу постройки святыни Юпитера Статора передъ палатинской Porta Mugonia. Зато во второмъ дѣйствіи, въ люстраціи игувійскаго народа и города, много напоминающаго римскій миѳъ. Игувійскій жреческій магистратъ дѣло люстраціи начинаетъ съ авспиція. Онъ одѣтъ въ авгурскій костюмъ, при описаніи котораго мы вспоминаемъ объ авгурствѣ Ромула вообще и въ особенности о введенномъ имъ, по преданію, костюмѣ cinctus Gabinus. Магистратъ сопровождается двумя глашатаями (prinovati, по Бюхелеру praenovatores). Не слѣдуетъ ли съ этимъ фактомъ сопоставить участвующаго въ люстраціи Ромула у козьяго болота возвѣстители Proculus Iulius (procolos, отъ procalare, προκαλεῖν)? Съ глашатаями вмѣстѣ магистратъ отправляется сначала къ сѣверному концу городскаго померія и, пересчитавъ всѣ сосѣдніе враждебные народы (Тадинаты, Туски, Нарки, Ануды), всѣмъ иностранцамъ приказываетъ удалиться. Затѣмъ онъ разставляетъ народъ по отрядамъ, обходитъ его съ животными, назначенными къ жертвѣ, и произноситъ молитву: Церфъ Марсовъ, Престота Церфа Марсова, Турса Церфія Церфа Марсова, наведите на Тадинатовъ, Тусковъ и т. д., на ихъ первенствующихъ, опоясанныхъ и неопоясанныхъ, на ихъ воиновъ, носящихъ копья и не носящихъ оныхъ, наведите на всѣхъ страхъ и трепетъ, бѣгство и ужасъ; снѣгъ и ливень, трескъ и буйство, дряхлость и рабство (Interpr. Buech.: completo timore tremore, fuga formidine, nive nimbo, fragore furore, senio servitio); Церфъ Марсовъ, Престота, Турса, будьте благосклонны и даруйте миръ народу Игувійскому, городу Игувію, первенствующимъ его, опоясаннымъ" и т. д. Послѣ этой молитвы магистратъ возглашаетъ: „Впередъ, Игувійцы!" Потомъ онъ, повторивъ обходъ всего народа

Библиотека "Руниверс"

съ жертвами, возвращается къ термину, и такъ поступаетъ трижды; затѣмъ слѣдуетъ приношеніе жертвъ, отъ имени народа, Церфу Марсову, у одного источника. Къ этому Бюхелеръ приводитъ аналогію, что и Ромулъ во время люстраціи народа приносилъ жертвы у воды козьяго болота. Въ другомъ мѣстѣ приносится жертва Престотѣ съ молитвою: „Обрати всякое зло на городъ Тадинатовъ и т. д., будь благосклонна и т. д. народу Игувійскому, предотврати всякое поврежденіе отъ его первенствующихъ, учрежденій, людей, скота, полей, отврати всякое зло отъ народа Игувійскаго". Очистивъ такимъ же образомъ и всѣ отдѣльные отряды народа, жрецъ приноситъ въ жертву Турсѣ три теленка, а глашатаи съ пепелища жертвенника читаютъ тихую молитву, въ которой вторично просятъ Турсу напустить на непріятелей страхъ и т. д., и быть благосклонной Игувійцамъ. Все дѣйствіе кончается однимъ страшнымъ обрядомъ. Жрецы, спугнувши двѣнадцать телятъ, гонятся за ними по форуму. Три теленка пойманные первыми приносятся въ жертву Турсѣ отъ всего народа.

Какую, спрашивается, пользу мы можемъ извлечь изъ этого описанія для объясненія легенды о Ромулѣ? Первый выводъ нашъ касается тѣхъ миѳологическихъ личностей, къ которымъ Игувійцы обращались съ жертвоприношеніями и молитвами. Бюхелеръ указываетъ на очевидное сходство богини Praestota Çerfia Çerfier Martier (лат. Praestata Cerfia Cervi Martii) съ богинею Praestana Quirini, святыня которой на Палатинѣ, по преданію, была основана Ромуломъ. Второе божество Çerfo Martio Бюхелеръ сопоставляетъ съ латинскимъ богомъ, къ которому относится надпись Ker(r)i pocolom (C. I. L. 1. 46). Оттуда недалеко до Quir(r)inus (Ker(r)inos?] Martis f. съ которымъ слился самъ Ромулъ. Третье божество умбрійской люстраціи Tursa Çerfia Çerfier Martier. Его Бюхелеръ сравниваетъ съ римскими богами Pavor et Pallor. Tursa производится отъ умбрійскаго глаг. основы turs, лат. ters, terreo. Къ „ужъ страшительницѣ" Турсѣ обращаются съ особенной просьбою привести непріятелей въ страхъ и трепетъ, ужасъ и бѣгство и т. д. Молитва Турсѣ очень напоминаетъ молитву римскому Ведіовису, котораго слѣдовало Бюхелеру присоединить къ Паллору и Павору. Турсѣ придается эпитетъ Iovia, что едва ли имѣетъ отношеніе къ Юпитеру; какъ Çerfia Çerfier Martier она вѣдь не можетъ одновременно принадлежать и къ кругу Юпитера. Можетъ быть, Iovia производится отъ той основы, которая имѣется въ словѣ Ve—diovis Ve—iovis (ср. гр. δῖω διώ-χω, скр. dyu dyauti). Культъ этого „преслѣдователя", по преданію, опять устроенъ Ромуломъ. Ему по значенію соотвѣтство-

Библиотека "Руниверс"

валъ, какъ выше сказано, Inuus, „гонитель“ палатинской крѣпости. Мы видимъ, что Ромулу, приписывается устройство культа нѣкоторыхъ божествъ, или по имени, или по главной обязанности близкимъ къ тѣмъ божествамъ, которымъ въ Игувіѣ при совершеніи люстраціи города приносили жертвы и молились о защитѣ города и народа и объ обращеніи въ бѣгство непріятелей. Причину пріуроченія этихъ культовъ къ Ромулу, основателю Луперкалій, мы усматриваемъ въ томъ, что молитвы и жертвоприношенія этимъ божествамъ когда-то также составляли принадлежность люстраціи палатинскаго города, подобно тому какъ онѣ принадлежали къ люстраціи Игувія.

Возвращаемся еще разъ къ послѣднему дѣйствію, которымъ оканчивалась люстрація Игувія. Послѣ послѣдняго воззванія къ устрашительницѣ Турсѣ, напугать непріятелей и предать ихъ въ рабство Игувійцамъ, жреческій магистратъ съ своими помощниками напугиваетъ двѣнадцать телятъ, пускается въ погоню за ними, ловитъ трехъ отставшихъ и приноситъ ихъ въ жертву той же Турсѣ. Этотъ обрядъ толкуется Бюхелеромъ очень остроумно. Молитва Турсѣ приводится въ исполненіе, телята представляютъ собою непріятелей, они приводятся въ страхъ и бѣгство, въ примѣръ врагамъ, которыхъ Турса приведетъ въ страхъ и бѣгство. Ловятъ трехъ представителей враговъ и убиваютъ ихъ въ примѣръ другимъ. Между обрядами римской люстраціи Луперкалій мы также встрѣчаемъ подобіе человѣческой жертвы, мнимое убіеніе двухъ отроковъ. По поводу этого обряда Дильсъ (Sibyllinische Blätter стр. 53) напоминаетъ о римскомъ обычаѣ передъ началомъ войны предавать смерти двухъ представителей непріятельскаго народа (Gallus Galla, Graecus Graeca), въ примѣръ всему народу. Плутархъ (Ром. 21), единственный для насъ источникъ свѣдѣній объ этомъ обрядѣ, пишетъ, что „присылали отроковъ хорошихъ семействъ“. Онъ не счелъ нужнымъ сообщить, кѣмъ и какимъ способомъ они выбирались, да въ сущности это въ то время имѣло мало значенія, такъ какъ самый обрядъ уже давно превратился въ пустую формальность. Можно спросить, не соблюдалось ли извѣстное правило для опредѣленія жертвы, въ тѣ времена, когда еще придавалась этому жертвоприношенію такая важность, какъ напримѣръ въ Игувіѣ жертвоприношенію телятъ, представляющихъ собою непріятелей. Здѣсь ловили и убивали трехъ отставшихъ отъ другихъ. Жертвы такимъ образомъ какъ бы сами рѣшали свою судьбу. Этотъ самый простой и безобидный способъ опредѣленія жертвы еще болѣе

Библиотека "Руниверс"

рекомендовался для настоящихъ человѣческихъ жертвъ. Знаменитый знатокъ германскихъ бытовыхъ древностей, К. Вейнгольдъ, въ этюдѣ о значеніи бѣга въ народныхъ обрядахъ Германіи [1]) приходитъ къ заключенію, что народные бѣги, справляемые въ южной Германіи въ Троицу, служатъ или служили самымъ распространеннымъ способомъ опредѣленія человѣческой жертвы. Кто послѣднимъ достигаетъ назначенной цѣли, тотъ приносится въ жертву, а кто первый добѣжитъ, тому дается призъ, но это правило установилось позднѣе перваго. И. В. Нетушилъ (Фил. Обозр. III стр. 60) словамъ блаж. Августина (Civ. D. 18, 12: lupercorum per sacram viam ascensus atque descensus) придаетъ такой смыслъ, что два отряда луперковъ бѣгали въ перегонку. Сначала они бѣгали вокругъ Палатина, отправляясь отъ Луперкала въ разныя стороны (Ов. Фаст. 2, 371 diversis exit uterque partibus), потомъ, выбѣгая съ двухъ сторонъ на Священную дорогу, бѣжали на ней до форума и назадъ (оттого ascensus и descensus) къ Палатину. Въ этіологическомъ мнѣ Овидія, въ которомъ, вѣроятно, каждая черта основана на какомъ нибудь фактическомъ обрядѣ, разказано, что Ромулъ и Ремъ съ своими товарищами-пастухами однажды принесли жертву Луперку. Жертвенное мясо жарилось, но, ожидая обѣдъ, они вдругъ узнали, что разбойники угоняютъ стадо. Тотчасъ они бросились въ погоню, каждый братъ съ одной дружиною, Ромулъ съ Квинктиліями, Ремъ съ Фабіями, оба въ разныя стороны. Фабіи догнали разбойниковъ, отняли добычу и затѣмъ бѣгомъ вернулись къ оставленному жаркому, которое въ это время дожарилось. Немедленно они сняли его и съѣли, награждая себя такимъ образомъ за побѣду. Когда прибѣжали Квинктиліи, то отъ мяса остались одни кости. Тогда Ромулъ.

risit et indoluit Fabios potuisse Remumque
vincere, Quinctilios non potuisse suos.

Этотъ разказъ походитъ на миѳъ о Потиціяхъ и Пинаріяхъ, двухъ отдѣленіяхъ жрецовъ Геркулеса Виктора. И тутъ опоздавшіе Пинаріи остаются безъ жертвеннаго мяса. Ara maxima, центръ культа

[1]) K. Weinhold, Der Wettlauf im deutschen Volksleben, въ Zeitschrift des Vereins für Volkskunde, 1893, стр. 9: „In diesen oberdeutschen Pfingstbräuchen nimmt das Menschenopfer die Hauptstelle ein. Der feierliche Umzug mit dem Opfer tritt stark hervor. Der Wettlauf oder das Wettrennen dient zur Bestimmung des Menschen, welcher zum Heil des ganzen sein Leben hingeben muss. Der letzte am Ziel ist es. Die ersten am Ziel erhalten Preise nach jüngerer Sitte".

Библиотека "Руниверс"

Геркулеса Побѣдителя, находилась у входа въ циркъ, потому что первоначальная роль римскаго Геркулеса, по всей вѣроятности, заключалась въ покровительствѣ пѣшему и конному ристанію, въ дарованіи счастливаго исхода на играхъ [1]). Въ старое время, можетъ быть, къ культу Геркулеса Виктора принадлежалъ обрядовый бѣгъ жрецовъ. Бѣгали двумя отрядами, какъ и луперки, при чемъ жертвенное мясо служило призомъ побѣдителямъ. Отрядъ, получившій призъ, назывался Potitii, то-есть, potiti, опоздавшій, оставшійся безъ мяса—Pinarii, „голодные" (Pinarii, ср. pēnuria лишеніе, недостатокъ, голодъ [2]), гр. κεῖνα, отъ осн. pei-, ср. pei-or pessimus). Имена эти, вѣроятно, народныя прозвища, ставшія со временемъ общеупотребительными и даже оффиціальными, въ родѣ Salii—„скакуны" и др. Интересъ толпы зрителей, понятно, сосредоточивался на исходѣ зрѣлища и на вопросѣ, кому достанется мясо и кому быть голоднымъ. Едва ли полученіе приза составляло единственную цѣль предполагаемаго нами бѣга. Сообщеніе древнихъ авторовъ, что Потиціи были старшими жрецами, а Пинаріи ихъ помощниками, позволяетъ догадываться, что и этотъ вопросъ, кому быть старшимъ, кому прислужникомъ, рѣшался ристаніемъ. Такъ и въ нынѣшнихъ народныхъ игрищахъ побѣдитель назначается королемъ, боярином и т. п., а не побѣдившіе обязаны ему служить на всѣхъ сходкахъ, въ теченіе цѣлаго года, до возобновленія игры. Не будетъ неумѣстнымъ указать и на другой примѣръ назначенія старшаго жреца посредствомъ игрища, на знаменитаго rex Nemorensis. Этотъ жрецъ-правитель (rēx отъ regere, править) назна-

---

[1]) Подобную роль исполнялъ Иракъ, по вѣрованію грековъ, о чемъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ. Укажемъ только на извѣстный фактъ, что Иракла именно по этой причинѣ приписывали первую побѣду на олимпійскихъ играхъ и на то, что онъ посадилъ священную маслину, отъ которой брались вѣнки, служившіе наградою побѣдителямъ. Имя Ἡρα-κλῆς производится или производилось, что доказывается многими именами, отъ * σηρα („быстрое движеніе", ср. скр. sar мчаться, sāra бѣгъ, гр. ὁρ-μή).

[2]) Римскіе анналисты выдавали Потиціевъ и Пинаріевъ за два патриціанскихъ рода а служеніе ихъ за sollemne familiae ministerium (Liv. 1, 7, 14). Но это очень невѣроятно. Священнодѣйствіе это, безъ сомнѣнія, принадлежало къ числу государственныхъ (sacra publica). Доказательствомъ служитъ, что цензоръ Аппій Клавдій передалъ его государственнымъ рабамъ (servi publici), см. Марквардтъ (Staatsverw. 3, 131). Въ добавокъ рода Потиціевъ въ Римѣ никогда и не было. Были одни Pinarii, созвучнымъ именемъ которыхъ, вѣроятно, увлекались анналисты. Родъ Потиціевъ они прибавили отъ себя, утверждая, что онъ вымеръ. Но если бы прекратился родъ, то прекратились бы и его sacra gentilicia (см. Preller—Iordan R. M. 2, 291).

Библиотека "Руниверс"

чался не иначе, какъ послѣ обрядоваго поединка, изъ котораго онъ долженъ былъ выдти побѣдителемъ.

Возвращаемся къ бѣгу луперковъ. Этіологическій миѳъ Овидія построенъ на томъ основаніи, что побѣждающему отряду доставалось жертвенное мясо. Этимъ, вѣроятно, не ограничивалось преимущество одного отряда жрецовъ передъ другимъ. Дѣленія ихъ думаемъ, выходило изъ того-же начала, какъ дѣленіе жрецовъ Геркулеса. Одна часть, Favii, была выше самомъ другой. Бѣгъ въ перегонку служилъ средствомъ для рѣшенія, кому быть старшими жрецами, кому младшими. Дѣленіе на seniores и iuniores существовало еще во время Цезаря [1]), но въ то время составъ членовъ двухъ отдѣленій, вѣроятно, не измѣнялся, что и доказывается надгробными надписями Луперковъ Fabiani и Quinctiliani временъ императоровъ. Въ прежнія времена, должно быть, роль каждаго отдѣленія могла измѣняться съ каждымъ новымъ ристаніемъ. Луперкаліи принадлежали къ самымъ популярнымъ зрѣлищамъ Рима; исходъ ристанія, безъ сомнѣнія возбуждалъ особенное любопытство народа. Неудивительно, что поэтому и образовались названія двухъ бѣгущихъ въ перегонку отрядовъ. Успѣвающее отдѣленіе звали Fabii, а по другому написанію Favii (Pauli exc. p. 62. Faviani et Quintiliani appellabantur luperci, a Favio et Quintilio praepositis suis). Первымъ предводителемъ этого отдѣленія считался Ромулъ. Форма Favius хорошо подошла бы къ именамъ пріемныхъ его родителей, Favola (Акка Ларенція) и Faustulus; она также подходитъ и къ сущности дѣла. Favola и Faustulus невозможно не сопоставлять съ faveo—благопріятствую, споспѣшествую, favor, faustus, счастливый, успѣшный, удачный. Въ такомъ случаѣ favii назывались бы успѣвающіе луперки. Если написаніе Fabii, засвидѣтельствованное рукописнымъ преданіемъ у Овидія и Проперція, вѣрнѣе, то придется это слово, а вѣроятно и имя рода Fabii, присоединить къ словамъ faber, fabre, affabre—искусно, ловко. Тогда народъ успѣвающихъ именовалъ бы „ловкими“. Не успѣвающее отдѣленіе названо Quinctilii, или, по догадкѣ Моммзена, Quinctii, что, по нашему мнѣнію, только другое написаніе, приспособленное къ именамъ извѣстныхъ римскихъ родовъ, вмѣсто cunctii, cunctilii (см. inquilinus вм. inculinus, отъ incola. inquinare вм. incunare отъ cunire, Equirria и Ecurria у Вар-

[1]) Nicol. Dam., Vita Caesaris c. 21 Λουπερκάλια καλεῖται, ἐν ᾗ γηραιοί τε ὁμοῦ πομπεύουσι καὶ νέοι. Марквардтъ Staatsverw 3, 442.

Библиотека "Руниверс"

рона L. L. 6, 13), отъ cunctari. Слѣдовательно, отстававшіе луперки, тише бѣгающіе, именовались „мѣшкотными“ [1]).

Мы надѣемся, что изъ догадокъ нашихъ относительно древняго вида бѣга, ежегодно совершаемаго луперками, можетъ пролиться немного свѣта на реальную подкладку мнѣнія о двухъ легендарныхъ представителяхъ двухъ отдѣленій луперковъ. При этомъ имѣемъ особенно въ виду сказаніе о смерти Рема, одинъ изъ самыхъ темныхъ пунктовъ легенды. Швеглеръ (R. G. 1, 438) объясняетъ эту легенду такимъ образомъ: одно старинное постановленіе римскаго права угрожало смертью каждому, кто посмѣетъ осквернить святость городской стѣны. Это правило хотѣли подкрѣпить какимъ-нибудь внушитель-

---

[1]) Римскіе ученые имена двухъ отдѣленій луперковъ принимали за фамиліи извѣстныхъ родовъ. Вслѣдствіе этого предположенія и измѣнено правописаніе. Моммзенъ (Röm. Gesch. 1, 55) соглашается съ римлянами, Квинктиліевъ однако замѣняетъ родомъ Квинкціевъ (Quinctii). Унгеръ (Rhein. Mus. 36 стр. 52) придерживается обычнаго мнѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ уже ставитъ на видъ нарицательное значеніе: жрецы избирались изъ родовъ Фабіевъ и Квинкціевъ, потому что фамиліи ихъ считались доброю примѣтою. Имя Fabii напоминало гл. februare—очищать, а Quinctii гл. quinquare=lustrare. Крузіусъ (Rh. Mus. 39 стр. 164—168) не соглашается съ Унгеромъ относительно Фабіевъ. Оказываемое этому роду предпочтеніе, по мнѣнію Крузіуса, объясняется созвучіемъ Fabii со словомъ faba. Бобы будто-бы играли большую роль въ римскихъ очистительныхъ обрядахъ. Крузіусъ, къ сожалѣнію, упустилъ изъ виду, что изъ собранныхъ имъ-же свидѣтельствъ древнихъ авторовъ ни въ одномъ не говорится объ очистительной силѣ бобовъ. Всѣ, наоборотъ, показываютъ, что бобы считались пищею покойниковъ и нечистыми. Поэтому строго запрещалось ѣсть бобы, напримѣръ, пиѳагорейцамъ или римскому фламину Юпитера. Да [illegible] требовать, чтобы подъ именемъ Bohnenleute, по интерпретаціи Крузіуса, римляне могли разумѣть очистителей, само по себѣ странно. Глаголъ quinquare встрѣчается у одного, кажется, Харисія по поводу одной этимологіи (quinquatrus a quinquando, id est lustrando). Какъ ко многимъ словамъ, упомянутымъ у грамматиковъ и въ глоссахъ для одного словопроизводства, такъ и къ этому второму должно относиться съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ (см. Іордана Krit. Beitr. стр. 281). Если оба отряда луперковъ безразлично назывались бы „очистителями“, то собственно непонятно, почему не употребляли одного общаго выраженія вмѣсто двухъ однозначущихъ. Кромѣ того и самое дѣленіе на два отряда не имѣло бы никакаго основанія. Моммзенъ предложилъ догадку, что два отряда луперковъ соотвѣтствовали двумъ частямъ древнѣйшей римской общины, палатинской и квиринальской. При этомъ онъ ссылается на палатинскихъ и квиринальскихъ Саліевъ. Но у каждой коллегіи Саліевъ были свои отдѣльныя курія и засса, у однихъ на Палатинѣ, у другихъ на Квириналѣ. У луперковъ, наоборотъ, были только одни засса на Палатинѣ, да и вся служба ихъ до того тѣсно связана съ Палатиномъ, что догадка Моммзена едва-ли заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Библиотека "Руниверс"

нымъ примѣромъ. Поэтому разказывали, что основатель города даже не остановился предъ убійствомъ своего роднаго брата, нарушившаго этотъ законъ, съ тѣмъ чтобы и впредь всѣхъ нарушающихъ его постигало то-же наказаніе. Швеглеръ затѣмъ ищетъ объясненія имени Рема, но безъ результата. Имя это, говоритъ онъ, остается нерѣшенной загадкою. Съ рѣшеніемъ ея однако связанъ и вѣрный взглядъ на образъ Рема. Римскіе этимологи (см. Швеглеръ 1, 438) сближали Remus съ remorari—отставать, мѣшкать, останавливаться или останавливать, задерживать; remora—задержка и remores aves (Fest. p. 276 r. a. in auspicio dicuntur quae acturum aliquid remorari compellunt). Авентинская гора и вылетающія съ ея стороны птицы считались авгурами почему-то зловѣщими. Одно мѣсто горы называлось Remoria, и оттуда, по преданію, Ремъ наблюдалъ несчастныя свои авспиціи; наконецъ, его и похоронили на этомъ-же мѣстѣ. У Псевдо-Авреліи Виктора (De orig. gentis Rom. 21, 4) встрѣчается такое объясненіе: Remus dictus *a tarditate*, quippe talis naturae homines ab antiquis remores dicti. Мѣшкотный, медлительный предводитель былъ бы очень подстать отстающему отряду Квинктиліевъ, но производится ли слово Remus (род. пад. Remi) отъ remorari или remoris, очень сомнительно или даже невозможно. какъ бы въ немъ ни были увѣрены римскіе ученые. Основа rem- въ Remus вполнѣ отлична отъ remor- (mor-). Изъ латинскаго языка къ основѣ rem- подобрать можно одно только слово remures (откуда Remuria) или, по другому, вѣроятно народному, произношенію, lemures, Lemuria [1]). Слово remures почтительное названіе мертвыхъ, какъ silentes, taciti, quieti. Коренное значеніе подходитъ къ нашимъ выраженіямъ „покойный, покойники“, какъ видно изъ сравненія со словами гр. ἠρέμα спокойно, тихо, ἡρεμαῖος, гот. rimis покой, лит. rimstu rimti быть спокойнымъ, тихимъ, отдыхать, скр. ram. переход. остановить, задержать, непереход. остановиться, быть спокойнымъ [2]). На основаніи этихъ дан-

[1]) Ovid. fast. 5,479 Remuria; ср. 481
aspera mutata est in lenem tempore longo
littera, quae toto nomine prima fuit,
mox etiam Lemures animas dixere silentum.
Въ сказаніи у Овидія тоже предположена этимологическая связь между словами Remus и Remuria; празднество будто бы устроено Ромуломъ въ память Рема и его смерти.

[2]) Матеріалъ сравненія мы привели по четвертому изданію словаря Фика (1, 527 remo „ruhen“). Въ третьемъ изд. 1, 736 „hierzu auch lat. remur-es, lemures“.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ мы не сомнѣваемся, что remus старинное имя прилагательное съ значеніемъ спокойный, тихій. Тихій предводитель опаздывающихъ Квинктилісвъ убивается, по одному распространенному варіанту преданія, Целеромъ, „скорымъ“, а по другому Фабіемъ, представителемъ другаго отдѣленія луперковъ; по третьему же варіанту, пользующемуся наибольшимъ авторитетомъ, роднымъ братомъ Ромуломъ. Колебаніе традиціи, обыкновенно, въ томъ числѣ и Швеглеромъ (R. G. 1, 389). толкуется въ томъ смыслѣ, что римляне, желая облегчить вину братоубійства, свалили ее на Целера. Но откуда же взялся этотъ Целеръ? Его обыкновенно выдаютъ за эпонима и миѳическаго представителя римской конницы, такъ какъ въ старыя времена всадники назывались celeres. Но какая тамъ могла быть конница до основанія города? Все дѣйствіе происходитъ среди пастуховъ, поэтому и Фабій, напримѣръ, Рема убиваетъ rutro pastorali. Если требовалось подставить только на мѣсто Ромула какого-нибудь другаго пастуха, то почему же придумали для него имя Целера, а не какое-нибудь другое? Мы думаемъ потому, что имя прил. celer одного значенія со словомъ romulus. Послѣднее образуется изъ суффикса mulus, какъ ae-mulus, sti(g)-mulus, cu-mulus и т. п., и основы rŏs, которая встрѣчается также въ гр. ῥώομαι быстро двигаться, мчаться, стремиться, бѣгать (аор. стр. зал. ἐρ-ρώσ-θην, сл. ἀρ-ρωσ-τός, ῥωσ-τήρ, ῥωσ-τιχός, ῥω(σ)-ρός σφοδρός) др.-в.-н. rŏsc, rŏsci, behende, haslig, frisch. Изъ словъ латинскихъ сюда, вѣроятно, должно отнести rorarii, какъ въ старину звали легковооруженныхъ, потому что они быстрымъ набѣгомъ своимъ на непріятеля открывали битву (см. velites, velox, отъ veli). Шипящее s въ ros-mulus исчезло передъ m, какъ напримѣръ въ словахъ omen (др. лат. osmen у Варрона de l. l. 6, 76. 7, 97), vomer (изъ vosmer), и т. д. Мы не отрицаемъ, что главною причиною предпочтенія, даваемаго римскими историками имени Целера передъ именемъ Ромула, было желаніе избавить основателя города отъ братоубійства, но возможность замѣны одного имени другимъ была дана одинаковымъ смысломъ того и другаго. Первому автору варіанта, должно быть, еще было небезъизвѣстно значеніе нарицательнаго имени romulus.

Если принять во вниманіе три варіанта традиціи объ убійцѣ Рема, то они сводятся къ тому преданію, что Рема, то-есть тихаго, служившаго примѣромъ перваго Квинктилія, члена отряда отстающаго при бѣгѣ луперковъ, убилъ „скорый“ или поспѣвающій первымъ Фабій. Мы полагаемъ, что фактическая подкладка этого этіологическаго разказа состояла въ обычаѣ убивать одного изъ отряда

Библиотека "Руниверс"

Квинтиліевъ, вѣроятно того, кто бѣгалъ всѣхъ тише и послѣдній приходилъ къ цѣли. Такъ это было, какъ мы видѣли, въ игувійскомъ люстраціонномъ обрядѣ, гдѣ приносили въ жертву трехъ отставшихъ отъ другихъ телятъ, которые замѣняли собою человѣческія жертвы. Такой же способъ опредѣленія жертвы существуетъ понынѣ въ народныхъ празднествахъ Южной Германіи, гдѣ, по старинному обычаю, посредствомъ бѣга въ перегонку назначаютъ того изъ участниковъ игрища, который подлежитъ приношенію въ жертву. Убивали ли при этомъ въ Римѣ человѣка въ древнѣйшее время или замѣняли убіеніе символическимъ обрядомъ, это для цѣли нашего объясненія безразлично. Въ томъ и другомъ случаѣ для объясненія обряда вымышленъ разказъ, что убіеніе луперка совершается въ подражаніе убіенію одного роднаго брата другимъ, одного germanus Lupercus другимъ.

Очистительная или искупительная жертва (κάθαρσις, lustratio), какъ извѣстно, занимаетъ очень видное мѣсто въ религіи древнихъ народовъ. Каждое бѣдствіе послано какимъ-нибудь божествомъ, которое разгнѣвалось на отдѣльныхъ людей или на какое-нибудь человѣческое общество. Разгнѣванное божество не примирится, пока не выдадутъ, не принесутъ въ жертву ему виновнаго.

Но вина послѣдняго можетъ искупиться также и смертью или кровью другаго человѣка или животнаго, которые тогда берутъ на себя вину или на которыхъ она переносится. Эта замѣна особенно необходима, если провинилось цѣлое общество. Или виновный не убивается, убіеніе замѣняется обливаніемъ кровью, или кровь замѣняется чѣмъ-нибудь похожимъ, красною матеріею, краснымъ виномъ и т. п. Наконецъ, запятнавшій себя виною человѣкъ очищается лавромъ, шкурами, шерстью, водою или другими многочисленными очищающими средствами. Въ извѣстные сроки производится очищеніе всей общины, всего города или народа. Народъ, очищая себя отъ всей вины и избавляясь отъ всякой бѣды, молитъ боговъ, чтобы они признали виновными и карали ниспосланіемъ бѣды не его, а чужихъ. Берутъ представителей чужаго народа, на нихъ переносятъ всю свою вину и выдаютъ ихъ какъ повинную жертву богамъ. Особенно важно это во время войны или передъ началомъ войны; боги наказываютъ виновный народъ пораженіемъ, невиновный, чистый награждаютъ побѣдою. Мы видѣли, какъ просто и ясно выражалась эта идея въ молитвахъ и обрядахъ игувійской люстраціи. Въ люстраціи палатинскаго города и его общины это очищеніе отъ возможной не-

Библиотека "Руниверс"

удачи въ случаѣ войны, вѣроятно, не отсутствовало. Дильсъ (Sibyllinische Blätter, стр. 53) человѣческую жертву Луперкалій сопоставляетъ съ обычаемъ, неоднократно примѣнявшимся въ Римѣ во время войны или передъ войной, приносить жертву и зарывать въ землю двухъ представителей иностраннаго народа (Graecus Graeca, Gallus Galla). Этимъ Дильсъ объясняетъ и число двухъ жертвъ Луперкалій: какъ въ іонійской люстраціи Ὀργήλια, приносили въ жертву и тамъ δύο ἄνδρας, ἕνα μὲν ὑπὲρ τῶν ἀνδρῶν, ἕνα δὲ ὑπὲρ γυναικῶν. Замѣна женщинъ мужчинами, думаетъ, объяснялось бы тѣми же требованіями приличія, какъ и исполненіе женскихъ ролей въ театрѣ мужчинами. Такимъ образомъ, согласно предположенію Дильса и аналогіи игувійскаго обряда, въ празднествѣ Луперкалій двѣ или одна человѣческая жертва представляла непріятельскій народъ, на который римляне переносили свою вину, а вслѣдствіе этого, и возможную неудачу войны. Неудача могла быть двоякою: или римское войско могло терпѣть пораженія на полѣ сраженія, или городъ могъ подвергаться осадамъ. Тѣ же двѣ возможности предусмотрѣны въ игувійскомъ церемоніалѣ: сначала освящались трое воротъ крѣпости, въ которыя могли вторгнуться непріятели, потомъ очищался народъ, поставленный въ строй. Старая Ромулова lustratio exercitus совершалась въ празднество Poplifugia на Марсовомъ полѣ, откуда выступало войско на войну. Люстрація Луперкалій относилась къ палатинской крѣпости; тутъ вполнѣ было на своемъ мѣстѣ освященіе воротъ или крѣпостной стѣны, которое должно было обезпечить ихъ отъ вторженія непріятеля. Миѳъ объ убіеніи Рема, по нашему предположенію, возникъ ради этіологическаго объясненія приношенія въ жертву человѣка жрецами-луперками. При этомъ, жертва представляла непріятеля. Вся традиція согласно говоритъ, что Ремъ убитъ по той причинѣ, что онъ не уважалъ построенныхъ Ромуломъ укрѣпленій. По однимъ, онъ перескочилъ черезъ ровъ, по другимъ, черезъ стѣну, издѣвался такимъ образомъ надъ ничтожностью крѣпости. Два самые авторитетные для насъ представителя преданія, Энній и Ливій, намекаютъ на другую причину. У перваго (Ann. v. 100 Müller) Ромулъ, убивая брата, произноситъ: „Ни одинъ смертный этого впредь не будетъ дѣлать безнаказанно, и не ты, ибо за это въ наказаніе мнѣ отдашь свою теплую кровь“. У Ливія (1, 7, 3) Ромулъ говоритъ: „Такъ будетъ поступлено съ каждымъ, кто перескочитъ черезъ мою стѣну“. Итакъ въ лицѣ Рема предается смерти каждый непріятель, кто посмѣетъ забраться за крѣпостную стѣну.

Библиотека "Руниверс"

Убіеніемъ Рема довершается укрѣпленіе Рима, caeso moenia firma Remo (Проперцій 3, 9, 50). На самомъ дѣлѣ не по примѣру Рема убивали непріятеля, посягающаго на безопасность крѣпости, а наоборотъ, убіеніе Рема придумано для перваго примѣра убіенія непріятеля или представляющаго непріятеля человѣка въ обрядахъ Луперкалій. Убіеніе совершается Ромуломъ потому, что онъ миѳическій образецъ перваго начальника Фабіевъ, старшихъ луперковъ, а слѣдовательно всей коллегіи. Вѣроятно, обрядовое убіеніе человѣческой жертвы на самомъ дѣлѣ принадлежало къ обязанностямъ начальника Фабіевъ; поэтому въ другомъ варіантѣ убійцею является Fabius dux, praepositus Fabiorum [1]).

Обсуждая возможность объясненія нѣкоторыхъ пунктовъ мѳа о близнецахъ изъ такихъ данныхъ обрядовой стороны луперкалій, которыя не имѣются на лицо въ нашихъ неполныхъ и сравнительно позднихъ извѣстіяхъ, но имѣлись, по всей вѣроятности, во время возникновенія мѳа, мы по догадкѣ прибавляемъ еще слѣдующіе пункты соприкосновенія между обрядами и легендою:

7) При люстраціи палатинской крѣпости, Lupercalia, въ старину читались молитвы божествамъ Иную (палатинскому Водіолису) и Пре-

---

[1]) Кстати будетъ еще разъ возвратиться къ rex Nemorensis. Этотъ „правитель“ жрецовъ Діаны боролся съ другимъ на поединкѣ. Борцами вносльдствіи бывали servi publici, потому что никто не просился на такую опасную жреческую должность; въ старину, безъ сомнѣнія, боролись два жреца. Борьба продолжалась, пока одинъ не былъ убитъ; тогда побѣдитель опредѣлялся на должность рекса. Всему древнему міру этотъ обрядъ казался дикимъ и непонятнымъ. Онъ сдѣлается понятнымъ, если предположить, что убиваемый жрецъ служилъ жертвою. Жертва убивалась первосвященникомъ; предоставлялось только, по избѣжаніе грѣха, судьбѣ или волѣ боговъ рѣшить, кому быть жертвою и кому первосвященникомъ. Такъ эта кровавая ἔρις сразу рѣшала два вопроса. Идея этого состязанія не отличалась ничѣмъ существеннымъ отъ предполагаемой нами идеи состязанія луперковъ. Посредствомъ ристанія рѣшались тѣ же два вопроса, кому изъ жрецовъ быть жертвою и кому старшимъ жрецомъ. Старшій жрецъ убивалъ жертву, какъ и rex Nemorensis. У Марквардта (Staatsverw. 3, 443) встрѣчаемъ невѣрное показаніе, что жертву на Луперкаліяхъ приносилъ фламинъ Юпитера. Приведенный въ доказательство стихъ Овидія (Fasti 2, 282 Flamen ad haec prisco more Dialis erat) говоритъ объ одномъ присутствіи фламина. Его обязанность раздавать очистительную шерсть какъ всѣмъ другимъ жрецамъ, такъ и луперкамъ, которымъ требовалась шерсть для стиранія крови съ отроковъ. Приносить жертвы Луперкалій фламинъ Юпитера уже по тому не могъ, что приносились козы и собака, ему же именно было запрещено трогать коз, собакъ и лошадей (Плут. Qu. Rom. 111, Марквардтъ 3, 330).

Библиотека "Руниверс"

станѣ. Просили ихъ взять подъ свою защиту населеніе крѣпости и навести на непріятелей страхъ и бѣгство. Поклоненіе Ведіовису и Престанѣ, по преданію, установлено было Ромуломъ, основателемъ коллегіи луперковъ и Луперкалій.

8) На Луперкаліяхъ два отдѣленія луперковъ состязались въ бѣгѣ. Побѣдители получали жертвенное мясо. Легенда говоритъ, что въ первый разъ, по случайной причинѣ, Ромулъ и Ремъ, каждый со своими товарищами-пастухами, побѣжали отъ Луперкала. Одна часть пастуховъ—фабіи первые прибѣжали обратно и взяли себѣ, какъ побѣдители, жертвенное мясо; другая часть пастуховъ опоздала и осталась безъ мяса.

9) Бѣжавшіе въ двухъ отрядахъ луперки получили свои имена отъ скорости бѣга. Скорѣе добѣгающихъ до цѣли звали fabii (ловкіе), тише бѣгающихъ—cunctilii, quinctilii (мѣшкотные, медлительные). Миѳическимъ предводителямъ достались имена соотвѣтствующія: начальника ловкихъ наименовали Fabius (ловкій) или Romulus (быстрый) или Celer (скорый), начальника тише бѣгающихъ, „медлителей“—Remus (тихій).

10) Одно отдѣленіе луперковъ было выше саномъ другаго. Состязаніемъ рѣшалось, кому быть выше. Поспѣвшее къ цѣли отдѣленіе (fabii) получало преимущество передъ побѣжденными. Миѳическій предводитель фабіевъ, Ромулъ, изображается въ преданіи братомъ, болѣе важнымъ, чѣмъ Ремъ, предводитель опаздывающихъ.

11) На Луперкаліяхъ приносился въ жертву одинъ человѣкъ, впослѣдствіи прибавился второй, представитель женскаго пола. Въ старину эта человѣческая жертва избиралась изъ числа луперковъ. Состязаніе въ бѣгѣ считалось самымъ справедливымъ средствомъ опредѣленія жертвы. Жертвою считался наиболѣе отставшій изъ квинктиліевъ, или предводитель отставшаго отдѣленія. Убивалъ или притворялся, что убиваетъ жертву начальникъ побѣдителей, старшаго отдѣленія жрецовъ. Въ легендѣ Ремъ (тихій), представитель квинктиліевъ (медлителей), убивается быстрымъ (Celer, Romulus) или начальникомъ фабіевъ (Favius, praepositus Faviauorum).

12) Человѣческая жертва Луперкалій совершалась съ цѣлью доставить общее благополучіе римлянамъ и городу Риму. Благополучіе города, главнымъ образомъ, зависѣло отъ недоступности укрѣпленій. Приносимый въ жертву представлялъ собою непріятеля, на котораго сваливали всю бѣду и неудачу въ случаѣ осады Рима. Ремъ изображается въ легендѣ противникомъ построеннаго братомъ города. Онъ

Библиотека "Руниверс"

черезъ стѣну вторгается въ городъ. Ромулъ его убиваетъ въ примѣръ непріятелямъ, угрожающимъ недоступности крѣпостной стѣны.

Итакъ двѣнадцать пунктовъ легенды о близнецахъ болѣе и менѣе явно относятся къ луперкамъ и справляемому ими празднеству.

Изъ двѣнадцати данныхъ пунктовъ могъ уже сложиться связный историческій разказъ, который по объему мало отличался отъ дошедшей до насъ исторіи близнецовъ. Недоставало, главнымъ образомъ, только начала, исторіи рожденія братьевъ, и конца, смерти Ромула. Все сказаніе создано изъ этіологіи; оно имѣетъ пояснительный характеръ. Авторъ легенды не задавался цѣлью или по крайней мѣрѣ не главной цѣлью его было разгадать основаніе Рима; задача его опредѣлялась желаніемъ представить въ видѣ сказанія происхожденіе коллегіи луперковъ и ихъ священнодѣйствія. По своему духу это сказаніе очень похоже на сказаніе о Ферторѣ Резіѣ, тоже составленное изъ этіологическихъ моментовъ жреческой исторіи. Начало всѣхъ составныхъ частей культа переносилось полунаучной фантазіею автора въ жизнь двухъ легендарныхъ первыхъ правителей луперковъ и обусловливалось личными ихъ приключеніями. Мы не сомнѣваемся, что эта основная легенда образовалась среди самихъ луперковъ, это священное преданіе братіи о своихъ началахъ.

Наша генетическая теорія совпадаетъ съ теоріею Швеглера въ томъ, что и онъ исходнымъ пунктомъ древнѣйшаго состава легенды считалъ культъ Фавна Луперка. Швеглеръ опредѣлилъ и второй слой, въ которомъ развивалась подробная картина царской дѣятельности Ромула, какъ основателя и перваго царя Рима. Никакая полная исторія Рима не могла обойтись безъ этой исторіи его царствованія. Необходимо поэтому предположить, что эта историческая обработка образа легендарнаго правителя луперковъ въ общихъ чертахъ была сдѣлана уже первымъ составителемъ лѣтописной исторіи, который въ первый разъ къ ней прибавилъ древнѣйшую нелѣтописную исторію царей. Онъ оставилъ нетронутой древнюю легенду, сливая ее въ одно цѣлое съ новымъ историческимъ образомъ царя, имъ-же выработаннымъ. На какомъ основаніи онъ первымъ царемъ назначилъ именно Ромула, нами уже было указано. Главнымъ поводомъ, думаемъ, служило преданіе луперковъ, что миѳическимъ первоправителемъ коллегіи былъ проведенъ померій, по которому бѣгали луперки. Померій безъ городской стѣны немыслимъ; поэтому рѣшили, что и стѣна построена была тѣмъ-же Ромуломъ. До насъ дошла, какъ извѣстно, еще вторая легенда объ основаніи Луперкалій, сочи-

Библиотека "Руниверс"

ненная какимъ-то греческимъ авторомъ—сказаніе объ Евандрѣ; хотя оно совершенно независимо отъ легенды луперковъ, но и этому миѳологическому основателю Луперкалій въ то же время приписано основаніе перваго города на палатинскомъ холмѣ. Совпаденіемъ двухъ легендъ доказывается, что то и другое событіе поневолѣ должно приписать одному и тому-же дѣятелю. Прибавимъ наконецъ, что и для легенды объ убіеніи Рема существованіе городской стѣны служитъ необходимымъ условіемъ.

Относительно легенды о смерти Ромула трудно будетъ что нибудь новое прибавить къ превосходному разбору Швеглера (R. G. 1,532—537). Мы позволяемъ себѣ привести въ переводѣ одно разсужденіе его, которое особенно интересно въ отношеніи методики нашего вопроса (стр. 534). „Спрашивается, отчего въ миѳѣ кончина Ромула приходится на празднество Поплифугій или Nonae Caprotinae? Какая связь между именемъ или существеннымъ значеніемъ Ромула и этимъ празднествомъ? Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта, въ виду полнаго мрака, которымъ покрытъ для насъ древнѣйшій видъ римской религіи. Можно только сказать одно то, что Ромулъ связанъ съ празднествомъ Caprotinae nonae на томъ-же самомъ основаніи, на которомъ онъ связанъ также съ культомъ Луперкалій, однороднымъ съ Нонами празднествомъ. Невозможно отрицать, что нѣкій Rumus или Romulus, какимъ бы онъ ни былъ въ другихъ отношеніяхъ, старинное существо римской религіи, которое только возможно познать изъ извѣстныхъ сакральныхъ древностей". Швеглеръ убѣдился, что миѳъ о кончинѣ Ромула основанъ на этіологіи религіозныхъ обрядовъ, которые впослѣдствіи или были упразднены, или сдѣлались непонятными.

Изъ этихъ обрядовъ состояло празднество Poplifugia или Nonae Caprotinae, справляемое въ ноны мѣсяца Квинктиля. Цѣль празднества заключалась въ религіозномъ очищеніи римскаго народа (lustratio populi Romani), а потому оно близко сходилось съ Луперкаліями [1]). И тамъ и здѣсь встрѣчается приношеніе въ жертву козы, откуда получились и названія празднества Nonae Caprotinae, мѣста приношенія жертвы—ad caprae paludem, священная смоковница—caprificus. На совершеніе символическаго бѣга указываетъ имя Poplifugia, давшее поводъ къ миѳу, что народъ разбѣжался при смерти Ромула. Ноны Caprotinae и Луперкаліи принадлежали къ одному циклу люстрацій, къ

[1]) R. G. I, 533: Das Fest der caprotinischen Nonen hat nach Sinn und Abzweckung die grösste Aehnlichkeit mit dem Feste der Lupercalien.

Библиотека "Руниверс"

которому, вѣроятно, какъ мы увидимъ, можно причислить и ристаніе Консулій [1]). Эта параллельность была причиною, что происхожденіе поплифугій въ духовной традиціи связалось съ Ромуломъ, миническимъ основателемъ Луперкалій [2]). Отчего-же къ этому празднеству была отнесена именно смерть Ромула, это одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, которые, по вѣрному мнѣнію Швеглера, для насъ сдѣлались необъяснимыми за неимѣніемъ подробныхъ свѣдѣній о старинныхъ обрядахъ празднества. Къ тому-же и самое этіологическое преданіе о кончинѣ царя затемнилось вслѣдствіе замѣны его новымъ миѳомъ. Въ новомъ варіантѣ повѣствовалось, что Ромулъ исчезъ во время празднества, вознесся на небо и превратился въ бога Квирина. Идея обоготворенія, говоритъ Швеглеръ (R. G. 1, 531), чужда италійскихъ религій. Она заимствована отъ грековъ, подъ вліяніемъ которыхъ, можетъ быть, Эннiемъ сочиненъ этотъ миѳъ. Мы думаемъ, что автору эллинистическаго миѳа для уподобленія Ромула съ богомъ Mars Quirinus или просто Quirinus пришелъ на помощь тотъ фактъ, что Ромула наравнѣ съ богомъ Марсомъ почему-то другимъ именемъ звали Квириномъ (quirinus). Обоготворенный поэтами Ромулъ-Квиринъ такимъ образомъ соединился съ богомъ Марсомъ-Квириномъ [3]).

---

[1]) Конса поэтому чтили жертвою въ ноны іюльскія: Tertull. de spect. 5 sacrificant apud eam (sc. aram Consi) Nonis Iuliis sacerdotes publici.

[2]) Швеглеръ, R. G. I, 534. Dasselbe Motiv, aus welchem die Verflechtung des Romulus mit dem Culte der Lupercalien hervorgegangen ist, liegt auch seiner Verflechtung mit dem verwandten Festcult der caprotinischen Nonen zu Grunde.

[3]) Вопросъ объ обоготвореніи Ромула такимъ образомъ сводится къ этимологіи слова quirinus. Оно можетъ быть произведено изъ основы qers (см. currere изъ qursere, др. герм. hros, лит. karszis спѣшить, ἐπί-κουρος; ср. ἐπίκορσος, или осн. qer qre (ср. скр. kar сдѣлать, совершить κραίνω κραίνω, лат. cerus creare alacer Ceres). Ромула какъ основателя города могли называть „творцомъ, завершителемъ". Завершителя войны мы усматриваемъ и въ Марсѣ Quirinus. Его чтили въ культѣ салiевъ вмѣстѣ съ другимъ Марсомъ, Mars Gradivus. Священнодѣйствіе салiевъ относилось къ очищенію священныхъ щитовъ (ancilia) Марса; оно распадалось на два момента. Весною, при наступленіи военной поры, щиты сдвигались съ мѣста, приводились въ движеніе (ancilia moventur), а осенью, при окончаніи войны, они опять укладывались на покой (ancilia condunturr). Этимъ двумъ моментамъ, кажется, отвѣчали двѣ формы бога войны: Mars Gradivus, Марсъ наступательный и Quirinus, κραίνων, завершитель войны. Поэтому и считали Квирина миротворцемъ въ противоположность къ грозному Gradivus (ср. Преллера Röm. Myth. 1, 374). Такъ какъ за окончаніемъ войны слѣдуетъ заключеніе договора, то мы видимъ въ сосѣдствѣ съ Квириномъ святыню бога Semo Sancus (закрѣпитель) или Dius Fidius, бога-хранителя договоровъ.

Библиотека "Руниверс"

О смерти Ромула, однако, имѣлось еще другое преданіе, которое, не смотря на раціоналистическую окраску, несомнѣнно, древняго происхожденія. Ромула раздирали на куски, а окровавленные члены его уносили по частямъ и зарывали на поляхъ и дворахъ. Сцена эта, предполагаемъ, по подлинному преданію, произошла на Марсовомъ полѣ, у козьяго болота, во время люстраціи народа въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и произошло, по другому преданію, исчезновеніе царя. Въ дошедшей до насъ лѣтописной обработкѣ сцена раздиранія на куски перенесена въ сенатъ. Убійцы—сенаторы, которые будто бы ожесточились деспотизмомъ Ромула въ послѣдніе годы царствованія. Разнесли они окрававленные члены домой, спрятавъ ихъ въ своей одеждѣ, а потомъ тайкомъ зарыли. Въ этой передѣлкѣ традиціи звучитъ плебейская ненависть къ сенату и тенденція очернить это благородное собраніе. Слѣды плебейскаго духа замѣтны и въ другихъ чертахъ исторической обработки преданія о царяхъ. Согласно Швеглеру (R. G. 1,535) мы полагаемъ, что въ основаніи легенды лежалъ старинный жертвенный обрядъ, справляемый на празднествѣ Nonae Caprotinae. Жертвою, какъ и на Луперкаліяхъ, служила коза; она закалывалась ritu humano въ замѣну человѣка, для искупленія римскаго народа. Чтобы заручиться очистительною или спасательною силою жертвы, каждый изъ присутствовавшихъ старался получить часть жертвы, и унеся домой, зарывалъ ее у себя на полѣ и дворѣ. Для этого, вѣроятно, раздирали на куски жертвенное мясо, что, какъ извѣстно, дѣлалось также въ Греціи, въ культѣ Діониса. Какъ все празднество, такъ и этотъ обрядъ получилъ свое начало отъ Ромула. Объясненіе причины, почему раздирали на куски жертву, представляющую собою человѣка, послѣдовательно искали въ одномъ событіи жизни Ромула, въ раздираніи самого царя. Этимъ представлялось возможнымъ довести до опредѣленнаго конца жизнеописаніе героя.

Изъ традиціи еще можно выдѣлить одну группу извѣстій, въ которыхъ Ромулъ изображается учредителемъ древнѣйшихъ конныхъ ристаній Рима. Эта группа заслуживаетъ вниманія, тѣмъ болѣе, что происхожденіе этихъ извѣстій у Швеглера выяснено не совсѣмъ удовлетворительно. Кромѣ того, изъ результатовъ новаго разбора, можно надѣяться, прольется свѣтъ и на нѣкоторыя необъясненныя до сихъ поръ личности, приближенныя въ легендѣ къ нашему герою. По какому поводу, спрашивается, приписано Ромулу учрежденіе двухъ старинныхъ рысистыхъ бѣговъ, Консуалій и Эквиррій? Въ связномъ разказѣ объ исторіи Ромула первое справленіе Консуалій является эпизодомъ

Библиотека "Руниверс"

въ сказаніи похищеніе сабинокъ. Авторъ нуждался въ благовидномъ поводѣ, по которому могли бы съѣхаться въ новый городъ сосѣдніе сабины со своими семействами. Открытіе интересныхъ новыхъ игръ ему, вѣроятно, очень пригодилось, тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ и объяснялось непонятное невниманіе родителей. Сабины всѣ предавались любопытному зрѣлищу и не думали стеречь своихъ дочерей. Вдругъ Ромулъ со своими дружинниками бросились на дѣвицъ и увезли ихъ. Искусственный прагматизмъ принѣпленія перваго представленія Консуалій къ увозу дѣвицъ настолько скрылся отъ вниманія зоркаго Швеглера, что онъ рѣшился предположить какую-то внутреннюю связь между тѣмъ и другимъ миѳологическимъ событіемъ. Консуаліи, разсуждаетъ онъ (R. G. I, 473 сл.), праздновались въ честь бога Конса (Consus, оттуда Consu-alia, потомъ, съ переходомъ во 2-ое склоненіе. Consus, Consi). Этотъ богъ покровительствовалъ рожденію плодовъ и дѣтей. Поэтому предполагали, что первые римскіе браки состоялись въ его праздникъ. Относительно характера бога Швеглеръ приводитъ два довода. Консъ, вопервыхъ, божество подземное; это видно изъ того, что его жертвенникъ (ara Consi) былъ зарытъ въ землю, и открывался только разъ въ годъ, къ Консуаліямъ. Кромѣ того, римляне устраивали игры именно подземнымъ, хоническимъ божествамъ въ случаѣ повальныхъ болѣзней или недорода хлѣба съ цѣлью усмиренія ихъ гнѣва. Вовторыхъ, имя consus производится отъ основы su, generare, parere. Мы совершенно согласны, что празднество Консуалій на себѣ носитъ всѣ признаки искупительнаго обряда. Искупительныя жертвы по старому строгому правилу зарывались въ землю; такъ, напримѣръ, зарывали провинившихся весталокъ или человѣческія жертвы Gallus Galla, Graecus Graeca. Этимъ и объясняется устройство подземныхъ жертвенниковъ въ культѣ нѣсколькихъ боговъ, между прочимъ и Конса. Сама по себѣ эта обрядовая черта никакого особеннаго отношенія къ плодамъ земли или бракамъ не имѣетъ. Подчеркнутое Швеглеромъ производство слова Consus также сомнительно. Consuus Consūs (изъ Con- sovus) сближаемъ или съ скр. sava savitar, возбудитель, оживитель, или съ лат. dēsivāre (изъ desevare), desinere, греч. (σ)ἐϝάω (Фикъ, Vergl. Wörterb. 4-е изд. 1, 563) пустить, отпускать. Консуаліи считались праздникомъ лошадей, муловъ и ословъ, а Конса чтили въ циркѣ. Подземный жертвенникъ его находился въ концѣ цирка близъ поворотныхъ столбовъ (metae). Мы имѣемъ полное основаніе думать, что основная роль бога и относилась исключительно къ лошадямъ и скачкамъ. Поэтому греки

Библиотека "Руниверс"

его и сравнивали со своимъ скаковымъ богомъ Ποσειδῶν Ἵππιος, Neptunus Equester. При поворотѣ въ циркѣ часто бывали несчастные случаи съ лошадьми и возницами, чѣмъ, можетъ быть, и объясняется мѣстоположеніе жертвенника Конса. Его гнѣву, можетъ быть, приписывались какъ эти, такъ и другіе несчастные случаи съ лошадьми, неожиданный испугъ и бѣшенство лошадей. Къ такому характеру бога хорошо подошло бы первое изъ предлагаемыхъ нами толкованій имени consus=скр. sava, возбудитель. Неожиданное возбужденіе лошадей греки приписывали своему Ταράξιππος, которому, подобно римскому Консу, устроенъ былъ жертвенникъ на олимпійскомъ стадіи, гдѣ часто пугались и свирѣпѣли участвующія въ бѣгахъ лошади. Кромѣ того и его, подобно Консу, отожествляли съ Посидономъ Ἵππιος. Слѣдовательно, Consus не былъ богомъ рожденія и браковъ, какимъ его считалъ Швеглеръ, а просто возбудителемъ бѣшенства лошадей. Такъ какъ все празднество Consualia справлялось въ его честь, а имѣло характеръ люстраціи, то необходимо заключить, что главная цѣль была очищеніе лошадей для предотвращенія бѣшенства. У древнихъ авторовъ, сколько намъ извѣстно, не сказано, какая жертва приносилась этому богу. Въ духѣ римскихъ очистительныхъ обрядовъ самою подходящею жертвою было приношеніе одной лошади за всѣхъ другихъ. На голову ея можно было свалить вину всѣхъ и усмирить гнѣвъ Конса выдачею ему виновной. Такая жертва дѣйствительно засвидѣтельствована: мы имѣемъ въ виду коня, приносимаго 15-го октября въ жертву Марсу. Передъ этимъ на Марсовомъ полѣ устраивали скачки; на нихъ и опредѣляли жертву, коренную лошадь колесницы первой приходившей къ цѣли. Мы не имѣемъ права утверждать, что октябрскаго коня приносили въ жертву—какъ представителя другихъ, можетъ быть, боевыхъ коней. Фестъ утверждаетъ, что это дѣлалось ob frugum eventum (Paul. p. 220), потому что шею жертвы обвѣшивали хлѣбами. Однако, смыслъ послѣдняго обряда, можетъ быть, совсѣмъ не тотъ. И очистительную жертву (φαρμακοί) на Ѳаргиліяхъ обвѣшивали ѣдою и виновнымъ весталкамъ давали хлѣбъ, чтобы не оставаться виноватыми передъ жертвою. Мы думаемъ, что и для Консуалій скачки первоначально имѣли второстепенное значеніе, они служили средствомъ для опредѣленія искупительной жертвы. Религіозный характеръ древнѣйшихъ скачекъ Консуалій и Эквиррій особенно подчеркнутъ Моммзеномъ [1]). Приводимъ мѣткое замѣчаніе: „лошади, бѣ-

[1]) Die ludi magni und Romani (Röm. Forschungen, 2, 42).

Библиотека "Руниверс"

гающія на этихъ скачкахъ, исполняли обрядовое дѣйствіе". Въ сущности и всѣ старыя состязанія античныхъ народовъ имѣли религіозное основаніе, которое въ большинствѣ случаевъ еще не выяснено въ точности. Кстати, изслѣдованіе этого вопроса миѳологіи, такъ сказать, и обрядовой стороны греческихъ и римскихъ игръ могло бы служить интересною и благодарною задачею для одного изъ нашихъ молодыхъ ученыхъ.

Возвращаемся къ вопросу: какое отношеніе Ромулъ имѣлъ къ скачкамъ—Консуаліи и Эквиррій? Мы видѣли, что цѣль этихъ двухъ празднествъ, вѣроятно, заключалась въ религіозномъ очищеніи лошадей посредствомъ приношенія въ жертву одной изъ нихъ для искупленія остальныхъ. Эта жертва самая основная часть обряда; бѣга, можетъ быть, первоначально служили только для опредѣленія жертвы. Ромулъ былъ учредителемъ двухъ важныхъ и старинныхъ люстрацій, Луперкалій и Поплифугій. По показанію Діонисія (1,33), Консуаліи были устроены Евандромъ, греческимъ основателемъ Луперкалій. Если это не пустое ученое заключеніе изъ нѣкотораго сходства между римскими Консуаліями и аркадскими Ἵππιοκράτια, на которые указывается Діонисіемъ, то Луперкаліямъ и Консуаліямъ придавали одно общее начало, какъ въ греческой легендѣ, такъ и въ римской. Это совпаденіе не могло быть случайное; оно объяснялось бы только тѣмъ, что между обоими празднествами въ старину имѣлась какая-то тѣсная связь. Относительно этого мы позволяемъ себѣ одну догадку. Кромѣ козъ на Луперкаліяхъ приносили въ жертву еще собаку. Принесеніе въ жертву собакъ, довольно часто встрѣчающееся въ греческихъ культахъ, имѣло тотъ смыслъ, что убіеніемъ одной собаки избавлялись всѣ другія отъ вліянія нечистой силы, отъ бѣшенства. Отъ нечистой силы и бѣшенства избавлялись и лошади на Консуаліяхъ. Не предположить-ли, слѣдовательно, что или Консуаліи въ старыя времена составляли часть люстраціи города, или въ программу Луперкалій когда-то входило закланіе лошади съ подходящими бѣгами? Напомнимъ, что фламинъ Юпитера, идеалъ религіозной чистоты, не смѣлъ прикоснуться къ тремъ животнымъ: козамъ, собакамъ и лошадямъ. Изъ этихъ нечистыхъ животныхъ приносились въ жертву на Луперкаліяхъ козы и собаки, отсутствуютъ только лошади. А если уже на городской люстраціи занимались очищеніемъ нечистыхъ домашнихъ животныхъ, то, думаемъ, странно было бы исключать лошадей. Очищеніе лошадей, Консуаліи, могли отдѣлиться отъ Луперкалій и сдѣлаться независимымъ празднествомъ съ тѣхъ поръ,

Библиотека "Руниверс"

когда построенъ былъ Circus maximus для капитолійскихъ игръ. Консуаліи помѣщались тамъ удобнѣе, чѣмъ на открытомъ полѣ. Точно также Эквирріи, до постройки цирка Фламинія справлялись на открытомъ Марсовомъ полѣ. Онѣ, вѣроятно, чѣмъ-нибудь соприкасались съ Консуаліями, подобно тому, какъ городскія Луперкаліи имѣли отношеніе къ загороднымъ Поплифугіямъ. Изъ того, что онѣ справлялись въ честь Марса, позволено будетъ предположить, что очищались на нихъ спеціально боевые кони.

Ромулъ могъ считаться основателемъ скачекъ еще по другой причинѣ, по своему имени. Кому всего болѣе подобало устроить скачки, чѣмъ „быстрому", „скорому?" Какое бы ни бы звено, соединявшее происхожденіе Луперкалій съ происхожденіемъ древнихъ конныхъ ристаній, мы полагаемъ, что около послѣдняго развился особый циклъ миѳовъ, потомъ присоединившійся къ миѳическому образу Ромула. Изъ этого цикла происходитъ и его генеалогія. Старый миѳъ Луперковъ не заботился о томъ, кто были родители близнецовъ. Для пополненія этого пробѣла теперь представлялось нѣсколько личностей изъ миѳологическаго цикла двухъ скаковыхъ празднествъ. Такъ мы думаемъ теперь объяснить двойную генеалогію нашихъ героевъ. Первые составители лѣтописи имѣли предъ собою двѣ пары родителей и справились съ ними такъ, что однихъ выставили настоящими, другихъ пріемными. Послѣдніе Фаустулъ со своею женою Фаволою или Аккою Ларенціею—Faustulus и Favola, „споспѣшествующій" и „споспѣшествующая", взяты изъ миѳологическаго цикла бѣговъ. Это, вѣроятно, миѳологическія или полубожественныя личности, даровавшія благополучный и счастливый исходъ состязающимся. Характеръ богини ясно выдѣляется у Акки Ларенціи. Ей назначили особенное празднество—Larentalia или Larentinalia. Жертва приносилась фламиномъ Квирина и понтифексами, и почитали при этомъ еще Юпитера, вѣроятно какъ отца Геркулеса. Святыня или святая могила Акки Ларенціи находилась на Велабрѣ, у подошвы палатинскаго холма, extra urbem antiquam non longe a porta Romanula (Варронъ 6, 24), за воротами старой крѣпости. Недалеко находилась и ara maxima, жертвенникъ Геркулеса Побѣдителя. Съ этимъ богомъ—покровителемъ побѣдителей на играхъ, Акка Ларенція какъ-то была связана, какъ надо думать, по сходству обоюдныхъ обязанностей—покровительства побѣдителямъ. Значеніе древнеримской богини отзывается какъ въ имени Favola Faula или Fauna, такъ и въ другомъ названіи Larentia или Larentina (ср. Larentinalia). Основа las встрѣчается въ именахъ Lares, Lara, Larunda и въ

Библиотека "Руниверс"

словѣ lascivus. Изъ нихъ Larunda имѣетъ видъ стараго причастія отъ глаг. основы las, а изъ причастія настоящаго времени lasent-larent образовалось, по видимому, Larentia, Larentina, какъ изъ lubent — Libentia Libentina. Основа las—имѣется въ гр. λάω λιλαίομαι—желать, быть прихотливымъ, скр. lash того же значенія, въ готск. lustus — прихоть. Славянскія слова ласка, ласкати, ласковый доказываютъ, что настоящее значеніе основы сводится къ понятію „быть привѣтливымъ", а затѣмъ и „заискивать привѣтливостью, хотѣть, пріохочиваться, быть прихотливымъ, жаднымъ" и т. д. Дурной оттѣнокъ основнаго понятія передаетъ лат. las-civus, а также напримѣръ гр. λάστη=πόρνη и λάς-ταυρος=χίναιδος. Изъ того же оттѣнка вышелъ разказъ, что Акка Ларенція была meretrix и любовница Геркулеса. Нужно однако думать, что на самомъ дѣлѣ Larentia, Larentina (какъ и Lares, Larunda) указывало на привѣтливый, благосклонный характеръ богини, что и выражалось другимъ именемъ favola. то-есть favens. Легенда о ней слилась съ легендою о нѣкоей Tarucia или Turacia. У Акки, кромѣ любовника Геркулеса и мужа Фавстула, еще второй любовникъ и мужъ Tarutius, Tarrucius. Настоящею формою мы считаемъ Terrucius. Terrucia, а форму Tarrucius приспособленной къ имени рода Tarutius [1]). Привѣтливая Ларенція могла и отказываться отъ благосклонности; къ этой противоположной сторонѣ относился эпитетъ terrucia, „устрашающая", чѣмъ она и мужъ ея Terrucius сближаются съ Консомъ, римскимъ Ταράξιππος. Къ этой сторонѣ ея характера, вѣроятно, относилось и жертвоприношеніе 15-го декабря. Умилостивительная жертва, которая выливалась въ подземную яму, по-

[1]) У Макровія Sat. 3, 5, 10: Cato (fr. 16 у Петера) ait Larentiam meretricio quaestu locupletatam post excessum suum populo Romano agros *Turacem* Semurium Lintirium et Solinium reliquisse et ideo sepulcri magnificentia et annuae parentationis honore dignatam. То же завѣщаніе приписывалось и весталкѣ Taracia. Всѣ свидѣтельства объ этомъ собраны и обсуждены Моммзеномъ. (Die ächte und die falsche Acca Larentia, Röm. Forsch. 2, 1 сл.) и О. Ф. Зѣлинскимъ (Quaestiones Comicae стр. 80—123). Съ заключеніями обоихъ ученыхъ я не согласенъ ни въ одномъ пунктѣ (см. Zur römischen Königsgeschichte, Excurs. III). Тамъ я высказалъ догадку, что основаніемъ сказанія о завѣщаніи четырехъ полей, по всей вѣроятности, было созвучіе названія перваго ager Tarucius или Terucius съ выраженіемъ teruncium, „четверть наслѣдства". Съ другой стороны имя поля напоминало Terrucia или Tarrucia, имя Акки Ларенціи и ея мужа, что другому автору подало поводъ выдать ее за бывшую владѣтельницу. Изъ сліянія двухъ объясненій составился разказъ Катона. У Макровія вм. Turacem предлагаю читать Terucium.

Библиотека "Руниверс"

хожую, вѣроятно, на ему Конса, напоминала умилостивительную же жертву покойницѣ (parentatio). Недалеко отъ мнимой могилы Ларенціи находилась еще такъ-называемая curia Acculeia, въ которой чтили двухъ богинь, Волупію и Ангерону (см. Преллера R. M. 2, 36). Въ нихъ повторяются двѣ стороны Акки: Volupia — обрадывающая богиня, а Angerona (отъ angere) — устрашающая, думаемъ, лошадей. На старое назначеніе этого священнаго дома (curia) проливается свѣтъ отъ имени acculeia. Напоминаемъ древне-латинскія глоссы у Плацида (acu pedum, velocitate pedum, и acupedius, отъ осн. ак—быть скорымъ). Сюда навѣрное относится и имя Ас-са, прилагательное съ суффиксомъ—со (см. cas-cus, spur-cus, pau-cus, par-cus и т. п.), „скорая". Acculeius посредствомъ суффикса eius или ejus (см. Pompeius, Saufeius, Ateius) произведено отъ ac-culus или ac-cula. Можетъ быть, этотъ священный домъ просто древняя святыня Акки. Мы всѣ эти остатки почитанія скаковыхъ божествъ считаемъ слѣдами того, что именно въ этомъ мѣстѣ, до постройки можетъ быть цирка, справлялись скачки палатинскихъ гражданъ. Мѣсто какъ разъ подходитъ къ необходимымъ условіямъ. Оно находилось когда-то за воротами, porta Romanula или Romana, которыя, можетъ быть, обязаны своимъ страннымъ именемъ этимъ бѣгамъ (ср. ludi Romani, и romulus скорый, roma бѣгъ?). Оттуда вела дорога (clivus Victoriae) на палатинскую гору до святыни Викторіи, находящейся опять совсѣмъ недалеко отъ Луперкаля. Какъ бы то ни было, мы полагаемъ, что одна мать Ромула досталась ему изъ культа, связаннаго со старыми скачками Велабра, которыя по всему вѣроятію замѣняли Консуалія. Старой полузабытой богинѣ скачекъ справляли parentatio, при чемъ поминали, вѣроятно, и мужа ея Фавстула. Устройство этой жертвы, какъ и всей обстановки скачекъ, приписывалось Ромулу. Мы считаемъ вѣроятнымъ, что причину, почему онъ устроилъ parentatio Аккѣ и Фавстулу, находили въ томъ, что они были его родителями (parentes).

Вторые родители близнецовъ—Марсъ и Рея или Нлія. Эта мать считалась албанкою. Мы приходимъ къ одному изъ самыхъ темныхъ пунктовъ легенды. Какъ объяснить албанское происхожденіе близнецовъ? Если положиться на господствующую теорію, то нѣтъ никакихъ особенныхъ затрудненій. Современные критики согласились усматривать въ преданіи объ албанской родинѣ продуктъ политической тенденціи. Альба Лонга считалась бывшею столицею или главою латинскаго союза. Римъ со временемъ занялъ подобное положеніе въ Лаціумѣ. Желая придать притязаніямъ Рима болѣе законный

Библиотека "Руниверс"

видъ, первый лѣтописецъ или кто бы то ни былъ выдумалъ, что Римъ албанская колонія, а основатели и первый царь его былъ родственникомъ и наслѣдникомъ албанскихъ царей. Но если авторъ лже-историческаго разказа дѣйствительно поставилъ себѣ ту задачу, которую ему приписываютъ, то, должно признаться, онъ выполнилъ задачу хуже, чѣмъ можно было бы ожидать. Въ установившемся уже у Фабія Пиктора разказѣ, со дня основанія Рима не обращается ни малѣйшаго вниманія на Альбу Лонгу. Ни слова нѣтъ о дружескихъ и союзническихъ отношеніяхъ между двумя городами, которыми подтверждалось бы, что Римъ вторая Альба Лонга. Албанская царская династія вымираетъ съ Нумиторомъ, Ромулъ, законный наслѣдникъ, ничѣмъ не заявляетъ о своихъ правахъ. Только позднѣйшему автору, Плутарху (Rom. 27), наконецъ приходитъ въ голову мысль о правахъ наслѣдства; онъ первый сообщаетъ, что Ромулъ самъ отказался отъ наслѣдства. Между Альбою и Римомъ не существуетъ даже connubium, иначе Ромулъ и римляне не похитили бы дѣвицъ. Рямская лѣтопись возвращается къ Альбѣ только по случаю царствованія третьяго царя. Этотъ царь начинаетъ войну, завоевываетъ и разрушаетъ Альбу Лонгу, а жителей переселяетъ въ Римъ на целійскую гору. Давно замѣчено, что этотъ разказъ вполнѣ опровергаетъ исторію происхожденія Ромула и Рема изъ Альбы, или наоборотъ. Разрушеніе митрополіи колоніею неслыханное и невозможное дѣло. Авторъ царской исторіи, безъ сомнѣнія, просто такъ сказать зарапортовался, изъ чего и видно, что онъ по отношенію къ Альбѣ Лонгѣ не руководился никакимъ особеннымъ умысломъ. Если онъ хотѣлъ бы выставить Римъ наслѣдникомъ правъ Альбы Лонги, онъ остановился бы или на правахъ наслѣдства—Римъ въ качествѣ колоніи наслѣдникъ своей митрополіи, или Ромулъ наслѣдникъ своего дѣда, послѣдняго царя албанскаго — или же на правахъ завоеванія. Но онъ ни о первомъ, какъ мы видѣли, ни о другомъ не думалъ. Альба послѣ разрушенія, по даннымъ лѣтописи, даже не присоединяется къ владѣніямъ римлянъ, а остается въ рукахъ латиновъ (prisci Latini); авторъ лѣтописи слѣдовательно отнесся равнодушно и къ правамъ завоеванія. Итакъ, или авторъ исторіи царей въ сказаніи о происхожденіи Ромула и Рема воодушевился мыслью представить ихъ и основанный ими городъ наслѣдниками Рима, но скрывалъ эту мысль, или современные критики, просто напросто, подсовываютъ ему умное намѣреніе, котораго никогда у него не было. Альба Лонга играетъ въ сущности очень неважную роль въ исторіи братьевъ. Ле-

Библиотека "Руниверс"

генда о нихъ цѣликомъ составлена изъ этіологическихъ мотивовъ, примыкающихъ къ фактическимъ римскимъ учрежденіямъ; въ каждой чертѣ она носитъ на себѣ отпечатокъ узкихъ мѣстныхъ интересовъ. Рожденіе близнецовъ въ Альбѣ Лонгѣ до такой степени чуждая черта, что производитъ впечатлѣніе какого-то недоразумѣнія. Ниже мы ближе познакомимся съ причинами недоразумѣнія, которымъ вызваны албанскіе эпизоды царской исторіи. Здѣсь мы ограничимся нѣсколькими словами. Разказъ о разрушеніи Альбы и переселеніи албанцевъ на целійскую гору, какъ и почти всѣ части царской исторіи, этіологическое, поясняющее сказаніе. Поясняемое такимъ разказомъ данное всегда какой нибудь имѣвшійся на лицо мѣстный фактъ. Въ этомъ случаѣ такимъ фактомъ нужно признать жительство албанцевъ на целійскомъ холмѣ. Населеніе этого холма принадлежало къ трибѣ люцеровъ и называлось тоже Albani. Когда возникъ вопросъ, какъ эти Albani могли попасть въ Римъ, то рѣшили, что они потомки бывшихъ жителей извѣстной Альбы Лонги. На мѣстѣ Альбы города не было, вѣроятно потому, что это никогда не былъ городъ, а священный округъ, въ родѣ Олимпіи. Авторъ исторической обработки царской легенды отсутствіе города объяснилъ разрушеніемъ. Тогда и объяснялась причина жительства албанцевъ въ Римѣ. Остановимся на данномъ фактѣ, засвидѣтельствованномъ лучшимъ воспроизведеніемъ лѣтописи, разказомъ Ливія (1, 30), на фактѣ, что жители Целія считались албанцами. Тогда совершенно правильно будетъ задаться вопросомъ, не относилось ли сказаніе объ албанскомъ происхожденіи Ромула къ албанцамъ, жителямъ Целія. Одна генеалогія Ромула выведена изъ этіологіи плазднества Консуалій и принадлежащаго къ нему культа Акки Ларенціи. Не выведена ли генеалогія, конкуррирующая съ первою, также изъ этіологіи албанскихъ, то-есть целійскихъ скачекъ? Ромулу вѣдь приписывалось основаніе еще другихъ скачекъ, Эквиррій. Объ этомъ плазднествѣ у насъ очень мало извѣстій. Справлялось оно въ два срока, въ началѣ весны, 27-го февраля, и 14-го марта, въ честь Марса, за городомъ, на большомъ Марсовомъ полѣ (Campus Martius). Въ случаѣ наводненій этого поля, Эквиррій переносились на малое Марсово поле (Martialis campus, campus minor) находившееся на целійскомъ холмѣ [1]) Целій въ

[1]) Варронъ L. L. 6. 14: Ecurria ab equorum cursu; eo die enim ludis currunt in Martio campo. Овид. Fasti 2, 855 Jamque duae restant noctes de mense secundo, Marsque citos iunctis curribus urget equos. Et vero positum permansit equiria nomen: quae deus in campo prospicit ipse suo. ib. 3,519 Altera grami-

Библиотека "Руниверс"

древнія времена также лежалъ за городомъ; Марсово поле его относилось къ древнѣйшему палатинскому городу, какъ позднѣе Марсово поле на Тибрѣ къ расширенному городу Сервія Туллія. Празднованіе Эквиррій на целійскомъ полѣ, въ особенныхъ случаяхъ, вѣроятно сохранилось отъ тѣхъ временъ, когда эти скачки постоянно на немъ совершались. Обрядовая обстановка этого празднества целійскихъ албанцевъ, по нашей догадкѣ, подала поводъ къ возникновенію второй, албанской генеалогіи близнецовъ; конкуррировавшей съ тою генеалогіею, которая извлечена была изъ культовой стороны другихъ, палатинскихъ скачекъ. Албанская мать Ромула любовница Марса, чтимаго на Эквиррiяхъ какъ и двойникъ ея, Акка Ларентія, любовница другаго бога скачекъ, Геркулеса. Любовница Марса называется Ilia, что невѣрно производилось отъ Ilium, вслѣдствіе чего и связали происхожденіе мнимой албанской династіи съ троянцемъ Энеемъ. На самомъ дѣлѣ это слово, надо полагать, древне-латинское. Значеніе его выяснится изъ сравненія сродныхъ словъ другихъ языковъ: др. нѣм. ilan eilen спѣшить, гр. ἰλόμενον=ἐρχόμενον (Исихій). Другое названіе той же богини Rĕa, изъ reia, сближаемъ съ скр. ri бѣгать, заставлять бѣжать, давать свободу бѣгать. Отъ той же основы rei (бѣгать, течь, утекать) [1]), вѣроятно, производятся rivus и rēus, „φεύγων“. Два имени богини выражаютъ синонимныя понятія; послѣднія составлены по тому-же принципу, какъ напримѣръ Aius Locutius или Vica Pota, Anna Perenna и т. п. Мы не сомнѣваемся, что Илія или Рея [2]) была совершенно такая-же богиня-покровительница бѣговъ и скачекъ, какъ и Акка Ларенція. Какъ этой богинѣ, такъ, вѣроятно, и Иліи приносились родительскія жертвы (parentalia), учрежденіе которыхъ приписывалось Ромулу. Вслѣдствіе этого жители Целія ее считали матерью Ромула, а отцомъ его Марса, котораго чтили на Эквиррiяхъ, какъ покровителя боевыхъ копей (equus bellator).

---

neo spectabis Equiria campo quem Tiberis curvis in latus urget aquis. Qui tamen eiecta si forte tenebitur unda, Caelius accipiet pulverulentus equos. Pauli exc. p. 131 Martialis campus in Caelio monte dicitur, quod in eo Equirria solebant fieri si quando aquae Tiberis campum Martium occupassent; id. p. 81 Equirria ludi, quos Romulus Marti instituit per equorum cursum, qui in campo Martio exercebantur, Catull. 53, 3 te campo quaesivimus minore.

[1]) Напоминаемъ, что Rea считалась и богинею рѣчною, супругою бога Pater Tiberinus.

[2]) Прозваніе Silvia ей дано или потому, что ея предки, албанскіе цари, происходили изъ рода Сильвіевъ, или потому, что она чтилась на mons Caelius, въ лѣсномъ участкѣ древнѣйшаго Рима.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-ДЕВЯНОСТО ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(сентябрь и октябрь 1894 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

стран.

1. (6-го іюня 1894 года). О преобразованіи Императорскаго Московскаго техническаго училища и объ утвержденіи положенія и штата сего училища 3

2. (3-го іюня 1894 года). О созывѣ въ 1896 году въ Ригѣ X-го археологическаго съѣзда . 37

Высочайшіе приказы по министерству народнаго просвѣщенія.

6-го августа 1894 года. 17

Министерскія распоряженія.

1. (14-го іюня 1894 года). Положеніе о стипендіяхъ имени губернскаго секретаря Матвѣя Онисимовича Приходько 18

2. (8-го іюля 1894 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ и другимъ начальствующимъ лицамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія объ установленіи правилъ о распредѣленіи доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные . 20

Библиотека "Руниверс"

стран.

3. (4-го августа 1894 года). Положеніе о стипендіи имени преосвященнаго Мартиніана, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, при Симферопольской женской гимназіи. . . 37

4. (14-го августа 1894 года). Положеніе о стипендіи при Рижскомъ уѣздномъ училищѣ имени бывшаго учителя исторіи и географіи сего училища коллежскаго ассессора Николая Алексѣевича Телѣгина. . 39

5. (14-го августа 1894 года). Положеніе о стипендіи при Звенигородскомъ городскомъ училищѣ имени коллежскаго ассессора Николая Алексѣевича Телѣгина 39

6. (20-го августа 1894 года). Положеніе о стипендіи при Мирскомъ городскомъ училищѣ имени коллежскаго совѣтника Степана Ѳаддеевича Заславскаго. 40

7. (28-го августа 1894 года). Правила о стипендіяхъ имени Григорія Ивановича Василенко и Ивана Григорьевича Василенко при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 41

8. (28-го августа 1894 года). Положеніе о стипендіи имени высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, учреждаемой при Рижскомъ политехническомъ училищѣ 42

9. (5-го сентября 1894 года). Положеніе о единовременномъ пособіи имени Павла Головина при Императорскомъ Московскомъ университетѣ . . . 44

10. (5-го сентября 1894 года). Положеніе о стипендіяхъ имени с.-петербургскаго мѣщанина Василія Григорьевича Панова при Карачевскомъ городскомъ училищѣ 45

11. (9-го сентября 1894 года). Положеніе о стипендіи имени штабсъ-ротмистра Михаила Ивановича Головина при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. . . 46

12. (10-го сентября 1894 года). Положеніе о стипендіяхъ имени генералъ-маіора Ивана Николаевича Чалѣева при Костромскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ . —

13. (11-го сентября 1894 года). Положеніе о стипендіи имени губернскаго секретаря Ивана Андреевича и жены его Вѣры Николаевны Петровскихъ при Воронежскомъ уѣздномъ училищѣ 47

14. (13-го сентября 1894 года). Положеніе о стипендіяхъ имени потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Сергѣевича Герасимова при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ 48

15. (13-го сентября 1894 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго генералъ-лейтенанта Александра Константиновича Гейнса при Казанской Ксенинской женской гимназіи. 50

16. (20-го сентября 1894 года). Положеніе о стипендіи имени Маріи Ѳедоровны Дѣевой при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ —

Приказы по министерству народнаго просвѣщенія.

27-го іюля 1894 года 21

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 30 и 51

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 32

Открытіе училищъ 52

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

С. Н. Браиловскій. Ѳедоръ Поликарповичъ Поликарповъ-Орловъ, директоръ московской типографіи 1 и 242

Е. П. Щепкинъ. Скандинавскій обрядъ погребенія съ кораблемъ 38

Н. А. Любимовъ. Исторія физики (*окончаніе*) 62

Н. М. Коркуновъ. Значеніе Свода Законовъ 95

Н. Н. Оглоблинъ. Происхожденіе провинціальныхъ подьячихъ въ XVII вѣкѣ. . . . . 118 и 219

Д. М. Поздѣевъ. Замѣтки объ изученіи Китая въ Лондонѣ и Парижѣ . . 287

Н. М. Коркуновъ. Теоретическія воззрѣнія Сперанскаго на право 336

В. Андреевъ. Опредѣленіе предложенія въ русскомъ языкѣ . . 343

Г. А. Халатьянцъ. Начало критическаго изученія Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго . 377

Критика и библіографія.

Н. Н. Дебольскій. *В. Сергѣевичъ.* Русскія юридическія древности. Томъ I. Территорія и населеніе. Томъ II. Власть. Вып. 1. Вѣче и князь. С.-Пб. 1890—1893 (*окончаніе*) . 151

М. А. Дьяконовъ. Новая политическая доктрина. 190

В. И. Модестовъ. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, d'après les textes et les monuments etc. sous la direction *M. M. Ch. Daremberg et Edm. Saglio.* Paris. 1894 . . 201

А. Б. Сэра Томаса Смита Путешествіе и пребываніе въ Россіи. Переводъ *И. М. Болдакова.* Изданіе графа *С. Д. Шереметева.* С.-Пб. 1893 206

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николая Барсукова.* Книга восьмая. С.-Пб. 1894. . . . 210

А. Л. Погодинъ. *Iohann Topolovsek.* Die Basko-Slavische Spracheinheit. I Band. Einleitung. Vergleichende Lautlehre. Wien. 1894 403

Д. И. Никольскій. La Diplomatie Française et la Ligue des neutres de 1780 (1776—1783), par *Paul Fauchille.* Paris. 1893 (*окончаніе*). 406

Книжныя новости . 216 и 427

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература (разборъ 20 книгъ) 1 и 17

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Императорское Общество Любителей Древней Письменности въ 1893 году . . . 35

Наши учебныя заведенія: Среднія и низшія учебныя заведенія Кіевскаго учебнаго округа въ 1893 году. 1 и 41

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Θ. Г. Мищенко. Thucyd. VIII 97, и Aristot. Ἀθηναίων Πολιτ. 33, (*окончаніе*) . . 113

Г. Ф. Церетели. Матеріалы для рецензіи такъ-называемыхъ Carmina figurata .

И. И. Холодняк. Эпиграфическія замѣтки 23

В. К. Ернштедтъ. Никита . . . 26

С. А. Жебелевъ. Къ элевсинской надписи Ath. Mitt. XIX 176. 27

А. Ѳ. Эпманъ. Легенда о римскихъ царяхъ 124 и 30

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ
НА

ВѢСТНИКЪ
ОБЩЕСТВА ТЕХНОЛОГОВЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

а) Свѣдѣнія о дѣятельности Общества Технологовъ (краткія извлеченія изъ протоколовъ, свѣдѣнія о мѣстахъ и тому подобное).
б) Свѣдѣнія, касающіяся фабричной промышленности, желѣзнодорожнаго и строительнаго дѣла.
в) Краткія свѣдѣнія объ устройствѣ и дѣятельности различныхъ техническихъ учебныхъ заведеній, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ.
г) Статьи и рефераты техническаго содержанія по различнымъ отраслямъ механической и химической технологіи.
д) Политико-экономическія и статистическія статьи по вопросамъ промышленности и торговли.
е) Свѣдѣнія о положеніи и дѣятельности Технологовъ и Инженеръ-Технологовъ въ С.-Петербургѣ и другихъ городахъ.
ж) Смѣсь. Біографіи и некрологи. Библіографическія указанія. Правительственныя распоряженія.
з) Корреспонденція. Вопросы и отвѣты.
и) Объявленія.

„ВѢСТНИКЪ“ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ не менѣе одного печатнаго листа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ:

Для членовъ Общества Технологовъ. . . 2 р. } въ годъ.
„ лицъ, не состоящихъ членами Общества 3 „ }

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Правленіи Общества Технологовъ. С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 165, кв. 2.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

въ журналѣ „Вѣстникъ Общества Технологовъ“ принимаются въ Конторѣ Редакціи (Фонтанка, 165) по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Разовыя:

За 1 страницу	25 руб.
„ 1/2 „	15 „
„ 1/4 „	10 „

Мелкія объявленія по 20 к. за строку петита въ одинъ столбецъ.

Годовыя со всякаго срока.

За 1 страницу	100 руб.
„ 1/2 „	60 „
„ 1/4 „	40 „

Мелкія объявленія по 80 к. за строку петита въ одинъ столбецъ.

Обмѣнныя объявленія другихъ журналовъ и газетъ принимаются по взаимному соглашенію.

Библиотека "Руниверс"

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

НА 1895 ГОДЪ.

ВЪ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСКАХЪ ПОМѢЩАЮТСЯ:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ, научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ годъ со всѣми приложеніями . . 6 руб.
съ пересылкою. 7 „

Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ Ѳ. Мищенко.

Библиотека "Руниверс"

Вышла въ свѣтъ сентябрьская (4-я) книга журнала

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ и ПСИХОЛОГІИ.

Изданіе Московскаго Психологическаго Общества.

Содержаніе: *Ѳ. А. Зеленогорскій.* Философія Г. С. Сковороды.—*В. А. Вагнеръ.* Психологическая природа инстинкта.—*Влад. С. Соловьевъ.* Первичныя данныя нравственности.—*Н. Я. Гротъ.* О времени.—*А. А. Токарскій.* Сознаніе и воля.—*А. А. Козловъ.* Густавъ Тейхмюллеръ.—*В. А. Гольцевъ.* Психологія идей—силъ.—Критика и библіографія. — Отчетъ о диспутѣ Н. Н. Ланге. — Психологическое Общество.—Приложенія: I. *Я. Н. Колубовскій.* Философскій Ежегодникъ.—II. Протоколы Рус. Об—ва Эксперим. психологіи.

Открыта подписка на 1895 годъ.

Условія подписки: на годъ (съ 1-го января 1895 г. по 1-е января 1896 г.) безъ доставки **6** р., съ доставкой въ Москвѣ—**6** р. **50** к., съ пересылкой въ другіе города **7** р., за границу **8** р. Члены Психологическаго Общества, учащіеся, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ принимается только въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, д. Разцвѣтовой).

Подписка на 1894 годъ продолжается.

Редакт.: проф. Н. Я. Гротъ и проф. Л. М. Лопатинъ.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ НОВОЕ ИЗДАНІЕ

Московскаго Психологическаго Общества

Фр. ПАУЛЬСЕНЪ.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ФИЛОСОФІЮ.

Переводъ съ 2-го нѣмецкаго изданія *Н. Типовскаго*, подъ редакціей *В. И. Преображенскаго*. Цѣна **3** руб., съ перес. **3** р. **40** к. Студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній, покупающимъ книгу непосредственно изъ конторы журнала „Вопросы Философіи“, книга уступается за 2 рубля.

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА".

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе четырнадцатое, 1893 г.

Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ".

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ 1893.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ".

Второй годъ обученія. Изданіе **четвертое**, исправленное и дополненное. 1894 г.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія.

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЫШКО".

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе пятое дополненное, 1893 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Священной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

«ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкѣ».

Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

ВЫШЕЛЪ ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ

ВИЗАНТІЙСКАГО ВРЕМЕННИКА,

издаваемаго при Императорской Академіи Наукъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ I. Изслѣдованія и матеріалы.

	стран.
Партіи цирка и димы въ Константинополѣ. *Ѳ. Успенскаго*	1
О характерѣ и значеніи Эпанагоги. *Вл. Сокольскаго*	17
Василія Охридскаго архіепископа Солунскаго неизданное надгробное слово на смерть Ирины. *В. Васильевскаго*	55
Три византійскихъ надписи. *А. Пападопуло-Керамевса*	133
Симеонъ Дивногорецъ, какъ гимнографъ и нѣснопѣвецъ. *А. Пападопуло-Керамевса*	141
Хрисовулъ императора Андроя Палеолога 13-го апрѣля 1483 года. *В Регеля*	151
Византійская печать съ именемъ русской княгини. *Хр. Лопарева*	159
Замѣтка къ „Бесѣдѣ о святыняхъ Цареграда". *І. Майкова* .	167

Отдѣлъ II. Критика.

Д. Ѳ. Бѣляева, Byzantina. I—II. Рец. *В. Кондакова*	173
A. Vassilicv, Anecdota graeco-byzantina.—Iamos, Apocripha anecdota. Рец. *А. Кирпичникова*	180
A. Vassiliev, Anecdota graeco-byzantina. Рец. *Эд. Куртъ*	204
А. Дмитріевскаго, Евхологіонъ IV вѣка Сарапіона. Рец. *А. Павлова.*	207
К. Поповича, Источники и кодексы церковно-славянскаго права. Рец. *П. Сырку*	214
Ѳ. Тарнавскаго, О важнѣйшихъ литургіяхъ восточной церкви. Рец. *П. Сырку*	216
В. А. Мистакидиса, Максимъ Маргунійй. Рец. *А. Пападопуло-Керамевса*	218

Библіографія.

Греція и Турція. *А. Пападопуло-Керамевса.*	220
Россія. *В. Р.*	230
Славянскія земли и Румынія. *П. Сырку* .	241
Новыя книги, поступившія въ редакцію.	247

Отдѣлъ III.

Мелкія замѣтки и извѣстія.	249

„Византійскій Временникъ" выходитъ четыре раза въ годъ книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Подписка принимается у книгопродавца **К. Л. Риккера**, Невскій проспектъ, № 14, въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"